МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правительство
Правительство
Санкт-Петербурга

Евразийская ассоциация университетов

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ
по итогам XVI международной научно-практической конференции
«Современный менеджмент: проблемы и перспективы»

Под редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко
доктора экономических наук, профессора И.В. Федосеева

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2021

ББК 65.291.2
С56

С56 **Современный** менеджмент: проблемы и перспективы : Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» / под ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко, д-ра экон. наук, проф. И.В. Федосеева. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 933 с.

ISBN 978-5-7310-5326-6

Сборник сформирован по материалам XVI Международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы», проводившейся под эгидой Евразийской ассоциации университетов в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете 29–30 апреля 2021 года. Издание предназначено для преподавателей высшей школы, аспирантов, руководителей, специалистов в области управления.

The formed collection is adapted from the XV International scientific-practical conference «Modern Management: Problems and Prospects», held under the auspices of the Eurasian Association of Universities in the Saint Petersburg State University of Economics on 29–30 April 2021. The publication is intended to high school teachers, post-graduate students, managers, experts in the field of management.

ББК 65.291.2

Редакционная коллегия:
доктор экономических наук, профессор *Е.А. Горбашко* (отв. ред.); доктор экономических наук, профессор *И.В. Федосеев* (отв. ред.); доктор экономических наук, профессор
А.Г. Бездудная; доктор экономических наук, профессор *А.Е. Карлик*; доктор экономических наук, профессор *В.К. Потемкин*; кандидат экономических наук, доцент *Н.В. Трифонова*; кандидат экономических наук, доцент *Д.С. Юдин*.

Рецензенты:
А.В. Трачук, доктор экономических наук, декан факультета «Высшая школа управления» «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
Р.А. Долженко, доктор экономических наук, директор Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (УИУ РАНХиГС)

ISBN 978-5-7310-5326-6

© СПбГЭУ, 2021

Содержание

Раздел 1. Качество государственного управления: реалии и перспективы обеспечения..... 3
Азимина Екатерина Валерьевна, Веденяпина Полина Александровна
Внутреннее предпринимательство как механизм инновационного развития в условиях цифровой трансформации бизнеса 3
Айрапетова Ануш Генриховна, Морозова Вера Даниловна
Меры государственной поддержки предпринимательства в кризисных ситуациях 9
Балабейкина Ольга Александровна, Кузнецова Юлия Антоновна
Особенности взаимодействия религиозных институтов и органов государственной власти (на примере Римско-Католической Церкви Филиппин)..... 13
Бурылов Василий Сергеевич, Виноградов Леонид Викторович
Использование элементов системного анализа при выработке оптимального управляющего решения..... 18
Бурылов Василий Сергеевич, Леонова Татьяна Иннокентьевна
Индикативный анализ уровня качества государственного управления..... 22
Головцова Ирина Геннадьевна, Терентьева Ксения Дмитриевна
Эффективность государственного управления как инструмент повышения качества жизни населения 26
Горбашко Елена Анатольевна
Цифровые технологии в обеспечении качества образования..... 32
Гусева Елена Алексеевна, Майзель Александр Исаакович
Изменяющаяся философия изменяющейся экономики..... 36
Димитриченко Оксана Дмитриевна
Проблемы и перспективы развития качества услуг ЖКХ..... 39
Дубовец Татьяна Анатольевна, Дятлов Сергей Алексеевич
Инновации институционального регулирования цифровой экономики России 43
Игнатьева Татьяна Александровна
Региональные особенности управления туризмом в СЗФО РФ..... 47
Калязина Елена Геннадьевна
Нормативные подходы к внедрению проектного менеджмента в органах государственной власти ..51
Кирсанов Сергей Алексеевич, Сафонов Евгений Николаевич
Предоставление публичных услуг в России и Канаде 55
Королев Виктор Иванович
Цифровизация в системе повышения качества государственного управления..... 60
Куганов Виктор Германович, Проваторова Алина Александровна
Бирюзовые организации как основная модель будущего развития менеджмента 64
Лю Нань
Инновационный потенциал логистики государственных закупок в Китае 68
Любимова Екатерина Витальевна, Николихина Светлана Анатольевна
Роль технологий информационного обеспечения в системах менеджмента качества..... 72
Розанова Стелла Константиновна, Стефанова Татьяна Геннадьевна
Особенности качества государственного управления в условиях Четвертой промышленной революции..... 77
Румянцева Елена Евгеньевна
Проблема оценки достоверности информации как критерия качества государственного управления 81
Русаков Илья Львович
Повышение качества государственного управления в электроэнергетике через внедрение международных стандартов ИСО 84

Сироткина Надежда Геннадьевна
Мошенничество и коррупция в системе государственных и муниципальных закупок 88
Смирнов Михаил Алексеевич, Сущева Наталья Вячеславовна
Управление качеством проекта на основе процессного подхода 93
Франгулян Мгер Сейранович
Необходимость в концепции оценки функции налоговой системы как предпосылка формирования эффективной налоговой системы в Республике Армения 98
Фу Юаньюань
Совершенствование деятельности Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая 102
Четыркина Наталья Юрьевна
Электронная экономика: особенности и признаки 106

Раздел 2. Власть, наука, бизнес: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия 111
Антонова Алёна Александровна, Саулин Александр Дмитриевич
Методические аспекты оценки конкурентоспособности предприятий 111
Ахтырский Андрей Александрович
Проблемы и перспективы социального партнерства сиротских учреждений и бизнеса 117
Бачуринская Ирина Анатольевна
Цифровая трансформация промышленности как основа эффективного взаимодействия власти и бизнеса 121
Белостоцкая Анна Александровна
Тренды и стратегии на рынке доставки еды и продуктов 126
Беляев Евгений Александрович, Симченко Наталия Александровна
К вопросу о сетевом взаимодействии в сфере образовательных услуг 131
Бессарабов Владислав Олегович
Модели государственно-частного партнерства по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности 134
Божко Леся Михайловна, Самохин Дмитрий Андреевич
Оказание государственной поддержки предпринимательству в период пандемии 139
Васильева Наталья Владимировна
Государство и бизнес в условиях пандемии: новые грани взаимодействия 145
Воронина Елена Владимировна, Сахарова Ольга Вадимовна
Прямая демократия в системе местного самоуправления: да или нет 150
Гончарова Маргарита Сергеевна, Салов Александр Александрович
Проблемные аспекты современного инструментария территориального планирования в бизнесе 155
Давыдов Сергей Анатольевич
Легитимность института частной собственности в современной России: к некоторым результатам эмпирического исследования 160
Демидова Людмила Геннадьевна, Ермакова Наталья Александровна
Особенности поддержки малого инновационного предпринимательства в Германии 164
Добрусина Маргарита Ефимовна, Семириков Андрей Борисович
Презентация проекта «Жизнь замечательных ученых города Томска» 168
Ермакова Мария Юрьевна, Чекалин Вадим Сергеевич
Проблемы повышения энергоэффективности в сфере инженерно-энергетической инфраструктуры крупного города 174
Завадская Анна Игоревна, Ким Ольга Леонидовна
Молодежная политика: проблемы управления 179
Иванова Марина Вячеславовна, Яковлева Татьяна Анатольевна
К вопросу о роли «зеленых» государственных закупок как инструмента экологической политики современного государства 182

Ионова Екатерина Сергеевна
Проблемы и перспективы взаимодействия региональных и муниципальных органов власти (на примере Краснодарского края)....185
Кавтарадзе Дмитрий Николаевич, Ямова Екатерина Андреевна
Разработка интерактивных методов обучения на примере преподавания курса “Urban Ecology” MSU-BIT University, Shenzhen, China....190
Ковалевская Ольга Сергеевна
Институциональные риски проектов девелопмента....195
Колмогоров Олег Игоревич
Перспективы «регуляторной гильотины» в контексте применения дистанционных технологий контрольно-надзорными органами....199
Лежнёв Алексей Сергеевич
Анализ рынка дополнительного профессионального образования в сфере физической культуры и спорта в Ленинградской области....204
Леонов Александр Иванович
К вопросу формирования клиенто-ориентированного контекста для исследования потребителей в цифровой среде....209
Макаров Дмитрий Александрович
Влияние институционального равновесия на развитие бизнеса....214
Максимов Сергей Николаевич
Эффективность управления земельно-имущественным комплексом Санкт-Петербурга....218
Маслюк Анастасия Владимировна, Первова Ольга Михайловна
Интеграция системы «E-government» в Санкт-Петербурге....223
Мац Любовь Викторовна
Менеджмент библиотеки в условиях дистанционного обучения....228
Моисеенко Владислав Александрович, Симченко Наталия Александровна
Формы организации реабилитационных центров по оказанию услуг замкнутого цикла....236
Николихина Светлана Анатольевна, Половникова Надежда Анатольевна
Изменения на рынке недвижимости в России в современных условиях....240
Петров Александр Николаевич, Петрова Ирина Ивановна
Портфельное управление проектами как механизм реализации стратегии....243
Разумей Валентина Юрьевна
Fee-development как направление диверсификации бизнеса строительных предприятий....253
Таюрская Ирина Соломоновна
Влияние инновационного развития на результат экономической деятельности региона....256
Хоффрен Юри Юкка Йоханнес
Роль социальных сетей как инструмента коммуникации с целевой аудиторией устойчивой продукции....262

Раздел 3. Актуальные вопросы технологического предпринимательства и инновационного развития бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики....267
Антошков Андрей Владимирович, Бабсков Сергей Викторович
Взаимосвязь системы менеджмента качества и концепции бережливого производства....267
Бездудная Анна Герольдовна, Трейман Марина Геннадьевна
Современные методы управления в сфере природопользования: отечественный и зарубежный опыт....272
Беркович Виктория Михайловна
Проблемы и перспективы развития современного российского рынка инжиниринговых услуг....276
Божко Леся Михайловна
Инновационная платформа для роста организаций среднего бизнеса: обзор успешного опыта....280

Буровцев Владимир Анатольевич, Степаненко Дарья Александровна
Развитие организационных инноваций в условиях цифровой трансформации предприятий.....285
Бушенева Юлия Ивановна, Смирнов Даниил Юрьевич
Трансформация управления банком в контексте цифровизации 291
Васяйчева Вера Ансаровна
Моделирование параметров цифровой трансформации процесса управления инновационной деятельностью промышленного предприятия 295
Гасанов Гейдар Сайдарович
Алгоритм влияния корпоративного управления на конкурентоспособность бизнес-организации 300
Герасимов Борис Никифорович
Онтология науки управления на основе основных типологических атрибутов 304
Герасимов Кирилл Борисович
Предпосылки использования акторно-сетевой теории для изучения цифровых инноваций 309
Гиренко Вероника Леонидовна
Инновационно-промышленный потенциал арктической зоны Российской Федерации 313
Горобцова Любовь Петровна, Цыганков Игорь Сергеевич
Инновационные бизнес-концепции: нетрадиционные стратегии (управление денежной кривой инновации).....316
Горохова Анна Евгеньевна, Секерин Владимир Дмитриевич
Риски цифровой трансформации экономики 321
Давиденко Людмила Михайловна, Миллер Александр Емельянович
Механизмы развития технологического предпринимательства и инноваций в промышленном секторе экономики.....326
Жокабине Наталья Федоровна, Родионов Александр Владимирович
Стратегическое планирование системы управления финансовыми ресурсами предприятия в условиях цифровой трансформации экономики 330
Замков Данил Вадимович
Банковский сектор как элемент инфраструктуры рынка инжиниринга 335
Заремба Владлена Евгеньевна
Проблемы и перспективы российских инновационных МСП в условиях пандемии 338
Зарипова Аина Альбертовна, Каримова Светлана Анатольевна
Разработка сбалансированной системы показателей эффективности деятельности туристических кластеров.....343
Зинчик Наталья Сергеевна, Синцова Елена Алексеевна
Опыт и перспективы внедрения технологии цифровых двойников в России 348
Изотова Марина Сергеевна, Левизов Владислав Александрович
Совершенствование инновационной деятельности предприятий в условиях цифровой трансформации 352
Кантор Владимир Евгеньевич, Сметанина Татьяна Владимировна
Влияние теории проникновения международных стандартов менеджмента качества на общую теорию менеджмента.....356
Карпова Татьяна Петровна
Компетентностный подход к оценке человеческого капитала для инновационного развития организации 361
Корнукова Виктория Валерьевна
Направления использования анализа потребительского контента в маркетинге 367
Кравченко Любовь Алексеевна, Осьмушкина Арина Сергеевна
Изменение тенденций потребительского спроса в условиях цифровой трансформации экономики и пандемии 372

Ксенофонтова Татьяна Юрьевна, Смирнов Никита Сергеевич
К вопросу о создании единого инфо-телекоммуникационного пространства в рамках комплексного управления логистическими цепями 375
Лукашевич Михаил Леонидович, Рачков Сергей Андреевич
Трансформация мировой автомобильной индустрии под влиянием инноваций....379
Миллер Максим Александрович
Исследование факторов рисковых ситуаций участников технологической интеграции 384
Музалева Екатерина Олеговна
Рынки и инфраструктура аддитивного производства....389
Мясоедова Дарья Александровна
Анализ современных тенденций развития интеллектуальной собственности 393
Новоселов Илья Андреевич
Управление организацией в условиях цифровизации экономики 397
Пачин Максим Андреевич, Синцова Елена Алексеевна
Инновационные методы использования ресурсов на производстве в условиях цифровой трансформации экономики....401
Погорельцев Александр Сергеевич
Характеристика больших данных в цифровой экономике 404
Растова Юлия Ивановна
Метрики и индикаторы результативности....410
Салимьянова Индира Гаязовна
Феномен развития инновационной системы Китая....414
Саулин Александр Дмитриевич
Стратегия сбалансированного развития экономической системы 419
Силкина Галина Юрьевна, Шевченко Светлана Юрьевна
Цифровые тренды инновационного развития моделей бизнеса 426
Титов Алексей Константинович
Автоматизация бизнес-процессов как необходимое условие эффективного функционирования бизнеса в современных условиях 431
Фирсанова Ольга Владимировна
Модели жизненного цикла организаций в маркетинге инноваций....436
Цыплаков Никита Владимирович
Управленческие барьеры в цифровизации маркетинга 441
Шакалова Вероника Николаевна
Регулирование социальных процессов предприятия в условиях цифровизации 445
Яковлева Дарья Олеговна
Инфраструктурное обеспечение потоков данных в международных логистических системах: принципы формирования 448
Яковлева Елена Владимировна
Теоретические аспекты организации управления интеллектуальными ресурсами персонала в условиях цифровой трансформации экономики 455
Яновская Анна Анатольевна
Цифровое развитие территорий Крыма на основе медико-рекреационного развития как экосистемы 461

Раздел 4. International issue of industrial complex management: cluster approach 467
Дышекова Оксана Викторовна, Загребельная Нина Павловна
Выбор налогового режима для предприятия 467
Ковалева Анна Сергеевна, Митрофанов Владимир Александрович
Особенности продвижения изделий из японского сырья на российском рынке 471

Малахова Елена Сергеевна, Плотникова Ирина Михайловна
Кадровые угрозы и HR-стратегии: как талант-менеджмент может обеспечить непотопляемость организации в рамках Индустрии 4.0 475
Мистрин Лариса Ион
Взаимодействие банков с клиентами под влиянием новых информационных технологий 483
Мунтиян Валерий Иванович
Стратегическое планирование как фактор повышения качества государственного управления 490
Озен Эрджан
Цифровая трансформация финансовой экономики: взаимоотношения между биткойном и некоторыми инвестиционными инструментами 498
Родионова Елена Александровна, Эпштейн Михаил Залманович
Моделирование конкурентного поведения предприятий инновационного индустриального кластера 503

Раздел 5. Государственная промышленная политика в реализации национальных проектов 507

Альгина Татьяна Борисовна, Власова Марина Сергеевна
Ключевые направления развития предприятий на этапе четвертой промышленной революции 507
Бобров Виталий Александрович, Шевченко Светлана Юрьевна
Проблема идентификации рисков нефтегазовых компаний: инструментальный аспект 511
Виноградов Леонид Викторович, Максимов Никита Игоревич
Улучшение качества процесса переработки углеводородного сырья на предприятии ООО «Газпром переработка» за счет использования искусственных нейронных сетей 516
Жун И, Корчагина Елена Викторовна
Государственная поддержка инновационного бизнеса: опыт Китая 519
Куганов Виктор Германович, Лобанов Михаил Артемович
Обеспечение конкурентоспособности малого бизнеса в условиях цифровизации экономики 523
Лукашевич Михаил Леонидович, Малеванная Татьяна Сергеевна
Контрактное производство как стратегия развития российской электронной промышленности 527
Магомедов Гаджимурад Хадисович
Проблемы реализации региональных проектов в сфере промышленности на примере Республики Дагестан 532
Николихина Светлана Анатольевна
Тенденции рынка лизинга в России на текущий год 536
Овсипян Марина Владимировна
Государственная промышленная политика на современном этапе 540
Платонов Владимир Владимирович
Уточнение системы показателей анализа предприятий промышленности и нематериального производства в информационном обществе 543
Плещиц Степан Григорьевич, Плоткин Борис Кальманович
Философские и методологические основы планирования в системе управления предприятием 549
Родионова Наталья Дмитриевна, Тяглов Сергей Гаврилович
Особенности управления промышленным сектором экономики России на основе наилучших доступных технологий 553
Сологубова Галина Сергеевна, Сологубов Семен Игоревич
Векторы развития государственной промышленной политики России 558
Степнов Игорь Михайлович
Экономическая политика в экосистемной экономике 563
Стецюнич Юлия Николаевна
Состояние и перспективы развития жилищного строительства в Российской Федерации 568

Толочко Иван Андреевич, Яковлева Елена Анатольевна
Цифровая трансформация предприятий ОПК и государственная промышленная политика 573
Трофимова Людмила Афанасьевна, Трофимов Валерий Владимирович
Особенности формирования стратегии цифровой трансформации в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» 579

Раздел 6. Современные модели управления и социальные практики в системе управления персоналом 584
Авдеева Влада Сергеевна, Пирогова Оксана Евгеньевна
Инвестирование в человеческий капитал 584
Алейник Валерий Эдуардович, Рассказова Ольга Анатольевна
Факторы возникновения конфликтов в организации и методы управления ими 588
Алексеева Ирина Александровна
Развитие человеческих ресурсов вуза как основного фактора повышения его конкурентоспособности 593
Антипина Ольга Владимировна
Подходы к реализации процесса обучения персонала в условиях цифровизации 598
Арзамасова Галина Сергеевна, Эсаулова Ирэна Александровна
«Зеленое» управление персоналом для целей экологического развития компаний 603
Бутко Галина Павловна, Зотов Федор Павлович
Менеджмент HR: потоковый подход 608
Былков Владимир Георгиевич
Методы оценки трудового потенциала персонала организации 612
Варламов Алексей Николаевич
Управление человеческими ресурсами в условиях удаленной работы 616
Вельмисова Дарья Владимировна
Самоменеджмент руководителя как фактор повышения эффективности управленческого труда 620
Верна Вероника Валериевна, Лизунова Виктория Эдуардовна
Цифровизация подбора и отбора персонала в организациях 625
Гзогян Ани, Ермолаева Светлана Георгиевна
Применение НЛП в оказании цивилизованного и нецивилизованного влияния 630
Гильдингерш Марина Григорьевна, Тестова Вера Сергеевна
Внедрение профессиональных стандартов в деятельность организаций социального обслуживания 634
Десфонтейнес Лариса Григорьевна, Мухина Екатерина Дмитриевна
Проблемы гендерного неравенства в трудовых коллективах 642
Е Лю, Калинина Ольга Владимировна
Применение математических моделей в системе управления персоналом предприятия 646
Иванова Мария Олеговна, Пяткова Наталья Викторовна
Концептуальные и прикладные подходы к оценке качества высшего образования 652
Кирильчук Светлана Петровна, Наливайченко Екатерина Владимировна
Анализ показателей функционирования рынка труда в Республике Крым 657
Киселева Марина Владимировна, Скрипко Лариса Евгеньевна
Влияние нормирования труда на качество продукции промышленных предприятий 661
Коваленко Елена Ивановна
Система мотивации персонала сферы сервиса 663
Коробова Ольга Олеговна, Яковлева Ирина Игоревна
Теоретико-прикладные аспекты изучения удовлетворенности трудом персонала в организации 668
Кочнева Диана Николаевна
Мотивация персонала как главный фактор преодоления сопротивления обучению 673

Кудрявцева Екатерина Александровна
Пережить локдаун: позиция первого лица в условиях замораживания бизнеса 676
Кудрявцева Елена Игоревна
COVID-19 как индикатор корпоративной культуры: опыт малых предприятий....680
Молодькова Элеонора Борисовна
Современное состояние городской среды: основные понятия, проблемы и особенности управления 684
Нестеренко Евгения Сергеевна
Перспективы развития персонала предприятий на основе эффективного управления мотивацией ..689
Панченко Андрей Александрович, Попазова Ольга Анатольевна
Возникновение прекариата как класса....694
Полищук Елена Анатольевна
Управление талантами в организациях сферы гостеприимства....702
Потемкин Валерий Константинович
Сложный путь к социальной эффективности деятельности промышленных предприятий (по материалам социологических исследований)....706
Потемкин Максим Сергеевич
Рекламная деятельность как социальный потенциал взаимодействия людей в процессе развития общественных отношений....714
Прозоровская Камилла Александровна
Девиантные практики в системе управления персоналом 719
Рогова Мария Ильинична
Современные тенденции управления персоналом в инжиниринговых стартап компаниях 725
Родичева Алла Федоровна
Преподаватель в системе ценностей обучающихся 728
Рычихина Наталья Сергеевна
Организация охраны труда сотрудников на промышленном предприятии в условиях распространения коронавируса....732
Скрипко Лариса Евгеньевна
Изменение взглядов на понятие компетентности персонала в международных стандартах и его влияние на подготовку специалистов 735
Соснило Андрей Игоревич
Инструменты машинного обучения и иммерсивные технологии в управлении здоровьем сотрудников 739
Сотников Никита Захарович
Карьерный риск как экономическая категория: сущность и функции....744
Сотникова Светлана Ивановна
Профессиональная ориентация молодежи: новый контур в условиях модернизации российской высшей школы 750
Степанова Наталья Романовна, Шалина Дарья Сергеевна
Трансформация обучения будущих менеджеров в соответствии с современными трендами 755
Федоров Петр Михайлович
Социальная практика дистанционного формата работы и ее влияние на управление персоналом организации 761
Филясова Юлия Анатольевна
Социальные предпосылки перфекционизма и обсессивно-компульсивного расстройства личности....766
Цёхла Светлана Юрьевна
Эффекты трудового участия при платформенном взаимодействии в промышленности....772

Шамина Ольга Алексеевна
Особенности мотивации в системе стратегий малого предприятия печатных средств массовой информации 775

Раздел 7. Актуальные вопросы управления на пространстве ЕАЭС 780
Антипова Лидия Григорьевна, Кантарович Алла Александровна
Совершенствование механизма представления сведений о происхождении товаров в условиях цифровизации на пространстве ЕАЭС 780
Борисова Вера Викторовна
Государственное регулирование цепей поставок 785
Ван Сюин, Смирнова Елена Александровна
Управление логистическими процессами международных цепей поставок на рынке энергоресурсов 789
Гетман Анастасия Геннадьевна
Ключевые ориентиры стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: облегчение международной торговли и повышение безопасности международных цепей поставок 792
Горбова Ксения Николаевна, Лузгина Юлия Владимировна
Основные проблемы и перспективы систем управления рисками в таможенных органах 797
Дмитриев Александр Викторович
Развитие цифрового логистического сервиса в формате транспортно-грузовых бирж 802
Ермакова Евгения Владимировна, Малевич Юлия Валерьевна
Понятие и сущность таможенных рисков в международных цепях поставок: взгляд с противоположной стороны 808
Кан Хао, Коль Ольга Дмитриевна
Проблемы развития трансграничной электронной торговли в рамках проекта «Один пояс, один путь» 814
Ксенофонтова Екатерина Михайловна, Пластуняк Ирина Александровна
Совершенствование механизма антимонопольного регулирования в сфере таможенного дела 819
Кураксина Варвара Игоревна, Сафина Сажида Сарваровна
Внедрение общемировых стандартов в обеспечение устойчивого управления городами КНР 824
Курицына Наталья Игоревна
Развитие персонала в рамках трансформации таможенного администрирования 829
Левкович Анна Павловна
Влияние интеграционных процессов на устойчивость платежного баланса Республики Беларусь 833
Личман Елена Александровна
К вопросу об использовании блокчейн технологий в таможенной логистике 839
Мартынюк Василий Филиппович
COVID-19: контринтуитивное поведение системы и проблемы управления 843
Наумов Владимир Николаевич
Организация взаимодействия стратегического менеджмента и стратегического маркетинга в цепи поставок на пространстве ЕАЭС 848
Сверлов Алексей Сергеевич
Республика Беларусь и Российская Федерация в ЕАЭС: проблемы разработки теории и методологические подходы развития межстрановых отношений на общем рынке 853
Селищева Тамара Алексеевна
Новая модернизация экономик стран – членов ЕАЭС как драйвер евразийской интеграции 858
Тимофеева Елена Юрьевна
Формирование условий для развития экспорта транспортных услуг на территории Евразийского экономического союза 864

Федотова Галина Юрьевна
Актуальные вопросы управления классификацией товаров на пространстве ЕАЭС 869
Щербаков Владимир Васильевич
Актуализация компетенций логистики в ситуации реагирования бизнеса на развитие эпидемического процесса 874

Раздел 8. Инклюзивное обучение в профессиональном образовании 880
Безух Светлана Михайловна, Лебедева Светлана Соломоновна
Непрерывное инклюзивное образование лиц с инвалидностью: теория и практика 880
Давыдова Ирина Владимировна
Роль и место тьюторства в системе российского инклюзивного образования 883
Козловский Алексей Валерьевич
Использование дистанционных образовательных технологий в инклюзивных группах высшей школы в условиях пандемии 887
Лабейко Ольга Анатольевна
Трансформация национальной модели управления системой социальной реабилитации, абилитации инвалидов в Республике Беларусь 892
Мартынова Наталья Александровна
Повышение уровня компетентности родителей по воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья посредством программы сопровождения 897
Мац Любовь Викторовна
Библиотечные электронные ресурсы университета для инвалидов и лиц с ОВЗ 902
Мюллер Наталья Владимировна
Влияние внедрения инклюзивного образования на организацию процесса обучения в организации высшего образования 906
Навроцкая Татьяна Геннадьевна
Проблемы дистанционного обучения инвалидов в условиях отсутствия электронной образовательной среды 911
Платонов Вячеслав Константинович
Организация доступной среды для студентов с инвалидностью и лиц с ограниченными возможностями здоровья (на примере СПбГЭУ) 916
Рачина Галина Борисовна, Тимонов Станислав Александрович
Особенности профессиональной ориентации инвалидов 919
Романенкова Дарья Феликсовна
Возможности индивидуализации образовательных траекторий студентов с инвалидностью с использованием дистанционных образовательных технологий 924
Усольцева Дарья Константиновна
Профессиональное образование людей с ментальными нарушениями 929

Раздел 1
Качество государственного управления: реалии и перспективы обеспечения

УДК 65.012.66

Азимина Екатерина Валерьевна
Веденяпина Полина Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВНУТРЕННЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Аннотация. Статья раскрывает сущность и возможности применения такого проактивных методов управления инновациями в компании. Раскрывается сущность таких характеристик, как инновационность и инновативность компании. Дается определение понятия «внутренний краудсорсинг». Рассматривается передовой зарубежный и отечественный опыт применения инструментов открытых инноваций.

Ключевые слова: открытые инновации, краудсорсинг, управление инновациями, управление проектами, внутреннее предпринимательство.

Azimina Ekaterina, V.
Vedenyapina Polina, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INTRAPRENEURSHIP AS A MECHANISM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

Abstract. The article reveals the essence and possibilities of using such proactive methods of innovation management in a company. The essence of such characteristics as innovation and innovation of the company is revealed. The definition of the concept of «internal crowdsourcing» is given. The article considered innovate experience in the use of open innovation tools.

Keywords: open innovation, crowdsourcing, innovation management, project management, intrapreneurship.

В современном мире бизнес вынужден функционировать в условиях жесткой конкуренции за рынки, ресурсы, потребителей на фоне возрастающего динамизма внешних и внутренних факторов функционирования. Для обеспечения конкурентоспособности в таких условиях, компании вынуждены выстраи-

© Е.В. Азимина, П.А. Веденяпина, 2021.

вать вектор своего развития в соответствии с постоянно меняющейся внешней средой на основе перманентных изменений, переходя на превентивные методы управления, взамен еще совсем недавно господствующим адаптивным методам управления [1]. И в этой связи именно инновации можно рассматривать как ключевой фактор успеха, предопределяющий выживание компании в этой борьбе. Следует отметить, что инновации как основной двигатель роста, а инновационность как ключевой фактор успеха в бизнесе неоднократно отмечались практиками управления. Так, Abby Joseph Cohen, президент института глобальных исследований банка Голдман и Сакс отмечает, что «имеется статистически подтвержденная связь между инновациями и ростом уровня жизни» [3]. Подтверждению этой зависимости посвящено исследование «Innovation and Economic Growth: An empirical Analysis for CEE Countries» [7], доклад результатов которого состоялся на 4 Всемирной конференции по Бизнесу, Экономике и Менеджменту. Все крупные компании, такие как Toyota, Samsung и т.д., не говоря уже от таких признанных инновационных лидерах, как Facebook, Google, Skyscanner, Alibaba Group, Uber и т.д., в своих стратегиях отмечают ключевую роль инноваций и уделяют отдельное внимание проблеме повышения инновационности компании, стимулированию инновативности ее сотрудников, контрагентов и социальных сообществ.

Как представляется, для оценки способности бизнеса к инновационному развитию целесообразно использовать такие характеристики, предложенные теорией инноваций как инновационность и инновативность, при этом не смешивая эти два понятия. В своей работе авторы опираются на следующие определения данных характеристик: инновационность есть способность субъекта хозяйствования к созданию, внедрению, продвижению новшеств, то есть способность предприятия к инновациям, по аналогии с инновационностью отдельного человека. В то время как инновативность представляет собой способность человека, группы людей к восприятию инновационных идей. Так, чем выше инновативность целевой аудитории потребителей, чем быстрее идет диффузия (распространение) инновации.

Проведенный при участии авторов научным коллективом СПбГЭУ анализ более 170 компаний показывает, что исторически компании в своем инновационном развитии делают ставку на развитие одной из указанных характеристик: те, кто считает более важным инновационность, концентрируется на развитии собственной функции НИОКР, построении внутренней инновационной инфраструктуры, оптимизации бизнес-процессов реализации инновационных проектов; те, кто больше ориентируется на инновативность, развитие за счет внедрения «чужих» инновационных идей.

Примером компании, в большей степени ориентированной на инновационность, может послужить американская корпорация General Electric. В этой компании уже более 100 лет функционирует мощный аппарат исследований и разработок, состоящий из головного исследовательского Центра GE Research в штате Нью-Йорк (США) и исследовательского Центра технологий им. Джона Уэлша в Бангалоре (Индия). На сегодняшний день в структуре подразделения GE Global Research работают более 1000 ученых и научных экспертов (включая

порядка 600 докторов и кандидатов наук), которые ведут порядка 350 инновационных проектов в год, выпускают более 900 научных публикаций, а также более 375 патентов в год [5]. Общее количество активных патентов компании – порядка 35 000 [6]. Ученые и технические специалисты работают в 58 различных сферах исследований.

Компанией, ориентированной в большей степени на инновативность, можно назвать Cisco Systems – компанию, производящую сетевое оборудование для телекоммуникационных предприятий. С самого момента основания эта компания развивала свои компетенции в области исследований и разработок путем инвестирования в технологичные стартапы и покупки перспективных технологий на рынке [4]. Именно в совместных инновациях Cisco видит решение проблем производительности, повышения конкурентоспособности и даже глобальных проблем современности. Помимо активной практики взаимодействия со стартапами и открытым рынком технологий, компания также запустила конкурс для сотрудников Innovate Everywhere Challenge, к которому удалось привлечь более 36 000 участников со всего мира.

С точки зрения теории и практики управления методы развития инновационности бизнеса достаточно хорошо изучены, поэтому более подробно остановимся на развитии инновативности компаний. В основе развития инновативности компании лежит инновационная культура, основными характеристиками которой являются открытость новому, эффективные процессы управления изменениями, рискоориентированный подход и т.п. Что касается механизмов и инструментов такого развития, то все они в той или иной степени построены на модели «открытых инноваций», предложенной профессором Генри Чесбро.

Модель открытых инноваций предполагает доступ к передовой практике, идеям и технологиям, а также позволяет выстроить в компании бизнес-процесс коммерциализации своих собственных патентов и разработок, что может являться источником дополнительной прибыли и инструментом диверсификации или выхода на новые рынки. Очевидно, что данный подход имеет ряд преимуществ в виде меньших финансовых затрат на НИОКР, меньшие сроки получения результатов, большее число потенциальных решений возникающих задач. На сегодняшний момент управленческой наукой и передовой практикой предложен целый спектр механизмов реализации открытых инноваций. Примеры таких механизмов представлены в табл. 1.

Однако, несомненно, существуют и недостатки и ограничения модели открытых инноваций в виде более низкого уровня контроля научно-технической деятельности и уровня защиты интеллектуальной собственности. К тому же существуют отрасли, в которых переход к открытым инновациям может быть объективно затруднен в силу их специфики (например, тяжелая или военная промышленность как отрасли, имеющая стратегическое значение для обороноспособности и безопасности страны). Помимо стратегически значимых отраслей трудности с подобного рода трансформацией могут возникнуть и у других крупных компаний из-за годами или даже десятилетиями устоявшейся иерархии структуры управления, которая в нашей стране является практически

«управленческой традицией». Можно сказать, что чем менее бюрократизирована компания, тем проще ей «открыться» инновациям.

Таблица 1

Механизмы реализации открытых инноваций

Механизмы / Примеры компаний	Конкурсы/ хакатоны	Инкубатор/ акселератор	Совместные предприятия	Лаборатория инноваций	Краудсорсинговые платформы
Google	+	+		+	
Cisco	+		+	+	
Michelin	+	+			+
АК «Алроса»					+
ГК «Росатом»	+	+		+	+
ГК «Роскосмос»	+		+	+	+
ПАО «МТС»		+		+	+

Как видно из табл. 1, несмотря на указанные ограничения, крупный российский бизнес все активнее движется в сторону открытых инноваций, внедряя в свою деятельность различные инструменты, присущие данной модели.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод, что задача обеспечения долгосрочной эффективности бизнеса в условиях высокой неопределенности внешней среды требует использования всех доступных инструментов и механизмов внедрения инноваций, что означает, что компаниям необходимо обеспечить как развитие инновационности, так и инновативности предприятия. При этом в настоящий момент имеется выраженная дифференциация хозяйствующих субъектов между моделями инновационного развития, ориентирующимися на инновационность или инновативность. Как представляется, механизмом преодоления указанной дифференциации могло бы стать внедрение еще одного проактивного способа поиска инновационных идей, которые могут возникнуть в ближайшей к бизнесу среде – среди собственных сотрудников, внутреннего краудсорсинга. Внутренний краудсорсинг можно определить как форму добровольного вовлечения человеческого капитала предприятия в решение задач его инновационного развития.

Проблема внедрения внутреннего краудсорсинга может заключаться в том, что инновациям извне «пробиться» к реализации может быть даже проще, так как для этого уже существуют отработанные механизмы и инфраструктура

из реализации, в то время сотрудники этой же компании могут не иметь возможности как-то продвигать свои идеи и разработки. Очевидно, что инновационные идеи в какой-либо области деятельности компании могут исходить не только от сотрудников, чьи профессиональные интересы эта область напрямую затрагивает, но и от непрофильных специалистов. Такие инновации по сути своей можно считать открытыми, так как они исходят не от сотрудников, в чьи должностные обязанности это входит. Однако строгая иерархичность структуры управления, необходимость проходить множество этапов одобрения и согласования, отсутствие ясных механизмов вознаграждения, и, как следствие, – низкая мотивация сотрудников брать на себя дополнительную нагрузку в виде продвижения своих же идей, которые потенциально могли бы быть полезны и применимы в компании. К тому же, для компаний, которые не смогли создать условия для реализации таких идей, существует риск потерять наиболее ценных сотрудников.

Решение данной проблемы видится в сбалансированном сочетании в рамках открытых инноваций инструментов работы как со сторонними инноваторами, так и с собственным персоналом. Одним из подходов к созданию механизма взаимодействия непосредственно с идеями сотрудников может послужить организация и развитие внутреннего предпринимательства в компании.

Суть внутреннего предпринимательства заключается в поддержке со стороны предприятия инициатив сотрудников. Перспективные идеи отбираются и выделяются в отдельную структуру для их последующей реализации с задействованием ресурсов компании. Согласно исследованию Агентства инноваций города Москвы развитием системы внутреннего предпринимательства занимаются всего 7,6% крупнейших российских компаний, что существенно ниже уровня, который демонстрируют страны-лидеры [2]. Большая часть барьеров, которые препятствуют развитию внутреннего предпринимательства, состоит в недостаточной гибкости организационной структуры и отсутствии инновационной корпоративной культуры.

Выбор механизмов и инструментов реализации внутреннего предпринимательства напрямую зависит от задач компании, а также от её текущего уровня инновационности. В зависимости от этапа инновационной деятельности также используются различные механизмы, которые схематично представлены на рис. 1.

По сути, все перечисленные инструменты можно объединить таким понятием, как «внутренний краудсорсинг», авторское определение которого дано выше.

Выдвинутую гипотезу подтверждает опыт – так, наиболее инновационные российские и зарубежные компании стремятся сочетать в своей деятельности практики работы с внутренними инноваторами с инструментами внешних инноваций, объединяя их в единую систему (программу) инновационного развития. Так, например, в ПАО «Северсталь» с 2019 года запущены SteelTech LAB (в рамках программы «Фабрика идей») и Severstal SteelTech Accelerator. Данные инструменты предполагают отбор и реализацию инновационных идей как сотрудников компании, так и сторонних инициаторов, но проводятся по схожим правилам и синхронизированы по срокам.

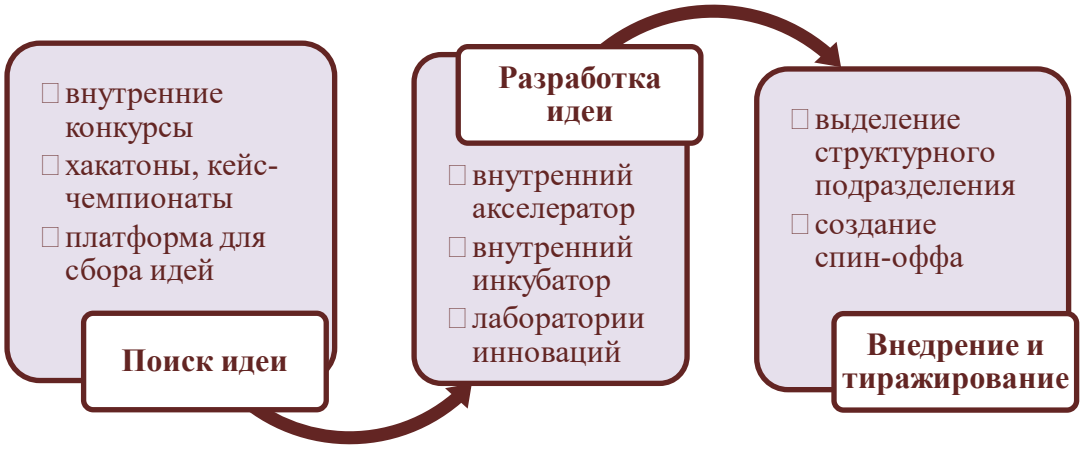


Рис. 1. Механизмы реализации внутреннего предпринимательства

Еще один пример успешного сочетания инструментов – ПАО «МТС». С 2019 года функционирует Гараж МТС – акселератор для сотрудников, а годом ранее был запущен MTS Startup Hub, подразумевающий поиск инноваций извне (сейчас уже 15 проектов перешли на стадию масштабирования из акселератора, а 9 компаний были отобраны в 5G-инкубатор).

Среди зарубежных компаний интересен пример компании «Michelin», в которой для поиска инкрементальных инноваций работает программа для сбора идей сотрудников InnovaGo и конкурс по разработке новых продуктов по заранее определенным направлениям Innov'UP. А для поиска прорывных инноваций действует Incubator Program Office – программа инкубации, которая собирает проекты как внутри компании, так и за её пределами. С момента запуска в 2014 году уже отобрано более 20 проектов и стартапов с целью их последующей реализации. Помимо этого, в качестве поддерживающего инструмента функционирует корпоративная социальная сеть, в которой происходит обмен опытом и идеями более чем 40000 пользователей в более чем 800 сообществах по интересам.

В завершение следует отметить, что процессы цифровой трансформации вносят свой, безусловно позитивный, вклад в развитие внутренних открытых инноваций, так как позволяют даже удаленно объединить в одной информационной среде инноваторов, обеспечить автоматизированную систему рассмотрения, анализа и последующего управления внедрением инновационного предложения. По сути, именно цифровые платформы как результат цифровизации стали инструментальным базисом развития инновационного краудсорсинга в целом и внутреннего краудсорсинга в частности.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что инновационный потенциал российских компаний может быть раскрыт до конца только при условии полноценного использования проактивных методов поиска и генерации новых идей, для чего необходимо сочетание инструментов внешних и внутренних инноваций, на основе цифровой трансформации процессов управления. Только в таком случае компании смогут быстрее реагировать на изменения крайне волатильной в последнее

время внешней среды и отвечать на возникающие макроэкономические вызовы. Игнорирование развития инновационности и инновативности – прямой путь к «старению» компании и сокращению её срока жизни в целом.

Список литературы

1. *Азимина Е.В.* Прикладные инновационные модели управления цепочкой создания стоимости. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 6–12.

2. Развитие предпринимательства внутри корпорации: международный опыт и российская практика / ГБУ «Агентство инноваций города Москвы». 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://innoagency.ru/files/Corporate_entrepreneurship_2020_Moscow_Agency_of_innovations.pdf.

3. *Abby J.C.* Innovation and Economic Growth // Goldman Sachs. P. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/gsr.pdf.

4. Cisco Co-Innovation [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cisco.com/c/m/en_uk/innovation/index.html.

5. GE Research A research facility built by innovation giants [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ge.com/research/people.

6. Number of General Electric patent families worldwide by filing year from 1999 to 2019, by legal status [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1022138/number-of-ge-patent-filings-globally/

7. *Pece A.M.* Innovation and Economic Growth: An empirical Analysis for CEE Countries / *A.M. Pece, E. Olivera, S. Florina* // Procedia Economics and Finance. Vol. 26. 2015. P. 461–467 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115008746.

УДК 334.012.32

Айрапетова Ануш Генриховна
Морозова Вера Даниловна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются виды государственной поддержки предпринимательства, в том числе промышленных производств, в период кризисных ситуаций. Приведены примеры регулирования государством тяжелых последствий кризиса в разных странах, в том числе в России, рассмотрены программы поддержки, а также антикризисные меры на федеральном и региональном уровне.

Ключевые слова: меры государственной поддержки, пандемия, предпринимательство, зарубежный опыт.

© А.Г. Айрапетова, В.Д. Морозова, 2021.

Ayrapetova Anush, G.
Morozova Vera, D.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR ENTREPRENEURSHIP IN CRISIS SITUATIONS

Abstract. The article examines the types of state support for entrepreneurship, including industrial production, in times of crisis. Examples of government regulation of the severe consequences of the crisis in different countries, including Russia, are given, support programs are considered, as well as anti-crisis measures at the federal and regional levels.

Keywords: government support measures, pandemic, entrepreneurship, foreign experience.

Государство является не только регулятором основных экономических процессов, но и поддержкой в случаях наступления кризисных ситуаций. В зависимости от уровня развития страны, законодательных норм, ресурсообеспеченности государства, уровня развития рынка и т.д. меры у государства сильно различаются. Такие мероприятия важны как в стабильной экономической ситуации, так и в кризисные периоды. Нельзя преуменьшать ключевую роль правительства в глобальных чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения, таких как пандемия COVID-19. Фактически, правительство является главным ответчиком, стратегическим планировщиком, политиком, финансистом, поставщиком, исполнителем программ и др. Неспособность правительства реагировать на любую кризисную ситуацию в сфере здравоохранения может привести к неконтролируемому распространению инфекции, смерти, экономическому краху, социальным беспорядкам, голоду, насилию и другим кризисам.

Однако пандемия COVID-19 выявила некоторые проблемы в отношении устойчивости, готовности к кризисам, лидерства и управления государственного контроля и регулирования по всему миру. Пандемия выявила сильное расхождение в реализации государственных мер и в отношении предпринимательства, и в отношении физических лиц. В частности, она выявила растущее неравенство между государством и народом, проявляющееся в массовом игнорировании государственной политики и протоколов в ответ на пандемию во всем мире. Пандемия не только выявила некоторые провалы в механизме реализации государственных нормативно-правовых актов, но и в контроле за их реализацией.

В зарубежных странах усилия правительств по контролю распространения болезни и предотвращения новых смертей и причинения вреда обществу и людям внедрялись различными путями и приводили к различным последствиям: от введения блокировок и карантина в отдельных городах или районах до использования военных и полицейских сил для установления дисциплины и предоставления помощи: от предоставления чрезвычайных полномочий руководителям до создания новых рабочих мест.

Тяжелее всего пришлось малому и среднему бизнесу: перебои с поставками, задержки доставки, заметное снижение покупательского спроса, и, конечно, массовые увольнения или вынужденный уход на карантин.

Так, в США аналитики Morgan Stanley указали в прогнозах падение ВВП на 30%, потери до 5 миллионов рабочих мест, в первую очередь – в сферах туризма и обслуживания, падение покупательской способности, повальные сокращения и закрытия, и, как результат – сплошные убытки. Такое же положение было характерно для европейских государств [1]. Поэтому правительства США и Евросоюза запустили свои государственные программы для поддержки бизнеса. В числе наиболее распространенных мер – послабления по налогам, льготы по кредитам и прямое субсидирование.

В США в комплекс мер государственной политики также включены все три вида инструментов поддержки: прямые выплаты, субсидирование, налоговые отсрочки для определенных отраслей и сфер предпринимательства, финансовая помощь пострадавшим промышленным предприятиям, фрилансерам, отдельным компаниям. В Великобритании государственная поддержка, кроме перечисленных, включила беспроцентные кредиты в поддержку малому и среднему бизнесу, привязанному к обороту компаний, компенсации по заработным платам на условиях сохраненного предприятиями рабочего места, поддержку сферы услуг, а также компенсации по больничным листам. В Германии, Франции, Дании, Италии, Испании государственные меры также были направлены на кредиты на льготных условиях, субсидии и выплаты, а также гранты для отдельных отраслей [1; 4]. Часть государств применяли присущие только этой стране инструменты регулирования и поддержки промышленности (например, в Италии выплачивали часть арендных платежей для предприятий, в Испании компенсировали прямые убытки – точнее, часть из них), но в целом все меры государственного воздействия укладывались в три группы: первая – прямое финансирование, субсидирование, вторая – налоговые льготы и отсрочки; третья – льготы по выплатам и кредитам.

Интерес представляют механизмы реализации поддержки: в форме государственных целевых программ, в форме прямых указов и постановлений, в форме распоряжений на федеральном и региональном уровнях.

Например, в США программы помощи делятся на федеральные и штатные.

Федеральные:

1. Paycheck Protection Program.
2. SBA Disaster Loan Assistance.

Региональные (штатные) (на примере штата Нью-Йорк):

3. NYC Small Business Programs.

Первая программа – Paycheck Protection Program – принята в рамках подписанного CARES Act, которая была открыта с 3 апреля 2020 года и до 30 июня 2020 года, предусматривала безвозвратные кредиты до $10,000,000 при соблюдении определенных условий. Акт подразумевал поддержку и помощь частным лицам и бизнесу с численностью до 500 человек и особые условия предоставления [1; 6].

В России существуют разные виды господдержки:

- финансовая: субсидии, гранты, льготы;
- имущественная: предоставление прав на пользование государственным имуществом на льготных условиях;
- информационная: создание федеральных и региональных информационных систем;
- консультационная: профессиональные консультации в виде обучающих курсов о создании и ведении бизнеса;
- образовательная: подготовка и переподготовка сотрудников [2].

Во время пандемии были также предприняты меры из трех групп: налоговые послабления, прямые субсидии, льготы по кредитам. Также были внесены изменения в Федеральный закон №44-ФЗ, предусматривающие снижение нагрузки для участников госзакупок: упрощение закупочных процедур, уменьшение размера обеспечения контракта. Отдельно следует отметить поддержку промышленности – в отличие от малого и среднего бизнеса, большинство мер принадлежали первой группе – прямому финансированию или субсидированию [3]. Так, в России в общей сложности на системные меры государственной поддержки в 2021 году планируется направить 17,5 млрд. рублей. Эти средства пойдут на программы льготного автокредитования, льготного лизинга и доступной аренды, субсидии на газомоторную технику, опережающие госзакупки автотранспорта и гранты ФРП на локализацию производства автокомпонентов [4].

Что касается отраслей, которые дали основной прирост во время пандемии, – это фармацевтическая отрасль, производство средств индивидуальной защиты, некоторые предприятия легкой промышленности, – то заявлено о выделении средств в объеме 30% от всей суммы запланированной финансовой поддержки (более 300 млрд. руб.). Росстат уточнил, что падение промышленного производства в РФ в ноябре замедлилось до 2,6% в годовом выражении после 5,5% в октябре, за январь–ноябрь снижение составило 3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Отмечается, что в ноябре по сравнению с октябрем спад составил 0,1% [4; 5].

Государственные меры содержали условия – максимальное вложение со стороны предприятий в защиту своих сотрудников. По мере развития событий компании принимали взвешенные подходы к защите сотрудников и смягчению финансовых и операционных рисков. И хотя многие представители промышленных производств сократили выпуск оборудования или приостановили свою деятельность в пострадавших регионах, тем не менее были приняты меры для уменьшения катастрофических последствий от приостановки производств.

По нашему мнению, основное внимание необходимо направить именно на реализацию принимаемых мер – как в отношении промышленных предприятий, так и в отношении поддержки населения. С точки зрения организации меры можно разделить на организованную и совместную систему управления, в которой четко определена линия командования, работающая в качестве центра достоверной, сопоставимой и формальной информации, на основе которой должны быть четко сформулированы директивы. Такие источники информации

должны быть поддержаны учеными и медицинскими экспертами. Регулярное обновление информации и отчеты о ходе работы правительства и должностных лиц управленческой группы COVID-19 призваны демонстрировать контроль государства над ситуацией и помощь всему экономическому сообществу.

Список литературы

1. Выжить в кризис. Как помогают малому бизнесу в Европе и США во время пандемии. Новости REES 46 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rees46.com /blog/index.php/2020/04/21/survive-in-crisis-how-help-small-business-in-europe-and-usa-during-epidemics/ (дата обращения: 26.02.2021).

2. *Кочергина С.Г., Хабазина Л.Н., Зыряева Н.П.* Экономические аспекты поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе // Вестник РУК. 2019. №3(37) [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-regione (дата обращения: 26.02.2021).

3. Новости экономики и бизнеса. Портал TASS.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/10340143 (дата обращения: 23.02.2021).

4. Поддержка бизнеса в период распространения короновируса: что было сделано. Новости Государственной Думы Федерального Собрания [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://duma.gov.ru/news/48315/ (дата обращения: 23.02.2021).

5. *Щурина С.В.* Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в приоритетных отраслях российской экономики в 2020 году // Экономика. Налоги. Право. 2020. №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mery-podderzhki-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-prioritetnyh-otraslyah-rossiyskoy-ekonomiki-v-2020-godu (дата обращения: 26.02.2021).

6. *Marlon Patrick Lofredo, Thalia Arawi Andrew Bosworth, Mirelle D'Astous*.Statement on state and governance in COVID-19 pandemic // World Emergency COVID19 Pandemic Ethics (WeCope) Committee. 18 August 2020.

УДК 342

Балабейкина Ольга Александровна
Кузнецова Юлия Антоновна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ФИЛИППИН)

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимодействия государства и религиозных институтов в зарубежных странах (на примере Филиппин). Рассматриваются различные типы государственно-конфессиональных отношений, уделяется особое внимание особенностям взаимодействия филиппинского государства и Римско-Католической Церкви (РКЦ). Обозначается значимость РКЦ в социальной политике государства на Филиппинах.

© О.А. Балабейкина, Ю.А. Кузнецова, 2021.

Ключевые слова: религиозный институт, социальная политика, государство, церковно-государственные отношения, Филиппины, Римско-Католическая Церковь.

Balabeykina Olga, A.
Kuznetsova Julia, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN RELIGIOUS INSTITUTIONS AND PUBLIC AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF THE ROMAN CATHOLIC CHURCH OF THE PHILIPPINES)

Abstract. The article is devoted to the analysis of interaction between the state and religious institutions in foreign countries (on the example of the Philippines). Various types of state-confessional relations are considered, and special attention is paid to the peculiarities of interaction between the Philippine state and the Roman Catholic Church (RCC). The significance of the RCC in the social policy of the state in the Philippines is indicated.

Keywords: religious institute, social policy, state, church-state relations, Philippines, Roman Catholic Church.

Современные реалии таковы, что в подавляющем большинстве стран мира, где религиозно-культурной доминантой для населения традиционно является христианство, Церковь отделена от государства и имеет законодательно закрепленный статус независимости от него. Более того, в начале XXI века процессы, связанные с легализацией полной юридической самостоятельности национальными религиозными институтами, заметно активизировались [1, с. 58]. Несмотря на это, в странах, где влияние Церкви на общественные процессы сохраняется, а численность и доля адептов религии высока, институт власти не может не учитывать эти факты, разрабатывая стратегию реализации политики в определенных направлениях и принимая управленческие решения, особенно в сферах, где сотрудничество с религиозными институтами может быть конструктивным и плодотворным. Одной из таких сфер выступает социальная политика государства, т.к. ее основные цели коррелируют с доктринально обусловленной деятельностью, направленной на реализацию социальной ответственности религиозными организациями [2, с. 4].

Опыт зарубежных стран в обозначенной сфере может быть очень актуален и полезен для России, где конструктивное взаимодействие государства и религиозных институтов (в первую очередь, РПЦ МП) в социально-значимых областях обозначилось только в последние годы, но развивается довольно интенсивно, в связи с чем обстоятельства и прецеденты, требующие серьезных управленческих решений, создаются постоянно [4].

На сегодняшний день вопросам церковного-государственных отношений уделяется внимание [3], и в научном обороте основные их модели получили на-

звания индифферентной модели сотрудничества и модели господства. В рамках первой модели области взаимодействия государства и религиозных объединений существенно ограничены, их цели и задачи реализуются независимо друг от друга. Взаимоотношения носят нейтральный и формальный характер (Франция, Япония и др.). Следующая модель – модель сотрудничества предполагает получение государством и религиозной организацией взаимных преимуществ при взаимодействии (Российская Империя, Польша). Здесь формально может наблюдаться равенство между государственными институтами и всеми существующими конфессиями, но фактически государство оказывает и поддержку отдельным национальным религиозным институтам (Финляндия). Модель господства характеризуется жестким подчинением интересов одного института другим. В рамках нее отношения между государством и религиозными организациями могут перерасти в открытый конфликт (СССР, Китай). Наибольшую результативность в области осуществления социальной деятельности религиозными организациями предполагают вторая и первая, из упомянутых, модели церковно-государственных взаимоотношений.

Взаимодействие религиозных институтов и государства, в случае сохранения культурообразующего значения религии, находит весьма существенное отражение в социальной сфере. Социальные основы взаимодействия органов государственной власти и церковных объединений детерминированы не только взаимосвязью религии и социальной политики в целом, но также их функциональной нагрузкой.

Как правило, в рамках социальной политики государства рассматриваются такие направления, как здравоохранение, образование, семейная политика, борьба с безработицей, пенсионное обеспечение нетрудоспособных категорий граждан, политика интеграции мигрантов. Приоритетными сферами взаимодействия органов государственной власти и религиозных институтов на современном этапе развития общества являются: социально-культурная, социально-нравственная, социально-экономическая, социально-политическая.

Одним из интересных примеров стран, где религиозная доминанта – Римско-Католическая Церковь (РКЦ), сохраняет высокое влияние в обществе, несмотря на то, что по общественной инициативе она была отделена от государства еще в 1898 г. [5], являются Филиппины. История РКЦ в этой стране насчитывает 500 лет, а к ее адептам относится более 80% ее населения. Заслуживает упоминания и тот факт, что в исторической памяти филиппинского народа РКЦ – мощное свидетельство о периоде испанского завоевания, тем не менее, процессы секуляризации коснулись населения этой католической страны гораздо меньше, чем населения Европы. Кроме того, отношения политического лидера страны Родриго Дутерте и представителей управления национальной Церковью довольно напряженные, что обусловлено действиями первого. Но органы власти несмотря ни на что признают высокую роль РКЦ в жизни филиппинского общества и ее значение в достижении целого ряда целей социального направления национальной политики.

Это касается, например, такой важной общественной сферы, как образование. Согласно официальным статистическим данным Римско-Католической Церк-

ви за 2017 г. [8] численность обучающихся в католических образовательных учреждениях составила 1 783 765 человек или 45,7% от числа молодежи, посещающей учебные заведения. Все государственные начальные и средние школы полностью финансируются государством. Однако частные католические школы не получают государственной дотации и вынуждены нести большие издержки, в результате чего плата за обучение в них высока для большей части населения. В настоящее время на Филиппинах насчитывается более 1525 католических школ, а уровень образования, получаемого в них, соответствует самым высоким стандартам качества (Philippine Catholic Schools Standards (PCSS)).

Укрепление семьи и брака декларируется как одна из основных целей и в РКЦ Филиппин и в социальной политике государства. В 2015 г. правительство начало реализацию программы «Семейное развитие», в рамках которой оказывается помощь семьям, нуждающимся в особой защите, к которым относятся семьи, не имеющие постоянного жилища; кочующие семьи коренных народов; семьи, которые были вынуждены покинуть свое место жительства из-за техногенных и стихийных бедствий; семьи с детьми-инвалидами и др. РКЦ, в свою очередь, декларирует необходимость жестко моногамной модели брачного поведения, поощряя многодетность, что, в свою очередь, влечет высокую рождаемость. На отдельных католических приходах оказывается материальная помощь нуждающимся в ней семьям, в некоторых епархиях предлагается бесплатное семейное психологическое консультирование и т.д. Ежегодно существующими в рамках РКЦ некоммерческими организациями разрабатываются и реализуются программы, такие как «Церковь и общество», «Семейная жизнь», «Сельскохозяйственное развитие», «Городская нищета и управление» и др. [7], которые направлены на оказание помощи бедным слоям населения, сокращение масштабов распространения нищеты, углубление понимания роли католической церкви в филиппинском обществе с акцентом на распространение католического социального учения.

В рамках программы «Церковь и общество» реализуются студенческие стажировки по обмену, проводятся форумы и конференции по решению проблем социальной сферы и укреплению взаимодействия между Церковью и представителями молодежи. В рамках программы «Семейная жизнь» оказывается материальная помощь, средства на оказание которой поступают из благотворительных фондов. Многодетным католическим семьям предоставляются льготы на транспорт, обучение, и т.д.

Многие программы РКЦ содействуют достижению одной из главных целей социальной политики Филиппин, которая направлена на снижение уровня бедности до 14% к 2022 году. Так, одна из них – «Сельскохозяйственное развитие», позволяет оказывать информационно-правовую помощь с распределением и приобретением земельных участков, помогает малоимущим слоям сельского населения принимать участие в экономической деятельности, направленной на повышение их доходов. Программа «Городская нищета и управление» направлена на снижение масштабов нищеты в городах за счет предоставления возможности бедным слоям населения работать в интересах улучшения городского управления, а также оказывает финансовую помощь в жилищном строитель-

стве. Таким образом, реализуемые католическими организациями программы оказывают существенное влияние на уровень жизни населения и развитие экономики страны.

Большую роль РКЦ играет в формировании экологической ответственности у населения. Перспектива постепенного улучшения экологической обстановки во многом связана с возрождением духовно-нравственных ценностей и религиозно-этических норм, как раскрывающих аспекты экологического сознания. Для создания благоприятных условий жизни на планете необходимо разрешать вопросы, связанные с концепцией экологически корректного отношения людей к окружающей среде как к суверенной ценности, где духовно-нравственные ценности являются той живой субстанцией, внутри которой человек развивается и раскрывается посредством природы, а природа раскрывает и развивает себя посредством человека. В решении этих вопросов на Филиппинах РКЦ принимает активное участие.

Длительный период времени (с 1970-х гг.) Католической церковью делается акцент на необходимости деятельного разрешения ситуации, связанной с распространением употребления наркотических средств населением на Филиппинах [9]. В официальных заявлениях представителей Католических организаций постоянно звучит, что данная проблема влечет за собой сокращение численности молодежи, рост уровня преступности, а также ставит под угрозу моральные и этические ценности, как основу ментальности населения.

Итак, основные сферы, где РКЦ реализует социальную ответственность – укрепление семейных ценностей, борьба с нищетой и безработицей, развитие сельского хозяйства, повышение уровня и качества образования, а также состояние здоровья граждан, совпадают с основными направлениями социальной политики государства Филиппин.

При сохранении и укреплении конструктивных взаимоотношений Церкви и государства, они могут дать существенный результат в достижении целей социальной политики. Это следует учитывать при выстраивании модели церковно-государственный отношений и при разработке реализации направлений государственной политики. Но именно в текущий момент на Филиппинах церковно-государственные отношения обострились, вызвав острую реакцию со стороны общественности [6]. Появились и научные публикации, в которых акцент делается на том, что на Филиппинах РКЦ уже многие столетия выступает в качестве социального института, способствующего развитию законодательной системы и системы управления в стране, а задача любой конституционной демократии – не допустить враждебного отношения к определенной религии, в конечном итоге занимающей существенное место в политической среде, защищающей религиозные, гражданские и политические права.

Список литературы

1. *Балабейкина О.А., Колесникова В.Ю.* Современные тенденции трансформации конфессионального пространства стран Северной Европы (на примере христианских деноминаций Норвегии) // Псковский регионологический журнал. 2019. №4(40). С. 57–67.

2. *Балабейкина О.А., Кузнецова Ю.А.* Роль религий и религиозных организаций в реализации целей устойчивого развития регионов и стран // Региональная экономика и развитие территорий / Под ред. *Л.П. Совершаевой*. СПб.: СПБГУАП, 2020. С. 4–6.

3. *Келеберда Н.Г.* Государство и церковь: модели государственно-религиозных взаимоотношений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. №3. С. 9–13.

4. *Коптяева В.А.* Социальная политика Русской православной церкви в современной России // Молодой ученый. 2018. №27(213). С. 132–134.

5. *Поташинская Н.Н.* Из истории Церквей и государства на Филиппинах // Берегиня. 777. Сова. 2014. №2(21). С. 48–66.

6. *Contreras A.* Revisiting the doctrine of the separation of church and state [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.manilatimes.net/2018/06/28/opinion/analysis/revisiting-the-doctrine-of-the-separation-of-church-and-state/413403/ (дата обращения: 16.12.2020).

7. *John J.* Carrol Institute on Church and Social Issues. 1984 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://urlm.co/www.jjcicsi.org (дата обращения: 01.12.2020).

8. Librera Editrice Vaticana, 2019 // Официальный статистический ежегодник Римско-Католической Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.catholicsandcultures.org/philippines (дата обращения: 13.12.2020).

9. Morality politics: Drug use and the Catholic Church in the Philippines [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.degruyter.com/view/journals/opth/6/1/article-p327.xml (дата обращения: 13.12.2020).

УДК 338

Бурылов Василий Сергеевич
Северо-Западный институт управления –
филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Виноградов Леонид Викторович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ПРИ ВЫРАБОТКЕ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье описаны проблемы использования традиционной схемы проектирования и управления процессами. Предложено использовать метод проектирования и принятия управленческих решений с применением системного анализа, где соединяется системных подход и многоцелевая оптимизация.

Ключевые слова: управление, математическое моделирование, системный анализ.

© В.С. Бурылов, Л.В. Виноградов, 2021.

Burylov Vasiliy, S.
North-West Institute of Management,
branch of RANEPA,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Vinogradov Leonid, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE USE OF ELEMENTS OF SYSTEM ANALYSIS IN THE DEVELOPMENT OF AN OPTIMAL CONTROL SOLUTION

Abstract. The article describes the problems of using the traditional design scheme and process management. It is proposed to use the method of design and management decision-making with the use of system analysis, which combines the system approach and multi-purpose optimization.

Keywords: management, mathematical modeling, system analysis.

В последние годы огромное внимание уделяется внедрению во все, без исключения, направления человеческой деятельности цифровых методов анализа и принятия решений. Не стал исключение и менеджмент. Безусловно, в этом есть определенный прогресс, заключающийся в скорости принятия управленческих решений за счет применения формализуемых математических методов: типа линейного, нелинейного и динамического программирования, вероятностных и статистических методов, например метода Монте-Карло и целого ряда других методов, в том числе применения искусственного интеллекта.

Как показывает современная действительность, далеко не все ситуации в экономике и менеджменте можно проанализировать с помощью моделирования, даже на суперсовременном квантовом компьютере. Тем более если говорить об оптимальности получаемого решения. Оптимальность в человеческом смысле всегда будет понятием субъективным и во многих случаях не подвергающимся формализованному анализу.

В соответствии с определением, данным авторами [1], «оптимальное качество – это технически достижимый уровень качества продукции или бизнес-процесса ее получения, максимально (на требуемом уровне) обеспечивающий интересы потребителя и конкурентоспособность продукции при наилучшей (установленной) экономической эффективности».

Опыт решения проблемы качества продукции и управления показал необходимость использования системного подхода.

Системный подход предполагает изучение того или иного объекта как системы целостного комплекса взаимосвязанных элементов в единстве со средой, в которой они находятся.

Усложнение производственных процессов приводит к противоречию с традиционными схемами их проектирования и управления (рис. 1).

Менеджер по своему усмотрению выбирает несколько альтернативных вариантов реализации производственных процессов. При этом главную роль играют опыт, знания и интуиция менеджера.

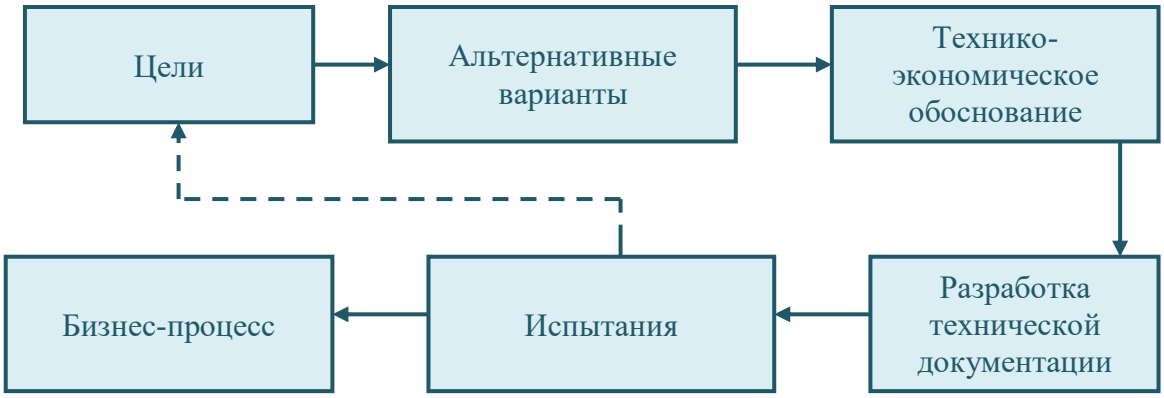


Рис. 1. Традиционная схема проектирования и управления производственным процессом

После выбора одного из вариантов для него осуществляется разработка полной технической документации, приобретение оборудования и изготовление оснастки. За этим следует апробация процесса. И только на этом этапе у менеджера появляется возможность достоверно оценить реальные показатели процесса.

На основе испытаний осуществляется доработка процесса, в ходе которой могут быть изменены ранее поставленные цели. Такой подход к проектированию служит причиной увеличения сроков подготовки к выпуску продукции. Кроме того, поиск, осуществляемый методом проб и ошибок, в условиях сложного производства обходится слишком дорого.

Такой подход к проектированию дает возможность проникновения в производство неэффективных процессов и изготовления некачественных изделий.

Другим подходом, облегчающим процесс проектирования и управления сложными процессами, является создание статистических моделей этих процессов. Использование статистических моделей позволяет поднять уровень проектирования процесса до среднестатистического. Они применимы при проектировании процессов подобных или близких к существующим.

Но наибольшие трудности возникают при проектировании и управлении процессами, требующими нетривиального решения.

Важным этапом является подход к этой проблеме с позиций оптимального управления, а также рассмотрения бизнес-процесса как системы (системный подход). При этом предполагается определение основных путей построения математических моделей сочетанием теоретических и статистических методов.

При этом проектирование бизнес-процесса организуется с обеспечением оптимальности некоторого критерия.

По сравнению с традиционной схемой проектирования достижением системного подхода является возможность его оптимизации еще на стадии его проектирования.

Но применяемые при системном подходе принципы построения оптимального решения требуют выбора в качестве критерия оптимальности управления одного из многих.

Необходимость выбора единственного или обобщенного критерия приводит к существенному огрублению моделей и отбрасыванию существенных факторов, необходимых для практики управления.

Рекомендуемым подходом к проектированию сложных бизнес-процессов является системный анализ, позволяющий соединить системный подход с многоцелевой оптимизацией.

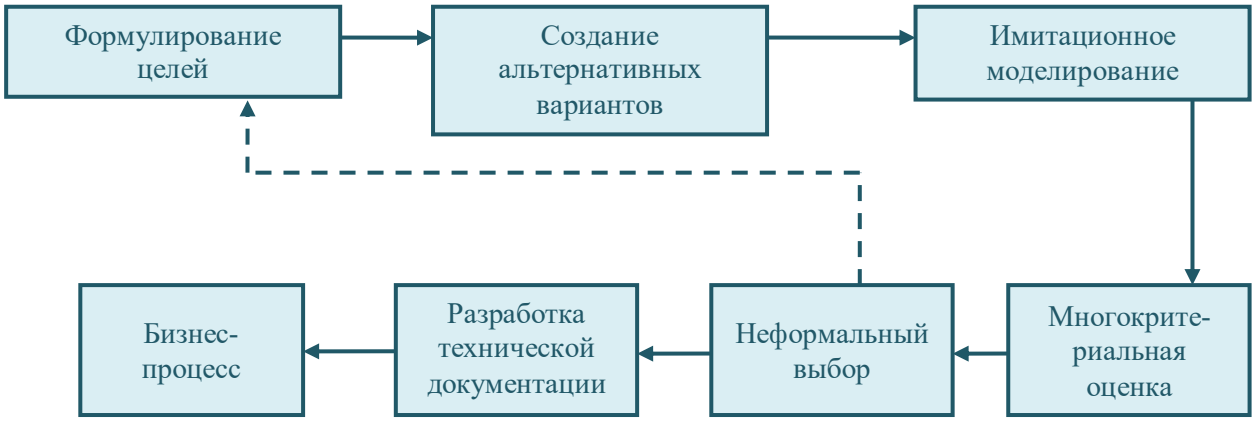


Рис. 2. Схема проектирования сложных бизнес-процессов с применением системного анализа

Такие исследования необходимы для определения научно обоснованных программ действий с учетом не только объективной, но и субъективной информации.

При системном анализе используются математический аппарат теории исследования операций, в том числе и компьютерную имитацию, и методы неформального анализа.

Методы системного анализа представляют собой способы выбора одного варианта решения. Для этого исследователь пытается свести несколько несопоставимых факторов к одному.

Описание системы с помощью многих переменных, заданных качественно или имеющих различные единицы измерения, является векторным [2].

Каждая компонента вектора будет меняться при замене одного варианта другим, и каждая возможность может быть описана своим вектором.

При выборе наиболее желательного решения (единственный фактор – желательность) необходимо совершить операцию по преобразованию вектора в скаляр.

Основным блоком в этом подходе является математическое моделирование, реализующее на практике формализованный подход к решению проблемы управления сложной бизнес-системой.

На этапе моделирования качественное описание проблемы переходит в количественное, возникают зависимости между переменными. Для каждого набора входных данных определяются выходные данные системы.

Список литературы

1. *Виноградов Л.В.* Обеспечение оптимального качества продукции / *Л.В. Виноградов, В.А. Любаева, В.С. Бурылов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-optimalnogo-urovnya-kachestva-produktsii/viewer.

2. *Виноградов Л.В.* Векторный подход при оценке и оптимизации качества объектов // *Л.В. Виноградов, Т.И. Леонова, В.С. Бурылов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/52/sb-10(52)-2015-main.pdf#2.

УДК 658.5

Бурылов Василий Сергеевич
Леонова Татьяна Иннокентьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

ИНДИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье представлен подход к построению модели индикативного анализа уровня качества государственного управления; определено понятие качества государственного управления в его широком понимании с позиции теории Всеобщего управления качеством; предложен индикативный состав показателей качества на базе общепризнанных индексов социально-экономических процессов, таких как индекс устойчивого общества, индекс глобальной конкурентоспособности, индекс человеческого развития; сформировано векторное представление качества государственного управления, включающее единичные показатели каждого отдельного индикатора, что позволяет исследовать большой объем данных во времени на основе многокритериального анализа путем использования многослойных нейронных сетей, позволяющих получать объективные оценки уровня качества и находить оптимальные решения.

Ключевые слова: индикативный анализ, качество государственного управления, нейронные сети.

Burylov Vasily, S.
Leonova Tatyana, I.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INDICATIVE ANALYSIS OF THE QUALITY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. The article presents an approach to building a model of indicative analysis of the level of quality of public administration; defined the concept of the quality of public administration in its broad understanding from the point of view of the theory of Universal quality management; proposed indicative composition of quality indicators based on universally recognized indices of socio-economic processes, such as sustainable society index, global competitiveness index, human development index; a vector representation of the quality of public administration is formed, which

© В.С. Бурылов, Т.И. Леонова, 2021.

includes single indicators of each individual indicator, which makes it possible to investigate a large amount of data over time based on multi-criterion analysis by using multilayer neural networks, which allow to compose objective estimates of the quality level and find optimal solutions.

Keywords: Indicative analysis, quality of government, neural networks.

Повышение качества государственного управления является важнейшей базовой составляющей для достижения стратегических целей развития РФ, что подчеркнуто в Постановлении Правительства РФ об основных направлениях деятельности [1]. Вместе с тем понятие качества такого процесса как государственное управление достаточно емкое и его оценка требует многокритериального подхода, предполагающего установление и проведение индикативного анализа показателей качества. Эта область исследования активно развивается, однако сегодня как отмечает ряд ученых имеются существенные недостатки подбора индексов [3]. Соглашаясь с этим мнением можно добавить, что важен не только сущностный подбор индексов для правильного целевого использования, но и выбор прогрессивных методов оценки и анализа индикаторов.

Всем известен принятый в мировой практике интегральный показатель качества государственного управления (Jovemance Research Judicator County Snapshot), включающий 6 укрупненных индексов, связанных с: подотчетностью и правом голоса (Voice and Accountability); стабильностью и ликвидацией насилия (Political Stability and Absence of Violence); эффективностью правительства (Government Effectiveness); законодательством (Regulatory Quality); контролем коррупции (Control of Corruption). Имеется значительная статистическая база динамики этих показателей, представленная на сайтах Всемирного банка [8]. Данные показатели, безусловно, необходимы при оценке качества государственного управления, однако нам представляется, что такой индекс отражает только некоторый аспект государственного управления, связанный в большей мере с его политической составляющей.

В то же время в научной литературе [2; 5; 7] утверждается, что качество государственного управления отражает все сферы общественного развития, в том числе политическую, экономическую, социальную, экологическую и другие сферы. И в большинстве случаев характеризуется соответствием показателей развития государства общепринятым прогрессивным критериям целеполагания. Также можно согласиться с авторами Мухаевым Р.Т., Абрамовой О.Г., что ключевые цели государственного управления включают систему сбалансированных социально-экономических показателей устойчивого развития по группам экономических, институциональных, экологических, социальных показателей [6].

По нашему мнению, категорию качества государственного управления следует рассматривать с позиции теории Всеобщего управления качеством как степени соответствия характеристик управления требованиям и ожиданиям заинтересованных сторон, которую наиболее объективным образом можно оценивать с учетом как результирующих показателей качества, так и показателями качества процессов, обеспечивающих достижения целей. Вместе с тем можно отметить, что формирование и структуризация подобных показателей нуждается в более тщательном исследовании, однако на определённом этапе возможно

исходить из существующих мировых индексов, определяющих качество государственного управления в широком его понимании.

Таким образом, принимая во внимание комплексный характер категории качества, индикативный анализ уровня качества государственного управления может проводиться путем обработки большой базы множества данных составляющих индексов и отражающих все стороны социально-экономических явлений, в частности таких наиболее применимых, как:

- Индекс устойчивого общества (SSI);
- Индекс качества государственного управления (GRICS);
- Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI);
- Индекс человеческого развития (ИЧР).

Для оценки устойчивого развития как основного целеполагающего направления государственного управления применяется Индекс устойчивого общества (SSI), включающий 21 показатель по экономическому, социальному, экологическому направлениям. Так ,в социальную составляющую входят такие единичные показатели, как уровень питания, достаточности чистой воды, санитарии, образования, здравоохранения, гендерного равенства, распределения доходов, прирост населения и ранее отмеченный показатель GRICS; в экологическую стравляющую входят: био-разнообразие, водные ресурсы, экологический след, первичная энергия, экономия энергии, возобновление энергии, парниковые газы, земледелие, ущерб от выбросов; в экономические входят: ВВП на душу населения, уровень безработицы, государственный долг.

Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) в большей мере связан с экономической составляющей устойчивого развития и состоит из 113 единичных показателей, объединенных в 12 групп, включающих: качество институтов, инфраструктуру, макроэкономику, здоровье, образование, эффективность рынков товаров, труда, финансовых рынков, уровень технологического развития, объем внутреннего рынка, конкурентоспособность организаций, инновационный потенциал.

Индекс человеческого развития (ИЧР) – интегральный показатель, который включает измерения долголетия, образованности и уровня ВВП на душу населения.

Все рассматриваемые индексы отражают разные стороны процесса государственного развития и соответственно его качества, однако многие единичные показатели повторяются в составе индексов, поэтому для комплексного исследования такое повторение необходимо исключить; так, показатель GRICS входит в состав SSI, экономические показатели SSI и показатели ИЧР имеются в составе GCI.

Таким образом, совокупность единичных показателей рассматриваемых индексов с учетом исключения повторяющихся показателей можно представить как вектор качества государственного управления $\vec{V}$КГУ в широком его понимании:

$$\vec{V}\text{КГУ (I SSI; I GCI)}, \qquad (1)$$

где I SSI – совокупность единичных показателей Индекса устойчивого развития, без учета экономической составляющей; I GCI – совокупность единичных показателей Индекса глобальной конкурентоспособности.

Анализ такого большого по величине вектора, включающего значительное количество единичных показателей, затруднено. Обработка большого массива информации потребует современные методы и средства, активно развивающиеся в условиях цифровой трансформации.

Особо можно отметить методику определения комплексного уровня качества для сложных систем, предложенную Виноградовым Л.В. [4], построенную на идеологии использования искусственного интеллекта посредством применения многослойных нейронных сетей, оптимизирующей многочисленные параметры исследуемого процесса, а также позволяющей уменьшить количество взаимозависимых переменных. В данном исследовании такой сложной системой будет выступать государственное управление с его входными и выходными параметрами.

Дальнейшее развитие современных подходов поможет выделить ключевые показатели, сформировать соизмеримые оценки для каждого государства, находить оптимальные решения для повышения качества государственного управления.

Список литературы

1. Постановление Правительства от 29 сентября 2018 г. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года».

2. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления / 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2014. 525 с.

3. *Барабашев А.Г., Макаров А.А., Макаров И.А.* О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С. 1–38.

4. *Виноградов Л.В.* Применение цифровых технологий в процессах управления качеством // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. №2. С. 10–13.

5. *Жукова А.Г.* Развитие сектора государственного управления на основе менеджмента качества: дисс. … д.э.н.: 08.00.05 / *А.Г. Жукова*. СПб., 2020. 318 с.

6. *Мухаев Р.Т., Абрамова О.Г.* Критерии эффективности современных систем государственного управления: проблема квантификации качества публичного управления // Фундаментальные исследования. 2016. №7–1. С. 146–154.

7. *Пикулькин А.В.* Система государственного управления / 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 640 с.

8. Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://datacatalog.worldbank.org/dataset/worldwide-governance-indicators (дата обращения: 26.01.2021).

УДК 338.2

Головцова Ирина Геннадьевна
Терентьева Ксения Дмитриевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: Эффективность государственного управления – важная составляющая устойчивого социально-экономического развития страны, которая влияет на повышение качество жизни населения. Статья посвящена нахождению взаимосвязи между эффективным государственным управлением и качеством жизни населения. Проведен анализ по оценке качества государственного управления России в сравнении с Финляндией, Казахстаном и США в ходе которого выявлены низкие показатели нашей страны. В этой связи было рассмотрено: государственные программы Российской Федерации, направленные на повышение эффективности государственного управления; выделены два важных направления, нацеленных на повышение качества государственного управления; выявлена взаимосвязь влияния на качество жизни населения; обнаружены проблемы, связанные с низкими показателями оценки качества государственного управления и перечислены меры по повышению качества жизни населения за счет эффективности государственного управления.

Ключевые слова: эффективность, государственное управление, качество жизни, оценка качества.

Golovtsova Irina, G.
Terenteva Kseniya, D.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Abstract. The effectiveness of public administration is an important component of the sustainable socio-economic development of the country, which affects the improvement of the quality of life of the population. This article considers to finding the relationship between effective public administration and the quality of life of the population. An analysis was conducted to assess the quality of public administration in Russia in comparison with Finland, Kazakhstan and the United States, which revealed the low indicators of our country. In this regard, it was considered: the state program of the Russian Federation, aimed at improving the efficiency of public administration; two important areas aimed at improving the quality of public administration are identified; the interrelation of the influence on the quality of life of the population is revealed; problems related to low indicators of the assessment of the quality of public administration were found and measures to improve the quality of life of the population due to the effectiveness of public administration are listed.

Keywords: efficiency, public administration, quality of life, quality assessment.

© И.Г. Головцова, К.Д. Терентьева, 2021.

На сегодняшний день для современной России весьма важными являются вопросы по повышению эффективности государственного управления в связи с необходимостью обеспечения высоких показателей качества жизни. Как отмечает В.В. Окрепилов: «Получение желаемого качества, – в том числе и качества жизни, достижение которого зависит от различных факторов, таких как развитие экономики, социальной сферы, образования, – невозможно без эффективного государственного управления» [7, с. 9].

Согласно определению Охотского Е.В., «государственное управление – целенаправленное, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему государственных органов, организаций и должностных лиц) на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей» [8, с. 31]. В то же время эффективность государственного управления представляет собой результат политических, социальных, экономических достижений, которые направлены на решение общественно важных задач, в том числе на повышение качества жизни населения [5].

Рассматривая положительные стороны повышения эффективности государственного управления, можно отметить: увеличение социального благополучия страны; реализацию единых целей государства, обеспечение устойчивого экономического роста, внедрение новых технологий, формирование стратегической линии внешней и внутренней политики. С другой стороны, следует подчеркнуть, что низкое качество государственного управления влечет за собой снижение уровня и качества жизни населения, сдерживание темпов роста экономики, уменьшение макроэкономических показателей, рост безработицы [4]. При этом необходимо учитывать, что повышение качества государственного управление подразумевает нагрузку на государственный бюджет, а снижение приводит к дополнительным затратам в среднем 6% от совокупного дохода домохозяйств [3]. Таким образом, для успешного функционирования государства и улучшения качества жизни населения важно повышать эффективность и качество государственного управления.

На данный момент существуют различные методики по оценке качества государственного управления, которые дают представление об эффективности и результатах управления в конкретной стране. Одной из наиболее наглядных методик является комплексное исследование Группы Всемирного банка, показатели которого рассчитываются на основе более 400 переменных, объединяющих мнения большого числа респондентов в рамках исследования: предприятий, граждан и экспертов в промышленных и развивающихся странах. Показатели получены из различных статистических данных национальных институтов, экспертных опросов, результатов исследований, проводимых на регулярной основе. Данный проект поддерживается Д. Кауфманном, который предложил учитывать 6 критериев качества государственного управления: учёт мнения населения; политическая стабильность; эффективность работы правительства; качество законодательства; верховенство закона; сдерживание коррупции. На рис. 1 представлены показатели оценки качества государственного управления в следующих странах: Россия, США, Финляндия, Казахстан за 2019 год [12].

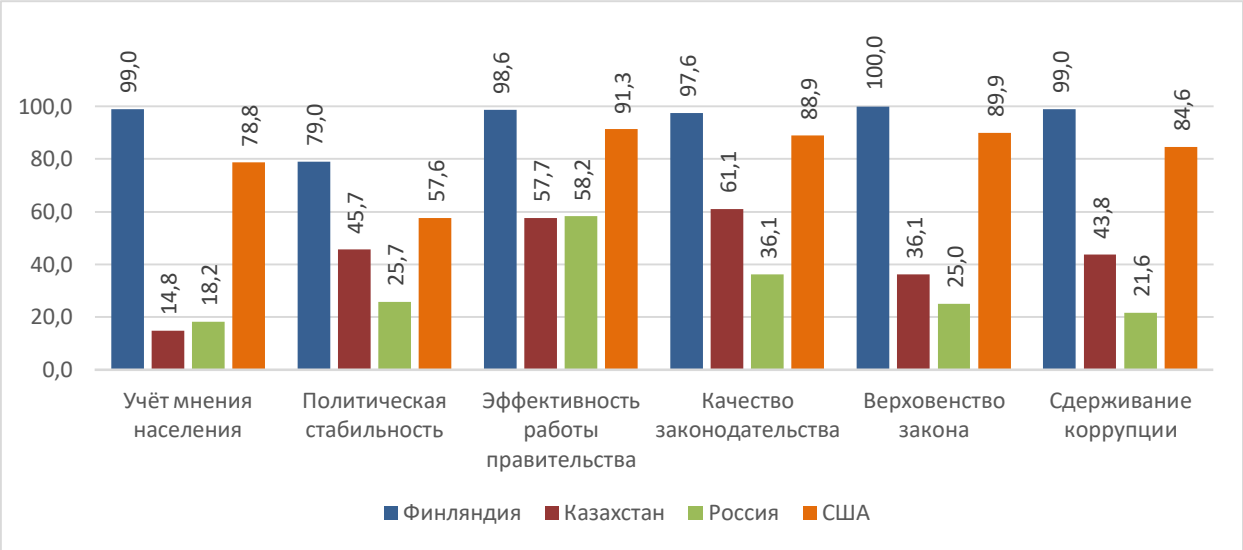


Рис. 1. Показатели оценки качества государственного управления на примере четырех стран
Сост. авторами на основе данных Worldwide Governance Indicators

Из вышеприведенного анализа следует, что в России низкий уровень качества государственного управления, таким образом, это может свидетельствовать о неспособности полноценно и своевременно решать социально-экономические проблемы, которые связаны с качеством жизни населения, что является одной из ключевых задач при управлении государством. В конечном итоге, это может привести к снижению качества жизни населения и как следствие к кризисным явлениям в экономике страны [5].

Предметом дальнейшего рассмотрения является «Индекс лучшей жизни», который учитывает 11 аспектов, влияющих на качество жизни и благосостояния населения по мнению ОЭСР в стране, при формировании рейтинга. Анализируется данные на основе официальных источников: Национальные отчеты, Статистический отдел ООН, государственные статистические агентства. В том числе данные берутся из Всемирного опроса Гэллапа, подразделения Института Гэллапа, которое на постоянной основе проводит опросы общественного мнения более чем в 140 странах мира. Таким образом, опросы дают понять соотносятся ли результаты исследования с ответами пользователей «Индекса лучшей жизни» для того, чтобы ОЭСР могла рекомендовать политическим деятелям стран сосредоточиться на определенных аспектах с целью повышения качества жизни. Одним из минусов индекса является невозможность сравнения неравенств внутри страны или между различными социальными группами [11].

Одним из аспектов «Индекса лучшей жизни» является аспект «Гражданские права», который отражает доверие граждан к правительству. Стоит отметить, что граждане хотели бы видеть результаты государственного управления, ведь данная информация может способствовать привлечению государства к ответственности перед своими избирателями. Чем эффективнее и прозрачнее государственное управление, тем выше показатель данного аспекта, и как следствие, качество жизни населения. В том числе открытость и прозрачность госу-

дарственного управления имеют все шансы повысить качество услуг государственного сектора, сведя коррупцию, злоупотребления государственными средствами к минимуму.

С точки зрения «Индекса лучшей жизни» Россия продвинулась в улучшении качества жизни населения, но при этом следующие аспекты: жилищные условия, доход, экология, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, безопасность имеют уровень ниже среднего по десятибалльной шкале. Хочется отметить, что показатель аспекта «Гражданские права» в Российской Федерации составляет 2,3 балла, в то время как в США и Финляндии 7,0 и 5,2 баллов соответственно [11].

Такая форма оценки позволяет увидеть рейтинг России в разрезе других стран и выявить общие слабые места для понимания, на какие аспекты необходимо обратить внимания при управлении государством. Однако существуют и минусы данного способа оценки: непрозрачность и субъективность рейтингов; объем информации, не позволяющий проследить получения той или иной оценки; повышение места в рейтинге может быть вызвано в связи с изменением показателя в другом субъекте [3].

При рассмотрении государственных программ Российской Федерации, направленных на повышение эффективности государственного управления, можно судить о том, что осуществляется системная работа, которая характеризует различные аспекты управления, затрагивающие компетенции различных департаментов. Стоит отметить, что единая стратегия развития государственного управления на федеральном уровне отсутствует, вследствие этого важно проанализировать связь между повышением эффективности государственного управления и качеством жизни населения через деятельность Министерства экономического развития Российской Федерации, которая направлена в том числе на повышение качества государственного управления.

Одним из направлений, нацеленных на повышение качества государственного управления, является: «Формирование системы нормативного регулирования цифровой среды». Данное направление нашло свое отражение в рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», одной из задач которого является создание программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [6]. Одним из ключевых вопросов программы является «создание условий для повышения качества жизни населения за счет изменения структуры и качества услуг социальной сферы и создания новых возможностей для предпринимательской и трудовой деятельности» [9], что подчеркивает неразрывную связь между повышением эффективности государственного управления и качеством жизни населения. Важно учитывать, что в ходе данного направления предусматривается снятие барьеров по внедрению цифровых технологий и развитию цифровой экономики.

Стоит отметить, что внедрение цифровых технологий упрощает получение государственных услуг, снижает асимметрию информацию и улучшает эффективность обратной связи между государством и населением, что повышает качество жизни населения. Однако существует ряд проблем, которые тормозят процесс цифровизации в государственном управлении: высокие затраты на

оборудование; подготовка квалифицированного персонала, обладающего соответствующими навыками и компетенциями; неравномерное внедрение цифровых технологий по России; ограниченный доступ в Интернет во многих регионах РФ [1]. Вдобавок необходимо обеспечить безопасность цифровой среды и системы цифровой идентичности для конфиденциальности данных пользователей, чтобы те чувствовали себя защищенными и не боялись утечки личных данных при использовании информационных технологий [2]. Таким образом, для экономического развития страны необходимо обратить внимание на решение этих вопросов для эффективности государственного управления и как следствия повышения качества жизни населения.

Еще одним не менее важным направлением государственного управления является комплексное реформирование контрольно-надзорной и разрешительной деятельности. В рамках этого направления осуществляется контроль и надзор за индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, что позволяет снижать административные барьеры для бизнеса и обеспечивать баланс интересов между контролирующими органами и субъектами предпринимательства. Стоить отметить, что целью реформы контрольно-надзорной деятельности государства является повышение уровня защищенности здоровья, жизни, имущества, окружающей среды и оптимизация расходов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. Одним из инструментов контрольно-надзорной деятельности выступает «регуляторная гильотина», которая должна разрешить проблему соответствия бизнеса современным реалиями, что поможет с одной стороны бизнесу посредством сокращения административных нагрузок со стороны государства, а с другой стороны потребителю посредством повышения безопасности продукции и производственных процессов со стороны предпринимательства [6].

Таким образом, взаимодействие бизнеса и власти влияют на устойчивое развитие страны, экономических систем, решения социальных проблем и как следствие повышение качества жизни. В результате при определенном взаимовыгодном обмене ресурсов между властью и бизнесом для населения появляются новые возможности, что может привести к появлению новых рабочих мест, снижению уровня безработицы, социальному развитию регионов, увеличению уровня доходов населения, что отражается на качестве жизни населения как по регионам, так и по всей стране в целом [10].

Согласно вышеприведенному анализу, можно судить о том, что показатель качества жизни зависит в том числе от эффективности государственного управления. Однако по сравнению с лидирующими странами, Россия показывает достаточно низкий уровень государственного управления, что свидетельствует о том, что реализуемая государственная политика имеет ряд проблем. В связи с этим возникает комплекс задач, на которые необходимо обратить внимание для повышения эффективности государственного управления и качества жизни. В первую очередь, важно рассмотреть эффективность государственного управления в разрезе регионов для того, чтобы выявить слабые места по каждому аспекту, скорректировать направление государственных программ и распределение бюджетных средств. При этом возможно использование опыта за-

рубежных стран и использование комплексных мер, то есть единый характер принятия комплекса решений. Вместе с тем стоит обратить внимание на решение проблем, которые существуют при внедрении цифровых технологий, особенно это касается региональной дифференциации, что влияет на показатели качества жизни населения. Возможно, что при взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса, удастся разрешить многие проблемы, снизив административную нагрузку бизнеса со стороны государства. Очевидно, что перечисленные меры по повышению качества жизни населения за счет эффективности государственного управления должны реализовываться для каждого региона отдельно, учитывая экономический потенциал и развитие экономики страны в целом.

Список литературы

1. *Восколович Н.П.* Измерение влияния цифровой трансформации сферы услуг на качество жизни населения // Государственное управление. 2019. №75. С. 11–18.

2. *Горбашко Е.А.* Цифровые технологии и их влияние на качество жизни // Технико-технологические проблемы сервиса. 2019. №4. С. 71–76.

3. *Добролюбова Е.И., Старостина А.Н.* Повышение качества государственного управления в региональных государственных программах // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2020. Том 15. №2. С. 231–252.

4. *Иренская Л.Ф.* Методы оценки качества государственного управления // Молодой ученый. 2017. №16. С. 261–264.

5. *Кожевников С.А.* Повышение эффективности государственного управления – ключевая задача для современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. №3. С. 78–99.

6. Министерство экономического развития Российской Федерации. Государственное управление [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/ (дата обращения: 15.02.2021).

7. *Окрепилов В.В.* Повышение качества государственных услуг посредством внедрения систем менеджмента качества // Известия СПбУЭФ. 2012. №6. С. 9–17.

8. *Охотский Е.В.* Теория и механизмы современного государственного управления. М.: Юрайт, 2015. Т. 1. 479 с.

9. Развитие цифровой экономики России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (дата обращения: 15.12.2020).

10. *Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В.* Реформа контрольно-надзорной деятельности государства: оценка с позиции граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С. 71–92.

11. OECD Better Life Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oecdbetterlifeindex.org/ (дата обращения: 06.02.2021).

12. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://info.worldbank.org/governance/wgi/ (дата обращения: 05.02.2021).

УДК 330.34

Горбашко Елена Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен опыт применения цифровых технологий, применяемых во время пандемии COVID-19; проанализированы основные проблемы, возникшие среди субъектов системы образования и пути их решения; показана значительная роль цифровых технологий и их использования в обеспечении качества образования. Статья опубликована при поддержке гранта РФФИ 19-010-00968 «Методология и инструментарий цифровизации управления качеством системы образования и обеспечения устойчивого развития экономических агентов».

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровой образовательный продукт, образовательная платформа, массовые открытые онлайн курсы, обеспечение качества образования.

Gorbashko Elena, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION QUALITY ASSURANCE

Abstract. The report discusses the experience of using digital technologies used during the COVID-19 pandemic; analyzed the main problems that have arisen among the subjects of the education system and ways to solve them; shows the significant role of digital technologies and their use in ensuring the quality of education. The article is published with the support of the RFBR grant 19-010-00968 «Methodology and tools for digitalization of quality management of the education system and ensuring sustainable development of economic agents.»

Keywords: digitalization, digital technologies, digital educational product, educational platform, massive open online courses, quality assurance in education.

Пандемия COVID-19 создала беспрецедентный эксперимент перехода в кратчайшие сроки на дистанционные технологии в образовании, что не могло не отразиться на его качестве. В этих условиях онлайн-образование обеспечило возможность осуществления и дало старт педагогическому сдвигу от традиционных классических методов преподавания к цифровым педагогическим технологиям: от личного общения к виртуальному, от семинаров к вебинарам. Раньше электронное обучение, дистанционное обучение и заочные курсы обычно рассматривались как часть неформального образования, но на данный момент, по мнению значительного числа экспертов, дистанционное обучение постепенно заменяет значительную часть очного образования. В уже обозримом будущем все больший вклад в качество образования будет

© Е.А. Горбашко, 2021.

вносить создание и эффективное использование цифровых технологий. От того насколько преподаватели и обучающиеся смогут воспользоваться открывающимися возможностями будут зависеть результаты обучения, выраженные в количестве и качестве приобретенных компетенций. Обратим внимание на тот факт, что цифровые компетенции приобретают все большее значение, о чем свидетельствует в том числе тот факт, что в Отчете о глобальной конкурентоспособности общая оценка цифровых навыков выделена в самостоятельную категорию [1]. В целях повышения качества образования в будущем за счет использования цифровых технологий представляется необходимым рассмотреть их разнообразие, изучить опыт их применения, накопленный в процессе пандемии COVID-19.

При исследовании необходимо понимать, что из-за кризиса COVID-19 обучающиеся и преподаватели оказались в ситуации, когда они были вынуждены принять цифровой академический опыт, научиться использовать программное обеспечение, изменить методику обучения. Естественно, что спонтанный незапланированный переход стал серьезной проблемой для многих и вызвал значительные трудности в адаптации у ряда заинтересованных сторон, что привело к формированию негативного отношения к онлайн-образованию.

Значительными проблемами, отмеченными преподавателями, были отсутствие возможностей для значимого взаимодействия, узкий диапазон применения новаторства в обучении и механическое проведение занятий. Отметим, что данные проблемы могут быть решены с использованием существующих цифровых продуктов (онлайн-платформ, обеспечивающих коммуникационный процесс). Другой, более важной проблемой стала невозможность видеть лица обучающихся, то есть иметь невербальный отзыв, преподаватели не могут читать по лицам обучающихся, что затрудняет изменение модели обучения. Данная проблема не позволяет вовремя мотивировать учеников, изменив содержание материала или иными методами. Решение вполне возможно в будущем, требуется создание новых технологических решений, обеспечивающих возможность единовременно видеть лица всех обучающихся. В настоящее же время мотивация обучающихся в процессе онлайн-обучения решалась некоторыми вузами путем создания цифровых образовательных платформ и использования уже существующих, а отдельными преподавателями посредством разнообразия образовательного контента, трансформации существующих и разработки новых форм проведения практик с учетом возможностей, открывающихся при использовании цифровых технологий. Но достаточные технологические возможности, а также знания и умения были не у всех субъектов системы образования [2; 3; 4; 5].

Например, в России к началу периода работы «на удаленке» большинство вузов не имели инфраструктуры для разворачивания полноценного дистанционного обучения, а каждый десятый вуз не имел даже базовой инфраструктуры для обеспечения дистанционного взаимодействия. Согласно аналитическому докладу, подготовленному по инициативе Минобрнауки России, 13% вузов не имели даже минимальной инфраструктуры (нет высокоскоростного доступа к сети интернет, нет специализированных систем хранения данных для размеще-

ния информационных систем), и лишь 11% вузов имели цифровую инфраструктуру, достаточную для полноценной организации обучения в онлайн и размещения контента на собственных мощностях [6].

Не удивительно, что качество удаленного образования получило очень низкие оценки среди российских преподавателей и студентов. Например, 55% российских студентов отмечают, что получили только список литературы, рекомендуемой для самостоятельного освоения, как минимум по одной дисциплине (из них 15% говорят, что такой формат выбран преподавателями всех изучаемых ими дисциплин). Почти 60% преподавателей сомневаются в качестве онлайн-обучения и не планируют продолжать его активное использование после выхода из самоизоляции. Тем не менее, 15% преподавателей считают, что качество образования стало значительно лучше [6]. Зарубежные исследователи указывают на наличие взаимосвязи между глубиной и интенсивностью использования цифровых технологий и отношением к онлайн-образованию [2; 4].

Особый интерес представляют такие категории цифровых продуктов, используемых в образовании, как массовые открытые онлайн-курсы (МООК), а так же сервисы, обеспечивающие коммуникации. Использование данных продуктов не ограничивается аффилиацией автора, ими может воспользоваться любой преподаватель и студент, обладающей технической возможностью выхода в интернет с устройства (компьютер, ноутбук, телефон). В то время как доступность и эффективность использования технологии Системы управления обучением вуза (Learning Management System) напрямую зависит от того, реализована ли данная система в вузе и насколько она функциональна. Массовые онлайн-курсы могут улучшить качество предоставляемого учебного материала, а также укрепить потенциал и обмен знаниями. Кроме того, МООКи могут быть ориентиром для развития образовательных платформ на базе вузов, демонстрируя лучшие практики онлайн-обучения [7].

Самый известный МООК – платформа Coursera. Другие, тоже популярные онлайн-коммуникационные платформы, которые могут изменить направление развития всей системы образования во всем мире в условиях после COVID-19, – это Start.me, Neo, Classtime, Classwize, Ted-Ed, Coursera, Google Classroom, Bakpax, Pronto, Skillshare, ClassDojo, Edmodo, Blackboard Learn, Parlay, Docebo, Feedback Fruits, Udemy, WeVideo, WizIQ, Flipgrid, Codeacademy, Gynzy, Adobe Captivate, Seesaw, Edx, GoGuardian, Elucidat, Kami, Pluralsight, G Suite Otus, Articulate 360, Floop, Future Learn, Hapara, Shift, Lectora Inspire, Kialo Edu, Buncee, LanSchool и многие другие [5]. Подобным образовательными ресурсами национального уровня в России является портал Открытое образование (openedu.ru), предлагающий образовательные услуги в сфере высшего и постдипломного образования. Среди известных порталов, созданных рядом образовательных и коммерческих организаций можно упомянуть stepik.org, openprofession.ru, universarium.org, geekbrains.ru. Существует и ряд инициатив, запущенных университетами, в частности Открытый политех open.spbstu.ru, платформа ФГБОУ ВО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.» do.sstu.ru/ и пр. [8]

Инструменты, обеспечивающие процесс коммуникации, такие как Zoom, Microsoft Teams, Google Hangouts Blackboard Collaborate, Today’s Meet, Join.Me,

WeChat, QQ и DingTalk и прочие, могут не только привлекать учащихся, но также обеспечивать мотивацию и поддержку для онлайн-обучения. Связь и общение со своими сверстниками и преподавателями с помощью коммуникационных технологий имеет важное значение для поддержки процесса обучения, приобретения знаний и навыков при преподавании онлайн. Студенты привыкли использовать цифровые технологии для общения, поэтому они будут участвовать в технологической среде с большей вероятностью и большим комфортом. Преподавателям необходимо определить и понять, как использовать эти средства коммуникации для поддержки онлайн-обучения студентов. Задействовать стоит и социальные сети, ставшие популярным способом общения в нашей повседневной жизни. Социальные сети относятся к использованию веб-сайтов и приложений социальных сетей, таких как Facebook, Instagram и Twitter, для связи с семьей, друзьями и людьми с общими интересами. Обучая через социальные сети, преподаватели могут не только помочь студентам сотрудничать, но и научить их исследовать [9].

Популяризация существующих и создание новых цифровых образовательных и коммуникационных продуктов является одним из приоритетных направлений развития современной системы образования. Ввиду того, что цифровые навыки являются приоритетными для развития для современного профессионала и входят в обязательный набор навыков большей части профессий, требующих получения специальных знаний и навыков в университете, активное использование цифровых технологий в обучении может повысить навыки и компетенции обучающегося, требуемые определенной дисциплиной, так и развить цифровые навыки и цифровую гибкость, обеспечивающею легкость переключения между различными цифровыми продуктами. Безусловно, цифровизация образования может нанести и серьезный ущерб системе, обеспечив, например, обезличивание процесса обучения. Личность в цифровой образовательной среде представляется иконкой, иногда маленьким экранчиком, не обладает всеми привычными характеристиками обучающегося как человека, что приводит, в том числе, к снижению мотивации, вовлеченности, и, как следствие, результатов обучения. Массовые онлайн-курсы, с одной стороны, повышают доступность образования, с другой стороны – приводят к унификации образовательного контента, лишая научные школы возможности развивать совместно с обучающимися определенные научные теории, снижая тем самым вероятность возникновения диспутов. Таким образом, для формирования цифровых технологий, обеспечивающих рост качества образования, необходимо принимать во внимание множество факторов различного уровня, а формирование цифровых технологий должно стать целенаправленным результатом взаимодействия акторов системы образования на разных уровнях, от групп государств до обучающихся.

Список литературы

1. The Global Competiveness Report – 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

2. *Albelbisi, N., & Yusop, F.* (2019). Factors influencing learners' self –regulated learning skills in a massive open online course (MOOC) environment. Turkish Online Journal of Distance Education, 20, 1–16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.17718/tojde.598191.

3. *Gonzalez, T., de la Rubia, M., Hincz, K., Lopez, M.C., .Subirats, L., Fort, S.* et al. (2020, 20). Influence of COVID-19 confinement in students' performance in higher education [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.35542/osf.io/9zuac.

4. *Patricia Aguilera-Hermida.* College students' use and acceptance of emergency online learning due to COVID-19. International Journal of Educational Research Open 1 (2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100011.

5. *Lokanath Mishra, Tushar Gupta, Abha Shree.* Online teaching-learning in higher education during lockdown period of COVID-19 pandemic. International Journal of Educational Research. Volume 1, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100012.

6. Аналитический доклад. Уроки «стресс-теста» – вузы в условиях пандемии и после нее. Доклад разработан по инициативе Минобрнауки России. Июнь 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/lesson_stress_test.pdf.

7. *McGreal, R.* (2011). Open educational resource repositories: an analysis. The 3rd Annual Forum on e-Learning Excellence, Dubai, UAE, Dubai [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elexforum.hbmeu.ac.ae/ Proceeding/PDF/OpenEducationalResource.pdf.

8. Качество образования в реалиях современного мира: вызовы, уроки, тренды, возможности / *Е.А. Горбашко, В.В. Щербаков, О.А. Онуфриева* / Под ред. *Е.А. Горбашко*. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. 171 с.

9. Communication Technologies: Promoting Active Online Learners (2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.educationworld.com/a_tech/active-online-learning-communication-tools.shtml.

УДК 330

Гусева Елена Алексеевна
Майзель Александр Исаакович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ ФИЛОСОФИЯ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Показано, что развитие методологии экономики осуществляется в тесной связи с исследованиями в области философии науки. Принципам полезности и рациональности, которые длительное время принимались в качестве необходимых и очевидных экономических постулатов, противопоставляется подход поведенческой экономики. Проанализированы предпосылки отказа от концепции экономического человека и связанной с этим эволюции отношения к субъектам экономики и менеджмента.

Ключевые слова: философия экономики, методология, рациональность, экономический человек, поведенческая экономика.

© Е.А. Гусева, А.И. Майзель, 2021.

Guseva Elena, A.
Maizel Alexander, I.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CHANGING PHILOSOPHY OF THE CHANGING ECONOMICS

Abstract. It is shown that the development of the methodology of economics is carried out in close connection with research in the field of philosophy of science. The principles of utility and rationality which have long been accepted as necessary and obvious economic postulates are opposed to the approach of behavioral economics. The prerequisites for the rejection of the concept of homo economicus and for the related evolution of attitudes towards subjects of economics and management are analyzed.

Keywords: philosophy of economics, methodology, rationality, homo economicus, behavioral economics.

В XX в. большое влияние на развитие научного знания приобрели постпозитивистские исследования в философии науки. Работы К. Поппера (теория фальсификации [4]), Т. Куна (теория парадигмального развития научного знания [1]), И. Лакатоса (теория научно-исследовательских программ [2]), П. Фейерабенда (методологический плюрализм [7]) коренным образом преобразили традиционное классическое представление о принципах развития научного знания и оказали значительное воздействие на построение экономических теорий.

В значительной степени именно позитивизм и постпозитивизм (идеи некумулятивистского развития науки и др.) решительно изменили принципы построения неклассической экономической теории и нашли много сторонников в экономической науке. В частности, получила широкое распространение идея плюралистического подхода к построению экономической теории на базе эмпирически проверяемых положений (Т. Хатчисон [8], Ф. Махлуп [9], П. Самуэльсон [5]). Такой подход отражал стиль современного научного мышления и зачастую рассматривался как единственно возможный.

Сохранялась универсальность двух главных принципов, на которых основывалась экономика: выгоды (выступавшей как польза, личный интерес, эгоизм) и рациональности. Вслед за классиками экономической науки принципы полезности и рациональности повсеместно – явно или неявно – принимались в качестве ее очевидных и необходимых постулатов.

Однако постепенно становилось все более очевидным, что экономическая теория, абстрагирующаяся от влияния, которое оказывают на поведение людей культурные нормы, традиции, обычаи, плохо согласуется с наблюдаемой действительностью. Оказалось, что «экономический человек» – лишь идеальная модель реального человека; более того, представление, что люди обязательно преследуют материальную выгоду и тщательно анализируют все известные пути достижения этой цели, неверно.

Рождение поведенческой экономики считается одним из наиболее примечательных событий в развитии экономической науки последних десятилетий. Ее важнейшая предпосылка состоит в отказе от общепринятого в классической

и неоклассической экономической теории принципа рационального выбора. Создатели поведенческой экономики за последние годы неоднократно становились нобелевскими лауреатами (Д. Канеман, В. Смит, Р. Талер, Т. Шеллинг и др.) Полученные ими результаты свидетельствуют о необходимости серьезной корректировки теории рационального выбора и эффективного рынка.

Ричард Талер (Нобелевская премия 2017 г.) показал, как психология влияет на принятие решений [6]. Стремление получить максимальную экономическую выгоду – это лишь одно, хотя и доминирующее в экономической жизни, человеческое побуждение среди многих других.

Сомнения в правильности идеи рациональности, базирующиеся на несколько других основаниях, высказал еще в 1940 г. выдающийся американский социолог Т. Парсонс. Отталкиваясь от идеологии ортодоксального подхода, согласно которой субъект «всегда предпочтет больший денежный доход меньшему и меньший убыток (в денежном выражении) – большему» [3, с. 331], он показал, что на самом деле такая предпосылка не является логически необходимой для экономической науки.

Он констатировал, что «традиционная доктрина экономической науки … оказывается отчасти просто неверной, отчасти же скрывающей сложный комплекс элементов и их отношений, который люди, пользовавшиеся традиционными отношениями, большей частью не осознавали» [Там же].

Ожидание рациональности принимаемых решений в смысле их соответствия моделям экономического мейнстрима оказывается напрасным; точнее говоря, они могут быть рациональными, но могут и не быть.

Понятие экономического человека может подразумевать не только предпринимателя и потребителя, самостоятельно принимающих решения по разнообразным экономическим вопросам (субъектов экономической деятельности), но и наемного работника в трактовке научного менеджмента, который играет пассивную роль в экономических процессах и поэтому может быть охарактеризован как объект соответствующих действий.

Переход от пассивности к проактивности начался ближе к концу XX в., хотя предсказан был еще Д. Макгрегором в 50–60-х гг. Эта радикальная перемена была бы невозможна, если бы сами работники не проявляли соответствующей готовности. Поэтому трудно переоценить значимость вопроса о том, при каких условиях может сформироваться в более или менее широких масштабах указанная предпосылка.

Эволюция работника – от экономического до проактивного – представляет собой современную (хотя и давно возникшую) тенденцию, играющую важную роль в развитии экономики и тесно связанную со сложившимся его уровнем. Иными словами, объективно существует положительная обратная связь между этой тенденцией и социально-экономическим развитием стран, а это означает, что для преодоления отставания (если оно имеет место) необходимы целенаправленные усилия в рассматриваемом направлении.

Что касается экономического человека в другом смысле, здесь тоже можно говорить об эволюции – но только в отношении теоретического осознания действительности. Искаженное (хотя и изощренное) представление о людях, базирую-

щееся на однобоком видении их интересов, уступает место более реалистичному подходу, опирающемуся на признание разносторонней сущности человека.

Таким образом, наблюдается совпадение по времени двух не очень, на первый взгляд, связанных процессов, объединенных единым термином. Вероятно, это можно трактовать как проявление внутренней глубокой связи разных сторон и, соответственно, способов описания экономических процессов. Исследование этой связи, ее сущности, проявлений и обусловленности разными сторонами социального прогресса представляется достаточно актуальным.

Список литературы

1. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. 288 с.
2. *Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический Проект; Трикста, 2008. 475 с.
3. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
4. *Поппер К.* Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 606 с.
5. *Самуэльсон П.* Основания экономического анализа. СПб.: Экономическая школа, 2002. 604 с.
6. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика. М.: Эксмо, 2020. 384 с.
7. *Фейерабенд П.* Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2007. 413 с.
8. *Hutchison T.W.* On Revolutions and Progress in Economic Knowledge. Cambridge University Press, 1978. 378 p.
9. *Machlup F.* Methodology of Economics and Other Social Sciences. Academic Press, 1978.

УДК 332.8

Димитриченко Оксана Дмитриевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ ЖКХ

Аннотация. Качество является одной из главных категорий, которые определяют образ жизни, экономическую и социальную основу для успешного развития, как одного человека, так и общества в целом. Качество жилищно-коммунальных услуг представляет собой совокупность различных показателей по ресурсоснабжению и обслуживанию жилых домов и прилегающих к ним территорий. В статье рассмотрены основные проблемы развития качества услуг ЖКХ России на сегодняшний день, подробно описаны факторы, тормозящие это развитие, а также представлены основные перспективные направления, развитие которых повышает качество оказываемых услуг жилищно-коммунального хозяйства нашей страны.

Ключевые слова: качество услуг, жилищно-коммунальное хозяйство, пандемия, показатели качества, проблемы ЖКХ, перспективы.

© О.Д. Димитриченко, 2021.

Dimitrichenko Oksana, D.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE QUALITY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Abstract. Quality is one of the main categories that determine the lifestyle, economic and social basis for the successful development of both one person and society as a whole. The quality of housing and communal services is a combination of various indicators for resource supply and maintenance of residential buildings and adjacent territories. The article describes the main problems of the development of quality housing and communal services of Russia today, described the factors that hinder this development, and also presents the basic perspective directions of the development which improves the quality of services housing and communal services of our country.

Keywords: quality of services, housing and communal services, pandemic, quality indicators, problems of housing and communal services, prospects.

Отрасль жилищно-коммунального хозяйства России стала одной из сфер наиболее сильно пострадавших в результате пандемии COVID-19. Тяжелые экономические последствия в отрасли связаны со снижением доходов населения, а также с ослаблением мер воздействия на должников. У организаций ЖКХ появились также дополнительные расходы, связанные с обязательным проведением дезинфекций мест общего пользования в многоквартирных домах. Так как расходы на дезинфекцию не были включены в тарифный учет на жилищные услуги, многие организации сферы ЖКХ стали минимизировать прочие расходы, отказываться от выполнения ряда обязательных работ. Это в свою очередь приводит к числу аварий, а также в целом к снижению качества оказания услуг ЖКХ [5, с. 2].

На сегодняшний день качество является одной из главных категорий, которые определяют образ жизни, экономическую и социальную основу для успешного развития, как одного человека, так и общества в целом. Жилищно-коммунальные услуги представляют собой составную часть системы жизнеобеспечения населения. Повышение их качества – важнейшая и одновременно сложная задача, от выполнения которой зависит уровень жизни населения страны. Качество жилищно-коммунальных услуг представляет собой совокупность различных показателей по ресурсоснабжению и обслуживанию жилых домов и прилегающих к ним территорий, дифференцированных по категориям и отражающих удовлетворение требований потребителей к ЖКУ. Существует большое количество классификаций показателей качества оказания услуг ЖКХ по различным факторам. Это могут быть организационно-экономические, научно-технические, политические, социальные и другие факторы [1, с. 397].

Управление качеством жилищно-коммунальных услуг можно представить в виде системы государственного и внутрипроизводственного контроля уровня качества жилищно-коммунального обслуживания: контроль показателей безопасности, надежности оказания услуг, их соответствия техническим и санитарным требованиям [2, с. 450].

По данным Национального центра «ЖКХ Контроль», количество обращений в приемную комиссию которого в период пандемии возросло, основной проблемой отрасли ЖКХ на 2020 год стали: неудовлетворительное состояние, содержание и ремонт многоквартирных домов. Проблема оплаты услуг ЖКХ в период распространения коронавирусной инфекции в большей степени была рассмотрена с точки зрения оказания социальной поддержки граждан, наличия или отсутствия возможности дистанционной оплаты услуг, а также отсутствием возможности платы за услуги в связи с ухудшением материального положения [4, с. 1].

Основные проблемы отрасли связаны с отсутствием эффективной, прозрачной системы управления, добиться которой можно только благодаря взаимодействию государства, бизнеса и населения (рис. 1). Управлять производительностью ЖКУ можно добившись оптимальности между показателями производителя и показателями потребителя.

Рис. 1. Взаимодействие государства, бизнеса и населения

Проблема повышения качества услуг жилищно-коммунального хозяйства приобретает особую значимость в современных реалиях, когда развитие национальной экономики страны направлено на цифровизацию, внедрение инновационных технологий, развитие энергоэффективности и альтернативной энергетики. Факторами, которые во многом тормозят развитие отрасли ЖКХ в нашей стране, являются: износ основных производственных фондов, нехватка квалифицированного персонала, недофинансирование отрасли [5, с. 1].

На сегодняшний день в России формируется Стратегия развития отрасли ЖКХ до 2035 года. Данный документ всё еще находится в разработке, его содержание дорабатывается по сей день, а значит развитие инноваций, проведение исследований, а также предложения и рекомендации в сфере ЖКХ являются наиболее актуальными и своевременными. Особенно важным при формировании содержания документа является учёт проблем, выделенных ранее в статье.

Проблему нехватки квалифицированных кадров в отрасли необходимо решать с помощью формирования новых подходов в образовании и в передаче знаний. Один из разделов Стратегии 2035 должен быть посвящен подготовке и переподготовке кадров жилищно-коммунального хозяйства. Несмотря на многопрофильность сферы, ее масштабность, деятельность предприятий ЖКХ не отражена в общероссийских классификаторах, таких как ОКПДТР, ЕТКС, ОКЗ и ОКСО. Необходимо формировать у молодёжи интерес к отрасли, активно заниматься подготовкой кадров и повышать квалификацию опытных работников. Для реализации этой задачи важно осуществлять проверку навыков и умений сотрудников организаций ЖКХ, а также формировать систему подготовки кадров, которая будет заключаться в введении дополнительных дисциплин в образовательных учреждениях, новых специальностей. Тесное и активное взаимодействие учреждений образования, работодателей и органов власти различных уровней поспособствует эффективному решению проблем подготовки кадров в секторе жилищно-коммунального хозяйства [5, с. 1].

Для эффективного развития отрасли, для повышения качества оказываемых услуг жилищно-коммунального хозяйства необходимо активно разрабатывать и внедрять в деятельность организаций ЖКХ инновационные технологии. Особенно актуальными сегодня являются цифровые решения, позволяющие снизить издержки, а также свести к минимуму производственные и потребительские риски. К таким решениям можно отнести организацию клиентских онлайн-сервисов, а также цифровой учет потребления и управление производством. Такие сервисы позволяют бесконтактно предоставлять и получать услуги, сокращая при этом издержки, повышая уровень безопасности и прозрачности системы, повышая качество оказываемых услуг, а также расширяя сферу применения технологий интернета вещей в региональной плоскости [3, с. 2].

Создание и внедрение нового оборудования, новых платформенных решений являются дорогостоящим для многих организаций отрасли, поэтому поддержка государства в данном вопросе необходима. Новое современное оборудование позволит снизить потери, косвенные и накладные расходы, обеспечит прозрачность отрасли для общественного контроля, а также повысит качество обслуживания в отрасли жилищно-коммунального хозяйства в целом [3, с. 2].

Таким образом, можно сделать вывод, что отрасль жилищно-коммунального хозяйства России на сегодняшний день находится в кризисном состоянии. Высокий износ основных фондов, нехватка квалифицированного персонала, снижение доходов населения и расходов организаций ЖКХ в период пандемии привели к серьезным проблемам в сфере ЖКХ. Для повышения качества услуг ЖКХ, а также для выхода отрасли из кризисного состояния, требуется ее мо-

дернизация, осуществляемая благодаря взаимодействию государства, бизнеса и населения. Необходимо активно разрабатывать и внедрять в деятельность организаций ЖКХ инновационные технологии, цифровые решения, позволяющие снизить издержки, а также свести к минимуму производственные и потребительские риски. Проблему нехватки квалифицированных кадров в отрасли необходимо решать с помощью формирования новых подходов в образовании и в передаче знаний.

Список литературы

1. *Гатина Л.С.* Качество услуг обслуживающей организации жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. 2015. №3(83). С. 397–401 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/83/15253/ (дата обращения: 03.02.2021).

2. *Казарова А.Я.* Качество услуг жилищно-коммунального хозяйства России / *А.Я. Казарова, Э.А. Татевосян*. // Молодой ученый. 2015. №24(104). С. 449–452 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/104/24517/ (дата обращения: 02.02.2021).

3. Проблемы функционирования ЖКХ в современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert-home.net/problemy-zhkh/ (дата обращения: 10.02.2021).

4. РБК Недвижимость. Жилье: Россияне назвали главные проблемы ЖКХ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://realty.rbc.ru/news/5f8052e99a794720afce7e5f (дата обращения: 10.02.2021).

5. Энергетика и промышленность России. Рейтинг проблем в сфере ЖКХ по итогам второго квартала 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eprussia.ru/news/base/2020/4303929.htm (дата обращения: 15.02.2021).

УДК 338.24

Дубовец Татьяна Анатольевна
Дятлов Сергей Алексеевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

ИННОВАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена раскрытию особенностей цифровой трансформации российской экономики в современных условиях. Рассмотрены некоторые институциональные инновации, которые являются важными элементами в формировании эффективного организационного механизма функционирования и развития цифровой экономики в России. Рассмотрены преимущества и риски перехода к цифровой экономике. Дана характеристика новых нормативных документов и инициатив, направленных на повышение эффективности управления процессами цифровизации в Российской Федерации.

Статья подготовлена при грантовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00318.

Ключевые слова: цифровизация, инновации, цифровая экономика, регулирование, риски, институты.

© .А. Дубовец, С.А. Дятлов, 2021.

Dubovets Tatyana, A.
Dyatlov Sergey, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INNOVATIONS IN THE INSTITUTIONAL REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the features of the digital transformation of the Russian economy in modern conditions. Some institutional innovations that are important elements in the formation of an effective organizational mechanism for the functioning and development of the digital economy in Russia are considered. The advantages and risks of the transition to the digital economy are considered. The article describes the new regulatory documents and initiatives aimed at improving the efficiency of digitalization management in the Russian Federation.
Keywords: digitalization, innovation, digital economy, regulation, risks, institutions.

Современный этап развития характеризуется переходом большинства стран мира от индустриально-рыночной к информационной экономике [5]. Переход к цифровой экономике характеризуется широким использованием искусственного интеллекта, цифровизацией и сетизацией всех отраслей экономики и сфер жизни общества, значительным ростом инвестиций в ИТ. Июльским указом Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» поставлена задача увеличить вложения в отечественные решения в сфере ИТ в 4 раза по сравнению с 2019 годом, что призвано обеспечить повышение конкурентоспособности российских товаров и услуг на мировых рынках.

Базовые положения перехода к цифровой экономике были закреплены на законодательном уровне в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1]. Для реализации Стратегии была разработана государственная программа РФ «Информационное общество», которая была дополнена рядом положений Постановлением Правительства РФ от 19.10.2020 №1707 «О внесении изменений в приложение №32 к государственной программе РФ «Информационное общество» [2].

В России была разработана федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года №1632-р. Для координации и реализации программ цифровизации были созданы департаменты в правительственных ведомствах по цифровой трансформации сфер и отраслей российской экономики, создана АНО «Цифровая экономика», а также создан ряд общественно-научных Советов (например, наблюдательный совет Российского Фонда развития информационных технологий).

Базовыми понятиями цифровой экономики являются цифровизация, большие данные, потребности, человеческий капитал, искусственный интеллект и менеджмент. Эффективный менеджмент предполагает грамотное управление и гибкую координацию происходящих в условиях тотальной цифровиза-

ции системе процессов, а также их контроль в рамках использования больших данных на микро-, мезо- и макроуровнях.

Внедрение концепции и реализация программы цифровой экономики определяется такими преимуществами, как, например, повышение эффективности стратегического и оперативного управления, оптимизация временных и человеческих ресурсов за счет моментальной обработки большого объема информации и ее хранения на электронных носителях. Цифровая экономика предполагает развитие новых технологий и сфер, принципиально новых моделей бизнес-процессов, производства, торговых отношений, а также является эффективным инструментом модернизации социальных отраслей (здравоохранение, наука, образование и т.д.).

Формирование цифровой экономики Российской Федерации предполагает использование ряда инновационных технологий (дополненная реальность, облачные вычисления, системы искусственного интеллекта, промышленный интернет, беспроводные коммуникации, электронные госуслуги). Идет активное формирование институтов нейро-сетевой экономики, основанной на использовании новой нейротехнологической платформы «Нейронет», базовыми элементами которой являются интегрированные цифровые платформы, системы искусственного интеллекта, облачные сервисы хранения и обработки больших данных и соционейроморфные интерфейсы [6].

Следует учитывать не только положительные стороны, но и ряд потенциальных рисков и проблем для широкого внедрения технологий и сервисов цифровой экономики. Так, в докладе WB «Цифровые дивиденды», были отмечены потенциальные преимущества и риски цифровизации экономики (см. табл. 1).

Таблица 1

Потенциальные выгоды и риски внедрения цифровой экономики

Выгоды и риски	Показатели
Потенциальные выгоды	Рост производительности труда
	Снижение издержек производства
	Создание новых рабочих мест
	Повышение конкурентоспособности организаций
	Повышение степени удовлетворенности потребностей
	Преодоление бедности и социального неравенства
	Повышение уровня соблюдения законодательства
Потенциальные риски	Угрозы информационной безопасности
	Массовая безработица в связи с автоматизацией процессов
	Цифровое неравенство
Проблемные аспекты	Невысокий уровень цифровой грамотности
	Недостаток квалифицированных кадров
	Отсутствие гибкости корпоративных структур
	Необходимость радикальной перестройки бизнес-моделей и управленческих парадигм

Источник: Всемирный банк [4].

В последнее время появились ряд инноваций в институционально-правовом поле РФ, направленных на повышение эффективности деятельности органов государственной власти в сфере цифровизации. На это направлено Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. №1646 »О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» [3].

Министерство цифрового развития России совместно с ФССП создало сервисы информирования, взаимодействия и цифровые уведомления, включающие в себя широкий цифровой набор услуг для граждан и бизнеса. Предполагается, что к 2023 году ещё около 200 государственных услуг, которые в настоящее время оказываются федеральными министерствами и ведомствами, будут переведены в цифровой формат. Важнейшее значение для развития цифрового финансово-валютного рынка России имеет новый Федеральный закон от 31 июля 2020 года №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте Российской Федерации».

В соответствие с Федеральной программой «Искусственный интеллект» предполагается внедрение систем искусственного интеллекта в структурах и ведомствах российских органов власти. Например, на основе использования систем искусственного интеллекта МВД будет автоматически выявлять признаки серийных преступлений, Росморречфлот будет использовать умные суда без экипажей, Росстат автоматизирует работу по сбору и обработке больших данных, а также систематизирует работу контрольно-кассовой техники [7].

Разработка нового институционально-организационного механизма и эффективное регулирование процессов развития цифровой экономики на современном этапе предполагает формирование новой нормативно-правовой базы в соответствии с поставленными целями и задачами развития цифровой экономики в России.

Список литературы

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.02.2021).

2. Постановление Правительства РФ от 19.10.2020 №1707 «О внесении изменений в приложение №32 к государственной программе РФ «Информационное общество» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010210016 (дата обращения: 19.02.2021).

3. Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. №1646 »О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/docs/40601/ (дата обращения: 25.02.2021).

4. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды». Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org (дата обращения: 03.02.2021).

5. *Дятлов С.А*. Информационный императив и глобальный кризис рыночной цивилизации / Экономическая теория на пороге XXI века. Экономическая цивилизация и научная экономия: Колл. монография по итогам Междунар. науч. конф. М., 2000. С. 243–271.

6. *Дятлов С.А.* Энейро-сетевая гиперконкурентная экономика: Монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 133 с.

7. *Королев И.* В России будут раскрывать преступления с помощью искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gov.cnews.ru/articles/2021-02-15_v_rossii_budut_raskryvat_prestupleniya (дата обращения 19.02.2021).

УДК 338.48

Игнатьева Татьяна Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИЗМОМ В СЗФО РФ

Аннотация. Данная статья посвящена региональным особенностям управления туризмом в СЗФО РФ. В статье сформулированы основные проблемы развития отечественного туризма в РФ; обозначены ключевые региональные особенности туризма в СЗФО; описаны наиболее масштабные туристские проекты, которые реализуются в Северо-Западном регионе России; выявлены перспективы и тенденции развития туристского рынка в СЗФО.

Ключевые слова: туризм, региональный туризм, туризм в СЗФО, управление туризмом, развитие туризма.

Ignateva Tatyana, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

REGIONAL FEATURES OF TOURISM MANAGEMENT IN THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article is devoted to the regional features of tourism management in the North-Western Federal District of the Russian Federation. In the article the main problems of development of domestic tourism in Russia; outlines the key regional characteristics of tourism in the north-western Federal district; the most ambitious tourism projects in the North-Western region of Russia; the identified prospects and trends of development of the tourist market in the north-western Federal district.

Keywords: tourism, regional tourism, tourism in the North-Western Federal District, tourism management, tourism development.

© Т.А. Игнатьева, 2021.

Индустрия туризма в настоящее время стала неотъемлемой частью экономики как в глобальном масштабе, так и в отдельных странах. С точки зрения развития туризма в РФ наиболее привлекательным округом является Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), поскольку в нем лаконично сочетаются как природные и климатические условия, так и разнообразие крупнейших объектов культурного наследия

Доля внутреннего туризма в 2018 году в СЗФО по отношению к общему внутреннему туризму в стране составила около 12%, при этом на Санкт-Петербург и Ленинградскую область приходится более 66% из всего объема [8]. В 2019 году Санкт-Петербург посетили более 10 млн туристов, при этом более 45% это – граждане иностранных государств. По сравнению с 2018 годом турпоток увеличился на 26,8% [2]. Что касается итогов 2020 года, то по предварительным подсчётам, Санкт-Петербург принял не более 2 млн. туристов, что в 5 раз меньше, чем в 2019 году, что обусловлено социальным кризисом в связи с развитием пандемии.

Важно отметить, что туристская платежеспособность в Санкт-Петербурге существенно отличается от других регионов в СЗФО РФ в большую сторону именно по причине большого количества туристов из разных стран. Но, к сожалению, в других регионах СЗФО РФ доля иностранных туристов весьма незначительна. Так, например, общий туристский поток в Архангельской области за 2016 год оценивался в 340 тыс. чел., при этом количество иностранных туристов близилось к 10 тыс., то есть доля иностранных туристов не превышает 3%, очевидно, что такую долю можно охарактеризовать как недостаточную [4].

В текущих реалиях развития сферы туризма в РФ потенциал многих регионов СЗФО реализован не в полном объеме, поскольку развитие отечественного туризма ограничено общими проблемами в данной отрасли, которые заключаются в [1]:

1) неразвитой инфраструктуре;
2) отсутствии учета экологической нагрузки на объекты туристской аттракции;
3) низкой инновационной активности в секторе туризма;
4) низкой узнаваемости российских туристских брендов не только на зарубежных рынках, но и внутри России;
5) неэффективном системном управлении туризмом на государственном и муниципальном уровнях;
6) слабой подготовке кадров в сфере туризма;
7) отсутствии социального туризма.

К указанным проблемам в 2020 году впервые в новейшей истории туризма добавилось влияние пандемии, которое спровоцировало усиление глобального экономического кризиса, в результате чего туризм был отнесен к наиболее пострадавшим отраслям, однако поддержка туристской отрасли государством оказалась недостаточной.

Следует отметить, ключевыми региональными особенностями туризма в СЗФО, по мнению туристских компаний, являются [8]:

- нехватка гостиниц премиального сегмента;

- высокая аварийность при перевозках пассажиров, что, в частности, обусловлено низкой дисциплиной соблюдения правил перевозок пассажиров.

Основная часть предлагаемого в СЗФО турпродукта имеет еще «советские» корни и основывается или на «непритязательном сервисе» в гостевых домах, который может устроить лишь небольшую долю туристов-экстремалов, или на стандартных групповых музейно-экскурсионных программах.

Отметим, что в г. Санкт-Петербурге, который по праву можно назвать главной точкой въезда туристов со всех стран в СЗФО РФ, за последние несколько лет значительно улучшилась информационная инфраструктура, которая ориентирована на иностранных туристов. Так, например, в метро была введена двуязычная навигация, на улицах были установлены двуязычные указатели и таблички, на базе call-центров были организованы службы поддержки иностранных туристов.

Ощутимым толчком для активного развития внутреннего туризма на Северо-Западе РФ можно назвать проект «Серебряное ожерелье России», который в последнее время получил новое звучание. Идея создания северо-западного аналога «Золотого кольца» появилась достаточно давно, однако только 9 лет назад, в 2012 году, появилась определённая конкретика: Президентом РФ В. В. Путиным было сформулировано соответствующее поручение в Министерство Культуры. Тем не менее, соглашение о создании межрегионального туристского маршрута «Серебряное ожерелье России» было подписано лишь спустя 4 года, в марте 2016 года в г. Санкт-Петербурге. Данный проект объединяет 11 регионов, в каждом из которых сформированы собственные маршруты [7].

Регионы РФ активно занимаются развитием различных туристских проектов, основная цель которых заключается в модернизации городов и пригородных территорий. Реализация таких проектов происходит не только в рамках федеральных целевых программ, но и в рамках собственных инвестиционных стратегий [3]. В СЗФО наиболее масштабными проектами являются:

1. Проект формирования пространства вокруг Новгородского Кремля.
2. Проект реконструкции набережной реки Великой во Пскове.
3. Формирование центра «Рыбная деревня» в Калининграде, совмещающего этнографические аспекты и мастерские ремесел.
4. Проект реконструкции Неглинской набережной в Петрозаводске, оформленный в парадигме исторической застройки города конца девятнадцатого – начала двадцатого века.
5. Активное развитие транспортной инфраструктуры СЗФО, в частности преобразование аэропорта «Пулково» в международный хаб с увеличением пропускной способности до 25 млн. чел. в 2023 году и до 35 млн.чел в 2039 году, при современной пропускной способности – всего 18 млн. чел. [6].

Описанные ранее тенденции являются маркером того, что в среднесрочной перспективе стоит ожидать усиление конкуренции на российском рынке туристских услуг. Можно предположить, что уже через 5 лет рынок регионального российского туризма будет находиться на качественно новом уровне по

сравнению с его нынешним состоянием, в связи с чем, планируя развитие туристской инфраструктуры сейчас, необходимо ориентироваться не столько на нынешнее, сколько на перспективное состояние отрасли.

Перспективы и тенденции развития туристского рынка СЗФО можно охарактеризовать как весьма благоприятные. Имеющийся опыт сотрудничества с региональными администрациями показывает, что с каждым годом все больше внимания уделяется ключевым моментам и вопросам эффективного управления туристской отраслью, что находит выражение в следующих характеристиках:

- в повышении уровня компетенций руководителей туристских направлений;
- в привлечении внимания к сфере туризма со стороны глав регионов;
- в увеличении финансового обеспечения для реализации региональных целевых программ.

Таким образом, текущий уровень развития сферы туризма в СЗФО показывает, что настоящая стратегия развития туризма является долгосрочной и, как следствие, не приводит к быстрым результатам в реалиях функционирования российской экономики [2]. Для того чтобы получить положительный эффект развития туристической сферы в течение хотя бы 3–5-летней перспективы, необходимо принять ряд конкретных мер по развитию инфраструктуры туризма, повышения качества транспортного обслуживания туристских потоков, а также стимулирования инноваций, направленных на создание новых туристских продуктов и услуг.

Список литературы

1. *Игнатьева Т.А*. Кризис в отечественном туризме: проблемы и пути выхода // Экономика и управление. 2020. №26(12). С. 1360–1366.

2. *Козырев В.М.* Вопросы развития российского туризма в условиях финансово-экономического кризиса // Вестник РМАТ. 2015. №12. С. 46–53.

3. *Косманев А.Л.* Региональная туристская инфраструктура: подходы, методы и опыт исследования // Псковский регионологический журнал. 2016. №10. С. 107–117.

4. *Самылина В.Г.* О Развитии туристско-рекреационного кластера в Северо-Западном Федеральном округе России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №1(11). С. 230–242.

5. Глава комитета по туризму Петербурга: «Пессимистичный сценарий сбывается» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/18/12/2020/5fdc974c9a79470868c1b1b6 (дата обращения: 13.02.2021).

6. «Пулково» ждет масштабная реконструкция [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/30/04/2019/5cc812249a79470475ce6f3b (дата обращения: 07.02.2021).

7. Северо-Западный форпост внутреннего туризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://expert.ru/northwest/2016/27/severo-zapadnyij-forpost-vnutrennego-turizma/ (дата обращения: 09.02.2021).

8. Туриндустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rostourunion.ru/assets/files/docs/2020_csr_report.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

УДК 351

Калязина Елена Геннадьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

НОРМАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ВНЕДРЕНИЮ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье приведено обоснование признания проектного менеджмента в государственном секторе как специфического вида деятельности. Автором рассмотрено основное методическое обеспечение внедрения проектного менеджмента, приведены актуальные тенденции в совершенствовании применения практического инструментария и обновления стандартов отрасли.

Ключевые слова: проектный менеджмент; внедрение проектного менеджмента в органах государственной власти; нормативные подходы к внедрению проектного менеджмента; задачи проектного менеджмента в государственном секторе; проектный офис.

Kalyazina Elena, G.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg. Russian Federation

REGULATORY APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF PROJECT MANAGEMENT IN GOVERNMENT AGENCY

Abstract. The article substantiates the recognition of project management in the public sector as a specific type of activity. The author considers the main methodological support for the implementation of project management, presents current trends in improving the use of practical tools and updating industry standards.

Keywords: project management; implementation of project management in public authorities; regulatory approaches to the implementation of project management; tasks of project management in the public sector; project office.

Проектный менеджмент становится неотъемлемой частью современного рынка. В коммерческом секторе экономики мы можем видеть развитие фундаментальных методологических принципов и практического инструментария успешного внедрения проектно-ориентированного подхода в компаниях различного порядка.

В отрасли государственного управления проектный менеджмент также становится популярным: совершенствуется нормативная база, появляется позитивный опыт проектных офисов субъектов Российской Федерации.

Обоснованность разделения проектного менеджмента в коммерческой и государственной сферах поддерживается разделением понятий «менеджмент» и «социальное управление» [8, с. 34]:

© Е.Г. Калязина, 2021.

1) различие объектов управления: в менеджменте объектом является организация, а социальное управление применяется к социальному объекту – район, город, страна;
2) различие целей управления: менеджмент направлен на то, как хорошо работать, а социальное управление – как хорошо жить;
3) различие принципов и методов работы: ресурсы на входе, учет интересов и целей объекта, инфраструктура и др.

Таким образом, внедрение проектного менеджмента в органах государственной власти является специфическим видом деятельности, требующим особого нормативного подхода. В целях развития проектного управления в органах государственной власти в 2013 году Правительством Российской Федерации был создан Совет по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов РФ. На сегодняшний день разработаны следующие нормативно-правовые акты:

1) Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти (утверждены Распоряжением Министерства экономического развития РФ от 14 апреля 2014 года №26Р-АУ);
2) Постановление от 31.10.2018 №1288 (ред. от 06.07.2020) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»;
3) Национальные стандарты Российской Федерации ГОСТ Р 54870-2011, ГОСТ Р 54869-2011, ГОСТ Р 54871-2011, ГОСТ Р ИСО 21500-2014, ГОСТ Р 58305-2018.

Стоит отметить, что перечисленные стандарты в отрасли проектного менеджмента постоянно обновляются, учитывая актуальные тенденции и векторы развития современного общества и государства.

Последнее обновление в области управления проектами коснулось базового стандарта по управлению проектами от Международной организации по стандартизации (ISO) – *ISO 21502: 2020*. Стандарт содержит целый ряд существенных изменений в описании подходов к управлению проектом, отражающих современную практику [12].

Предыдущий стандарт по управлению проектами ISO 21500 был выпущен в 2012 году и вскоре получил статус ГОСТ Р ИСО 21500 «Руководство по проектному менеджменту». На протяжении многих лет он являлся базовым документом, описывающим процессы управления отдельным проектом.

Среди основных отличий нового стандарта ISO 21502:2020 можно отметить следующие:

- Переход от структуры процессов к практикам управления проектом, которые привязаны к разным уровням управления и адаптируются в зависимости от типа проекта.
- Более четко определяются роли в управлении проектом. Усиление ролей организации, реализующей проект и куратора проекта.
- Усилено значение получения выгод, конечной полезности от реализации проекта, как за счет описания соответствующих практик, так

и за счет фокуса на пред-инвестиционную и пост-инвестиционную фазы проекта (ссылка проектная практика).

Нормативную базу внедрения проектного менеджмента в органах государственной власти пополняют и сами субъекты Российской Федерации. Один из успешных примеров эффективной проектной деятельности регионов – Центральный проектный офис Ленинградской области. Центральный проектный офис — это структурное подразделение Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области. Офис выполняет несколько функций. Во-первых, он обеспечивает общую координацию и мониторинг реализации приоритетных, отраслевых и региональных проектов. Кроме этого, он разрабатывает информационно-методологические документы и материалы по управлению проектами с учетом лучших практик. Офис также готовит правовые акты, планы и программы, направленные на регулирование и совершенствование процесса управления проектами в органах исполнительной власти Ленинградской области, а впоследствии обеспечивает принятие этих документов.

Инновационный подход проектного офиса Ленинградской области затрагивает «проблемную» зону специфики управления проектами в государственном секторе – выбор и оценку проекта для реализации. Для принятия оптимального решения предложен инструмент оценки проектов – «*проектное сито*». С помощью него принимается решение, стоит ли относить его к приоритетному или отраслевому. Система оценки позволяет «просеять» деятельность Ленинградской области и отобрать наиболее крупные и важные проекты [9; 10; 11].

«Проектное сито» включает в себя семь критериев: стратегическая важность, инновационность/рискованность, доля частного капитала в объеме инвестиций, объем затрат из областного бюджета, количество задействованных органов исполнительной власти Ленинградской области, уровень заинтересованности в проекте (федеральный, областной, местный), влияние на социально-экономическое развитие региона. На основании полученного рейтинга принимается решение, какие проекты попадут в работу. Ежегодно «просеивается» через систему оценки более сотни проектных инициатив. Методика «проектного сита» была оценена по достоинству проектными офисами многих субъектов России, и они начали применять ее в своей деятельности.

Основной целью внедрения проектно-ориентированного подхода в области государственного управления является *повышение эффективности межведомственного и межуровневого взаимодействия* для реализации целей и задач социально-экономического развития. При выполнении правил «золотого треугольника» – сроки, бюджет и качество проекта – повышается эффективность реализации национальных и региональных проектов. Использование цифровизации экономики, развитие нового информационного пространства с доступов для всех участников проектной деятельности, формирование новых профессиональных компетенций проектной команды дает толчок к повышенному вниманию к проектному менеджменту и повсеместному использованию технологий управления проектами.

Выполнение майских указов Президента РФ [1–7] и достижение ключевых показателей национальных проектов (табл. 1) также требуют целесообразного использования бюджетных средств, соблюдение сроков и качества их ис-

полнения. На всех уровнях принятия решений по проекту необходимо наличие контрольных точек (вех проекта), согласованность действий федеральных и региональных властей. «Успешная реализация национальных проектов невозможна без активного участия в этой работе муниципальных органов власти. Наша общая задача – обеспечить эффективность местного самоуправления, устранить разрывы, несогласованность между регионами и муниципалитетами», – об этом сообщил Владимир Путин на заседании Совета по развитию местного самоуправления, который прошел 30 января 2020 г. [13].

Таблица 1

Национальные проекты Российской Федерации

Направление	Национальный проект
Рост экономики	Цифровая экономика Малое и среднее предпринимательство Наука Производительность труда и поддержка занятости Международная кооперация и экспорт
Комфортная среда для жизни	Жилье и городская среда Экология Безопасные и качественные автомобильные дороги
Развитие человеческого капитала	Здравоохранение Образование Культура Демография

Еще одна проблема, которую решает развитие нормативной базы проектного управления в органах государственной власти, – *рациональное распределение ресурсов*. Стоит отметить, речь идет не только о бюджетных средствах, но и о кадровом потенциале субъектов Российской Федерации, *эффективном взаимодействии государства и бизнеса* (государственно-частное партнерство как частый случай проекта – инновационного, инвестиционного). Практический инструментарий внедрения проектного менеджмента и эффективные технологии управления проектами в государственном секторе необходимо закреплять посредством нормативно-законодательных актов.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения».

4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

8. *Цветков А.Н.* Теория менеджмента: Учебник. СПб.: Лань, 2019. 344 с.

9. Опыт проектного управления в Ленинградской области: два уровня и «сито» // Бюджет. 2019. №8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bujet.ru/article/383893.php (дата обращения: 01.11.2020).

10. Официальная группа Центрального Проектного офиса Правительства Ленинградской области Facebook [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/lenoblpmo/ (дата обращения: 24.12.2020).

11. Канал «Проектный Олимп». Презентация от 22.12.2017 «Проектное управление 2.0 – опыт Ленинградской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=S2cFJ6YBAPI (дата обращения: 01.12.2020).

12. Официальный сайт группы компаний «Проектная практика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pmpractice.ru/news/2021/4276/ (дата обращения: 18.02.2021).

13. Доклад о лучших муниципальных практиках участия в реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей национальных проектов и результатов их реализации. Официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/12/29/32 (дата обращения: 18.02.2021).

УДК 33.07

Кирсанов Сергей Алексеевич
Сафонов Евгений Николаевич
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва (Домодедово), Российская Федерация

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ УСЛУГ В РОССИИ И КАНАДЕ

Аннотация. В качестве одного из приоритетных направлений развития нашей страны на сегодняшний день рассматривается повышение качества государственных и муниципальных услуг. В России уже накоплен неплохой опыт в этой сфере. Тем не менее, опыт передовых стран нам интересен. Например, Канада входит в пятерку самых развитых стран по количеству предоставляемых в год государственных и муниципальных услуг населению.

В статье рассматривается возможность использования канадского опыта в РФ. Для повышения эффективности работы государственных служащих необходимо ориентировать их на удовлетворение потребностей потребителей государственных услуг. Необходимо, что-

© С.А. Кирсанов, Е.Н. Сафонов, 2021.

бы каждый государственный служащий имел бы возможность выразить свои предложения по оптимизации процесса предоставления государственных услуг и повышению их качества и доступности.

Ключевые слова: публичные услуги, качество государственных услуг.

Kirsanov Sergey, A.
Safonov Evgeny, N.
Russian State University for the Humanities,
Moscow (Domodedovo), Russian Federation

PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN RUSSIA AND CANADA

Abstract. Improving the quality of state and municipal services is currently considered as one of the priority directions of development of our country. Russia has already accumulated good experience in this area. Nevertheless, the experience of advanced countries is interesting to us. For example, Canada is one of the five most developed countries in terms of the number of state and municipal services provided to the population per year.

The article discusses the possibility of using the Canadian experience in the Russian Federation. To improve the efficiency of civil servants, it is necessary to focus them on meeting the needs of consumers of public services. It is necessary that every civil servant would have the opportunity to express their proposals for optimizing the process of providing public services and improving their quality and accessibility.

Keywords: public services, quality of public services.

Введение

Само понятие «публичные услуги» стало использоваться в России только в процессе проведения административной реформы, в то время, когда во многих зарубежных странах государственные и муниципальные услуги уже очень долгое время являются одной из главных форм отношений гражданина, юридического лица и власти, где государство рассматривается как услугодатель.

На сегодняшний день определения государственной и муниципальной услуг установлены Федеральным законом №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1]. Так, государственная услуга – деятельность по реализации функций органа исполнительной власти, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами полномочий органов, предоставляющих государственные услуги; в свою очередь, муниципальная услуга, предоставляемая органом местного самоуправления, – деятельность по реализации функций органа МСУ, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований.

Предоставление муниципальных услуг является важнейшей составной частью муниципального управления, поэтому вопрос о муниципальных услугах является ключевым для понимания всех социально-экономических процессов, происходящих на местном уровне. К основным целям муниципальной деятель-

ности относятся улучшение условий жизни граждан, создание благоприятной среды жизнедеятельности населения муниципального образования.

По нашему мнению, под муниципальной услугой следует понимать услуги, обязанность по обеспечению предоставления которых возложена на муниципальное образование в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также уставом муниципального образования в связи с решением вопросов местного значения [4, с. 32]. Муниципальные услуги в таком понимании могут являться результатом деятельности как органов местного самоуправления, так и хозяйствующих субъектов независимо от формы собственности.

Законодательство РФ о предоставлении публичных услуг

Главный документ о предоставлении публичных услуг в РФ – Федеральный закон №210-ФЗ, предусматривает создание единого портала государственных и муниципальных услуг, который является федеральной государственной информационной системой, обеспечивающей предоставление государственных и муниципальных услуг.

В Российской Федерации центром предоставления государственных и муниципальных услуг являются многофункциональные центры (МФЦ) «Мои документы». Сеть МФЦ призвана обеспечить простоту, удобство и доступность получения публичных услуг населением.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» утверждены показатели, которые должны быть достигнуты органами государственной власти и местного самоуправления. К мерам по оценке эффективности и качества публичных услуг относят:

1) исследование и анализ функций и непосредственной деятельности каждого органа государственной власти и органа МСУ;
2) создание правовой основы предоставления государственных (муниципальных) услуг населению;
3) разработку стратегических целей и задач каждого ведомства в зависимости от приоритетов политики государства;
4) оптимизацию муниципальных услуг;
5) принятие административных регламентов, стандартов предоставления государственных и муниципальных услуг;
6) усиление контроля соответствующих ведомств, общественных организаций по вопросам качества предоставления государственных (муниципальных) услуг населению.

В соответствующих нормативных актах, закрепляющих действующие в нашей стране регламенты оказания государственных (муниципальных) услуг, помимо понятия качества, фигурирует также понятие доступности, дающее возможность провести оценку уровня демократичности услуг, которые предоставляет государство, гарантированный доступ к их предоставлению любому гражданину, вне зависимости от расовой, половой, национальной и религиозной принадлежности, экономического и социального статуса и пр.

Для оценки результатов деятельности по повышению качества предоставления публичных услуг проводится систематический мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, который направлен на выявление наиболее проблемных сфер оказания данных услуг, отслеживание динамики показателей оказания наиболее массовых услуг и получения объективной информации о степени удовлетворенности граждан.

Совершенствование качества публичных услуг в Канаде

Канада – одна из самых передовых стран, достигших выдающихся результатов в сфере предоставления качественных государственных услуг. В стране предоставление государственных услуг осуществляется в 35 центрах Service Canada, которые сотрудничают со всеми структурами государственной и муниципальной власти и обеспечивает доступ гражданам Федерации к необходимым им услугам по принципу «единого окна».

О значимости для Канады этого процесса говорит объем предоставляемых услуг – более 32 млн. услуг в год, [6] а также наличие Министерства общественных работ и государственных услуг в системе органов исполнительной власти. Кроме того, в Стране озёр успешно функционирует Служба по оценке удовлетворенности потребителей, в полномочия которой входят рассмотрение жалоб и обработка данных обратной связи с гражданами. Эта служба является важной частью сферы предоставления публичных услуг Канады и предназначена для повышения доверия государству. В результате государственная служба корректируется и регламентируется, максимально уменьшая мздоимство и подкуп чиновников, что благоприятно влияет на качество предоставления публичных услуг.

Руководство Канады поставило задачу, чтобы страна стала лидером по количеству государственных услуг, доступных в электронной форме. Для чего была принята программа «Правительство On-line», цель которой заключается в обеспечения доступа граждан к услугам в любое время и в любом месте. Значительность и общедоступность подхода к реформе, характеризует то, что сайты ведомств, на которых канадцы могу получить публичные услуги, переведены на 56 языков народов, проживающих в стране [5].

Большое количество госуслуг, оказываемых в канадском государстве, передана провинциям. Интересно, что госучреждения провинций всё больше государственных функций передают частным структурам на основании договоров. В целом процесс реформирования в этом североамериканском государстве проходит неторопливо, что позволяет властям осуществлять свои меры обдуманно и рационально, что в итоге и привело к ведущим позициям в мировых рейтингах по уровню качества публичных услуг.

Заключение

Важное направление развития административной реформы в России в настоящее время – это повышение качества государственных и муниципальных услуг. Изучение зарубежного, в том числе, канадского опыта, позволяет с успехом использовать ряд наработок на территории России, например, многофунк-

циональные центры по предоставлению государственных и муниципальных услуг или электронное правительство.

Канадский опыт особенно важен для нас, так как у наших стран много общего: федеративное устройство, огромная территория с похожими климатическими зонами (Канада занимает второе место в мире после России по площади); неравномерная плотность населения и др. По нашему мнению, сегодня федеральной законодательной и исполнительной власти России необходимо сосредоточить своё внимание на повышении эффективности общественного контроля качества публичных услуг, который может действовать по аналогии со Службой по оценке удовлетворенности потребителей публичных услуг Канады.

Плодотворными, на наш взгляд, представляются поощрение деятельности государственных и муниципальных служащих за достигнутый прогресс в организации предоставления публичных услуг высокого качества.

Видится эффективным, на региональных и муниципальном уровнях, широкое развитие информационно-коммуникационных технологий для обеспечения результативного госуправления и предоставления населению качественных публичных услуг.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 №210-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 20.02.2021).

2. *Добролюбова Е.И.* Государственные и муниципальные услуги: характер и качество предоставления // Власть. 2018. №6. С. 128–136.

3. Зарубежный опыт процесса предоставления государственных услуг на основе ИКТ в ведущих странах мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://infocom.uz/2014/05/26/zarubezhnyj-opyt-processa-predostavleniya-gosudarstvennyx-uslug-na-osnove-ikt-v-vedushhix-stran-mira/ (дата обращения: 22.02.2021).

4. *Кирсанов С.А.* Муниципальные услуги как вид публичных услуг // Управленческое консультирование. РАНХиГС. 2008. №4. С. 30–42.

5. *Огнева В.В.* Зарубежная практика оказания государственных услуг: принципы и приоритеты [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnaya-praktika-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug-printsipy-i-prioritety (дата обращения: 23.02.2021).

6. *Трыканова С.А., Кулешова Н.Н.* Специфика организационно-правовых подходов предоставления государственных и муниципальных услуг в зарубежных странах и Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Trykanova-Svetlana-Anatolevna.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

УДК 338

Королев Виктор Иванович
Всероссийская академия внешней торговли,
Москва, Российская Федерация

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В современных условиях возникает новая модель -государственное управление цифровой эпохи. Качество государственного управления следует рассматривать как сложную, многоплановую систему. Можно выделить ряд общих подходов к реформированию государственного управления. Существуют различные методики оценки качества государственного управления. Одним из ключевых факторов повышения качества государственного управления в настоящее время является цифровизация. Для оценки влияния цифровых технологий на качество государственного управления используются определенные показатели. Целесообразность использования цифровизации определяется на основе критериев. В российской экономике ведется значительная работа по использованию в государственном управлении как базовых, так и прорывных цифровых технологий. Однако этот процесс сталкивается с большим количеством проблем, которые сдерживают данный процесс. Для его активизации требуется решение первоочередных задач. Они касаются как самих информационных технологий, так и условий их применения.

Ключевые слова: цифровые технологии, качество государственного управления, использование, развитие, показатели, проблемы, взаимосвязь, направления.

Korolev Victor, I.
Russian Foreign Trade Academy,
Moscow, Russian Federation

DIGITALIZATION IN THE SYSTEM OF QUALITY IMPROVEMENT FOR GOVERNMENT MANAGEMENT

Abstract. In the modern society a new model, government management for digital era, appears. The quality of government management is to be determined like a difficult, multi-faceted system. Several approaches to the government management reformation could be examined. One of the key items to increase government management quality is a digitalization. To estimate the influence of digital technologies to the government quality are used several indices. The viability of digitalization is defined due to several factors. In the Russian economics, a substantial activity is done to use modern digital technologies in the government management. However, this process is difficult due to big amount of problems, which hold this process. In order to activate it, there should be a solution to several top-priority tasks. They refer to informative technologies and conditions of their application.

Keywords: digital technologies, quality of government management, usage, development, indices, problems, correlation, trends.

© В.И. Королев, 2021.

Государственное управление занимает важное место в развитии экономики. Оно определяет основные цели и приоритеты, которые стоят перед страной в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Эффективность деятельности государственных органов во многом зависит от качества управления. Последнее влияет на все стороны жизни общества. Проблема качества государственного управления стала привлекать внимание исследователей в конце прошлого столетия в условиях появления модели нового государственного менеджмента. Данная модель рассматривалась как более социально ориентированная по сравнению с предыдущей концепцией рациональной бюрократии. Но возрастающая нестабильность мировой экономики и широкое использование в процессах управления информационных технологий привели к переоценке взглядов, что послужило основой для появления новой модели – государственного управления цифровой эпохи. Это, в свою очередь, вызывает изменения в подходах к качеству государственного управления.

Понимаемое как степень соответствия намеченных целей результатам их достижения, качество государственного управления является сложной системой, в которой представлены различные уровни, элементы и отношения. Это требует всестороннего обоснования путей совершенствования деятельности государственных органов управления. Как показывает практика зарубежных стран, можно назвать ряд общих подходов к реформированию государственного управления и повышению его качества. К их числу относятся следующие:

- преобразования осуществляются на основе четко установленных принципов;
- все структуры в государстве должны ориентироваться на потребителя;
- повсеместное широкое применение информационных коммуникационных технологий;
- постоянное совершенствование механизма предоставления государственных услуг [1].

Для оценки качества государственного управления используются определенные методики. Особое место и известность среди них занимает методика, разработанная Всемирным банком. В ней представлены шесть индексов, с помощью которых оценивается качество и эффективность государственного управления [2]. Оценивая по этим показателям состояние качества государственного управления в России, следует заметить их низкое значение. Так, по данным Всемирного банка, индекс качества государственного управления в России, и без того отрицательный, снизился в 2017 г. на 0,06 пунктов. Качество регулирования (способность правительства вырабатывать и реализовывать эффективное регулирование) составило минус 0,48 пунктов [3].

На состояние и динамику качества государственного управления влияет большое количество факторов. Но среди них имеются ключевые. Одним из таких факторов в настоящее время являются цифровые технологии. В современных условиях цифровизация – тренд развития мировой экономики. Формы и направления цифровизации столь динамичны, что за ними не успевает теория. Для определения целесообразности внедрения тех или иных цифровых техно-

логий в государственное управление в целях повышения его качества рекомендуется использовать несколько критериев:

- результативность внедрения той или иной цифровой технологии (повышение результативности государственного управления, например, сокращение сроков исполнения определенных государственных функций);
- экономическая эффективность – внедрение цифровых технологий должно способствовать снижению бюджетных расходов, а также расходов населения и организаций;
- внешняя конкурентоспособность – наличие заданных внешними сторонами условий, стандартов и ожиданий (в частности, ожидания населения по поводу сравнения качества оказания услуг государством и негосударственными организациями) [4].

Существует тесная связь между цифровизацией и качеством государственного управления. Одним из наиболее часто применяемых показателей в сфере цифровизации государственного управления является индекс развития цифрового правительства. Согласно имеющимся исследованиям, коэффициент корреляции между уровнем развития электронного правительства и показателем результативности правительства составляет 0,838 при максимальном значении 1,0 [5].

Существует значительный потенциал повышения результативности деятельности органов государственной власти с помощью цифровой трансформации. Это можно показать на примере осуществления двух типов государственных функций. Первая из них – выработка государственной политики. Для повышения результативности здесь требуются актуальные и надежные данные о состоянии сферы государственной политики, ее ключевых проблемах и оценки возможных вариантов. В этом случае к возможностям использования цифровых технологий относятся применение «больших данных», поведенческая политика, мониторинг внедрения отдельных инициатив. Другая функция – оказание государственных услуг. К задачам в исполнении данной функции относятся повышение доступности и качества оказания государственных услуг, сокращение издержек их оказания, адаптация состава государственных услуг к потребностям населения. Применительно к цифровым технологиям это касается внедрения платформенных решений, перехода к предоставлению услуг онлайн, упрощения идентификации (использование биометрии), внедрения различных принципов цифровизации [6].

Особое место среди направлений воздействия цифровизации на качество государственного управления занимает образование электронного правительства. Его становление в большинстве стран мира относится к 2000 годам. Необходимость в таком правительстве состояла в том, что использование цифровых технологий в деятельности органов государственной власти позволяет повысить результативность их работы и значительно сократить расходы на государственное управление. Опыт многих стран показывает, что электронное правительство в режиме онлайн повышает доступность многих видов государственных услуг. Время сокращается в десятки раз. Это наблюдается во всех странах.

Так, в Бразилии время на предоставление форм документов до реализации электронных услуг составляло несколько дней. После реализации – 20–30 минут. В Индии регистрация имущества составляла соответственно: до электронных услуг – несколько дней, после – 10 минут [7].

В российской практике государственного управления в настоящее время также обращается внимание на важность использования цифровых технологий. Проводится значительная работа в этом направлении. Основные мероприятия по цифровизации государственного управления сформулированы в федеральном проекте «Цифровое государственное управление», включенном в состав национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [8]. К числу осуществленных решений следует отнести создание многофункциональных центров и Единого портала государственных услуг, формирование системы межведомственного электронного взаимодействия, развитие базовых государственных информационных ресурсов, предоставление общих сервисов [9]. В результате этих и других мер предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде в последние годы значительно выросло. Так, российский портал государственных услуг имеет один из самых высоких показателей в мире – около 1 млрд. посещений в 2018 г. На едином портале государственных и муниципальных услуг оказано более 56 млн. услуг. К единой системе идентификации и аутентификации подключено свыше 2 тыс. информационных систем федеральных и региональных органов власти [10].

Но в целом процесс цифровизации государственных услуг в России идет медленно по сравнению с другими странами и сталкивается с большим количеством проблем. В частности, ведомственный подход к цифровизации ведет к созданию дублирующих информационных систем, влияние цифровых технологий на результативность государственного управления нередко подменяется показателями цифровизации отдельных процессов государственного управления. В целях активизации процессов цифровизации и повышения их роли в обеспечении качества государственного управления необходимо решить ряд первоочередных задач. К их числу относятся следующие:

- усиление координации государственных органов в осуществлении цифровой трансформации;
- постоянный мониторинг реализуемых программ по цифровизации экономики на всех уровнях государственного управления;
- разработка цифровой платформы типовых ИТ-решений для государственного сектора;
- устранение правовых ограничений по использованию цифровых технологий;
- организация системы кадрового обеспечения использования цифровых технологий и эффективной системы стимулирования [11].

Реализация этих и других решений позволит повысить качественные показатели деятельности органов государственного управления

Список литературы

1. Зарубежный опыт совершенствования системы предоставления государственных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-predostavlenya-gosudarstvennyh-uslug/viewer (дата обращения: 30.01.2021).
2. Качество государственного управления в странах мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eg-online.ru (дата обращения: 30.01.2021).
3. Всемирный банк: в России ухудшаются условия для бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.ru>news (дата обращения: 30.01.2021).
4. *Полюшкевич О.А., Журавлева И.А., Дружинин Г.В., Москвитина Н.В.* Основы цифровизации государственного и муниципального управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.socio.isu.ru/mages/for-news (дата обращения: 30.01.2021).
5. Цифровое будущее государственного управления по результатам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.d-russia.ru/wo-content/uploads/2019/01/tsifrom (дата обращения: 30.01.2021).
6. Цифровое будущее государственного управления по результатам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.d-russia.ru/wo-content/uploads/2019/01/tsifrom (дата обращения: 30.01.2021).
7. *Ирхин Ю.В.* «Электронное правительство»: зарубежный опыт и российские реалии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.://ars-administrandi.com/article/Irhin-2009-1.pdf (дата обращения: 30.012021).
8. «Цифровая экономика Российской Федерации». Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.digital.gov.ru/activity/directions (дата обращения: 02.02.2021).
9. Сид*оренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И.* Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cyberleninka.ru/article/effektivost-tsifrovogo-gosu (дата обращения: 02.02.2021).
10. *Гаршина И.Ю, Макаров И.Н.* Электронное правительство в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cyberleninka.ru/article/elektronnnoe-pravitelstvo-v-r (дата обращения: 02.02.2021).
11. *Королев В.И.* Качество государственного управления в контексте международных оценок // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №11. С. 12.

УДК 334

Куганов Виктор Германович
Проваторова Алина Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

БИРЮЗОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВНАЯ МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы Бирюзовых организаций и представлены примеры международных и российских компаний, применяющие данные принципы на практике. Считается, что в настоящее время наблюдается тенденция к увеличе-

© В.Г. Куганов, А.А. Проваторова, 2021.

нию числа живых организаций, использующих бирюзовые методы управления. В связи с нестабильной бизнес-средой, вызванной острой эпидемиологической ситуацией, бирюзовые организации представляются наиболее конкурентоспособными, что объясняется их гибкостью и динамичностью.

Ключевые слова: Бирюзовые организации, «живые» организации, международный бизнес, менеджмент, принципы управления.

Kuganov Viktor, G.
Provatorova Alina, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TEAL ORGANIZATIONS AS THE MAIN MODEL FOR THE FUTURE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT

Abstract. The main purpose of this article is to review the basic principles of Teal Organizations as well as to provide the illustrative examples of international and Russian companies adopting those principles. It emphasizes the growing trend towards establishing organizations based on “teal” methods. Given the unstable situation caused by the pandemic, the teal organizations appear to have a competitive advantage over their business rivals due to their flexible and dynamic approach.

Keywords: Teal organizations, “evolutionary” organizations, international business, management, management principles.

В условиях постоянно изменяющегося мира многие компании сталкиваются с рядом позитивных и негативных факторов, требующих изменения в управлении. Пересматривая принципы менеджмента, они пытаются найти оптимальную модель организационной структуры. В этой связи возникают различные, так называемые цветные концепции. На сегодняшний день всё большее внимание уделяться концепции «бирюзовых организаций». Они подобны живой системе, где каждый участник, «клетка», работая самостоятельно, вносит свою лепту в развитие «организма» компании.

Впервые термин «бирюзовая организация» был введён Фредериком Лалу в 2014 году. В своей книге «Открывая организации будущего» автор, основываясь на работах эволюционных и социальных психологов XX в., выделил пять стадий или видов организаций. Охарактеризовав каждую организационную структуру, Ф. Лалу приходит к выводу о том, что «бирюзовые» организации являются наиболее передовыми, отвечающими условиям современных реалий.

Основными принципами таких организаций считаются: самоуправление, целостность и эволюционная цель. Под самоуправлением подразумевается наличие как у подразделений, так и у каждого члена компании права на выработку собственного плана действий для достижения поставленных руководством целей. При этом работник несёт полную ответственность за свои действия. В традиционной (Оранжевой) организации прослеживается чёткая вертикальная иерархия власти: начальники отдают распоряжения подчиненным. При этом работники практически не участвуют в принятии решений. Считается, что такой подход к управлению не дает человеку почувствовать себя частью команды с общей целью, а не просто рабочей машиной. Бирюзовые организации, напротив, горизонтальны.

Главная идея целостности – дать человеку шанс проявить свои лучшие стороны и просто быть самим собой. В отличие от других видов организаций, бирюзовые предлагают избавиться от масок формальности: дресс-кода, графиков работы и спускаемых сверху планов. Вместо этого «живые» компании предлагают воспринимать персонал не просто как рабочую силу, а как индивидуумов со стремящихся реализовать свой потенциал.

Наивысший же принцип бирюзовых организаций – эволюционная цель. Считается, что такие компании живут своей жизнью и обладают собственным представлением о направлении дальнейшей деятельности. Руководство бирюзовых организаций не стремится четко предвидеть будущее, а старается в первую очередь обращать внимание на внутренние факторы, прислушиваться к её нуждам и исходить из этого. В связи с чем миссия организации постепенно изменяется (эволюционирует) со временем [4, с. 76–77].

Единственное условие, необходимое для создания новой организации с эволюционными Бирюзовыми принципами, – это мировоззрение, которое разделяется и верхушкой руководства, и владельцами или членами правления организации. Ни сфера деятельности, ни размер, ни географическая и культурная среда не являются существенными ограничителями [4, с. 297–298].

На первый взгляд данные идеи звучат весьма утопично. Существует мнение, что в Бирюзовых компаниях никаких регламентов, никакой структуры. Получается, что бизнес отправляется в свободное плавание, и многие предприниматели не готовы отдавать контроль в чужие руки. Однако такая интерпретация принципов «живой организации» не совсем корректна. Так, в Бирюзовых компаниях существует определённый перечень правил, но, в отличие от классических организаций, эти регламенты не являются инструментом для контроля за выполнением работы. Правила прописывают сами работники для самих себя. Говоря о структуре, в Бирюзовых организациях она не влияет на сферу ответственности сотрудника: IT-директор может заниматься разработкой, а простой разработчик быть вовлеченным в бизнес-процессы. Роли сотрудников могут изменяться в зависимости от обстоятельств, что делает организацию более адаптивной и динамичной [3].

Следует также отметить, что представленные принципы – лишь идеал, к которому можно стремиться. Сам Федерик Лалу отмечал, что предложенное им выделение организаций весьма условно. В реальности компании представляют собой своеобразное смешение разных моделей. Организация может условно считаться Зелёной, но при этом в ней применяются практики бирюзовых или оранжевых организаций [4, с. 80–81].

Ярким примером смешения различных парадигм выступает Morning Star – компания по переработке томатов. Здесь практика самоуправления доведена до совершенства: «компания управляется … без должностей или определенной иерархии полномочий». Однако два других важнейших принципа не получили аналогичного развития. Так, цель организации с трудом можно отнести к эволюционной: производить томаты, которые неизменно соответствуют ожиданиям клиентов по качеству и обслуживанию, экономичным и экологически ответственным образом. Точнее было бы назвать эту компанию Зелёно-Бирюзовой [4, с. 81].

Другая известная американская организация по производству альпинистского снаряжения и спортивной одежды Patagonia Ink. ставит весьма эволюционную цель: «Создавать лучший продукт, не причинять лишнего вреда, использовать бизнес для вдохновения и реализации решений экологического кризиса». Patagonia стремится помочь всей отрасли в целом повысить экологические стандарты. При этом компания имеет чёткую функциональную структуру, что больше присуще Оранжевым конкурентам [9].

На российском рынке также можно встретить ряд преимущественно Бирюзовых компаний. Наиболее ярким примером является сеть магазинов продуктов для здорового питания «ВкусВилл». Принципы самоуправления стали задействоваться руководителями ещё с 2013 года. На сегодняшний день в компании работает более трёх тысяч человек, а руководящих должностей всего восемь [8]. Кроме того, к основным принципам компании относятся саморазвитие и духовные ценности. Основатель «ВкусВилл» и «Избёнка» Андрей Кривенко признался, что, если бы не «бирюзовая модель», то компании скорее всего не существовало бы [1; 2; 5].

Говоря о банковской сфере, здесь явно выделяется ПАО «Сбербанк». Российская компания началв проводить эксперимент по внедрению принципа «бирюзовой организации» в 2014–2015 гг. В «бирюзовых офисах» Сбербанка нет начальников, вместо руководителей работают коучи, которые помогают принимать решения самостоятельно. В июле 2016 года пять отделений Сбербанка в подмосковной Балашихе стали работать по данной модели, а в 2017 г. – уже около 120. По заявлению председателя правления «Сбербанка России» Г. Грефа, компания рассчитывает в течение двух лет довести долю филиалов, работающих по схеме «бирюзовой организации», с 10% до 35% [6; 7].

Примечательно, что процесс внедрения принципов «бирюзовой организации» – самоуправления, целостности и эволюционной цели – начался после финансового экономического кризиса. Одним из уроков для многих бизнесов стало осознание важности адаптивности компании, необходимой для выживания в условиях неопределённости. Именно в то время идея организации как живого организма показалась весьма удачной.

В настоящий момент компании мира переживают очередные испытания, связанные с организацией бизнес-процессов в период пандемии. В связи с тем, что многим люди перешли на удалённый режим работы, как никогда обретает важность умение оперативно и самостоятельно принимать решения, грамотно и эффективно строить собственный рабочий график. Помимо этого, руководству ряда компаний пришлось пересмотреть свои приоритеты и подстроиться под новые условия. К примеру, Pension Reiter – один из нескольких берлинских отелей – предлагает свои номера бездомным людям. При этом правительство города платит небольшую компенсацию за предоставленные места. Тем самым отель получает столь важный для поддержания бизнеса доход в период полного отсутствия туристов [10].

Современные реалии меняются гораздо быстрее, чем мы можем себе представить. В условиях высокой неопределённости возможным будущим для многих компаний может стать реорганизация по «бирюзовым» принципам. Эффективность данного процесса во многом будет зависеть как от решительно-

сти управленческих верхов, так и самих сотрудников. При условии грамотного применения методов «живой организации» многие компании смогут обеспечить более стабильное развитие своего бизнеса.

Список литературы

1. ВкусВилл. Наша миссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vkusvill.ru/mission/

2. ИБДА РАНХиГС. Бирюзовые организации в России: опыт ВкусВилл [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ibda.ranepa.ru/mba_articles/biryuzovye-organizatsii-v-rossii-opyt-vkusvill/

3. *Кобяков И.* Высшая цель: как принципы «бирюзового» управления реализуют в Росси» / Forbes [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/363043-vysshaya-cel-kak-principy-byuryuzovogo-upravleniya-realizuyut-v-rossii.

4. *Лалу Ф.* Открывая организации будущего / Пер. с англ. *В. Кулябиной*; Науч. ред. *Е. Голуб*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 432 с.

5. *Парфентьева Л.* Андрей Кривенко, «ВкусВилл»: «Делайте классные вещи, которые нравятся, и они будут оплачены» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2017/03/15/andrej-krivenko-vkusvill-delajte-klassnye-veshhi-kotorye-nravyatsya-i-oni-budut-oplacheny/

6. «Сбербанк готов вводить самоуправление по типу «бирюзовой организации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20171108/1508429406.html.

7. «Сбербанк надеется перевести 35% филиалов на принцип контролируемого самоуправления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/6467358.

8. *Сухаревская А.* Бизнес-кодекс: Андрей Кривенко, основатель сетей «Избёнка» и «ВкусВилл» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://incrussia.ru/fly/biznes-kodeks-andrej-krivenko-osnovatel-setej-izbyonka-i-vkusvill/

9. Patagonia Ink. Core Values [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.patagonia.com/core-values/

10. *Walther T.S.* Berlin hotels open their doors to homeless during pandemic [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dw.com/en/berlin-hotels-open-their-doors-to-homeless-during-pandemic/a-56590670.

УДК 658.78

Лю Нань
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛОГИСТИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В КИТАЕ

Аннотация. В данной статье анализируется потенциал развития китайского рынка государственных закупок и факторы, влияющие на инновационный потенциал, а также положительное влияние цифровых информационных технологий на инновационный потенциал. Рассматривается план развития системы государственных закупок Китая и его постепенное улучшение, а также тенденции развития системы государственных закупок Китая.

© Лю Нань, 2021.

Ключевые слова: государственные закупки, инновационной деятельности, системы, потенциал логистики, функции.

Lyu Nan
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INNOVATIVE POTENTIAL OF PUBLIC PROCUREMENT LOGISTICS IN CHINA

Abstract. This article analyzes the development potential of the Chinese public procurement market and factors affecting the innovative development potential, as well as the positive impact of the development plan of China's public procurement system and its potential improvements, as well as the development opportunities of the public procurement system. purchases of China.

Keywords: public procurement, innovation, systems, logistics capabilities, functions.

В научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «инновационный потенциал». Данное понятие могут определять, как:

- совокупность возможностей различного рода (технических, технологических, инфраструктурных, юридических, социокультурных, финансовых и иных), которые обеспечивают восприятие и реализацию новшеств[1, с. 23];
- совокупность ресурсов, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности субъектами экономических отношений [2, с. 575];
- неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей субъектов экономической деятельности [3, с. 111];
- степень готовности субъекта экономической деятельности выполнять задачи, обеспечивающие достижение поставленных
- инновационных задач или мера готовности к реализации
- инновационных проектов (программ) и внедрения инноваций [4, с. 528];
- способность или возможность субъекта экономической деятельности с учетом воздействий внешней среды и при текущем ресурсном обеспечении получить инновационный продукт, характеризующийся новыми свойствами в конкурентных условиях [5, с. 35–39];
- динамическая характеристика субъекта экономической деятельности, поскольку она отражает динамику состояния ресурсов, которые используются в инновационной деятельности [6, с. 324–329].

Таким образом, определяя теоретические границы инновационного потенциала логистики государственных закупок, важно выделить сущностные черты и свойства данного понятия, которое будет использоваться применительно к межотраслевой сфере деятельности – логистики государственных закупок. Полагаем, что сущность инновационного потенциала логистики государственных закупок на национальном уровне может быть проявляться в следующем:

- это одна из разновидностей инновационного потенциала национальной экономики, лежащая на стыке трех областей: инновационной деятельности, логистической деятельности и закупочной деятельности;
- используемые для реализации инновационного потенциала логистики государственных закупок ресурсы в разной степени связаны с новшествами. Так, в большей степени с инновационной деятельностью и продуктами данной деятельности будут связаны материальные и информационные ресурсы;
- состояние инновационного потенциала логистики государственных закупок определяется соотношением внешних и внутренних факторов системы государственного прокьюремента и логистической составляющей данной системы, находящихся во взаимосвязи между собой.

Использование Китаем государственных закупок как ключевого инструмента инновационной политики началось в 2006 году, когда была принята Национальная долгосрочная и среднесрочная программа развития науки и техники на период 2006–2020 годы. Именно в этот период были созданы основные условия инновационного развития как системы государственных закупок, так и всей китайской экономики. В «каталогах инноваций» содержался перечень инновационной продукции, одобренный уполномоченными органами, который подлежал закупке с использованием бюджетных ресурсов.

Вместе с тем, использование каталогов в Китае зашло в тупик ввиду внутренних препятствий и из-за международного давления. Проблемы, в частности, были заложены в системе государственного прокьюремента, которая отличается от механизмов государственных закупок в странах, подписавших Соглашение ВТО о государственных закупках.

Кроме этого, как показывают исследования, принятый в Китае механизм регулирования инновационного развития на основе использования ресурса системы государственных закупок ограничивает использование данной системы, поскольку многие сектора экономики, которые могут способствовать инновационному развитию, и их продукция не могут стать субъектами взаимодействия с государственными заказчиками и объектами государственных закупок.

Более широкое применение логистического инструментария – новый тренд китайской системы государственных закупок. Ключевым элементом логистизации государственных закупок являются цифровые технологии. Объединение логистической и закупочной функций в системе государственного потребления позволит закупать требуемую качественную продукцию точно в срок при минимальных временных и финансовых затратах. В основе интеграции находится логистический информационный поток, который охватывает все стадии государственных закупок и позволяет оперативно и своевременно осуществлять и контролировать государственные закупки.

Количественные параметры инновационного потенциала логистики государственных закупок в Китае непосредственно связаны с динамикой и состоя-

нием основных показателей, характеризующих систему государственного прокьюремента.

Высокий уровень фрагментации рынка государственных закупок Китая определяет сложность его количественной оценки. Согласно официальным данным Министерства финансов Китая, в 2019 году, темпы роста государственных закупок в стране в последние годы снижаются. По данным на 2019 год объем государственных закупок составляет 3,5 трлн юаней, что больше на 13,3% в сравнении с 2018 годом (рис. 1).

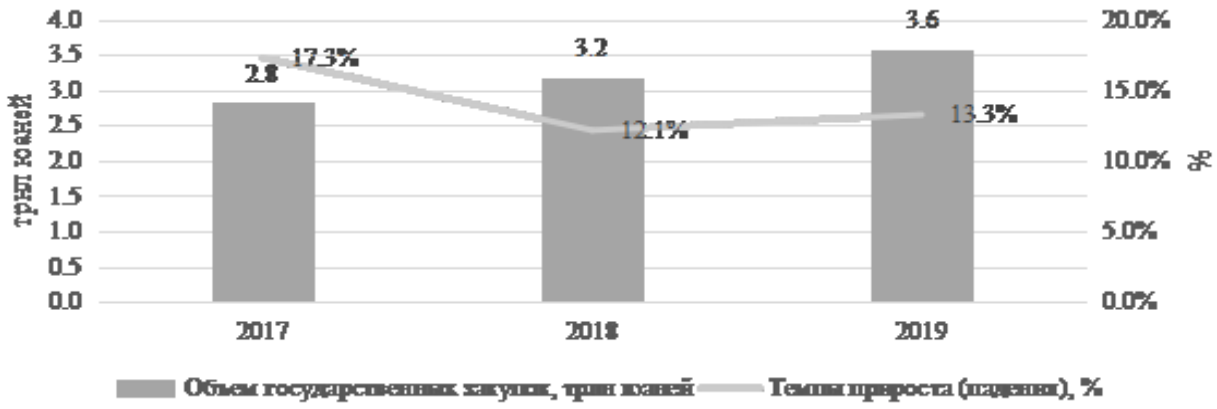


Рис. 1. Динамика государственных закупок в Китае, 2017–2019 годы
Источник: данные Министерства финансов КНР.

Стремительная цифровизация китайской экономики создает другую предпосылку, характеризующую существенный инновационный потенциал логистизации системы государственных закупок страны.

Внедрение логистических принципов осуществления государственных закупок в Китае создает основу для повышения прозрачности закупочных процедур.

Другое направление реализации потенциала логистики государственных закупок в Китае связано с использованием информационных технологий осуществления закупок в сфере электронной торговли. В последние годы государственные закупки стали неотъемлемым элементом эры «Интернет+».

Таким образом, инновационный потенциал логистики государственных закупок в Китае связан с состоянием рынка государственных закупок, тенденциями его развития, в том числе цифровизацией, особенностями государственной политики осуществления закупок и организации закупочного процесса, приоритетами в государственной политики в данной сфере.

Список литературы

1. *Гунин В.Н., Баранчеев В.П., Устинов В.А., Ляпина С.Ю.* Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7. М.: Юнити, 1999. 328 с.

2. *Трифилова А.А.* Использование инновационного подхода в стратегическом управлении предприятием: Автореф. дис. … канд. экон. наук / Нижегородский гос. архит.-строит. ун-т. Н. Новгород, 2000. 23 с.

3. *Кокурин Д. И.* Инновационная деятельность. М.: Экзамен, 2001. 575 с.

4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг с Руководством по его применению / ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ml-procure.shtml (дата обращения: 11.06.2020).

5. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2013. 528 с

6. *Медведева С.А.* Инновационный потенциал предприятия: сложность определения и основные особенности // Креативная экономика. 2010. №10(46). С. 35–39 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bgscience.ru/lib/4335/ (дата обращения: 14.08.2020).

7. *Лукина Е.В., Омельченко С.В.* К вопросу оценки инновационного потенциала предприятия // Вестник Алтайской науки. 2015. №3. С 324–329.

УДК 004.9

Любимова Екатерина Витальевна
Николихина Светлана Анатольевна
Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМАХ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрена концепция информационного обеспечения системы менеджмента качества (СМК). Авторы акцентируют внимание на том, что в дополнение к основным требованиям системы менеджмента качества стандарты определяют требование по обеспечению доступности ресурсов и информации для мониторинга и поддержки процессов. Вследствие чего, большую роль при внедрении системы менеджмента качества представляют технологии информационного обеспечения. Программные инструменты, имеющиеся на предприятии, позволяют создать качественную ИТ-среду, поддерживающую систему качества. Управление основными информационными ресурсами и грамотная информационная поддержка СМК означает оценку информационных потребностей на всех уровнях и в рамках функций управления, исследование рабочего процесса организации, его рационализацию, стандартизацию типов и форм документов, ввод информации и данных, создание системы управления данными и др. Предложено современное управление организационным развитием, обеспечивающее совершенную информационную помощь процессам, определяющее стратегию и количественные показатели, характеризующие работу фирмы.

Ключевые слова: система менеджмента качества, информационный ресурс, информационное обеспечение, информационные технологии.

© Е.В. Любимова, С.А. Николихина, 2021.

Lyubimova Ekaterina, V.
Nikolikhina Svetlana, A.
Emperor Alexander I Saint-Petersburg State
Transport University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ROLE OF INFORMATION SUPPORT TECHNOLOGIES IN QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS

Abstract. The article deals with the concept of information support for the quality management system (QMS). The authors emphasize that in addition to the basic requirements of the quality management system, the standards define the requirement to ensure the availability of resources and information for monitoring and supporting processes. As a result, information support technologies play an important role in the implementation of the quality management system. The software tools available in the enterprise allow you to create a quality IT environment that supports a quality system. Management of basic information resources and competent information support of the QMS means assessing information needs at all levels and within the framework of management functions, researching the organization's work process, rationalizing it, standardizing types and forms of documents, entering information and data, creating a data management system, etc. Management of organizational development, providing perfect information assistance to processes, defining the strategy and quantitative indicators that characterize the work of the company is proposed.

Keywords: quality management system, information resource, information support, information technologies.

Системы менеджмента качества являются необходимыми для признания продукции предприятия на внутреннем и внешнем рынках и для экономической состоятельности предприятия. Гарантией дееспособности предприятия напрямую является наличие системы качества, подтвержденное сертификатом.

Благодаря грамотно внедренной и действующей системе менеджмента качества ISO 9001 вы можете минимизировать ваши затраты и потери. Для того, чтобы максимально гарантировать минимальные производственные затраты и скорректировать ценовую политику, обеспечивается рентабельность.

Ресурсы, которые удастся сэкономить путем снижения издержек, можно использовать на развитие и расширение предприятия: внедрение новых разработок, проведение маркетинговых исследований, рекламу, закупку нового необходимого оборудования и обновления старого, и обучения сотрудников, повышения их квалификации. С учетом этих факторов происходит рост рыночной стоимости предприятия, его инвестиционной привлекательности, капитализации, имиджа, обеспечивающих выход на новые рынки.

В дополнение к основным требованиям к системе менеджмента качества стандарты определяют требование по обеспечению доступности ресурсов и информации для мониторинга и поддержки процессов [1].

В стандарте говорится, что «руководству необходимо обращаться с данными как с фундаментальным источником для преобразования в информацию и постоянного развития базы знаний организации, которая важна для принятия решений, основанных на фактах».

Базовой основой приложения для поддержки информационной системы управления качеством компьютерных систем является концепция, технология и стратегия CALS, которые достаточно укрепили свои позиции и зарекомендовали себя. Его идея заключается в повышении эффективности жизненного цикла продукта, достигаемой за счет повышения эффективности управления информационными ресурсами, и достигается за счет автоматизации процесса трансформации жизненного цикла продукта, которые связаны построением Единого информационного пространства и взаимодействия всех участников жизненного цикла [2].

Концептуальная основа ISO 9000-2000 заключается в том, что организация создает, поставляет и улучшает качество продуктов и услуг путем организации и управления своими процессами, которые подлежат динамическому анализу и развитию.

Взаимодействие этих процессов в компании позволяет сформировать системный подход к управлению организацией. Ключевыми принципами при принятии управленческих решений являются процессный и системный подходы по отношению к управлению организацией.

Именно внедрение современных управленческих технологий позволяет применять эти принципы.

Концепция информационного обеспечения менеджмента качества в бизнес-инжиниринге основана на том, что модель управления, определенная в стандартах ISO 9000, может быть реализована с использованием различных программных инструментов корпоративной ИТ-системы.

Сегодня сложно представить управление бизнесом без современных информационных технологий.

В условиях поддержки СМК также важно знать, какие из этих технологий и инструментов должны получить приоритетное внимание. Для достижения качества продукции и своевременного оказания услуг, стандарты ИСО 9000 исходят из приоритетной важности решения системных или организационных задач, которые нуждаются в информационной поддержке.

Компания при ведении своей деятельности постоянно сталкивается с обработкой и накоплением огромных объемов данных, которые имеют тенденцию накапливаться как самостоятельно, так и специально для их хранения и удаления. Это приводит к возникновению таких проблем, как преобразование данных в информацию, что является важным элементом при принятии управленческих решений. Одним из основных принципов управления качеством, который больше всего нуждается в обработке и поддержке информации, является «принятие решений на основе фактов».

Программные инструменты, имеющиеся на предприятии, позволяют создать качественную ИТ-среду, поддерживающую систему качества.

Прежде всего, необходимо сосредоточиться на системах управления материалами (логистики и производства), которые можно дополнительно настроить для отражения процессов жизненного цикла продукта и других процессов, влияющих на качество, результатов сбора данных, операций регистрации и обработки (т.е. отчеты).

Возможность использования моделей и методов управления тесно связана с наличием соответствующих инструментов. Только использование современных информационных технологий делает СМК эффективной системой работы, настоящим средством постоянного и совершенствования бизнеса.

Задача информационных систем – создание определенной среды, необходимой для управления организацией. Создать такую информацию, которая является необходимой для развития информационной, организационной и технической среды в организации.

Эффективное управление процессами СМК может быть достигнуто только в том случае, если эффективное управление осуществляется при поддержке информационных технологий:

- информационными ресурсами;
- информационным обеспечением.

Информационные ресурсы – это данные в любой форме, которые могут быть повторно использованы для выполнения задач «пользователей».

Под понятием носителя информации понимается передача обнаруженной в ходе хозяйственной деятельности информации об информационных потребностях пользователя и предлагаемой в виде информационного продукта удобным для покупателя способом.

Управление основными информационными ресурсами и грамотная информационная поддержка СМК означает оценку информационных потребностей на всех уровнях и в рамках функций управления, исследование рабочего процесса организации, его рационализацию, стандартизацию типов и форм документов, ввод информации и данных, создание системы управления данными и др.

Также следует учитывать недостатки системы менеджмента организации, которые, в свою очередь, можно разделить на две группы:

Группа 1: тривиальные трудности. К ним относятся недоступность эластичности системы управления и быстрое реагирование на изменения во внешней и внутренней среде организации.

Группа 2: скрытые трудности. Они предполагают отсутствие передачи информации о состоянии внешней и внутренней среды организации, неполную проверку современных научных разработок, имеющих большое практическое значение, недостаток собственных знаний для эффективного управления бизнесом и т.д.

Социологические исследования показывают, что, по сути, проблема группы 2 считается главным фактором, ограничивающим создание гибкой системы управления, например, поскольку наличие актуальной и достоверной информации считается одним из ведущих критериев обеспечения организации жизнь в конкурентной среде.

Именно роль информации привела к ее пониманию и осознанию как ресурса, который не менее необходим, чем энергия, сырье, деньги и люди.

Информация – это не только ресурс, который можно распространять, она также может приводить к межличностным отношениям, потому что она меняется от одной группы людей к другой или от человека к человеку. То есть, с одной стороны, информация создает материальную среду для жизни человека,

действуя как инновационные технологии, компьютерные программы, телекоммуникационные протоколы и т.д., а с другой стороны, она все еще имеет способность приводить к разрушению отношений и бизнеса, когда присутствует искажение информации.

Таким образом, информация определяет, как социокультурную жизнь человека, так и его материальную жизнь. Значит, информационный ресурс фирмы – это социально важная информация, содержащаяся во всех информационных системах, действующих в фирме.

Предоставляемая информация обязана содержать малое число показателей, но удовлетворять наибольшую численность юзеров на различных уровнях иерархии управления организации, поэтому она должна быть важной, содержательной и актуальной.

Финансовая информация обязана быть нужной для внутренних и наружных юзеров, служить важной почвой, к примеру, для реализации процессов прогнозирования, планирования, анализа и контроля, быть необходимым средством принятия действенных управленческих решений.

Значит, чтобы удовлетворить все перечисленные выше запросы, нужно применить некоторое количество способов для получения (сбора), переустройства, передачи, скопления (хранения) и обработки информации.

Впрочем, в реальное время бизнесменам непросто получить данный значительный ресурс по причине того, собственно, что размер информации громаден и каждый день возрастает, но в целом пока же недосягаем. Это значит, для того, чтобы быть в курсе последних тенденций в современном мире, нужно обладать большим количеством источников информации. Но это настоятельно требуется большое количество средств и времени, которых у глав организаций, как правило, нет. Вследствие этого в настоящее время руководителям организаций требуется поддержка в получении актуальной и высококачественной информации, с целью приспособления своего производства к переменам внешнего мира и увеличению собственного профессионализма по разным задачам. Нужную поддержку возможно получить, улучшив информационное обеспечение административного процесса.

В заключение хотелось бы отметить, что в современном управлении организационным развитием необходимо обеспечить совершенную информационную помощь процессам, определить стратегию и количественные показатели, характеризующие работу фирмы.

Список литературы

1. *Вахрушина М.А.* Управленческий анализ: вопросы теории, практика проведения: Монография / *М.А. Вахрушина, Л.Б.Самарина*. М.: Вузовский учебник, 2012. 142 с.

2. *Гугелев А.В., Семченко А.А.* Реорганизация и моделирование процессов в современной экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. №3(62). С. 15–19.

УДК 334

Розанова Стелла Константиновна
Стефанова Татьяна Геннадьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. Четвертая промышленная революция открыла новые возможности и перспективы, в современный мир устремился поток технической и технологической мощи. Человечество осваивает новые технологии не только промышленного производства, но и нового управления. Однако проведение реформ перехода надо начинать с акцентирования внимания на вопросы качества жизни, а это в первую очередь будет зависеть и определяться повышением качества государственного управления.

Ключевые слова: Четвертая промышленная революция, шестой технологический уклад, реформа, качества жизни, повышение качества, качество государственного управления, государственное управление.

Rozanova Stella, K.
Stefanova Tatyana, G.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FEATURES OF THE QUALITY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Abstract. The Fourth Industrial Revolution opened up new opportunities and prospects, and a flood of technical and technological power rushed into the modern world. Humanity is developing new technologies not only for industrial production, but also for new management. However, the implementation of transition reforms should begin with a focus on quality of life issues, and this will primarily depend on and be determined by improving the quality of public administration.

Keywords: the fourth industrial revolution, the sixth technological order, reform, quality of life, quality improvement, quality of public administration, public administration.

Современное развитие общества определяется качеством: качеством продукции и услуг, качеством образования, окружающей среды, качеством отношений в обществе, качеством всей нашей жизни. Качество является главным фактором и символом определяющим процветание человека, организаций, регионов и государства в целом.

Управление качеством связано с историей, географией, математикой, статистикой, инженерными науками, менеджментом организации, экономикой, информатикой, психологией, социологией и другими науками. Практика Японии, США, России и других стран показывает, что для решения проблем каче-

© С.К. Розанова, Т.Г. Стефанова, 2021.

ства необходима разработка национальной идеи в области качества, разработка Программ качества на всех уровнях управления, в том числе и на уровне государственного управления.

Управление качеством в XX веке прошло эволюционный путь развития – от простых операций контроля параметров изделий до общефирменных систем управления. Для предприятий и организаций качество стало главным показателем эффективности. Современная концепция менеджмента качества по своей сути стала философией управления организацией в целом. Но в конце XX века проблемы качества выходят за пределы предприятия. Вопросы экологии, необходимости решения проблем качества жизни, удовлетворения не только требований потребителей, но и других сторон, заинтересованных в качестве, предполагает необходимость государственного регулирования качества.

Эффективное применение современных концепций менеджмента качества возможно только при использовании всех составляющих накопленного человечеством опыта. Попытки применить не сущностные основы, не достижения человечества в целом ряде областей знаний, а только внешнюю, формальную сторону современных международных стандартов ИСО серии 9000 неизбежно приводят к неудачам. Использование систем качества нового поколения, направленных на постоянное совершенствование; формированием концепции качества жизни, качества человека в условиях перехода на инновационный тип развития в условиях Четвертой промышленной революции предопределяет активное участие государства в этих процессах.

Суть и философия заключается в инновационном развитии за счет сближения производства и теоретических разработок, придании всему воспроизводственному процессу большей наукоёмкости. Что является на сегодня наиболее актуальным вопросом и необходимым шагом для обеспечения их дальнейшего развития. Основные современные тенденции развития научных подходов к категории «качество» и управлению качеством, формирование концепции «качества жизни» и «качества человека» необходимо рассматривать как основу нового этапа эволюции общества с применением цифровых технологий.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на встрече со своими доверенными лицами еще 30 января 2018 г. поставлена сверхзадача: «Сверхзадача народа России – обеспечить такой рывок в развитии страны, такую динамику, чтобы набранный темп был таким мощным, чтобы Россия всегда шла вперед». Это полностью соответствует выбранному курсу по обеспечению лидерства страны в разработке и освоению достижений Четвертой промышленной революции, внедрению технологий шестого технологического уклада и перехода к цифровой экономике. Однако проведение реформ перехода надо начинать с акцентирования внимания на вопросам качества жизни, а это в первую очередь будет зависеть и определяться повышением качества государственного управления.

При этом под качеством государственного управления следует понимать различный диапазон характеристик государства и его институтов. Зачастую под этим подразумевают качество государства в целом как единства трех ветвей власти – законодательной, исполнительной, судебной. Отсюда вытекает и набор компонентов оценки качества государственного управления, в который

входят характеристики подотчетности власти, ее прозрачности, соблюдения верховенства закона. С точки зрения конечного результата качество государственного управления проявляется в его воздействии на социально-экономическое развитие страны, региона, их сравнительное положение. Очевидно, что такое воздействие значительно.

Государственное управление в широком смысле – это деятельность органов всех ветвей государственной власти. Фактически в данное понятие включается деятельность по управлению государством, ввиду того что все структуры ветвей государственной власти участвуют в целенаправленной государственной политике по реализации соответствующих целей, задач, функций и несут в себе управляющее начало. Однако такое расширительное толкование государственного управления не учитывает особенности частного, поглощает их признаками общего.

Государственное управление в узком смысле – это деятельность административного характера, то есть деятельность исполнительных органов государственной власти на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов. Необходимо заметить, что в административном праве понятие государственного управления рассматривается в узком смысле.

Определяющим фактором обеспечения рациональности, то есть целесообразности, обоснованности и эффективности государственного управления выступает социальность – наполненность государственного управления общественными запросами и ожиданиями, реальным бытием людей. Государственное управление призвано создавать и закреплять законодательно (или посредством иных юридических актов), поддерживать, обеспечивать и гарантировать практическую реализацию определенных условий для высокоэффективного и социально-актуального ведения любых видов человеческой деятельности.

К функциям государственного управления относятся конкретные виды властных, целеорганизующих и регулирующих воздействий государства и его органов на общественные процессы. Функции объективны, так как исходят из сущности государства и выражают его управленческое и социальное воздействие. Различают функции государственного управления по: предмету (что), содержанию (зачем), способу хранения или преобразования управленческих компонентов (как).

По критерию содержания, характера и объема воздействия функции государственного управления можно разделить на общие и специфические. Общие функции отражают основные, объективно необходимые взаимосвязи: организация, планирование, регулирование, кадровое обеспечение и контроль. Специфические функции отражают особенное содержание отдельных воздействий государства: финансирование, налогообложение, лицензирование, регулирование труда и заработной платы, кредитование. Особую подгруппу специфических функций управления составляют внутренние управленческие функции государственных органов: обучение законности, подготовка и повышение квалификации.

Органы государственного управления обеспечивают организацию как внутреннюю, так и внешнюю, в своей сфере деятельности, по предметам веде-

ния и в объеме компетенции и их решения, а также обеспечиваются мерами государственного принуждения.

Повышение качества государственного управления пронизывает всю вертикаль и иерархичность и должна служить интересам граждан, а в более точном выражении повышения качества жизни человека.

Решение поставленных задач требует новых подходов. Считаем основополагающими в их выполнении четыре основные направления:

- консолидация всех заинтересованных сторон, организаций, предприятий, вузов, Академии наук, государственных органов в переходе к шестому технологическому укладу и Четвертой промышленной революции;
- привлечение креативной молодежи под призывом «Четвертая промышленная революция – будущее нашей жизни и нашего развития»;
- проведение целого комплекса мероприятий, направленных на популяризацию научных идей, их реализацию и обмен опытом;
- подготовка кадров и формирование интеллектуальной элиты для экономики нового времени, развитие новых образовательных высоких технологий.

Четвертая промышленная революция открыла шлюзы, через которые в современный мир устремился поток технической и технологической мощи. Человечество осваивает новые технологии не только промышленного производства, но и нового управления. Все эти разработки требуют определенного уровня управления качеством.

Изобретения и инновации являются составной частью истории управления качеством. Процедуры контроля и измерений представляются в настоящее время совершенно естественными. Это относится к таким очевидным для нас понятиям, как гарантия качества, стандартизация, взаимозаменяемость, как законы, охраняющие права потребителя и многим другим.

Длительная история управления качеством складывалась из периодов относительной стабильности, прерываемых короткими вспышками стремительных изменений. Один из таких ключевых периодов относится к недавнему времени и связан он с так называемой революцией качества, происшедшей в Японии в течение нескольких последних десятилетий. Ситуация потребовала от предприятий кардинальных преобразований в сфере улучшения качества, целью которых было сохранение конкурентоспособности. В связи с этим можно указать на интересную параллель. Прошло около ста лет с того момента, когда зародилось направление так называемого «научного менеджмента». В фокусе этого движения находилось повышение производительности труда, и его принципы сохраняли влияние на протяжении всего XX века. Аналогичным образом в наши дни мы оказались у истоков нового движения, целью которого является улучшение качества. Оно стартовало несколько десятилетий назад, но далеко не завоевало того авторитета, который необходим для влияния на развитие мировой экономики. Вероятно, потребуется весь XXI век, чтобы полностью осознать и систематизировать происшедшие изменения: ведь качество связано со всеми аспектами дея-

тельности человека, и в условиях Четвертой промышленной революции речь идет о качестве и императиве выживаемости человечества.

Ограниченность природных ресурсов, сохранение окружающей сред диктуют необходимость государственного управления, не только направленного на удовлетворение потребителей и защиту его прав, но и воспитание человека с раннего детства и его обучение в области качества. На первое место выходят вопросы сохранения окружающей среды, соблюдения моральных устоев общества, нравственности, воспитания соответствующей психологии в области качества.

В условиях Четвертой промышленной революции создаются самоуправляемые, саморганизованные системы для формирования и развития личности, формируется высокоразвитое общество, закладываются основы нового этапа эволюции управления качеством – модель качества человека, качества жизни. При этом необходимо учитывать, что внедрение новых технологий в этих условиях определяется огромной скоростью изменений и конкуренцией, поэтому, рассматривая вопросы качества государственного управления, необходимо говорить не только о положительных эффектах по различным направлениям Четвертой промышленной революции, но отмечать и отрицательные эффекты и риски, которые могут снижать качество жизни. Эти особенности требуют своих подходов и принятия решений со стороны государственного управления.

Повышение качества продукции, предприятия, региона, качества жизни и человека является важнейшей частью государственного управления. Качество на новых основах, диктуемых Четвертой промышленной революцией, должно стать национальной идеей государственного управления, необходима разработка Программы повышения качества на государственном уровне.

УДК 338.2

Румянцева Елена Евгеньевна
Центр экономической политики и бизнеса,
Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ КАК КРИТЕРИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Цель исследования – в контексте широкого распространения недостоверных сведений в разных областях современной науки и практики привлечь внимание к значимости проблемы разной степени достоверности информационных источников как важнейшего критерия оценки качества государственного управления в прошлом, настоящем и будущем. Анализ результатов немногочисленных исследований по теме достоверности позволяет уточнить методологию оценивания источников – на основе применения системного анализа (структурирования исследовательской проблемы) в качестве входящей информации использовать все выявленные исследователями источники (для обеспечения их полноты), которые затем перепроверять на основе подтверждения одних и тех же сведений из разных, незави-

© Е.Е. Румянцева, 2021.

симых друг от друга источников. Актуализация данной значимой проблемы и уточнение методологии ее разработки позволяет ввести в практику проведения исследований качества государственного управления обязательное требование перечислять в вводной части представления материалов и результатов исследования источники, обеспечившие достоверность полученных значимых выводов.

Ключевые слова: источники информации, достоверность, искажение, государственное управление, качество.

Rumyantseva Elena, E.
Economic Policy and Business Center,
Moscow, Russian Federation

THE RELIABILITY EVALUATING PROBLEM OF THE INFORMATION AS A CRITERION OF THE PUBLIC ADMINISTRATION QUALITY

Abstract. The purpose of the study is to draw attention to the significance of the varying degrees problem of the information sources reliability as the most important criterion for the assessing the public administration quality in the past, present and future in the context of the widespread dissemination of the inaccurate information in various fields of the modern science and the practice. The analysis of the results of a few studies on the topic of reliability allows us to clarify the methodology for the evaluating sources – based on the use of the system analysis (structuring the research problem), use all the sources identified by the researchers as input information (to ensure their completeness), which are then rechecked for based on the confirmation of the same information from the different, independent sources.

The actualization of this significant problem and the clarification of the methodology for its development allows us to introduce into the practice of the conducting research on the public administration quality the obligatory requirement to list in the introductory part of the presentation of the materials and research results the sources that ensured the reliability of the obtained significant conclusions.

Keywords: sources of information, reliability, distortion, public administration, quality.

Во многих сферах жизни современного общества существует проблема широкого распространения недостоверной информации, которая мало пока пресекается и вообще учитывается. В связи с этим уместно напомнить выводы Л.Н. Толстого по данной проблеме, непосредственно связанной с качеством государственного управления во все времена, который, в частности, писал: «… Нужно только не лгать… И тотчас же совершится такой переворот во всем строе нашей жизни, которого не достигнут революционеры столетиями, если бы вся власть находилась в их руках. Только бы верили люди, что сила не в силе, а в правде, и смело высказывали бы ее, или хоть только бы не отступали от нее словом и делом: не говорили бы того, чего они не думают, не делали бы того, что они считают нехорошим и глупым» [10].

Проблема искажения информации дополняется противоречивостью экспертных оценок, имеющих не второстепенный, а существенный характер, которые ложатся в основу выработки государственных стратегических решений. Например, по мнению одних экспертов, Россия переживает в настоящее время глубочайший экономический кризис [11], не имея перспектив экономического роста [8]; по мнению других – следует все же говорить об условиях экономического роста [7], хотя в то же время в российском законодательстве понятие

«кризис» как характеристика текущего состояния экономики постоянно используется, начиная с 1992 года [9]. В связи с этим исследователи поднимают вопрос также о степени независимости мнений тех или иных экспертов [6].

Актуальность и значимость проблемы искажения информации в системе государственного управления можно проиллюстрировать на анализе достоверности архивных источников дореволюционной России, открытых с начала 1990-х гг. По мнению А.Т. Николаевой, именно В.Н. Татищев в 1768 г. стал первым российским историком, который предлагал критически относиться к достоверности всех исторических источников (в том числе государственных архивных документов) [4, с. 10]. А.В. Кузьмин подчеркивает, что в дореволюционной России вынужденно проводилась работа по пресечению использования недостоверных источников по генеалогии средневековой знати Руси и допетровской России [2, с. 4]. А.В. Пашинин в качестве примера наличия данной проблемы указывает на многие черты и причины недостоверности ревизских сказок в архивах Республики Бурятия [5, с. 14–15]. Е.В. Белозерова советует подтверждать достоверность того или иного исторического факта несколькими независимыми друг от друга источниками [1].

Не только делопроизводители в дореволюционной России допускали ошибки, искажая по разным причинам регистрационные данные граждан разных сословий. Т.И. Любина подчеркивает, что мемуары, являющиеся важнейшим источником изучения провинциального чиновничества в дореволюционной России, обладают разной ценностью. В частности, ею были проработаны 23 мемуара, из которых она для своих исследований сочла возможным использовать только четыре (то есть всего 17%) [3, с. 11]. А соответственно 19 мемуаров (как личных мнений должностных лиц) не смогли быть включенными в ее исследование в качестве достоверных источников. Приятно узнавать, что в числе достоверных источников о чиновничестве в дореволюционной России обнаружены мемуары и моего прадеда, члена Первой Государственной Думы России Скульского Д.А.

Исследователи из США выявили эмоциональность восприятия современными американскими школьниками и студентами исторических источников, которые ошибочно отдали предпочтение вторичным, во многом недостоверным источникам по сравнению с первичными [13]. Исследователи из Великобритании и США предлагают метод оценки достоверности источников информации [12], заслуживающий внимания при оценке качества государственного управления. Очевидно, что исследования по данной теме нуждаются в дальнейшем осмыслении и продолжении.

Список литературы

1. *Белозёрова Е.В.* Развитие крепостнических отношений в Черномории: Конец XVIII – первая половина XIX в.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2006. 28 с. С. 14.

2. *Кузьмин А.В.* Титулованная и нетитулованная знать Северо-Восточной Руси XIII – первой четверти XV в.: историко-генеалогическое исследование: Автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2013. 39 с.

3. *Любина Т.И.* Уездное чиновничество Тверской губернии в конце XIX – начале XX века. Автореферат дис. ... канд. ист. наук: Тверь: Тверской гос. ун-т, 1998. 25 с.

4. *Николаева А.Т.* Русское источниковедение XVIII века: Автореферат дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02. М., 1968. 38 с.

5. *Пашинин А.В.* Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX вв. в фондах Государственного архива Республики Бурятия: Автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Улан-Удэ: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2015. 25 с.

6. Р*астова Ю.И., Боговиз А.В.* Независимая экспертиза в управлении инвестиционной деятельностью в реальном секторе экономики // Научно-технические ведомости СПбГТУ. 2005. №4(42). С. 191–195.

7. Российской экономике предрекли рекордный рост // Лента.ру, 23.10.2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/10/23/ran/ (дата обращения: 14.02.2021).

8. Российскую экономику назвали бесперспективной // Лента.ру, 20.11.2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/11/20/unperspective/ (дата обращения: 14.02.2021).

9. *Румянцева Е.Е.* Кризис как основание для сокращения социальных выплат: неопределенность понятий и критериев принятия решений // Проблемы теории и практики управления. 2017. №11. С. 127–135.

10. *Толстой Л.Н.* Христианство и патриотизм (1894). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/molokols/sila-v-pravde-5bced5fc2069cf00a9eccc6a (дата обращения: 14.02.2021).

11. *Шаповалов А.* Перед нефтью все равны. Минимум треть населения России может пополнить армию бедных // Коммерсантъ. 25.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/2884661 (дата обращения: 14.02.2021).

12. *Arunkumar S., Sensoy M., Srivatsa M., Rajarajan M.* Reasoning with streamed uncertain information from unreliable sources // Expert Systems with Applications. Volume 42, Issue 22, 1 December 2015, P. 8381–8392 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.eswa.2015.04.031.

13. *Harris, L., Halvorsen, A., Aponte-Martínez, G.* “[My] family has gone through that”: How high school students determine the trustworthiness of historical documents // The Journal of Social Studies Research, Volume 40, Issue 2, April 2016, P. 109–121 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.jssr.2015.06.007.

УДК 658

Русаков Илья Львович
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Москва, Российская Федерация

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ИСО

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы в сфере качества государственного управления в государственных электроэнергетических компаниях после завершения реформы электроэнергетики. В современных условиях реализации национальных проектов и энерге-

© И.Л. Русаков, 2021.

тической стратегии развития государства возрастают требования к качеству и управленческих процессов и предоставления услуг. Внедрение системы менеджмента качества и интегрированных систем менеджмента позволит выполнить задачи, поставленные перед государственными энергетическими компаниями, по развитию экономики страны и конкурентоспособности в мировой энергетики.

Ключевые слова: качество, государственное управление, стандарт, менеджмент качества, интегрированная система менеджмента.

Rusakov Ilya, L.
National Research University
«Moscow Power Engineering Institute»,
Moscow, Russian Federation

IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY THROUGH THE INTRODUCTION OF INTERNATIONAL ISO STANDARDS

Abstract. The article deals with issues in the field of public administration quality in state-owned electric power companies after the completion of the electric power industry reform. In the modern conditions of the implementation of national projects and the energy strategy of the state's development, the requirements for the quality of management processes and the provision of services are increasing. The implementation of the quality management system and integrated management systems will allow us to fulfill the tasks assigned to state energy companies for the development of the country's economy and competitiveness in the global energy sector.

Keywords: quality, public administration, standard, quality management, integrated management system.

В послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. Президент РФ В.В.Путин определил задачи и пути их решения: «нам нужно не откладывая, решать масштабные социальные, экономические, технологические задачи, перед которыми стоит страна. Их содержание и ориентиры отражены в национальных проектах, реализация которых требует нового качества государственного управления…» [1].

Повышение качества государственного управления отраслями экономики является одним из приоритетов реализации национальных проектов. Электроэнергетика является важнейшим ресурсом развития экономики страны, так как любое производство основано на использовании электроэнергии. В России завершена реформа электроэнергетики, создан оптовый рынок электроэнергии. Вертикальная система управления электроэнергетикой сменилась системой отношений акционерных обществ электроэнергетики.

Одна из главных трудностей, с которой столкнулась отрасль после проведения реформ, – это возникшее противоречие интересов между технологическим единством работы объектов электроэнергетики и рыночным характером отношений между ними. С одной стороны, все элементы электроэнергетики должны работать согласовано по единым технологическим правилам, с другой, – интересы компаний направлены на повышение эффективности своей работы и прибыли.

Сейчас в отрасли в различных видах деятельности (производство электроэнергии, ее передача и распределение, регулирование режимов, сбыт) работают десятки тысяч хозяйствующих предприятий (организаций), которые оформлены в виде акционерных обществ и самостоятельно решают проблемы своего функционирования и развития. Государство в лице федеральных органов исполнительной власти (министерств, ведомств, комиссий и др.) и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации регулирует их деятельность.

В настоящее время перед отраслью стоят следующие наиболее важные задачи: разработка нормативных правовых актов регулирования развития и функционирования электроэнергетики, совершенствование оптового рынка электроэнергии, создание розничных рынков электроэнергии, включение тепловой энергии в совместный розничный рынок электроэнергии и тепла и др. [2].

Государственные энергетические компании:

- генерирующие компании: АО «Концерн Росэнергоатом», ПАО «РусГидро», ПАО «Интер РАО» (государство владеет 70% генерирующих мощностей, контролируя рынок электроэнергии);
- сетевые компании, обеспечивающие передачу и распределение электрической энергии и принадлежащие государству: ПАО «Россети», ПАО «ФСК;
- системный оператор АО «СО ЕЭС».

Главной целью разработки документов, определяющих развитие электроэнергетики России, является надежное и экономичное обеспечение растущего спроса потребителей на электрическую энергию на основе оптимального и согласованного развития генерирующих мощностей и электрических сетей. Правила, устанавливающие порядок разработки и утверждения схем и программ перспективного развития электроэнергетики, утверждены постановлением Правительства РФ №823 от 17.10.2009 г.

Основным документом, определяющим перспективное развитие электроэнергетики является Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 г. №1523-р.

Целью развития энергетики Российской Федерации является, с одной стороны, максимальное содействие социально-экономическому развитию страны, а с другой стороны, – укрепление и сохранение позиций Российской Федерации в мировой энергетике, как минимум, на период до 2035 года.

При этом топливно-энергетический комплекс должен внести до 2024 года свой вклад и способствовать другим секторам экономики в достижении национальных целей и решении стратегических задач развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации №204.

Для достижения поставленной цели в условиях прогнозируемых изменений мировой экономики и экономики Российской Федерации потребуется ускоренный переход (модернизационный рывок) к более эффективной, гибкой и устойчивой энергетике, способной адекватно ответить на вызовы и угрозы в своей сфере и преодолеть имеющиеся проблемы.

Приоритетами государственной энергетической политики Российской Федерации являются:

- гарантированное обеспечение энергетической безопасности страны в целом и на уровне субъектов Российской Федерации, в особенности расположенных на геостратегических территориях;
- первоочередное удовлетворение внутреннего спроса на продукцию и услуги в сфере энергетики;
- повышение результативности и эффективности всех уровней управления в отраслях топливно-энергетического комплекса;
- максимальное использование преимуществ централизованных систем энергоснабжения.

Основными направлениями деятельности по достижению цели развития энергетики Российской Федерации являются совершенствование государственного управления и развитие международных отношений в сфере энергетики [3].

Деятельность предприятий электрогенерирующего комплекса должна соответствовать требованиям, предъявляемыми как государством, так и потребителями, т.е. деятельность организации следует в первую очередь ориентировать на качество управления. Ключевым показателем качества государственного управления энергокомпании является бесперебойная поставка электроэнергии, что связано с надежной работой оборудования, уровнем квалификации персонала и правильно построенной системой менеджмента организации.

Решения поставленных задач можно достичь путем успешного внедрения в энергокомпаниях интегрированной системы менеджмента (ИСМ).

В настоящее время основой ИСМ, состоящей из нескольких подсистем менеджмента, является система менеджмента качества (СМК) на основе международных стандартов (МС) ISO 9000:2015 (в РФ принят стандарт управления ГОСТ Р ИСО 9001-2015). Так как электроэнергетика сопряжена с рядом опасных физических процессов и оказывает существенное давление на окружающую среду, на базу основной СМК надстраивают подсистемы охраны здоровья и экологического менеджмента:

- ISO 14001:2015 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению» (в России – национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 14001–2016).
- OHSAS 18001:2007 «Система менеджмента профессиональной безопасности и здоровья. Требования» (в России – ГОСТ 12.0.230-2007 «Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования»). На смену OHSAS приходит ISO 45001:2018, полный переход планируется до 2023 года.

В электроэнергетической отрасли для повышения эффективности использования энергии, снижения издержек и улучшения экологической составляющей, в деятельность предприятий помимо основных систем менеджмента (ISO 9001, ISO 14001, OHSAS 18001) внедряется и система энергетического менеджмента (ISO 50001:2018). Таким образом, ИСМ представляет из себя системную модель управления организацией на базе принципов менеджмента качества ISO 9001, интегри-

рованную с подсистемами экологического, энергетического менеджмента, подсистемой охраны здоровья и позволит управлять рисками и издержками при выстраивании общего вектора устойчивого развития организации [4].

В настоящее время во всех государственных энергетических компаниях внедрена СМК на основе ISO 9001, а в генерирующих компаниях также внедрены ИСМ на основе перечисленных стандартов.

На сегодняшний день одним из самых популярных инструментов по внедрению систем менеджмента качества являются международные стандарты ISO (ИСО) серии 9000. Согласно исследованию Международной организации по стандартизации ISO, в 2019 году 2297 организаций сферы производства, передачи и распределения электроэнергии в десятках стран мира прошли сертификацию по стандарту ISO 9001, из них 24 из России, по ISO 14001 всего 1953 организаций этой сферы, из них в России 35, и по ISO 50001 всего 324, из них в России 22 [5].

Таким образом, внедрение стандартов ИСО в повседневную деятельность энергокомпаний позволяет выполнять и показатели стратегии развития отрасли и задачи по повышению качества государственного управления.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. №7. 16.01.2020.

2. *Рогалев Н.Д., Максимов Б.К., Молодюк В.В.* Современная электроэнергетика России и рынок электроэнергии. М.: Издательство МЭИ, 2018. 204 с.

3. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 №1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 15.06.2020. №24. Ст. 3847.

4. *Лозенко В.К., Михеев Д.В.* Управление энергоэффективностью и устойчивое развитие организаций // Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 284 с.

5. *Белобрагин В.Я.* Стабилизация. Анализ отчета The ISO Survey-2019 // Стандарты и качество. 2020. №12. С. 88–95.

УДК 338

Сироткина Надежда Геннадьевна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Российская Федерация

МОШЕННИЧЕСТВО И КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье систематизированы проблемы российской системы государственных и муниципальных закупок, связанные с противоправными действиями ее участников. Сделан вывод о том, что несмотря на постоянное реформирование сферы публичных закупок, она по-прежнему подвержена мошенничеству и коррупции. Недобросовестное поведе-

© Н.Г. Сироткина, 2021.

ние участников особенно ярко проявляется в кризисной ситуации, связанной с пандемией COVID-19. После преодоления последствий пандемии улучшению ситуации будет способствовать усиление общественной контроля со стороны населения и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, государственный контракт, коррупция, мошенничество, COVID-19.

Sirotkina Nadezhda, G.
National Research University
Higher School of Economics,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

FRAUD AND CORRUPTION IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM

Abstract. The article systematizes the problems of the Russian public procurement system associated with the illegal actions of its participants. Despite the constant reform of the public procurement sector, it is still prone to fraud and corruption. Participants' dishonest behavior is especially evident in the crisis situation associated with the COVID-19 pandemic. After overcoming the consequences of the pandemic, the situation will be improved by strengthening public control by citizens and civil society institutions.

Keywords: public procurement, public contract, corruption, fraud, COVID-19.

Сфера государственных и муниципальных закупок является источником повышенного коррупционного риска из-за большого объема обращающихся в ней средств и специфических процедур их расходования. Несмотря на постоянное совершенствование закупочных процедур, как в российском, так и зарубежном законодательстве, ущерб от коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок остается достаточно высоким. Согласно оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), потери от коррупции могут составлять от 20 до 25 процентов от закупочных бюджетов, что соответствует двум триллионам долларов ежегодно [1]. Кроме финансовых потерь, связанных с заключением контрактов на невыгодных для государства условиях, мошенничество и коррупция способствуют ухудшению инвестиционного климата и снижению доверия к власти.

Борьба с коррупцией изначально была одной из движущих силой реформирования российской системы государственного заказа. Так, одним из первых нормативных актов в сфере государственных закупок стал Указ Президента РФ от 08.04.1997 г. №305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд». Приятые позднее федеральные законы также имели своей целью повышение прозрачности конкурентных процедур и предотвращение недобросовестных действий, как со стороны бизнеса, так и со стороны заказчиков. Инструментом достижения этой цели стала «жесткая и очень детальная регламентация процедур размещения заказа с акцентом на отбор поставщиков по критерию наименьшей цены» [2, с. 19]. Начатый в начале 2000-х процесс диджитализации системы государственного и муниципального заказа, предполагающий внедрение цифровых технологий в процессы планирования и

осуществления закупок, также, как ожидалось, должен был привести к существенному снижению коррупционных рисков. Тем не менее, на сегодняшний день российский рынок государственных и муниципальных закупок по-прежнему считается подверженным коррупции [3, с. 212].

Как отмечает международная организация Трансперенси Интернешнл, коррупция затрагивает все этапы закупочного процесса и может принимать разные формы [4]. Так, в зарубежной литературе под термином «коррупция» (corruption) подразумеваются действия, в которых участвуют должностные лица, принимающие решения о присуждении контрактов, тогда как термин мошенничество (fraud) используется для характеристики оппортунистического поведения участников торгов, которое проявляется в виде сговора, закреплении цен на определенном уровне, создании картелей или иных действий, ограничивающих конкуренцию. Д. Пига выделяет три вида коррупционного поведения в торгах: сговор на торгах с корректировкой цены (bid rigging), манипулирование заявками (bid orchestration) и искажение оценки предложения участника торгов (distortion of quality ranking) [5, с. 36].

По нашему мнению, целесообразно выделять две категории противоправного поведения: правонарушения со стороны заказчиков и правонарушения со стороны представителей бизнес-сообщества. Действительно, в процессе государственных закупок участвуют две стороны: заказчик и поставщик (подрядчик, исполнитель). При этом в качестве заказчиков выступают государственные и муниципальные органы власти, государственные и муниципальные бюджетные учреждения и т.д. Поставщиком (подрядчиком, исполнителем) может быть любое юридическое или физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Отметим, что предложенное деление весьма условно, так как в некоторых случаях, например при даче взятки, противоправные действия совершают обе стороны. Анализ специальной литературы позволил систематизировать типичные для российской системы государственных закупок виды коррупционного поведения и мошенничества (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, реформы, связанные с переводом государственных и муниципальных закупок преимущественно в электронный формат, не привели к полной ликвидации коррупции и мошенничества. Более того, использование информационных технологий привело к появлению новых коррупционных схем. Так, при проведении электронных аукционов распространение получила схема «таран». Суть этого механизма – имитация конкуренции на электронном аукционе тремя участниками, которые обычно находятся в сговоре [7; 6, с. 91]. Возможность использования такого вида мошенничества связана с тем, что в соответствии с российским законодательством информация об участниках электронного аукциона скрыта от закупщиков. На сайте электронной торговой площадки отображается только информация о снижении цены. Это затрудняет выявление недобросовестного участника.

Риск недобросовестного поведения участников закупок возникает также из-за переноса торгов на электронные торговые площадки и, как следствие, увеличения количества связей между участниками рынка [8, с. 55]. Раньше це-

почка состояла всего из двух элементов: заказчик – поставщик (исполнитель, подрядчик). Теперь в цепочке три элемента: закупщики – оператор электронной торговой площадки – поставщик (исполнитель, подрядчик). В результате имели место случаи утечки информации об участниках аукционов с электронных торговых площадок.

Таблица 1

Типичные формы мошенничества и коррупции в системе государственных и муниципальных закупок

Правонарушения со стороны заказчиков	Правонарушения со стороны поставщиков (подрядчиков, исполнителей)
• Получение взятки • «Подгонка» требований к квалификации участников или к закупаемым товарам (работам, услугам), что дает необоснованное преимущество определенным участникам • Нарушение конфиденциальности • Завышенная или необоснованная начальная (максимальная) цена закупки (НМЦК) • Нарушения в администрировании контрактов • Манипулирование с информацией, размещаемой в единой информационной системе (неточное указание предмета закупки) • Необоснованное отклонение заявок нежелательных поставщиков • Манипулирование критериями оценки • Размытое описание характера работ или услуг • Сжатые сроки поставок • Конфликт интересов (использование служебного положения для получения частной выгоды)	• Дача взятки • Сговор на торгах (ситуация, когда участники торгов симулируют конкуренцию для удержания цены на высоком уровне) • Предоставление в составе заявки на участие в торгах заведомо ложных сведений • Сговор с сотрудниками электронной торговой площадки при участии в электронных закупках • Манипуляции, связанные с подтверждением принадлежности к малому бизнесу • Участие в торгах в «связке» с подставными фирмами

Особо отметим злоупотребления, обусловленные кризисной ситуацией, связанной с пандемией COVID-19. Основными нарушениями стали заключения контрактов с единым поставщиком под предлогом экстренной потребности,

связанной с пандемией, и завышение стоимости товаров (работ, услуг). По статистике, представленной Генеральной прокуратурой, за 11 месяцев 2020 года в сфере государственных и муниципальных закупок выявлено на 5,8% нарушений больше, чем в аналогичный период 2019 года. В российской практике есть примеры многомиллионных закупок аппаратов искусственной вентиляции легких по завышенным ценам, а также медицинских масок по 18–20 рублей за штуку при средней цене около 8 рублей [9; 10, с. 439]. Главной причиной злоупотреблений, на наш взгляд, является ослабленный контроль за осуществлением закупок во время карантина.

Несмотря на то, что на сегодняшний день правовые нормы в полной мере обеспечивают информационную открытость и прозрачность закупочных процедур, сфера государственных и муниципальных закупок все еще очень уязвима и подвержена мошенничеству и коррупции. Одна из причин сложившейся ситуации – в ограниченных возможностях контроля со стороны гражданского общества. Полагаем, что после преодоления последствий пандемии следует создавать условия для усиления общественной контроля в сфере государственных и муниципальных закупок.

Список литературы

1. OECD. (2016). Preventing Corruption in Public Procurement OECD Publishing. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd.org/gov/ethics/Corruption-Public-Procurement-Brochure.pdf (дата обращения: 09.02.2021).

2. *Яковлев А.А., Ткаченко А.В., Балаева О.Н., Родионова Ю.Д.* Российская система госзакупок: закон меняется, проблемы остаются // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2018. №9(531). С. 17–38.

3. *McHenry, W.K., & Pryamonosov, D.* Emerging electronic procurement in Russia's regional governments. Journal of public procurement, 10(2), 2010. p. 211–246.

4. Public procurement topic guide [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/Public_procurement_topic_guide.pdf (дата обращения: 09.02.2021).

5. Руководство по закупкам: Учеб. пособие / Под ред. *Н. Дмитри, Г. Пига, Дж. Спасьоло*; / Пер. с англ. *М.М. Форже, Е.В. Хилинский*; Под ред. *И.В. Кузнецовой*. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. 695 с.

6. *Храмкин А.А.* Противодействие сговору в госзакупках по схеме «таран» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e.goszakupkiru.ru/411924b (дата обращения: 09.02.2021).

7. *Рахимов Э.Х.* Коррупция в контрактной системе как угроза экономической безопасности // Евразийская адвокатура. 2017. №6(31). С. 89–92.

8. *Гуцелюк Е.Ф.* Электронный аукцион как потенциальный фактор снижения уровня коррупции при размещении государственного и муниципального заказа: миф или реальность // Terra Economicus. 2011. №9(1–2). С. 51–56.

9. *Сидоренко Е.* Прикрылись короной: число нарушений с госзакупками выросло почти на 6% [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iz.ru/1104213/elena-sidorenko/prikrylis-koronoi-chislo-narushenii-s-goszakupkami-vyroslo-pochti-na-6 (дата обращения: 12.02.2021).

10. *Левшук В.В., Маруха Е.Р., Багреева Е.Г.* Анализ преступности в сфере государственных закупок в период COVID-19 // Образование и право. 2020. №4. С. 438–442.

УДК 658.5

Смирнов Михаил Алексеевич
Сущева Наталья Вячеславовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОЕКТА НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В данной статье рассматривается важность процессного подхода в управлении качеством проекта. В работе показано, как один из инструментов процессного подхода «бизнес-модель улучшения процессов» способствует совершенствованию управления проектом.

Ключевые слова: процессный подход, качество проекта, управление проектом, бизнес-модель процессов.

Smirnov Mikhail, A.
Susheva Natalya, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROJECT QUALITY MANAGEMENT BASED ON A PROCESS APPROACH

Abstract. This article examines the importance of the process approach in project quality management. The paper shows how one of the tools of the process approach “business model of process improvement” contributes to the improvement of project management.

Keywords: process approach, project quality, project management, process business model.

В условиях усложняющейся, динамичной и неопределенной внешней среды перед современными организациями возникают новые вызовы, на которые необходимо быстро реагировать, появляется потребность в постоянной адаптации их систем управления к новым экономическим реалиям. В конце прошлого века в теории менеджмента практически параллельно формируются две важнейшие области знаний, которые призваны повысить эффективность управления предприятиями: это менеджмент качества и проектный менеджмент. В рамках данных направлений формируется альтернативная парадигма управления организацией, которая предполагает новый взгляд на вопросы эффективности управления: чтобы быть конкурентоспособной и эффективной, организация должна открыться во внешнюю среду, настроить все внутренние процессы на удовлетворение своих потребителей, научиться отслеживать и прогнозировать динамику их потребностей, настроить интерактивную и гибкую систему управления. Иерархический подход в организации уступает место процессному, показатели эффективности управления дополняются новыми интег-

© М.А. Смирнов, Н.В. Сущева, 2021.

рированными показателями, отражающими развитие не только материальных, но и нематериальных активов. Наряду с этим формируется мощный методологический аппарат, который оформляется в виде международных стандартов качества и проектного управления. Знание и применение данных стандартов становится необходимым условием для организаций, претендующих на полноценное участие в конкуренции.

В последнее время слово «качество» стало играть важнейшую роль, как в сфере услуг, так и в производстве. Как показывают исследования различных учёных, в условиях современного рынка и повышенной конкуренции, особенно в области качества: необходимо, чтобы услуга или продукция смогла удовлетворить потребности покупателя. Э. Дейминг по этому поводу сказал: «Потребитель должен получить то, что он хочет, когда он этого хочет, и в той форме, в какой он этого хочет. Компания должна стремиться не только удовлетворить ожидания потребителя. Это самое малое, что ей необходимо сделать. Компания должна стремиться к тому, чтобы заставить потребителя восторгаться, предоставляя ему даже больше того, что он мог ожидать. Но если ваш потребитель не в восторге – значит, вы еще не начали достигать качества». Приведённое автором умозаключение заслуживает определённого одобрения, так как многие организации нацелены на удовлетворение потребностей потребителя в области качества. Для многих организаций не только является целью удовлетворить потребности потребителя, но ещё и удержать его. Э. Дейминг писал об этом следующее: «Нам совершенно недостаточно иметь потребителя, который просто удовлетворен. Неудовлетворенный потребитель, конечно, просто уйдет от нас. Но, к сожалению, удовлетворенный потребитель также может уйти, полагая, что он немного потеряет, а зато может приобрести что-то лучшее. Прибыль в бизнесе приходит от настоящих покупателей, покупателей, которые хвастаются вашим продуктом или услугой и которые приводят к вам своих друзей». Фраза Э. Дейминга полностью подтверждает вышесказанное. Для организации важно не только предоставить качественную услугу, но и увеличить число потенциальных клиентов.

В одном из стандартов ГОСТ Р ИСО 10006-2019 проектом считается уникальный процесс, который состоит из комплексов скоординированных и управляемых действий, имеющий дату начала и конец в соответствии с установленными требованиями, который включает в себя ограниченность по времени, затратам и ресурсам и направлен на достижение поставленной цели [2].

Из этого определения можно выделить ряд особенностей, которыми должен обладать проект – ограничение по времени, затратам и ресурсам; наличие процессов, связанных между собой; поставленная чёткая цель.

Продолжая рассматривать стандарт ГОСТ Р 10006-2019 для управления качеством проекта, стандарт выделяет два аспекта качества [2]:

1. Качество продукции и услуги.
2. Качество процессов, направленных для достижения целей проекта.

В данном стандарте описывается, что для создания и поддержания качества процессов и продукции требуется системный подход. Этот подход должен соответствовать цели соблюдения и определения предполагаемых потребностей потребителя, а также других заинтересованных сторон. Системный подход

должен учитывать политику в области качества организации для внедрения менеджмента проектов.

Также для соблюдения аспектов, которые выделяет данный стандарт можно выделить процессный подход управления качеством проекта.

Процессный подход согласно стандарту, ГОСТ Р ИСО 9001-2015 включает в себя систематическое определение и менеджмент процессов и их взаимодействия таким образом, чтобы достигать намеченных результатов в соответствии с политикой в области качества и стратегическим направлением организации [3].

Согласно ГОСТ Р ИСО 9001-2015 процессный подход в управлении качеством проекта заключается в том, чтобы контролировать и улучшать все процессы создания проекта для того, чтобы достичь намеченных результатов качества проекта на всём его жизненном цикле.

Одним из инструментов процессного подхода можно выделить создание бизнес-модели улучшений на основе процессов. Эту бизнес-модель создали А. Остервальдера и И. Пинье.[1]

Рассматривая данную модель, А. Остервальдера и И. Пинье выделяют основные блоки:

1. Ключевые партнёры – определение, кто является в рассматриваемом виде деятельности партнёрами и поставщиками.
2. Ключевые активности – определение набора действий, направленных на определение ценности продукции или услуги.
3. Ключевые ресурсы – определение необходимых ресурсов для придания значимости продукции или услуги.
4. Ценностные предложения – определение ценности продукции для потребителя или заказчика.
5. Отношения с заказчиком – выявление ожиданий, которые хочет получить потребитель.
6. Каналы поставки – каким образом будет осуществляться предоставление продукции или услуги.
7. Потребительские сегменты – выявление на кого будет направлена данная продукция или услуга.
8. Структура затрат – в данном блоке необходимо установить самые значимые затраты на реализацию данной услуги или продукции
9. Источники доходов – определение путей получения прибыли из данной услуги или продукции.

Согласно статье Е.М. Михайлова [4, с. 2], «Бизнес-процесс – это логичный, последовательный, взаимосвязанный набор мероприятий, который потребляет ресурсы производителя, создает ценность и выдает результат потребителю».

В рассмотрении этого определения можно выделить ряд особенностей в создании бизнес-модели процессов для проектов (рис. 1):

1. Бизнес-модель должна охватывать все процессы, связанные с созданием проекта.
2. Модель должна выделять, на что ориентирована организация при создании проекта.

3. Определять ключевых партнёров проекта, направление вида деятельности, необходимые ресурсы для реализации, ценность проекта и на кого направлен данный проект.

Рис. 1. Бизнес-модель улучшений процессов для проектов

Эта бизнес-модель поможет организации при создании и управлении проектом выделять эпицентры инноваций, для улучшения и контроля за процессами в организации. Тем самым поможет более детально раскрыть понимание всей сущности проекта и направленность его текущего и дальнейшего развития.

В качестве примера можно рассмотреть проект государственного частного партнерства (ГЧП) «Западный скоростной диаметр» [5], который был реализован в 2016 году. Западный скоростной диаметр – уникальный проект по созданию внутригородской платной многополосной магистрали. Соглашение по постройке ЗСД было достигнуто в 2004 году. По условиям соглашения ООО «Магистраль северной столицы» осуществляет финансирование и организацию строительства ЗСД и принимает в эксплуатацию всю магистраль по условиям концессии на 30 лет, неся все эксплуатационные расходы. Рассматривая в качестве примера ЗСД, можно создать бизнес-модель процессов в качестве эксплуатации данного проекта.

Рассматривая данную бизнес-модель процессов, можно выделить ряд эпицентров развития для данного проекта. Первый эпицентр – создание новых и улучшение старых развязок дорог, это поможет проекту привлечь больше потребителей, так как откроются новые участки заезда и съезда на ЗСД и увеличится доступность дорог. Второй эпицентр – обслуживание дорог. Развитие этого направления поможет сократить расходы на обслуживание автомобильной дороги.

Таблица 1

Бизнес-модель процессов ЗСД

<table>
<tr><th>Ключевые партнёры</th><th>Вид деятельности проекта</th><th>Ценностные предложения</th><th>Отношения с потребителем</th><th>Потребительский сегмент</th></tr>
<tr><td rowspan="3">ВТБ капитал, ВЭБ РФ, Газпромбанк, Eurasion Development Bank, Europen Bank</td><td>Инвестиционный проект, направленный на предоставление услуги по организации дорожного движения на автомобильных дорогах</td><td rowspan="3">Быстрый проезд из точки «А» в точку «Б», уменьшение трафика на дорогах города СПб., создание новых развязок дорог</td><td>Приобретение и удержание потребителей</td><td rowspan="3">Автовладельцы</td></tr>
<tr><td>Ключевые ресурсы</td><td>Каналы сбыта</td></tr>
<tr><td>Частные и государственные инвестиции в проект</td><td>Организация проезда по маршруту автомобильной дороги</td></tr>
<tr><td colspan="3">Структура издержек</td><td colspan="2">Источники доходов</td></tr>
<tr><td colspan="3">Затраты на строительство трассы, обслуживание дорог, з/п сотрудников</td><td colspan="2">Платный проезд по дороге</td></tr>
</table>

Таким образом, бизнес-модель является одним из ключевых факторов при создании и введении проекта в организации. Она помогает определить и классифицировать процессы при создании и реализации проекта, определить необходимую документацию, а также помогает обеспечить качество управления проектом. Также бизнес-модель может помочь в будущем организации управлять и улучшать качество деятельности предоставления продукции и услуги.

Список литературы

1. Бизнес-модель Александра Остервальдера и Ив Пинье [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://smartarchitects.ru/business-model-canvas.

2. ГОСТ Р ИСО 10006-2019 Менеджмент качества. Руководящие указания по менеджменту качества в проектах.

3. Стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Национальный стандарт Российской федерации системы менеджмента качества. Требования».

4. *Михайлов Е.М.* Моделирование бизнес процессов предприятия // Компьютерные и информационные науки. 2009. 2 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-biznes-protsessov-predpriyatiya/viewer.

5. Проект ГЧП «Западный скоростной диаметр» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nch-spb.com/company/agreement/

УДК 351

Франгулян Мгер Сейранович
Европейский Университет,
Ванадзор, Республика Армения

НЕОБХОДИМОСТЬ В КОНЦЕПЦИИ ОЦЕНКИ ФУНКЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Аннотация. Создание эффективной налоговой системы является приоритетом в любой стране рыночной экономики. Даже в развитых странах мира в процессе сбора налогов возникают проблемы, поиск решения которых актуален для государства. Проблемы создания эффективной налоговой системы особенно остро стоят в странах бывшего СССР или нынешних странах СНГ. О существовании таких проблем свидетельствуют показатели теневой экономики в отчетах международных организаций. С этой точки зрения неоспоримо, что формирование эффективной налоговой системы особенно актуально в Армении. Тем более, если учесть, что налоги в Армении жизненно важны, то разработку концепции решения налоговых проблем можно считать вызовом века. Объектом статьи является разработка эффективной налоговой системы в Республике Армения. Для этого рассматривалась необходимость создания концепции оценки функций налоговой службы как предпосылки формирования эффективной налоговой системы.

Ключевые слова: оценка налоговых функций, эффективная налоговая система, концепция налоговых функции.

Frangulyan Mher, S.
European University,
Vanadzor, Republic of Armenia

THE IMPORTANCE OF THE CONCEPT OF TAX SERVICE FUNCTIONS ASSESSMENT AS A PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF AN EFFECTIVE TAX SYSTEM

Abstract. The creation of an effective tax system is a priority in any country with a market economy. Even in the developed countries of the world in the process of collecting taxes, there are some problems, the search for a solution to which is priority for the state. The problems of creating an effective tax system are especially acute in the countries of the former USSR or the current CIS countries. The existence of such problems is evidenced by the indicators of the shadow economy, which are reported by international organizations. From this point of view, it is undeniable that the formation of an effective tax system is especially important in Armenia. Moreover, taxes are vital in Armenia. In this case, the development of a concept for solving tax problems is the challenge of the century. The object of the article is the development of an effective tax system in the Republic of Armenia. In this case, it is important to create a concept for assessing the functions of the tax service. It is supposed to be a prerequisite for the formation of an effective tax system.

Keywords: assessment of tax service functions, effective tax system, concept of the assessment of tax service functions.

© М.С. Франгулян, 2021.

Налоги имеют важную роль и значение как в Армении, так и во многих странах мира. Эта проблема особенно остро стоит в странах с ограниченными ресурсами. А постепенно во всех странах ресурсы ограничатся. Армения – государство, чьи ресурсы ограничены, а государственный доход основывается на налогах. Однако удивительно, но налоговая система неэффективна как в Армении, так и во многих странах СНГ. Такой вывод позволяет сделать индекс теневой экономики, который является самым высоким в ряде стран СНГ (см. табл. 1) [1].

Таблица 1

Средний показатель теневой экономики в странах СНГ в 1995–2015 гг.

	Страна	Показатель теневой экономики в процентах
1	Армения	42.59
2	Беларусь	44.52
3	Азербайджан	52.19
4	Грузия	64.87
5	Казахстан	38.88
6	Россия	38.42
7	Украина	44.80

Как бы мы ни были не согласны с этими показателями, высокий уровень теневой экономики – это факт. Он более чем реален, особенно в Армении. Причин возникновения теневой экономики много, но наиболее важными из них являются проблемы управления налоговой системой.

Из теории менеджмента известно, что эффективность управления во многом зависит от правильного выбора и выполнения управленческих функций организации [2]. Кроме того, важны не только основные функции управления, но и особые функции управления. Налоговый орган является субъектом системы государственного управления, в деятельности которой преобладают особые управленческие функции. Очевидно, что от правильного и успешного выполнения этих функций зависит эффективность налоговой системы. Другими словами, очевидно, что эффективность налогового органа по сокращению теневой экономики зависит от правильного выбора и реализации функций налоговой системы. Вот почему необходимо оценить функции налоговой системы. В процессе оценки выявится, какие функции были выбраны и реализованы неправильно, какие нужно заменить новыми и т.д. Именно из-за отсутствия механизмов оценки функций налоговой системы в борьбе с теневой экономикой налоговая система может реализовать бесполезные и неэффективные функции. А в результате вырастает индекс теневой экономики, что и отражено в докладах мировых организаций.

Признавая необходимость оценки функций налоговой системы с точки зрения их надлежащего выполнения, следует, однако, отметить, что оценка функций налоговой системы является сложным процессом. Необходимо сформулировать систему, которая позволит четко разделить функции налоговой системы от первичных к вторичным. Система должна быть гибкой и периодически улучшаться с течением времени, постоянно фильтруя функции налоговой системы. Целью фильтрации функций должно быть выявление бесполезных функций и разработка новых функций, которые будут эффективными в борьбе с теневой экономикой.

Естественно, что в процессе создания такой системы возникнет множество проблем, решение которых приведет к формированию системы оценки функций налоговой системы.

В настоящее время выбор и выполнение налоговых функций в налоговой системе Республики Армения организованы следующим образом. Функции налоговой системы в Республике Армения определяет Правительство Республики Армения. Изменения в них вносит тоже только Правительство Республики Армения [3]. С этой точки зрения можно утверждать, что функции налоговой системы в Республике Армения практически постоянны. Они незначительно меняются с течением времени. Сравнивая решения Правительства Республики Армения в разное время, можно заметить, что в функции налоговой системы были внесены незначительные изменения за последние 10 лет. А изменения были внесены без учета полезности налоговых функций.

Следующий важный вопрос: выполнение налоговых функций. Реализация функций налоговой системы в Республике Армения предусмотрена стратегией налоговой системы. С этой точки зрения, последняя стратегия была принята Правительством Республики Армения в 2019 году на 2020–2024 годы [4]. Особо следует отметить, что указанная стратегия налоговой системы предусматривает реализацию ряда мер и внедрение систем. Однако в стратегии не описываются механизмы реализации последних. Неясно, как следует реализовывать стратегические меры и как должны работать запланированные системы. Самое главное, что вышеупомянутая стратегия не определяет полезность этих мер и систем и не оценивает степень, насколько они будут способствовать сокращению теневой экономики, и насколько необходима их реализация.

В отличие от вышеупомянутых существующих механизмов, мы предлагаем создать концепцию выбора и оценки функций налогового органа. В отличие от стратегии, концепция представляет собой документ, основанный на систематическом анализе проблем и их оценке [5]. Концепция – документ, который опишет механизмы выбора функций, их оценки, их изменения с течением времени и реализации этих функций. Необходимость разработки концепции особенно оправдана с точки зрения поиска решения следующих важнейших проблем в налоговой системе.

1. Регулярная оценка функций налоговой системы. Важно постоянно анализировать функции, выполняемые налоговой системой, оценивая их полезность. Функции, не способствующие сокращению теневой экономики, необходимо либо изменить, либо прекратить их выполнение.

2. Разработка и выбор функций налоговой системы. Необходимо правильно выбирать функции, которые выполняет налоговая система, регулярно отслеживая их. Концепция должна позволять на регулярной основе разрабатывать новые функции, которые заменят старые и будут способствовать сокращению теневой экономики.
3. Разработка эффективной структуры управления на основе оценки функций налоговой системы. Подобно тому, как функции налоговой системы могут со временем меняться, структура управления налоговой системой должна быть гибкой и адаптироваться к выполняемым функциям. Структура управления должна быть такой, чтобы можно было оценить эффективность выполняемой функции и улучшить ее.
4. Разработка модели управленческого поведения в налоговой системе. Как в любой системе управления, эффективное выполнение управленческих функций в некоторой степени зависит от управленческого поведения. Одним из важных компонентов концепции должна стать разработка модели управленческого поведения налоговой системы, которая позволит эффективно выполнять функции.

Подводя итог вышеизложенному исследованию, можно сделать вывод, что, в отличие от стратегии, концепция оценки функций налоговой системы играет значительную роль. Концепция – это документ о механизмах и методах решения проблем налоговой системы, который должен способствовать правильному выбору функций и их эффективной реализации.

Список литературы

1. IMF Working Paper, Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? Prepared by Leandro Medina and Friedrich Schneider, 2018 International Monetary Fund, WP/18/17.

2. Менеджмент: Учебное пособие / *Глазов М.М.* и др. Изд. 2-е, доп. и перераб. СПб.: Астерион, 2013. 419 с.

3. Устав Комитета государственных доходов РА, утвержденный постановлением премьер-министра РА №702-Л от 11 июня 2018 г. (с изм., утв. постановлением премьер-министра РА №447-Л от 13 апреля 2020 г.).

4. Стратегическая программа развития и совершенствования управления Комитета государственных доходов Республики Армения, утвержденная Постановлением Правительства Республики Армения №2140-L от 24 декабря 2020 года.

5. Методическое руководство по разработке концепций, стратегий и программ, Протокольное решение №2 заседания Правительства РА от 22 января 2015 г.

УДК 330.03

Фу Юаньюань
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА ПО КОНТРОЛЮ И УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ КИТАЯ

Аннотация. Рассмотрены в рамках деятельности Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая подходы к управлению государственными предприятиями Китая, в части их преобразования в корпорации и формирования акционерного капитала. Приведены этапы реформирования государственных активов Китая. Отмечены финансовые результаты укрупнения государственных корпораций и привлечения частного инвестирования в течение последних лет экономического развития. Проанализированы направления деятельности и основные функции рассматриваемого Комитета. Рассмотрены надзорные функции, методы реформирования и реструктуризации корпораций, методы управления высшим персоналом государственных предприятий в части назначения, перемещения, поощрения и взыскания высших должностных лиц. Приведены функции по передаче прибыли поднадзорных предприятий в бюджет государства, методы управления операционным бюджетом государственного капитала и итоговой отчетности, которые регулируются нормативными актами. Отмечены методы по стимулированию поднадзорных предприятий к соблюдению руководящих принципов рабочей политики, соответствующих законов, постановлений и стандартов для безопасного производства, по контролю результатов в соответствии с обязанностями инвесторов. Рассмотрены функции по разработке проектов законов и постановлений по управлению государственными активами.

Ключевые слова: Комитет по контролю и управлению государственным имуществом Китая, государственные предприятия, корпорация, государственное имущество, активы, акции, холдинговые структуры, укрупнение, исследовательский центр, надзорные функции.

Fu Yuanyuan
Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

IMPROVING THE OPERATIONS OF THE PUBLIC PROPERTY CONTROL AND MANAGEMENT COMMITTEE OF CHINA

Abstract. Within the framework of the activities of The State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council (SASAC), approaches to the management of state-owned enterprises in China, in terms of their transformation into corporations and the formation of equity capital, are considered. The stages of reforming China's state-owned assets are presented. The financial results of the consolidation of state-owned corporations and the attraction of private investment during the last years of economic development are noted. The directions of activity and

© Фу Юаньюань, 2021.

the main functions of the Commission under consideration are analyzed. The supervisory functions, methods of corporate reform and restructuring, and methods of managing the top personnel of state-owned enterprises in terms of appointing, relocating, encouraging, and punishing top officials are considered. The functions of transferring the profits of supervised enterprises to the state budget, methods of managing the operating budget of state capital and final reporting, which are regulated by regulatory acts, are given. Methods to encourage supervised enterprises to comply with the guidelines of the working policy, relevant laws, regulations and standards for safe production, and to control the results in accordance with the obligations of investors are noted. The functions of developing draft laws and regulations on the management of state assets are considered.

Keywords: The State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council, state-owned enterprises, Inc., public property, assets, shares of the holding structure, consolidation, research center, and supervisory functions.

Целью данной статьи является анализ деятельности Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая для возможного применения результатов анализа в российских условиях.

В 1994 г. Госсовет КНР принял закон о компаниях, согласно которому множество государственных предприятий были перерегистрированы в качестве корпораций, что предоставило возможность производить размещение части акций на бирже или создавать дочерние предприятия, которые предлагались на продажу. К началу 2000 г. таким образом были реорганизованы около 50% государственных предприятий. В результате реорганизации произошло слияние прибыльных и ликвидация убыточных предприятий.

В 2003 году Государственный Совет Китайской Народной Республики преобразовал Управление по делам госимущества (1988–1998 гг.) в специальный Комитет по контролю и управлению государственным имуществом (англ. State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council (SASAC), кит. упр. 国务院国有资产监督管理委员会). Целью указанного преобразования послужило дальнейшее совершенствование реформирования процессов управления государственной собственностью во всех отраслях экономики Китая [1].

На первоначальном этапе SASAC [5] управлял деятельностью почти всех госкомпаний Китая, которые насчитывали около 200 крупных холдинговых структур и 150 тыс., в основном убыточных предприятий различных отраслей [2] без включения в этот состав крупнейших организаций банковского и страхового секторов экономики [3]. На последующих этапах развития, наряду с SASAC, на который были возложены функции управления крупнейшими госкорпорациями, во всех территориальных и административных образованиях были созданы провинциальные и муниципальные комитеты численностью до трёхсот единиц, которые подчинялись местным администрациям, а не SASAC [2]. В SASAC действуют 18 функциональных органов, а также Исследовательский центр по проблемам изучения и обобщения теоретического и практического опыта по реформированию системы управления государственными активами [4].

В результате укрупнения госкорпораций к 2013 г. их численность сократилась до 117, к 2018 г. – до 97. Корпорации из указанного числа состав-

ляют значительную часть экономики страны. Если в 2003 г. их оборот составил 300 млрд. юаней (2,2% ВВП), то к 2007 г. оборот достиг 1 трлн. юаней (4% ВВП). К указанным корпорациям, подконтрольным SASAC, не относятся банки и страховые компании, которые подчинены Китайской инвестиционной корпорации. В 2013 г. начато преобразование госкорпораций в корпорации со смешанной формой собственности, что позволило ввести в состав собственников госкорпораций частный капитал или другие госкорпорации. В августе 2017 г. произошло самое крупное привлечение в истории SASAC частных инвесторов за счёт реализации 50% акций China Unicom – корпорации, работающей в сфере телекоммуникации.

На момент исследования в ведении SASAC находятся 96 крупнейших компаний, из которых в 2019 г. 40 корпораций вошли в число 500 самых крупных международных компаний по списку Fortune Global 500 [3]. В России управленческая модель SASAC реализована в деятельности госкорпорации «Ростехнологии» [4].

В 2018 г. оборот государственных предприятий превысил 29 трлн. юаней (около $4,5 трлн.), операционная прибыль приблизилась к 2 трлн. юаней, чистая прибыль превысила 1 трлн. юаней, отчисления по налогам и сборам превысила 2 трлн. юаней [6]. По завершении 2020 г. чистая прибыль 97 государственных предприятий центрального подчинения КНР увеличилась на 2,1% в годовом выражении и приблизилась к 1,4 трлн. юаней (около 216 млрд. долл. США) [5].

SASAC относится к организации уровня министерства, которая находится под непосредственным управлением Государственного совета Центрального комитета Коммунистической партии Китая.

SASAC руководствуется Законом о компаниях КНР и другими актами, выполняет функции инвестора, осуществляет контроль и управление государственными активами предприятий не финансового и страхового секторов экономики, которые находятся под надзором центральных властей, с целью улучшения управления государственными активами.

SASAC реализует надзорные функции [4; 5] направленные на сохранение и прирост стоимости государственных активов вверенных предприятий на основе внедрения и совершенствования индексной системы обеспечения и роста стоимости государственных активов, разрабатывает соответствующие оценочные критерии; обеспечивает контроль и управление сохранением и увеличением стоимости государственных активов поднадзорных предприятий на основе методов статистики и аудита; контролирует объёмы и уровни заработной платы и реализует денежное вознаграждение поднадзорных предприятий, что позволяет формулировать политику, регулирующую распределение доходов высшего руководства поднадзорных предприятий, и организует реализацию этой политики.

SASAC осуществляет реформирование и реструктуризацию государственных предприятий, что стимулирует создание современной системы управления на государственных предприятиях, совершенствует основы корпоративного управления и способствует, в результате, стратегической корректировке структуры экономики государства.

SASAC производит назначение, перемещение и увольнение высших руководителей контролируемых предприятий, оценивает работу руководящего персонала в рамках отработанных юридических процедур, осуществляет награждения, либо налагает взыскания на должностных лиц в зависимости от результатов их профессиональной деятельности; реализует систему конкурсного отбора руководителей корпораций согласно требований системы социалистической рыночной экономики, совершенствует системы стимулов и ограничений в рамках корпоративного управления.

SASAC несёт ответственность по передаче прибыли поднадзорных предприятий в бюджет государства, участвует в разработке системы и методов управления операционным бюджетом государственного капитала и итоговой отчетности, которые регулируются нормативными актами.

SASAC стимулирует поднадзорные предприятия к соблюдению руководящих принципов рабочей политики, соответствующих законов, постановлений и стандартов для безопасного производства, контролирует результаты деятельности в соответствии с функциями инвестора.

SASAC отвечает за фундаментальное управление государственными активами предприятий, разрабатывает проекты законов и постановлений по управлению государственными активами, устанавливает соответствующие правила и положения, а также направляет и контролирует работу по управлению местными государственными активами согласно действующему законодательству.

SASAC выполняет также иные задачи, поставленные Государственным советом КНР.

Таким образом, к основным функциям SASAC были отнесены следующие функции:

- кредитование с целью реформирования и реорганизации государственных предприятий [4];
- контролирование процессов сохранения и приумножения стоимости государственных активов подконтрольных госпредприятий;
- совершенствование структуры управления по формам компании;
- реализация в сотрудничестве с агентством по персоналу Компартии Китая [5], назначений и увольнений руководства предприятий, аттестаций, поощрений и взысканий;
- анализ статистических данных и отчётов с целью управления процессами по сохранению и приумножению госимущества;
- формирование и отслеживание значений показателей оценки сохранности и приумножения стоимости государственного имущества;
- разработка проектов законов и административно-правовых норм управления госимуществом (в 2003–2008 гг. принято 130 законодательных актов по управлению госимуществом [5]);
- реализация руководства и контроля в отношении управления госсобственностью на местах [7].

Таким образом, в данной статье рассмотрены в рамках деятельности Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая подходы к

управлению государственными предприятиями Китая, в части их преобразования в корпорации и формирования акционерного капитала. Рассмотрены этапы реформирования государственных активов Китая. Выявлены финансовые результаты укрупнения государственных корпораций и привлечения частного инвестирования в течение последних лет экономического развития. Проанализированы направления деятельности и основные функции рассматриваемого Комитета. Результаты полученного анализа предлагается рекомендовать к использованию в российских условиях при создании независимой общественной системы надзора за деятельностью крупнейших российских корпораций с государственным участием.

Список литературы

1. Первая сессия ВСНП и НПКСК 10-го созыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn. (дата обращения: 05.02.21).

2. «Ростехнологии» проведут корпоратив развития. Принята новая бизнес-стратегия госкорпорации // Коммерсантъ. №116. 29.06.2011. С. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn. (дата обращения: 05.02.21).

3. Китай усиливает регулирование зарубежных активов государственных предприятий центрального подчинения // Жэньминь Жибао. 22.01.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2021/0122/c31518-9811915.html (дата обращения: 05.02.21).

4. Комитет Госсовета по контролю и управлению государственным имуществом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/russian/99729.htm (дата обращения: 05.02.21).

5. State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.sasac.gov.cn/2018/07/17/c_7.htm. (дата обращения: 05.02.21).

6. CHINA NATIONAL NUCLEAR POWER CO., LTD. (601985) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.marketscreener.com/quote/stock/CHINA-NATIONAL-NUCLEAR-PO-23682504/company/ (дата обращения: 05.02.21).

7. China to further SOE reform, says SASAC [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://https://news.cgtn.com/news/3d3d414f794d6a4d33457a6333566d54/index.html (дата обращения: 05.02.21).

УДК 330.342

Четыркина Наталья Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЭЛЕКТРОННАЯ ЭКОНОМИКА: ОСОБЕННОСТИ И ПРИЗНАКИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности электронной экономики. Выявлена роль инновационных технологий в формировании электронной экономики и признаки электронной экономики.

Ключевые слова: инновационные технологии, электронная экономика, конкуренция.

© Н.Ю. Четыркина, 2021.

Chetyrkina Natalya, Y.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ELECTRONIC ECONOMY: FEATURES AND SIGNS

Abstract. The article discusses the features of the electronic economy. The role of innovative technologies in the formation of the electronic economy and the signs of the electronic economy are revealed.

Keywords: innovative technologies, electronic economy, competition.

Одной из движущих сил конкуренции являются инновационные технологии. Инновационные технологии – это комплекс методов и средств направленных на поддержание этапов реализации конкретных нововведений. Инновационные технологии влияют на человека, изменяют его потребительское поведение, формируют вкус, новые потребности, что, в свою очередь, приводит к росту спроса и как результат влияет на структуру экономики в целом. В свою очередь, усиливаются тенденции развития информационных, коммуникационных технологий.

Информационные технологии способствуют появлению новых отраслей, росту потребностей в услугах, основанных на IT-технологиях.

Важным моментом является то, что экономия на электронных каналах продаж оборачивается потерей доли рынка и утерей конкурентных преимуществ.

В последнее время характерен высокий уровень движения капитала в сфере высокотехнологичных компаний и постоянные изменения лидирующих позиций в мировых рейтингах, лидирующие позиции занимают компании, ведущие бизнес в сети Интернет.

Особенностью является и положительная динамика проникновения интернета. Бизнес не может не использовать новые технологии электронной коммерции, так как они содействуют росту конкурентоспособности за счет возможности обеспечения широкого охвата и быстрого роста числа потенциальных потребителей.

Согласно одному из авторов теории постиндустриального общества Э. Тоффлеру «развитие человечества прошло три волны, три рывка научно-технического прогресса, что и предопределило выделение различных типов общества: доиндустриального, индустриального и постиндустриального» [1].

Доиндустриальное общество – общество с доминированием сельского хозяйства и ручного труда. Для осуществления сдвига в сторону промышленности, требовались новые технологии, необходимые для развития массового производства. Переход от мануфактурного к машинному производству, привел к основополагающей роли промышленного производства и формированию индустриального общества.

Развитие промышленности позволило поднять благосостояние населения, что отразилось на потреблении, которое начало смещаться в сторону сферы услуг. Особенностью является, то, что, по мере роста благосостояния населения

растет платежеспособность и стремительно увеличивается потребление услуг. Таким образом, формировалось постиндустриальное общество, к которому относятся страны, в структуре ВВП которых сфера услуг занимает более 60%.

Предприятия увеличивают затраты на информационные технологии, которые в свою очередь, решают коммерческие проблемы и задачи бизнеса, так как способствуют сокращению издержек. И соответственно, каждое новое поколение информационных систем непрерывно генерирует появление новых инновационных услуг и предопределяет технологические разработки следующего уровня.

Новые технологии способствовали тому, что экономика приобретала черты «электронной экономики» [2]. Появились новые виды электронных услуг, формировались новые рынки. Это в свою, очередь отразилось на изменении потребительского поведения. В этих условиях открывались новые возможности для ведения хозяйственной деятельности, которые во многом позволяют создавать новые конкурентные преимущества для бизнеса [3].

Электронная экономика – совокупность отношений, складывающихся в процессах производства, распределения, обмена и потребления, основанных на онлайн-технологиях и направленных на удовлетворение потребностей в жизненных благах, что предполагает формирование новых способов и методов хозяйствования.

Онлайн-технологии привели к сокращению пространственных разрывов между продавцами и покупателями (интернет-торговля), студентами и аудиториями образовательных учреждений (онлайн-образование), работодателями и работниками (дистанционная занятость), производителями и потребителями (аддитивные технологии). Интернет вещей обеспечил организации новыми инструментами моментального сбора достоверных данных о состоянии производственных процессов и позволил осуществлять мониторинг с наименьшими затратами и рисками, сопряженными с человеческим фактором.

Правительством РФ в 2017 году была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в соответствии с которой «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет». Программа направлена на ликвидацию правовых барьеров на пути внедрения передовых технологий; создание инфраструктуры для цифровой экономики и др. Цели программы: создание экосистемы цифровой экономики РФ; создание условий для развития цифровой экономики; повышение конкурентоспособности на глобальном рынке [4].

Программа «Цифровая экономика РФ» и Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы определяют государственную политику по созданию условий для развития общества знаний в РФ, повышения конкурентоспособности страны, благосостояния и качества жизни граждан, условия безопасности страны путем повышения доступности товаров и услуг, произведенных с использованием цифровых технологий, повышения цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг [4].

Электронную экономику характеризует ряд признаков.

- Появление новых видов услуг, в частности, интернет-реклама, рынок мессенджеров, Интернет-торговля, дистанционное обучение. Интересным примером является использование услуг облачного хранения данных, что в свою очередь может повлечь за собой ранее не используемые возможности по организации бизнеса.
- Капитализация компаний – представителей электронного бизнеса напрямую зависит от числа пользователей и от скорости увеличения их численности, это в свою очередь приводит к получению высоких доходов от продажи компаний.
- Изменение характера конкурентной борьбы. Появление на рынке агрегаторов и других компаний нового типа. Изменение структуры предложения услуг на рынке, что влияет на характер конкурентной борьбы.
- Электронная экономика открыла возможности для бизнеса осуществлять поиск новых идей на основе оперативной бизнес-аналитики и осуществлять быструю обратную связь с клиентами, что позволило организациям оперативно реагировать на ожидания клиентов [3].
- Трудность «просчитать» появление новых технологий. Парадигма понятий «идущий впереди», «отстающий».
- Появление новых явлений, позволяющих использовать коллективный разум для генерации инновационных идей, производства товаров и услуг и использовать возможности краудфандинга, коллективного «кошелька» для финансирования инновационных проектов.
- Возможности совместного потребления материальных благ.
- Растущая роль социальных сетей в формировании у потребителей мнения о продукте (услуге).
- Развитие интернет-рекламы позволило электронному бизнесу зарабатывать на рекламе, т.е. изменилась модель «расходы на рекламу» на модель «доходы от рекламы».
- Возможность продавать материальные, электронные и цифровые товары.
- Трансформация бизнес-моделей. Признаки электронной экономики находят отражение в бизнес-моделях, что порождает цепную реакцию со стороны других игроков рынка, среди которых наиболее часто встречающиеся – ориентация на кастомизированные продукты и услуги, переход на персонифицированное обслуживание, встраивание инструментов е-коммерции в стратегию развития компании.
- В образовании использование узкой компетентностной модели часто приводит к тому, что выпускники являются невостребованными на рынке труда.

Таким образом, под электронной экономикой понимается формирование бизнес-моделей и выстраивание бизнес-процессов на основе возможных циф-

ровых технологий и обмена большими данными с целью повышения конкурентоспособности бизнеса за счет повышения потребительской ценности и достижения ключевых результатов – сокращения издержек и повышения производительности труда [6].

Список литературы

1. *Тоффлер Э.* Третья волна. [The Third Wave. 1980]. М.: АСТ, 2010.

2. *Chaffey D.* E-Business and E-Commerce management. Strategy, Implementation and Practice, Fourth Edition. Prentice Hall, Financial Times. 2009.

3. *Лапидус Л.В.* Электронная экономика: новые возможности для бизнеса / Перспективы развития электронного бизнеса и электронной коммерции: Матер. межфакульт. науч.-практ. конф молодых ученых: Москва, МГУ; 25 ноября 2015 г. Докл. и выст. / Под ред. *Л.В. Лапидус*. М.: Изд-во МГУ, 2016. С. 4–11.

4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. Правительством РФ 28 июля 2017 г. №1632-р. С. 1.

5. «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы» Утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203.

6. *Лапидус Л.В.* Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2020.

Раздел 2
Власть, наука, бизнес: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия

УДК 339.137.2

Антонова Алёна Александровна
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
Саулин Александр Дмитриевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье приведена классификация существующих методических подходов, определены основные принципы оценки конкурентоспособности современных предприятий, указаны проблемы важнейшего фактора конкурентоспособности – инновационной активности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятие, оценка, методический подход, инновационная активность.

Antonova Alena, A.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation
Saulin Aleksandr, D.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

Abstract. The article provides a classification of existing methodological approaches, defines the basic principles of assessing the competitiveness of modern enterprises, and identifies the problems of the most important factor of competitiveness – innovation activity.

Keywords: competitiveness, enterprises, evaluation, methodological approach, innovation activity.

Конкуренция в современных условиях функционирования рыночной экономики является важнейшим фактором, определяющим результаты хозяйст-

© А.А. Антонова, .А.Д. Саулин, 2021.

венной деятельности отдельных предприятий, ориентиры развития регионов, отраслей и национальной экономики в целом. При этом для достижения весомых результатов в конкурентной борьбе немаловажную роль имеет оценка уровня конкурентоспособности, представляющая собой отправную точку исследований. Так, в рамках функционирования предприятия необходимость проведения подобного анализа объективно обусловлена в ряде случаев: «диагностическое обследование организации; оценка деятельности организации (управленческого персонала фирмы); расчет базовых нормативов для планирования и прогнозирования; принятие решения об изменении политики в области повышения конкурентоспособности организации и об инвестировании в него (акции и кредиты)» [5, с. 161].

Особое значение проблема оценки конкурентоспособности приобретает для современных отечественных предприятий, функционирующих в условиях санкционной политики при постоянно возрастающей интенсивности как национальной, так и международной конкуренции. При этом несостоятельность господствующей экспортно-сырьевой модели развития экономики свидетельствует о необходимости кардинальных преобразований, в том числе относящихся к конкурентной стратегии и формированию конкурентных преимуществ отечественных предприятий. В свою очередь, успех данных трансформаций находится в прямой зависимости от применяемого инструментария оценки конкурентоспособности, ориентированного на выявление перспективных направлений развития организации.

«Проблеме оценки конкурентоспособности посвящены труды зарубежных авторов, таких как: М.Е. Портер, Р. Каплан, К.Р. Макконнелл, Д. Нортон; она также рассмотрена в трудах отечественных ученых: Р.А. Фатхутдинова, А.Г. Мокроносова, Ю.В. Таранухи и др.» [6, с. 33]. Тем не менее, несмотря на значительное количество публикаций, посвящённых данной проблематике, до сих пор не сформирован единый методический подход к оценке конкурентоспособности предприятий.

Сложность оценки данного интегрального показателя преимущественно связана с характерными особенностями самого понятия «конкурентоспособность предприятия». В частности, последнее можно интерпретировать в качестве относительной интегральной характеристики, отражающей реальную способность фирмы конкурировать на определённом рынке в заданный период времени за счёт эффективного использования ресурсов и наиболее полного удовлетворения потребностей потребителей. При этом оценку конкурентоспособности предприятия нельзя сводить лишь к уровню конкурентоспособности производимых товаров либо реализуемых услуг, не смотря на тот факт, что «конкурентоспособность продукции является основой для всех прочих уровней конкурентоспособности» [1, с. 12].

Среди наиболее распространённых подходов, применяемых в процессе оценки конкурентоспособности, можно обобщённо выделить три основных: маркетинговый (графический), факторный и стоимостной (рис. 1). Так или иначе, все они базируются на расчётных показателях, на основе которых в последующем проводятся анализ, сравнение и итоговая оценка деятельности фирмы.

Рис. 1. Классификация методических подходов к оценке конкурентоспособности предприятия

Источник: составлено авторами на основе [2; 3; 4].

При этом дифференциация различных подходов обусловлена имеющимися отличительными особенностями как в понимании сути рассматриваемого экономического термина, так и в части применяемых методов исследования. Осуществляя выбор в пользу того либо иного методического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия необходимо учитывать их характерные преимущества и недостатки. В частности, наряду с простотой проведения расчётов и наглядностью преподнесения информации, использование графического подхода не предоставляет возможности выявления причин сложившейся ситуации, а также характеризуется преобладающим субъективизмом в процессе анализа. По итогу использования стоимостного методического подхода получаемые результаты характеризуются относительно высокой степенью точности и достоверности. Однако в данном случае используемые методы не учитывают уровня конкурентоспособности продукции предприятия, а также имеют ограниченную сферу применения, в виду необходимости обращения ценных бумаг анализируемой организации на фондовом рынке. Более предпочтительным выступает использование в практической деятельности предприятий факторного методического подхода и операционного метода, в частности. При большей его трудоёмкости и высоком уровне затрат, по сравнению с продуктовым методом, получаемый результат в полной мере способен охарактеризовать фактический уровень конкурентоспособности с учётом различных аспектов деятельности предприятия.

При этом так или иначе основу оценки конкурентоспособности предприятия рационально обосновывает комплекс взаимосвязанных и объективно обусловленных принципов:

- принцип системности, характеризующий необходимость сведения всех частных расчётных показателей, характеризующих различные аспекты деятельности предприятия (финансовую, производственную, маркетинговую и др.), в единую систему;
- принцип относительности, базирующийся обязательном сопоставлении показателей конкурентоспособности анализируемого предприятия и его основных конкурентов;
- принцип единства целей, подразумевающий необходимость при формировании модели оценки конкурентоспособности предприятий учитывать, как интересы потребителей (на основе качественных показателей), так и интересы хозяйствующих субъектов (на основе численно выраженных финансовых показателей);
- принцип полноты информационного обеспечения, характеризующий достаточный уровень необходимой информации для расчёта интегрального показателя конкурентоспособности (в данном случае могут быть использованы как показатели статистической отчётности, так и экспертные оценки);
- принцип непрерывности, базирующийся на последовательной корректировке разработанной модели оценки в результате выявленных изменений как внешней среды, так и непосредственно конкурентного потенциала предприятия.

В свою очередь, всесторонняя, проводимая на регулярной основе оценка конкурентоспособности предприятий обеспечивает проведение качественного высокопрофессионального анализа результативности деятельности, как в целом по предприятию, так и по его отдельным структурным подразделениям. При этом к основным целевым ориентирам оценки следует отнести ряд составляющих:

- точное и своевременное определение факторов, оказывающих первоочередное воздействие на уровень конкурентоспособности;
- идентификацию существующих тенденций и закономерностей изменения как отдельных показателей, так и интегрального значения показателя конкурентоспособности;
- выявление «узких мест», препятствующих наиболее полной реализации конкурентного потенциала предприятия;
- определение резервов повышения уровня конкурентоспособности в рамках рассматриваемого уровня исследования.

Важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности предприятия выступает его инновационная активность, инновационный потенциал, т.к. инновации являются самым радикальным методом повышения конкурентоспособности предприятия, особенно преактивные инновации. Новизна товара при этом выступает основным конкурентным преимуществом. Предприятия (и страны), которые первыми освоили производство нового продукта или технологии, получают суще-

ственное рыночное преимущество за счет создания спроса на новом рынке потребления, на котором они временно выступают монополистами, получая более высокую норму прибыли; в дальнейшем они имеют конкурентное преимущество снижения цен за счет использования резерва минимизации затрат.

Инновационная активность предприятий, как и конкурентоспособность, также оценивается различными методами, в том числе на основе построения интегральных показателей, использующих частные показатели: коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью, коэффициент занятости в НИОКР, коэффициент освоения новой техники, коэффициент внедрения новой продукции, коэффициент инновационного роста и т.д. Поскольку инновационная деятельность является крайне рискованной, то ее успешность зависит от ее государственной поддержки. С другой стороны, усиление инновационной активности на микроуровне ведет к усилению конкурентоспособности на макроэкономическом уровне. Те страны, которые уделяют стимулированию инновационной деятельности предприятий, становятся лидерами на мировом конкурентном рынке. Однако, РФ за последние 12 лет неуклонно теряет позиции в конкурентоспособности на мировом рынке. Это подтверждается низким уровнем глобального индекса инноваций, который можно рассматривать как косвенный показатель конкурентоспособности. Данный рейтинг Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности (WIPO) рассчитывается на основе таких факторов как человеческий капитал, состояние инфраструктуры, бизнес-климат, уровень знаний и технологические достижения и т.д. – то есть на основе интеграции количественных и качественных показателей. В 2019 году РФ занимала 46 место по этому показателю, пропустив вперед 3 страны Прибалтики (первые 3 места в 2019 году занимали Швейцария, Швеция, США). Если ориентироваться не на международные оценки, а на собственные планы, то приходится констатировать, что Стратегия инновационного развития РФ 2020 [8] не выполнена – что отражено в табл. 1 (составлено по [7]).

Таблица 1

Выполнение индикаторов Стратегии инновационного развития 2020

Показатели	План	Факт
Доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации	40–50%	6,5%
Внутренние затраты на НИОКР к ВВП	3%	0,99%
Увеличение доли инновационной продукции в общем объеме производства	25–35%	6,5%
Доля в мировом экспорте инновационной продукции	2%	1%
Увеличение числа патентов за рубежом	3 000	5 363
Количество вузов в мировом рейтинге 200 вузов	4	1
Увеличение доли научных публикаций за рубежом до 3%	3%	2,08%

В настоящее время разрабатывается новая стратегия инновационного развития РФ до 2030 года. Однако приходится констатировать, что в ней придется столкнуться не только с теми же вызовами, что и 13 лет назад, но и новыми: усиление конкуренции в связи с альтернативной энергетикой, ресурсосбережением, и дополнительно к этому – с производством продукции нового технологического уклада (электро- и беспилотные автомобили, дроны, наноматериалы, технология 4-D печати), финансово-экономический кризис 2014–2021 года (в старой стратегии – 2009 года), отток инвестиций и дефицит финансирования инноваций (в связи с усилением санкций и стагнацией экономики РФ), дефицит высококвалифицированной рабочей силы и управленческих кадров в науке. Без установления ответственности за выполнение государственных планов невозможно обеспечить их выполнение.

Основными проблемами повышения инновационной активности РФ являются следующие:

- низкий спрос на инновации в российской экономике, неэффективная структура управления инновационной деятельностью (большое количество государственных органов, ответственных за инновационную политику с распыленными финансовыми ресурсами и слабой координацией);
- снижающееся качество образования и непривлекательный статус работников науки;
- низкий уровень затрат на НИОКР: так расходы на НИР в автомобилестроении РФ в 6 раз ниже, чем в развитых странах; приходится констатировать низкий уровень затрат на НИОКР в крупном бизнесе: Газпром – 0,6% от объема реализации (108 место в мире), Ситроникс – 2%, Автоваз 0,8%;
- низкое качество статистики, не позволяющее обеспечивать актуальной информацией для принятия стратегических решений по инновациям.

Государство РФ, обеспечивающее 67% финансирования инноваций [7, с. 11], применяет различные меры по инновационному развитию: прямое финансирование, в том числе в форме грантов, субсидии и беспроцентные ссуды для инноваций, налоговые льготы, создание венчурных инновационных фондов, создание крупных промышленных научных кластеров, технополисов и технопарков с развитой инфраструктурой и упрощёнными налоговыми условиями. Однако страны с более высокой позицией по глобальному инновационному индексу имеет иную структуру финансирования с меньшей долей участия государства: Япония – 15%, Китай – 19,8%, США – 22,6% [7, с. 40]. Вывод заключается в том, что структура финансирования с превалированием государства также является проблемой инновационного развития в РФ, т.к. государственные органы при отсутствии экономического интереса не могут обеспечить высокую эффективность инвестиций в рискованные инновации. Также в качестве еще одной проблемы следует указать на невозможность внедрения в практику концепции «открытых инноваций» из-за расширения антироссийских финансово-экономических и технологических санкций. Новая Стратегия инновационного развития РФ 2030 будет разрабатываться в

более сложных условиях, чем предыдущая стратегия. Она потребует радикальных изменений в инновационной политике, если ставится реальная задача повышения конкурентоспособности российских предприятий и экономики в целом на международных рынках.

Список литературы

1. *Борщева А.В.* Факторы конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-3/viewer (дата обращения: 26.02.2021).

2. *Григорчук А.В.* Методы оценки конкурентной позиции и конкурентных преимуществ предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=32290317 (дата обращения: 26.02.2021).

3. *Жданова Е.С.* Анализ определения современных методов конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-metodov-opredeleniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiy/viewer (дата обращения: 26.02.2021).

4. *Согова Д.Ф.* Анализ методологии оценки конкурентоспособности организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=30334957 (дата обращения: 25.02.2021).

5. *Удовик Е.Э., Костенко Р.В.* Оценка конкурентоспособности организаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=34894284 (дата обращения: 25.02.2021).

6. *Царитова К.Г.* Проблемы оценки конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=30744214 (дата обращения: 25.02.2021).

7. Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник/ *Л.М. Гохберг, К.А. Диктовский, Е.И. Евневич* и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 88 с.

8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/docs/9282/ (дата обращения: 25.02.2021).

УДК 316

Ахтырский Андрей Александрович
СПБ ГБУ «Центр содействия семейному воспитанию 12»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И БИЗНЕСА

Аннотация. Автором статьи проанализировано более 50 нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность сиротских учреждений, опрошено 175 педагогов и 25 руководителей из 10 Центров содействия семейному воспитанию г. Санкт-Петербург. На основе теоретического и эмпирического анализа обозначены проблемы социального взаимодействия сиротских учреждений и предприятий города Санкт-Петербург как условия профессионализации детей-сирот.

© А.А. Ахтырский, 2021.

Ключевые слова: дети-сироты, социальное партнерство, социальное взаимодействие, социальная политика, государственные учреждения.

Akhtirskiy Andrey, A.
SPB GBU «Center for the Promotion of Family Education 12»,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SOCIAL PARTNERSHIP OF ORPHAN INSTITUTIONS AND BUSINESS

Abstract. The author of the article analyzed more than 50 legal documents regulating the activities of orphanages, interviewed 175 teachers and 25 managers from 10 Centers for the Promotion of Family Education in St. Petersburg. On the basis of theoretical and empirical analysis, the problems of social interaction of orphanages and enterprises in the city of St. Petersburg are identified as conditions for the professionalization of orphans.

Keywords: orphans, social partnership, social interaction, social policy, government agencies.

Процесс глобализации, цифровизации и наступление четвертой промышленной революции, создают новые возможности и угрозы в воспитательном процессе подрастающего поколения, и как следствие, в развитии страны. Глобализация открывает доступ к знаниям, опыту, культуре других обществ; цифровизация к современным технологиям, инновационным продуктам и методам работы. В тоже время глобализация ведет к изменению миропорядка, ограничению государственного суверенитета и национальных интересов в проведении экономической и социальной политики, размыванию национально государственной идентичности и самобытности, затяжным мировым экономическим кризисам. В этой связи, с целью предотвратить негативные последствия, для инновационной экономики потребуется более квалифицированные, высокопроизводительные и ответственные работники, что достигается путем формирования у молодежи принципиально иных трудовых навыков и культуры труда, долгосрочных жизненных стратегий деятельности на благо государства и общества. В результате чего определена цель государственной политики в отношении молодежи на средне- и долгосрочную перспективу – «формирование конкурентоспособного молодого поколения россиян, достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи» [7].

Однако, невнимание со стороны руководителей образовательных и социальных учреждений (сиротских в частности) к развитию сети социальных партнеров, не позволит достичь желаемых результатов, в результате чего молодежная политика и страна столкнётся с рядом вызовов:

- рост употребления наркотиков и алкоголя среди молодежи, неразвитая культура ЗОЖ, высокая заболеваемость, увеличение числа прерывания беременностей и т.п.;
- отсутствие сформированного чувства патриотизма, нравственности, позитивных жизненных установок, ценностей, а также необходимых компетенций, позволяющих адаптироваться к изменению условий жизнедеятельности и преобразовывать мир к лучшему;

- снижение человеческого капитала молодежи по количественным и качественным критериям, доминирование на российском рынке труда низко квалифицированных трудовых ресурсов.

Подобные проблемные ситуации сиротских учреждений противоречат тенденции развития современных общественных отношений в целом и тенденции развития социальной сферы в частности [6].

Проведенные нами исследования в 10 сиротских учреждениях г. Санкт-Петербург позволили определить ряд факторов, ограничивающих развитие социального взаимодействия [1; 2; 3]. Воздействие этих факторов складывается неструктурированно, нецеленаправленно, развертываясь в организационной и социальной среде жизнедеятельности человека:

1. Сиротские учреждения весьма автономны, закрыты друг от друга, характеризуются низким уровнем взаимодействия и не объединены между собой общей стратегией воспитательной работы с детьми-сиротами на государственном и региональных уровнях. Педагогический процесс в учреждениях ведется разрозненно и хаотично, при отсутствии механизмов регулирования и контроля со стороны государства. Постановлением Правительства № 481 основной задачей сиротских учреждений определяется проведение мероприятий по возвращению ребенка в биологическую семью или опеку, однако, основной контингент сиротских учреждений – это дети старше 14 лет, имеющие инвалидность, психоневрологические нарушения или состоящие на учете в отделе по делам несовершеннолетних (Отчет уполномоченного по правам ребенка Санкт-Петербурга Агапитовой С.Ю. за 2018 г.). Как показывает практика, такие дети остаются никому не нужными и продолжают воспитываться в учреждении. Как пишется в Постановлении, в сиротских учреждениях «*может* осуществляться помощь в социальной адаптации детей в возрасте до 18 лет и лиц в возрасте от 18 лет и старше, подготовке детей к самостоятельной жизни, в том числе в осуществлении мер по защите их прав и законных интересов посредством оказания консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи». Подобного рода формулировка не возлагает обязанность на сиротские учреждения проведение подобных мероприятий, направленных на социальную адаптацию детей-сирот. Вместе с тем, законодательно не определяются ориентировочные социальные компетенции, которыми должен обладать выпускник сиротского учреждения.

Отсутствие единого понимания миссии и цели воспитательного процесса между сиротскими учреждениями, и их обособленность друг от друга отражается на процессе социализации детей-сирот.

2. На сегодняшний день система сиротских учреждений в большей степени сохраняет унаследованную от прежней устаревшую сеть социальных учреждений. Она инерционна и оторвана от образовательных тенденций и запросов страны. Это приводит к тому, что сиротские учреждения не готовы учитывать реальные перспективы трудоустройства своих выпускников и запросы рынка к подготовке молодых специалистов. Это требует серьезной структурной перестройки системы сиротских учреждений и ее дальнейшей адаптации к изменяющимся реалиям.

3. Необходимым условием для переориентации сиротских учреждений с режима функционирования на режим развития является динамичная социаль-

ная и образовательная политика, формируемая в едином социально-образовательном пространстве региона. При этом, как определило наше эмпирическое исследование, более 60% сотрудников сиротских учреждений не удовлетворены уровнем осознания миссии учреждения всем коллективом. Это говорит о том, что на организационном уровне сиротских учреждений формируется коллективная отверженность от общих целей и может послужить большим барьером для развития социальной сферы.

4. Еще одной преградой становления детей-сирот в социуме является несовпадение процесса мотивирования сотрудников со стратегическими задачами воспитательной работы. В результате исследования нами определено, что сам процесс мотивации в сиротских учреждениях не носит целенаправленного воздействия на педагогов для их побуждения к высоким результатам усвоения воспитанниками социальных компетенций, а носит традиционный характер в виде ничем не обоснованного материального стимулирования.

5. Сложившаяся система мотивации педагогических работников в сиротских учреждениях деструктивно влияет на организационное поведение сотрудников и не достигает поставленных целей. Статистически доказано, что неграмотное распределение материального стимулирования среди педагогов прямо отражается на их чувстве справедливости и признания труда, что приводит к снижению их производительности и разлаженности коллектива.

6. Не менее важной преградой развития сиротских учреждений является второстепенная значимость для специалистов таких смыслов, как непрерывное образование, развитие, познание, пониженный уровень устойчивости, эффективности, надежды и оптимизма.

7. Материально-техническая база сиротских учреждений требует обновления и переустройства работы под «семейный тип» и увеличения количества «тренировочных квартир» для более качественной воспитательной работы и социальной адаптации детей-сирот. При условии, что законодательством определена данная необходимость, однако на практике реализуется не в полной мере.

Главной причиной многих проблем и, как следствие, кризисных ситуаций является неготовность управленцев приспосабливаться к быстро меняющимся ситуациям или учитывать их. Это можно объяснить отсутствием научно-методических разработок, современных программ подготовки управленцев для социальных учреждений или незначительным числом специалистов, занимающихся исследованиями в области управления трудовой мотивацией работников социальных учреждений.

Как следствие, нами выделяются важные направления развития системы сиротских учреждений: реформирование системы социального управления сиротских учреждений и ее адаптации к условиям информационного общества; развитие системы целеполагания; развитие системы социального партнерства.

Список литературы

1. *Ахтырский А.А.* Ценностно-мотивационные смыслы педагогических работников сиротских учреждений // Социология и право. 2020.

2. *Ахтырский А.А.* Трудовая мотивация педагогического персонала: сравнительные исследования // Социология и право. 2019. №1(43).

3. *Ахтырский А.А., Тюмасева Н.В.* Особенности трудовой мотивации педагогических работников // Социология и право. 2020. №2.

4. *Арон И.С.* Готовность к профессиональному самоопределению подростков-сирот в контексте их социальной ситуации развития // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т.10. №1. С. 13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: 10.17759/psyedu.2018100102.

5. *Волкова О.А.* Профессиональная маргинализация в условиях глобального экономического кризиса // ЭТАП. 2010. №3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-marginalizatsiya-v-usloviyah-globalnogo-ekonomicheskogo-krizisa (дата обращения: 01.02.2021).

6. *Потемкин В.К., Михайлов С.Г.* Молодежь. Общественная среда. Православие. СПб.: Инфо-Да, 2011.

7. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://government.ru/docs/15965/ (дата обращения: 10.10.2020).

УДК 335

Бачуринская Ирина Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

Аннотация. В статье анализируются отдельные аспекты развития промышленности в рамках цифровой трансформации. Рассматривается особенности цифровой трансформации промышленности на современном этапе развития российской экономики с позиции ее влияния на развитие эффективного взаимодействия власти и бизнеса. Раскрыты основные экономические эффекты цифровой трансформации промышленности и их проявление с позиции предприятия и государства.

Ключевые слова: промышленность, цифровизация, проекты, экономические эффекты, программа.

Bachurinskaya Irina, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRY AS A BASIS FOR EFFECTIVE INTERACTION OF GOVERNMENT AND BUSINESS

Abstract. The article analyzes certain aspects of industrial development within the framework of digital transformation. The possibility of using modern economic theory is considered. Disclosure of the economic effects of digital transformation of industry and their manifestation from the standpoint of the enterprise and the state.

Keywords: industry, digitalization, projects, economic effects, program.

© И.А. Бачуринская, 2021.

Последние десятилетия XX века привели к формированию экономики, направленной на применение цифровых технологий в различных сферах экономической деятельности. Развитие промышленной сферы является одним из важнейших факторов повышения уровня конкурентоспособности экономики и национальной безопасности государства. В работе [4] справедливо отмечается, что развитая промышленность позволяет обеспечивать эффективную экономическую безопасность, сокращая влияние мировой рыночной конъюнктуры и защищая государство, бизнес и население от различных действий иностранных компаний и других государств, например, в период санкций. Кроме того, промышленность предоставляет множество рабочих мест, тем самым способствуя повышению занятости, снижению безработицы и улучшению качества жизни населения [4]. Как свидетельствует мировой опыт, передовые позиции по уровню технологического и социально-экономического развития занимают именно те государства, в которых создана эффективная инновационная инфраструктура промышленности, использующая все преимущества современной цифровизации [3]. Исключительную важность имеет деятельность государства, активно регулирующего промышленность наряду с другими отраслями экономики [5] и, соответственно, цифровые технологии, также выходят на первый план с целью формирования эффективного взаимодействия власти и бизнеса в процессах развития промышленной отрасли.

Нормативные основы цифровой трансформации промышленности заложены в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике указано приоритетной целью развития РФ на период до 2024 года [1]. Отдельно отмечено, что в обрабатывающей промышленности необходимо создание высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

При этом данную цель предлагается реализовать через государственные проекты и программы, в том числе через национальную программу «Цифровая экономика РФ», в которой поставлены задачи, которые могут быть отнесены к промышленности, а именно:

- обеспечение преобразования промышленности посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений;
- создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включающей в себя венчурное финансирование и иные институты развития.

Таким образом, с принятием данной национальной программы, а также Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» промышленные предприятия активно участвуют в трансформационных процессах цифровизации промышленности.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» отмечены основные аспекты, связанные с цифровой трансформацией промышленности, а именно:

- прирост производительности труда за счет внедрения передовых производственных технологий;
- формирование новой технологической основы для развития экономики;
- создание условий для технологического преимущества бизнес-моделей российских организаций в глобальной цифровой экономике;
- создание условий для развития электронного взаимодействия участников экономической деятельности, в том числе финансовых организаций и государственных органов [2].

При этом, как мы видим, отдельно выделено направление по созданию условий для развития электронного взаимодействия власти и бизнеса в рамках цифровой трансформации промышленности.

Минпромторгом России в данных целях разработан ведомственный проект «Цифровая промышленность». Он включает в себя три направления:

- создание регуляторной среды цифровой трансформации промышленности;
- создание, интеграция и развитие платформ государственной информационной системы промышленности (ГИСП);
- цифровая трансформация обрабатывающих отраслей промышленности.

В рамках первого направления планируется развивать законодательную и нормативно-техническую базу в сфере цифровых технологий и информационные меры господдержки, а также создать программы переподготовки и повышения квалификации для каждой отрасли обрабатывающей промышленности в период с 2019 по 2024 гг.

В рамках развития платформ государственной информационной системы промышленности (ГИСП) планируется развитие разных платформ по инвестированию в промышленность, по созданию и развитию производства промышленных предприятий, по подбору комплекса мер господдержки и их получения и контроля, по обеспечению производства и продвижения промышленной продукции на внутреннем и внешнем рынке, по анализу и прогнозу развития производства на базе статистических данных.

В рамках данного направления будут охвачены 24 отраслевых направления обрабатывающей промышленности, более 263 тыс. (18,4 тыс. средних и крупных) предприятий и свыше 7 млн. сотрудников.

Сегодня в ГИСП размещено 1 785 мер поддержки, более 1 тыс. системообразующих и оказывающих влияние на развитие отрасли предприятий, более 50 тыс. пользователей, свыше 8 тыс. ежедневных активных пользователей, около 800 тыс. позиций в каталоге продукции (см.: https://www.iksmedia.ru/news/5703225-Razrabotchiki-i-polzovateli-GISP.html).

В рамках третьего направления планируется сформировать центр компетенций, оценить уровень цифровой трансформации обрабатывающей промышленности и выявить проблемы, а также подготовить меры господдержки для стимулирования разработки цифровых платформ, программных продуктов, базовых технологий производства приоритетных электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры. Анализируя вышесказанное можно отметить насущную необходимость развития тесной взаимосвязи государства, бизнеса и общества с целью реализации данных направлений.

По результатам работы панельной дискуссии «Государственная информационная система промышленности: как онлайн-сервисы сегодня помогают развивать бизнес в сфере промышленности», организатором которой выступили Минпромторг России и Фонд развития промышленности, а модератором сессии выступил Константин Тихомиров, директор практики «Цифровая трансформация» Strategy Partners, отмечено, что ГИСП постоянно эволюционирует, наращивая свой функционал. В рамках системы оцифровано и активно используются шестнадцать мер поддержки промышленности. Кроме того, ГИСП предоставляет сервисы не только для промышленных предприятий, но и для органов власти, институтов развития, различных объединений предприятий. Здесь можно найти удобный вариант и получить поддержку, можно сдать отчётность в цифровом виде, найти поставщиков, заказчиков услуги. При этом участники дискуссии связывают свое развитие с господдержкой и тесным взаимодействием с государством. Результаты онлайн голосования показали, что 88% предприятий готовы работать с государством и регулярно пользоваться мерами господдержки. При этом на настоящий момент в системе ГИСП представлены крупные промышленные предприятия, а необходимо предоставить возможность участия средним и малым предприятиям, а также представителям общественных организаций, что является приоритетным направление развития данной системы на последующие периоды.

Дополнительно приведены экономические эффекты от внедрения процессов цифровизации промышленности для субъектов экономической деятельности. Так, цифровая трансформация промышленных предприятий и холдингов, интеграция смежных связей на уровне цифровой кооперации позволит создать единое информационное пространство промышленности; качественное преобразование промышленности посредством внедрения преимущественно отечественных цифровых технологий и платформенных решений, создаст в обрабатывающей промышленности высокопроизводительный экспортно-ориентированный сектор, развивающийся на основе современных технологий и обеспеченный высококвалифицированными кадрами и необходимой инфраструктурой. Данный экономический эффект будет достигнут за счёт повышения конкурентоспособности российской промышленности и, как следствие, роста объемов промышленного производства и экспорта в результате увеличения затрат на технологические инновации, широкого применения систем цифрового моделирования и проектирования, роста объемов промышленной, торговой кооперации и субконтрактных заказов, производимых с использованием отечественных цифровых платформ с 100 млрд. руб. до 5 трлн. руб.

Для государства экономические и социальные эффекты будут также ярко выражены. Прежде всего, за счет ускорения технологического развития РФ в целом и увеличение ВВП на душу населения, за счет повышения производительности труда, роста рентабельности производства и роста количества высокопроизводительных рабочих мест (за счет замещения существующих рабочих мест и создания новых) и средней заработной платы работников обрабатывающих производств. В целом это приведет к повышению конкурентоспособности отечественной промышленной продукции и обеспечению технологической и информационной безопасности предприятий промышленности Российской Федерации, а также повышению прозрачности процессов техперевооружения государственных предприятий и использованию накопленного научно-технического и промышленного потенциала. Необходимо также отметить повышение доходов бюджета за счет увеличения налогооблагаемой базы.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. На текущий момент Россия не реализует в полной мере свой потенциал в проектах цифровизации промышленности, и одним из инструментов развития данных данного направления являются государственные и ведомственные проекты цифровизации промышленности реализуемые на современном этапе.
2. Развитие проектов цифровизации промышленности направлено на развитие гармоничной взаимосвязи власти и бизнеса, что является очень важным аспектом дальнейшего развития промышленности и экономики в целом.
3. Развитие проектов цифровизации промышленности оказывает влияние на формирование положительных экономических эффектов от внедрения процессов цифровизации промышленности для субъектов экономической деятельности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=10&rangeSize=1 (дата обращения: 26.02.2021).

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002 (дата обращения: 26.02.2021).

3. *Лола И.С., Бакеев М.Б.* Цифровая трансформация в отраслях обрабатывающей промышленности России: результаты конъюнктурных обследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Т. 35. Вып. 4. Экономика. С. 628–657 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.407 (дата обращения: 28.02.2021).

4. *Мартинес А.Л.* Венчурные фонды и венчурные инвестиции. Как это работает? // Финансовый директор. 2015. №1. С. 62–68.

5. *Моргунов Е.В.* Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание / *Е.В. Моргунов, Г.В. Снегирев* // Собственность и рынок. 2017. №7. С. 10.

УДК 338

Белостоцкая Анна Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТРЕНДЫ И СТРАТЕГИИ НА РЫНКЕ ДОСТАВКИ ЕДЫ И ПРОДУКТОВ

Аннотация. На сегодняшний день онлайн доставка еды является актуальной нишей для бизнеса, а для развития отрасли существуют практически идеальные условия. Набирают популярность не только заказы готовой еды на дом, но и экспресс-доставки – заказы небольшой продуктовой корзины за короткое время.

Ключевые слова: онлайн-продажи, доставка, продукты питания, поведение потребителей, коронавирус.

Belostockaya Anna, A.
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TRENDS AND STRATEGIES IN THE FOOD AND FOOD DELIVERY MARKET

Abstract. Today, online food delivery is an actual niche for business, and there are almost ideal conditions for the development of the industry. Not only are orders of ready-made food at home gaining popularity, but also express delivery-orders of a small grocery basket in a short time.

Keywords: online sales, delivery, food, consumer behavior, coronavirus.

Сложившаяся ситуация в стране и мире в 2020 году, связанная со стремительным распространением коронавируса, определила новые тренды поведения потребителей. В период всеобщей изоляции такие проблемы современности как интенсивный ритм жизни и нехватка времени ушли на второй план, на смену им пришли новые, более серьезные и требующие незамедлительного решения задачи: как в условиях всеобщей самоизоляции обеспечить функционирование рынка продуктов питания, одного из самых востребованных в России, и как сделать это наиболее безопасно для потребителей? В связи с этим, возможность перехода на онлайн-платформы и сервисы, осуществляющие бесконтактную курьерскую доставку еды, стала почти необходимостью.

На сегодняшний день онлайн-доставка еды является актуальной нишей для бизнеса, а для развития отрасли существуют практически идеальные условия. Набирают популярность не только заказы готовой еды на дом, но и экспресс-доставки – заказы небольшой продуктовой корзины за короткое время. По оценке информационного портала «Известия», за несколько месяцев пандемии российские потребители стали тратить в 2–4 раза больше на

© А.А. Белостоцкая, 2021.

заказ еды онлайн не только по сравнению с периодом до коронавируса, но и с прошлым годом [1].

Пандемия заставила ускорить переход на онлайн-продажи таких торговых гигантов, как «АШАН» и «Лента», которые на сегодняшний день вынуждены пользоваться партнерскими каналами сбыта. Для разработки и создания собственных интернет-магазинов необходимо время, которого у розничных сетей попросту нет. Кроме того, на рынке доставки продуктов питания появились компании, далекие от сферы продовольственного ритейла. Крупнейший в России интернет-магазин одежды Lamoda начал осуществлять продажу продуктов питания с длительным сроком хранения. Такой переход на непрофильные товары в компании объяснили своевременной возможностью расширить ассортимент у одного продавца, чтобы не увеличивать число доставок и контактов с потребителями. При этом наблюдается тенденция, что российский потребитель становится все более требовательным к качеству продуктов и сервисам, предоставляемым как ритейлерами, так и участниками рынка доставки готовой еды. Даже в период ограничений современный потребитель готов платить больше за желание получать еду быстро.

Согласно данным опроса, проведенного ведущей международной консалтинговой компанией Oliver Wyman, в России в марте 2020 года доля расходов на продукты питания за пределами дома в общем объеме потребительских расходов достигла такого же уровня, как и в большинстве развитых стран. Наблюдается активный рост данного показателя (на текущий момент он составляет 3,2% (рис. 1)), но еще отстает от стран с высоким уровнем продовольственного ритейла [2].

Рис. 1. Доля питания вне дома в общем объеме потребительских расходов 2020, %

На современном этапе ключевые игроки рынка доставки еды в России представлены следующими компаниями:

- «Яндекс»: Яндекс.Лавка, Яндекс.Еда;
- X5 Retail Group: «Карусель», «Перекресток», «Пятерочка»;
- Сбербанк (сегодня: «Сбер»): сервисы «СберМаркет» и «Самокат»;
- Mail.ru Group: Delivery Club.

Лидеры рынка имеют свои модели функционирования, а именно: сервисы «Яндекс» и Delivery Club работают только на доставку, развивая сеть собственных центров комплектования заказов, «СберМаркет» предлагает обслуживание в партнерстве с сетью торговых центров METRO Cash&Carry и более чем 30 продуктовыми магазинами, среди которых «АШАН», «Лента», «ВкусВилл» и др. В отличие от «СберМаркет» розничная компания X5 Retail Group имеет собственные магазины и работает как офлайн, так и онлайн. Нельзя утверждать, что одна модель работает эффективнее другой. Определенно одно – выход новых игроков на рынок в лице крупнейших российских компаний будет способствовать активному росту рынка.

По данным международного венчурного фонда Target Global, объем российского рынка онлайн доставки еды составляет 1,4 млрд. долларов. При этом мировой объем составляет 324 млрд. долларов [3]. Напрашивается очевидный вывод – несмотря на огромный потенциал, вклад России все еще далек для существенного влияния на мировой рынок.

Особенное развитие отрасли приходится на период с апреля 2017 г. по март 2018 г., когда российский рынок доставки еды вырос на 19% [4]. За последние 5 лет показатель ежегодно растет. Еще в 2015 г. объем рынка оценивался в 89,1 млрд. руб., к 2018 году – в 135,7 млрд. руб., а в 2019 г. российский рынок доставки еды достиг рекордного роста в 25,3% (около 34,3 млрд. руб.), сообщается в аналитическом отчете за I полугодие 2020 г., подготовленном «РБК Исследования рынков» [5].

Период пандемии коронавируса в 2020 г. и последующие ограничения вынудили потребителей к полному отказу от питания за пределами дома. Если ранее вопросы «покупать готовую еду или готовить дома?» и «что дешевле?» были актуальны при возможности выбора, то теперь даже поход в магазин за продуктами стал подчиняться коронавирусным ограничениям. Помимо этого, еще до пандемии ведущими продуктовыми ритейлерами было замечено предпочтение потребителей покупать готовую еду в отделах кулинарии.

По мнению аналитиков компании Oliver Wyman, потребители положительно оценивают качество и ассортимент готовой продукции. «Покупатели предпочитают пойти в ближайший магазин, а не стоять в очередях или ожидать приготовления блюда в кафе», сообщается в исследовании [2]. Основным способом питания за пределами дома являлось посещение кафе и ресторанов, в то время как в период пандемии возникла необходимость использования онлайн-сервисов заказа еды.

Немецкая компания Statista, специализирующаяся на рыночных и потребительских данных, разместила на сайте statista.com исследование российского рынка онлайн-продажи продуктов питания на момент пика пандемии коронавируса. Так, темп роста сегмента доставки еды и продуктов пита-

ния в 2020 г. составил 46,8%, что занимает второе место после стриминговых сервисов по подписке [6].

Примечательно, что траты российских потребителей на еду растут вопреки падению доходов из-за кризисной экономической ситуации. После ослабления коронавирусных ограничений даже такой тренд, как приверженность здоровому образу жизни, не потерял своей актуальности, несмотря на нежелание потребителей тратить время на самостоятельное приготовление пищи. Именно поэтому на рынке появляется все больше производителей домашней еды, осуществляющих быструю доставку заказов. К примеру, помимо одной из самых популярных сетей здорового питания «ВкусВилл», сеть «Кухня на районе» предлагает клиентам широкий выбор здоровых блюд. Основной упор делается на то, что еда изначально готовится исключительно для доставки, а не для продажи с прилавка.

По данным исследования британской организации Deloitte, предоставляющей услуги в области аудита и консалтинга, в 2019 году готовую еду через Интернет заказывали 38% россиян. Средний заказ при этом обходился в 1250 руб., что почти вдвое выше, чем при покупке готовой еды в магазине. В том же году динамика потребительской активности в сфере общественного питания показала, что по таким категориям, как продукты питания и готовая еда, средний чек одной покупки в Интернете значительно выше, чем в офлайн-магазине (более чем на 30%), сообщает источник. Активность использования сервисов по доставке еды через Интернет растет наибольшими темпами в Москве (на 18 п.п.) и Санкт-Петербурге (на 27 п.п.) [7]. Это свидетельствует о том, что, совершая покупки онлайн, россияне стремятся делать более крупные заказы, что позволяет сэкономить на доставке.

Однако так было до пандемии, как изменился рынок в 2020 году и каковы его дальнейшие перспективы развития? Опрос, проведенный Райффайзенбанком, выявил изменения в потребительском поведении. Так, около 44% россиян впервые попробовали доставку продуктов, а большинство опрошенных (55%) после пандемии готовы продолжить пользоваться онлайн-сервисами. При этом четверть опрошенных высказали готовность пользоваться онлайн-услугами только в том случае, если они не будут превышать стоимость офлайн-услуг [8]. Последний факт еще раз подтверждает – для российского потребителя доминирующим критерием по-прежнему является цена продукции.

Сервис SberIndex, осуществляющий сбор статистических данных, утверждает, что на сентябрь 2020 года индекс потребительской активности в среднем составляет 76/100, где за значение 100 принимаются траты потребителей 30-го декабря как самого активного дня в году. Для сравнения же показатель с апреля по май 2020 г. (на пике пандемии в России) имел критическую отметку в 31/100 – низший показатель с 1 января 2020 г. [9].

SberIndex так же утверждает, что во время самоизоляции средний чек при онлайн-заказах за тот же период вырос на 20% по сравнению с первым кварталом 2020 года. При этом 35% респондентов заявили, что при онлайн-заказе еды покупают больше блюд, чем едят в ресторане. Введенная практически во всех регионах страны самоизоляция и переход на удаленную работу внесли коррективы в питание 22% россиян, а 43% потребителей увеличили траты на продукты [10].

На текущий момент доля заказов доставки еды онлайн в целом по России после самоизоляции практически вернулась к уровню до «коронакризиса». Но средний чек заказов с доставкой все еще выше, чем при покупках в офлайне, почти в 2 раза (803 руб. и 394 руб. соответственно) [11].

Делая вывод, можно сказать, что тенденция активного роста в данной отрасли устойчиво остается: даже после снятия ограничительных мер и отмены самоизоляции потребители сохраняют привычку покупать готовую еду вне дома.

Давая оценку перспективам развития отрасли, можно утверждать, что российский рынок доставки готовой еды имеет широкие возможности для крупных ритейлеров. Быстрорастущий и перспективный, рынок имеет все оперативные мощности и условия для успешного выхода новых игроков. Анализ поведения потребителей и динамики данной отрасли дает основания утверждать, что новая ниша для российского ритейла позволит компаниям не только удержать лояльных потребителей, но и привлечь новых, увеличивая прибыль.

Прогнозируя рост российского рынка доставки готовой еды, можно предположить, что к началу 2021 произойдет его рекордное увеличение за все время, что связано не только с появлением большого количества новых игроков, но и масштабным расширением уже существующих участников рынка. По прогнозам экспертов, оборот рынка онлайн-доставки продуктов из магазинов к концу 2020 года увеличиться практически вдвое, до 248 млрд. руб. [12].

В связи с этим, в рамках проведенного исследования были выявлены три доминирующих тренда на российском рынке доставки готовой еды и продуктов:

1. Сотрудничество кафе и ресторанов с сервисами доставки. Наиболее быстрый рост отрасли замечен у «Яндекс.Еда» – на сегодняшний день сервис добился сотрудничества более чем с 12 000 ресторанами.
2. Одним из наиболее прогрессивных трендов является выход ритейлеров на рынок доставки готовой еды в партнерстве с крупными агрегаторами. Магазины «ВкусВилл» следуют подобной стратегии, сотрудничая с сервисами «СберМаркет», где можно приобрести их готовую продукцию в режиме онлайн.
3. Развитие онлайн-супермаркетов. Основное преимущество тренда – игроки рынка предполагают доставку не только еды, но и любых других товаров. Наиболее активным следователем данного тренда выступает «Перекресток», предлагая доставку в течение рабочего для любых товаров из ассортимента.

В обществе укореняется привычка приобретать еду вне дома, что свидетельствует о коренном изменении в процессе принятия решения о покупке потребителями на анализируемом рынке. Несмотря на то, что доминирующим фактором при принятии решения о покупке для российских потребителей остается цена, на рынке доставки еды и продуктов питания вперед выступают такие факторы, как экономия времени (скорость доставки, сокращение времени на приготовление блюд), возможность приобретения дополнительных и/или сопутствующих товаров, экономия средств на доставке за счет увеличения объема заказа, разнообразие ассортимента, где движущим мотивом является потребность потребителя в новизне.

Список литературы

1. Информационный портал «Известия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iz.ru/1041310/2020-07-29/za-mesiatcy-pandemii-traty-rossiian-na-zakaz-edy-onlain-vyrosli-v-2-4-raza.
2. *Рагузин Е.* Oliver Wyman: «Готовая еда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/europe/russia/images/2020/Delivery-chains-Russia-POV-Rus_052020.pdf.
3. Информационный портал «Rusbase» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rb.ru/analytics/foodtech-trends-2018/
4. Информационный портал «National Purchase Daily» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/news/press-releases/2018/russian-press-release-5-15-18/
5. Российский рынок доставки готовой еды: итоги I полугодия 2020 г., прогноз до 2023 г. (демоверсия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://marketing.rbc.ru/research/43711/
6. Business segments forecast to growth due to COVID-19 Russia 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1104551/coronavirus-effect-segments-forecast-to-growth-russia/
7. Динамика потребительской активности на фоне снижения реальных доходов населения. Потребительский сектор [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/CBT-2019-RU.pdf.
8. Информационный портал «ТАСС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/9436193.
9. SberIndex [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberindex.ru/?lang=ru.
10. Сбербанк: Покупательская активность россиян в период пандемии коронавируса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberindex.ru/pdf/ca_0612.pdf.
11. Сбербанк: Оперативная оценка динамики потребительских расходов 14 – 20 сентября 2020 г [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberindex.ru/pdf/akt14-20sep.pdf.
12. Информационный портал «ТАСС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/8068259.

УДК 334.021

Беляев Евгений Александрович
Симченко Наталия Александровна
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СЕТЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. Исследованы особенности сетевого взаимодействия в сфере образовательных услуг. Подчеркнуто, что в условиях активизации цифровых форм кооперации университетов, научных организаций и бизнес-структур актуализируются вопросы сетевого взаимодействия различных структур. Представлены различные теоретические подходы к трактованию понятия «сеть». Сделан вывод о том, что сетевое взаимодействие является неотъемлемой составляющей экономической среды развития рынка образовательных услуг.

© Е.А. Беляев, Н.А. Симченко, 2021.

Данное направление отражено и в новейшем проекте Минобрнауки России – Программе стратегического академического лидерства. Данная программа направлена на долгосрочное сотрудничество университетов и научных институтов через такие формы сетевого взаимодействия, как, в частности, научно-образовательные консорциумы. В этой связи перспективой дальнейших исследований будет являться идентификация и оценка форм кратковременных и долговременных сетевых структур управления на рынке услуг высшего образования в обеспечении конкурентоспособности и повышении качества образовательных услуг.

Ключевые слова: сети, сетевое взаимодействие, высшее образование, образовательные услуги.

Belyaev Yevgeniy, A.
Simchenko Natalia, A.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

TO THE ISSUE OF THE NETWORK INTERACTION IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL SERVICES

Abstract. The features of network interaction in the field of educational services are investigated. It is emphasized that in the context of the activation of digital forms of cooperation between universities, scientific organizations and business structures, the issues of network interaction of various structures are actualized. Various theoretical approaches to the interpretation of the concept of «network» are presented. It is concluded that network interaction is an integral part of the economic environment for the development of the educational services market. This direction is reflected in the newest project of the Ministry of Education and Science of Russia – the Strategic Academic Leadership Program. This program is aimed at long-term cooperation between universities and scientific institutes through such forms of networking, as, in particular, scientific and educational consortia. In this regard, the prospect of further research will be the identification and assessment of the forms of short-term and long-term network management structures in the market for higher education services in ensuring competitiveness and improving the quality of educational services.

Keywords: networks, networking, higher education, educational services.

Реализация национального проекта «Наука» [1] обусловливает несомненную важность повышения интегративности взаимодействия научных организаций, образовательных организаций высшего образования, предприятий реального сектора экономики на рынке образовательных услуг. Паспорт нацпроекта «Наука» разработан Минобрнауки России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и включает в себя три федеральных проекта: «Развитие научной и научно-производственной кооперации», «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации» и «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок».

В условиях активизации цифровых форм кооперации университетов, научных организаций и бизнес-структур актуализируются вопросы сетевого взаимодействия различных структур. Целью настоящей статьи является уточнение сущности сетевого взаимодействия в сфере образовательных услуг.

В цифровой среде понятие «сеть» является междисциплинарным. Традиционно понятие «сеть» представляет собой совокупность договоренностей, предусматривающих реализацию совместных действий, совместное использование ресурсов и компетенций двух или более самостоятельных участников (индивидуальных или институциональных) одной или нескольких территорий (стран, регионов, городов) для совместного достижения целей каждого из участников [2]. Наряду с этим, под сетью понимают группу людей со схожими интересами, взаимодействующих друг с другом и поддерживающих коммуникации с целью взаимной поддержки и взаимопомощи [3]. Также в публикациях понятие «сеть» трактуется как совокупность долгосрочных возвратных обменов, создающих взаимозависимости, которые базируются на наложении ожиданий, обязательств и взаимных интересов [4, с. 6].

«Сетевая организационная структура создается, как правило, на небольшой срок, учитывая специфику всех ресурсов. Благодаря единству целей партнеры быстро реагируют на потребности рынка образовательных услуг, используют опыт и навыки квалифицированных специалистов партнера, не дублируют процессы, придерживаются политики разделения труда» [5, с. 3].

Как справедливо отмечает А.В. Грошева, «критическими факторами успеха сетевого взаимодействия в сфере образования могут выступить: управленческие локальные решения, дисбаланс интересов, неправильная оценка вклада участников, соревновательность (конкуренция), работа с конфиденциальной информацией» [6, с. 16].

Отметим, что сетевое взаимодействие является неотъемлемой составляющей экономической среды развития рынка образовательных услуг. Данное направление отражено и в новейшем проекте Минобрнауки России – Программе стратегического академического лидерства [7]. Данная программа направлена на долгосрочное сотрудничество университетов и научных институтов через такие формы сетевого взаимодействия, как, в частности, научно-образовательные консорциумы. В данном контексте нам видится весьма важным дальнейшее обоснование научных подходов к развитию сетевого взаимодействия на рынке образовательных услуг. В этой связи перспективой дальнейших исследований будет являться идентификация и оценка форм кратковременных и долговременных сетевых структур управления на рынке услуг высшего образования в обеспечении конкурентоспособности и повышении качества образовательных услуг.

Список литературы

1. Паспорт национального проекта «Наука». Утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года №16). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf (дата обращения: 04.12.2020).

2. *Ганченко Д.Н., Симченко Н.А.* Жилищно-коммунальное хозяйство региона: сетевое взаимодействие и эффекты: Монография. Симферополь: ООО «Антиква», 2018. 200 с.

3. *Безрукова О.* Сетевое взаимодействие участников экономических трансакций: принципы и способы осуществления [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.infeconomy.ru/theory/269-2010-05-07-08-37-30.html (дата обращения: 05.12.2020).

4. *Савин Л.В., Федорченко С.Н., Шварц О.К.* Сетецентрические методы в государственном управлении. М. : ООО «Сам полиграфист», 2015. 146 с.

5. *Гам В.И., Михайлова В.Е.* Сетевое взаимодействие как формат организации дополнительного профессионального образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №2(70). С. 92–96.

6. *Грошева А.В.* Сетевое взаимодействие образовательных организаций: ресурсы, риски, эффекты // Методист. 2016. №5. С. 15–17.

7. Программа стратегического академического лидерства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20200605/1572512145.html (дата обращения: 15.12.2020).

УДК 338.2

Бессарабов Владислав Олегович
Донецкий национальный университет
экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк, Донецкая Народная Республика

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В ходе исследования предложены модели государственно-частного партнерства по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности, элементы которых отражают не только логику самого процесса, но и последовательно раскрывают его особенности в положениях соответствующего предложенного Проекта. Интерпретация предложенных моделей, особенностей взаимодействия властных и предпринимательских структур в рамках государственно-частного партнерства по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности позволила гармонично их объединить и реализовать в соответствующем разработанном проекте. В статье акцентировано внимание на том, что государственно-частное партнерство при обеспечении экономической безопасности предпринимательской деятельности создает предпосылки и формирует векторы модернизации экономических отношений, устраняет деформации и диспропорции развития экономики, акцентирует внимание на необходимости достижения как экономических результатов деятельности, так и социальных.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; взаимодействие власти и бизнеса; взаимодействие властных и предпринимательских структур; модели государственно-частного партнерства; проекты государственно-частного партнерства; экономическая безопасность.

Bessarabov Vladislav, O.
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Donetsk People's Republic

MODELS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP ON ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS

Abstract. In the course of the research, models of public-private partnership to ensure the economic security of entrepreneurial activity are proposed, the elements of which reflect not only

© В.О. Бессарабов, 2021.

the logic of the process itself, but also consistently reveal its features in the provisions of the corresponding proposed project. Interpretation of the proposed models, the peculiarities of interaction between government and business structures within the framework of public-private partnerships to ensure the economic security of entrepreneurial activity made it possible to harmoniously combine them and implement them in the corresponding developed Project. The article focuses on the fact that public-private partnership, while ensuring the economic security of entrepreneurial activity, creates the preconditions and forms vectors for the modernization of economic relations, eliminates deformations and disproportions in the development of the economy, focuses on the need to achieve both economic and social results.

Keywords: public-private partnership; interaction between government and business; interaction between government and business structures; public-private partnership models; public-private partnership projects; economic security.

Реализация любой методологии, в том числе и обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, требует консолидации и четкой организации усилий субъектов, которые будут ее реализовывать. Очевидную актуальность развития государственно-частного партнерства как взаимовыгодного сотрудничества властных и предпринимательских структур, подчеркивает не только необходимость решения ряда общеизвестных и объективных проблем в значительном количестве отраслей экономики, но и курс на интеграцию в Российскую Федерации. При этом именно в Российской Федерации с 2019 года постоянно действует Экспертный совет по развитию государственно-частного партнерства при Минэкономразвития.

Следует отдельно подчеркнуть, что если в целом вопросам государственно-частного партнерства уделено значительное внимание, то исследуемая нами проблематика раскрыта ещё не достаточно. Стоит обратить внимание, что в ряде исследований обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности рассматривается учеными в контексте взаимодействия властных и предпринимательских структур в следующих рамках: модели регионального развития с интеграцией инструментов стратегического управления (Кораблева А.А. и Бреусова А.Г. [1]); модели организации функционирования региона (Буркальцева Д.Д. [2]); оптимизации профессионально-квалификационной структуры рынка труда (Вукович Г.Г., Захарова Л.Н, Никитина А.В., Кротова М.А. [3]).

Кроме указанных выше исследований, представляют интерес публикации Брянцевой О.В. и Брянцева И.И. [4], а также Бородина Д.В. [5], в которых авторы рассматривают практические вопросы реализации современных практик государственно-частного партнерства, затрагивая при этом вопросы как национальной безопасности, так и экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Акцентируя внимание на значимости полученных результатов учеными, следует подчеркнуть, что работ, посвященных государственно-частному партнерству непосредственно в рамках обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, еще не достаточно. Остаются нерешенными вопросы не только теоретической разработки альтернативных моделей государственно-частного партнерства, но и особенности их практической реализации, тем более в условиях Донецкой Народной Республики.

Реализация функционального подхода к рассмотрению процесса взаимодействия властных и предпринимательских структур (в рамках государственно-частного партнерства) позволила выделить три основные модели, выбор и реализация которых зависит от структуры государственных органов и различных вариантов выполнения ими функций управления. Стоит отметить, что условно можно выделить группы общих и специальных субъектов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности среди органов государственной власти.

В компетенцию первой группы субъектов входит осуществление контроля за всеми юридическими лицами независимо от вида и специфики их деятельности. К таким субъектам следует отнести Министерство доходов и сборов, Министерство финансов, Министерство экономического развития, Компетенция второй группы субъектов затрагивает осуществление контроля за деятельностью юридических лиц в связи с исполнением ими специфической деятельности (например, финансовые учреждения). Такими субъектами являются: Центральный банк Российской Федерации, Министерство внутренних дел, Министерство государственной безопасности, а также другие профильные ведомства.

Применительно к возможному участию в процессе обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности выделим децентрализованную, частично централизованную и полностью централизованную модели государственно-частного партнерства, сущность которых раскрыта на рис. 1.

Модель децентрализованного взаимодействия субъектов государственно-частного партнерства по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности предполагает отсутствие обратной связи между ними. Разработка и внедрение проектов осуществляется общим или специальным органом государственной власти и является, своего рода, директивой для предпринимательских структур (региона, отрасли и т.д.).

Реализация модели частично централизованного взаимодействия субъектов государственно-частного партнерства по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности связана с активным участием соответствующего министерства. Разработка проектов в пределах его компетенции позволяет делегировать контроль и организацию за их реализацией специальным государственным органом.

Последняя модель полностью централизованного взаимодействия субъектов государственно-частного партнерства по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности предусматривает совместную разработку проектов, планирование этапов их реализации, организацию и координацию действий, а также оценку полученных результатов. Другими словами, в рамках данной модели происходит совместная и последовательная реализация всех функций управления властных и предпринимательских структур по обеспечению экономической безопасности.

Важно отметить, что взаимодействие властных и предпринимательских структур, как правило, происходит в рамках соответствующего проекта государственно-частного партнерства, так возникает необходимость закрепления прав, обязанностей и полномочий субъектов.

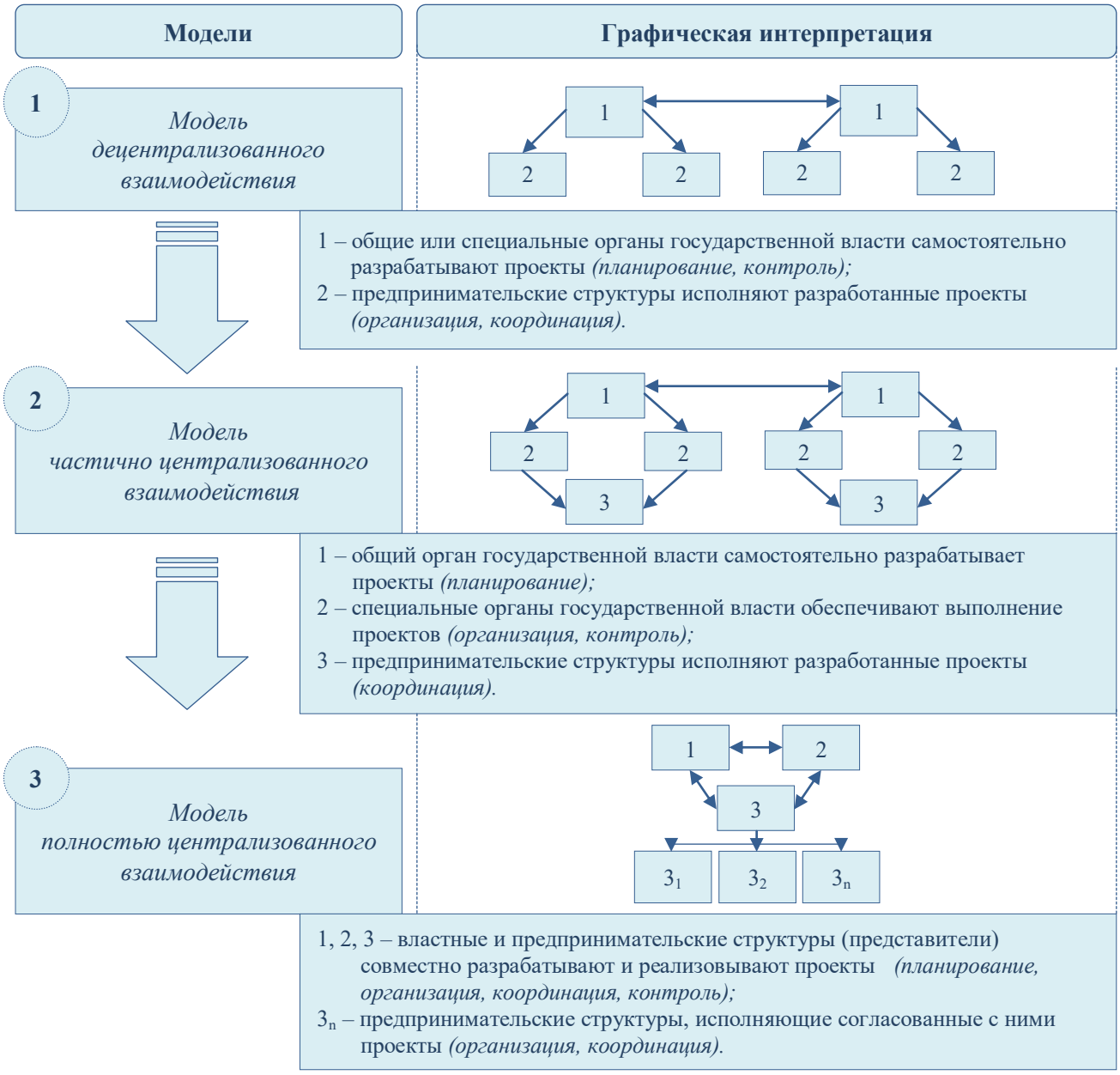


Рис. 1. Модели государственно-частного партнерства по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности

Стоит отметить, что проект государственно-частного партнерства по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности составлен в условиях отсутствия аналогичных унифицированных документов в Российской Федерации и Украине и может рассматриваться как на уровне региона, так и отдельной отрасли. Структурно разработанный Проект состоит из 6 разделов и приложений, дополняющих их.

В начале Проекта приводится перечень сокращений и условных обозначений, которые в нем применяются. Непосредственно паспорт Проекта включает в себя основные сведения о нем: от инициатора разработки до общих объемов финансирования, количественных и качественных показателей реализации.

В рамках первого раздела, посвященного характеристике текущего состояния экономической безопасности предпринимательской деятельности: от анализа угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности региона/отрасли до прогноза ее уровня в будущем.

Во втором разделе Проекта происходит постановка цели и задач взаимодействия властных и предпринимательских при обеспечении экономической безопасности, формулируются соответствующие принципы, а также определяются формы проявления экономического и социального эффекта.

Описанию мероприятий по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности в рамках государственно-частного партнерства, критериев их эффективности и ожидаемого результата посвящен третий раздел Проекта. При этом отметим, что описание запланированных мероприятий происходит как за весь период реализации Проекта, так и детализируется в разрезе каждого периода (год, месяц).

Учитывая то, что перечень показателей развития предпринимательских структур на период реализации Проекта может быть крайне обширным, в четвертом разделе следует привести основные из них, подкрепив выбор соответствующим обоснованием.

На раскрытие объемов финансового обеспечения мероприятий Проекта направлено содержание пятого раздела, которое находит свое отражение в разрезе объем средств из республиканского бюджета, бюджетов городов и районов, предпринимательских структур или из других источников (в т.ч. иностранных инвестиций).

Формулы и показатели расчета эффективности реализации Проекта, а также период для ее определения и представления соответствующего отчета раскрыты в заключительном шестом разделе.

В приложениях к Проекту должны приводиться: состав, права и обязанности участников рабочих групп; расчет и обоснование потребности в участниках рабочей группы; сведения об основных мерах правового регулирования в сфере реализации Проекта.

Таким образом, в ходе исследования разработаны модели государственно-частного партнерства по обеспечению экономической безопасности предпринимательской деятельности. При этом, акцентировано внимание на том, что взаимодействие властных и предпринимательских структур, как правило, происходит в рамках соответствующего проекта государственно-частного партнерства (структура которого предложена в исследовании), так возникает необходимость закрепления прав, обязанностей и полномочий субъектов.

Список литературы

1. *Кораблева А.А., Бреусова А.Г.* Модель регионального взаимодействия как инструмент стратегического управления экономической безопасностью региона // Вестник СибАДИ. 2018. №6(64). С. 968–981.

2. *Буркальцева Д.Д.* Точки экономического и инновационного роста: модель организации эффективного функционирования региона // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. №1(29). С. 8–30.

3. *Вукович Г.Г., Захарова Л.Н., Никитина А.В., Кротова М.А.* Обеспечение экономической безопасности на основе оптимизации профессионально-квалификационной структуры рынка труда (на примере Краснодарского края и Республики Крым) // РППЭ. 2018. №12(98). С. 368–378.

4. *Брянцева О.В., Брянцев И.И.* Особенности реализации практик взаимодействия науки, образования и бизнеса в системе национальной безопасности // Вестник ПАГС. 2018. №4. С. 4–13.

5. *Бородин Д.В.* Роль отечественного бизнеса в экономической безопасности страны // Российское предпринимательство. 2015. №1. С. 11–22.

УДК 338.242.4

Божко Леся Михайловна
Самохин Дмитрий Андреевич
Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. В период пандемии в 2020–2021 гг. предприятия многих отраслей ухудшили свое финансовое положение. Снижение выручки и рост затрат негативно сказались на их экономических результатах. Привлечение заемных средств только усугубляет кризисную ситуацию. Меры государственной поддержки направлены на сохранение бизнеса и потому оказались очень востребованными, особенно субъектами малого предпринимательства. Целью статьи является подбор и рассмотрение способов оказания государственной поддержки предпринимательству в период пандемии. В статье освещены основные экономические проблемы для предпринимательства, возникшие связи с новой коронавирусной инфекцией. Специальное внимание уделено мерам поддержки малого и среднего бизнеса; перечислены направления, по которым государство оказывает содействие пострадавшим от пандемии отраслей.

Ключевые слова: государственная поддержка, пандемия, предпринимательство, малый бизнес, средний бизнес.

Bozhko Lesya, M.
Samokhin Dmitry A.
Emperor Alexander I Saint-Petersburg State
Transport University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROVISION OF STATE SUPPORT TO ENTREPRENEURSHIP DURING THE PANDEMIC PERIOD

Abstract. During the pandemic in 2020-2021, enterprises at many industries worsened their financial situation. Lower revenue and increased costs negatively affected their economic results. A borrowing only exacerbates the crisis. State support measures are aimed at preserving business and

© Л.М. Божко, Д.А. Самохин, 2021.

therefore turned out to be very popular, especially small business entities. The purpose of the article is to select and consider ways to provide of a state support to entrepreneurship during the pandemic. The article highlights the main economic problems for entrepreneurship that arose with the new coronavirus infection. A special attention is paid to measures to support small and medium-sized businesses; the areas in which the State provides assistance to pandemic-affected industries are listed.

Keywords: state support, pandemic, entrepreneurship, small business, medium business.

В начале 2020 г. появились трудности, которые постигли не только отдельных граждан, но и почти все сферы жизни человечества. Новая коронавирусная инфекция захватила Российскую Федерацию, оставив свой отпечаток и на экономике. Сокращение ВВП с 01.01.2020 по 01.12.2020 гг. оценивается в 3,7% по сравнению с 2019 г. За апрель падение составило 12%, за май – 10,9% [6].

От вводимых ограничений пострадал в большей степени туристический бизнес. Падение оборота составило 95–100%, а недополученные доходы, оцененные Ростуризмом, достигли 1,5 трлн рублей. Также весомый ущерб потерпела розничная торговля: по оценке Минэкономразвития продажи в марте снизились на 23,2%, а в мае – на 19,2% [8]. Замечено резкое падение непродовольственных продаж. По данным Ассоциации европейского бизнеса, продажи легковых автомобилей сократились на 72,4% в апреле и на 51,8% в мае 2020 г. Падение в отрасли общественного питания в мае составило 52,6%.

В более выигрышной ситуации оказались торговля продуктами питания, которая не закрывалась в период пандемии, и аптеки. В начале эпидемии (период 15.03.20 – 15.04.20) в аптечных точках по всей стране наблюдался значительный рост продаж (около 50%) по сравнению с его ростом на 10% в 2019 г.

Было ожидаемо, что на фоне ухудшения экономической ситуации во многих отраслях государство предпримет шаги по оказанию помощи предпринимательству. Тем более что на фоне проблем малого и среднего бизнеса, сокращения его доли в ВВП по итогам 2018 г. уже стали задумываться о ее увеличении [2, с. 11]. В данной статье рассмотрим меры государственной поддержки предпринимательству в период пандемии.

Правительство РФ приняло ряд мер, чтобы поддержать российское предпринимательство. Перечислим и рассмотрим их.

1. Мораторий на банкротство

Суть моратория на банкротство заключается в приостановлении приема заявлений о банкротстве должника со стороны кредиторов [4]. Это происходит и со стороны судов, приостанавливающих производства по принятым делам, по которым процедура банкротства еще не была начата. Особенность этой меры в том, что с должника снимается обязанность обращения в суд при наличии признаков банкротства.

Мораторий распространяется на следующие категории предприятий:

- организации и ИП, которые включены в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики;
- организации, которые включены в перечень системообразующих и стратегических.

Федеральная налоговая служба России разработала сервис, где можно узнать, относится ли налогоплательщик к числу лиц, на которых введен мораторий на банкротство.

Преимущества моратория:

1) должнику не начисляются неустойка и санкции за просрочку платежей, приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям;
2) ранее введенный арест на имущество не снимается, однако вводится запрет на взыскание заложенного имущества;
3) при самостоятельной подаче заявления на банкротство во время действия моратория заключение мирового соглашения упрощается: для его заключения будет достаточно большинства голосов присутствующих на общем собрании кредиторов.

2. Мораторий на проверки бизнеса

Суть моратория на проверки бизнеса в том, что происходит приостановление проведения выездных проверок субъектов малого и среднего бизнеса и продление сроком на 6 месяцев всех лицензий и разрешений [1]. Данная мера распространяется на всех налогоплательщиков (налоговых агентов, плательщиков страховых взносов, плательщиков сборов).

К отмененным проверкам относятся:

- выездные проверки, начатые ранее;
- выездные налоговые проверки;
- проверки онлайн-касс;
- контрольные соблюдения требований валютного законодательства и другие.

Исключением являются внеплановые проверки, основанием для которых служит причинение вреда жизни, здоровью граждан, возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

3. Кредитные каникулы для бизнеса

Суть кредитных каникул в том, что предприниматели получают отсрочку по кредиту на 6 месяцев, а также могут рассчитывать на снижение суммы отсроченной задолженности за счёт федеральных субсидий для банков, если кредитная организация участвует в программе Минэкономразвития РФ.

Данная мера распространяется на все субъекты малого и среднего предпринимательства, работающие в наиболее пострадавших сферах [8]:

- авиа- и автоперевозки;
- туризм;
- гостиничный бизнес;
- общественное питание;
- культура, развлечения и досуг (в том числе кинотеатры, музеи и зоопарки);
- физкультура и спорт;
- конференции и выставки;
- бытовые услуги населению;

- стоматологическая практика;
- дополнительное образование;
- розничная торговля непродовольственными товарами.

В течение кредитных каникул не допускается [7]:

- начисление неустойки (штрафа, пени);
- предъявление требования о досрочном исполнении обязательств;
- обращение взыскания на предмет залога или предмет ипотеки;
- обращение с требованием к поручителю;
- банк не имеет права попросить досрочно закрыть кредит, если вы исполняете все обязательства по уплате основного долга в соответствии с новым графиком.

Условия получения отсрочки:

- компания должна быть зарегистрирована в Едином реестре субъектов МСП;
- сфера деятельности компании должна попадать в перечень отраслей, наиболее пострадавших от распространения коронавируса;
- компания не должна проходить процедуру банкротства;
- индивидуальный предприниматель не должен прекратить деятельность в качестве ИП.

Для индивидуальных предпринимателей есть особенности для участия в кредитных каникулах. ИП может выбрать одно из положений: либо получить право на льготный период по тем же правилам, что и граждане, либо, если его деятельность относится к отраслям, которые пострадали в период пандемии, обратиться за отсрочкой по тем же правилам, что и малый и средний бизнес. Обоими вариантами одновременно воспользоваться нельзя [5].

4. Снижение страховых взносов

Страховые взносы снижены с 30% до 15% для тех организаций и ИП, которые включены в Единый реестр малого и среднего предпринимательства.

Ставка взносов в ПФР составляет 10%, в ФОМС – 5%. Взносы в ФСС (по нетрудоспособности и материнству) не уплачиваются. Сниженные страховые взносы актуальны только для той части зарплат, которая превышает МРОТ [6].

5. Безвозмездные субсидии

Суть безвозмездных субсидий в том, что малый и средний бизнес может воспользоваться прямой финансовой поддержкой государства. Предприниматели имеют возможность получить по 12 130 руб. на каждого сотрудника [6]. Для получения субсидии необходимо подать заявление в налоговый орган в любой удобной форме: через личный кабинет налогоплательщика (для юрлиц) или личный кабинет индивидуального предпринимателя на сайте ФНС. Имеется возможность отправить заявление почтой.

Определены следующие требования для получения субсидии:

- необходимо официально относиться к наиболее пострадавшей отрасли экономики;
- необходимо быть включенным в Единый реестр субъектов МСП по состоянию на 1 марта 2020 г.;

- необходимо не находиться в процессе реорганизации, ликвидации, банкротства.
- задолженность по налогам и страховым взносам на 1 марта не должна превышать 3 000 руб.

При несоответствии утвержденным условиям в субсидиях будет отказано.

6. Невозвратные кредиты

Кредиты могут получить предприятия из пострадавших отраслей, а также социально ориентированные некоммерческие организации. Кредит рассчитывается по формуле: (количество сотрудников) × МРОТ (12 130 руб.) × 6 месяцев. Конечная ставка для потребителей составляет 2%, остальное субсидирует государство [5]. Проценты не надо платить ежемесячно, они капитализируются. Срок погашения кредита – 1 апреля 2021 г.

Всем предприятиям, которые сохранят не менее 90% сотрудников, всю сумму кредита с процентами выплатит государство, но если в штате останется не менее 80% работников, предприниматель должен будет вернуть половину ссуды и процентов по ней.

7. Отсрочка арендных платежей

Отсрочка по уплате арендных платежей распространена на государственное, муниципальное и частное имущество. Оплатить отсроченную задолженность арендаторы могут в течение 2 лет (01.01.2021 – 01.01.2023 гг.) поэтапно, не чаще одного раза в месяц, равными платежами, размер которых не превышает половину ежемесячной платы по договору аренды [6].

Отсрочка не будет предоставляться на оплату коммунальных услуг и расходов за содержание арендуемого имущества, если такие платежи включены в арендную плату.

8. Налоговые каникулы

Суть налоговых каникул в том, что происходит отсрочка уплаты практически всех налогов для компаний, которые пострадали в период пандемии.

Для тех компаний, которые включены в реестр малого и среднего предпринимательства, стали действовать следующие отсрочки:

- продление до 6 месяцев сроков уплаты налога на прибыль, УСН, ЕСХН и авансовых платежей за 2019 г.;
- продление до 4 месяцев сроков уплаты перечисленных выше налогов и авансовых платежей за отчетные периоды, приходящиеся на полугодие (II квартал) 2020 г.;
- продление до 30 декабря 2020 г. сроков уплаты авансовых платежей по транспортному налогу, налогу на имущество организаций и земельному налогу (в регионах, в которых установлены авансовые платежи) за I квартал 2020 г.;
- продление до 30 декабря 2020 г. сроков уплаты авансовых платежей по транспортному налогу, налогу на имущество организаций и земельному налогу (в регионах, в которых установлены авансовые платежи) за II квартал 2020 г.

По завершении отсрочки всю образовавшуюся задолженность потребуется гасить равными долями в течение следующего года.

Несмотря на все принимаемые меры, этап восстановления экономики не будет быстрым. По прогнозу Банка России возвращение ВВП к уровням 2019 г., вероятно, произойдёт только в первой половине 2022 г., а достижение 3%-ных темпов роста возможно уже в 2023 г. [8].

Не лишним будет в отношении предпринимательства вспомнить о пословице «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» и задуматься о поиске возможностей и выявления резервов для того, чтоб пережить непростые для бизнеса времена.

Кризис из-за пандемии, как и всякий кризис, резко обнаруживает способности бизнеса, тем более малого, к адаптации и, что оптимистично, открывает новые перспективы [3]. Полагаем, что знания о мерах государственной поддержки и своевременное обращение к ним поможет отечественному бизнесу пережить период пандемии.

Список литературы

1. Аудиторская фирма «Авдеев и Ко»: аудиторские и бухгалтерские услуги [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/articles/account/a1/1012919.html (дата обращения: 12.01.2021).

2. *Божко Л.М.* Развитие малого и среднего бизнеса в России: общие тенденции и частные факторы успеха // Социально-экономические процессы: новое видение, вызовы, тенденции: Монография / Под общ. ред. *И.И. Ивановской*. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 4–23.

3. *Божко Л.М.* Перспективы развития малого и среднего бизнеса: перезагрузка после пандемии / Актуальные вопросы управления экономикой современной России: Сб. науч. ст. / Под ред. *М.В. Мельник, А.Е. Миллера, Ю.И. Растовой*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 9–14.

4. Деловая среда. Консультант эффект [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dasreda.ru/learn/blog/article/697 (дата обращения: 28.12.2020).

5. *Лукьянова В.В.* Многоплановость понятия рынка труда как составляющая его регулирования // Основы экономики, управления и права. 2013. №5. С. 82–85.

6. *Мирошникова В.В.* Проблемы рынка труда России // Бенефициар. 2017. №15. С. 89–91.

7. Реновация Москвы. Недвижимость. Финансы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://renovar.ru/finance/mery (дата обращения: 07.12.2020).

8. Официальный Интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://стопкоронавирус.рф/what (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 332.02

Васильева Наталья Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: НОВЫЕ ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье раскрыты особенности взаимоотношений государства и бизнеса в сложных экономический условиях, когда необходимо обеспечивать одновременно выживаемость бизнеса и социальную справедливость. Показано, что новые грани взаимодействия раскрываются при нахождении области совпадения интересов, связанной со скорейшим и как можно менее затратным выходом из кризиса. Обосновано, что бизнесу необходимо шире применять социальную ответственность в своей деловой практике, а государству – сокращать давление на бизнес и оказывать ему поддержку не только в период пандемии, но и в других условиях.

Ключевые слова: государство, бизнес, взаимодействие, господдержка, теневой сектор, социальная ответственность.

Vasileva Natalia, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

STATE AND BUSINESS IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC: NEW FACES OF INTERACTION

Abstract. The article reveals the features of the relationship between the state and business in difficult economic conditions, when it is necessary to simultaneously ensure the survival of business and social justice. It is shown that new facets of interaction are revealed when finding an area of coincidence of interests associated with the fastest and least costly way out of the crisis. It has been substantiated that business needs to apply social responsibility more widely in its business practice, and the government needs to reduce pressure on business and provide it with support not only during a pandemic, but also in other conditions.

Keywords: government, business, interaction, government support, shadow sector, social responsibility.

Сфера взаимоотношений государства и бизнеса многогранна, при имеющихся различиях целей у власти, призванной обеспечивать социальную стабильность, и бизнеса, объективно нацеленного на коммерческую выгоду, в сложных экономических условиях, вызванных пандемией коронавируса, четко проявляется область совпадения интересов – скорейшее преодоление экономических последствий пандемии. Это открывает новые грани взаимодействия государства и бизнеса.

Ограничения, вызванные пандемией, не могли не отразиться на бизнесе. Закрытие предприятий в сфере услуг, снижение платежеспособного спроса на

© Н.В. Васильева, 2021.

продукцию предприятий иных отраслей, рост дебиторской задолженности, а также введение западными странами экономических ограничений на деятельность множества российских предприятий, падение нефтяных котировок, вывод капиталов из страны иностранными инвесторами, отсутствие возможности привлекать дешевое финансирование на длительные сроки – вот далеко не все факторы, которые поставили бизнес на грань банкротства.

Проблемы бизнеса приводят к росту социальной напряженности в обществе: происходит падение реальных доходов населения, растет безработица, повышается доля теневой экономики. Государство не могло не отреагировать, в такой ситуации незамедлительно были приняты меры поддержки. Эти меры многообразны, некоторые их них носят общий характер и влияют на экономику и социальную сферу в целом. Например, барьеры перед инфекцией из-за рубежа, создание временных рабочих мест, продление лицензий и разрешений, дистанционное образование, поддержка медперсонала, перенос предустановки российского программного обеспечения и иные.

Другие меры можно отнести к финансовым: кредиты предприятиям на поддержку занятости, субсидии малому и среднему бизнесу, самозанятым, отсрочка по арендной плате, кредитные каникулы для граждан, льготное кредитование бизнеса, кредиты на оборотные средства, дистанционные финансовые услуги, мораторий на банкротство, ограничения на выплату дивидендов и ряд других мер.

Приняты и налоговые меры, такие как налоговые каникулы для пострадавших отраслей, продление срока уплаты налогов для малого и среднего бизнеса, предоставления налоговой отчетности, учет нерабочих дней в налоговых целях, мораторий на проверки ФНС и многие другие.

Принятые государством меры помогли бизнесу и гражданам противостоять внезапно возникшим угрозам. Например, по данным Федеральной налоговой службы общая сумма субсидий малому и среднему бизнесу на выплату зарплаты работникам составила около 100 млрд. рублей. На выплаты безработным из федерального бюджета направлено более 8,5 млрд. рублей [8].

В литературе довольно часто обсуждается вопрос о степени участия государства в экономике, о равных условиях экономической деятельности частных и государственных предприятий. Сейчас многие из исследователей отмечают, что в условиях пандемии объективно усилилась роль государства в экономике и те страны, где госсектор занимает существенную долю, смогли более эффективно противостоять пандемии и ее экономическим последствиям [13].

Государство было вынуждено усилить свою роль в экономике, чтобы поддержать бизнес и граждан. Принятые меры предотвратили массовые банкротства и закрытие предприятий, особенно малых, снизили безработицу, позволили малоимущим противостоять экономическим угрозам.

Следует также отметить, что с самого начала пандемии некоторые представители бизнеса начали активно помогать медицинским работникам и системе здравоохранения, территориям присутствия, партнерам, оказавшимся в сложной ситуации, малому и среднему бизнесу, а также незащищенным слоям населения. Например, Акционерная Финансовая Корпорация «Система» напра-

вила 1 млрд. руб. на разработку тест-систем, перепрофилирование клиник для тестирования, госпитализацию и лечение заболевших, выпуск средств индивидуальной защиты, а также на развитие дистанционных каналов обслуживания и предоставление бесплатных онлайн-сервисов. Компания «Хендэ Мотор СНГ» выделила для врачей 100 автомобилей и предоставила 10000 промокодов для поездок на такси [1].

Эти и многие другие примеры показывают общность интересов государства и бизнеса в столь сложной ситуации.

Ученые и практики отмечают необходимость совместных действий для преодоления экономических последствий пандемии не только на локальном, но и на глобальном уровне. Предлагается создавать международные фонды, которые будут помогать государствам сокращать риски пандемий и природных катастроф.

Разумеется, что для скорейшего преодоления экономического кризиса требуются совместные усилия государства и бизнеса. Необходимость государственной поддержки бизнеса, оптимизация методов и форм такой поддержки активно обсуждается учеными и практиками, написано немало трудов на эту тему. А вот другому аспекту взаимодействия государства и бизнеса – социальной ответственности самого бизнеса, уделяется гораздо меньше внимания.

Господдержка должна получать адекватную реакцию со стороны бизнеса, не культивируя «иждивенческие» настроения, а побуждая занимать ответственную социальную позицию. К этому должно побуждать бизнес и то обстоятельство, что в эпоху антропоцена выживаемость и конкурентоспособность требуют внутри- и межотраслевой кооперации, трехстороннего и многостороннего партнерства [6].

Вопросы социальной ответственности бизнеса нашли отражение в Социальной хартии российского бизнеса, которая принята Российским союзом промышленников и предпринимателей и соответствует документам, принятым на международном уровне.

В Хартии представлены принципы, характеризующие сущность социально ответственной деловой практики. В числе таких принципов ведение предпринимательской деятельности с соблюдением этических норм, принципов добропорядочности и справедливости, честности во взаимоотношениях со своими партнерами и конкурентами; неприемлемость взяточничества и коррупции; ответственность в уплате налогов, вклад в укрепление финансовых основ государства; отказ от незаконных форм экономической борьбы. Это именно те позиции, которые так важны для развития национальной экономики.

Однако довольно существенная часть бизнеса находится в «тени». Так, по данным Росфинмониторинга, теневой сектор экономики составляет около 20% ВВП [13]. Теневая экономика отражает нежелание бизнеса взаимодействовать с государством. Вместе с тем, как показали последние события, теневой сектор экономики в пандемию очень сильно пострадал, поскольку господдержка для него, разумеется, была недоступна. Среди неофициально занятых об ухудшении своего материального положения заявили более половины (58,3%) респондентов [3].

Предоставляемые государством меры поддержки в период пандемии не были обусловлены социально-ответственными действиями бизнеса, т.е. предоставлялись не по принципу добросовестности бизнеса. Однако понимание того, что направляемые на поддержку ресурсы формируются в том числе и за счет уплачиваемых предприятиями налогов, должно в какой-то мере поспособствовать тому, чтобы бизнес активнее выходил из тени, стремился работать официально и иметь доступ к господдержке.

Вместе с тем, на практике имеют место многочисленные нарушения законодательства о налогах и сборах, незаконные способы минимизации налогов, наличие задолженностей по налоговым платежам перед бюджетами, что наносит урон экономической безопасности государства. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2020 году совершено 105 480 преступлений экономической направленности, в том числе 4527 случаев налоговых преступлений [4]. В среднем от неуплаты налогов государственный бюджет недополучает 30% от причитающихся налоговых платежей [7].

Наиболее распространенными способами уклонения от уплаты налогов в бюджет являются занижение или сокрытие доходов, манипулирование ценами в сделках с взаимозависимыми лицами, завышение расходов и налоговых вычетов, применение пониженных ставок налога, переквалификация сделок, необоснованное применение льгот, дробление бизнеса для применения специальных налоговых режимов [2].

В упоминавшейся выше Социальной хартии российского бизнеса отмечается обязательство ее членов:

- поддерживать в доступных для бизнеса формах усилия власти и гражданские инициативы в области экономического, социального и культурного развития тех территорий, на которых размещен бизнес;
- принимать участие в решении общественно значимых задач на региональном и общенациональном уровне;
- устанавливать эффективное партнерство с региональными и местными властями, институтами гражданского общества с целью совместного участия в достижении общих целей развития окружающего сообщества.

Как видим, в Хартии нашли отражение очень правильные направления взаимодействия бизнеса и власти, но на практике дела обстоят несколько иначе. О налоговых правонарушениях речь шла выше. Кроме того, по данным Федеральной антимонопольной службы, по фактам недобросовестной конкуренции наложено штрафов на общую сумму 49 146 500 руб. [5].

Отмечаются многочисленные правонарушения в сфере государственных закупок. Так, например, в декабре 2020 года был раскрыт сговор частных компаний в конкурсе на выполнение ремонта автомобильных дорог в Приморском крае на сумму более 808 млрд. руб. За участие в картеле нарушителям грозят административные штрафы в размере до половины стоимости торгов [9]. Даже большие штрафы не останавливают недобросовестных участников торгов. Нарушения имеют место и со стороны заказчиков по госконтрактам.

Отметим, что в настоящее время к Хартии присоединились 272 организации с численностью работников более 7 млн чел. [12]. Большую часть составляют крупные промышленные предприятия, отраслевые и региональные объединения бизнеса, другие некоммерческие организации. Однако присоединившиеся к Хартии предприятия составляют менее 1% от численности всех российских предприятий и организаций [10].

Отметим, что эффективное взаимодействие государства и бизнеса возможно в случае принятия комплексных антикризисных мер, учитывающих как интересы бизнеса (стабилизация финансового положения и в дальнейшем экономический рост предприятий), так и интересы государства (снижение негативных социальных последствий и обеспечение устойчивого роста национальной экономики).

Особое внимание в дальнейшем необходимо обратить на малый бизнес: совершенствовать налоговую систему, делая ее более простой и понятной, менять политику в отношении льготных кредитов – делать специальные условия для приоритетных направлений, кластерных инициатив и т.п. На практике должен шире использоваться риск-ориентированный подход при реализации контрольно-надзорных функций государства, ставящий количество проверок бизнеса в зависимость от объективных факторов (количество нарушений в прошлом, уровень опасности объекта и т.д.), а не от решения местных властей повлиять на бизнес. Должна работать регуляторная «гильотина», которая подразумевает пересмотр требований к бизнесу с участием представителей этого самого бизнеса, а также экспертного сообщества. Она должна быть направлена на создание системы понятных и четких требований к предпринимателям, снятие избыточной административной нагрузки на бизнес.

Подчеркнем в завершение, что в период кризиса выход из него видится в раскрытии новых граней взаимодействия бизнеса и государства. В отношении бизнеса – это повышение социальной ответственности, решение совместно с госструктурами общественно-значимых задач, в отношении государства – партнерские отношения, прежде всего, с социально ответственными предприятиями, недопущение коррупции и других видов недобросовестного поведения чиновников, сокращение давления на бизнес. Таким образом, совместными усилиями будет формироваться благоприятная среда для развития бизнеса, что, в свою очередь, будет содействовать развитию экономики в целом.

Список литературы

1. Библиотека практик российского бизнеса по поддержке общества в борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rspp.ru/simplepage/biblioteka-praktik-rossiyskogo-biznesa-po-podderzhke-obshchestva-v-borbe-s-covid-19 (дата обращения: 21.01.2021).

2. *Вачугов И.В., Сидорова А.В.* Доказывание схем с уклонением от налогов: теория, практика: Учебное пособие. Нижний Новгород, 2019. 64 с.

3. Вирус добрался до теневой экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/01/841887-virus-dobralsya (дата обращения: 21.02.2021).

4. Динамика экономических преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 21.02.2021).

5. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/documenty_doklady (дата обращения: 01.02.2021).

6. Доклад о социальных инвестициях в России-2019: к трансформации бизнеса в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://amr.ru/upload/iblock/435/4356def1f8d2cbeb228da1e761fec5ee.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

7. *Коновалова Е.А.* Угрозы экономической безопасности в налоговой сфере и меры по их нейтрализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36397427(дата обращения: 12.02.2021).

8. Коронавирус и господдержка: кому и сколько денег выплатило государство [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://buh.ru/articles/documents/124506 (дата обращения: 19.01.2021).

9. Приморское УФАС России раскрыло многомиллионный картель в сфере ремонта автомобильных дорог [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/news/30957/ (дата обращения: 15.02.2021).

10. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020. 550 с. С. 238.

11. *Сандбу М.* Прекрасный новый мир после пандемии // Финансы и развитие.

12. №4. 2020. С. 5–9.

13. Социальная хартия российского бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rspp.ru/12/6273.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

14. Финансовая разведка оценила в ₽20 трлн. объем теневой экономики в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257eehttps://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee/ (дата обращения: 21.02.2021).

УДК 336

Воронина Елена Владимировна
Сахарова Ольга Вадимовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРЯМАЯ ДЕМОКРАТИЯ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ДА ИЛИ НЕТ

Аннотация. В данной статье дается определение понятию «прямая демократия» и изучение идеи правления народа, самоуправления и самоорганизации в общественных и государственных делах. В работе представлены рассуждения на тему: имеет ли место быть «прямой демократии», подробно рассмотрены и проанализированы преимущества и недостатки данной формы правления в системе местного самоуправления. Сделан акцент на исследование опыта страны, в которой она проявляется, на примере государства отчётливо видно, как внепарламентские формы сочетаются с представительными, партийными. Также определена возможность существования «прямой демократии» в современных условиях.

Ключевые слова: прямая демократия, народовластие, референдум, диктатура, элита, консенсус.

© Е.В. Воронина, О.В. Сахарова, 2021.

Voronina Elena, V.
Sakharova Olga, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIRECT DEMOCRACY IN THE LOCAL GOVERNMENT SYSTEM: YES OR NO

Abstract. This article defines the concept of «direct democracy» and studies the idea of government of the people, self-government and self-organization in public and state affairs. The paper presents arguments on whether there is a «direct democracy», examines in detail and analyzes the advantages and disadvantages of this form of government in the system of local self-government. The emphasis is placed on the study of the experience of the country in which it manifests itself, the example of the state clearly shows how extra-parliamentary forms are combined with representative, party forms. The possibility of the existence of «direct democracy» in modern conditions is also determined.

Keywords: direct democracy, democracy of the people, referendum, dictatorship, elite, consensus.

Прежде чем высказать мнение и сделать вывод на тему «Прямая демократия в системе местного самоуправления: да или нет», необходимо рассмотреть и ответить на вопросы:

Что представляет прямая демократия для народа?

Каковы преимущества и недостатки прямой демократии в системе местного самоуправления?

Прямая демократия опирается на идеи прямого правления народа, его руководства собственной жизнью, самоуправления и самоорганизации в общественных и государственных делах [1].

Прямая демократия основывается на совокупности конституционно-правовых институтов, посредством которых народ выражает свою волю, сам осуществляет государственную власть или власть местного самоуправления [2]. Каждый гражданин может принимать участие в государственных решениях.

Выражение воли народа позволяет иметь обязательный и окончательный характер, а решения, которые приняты, не требуют утверждения кем-либо [3].

К слову, можно добавить, что прямое народовластие предлагал и вождь-товарищ Иосиф Виссарионович Сталин. Он желал убрать от руководства экономикой партию, однозначно понять – передумал или просто не успел, мы не сможем: «Нам надо возвращать не только социализм, но и народовластие. Социализм – это принадлежность всех активов народу. А народовластие – это возможность управления активами – народом. Активы – это все: леса, недра, воды, земли...».

Таким образом, целью прямой демократии является недопущение произвола управленцев. Прямое народовластие означает право членов общества напрямую, без посредничества политических партий и деятелей, определять путь своего собственного развития и курс движения государства.

Отвечая на следующий вопрос, рассмотрим преимущества прямой демократии в системе местного самоуправления:

1. Развитие мыслящего сознания граждан будет способствовать проведение частых различного характера референдумов. Благодаря тому, что настоятельное требование для каждого гражданина предлагать свои вопросы на референдуме и принимать участие в голосовании на выборах, член общества будет использовать свои мыслительные способности, которые ускорят подъем нравственного уровня общественности.
2. Появление обязательств у граждан поможет сформировать в сознании каждого ответственность и чувство долга перед государством.
3. Формирование адекватного здравого смысла у граждан даст возможность направляться в сторону обогащения общественности. При диктатуре элиты существует глобальный недостаток в озабоченности личными интересами, которые всегда ведут к ущемлению интересов народа.
4. Подавление безразличия к судьбе государства фатально приведёт к ускоренному росту политической грамотности граждан. Каждый гражданин будет способен участвовать в управлении делами общества и государства.
5. Свержение правящего меньшинства сотрет общественное неравенство. Все социальные группы общества будут иметь равные права, обязанности и возможности удовлетворения потребностей.
6. Ликвидация коррупционной и криминальной преступности, такой благотворной ситуации в стране будет способствовать отношение граждан, выступающих в роли распорядителей государства. Каждый член общества будет заинтересован соблюдать бдительный надзор за окружением и своевременное донесение о нарушениях до правоохранительных органов.
7. Исчезновение бюрократии может помочь в прогрессивном развитии общества. Существует вероятность, что без детальной регламентации деятельности появится возможность решать задачи в кротчайший срок.
8. Инициативное развитие научной деятельности будет вызвано стремлением прогрессивного роста открытий в области науки во благо обществу, а также заинтересованностью общественности в принятии важных решений для государства и отдельного гражданина.
9. Возрастание процветания и благополучия граждан будет увеличиваться благодаря: прогрессивному развитию науки; ликвидации коррупционной и криминальной преступности; исчезновению бюрократии.

Недостатками прямой демократии в системе местного самоуправления являются:

- отсутствие у граждан понимания по вопросам общегосударственного значения. Большинство членов общества не обладают для решения управленческих вопросов достаточным временем, информацией, интересом и компетентностью. Кроме того, в ходе прямых дебатов по

тому или иному вопросу гораздо сложнее достижение консенсуса между большинством и меньшинством, чем в рамках избранного представительного органа. Проще говоря, большинство граждан не проявят заинтересованности в рассмотрении общегосударственных задач, потому что это требует определенных знаний, а на ознакомление и изучение необходимо колоссальные затраты времени. Это вызовет недовольство со стороны граждан, которые привыкли расходовать время на личные интересы. Поэтому подавляющую часть решений будет принимать не большинство, а меньшинство;

- отсутствие у граждан возможности эффективного контроля за повесткой дня. Исходя из того, что институты прямой демократии являются институтами периодического действия, вопросы, выносимые на рассмотрение граждан, могут быть искусственно выдуманы и внесены в повестку дня группами интересов, давлению которых граждане станут чрезвычайно подвержены. Одним из самых важных критериев рассмотрения и вынесения вопросов на всеобщее голосование является, кто будет выносить их на рассмотрение общественности. При такой форме правления запросто можно создать прецедент, когда группа граждан инициативно выносит на всеобщее обсуждение незначительные и пустяковые предложения, отвлекая тем самым общественность от рассмотрений важных задач, принятие решений становится не массовым, а избранным;
- дефицит заинтересованности общественности. У большинства членов общества вообще отсутствует интерес к процессу управления государством, особенно в аспекте проявления заботы об обществе в целом. Многие граждане не разбираются в политических вопросах не потому, что это довольно трудно, а потому, что они крайне равнодушны к внешним проблемам. Для большинства людей интересы своей семьи гораздо ближе, чем интересы государства: «своя рубашка ближе к телу». Значительной частью общества являются женщины, для которых приоритетное проявление полноценного внимания сосредоточенно на семье и детях.

Чтобы понять, насколько прямая демократия в системе местного самоуправления имеет место быть, необходимо опираться на опыт стран, в которых она есть, но демократии, где народ непосредственно принимает законы, в мире не существует. Есть только форма правления «полупрямая демократия» в Швейцарии. Однако швейцарцы гордятся устройством страны, не забывая отметить, что Швейцария – единственная страна в мире с подлинным и непосредственным участием народа в процессе принятия законов.

Опыт Швейцарии весьма интересен и важен для изучения, ибо он подтверждает возможность существования прямой демократии в современных условиях, даже в европейской стране. Кроме того, на примере этой страны отчётливо видно, как внепарламентские формы сочетаются с представительными, партийными. Данная форма власти имеет вероятность проявляться даже в случае, когда инициатива граждан не проходит, исходя из противоречивых обстоятельств.

Швейцарцев зачастую и в целом заслуженно называют «чемпионами мира» по степени вовлеченности в политическую жизнь своей страны. Происходит это благодаря всеобщей причастности в регулярных голосованиях на всех видах референдумов. Швейцарцы принимают участие в голосовании не менее четырех раз в год! Еще одим из способов, позволяющим гражданам напрямую вовлекаться в процесс управления страной и формировать политическую повестку дня государства, является «народная законодательная инициатива». Проведение референдума является обязательным в случае внесения парламентом любых изменений в Конституцию. Это означает, что мнение народа по рассматриваемому вопросу должно быть учтено в обязательном порядке. Вопрос о присоединении Швейцарии к некоторым международным организациям также решается путем проведения обязательного референдума.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что прямая демократия имеет место быть, но только в форме «полупрямой демократии». В современных условиях проявления прямой демократии следует анализировать. Она служит опорой формирования законодательной власти, влияющей на прогресс в обществе. Благодаря решению вопросов государственного значения путем проведения референдумов каждый гражданин потенциально становится участником в исторических событиях. Такая система способствует поддержанию бесконфликтности общественности, а также дает шанс предупредить мятежный бунт. В дополнение можно отметить, что установление прямой демократии обращено на повышение уровня интеллектуального развития общества. Только исходя из понимания и знания основы политических процессов можно позволить гражданам принимать решения в управленческих вопросах. Таким образом, целесообразно проведение дополнительного обучения населения, направленного на повышение осведомленности в вопросах государственного значения.

Размышляя на тему системы прямой демократии в Российской Федерации, как сегодняшняя Россия, означает риск её захвата националистами, популистами и сепаратистами. Существует вероятность, что при внедрении в данных условиях прямой демократии страна распадётся на более мелкие территории, управляемые консерваторами.

Список литературы

1. *Авакьян С.А*. Конституционное право России: Учеб. курс: В 2 т. М., 2005.

2. *Казанник А.И., Костюков А.Н.* Конституционное право. Академический курс: Учебник. В 3-х т. Т. 3. М., 2021.

3. *Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И.* и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности: Монография / Под ред. *Т.Я. Хабриевой*. М., 2014.

4. Демократия в современном мире. Российская политическая энциклопедия. М., 2013. 368 с.

5. *Кин Дж.* Демократия и гражданское общество. М.: Прогресс-традиция, 2019. 400 с.

6. *Бегунов Ю.К.* 13 теорий демократии / *Ю.К. Бегунов, А.В. Лукашев, А.В. Пониделко*. М.: Бизнес-Пресс, 2018. 240 с.

7. *Адамович А.М., Амбарцумов Е.А., Афанасьев Ю.Н., Баткин Л.М*. и др. Иного не дано. Перестройка: гласность, демократия, социализм / Под ред. *Ю.М. Афанасьева*. М.: Прогресс, 2019. 680 с.

УДК 332

Гончарова Маргарита Сергеевна
Салов Александр Александрович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В БИЗНЕСЕ

Аннотация. Эффективность территориального планирования бизнеса определяется многогранностью взаимоотношений власти, бизнеса и науки. В процессе планирование развития территорий российской Федерации необходимо предоставить хозяйствующим субъектам адекватный инструментарий определения потенциала развития той или иной территории, выстраивания целей бизнес-сообщества в соответствии со стратегиями развития общества в целом. В статье рассматривается возможность использования для этого PEST-анализа территории как одного из этапов территориального планирования в бизнесе. В качестве примера проведен PEST-анализ МО «Новодевяткинское сельское поселение» Всеволожского района Ленинградской области в целях определения влияния характеристик среды ведения бизнеса для организации, занимающейся ремонтно-строительными работами.

Ключевые слова: территориальное планирование бизнеса, эффективность, PEST-анализ, ремонтно-строительная деятельность.

Goncharova Margarita, S.
Salov Alexander, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMATIC ASPECTS OF MODERN SPATIAL PLANNING TOOLS IN BUSINESS

Abstract. The effectiveness of territorial business planning is determined by the versatility of the relationship between government, business, and science. In the process of planning the development of the territories of the Russian Federation, it is necessary to provide economic entities with adequate tools for determining the development potential of a particular territory, building the goals of the business community in accordance with the development strategies of society. The article considers the possibility of using PEST-analysis of the territory as one of the stages of territorial planning in business. As an example, a PEST-analysis was performed MO «Novodevyatkinskoye rural settlement» of Vsevolozhsky district of the Leningrad Region to determine the impact of the characteristics of the business environment for an organization engaged in repair and construction work.

Keywords: territorial business planning, efficiency, PEST-analysis, repair and construction activities.

Вопросы эффективного пространственного размещения хозяйствующих субъектов и их отдельных элементов – структурных подразделений, филиалов, производственных, управленческих и обслуживающих единиц, всегда являлись

© М.С. Гончарова, А.А. Салов, 2021.

актуальными в силу значимости пространственной составляющий в окружающем нас мире, и приобретают особую важность в периоды трансформации экономических и социальных парадигм, один из которых протекает на наших глазах. На фоне экономических изменений, связанных с наступлением десятилетия замещения лидирующего технологического уклада, происходят социальные сдвиги, такие как переосмысление равновесия между концентрацией подавляющей части населения в городах и необходимостью соблюдения различного рода дистанций между людьми для обеспечения нераспространения инфекционных заболеваний и применения средств защиты в случаях невозможности соблюдения этих дистанций.

В настоящее время термин «Территориальное планирование» воспринимается в соответствии с его значением, определенным в Градостроительном кодексе РФ в качестве деятельности, направленной на определение в документах территориального планирования назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [2]. Однако, в случае определения территории в качестве общественно-деловой или производственной зоны между фактом определения такой зоны и организации ее обустройства, а, по нашему мнению, еще до закрепления этого факта, необходимо провести ряд мероприятиях по планированию хозяйственными субъектами, потенциально способных разместиться на этой территории, выявления соответствия факта размещения на выбранной территории возможности достижения целей хозяйствующего субъекта путем максимально эффективного использования потенциально доступных ресурсов наилучшими способами, приемами и методами. Такое планирование по аналогии с территориальным планированием, осуществляемым государственными и муниципальными органами, можно назвать территориальным планирование бизнеса.

Выбирая территорию для размещения организации или ее подразделений необходимо всесторонне изучить возможное положительное и отрицательное влияние внешних факторов, характеризующих будущее место расположения, на прогнозируемые результаты деятельности организации [3]. Одним из инструментов такого изучения может быть PEST-анализ территории. Такой анализ будет отличаться от классического PEST-анализа организации, в ходе которого проводится анализ влияния внешних политических, экономических, социальных (или социокультурных) и технологических факторов на деятельность организации с учетом влияния их изменения. PEST-анализ территории – это анализ влияния названных факторов, действующих в месте планируемого размещения организации, на прогнозируемые результаты ее деятельности с учетом влияния их изменения.

На первом шаге анализа составляется перечень факторов, которые могут повлиять на деятельность компании в средне- (3–5 лет) или долгосрочной (5–15 лет) перспективе, в зависимости от продолжительности инвестиционной стадии освоения территории, с разбивкой на 4 группы: политические, экономические,

социально-культурные и технологические. Далее проводится оценка потенциального влияния каждого фактора на будущую деятельность организации и направление такого влияния. На третьем шаге проводится оценка вероятности изменения факторов, потенциально способных повлиять на будущую деятельность организации на выбранной территории.

Значимости влияния (степень влияния) фактора рассчитывается, как вероятности изменения влияния фактора с учетом удельного веса оценки его влияния в сумме влияния всех факторов и направления влияния. На основе значимости влияния факторов производится их ранжирование в сводной таблице в виде матрицы 2×2. В дальнейшем полученные матрицы PEST-анализа различных территорий сравниваются между собой для выбора оптимальной с точки зрения положительного влияния на прогнозируемые результаты деятельности организации.

В последние годы уплотнительная застройка особенно активно развивается на окраинах городов и в ближайших областных поселениях. Так, для Санкт-Петербурга такими районами стали Мурино, Шушары, Новодевяткино, Кудрово, где возводятся огромные по этажности жилые комплексы, слабо обеспеченные городской инфраструктурой [4].

Был проведен PEST анализ МО «Новодевяткинское сельское поселение» (МО «НСП») Всеволожского района Ленинградской области в целях определения характеристик среды ведения бизнеса для организации, занимающейся ремонтно-строительными работами с точки зрения выбора места ведения деятельности.

МО «Новодевяткинское сельское поселение» один из наиболее динамично развивающихся районов Ленинградской области, граничащий непосредственно с г. Санкт-Петербург. В последние несколько лет построено и введено в эксплуатацию 12 800 м^2 в 2018 г. и 63 072 м^2 в 2019 г. общей площади в новых жилых комплексах, и интенсивная застройка продолжается, в 2019 году было выдано еще 4 разрешения на строительство и 2 – на ввод в эксплуатацию. Высокий спрос на относительно недорогое по сравнению с городом жилье в области, при незначительно уступающей транспортной доступности стимулирует приток населения. Так, численность население за последние 5 лет увеличилась на 27% (на 1 января 2020 г. составила 20 640 чел., на 01.01.2016 численность населения составляла 16248 чел.) [1]. На рис. 1 представлены данные Росстата по миграции населения в рассматриваемом МО за последние 4 года с 2016 по 2019 гг.

Столь существенный прирост населения определяется высоким уровнем миграции в регион, особенно стоит отметить высокую долю людей трудоспособного возраста. Это очень важный и положительный фактор как с точки зрения платежеспособного спроса, так и со стороны трудового потенциала.

В рамках проведенного анализа были выявлены следующие основные факторы PEST анализа.

Политические факторы:

1.1. Стабильная политическая ситуация в МО, области и стране;

1.2. Политика санкций накладывает некоторые ограничения на импортные материалы и изделия.

Рис. 1. Миграция населения в МО «НСП» за 2016–2019 гг.

1.3. Работа строительной отрасли высоко зарегулирована в области работы с бюджетом (обязательное проведение закупок) и в сфере создания объект капитального строительства.

1.4. Многочисленные изменения в законодательстве РФ как в отношении ведения бизнеса в целом, так и конкретно в строительной отрасли негативно сказываются на ведении предпринимательской уверенности.

2. Экономические факторы:

2.1. Высокий уровень волатильности курсов основных валют к рублю.

2.2. Стагнация в экономике вследствие пандемии и сопутствующего экономического спада: по оценке Росстата ВВП в России за 2020 г. снизился на 3,1%.

2.3. Поддержка малого предпринимательства может быть драйвером развития организации (сниженные процентные ставки по кредитам, льготный режим налогообложения).

2.4. Снижение уровня доходов населения негативно скажется на платежеспособном спросе, вынуждая население переходить к экономному потреблению.

3. Социокультурные факторы:

3.1. По данным Росстата в МО «НСП» прирост населения за 2020г. составил 5,29%.

3.2. В МО наблюдается высокий уровень миграция, в большей степени за счет населения трудоспособного возраста.

3.3. Застройка в МО сравнительно новая, однако не все квартиры сдаются с отделкой, и спрос на ремонтные услуги высок.

3.4. Высокий уровень закредитованности населения: согласно данным «Рейтинга регионов по уровню закредитованности населения – 2019» соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты в Ленинградской обл. составило 59,5% при среднем объеме задолженности перед банками на одного человека 279,2 тыс. руб. [5].

4. Технологические факторы:

4.1. Развитие интернет-технологий и коммуникаций меняет способы поиска и привлечения клиентов, ведения бизнеса, существенно повышая конкуренцию.

4.2. Отрасль достаточно консервативна в отношении использования и внедрения новых технологий, однако многие из них, придя однажды, впоследствии очень широко распространяются.

4.3. Развитие интернета привело к высокому уровню доступности информации, в том числе для потребителя.

4.4. Развитие рынка мобильных устройств повысило информированность и мобильность, как продавцов, так и покупателей.

Поэтапный анализ с учетом значимости фактора, направленности его действия и вероятности изменения позволил ранжировать факторы с учетом степени их влияния. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ранжированные факторы PEST анализа для определения условий будущей деятельности ремонтно-строительной организации

ПОЛИТИЧЕСКИЕ		ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Стабильность политической ситуации	0,18	Поддержка малого предпринимательства	0,32
Высокий уровень зарегулированности отрасли	–0,18	Волатильность курсов валют	–0,21
Политика санкций	–0,30	Снижение доходов населения	–0,30
Изменчивость законодательства РФ	–0,34	Стагнация в экономике	–0,32
СОЦИАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫЕ		ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Новая застройка	0,34	Развитие интернет-технологий	0,24
Миграция трудоспособного населения	0,30	Развитие интернета	0,18
Прирост населения	0,20	Развитие рынка мобильных устройств	0,18
Высокий уровень закредитованности населения	–0,20	Консервативность отрасли	0,16

По данным табл. 1 можно сделать вывод в целом о сложной ситуации для начала бизнеса: в условиях стагнации экономики, снижения доходов населения на фоне высокого уровня закредитованности довольно сложно стимулировать платежеспособный спрос. Однако развитие технологий и рынка интернет-услуг предоставляет новые возможности ведения бизнеса, поиска и привлечения клиентов.

Методика сравнения матриц PEST-анализа различных территорий может служить источником дальнейших исследований в области территориального планирования бизнеса.

Список литературы

1. База данных показателей муниципальных образований. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm (дата обращения: 28.02.2021).

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021). Сайт справочной правовой системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 28.02.2021).

3. *Медведева О.В.* Оценка влияния факторов макросреды на стратегию развития малого и среднего бизнеса в современных условиях // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. №4. С. 27–32.

4. *Овсипян М.В.* Проблемы развития Санкт-Петербургской агломерации / Проблемы развития территории. 2018. №4(96). С. 72–86.

5. Рейтинг регионов по уровню закредитованности населения-2019. Сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20191223/1562487414.html (дата обращения: 28.02.2021).

УДК 316

Давыдов Сергей Анатольевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЛЕГИТИМНОСТЬ ИНСТИТУТА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К НЕКОТОРЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье излагаются теоретические подходы к пониманию особенностей восприятия россиянами института частной собственности на капитал, а также приводятся некоторые результаты эмпирического исследования отношения хозяйственных агентов современной России к этому экономическому институту. Автор приводит аргументы классиков российской социально-экономической науки, обосновывающих тезис об инвариантности императива российской хозяйственной культуры, утверждающего невысокую социальную значимость частной собственности на капитал и невысокую моральную оценку обогащения за счет прибыли. Результаты эмпирического исследования говорят о том, что в современном российском обществе сложилось отрицательное отношение к собственности, полученной с нарушением моральных норм. Но при этом респонденты не демонстрируют единства в вопросе о необходимости ее экспроприации, и в основной своей массе рассматривают капиталистическую прибыть в качестве легитимного источника доходов, не удостаивая морального осуждения хозяйственной деятельности, направленной на ее получение. Изменения в восприятии института частной собственности затрагивают по крайней мере периферию ценностной структуры российского общества, и являются результатом его глубокого преобразования.

Ключевые слова: легитимность, собственность, хозяйственный агент, экономическое действие, экономический институт.

© С.А. Давыдов, 2021.

Davydov Sergey, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE LEGITIMACY OF THE INSTITUTION OF PRIVATE PROPERTY IN MODERN RUSSIA: SOME RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY

Abstract. The article presents theoretical approaches to understanding the peculiarities of the Russian perception of the institution of private ownership of capital, as well as some results of an empirical study of the attitude of economic agents of modern Russia to this economic institution. The author presents the arguments of the classics of Russian socio-economic science, substantiating the thesis about the invariance of the imperative of Russian economic culture, which asserts the low social significance of private ownership of capital and the low moral assessment of enrichment at the expense of profit. The results of an empirical study suggest that in modern Russian society there is a negative attitude towards property obtained in violation of moral norms. But at the same time, the respondents do not show unity on the question of the need for its expropriation, and most of them consider the capitalist economy as a legitimate source of income, without deigning moral condemnation of economic activities aimed at obtaining it. Changes in the perception of the institution of private property affect at least the periphery of the value structure of Russian society, and are the result of its profound transformation.

Keywords: legitimacy, property, economic agent, economic action, economic institution.

В современной социально-экономической литературе вопрос о легитимности частной собственности на капитал традиционно занимает одно из центральных мест. И это не случайно: ведь очевидным достижением экономического социологии классического периода стало утверждение о том, хозяйственные институты как «комплексы взаимосвязанных правил и неформальных ограничений … экономической деятельности» [2, с. 129] могут способствовать развитию хозяйства в той мере, в которой они согласованы с «взаимонаправленной и общей для всех связующей настроенностью» [2, с. 33], оправдывающей мотивы их нормативные образцы действия хозяйственных агентов. А значит, институт частной собственности может находить эффективные формы и способы своей реализации в условиях, когда большинство хозяйственных агентов считают его легитимным. Вероятно, это утверждение можно признать адекватным применительно и к российским реалиям.

Вопрос о специфическом отношении россиян к частной собственности впервые на научном уровне был поставлен социальными философами и социетальными экономистами в конце XVIII – начале XIX вв.

Многие исследователи характеризовали отношение хозяйственных агентов России к собственности на капитал как скептическое и объясняли его чрезмерным вмешательством государства в экономическую жизнь, социальной незащищенностью собственника, низкой моральной оценкой его хозяйственной деятельности.

Так, по словам профессора Дювернуа, обладание собственностью в России традиционно связывалось с «…тяжестью личной службы государству» [4, с. 532], при этом сама государственная служба должна была приобрести «почти религиозное значение грандиозной, непрерывной литургии в храме государст-

ва» [1, с. 88]. Многие исследователи апеллировали к содержанию норм хозяйственного права России, ряд которых предусматривал прямое изъятие собственности у людей, «…от которых к государственной пользе надеяться не можно» [4, с. 532]. Делалось заключение о том, что в таких условиях сложно было бы говорить о формировании установок на преумножение частной собственности на капитал, а также императивов ее неприкосновенности и уважительного к ней отношения. Подобное заключение становилось основой для общего вывода о том, одной из важных инвариантных черт российской хозяйственной культуры становится, по словам И. Лосского, «…презрение к мещанству, к буржуазной сосредоточенности на собственности, на земных благах» [1, с. 49].

Поскольку данная проблема все еще дискутируется на страницах современной социально-экономической литературы, автору показалось уместным поучаствовать в научном дискурсе и поделиться некоторыми результатами проведенного им эмпирического исследования.

Методом сбора социологических данных явился анкетный опрос. Опрос проводился в 22 российских регионах Северо-Западного, Центрального, Южного, Северо-Кавказского, Приволжского, Уральского, Сибирского, Дальневосточного федеральных округов. Всего в анкетировании приняли участие 1247 респондентов трудоспособного возраста. При формировании выборки автор стремился обеспечить соответствие ее структуры структуре трудоспособного населения России по гендерной принадлежности, возрасту и месту рождения респондентов. В результате в выборку попали 40,3% мужчин и 59,7% женщин, 45% лиц старшей (от 36 лет) и 55% лиц младшей (до 35 лет включительно) возрастной категории, 57,1% проживающих в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, областные центры) и 42,9% проживающих в малых городах и сельской местности. Респондентам предлагался опросный лист с 39 преимущественно закрытыми вопросами, содержащими суждения, с которыми они могли не согласиться или согласиться полностью или частично. Для оценки степени согласия с суждением респондентам предлагалась 5-балльная шкала, согласно принципам построения шкалы Лайкерта.

Из полученных результатов наиболее интересными в рассматриваемом контексте являются следующие.

Во-первых, большинство респондентов считает существенным при оценке легитимности собственности то, моральную составляющую использованных способов ее приобретения. Так, с суждением «Заслуживает уважения лишь та собственность, приобретение которой не сопровождалось нарушением норм морали» полностью согласились 39,7%, частично согласились 26,6%, затруднились с оценкой 17,5%, скорее не согласились 9,7%, и только 6,3% полностью с ним не согласились. Тем самым, значимое большинство опрошенных более или менее явно артикулируют отрицательное отношение к собственности, полученной с нарушением моральных норм. Они отказываются считать такую собственность легитимной.

Во-вторых, при отрицательном отношении к «нечестно» нажитой собственности, респонденты не демонстрируют единства в вопросе о ее экспроприации. С суждением «Несправедливо приобретенная собственность может быть изъята –

даже в случае, если она была получена законным путем» полностью согласились только 16,1% респондентов, скорее согласились 17,5%, в равной степени согласились и не согласились 24,8%, скорее не согласился с суждением 21%, и полностью не согласились с ним 20,4% опрошенных. Это дает нам основания осторожно предположить, что в современном российском обществе складывается уважительное отношение к собственности как экономическому институту.

В-третьих, полученные данные позволяют предположить, что в современной России доходы с собственности на капитал выходят из сферы источников дохода, удостаивающихся низкой моральной оценки. Так, с суждением «Получение трудовых доходов заслуживает более высокой моральной оценки, чем получение доходов с собственности» полностью согласились 20,9% опрошенных, 18,3% согласились частично, 27,6% в равной степени согласились и не согласились, скорее не согласились 16,7%, полностью не согласились 15,9%. В дополнение к этому следует принять во внимание оценки, вынесенные респондентами суждению: «Людям, которые сосредоточены лишь на собственном материальном благополучии, должно быть стыдно». Полностью согласились с суждением 10,2%, скорее согласились 11,7%, не определились с оценкой 18,3%, и уже значительно большее количество опрошенных частично и полностью не согласились с ним – 26,2% и 28,6% соответственно. Оценки респондентов двух приведенных выше суждений являются демонстрацией тому, что опрошенные в целом рассматривают капиталистическую прибыль в качестве легитимного источника доходов и не отрицают ценности хозяйственной деятельности ради ее получения.

Разумеется, полученными в ходе опроса данными автор не собирается подвергать сомнению теоретические выводы тех отечественных специалистов, кто обосновывал тезис об инвариантности российского императива о невысокой социальной значимости частной собственности на капитал и невысокой моральной оценке доходов с нее. Современная Россия является результатом глубокой модернизации той России, о которой писали классики русской социальной философии и социетальной экономической теории. Кроме того, анкетный опрос, использованный автором в качестве метода сбора эмпирических данных, не позволял глубоко проникнуть в сознание респондентов. Следовательно, данный инструмент принципиально не позволял исследовать ценностное ядро российского общества, допуская скрининг лишь его периферических ценностей. Однако автор посчитал, что и такой зондаж может иметь определенный интерес и исследовательские перспективы в решении проблемы легитимности института собственности на капитал в России.

Список литературы

1. *Лосский Н.О.* Свободолюбие // Слово. 1990. №3. С. 32–98.

2. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. 180 с.

3. *Теннис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002. 448 с.

4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т XXVII. СПб., 1899. 523 с.

УДК 338.2

Демидова Людмила Геннадьевна
Ермакова Наталья Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНИИ

Аннотация. Малый и средний бизнес (МСБ) является основой немецкой экономики. В 2018 г. к инновационным относились 19% малых и средних предприятий Германии. Принятая «Стратегия высоких технологий 2025» определяет направление научно-технической политики федерального правительства на ближайшие годы, и развитие малого инновационного бизнеса обеспечит достижение поставленных целей. В последние двадцать лет в Германии наблюдается постоянное снижение количества инновационных предприятий. Поддержка инновационной деятельности предприятий Германии включает разнообразные меры, но желаемая структура финансирования отличается от той, которая существует в настоящее время.

Ключевые слова: Германия, малый и средний бизнес, поддержка малого предпринимательства, Hightech-Strategie 2025, Zentrales Innovationsprogramm Mittelstand, инновационные стартапы.

Demidova Ludmila, G.
Ermakova Natalya, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FEATURES OF ASSISTANCE TO SMALL INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN GERMANY

Abstract. Small and medium-sized businesses (SMEs) are the backbone of the German economy. In 2018, 19% of small and medium-sized enterprises in Germany were innovative. The adopted «High-Tech Strategy 2025» defines the direction of the federal government's science and technology policy for the coming years, and the development of small innovative businesses will ensure the achievement of these goals. In the last twenty years, Germany has seen a steady decline in the number of innovative enterprises. Support for the innovation activities of German enterprises includes a variety of measures, but the desired funding structure is different from the one that currently exists.

Keywords: Germany, small and medium-sized businesses, small business support, Hightech-Strategie 2025, Zentrales Innovationsprogramm Mittelstand, innovative start-ups.

Малый и средний бизнес (МСБ) является основой немецкой экономики. Количество таких предприятий в Германии составляет 99,5%. На них работает почти 64% всего занятого населения и создается более половины добавленной стоимости страны. Особое место занимают микропредприятия: 82% от общего

© Л.Г. Демидова, Н.А. Ермакова, 2021.

количества предприятий Германии, более 19% всего занятого населения и 15,5% созданной добавленной стоимости [1]. Поддержка малого предпринимательства рассматривается правительством Германии в качестве одной из основных задач. Однако более важным для страны является стимулирование развития инновационных предприятий. Это направление полностью отвечает планам правительства ФРГ: к 2025 г. довести расходы на исследования и разработки до величины 3,5% от ВВП. В настоящее время этот показатель равен 3,13%, и по его величине страна отстает от своих партнеров по ЕС. Для сравнения, в России этот показатель – чуть больше 1% и практически не меняется с 2000 г. [2]. Тем не менее, финансирование научных исследований в Германии достигает внушительных объемов. Так, в 2018 г. немецкие компании инвестировали в научные исследования и разработку новых продуктов и услуг около 72,1 млрд. евро. Общий объем инвестиций в инновационные продукты составил около 172,6 млрд. евро [3].

Принятая в Германии «Стратегия высоких технологий 2025» («Hightech-Strategie 2025» или сокращенно HTS 2025) определяет направление научно-технической политики федерального правительства на ближайшие годы. Стратегия охватывает три сферы. Первая сфера касается решения социальных проблем, к которым относятся профилактика и лечение заболеваний, внедрение новых методов лечения и ухода за больными; реализация «Плана защиты климата до 2050 года» [4], обеспечивающая устойчивое развитие страны, а также переход на возобновляемые источники энергии, внедрение циркуляционной экономики; развитие транспорта, повышающее транспортную доступность территорий и сокращающее негативное воздействие на окружающую среду; помощь сельским районам в модернизации экономики за счет использования современных технологий и решение проблем городов; обеспечение безопасности (во всех ее проявлениях) граждан Германии.

Вторая сфера связана с образованием и профессиональной подготовкой населения для адаптации к грядущим изменениям в экономике Германии (будущие компетенции Германии). Эти экономические изменения принесет использование искусственного интеллекта (ИИ). Пока для широкого использования ИИ Германии не хватает ни знаний, ни специалистов, ни соответствующего оборудования. Именно по этим трем направлениям и предполагается вести работу в ближайшее время.

Третья сфера – создание инновационной культуры в Германии, которая характеризуется открытостью, подвижностью и перспективностью («открытая инновационная и венчурная культура»). Действия в этом направлении обеспечат сотрудничество ученых для ускорения и повышения эффективности научных исследований, а также ученых и производственников для быстрейшего внедрения в жизнь инновационного продукта. В этих процессах важную роль играет государство, т.к. большое значение для немецкой науки имеют государственные закупки, объем которых оценивается в 350 млрд. евро в год, создание благоприятной нормативно-правовой среды, а также снижение бюрократических барьеров.

Благодаря HTS 2025 будут обеспечены рост экономики, высокое качество жизни населения и конкурентоспособность страны в мировой экономике [5; 6]. Однако успешная реализация «Стратегии высоких технологий 2025», как под-

черкивается правительством, невозможна без взаимодействия представителей науки, бизнеса и общества.

В 2018 г. к инновационным относились 19% малых и средних предприятий Германии. Однако исследование сектора МСБ показало снижение количества инновационных предприятий. Доля инновационных предприятий с начала 2000-х годов сократилась более, чем в 2 раза, хотя их количество остается внушительным – почти 725 тыс. ед. Таким образом, отмечается, что идет процесс концентрации инновационной деятельности в меньшем количестве фирм [7]. Большая часть малых и средних предприятий сосредоточена в секторе оказания наукоемких услуг, например, информационно-телекоммуникационные услуги оказывают 46% малых и средних предприятий Германии.

Поддержка инновационной деятельности предприятий Германии включает разнообразные меры, среди которых отраслевые программы, создание сетей по обмену опытом, предоставление налоговых льгот. Одной из подобных мер является принятая Федеральным министерством экономики и энергетики Германии Центральная инновационная программа для средних компаний (Zentrales Innovationsprogramm Mittelstand – ZIM), предназначенная для стимулирования развития инновационных малых и средних предприятий, деятельность которых ориентирована на потребности рынка. Программа направлена на повышения инновационного потенциала и конкурентоспособности компаний в долгосрочной перспективе. Это – крупнейшая программа поддержки инновационного МСБ в Германии. Бюджет программы на 2019 г. составил 559 млн евро [8]. Программа интересна еще и тем, что предполагает различные формы финансирования, и компании самостоятельно выбирают наиболее приемлемый для себя вариант вплоть до финансирования работы сетей сотрудничества, в т.ч. с международным участием.

Несмотря на большое внимание, которое правительство Германии уделяет развитию инновационных малых и средних предприятий, объемов финансирования для активного развития им явно недостаточно, что продемонстрировало исследование «Deutscher Startup Monitor 2020» [9].

В центре исследования находились инновационные стартапы моложе 10 лет. Средняя численность сотрудников таких предприятий в 2020 г. составила 14,3 чел., что выше, чем было в 2018 г, причем даже в период кризиса, вызванного пандемией коронавируса, руководство предприятий предоставляло новые рабочие места и планирует увеличивать численность сотрудников. Подавляющее большинство учредителей инновационных стартапов имеют ученую степень (83,9%), а основными сферами деятельности являются экономика и MINT (от начальных букв слов «математика, информатика, естественные науки, технологии») (40,5% и 44,0% соответственно). Поэтому университеты являются важной составляющей инновационной системы Германии, а географически малые инновационные стартапы сосредоточены в Берлине и Мюнхене. Деятельность стартапов охватывает практически все отрасли экономики Германии, но наибольший рост показал сектор ICT. Интересно, что растет количество стартапов и в секторе зеленой экономики (с 2018 г. их доля выросла с 32,8% до 43,4%).

О недостаточном объеме венчурного капитала сообщалось еще в отчете за 2016 г., но и в 2020 г. положение не изменилось. Приведенные на рисунке данные о соотношении предпочитаемых и реальных источников финансирования деятельности стартапов демонстрируют явный «перевес» собственных средств предпринимателей, а также финансовой помощи их близких и недостаток желаемых предпринимателями венчурного капитала и поддержки микроинвесторов.

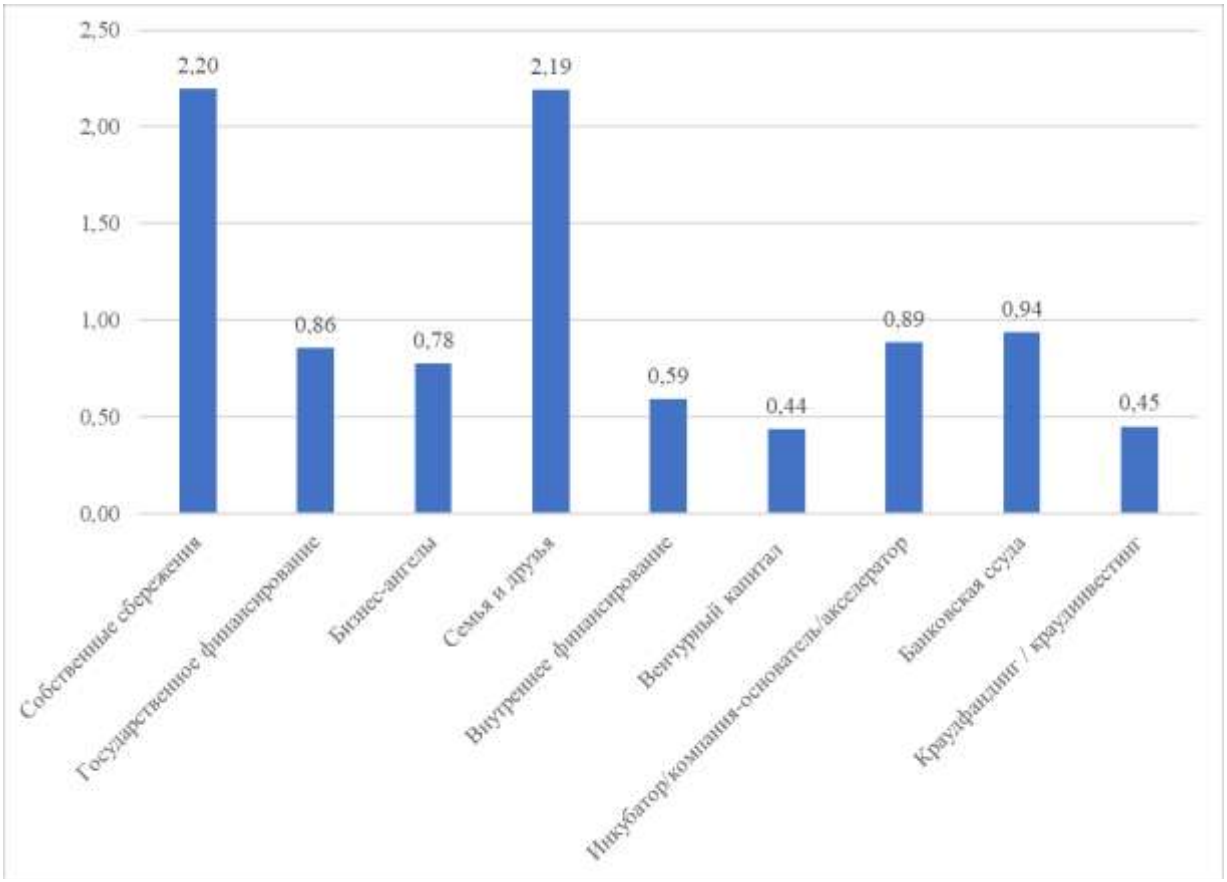


Рис. 1. Соотношение предпочитаемых и реальных источников финансирования деятельности стартапов Германии
Рассчитано авторами по [9].

Будущее Германии связывается с инновационной экономикой, и инновационный малый и средний бизнес показывает желание развиваться в этой сфере, но для такой траектории необходимо синхронное развитие рынка капитала. Именно такой вывод и сделали авторы последнего обследования состояния стартапов Германии.

Список литературы

1. 2018 SBA Fact Sheet – Germany – europa.eu [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/docsroom/documents/32581/attachments/12/translations/en/renditions/native (дата обращения: 01.02.2020).

2. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf (дата обращения: 01.02.2020).

3. Innovation policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Dossier/innovation-policy.html (дата обращения: 01.02.2020).

4. Der Klimaschutzplan 2050 – Die deutsche Klimaschutzlangfriststrategie [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bmu.de/themen/klima-energie/klimaschutz/nationale-klimapolitik/klimaschutzplan-2050/ (дата обращения: 01.02.2020).

5. Hightech-Strategie 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hightech-strategie.de/de/hightech-strategie-2025-1726.html (дата обращения: 01.02.2020).

6. Fortschrittsbericht zur Hightech-Strategie 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bmbf.de/upload_filestore/pub/Fortschrittsbericht_zur_Hightech_Strategie_2025.pdf (дата обращения: 01.02.2020).

7. KfW SME Innovation Report 2019. Innovator rate drops to 19% [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kfw.de/KfW-Group/Service/Download-Center/Konzernthemen/Research/KfW-Innovationsbericht/ (дата обращения: 01.02.2020).

8. Central Innovation Programme for SMEs (ZIM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Artikel/SME-Sector/technology-neutral-project-support-01.html (дата обращения: 01.02.2020).

9. Deutscher Startup Monitor 2020. Innovation statt Krise [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://deutscherstartupmonitor.de/ (дата обращения: 01.02.2020).

УДК 001:378–057.4

Добрусина Маргарита Ефимовна
Семириков Андрей Борисович
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
Томск, Российская Федерация

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ УЧЕНЫХ ГОРОДА ТОМСКА»

Аннотация. В настоящей статье представлен знаковый для университетского города Томска научно-исследовательский проект «Жизнь замечательных ученых города Томска». Он посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Целью исследования является рассмотрение роли и значимости науки в обществе на примере ученых, жизнь и деятельность которых связана с Томском и прежде всего с Томским государственным (Императорским) университетом, который в 2018 г. отметил свое 140-летие. Поставленная цель предопределила структуру и содержание работы. Для университетского города Томска образование и наука являются градообразующими факторами. Ученые Томска внесли большой вклад в дело Победы как на фронтах Великой Отечественной войны, так и своим самоотверженным трудом в тылу. Они представляют разные области научных знаний. Многие из них – основатели сибирских научных школ, результаты которых давно стали достоянием мировой науки. Издание вносит весомый вклад в антологию российской науки.

Ключевые слова: наука, научная школа, личность ученого, ученые-фронтовики, доблестный труд ученых г. Томска.

© М.Е. Добрусина, А.Б. Семириков, 2021.

Dobrusina Margarita, E.
Semirikov Andrey, B.
Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation

PRESENTATION OF THE PROJECT «THE LIVES OF REMARKABLE SCIENTISTS OF TOMSK»

Abstract. This article presents a landmark the research project for the university city of Tomsk «Lives of remarkable scientists». It is dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. The aim of the study is to examine the role and significance of science in society on the example of scientists whose lives and activities are associated with Tomsk and, above all, with Tomsk State (Imperial) University, which celebrated its 140th anniversary in 2018. The goal set for the book's content. For the university city of Tomsk, education and science are city-forming factors. Tomsk scientists made a great contribution to the Victory both at the fronts of the Great Patriotic War and through their selfless work on the home front. They represent various fields of scientific knowledge. Many of them are founders of Siberian scientific schools, the results of which long ago became the common property of world science. The publication makes a significant contribution to the Anthology of Russian science.

Keywords: science, scientific school, scientist's personality, scientists – front-line soldiers, valiant labor of scientists of Tomsk.

В научно-исследовательском проекте «Жизнь замечательных ученых города Томска» рассматривается роль и значимость науки в жизни человека, государства и общества на примере ученых Томска и прежде всего тех, чья судьба связана с Томским государственным (Императорским) университетом России. Это яркие многогранные личности, основатели сибирских научных школ, результаты которых давно стали достоянием мировой науки.

Для университетского города Томска образование и наука являются градообразующими факторами. В этой связи задачами научно-исследовательского проекта «Жизнь замечательных ученых города Томска» являются:

- сформировать знания о развитии личности ученого;
- подчеркнуть важность научной школы в формировании личности ученого;
- изложить результаты фундаментальных научных исследований 23 ученых в научно-популярной форме;
- закрепить лидирующее положение НИ ТГУ как ведущего научного и образовательного центра Большого университета России мирового уровня.

Работа посвящена 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Это предопределило её структуру и содержание. Она состоит из трех разделов.

В первый раздел включены ученые – участники боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны, имеющие звание «Заслуженный деятель науки и техники», являющиеся лауреатами Государственной премии. Для них Великая Отечественная война сыграла огромную судьбоносную роль.

Многие студенты-фронтовики, поступившие в ТГУ в 1945–1946 гг., привнесли в университетское студенчество большой жизненный опыт, дисциплину и ответственность. Все они вышли из простых семей, поэтому их стремление к научным исследованиям и дальнейшие достижения не могут не вызывать уважения.

После честно выполненного воинского долга на Ленинградском фронте, одном из тяжелейших фронтов Великой Отечественной войны, окончания юридического факультета с отличием и аспирантуры Ленинградского государственного университета с января 1950 г. начал работать в Томском государственном университете Б.Л. Хаскельберг. В 1947 г. для укрепления научно-педагогического состава был распределен в ТГУ А.Л. Ременсон, окончивший с отличием юридический факультет и аспирантуру Ленинградского государственного университета. Оба профессора внесли большой вклад в развитие юридического образования в Томском государственном университете.

Научная прозорливость профессора ТГУ И.П. Лаптева привела его к разработке теоретических основ охраны фауны и природы в целом. Уже в конце 40-х годов XX в. он осознал всю важность проблемы охраны природы для выживания человечества, необходимость охранять весь природный комплекс не только в рамках одного региона, а в масштабах всей страны и планеты в целом. И.П. Лаптев понимал, что проблемами охраны природы должны заниматься подготовленные специалисты. В 1949 г. он начинает читать в Томском университете курс «Охрана природы» (в МГУ такой курс читали с 1948 г.). В дальнейшем он пришел к мысли, что важно широкое образование и воспитание всего населения и поставил задачу создания системы непрерывного экологического образования. Курс лекций И.П. Лаптева по охране природы слушали студенты не только ТГУ, но и других вузов города, а также Алтайского политехнического института, Якутского, Казахского и Тюменского университетов, Горьковского сельскохозяйственного института

Во второй и третий разделы включены ученые сибирского города Томска, хорошо известные мировому научному сообществу. Они своим самоотверженным трудом делали всё для приближения Победы, а далее участвовали в восстановлении разрушенного хозяйства, лечения больных и раненых.

В годы Великой Отечественной войны тыловой город Томск стал главным медицинским центром Сибири, одним из основных «госпитальных баз тыла страны». Для этого были все основания: Томский медицинский институт, Сибирский физико-технический институт ТГУ, Гербарий им. П.Н. Крылова, Ботанический сад ТГУ, Институт эпидемиологии и микробиологии (ТомНИИВС), эвакуированные из центральной части Советского Союза научно-исследовательские институты и ученые. Поэтому лечение постоянно прибывающих в Томск раненых в госпиталях осуществлялось с использованием эффективных научных методов.

Главным терапевтом местного эвакопункта (МЭП-47) был профессор Томского медицинского института Д.Д. Яблоков. Медицинская общественность ещё при жизни признала Д.Д. Яблокова, вместе с его учителем М.Г. Курловым, основоположником Сибирской научной терапевтической школы.

А школа эта особая: здесь царил дух верности своей профессии и врачебному долгу. Патриот г. Томска, отказавшийся от предложения возглавить один из московских научных институтов, академик РАН Д.Д. Яблоков был предан своей профессии. Его заповеди должны стать основополагающими в учебе и работе любого, кто связал свою жизнь с медициной.

«Хороший врач – прежде всего хороший человек».

«Для врача главное – работа повседневная, трудная, а слава врача – в здоровой улыбке пациента...».

«Врач должен обладать неистощимым терпением и чувством такта. Он должен помнить, что слово не только лечит, но и ранит. Врач должен быть всегда приветлив, спокоен, выдержан».

«Нельзя рассматривать больного сквозь узкое окно своей специальности. Необходимо всегда помнить, что организм – единое целое, и не терять самого главного – личности больного с его сложным миром переживаний и эмоций».

«Врач должен постоянно учиться, учиться и учиться. Внимательно следить за новыми методами диагностики, терапии профилактики заболеваний, тесно связывать теорию с практикой».

«Началом лечения больного является задушевная беседа с ним врача».

«Врач должен бороться за жизнь больного даже в тех безнадежных случаях, когда холодный рассудок ставит прогноз».

Ученик академика Д.Д. Яблокова, академик РАН Р.С. Карпов – потомственный врач из знаменитой в Томске научно-врачебной династии Карповых. В 2008 г. она стала лауреатом премии «Семья России» за сохранение традиций служения российскому здравоохранению. В генеалогическом древе Карповых, начиная с XIX в., больше пяти десятков врачей и медиков-исследователей. Научная биография Р.С. Карпова неразрывно связана с историей становления и развития Томского НИИ кардиологии. Правилами жизни Р.С. Карпова являются:

- Здоровый образ жизни, борьба с факторами риска, семейное благополучие, комфортные условия работы и быта.
- Лечить надо человека, а не болезнь. Каждый врач должен уметь видеть в пациенте личность.
- Доверительная беседа врача с больным чрезвычайна важна.
- Больше доброты и взаимного уважения в отношениях между людьми. Делать людям добро.
- И сегодня работа врача должна быть основана на искусстве врачевания.
- Активное участие самого пациента в лечении. Сегодня особенно важна ответственность человека за свое здоровье и здоровье детей.
- Больного нужно лечить так, как ты хотел, чтобы лечили тебя и твоего близкого родственника.
- Я, прежде всего, клиницист, предпочитаю науку, которая имеет практический выход.

Сохранять и внедрять принципы классической российской терапевтической школы – школы С.П. Боткина, М.Г. Курлова, Д.Д. Яблокова. Сохранение

преемственности поколений. Высокий культурный уровень врача, как правило, сочетается с чистотой его нравственного облика.

Возможность соединения двух медицинских культур – традиционной российской и современной западной. Однако необходимо сохранять приоритет интеллекта врача, а не техники. Технике, прогрессивным лечебным методикам – да, техницизму – нет.

По инициативе томских ученых во главе с директором Сибирского физико-технического института (СФТИ) ТГУ профессором В.Д. Кузнецовым и при поддержке городской партийной организации 27 июня 1941 г. был создан Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время. Это была первая подобного плана общественная организация в стране. Комитет находился в здании СФТИ, его возглавил профессор ТГУ биолог Б.П. Токин. Этот комитет он называл «штабом патриотов-ученых Томска». О вкладе комитета в дело Победы говорит тот факт, что 13 ученых были удостоены Сталинской премии, а 30 награждены орденами и медалями. Опыт работы комитета в дальнейшем был использован при создании Совета ректоров вузов Томской области, первого органа подобного плана в системе высшего образования России. В данную работу в качестве председателя Совета ректоров вузов с 1990 г. включен профессор, доктор технических наук Г.М. Рогов, ректор Томского государственного архитектурно-строительного университета в течение 37 лет.

Для поколения XX века вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз перевернуло всю жизнь, установило глубокий драматический рубеж: «до» и «после». Эта самая жестокая и кровопролитная война в истории человечества, длившаяся 1418 дней, была суровым испытанием всех жизненных ценностей на твердость духа, стойкость, мужество и героизм, для всех не только на фронте, но и в тылу. На защиту Родины, а по большому счету и своего будущего встала вся страна. Профессор А.П. Бычков, участник Великой Отечественной войны, прибыл в г. Томск в 1957 г. и впоследствии на протяжении 17 лет был ректором Томского государственного университета. Он подчеркивал: «Патриотизм был грозным оружием наших Вооруженных Сил все годы войны с врагами нашего Отечества. Патриотизм был той духовной силой нашего народа, которая рождала и Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда. Так было и так должно быть, если мы хотим жить в стране, которая достойна статуса Великой державы. Урок этот состоит в том, что патриотами истинными не рождаются, патриотов Родины надо воспитывать. Пусть этот урок будет уроком для живущих и последующих поколений».

Профессор ТМИ Д.И. Гольдберг в годы Великой Отечественной войны перестроил научно-исследовательскую работу кафедры патологической физиологии в соответствии с условиями и нуждами военного времени. Под его руководством началась экспериментальная и клиническая разработка метода стимуляции заживления ран и язвенных процессов эмбриональной мазью, впоследствии названной «мазью Гольдберга». Уже с конца 1941 г. мазь стала широко применяться при лечении огнестрельных и иных ран, при ожогах и отморожениях.

В годы войны, когда для фронта и тыла необходимо было поставлять как можно больше продуктов питания, профессор ТГУ Б.Г. Иоганзен организовал ряд экспедиций по изучению запасов рыбы в водоемах Томской области. Так, в 1943 г. он занимался выявлением рыбопромысловых водоемов Нарымского округа. В 1959 г. в учебный план по специальности «Биология», утвержденный Министерством высшего образования СССР, по предложению Б.Г. Иоганзена был включен новый предмет «Экология». Им была составлена программа курса и написано первое в стране учебное пособие по экологии «Основы экологии» (Томск, 1959 г.). На протяжении 20 лет это было единственное учебное пособие по этому курсу.

2 июля 2020 г. был издан указ Президента Российской Федерации от 02.07.2020 г. №444 «О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести». В числе 20 городов – г. Томск. По праву Томск может гордиться этим званием. Жизнь и деятельность томских ученых внесли большой вклад в дело Победы.

Результаты научно-исследовательского проекта вошли в изданную в декабре 2020 г. в издательстве НТЛ книгу «Жизнь замечательных ученых города Томска» под научной редакцией д-ра физ.-мат. наук А.Б. Ворожцова. Отличительной особенностью данного издания является систематизация материала в следующей последовательности: семья, детство и годы учёбы, научно-педагогическая и научно-исследовательская деятельность, профессиональная и гражданская позиция, личностные качества, награды и почётные звания, основные научные труды и список источников и литературы. В книге есть материалы, представленные впервые. Часть фотографий получена от родственников, учеников и коллег. Книга построена по алфавиту и состоит из предисловия, страниц жизни и деятельности 23 томских ученых, послесловия, списка использованной литературы и приложений. Титульный лист, оглавление, предисловие и послесловие переведены на английский язык Dr. П.Д. Митчеллом.

Издание представлено в научно-популярной форме и предназначено для учащихся, магистрантов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется проблемами науки.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 (с изм. и доп. от 19 июля 2018 г.) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2021.

2. *Воронцов Н.Н.* Наука. Ученые. Общество: избранные труды. М.: Наука, 2006. 436 с.

3. *Добрусина М.Е., Семириков А.Б.* Жизнь замечательных ученых города Томска / Под науч. ред. А.*Б. Ворожцова*. Томск: Изд-во НТЛ, 2020. 372 с.

4. Жизнь науки: Антология вступлений к классике естествознания / Сост. и авт. биогр. очерков *С.П. Капица*. М.: Наука, 1973. 598 с.

5. *Иоганзен Б.Г., Лаптев И.П.* Экология, биогеоценология и охрана природы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 256 с.

6. *Карпов Р.С.* Актовая речь на чтениях, посвященных 100-летию со дня рождения Д.Д. Яблокова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 21 с.

7. Не забыть нам дорог фронтовых: воспоминания участников Великой Отечественной войны – ветеранов Томского государственного университета: Сб. / Сост.: *Л.Л. Берцун, В.А. Соловьева* (отв. ред.). Томск: Том. гос. ун-т, 2004. 227 с.
8. *Пуанкаре А.* О науке: Сб. М.: Наука, 1990. 736 с.
9. Ученые и мыслители мира: Учеб. пособие для студентов, магистрантов, аспирантов, изучающих дисциплину «Методология и методика научного исследования» / Авт.-сост. *М.Е. Добрусина, А.Е. Войцеховский*; Под науч. ред. *Г.В. Майера*. Томск: Изд. дом ТГУ, 2016. 350 с.
10. Электронная энциклопедия ТГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: hhtp:// www. http://wiki.lib.tsu.ru/wiki/ (дата обращения: 08.02.2021).

УДК 332.8

Ермакова Мария Юрьевна
Чекалин Вадим Сергеевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ИНЖЕНЕРНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КРУПНОГО ГОРОДА

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблем и поиску путей решения в рамках предложений по повышению энергоэффективности на объектах инженерно-энергетического комплекса крупного города.

Ключевые слова: энергосбережение, повышение энергоэффективности, инженерно-энергетический комплекс, инфраструктура крупного города.

Ermakova Mariya, Y.
Chekalin Vadim, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS OF INCREASING ENERGY EFFICIENCY IN THE SPHERE OF ENGINEERING AND ENERGY INFRASTRUCTURE OF A LARGE CITY

Abstract. This article is devoted to the study of problems and the search for solutions within the framework of proposals for improving energy efficiency at the facilities of the engineering and energy complex of a large city.

Keywords: energy saving, energy efficiency, engineering and energy complex, infrastructure of a large city.

На сегодняшний день энергосбережение и энергоэффективность являются достаточно известными и важными трендами практически во всех сферах деятельности. На территории Российской Федерации эти направления получили

© М.Ю. Ермакова, В.С. Чекалин, 2021.

широкое распространение после выхода Федерального закона от 23.11.2009 г. №261-ФЗ [1], предусматривающего нормативно-правовое регулирование мероприятий и действий, направленных на энергосбережение и повышение энергоэффективности.

Как уже отмечалось ранее, внедрение энергосберегающих технологий используется во многих областях деятельности. В частности, в данной статье, рассматриваются вопросы повышения энергоэффективности инженерно-энергетической инфраструктуры крупного города.

Проблемы инженерно-энергетического обеспечения давно стали одним из важных факторов успешного функционирования крупных мегаполисов, так как состояние основного оборудования и трубопроводных систем данной сферы имеет высокий износ и нуждается в реконструкции, модернизации и капитальном ремонте. Энергетический комплекс города включает генерирующие устройства, обеспечивающие необходимую выработку энергии и инженерные коммуникации, передающие все виды энергии потребителям города [6]. Инженерно-энергетический комплекс города (ИЭК) – это комплекс систем и сооружений, включающий в себя водопроводно-канализационное хозяйство (ВКХ), тепло- и электроэнергетику, газоснабжение, а также обеспечение потребителей жидкими и твердыми видами топлива [2; 3]. Схематично структура ИЭК представлена на рис. 1.

Рис. 1. Схема инженерно-энергетического комплекса города

К ключевым особенностям инженерно-энергетического комплекса города целесообразно отнести наличие естественных монополий (ЕМ), выполнение жизненно-важных функций, непрерывный режим работы, неравномерность по-

ставок ресурсов (по часам, суткам, сезонам года), наличие избыточных мощностей (час-пик, сутки-максимум и т.п.) [5].

Проводимая экспертная оценка в системах ИЭК выявила большое количество проблем, которые, в первую очередь, связаны с:

- высоким физическим износом трубопроводных и генерирующих систем;
- функциональным износом (устаревание производственных мощностей);
- чрезмерной сверхцентрализацией, ведущей к колоссальным потерям энергоресурсов;
- высоким уровнем монополизма, ограничивающим возможности свободной конкуренции;
- наличием устаревших схем транспортировки ресурсов по городским территориям;
- недостаточным уровнем квалификации кадрового состава в данной области управления и рядом других.

К вышеперечисленному стоит также отнести негативное влияние функционирования инженерно-энергетической инфраструктуры города на экологическую обстановку. Так, изношенные и устаревшие системы водопроводно-канализационного хозяйства и энергетического комплекса в ряде городов в значительной мере загрязняют окружающую среду и ухудшают экологию.

Технически неудовлетворительное состояние объектов инженерно-энергетической инфраструктуры, использование, преимущественно административных рычагов хозяйствования, низкий уровень научно-технического прогресса и дефицит ресурсов снижают надежность функционирования ИЭК и обуславливают низкое качество водо- и энергоснабжение потребителям. В качестве важной причины такого положения служит недостаточно уровень внедрения энерго- и ресурсосбергающих мероприятий.

Так, в большинстве крупных городов, действующая система теплоснабжения далеко не соответствует современным требованиям и не обеспечена необходимым энергосберегающим и энергоэффективным оборудованием. В связи с этим возникает ситуация, когда в зимний сезон прослеживается дефицит тепловой энергии, а в переходный период (весной–осенью) – ее переизбыток. Существенная часть инженерных систем, используемых для транспортировки тепла и горячего водоснабжения (ГВС) до конечного потребителя, нуждается в капитальном ремонте или полной замене, ввиду изношенного состояния и наличия большого количества аварийных участков. Также стоит отметить, что большинство потребителей теплоносителя не имеют индивидуальных приборов учета тепловой энергии. В результате размер оплаты потребителей за потреблённое тепло слабо зависит от уровня фактического потребления. Сложившаяся ситуация свидетельствует о чрезвычайном энергорасточительстве и отсутствии возможностей экономии у потребителей.

Определенные проблемы имеются и в системах электроснабжения. Имеющиеся на балансе энергокомпаний электрические сети, а также сопутст-

вующее оборудование достаточно изношены и значительно устарели, нуждаясь в реконструкции или полной замене.

В настоящее время в функционировании системы водопроводно-канализационного хозяйства также наблюдаются определенные несовершенства, связанные с потерей напора и снижением пропускной способности. Из-за этого санитарно-гигиенические показатели воды ухудшаются. Помимо этого, около 38% водопроводов в России не имеют необходимого комплекса очистных сооружений для обеззараживания воды; около 21% воды теряется при транспортировке в сетях жилищного фонда из-за коррозии и изношенного состояния трубопроводов [4].

Ряд вопросов вызывает и расточительное использование газа потребителями, а в особенности – энергетиками. Значительный отпуск газоносителя потребителям поставляется без соблюдения регламента и должной оценки энергоэффективности. Слабо развивается схема коммерческого учета газа с внедрением счетчиков, особенно в жилищно-коммунальном секторе, что в условиях рыночных отношений приводит к несбалансированности между объемами подачи и потребления данного ресурса [8].

Для решения указанных проблем требуется проведение грамотной политики повышения энергоэффективности в сфере инженерной инфраструктуры крупного города. предлагается следующий комплекс мероприятий по улучшению технических и технологических характеристик на объектах ИЭК:

1. В сфере теплоснабжения:
   - внедрение метода когенерации (технологии совместной выработки электрической и тепловой энергии на ТЭЦ и котельных), который позволит удовлетворить растущий спрос на тепло- и электроснабжение, а также повысить энергоэффективность производства тепловой и электрической энергии и снизить негативное воздействие на экологическую обстановку;
   - замену тепловых сетей с использованием коррозийностойких материалов;
   - внедрение систем автоматизации и диспетчеризации на объектах теплоснабжения, которые позволят, в режиме реального времени, контролировать тепломагистрали на наличие аварийных участков, а также станут звеном в цепочке управления производственными филиалами – тепловыми сетями и энергоисточниками.
2. В сфере электроснабжения:
   - обеспечение согласованного развития электрических сетей с их последующим перевооружением и расширением действующих ТЭЦ с использованием механизма когенерации;
   - ввод в эксплуатацию высокотехнологичного оборудования, обладающего современными энергосберегающими характеристиками;
   - строительство и ввод в эксплуатацию новых опорных ЛЭП, особенно на территориях комплексной жилой застройки.
3. В сфере водопроводно-канализационного хозяйства [7]:
   - создание систем учета за потреблением водоснабжения;

- модернизация коммерческих узлов учета расхода воды у всех абонентов с обеспечением автоматической передачи данных;
- повышение качества питьевой воды;
- повышение эффективности работы очистных сооружений города и внедрения высокотехнологичных механизмов очитки сточных вод.

4. В сфере газоснабжения также предлагается проводить ряд энергоэффективных направлений, которые способствуют модернизации существующего оборудования газораспределительной системы города. В частности проведение мероприятий по реконструкции газораспределительной системы (ГРП) и системы газопроводов высокого, среднего и низкого давления [8].

В целом проблемы повышения энергоэффективности на объектах инженерно-энергетической инфраструктуры крупного города остаются актуальными и требуют значительных инвестиций и широкого диапазона времени для внедрения необходимых мероприятий. Однако новые технологии, а также изменение подходов к системе государственного и муниципального регулирования, позволят ИЭК города выйти на совершенно новый уровень развития и стать одним из заданных векторов успешного роста отечественной экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 г. №261-ФЗ (последняя редакция).

2. *Березин А.О., Петров И.С.* Экономическое обоснование принятия решений при эксплуатации объектов ЖКХ // Вестник гражданских инженеров. 2019. №5(76). С. 278–284.

3. Жилищно-коммунальное хозяйство и качество жизни в XXI веке: экономические модели, новые технологии и практики управления: Монография // Под общ. ред. *К.В. Рудкаускаса*. М.: ООО «Издательский центр «Науковедение», 2017. 600 с.

4. *Мухорин А.А.* Проблемы системы водоснабжения в России / *А.А. Мухорин, А.Д. Сидоров* // Молодой ученый. 2017. №15(149). С. 61–63.

5. Управление энергоэффективностью и ресурсосбережением: Учеб. пособие // *В.С. Чекалин, М.Ю. Ермакова*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018.

6. *Чекалин В.С., Ермакова М.Ю., Любарская М.А*. Энергетический комплекс крупного города: проблемы и пути развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. №4(124). С. 56–63.

7. Данные с официального сайта ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vodokanal.spb.ru (дата обращения: 19.02.2021).

8. Информация с официального сайта ГРО «ПетербургГаз» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://peterburggaz.ru/ (дата обращения: 19.02.2021).

УДК 316.33

Завадская Анна Игоревна
Ким Ольга Леонидовна
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена ознакомлению с основными понятиями молодежной политики. Рассмотрены ключевые проблемы государственной молодежной политики в Российской Федерации и предложены направления для успешного ее совершенствования.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, проблемы управления государственной молодежной политикой.

Zavadskaya Anna, I.
Kim Olga, L.
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

YOUTH POLICY: MANAGEMENT PROBLEMS

Abstract. The article is devoted to the introduction of the basic concepts of youth policy. The key problems of the state youth policy in the Russian Federation are considered and the directions for its successful improvement are proposed.

Keywords: youth, youth policy, problems of state youth policy management.

В современном, динамично изменяющемся мире, где каждый день происходят глобальные социально-экономические, культурные, политические процессы, главной опорой для достижения результатов в различных сферах становится молодое поколение. Именно молодежь выступает сегодня в качестве наиболее важной и перспективной части общества, поэтому так необходимо развивать это приоритетное направление деятельности государства.

В словаре под редакцией Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева молодёжью считается большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования [2].

Многолетними исследованиями доказано, что социально-политическая ситуация в стране во многом определяется тем, какими жизненными ориентирами руководствуется молодежь.

Молодежь на сегодняшний день в нашем понимании является так называемым «инструментом» для качественной реализации молодежной политики.

© А.И. Завадская, О.Л. Ким, 2021.

Молодежная политика своей целью ставит развитие молодежи в разных областях, увеличение потенциала данной категории граждан, предоставление им возможностей для самореализации. И от того, насколько грамотно государство развивает систему мер, направленную на успешное создание данных условий, зависит будущее страны, ее экономическое процветание и политическое превосходство.

Систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики, определяют «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3].

Молодежная политика в государстве должна охватывать одновременно все возможные направления, посредством которых возможно влияние на молодежные структуры страны.

Учитывая тенденции социально-экономического и общественно-политического развития России в среднесрочной перспективе, государственная молодежная политика в Российской Федерации должна реализовать три приоритета:

1. Информирование молодежи о потенциальных возможностях развития в России и ее вовлечение в социальную практику.
2. Развитие инновационной активности молодежи.
3. Интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества [4].

Стоит отметить, что среди основных проблем молодежной политики выделяют следующие:

- отсутствие полноценной законодательной базы реализации государственной молодежной политики на федеральном уровне;
- отсутствие понятной идеи реализации молодежной политики в целом, низкий уровень целеполагания и постановки понятных стратегических задач;
- слабая развитость инфраструктуры реализации молодежной политики, низкий кадровый потенциал отрасли и неразвитая система обучения и переподготовки кадров для сферы;
- отсутствие единой системы критериев и методов оценки эффективности деятельности органов по работе с молодежью.

Каждая из перечисленных проблем требует всестороннего анализа для определения механизмов возможного решения.

Также следует отметить, что существует ряд и других проблем, связанных с адаптацией молодого поколения в социуме. К таковым, например, относятся трудности в самостоятельном поиске применения своих навыков и умений, что приводит к росту числа безработных, снижению деятельности по развитию перспективных направлений, духовно-нравственному кризису. Молодые люди часто сталкиваются с отсутствием доступа к интересующей информации по проводимым мероприятиям и программам, что уменьшает долю заинтересованных в их участии.

Еще одной немаловажной проблемой в сфере молодежной политики является недоверие со стороны молодежи к органам государственной власти. Это выражается в формальном определении программ, без учета мнения молодого поколения, что негативно сказывается на характере их реализации.

Каждая из перечисленных выше проблем требует всестороннего анализа для определения механизмов возможного решения.

Важнейшей задачей является совершенствование нормативно-правовой базы, а именно разработка и принятие закона «О молодежи», в котором будет определена теоретическая база, а также направления для успешного развития в рамках молодого поколения.

Для того чтобы создать необходимые условия и возможности для успешной социализации и самореализации молодого поколения необходимо заниматься поддержкой деятельности молодежных общественных организаций, объединений, инициатив и развития добровольческого (волонтерского) движения.

Еще одним направлением совершенствования молодежной политики является содействие трудовой адаптации и занятости молодежи. Сюда можно отнести создание молодежного рекрутингового агентства, что обеспечит качественное и своевременное взаимодействие между молодыми людьми и потенциальными работодателями, а также развитие проектов по профориентации.

Многообещающим вектором для молодежи является вовлечение ее в предпринимательскую и инновационную деятельность. Для развития системы государственного управления молодежной политикой необходимо проводить образовательные программы и курсы повышения квалификации для молодых предпринимателей, создавать и развивать бизнес-инкубаторы, заниматься организацией форумов, конференций, семинаров, круглых столов, конкурсов совместно с органами государственной власти и молодежных сообществ, что будет способствовать улучшению коммуникаций между представителями всех организаций, повышению эффективности их деятельности.

Подводя итоги, хочется еще раз отметить, что молодежь – это одна из самых главных групп населения нашей страны, именно от нее зависит будущее развитие государства. На данный момент, существуют различного рода проблемы, связанные с реализацией молодежной политики. И только, подобрав грамотный подход к успешному проведению комплекса мер по улучшению ситуации, можно достичь поставленных целей и завоевать доверие со стороны молодого поколения. Результатом реализации государственной молодежной политики должно стать улучшение положения молодежи в обществе и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/ (дата обращения: 15.02.2021).

2. Социологический словарь / Под ред. *Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева*. М.: Норма, 2008. 607 с.

3. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.12.2014. №50. Ст. 7185 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002014050000&docid=210 (дата обращения: 10.02.2021).

4. *Логинов А.Р.* Молодежные общественные организации современной России: аналитический обзор / Тексты докл. междунар. науч. конф. «Чтения К.Д. Ушинского» «Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования». Ярославль: ЯГПУ, 2015. С. 219–227.

5. *Зырянова А.И., Никифорова Л.Е.* Сущность понятий «молодежь» и «молодежная политика» в контексте теории публичного управления // Идеи и идеалы. 2017. №4(34). С. 43–55.

6. *Коряковцева О.А.* Государственная молодежная политика в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Религиоведение. Международные отношения. 2016. №1(15). С. 122–129.

УДК 338.22

Иванова Марина Вячеславовна
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Яковлева Татьяна Анатольевна
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О РОЛИ «ЗЕЛЕНЫХ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли «зеленых» государственных закупок как эффективного инструмента экологической политики государства в современных условиях. В статье рассматриваются как теоретические аспекты, так и практический опыт использования «зеленых» государственных закупок в зарубежных странах. Авторами статьи уточняется определение понятия «зеленые государственные закупки», особое внимание уделяется их экологической значимости. Основным результатом исследования являются рекомендации по развитию «зеленых» государственных закупок в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление, «зеленые» государственные закупки, контрактная система, окружающая природная среда, экологическая политика, устойчивость.

© М.В. Иванова, Т.А. Яковлева, 2021.

Ivanova Marina, V.
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Yakovleva Tatyana, A.
Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE GREEN PUBLIC PROCUREMENT AS AN INSTRUMENT OF ENVIRONMENTAL POLICY OF THE MODERN STATE

Abstract. The paper is devoted to the study of the role of green public procurement as an effective tool of the state's environmental policy in modern conditions. The article considers both theoretical aspects and practical experience of using green public procurement in foreign countries. The authors define the concept of «green public procurement», special attention is paid to their environmental significance. The main result of the research is recommendations for the development of green public procurement in the Russian Federation.

Keywords: public administration, green public procurement, contract system, environment, environmental policy, sustainability.

Одной из устойчивых тенденций последних десятилетий в области государственного управления развитых и развивающихся стран является внедрение «зеленых» инструментов государственного управления с целью уменьшения или предотвращения негативного влияния на состояние окружающей природной среды.

Несмотря на то, что еще в конце 1990-х годов в зарубежных странах начали активно использоваться «зеленые» инструменты управления на региональном, национальном и международном уровнях как ответ на ухудшение состояния окружающей природной среды, а также чрезмерное потребление природных ресурсов, в Российской Федерации вопрос использования «зеленых» инструментов долгое время находился в стадии «перспективного направления».

Однако после принятия в декабре 2019 года Европейский союзом так называемой «Зелёной сделки» (The European Green Deal), а также дальнейшей работы над развитием «зеленого» законодательства дискуссии по вопросам перехода к более экологичным инструментам государственного управления, в частности к «зеленым» государственным закупкам, в Российской Федерации перешли в открытую фазу, поскольку затрагивает не только страны – члены ЕС.

Уже сегодня «экологическая ответственность» на всех уровнях государственного управления и бизнеса стали актуальной темой не только обсуждений, поскольку последствия крупных антропогенных, техногенных и природных катастроф невозможно скрыть в границах региона или страны из-за развития цифровых технологий передачи информации.

Интерес к «зеленым» государственным закупкам как реальному направлению развития «зеленых» инструментов государственного в первую очередь связан с их высокой социально-экономической значимостью в условиях социально-экономической и политической нестабильности, которая заключается в

том, что они являются стратегически важным инструментом государственного управления, поскольку позволяют своевременно, реагировать на социальные, экологические, экономические и политические вызовы, создавая эффективные и прозрачные взаимоотношения государства и частного бизнеса, стимулируя развитие внутреннего рынка и сглаживая социально-экономические диспропорции. По оценкам Счетной палаты РФ, в 2019 г. общий объем контрактов в рамках федеральных законов «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» №44-ФЗ от 05.04.2013 и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» №223-ФЗ от 18.07.2011 составил 31,6 трлн руб., или почти 29% ВВП, а на протяжении 2014–2019 годов составил 31% ВВП [2].

Несмотря на то, что нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере государственных закупок в Российской Федерации, достаточно хорошо развита, следует отметить, что в нормативно-правовых актах РФ отсутствуют такие понятия как «зеленые закупки», «зеленые государственные закупки», а также «экологические квалификационные требования». В первую очередь это связано, что при реформировании контрактной системы в РФ вопросы экологии не рассматривались как приоритетные, а в условиях пандемии и масштабного локдауна 2020 года отошли на задний план. Однако определение данных дефиниций содержатся в правовых актах ЕС и других зарубежных стран. В частности, Европейская комиссия определяет «зеленые» государственные закупки как «процесс, при котором государственные органы стремятся закупать товары, услуги и работы с меньшим воздействием на окружающую среду в течение всего их жизненного цикла по сравнению с товарами, услугами и работами с той же основной функцией, которые в противном случае были бы закуплены» [1]. Тем самым подчеркивая важность «зеленых» государственных закупок как инструмента, содействующего закупке, а в глобальном масштабе и производству, более экологичных товаров, услуг и работ, и как следствие решению задач экологической политики, направленных на снижение негативного влияния на окружающую среду и рационализации потребительского поведения в национальном и наднациональном масштабе.

Несмотря на то, что научное сообщество не пришло к единому мнению, что же следует понимать под дефиницией «зеленые государственные закупки», однако ученые сходятся во мнении, что обязательным атрибутом является снижение негативного влияния на окружающую среду.

Анализируя и систематизируя подходы к определению понятия «зеленые» государственные закупки, в рамках настоящего исследования была предпринята попытка дать развернутое определение понятию «зеленые» государственные закупки. Под «зелеными» государственными закупками в широком смысле следует понимать закупки товаров, работ или услуг, осуществляемые государственным заказчиком в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, целью которых является удовлетворение реальной и обоснованной потребности государственных заказчиков в товарах, работах и услугах, обладающих более высокими по сравнению с аналогами экологическими характеристиками на всем протяжении жизненного цикла.

Поскольку «зеленые» государственные закупки являются частью множества государственных закупок, обладая всеми признаками последних, то можно утверждать, что «зеленые» государственные закупки базируются на трех основных постулатах: экономической, социальной и экологической ответственности. Причем в данном случае речь идет об ответственности всех участников сделки.

Каким же образом «зеленые» государственные закупки смогут стать инструментом экологической политики? Ответ очевиден: используя государственные закупки в качестве «политики спроса», государство будет «отбирать» более экологичных и инновационных производителей и, как следствие, «зеленые» госзакупки становятся в том числе и инструментом экологической политики. Следует отметить, что ввиду неразвитости структурных элементов «зеленой» экономики в Российской Федерации пока рано говорить об обязательности экологических квалификационных требованиях.

Анализ зарубежного опыта внедрения «зеленых» государственных закупок в практику государственного управления показывает, что положительного результата, соответствующего поставленным целям, возможно достичь только в том случае, если рассматривать его как проект, в том понимании как это предусматривает методология проектного управления, с учетом потребностей государственного заказчика, развитости рынка товаров, работ и услуг, а также особенностей правового регулирования.

Список литературы

1. European Commission, Communication, Public procurement for a better environment, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/environment/archives/funding/calls2008_en.htm (дата обращения: 01.03.2021).

2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

УДК 353

Ионова Екатерина Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы взаимодействия региональных и муниципальных органов власти на примере Краснодарского края. Решающая роль в осуществлении государственной региональной политики принадлежит региональным и

© Е.С. Ионова, 2021.

муниципальным органам управления, из этого следует, что одним из важнейших факторов реализации задач социально-экономического развития общества является тесная взаимосвязь и постоянное взаимодействие местных государственных администраций и местного самоуправления. Автором определены основные проблемы во взаимодействии региональных и муниципальных органов власти; согласно выделенным проблемам предложены пути оптимизации взаимодействия региональных и муниципальных органов власти.

Ключевые слова: региональные органы власти, муниципальные органы власти, устойчивое развитие, взаимодействие, социально-экономическое развитие, стратегия развития.

Ionova Ekaterina, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION BETWEEN REGIONAL AND MUNICIPAL AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)

Abstract. The article discusses the problems and prospects of interaction between regional and municipal authorities on the example of the Krasnodar Territory. The decisive role in the implementation of state regional policy belongs to regional and municipal governments, it follows that one of the most important factors in realizing the tasks of socio-economic development of a society is the close interconnection and constant interaction of local state administrations and local self-government. The author identifies the main problems in the interaction of regional and municipal authorities; According to the identified problems, ways of optimizing the interaction of regional and municipal authorities are proposed.

Keywords: regional authorities, municipal authorities, sustainable development, interaction, social and economic development, development strategy.

История законодательного органа Краснодарского края насчитывает уже более 20 лет со времени, когда Конституция Российской Федерации дала возможность всем субъектам Российской Федерации создавать законодательные органы государственной власти, наделенные своей компетенцией, полномочиями формирования собственной нормативно-правовой базы.

Оценивая значимость законодательного органа государственной власти края, нельзя не отметить существенную роль представительных органов муниципальных образований как особой формы публичной власти и как особого общественного института, полноправного партнера.

Сегодня местное самоуправление находится на новом этапе муниципального строительства. Проводимая реформа расширяет не только права субъектов Российской Федерации по регулированию местного самоуправления, но и повышает их ответственность за результаты деятельности органов местного самоуправления.

Законодательным Собранием Краснодарского края был принят Закон Краснодарского края №3930-КЗ от 21.12.2018 «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года», в котором стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года определяет долгосрочные цели и приоритеты, задачи, а также основные на-

правления развития экономики и социальной сферы Краснодарского края. Стратегия является базовым документом, определяющим социально-экономическую политику Администрации Краснодарского края и органов исполнительной власти Краснодарского края на долгосрочную перспективу.

Стратегия содержит общее описание тенденции и сценарии развития Краснодарского края. В законе сформулированы цели и приоритетные направления развития края, а также механизмы реализации приоритетных направлений.

Обобщая мнения и подходы различных специалистов, можно утверждать, что сегодня область стратегического планирования на региональном и муниципальном уровне является невостребованной и неиспользуемой. Из-за отсутствия долгосрочных устойчивых стратегических параметров планирования, определяющих устойчивый характер развития экономики в долгосрочном периоде, значительная часть проблем, как региона, так и муниципальных образований состоит в том, что проблемы притока прямых инвестиций, стимулирования деловой активности населения, не могут быть решены на основе одних только методов краткосрочного индикативного планирования и обобщенных индикаторов.

Стратегическое региональное и муниципальное управление объективно необходимо для сбалансированного развития экономики и общества Краснодарского края, предотвращения системных сбоев и разбалансировки процессов развития экономики и общества края.

Развитие в Российской Федерации социально-рыночных отношений и местного самоуправления в условиях разграниченных полномочий между уровнями публичной власти определяет необходимость применения механизмов координации и взаимодействия в процессе государственного, регионального и муниципального управления [3, с. 43].

Несмотря на утверждение в подавляющем большинстве муниципальных образованиях Краснодарского края планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования, их практическая реализация органами местного самоуправления во многих случаях носит формальный и непоследовательный характер.

В настоящее время эффективному решению данных вопросов препятствует отсутствие на федеральном и краевом уровне четкой правовой и методической базы по регулированию указанных вопросов, а также механизмов стимулирования органов местного самоуправления по применению программно-целевых методов в сфере муниципального стратегического управления и планирования.

Характер взаимоотношений между региональными и муниципальными органами управления Краснодарским краем зависит от многих факторов. Однако самое существенное влияние на форму и содержание этих взаимоотношений производят конституционно-правовые основы местной власти, политика децентрализации и деконцентрации власти, общность территориальной основы и объектов управленческой деятельности, функциональная близость, социальный характер государства, а также установленная система местного управления [2, с. 22].

Бесспорно, главная причина проблем, что возникают во взаимоотношениях между региональными и муниципальными органами управления Краснодар-

ским краем, заключается в несовершенстве действующего законодательства России, регулирующего их деятельность.

Многие полномочия региональных и муниципальных органов управления Краснодарским краем совпадает, что приводит к возникновению конфликтов между ними из-за разного понимания пределов осуществления функций и полномочий. Такие проблемы возникают в отношениях между районными государственными администрациями и органами местного самоуправления сел, поселков и городов (районного подчинения), районными советами; между областными государственными администрациями и органами местного самоуправления городов (областного подчинения) и областными советами.

Поскольку решающая роль в осуществлении государственной региональной политики принадлежит региональным и муниципальным органам управления, то одним из важнейших факторов реализации задач социально-экономического развития общества является тесная взаимосвязь и постоянное взаимодействие местных государственных администраций и местного самоуправления.

Согласно этому, основными путями оптимизации взаимодействия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления являются:

- расширение полномочий местного самоуправления по обеспечению всестороннего развития территориальных социально-экономических систем;
- восстановление исполнительных органов при местных советах регионального и районного уровней с одновременным предоставлением органам местного самоуправления реальных полномочий;
- оставление государственных администраций только на региональном уровне, предоставив им полномочия относительно внедрения государственной региональной политики и выполнения функций, что не могут быть переданы в системы местного самоуправления;
- утверждение процедуры решения спорных вопросов между различными органами, осуществляющими территориальное управление в Российской Федерации и Краснодарском крае в частности.

Практика свидетельствует, что важно не только четко обозначить полномочия органов государственного управления и органов местного самоуправления, но и сделать так, чтобы они не пересекались.

На основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

- взаимодействие между органами государственного управления и органами местного самоуправления при решении проблем социально-экономического развития региона целесообразно осуществлять на системной постоянно действующей основе, что возможно только при условии, если законодательный процесс будет опираться на взвешенную, долгосрочную стратегию развития регионов как части общенациональной стратегии;
- органам местного самоуправления должно предоставляться больше полномочий, но при этом необходимо обеспечить жесткий кон-

троль над соблюдением законности, учетом интересов государства и общества;

- нормотворческий процесс в сфере регулирования развития регионов должен направляться на гармонизацию партнерских отношений государства и регионов, оптимизацию межрегиональных взаимоотношений и обеспечение социально ориентированного, устойчивого, сбалансированного развития всех без исключения регионов страны, в т.ч. и Краснодарского края;
- формирование бюджетов местного самоуправления должно осуществляться за счет собственной доходной базы, направлениями бюджетной политики должны стать децентрализация общегосударственных налогов и увеличение части налогов в бюджетах на местах;
- внести соответствующие изменения в законы Российской Федерации.

Совершенствование взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления требует обеспечения:

- универсальности реализации государственной политики;
- определенного уровня самостоятельности этих органов в способах реализации государственной политики;
- усиления сотрудничества между правительством и органами местного самоуправления;
- внедрения действенных механизмов согласования решений центральных и местных органов исполнительной власти, затрагивающих интересы местного самоуправления;
- решения проблемы делегирования полномочий исполнительной власти местному самоуправлению;
- создание механизма эффективного контроля над законностью осуществления собственных полномочий органами местного самоуправления.

Список литературы

1. *Безруков А.В.* Государственная и муниципальная власть в системе единой публичной власти России // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. №6. С. 23–28.

2. *Брежнев О.В.* Конституционные основы местного самоуправления в Российской Федерации: тенденции, проблемы и перспективы развития // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. №2. С. 21–23.

3. *Лютцер В.Л.* Основные проблемы развития муниципального права и местного самоуправления в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2017. №10. С. 42–49.

4. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.: Закон Краснодарского края от 21.12.2018 №3930-КЗ // Кубанские новости. 2018. №97.

5. Официальный сайт администрации Краснодарского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://admkray. kuban.ru (дата обращения: 21.12.2020).

6. О ходе реализации реформы местного самоуправления в Краснодарском крае [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.kubzsk.ru (дата обращения: 01.02.2021).

7. *Чеботарев Г.Н.* Актуальные проблемы муниципального права: Учебник для магистрантов. М.: Инфра-М, Норма, 2015. 304 с.

УДК 37

Кавтарадзе Дмитрий Николаевич
Ямова Екатерина Андреевна
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

РАЗРАБОТКА ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА “URBAN ECOLOGY” MSU-BIT UNIVERSITY, SHENZHEN, CHINA

Аннотация. Подготовка управленцев в высших учебных заведениях должна отвечать потребностям рынка, требуется формировать умения и навыки решения проблем в условиях управления сложными эколого-экономическими системами. В статье рассматривается проблема разработки интерактивных методик и инструментов для подготовки управленцев в университетах на примере онлайн курса «Urban Ecology».

Ключевые слова: междисциплинарность, управление, интерактивные методики, компетенции.

Kavtaradze Dmitry, N.
Yamova Ekaterina, A.
M.V. Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

DEVELOPMENT OF INTERACTIVE TEACHING METHODS USING THE EXAMPLE OF TEACHING A COURSE “URBAN ECOLOGY” MSU-BIT UNIVERSITY, SHENZHEN, CHINA

Abstract. The programs of management in higher education must meet the needs of the market; it is required to develop skills and abilities for solving problems in the context of complex management systems. The article discusses the problem of developing interactive methods and tools for management programs in higher education using the example of the online course “Urban Ecology”.

Keywords: interdisciplinarity, management, interactive methods, competence.

В ответ на стоящие перед Российской Федерацией проблемы повышения эффективности систем управления и построения экономики, ориентированной на инновационную модель развития, требуется переосмысление методов и подходов формирования системы образования. Современная подготовка управленцев в высших учебных заведениях должна отвечать вызовам рынка, использовать практико-ориентированное обучение, формировать навыки и умения решения проблем в условиях управления сложными эколого-экономическими системами [5].

В статье обобщается опыт разработки интерактивных методик и инструментов для обучения управленцев умению практически применять полученные знания на примере проведения в мае-июне 2020г. онлайн курса «Urban Ecology» д.б.н. Кавтарадзе Д.Н. с участием преподавателей по ряду дисциплин для обеспечения междисциплинарности курса на английском языке для студентов-экологов МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

© Д.Н. Кавтарадзе, Е.А. Ямова, 2021.

Использование междисциплинарного подхода в обучении (где под междисциплинарностью понимается одновременное участие в преподавании людей разных специальностей (от биолога до экономиста), позволяет в рамках одного целостного курса слушателям увидеть и понять проблему с разных аспектов управления, находить пути ее решения специалистами различных профессий и отраслевых интересов.

Для обеспечения поставленных образовательных задач: обучения студентов биологов университета МГУ–ППИ (Шэньчжэнь, КНР) применению академических дисциплин в принятии решений, снижения рисков городской среды на английском языке, был разработан модуль интерактивных методик. Выделены и были преодолены познавательные барьеры:

- языковой барьер – преподавание на языке, который не является родным ни для педагогов, ни для студентов;
- социокультурный барьер – преподавание студентам другой культуры – основной национальной философией и ведущей идеологией является конфуцианство, нравственные принципы которого заложены в современную конституцию КНР;
- обеспечение междисциплинарности – необходимость как преподавателям совершенствовать свои методические возможности, так и студентам воспринимать одновременно разноплановый материал, предложенный педагогами разных специальностей, внедряющих собственные методики научного поиска в образовательный процесс и достигать их интеграции для обоснованного решения проблемы;
- барьер между наукой и бизнесом – противостояние академического, систематического подхода к изучению мира и прикладного, практико-ориентированного подхода, свойственного бизнесу.

Внедрение модуля привело к усилению самоподготовки преподавателем и студентами. Модуль служит расширению возможностей подготовки студентов к предстоящим лекциям, решая поставленные заранее задачи. В системной подготовке студентов к интерактивным занятиям по онлайн курсу были использованы следующие методические разработки:

1. Образовательные кроссворды с ключевыми понятиями, терминами, создаваемых преподавателями по теме своей лекции. Сложность включения этих понятий в кроссворд и использования их в лекции заключалась в том, что язык преподавания – английский – не являлся родным ни для педагогов, ни для студентов. В кроссворд включались основополагающие понятия, используемые в лекции. Рассылка, заполнение и отчет по сделанному кроссворду предваряли лекцию, и, таким образом, студенты осваивали содержание базовых понятий лекции, а преподаватель до лекции узнавал степень готовности студентов к теме занятия.

2. Задание: превратить материалы предыдущей лекции в четыре вопроса. Бланк, давалась шкала, определяющая оценку вопросов.

3. Пространственно-временной анализ событий – анализ историко-экономических изменений экологической ситуации при развитии города в Китае.

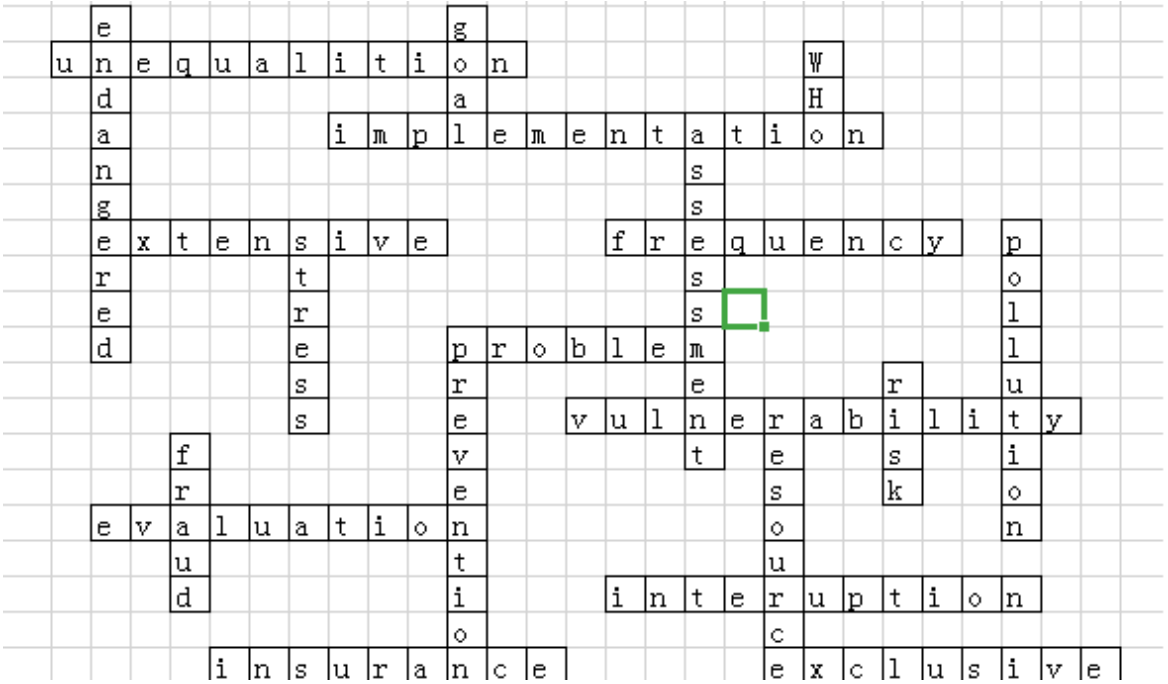


Рис. 1. Пример образовательного кроссворда по теме «Urban Risks and Risk Assessment»

4. SWOT-анализ позволяет провести междисциплинарный анализ проблемы и содержит элементы прогноза развития ситуации в будущем Студентов обучали элементарному системному анализу городской среды, используя инструмент SWOT-анализа, в частности, анализ экологической ситуации Шэньчжэня – внешних и внутренних эколого-экономических факторов развития города, разделении их на четыре основные категории: сильные стороны, слабые стороны, возможности развития и угрозы развитию. Данный метод анализа эффективен при анализе и оценке текущей ситуации, позволяет выявить недостатки, слабые стороны и возможности дальнейшего развития, подготовить студентов к доказательной дискуссии.

5. Применение бесприборных методов определения экологических параметров окружающей среды (освещенность, шум, электромагнитное излучение) – для данного курса была разработана методика мониторинга электромагнитного излучения [2].

6. Создание «дерева ошибок» – метода анализа рисков в городской среде, когда совокупность событий: технических отказов, ошибок, причин и последствий, их логических связей можно графически интерпретировать как корни дерева, переходящие в одно основное событие – ЧС [4].

7. Решение конкретной экологической проблемы по аналитической системно-динамической схеме Донеллы Медоуз для анализа проблемы [3].

8. Вычисление личного «экологического следа» – методика Ecological Footprint [1], как итоговый инструмент анализа и сравнения глобальных экологических нагрузок проблемы и личных воздействий студента на состояние окружающей среды своей страны.

Таблица 1

SWOT анализ экологической ситуации в Шэньчжень, работа студента

STRENGTHS	THREATS
Attach importance to low-carbon economy The government supports ecological conservation Less natural disasters Natural and Marine resources are abundant The air quality in Shenzhen is good Good water quality High forest coverage High afforestation rate Low city noise Abundant rainfall	Environmental pollution is higher in winter Mangrove wetlands in Shenzhen are being degraded Too much human activity interferes with the normal activities of wild animals. Artificial dikes cut off the sea water channel, the water exchange is less, resulting in Shenzhen water quality is getting worse and worse The frequency of insect infestation is high Plant diversity is declining Low sewage treatment rate, direct discharge into the ocean Due to urban construction, large areas of wetlands and natural environment have been occupied Sea levels are rising Industrial development is unreasonable, sacrificing the environment for the sake of economy Heavy metal pollution is serious The prosperity of tourism poses a great threat to the ecological environment
WEAKNESSES	OPPORTUNITIES
The heat island effect is significant Large population, high density and land is limited, Arable land is reduced and converted into residential land Because Shenzhen is on the border, some migratory birds and sea animals cannot sail freely Legal protection of the ecology is weak Water conservancy facilities have led to a massive decline in marine species	The government is efficient in tackling pollution Shenzhen has a large number of advanced environmental governance research team Shenzhen has abundant rainfall and strong sunshine, which plays a greater role in ecological restoration International cooperation in ecological conservation is expanding Shenzhen's industries are shifting from traditional manufacturing, where pollution is high, to finance and the Internet, where pollution is low. Public awareness of environmental protection is growing rapidly

Разработанный модуль интерактивных методик по курсу «Urban Ecology» позволил методически преодолеть указанные выше барьеры и достичь понимания сложности проблем, стоящих перед экологами в вопросах управления городом, а также на более глубоком уровне отвечает задачам развития экологиче-

ской цивилизации и строительства эко-городов. Наш опыт позволяет расширить инструментарий интерактивных методов обучения в дистанционном образовании, включая проведение управленческих эколого-экономических имитационных игровых моделей.

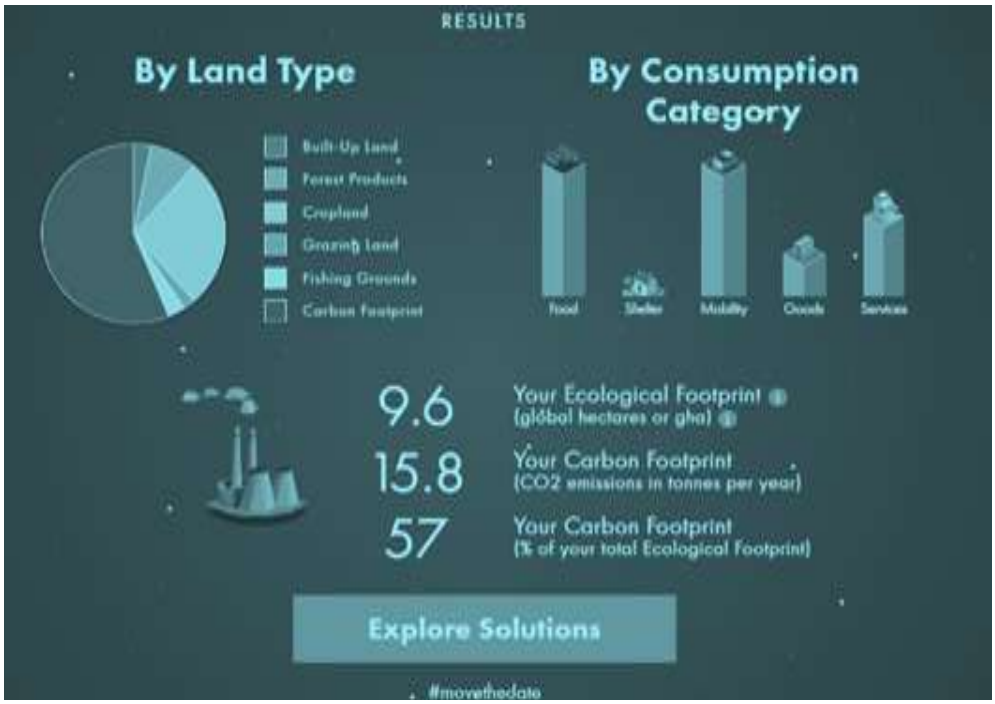


Рис. 2. Пример «экологического следа» студента

Выражаем благодарность коллегам за апробацию модуля методик в чтении лекций: Королевой Е.Г., Раппопорту А.В., Великанову А.Н., Птицыну А., Мартынюку В.Ф.

Список литературы

1. Ecological Footprint [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.footprintnetwork.org/our-work/ecological-footprint/ (дата обращения: 24.09.2020).

2. Electromagnetic fields: safety monitoring. Student practice // *A. Velikanov, D. Kavtaradze* (ed. *S. Krotov*), Moscow State University, MSU-BIT, Faculty of biology, Course “Urban Ecology”, 2020.

3. Harvesting One Hundredfold. Key Concepts And Case Studies In Environmental Education by Donella Meadows, United Nations Environment Programme, 1989.

4. *Мартынюк В.Ф.* Экологический риск антропогенных воздействий // Безопасность жизнедеятельности. Т. 2. №194. С. 23–27.

5. *Кавтарадзе Д.Н.* Наука и искусство управления сложными системами // Государственное управление. 2014. №43.

6. *Флиер А.Я.* Культурология в системе образования // Высшее образование в России. 1996. №4.

УДК 336

Ковалевская Ольга Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ ПРОЕКТОВ ДЕВЕЛОПМЕНТА

Аннотация. Все без исключения проекты, разрабатываются и реализуются в условиях неопределенности, и как следствие, возникновения рисков, влияющих на ключевые показатели проекта. В перечне рисков проекта немаловажное значение отводится институциональным рискам, которые связаны с нерациональностью институтов, несовершенством институциональной среды В проектах девелопмента, имеющих свои особенности, институциональные риски могут привести к большим негативным последствиям, вплоть до закрытия проекта.

Ключевые слова: неопределенность, риск, институциональные риски, строительство, проекты девелопмента, недвижимость.

Kovalevskaya Olga, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INSTITUTIONAL RISKS OF DEVELOPMENT PROJECTS

Abstract. All projects, without exception, are developed and implemented under conditions of uncertainty, and as a result, the emergence of risks that affect the key indicators of the project. In the list of project risks, an important role is given to institutional risks that are associated with the irrationality of institutions, the imperfection of the institutional environment In development projects that have their own characteristics, institutional risks can lead to large negative consequences, up to the closure of the project.

Keywords: uncertainty, risk, institutional risks, construction, development projects, real estate.

Реализация любых проектов, вне зависимости от их масштаба, индивидуальных условий и особенностей связано с неопределенностью и, как, следствие с возникновением рисков, которые в большей или меньшей степени могут повлиять на критериальные показатели проекта, такие как стоимость, качество и продолжительность осуществления проекта. В перечне рисков немаловажное место занимают институциональные риски. Актуальность темы исследования обусловлена усилением неопределенности и роли институциональных рисков проектов девелопмента, которые обусловлены внешними факторами.

Девелопмент выступает:

- как процесс преобразования земли (недвижимости);
- особая профессионально-предпринимательская деятельность по развитию недвижимости;
- как способ реализации процесса развития недвижимости (от девелоперской идеи до завершения проекта), обеспечивающий получение наибольшего прироста стоимости с минимальными издержками [1].

© О.С. Ковалевская, 2021.

Базисным элементом в этой триаде является девелопмент как процесс преобразования недвижимости.

Преобразование может протекать в различных конкретных формах, но направленность его всегда будет задаваться изменяющимися общественными потребностями: рынок недвижимости будет приспосабливаться к новой социально-экономической реальности, искать наилучшие с ее точки зрения варианты использования недвижимости.

Девелопмент является способом разрешения противоречия между изменяющимися и возрастающими потребностями общества в услугах, оказываемых с использованием недвижимости, с одной стороны, и наличными качественными и количественными характеристиками недвижимого имущества – с другой.

Причины неопределенности, с которой сталкиваются девелоперы, заложены в особенностях реализуемых проектов:

- большое количество участников проекта, имеющих разный уровень финансовой устойчивости;
- длительный период реализации проекта;
- большая инвестиционная стоимость проектов, связанных с объектами недвижимости;
- индивидуальный характер проекта и т.д.

Данные особенности приводят к ситуациям, в которых может наступить событие риска. В этой связи, важным моментом является выявление возможных рисков и разработка мер реагирования на них. К особой группе относятся институционные риски. Данные риски связаны с несовершенством институтов, участвующих в реализации проекта прямо или опосредованно.

Общеизвестно, что институты направляют деятельность хозяйствующих субъектов, устанавливая границы, координируя взаимодействия, ограничивая и принуждая к определенному поведению. В целом, институты формируются в целях создания определенности и снижения рисков. Однако, они сами могут приводить к ситуациям риска и неопределенности. В ситуациях неэффективности функционирования институциональных механизмов, оппортунистического поведения, нестабильности институциональной среды и прочих проявлений нерациональности институтов и возникают институциональные риски.

Институциональный риск можно определить как вероятность наступления нежелательного события, вызванную нерациональностью институтов, несовершенством институциональной среды и оппортунистическим поведением экономических субъектов [2].

В качестве основных факторов, вызывающих институциональные риски отмечаются следующие:

- политические;
- административно-правовые;
- финансово-экономические;
- социальные.

Вышеперечисленные факторы в различной степени являются источниками риска. Так, политические факторы становятся источником риска в момент

смены политической власти и оказывают свое воздействие на всех экономических субъектов. Кроме этого, данные факторы можно отнести к факторам момента, т.е. на момент смены и становления политической власти.

По нашему мнению, более значимыми, с позиций неопределенности, для проектов девелопмента являются факторы административно-правовые. Несовершенство и быстрое устаревание нормативного законодательства в строительстве приводит к рискам неверного определения стоимости объекта недвижимости. Большое количество разрешительных документов на строительство выступает первопричиной возникновения трансакционных издержек. По оценкам экспертов, преодоление административных барьеров может достигать четверти стоимости строительства.

Трансакционные издержки возникают там, где существует неопределенность рынка и экономический риск сделки. Они представляют собой цену спроса на институт, который снимает неопределенность и принимает на себя риск. Можно утверждать, что чем выше риск, тем выше трансакционные издержки, тем выше спрос на институты.

Еще одной группой факторов, институциональных рисков являются факторы финансово-экономические. Данные факторы, с одной стороны, могут быть причиной риска, при изменении финансового состояния участника проекта, с другой, изменения установленного порядок финансирования реализации проекта девелопера, выступает причиной нарушения финансовой устойчивости всех участников проекта. Изменение порядка финансирования строительства жилья на проектное финансирование привело к тому, что с рынка ушли мелкие и средние компании, не выдержавшие кредитной нагрузки.

Рис. 1. Оценка институциональных рисков инвесторами [3]

Оценка институциональных рисков инвесторами долгосрочных проектов показывает, что наибольшие из них возникают из-за неопределённости законодательства, деятельности налоговых и контрольно-надзорных органов. Конъюнктура

рынка определяется совокупностью условий, от которых зависит и выражается спрос. При этом, как правило, изменения конъюнктуры отслеживаются и прогнозируется маркетинговой службой девелоперов, что снижает вероятность риска.

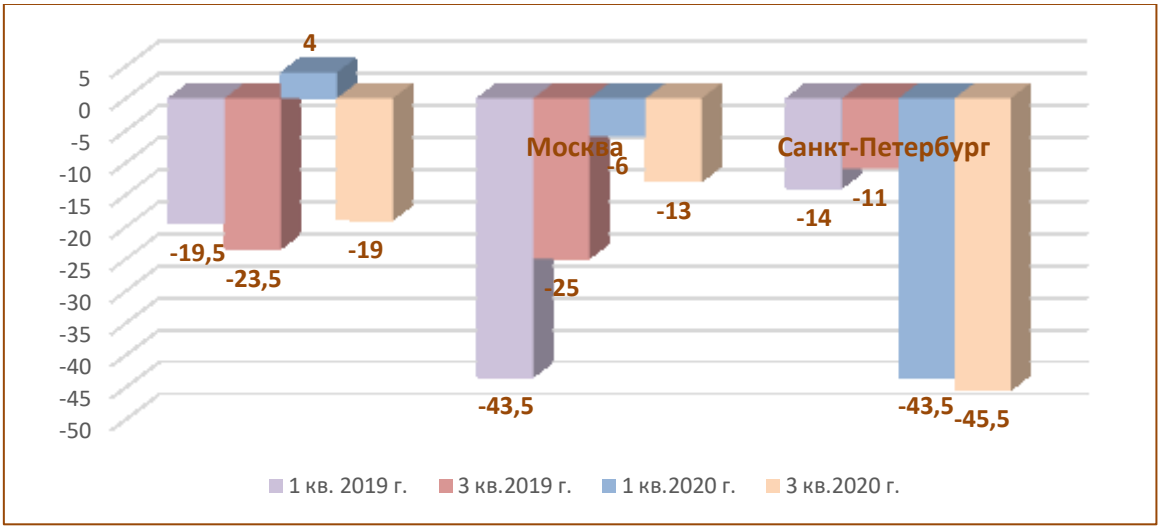


Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве по данным Росстата

Таким образом, реализация институционального риска агрегировано приводит к отклонениям в деятельности девелоперов и ожидаемых результатов проекта. Происходит это по причине снижения доверия и наличия опасений у экономического субъекта к возникновению различного рода потерь при ведении хозяйственной деятельности. Опасения особенно негативно влияют на инвестиции в новые проекты, приводят к стагнации текущей деятельности. Следовательно, динамичное развитие российской экономики невозможна без модернизации ее институтов, снижения институционального риска хозяйствующего субъекта.

Список литературы

1. *Максимов С.И.* Управление девелопментом недвижимости: Учебник. М : Проспект, 2015. 329 с.

2. *Алексеев В.Ю.* Особенности девелопмента и девелоперских проектов на рынке недвижимости России [Электронный ресурс]. Режим доступа: /https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-developmenta-i-developerskih-proektov-na-rynke-nedvizhimosti-rossii (дата обращения: 12.01.2021).

3. *Грозова Е.С., Цветкова Г.С.* Природа и факторы институционального риска [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-faktory-institutsionalnogo-riska (дата обращения: 20.12.2020).

4. *Шульгин С.* Источники институциональных рисков для бизнеса в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view (дата обращения: 14.10.2020).

5. Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 10.11.2020).

УДК 35.072.61

Колмогоров Олег Игоревич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ» В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация. В статье проводится анализ актуализированной нормативно-правовой базы в области контрольно-надзорной деятельности. Обновление законодательных актов получило название «регуляторной гильотины», в связи с кардинальной актуализацией обязательных требований и внесением изменений в деятельность контрольных органов власти. В статье описываются основные дополнения процесса контроля и надзора. Одним из новшеств является возможность дистанционного проведения контрольно-надзорных мероприятий, что представляет наибольший интерес, с точки зрения автора. Актуальное законодательство напрямую регламентирует необходимость преимущественно дистанционного взаимодействия с контролируемыми лицами, что указывает на повышение уровня доверия власти к хозяйствующим субъектам.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность, контрольные органы власти, «регуляторная гильотина», дистанционные технологии, контрольно-надзорные мероприятия.

Kolmogorov Oleg, I.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROSPECTS OF «REGULATORY GUILLOTINE» IN THE CONTEXT OF APPLICATION OF REMOTE TECHNOLOGIES BY CONTROL AND SUPERVISION BODIES

Abstract. The article analyzes the updated regulatory and legal framework in the field of control and supervisory activities. The renewal of legislative acts was called the «regulatory guillotine», in connection with the cardinal updating of mandatory requirements and changes in the activities of control authorities. This article describes the main additions to the control and supervision process. One of the innovations is the possibility of remote control and supervision activities, which is of greatest interest from the point of view of the author. The current legislation directly regulates the need for predominantly remote interaction with controlled persons, which indicates an increase in the level of trust of the authorities in business entities.

Keywords: control and supervisory activities, control authorities, «regulatory guillotine», remote technologies, control and supervisory activities.

Мы живем в правовом государстве, где все должны соблюдать установленные законы. Это касается не только граждан, но и бизнес-сообществ (юридические лица и индивидуальные предприниматели). Для эффективной и безопасной работы таких субъектов на законодательном уровне установлены раз-

© О.И. Колмогоров, 2021.

личные нормы, правила требования и т.д. Но неотъемлемым элементом правового государства является наличие не только законодательной ветви власти, но и исполнительной. Исполнительная власти в числе своих полномочий должна обеспечивать исполнение установленных норм, регулирование деятельности хозяйствующих субъектов. Для этого в исполнительной ветви существует система контрольно-надзорных органов.

Если провести небольшой ретроспективный анализ, то можно обратить внимание на существование контрольных органов в различных проявлениях на протяжении многих сотен лет. В любом государстве существовало налоговое бремя для граждан, за выполнением которого следили назначенные монархом казначеи или аналогичные должностные лица. Таким образом, система надзорных органов является неотъемлемой частью государственного управления. Со временем появлялись новые экономические сферы деятельности, что вызывало необходимость принятия новых законов и создания соответствующих контрольных ведомств.

На современном этапе существует огромное количество видов государственного и муниципального контроля и надзора: пожарный надзор, строительный надзор, жилищный надзор, транспортный надзор, надзор в области защиты прав потребителей, надзор в области промышленной безопасности, таможенный контроль, налоговый контроль и т.д. Это вызвано огромным разнообразием видов экономической деятельности и необходимостью неукоснительного соблюдения установленных норм для защиты прав и свобод граждан и организаций, защиты окружающей среды, памятников архитектуры.

Как было указано выше, механизм контрольно-надзорной деятельности формировался многие годы. В рамках появления новых аспектов экономической деятельности принимались актуальные нормативы и требования, что, однако, не всегда вызывало ликвидацию прежних устаревших норм. В результате общее количество требований, необходимых к соблюдению, неукоснительно росло. В некоторых случаях даже может возникать конфликт, вызванный морально устаревшим содержанием нормы, которую невозможно или экономически нецелесообразно реализовать в современных условиях ввиду более совершенной технологической базы [4, с. 13].

В связи с этим в стране назрела необходимость кардинального пересмотра действующих норм, требований, стандартов для ликвидации устаревших положений и формирования актуальных и инновационных подходов к контрольно-надзорной деятельности. Данный процесс получил название «регуляторная гильотина» [5].

В целях освещения реформы контрольно-надзорной деятельности создан соответствующий информационный ресурс в сети «Интернет», содержащий сведения о реализации «регуляторной гильотины», принятых и отмененных нормативно-правовых актах и их текстах, актуальные новости об изменениях в различных сферах, аналитические материалы и другую информацию.

Основополагающими нормативными актами, вступающими в силу в 2020–2021 годах, являются Федеральный закон от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – 248-ФЗ) и Федеральный закон от 31.07.2020 №247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее – 247-ФЗ).

248-ФЗ становится новым ведущим нормативным актом, регламентирующим организацию и ведение контрольно-надзорной деятельности, и фактически приходит на смену Федерального закона от 26.12.2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – 294-ФЗ).

Не менее важными являются положения 247-ФЗ, напрямую отражающие принцип «регуляторной гильотины». Речь идет о том, что с 1 января 2021 года не допускается оценка соблюдения обязательных требований, утвержденных нормативными актами, принятыми до 1 января 2020 года. Несоблюдение таких требований также не может служить основанием привлечения к административной ответственности [1]. Таким образом, по определенному Правительством РФ перечню видов государственного контроля и надзора должны быть приняты актуальные требования, нормативы и аналогичные документы. Указанное мероприятие является серьезным шагом на пути развития не только государственного управления, но и механизмов взаимодействия надзорных органов и контролируемых лиц.

Интересными и инновационными также являются положения 248-ФЗ. Из наиболее значимых нововведений можно отметить следующие:

- установление четких принципов ведения контрольно-надзорной деятельности;
- создание механизмов стимулирования добровольного соблюдения обязательных требований;
- введение новых видов контрольно-надзорных мероприятий;
- концентрация на реализации риск-ориентированного подхода и профилактике рисков;
- создание механизма независимой оценки соблюдения обязательных требований с помощью независимых органов инспекции и саморегулируемых организаций;
- возможность проведения контрольно-надзорных мероприятий в дистанционном режиме [2].

Кроме того, особое внимание уделено ведению Единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий. Инспектор при проведении контрольного мероприятия обязан сообщать его номер в указанном реестре контролируемому лицу. Проведение контрольного мероприятия, не включенного в Единый реестр, является грубым нарушением, ведущим к отмене результатов такого мероприятия [2].

Отдельного рассмотрения заслуживает механизм дистанционного проведения контрольно-надзорных мероприятий. Еще несколько лет назад не представлялось возможным, что объективный контроль можно провести без непосредственного выезда, но 248-ФЗ предоставляет такую возможность.

Начну с того, что сейчас контрольно-надзорные полномочия фактически реализуются органами власти в форме государственных или муниципальных услуг, они даже имеют свой реестровый номер. При этом, в настоящее время не все услуги, оказываемые контрольно-надзорными ведомствами, могут быть реализованы в электронной форме. Единый портал госуслуг не может предоставить возможность электронного взаимодействия по некоторым услугам Федеральной налоговой службы, в частности Контроль за осуществлением валютных операций, Контроль за соблюдением требований к контрольно-кассовой технике, порядком и условиями ее регистрации и применения и другие [6]. То есть в настоящее время не могут дистанционно оказываться услуги (проводиться контрольно-надзорные мероприятия), требующие непосредственного присутствия инспектора при их предоставлении.

248-ФЗ вводит новые и обобщает имевшиеся ранее контрольно-надзорные мероприятия, и дает возможность проводить их дистанционно. В частности, речь идет о контрольной и мониторинговой закупке, в ходе которых осуществляется контроль за процессом реализации товара (работы, услуги), а также оценивается качество самого товара (работы, услуги) [2].

Основополагающие принципы 248-ФЗ стимулируют к добросовестному соблюдению установленных обязательных требований, проведению самооценки, стремлению контролируемых лиц к снижению своего уровня риска и получению соответствующих неденежных преференций (например, уменьшение количества надзорных мероприятий).

Выездная проверка может проводиться только в том случае, если невозможно установить исполнение обязательных требований в рамках документарной проверки. То есть выездная проверка – безальтернативный и крайний вариант контроля за конкретным лицом. Это очередное указание на необходимость проводить контроль преимущественно дистанционным способом (без выезда).

Как мне видится, дальнейшее развитие аналогичных норм может привести к возможности проведения дистанционным способом и «выездных» проверок. Контролируемое лицо, например, обязано будет продемонстрировать все помещения своего предприятия или процесс производства работы с помощью устройства видеофиксации в реальном времени (видеоконференция).

Не лишним будет упомянуть и о том, что по результатам проведения контрольных мероприятий составляется акт. При этом 248-ФЗ регламентирует обязательность подписания акта контролируемым лицом тем способом, которым составлен акт. То есть на бумажном носителе ставится живая подпись, а на цифровом документе – электронная. Следовательно, эта норма косвенно обязывает всех контролируемых лиц приобретать квалифицированную электронную подпись. Это веяние современной эпохи цифровых технологий и идей элек-

тронного правительства, поэтому реализация такой нормы продиктована временем. Но все ли хозяйствующие субъекты готовы к этому? [2]

Вместе с тем, при преимущественно дистанционном взаимодействии открываются новые возможности как для контролируемых лиц, так и для надзорных органов. Контролируемые лица могут своевременно направлять в органы власти отчетность, которая всегда будет составлена по установленной форме, поскольку электронная система регулярно актуализирует данные формы. От надзорных органов оперативно могут поступать различные уведомления. А для надзорных органов положительным эффектом является облегчение анализа входящих данных, поскольку поступающие в электронном виде сведения сразу обрабатываются системой и, в случае выявления ошибок, инспектору автоматически направляется уведомление. В результате повышается эффективность работы контрольных органов и снижается потребность в большом количестве инспекторов.

Одним из примеров реализации дистанционных технологий является то, что Федеральная налоговая службы уже с начала 2021 года принимает бухгалтерскую отчетность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей только в электронном виде.

2020 год, ввиду всемирной пандемии и введения карантинных мероприятий, дал начало оперативному внедрению дистанционных технологий в различных направлениях экономической деятельности. Накопленный в отдельных сферах опыт необходимо аккумулировать и направить полученное знание на дальнейшую оптимизацию и совершенствование нормативно-правовой базы, в том числе для контрольно-надзорной деятельности. Это будет способствовать эффективному и прогрессивному развитию нашей страны.

В связи с вышеуказанным развитие и дальнейшая актуализация принципов контрольно-надзорной деятельности видится логичным с точки зрения внедрения современных технологий в государственное управление, а также повышения прозрачности функционирования хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 №247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

4. *Дидикин А.Б.* «Регуляторная гильотина» в механизме взаимодействия российского государства и общества // Академик. 2019. №2. С. 10–15.

5. Регуляторная гильотина. Реформа контрольно-надзорной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://knd.ac.gov.ru/ (дата обращения: 24.02.2021).

6. Единый портал государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения: 24.02.2021).

УДК 336

Лежнёв Алексей Сергеевич
Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий,
Гатчина, Российская Федерация

АНАЛИЗ РЫНКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена дополнительному профессиональному образованию в сфере физической культуры и спорта в Ленинградской области. В статье поднимаются такие темы: образовательная услуга и дополнительное профессиональное образование, а также актуальность ДПО в области физической культуры и спорта. В статье рассматриваются все образовательные организации, которые оказывают любые дополнительные услуги в Ленинградской области, из них выделены организации и центры, которые оказывают непосредственно дополнительные профессиональные услуги. Использовав метод группировки, выполнен анализ рынка дополнительного профессионального образования в сфере физической культуры и спорта в ленинградской области. На основании полученных данных было выявлено, что в Ленинградской области нет или мало известны центры, предоставляющие очное дополнительное профессиональное образование в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, физическая культура, спорт, Ленинградская область, фитнес.

Lezhnev Aleksey, S.
The State Institute of Economics,
Finance, Law, and Technology,
Gatchina, Russian Federation

ANALYSIS OF THE MARKET OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE LENINGRAD OBLAST

Abstract. The article is devoted to additional professional education in the field of physical culture and sports in the Leningrad region. The article raises the following topics: educational service and additional professional education, as well as the relevance of APE in the field of physical culture and sports. The article deals with all educational organizations that provide any additional services in the Leningrad region, including organizations and centers that directly provide additional professional services. Using the grouping method, the analysis of the market of additional professional education in the field of physical culture and sports in the Leningrad region is carried out. Based on the data obtained, it was revealed that in the Leningrad region there are no or little known centers that provide full-time additional professional education in the field of physical culture and sports.

Keywords: additional professional education, physical culture, sports, Leningrad region, fitness.

© А.С. Лежнёв, 2021.

С.В. Куров под образовательной услугой понимает «организованную, целенаправленную, устойчивую деятельность, осуществляемую одним или несколькими субъектами (преподавателем, педагогом или коллективом педагогов) посредством коммуникативных средств (личного, непосредственного взаимодействия с другим субъектом – обучающимся) по передаче знаний, формированию умений, навыков, оказанию воздействий, формирующих личность человека, гражданина путем организации и управления его учебной деятельности [2].

К дополнительному профессиональному образованию в сфере физической культуре и спорта относятся курсы повышения квалификации или курсы профессиональной переподготовки в области физической культуры и спорта.

Проанализировав рынок дополнительного профессионального образования в сфере физической культуры и спорта на территории Ленинградской области можно понять, какое дополнительное профессиональное образование (далее по тексту – ДПО) сейчас в избытке, какого ДПО не хватает, какое ДПО востребовано, а какое наоборот потеряло свою значимость. Тема анализа рынка ДПО в сфере физической культуры и спорта актуальна в связи с:

- пропагандой здорового образа жизни, которая звучит уже из каждого телевизора, рекламу о вреде алкоголя и курения транслируют постоянно, государство всячески пытается вернуть спорт в массы, строя новые спортивные площадки и создавая государственные проекты, направленные на развитие спорта не только в столице, но и в регионах.
- повышением спроса на переподготовку и повышение квалификации из-за карантинных мер. Многие малые бизнесы закрылись, а другие попали под строгие меры, что мешает развитию бизнеса. Большому количеству специалистов приходится проходить переподготовку, чтобы найти новую работу;
- повышением спроса в сфере физической культуры и спорта, так как с каждым годом, популярность здорового образа жизни растёт. Предыдущий, 2020 год, расставил всё по местам, изменив приоритеты в жизни человека, абсолютно каждый столкнулся с последствиями пандемии Covid-19 в той или иной степени, и это навсегда изменило мировоззрение людей, заставив задуматься о своём здоровье и образе жизни. Самый простой и доступный способ вести здоровый образ жизни в большом городе – это персональный фитнес, групповые занятия с тренером и т.д. [1].

Рассмотрим все возможные учреждения по предоставлению вышеуказанных образовательных услуг в Ленинградской области. Разделим на категории и укажем их количество (табл. 1).

Проанализировав таблицу, приходим к выводу, что 59 учреждений оказывают услуги дополнительного образования для лиц старше 18 лет:

- дополнительное профессиональное образование («Сосновоборский политехнический колледж», ДПО «Интерн», «Линия успеха», Институт промышленной экологии, ГАУ ДПО «УМЦ ГОЧС И ПБ Ленинградской области»);

Таблица 1

Образовательные организации и услуги в Ленинградской области [3]

Категории предоставления образовательных услуг	Количество организаций, оказывающих услуги
Танцевальные школы для детей	2
Частные детские сады	4
Творческие школы и студии	4
Детско-юношеские центры	2
Кружки рисования для детей	1
Средние общеобразовательные школы	407
Танцевальное образование	1
Профильные школы	1
Дополнительное профессиональное образование	4
Бизнес-образование	5
Училища	10
Общее образование	302
Услуги в сфере образования	10
Курсы английского языка	1
Техникумы	19
Репетиторские услуги	2
Высшее образование	30
Гимназии	18
Образование в сфере иностранных языков	3
Художественные школы	17
Вечерние школы	4
Дошкольное образование	332
Детские развивающие центры	10
Школы-интернаты	34
Колледжи	20
Музыкальные школы	37
Компьютерные кружки для детей	1
Детские театральные студии	1
Детские сады	398
Школы искусств	53
Повышение квалификации	1
Курсы и мастер-классы	36

- бизнес-образование (БИЗНЕС-ИНКУБАТОР, НОУ, Компания «Консалтинг-Эксперт», «Линия успеха», Лингвистический центр «EnglishClub», Мнофиос);
- услуги в сфере образования (10 организаций);
- курсы английского языка (Лингвистический центр «EnglishClub»);
- образование в сфере иностранных языков (Лингвистический центр «EnglishClub», Эрудит, EnglishSchool);
- повышение квалификации («Линия успеха»);
- курсы и мастер-классы (36 организаций);
- Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области;
- Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Ленинградский областной институт развития образования».

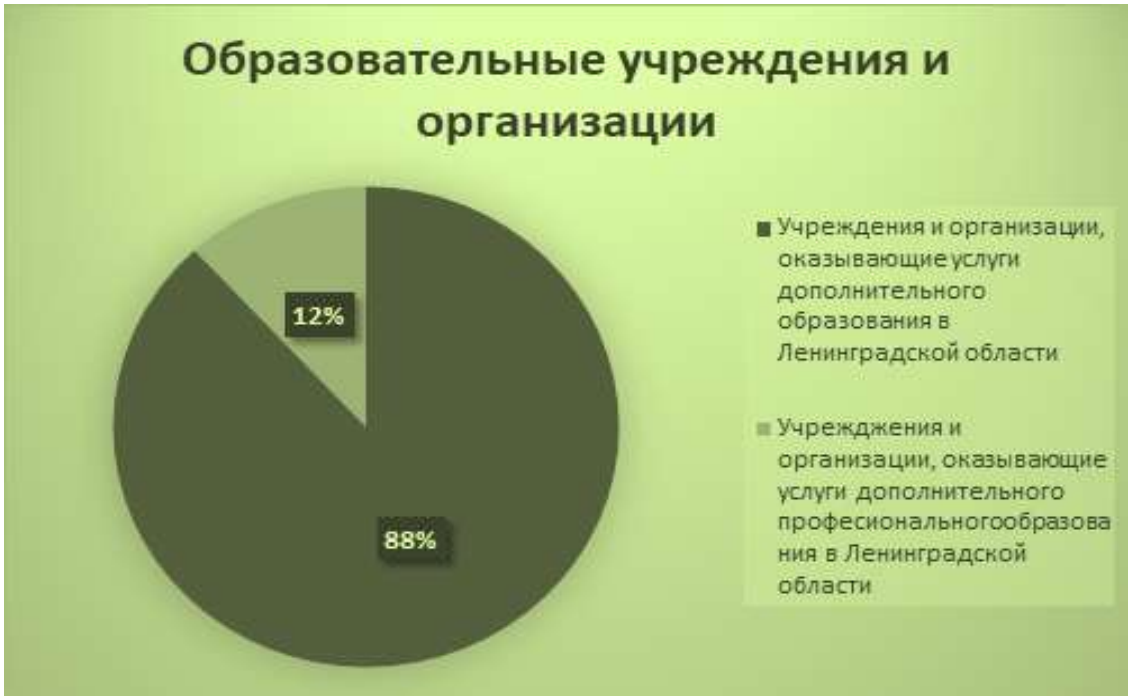


Рис. 1. Отношение образовательных учреждений, оказывающих услуги дополнительного образования и дополнительного профессионального образования

Выделим из вышеперечисленных организаций те, которые оказывают услуги дополнительного профессионального образования, их 7, к сожалению, большая часть организаций, оказывающих дополнительное профессиональное образование, курсы повышения квалификации или программы профессиональной переподготовки закрылись или не отвечают требованиям Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

Таблица 2

Организации, которые ведут свою деятельность по оказанию дополнительного профессионального образования, и их направления

Организация	Направление дополнительного профессионального образования
Сосновоборский политехнический колледж	Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования
	«Электромонтажник по силовым сетям и электрооборудованию
	«Сварщик (электросварочные и газосварочные работы)
	«Слесарь по ремонту оборудования электростанций
	«Слесарь по контрольно-измерительным приборам и автоматике
	«Мастер общестроительных работ
	Продавец, контролёр-кассир (адаптирована для лиц с ограниченными возможностями)
	«Автомеханик
	Повар, кондитер
	Оптик-механик
Институт промышленной экологии «ПРОМЭКОЛОГИЯ»	Профессиональная переподготовка экспертов по классификации гостиниц
	Обучение экспертов по классификации горнолыжных трасс
	Профессиональная переподготовка по гостиничному делу
	Профессиональная подготовка (переподготовка) специалистов по охране труда
	Профессиональная переподготовка «Оценочная деятельность»
	Профессиональная переподготовка по программе «Преподаватель высшей школы»
	Профессиональная переподготовка по программе «Преподаватель высшей школы»
	Повышение квалификации по монтажу и обслуживанию пожарной сигнализации
	Повышение квалификации педагогов
	Повышение квалификации руководителей средств размещения и других объектов индустрии туризма
	Повышение квалификации по промышленной безопасности с 2019 и др.
ГАУ ДПО «УМЦ ГОЧС И ПБ Ленинградской области»	Повышение квалификации пожарных и спасателей
Городской учебный центр «Линия успеха»	Курсы, семинары и тренинги для служащих предприятий, а также для незанятого населения по самым современным специальностям (компьютерная грамотность, бизнес-курсы)
ДПО «Интерн»	Бухгалтер
	Кадровик
	Логист
	Флорист
	Парикмахер
ГАОУ ДПО «Ленинградский областной институт развития образования»	Педагогическое образование: педагогика профессионального образования
	Педагогическая деятельность в проф. обучении, СПО и ДПО
	Профессиональная переподготовка «Менеджмент в образовании»
Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области	Занимается профессиональным обучением и дополнительным профессиональным образованием безработных граждан [4]

Подводя итог, хочется отметить, что на рынке Ленинградской области нет или мало известны центры, предоставляющие очное дополнительное профессиональное образование в сфере физической культуры и спорта [5]. Видим связь между государством, наукой (образованием) и бизнесом, только не прямую, а обратную. На территории Ленинградской области находится 234 фит-

нес-клуба и 146 тренажёрных зала, в каждом клубе/зале от 2–5 тренеров, следовательно, от 760–1900 тренеров на Ленинградскую область. Значит, предоставление услуг ДПО по физической культуре и спорту – это хороший бизнес, а это, в свою очередь, научная составляющая нашей зависимости – подготовка кадров, что в итоге связано с желанием и целью государства. «Здоровье нации – важнейшая задача государства, без ее решения невозможно решать другие проблемы», – говорил В.В. Путин ещё в 2018 году.

Следовательно, вопросы рассматриваемы в статье, являются перспективным направлением для разработки программ ДПО по физической культуре и спорту в образовательных организациях.

Список литературы

1. *Бабскова О.В.* Совершенствование образовательного процесса в профессиональных образовательных организациях на основе инновационного подхода / Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2020: В 2 т.: Сб. науч. тр. по матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 22 мая 2020 г.) / Под общ. ред. *В.Р. Ковалева, Т.О. Бозиева*. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2020. Т. 1. С. 488–492.

2. *Куров С.В.* Особенности гражданско-правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Право и образование. 2001. №6.

3. Сайт каталога организаций. Справочник А. Дополнительное профессиональное образование в Ленинградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://leningradskaya.spravochnika.ru/obrazovanie/dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie (дата обращения: 08.02.2021).

4. Сайт комитета по труду и занятости населения Ленинградской области. Задачи, полномочия и функции комитета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://job.lenobl.ru/ru/obshaya-informaciya/zadachi-polnomochiya-i-funkcii-komiteta/ (дата обращения: 12.02.2021).

5. Сайт каталог GIDM. Фитнес-клубы Ленинградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://leningradskaya-oblast.gidm.ru/sport/fitnes-kluby (дата обращения: 14.02.2021).

УДК 339.138

Леонов Александр Иванович
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИЕНТО-ОРИЕНТИРОВАННОГО КОНТЕКСТА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Доклад на конференции отражает некоторые результаты исследований автора о возможностях цифровых инструментов для изучения потребительского поведения и формирования индивидуальных отношений с потребителем, а также об их влиянии на результативность маркетинга. Способность цифровых технологий обходить существующие этико-правовые барьеры, снижение роли потребителя в процессе сбора цифровых данных о нем и

© А.И. Леонов, 2021.

сокращение доступных потребителю инструментов противодействовать неэтичным практикам их сбора, а также инфляция этического компонента в современном маркетинге, усиленная кризисным контекстом деятельности, повышают значимость действенного государственного регулирования в процессе исследования потребительского поведения в цифровой среде.

Ключевые слова: регулирование цифрового маркетинга, цифровые инструменты анализа потребителей, маркетинговая этика в цифровой среде.

Leonow Alexander, I.
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

HOW TO BUILD A USER-FRIENDLY CONTEXT FOR CONSUMER RESEARCH BY MEANS OF DIGITAL TOOLS?

Abstract. The Conference paper reflects some results of the author's previous studies on the potential of digital tools for the purposes of consumer behavior research and for the establishing of 1:1 relations with the consumer, and also considers digital tools as a factor of both marketing effectiveness and efficiency. The necessity of state regulation of consumer research practices in the digital context is determined by such factors as the ability of digital technologies to overcome existing ethical and legal barriers, the diminishing role of the consumer in the process of consumer digital research and a limited number of tools available to a consumer to defend one's privacy, as well as by the decreasing significance of ethics in contemporary marketing, especially due to the ongoing crisis.

Keywords: regulation of digital marketing, digital tools of consumer behavior research, marketing ethics in the digital context.

Статья посвящена одной из значимых проблем в современном маркетинге – проблеме клиенто-ориентированного взаимодействия организаций с потребителем в процессе его изучения в цифровой среде, когда возможности и практика слежения за потребителем как одного из новых способов этого процесса стали всеобъемлющими [11]. Речь идет о необходимости определения и применения норм использования цифровых технологий во взаимодействии с потребителем в процессе его изучения с учетом возможностей этих технологий и практики их использования предприятиями, которая не всегда следует этико-правовым нормам, а также со знанием очевидных рисков для потребителя. Тезисы, представленные ниже, отражают результаты серии научных исследований, проведенных автором или под его научным руководством в период с 2015 г. по 2020 г.

Цифровые инструменты позволяют успешно формировать новые способы приобретения знания о потребителе [6], получать целый пласт ранее мало доступных данных о нем [3], которые, в свою очередь, способны снизить издержки, осуществлять более таргетированное воздействие [1], что создает предпосылки для повышения результативности маркетинга [7]. Более того, наличие данных является условием реализации клиенто-ориентированного подхода [9]. С другой стороны, именно с возможностями цифровых технологий (в частности, для целей выявления индивидуальной потребности) связаны ожидания относительно того, что степень индивидуа-

лизации отношений между компанией и потребителем повысится (не только с точки зрения возможностей для выявления индивидуальных предпочтений [3], но и, прежде всего, с точки зрения трансформации этого знания в формирование индивидуальных продуктов [5]).

Способы получения данных о потребителе в цифровой среде целесообразно подразделять на легитимные и нелегитимные (с учетом того, насколько эти способы соответствуют законодательству), а также на санкционированные и несанкционированные (с точки зрения реализации права потребителя предоставлять – или не предоставлять – личные данные); причем, это деление условно (компания может получать данные санкционированным образом, но использовать их без ведома потребителя).

Современные цифровые инструменты обладают возможностью с минимальным риском для компаний обходить существующие барьеры; потенциал некоторых из этих технологий может быть неизвестен стороннему наблюдателю, что сокращает возможности для действенного контроля за их использованием. Случаи выявления таких практик хотя и относительно редки, но множатся с обескураживающей скоростью [8]. На первый взгляд безобидная и даже полезная задача сбора личных данных в цифровой среде для лучшего понимания потребителя одновременно несет в себе целый ряд косвенных рисков, например, связанных с утечкой данных, фишингом, вишингом, шантажом и т.п. Распространенная и полезная в маркетинговом анализе технология мэтчинга, по сути, также обладает обратной стороной, т.к. личные данные, пусть и полученные (возможно) с санкции потребителя, далее могут использоваться без его ведома; также существуют и доступны технические способы идентифицировать индивидуума в этих случаях.

Таким образом, компании имеют возможность осуществлять несанкционированное слежение, что является одним из новых способов изучения потребителя, и одновременно присутствует соблазн для такой деятельности в условиях, когда не всегда возможно такую деятельность идентифицировать.

Стоит обратить внимание на то, что полученные личные данные, однако, не являются какой-то панацеей и не ведут автоматически к более высокой результативности маркетинга. Имеется ряд барьеров внутри компании и вовне ее, которые способны снизить результативность процесса сбора цифровых данных о потребителе. К числу внутренних барьеров относится методическое несовершенство цифрового маркетинга (не всегда понятно, как использовать полученные данные; процесс сбора данных является самоцелью и / или данью моде; существующие методики «традиционного» маркетинга требуют адаптации к цифровой среде [1] и гармонизации с другими инструментами [7]), управленческое несовершенство (неспособность трансформировать результаты анализа в решения), специфика корпоративной культуры (инертность как ее характеристика, низкая готовность к рискам и экспериментам и т.п.). Ряд этих факторов обусловлен качеством системы управления компанией, что способно негативно влиять на результативность цифровой деятельности в маркетинге в целом. Иными словами: риски для потребителя остаются, а польза для компании может носить лишь гипотетический характер.

Считается (а в более ранних исследованиях зарубежных коллег это является лейтмотивом [10]), что потребитель способен противодействовать такой практике [4]. Реакция может измеряться как психографическими, так и поведенческими параметрами. Выводы, полученные в результате первичных исследований для выявления возможных реакций со стороны потребителя (например, в виде декларируемого намерения отказаться от покупки более индивидуализированного продукта в обмен на личные данные [2]), свидетельствуют о том, что реакция потребителей на практику слежения за ним определяется и ограничена рядом факторов (например, наличием доступных для него альтернатив и возможностью выбирать между конкурирующими продуктами и т.п.). Данные заключения релятивируют очевидную ультимативность ранее сделанного вывода об отторжении потребителями практик слежения за ними [4], например, на рынках B2B [10] и показывают возможности для компании в данной связи; ранее выявленная категоричность в этом отношении, очевидно, нивелируется различием между декларативным отторжением и поведенческим принятием. В целом же стоит признать, что возможности потребителя противодействовать нелегитимным практикам незначительны, а роль потребителя как объекта исследования снижается, происходит всё большая его «объективизация» в этом процессе.

Другим барьером, который, как считается, способен также регулировать процесс сбора данных о потребителе в цифровой среде, является этика. В дополнение к существующим законодательным нормам, с точки зрения маркетинга, этическим считается сбор (цифровых) данных, исключающий тождество респондента. В свою очередь, неэтичной признается любая практика «половинчатого» информирования о рисках, манипулирования потребительским поведением, «подспудное» слежение и т.п. В то же время, как показывают результаты первичных исследований, эти действия являются распространенными, этическая компонента имеет все больше прикладное измерение, а в целом ряде случаев, более того, создается впечатление, что этика имеет исключительно декоративный характер.

И здесь неминуемо возникает вопрос: как можно в описанных условиях обеспечить клиенто-ориентированное взаимодействие с потребителем в процессе сбора данных о нем цифровыми инструментами, когда для потребителя появляются новые риски, его роль в этом процессе де-факто снижается, а этическая компонента в деятельности компаний, очевидно, подвержена инфляции? Предполагаем, что ответ может быть связан лишь с внедрением действенного государственного регулирования, которое может стать возможным в будущем. На сегодняшний момент, согласно результатам исследований, контролю со стороны государства поддается лишь малая часть рынка данных, запрещенные цифровые технологии слежения доступны на рынке, возможности продуктов, представленных на «сером» рынке данных впечатляют.

Стоит признать, что в контексте маркетинговой деятельности, в котором технический (не всегда очевидный) потенциал цифровых технологий создает соблазны для их противоправного использования компаниями в про-

цессе изучения потребителя, деятельность компаний исключительно прагматична, возможности потребителя противодействовать ограничены, а инструменты «мягкой силы» в маркетинге (например, этика) подвержены инфляции, – средства, альтернативные государственному регулированию этого процесса, едва ли существуют.

Список литературы

1. *Долда М.Е.* Формирование методики запуска нового продукта в социальной сети «Инстаграм» // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2020. №8. С. 58–68 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://http://vfu.unecon.ru/docs/Vestnik_8_2.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

2. *Калинина Е.К., Пешникова Д.И.* Восприятие индивидуального продукта поколением миллениалов (эмпирический взгляд) // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2020. №7. С. 28–37. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vfu.unecon.ru/vipusk7.html (дата обращения: 10.06.2020).

3. *Леонов А.И.* Индивидуальный маркетинг в цифровой среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. № 5. С. 3–12.

4. *Леонов А.И.* Ориентированность на индивидуального заказчика как новая платформа современного маркетинга: дилемма между необходимостью и отторжением // Практический маркетинг. 2012. №5(183). С. 4–9.

5. *Леонов А.И.* Индивидуальный маркетинг. Концептуальные и методические аспекты: Монография. М.: Экон-Информ, 2007. 110 с.

6. *Романенко Д.М.* Исследование потребительского контента в аспекте формирования социально-ориентированной политики государства / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. ст. по итогам XV междунар. научн.-практ. конф. «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург, 23-24 апреля 2020 г. / Под ред. *Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 400–406.

7. *Цыплаков Н.В.* Повышение эффективности цифровых инструментов маркетинга на основе анализа конверсии онлайн-продаж // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2020. № 8. С. 87–93 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vfu.unecon.ru/docs/Vestnik_8_2.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

8. Google faces $ billion lawsuit in U.S. for tracking ‘private’ internet use [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-alphabet-google-privacy-lawsuit/google-faces-5-billion-lawsuit-in-u-s-for-tracking-private-internet-use-idUSKBN23933H (дата обращения: 01.02.2021).

9. *Rust, Roland T., P.K. Kannan,* and *Na Peng* (2002). “The Customer Economics of Internet Privacy”, Journal of the Academy of Marketing Science, №30(4), pp. 455–464.

10. *Simonson, Itamar* (2005), Determinations of Customers’ Responses to Customized Offers: Conceptual Framework and Research Propositions,” Journal of Marketing, Vol. 69, No. 1, pp. 32–45.

11. *Zuboff, Shoshana* (2019). The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future and the New Frontier of Power. Profile Books.

УДК 330.837

Макаров Дмитрий Александрович
Петербургский государственный
университет путей сообщения
императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Юденко Марина Николаевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАВНОВЕСИЯ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА

Аннотация. В статье сделана попытка объяснить влияние институционального равновесия на развитие бизнеса. Сделан вывод о нарушении институционального равновесия в том случае, когда формальные нормы не выполняют свои функции и, соответственно, неформальные нормы будут развиваться и вытеснять формальные. Нарушение институционального равновесия приведет к институциональным ловушкам в бизнесе и уменьшению его адаптационных возможностей в условиях рынка.

Ключевые слова: социальный институт, бизнес, формальные и неформальные нормы, институциональная ловушка.

Makarov Dmitry, A.
Petersburg State Transport University
Emperor Alexander I,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Yudenko Marina, N.
Saint-Petersburg State University of Economic,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE IMPACT OF INSTITUTIONAL EQUILIBRIUM ON BUSINESS DEVELOPMENT

Abstract. The article attempts to explain the impact of institutional equilibrium on business development. It was concluded that the institutional equilibrium is disturbed when formal norms do not fulfil their functions and, accordingly, informal norms will evolve and supplant formal norms. Disruption of institutional equilibrium will lead to institutional pitfalls in business and a reduction in its adaptive capabilities in a market environment.

Keywords: social institute, business, formal and informal norms, institutional pitfalls.

Роль социальных институтов в развитии бизнеса исследуется на протяжении десятилетий как зарубежными, так и отечественными учеными [1; 2]. Но такие исследования не имеют границ законченности и критериев того, что зада-

© Д.А. Макаров, М.Н. Юденко, 2021.

ча решена. Поэтому время от времени появляются новые объяснения, нарративы и научные гипотезы, связанные с институциональной проблематикой.

Функция социальных институтов состоит в том, чтобы выработать такой внутренний правопорядок, действующий в условных рамках определенного хозяйственного организма, чтобы результаты предпринимательской деятельности давали возможность участвующим в ней субъектам развиваться в оптимальных возможностях. И вот как раз эффективные социальные институты являются главным элементом институционального равновесия и устойчивости.

Актуальность статьи определяется тем фактом, что проблема институциональной устойчивости становится очевидной если исследовать изменение структуры институтов во времени. Изменение (искажение) института может возникать и причин этому несколько. Одна из причин, наличие наряду с формальными нормами и неформальных норм. По мнению Э. Фуруботна и Р. Рихтера, не всегда понятно, какой набор неформальных норм получит свое развитие в рамках формальных норм и как долго будет продолжаться процесс спонтанного роста неформальных норм [3, с. 233]. И сложно получить ответ на вопрос – когда сможет возникнуть институциональное равновесие, при котором первоначальный набор формальных норм будет активно функционировать, несмотря на факт появления неформальных норм. Наличие такого равновесия и есть одна из причин успешного развития бизнеса. Но надо понимать, что институциональное изменение может происходить по причине экономического роста или спада, по причине интеллектуальных, технических сдвигов. Как учит история, нет легкого способа предотвратить институциональную неустойчивость, а попытки остановить изменение с помощью силы остаются неэффективными.

Институциональное равновесие серьезно влияет на бизнес, так как формальные нормы – это, по сути, нормативно-правовые акты, созданные государством. А взаимодействие государства и бизнеса всегда было противоречивым на том или ином этапе развития бизнеса. Если рассуждать об устойчивости институционального равновесия, то устойчивость достигается «автоматически» в том смысле, что развитие неформальных правил не разрушает первоначальной структуры формальных норм и правил, и в этом случае такое развитие неформальных норм не мешает бизнесу развиваться.

Но есть и второй путь, когда по причине слабости социальных институтов (формальных норм) будет нарушаться исходное институциональное равновесие формальной структуры и центральный вопрос – как это отразится на бизнесе.

Институциональное равновесие тесно связано с понятием институциональная инфраструктура. Институциональная инфраструктура предпринимательства – это социально-экономическая система поддержки статуса предпринимательских структур, служащая достижению определенного эффекта в течение определенного времени путем непрерывного действия социальных институтов, уменьшающих неопределенность организации и ведения бизнеса и создающих условия для достижения целей экономической эффективности. Институциональная инфраструктура включает учреждения, обеспечивающие имплементацию институтов и непосредственно социальные институты, в рамках которых, предприниматели свободны в своем максимизирующем действии.

Специфические функции институциональной инфраструктуры:

- создает условия для экономического роста (путем снижения трансакционных издержек и оппортунизма), не являясь при этом продуктом этого роста;
- производство нематериальных форм богатства, которые впоследствии могут принимать форму объектов материального производства (документы функциональной информации);
- оказание общественно-полезных непроизводительных услуг регулирующего, координирующего и ограничительного характера в бизнесе.

Институциональная неустойчивость или институциональные ловушки. Выявление и теоретическое осмысление особенностей формирования институциональной инфраструктуры является важной методической проблемой, которая вызвана практическими задачами современного состояния экономики. В смешанной экономике России, где доминирует частная форма собственности на средства и предметы труда, институциональная инфраструктура может являться катализатором экономической эффективности бизнеса, но, с другой стороны, она может являться и определенным тормозом в развитии производительных сил. В первом случае инфраструктура ведет к развитым производственным отношениям между институциональными субъектами, во втором случае ведет к появлению «институциональных ловушек», несоблюдению норм и правил (коррупции, оппортунизму). И в этом втором случае на замену формальных норм приходят неформальные нормы и нарушается институциональное равновесие.

Вспомним, что в трудах Карла Маркса, производительные силы – это рабочая сила (обладающая знаниями и умениями) и средства производства (технология и орудия труда), которые обнаруживают себя во взаимном развитии человека и природы. Производственные отношения – это организационные формы, прежде всего отношения собственности на средства производства. Производственные отношения не вполне материальны, они частично являются юридическими отношениями и феномен собственности едва ли возможен, если хозяйственные субъекты неявно не обладают понятием собственности. До некоторого момента производительные силы развиваются свободно или, по крайней мере, без сопротивления в рамках имеющихся производственных отношений. Но рано или поздно производственные отношения начинают тормозить дальнейший рост производительных сил. В результате между ними возникает напряжение: преобладающие отношения собственности препятствуют дальнейшему развитию производительных сил. Возникшие в производительных силах изменения настоятельно требуют новых и более отвечающих им производственных отношений. Происходит революция. После установления новых производственных отношений производительные силы развиваются до тех пор, пока эти производственные отношения снова не начинают их ограничивать. Происходит новая революция. Институциональное равновесие – социальные институты (формальные нормы), регулирующие производственные отношения, необходимы для уменьшения частоты «революций» и должны способствовать экономической эффективности производительных сил и, конкретно, предпринимателей.

При каких условиях предприниматель захочет легализовать свой бизнес и «стать честным» – захочет платить налоги, оформлять документально свои сделки, сертифицировать продукцию и т.д.? Безусловно, эта проблема не решится одномоментно, путем создания новой нормы или новых правил существующей нормы. Необходимо время, чтобы предприниматель выстроил свой бизнес по-новому, но для этого необходимо, чтобы выполнялось следующее условие. Норма (закон) интериоризируется в том случае, если будет соблюдаться условие

$$[Д_с – ТА_с(t) – ТФ_р(t)]dt > Д_{нс} – ТА_{нс}, \quad (1)$$

где $ТА_с$ – трансакционные издержки при соблюдении норм; $ТФ_р$ – трансформационные издержки на реализацию предпринимателем нормы; $Д_с$ – доход от соблюдения нормы; $ТА_{нс}$ – трансакционные издержки при несоблюдении норм (например, санкции за нарушения); $Д_{нс}$ – доход при нарушении нормы; t – время.

При снижении трансакционных издержек предпринимателей, происходит закрепление данной нормы. Если издержки при несоблюдении нормы будут ниже, чем при ее соблюдении, то механизмы по принуждению исполнения нормы должны сработать таким образом, чтобы трансформационные издержки предпринимателя при несоблюдении нормы были выше, чем при ее соблюдении. Важнейшим условием интериоризации и инсталляции нормы является готовность предпринимателей платить за ее соблюдение.

Но наряду с эффективной «правильной» нормой может закрепляться и неэффективная, но стабильная норма (социальный институт), которая может быть названа «институциональная ловушка» для предпринимателя [4, с. 5]. Предположим, что в результате неудачной государственной реформы появилась институциональная ловушка, которая приводит к изменению институционального равновесия и может привести к бифуркации. Возникает вопрос как из нее выйти – так как бизнесу выгодно оставаться в состоянии неравновесия. И в такой ситуации важно государственное вмешательство. В одном случае такое вмешательство может привести к временному эффекту (санкции и высокие издержки для предпринимателя находиться в институциональной ловушке), в другом случае за счет нового социального института сделать для бизнеса невыгодным оставаться в институциональной ловушке и бизнес сам перейдет к работе в соответствии с эффективными нормами.

В своей работе Верников А. В. отмечает, что лучший выход из институциональной ловушки – предотвратить ее. Так как зрелый институт обладает надежным иммунитетом от попыток демонтажа и его сторонники защищаются и сами переходят в контратаку, шантажируя общества дестабилизацией [5, с. 29].

Возможные институциональные ловушки приведены в работе [6] на примере малого бизнеса в период Covid-19. Автор исследования дала оценку трем видам ловушек: ловушка вида деятельности, ловушка зарплатного проекта, ловушка МРОТ. Например, последствия действия институциональной ловушки вида деятельности заключаются в том, что если пострадавший вид деятельности не указан основным, то предприятие не может рассчитывать на помощь государства в виде субсидии на выплату зарплаты.

Обобщая сказанное, отметим, что нарушение институционального равновесия серьезно влияет на развитие бизнеса и является препятствием экономического развития не только в России, но и в зарубежных странах. Ряду стран удается найти путь к эффективному равновесию сравнительно быстро, другие продолжают этот поиск до настоящего времени. По мнению авторов, причиной такого положения является недостаток координации между государством и рыночными отношениями. Если рынок «проваливается» в каком-то секторе, то государство может вмешаться и исправить ситуацию, но если государство со своими функциями администрирования не проработает эффективные социальные институты, то рынок не сможет исправить ситуацию. В связи с чем актуальной становится задача совершенствования институтов гражданского общества.

Список литературы

1. *Oparin S, Chepachenko N, Yudenko M.* The role of social institutions in building and construction business activity of entrepreneurs // CBU International Conference Proceedings «Innovations in science and education». March 22–24 in Prague CZECH REPUBLIC. Vol 4 (2017). pp. 337–342. DOI: http://dx.doi.org/10.12955/cbup.v5.948.

2. *Вольчик В.В.* Нарративы и понимание экономических институтов // Terra Economicus . 2020. №18(2). С. 49–69.

3. *Фуруботн Э.К., Рихтер Р.* Институты и экономическая теория. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2005. 701 с.

4. *Полтерович В.М.* Общество и реформы. Институциональные ловушки, есть ли выход. 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naukarus.com/institutsionalnye-lovushki-est-li-vyhod (дата обращения: 22.01.2020).

5. *Верников А.В.* Концепция институциональных ловушек: попытка применения к анализу нового института. М.: Институт экономики РАН, 2020. 43 с.

6. *Кривошеева-Медянцева Д.Д.* Адаптивное поведение владельцев малых предприятий в условиях пандемии: институциональные барьеры, ловушки и оппортунизм: Докл. на Российском эконом. конгрессе (РЭК 2020). 23 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.econorus.org/con2020/program.phtml?vid=report&eid=3859 (дата обращения: 23.12.2020).

УДК 332.2

Максимов Сергей Николаевич
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. Статья посвящена анализу бюджетной эффективности использования земельно-имущественного комплекса Санкт-Петербурга. Проанализирована динамика доли доходов от имущества в городском бюджете, выявлены ее основные тенденции: снижение

© С.Н. Максимов, 2021.

объема и доли неналоговых поступлений от имущества, находящегося в государственной собственности Санкт-Петербурга, в том числе арендной платы за объекты недвижимости; постепенное повышение объем налоговых поступлений от имущественных налогов, прежде всего налога на имущество организаций и земельного налога. Показаны причины такой динамики. Предлагается, в целях повышения неналоговых поступлений в бюджет от государственного имущества, изменить организацию сдачи в аренду городского имущества через создание ПАО «Имущество Санкт-Петербурга».

Ключевые слова: недвижимость, государственная собственность, арендная плата, земельный налог, налог на имущество организаций, доходы бюджета.

Maksimov Sergey, N.
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF THE LAND AND PROPERTY COMPLEX OF SAINT-PETERSBURG

Abstract. The article is devoted to the analysis of the budget efficiency of the use of the land and property complex of St. Petersburg. The dynamics of the share of income from property in the city budget is analyzed, its main trends are identified: a decrease in the volume and share of non-tax revenues from property owned by the state of St. Petersburg, including rent for real estate; a gradual increase in the volume of tax revenues from property taxes, primarily corporate property tax and land tax. The reasons for this dynamic are shown. It is proposed, in order to increase non-tax revenues to the budget from state property, to change the organization of leasing of city property through the creation of PJSC «Property of St. Petersburg».

Keywords: real estate, state property, rent, land tax, corporate property tax, budget revenues.

Одним из важных направлений повышения эффективности функционирования российской экономики является повышение отдачи от земельных ресурсов и связанных с ними зданий и сооружений, вместе образующих земельно-имущественный комплекс того или иного административно-территориального образования (муниципалитета, субъекта РФ и т.д.). Особенно большое значение имеет эффективное использование земельно-имущественных комплексов населенных пунктов, в том числе, прежде всего, городов, в которых в настоящее время проживает более 70% населения России и производится, по оценкам Института экономики города, примерно 69% валового внутреннего продукта РФ [1].

Земельно-имущественный комплекс выполняет ряд функций в обеспечении функционирования города. Во-первых, он является пространственным основанием всей экономической и социальной жизни города, создавая условия для жизнедеятельности населения города, и ведения бизнеса. Во-вторых, доходы от использования земельно-имущественного комплекса являются важным фактором формирования доходной части городских бюджетов, причем органы управления городом имеют достаточно широкие полномочия по регулированию таких доходов. Как используются в настоящее время такие возможности?

Проанализируем роль доходов от земельно-имущественного комплекса на примере такого крупнейшего города как Санкт-Петербург.

Необходимо предварительно заметить, что перед Санкт-Петербургом, как и перед многими другими городами, проблема формирования доходной части бюджета стоит весьма остро. За 2020 г. государственный долг Санкт-Петербурга, в том числе вследствие пандемии, вырос более чем в два раза, с 30 до 85 млрд. руб. [2], так что пополнение доходной части бюджета является весьма актуальной задачей для органов управления городом.

Рассмотрим основные статьи имущественной составляющей в доходах городского бюджета за последнее десятилетие. Как известно, все бюджетные доходы от имущества в составе бюджета делятся на налоговые и неналоговые.

В первое десятилетие XXI века соотношение между ними было явно в пользу неналоговых доходов, главным образом, от доходного использования государственного имущества. В 2005 г. доля таких поступлений в бюджете Санкт-Петербурга составляла более 17%, в то время как доля налога на имущество организаций – менее 5%, а земельного налога и вовсе чуть более 1%.

С наступлением второго десятилетия ситуация начинает заметно изменяться, что видно на примере табл. 1, в которой приведена динамика налоговых и неналоговых поступлений в бюджет Санкт-Петербурга за 2015–2019 гг. (составлена автором на основе данных [2]).

Таблица 1

Динамика налоговых и неналоговых доходов от земельно-имущественного комплекса в бюджете Санкт-Петербурга (млн руб., 2015–2019 гг.)

Годы	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы бюджета Санкт-Петербурга, всего	439 219	544 589	502 871	579 724	639 184
в т.ч. налоги на имущество, всего	44 501	48 333	50 062	51 362	52 276
в т.ч. налог на имущество организаций	29 426	31 392	32 297	37 179	31 221
в т.ч. земельный налог	5 379	5 544	5 581	5 589	5 760
в т.ч. доходы от государственного имущества	24 123	23 675	19 321	17 858	19 233
в т.ч. доходы от арендной платы	16 581	14 651	13 628	13 264	12 694

Как видно из приведенных данных, основными тенденциями происходящих изменений являются:

- постепенное, но устойчивое снижение доли неналоговых поступлений в бюджет от имущества, находящегося в государственной собственности, в том числе, поступлений от арендной платы от государственного имущества;
- повышение роли налоговых платежей от имущества, расположенного на территории города, прежде всего, налога на имущество организацией и, в несколько меньшей мере, земельного налога.

Рассмотрим их несколько подробнее.

В настоящее время доля неналоговых доходов от государственного имущества в бюджете города составляет лишь около 3%, в том числе доля арендной платы – около 2% , в то время как в первое десятилетие она устойчиво держалась на уровне 8%. При этом, как показывают данные табл. 1, происходит и абсолютное сокращение арендных поступлений в бюджет, что связано с постепенной приватизацией государственного имущества, особенно помещений и зданий, так что если в предыдущие десятилетия в составе арендных платежей доминировала арендная плата за нежилые помещения, то в последние годы они составляют только треть от общего объема арендных платежей, а две три приходится на арендную плату за земельные участки. Такая динамика в целом говорит о постепенном увеличении доли частной собственности в общей структуре собственности на элементы земельно-имущественного комплекса города. Вместе с тем, нужно иметь в виду, что курс на приватизацию земельно-имущественного комплекса, особенно на землю, нельзя признать однозначно обоснованным. Во-первых, как показывают процессы последнего времени, в частности, укрепляющаяся тенденция к переходу от точечной застройки в зоне сложившейся территории города к реализации программ и проектов комплексного развития застроенных территорий, нередко возникают проблемы выкупа земельных участков. В связи с этим необходимо, очевидно, согласовывать вопросы приватизации земли с планами реализации проектов комплексного развития территорий. Во-вторых, арендная плата – это один из возобновляемых источников формирования городского бюджета, причем источника, роль которого может быть существенно повышена при совершенствовании системы администрирования арендными отношениями. Все это предполагает необходимость стратегического вопроса о том, какой путь является для города предпочтительным для городского развития – отчуждение элементов земельно-имущественного комплекса или сохранение их или большей их части в собственности города как в целях резервирования для дальнейшего развития, так и для получения доходов в бюджет города, причем это вполне совместимо через управление сроками и условиями аренды имущества.

Эффективность управления арендными отношениями во многом определяется выбором организационно-правовой формы, которая опосредует отношения между собственником имущества и арендаторами. Длительное время функции арендодателя выполнял Комитет по управлению городским имуществом, как правило, через свои районные агентства, что означало смешение в рамках единого органа управления двух противоречащих друг другу функций: как агента хозяйственной деятельности и как регулятора этой деятельности. После преобразования Комитета по управлению городским имуществом в Комитет

имущественных отношений в 2015 г. функции по передаче объектов, находящихся в государственной собственности Санкт-Петербурга в аренду, доверительное управление и т.д., были переданы в ведение Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Имущество Санкт-Петербурга», созданного в 2017 г. Эта мера, позволяющая разграничить указанные выше функции, представляется правильной, но организационно-правовая форма казенного учреждения, т.е. учреждения, полностью финансирующегося из бюджета и не имеющего права ведения хозяйственной деятельности, представляется крайне неудачной. Деятельность по управлению объектами недвижимости в целях получения коммерческого эффекта должна осуществляться в форме, которая позволяет заинтересовать организацию, занимающуюся сдачей в аренду, и ее сотрудников в повышении эффективности этой деятельности.

В интересах повышения экономической эффективности управления земельно-имущественным комплексом Санкт-Петербурга, находящимся в государственной собственности города, представляется целесообразным проведение следующих мероприятий:

1. Разделение всей недвижимости, находящейся в собственности Санкт-Петербурга, в зависимости от функционального назначения на административную и коммерческую недвижимость: 1) объекты, отнесенные к административной недвижимости, т.е. предназначенные для обеспечения деятельности органов управления городом и, возможно, приравненных им по значимости для города организаций и 2) объекты коммерческой недвижимости, предназначенные для формирования доходов городского бюджета.

2. Четкое разграничение «хозяйственных» функций управления от функций административных, контрольных и т.д. с передачей хозяйственных функций по соответствующим группам объектам различным организациям:

- для административной недвижимости – путем передачи ее в ведение специализированной государственной управляющей компании (по типу Управления делами Президента РФ), возможно, именно в форме казенного учреждения;
- для коммерческой недвижимости – путем передачи ее в управление созданному на базе ныне существующего казенного учреждения ПАО «Имущество Санкт-Петербурга» (первоначально со 100% государственным капиталом с возможностью последующей продажи акций частным инвесторам).

Передача имущества в уставный капитал ОАО может быть осуществлена в разных правовых вариантах:

- передача только в пользование (например, объекты инфраструктуры);
- передача в доверительное управление – (большинство встроенных помещений , здания, земельные участки);
- передача в доверительное управление с возможностью дальнейшего выкупа (отдельные здания и земельные участки, не представляющие интереса для города).

Первоначально единственным акционером создаваемого ПАО мог бы выступить только город, но затем возможна продажа им своей доли (вероятно, с сохранением блокирующего пакета: 25% + 1 акция). При этом целесообразно поставить темпы приватизации в зависимость от качества работы ПАО, т.е., фактически от его доходности, предусмотрев возможность опциона для менеджеров.

Помимо обыкновенных акций, возможен выпуск комбинированных ценных бумаг (частично – акция ПАО, частично – ценная бумага, доход на которую прямо формируется из арендной платы за счет направления на эти цели фиксированной части арендной платы (например, 10% арендной платы идет на эти цели)). Возможен также выпуск ценных бумаг двух типов: акции + облигации, доход на которые и формировался бы за счет части арендной платы. За счет выпуска таких бумаг можно было бы привлечь и дополнительные ресурсы для проведения ремонта, реконструкции и пр. сдаваемых в аренду зданий, сооружений и т.д., в чем остро нуждаются многие объекты городской недвижимости.

Предлагаемые изменения, на наш взгляд, позволят выстроить более эффективную систему управления земельно-имущественным комплексом, находящимся в собственности Санкт-Петербурга как субъекта РФ.

Список литературы

1. *Косарева Н., Полиди Т.* Оценка валового городского продукта в российских городах и его вклада в ВВП России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/kosareva_polidi_ocenka_vgp_v_rossiyskihy_gorodah_i_ego_vklada_v_vvp_rossii_v_2000-2015_gg._iue_2017.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

2. Комитет финансов Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://комфинспб.рф/budget/implementation/income (дата обращения: 01.03.2021).

УДК 351

Маслюк Анастасия Владимировна
Первова Ольга Михайловна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ «E-GOVERNMENT» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. В статье рассмотрена концепция «электронного правительства» постепенно превращающейся в качественно новую форму организации государственного управления. Развитие информационно-коммуникационных технологий всех сфер деятельности государственных органов в электронной форме на сегодняшний день востребованы гражданами и организациями различных форм собственности. Актуальность данного направления подчеркивается динамичным развитием таких областей, как социальные, правовые, экономические, культурные, медицинские, муниципальная сфера. Информационные технологии

© А.В. Маслюк, О.М. Первова, 2021.

определены как неотъемлемая часть современных управленческих и производственных процессов во всех отраслях экономики.

Ключевые слова: электронное правительство, e-government, государственные услуги, документы, портал.

Masluyk Anastasia, V.
Pervova Olga, M.
Saint-Petersburg State the University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INTEGRATION OF THE E-GOVERNMENT SYSTEM IN SAINT-PETERSBURG

Abstract. The article examines the concept of “electronic government” gradually transforming into a qualitatively new form of organization of public administration. The development of information and communication technologies in all spheres of activity of state bodies in electronic form today is in demand by citizens and organizations of various forms of ownership. The relevance of this direction is emphasized by the dynamic development of such areas as social, legal, economic, cultural, medical, and municipal spheres. Information technology is defined as an integral part of modern management and production processes in all sectors of the economy.

Keywords: e-government, public services, documents, portal.

Электронное правительство (англ. e-Government) – это система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всего комплекса процессов управления по всей стране с целью значительного повышения эффективности государственного управления и снижения стоимости социальных коммуникаций.

В России были предприняты шаги по активизации использования информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности и качества государственных и муниципальных услуг. Мировой опыт показывает, что внедрение технологий электронного правительства предоставляет гражданам и предприятиям доступ к высококачественным государственным услугам при одновременном снижении стоимости таких услуг. Актуальность этой проблемы в последнее время возросла в связи с разработкой программ и планов по реализации стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Паспорт нацпрограммы разработан Минкомсвязи России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и включает в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление». Срок реализации нацпрограммы: с октября 2018 года по 2024 год (включительно).

Ключевыми целями нацпроекта являются:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики;
- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;
- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями [1].

На международной конференции «Цифровые трансформации и глобальное общество» (Digital Transformation & Global Society – DTGS), прошедшей в 2018 году, собравшей экспертов в области социальной информатики, электронного управления, политической коммуникации и новых медиа из США, Великобритании и России, обсудили, как технологии помогают гражданам активнее участвовать в политической и социальной жизни страны, почему в последнее время выросло количество электронных петиций, как повысить эффективность таких платформ, а также рассмотрели другие актуальные вопросы в сфере электронного управления. Панельная дискуссия проводилась в рамках проекта Российского научного фонда «Электронное участие как фактор динамики политического процесса и процесса принятия государственных решений» [2].

Следует отметить, что на сегодняшний день при развитии информационно-коммуникационных технологий все сферы деятельности государственных органов в электронной форме востребованы гражданами и организациями различных форм собственности. Актуальность этого направления подчеркивается динамичным развитием таких областей, как социальные (ФСС, Пенсионный фонд, ФМС), правовые (адвокатура, нотариусы, судебные разбирательства), экономические (бюджет, финансы, налоги), культурные (наука, образование), медицинские, муниципальная сфера. Информационные технологии становятся неотъемлемой частью современных управленческих и производственных процессов во всех отраслях экономики. Развитие цифровой экономики является ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, повышения конкурентоспособности и обеспечения экономического роста.

Высокий потенциал развития сферы информационных технологий в Санкт-Петербурге связан с высоким уровнем спроса на них со стороны населения, бизнеса и государственных органов. По объему инвестиций в сфере информационных и коммуникационных технологий в 2014–2017 годах среди регионов Российской Федерации Санкт-Петербург уступал только Москве. В 2017 году в Санкт-Петербурге доля организаций, имеющих веб-сайт в сети интернет, была на 21 процентный пункт выше, чем в среднем в Российской Федерации, и на 14,8 процентных пункта выше, чем в СЗФО.

По уровню использования населением сети интернет Санкт-Петербург занимает лидирующие места в Российской Федерации. В 2017 году в Санкт-Петербурге доля домашних хозяйств, имеющих компьютер, была на 15 процентных пунктов выше, чем в среднем по Российской Федерации. При этом активными пользователями сети интернет являлись 80,7% населения Санкт-

Петербурга, обеспечивая Санкт-Петербургу 4-е место среди субъектов Российской Федерации.

Основными благоприятными факторами, способствующими развитию сферы информационных технологий в Санкт-Петербурге, могут стать:

- возрастающая востребованность общества в формировании новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы на основе широкого применения информационных технологий;
- развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов и органов местного самоуправления в Санкт-Петербурге.

Слабыми сторонами и основными факторами, сдерживающими развитие сферы информационных технологий в Санкт-Петербурге, являются:

- наличие в Санкт-Петербурге большого количества слабо интегрированных государственных информационных систем;
- неравномерный уровень развития информатизации в различных отраслях городского хозяйства;
- недостаточный уровень защиты информации [3].

Комитет по информатизации и связи (далее – Комитет) обоснованно отмечает, что в течение нескольких лет город Санкт-Петербург целенаправленно проводит политику создания элементов электронного правительства: развитие телекоммуникационной инфраструктуры, создание ведомственных баз данных по субъектам власти, создание и использование крупных компьютеризированных IT-систем. актуальность для всего города, развитие защищенной сети передачи транспортной информации. «В Санкт-Петербурге были подготовлены необходимые инфраструктурные предпосылки, взаимодействие и объединение которых в настоящее время организуются на основе общих принципов и механизмов» [4].

Сайт электронного правительства Санкт-Петербурга функционирует с 2008 года и представлен сервисами:

1. Электронная приемная исполнительных органов государственной власти Санкт Петербурга. Сервис предоставляет возможность отправить обращение в форме электронного документа в Администрацию Губернатора Санкт Петербурга, комитеты, управления, инспекции, службы и получить информацию о ходе рассмотрения поданных ранее обращений.
2. Сервис: портал «Наш Санкт Петербург». Специализированный портал для оперативного решения городских проблем. Сообщения направляются к конкретному исполнителю, ответственному за решение поставленного вопроса.
3. Специальная линия «Нет коррупции!» Специальная линия предназначена для направления гражданами информации о конкретных фактах коррупции. На специальную линию также можно сообщать информацию о неисполнении (недобросовестном исполнении) служебных обязанностей государственными служащими и муниципальными служащими, работниками государственных (муници-

пальных) учреждений и предприятий, нарушениях требований к служебному поведению и случаях конфликта интересов, превышении служебных (должностных) полномочий, нарушениях прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, фактах вымогательства со стороны должностных лиц, необоснованных запретах и ограничениях [5].

Портал государственных и муниципальных услуг представляет собой государственную информационную систему и посвящен государственным услугам, предоставляемым исполнительными органами государственной власти гражданам, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (заявителям) на территории Санкт-Петербурга. Портал включает в себя две главные составляющие:

1. Информационная часть Портала – обширная справочная информация, связанная с предоставлением государственных и муниципальных услуг в Санкт-Петербурге.

2. Интерактивная часть Портала — Электронные услуги с перечнем предоставляемых услуг, где у каждого есть возможность:

- узнать информацию о государственных и муниципальных услугах;
- заказать госуслуги в электронной форме;
- записаться на прием в ведомство;
- оплатить любым электронным способом штрафы госавтоинспекции, судебные и налоговые задолженности, госпошлины, услуги ЖКХ;
- оценить качество предоставления услуг.

По статистическим данным за 2019 год оказано 1,8 млрд. услуг и зафиксировано 103,2 млн. зарегистрированных пользователей, проведено 78 млн платежей на сумму 76 млрд. рублей. К концу года на Госуслугах 126 млн зарегистрированных пользователей, из которых 24 млн присоединились в течение года. В 2020 запущены цифровые сервисы, особенно важные в период пандемии: родители получали выплаты на детей, туристы регистрировались на вывозные рейсы, а граждане, потерявшие работу, могли вставать на учет без посещения центра занятости и имели возможность в цифровом виде получить выписку из трудовой книжки, 20 тысяч студентов смогли подать документы на поступление в вуз. Запущено приложение «Госуслуги Жалобы» – это платформа обратной связи, где вы можете написать о проблеме и получить отзыв. Также были оперативно запущены два приложения для помощи во время пандемии – «Госуслуги СТОП Коронавирус» и «Госуслуги.COVID трекер» для платформ Android и iOS [6].

На сегодняшний день власти Санкт-Петербурга выполнили все технические предпосылки для качественной работы в сфере предоставления электронных услуг. Тем не менее, Комитет подчеркивает, что вопросы регулирования все еще медленно решаются: количество государственных услуг велико, и есть еще больше документов, регулирующих различные аспекты предоставления услуг.

Несмотря на эту работу, в Комитете отмечают, что решение многих вопросов в отношении оказания услуг в электронном виде зависит от изменений, планируемых к внесению в федеральное законодательство.

Таким образом, система электронного правительства в России является актуальным и востребованным проектом. Мы живем в мире, где интернет оказывает огромное влияние на повышение эффективности и обслуживания клиентов. Люди используют телефон и интернет для получения необходимых им услуг, в том числе правительственных учреждений.

Список литературы

1. Портал Правительства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения: 28.02.2021).

2. Портал ITMO.NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.ifmo.ru (дата обращения: 28.02.2021).

3. Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 №771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» (с изм. на 26 ноября 2020 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/law/?d&nd=888800018 (дата обращения: 28.02.2021).

4. Портал Правительства Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kis.gov.spb.ru/ (дата обращения: 28.02.2021).

5. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/elektronnaya-priemnaya-pre/ (дата обращения: 28.02.2021).

6. Портал государственных услуг в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/r/saint-petersburg (дата обращения: 28.02.2021).

УДК 334

Мац Любовь Викторовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

МЕНЕДЖМЕНТ БИБЛИОТЕКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. На основе опыта работы библиотеки вуза в условиях экстренного перехода на дистанционное обучение сделан вывод о том, что в кардинально изменившихся условиях менеджмент библиотеки должен измениться в сторону большего сближения с интересами пользователей и их новых потребностей.

Ключевые слова: менеджмент библиотеки, внедрение цифровых технологий, пандемия, дистанционный режим работы, электронные образовательные ресурсы.

© Л.В. Мац, 2021.

Mats Lubov, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

LIBRARY MANAGEMENT IN A DISTANCE LEARNING

Abstract. Based on the experience of the University Library in the context of an emergency transition to distance learning, it was concluded that in the radically changed conditions, the library management should change towards closer proximity to the interests of users and their new needs.

Keywords: library management, implementation of digital technologies, pandemic, remote operation, electronic educational resources.

2020 год выдался очень сложным и неоднозначным. COVID-19 оказал прямое влияние на все сферы жизнедеятельности, в том числе и на вузы и вузовские библиотеки. Вопросы перехода вузов на дистанционное обучение широко обсуждается в современной прессе, библиотека же, как правило, остается вне зоны интересов авторов, значение библиотечных сервисов занижается. Проанализировав изменения в поведении пользователей библиотеки в ответ на переход к новой технологии обучения, можно выделить несколько важных особенностей 2020 года.

К числу негативных условий 2020 можно отнести следующие.

Коллапс перехода к новому режиму работы в марте–апреле 2020 года: Библиотека закрылась, сотрудники отправлены домой, территория университета недоступна для обучающихся. Удаленного доступа к большей части ресурсов нет. Прямых коммуникаций с пользователями нет. Сайт библиотеки посещается недостаточно, других форм информирования нет. Системы обучения пользователей нет. Интереса к библиотеке со стороны пользователей нет. Взаимопомощи со стороны Управления информационных технологий нет. Библиотека вне экосистемы дистанционного обучения. Дополняет картину отсутствие управленческих решений и стратегий сверху (ректорат, Минобрнауки).

Миссия библиотеки как хранилища фонда печатных изданий, выполняющего функции книговыдачи в традиционном формате, оказалась за пределами потребностей текущего момента. Основной производственный процесс библиотеки – книговыдача на многочисленных пунктах обслуживания читателей в условиях отсутствия студентов и преподавателей – стал неактуален.

Необходима была перестройка в инициативном формате, определение новых ориентиров оказания услуг в дистанционном режиме. Задачей библиотеки было подстроиться под потребности образовательного процесса, наладить новые коммуникации в цифровой среде, ускорить внедрение сетевых онлайн-сервисов и дистанционных форм обслуживания.

Пандемия ускорила процесс внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Дистанционное обучение быстро распространилось на все дисциплины, преподаватели после кратковременного обучения вышли в онлайн и продолжили обучение в новом формате. Потребность в цифровых образова-

тельных ресурсах резко возросла, необходимо было в срочном порядке принять оперативный план перехода на новый режим работы.

Основным ориентиром библиотеки в 2020 году в условиях дистанционного обучения стали цифровые научно-образовательные ресурсы, дистанционные формы обслуживания, сетевые онлайн-сервисы, коммуникации под разные целевые группы и т.д. Электронная книга – символ дистанционного обучения [1].

Ключевой функцией библиотеки является бесплатное предоставление пользователям коммерческих электронных изданий и баз данных, контроль состава и качества данных. Библиотека формирует коллекцию электронных ресурсов в соответствии с запросами пользователей и современными тенденциями рынка электронных книг.

Содержательные характеристики контента:

- Учебники и учебные пособия ведущих вузов по направлениям.
- Коллекции периодических изданий в области экономики, юриспруденции и лингвистики.
- Статистика.
- Аналитика по рынкам и капиталам, отраслям и корпорациям, финансам.
- Видеоматериалы, кейсы, онлайн-курсы.
- Издания по русскому языку для иностранцев.
- Тесты, экзамены онлайн.
- Наукометрические ресурсы.
- Коллекции деловой и бизнес-литературы.
- Зарубежные книги, монографии, учебники MBA.
- Аудиоиздания.
- Издания для лиц с ОВЗ.
- Словари, энциклопедии, справочники.

Сервисы ЭБС:

- Регистрация /авторизация.
- Поиск: простой, расширенный, интеллектуальный.
- Чтение.
- Цитирование/копирование.
- Закладки, книжная полка.
- Возможность коммуницировать со студентами, преподавателями и авторами.
- Автоматическое обновление контента.
- Мобильные приложения, возможность копирования и загрузки электронного учебника.
- Медиа-материалы, кейсы, «умные тесты», проверка знаний и др.
- Сервисы для лиц с ОВЗ.
- Сервисы по выгрузке marc записей.

Новым направлением на рынке электронных образовательных ресурсов стало объединение отдельных ресурсов вузовских издательств в рамках проек-

тов «Научно-образовательные платформы (НОП)» компании IPR BOOKS и «Сетевые электронные библиотеки (СЭБ)» ЭБС Лань. Основная идея объединения – создание общих ресурсов вузов России на единой платформе и возможность использования изданий, подготовленных другими вузами, в образовательной практике.

Наш университет не участвует в проектах, так как пока не решены правовые вопросы участия. Внутренние проблемы университета не позволяют пока участвовать в общероссийских проектах.

Серьезное развитие в 2020 году получило направление использования мобильных устройств и смартфонов для чтения книг из ЭБС с помощью приложений, разработанных для Android, iOS.

Вопросы сопровождения доступа, маркетинг цифровых ресурсов – необходимые условия эффективной работы пользователей. Мерой оценки качества предоставляемых ресурсов и услуг является посещаемость ресурсов, востребованность различными категориями пользователей в образовательной и научной деятельности университета.

Барьерами в организации доступа выступили следующие моменты:

- отсутствие технологии удаленного доступа;
- неэффективная система коммуникаций с пользователями различных категорий.

Опросы пользователей, проводимые библиотекой, неоднократно ставили на первый план проблему отсутствия удаленного доступа и проблему единой авторизации при доступе к коллекции разнородных ресурсов библиотеки. Вопрос, остро стоящий в течение нескольких лет, не принимался во внимание администрацией и не был в зоне первоочередных задач университета.

Пандемия обострила проблему, и вопрос был разрешен путем приобретения ПО EZPROXY и организации удаленного доступа через Личный кабинет. При оформлении контрактов на доступ университет обязательно предоставляет диапазон IP-адресов. Технология Личного кабинета позволяет идентифицировать пользователя по данным, введенным при входе. К сожалению, не все сотрудники нашего университета имеют доступ в Личный кабинет. Среди библиотекарей это лишь отдельные лица, что делает сотрудников библиотеки самой малоинформированной категорией пользователей, снижает уровень профессионализма и др.

Неэффективная система коммуникаций с пользователями проявилась, когда потребовалось информировать их об изменении условий и порядка доступа. Почти ежедневно появлялась информация о новых ресурсах и услугах, но доставить информацию пользователям было затруднительно.

Рассылка по кафедрам эффекта не давала, преподаватели не выступили как трансляторы информации своим студентам в силу своей занятости, цепочка передачи информации не работала. Даже, казалось бы, самый необходимый для обучения ресурс – ЭБ OPAC.UNECON.RU, включающий издания нашего издательства, резко ушел из зоны интересов студентов. На рис. 1 видна статистика скачиваний учебных пособий. Студенты значительно меньше стали пользоваться нашей электронной библиотекой.

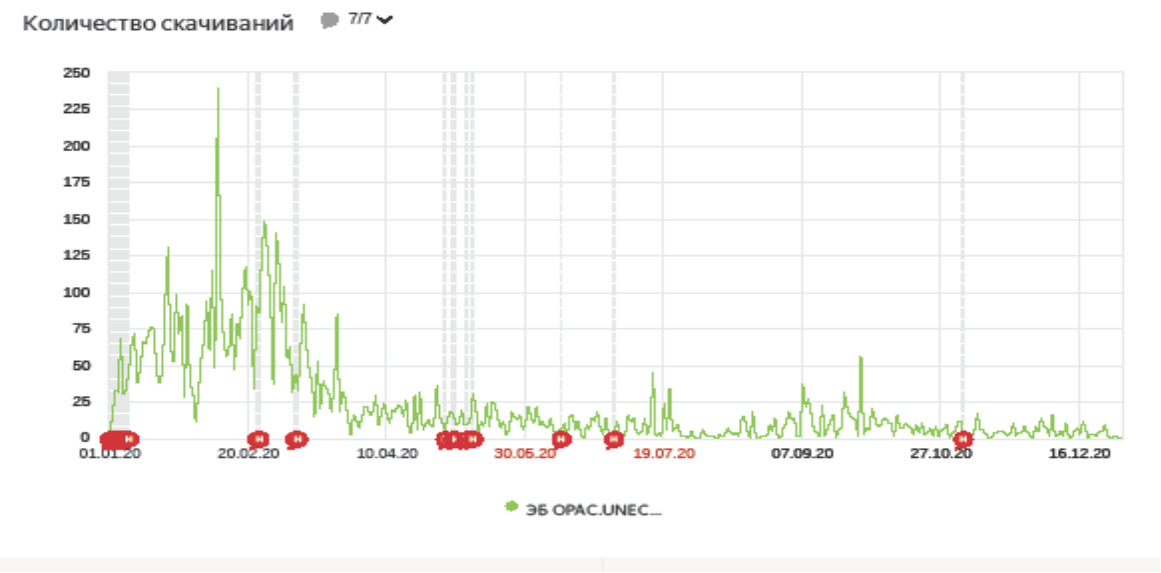


Рис. 1. Количество скачиваний полных текстов издательства СПбГЭУ

Причины сокращения использования ресурса – технологические, настройка сервисов электронной библиотеки не была оптимальной, интерфейс не адаптирован под потребности пользователей, также отрицательно сказался и способ доступа. В электронный каталог, куда включена библиотека, доступ открытый и не требует регистрации, в то время как для скачивания текстов требуется корпоративный логин и пароль, который не является защитой, так как общий для всех. Кроме того, размещение электронной библиотеки в каталоге, где большинство книг без полных текстов, путает пользователя, особенно студентов, в один клик привыкших получать необходимую информацию.

Главная цель маркетинговой политики библиотеки – согласование мероприятий по продвижению ресурсов и услуг, функционированию реального и виртуального пространств библиотеки, принципов ее работы для создания цельного образа библиотеки в глазах пользователя [2]. Трудности перехода на дистанционное обучение обострили ситуацию с состоянием маркетинга библиотечных ресурсов в вузе. Организаторы дистанционного обучения не выделили библиотеку как подразделение, которое необходимо включить в общую систему функционирования новой формы обучения. В экосистеме ДО вуза библиотека не представлена, что делает сложным продвижение электронных ресурсов и услуг, которые могли бы существенно обогатить учебный процесс.

Библиотеке приходится самостоятельно организовывать и процесс продвижения и встраиваться в отдельные направления подготовки, организовывать процесс обучения использованию ресурсов и др. Информирование пользователей и коммуникации с различными категориями затруднены и малоэффективны.

Учитывая практически отсутствие связи с пользователями, научить их работать с ресурсами в новых условиях было невозможно. В то же время попытки улучшить библиотечный сервис предпринимались. Например, для студентов 1 курса была применена технология регистрации в электронных биб-

лиотечных системах (ЭБС) по спискам с использованием электронной почты, указанной при поступлении. Приход в библиотеку не требовался, все получали равные условия удаленного доступа из любой точки интернет. К сожалению, не все удалось. Проинформировать студентов об этой акции не было возможности, и некоторые студенты не поняли, что за письма они получили от библиотеки.

Маркетинг библиотеки осуществлялся по следующим основным направлениям:

- Анализ запросов пользователей, поступивших по e-mail, и определение основных проблем пользователей в работе с электронными ресурсами.
- Разработка стратегии консультирования с учетом категории пользователя.
- Продвижение ресурсов и услуг через традиционные формы коммуникаций: сайт, рассылка.
- Повышение эффективности инструментов коммуникаций с пользователями через ФОРУМ Личного кабинета и социальные сети.
- Изучения статистики использования и принятия управленческих решений по ее увеличению.

С апреля 2020 года на корпоративную почту библиотеки поступило более 4000 запросов пользователей. При анализе цифрового поведения пользователей явно выделяются два периода:

- март–август – удаленный доступ в университете ограничен;
- сентябрь–декабрь – внедрение EZ Proxy, доступ неограничен.

Также выделяются два самых активных месяца по количеству обращений и посещаемости ресурсов: апрель и сентябрь. Ниже эти периоды будут проанализированы подробнее.

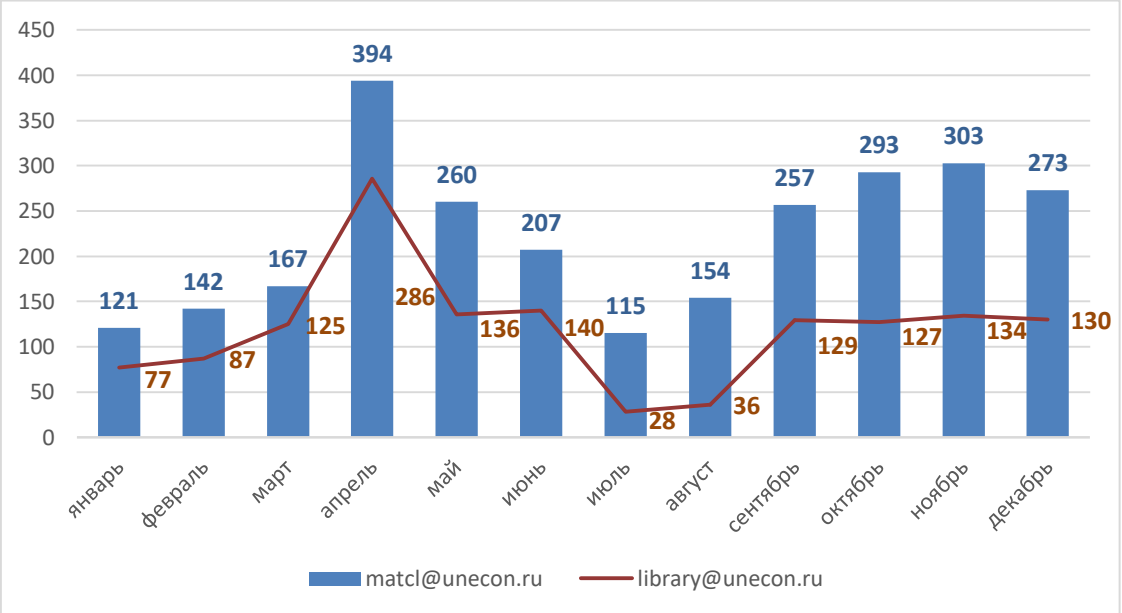


Рис. 2. Помесячная статистика запросов пользователей

Самое большое количество запросов было в апреле месяце – начале режима удаленной работы, что свидетельствует о серьезных проблемах в использовании ресурсов библиотеки. Среди обратившихся представлены различные категории пользователей: студенты, аспиранты и магистранты, преподаватели, сотрудники отдела лицензирования, аспирантуры, секретари диссертационных советов, директоры и заведующие кафедрами, институтами, секретари и проректоры, представители поставщиков и издателей, авторы и редакторы и др.

На все поступившие запросы в кратчайшие сроки давались онлайн-справки, квалифицированные консультации и разъяснения. При необходимости привлекались сторонние специалисты – поставщики ресурсов, Форум для общения с преподавателями в Личном кабинете. Динамику просмотров отражает рис. 3.

Рис. 3. Динамика просмотров в Форуме

Наиболее посещаемый раздел – «Библиотечные ресурсы», где размещалась информация о ресурсах и сервисах библиотеки. Кроме Форума, информация размещалась и на сайте библиотеки library.unecon.ru, была малоэффективная попытка размещения информации на страничке библиотеки СПбГЭУ ВКонтакте.

Анализ статистики использования ресурсов показывает, что наиболее посещаемыми являются электронные библиотечные системы ЮРАЙТ.

Весной Минобр проводил исследование цифровой активности вузов на базе ЮРАЙТ. Наши позиции – 2 место на Северо-Западе России.

Анализ цифровой активности нашего вуза показывает, что ресурсы, подписанные библиотекой, востребованы и используются в образовательном процессе, но эти результаты могли бы быть лучше.

Большую помощь в продвижении ресурсов могли бы оказать преподаватели. Недостаточно сформированный уровень информационных компетенций преподавателей вуза стал особенно заметен в 2020 году в связи с переходом на дистанционное обучение. Восполнить уровень владения ИКТ можно с помощью программ повышения квалификации, с помощью сотрудников вуза, владеющих информационно-коммуникационными технологиями. Участие библиотеки в повы-

шении квалификации было бы полезно для всех. Информационная грамотность включает знание основных информационных продуктов по выбранному направлению, умение сопоставлять их ценность, эффективно пользоваться инструментами для работы с данными, опыт библиотеки был бы крайне важным в обучении преподавателей. Для проведения таких занятий нужны специалисты высокого уровня знаний, широкого кругозора, свободного владения ИКТ и т.д.

Рис. 4. Динамика книговыдачи в 2020 году

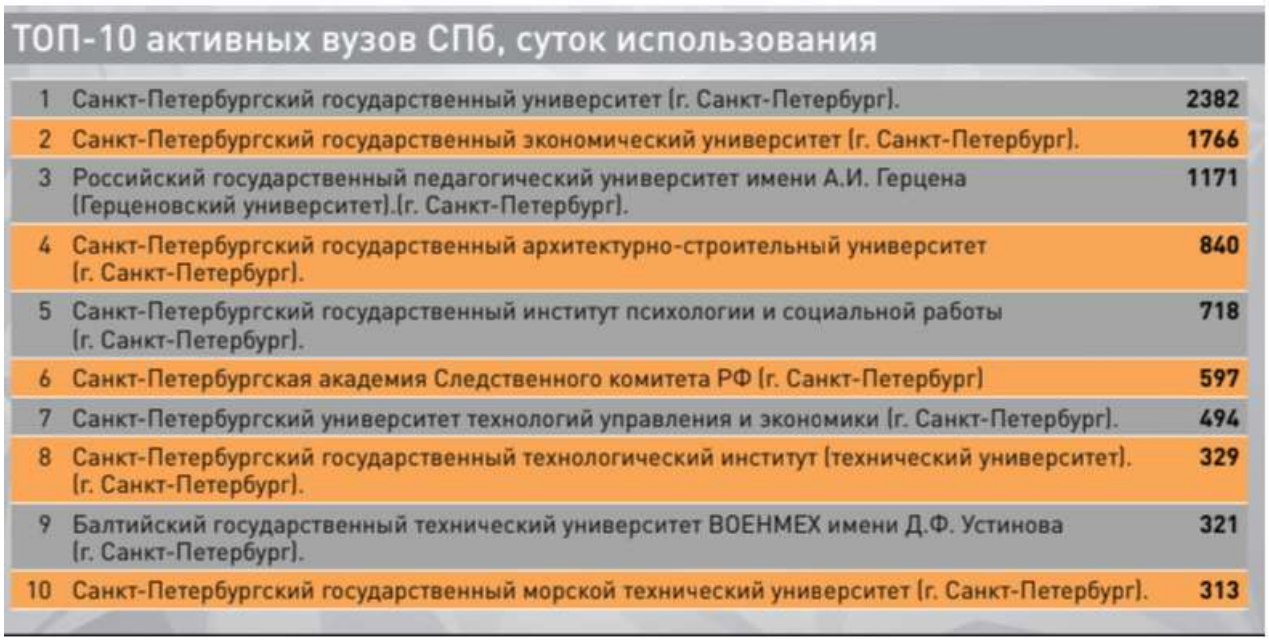


Рис. 5. Исследование цифровой активности вузов

Подводя итоги работы библиотеки в условиях пандемии, можно сделать вывод, что переход на дистанционное обучение обнажил многие проблемы библиотеки, а также проявил ценность цифровых ресурсов и услуг в образовательном процессе. Главное – выявились основные барьеры библиотеки и появилась ясность в продвижении вперед.

Современная библиотека должна уметь заявить о себе, а еще общаться с посетителями, студентами и преподавателями на их цифровом языке. Для этого необходимо уверенно владеть разными площадками и способами коммуникации в интернет-пространстве. Библиотека должна становиться полифункциональной, расширять спектр предоставляемых услуг, выстраивать работу в прямой зависимости от жизненных интересов участников образовательного процесса: преподавателей и студентов [2].

Список литературы

1. *Мац Л.В.* Развитие библиотечных сервисов в период пандемии // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. №2(44). С. 37–40.

2. *Мац Л.В.* Активизация информационно-образовательной деятельности вузовской библиотеки экономического профиля // В сб.: Информационное обеспечение экономического образования. СПб., 2002. С. 56–58.

3. *Степанов В.К.* Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности // Научные и технические библиотеки. 2018. №1. С. 19–31.

УДК 334.78

Моисеенко Владислав Александрович
Симченко Наталия Александровна
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Аннотация. Обоснована актуальность исследования новых форм организации реабилитационных центров по оказанию услуг замкнутого контура «диагностика – ВМП – многоуровневая реабилитация» на территории Республики Крым. Изучение данного направления обусловлено важностью решения научной проблемы медико-рекреационного развития региона как экосистемы, нивелирующей экстремальные колебания спроса на рынке рекреационных услуг и формирующей мультипликативный эффект в экономике региона, особенно в условиях различных пандемий. Рассмотрен зарубежный опыт по организации реабилитационных центров. Подчеркнуто, что организация реабилитационных центров направлена на высокую эффективность. Перспективой дальнейших исследований является разработка моделей цифрового развития территорий Республики Крым в условиях экстремальных колебаний спроса на рынке рекреационных услуг в обеспечении круглогодичности предоставления

© В.А.Моисеенко, Н.А. Симченко, 2021.

«замкнутой» рекреационной услуги на принципах организации рекреационно-реабилитационного распределенного консорциума.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Крым в рамках научного проекта № 20-410-910001.

Ключевые слова: цифровое развитие, рекреация, рынок рекреационных услуг, реабилитация, реабилитационные центры.

Moiseenko Vladislav, A.
Simchenko Natalia A.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

FORMS OF ORGANIZATION OF REHABILITATION CENTERS FOR THE PROVISION OF "CLOSED" SERVICES

Abstract. The actuality of the study of new forms of organization of rehabilitation centers for the provision of closed loop services "diagnostics-high-pressure medical care-multilevel rehabilitation" in the territory of the Republic of Crimea has been substantiated. The study of this direction is due to the importance of solving the scientific problem of the medical and recreational development of the region as an ecosystem that levels out extreme fluctuations in demand in the market for recreational services and forms a multiplier effect in the regional economy, especially in the context of various pandemics. The foreign experience in organizing rehabilitation centers is considered. It was emphasized that the organization of rehabilitation centers is aimed at high efficiency. The prospect of further research is the development of digital development models for the territories of the Republic of Crimea in the face of extreme fluctuations in demand in the market for recreational services in ensuring year-round provision of "closed" recreational services on the principles of organizing a recreational and rehabilitation distributed consortium.

The research was funded by RFBR and Republic of Crimea, project number 20-410-910001.

Keywords: digital development, recreation, recreational services market, rehabilitation, spa-centers.

Актуальность исследования новых форм организации реабилитационных центров по оказанию услуг замкнутого контура «диагностика – ВМП – многоуровневая реабилитация» обусловлена важностью решения научной проблемы медико-рекреационного развития Крыма как экосистемы, нивелирующей экстремальные колебания спроса на рынке рекреационных услуг и формирующей мультипликативный эффект в экономике региона, особенно в условиях нарастания угроз коронавирусной инфекции.

Высокотехнологичная медицинская помощь (далее – ВМП), являющаяся частью специализированной медицинской помощи, включает в себя применение новых сложных и (или) уникальных методов лечения, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью, в том числе клеточных технологий, роботизированной техники, информационных технологий и методов генной инженерии, разработанных на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники. ВМП оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи и на основе стандартов медицинской помощи.

Рассмотрим зарубежный опыт организации реабилитационных центров. «Европейская система здравоохранения представляет собой смешанную систему, структурные особенности которой соответствуют немецкой модели, а организационные, функциональные и финансовые характеристики – английской модели Бевериджа» [1, с. 290]. Как правило, в европейских здравницах реабилитационные услуги предоставляются «в рамках сектора здравоохранения и социального сектора как государственными, так и частными учреждениями. В общей сложности количество государственных реабилитационных коек недостаточны для удовлетворения широкого спектра реабилитационных потребностей» [2, с. 2].

Организация реабилитационных центров направлена на высокую эффективность. «Услуги, являющиеся дополнительными к тем, которые требуются в соответствии с целями, могут быть заключены с поставщиками услуг за пределами объекта. Уровень качества предоставляемых услуг не должен быть ниже того, который требуется для достижения поставленных целей» [3, с. 245].

Рассмотрим успешные практики организации реабилитационных центров по оказанию «замкнутых» услуг по типу «диагностика – ВМП – многоуровневая реабилитация» на базе SPA-комплексов. В классификации современных моделей организации реабилитационных центров по оказанию «замкнутых» услуг на примере SPA выделяются американская, французско-итальянская, австрийская, немецкая, восточная и славянская модели SPA [5, с. 2].

Для американской формы организации реабилитационных центров характерны процедуры, которые выполняются при отсутствии природных курортных факторов и с использованием сложного многофункционального оборудования. Одной из форм SPA в США являются курорты одного дня, или Day-SPA. Основная идея заключается в воссоздании основных натуральных лечебных факторов курорта в условиях мегаполиса. Такая модель отличается от других обязательным наличием экспресс-программ и процедур, которые помогают быстро и комплексно достичь желаемого результата. К примеру, в отеле Fontainebleau Miami Beach (США), расположенном на побережье Майами, к услугам гостей предложены 6 открытых бассейнов, окруженных отдельными беседками, 9 ресторанов и медицинский SPA-центр [4, с. 4].

Французско-итальянская форма организации реабилитационных центров характеризуется сочетанием отеля высокого уровня с французской кухней и лечением морской водой, морскими лечебными грязями, водорослями и морским климатом под наблюдением врачей [6, с. 5]. Так, отель Leonardo Da Vinci на берегу озера Гарда работает по типу «замкнутой» рекреационной услуги, где предоставляется большой парк с отдельным пляжем, а также оздоровительный центр, включающий 2 бассейна и оздоровительный комплекс с тренажерным залом, сауной и гидромассажной ванной.

Австрийская форма организации реабилитационных центров включает в себя дизайнерские оформленные зоны на территории горнолыжных отелей, а также некоторые виды римских терм (лакониум, тепидариум, кальдариумы, фригидариумы), бассейны, зоны отдыха, что делает Австрию одним из ведущих курортов SPA. К примеру, отель Valluga в горнолыжной зоне представляет к

услугам рекреантов рестораны, бесплатный лыжный трансфер до станций канатной дороги и возможность бесплатного посещения большого спа-центра. В спа-центре работают 4 сауны с термальным душем, большой крытый бассейн, 2 массажно-процедурных кабинета, комната релаксации с водяными кроватями, а также фитнес-зал с оборудованием. Немецкая модель организации SPA-центров характеризуется активным использованием в процессе реабилитации процедур водолечения или гидротерапии, предусматривающих наружное применение пресной или морской воды с профилактической и лечебной целями.

К. Крокер выделяет следующие этапы организации деятельности реабилитационных центров [8]:

1. Запрос на обслуживание от пациента или третьей стороны.
2. Скрининг. В ходе данного процесса анализируется информация о направлении или проводится собеседование с пациентом, а также принимается первоначальное решение о его диагностическом обследовании или лечении.
3. Прием пациента в клинике.
4. Диагностическая оценка пациента, включающая как медицинскую оценку состояния пациента, так и оценку психологического, социального и профессионального статуса. Области, охватываемые диагностической оценкой, определяются целями реабилитации. На этом этапе применяются процедуры для верификации диагноза госпитализации, оцениваются потребности и возможности пациента. Результатом этого этапа является решение о прекращении лечения либо разработке плана лечения.
5. Лечение пациента.
6. «Разрядка». Данный этап начинается заблаговременно до фактического отъезда пациента, чтобы выполнить условия плана реабилитации.
7. Последующее наблюдение. Данный этап характеризует возможность оценки эффекта от программы реабилитации. Также на этом этапе предусмотрено разъяснение пациенту и его семье финансовых механизмов сопровождения.

Отметим прогрессивность подходов в предоставлении высокотехнологичной медицинской помощи в реабилитации в России. Так, организация реабилитационного центра по оказанию «замкнутых» услуг по типу «диагностика – ВМП – многоуровневая реабилитация» успешно представлена на базе клиники медицинской реабилитации Национального медико-хирургического центра имени Н.И. Пирогова.

Особенно актуальным является организация реабилитационных центров по оказанию «замкнутых» услуг по типу «диагностика – ВМП – многоуровневая реабилитация» на территории Республики Крым, где имеется мощный потенциал санаторно-курортного лечения и уникальные природно-климатические ресурсы. Перспективой дальнейших исследований является разработка моделей цифрового развития территорий Крыма в условиях экстремальных колебаний спроса на рынке рекреационных услуг в обеспечении круглогодичности предоставления «замкнутой» рекреационной услуги на принципах организации рекреационно-реабилитационного распределенного консорциума.

Список литературы

1. *Анжельская И.В., Амарантов А.А.* Перспективы развития медико-социальных реабилитационных центров в структуре государственно-частного партнерства // Цивилизация знаний: российские реалии. 2017. С. 289–291.

2. *Кучминский С.А.* Spa в гостиничном бизнесе: реальность и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://alfaspa.com/uploaded/files/pdf/hotel_business/spa_v_gostinichnom_biznese_ realii_i_perspektivu.

3. *Никитина О.А. Воронцова Г.Г.* Диверсификация санаторно-курортной деятельности и особенности развития спа-сегмента в индустрии гостеприимства // Фундаментальные исследования. 2017. №8. Ч. 1. С. 244–253.

4. *Рутинский М.* SPA-курорт как инновационный вид рекреационных заведений и общественно-географические тенденции развития сети SPA-курортов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: // tourlib. net / statti_ukr / rutynsky2.html.

5. Рынок SPA-услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cosmetology-info.ru/2913/newsRynok-spa-uslug-zhdet-moda-na-vostochnye-protsedury-i-personalizatsiyu-uslug/

6. Современные модели SPA [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tourbus.ru/archive/42.html.

7. *Корякина А.Н.* Особенности формирования архитектуры спа-комплексов и велнес-центров в России и за рубежом // Вестник ТГАСУ. 2008. №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-arhitektury-spa-kompleksov-i-velnes-tsentrov-v-rossii-i-za-rubezhom (дата обращения: 15.01.2021).

8. *Crocker C.A.* Multidisciplinary follow-up clinic after patients' discharge from ITU. // J. Nurs, 2017. 90–94 p.

УДК 365

Николихина Светлана Анатольевна
Половникова Надежда Анатольевна
Петербургский государственный
университет путей сообщения
императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрено состояние и развитие жилищной сферы в России в связи со сложившейся ситуацией: нерабочие дни, период самоизоляции. Отмечено, что жилищная сфера по-прежнему не соответствует уровню предъявляемых требований. Рассмотрена ситуация на первичном, вторичном и загородном рынках недвижимости, где отмечены приоритеты продаж, а также рост цен в целом. Многие, в сложившейся ситуации предпочтительнее приобретают загородный благоустроенный дом, который обеспечивает возможность постоянного проживания, а с весенних месяцев сохранится тенденция приобретения дач и аренды такого вида недвижимости. Авторами описаны правительственные меры с целью оживления рынка недвижимости, льготная ипотека под 6,5% годовых, однако касающаяся только новостроек и имеющая ограничения по стоимости жилья. Отражена стоимость квадратного метра жилья в Санкт-Петербурге.

© С.А. Николихина, Н.А. Половникова, 2021.

Ключевые слова: жилищная сфера, первичный и вторичный рынки жилья, загородная недвижимость, рост цен.

Nikolihina Svetlana, A.
Polovnikova Nadezhda, A.
Emperor Alexander I Saint-Petersburg
State Transport University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE REAL ESTATE MARKET CHANGES IN RUSSIA IN CURRENT CONDITIONS

Abstract. The article examines the state and development of the housing sector in Russia in connection with the current situation: non-working days, the period of self-isolation. It was noted that the housing sector still does not meet the level of requirements. The situation in the primary, secondary and suburban real estate markets is considered, where the priorities of sales are marked, as well as the rise in prices in general. Many, in this situation, it is preferable to purchase a comfortable country house, which provides the possibility of permanent residence, and from the spring months the tendency to purchase summer cottages and rent this type of real estate will continue. The authors describe government measures to revive the real estate market, preferential mortgages at 6.5% per annum, however, they concern only new buildings and have restrictions on the cost of housing. Reflected the cost per square meter of housing in St. Petersburg.

Keywords: housing, primary and secondary housing markets, suburban real estate, price increases.

Важным социально-экономическим направлением системных преобразований в России является развитие жилищной сферы и сопутствующее ее реформирование, что создает необходимые условия для жизнедеятельности и развития человека. В тоже время развитие жилищной сферы в РФ остается на низком уровне, не соответствующем предъявляемым требованиям; поставленные задачи не находят полноценных решений, что существенно ухудшает качество жизни населения [2].

Начало 2020 года для развития строительной сферы, как и в предыдущие годы, было достаточно неплохим, по причине того, что многие девелоперы еще завершали ранее начатые проекты строительства, а период окончательного перехода строительного рынка на эскроу-счета при приобретении недвижимости по договору долевого участия составлял шесть месяцев. Так как завершение ранее начатых проектов возведения новых многоквартирных домов продолжалось по старым условиям, то все желающие успели оформить договора по старым правилам. По завершении первого квартала 2020 года условия резко изменились, и это изменение существенно повлияло на значительное оживление на рынке недвижимости как на первичном, так и на вторичном, а также на рынке загородной недвижимости. Надо отметить, что объемы продаж на загородном рынке выросли в два-три раза, заинтересованность в индивидуальном жилищном строительстве только увеличилась. Многие в сложившейся ситуации предпочтительнее приобретают загородный благоустроенный дом, который обеспечивает возможность постоянного проживания, обеспечен развитой окружающей инфраструктурой

для заказа необходимых товаров, продуктов, и к этому обязательное условие – наличие качественного скоростного интернета. Надо заметить, что такой вид загородной недвижимости будет только увеличиваться в стоимости. Так же по загородной недвижимости, как и в прошедшем 2020 году с весенних месяцев, сохранится тенденция приобретения дач и аренды такого вида недвижимости. Надо заметить, что доля частного строительства достаточно высока и будет продолжать расти, независимо от наличия государственной поддержки.

В связи со сложившейся ситуацией – нерабочие дни, период самоизоляции – огромная часть населения потеряла в доходах. Это привело к спаду спроса на первичном рынке недвижимости, так как при нестабильной заработной плате приобретение нового жилья с ипотекой стало очень рискованным мероприятием. Для улучшения ситуации правительство вводит льготную ипотеку под 6,5% годовых. По данной программе жилье можно приобрести только в новостройках, ограничения по стоимости жилья, требование первоначального взноса не менее 15% стоимости приобретаемого объекта, к заемщикам стандартные требования. За первые три квартала 2020 года банки выдали ипотечных кредитов на 2,7 триллионов рублей, это на 100 миллиардов рублей меньше, чем за 2019 год.

Введение данной программы значительно оживило рынок недвижимости, процесс приобретения жилья с использованием данной ипотеки активизировался, что также повлияло и на удорожание стоимости недвижимости и на первичном, и на вторичном рынке. По данным ЦИАН, в сентябре стоимость недвижимости в новостройках в городах-миллионниках выросла на 13% по сравнению с сентябрем 2019 года.

Надо отметить, что большим спросом пользуются самые доступные предложения, но целью приобретения такого вида недвижимости является не возможность улучшения жилищных условий, а возможность инвестирования с целью сохранения и преумножения капитала, так как банковские вклады сейчас дают низкую доходность. Если сопоставить расчеты по льготной ипотеке на 20 лет и условия аренды такой же квартиры (сравнивая ежемесячные платежи), то условия выплаты по льготной ипотеке могут быть дешевле, и важное условие: после выплат квартира остается в собственности у заемщика.

На вторичном рынке цены также увеличились, условия ипотечного кредитования рыночные, льготное кредитование на данный сегмент недвижимости не распространяется. На подорожание сегмента недвижимости на вторичном рынке жилья существенно повлияли льготная ипотека для первичного сегмента и безусловное уменьшение объемов предложений на первичном рынке. Повышение цен было достаточно неравномерным. На повышение влияли тип жилья, месторасположение объекта.

Развитие и динамика первичного и вторичного рынков жилья имеют, безусловно, схожие тенденции, так как эти рынки тесно связаны между собой, как связана и динамика цен на первичное и вторичное жилье [1].

За год более всего увеличилась стоимость квартир-студий и однокомнатных квартир, далее двухкомнатных. В общем по Санкт-Петербургу цены увеличились на вторичном рынке недвижимости на 15%. Помимо вышеперечисленных причин, повлиявших на удорожание, отметим и снижение доходности

депозитных вкладов, девальвацию рубля. Цены увеличились и на старый вторичный фонд, и на новый.

В декабре 2019 года средняя стоимость квадратного метра в Санкт-Петербурге составляла 125,6 тыс. руб., к концу 2020 года средняя цена выросла до 158, 4 тыс. руб. Безусловно, этому способствовал ажиотажный спрос на приобретение квартир и исторически низкие ипотечные ставки для первичной недвижимости. При этом предлагаемые банками базовые ставки на объекты вторичного рынка недвижимости вполне удовлетворяли заемщиков [3].

Безусловно, для рынка недвижимости на начало 2020 года невозможно было предположить, что данный период окажется годом жилищного бума. Подорожало абсолютно все: первичный рынок, вторичный, загородная недвижимость. Наблюдался спад стоимости аренды недвижимости, она немного упала из-за низкого спроса. Абсолютно все районы Санкт-Петербурга выросли в цене, везде активно шли процессы купли-продажи объектов недвижимости: в сегменте класса премиум (50–500 млн), в комфорт-классе (7–15 млн), в сегменте дешевых квартир (3–5 млн).

Сложившаяся ситуация продемонстрировала, что главная задача – сделать жилье доступнее для населения с помощью ипотечных кредитов и господдержки – не решена.

Список литературы

1. *Николихина С.А., Николихин К.А.* Вторичный рынок недвижимости как элемент жилищного фонда / Актуальные проблемы управления инвестициями и имуществом в регионе: Сб. науч. тр. Вып. 2. СПб.: СПбГИЭУ, 2008. С. 140–145.

2. *Николихина С.А., Половникова Н.А. Тенденции* развития вторичного рынка жилья в РФ// Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. №1-1. С. 195–199.

3. Аналитика рынка недвижимости Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bn.ru/analytics (дата обращения: 20.02.2021).

УДК 334

Петров Александр Николаевич
Петрова Ирина Ивановна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПОРТФЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы портфельного управления проектами как важнейший механизм реализации стратегии организации. Раскрыты два возможных подхода к конфигурированию управления проектами – эмерджентный и рационалистический – кото-

© А.Н. Петров, И.И. Петрова, 2021.

рые позволяют достигнуть согласованности между управлением проектами и бизнес-стратегиями.

Ключевые слова: портфель, программа, проект, стратегический менеджмент, портфельное управление проектами, эмерджентный подход, рационалистический подход.

Petrov Aleksandr, N.
Petrova Irina, I.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PORTFOLIO PROJECT MANAGEMENT AS A STRATEGY IMPLEMENTATION MECHANISM

Abstract. The article deals with the issues of portfolio project management as the most important mechanism for implementing the organization's strategy. Two possible approaches to configuring project management – emergent and rationalistic-are disclosed, which allow achieving consistency between project management and business strategies.

Keywords: portfolio, program, project, strategic management, portfolio project management, emergent approach, rationalistic approach.

Исследования показывают, что в среднем 95% сотрудников не знают о стратегии своей организации [15]. Подавляющее большинство руководителей не имеют представления о том, насколько проекты их организаций согласуются с общей корпоративной стратегией. Более 75% менеджеров проектов сомневаются в том, что выполняемая ими работа соответствует корпоративным целям, а 17% из них уверены, что она не имеет к ним никакого отношения [7]. «Колеса» (идеи, миссия, видение, ценности и стратегия) крутятся, не касаясь «дороги» (повседневной деятельности предприятия) [18]. В результате сотрудники изо всех сил пытаются понять, как их действия и поведение могут способствовать или препятствовать созданию ценности в их организации. Очень важно наладить эффективное общение с сотрудниками о стратегических целях и о том, как их поведение и действия могут помочь в достижении организационных целей [16]. Пример ведущих мировых компаний показывает, что успех зависит не только от поиска самых творческих и перспективных сотрудников, но и от поддержки, стимулирования и укрепления тех вещей, которые, как всем известно, эти сотрудники должны делать, но которые часто упускают из виду. Это суждение также относится к коммуникации [21].

Способность совершенствовать коммуникацию и согласовывать стратегию бизнес-направлений обеспечивает портфельное управление [23]. Портфели меняются вместе со стратегическими целями организации. Успех портфеля измеряется его эффективностью и оптимальным использованием инвестиций. Портфель предназначен для выполнения одной или нескольких организационных стратегий и достижения операционных целей [22].

Устанавливая четкую взаимосвязь между стратегией и действиями, эффективное управление портфелем обеспечивает сцепление «колес» с «дорогой».

Портфель – это место, где стратегия (ориентированное на действия производное миссии, видения и ценностей) встречается с операционной деятельностью [18].

Успешные компании отличаются от своих конкурентов прозрачностью и последовательностью стратегии [8]. В выполнении своей корпоративной стратегии организация может быть зрелой настолько, насколько развиты ее процессы управления портфелем. Управление портфелем может привести к созданию конкурентных преимуществ только при наличии последовательной стратегии. В отсутствие управления портфелем стратегическое направление будет не более чем «чувством», которое спускается вниз по иерархической структуре и о котором изредка вспоминают [18], а не методом, приносящим измеримые результаты. Управление портфелем в буквальном смысле воплощает стратегию в жизнь.

Первые упоминания терминов «портфель» и «управление портфелем» можно обнаружить, начиная с конца 1930-х годов. После Великой депрессии в США люди начали перепроверять свои инвестиции в акции, облигации и другие формы финансовых активов. Фокусирование на одном или нескольких активах оказалось слишком рискованным, в связи с чем широкое распространение получила концепция диверсификации. Джон Берр Уильямс (John Burr Williams) выдвинул эту идею в 1938 году в своей книге «The Theory of Investment Value» («Теория инвестиционной стоимости»). Позже концепцию и современную портфельную теорию описал Гарри Марковиц, за которую он получил Нобелевскую премию по экономическим наукам. Ключевой аспект выбора портфеля состоял в том, что оптимальный портфель – это такой портфель, в котором никакая дополнительная диверсификация не может снизить риск получения ожидаемого дохода, и, соответственно, никакой дополнительной ожидаемой доходности невозможно получить без увеличения риска портфеля. В 1980-х и 1990-х годах портфельная теория применялась также в отношении инвестиций в материальные активы, такие как инфраструктура, производственное оборудование и компьютерные системы. Наконец, эта концепция начала использоваться в области руководства для управления проектами с точки зрения стратегии.

Проекты существуют практически с самого зарождения цивилизации, но нынешняя практика управления является сравнительно недавним начинанием, и ее истоки уходят в 1950-е годы (в основном в области военной и оборонной промышленности). С тех пор мы стали свидетелями того, как управление проектами переросло в мультипроектное управление и в появившееся программное управление, которое позволяет обеспечить синергизм и лучшую согласованность посредством совместного управления при объединении взаимосвязанных проектов. Проекты и программы являются мероприятиями временного характера, направленными на приобретение выгоды через поставку товаров и предоставление услуг. Эта цель должна достигаться в пределах заданных ограничений при максимально эффективном использовании ресурсов.

За некоторыми исключениями, до 2000 года численность и значимость проектов и программ были относительно невелики по сравнению с традиционной деятельностью организаций. Поскольку в начале 2000-х годов и численность, и значимость проектов и программ значительно возросли, возникла потребность в новом управленческом подходе, который позволял бы согласовы-

вать проекты и программы со стратегическими установками организаций, а также планировать и контролировать использование ограниченных (или даже дефицитных) ресурсов, которые имеются в распоряжении этих организаций. Так родилась идея применения уже существующей концепции портфельного управления в области проектов и программ.

Исследователи подхватили эту идею, теоретически и практически проработали ее и распространили в своих публикациях.

Управление портфелем проектов и программ (сокращенно – ПУП, или просто «управление портфелем») – это постоянная функция, которая поддерживает лиц, принимающих решения в той или иной части организации. Основная задача этой функции состоит в обеспечении выбора и реализации проектов, наилучшим образом позволяющих достигнуть определенных стратегических целей в интересах организации. Таким образом, отбор и определение приоритетности предложенных проектов для достижения стратегических целей являются одной из ключевых областей деятельности в управлении портфелем. Иными словами, управление портфелем – это мост между стратегическим и проектным уровнями организации. Для того чтобы сформулировать цели проектов и программ до их реализации, используются стратегические цели. В свою очередь, контроль портфеля позволяет собрать информацию по всем проектам и программам и обобщает эту информацию в общие портфельные отчеты, благодаря которым высшие руководство может оставаться в курсе событий и на которые могут опираться в процессе принятия решений.

Чем больше проектов и программ реализует организация, тем важнее ей контролировать наличие необходимых ресурсов в перспективе, с тем чтобы можно было планировать и эффективно распределять имеющиеся ресурсы по всем элементам портфеля, балансируя их в соответствии со стратегическими потребностями. В наше время одним из основных рисков проектно-ориентированной организации является нехватка ресурсов для ее проектов и программ.

Еще один существенный риск в управлении портфелем состоит в том, что перераспределение ресурсов из одного проекта в другой может приводить к непредсказуемому воздействию на весь портфель в целом. Это лишь одна из нескольких причин создания центра управления портфелем или центра управления проектами (ЦУП), который несет ответственность за распределение ресурсов. Еще одним важным нововведением в области управления портфелем стало определение его различных процессов (среди которых методы, инструменты и, что самое важное, необходимые человеческие компетенции). Эти определения в настоящее время имеют статус международных стандартов, а соответствующие человеческие компетенции подтверждаются различными дипломами и сертификатами профессиональных образовательных учреждений.

Каждый проект, каждая программа и каждый портфель должны быть направлены на достижение заданных стратегических целей.

В наши дни, несмотря на активное обсуждение в научно-исследовательских и практических трудах, имеется, судя по всему, общее согласие в отношении того, что стратегия, стратегическое мышление и тщательное прогнозирование будущего сохраняют свою актуальность. Важность отчасти утрачивает

лишь долгосрочное планирование. Широкое мнение состоит в том, что организация с разработанной и заявленной стратегией добивается (и будет добиваться) больших успехов по сравнению с организацией без таковой. И поскольку нынешние времена более переменчивы, менее стабильны и определенны, чем-то было ранее, организации вынуждены мыслить более короткими инвестиционными циклами и действовать в соответствии с ними. Однако одно лишь точное планирование не превратит непредсказуемое будущее в более предсказуемое.

Организационная стратегия – это, конечно, не просто красивый набор слайдов: это план действий, направленных на достижение главной или единой цели. Это сценарий, который в процессе своего развития объединяет всех соответствующих заинтересованных сторон; это структура, которая задает направление и позволяет контролировать то, что ваша деятельность согласуется с общими целями.

Если не стремиться к успешной реализации стратегии как основной цели, то эта стратегия останется лишь мечтой и никогда не воплотиться в реальность. Чтобы проводить стратегию в жизнь наиболее эффективным способом, портфельное управление проектами, а также разовые программы и проекты организации должны опираться на надежные процессы, модели, инструменты и компетенции.

В этом смысле портфельное управление проектами как процесс и инструмент вполне логично ложится в предложенную нами ранее вербальную модель реализации стратегии развития организации (подробнее смотри [1]. По существу, ПУП представляет собой сопряжение четырех иерархий: стратегий, целей, программ (проектов) и бюджетов. В портфеле воплощается единство общего и частного с одной стороны только спланированная во времени, и сбалансированная по ресурсам совокупность реализованных эффективно и в срок проектов позволит достичь стратегических целей, с другой стороны, в реальности эта совокупная эмерджентность (получение синергетического эффекта) достигается рутинной разработкой конкретных проектов и программ.

По мнению Мартина Седимайера [12] исследователи, которые занимаются вопросами стратегии, принципиально расходятся в двух основных подходах к ее разработке. «Рационалистическая школа» (по терминологии М. Седимайера) [3; 11] считает, что стратегия весьма определенным образом выводится сверху вниз из миссии и видения. «Эмерджентная школа» [20] напротив, фокусируется скорее на новых идеях и на том, как их следует вплести в будущую стратегию. В реальности многообразие теоретических подходов, конечно более «разноцветное» [2]. Эти общие подходы также определяют два фундаментальных подхода к конфигурированию портфельного управления проектами [12]:

1. Эмерджентный подход строится на восходящем процессе введения инноваций, при котором инициаторами инновационных идей являются в первую очередь инженеры и персонал по работе с клиентами. Он предлагает процесс, который позволяет правильно обработать эти идеи и включить их в стратегию.
2. Рационалистический подход запускает нисходящий процесс планирования, в рамках которого стратегические инициативы вытекают из стратегии и реализуются через проекты и программы.

В наши дни практика надлежащего управления требует четкого официального согласования деловых, портфельных, программных и проектных планов и прозрачной отчетности о состоянии и рисках перед советом директоров [5]. Следовательно, крайне важной задачей для сегодняшних генеральных директоров (ГД) является реализация корпоративной стратегии. Хенрик фон Пьерер, бывший глава совета директоров Siemens, отмечал: «Задача ГД будущего будет заключаться не столько в разработке продуманной стратегии, сколько в ее последовательной и своевременной реализации» [10].

Как уже отмечалось, признание стратегической важности проектного менеджмента в корпоративном мире стремительно растет. Одной из причин такого развития может быть твердое убеждение бизнес-лидеров в том, что согласование управления проектами со стратегией бизнеса может существенно способствовать достижению организационных целей, реализации стратегий и обеспечению результативности. Однако «эмпирическая литература, предлагающая рекомендации о том, как достичь такого согласования, немногочисленна» [12]. На практике многие компании страдают от несогласованности между проектами и от отсутствия системного подхода к согласованию проектного менеджмента с бизнес-стратегией. Хотя во многих компаниях проекты являются основными структурными элементами организационной стратегии, управление проектами не всегда признается в качестве функциональной стратегии и редко воспринимается как бизнес-процесс, что еще больше усложняет достижение согласованности между управлением проектами и бизнес-стратегией.

Эмерджентный подход к портфелю проектов

«Эмерджентный» подход к портфелю проектов строится на основе четко определенного процесса отбора, анализа, оценки текущих и предлагаемых проектов и совместного управления ими. Такой процесс призван обеспечивать соответствие всех проектов организационной стратегии. Основная задача состоит в поиске оптимального сочетания ресурсов для осуществления деятельности и в планировании мероприятий для достижения операционных и финансовых целей организации с соблюдением ограничений со стороны клиентов, стратегических целей или факторов реального мира.

В этой связи портфельное управление проектами обычно приводит проекты в соответствие с корпоративной стратегией, применяя своего рода проходной подход: концепции потенциальных проектов сравниваются по ряду ключевых характеристик, по результатам чего принимается решения о запуске проекта или отказе от него.

Это могут быть следующие ключевые характеристики:

- стратегичность;
- охват удовлетворяемых потребностей клиентов;
- синергия с существующим бизнесом;
- прибыльность, чистая приведенная стоимость или аналогичный ключевой показатель эффективности (КПЭ);
- срок выполнения/срок до выпуска решения на рынок;

- техническая выполнимость, шанс на успех;
- подверженность риску.

По результатам оценки можно сформировать различные отчеты, которые помогут высшему руководству в принятии решений. В этом контексте широко используются пузырьковые диаграммы (подробнее смотри [12]).

Поскольку едва ли найдется компания, у которой будет достаточно ресурсов для реализации всех идей одновременно, проекты необходимо проводить в жизнь в зависимости от их приоритетности. Необходимо выстроить проекты в порядке их очередности. Этот циклический процесс создает портфель проектов в работе, которые проводятся по следующим основным этапам:

1. Исследование/построение концепции.
2. Предварительная проработка.
3. Первоначальная оценка выполнимости.
4. Определение.
5. Выполнение.

Эмерджентный подход фокусируется на балансировании портфеля, однако связь портфеля со стратегией здесь, как правило, поверхностная. Одной из ключевых характеристик (как можно надеяться, самой важной) в этом случае будет, конечно, стратегичность, но согласованность со стратегией все равно будет «искусственной» и не связанной естественным образом с процессом выработки стратегии.

Хотя в крупных компаниях данный процесс реализован достаточно хорошо, у него есть несколько недостатков, среди которых следующие:

- данный процесс не может гарантировать того, что стратегию в целом можно реализовать с помощью набора всех запланированных мероприятий, всех проектов в портфеле проектов;
- бизнес-идеи обычно выстраиваются в очередь, то есть и не реализуются, и не исключаются.

Следовательно, отсутствие гарантий выполнимости может привести к тому, что многие стратегии так и не будут реализованы. Возникающая в результате задержка в воплощении проектных идей может породить довольно большую очередь проектов, сопровождающуюся ростом недовольства среди сотрудников и высшего руководства. Кроме того, это может привести к тому, что благоприятный момент для реализации одной или нескольких идей будет упущен.

Рационалистический подход к портфелю проектов

При «рационалистическом» подходе к портфелю проектов средством реализации стратегии становятся проекты или (как правило) программы [17]. Проекты вытекают непосредственно из стратегии. Жизненный цикл проекта естественным образом встраивается в стратегический процесс.

Здесь проекты не увязываются со стратегией задним числом или искусственным образом. Этот комплексный подход ориентирован на естественное происхождение проектов непосредственно из стратегии [24]. Это требует достаточно глубокой проработки стратегии, которая позволит с уверенностью оп-

ределять масштаб и оценивать основные результаты базовых проектов или программ проектов.

Конечно, некоторые элементы стратегии могут быть реализованы без специальных проектов. Эти элементы «инерционного бизнес-сценария» распределяются в сферу ответственности линейного менеджмента. Тем не менее, наибольшая часть стратегических заявлений говорят о необходимости внесения изменений, что подразумевает применение проектных методов и структур («изменить бизнес»).

Стоит отметить, что в наши дни генеральные директора (ГД) компаний не считают необходимым привлекать менеджеров проектов к разработке стратегий [9], хотя Л. Буржуа и Д. Бродуин [6] предложили привлекать менеджеров проектов к разработке стратегий более чем 20 лет назад. Менеджеры проектов вряд ли смогут эффективно реализовать проект без глубокого понимания истинных факторов, которые привели к внесению в проект(-ы) изменений. Центр управления проектами должен быть подключен к этому процессу на как можно более раннем этапе, с тем чтобы обеспечить безразрывную связь для разъяснения стратегии и отображения изменений на процессе реализации проекта. Необходимо сохранить специальные знания, особенно важный аспект «понимания причины» [13].

Большинство компаний приступает к реализации своей стратегии сразу после заключительных этапов ее разработки, не проверяя осуществимость стратегии в целом. Они игнорируют тот факт, что вторая из лучших стратегий, которую можно воплотить в жизнь, намного лучше идеальной стратегии, которая может потребовать не имеющихся у компании способностей [4].

При этой проверке осуществимости любой стратегии до ее окончательного утверждения необходимо ответить на некоторые важные вопросы. Среди таких вопросов следующие:

- Обладает ли организация достаточными навыками для реализации стратегии? Как в численном выражении, так и в отношении компетенций [14]?
- Способна ли организация или ее часть вынести необходимые изменения?
- Возможно ли профинансировать стратегию в целом?
- Достаточно ли времени для реализации стратегии, сможет ли организация сделать это быстро по сравнению с конкурентами?
- Каковы последствия новой стратегии для текущей деятельности – как линейной деятельности, так и проектной?
- Существуют ли альтернативные способы достижения аналогичных или даже тех же самых целей, но быстрее или с меньшим объемом ресурсов?

Несомненно, работу над стратегией следует вести до тех пор, пока не станет ясно, каким образом ее осуществлять и какие проекты, и программы могут непосредственно вытекать из нее. Этот глубокий анализ, или уточнение [19], должны проводиться в сотрудничестве и со стратегической группой, и с группой управления проектами.

Можно утверждать, что если анализ положения дел в компании был выполнен правильно, то такая проверка не нужна. Однако этап анализа обычно не учитывает стратегию в целом (разработка генерального плана программ, распределение ключевых ресурсов, финансирование и прогнозирование даты завершения всех программ и проектов – все это не выпадает из области рассмотрения). На данном этапе масштаб планирования является все еще достаточно широким. В выработке точных проектных планах необходимости нет, но следует выработать четкую картину о следующем:

- схематичное представление о решении, включая его влияние на текущий бизнес;
- способ достижения цели (грубая временная шкала, технологические линии, основные вехи и так далее);
- ключевые ресурсы, в том числе управленческие способности (например, возможности высшего руководства, менеджеров проектов) в сфере управления процессом внедрения;
- финансовые последствия (финансирование и расходы).

Без проверки осуществимости руководство не сможет спрогнозировать вероятность реализации стратегии в конкретный момент времени. Можно утверждать, что этот этап – самый важный шаг в формировании адекватной, качественной стратегии.

Очевидно, что рационалистический подход эффективнее [25], – просто потому, что при нем проекты вытекают непосредственно из стратегии. Но чтобы применить этот процесс, руководству необходимо иметь четкое представление о пути, по которому следует идти, четкую и хорошо проработанную стратегию и, что самое главное, – желание и возможности для ее осуществления.

Эмерджентный подход больше подходит для организаций, которые ориентированы на творчество и ищут инновационные идеи. Они постоянно сканируют рынки на предмет новых возможностей. В процесс разработки и осуществления стратегии вовлекается большее число заинтересованных сторон, особенно сотрудники, которые работают непосредственно с клиентами. Это скорее подход «снизу вверх», который помогает менеджерам принимать решения на систематической основе.

Однако в отношении оптимального подхода к реализации стратегии, как и ее разработке, универсального решения или решения «на любой случай» не существует. Именно поэтому организации применяют, как правило, оба подхода и намеренно позволяют им влиять на портфель проектов. Но в настоящее время во многих организациях наблюдается замена «обычного» портфеля проектов стратегическими программами. С точки зрения общего потенциала организации, первостепенное значение и право на первоочередную реализацию имеют проекты «насущной необходимости». После обеспечения этого фрагмента (который на самом деле должен быть небольшим) выделяются ресурсы на все стратегические программы. Любые другие идеи, проекты и мероприятия финансируются из оставшихся ресурсов. Такой подход в итоге гарантирует стратегическим программам право на первоочередную реализацию и своевременное осуществление этих важных инициатив.

Список литературы

1. Современный стратегический менеджмент: Учебник для магистров / Под редакцией *А.Н. Петрова*. СПб.: Изд-во СПбГУЭ, 2018. 566 с.

2. Теория стратегического менеджмента / *А.Н. Петров*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 209 с.

3. *Ansoff, I.H*. (1965), Corporate Strategy, New York: McGraw-Hill.

4. *Aspesi, C.* and *Vardhan, D*. (1999), "Brilliant strategy, but can you execute?", McKinsey Quartely, 89–99.

5. Association for Project Management (2004), Directing Change: A Guide to the Governance of Project Management, High Wycombe: APM.

6. *Bourgeois, L.J.,* and *Brodwin, D.R.* (1984). "Strategic implementation: Five approaches to an elusive phenomenon", Strategic Management Journal, 241–264.

7. Changepoint Press (2016), 80% of execs have no real-time visibility, available at: https://www. Changepoint.com/press/know-new-research-finds-80-execs-no-real-time-visibility (accessed 23 February 2016).

8. *Couto, V., Plansky, J.* and *Caglar, D.* (2017), Fit for Growth: A Guide to Strategic Cost Cutting, Restructuring, and Renewal, Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.

9. *Crawford, L.H.* (2005), "Senior management perceptions of project management competence", International Journal of Project Management, 7–16.

10. *Dammer, H.* (2007), Ergebnisbericht Multiprojektmanagement-Studie 2004–2006, Berlin: Technische Universität Berlin.

11. *Drucker, P.F*. (1971). Drucker on Management, London: Management Publications Ltd.

12. Edited by Dennis Lock and Reinhard Wagner (2019), "The Handbook of Project Portfolio Management", First published by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OXI4 $RN.

13. *Holland, D.* (2002). Projektmanagement Fur die Chefetage, Weinheim: Wiley.

14. International Project Management Association (2008), IPMA International Competence Baseline Version 4.0, Nijkerk, Netherlands: IPMA.

15. *Kaplan, R.S.* and *Norton, D.P.* (2015), The Office of Strategy Management, Boston MA: Harvard Business Review.

16. *Kohl, K*. (2016), Becoming a Sustainable Organization: A Portfolio Management Approach, Boca Raton, FL: Auerbach Publications.

17. *Lock, D.* and *Wagner, R.* (2016), Gower Handbook of Programme Management, Abingdon: Routledge.

18. Malt*zman, R.* and *Shirley, D*. (2016), Driving Project, Program, and Portfolio Success: The Sustainability Wheel, Boca Raton, FL: Auerbach Publications.

19. *Mankins, M.C*. and *Steele, R*. (2005), "Turning great strategy into great performance", Harvard Business Review, July/August.

20. *Mintzberg, H.* (1978), "Patterns of strategy formation", Management Science, 934–948.

21. *Price, C.* and *Toye S.* (2016), Accelerating Performance^ How Organizations Can Mobilize, Execute, and Transform with Agility, Hoboken, NJ: Wiley & Sons.

22. Project Management Institute (2013), The Standard for Portfolio Management, 3rd edn, Newtown Square, PA: PMI.

23. Project Management Institute (2016), Governance of Portfolios, Programs, and Projects, A Practice Guide, Newtown Square, PA: PMI.

24. *Sedlmayer, M.R.* (2007), The Architecture for Effective strategy Implementation, Berne: University of applied Sciences.

25. *Srivannaboon, S.* (2006), "Linking project management with business strategy", Project Management Journal, 88–96.

УДК 338

Разумей Валентина Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

FEE-DEVELOPMENT КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ БИЗНЕСА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ деятельности строительных предприятий в условиях ограниченности финансирования и возможности их дальнейшего развития в условиях сокращения роста мировой экономики и распространения пандемии коронавируса (COVID-19). Автором рассмотрена способность адаптации и перспектив развития строительных предприятий в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: строительное предприятие, проектное финансирование, эскроу-счета, финансирование, fee-development.

Razumey Valentina, Y.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FEE-DEVELOPMENT AS A BUSINESS DIVERSIFICATION DIRECTION FOR CONSTRUCTION COMPANIES

Abstract. This article analyzes the activities of construction companies in conditions of limited funding and the possibility of their further development in the context of reduced global economic growth and the spread of the coronavirus pandemic (COVID-19). The author considers the ability of adaptation and prospects of development of construction enterprises in the conditions of economic instability.

Keywords: construction company, project financing, escrow accounts, financing, fee-development.

В условиях сокращения роста мировой экономики – распространения пандемии коронавируса (COVID-19) в России и мире, выхода РФ из сделки ОПЕК+, снижении цен на нефть и девальвации национальной валюты строительному бизнесу приходится решать не простые задачи. Существующие в настоящее время условия хозяйствования характеризуется приостановкой строительства отдельных объектов, перебоями с поставкой материалов и оборудования, возникновением финансовых проблем, снижением численности сотрудников, и как следствие резким существенным ослаблением конечного спроса и высоким риском банкротства.

Одной из основных проблем, стоящих перед строительными предприятиями, является отсутствие или недостаточность финансирования реализации

© В.Ю.Разумей, 2021.

проектов, что заставляет строительные компании искать новые направления для реализации своей деятельности.

Девелопмент – это особый процесс и особый вид профессиональной деятельности (бизнеса), существующий в странах с развитой рыночной экономикой и развитым рынком недвижимости. В России это – вид бизнеса, выделившийся в условиях становления рыночной экономики из смежных направлений предпринимательской деятельности в сферах недвижимости, инвестиций и строительства [3].

Fee-development – это направление бизнеса, которое предполагает, что реализацией проекта занимается компания, не являющаяся его собственником.

Собственники больших земельных активов далеко не всегда имеют желание или возможность заниматься девелопментом и тогда во всём мире они обращаются к fee-development – виду строительного бизнеса, в котором компания – fee-developers не является собственником возводимого объекта. Как это работает в России?

Как таковой fee-development в РФ фактически не развит, так как собственники земельных активов, либо создают профессиональную команду под определенный проект, либо имеют ее в структуре своей компании, да и в целом пока не очень любят доверять сторонним организациям.

Для российских строительных предприятий часто используемой схемой работы становится «партнёрский девелопмент» – это совместная реализация проекта, когда каждый из партнёров вкладывает свой актив. Такая модель предусматривает объединение собственников земельных участков и компаний-fee-developers. В отличие от классической модели, компании-fee-developers получают не комиссию за свои услуги, а делят с партнёром прибыль от проекта и при этом несут полную ответственность за её получение и максимизацию.

Эксперты отмечают, что за последние несколько лет интерес к рынку fee-development несомненно растет, а также складываются условия для его активного развития. С одной стороны, это связано с введением эскроу-счетов и усложнением доступа к проектному финансированию, с другой – с усилением конкуренции в отрасли и снижением маржинальности девелоперского бизнеса.

Группа компаний «ПИК» по результатам своей деятельности за девять месяцев 2020 года отметила, что объем реализации недвижимости увеличился на 25,1% до 208,7 млрд. рублей (1 504 тыс. м^2) с 166,8 млрд. рублей (1 368 тыс. м^2) за 9 месяцев 2019 г., включая бизнес-направление fee-development, в котором объем реализации недвижимости составил 23,9 млрд. рублей (141 тыс. кв. м), что на 123,6% больше, чем за 9 месяцев 2019 г.

В октябре 2020 года компания Glorax Development заявила о намерении развивать направление fee-development и собирается предложить инвесторам и собственникам земельных участков услуги внешнего девелопера полного цикла – от получения градостроительных документов, формирования концепции и оценки рисков до привлечения проектного финансирования, организации системы продаж и непосредственно строительства. Glorax Development планирует реализовать в Санкт-Петербурге классическую модель fee-development проекта: лендлорд предоставляет земельный участок, и

после полного цикла реализации объекта – подготовки документации, строительства, продаж – стороны делят прибыль от проекта.

Группа компаний «Самолёт» практически все свои девелоперские проекты реализует в модели партнёрства с владельцами земельных участков. В рамках партнерского сотрудничества с ООО «СПб Реновация» (в обмен на 5% в уставном капитале) предприятие осуществляет работы в качестве fee-developers в ходе реализации Программы помощи собственникам земельных участков площадью от 10 га и некрупным девелоперским компаниям.

В сложившейся ситуации для небольших участников строительного рынка оптимальной схемой может стать привлечение к участию в проекте авторитетного партнёра, который обладает широкими профессиональными компетенциями, а также участие которого повышает шансы привлечения финансирования на строительство. Такое сотрудничество также может быть интересно непрофильным или небольшим инвесторам, особенно в условиях перехода строительного рынка на проектное финансирование.

Сегодня компании-fee-developers нацелены в основном на мелкие компании, которым финансировать проекты сложнее прочих.

«Партнёрскому девелопменту» также способствует сложившаяся ситуация с земельным активами, собственники которых ранее планировали их перепродажу, но которая сегодня не приносит желаемого результата. А сами владельцы не способны или не имеют возможности реализовать самостоятельно проект из-за отсутствия опыта и партнерское сотрудничество с профессиональной компанией – это единственная возможность получить достойную прибыль.

В существующих экономических условиях строительный рынок диктует необходимость консолидации компаний за счет их укрупнения на основе имеющихся финансовых возможностей и профессиональных компетенций.

Fee-development как одно из направлений развития бизнеса дает возможность в рамках ограниченного финансирования быстро наращивать портфель проектов и увеличивать количество реализуемых проектов, что в свою очередь будет приводить к капитализации бренда компании.

Fee-development может дать толчок к развитию регионов в рамках успешного партнерского сотрудничества, где маржа от девелоперских проектов становится всё ниже и ниже.

Fee-development, являясь, в сущности, функцией «Технического заказчика», может быть интересен строительным предприятиям как одно из направлений стратегии диверсификации бизнеса, которое может быть достаточно востребована как более профессиональный и дифференцированный подход к использованию имеющихся у предприятия ресурсов с возможностью минимизации рисков.

В условиях экономической нестабильности, усиливающейся конкуренции и недостатка финансирования строительных предприятий растущий интерес участников рынка недвижимости желающих оказать данную услугу может быть достаточно востребован в рамках разработки новых земельных участков и вывода на рынок интересных проектов.

Список литературы

1. Управление недвижимостью: Учебник и практикум для вузов / С.Н. Максимов и др.; Под ред. С.Н. Максимова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 416 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/450759 (дата обращения: 28.02.2021).
2. Дефицит доверия: как в России работает fee-development [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sber.pro/publication/defitsit-doveriia-kak-v-rossii-rabotaet-fee-development (дата обращения: 12.02.2021).
3. Западная услуга с русским акцентом: рынок fee-девелопмента в Петербурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2020/12/16/Zapadnaja_usluga_s_russki (дата обращения: 15.02.2021).
4. *Караваева Н.М.* Сравнение российской и западной моделей девелопмента [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-rossiyskoy-i-zapadnoy-modeley-developmenta/viewer (дата обращения: 03.02.2021).

УДК 338.2

Таюрская Ирина Соломоновна
Университет при МПА ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В докладе представлен результат исследования динамики инновационной развития для четырёх регионов Северо-Западного федерального округа: Новгородской, Калининградской, Архангельской и Ленинградской областей. В качестве исследуемых показателей были выбраны: инновационная активность организаций, число созданных передовых производственных технологий, затраты на технологические инновации, объем инновационных товаров, работ, услуг. В ходе исследования были разработаны статистические модели зависимости валового регионального продукта от ключевых параметров инновационной развития для исследуемых регионов.

Ключевые слова: инновационное развитие, затраты на технологические инновации.

Tayurskaya Irina, S.
University Associated with the Interparliamentary Assembly
of the Eurasian Economic Community,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE IMPACT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT ON THE RESULT OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE REGION

Abstract. The report presents research results of the dynamics of innovative development for four regions of the North-Western Federal District: Novgorod, Kaliningrad, Arkhangelsk and Leningrad areas. The studied indicators were selected: innovative activity of organizations, the number of advanced production technologies created, technological innovation expenses, the volume of innovative goods, works, and services. In the course of the study, statistical models of the dependence

© И.С. Таюрская, 2021.

of the gross regional product on the key parameters of innovative development for the regions listed above were developed.

Keywords: innovative development, technological innovation expenses.

Повышение уровня инновационного развития субъектов Российской Федерации определено в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [1]. В Российской Федерации к субъектам, реализующие отдельные стадии инновационного процесса, можно отнести академические и отраслевые исследовательские институты, высшие учебные заведения, государственные научные центры, инновационно активные предприятия, предпринимателей, занимающихся исследовательской и изобретательской деятельностью.

Первые три субъекта из указанного выше перечня занимаются фундаментальными и прикладными исследованиями, финансирование которых может осуществляться за счет бюджетных средств. Стимулирование научно-инновационной деятельности на текущий момент предусматривает целевое предоставление организациям субсидий с учетом приоритетности заявленного направления исследования для государственной научно-технической политики.

Всего в 2019 году общий объем ассигнований на гражданскую науку из средств федерального бюджета в России достиг 489,2 млрд. руб., что составляет 2,69% расходов федерального бюджета и на 14% превышает сумму предыдущего года [2]. На рис. 1 представлена динамика ассигнований на гражданскую науку из средств федерального бюджета. Для определения степени эффективности государственной поддержки необходима оценка результатов инновационной деятельности.

Цель настоящего исследования – разработка статистической модели результатов региональной инновационной деятельности. В качестве объекта исследования был выбран Северо-Западный федеральный округ, исследуемый период – 2005–2018 годы, источник информации – данные Федеральной службы государственной статистики [4–6].

Рис. 1. Динамика ассигнований на гражданскую науку из средств федерального бюджета
Источник: построено автором с использованием [2; 3].

Процесс разработки модели можно представить в виде последовательности следующих этапов:

- выбор в качестве факторных признаков набора показателей инновационной деятельности, влияющих на конечный результат;
- выбор и обоснование результирующей переменной, отражающей конечный результат инновационной деятельности;
- анализ динамики показателей;
- определение степени зависимости изменения результирующей переменной от факторных признаков;
- разработка и корректировка моделей зависимости результирующей переменной от выбранных показателей.

В качестве изучаемых параметров при проведении исследования были отобраны следующие показатели: инновационная активность организаций; затраты на технологические инновации; объем инновационных товаров, работ, услуг; число созданных передовых производственных технологий. Для анализа в работе были рассмотрены Новгородская, Архангельская, Калининградская и Ленинградская области.

Рис. 2. Инновационная активность организаций, %

На рис. 2 для указанных выше областей представлена динамика инновационной активности организаций. Под инновационной активностью организаций понимается удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций [6]. Из рис. 2 видно, что в 2017 году инновационная активность организаций всех рассматриваемых областей одновременно повысилась, что объясняется перераспределением в 2017 году бюджетных средств в пользу приоритетного развития науки и отдельных секторов экономики [7].

Для определения эффективности инновационной деятельности следует исследовать влияние указанных выше показателей на результат деятельности ре-

гиона. Несмотря на то, что на величину валового регионального продукта (ВРП) оказывают достаточно большое влияние значительное количество других факторов, ВРП как обобщающий показатель экономической деятельности региона, несомненно должен отражать результативность внедрения инноваций. Рабочая гипотеза исследования базировалась на предположении о том, что внедрение технологических инноваций должно способствовать росту ВРП. В качестве инструментального средства проверки гипотезы был выбран метод корреляционно-регрессионного анализа. Необходимо было установить, воздействуют ли указанные выше показатели на динамику ВРП, и при наличии такого воздействия по возможности определить наиболее адекватную форму статистической модели.

В результате проведенного анализа динамики ВРП за исследуемый период был сделан вывод, что наилучшими характеристиками для выбранных регионов обладает тренд в форме полинома второй степени, так как именно этот тренд на 98,9–99,5% определяет вариацию исследуемого временного ряда. Полученный результат свидетельствует об отсутствии влияния каких-либо специфических факторов и подтверждает адекватность отбора регионов для исследования.

В модели в качестве факторных признаков использовались указанные выше четыре показателя: ИнАкт – инновационная активность организации, %; ППТ – число созданных передовых производственных технологий, шт.; ЗатИн – затраты на технологические инновации, млн руб.; ИнТов – объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб., а в качестве результативной функции – ВРП.

Проведение корреляционного анализа выбранных факторов дало похожие результаты для всех регионов. Для оценки степени влияния факторов и исключения их коллинеарности для каждой из исследуемых областей были построены корреляционные матрицы. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Корреляционные матрицы факторов для линейных моделей

Новгородская область						Калининградская область					
	ВРП	ЗатИн	ИнАкт	ППТ	ИнТов		ВРП	ЗатИн	ИнАкт	ППТ	ИнТов
ВРП	1					ВРП	1				
ЗатИн	0,928	1				ЗатИн	0,750	1			
ИнАкт	0,319	0,467	1			ИнАкт	–0,228	–0,488	1		
ППТ	0 940	0,864	0,274	1		ППТ	–0,398	–0,271	0,052	1	
ИнТов	–0,394	–0,301	–0,012	–0,399	1	ИнТов	–0,575	–0,723	0,532	0,326	1
Архангельская область						Ленинградская область					
	ВРП	ЗатИн	ИнАкт	ППТ	ИнТов		ВРП	ЗатИн	ИнАкт	ППТ	ИнТов
ВРП	1					ВРП	1				
ЗатИн	0,908	1				ЗатИн	0,949	1			
ИнАкт	–0,605	–0,571	1			ИнАкт	0,740	0,641	1		
ППТ	0,149	0,284	–0,280	1		ППТ	0,909	0,907	0,720	1	
ИнТов	0,445	0,413	0,127	0,236	1	ИнТов	0,838	0,807	0,679	0,733	1

Для региона «Новгородская область» по результатам анализа корреляционной матрицы было выявлено следующее: факторы ЗатИн и ППТ оказывают сильное влияние на результативную переменную; факторы ИнАкт и ИнТов имеют слабую с ней связь; факторы ЗатИн и ППТ являются коллинеарными (парный коэффициент корреляции равен 0,864). Таким образом, из модели были исключены факторы ИнАкт и ИнТов, исключение объяснятся отсутствием их существенного влияния на зависимую переменную. В дальнейшем во избежание влияния коллинеарности был исключен фактор ППТ, предлагаемая статистическая модель для Новгородской области представлена в табл. 2.

Таблица 2

Сводная таблица моделей

Регион	Результативная переменная	Факторные признаки	Модель	R^2
Новгородская область	ВРП	ЗатИн	$y = 2919{,}7x^{0{,}5819}$	0,9526
Калининградская область	ВРП	ЗатИн	$y = 14{,}924x^{1{,}408}$	0,7167
Архангельская область	ВРП	ЗатИн	$y = 0{,}283x^2 - 138{,}11x + 228272$	0,862
Ленинградская область	ВРП	ЗатИн	$y = 104{,}23x^{1{,}0187}$	0,955

В результате анализа корреляционной матрицы для Калининградской области было выявлено следующее: фактор ЗатИн оказывает сильное влияние на результативную переменную; фактор ИнАкт имеет среднюю с ней связь, а факторы ИнАкт и ППТ практически не оказывают на нее влияние; факторы ЗатИн и ИнТов являются коллинеарными (значение коэффициента корреляции по модулю больше 0,7). Таким образом, из модели были удалены факторы ИнАкт и ППТ, для исключения влияния коллинеарности в модели был оставлен только один фактор ЗатИн.

Для региона «Архангельская область» по результатам анализа корреляционной матрицы было выявлено следующее: фактор ЗатИн оказывает самое сильное влияние на результативную переменную; фактор ИнАкт имеет среднюю с ней связь, слабую связь с результативной переменной имеют факторы ППТ и ИнТов. По результатам первичного анализа из модели были удалены факторы ППТ и ИнТов. В дальнейшем по результатам корреляционно-регрессионного анализа из модели был исключен фактор ИнАкт. Предлагаемая модель для Архангельской области представлена в табл. 2.

В результате анализа корреляционной матрицы для Ленинградской области было выявлено следующее: факторы ЗатИн и ППТ оказывают очень сильное влияние на результативную переменную; факторы ИнАкт и ИнТов имеют сильную с ней связь; все факторы попарно коллинеарны. В дальнейшем по результатам корреляционно-регрессионного анализа в модели был оставлен только один фактор ЗатИн.

Инновационное развитие России, столкнувшейся с глобальными вызовами, объективно требует устойчивого роста финансирования инноваций, при повышении эффективности использования выделяемых средств. Из табл. 2 видно, что из четырех факторных признаков наиболее значимым оказался фактор «затраты на технологические инновации», остальные факторы были исключены на различных этапах исследования, что отражает современное состояние исследуемых регионов – первую ступень, когда закладывается фундамент будущей инновационной деятельности.

Следует отметить, что влияние уровня инновационного развития на показатель ВРП является не одномоментным, разработанные модели отражают косвенную зависимость, следовательно, существует некий лаг во времени, поэтому в дальнейшем фактор времени следует учитывать. Всё вышесказанное свидетельствует о необходимости более глубокого изучения выбранной темы исследования.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/41641 (дата обращения: 15.02.2021).

2. Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета в России и за рубежом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/379773821.html (дата обращения: 15.02.2021).

3. Государство сократит расходы на исследования и разработки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f (дата обращения: 15.02.2021).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1243 с.

7. *Мильская Е.А.* Анализ инновационно-инвестиционного развития Северо-Западного федерального округа // Теория и практика развития территорий: Сб. науч. тр. Всеросс. науч.-практ. конф. СПб.: Медиапапир, 2017. С. 112–119.

УДК 316.472.4

Хоффрен Юри Юкка Йоханнес
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА КОММУНИКАЦИИ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ УСТОЙЧИВОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В данном исследовании мы рассмотрим, как различные молочные компании сообщают потребителям об экологически чистых молочных продуктах в социальных сетях. В качестве каналов мы выбрали Facebook и Instagram, которые пользуются популярностью, особенно среди молодежи. Цель исследования – проиллюстрировать, по каким каналам и как экологически чистые продукты должны быть доведены до сведения потребителей и других заинтересованных сторон. Эмпирической базой работы являются публикации молочных компании, размещенные на их страницах Facebook и Instagram. Хронологические рамки исследования: 2019–2020 гг. Информация, полученная в ходе анализа, может быть использована для составления карты рынка и поиска новых целевых групп.

Ключевые слова: устойчивый маркетинг, экомаркетинг, стейкхолдеры, бизнес-коммуникация, анализ социальных сетей, молочная промышленность.

Hoffrén Jyri Jukka Johannes
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE ROLE OF SOCIAL MEDIA AS A COMMUNICATION TOOL WITH A TARGETED AUDIENCE OF SUSTAINABLE PRODUCTS

Abstract. In this study, we look at how various dairy companies communicate organic dairy products to consumers on social media. We chose Facebook and Instagram as channels, which are popular, especially among young people. The purpose of the study is to illustrate through which channels and how organic products should be communicated to consumers and other stakeholders. The empirical basis of the work is the publications of the dairy companies posted on their Facebook and Instagram pages. Chronological scope of the study: 2019–2020 The information obtained during the analysis can be used to map the market and find new target groups.

Keywords: sustainable marketing, ecomarketing, stakeholders, business communication, social media analysis, dairy industry.

В современной рыночной экономике торговля больше не работает с моделью «поставщик – производитель, производитель – покупатель», в этой схеме появились другие субъекты рынка, взаимодействующие с компанией [3]. Наблюдается усиление значимости и влияния экологического фактора, который рассматривается различными предприятиями не только с точки зрения охраны окружающей среды, но и с более широкой концепцией – устойчивым развитием компании, страны и региона[2, с. 15].

© Ю.Ю. Хоффрен, 2021.

Для того чтобы компания реализовала данные принципы, они должны найти отражение в ее деятельности и начать оказывать влияние на окружающую среду и общество[3, с. 22–25]. Чтобы информировать потребителей об экологическом воздействии продукции, предприятия используют различные методы и каналы связи, которые можно разделить на пассивные и активные. Среди них социальные сети пользуются особой популярностью.

Цель исследования – проанализировать, как крупнейшие молочные компании продвигают и маркетируют устойчивое развитие через каналы социальных сетей. Изучая онлайн-платформы как инструмент коммуникации с потребителем, нам было важно выявить их влияние на отношение клиентов к устойчивости и возможности создания с помощью транслируемой информации новых предпочтений. И поскольку Instagram и Facebook были определены нами как наиболее востребованные целевой аудиторией устойчивой молочной продукции, то они будут в фокусе внимания данного исследования[4, с. 56–57].

По официальной статистике, в России доступ к интернету имеет 81% граждан (118 миллионов человек), из них социальными сетями активно пользуются 70 миллионов – 48% от всего населения [1]. Глобальная паутина порождает новые способы совершения покупок, получения информации о товарах, платформы для ее размещения. Согласно исследованию итальянских ученых Симеоне М., Сцарпато Д. (2020), сообщения, полученные через социальные сети, воздействуют на привычки потребителей, в том числе на выбор еды, которую они покупают и готовят [6].

Любопытно и то, что соцсети выступают в качестве важной маркетинговой платформы. Таковыми, например, являются food-блоги. При этом в контексте нашей работы стоит отметить, что в них зачастую демонстрируются неэкологические альтернативы, поскольку популярные блогеры могут порекомендовать доступные по цене продукты, уступающие в устойчивости местным или произведенным в соответствии высокими стандартами качества [6]. Как сообщают аналитики, покупка местной рыбы, выбор продуктов с коротким сроком хранения, умеренное потребление мяса и органических продуктов – переменные, которые отрицательно влияют на вероятность получения информации через социальные сети. Единственный атрибут системы, представляющий собой исключение, – потребление товаров с нулевым пробегом [6]. Таким образом, общество открыто для получения дополнительных знаний и охотно использует с этой целью множество источников в интернете. Тем не менее, качество материалов может быть достаточно низким. Современным потребителям также свойственно считать себя хорошо осведомленными и имеющими общее понимание атрибутов качества пищевых продуктов, но, как показывает итальянское исследование, им не хватает конкретной информации об устойчивости пищевых продуктов [6].

Использовать модели устойчивого развития людей побуждают экологические организации и активисты, которые в настоящее время присутствуют в сети. В частности, экологические сообщества и группы динамично функционируют в Facebook. Там же крупным компаниям и промышленным предприятиям открывается возможность рекламировать созданную без вреда для природы продукцию с

помощью таргетинга – механизм позволяет выделить из всей имеющейся аудитории целевую на основе общедоступной информации профилей[5].

Рассмотрим Инстаграм, количество пользователей которого в России стабильно растет. Сейчас число активных аккаунтов достигает 32 миллионов (для сравнения: у Facebook 22 миллиона активных аккаунтов), а еда входит в топ самых популярных тем [1]. Платформа дает бизнесу, ежедневно рассказывающему о своей деятельности большой аудитории, возможность проводить политику «открытости». Создание корпоративного аккаунта позволяет предприятиям искать себе партнеров, которые будут рекламировать их продукты. В этой связи продакт-плейсмент сейчас стал популярным способом информирования и методом, помогающим увеличивать количество подписчиков за счет тех, кто ранее не был незнаком с товарами компании [5].

Говоря о наиболее влиятельных на данный момент молочных предприятиях в Санкт-Петербурге, помимо Валио, стоит отметить следующие Инстаграм-аккаунты и кратко объяснить, как они приносят экологию и социальную ответственность на передний план по каналам социальных медиа:

- Б.Ю. Александров / @by_aleksandrov (практически не рекламируют устойчивость своих продуктов), подписчиков: 5,993 тысячи.
- Лосево / @shplosevo (активно информируют потребителей об экологичности компании и чистоте произведенных продуктов, не менее четырех–пяти материалов в месяц), подписчиков 4,421 тысячи.
- ВкусВилл (ранее молочный бренд «Избенка») / @vkusvill_ru (еженедельно рассказывают об экологичности своих продуктов, но мало публикаций, связанных именно с молочной продукцией), подписчиков: 138 тысяч.
- Простоквашино / @prostokvashino_russia (активно рекламируют свою молочную продукцию через платформу, практически не встречаются публикации, связанные с устойчивостью), подписчиков: 22,6 тысяч.
- Данон / @danone_russia (активно рекламируют свою молочную продукцию через платформу, время от времени публикуют публикации, связанные с устойчивостью), подписчиков: 6 401.

Названные бренды ежедневно делятся новостями о своей деятельности и продуктах. И все же анализ публикаций за год показал, что информации о реализации программ устойчивого развития публикуется мало. Таким образом, распространение информации об экологичности и устойчивости через данный канал может вывести компанию в пионеры в этой области.

Проанализируем присутствие упомянутых брендов и то, как они себя позиционируют, в Facebook:

- Лосево / facebook.com/shplosevo (активно рекламируют свои продукты, делая практически в каждом материале акцент на их экологичности), 601 пользователь поставил «нравится».

- Б.Ю. Александров / facebook.com/byalexandrov (активно публикуют посты, не встречаются публикации, связанные с устойчивостью), 18,478 пользователей поставили «нравится».
- ВкусВилл – Натуральные продукты / facebook.com/vkusvill.ru (активно публикуют посты и каждый третий материал связан с устойчивостью – кроме молочной продукции, представляют широкий ассортимент товаров), 10,027 пользователей поставили «нравится».
- Простоквашино / facebook.com/prostokvashinoby – единый аккаунт для граждан России и Белоруссии (активно публикуют посты, но мало публикаций, связанных с устойчивостью), 513 пользователей поставили «нравится».
- •Danone Russia / facebook.com/wwww.danone.ru (активно публикуют посты, три–пять публикаций в месяц связаны с заботой о здоровье), 2441 пользователь поставил «нравится».

Сразу можно заметить, что количество людей, поставивших в Facebook «лайк», очень сильно варьируется. Меньше всего таких отметок у Лосево, которые чаще всего публикуют новости об устойчивости, а возглавляет рейтинг Б.Ю Александров, где экологичность продукции не играет важной роли в стратегии продвижения. Таким образом, пользователям интереснее видеть публикации, визуализирующие продукты компании, а также рецепты, с помощью которых можно создавать разнообразные блюда в домашних условиях. Вместе с тем хотим напоминать, что поскольку названные компании следуют избранным стратегиям, это влияет на то, какие публикации они создают и насколько активно используют Facebook. Также на количество подписчиков воздействует узнаваемость бренда, имеет значение и размер предприятия.

Вывод: социальные медиа являются одним из наиболее актуальных каналов маркетинга. Несмотря на то, что использующие такие платформы люди могут быть не полностью осведомлены о том, как вести экологичный образ жизни, хорошо продуманная стратегия поможет им познакомиться с устойчивыми продуктами, в том числе молочными. И поскольку сейчас количество пользователей соцсетей в России растет, бизнесу стоит внимательнее присмотреться к онлайн и таргетированному маркетингу. Метод подразумевает не просто создание корпоративного аккаунта, но и активный поиск партнеров, которые могли бы подключиться к продвижению контента среди пользователей, ранее не знакомых с продуктами молочного бренда.

Проанализированные молочные бренды во многом используют похожие стратегии для продвижения, но есть существенные отличия. Так, для Лосево ключевой компонент имиджа – экологичность. Б.Ю Александров рекламируют свои продукты, опираясь на высокие вкусовые качества и элитность марки. ВкусВилл, помимо экологичности, обращают внимание потребителей на корпоративную социальную ответственность и устойчивое развитие. Концерн «Данон» применяет сразу несколько тактик. Не во всех случаях подчеркивается экологичность марки и долгосрочные цели, связанные с устойчивым развитием. Основные бренды под маркой «Данон» прежде всего содержат информа-

цию о вкусе, качестве и высоких стандартах. Упоминаний об углеродном следе и том, насколько экологична упаковка, мы не встретили.

КСО в том или ином виде присутствует на всех официальных сайтах компаний. Предприятия активно стремятся сообщить своим стейкхолдерам о вкусе (потребители), соблюдении законов и нормативных актов (государство + потребители), благополучии животных и хорошей заработной плате участников производства (потребитель + производители) и локальности продуктов (местное сообщество). Однако принципы устойчивого развития в маркетинге принимаются во внимание далеко не всеми компаниями. Например, у многих отсутствует информация об углеродном следе продукта или условиях содержания животных. Мы это рассматриваем как возможность для улучшения сферы коммуникаций, если в будущем молочные предприятия хотят позиционировать свою продукцию как экологическую альтернативу тому, что производят, не соблюдая условий устойчивого развития.

Список литературы

1. Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy (дата обращения6 22.11.2020).

2. КСО и устойчивое развитие бизнеса в России. Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность. 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://csrjournal.com/189-kso-i-ustojjchivoe -razvitie-biznesa-v-rossii.html (дата обращения: 10.11.2020).

3. *Diebner, R., Silliman, E., Ungerman, K., Vancauwenberghe, M.* Adapting customer experience in the time of coronavirus. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://beyondretail.com.au/wp-content/uploads/2020/04/Adapting-customer-experience-in-the-time-of-coronavirus.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

4. *Hoffrén, J.* Sustainable marketing in the dairy industry: New opportunities and barriers (on the example of St. Petersburg) // Public relations as a brand awareness booster: Proceedings of the Interuniversity Student Scientific-Practical Conference with International Participation. 2020. M. C. 43–46.

5. *Laaksonen, S., Matikainen, J., & Tikka, M*. Otteita verkosta : verkon ja sosiaalisen median tutkimusmenetelmät . Tampere: Vastapaino, 2020. C. 35–45.

6. *Scarpato, D., Simeone, M.* Sustainable consumption: How does social media affect food choices? // Journal of Cleaner Production. 2020. №277.

Раздел 3
Актуальные вопросы технологического предпринимательства и инновационного развития бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики

УДК 336

Антошков Андрей Владимирович
Бабсков Сергей Викторович
Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий,
Гатчина, Российская Федерация

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА И КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения, касающиеся преимуществ внедрения в производственный процесс системы менеджмента качества и концепции бережливого производства. Обоснована необходимость применения данных концепций в совокупности, поскольку они являются взаимодополняющими инструментами, направленными в конечном итоге на совершенствование качества не только выпускаемой продукции организации, но процессов всего предприятия. Предложено направление развития модели Д. Лачика, посредством выделения отдельного сегмента, который будет отображать роль инноваций в процессах управления качеством в организации. В завершении статьи рассмотрены основные направления развития системы менеджмента качества и концепции бережливого производства в производственном процессе.

Ключевые слова: бережливое производство, система менеджмента качества, автосервис.

Antoshkov Andrey, V.
Babskov Sergey, V.
State Institute of Economics,
Finance, Law and Technology,
Gatchina, Russian Federation

RELATIONSHIP OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AND THE CONCEPT OF LEAN PRODUCTION

Abstract. The article discusses the main provisions regarding the benefits of introducing a quality management system into the production process and the concept of lean production. The necessity of applying these concepts in aggregate is substantiated, since they are mutually complementary tools aimed ultimately at improving the quality of not only the organization's products, but the processes of the entire enterprise. The direction of development of D. Lachik's model is proposed by

© А.В. Антошков, С.В. Бабсков, 2021.

highlighting a separate segment that will reflect the role of innovation in quality management processes in an organization. At the end of the article, the main directions of development of the quality management system and the concept of lean production in the production process are considered.

Keywords: lean manufacturing, quality management system, car service.

В современной экономике для сохранения конкурентных позиций на рынке многие предприятия вынуждены проводить реинжиниринг своих бизнес процессов. Всё большую популярность в данной области завоевывают инструменты не только системы менеджмента качества, но и концепции «бережливого производства», которые четко определяют обязанности и зону ответственности каждого сотрудника в цепочке создания ценности качественной продукции.

Концепция «бережливого производства» получила широкое распространение не только на востоке, где она и зародилась, но также была признана и большинством западных фирм. По данным портала Industry Week's, большинство финалистов конкурса Best Plants занимались внедрением (либо уже внедрили) принципы «бережливого производства» в свою деятельность [10]. В качестве результата применения данных методик можно отметить снижение выпуска бракованной продукции в общем объеме выпуска (приблизительно 30%), и, как следствие, не только сокращение производственного цикла, но и рост производительности [1].

Система менеджмента качества зародилась в начале XX века как один из вариантов решения проблем, которые были связаны с повышением эффективности производства, а также удовлетворения потребностей различных стейкхолдеров [5]. К данным заинтересованным сторонам относят не только потребителей и собственников организации, но и работников, партнеров, а также интересы социума. Несмотря на наличие международных стандартов в области качества производства продукции и оказания услуг, такие как ISO, многие организации разрабатывают собственные стандарты, которые зачастую являются более жесткими и наиболее отвечают потребностям потребителей. Например, к таким стандартам следует отнести сервисные стандарты гостиницы Marriott, которые говорят об определенном уровне качества услуг не только самой сети гостиниц, но и других организаций в данной сфере, использующих их стандарты [3]. Это же касается и организаций автосервиса. Так каждый дилер обязан следовать стандартам завода-изготовителя, в которых описаны не только технологии продаж и сервиса, но также их техническое оснащение и правила продажи запасных частей. Таким образом, дилеры Toyota или Audi, или любой другой фирмы организованы по единому принципу как в Германии, так и в России, и в Африке [4]. Система менеджмента качества в сфере автосервиса позволила сформировать единое рабочее пространство и применять единые технологии в сети дилеров, что позволяет наилучшим способом удовлетворять потребности клиентов, особенно в условиях глобализации.

В целях сохранения конкурентных преимуществ и поддержания конкурентоспособности, организации в современной экономике ставят перед собой две основные цели:

- минимизация издержек производства;
- обеспечение качества выпускаемого продукта.

Данные цели являются не самостоятельными направлениями, но взаимодополняющими, поскольку минимизация количества бракованной продукции в процессе производства, что снижает издержки, а в конечном итоге приведет к обеспечению качества выпускаемой продукции. Следует отметить, что в последнее время, во время постоянных изменений внешней среды, многие организации стали придерживаться также и третьей цели – постоянного инновационного обновления как самого оборудования, так и производственных процессов.

Наиболее полно взаимосвязь системы менеджмента качества и концепции «lean production» описал Д. Лачик. Схема взаимосвязи различных подходов к совершенствованию производственных процессов представлена на Рисунке 1 [9]. Однако следует отметить, что в данной модели не определена роль инноваций, что позволит в будущем усовершенствовать ее.

Данная схема увязывает в себе теории всеобщего управления качеством, применение международных стандартов ISO, различные модели совершенствования бизнес-процессов, связанные с качеством (BPM, MBNQA, PQA), рабочая команда (т.е. сотрудники, заинтересованные в повсеместном внедрении качества в организации), а также принципы концепций «6 сигма» и «бережливое производство».

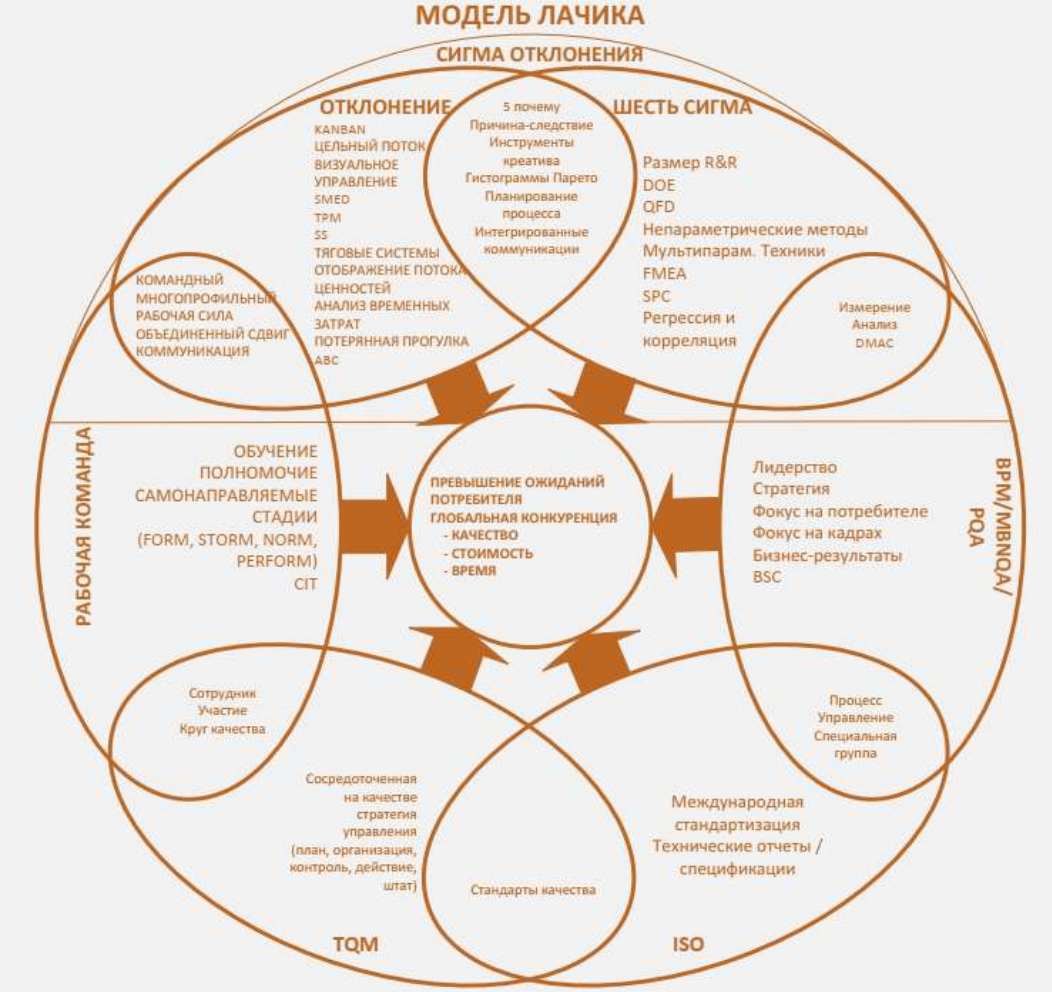


Рис. 1. Модель Лачика [9]

В настоящее время отдельные элементы «lean production» (LP) получили широкое распространение во всем мире. По словам ген. директора «Центра Оргпром» А. Баранова, «в 2009 г. из российских компаний 68% вообще ничего не знали о Lean, только 2% знакомы с Lean и на теории, и на практике» [2]. Однако следует отметить, что в 2017 году по результатам опроса «Центра Оргпром» 84,1% опрошенных респондентов проходили обучение принципам внедрения бережливого производства в организации и развитию производственных систем. 15,9% опрошенных представителей российских компаний ответили отрицательно на данный вопрос [6].

Таблица 1

Характеристики системы менеджмента качества (СМК) и бережливого производства (БП) [7]

Концепция «бережливое производство»	Система менеджмента качества
Концепция БП получила широкое распространение не только в Японии, и в США и ЕС	СМК получила широкое распространение во всем мире. Развитие интегрированных СМК, посредством TQM. В тоже время СМК имеют отраслевую направленность.
БП является неотъемлемой частью организационной культуры предприятия и разделяется всеми сотрудниками, как управленцами, так и рабочими	Развитие современных технологий позволяет вводить требования к качеству выпускаемой продукции и процессам производства ещё на стадии её проектирования посредством прототипирования
По своей сути БП является неотъемлемым элементом процессов управления качеством в организации, поскольку позволяет минимизировать потери	Свое дальнейшее развитие СМК получила благодаря внедрению профессионального программного обеспечения в деятельность организации в области качества
БП имеет множество различных концепций, вариантов технологических решений, которые впоследствии формируют комплексные стратегические программы	В СМК предусмотрены определенные инструменты для жизненного цикла каждого элемента организации
БП подразумевает использование в деятельности организации онлайн-программ, которые позволяют осуществлять процессы управления ресурсами и товарными потоками; создание виртуальных математических моделей производственных процессов; управление оборудованием с использованием дистанционных технологий	СМК получила настолько широкое применение, что способствовало формированию институтов качества, которые являются платформами для обмена лучшими практиками внедрения и использования СМК. Сформированы профессиональные базы данных в данной области
Lean-управление жизненным циклом	

Следует более подробно рассмотреть и сравнить основные направления развития вышеупомянутых концепций. В то время как система менеджмента качества представлена полностью структурированной и самостоятельной теорией, описывающей не только международные стандарты, но также и применение в широком круге сфер деятельности, концепция бережливого производства, скорее имеет описательный характер набора успешных практик, не имея общепризнанных стандартов. Таким образом, опыт внедрения концепции бережливого производства в отечественных организациях имеет немало провальных си-

туаций [8], поскольку данная концепция была не адаптирована либо к российским реалиям, либо к конкретной сфере деятельности.

Во всем мире активно применяются не только СМК, но и концепция бережливого производства. Массовое внедрение и эффективное использования данных концепций возможно в том случае, если государство будет активно стимулировать диффузию идей повышения качества во всех сферах деятельности организаций. Качество предлагаемой продукции зависит не только производителей, но и от действий других стейкхолдеров (в т.ч. различные платформы по обмену опытом в данной области). Необходимо формирование единой коммуникационной сети, которая будет способствовать обмену лучшими практиками в данной области. Данная коммуникационная сеть по распространению идей СМК и БП на территории страны позволит в будущем сформировать региональную или национальную культуру качества. Вышесказанное позволит создать предпосылки для сохранения конкурентоспособности организаций в условиях глобализации.

Список литературы

1. *Балашова Е.С., Громова Е.А.* Генезис и систематизация результатов внедрения бережливого производства в различных секторах российской экономики// Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2015. №3(26). С. 61–68 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://econom.psu.ru/upload/iblock/71d/balashova-e.-s._-gromova-e.-a.-genezis-i-sistematizatsiya-rezultatov-vnedreniya-berezhlivogo-proizvodstva.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

2. *Баранов А.* Выступление на IV Российском лин-форуме «Бережливая Россия: Стратегии эффективности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://slon.ru/business/68_rossiyskih_kompaniy_nichego_ne_znayut_o_berezh-178605.xhtml (дата обращения: 20.12.2020).

3. Все о технологиях Marriott. Лаконичность, технологичность, гибкое пространство и сервис «по требованию». M Beta – витрина инноваций для отельеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hotelier.pro/use/item/1962-mbeta/ (дата обращения: 02.12.2020).

4. *Гусев С.А.* Стандарты официального дилера в автомобильном бизнесе // Экономика: проблемы, решения и перспективы. Вестник университета №5. 2016. С. 77–80.

5. *Ермакова Д.М., Часовских В.П., Воронов М.П.* Менеджмент качества: история возникновения и развития // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. №4. С. 19–26 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://science-economy.ru/ru/article/view?id=826 (дата обращения: 02.01.2021).

6. *Казарин В.* Стали известны первые результаты исследования по бережливому производству [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wkazarin.ru/2017/07/03/first-results-on-lean-production-research/ (дата обращения: 20.12.2020).

7. *Липецкая М.С.* Lean production и системы менеджмента качества: мировая повестка и вопросы для России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/files/csr/file_content_1200.pdf (дата обращения: 21.12.2020).

8. *Петрова В.* Почему проваливаются проекты бережливого производства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2018/10/03/782734-berezhlivogo-proizvodstva (дата обращения: 21.12.2020).

9. *Salah, S.* The integration of Six Sigma and lean management / *S. Salah, A. Rahim, J.A. Carretero* // International Journal of Lean Six Sigma. 2010. Vol. 1. No. 3, pp. 249–274.

10. The IndustryWeek Best Plants Winners and Finalists Statistical Report: 2015 to 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.industryweek.com/resources/industryweek-best-plants-awards/whitepaper/21140800/the-industryweek-best-plants-winners-and-finalists-statistical-report-2015-to-2019?code=UM_300 (дата обращения: 25.12.2020).

УДК 338.45

Бездудная Анна Герольдовна
Трейман Марина Геннадьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье приведена подробная характеристика отечественных и зарубежных методов управления в сфере природоохранной деятельности, таких как экологический ущерб и внедрение банков прав на загрязнение. В исследовании приведена методика расчета экологического ущерба на примере сточных вод, раскрыты положительные и отрицательные моменты данного способа расчета и компоненты, влияющие на результат. В исследовании также рассмотрен механизм формирования квот на выбросы/сбросы и предложена реализация данного механизма через товарные биржи за рубежом.

Ключевые слова: экологический ущерб, квоты на выбросы, управление природопользованием, банк загрязнений.

Bezdudnya Anna, H.
Treyman Marina, G.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MODERN MANAGEMENT METHODS IN THE FIELD OF NATURE MANAGEMENT: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. The article provides a detailed description of domestic and foreign management methods in the field of environmental protection, such as environmental damage and the introduction of banks of rights to pollution. The study presents a method for calculating environmental damage on the example of wastewater, reveals the positive and negative aspects of this method of calculation and the components that affect the result. The study also considers the mechanism of forming quotas for emissions / discharges and suggests the implementation of this mechanism through commodity exchanges abroad.

Keywords: environmental damage, emission quotas, environmental management, pollution bank.

В настоящее время вопросы защиты и охраны окружающей природной среды стоят достаточно остро в современной действительности, но также важным направлением является управление в данной сфере. В последние годы данное направление набирает все большую популярность и вызывает научный интерес. Все это связано с проблемами в сфере природоохранной деятельности как на локальном, так и на региональном уровне, также остро встали вопросы

© А.Г. Бездудная, М.Г. Трейман, 2021.

экономической оценки и стимулирования природопользователей к снижению негативного воздействия на окружающую природную среду. В исследовании представлены методы управления в сфере природопользования, которые направлены в первую очередь на стимулирование предприятий и других групп природопользователей к снижению негативного влияния на природную среду.

Экологический ущерб от сброса сточных вод

Процессы интенсивной индустриализации и роста промышленных производств привели к росту величины экологического ущерба. Рассмотрим наиболее актуальные определения ущерба [1]:

- денежная оценка негативного влияния на окружающую среду;
- суммарные затраты и издержки, которые вызваны негативным влиянием на окружающую среду;
- остаточная величина ущерба, вызванная прошлой хозяйственной деятельностью;
- ущерб относится к экономическим потерям в результате деструктивной деятельности, то есть это затраты, выраженные в стоимостной форме, образующиеся убытки и упущенную выгоду.

Понятие «экологического ущерба» в научной литературе достаточно разрозненно и размыто – значительное количество авторов дало определение данному термину, но единого мнения так и не сформировано.

Отметим общие положения по определению понятия «экологический ущерб»:

а) Экологический ущерб – это комплексная величина, которая учитывает в своем составе множество прямых и косвенных факторов, которые воздействуют на реципиентов (основные фонды, рыбные угодья, водоемы и пр.) и, соответственно, влияют на изменение обстановки в регионе.

б) Экологический ущерб – это, прежде всего, денежная оценка, сложившихся факторов и обстоятельств, то есть данный показатель носит компенсационный характер.

в) Данная оценка может быть только приблизительной, так как необходим значительный объем статистической информации, данный массив достаточно сложно собрать и оценить.

Расчет данного показателя производится по «Методике определения предотвращенного экологического ущерба», разработанной в 1999 году.

Расчет экологического ущерба от сброса сточных вод, согласно данной методике, производится по формуле (1):

$$Y = Yуд. \sum_{n=1}^{N} Mn \times Kэ; \quad (1)$$

где Y – экологический ущерб от сброса сточных вод, тыс. руб.; $Yуд$ – удельный ущерб, тыс. руб./усл. тонну; Mn – приведенная масса загрязняющих веществ, тыс. усл. тонн; $Kэ$ – коэффициент экологической ситуации и экологической значимости, б/р.

Экологический ущерб имеет многокомпонентный состав, пример экологического ущерба от сброса сточных вод предприятия в водный объект представлен на рис. 1.

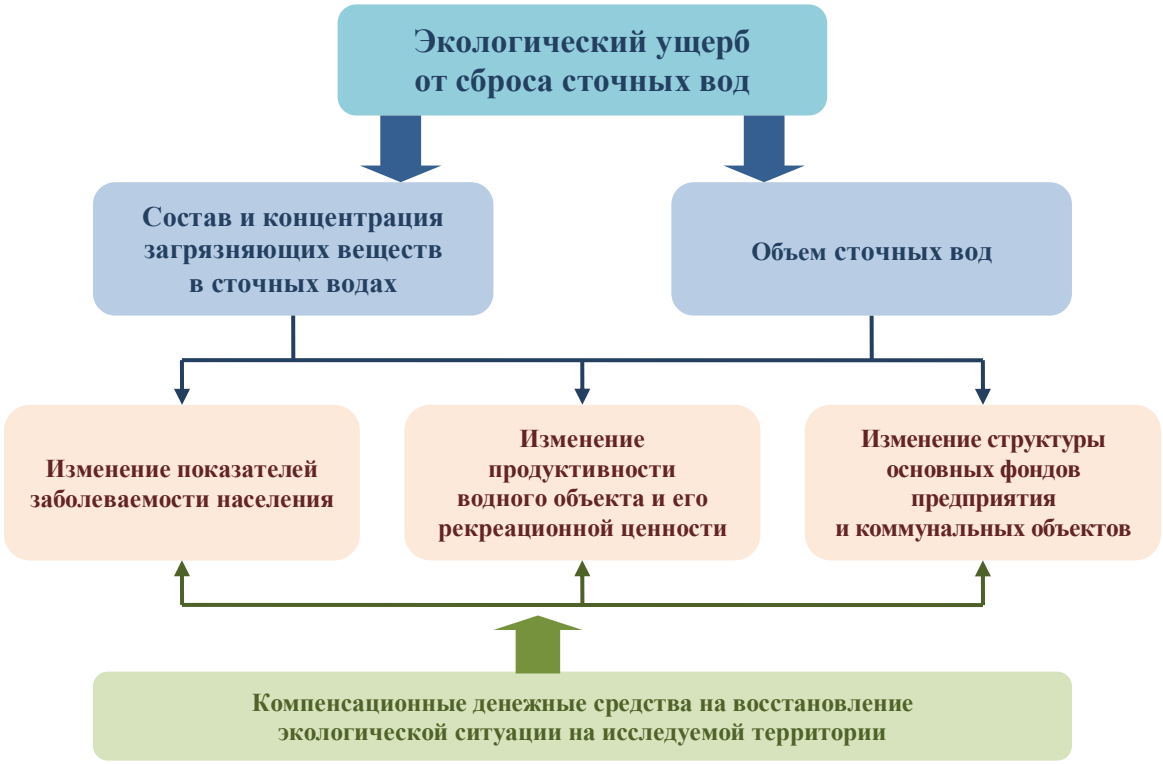


Рис. 1. Составляющие экологического ущерба от сброса сточных вод промышленного предприятия

Таким образом, метод расчета экологического ущерба позволяет определить наиболее важные факторы, влияющие на общую экологическую обстановку и провести расчет ущерба как суммарно, так и по отдельным загрязнениям.

Банки и биржи прав на загрязнение

Одним из стимулирующих методов улучшения природопользования является использование инструмента «банки прав на загрязнение». Данный способ активно применяется в США и Евросоюзе.

Банк в данном случае становится посредником между организациями, организации могут перепродавать квоты на выбросы и сбросы, установленные для отдельной организации, главное, чтобы совокупный сброс/выброс не превышал установленные нормы в региональном масштабе. Также выдаются кредиты на выбросы, которые имеют определенных объемы и нормы и которые предприниматель должен соблюдать для не превышения выбросов.

Данная деятельность отслеживается и подлежит лицензированию.

Продажа прав на загрязнение через торговые биржи. Ряд ученых в своих работах [2] рассматривает возможность в дальнейшей перспективе создавать

биржи, которые будут осуществлять деятельность по передаче прав на выбросы по механизмам сделки «купля-продажа».

Создание рыночной инфраструктуры по банкам выбросов и сбросов позволит стимулировать предприятия к природоохранной деятельности и регулировать эту деятельность на общественном и государственном уровне.

Далее проведен обзор некоторых крупных торговых бирж и их деятельности, которые гипотетически могли бы в дальнейшем заниматься продажей прав на загрязнение.

Крупнейшей товарной биржей мира считается Чикагская торговая биржа, основанная в 1848 году; она совершает фьючерсные сделки на маслинные и зерновые культуры, торгует металлами, казначейскими билетами и облигациями США, индексами акций и облигаций [3].

Второй по величине является Чикагская товарная биржа, предметами сделок является крупный рогатый скот, свиньи, казначейские билеты, валюта, индексы акций.

Нью-Йоркская биржа кофе, сахара и какао, где осуществляется торговля различными товарами, а также сливочным сыром, молоком [2].

Нью-Йоркская биржа хлопка и цитрусовых, которая специализируется на контрактах на разработку апельсинового сока [3].

На Лондонской бирже металлов ведутся работы с алюминием, оловом, медью, никелем. Биржа МАТИФ является крупнейшим международным фьючерсным рынком Франции. Также к крупным относятся Токийская, Сиднейская, Чикагская фьючерсные биржи [2].

Отметим также, что права на загрязнения в дальнейшем можно продавать в электронном формате – создать специализированные сайты, которые будут подконтрольны природоохранным органам и которые будут осуществлять передачу прав и согласование и получение таких разрешений у природоохранных органов.

Таким образом, в дальнейшей перспективе необходимо развивать механизмы природопользования, которые должны учитывать не только негативное влияние, но и стимулировать природопользователей к улучшению состояния окружающей природной среды.

Список литературы

1. *Генгут И.Б.* К вопросу о развитии понятийного аппарата экономики природопользования в контексте накопленного экологического ущерба // Горизонты экономики. №1. 2015. С. 31–34.

2. *Заступов А.А., Дуплянкина Е.С.* Совершенствование системы управления природопользованием как интегральным ресурсом хозяйствования / Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сб. науч. трудов. №2. 2015. С. 86–93.

3. *Стаценко Е.В.* Инструментарий организационных методов управления природопользованием // Экономика строительства и природопользования. №1. 2017. С. 27–31.

УДК 658.51

Беркович Виктория Михайловна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНЖИНИРИНГОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции развития инжиниринга в России и за рубежом, описаны проблемы, объективно существующие в российском инжиниринге, а также изложены предпосылки к его развитию и эффективной деятельности российских инжиниринговых компаний.

Ключевые слова: инжиниринг, рынок инженерно-технических услуг, комплексный инжиниринг, социоинжиниринг, промышленная кооперация.

Berkovich Victoria, M.
Saint-Petersburg State University for Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN ENGINEERING MARKET

Abstract. The article determines modern trends of the development of the engineering in Russia and abroad, objective problems, that have location in Russian engineering and also the perspectives for its development and for effective operation of Russian engineering companies.

Keywords: engineering, market of technical-engineering service, complex engineering, social engineering, industrial cooperation.

Серьёзный рост мирового рынка инженерно-технических услуг уже давно выделил их в самостоятельный вид торговых отношений. Эта сфера постоянно расширяется, вовлекая в себя всё новых участников из разных стран, но наибольшего успеха в ней достигли западноевропейские и американские компании.

Большое влияние на развитие инжиниринга в мире оказал и научно-технический прогресс. Он охватил практически все отрасли промышленности, и прежде всего, машиностроение. Как результат, выросла торговля сложными видами оборудования, для реализации которой были необходимы специальные знания в области решения, прежде всего, технологических и организационных проблем.

Возросший спрос на инжиниринговые услуги государств, которые, при отсутствии на определённом этапе необходимого опыта и квалифицированных кадров, тем не менее, стремились стремиться к самостоятельности в собственном экономическом развитии, стал ещё одним фактором влияния на развитие этой сферы.

© В.М. Беркович, 2021.

Важную роль играет ещё то, что крупные ТНК хотят занять как можно большее число рынков, используя предоставление инженерно-технических услуг в качестве одного из инструментов проникновения в экономику других государств. Как правило, поставка оборудования, которая следует за предоставлением собственно инжиниринговых услуг, в десятки раз превышает стоимость этих самых услуг. К примеру, четвертая часть экспорта машин и оборудования из Франции обусловлено оказанием до этого инжиниринговых услуг французскими компаниями. Помимо этого, выделению инжиниринга в самостоятельный сегмент международной коммерческой деятельности в достаточной степени способствовало и создание различных ассоциаций в этой сфере, как национальных, так и международных, а также появление огромного числа крупных инженерных компаний в промышленно развитых странах, таких как США, Англия, Голландия, Япония, имеющих свои собственные филиалы в других странах [1].

Рынок инжиниринга в России по своим масштабам сильно уступает рынкам зарубежных стран, однако, его темпы роста превышают среднемировое значение почти в два раза. Для него характерно наличие довольно небольшого числа компаний, что влечёт за собой следующие проблемы:

- доли на рынке распределяются неравномерно,
- ценообразование не является прозрачным,
- существуют серьёзные барьеры для входа на рынок новых фирм,
- наличие трудностей для функционирования на нём небольших независимых компаний.

Одним из самых быстро развивающихся направлений является комплексный инжиниринг. Он охватывает все этапы инвестиционного проекта и является самым привлекательным, как для инвестора, так и исполнителя. Но такой подход требует большого опыта, развитой системы менеджмента, хорошо отработанной системы логистики.[3] Российские компании пока не могут это обеспечить. Сегодня в России просто не существует такого уровня подрядчиков, поэтому, каждая инжиниринговая компания ограничивается своим собственным спектром оказываемых ею услуг. Это – так называемый «нишевой» инжиниринг.

Можно выделить следующие актуальные направления развития инжиниринга в РФ:

1) нефтегазовый инжиниринг, поскольку страна – один из мировых лидеров в сфере добычи и экспорта углеводородов;
2) энергетический инжиниринг. В России накоплен колоссальный научно-исследовательский опыт в данной области;
3) ИТ-инжиниринг, является одним из самых перспективных видов инжиниринга, поскольку с каждым годом всё больше промышленных предприятий начинают процессы автоматизации производства.

Кроме того, на данный момент актуальным является предоставление услуг по модернизации и ремонту оборудования в рамках уже реализованных инжиниринговых проектах. В основном это связано с кризисными явлениями в экономике. Другая отличительная черта инжиниринга заключается в том, что он всё ещё является новой для нашей страны формой реализации знаний как товара [2].

Ключевые минусы как российских, так и зарубежных компаний, не позволяющие создать качественный сбалансированный отечественный рынок инжиниринговых услуг, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Зоны роста инжиниринга в России и за рубежом

Стадии проекта	Критерии	Зарубежные подрядчики	Российские компании
Проектирование	Соответствие международным требованиям (к FEED) / российским нормам	+ / –	– / +
Лицензирование полномочий	Опыт работы с ключевыми лицензиарами (международными)	+	+
Оборудование (закупки, комплектация)	Работа с российскими / иностранными поставщиками	– / +	+ / +
Логистика	Работа с мировыми / российскими транспортными организациями	+ / –	+ / +
СМР, ввод в эксплуатацию	Работа с иностранными / отечественными строительными компаниями	+ / –	– / +
Управление проектами	Опыт в России / в других странах	– / +	+ – / –

Опыт ведения инжинирингового бизнеса в России и за рубежом говорит о том, что оптимальным вариантом развития было бы сотрудничество малых и средних независимых компаний с крупными инжиниринговыми компаниями, в том числе международными.

На сегодняшний день уровень развития инжиниринга в России нельзя назвать высоким. Имеется множество сдерживающих факторов:

- несоответствие предоставляемых услуг мировым стандартам;
- технологическое отставание в развитии площадок для производства и испытаний;
- недостаточный контроль и координация со стороны государственных органов;
- проблема инвестирования в проекты из-за длительного срока их окупаемости.

Для решения этих задач необходима координация действий со стороны государства и крупных компаний. Внутренние факторы самих компаний, непосредственно влияющие на эффективность взаимодействия, также имеют важное значение.

Существует концепция построения единой информационной сети инжиниринга как некой активной распределенной социосистемы. Основу этой системы составляют менеджеры инжиниринга на предприятиях. Их труд, идеи и информация должны оплачиваться из средств федеральной программы.

К сожалению, профессии «специалист по инжинирингу» как таковой не существует. Она не значится ни в «Перечне специальностей высшего образования», ни в «Номенклатуре специальностей научных работников».

Когда время строительного бума 2005–2011 гг. в строительной сфере образовалась острая нехватка специалистов, которые сочетали бы в себе инженерные знания и коммерческую жилку, или хотя бы просто отличных менеджеров с глубоким пониманием предмета, в инжиниринг пошли специалисты с высшим строительным образованием, к которому прилагалось ещё и второе высшее управленческое.

В настоящее время, учитывая спрос на специалистов именно в инжиниринговой области, многие российские университеты читают курсы по инжинирингу в различных его видах. И тем не менее, готовых чистых специалистов в сфере инжиниринга ВУЗы не выпускают, и их функции на предприятиях продолжают выполнять руководители проектов: ведущие специалисты и инженеры – на производстве, главные инженеры – в проектных фирмах, менеджеры направлений и директора проектов – в крупных торговых сетях т.д.

Но в международной практике подготовки специалистов по инжинирингу давно существует большое число программ подготовки руководителей проектов. Самые известные из них – это:

- Project Management Institute (PMI);
- International Project Management Assocaition (IPMA);
- Microsoft Solutions Framework (MSF) – программа по подготовке специалистов по компьютерному инжинирингу и другие.

Ещё одна важная проблема, препятствующая развитию комплексного инжиниринга в России, – слабая система промышленной кооперации. Мы плохо кооперируем друг с другом. Более того, предприятия иногда не знают, что происходит «у соседа». У нас не хватает ни опыта, ни культуры, ни механизмов кооперационных связей.

Сегодня, когда глобализация охватила всю мировую экономику, а вопросы себестоимости и качества продукции стали приоритетными, промышленная кооперация является особенно актуальной. Кооперация позволяет повысить техническую и коммерческую конкурентоспособность компаний в борьбе за заказы, особенно когда это касается выпуска сложной технической продукции или предоставления комплексных инженерно-технических услуг [4].

В России форма сотрудничества через стратегические альянсы пока не развита, однако в мировой практике она является одним из важнейших условий, способных обеспечить высокий уровень конкурентоспособности производителей, как на уровне данной отрасли, так и на международных рынках. Один из ярких примеров такого сотрудничества – проект по созданию самолетов Airbus. Его реализация заняла более сорока лет, но на сегодняшний день самолёты Airbus успешно конкурируют с Boeing. Успех проекта заключался в том,

что европейским странам удалось создать эффективную и выгодную для всех участников систему международной научно-технической и промышленной кооперации. В разработке самолёта принимало участие несколько сотен проектных организаций, а в процессе сборки самолёта входит несколько тысяч компаний-поставщиков различных комплектующих.[5] К слову сказать, практически весь немецкий автопром получает по контрактам на условиях кооперации около 80% своих комплектующих. Кстати, среди поставщиков БМВ есть и российские инжиниринговые компании.

Однако одним из важнейших условий запуска и внедрения процессов кооперации остаётся готовность и инициатива самих компаний. К сожалению, подобная практика на сегодняшний день в нашей стране ещё слаба. И не потому что мы не хотим развивать в стране кооперацию, а потому что пока не очень хорошо умеем это делать.

Список литературы

1. *Аветисян Р.И., Гальчева Д.Д.* Становление инжиниринга в России и за рубежом // International Scientific Review. 2016. №20. С. 47–49.

2. *Беркович В.М., Цыганков И.С.* Инжиниринг и реинжиниринг бизнес-процессов в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2021. №1.

3. *Калиненко Е.А.* Развитие рынка инжиниринговых услуг в России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. №5. С. 10–15.

4. *Кириллова Н.* Почему мы плохо кооперируем? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.enginrussia.ru/news/mnenie/natalya-kirillova-pochemu-my-plokho-kooperiruem/?sphrase_id=1531818 (дата обращения: 27.02.2021).

5. *Шамаева Н.П.* Промышленная кооперация как фактор экономического развития // Вестник Удмуртского университета. 2014. №1. С. 98–108.

УДК 65.018.2

Божко Леся Михайловна
Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИННОВАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ РОСТА ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: ОБЗОР УСПЕШНОГО ОПЫТА

Аннотация. Растущие средние организации несут весомые финансовые расходы, что дестабилизирует их финансовое состояние. Для среднего бизнеса инвестирование в инновации – требующая тщательной оценки дилемма, т.к. с одной стороны, инновации – это серьезная статья затрат на фоне других финансовых расходов, связанных с ростом, с другой стороны, рост в современных условиях требует внедрения передовых научно-технических решений, позволяющих обладать конкурентными преимуществами. Целью статьи является вы-

© Л.М. Божко, 2021.

явление ключевых факторов успеха инновационной деятельности, осуществляемой средними организациями. В работе выявлена специфика инновационного менеджмента средних организаций, в результате чего сформулированы требования к инновациям, учитываемые при их отборе средними предприятиями. Проведен обзор нескольких передовых инновационных компаний, по итогам которого определены факторы успешной инновационной деятельности средних организаций.

Ключевые слова: инновации, инновационный менеджмент, средние предприятия, средние организации, средний бизнес.

Bozhko Lesya, M.
Emperor Alexander I Saint-Petersburg
State Transport University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE INNOVATION PLATFORM FOR MIDSIZE BUSINESS GROWTH: A SUCCESSFUL EXPERIENCE OVERVIEW

Abstract. Growing medium-sized organizations incur significant financial costs, which destabilize their financial condition. The investment to innovation is a dilemma for medium-sized businesses and it requires a careful assessment, because, on the one hand, an innovation is a serious cost item against the background of other financial expenses associated with the growth, on the other hand, in the modern conditions the growth requires the introduction of advanced scientific and technical solutions that allow for a company to have competitive advantages. The purpose of the article is to identify the key factors for the success of innovation activities carried out by medium-sized organizations. The innovative management specifics of medium-sized organizations are revealed at the article, as a result the requirements for innovations are formulated, which are taken into account when innovations are being selected by medium-sized enterprises. A review of several advanced innovation companies was carried out, as a result the successful innovation factors of medium-sized organizations were identified.

Keywords: innovation, innovative management, medium enterprises, medium organizations, medium business.

Средние предприятия на протяжении ряда лет демонстрируют невысокие количественные показатели – это следствие целого ряда причин [2, с. 6–10; 3, с. 59–60]. Численность средних предприятий в 2016–2018 г.г. составляла примерно 0,5% от числа малых предприятий, в 2018 г. по данным Росстата было 13,7 тыс. средних предприятий. Не вдаваясь в весь спектр проблем среднего бизнеса, отметим, что функционирование средних предприятий осложняется финансированием роста.

О роли инноваций для малого и среднего бизнеса сказано немало, как и о проблемах, сдерживающих инновационную активность субъектов малого и среднего предпринимательства. Но поскольку инновации являются средством обеспечения конкурентоспособности, вряд ли стабильно работающие на рынке малые и средние компании обходятся без них. Касательно развивающихся организаций этот факт не вызывает сомнений.

В чем состоит специфика инновационного менеджмента для средних организаций? Поскольку развивающиеся средние организации – это переходное состояние от малых к крупным, то инновации являются средством развития, обеспечения та-

кого перехода. Стремление к росту устанавливает определенные критерии при принятии инновационно-инвестиционных решений: отбираются новшества, имеющие временной, информационный, производственный задел, «запас» для наращивания объема выпуска; учитывается среднесрочная и долгосрочная перспектива развития бизнеса. В отличие от организаций малого бизнеса, прощупывающих рыночные ниши, экспериментирующих и тестирующих рынок, средний бизнес уже имеет опыт работы на своем рынке и видит перспективы роста его емкости и (или) своей рыночной доли. Поэтому при выборе новшеств для руководства средних компаний стоит не вопрос «попробовать без существенных финансовых потерь, вдруг получится?», а задача «как эффективнее пройти переходный этап». Инновации не должны обходиться с минимальными финансовыми вложениями для снижения риска финансовых потерь. Ожидания среднего бизнеса от инноваций состоят в том, чтобы они обеспечивали стабильное качество продукции (что укрепляет репутацию организации среди клиентов), позволяли наращивать объем производства без дополнительных затрат на техническое оснащение, имели срок морального устаревания дольше, чем период окупаемости. Инновации для среднего бизнеса – это конкурентный потенциал, по крайней мере, на среднесрочную перспективу.

В целом инновации должны обеспечивать увеличение доходов компании для ее роста. Расширение бизнеса сопряжено не только с наращиванием выпуска продукции (оказанием услуг), но и с ростом численности сотрудников. Увеличение численности персонала при одновременном внедрении передовых технологических решений с высокой производительностью, к тому же в условиях жестких финансовых ограничений – эта ситуация не абсурдна, а естественна для растущей организации. Компании, внедряющие нововведения для своего роста, предъявляют повышенные требования к «качеству» нанимаемых сотрудников, несут дополнительные затраты на обучение, связанное с инновационными процессами.

Среди средних компаний присутствуют фирмы, обеспечивающие высокие импульсы роста российской экономике – это фирмы-газели (быстрорастущие компании). В числе их внутренних факторов роста мы видим инновационную активность, маркетинговые инновации, высокую гибкость системы управления, постоянное проведение изменений [2, с. 18–20]. Быстрорастущие компании постоянно повышают качество продукции и операций, стремятся организовать полный цикл производства [1, с. 165].

Обратимся к анализу передового опыта инновационной деятельности отечественных средних организаций и выявим ключевые факторы ее успеха. В России с 2012 г. составляется национальный рейтинг быстрорастущих технологических компаний «ТехУспех», с 2016 г. рейтинг стал базой для отбора компаний-участников проекта Минэкономразвития России «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров» («Национальные чемпионы») [5], что дает им возможность обратиться за господдержкой.

Из средних компаний в Топ-15 2019 г. (это самая последняя информация на момент подготовки статьи) вошли: АО «НПЦ «ИНФОТРАНС», ООО «ФортТелеком», InfoWatch, ООО «Т8», АО «ИТТ». Вторая и третья компании работают в сфере информационных технологий, остальные представляют электронику и приборостроение.

Основные направления деятельности АО «НПЦ «ИНФОТРАНС»: разработка и производство различных систем и средств диагностики железнодорожной инфраструктуры, информационно-аналитических систем, создание технологий их применения. Компания работает более 30 лет на рынке, стала одной из ведущих в стране и мире, разрабатывает и производит научно-техническую продукцию для железнодорожного транспорта и тем самым обеспечивает безопасность движения поездов. Примечательно, что совместный проект компании «НПЦ «ИНФОТРАНС», ОАО «РЖД» и «Siemens AG» по оснащению высокоскоростного пассажирского электропоезда «Сапсан» автономной системой диагностики путевой инфраструктуры «ИНФОТРАНС-ВЕЛАРО Rus» был внесен в 2016 г. в «Книгу рекордов России» как «Первая система диагностики железнодорожной инфраструктуры, установленная на высокоскоростном пассажирском поезде» [4]. В портфеле транспортных инновационных технологий компании также имеется система «Autonomous track monitoring system», разработанная для обращающегося поезда FINK по заказу Центральной железной дороги (Zentralbahn, Швейцария). Данная система устанавливается в вагоне и позволяет проводить диагностику состояния пути и рельсов в процессе перевозки пассажиров.

ООО «Форт-Телеком» также не ограничивается продажами в России и экспортирует продукцию в Китай, Малайзию, США. В числе флагманских продуктов компании присутствуют система экстренного реагирования «ЭРА-ГЛОНАСС» при ДТП на автодорогах, позволяющая сохранить жизнь и здоровье пострадавших; системы уличного видеонаблюдения Tfortis и др.

InfoWatch изначально создавалась в составе «Лаборатории Касперского», а с 2007 г. – самостоятельная организация. Тренд на цифровизацию стимулирует спрос на продукты InfoWatch, обеспечивающие информационную безопасность (предотвращение утечки конфиденциальной информации, защита от внутренних угроз), контролирующие использование смартфонов в рабочей среде, позволяющие проводить мониторинг рабочей активности персонала, защищающие сайты от взлома и т.п. Компания обслуживает ведущие банки, сетевых ритейлеров, предприятия ТЭК, телекоммуникационных операторов, активно ведет международную деятельность и имеет представительства за рубежом.

У производителя телекоммуникационного оборудования спектрального уплотнения для оптических сетей связи ООО «Т8» значительная часть прибыли (по оценкам представителей компании) инвестируется в научные разработки, в числе сотрудников – доктора и кандидаты наук. Компания обладает самой большой в стране измерительной лабораторией. Научно-технические результаты впечатляют: производимое оборудование поставило несколько мировых рекордов в области передачи данных, а в 2018 г. в рейтинге «ТехУспех» в группе инновационных компаний среди среднего бизнеса ООО «Т8» заняло 1-е место.

АО «ИТТ» занимается обеспечением инерциальными системами навигации, выполняя при этом весь комплекс работ от проектирования до технического сопровождения после внедрения. Производимые бесплатформенные инерционные навигационные системы являются уникальными, они предназначены для модернизируемых и новых летательных аппаратов [5].

Изучение успешного опыта инновационной деятельности рассмотренных компаний-представителей среднего бизнеса показывает, что они:

1) работают на рынках передовых технологий, открывающих дальнейшие перспективы развития;
2) имеют штат высококвалифицированных сотрудников, которые генерируют инновационные идеи и воплощают их в труднокопируемые продукты;
3) создают продукты, требующие инженерно-технического сопровождения для клиента; сделка не ограничивается фактом купли-продажи, а предполагает сотрудничество на продолжительный срок; реализуемая продукция вследствие опыта успешного применения клиентом и морального устаревания в будущем нуждается в обновлении (замене) на более прогрессивное решение от компании-производителя;
4) имеют партнерские связи с крупными предприятиями, обеспечивающими растущий спрос на высокотехнологичную продукцию: потребности предприятий-клиентов в высокотехнологичных решениях стимулируют инновационные разработки компаний, увеличение масштабов деятельности клиентов способствует росту продаж компаний;
5) работают на дифференцированных рынках, где конкуренция относительно невысока, причем рынок сбыта не ограничивается национальными границами;
6) ведут инновационную деятельность на протяжении многих лет и накопили опыт управления рисками инновационных проектов.

Рассмотренные средние предприятия находятся в тренде социально ориентированного управления: их инновационные продукты помимо коммерческой выгоды имеют социальное значение.

Таким образом, обеспечение роста компании – сложная, рисковая задача для менеджмента, она требует дополнительного финансирования по сравнению с деятельностью компании, сохраняющей свои размеры. По этой причине не так много малых предприятий становятся средними и впоследствии – крупными. Финансирование роста осложняется необходимостью инвестирования в инновации, причем отбираемыми на перспективу, несущими конкурентный потенциал, предполагающими дополнительные расходы на персонал, – довольно немалой статьей затрат для ключевого фактора развития, как принято называть инновации.

Однако риски инвестирования и осложнение финансового положения компании в период ее роста могут быть предполагаемым препятствием, но не причиной для отказа от инноваций. В противном случае рост компании будет происходить на экстенсивной основе или не состоится вовсе.

Список литературы

1. *Божко Л.М.* Инновационно-технологические и организационно-управленческие факторы роста быстроразвивающихся компаний / Инновационные подходы развития экономики и управления в XXI веке. Ч. 1: Сб. тр. III Национ. науч.-практ. конф. 12 ноября 2020 г. / Под ред. *Н.В. Дедюхиной, М.А. Дроздовой, Л.А. Исаевой, Л.А. Кравченко, В.П. Крикуна, Т.П. Сацук, Ф.М. Батчаевой*. СПб.: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2020. С. 163–168.

2. *Божко Л.М.* Развитие малого и среднего бизнеса в России: общие тенденции и частные факторы успеха / Социально-экономические процессы: новое видение, вызовы, тенденции: Монография / Под общ. ред. *И.И. Ивановской*. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 4–23.

3. *Божко Л.М.* Развитие фирм-газелей: особенности и факторы успеха // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Экономика и управление». 2020. №3. С. 59–67.

4. Официальный сайт АО «НПЦ «ИНФОТРАНС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.infotrans-logistic.ru (дата обращения: 23.01.2021).

5. ТехУспех. Национальный рейтинг российских быстрорастущих технологических компаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ratingtechup.ru (дата обращения: 23.01.2021).

УДК 338

Буровцев Владимир Анатольевич
ООО «Северный кузнечно-механический завод»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Степаненко Дарья Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В исследовании представлена трактовка организационных инноваций, рассмотрены формы, зависимость от стадий внедрения инноваций. Исследован глобальный индекс инноваций в части влияния информационно-коммуникационных технологий на возможности создания новых организационных моделей ведения бизнеса. Проанализированы особенности внедрения инноваций в странах-лидерах инновационного развития. Выделены особенности, сходства и отличия шведской и немецкой моделей управления. Проанализированы предпосылки высоких темпов инновационного развития Эстонии. Сделаны выводы о возможности и необходимости внедрения элементов организационных инноваций на российских предприятиях с целью повышения инновационной активности, конкурентоспособности и развития стратегического потенциала российских предприятий.

Ключевые слова: организационные инновации, инновационная активность, виртуальные структуры, симметричность, цифровизация.

Burovtsev Vladimir, A.
LLC «Northern Forging and Mechanical Plant»,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Stepanenko Daria, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISES

Abstract. The study presents the interpretation of organizational innovation, considers the forms, dependence on the stages of innovation implementation. The global innovation index in terms of the influence of information and communication technologies on the possibilities of creat-

© В.А. Буровцев, Д.А. Степаненко, 2021.

ing new organizational models of doing business has been investigated. The features of the implementation of innovations in the leading countries of innovative development are analyzed. The features, similarities and differences between the Swedish and German management models are highlighted. The prerequisites for high rates of innovative development in Estonia are analyzed. Conclusions are made about the possibility and necessity of introducing elements of organizational innovation at Russian enterprises in order to increase innovation activity, competitiveness and development of the strategic potential of Russian enterprises.

Keywords: organizational innovation, innovation activity, virtual structures, symmetry, digitalization.

Осуществление инновационной деятельности на предприятии должно быть организационно обеспечено, в том числе за счет внедрения организационных, нетехнологических, инноваций. К ним относят применение новых методов ведения бизнеса, инновации в организации рабочих мест или организации внешних связей, ранее не применявшихся на рассматриваемом предприятии.

Главной целью внедрения организационных инноваций, наряду с повышением эффективности деятельности предприятия, является новый виток стратегического развития [6].

Для производственных предприятий наиболее распространенным вариантом реализации организационных инноваций является создание отдельного инновационного подразделения в структуре компании. Крупный бизнес с целью обособления специфической инновационной деятельности организует самостоятельные научно-исследовательские подразделения (лаборатории, конструкторские бюро), центры НИОКР, департаменты для проведения фундаментальных и прикладных исследований и др.

Освоение новейших технологий в крупных корпорациях может быть организационно обеспечено созданием внутренних венчурных подразделений – автономных специализированных производств. В малом и среднем бизнесе эффективными становятся формы бригадного новаторства, создание временных творческих коллективов, целевых групп, которые способствуют созданию инноваций, обеспечивая их творческое начало.

Реализация среднесрочных исследований и разработок на малых предприятиях наиболее эффективно осуществляется в рамках проектной группы с конкретными целями и задачами.

Наиболее эффективно специфика инновационной деятельности решается малыми инновационными предприятиями (МИП), обладающими большой инновационной активностью, обусловленной благоприятной творческой атмосферой. Для различных этапов создания и внедрения инноваций МИП имеют различное значение. Например, в условиях высокого риска создаются венчурные фирмы, малые высокотехнологичные предприятия, которые не занимаются организацией выпуска продукции, а передают права на изобретения и разработки крупным производственным компаниям. С организационной точки зрения такая гибкость и автономность обеспечивается симметричностью [5].

Промежуточная стадия, объединяющая исследования и разработки с производством, может быть организована созданием инжиниринговых фирм, объединения которых в ассоциации, дает венчурные предприятия.

Стадией внедрения инноваций в производство и продвижения их на рынок занимаются внедренческие фирмы, которые, по сути, являются связующим звеном между учеными в лабораториях и инженерами на предприятиях. Главная задача внедренческих фирм – внедрение крупных инновационных проектов со значительными финансовыми затратами.

Особенностью малых и средних инновационных предприятий без финансового инвестирования является внедрение нетехнологических инноваций. Они позволяют не только обеспечить экономическую устойчивость предприятию, но и реализовать собственную инновационную стратегию, создавая новые формы внутренней организации и внедряя передовые технологии управления.

Цифровая трансформация экономики нашла отражение и в организационных инновациях. Для производственных предприятий виртуализация наиболее эффективно будет проходить при создании обучающихся и голографических форм. Обучающиеся, преобразовывая свои знания в ценность, будут способствовать развитию кластерных структур. Наиболее инновационная структура – голографическая, при которой каждая бизнес-единица в миниатюре отражает предприятие в целом [4].

Спецификой производственных предприятий по сравнению с другими сферами хозяйственной деятельности является их малая гибкость во внедрении цифровых технологий. Вместе с тем цифровизация может давать дополнительные конкурентные преимущества и без существенных изменений приводит к экономическому росту [3, с. 51].

Оценка возможности создания новых организационных моделей в компаниях с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) отражена в субиндексе 7.1.4. «ИКТ и создание организационной модели» Глобального индекса инноваций (GII) [7]. Показатель рассчитывается по 7-балльной шкале как средний ответ на вопрос об использовании цифровых технологий в процессе создания внутри компании виртуальных команд, удаленной работы, телекоммуникаций и пр. Главными недостатками такой оценки являются:

- субъективность респондентов, которые могут судить о конкретной организации и не иметь представления о ситуации в стране;
- отсутствие учета специфика отраслей: производство, как форма хозяйственной деятельности менее адаптировано к цифровизации;
- не учитывается размер организаций и необходимость применения ИКТ.

В России по данным субиндекса 7.1.4. происходит снижение возможностей организации новых цифровых форм ведения бизнеса с 43 места в 2016 году до 49 места в 2019–2020 гг. Также было отмечено существенное падение рейтинга до 55 места в 2017 году.

В табл. 1 представлены данные по динамике рейтинга стран-лидеров инновационного развития по субиндексу, отражающему возможности создания новых организационных моделей с применением ИКТ.

В 2019–2020 гг. первые 10 позиций сохранились без изменений. США сохраняют лидерство последние 4 года, что во многом обусловлено миграционной политикой. Швеция с небольшими изменениями в 2017-2018 гг. также ос-

тается на втором месте. Финляндия смогла подняться с 7 места в 2017 г. до почетного третьего места в 2019-2020гг.

Их списка лидеров за последние 5 лет ушли Сингапур и Исландия, уступив место Германии, занимающей 8 место последние три года и Дании, сохранившей 7 место в 2019–2020 гг.

Таблица 1

Страны-лидеры по субиндексу 7.1.4. «Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и создание организационной модели» в 2016–2020 гг.

Год/ Рейтинг	2016	2017	2018	2019	2020
1	Швейцария	США	США	США	США
2	Швеция	Великобритания	Норвегия	Швеция	Швеция
3	Великобритания	Норвегия	Швеция	Финляндия	Финляндия
4	США	Швеция	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды
5	Финляндия	Эстония	Эстония	Эстония	Эстония
6	Сингапур	Нидерланды	Финляндия	Великобритания	Великобритания
7	Ирландия	Финляндия	Великобритания	Дания	Дания
8	Дания	Исландия	Германия	Германия	Германия
9	Нидерланды	Сингапур	Швейцария	Швейцария	Швейцария
10	Германия	Швейцария	Исландия	Норвегия	Норвегия

Источник: [7].

Данные таблицы говорят о лидерстве США, стран Скандинавии и Европы в процессе создания новых организационных форм с применением ИКТ. Эстония, стремительно ворвавшаяся в десятку лидеров по темпу внедрения инноваций, сохраняет 5 место по субиндексу 7.1.4. последние 4 года. Роль новатора обеспечена за счет значительной государственной поддержки малого бизнеса, как субъекта инновационной деятельности, сотрудничества Эстонии в сфере исследований и инноваций со странами Европейского Союза и Россией, развития технопарков и кластерных структур [8].

Анализ организационных инноваций Швеции показывает, что успех в преодолении экономического кризиса и кризиса пандемии COVID-19 во многом объясняется трудолюбием и рациональностью шведов, их добропорядочностью и законопослушностью.

Именно шведами была сформулирована и активно используется наука управления собственным временем – Time-management. Стоит отметить, что рабочая неделя руководителей шведских предприятий составляет 54 часа, у американцев – 58, а у немцев – 70 [1]. Подтверждением успешности является лидерство шведов в финансовой сфере, автомобилестроении, телекоммуникациях, дизайне, производстве косметики, бытовой техники, мебели и пр.

Исследование организационных структур на шведских предприятиях свидетельствует о стремлении к минимизации иерархических уровней, т.е. реализации принципа децентрализации – перехода к плоским структурам. Плоские структуры в Швеции стали прорывной инновацией, позволяющей малому количеству топ-менеджеров контролировать работу многих людей [9]. Эффективность таких организационных структур возможна при следующих условиях:

- сотрудники компании наделяются необходимой и достаточной свободой действий;
- цели организации четко сформулированы, понятны и разделяются всеми членами организации;
- отказ от авторитарного стиля управления, умение топ-менеджера быть лидером: позволять сотрудникам демонстрировать высокие результаты.

Среди стран-лидеров в создании организационных моделей широко представлены и европейские страны. Национальные особенности государств Европы сформировали особую модель менеджмента, построенную на межгосударственной интеграции с 1950 года для организации производства угля, стали, повышения производительности и обеспечения социальных гарантий сотрудников данных компаний [1].

В соответствии с распространенной немецкой моделью «Гарцбурга», разработанной профессорами Р. Хён и Г. Беме, демократизация управления и коллегиальность принятия решений должны реализовываться с помощью:

- организации горизонтальных потоков информации, что ускоряет процесс передачи данных и предотвращает повторение работ;
- возможности взаимного консультирования сотрудников во всех областях деятельности предприятия.

Таким образом, можно выделить ряд особенностей в развитии организационных инноваций производственных предприятий:

1. Несмотря на малую гибкость производственных предприятий по сравнению с другими отраслями народного хозяйства во внедрении цифровых технологий, есть понимание и стремление выйти на новый виток стратегического развития, повышения конкурентоспособности.
2. Индекс инновационной активности стран по показателю «Создание новых организационных моделей на основе ИКТ» демонстрирует лидирующие позиции США, скандинавских и европейских стран.
3. Передовой опыт Швеции и других скандинавских стран в области организационного проектирования свидетельствует о стремлении к минимизации иерархических уровней, т.е. реализации принципа децентрализации – перехода к плоским структурам.
4. Несмотря на высокий уровень формализма и бюрократии, статичность немецкой модели, она развивает самостоятельность сотрудников, поощряет инициативность и дает им полное понимание возложенных задач.

5. Схожесть принципов шведской и немецкой моделей позволяет выделить элементы, способные при определенных условиях применения повышать эффективность управления малыми и средними предприятиями. Повышение заинтересованности сотрудников в процессе коллегиального принятия решений, возможность участия в принятии управленческих решений и проявление самостоятельности и творчества и решении поставленных задач – схожие характеристики моделей.
6. Заимствование моделей ведения бизнеса, инновационного развития, организационных инноваций позволяет разнообразить традиционную систему, повысить конкурентоспособность предприятия, но может привести и к негативным результатам без должного внимания к процессу адаптации.
7. Специфика производственных предприятий при создании новых организационных моделей в условиях цифровизации может быть учтена в создании виртуальных и симметричных структур.

Список литературы

1. *Боробов В.Н.* Современные зарубежные модели управления// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2017. №3. С. 6–10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nauteh-journal.ru/files/0218ea2b-ddb9-448b-97fb-271f408776f1 (дата обращения: 13.02.2021).

2. *Зарембо В.Е.* К вопросу о цифровизации в России// Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. ст. по итогам XV Междунар. науч.-практ. конф.; Под ред. *Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева*. СПб, 2020. С. 521–526.

3. *Салимьянова И.Г.* Инновационное развитие предприятий в условиях цифровой трансформации экономики: Монография / Под общей ред. *А.Г. Бездудной*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 166 с.

4. *Степаненко Д.А.* Виртуальные организации: перспективы развития в условиях цифровизации экономики// Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2018. №4. С. 58–61.

5. *Степаненко Д.А., Ермолина А.А.* Организационная симметричность как инструмент повышения эффективности предприятий, внедряющих изменения // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2019. №4. С. 54–57.

6. *Трейман М.Г.* Использование организационных инноваций и методов бизнес-моделирования в современных условиях развития предприятий и компаний // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Сер. 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2020. №2. С. 50–55.

7. Глобальный инновационный индекс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator (дата обращения: 10.02.2021).

8. Самая продвинутая: как Эстония обогнала соседей по инновациям // Baltnews [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://baltnews.ee/Russian_Estonia/20190726/1017897981/samaya-prodvinutaya.html (дата обращения: 15.02.2021).

9. Скандинавская модель управления. Особенности шведской модели менеджмента [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kazyurhelp.ru/skandinavskaya-model-upravleniya-osobennosti-shvedskoi-modeli (дата обращения: 15.02.2021).

УДК 336.71

Бушенева Юлия Ивановна
Смирнов Даниил Юрьевич
Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОМ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье дается характеристика основных направлений изменения управления банками в условиях активной цифровизации. Констатируется, что модели банковского обслуживания значительно меняются под воздействием цифровых технологий. В работе определяется, что диджитализация банковского сектора, внедрение новых цифровых технологий, возможности оказания новых услуг более широкому числу клиентов – это мировая тенденция, и отсутствие учета ее влияния в банковской деятельности приведет к резкому снижению конкурентных позиций на рынке. В качестве результата в статье формулируются ключевые тренды и принципы трансформации управления банком в контексте цифровизации. К ключевым трендами были отнесены цифровое замещение, цифровая технологизация и цифровая диверсификация. В качестве принципов были выведены принципы оперативности, временного секвестирования, масштабирования, оптимизации, транспарентности.

Ключевые слова: цифровизация, банки, технологии, необанки, Fin-tech, Big-tech.

Busheneva Yulia, I.
Smirnov Daniil, Yu.
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TRANSFORMATION OF BANK MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. The article describes the main directions of changing the management of banks in the conditions of active digitalization. It is stated that the models of banking services are changing significantly under the influence of digital technologies. The work determines that the digitalization of the banking sector, the introduction of new digital technologies, the possibility of providing new services to a wider number of customers is a global trend, and the lack of consideration of its influence in banking will lead to a sharp decline in competitive positions in the market. As a result, the article formulates the key trends and principles of bank management transformation in the context of digitalization. The key trends were digital substitution, digital technologization, and digital diversification. The principles of efficiency, temporary sequestration, scaling, optimization, and transparency were derived as principles.

Keywords: digitalization, banks, technologies, neobanks, Fin-tech, Big-tech.

Цифровизация финансовой сферы является неотъемлемой чертой развития современной экономики. Для того чтобы быть успешным и конкурентоспособным в данной сфере, финансовые институты сталкиваются с необходимо-

© Ю.И. Бушенева, Д.Ю. Смирнов, 2021.

стью следовать передовым технологиям. В данных условиях осуществляется интенсификация производственных, распределительных и обменных процессов в экономической системе и «бурное появление совершенно новых, ранее не существовавших отраслей, рынков, товаров и услуг» [2, с. 34]. В последнее время именно банковский сектор претерпел существенные изменения за счет цифровизации, что в значительной степени повлияло на характер оказываемых услуг. В результате реализации полномасштабной цифровизации деятельности банковские организации получают возможность «предоставлять клиентам широкий спектр услуг в рамках собственных финансовых и даже нефинансовых экосистем» [3, с. 36].

Разнообразие доступных технологий способствует новому взаимодействию банков и клиентов, а также банков между собой. Развитие российского банковского сектора происходит в том же направлении, что и мирового. Адаптация технологий к изменениям в поведении людей позволяет принимать наиболее эффективные и низкозатратные решения для развития банковского бизнеса. Модели банковского обслуживания значительно меняются под влиянием цифровых технологий (машинное обучение, искусственный интеллект, блокчейн, P2P-кредитование, робо-эдвайзинг), а также в результате развития интегрированной сетевой экономики.

Современный «цифровой банк» это, во-первых, банк без отделений. Привычных сотрудников офисов заменят сотрудниками банковского или аутсорсингового call-центра или курьерской службой и партнерской offline-сетью. Нельзя не отметить, что в настоящее время call-центр активно замещается ботами, а курьеры – специальной системой идентификации данных (ЕБС – единая биометрическая система) и токенизацией банковских карт.

Во-вторых, это банк с развитым мобильным банком и интернет-банкингом. Российские банки за последние 10 лет активно инвестируют свои средства в обновление и развитие автоматизированных систем, бизнес-процессов и дистанционных каналов.

В-третьих, наряду с вышеперечисленными особенностями для современного банка крайне важным является внедрение в деятельность так называемого интеграционного слоя. Он представляет собой набор технологий, решений, адаптеров, компонентов, модулей для обеспечения взаимодействия информационных систем. Для решения данного вопроса несколько лет назад была создана централизованная шина данных, которая дает возможность связывать информационные системы банка за счет единого формата данных (сообщений, протоколов взаимодействия, правил).

Однако практическая реализация внедрения интеграционного слоя полностью не достигла поставленных целей. Основными причинами отсутствия взаимодействия информационных систем оказались комплексность, затратность (для его реализации необходимо менять бизнес-процессы, приводить к стандартизации работу подрядчиков и внутренние разработки), а также внедрение программно-аппаратного комплекса, требующего инвестиций.

В настоящее время активно внедряется новый тренд – микросервисная архитектура, позволяющая решить основные проблемы инфраструктуры банков: не-

гибкость, ненадежность, отсутствие ориентации на работу с приложениями, а также тот факт, что решения носят временный, а не постоянный характер.

Микросервисная архитектура обладает рядом преимуществ:

- масштабирование;
- бизнес-возможности;
- гибкость;
- независимая разработка;
- декомпозиция;
- постоянное обновление;
- изоляция проблем;
- автономность.

Использование данного тренда предполагает создание большого количества слабосвязанных программ, каждая из которых будет реализовать ограниченную бизнес-функцию. Все эти программы будут взаимодействовать в определенной инфраструктуре, что позволит в максимально короткое время их дорабатывать и тестировать, не затрагивая остальные процессы.

В результате внедрения приведенных выше технологий кредитные организации стремятся трансформироваться в высокотехнологичные институты, которые будут удовлетворять следующим требованиям:

- оказание клиентам комплексных услуг;
- высокая степень прозрачности информации для устранения посредничества на финансовом рынке;
- постоянное совершенствование технологических процессов для поддержания конкурентоспособности на финансовом рынке.

В перспективе на пути цифровизации своей деятельности традиционные банки будут сталкиваться с целым рядом вызовов во внешней среде, на которые необходимо должным образом воздействовать и принимать комплекс целенаправленных действий для их преодоления. Ключевым изменением в цифровую эпоху является конкурентная среда, которую можно разбить на три группы: Fin-tech, необанки и Big-tech.

Кредитные организации группы Fin-tech представляют собой высокотехнологичные стартапы, работа которых основывается на технологиях P2P-кредитования, платформ FX, краудфандинга, блокчейна и криптовалют (например, банк Ripple, Stripe). Необанки используют в своей деятельности те же технологии, что и организации группы Fin-tech, но при этом имеют банковскую лицензию (Monzo, Revolut) [1, с.160]. Глобальные или локальные технологические гиганты объединены в группу Big-tech (Yandex, Amazon, Google), для которых банковский бизнес не является основным, они не являются субъектами финансового посредничества, но, тем не менее, способны выступить технологической платформой для оказания такого рода услуг [4, с. 3–4].

Основное объединяющее их свойство – «time to market» (время от начала разработки идеи до выхода на рынок), а это является слабой стороной классических российских банков. Ключевой угрозой для существования классических банков в данном контексте является взаимовыгодная синергия Big-tech и необанков.

Таким образом, можно сформулировать ключевые тренды по трансформации управления банком в контексте цифровизации, для достижения конкурентных преимуществ на рынке (см. табл. 1).

Таблица 1

Ключевые тренды по трансформации управления банком в контексте цифровизации

№	Тренд	Характеристика	Последствия
1	Цифровое замещение	Замена традиционной офисной работы банка на технологические (боты, ЕБС) или оптимизационные решения (аутсорсинг)	Сокращение штата, автоматизация, в перспективе: оптимизация переменных затрат
2	Цифровая технологизация	Применение в банковской деятельности технологий, позволяющих совершать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени	Повышение скорости обслуживания клиентов, сокращение информационных шумов, увеличение подконтрольности операций
3	Цифровая диверсификация	Увеличение разнообразий технологий, применяемых в банковской деятельности (IP-телефония, блокчейн), а также пакетов предоставляемых услуг (P2P-кредитование, робо-эдвайзинг)	Расширение спектра предлагаемых услуг, расширение клиентской базы, индивидуализация предложения банковских услуг

Реализация указанных трендов в реальной работе банков может быть осуществлена на базе определенных базовых положений-принципов, среди которых можно выделить следующие:

- принцип оперативности – быстрое реагирование на изменения в конкурентной среде и потребности клиентов;
- принцип временного секвестирования – существенное сокращение время от начала разработки идеи до выхода на рынок, а также сокращение времени на получение клиентом необходимой банковской услуги;
- принцип масштабирования – использование механизмов, способствующих масштабному решению поставленных задач;
- принцип оптимизации – сокращение затрат материальных ресурсов за счет применения аутсорсинга, аутстаффинга, краудфандинга, дистанционной работы;

- принцип транспарентности – формирование прозрачной среды по оказанию банковских услуг.

Таким образом, современные банки сталкиваются с мировой тенденцией развития инновационной составляющей в банковском секторе, что проявляется в активной цифровизации оказания банковских услуг и осуществления операций. Своевременное реагирование на данные тенденции может стать залогом успешной работы и результативного функционирования банковского сектора.

Список литературы

1. *Блажевич А.А., Рябченко А.А.* Необанк как новое направление финансовых инноваций в российской федерации // Вестник Института экономических исследований. 2018. №4(12). С. 160–168.

2. *Бушенева Ю.И.* Возможности прогнозирования в условиях цифровой экономики // Современные тренды развития стран и регионов – 2018: Матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. *О.В. Ямова*. Тюмень: ТИУ, 2019. С. 33–36.

3. *Смирнов Д.Ю.* Актуальные аспекты банковского кредитования физических лиц: приоритетные направления цифровой трансформации // Устойчивое развитие науки и образования. 2021. №1(52). С. 30–37.

4. *Усоский В.* Банк или технологическая компания? // Банковский вестник. 2020. №11(688). С. 3–17.

УДК 334

Васяйчева Вера Ансаровна
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
Самара, Российская Федерация

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Цифровые технологии придают дополнительный импульс для повышения эффективности процесса управления инновациями промышленных предприятий и создают необходимые условия для ускорения инновационного развития в постоянно изменяющейся внешней среде. Вопросы реформирования инновационной деятельности и повышения ее эффективности посредством глубокой внутренней перестройки контура управленческого процесса и внедрения прогрессивного информационного обеспечения актуальны в настоящее время практически для всех руководителей отечественных промышленных структур. В связи с тем, что атрибуты каждого предприятия имеют индивидуальные специфические характеристики, нет универсального алгоритма, по которому можно было бы оперативно произвести цифровизацию всех бизнес-процессов. В рамках данной статьи осуществляется моделирование параметров цифровой трансформации процесса управления инновациями промышленно-

© В.А. Васяйчева, 2021.

го предприятия, на основе которого возможно определить ключевые факторы, оказывающие максимальное воздействие на эффективность инновационной деятельности и позволяющие идентифицировать оптимальные условия перехода предприятия на цифровой путь развития.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновации, процесс управления, эффективность, цифровые технологии.

Vasyaycheva Vera, A.
Samara National Research University,
Samara, Russian Federation

MODELLING OF THE PARAMETERS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE INNOVATIVE ACTIVITIES MANAGEMENT PROCESS

Abstract. Digital technologies give an additional impetus to improve the industrial enterprises innovation management process efficiency and create the necessary conditions to accelerate innovation development in a constantly changing external environment. The issues of reforming innovative activity and increasing its efficiency through deep internal restructuring of the management process and the introduction of progressive information support are currently relevant for almost all managers of domestic industrial structures. Due to the fact that the attributes of each enterprise have individual specific characteristics, there is no universal algorithm by which it would be possible to quickly digitize all business processes. Within the framework of this article, the parameters of an industrial enterprise innovation management process digital transformation are simulated, on the basis of which it is possible to determine the key factors that have the maximum impact on the innovation activities effectiveness and allow to identify the optimal conditions for the enterprise's transition to the digital path of development.

Keywords: innovative activity, innovation, management process, efficiency, digital technologies.

Процесс управления инновационной деятельностью (ПУИД) требует постоянного мониторинга и оценки эффективности с целью своевременного реагирования на действия внутренних и внешних факторов промышленного предприятия и выработку ответных корректировочных мер. Использование прогрессивного программного обеспечения позволяет оперативно произвести анализ действующего ПУИД, причем не только увидеть обобщенные результаты исследования, но и конкретизировать их вплоть до конкретных подпроцессов и их исполнителей. [1] Подобная детализация обеспечивает ответственных руководителей объективной информацией для принятия качественных управленческих решений.

Цифровизацию ПУИД рекомендуется реализовать поэтапно:

1. Декомпозиция ПУИД.
2. Детализация структурных характеристик подпроцессов управления и выявление их кросс-функциональных взаимодействий.
3. Спецификация подпроцессов управления инновациями, выявление их исполнителей и элиминация дублирующихся операций и процедур.
4. Определение подпроцессной документации и идентификация взаимосвязей между документами.

5. Установление достаточности идентифицированных связей и содержащейся в документах информации.
6. Конкретизация лиц, ответственных за формирование конкретных документов.
7. Утверждение лиц, ответственных за координацию деятельности исполнителей подпроцессов и своевременное формирование ими итоговых документов.
8. Подготовка управленческой команды к управлению инновационной деятельностью в цифровом формате.

Прежде чем слепо внедрять цифровые технологии, необходимо адекватно оценить возможности промышленного предприятия и объективно обосновать экономический эффект. Наличие разнородных факторов и критериев исследования эффективности цифровой трансформации ПУИД обуславливают потребность в определении ключевых параметров, чувствительных к внедряемым изменениям, и аргументирования степени их воздействия на итоговые финансовые показатели деятельности предприятия.

В статье на примере одного из промышленных предприятий Самарской области представлены результаты оценки совокупного эффекта от использования прогрессивного программного обеспечения в ПУИД посредством построения экономико-математической модели зависимости выручки (Y) (млн. руб.) от факторов (X_i), чувствительных к внедрению цифровых технологий:

X_1 – наукоемкость производства: характеризует эффективность затрат на научно-исследовательские работы, на формирование которых воздействует уровень прогрессивности используемых информационных технологий (повышается при внедрении цифровых технологий);

X_2 – зарплатоемкость: характеризует уровень расходов на оплату труда работников, приходящихся на единицу выручки, и отражает степень мотивации к модернизации информационного обеспечения предприятия (снижается либо остается неизменной при внедрении цифровых технологий);

X_3 – значимость затрат на управление инновациями, в том числе сформированных за счет рационализации информационного обеспечения (повышается при внедрении цифровых технологий);

X_4 – эффективность управления производственной деятельностью предприятия (повышается при внедрении цифровых технологий);

X_5 – эффективность управления инновациями (повышается при внедрении цифровых технологий).

Отметим, что отбор выше обозначенных факторов произведен на основе использования метода главных компонент. Анализ их динамики (табл. 1) показывает, что выручка предприятия за последние 7 лет возросла в 2,3 раза, что характеризует предприятие как стабильно развивающееся. Однако наукоемкость производства и значимость затрат на управление инновациями за этот же период снизились в 6,4 и в 17,9 раз соответственно, что свидетельствует о нерациональности использования инновационного потенциала и доказывает потребность в реформировании ПУИД. Снижение зарплатоемкости и рост эффективности управления производственной деятельностью в 1,2 и 3,6 раза объясняется

началом функционирования с 2017 г. собственного Учебного центра, обеспечивающего качественное повышение квалификации работников и рост эффективности использования трудовых ресурсов. Положительное изменение эффективности управления инновациями (увеличение в 13,3 раза) говорит об активной инновационной позиции предприятия в конкурентном пространстве, однако столь низкое значение данного показателя подтверждает необходимость трансформации традиционных управленческих инструментов и методов в инновационный (цифровой) формат.

Таблица 1

Моделируемые параметры цифровой трансформации ПУИД предприятия

Исходные анализируемые данные						
Годы	***Y***	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
2013	801,8	14,09	0,21	180,89	7,26	0,003
2014	592,5	7,26	0,30	449,42	4,67	0,004
2015	527,2	9,24	0,34	175,59	1,12	0,003
2016	759,0	43,89	0,25	9,87	10,16	0,001
2017	1027,5	2,47	0,19	3,15	17,41	0,006
2018	1470,1	1,38	0,12	3,12	87,36	0,005
2019	1833,0	2,20	0,17	10,12	25,80	0,04
Результаты корреляционно-регрессионного анализа						
Regression Summary for Dependent Variable: *Y* *R* = 0,99; *R*-квадрат = 0,99; $F(3,3) = 224,99$; $p < 0,0005$; Std.Error of estimate: 0,0065						
	b^*	**Std.Error of b^***	***b***	**Std.Error of *b***	***t*(3)**	***p*-value**
Y			0,18	0,02	9,70	0,002
X_2	–0,37	0,07	–0,53	0,10	–5,30	0,01
X_4	0,30	0,06	0,10	0,02	4,59	0,02
X_5	0,63	0,04	0,19	0,01	14,40	0,001

Моделирование параметров цифровой трансформации ПУИД осуществляется на основе метода корреляционно-регрессионного анализа [2] в программе *Statistica*. Для наилучшей аппроксимации исходные данные нормированы.

Анализируя результаты корреляционного анализа сделан вывод, что наибольшее воздействие на рост Y оказывает фактор X_2. Далее по уменьшению степени влияния на результирующий показатель располагаются факторы X_5, X_4, X_3 и X_1 (воздействие которого минимальное). В ходе исследования установлена корреляционная зависимость между факторами X_4 и X_3. В связи с этим принято

решение исключить факторы X_3 и X_1 из последующего исследования и считать факторы X_2, X_4 и X_5 ключевыми, определяющими экономическое развитие предприятия за счет цифровизации и повышения эффективности ПУИД.

Итоговые результаты регрессионного анализа позволили оценить совокупное влияние отобранных факторов на выручку промышленного предприятия и сформировать динамическую модель ее зависимости от зарплатоемкости, эффективности управления производственной деятельностью и эффективности управления инновациями:

$$Y = 0{,}18 - 0{,}53X_2 + 0{,}1X_4 + 0{,}19X_5 \qquad (1)$$

Высокие значения коэффициента детерминации (R = 0,99) и критерия Фишера ($F(3,3)$ = 224,99), низкое значение стандартной ошибки (Std.Error = 0,0065) и уровня значимости (p-value < 0,0005) свидетельствуют об адекватности расчетов и значимость полученных результатов. Эти же выводы подтверждает и график исходных и полученных по модели значений выручки промышленного предприятия (рис. 1).

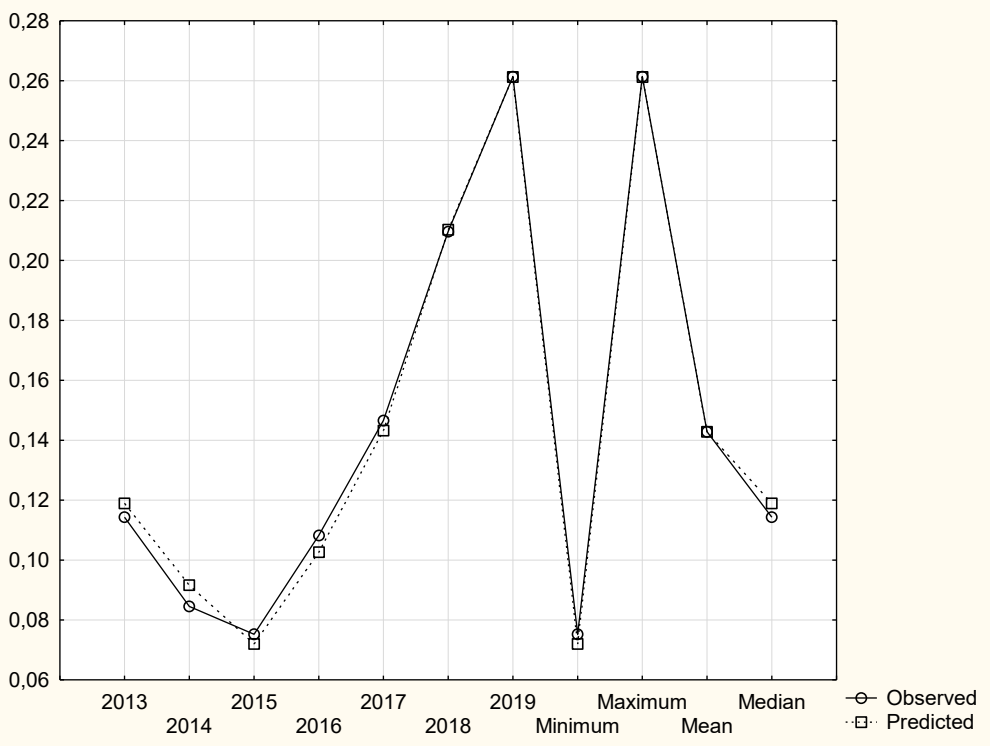


Рис. 1. График исходных и полученных по модели значений выручки предприятия

Сформированная модель позволяет оценить степень и характер воздействия каждого из факторов на результирующий показатель. Так, значение коэффициента при X_2 (–0,53) свидетельствует о его сильном влиянии на выручку предприятия и ее обратной зависимости от данного показателя. Воздействие факторов X_4 и X_5 хотя и носит положительный характер, однако степень их влияния ниже влияния X_2 в 5,3 и 2,8 раз соответственно.

Таким образом, использование цифровых технологий в качестве инструмента управления инновациями обеспечивает увеличение выручки промышленного предприятия. Например, изменение переменных модели на 1% дает прирост выручки на 0,41%. Варьируя значения параметров модели, можно смоделировать изменение результирующего показателя и спрогнозировать его динамику в среднесрочной перспективе, и наоборот, определить значения X_i при заданном уровне Y. Следовательно, построенная модель может использоваться при прогнозировании и планировании изменений в управлении инновационной деятельностью для адекватной оценки последствий от их реализации и оптимизации параметров инновационного развития промышленного предприятия.

Моделирование параметров цифровой трансформации ПУИД в рамках конкретных промышленных предприятий обуславливает экономическую интерпретацию и прогнозирование результатов инновационного развития предприятий, позволяет создать гибкие методологии управления инновациями, способствующие успешному переходу от ретроспективного анализа к проактивным действиям, и обеспечивает обоснованный выбор управленческих решений посредством оперативной аналитики переменных параметров и определения их оптимальных значений при любых внешних обстоятельствах.

Список литературы

1. *Васяйчева В.А.* Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе формирования методологии управления инновационной деятельностью: Монография. Самара: САМАРАМА, 2020. 214 с.

2. *Сахабиева Г.А., Самарин Ю.П.* Высшая математика. М.: Машиностроение, 2006. 430 с.

УДК 338.242

Гасанов Гейдар Сайдарович
Азербайджанский государственный
экономический университет (UNEC),
Баку, Азербайджанская Республика

АЛГОРИТМ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В данной работе изучается функциональная зависимость конкурентоспособности предприятия от корпоративного управления. Сформулированы способы влияния доминирующих навыков на достижения конкурентоспособности деловой организации. Определена логика влияния корпоративного управления на имидж организации, а имиджа организации на ее конкурентоспособность.

Ключевые слова: корпоративное управление, конкурентоспособность, доминирующие навыки, бизнес, организация, капитал.

© Г.С. Гасанов, 2021.

Hasanov Heydar, S.
Azerbaijan State Economic University (UNEC),
Baku, Azerbaijan Republic

ALGORITHM OF THE INFLUENCE OF CORPORATE GOVERNANCE ON THE COMPETITIVENESS OF A BUSINESS ORGANIZATION

Abstract. This paper examines the functional dependence of the competitiveness of an enterprise on corporate governance. The methods of influence of dominant skills on the achievement of the competitiveness of a business organization are formulated. The logic of the influence of corporate governance on the image of the organization, and the image of the organization on its competitiveness is determined.

Keywords: corporate governance, competitiveness, dominant skills, business, organization, capital.

Раньше в передовых научных кругах было много разговоров о преимуществах ориентации на затраты. Было отмечено, что полностью окупить себестоимость продукции можно только при достижении низких цен поставщиков, низких затрат и высокого качества продукции или услуг, и на этой основе предприятие может успешно конкурировать. Позже на первый план вышли инновации [5]. Они позволили быстро применить научные достижения в производственных и рыночных технологиях. Можно сделать вывод, что это главное императивное нововведение, определяющее конкурентоспособность современной организации бизнеса.

Успех любой бизнес-организации в конкурентной борьбе зависит от создания, распространения и использования передовых инноваций. Таким образом, на нынешнем этапе экономического развития результат интеллектуальной деятельности является основой повышения конкурентоспособности, а интеллектуальный капитал начинает доминировать в структуре активов предприятия. Благодаря этому в традиционных технологиях производства происходят качественные изменения. Уже в развитых странах началась ликвидация экологически загрязненных и трудоемких производств. Эти традиционные производства либо заменяются роботизированными производственными системами, либо переносятся в страны третьего мира.

Перспективное стратегическое мышление, преобладание идеи рыночной доли над прибылью (если рыночная доля высока, по прошествии определенного периода времени прибыль будет генерироваться самостоятельно), инвестиции и трудоемкость – другие условия успеха предприятия. К этой группе также относятся эффективный менеджмент и совершенное корпоративное управление [1; 4].

Следует отметить, что, если в определенном сегменте рынка нет группы потребителей, обеспечивающих спроса на продукт или услугу, производимые бизнес-организацией, и желающих ее купить, то достичь желаемого результата невозможно. Значит, бизнес-организация должна обладать доминирующими навыками, дающими ей конкурентное преимущество, независимо от фазы жизненного цикла продукта, чтобы всегда производить продукт или услугу, которые приносят пользу потребителям и отвечают их вкусам и потребностям. До-

минирующие навыки (ключевые компетенции) – это набор навыков, которые эффективно и необычным образом объединяют ограниченные ресурсы. Благодаря им достигается успешное сочетание ресурсов, что отражается в снижении стоимости и в повышении полезности продуктов и услуг.

Зрелое корпоративное управление, организационная культура, внутренние организационные традиции, нормы и ценности поведения, лояльные рыночные отношения, имидж предприятия, репутация сотрудников и продукции выступают в качестве невидимых доминирующих навыков. Абстрактные, то есть невидимые навыки и умения, могут сохранять свою ценность долгое время.

Менеджменту следует уделить особое внимание умению создавать доминирующие навыки. На наш взгляд, доминирующие навыки должны включать в себя те характеристики и параметры, которые проявляются как социальные проблемы, то есть способность обучаться, реагировать на критику, контактировать с группами, заинтересованными в успехе предприятия, создания условий для карьерного роста сотрудников. Такие социальные ценности определяют условия для защиты, использования, улучшения и развития доминирующих абстрактных навыков, как физических, так и нематериальных. Различные способности и возможности (промышленная собственность, товарный знак, корпоративная культура, обычаи и традиции и т.д.) выступают в качестве потенциала для успеха в конкуренции. Они влияют на положение бизнес-организации в конкурентной борьбе только тогда, когда происходит трансформация в конечный продукт. В этом случае доминирующие навыки становятся материализованными ценностями и приобретают статус отдельных компонентов реализованного стратегического набора.

При разработке стратегии бизнес-организации тщательная оценка доминирующих навыков повышает уровень успеха реализации стратегического плана.

Корпоративное управление выступает в качестве нематериального доминирующего навыка, обуславливая все другие навыки управления в современных условиях и придавая им определенную динамику.

Опыт развитых стран и нашей страны показывает, что предприятия, стремящиеся к сиюминутной прибыли и рентабельности, не могут добиться успеха в своей деятельности. Даже если некоторые предприятия являются прибыльными, они неплатежеспособны, и наоборот, убыточные предприятия периодически рассчитываются с работниками, кредиторами, поставщиками и государством. Эти примеры показывают, что получение прибыли не означает, что компания будет успешной в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Итак, что можно считать целью и критерием эффективного функционирования бизнес-организации?

Международный экономический опыт показал, что ответ на этот вопрос – повышение благосостояния собственников (акционеров, пайщиков), или, другими словами, стоимости бизнеса. Проще говоря, он определяется как разница между капиталом, вложенным акционером, и стоимостью акций, проданной позже, по рыночному курсу. Если капитал увеличился, то считается, что руководство предприятия выполнило взятые на себя обязательства. Исследование проведенные в западных странах свидетельствует, что за последние 15 лет за

счет повышения имиджа компании, их капитализация увеличилась с 18% до 82%. Из этого следует, что повышения репутации компании на 1% повышает рыночный курс акций на 3%. Благодаря успешно созданному имиджу предприятия значительно повышается его стоимость. Так, в США, в соответствии с исследованиями организации Interbrand, 95% руководства считают положительную репутацию крайне важным фактором в развитии своего бизнеса. 75% опрошенных полагают, что она оказывает мощное влияние на продвижение фирмы. 60% респондентов высказались, что оценивают имидж как способ привлечения в организацию лучших профессионалов [2, с. 143].

На наш взгляд, из этого следует, что успех предприятия напрямую зависит от качества корпоративного управления. Менеджеры, работающие над улучшением благосостояния акционеров, должны анализировать каждый шаг с точки зрения увеличения стоимости предприятия. Максимизация стоимости бизнеса требует от менеджеров особого подхода, основанного на рыночном мышлении. Таким образом, основная функция корпоративного управления заключается в обеспечении работы корпорации в интересах акционеров, доверивших корпорации финансовые ресурсы.

Исследования показывают, что рыночная стоимость бизнеса больше связана с его денежным потоком [3]. Из этого ясно, что подход руководства, основанный на стоимости, должен фокусировать руководство на изменениях в долгосрочных денежных потоках, а не на изменениях в текущей прибыли. Предприятие может предотвратить попадание капитала в руки конкурентов, постоянно увеличивая стоимость своего бизнеса.

Поскольку корпоративный сектор является частью гражданского общества, человеческие отношения в корпорации должны основываться на принципах, сформированных в гражданском обществе. Это должно быть связано с совершенством корпоративного управления. Значит, совершенное корпоративное управление – ключевое условие конкурентоспособности предприятия.

Список литературы

1. *Бездудная А.Г., Федосеев И.В., Юдин Д.С.* Современный менеджмент как драйвер роста в условиях цифровой трансформации экономики // Проблемы современной экономики. 2019. №2(70). С. 251–252.

2. *Д'Алессандро Д.* Войны брендов / Пер. с англ.; Под ред. *Ю.Н. Каптеревского.* СПб.: Питер, 2011. 474 с.

3. *Пирогова О.Е., Плотников В.А.* Прогнозирование развития предприятия на основе динамической модели роста стоимости // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. №2(104). С. 101–107.

4. *Растова Ю.И.* Корпоративное управление: методические императивы совершенствования. СПб.: СПбГЭУ, 2016. 113 с.

5. *Трачук А.В., Линдер Н.В.* Стратегия формирования устойчивых конкурентных преимуществ инновационно-ориентированными промышленными компаниями / Стратегическое планирование и развитие предприятий: Матер. XV Всеросс. симпозиума. М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2014. С. 181–183.

УДК 338.24

Герасимов Борис Никифорович
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»,
Самара, Российская Федерация

ОНТОЛОГИЯ НАУКИ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ОСНОВНЫХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ АТРИБУТОВ

Аннотация. Проведено исследование типологических атрибутов, содержащиеся в науке управления в социальных и экономических средах. По результатам исследования был разработана онтология науки управления с отнесением основных её атрибутов по разделам: теории, методологии, технологии, а также к практике управления. Структурирование атрибутов науки управления способствует выбору ориентиров и приоритетов в научной, образовательной и других предметных областях и профессиональной деятельности управленцев.

Ключевые слова: наука управления, онтология, теория, методология, технология, атрибуты, практика, ориентиры.

Gerasimov Boris, N.
Samara state University of management
«International market Institute»,
Samara, Russian Federation

ONTOLOGY OF MANAGEMENT SCIENCE BASED ON THE MAIN TYPOLOGICAL ATTRIBUTES

Abstract. The study of typological attributes contained in the science of management in social and economic environments is carried out. Based on the results of the research, an ontology of management science was developed with its main attributes assigned to the sections: theory, methodology, technology, and management practice. Structuring the attributes of management science contributes to the selection of guidelines and priorities in the scientific, educational and other subject areas and professional activities of managers.

Keywords: management science, ontology, theory, methodology, technology, attributes, practice, guidelines.

Современная управленческая деятельность является обязательным, а иногда и приоритетным компонентом, осуществляющим формирование, поддержание и развитие различных видов и типов деятельности, а также исследование, построения и функционирования объектов и процессов в социальных и экономических средах для достижения ими поставленных целей, миссии и стратегии.

Существующие определения управления носят весьма однобокий характер. Это связано с методологическим подходом, который исповедует автор: системный, процессный или функциональный. Иногда в некоторых трактовках понятия «управление» играет роль область деятельности, позиция или опыт исследователя, архитектора или пользователя управленческих атрибутов [1; 2].

© Б.Н. Герасимов, 2021.

Управление – это деятельность, включающая совокупность действий в сфере мышления, коммуникаций или деятельности людей направленная на формирование, поддержание и развитие устойчивости состояний процессов и объектов, а также определение и выполнение задач, формулирование и разрешение проблем с применением различных инструментов.

В настоящее время не существуют однозначного понимания состава, содержания и обоснования атрибутов науки управления и их принадлежности к конкретным разделам для полноценного использования в экономических системах различных типов. Отсутствие систематизации понятийно-категориального тезауруса науки управления приводит к произвольному толкованию взаимодействия атрибутов науки управления, как внутри её разделов, а также при соприкосновении с другими предметными областями научного пространства.

Назрела необходимость внести онтологическое представление науки управления, как картины действительности, определяющей совокупность атрибутов её пространства с установлением для неё традиционных научных разделов: теория, методология и технология. Это позволит боле продуктивно исследовать, выстраивать и обосновывать содержание типов и видов управления в социальных и экономических средах [5].

Некоторые аспекты эволюционного развития и тенденции систематизации науки управления, а также поиск и формирование оснований для упорядочения атрибутов управленческой деятельности рассмотрены в работах К.Б. Герасимова [12], Э.М. Короткова, Г.Р. Латфуллина [13], Б.З. Мильнера [14], В.С. Пудича [15], Г.Б. Клейнера, Р.А. Фатхутдинова и др.

Научная литература и эмпирические исследования позволили установить атрибуты науки управления и её разделов: теории, методологии и технологии и представить в виде онтологии (рис. 1).

На основе исследования актуальных научных работ было установлено предназначение, местоположение основных атрибутов и границы разделов управленческого пространства для понимания их роли и использования в различных объектах и процессах в социальных и экономических средах.

В работе [6] *теория управления* определена как «стройная непротиворечивая совокупность понятийных представлений в обобщённой форме, раскрывающих значимые феномены, свойства и закономерности, существующие в управленческом пространстве».

К основным атрибутам теории управления относятся типы и виды управления, законы, принципы, парадигмы, системы классификаторы, формы и содержание процессов или объектов, а также тезаурус, который формирует язык деятельности предметной области [11].

Методология управления – это учение об инструментах в сфере мышления, коммуникаций или деятельности для определения и выполнения заданий, задач и т.д. в управленческой деятельности для получения заданных результатов для их использования в технологиях и на практике [10].

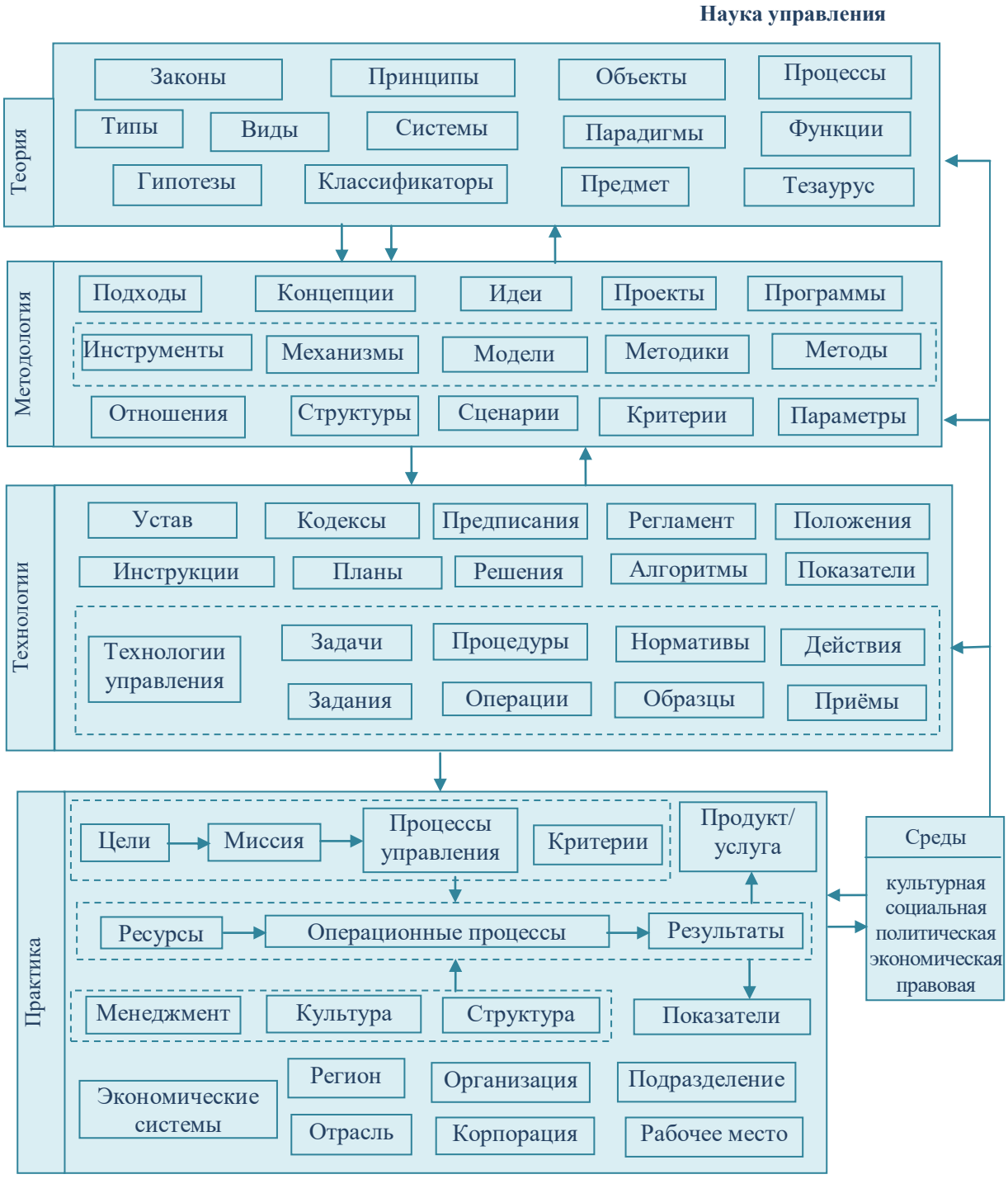


Рис. 1. Онтология науки управления

Методология в качестве области научного пространства стала активно оформляться в 60–70-е гг. XX в. Благодаря научным исследованиям Г.П. Щедровицкого [16] и его коллегам (О.С. Анисимов, В.С. Дудченко, О.И. Генисаретский, С.В. Попов, В. Цлаф, П.Г. Щедровицкий и др.) была сформулирована «системомыследеятельностная» методология, которая ускорила поиск и использование методологических атрибутов в ряде предметных и профессиональных областей.

Методология управления представляется и позиционируется, чаще всего, в виде фрагмента использования каких-либо инструментов для реализации какого-либо процесса в рамках некоторой деятельности. Исследование аспектов мыследеятельности, формулирование их оснований, процедур и операций, помогло пониманию перехода от процессов мышления к деятельности или к коммуникациям и наоборот, что позволило обеспечить методологическими инструментами все деятельностное пространство от замысла до результата.

Методологические инструменты в соответствии с их назначением были разделены на пять групп: направляющие, созидательные, содержательными, преобразующие и оценочные. К известным инструментам методологии относятся проект, сценарий, программа, модель, механизм и т.д. [8]. К ним обращаются для исследования, построения и/или развития процессов или объектов в социальных и экономических средах. При этом их методологическая деятельность, как правило, начинается с выбора подхода, на основании которого устанавливаются параметры замысла и концепции, формируются идеи для последующего перехода в проектную или модельную плоскость.

Технология управления – это совокупность последовательность действий в любых существующих процессах и человеческих отношениях или их частях для достижения заданных результатов, осуществляемых в различных предметных областях для исследования, построения и реализации предметных и профессиональных задач разного уровня, масштаба и назначения [9].

К технологическим инструментам управления относятся методики, инструкции, положения, регламенты, предписания, заключения и т.д., определяющие состав, содержание, очередность действий реализации фрагмента управленческого процесса, не допускающего отклонений или пропуска.

Практика управления – это деятельность индивидов, групп и/или коллективов по построению своей деятельности в социальных и экономических средах, а также по формулированию, поддержанию и решению задач, проблем и реализации замыслов и развития последовательного протекания процессов, а также поддержания устойчивости объектов жизнедеятельности общества на основе теоретических положений, методологических и технологические инструментов.

К практике управления относятся задачи, ресурсы, результаты, преобразования, критерии качества и эффективности и другие атрибуты, выполняемые в процессах и объектах управления разного назначения, масштаба и уровня в экономических и социальных средах. К основным объектам, которые позиционируются в практике управления в качестве экономических и социальных систем позиционируются регион, отрасль, организация, корпорация, кластер и другие образования такие, как концерн, холдинг, ассоциация и т.д. [7].

Результатами деятельности коммерческих организаций является доход, прибыль, доля рынка, рентабельность кадров, возврат продукции т.д., а к результатам деятельности муниципальных или федеральных организаций относятся целевые затраты на предоставление услуг и их своевременное и полное расходование для улучшения качества жизни населения. При этом эффективность является интегральным показателем, показывающим результаты деятель-

ности различных процессов и объектов в виде комплекса показателей и признаков в социальных и экономических средах [4].

Ресурсы организации рассматриваются, как совокупность средств (правовых, трудовых, финансовых, информационных и др.) необходимых для решения проблем и поддержания всех структур организации в работоспособном состоянии и получения заданных результатов.

Результаты практики управления с учетом их интерпретации являются необходимым и достаточным условием для интерпретации и обогащения новыми знаниями научных атрибутов, понимания и передачи их содержания, назначения и взаимодействия для осмысления их в сфере теории и методологии управления для последующего использования на практике в новом качестве [3].

Во многих исследованиях и публикациях последних лет прослеживается тенденция, выявленная ведущими учеными в сфере управления, связанная с необходимостью использования достижений некоторых смежных предметных научных областей таких, как социология, педагогика, антропология, психология, культурология и других, для обогащения и усиления теоретических и методологических положений в науке управления, а также повышения качества и эффективности практики управленческой деятельности при использования их в различных процессах и объектах в социальной и экономической среде.

Таким образом, в результате изучения литературы, научных изысканий и обобщения опыта практики управления было выполнено и обосновано формирование и представление совокупности атрибутов онтологии науки управления и установление границ её разделов для последующего их адекватного использования при исследовании, построения и развитии различных процессов и объектов в социальном и экономическом пространстве во благо российской экономики.

Список литературы

1. *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах / Пер. с англ. М.: Сов. радио, 1974. 272 с.

2. *Анисимов О.С.* Методология: функция, сущность и становление. М.: ЛМА, 1996. 353 с.

3. *Бездудная А.Г., Герасимов К.Б.* Развитие организационной структуры управления промышленным предприятием в процессе реализации инновационной стратегии // Российский экономический интернет-журнал. 2016. №2. С. 5.

4. *Гейн К., Сарсон Т.* Структурный системный анализ: средства и методы. М.: Эйтэкс, 1993. Ч. 1. 186 с.; Ч. 2. 214 с.

5. *Герасимов Б.Н.* Исследование и проектирование процессов управления конфликтами в организациях // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. №3. С. 99–108.

6. *Герасимов Б.Н.* Методологические инструменты науки управления в социальных и экономических средах // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. №4. С. 4–17.

7. *Герасимов Б.Н.* Построение систем управления организациями на основе типовых методологических подходов // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. №3. С. 121–131.

8. *Герасимов Б.Н.* Реформирование процесса управления инновациями организации / Развитие экономических систем: теория, методология, практика: Пенза: ПГАУ, 2020. С. 46–65.

9. *Герасимов Б.Н., Герасимов К.Б.* Методология управления: онтология, структура, содержание // Управление. 2020. Т. 8. №3(37). С. 5–15.

10. *Герасимов Б.Н., Герасимов К.Б.* Технология управления: онтология, структура, содержание // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. №3. С. 99–108.

11. *Герасимов К.Б.* Методология реформирования системы управления процессами организации. Самара: СНЦ РАН, 2014. 296 с.

12. *Латфуллин Г.Р.* Управленческая антропология // Вестник университета. 2015. №6. С. 232–236.

13. *Мильнер Б.З.* Теория организации. М.: ИНФРА-М, 2009. 864 с.

14. *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология. М.: СИНТЕГ, 2007. 668 с.

15. *Пудич В.С.* Тезаурус менеджмента. М.: ГУУ, 2014. 409 с.

16. *Щедровицкий Г.П.* Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2018. 464 с.

УДК 316.422

Герасимов Кирилл Борисович
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
Самара, Российская Федерация

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В последнее десятилетие важное значение в исследованиях по стратегическому и инновационному менеджменту приобрела концепция инновационных экосистем. Появление Интернета вещей негативно отражается на разных отраслях экономики. Даже традиционные отрасли, такие как топливно-энергетический комплекс, находятся под давлением необходимости развивать экосистемы и управлять ими в ходе своих НИОКР. Акторно-сетевая теория является наиболее целесообразным инструментом, так как она позволяет исследователям анализировать, как акторы (субъекты) взаимодействуют друг с другом на основе своих специфических интересов. Данная теория еще больше расширяет перспективу обращения с акторами, так как она включает в себя человеческие и нечеловеческие акторы.

Ключевые слова: инновации, акторно-сетевая теория, цифровые инновации, экосистема, акторы.

Gerasimov Kirill, B.
Samara National Research University,
Samara, Russian Federation

BACKGROUND OF THE USE OF ACTOR-NETWORK THEORY TO STUDY DIGITAL INNOVATION

Abstract. In the last decade, the concept of innovation ecosystems has gained importance in research on strategic and innovative management. The emergence of the Internet of Things has a negative impact on various sectors of the economy. Even traditional industries such as the fuel and energy complex are under pressure to develop and manage ecosystems in their R&D. Actor-network theory is the most appropriate tool, as it allows researchers to analyze how actors (subjects)

© К.Б. Герасимов, 2021.

interact with each other based on their specific interests. This theory further expands the perspective of dealing with actors as it includes both human and non-human actors.

Keywords: innovation, actor-network theory, digital innovation, ecosystem, actors.

Появление Интернета вещей создает технологическую сеть связности с самонастраивающимися возможностями, которые обеспечиваются стандартизированными и совместимыми форматами и соединением разнородных оцифрованных объектов через Интернет. Цифровые технологии объединяет цифровые и физические компоненты в новые ценностные предложения. Кроме того, повсеместные вычисления позволяют соединять между собой несколько устройств [3].

Вместе с цифровизацией технологий меняется и организационная логика инноваций. Модель Шумпетера «предпринимателя-одиночки», который приносит на рынок определенное ценностное предложение, должна быть переосмыслена, поскольку инновации все чаще создаются в сетях (т.е. экосистемах) производителей, пользователей, поставщиков и некоторых других институтов, которые создают социальную систему, состоящую из множества акторов. Высокий уровень открытости инноваций делает фирмы более зависимыми друг от друга, а также от динамики внутренней среды фирмы [2].

Следовательно, инновационные экосистемы представляют собой совокупность взаимозависимых и разнородных субъектов (например, поставщиков, дистрибьюторов, конкурентов, клиентов, государства и других институтов), которые возникают вокруг инновации (т.е. технологической сети) и являются динамичными и постоянно развивающимися [1].

Понимание того, как такие экосистемы развиваются с течением времени, становится критически важным для многих фирм. Поэтому все большее внимание уделяется исследованиям эволюции экосистем. Опираясь на метафору биологической экосистемы, одним из подходящих способов объяснить часто хаотическую динамику внутри такой системы является концепция эволюции и коэволюции Дарвина (1859). В то время как эволюция описывает изменение системы с течением времени на более целостном уровне, коэволюция явно фокусируется на взаимодействии между сущностями внутри системы, которое создает конфликт или сотрудничество и, следовательно, создает динамику [4].

Одним из аспектов, который не рассматривался в исследованиях динамики экосистем, является комплексный взгляд на то, как такое взаимодействие между технологическими объектами и человеком в экосистеме влияет на отношения между людьми, и влияет на динамику инновационной экосистемы. Однако для более глубокого понимания динамики инновационных экосистем необходима интеграция как технологической, так и социальной перспективы.

Поэтому, утверждается, что акторно-сетевая теория (Actor Network Theory) является подходящей теоретической базой для анализа инновационной экосистемы как сети человеческих (например, организаций) и нечеловеческих (например, технологических) акторов [6]. В частности, динамика экосистемы определяется как социально-технологический процесс, в котором различные организации воплощают свои интересы в технологию, создавая развивающуюся сеть человеческих и нечеловеческих акторов.

Противоречия – это ситуации, в которых ставятся под сомнение ранее закрепленные идеи, которые противоречат существующему положению вещей. Такие изменения статус-кво социально-технологической системы часто приводят к волновым эффектам, которые приводят к общей эволюции системы. В смысле акторно-сетевой теории это могут быть позитивные противоречия, такие как появление новых идей или технологий, или негативные, такие как конфликты.

Эта аргументация согласуется с предыдущими исследованиями, в которых подчеркивалась роль диалектических целей и конфликтов в организации или группах как источника инновационных результатов. Однако это исследование не фокусировалось на межорганизационном уровне экосистем и не рассматривало решающую роль технологии в таких условиях. Поэтому концепция противоречий в сетях социально-технологических акторов является подходящим механизмом для объяснения динамики экосистем.

Взаимодействие в инновационной экосистемы виртуальных электростанций сильно зависит от человеческих (организационных) и нечеловеческих (технологических) акторов. Таким образом, теория акторных сетей является подходящей базой для исследования, поскольку она явно подчеркивает это взаимодействие.

Несмотря на критику, в последнее время этот подход используется для изучения инноваций, особенно в области информационных систем, что соответствует современному взгляду на контекст цифровых инноваций. Некоторые авторы подчеркивали важность теории акторных сетей в анализе взаимодействия между заинтересованными сторонами, в частности, для рассмотрения решающей роли технологии [7].

Происхождение акторно-сетевой теории, лежащей в области социально-технологических систем, подразумевает, что изучение любой желаемой технологии само по себе может быть превращено в социологический инструмент анализа [5]. Таким образом, взгляд на технологию как на социально сконструированную систему, обусловленную несколькими взаимодействиями, вполне соответствует нашему пониманию.

Следуя этой логике, основополагающими понятиями акторно-сетевой теории являются запись и перевод. Инженеры вписывают свои намерения или представления о том, как это лучше всего подходит для желаемой области применения, в разработанный или спроектированный технический предмет (например, программное обеспечение, приложение). Каллон [8] называет таких инженеров «инженерами-социологами», так как они становятся социологами, внедряя свое техническое видение в реальный (организационный) контекст.

Чтобы проиллюстрировать это, приведем наглядный пример: почему водители при поиске улицы доверяют своим навигационным системам не меньше, чем туристическим информационным центрам? Это связано с тем, что инженеры описывают навигационные системы с особым уважением к тому, как водителям наилучшим образом добраться до своего пункта назначения, как те, кто когда-то решил разработать путеводитель по городу (карту). Данная иллюстрация подчеркивает центральный аспект акторно-сетевой теории равного отношения к человеческим и нечеловеческим акторам.

Поскольку цифровые технологии объединяют цифровые и физические компоненты в новые ценностные предложения, фирмы больше не могут полагаться на улучшение характеристик и качества своей продукции, сосредоточившись исключительно на своих индивидуальных инновационных усилиях. Цифровой прорыв в различных традиционных отраслях требует размытия отраслевых границ и сближения баз знаний. Такая конвергенция объединяет ранее разделенный пользовательский опыт (например, добавление мобильного Интернета), физические и цифровые компоненты (например, интеллектуальные продукты) и ранее разделенные отрасли (например, индустрия программного и аппаратного обеспечения).

В целом свойства цифровых технологий предполагают многоуровневую архитектуру, которая представляет собой специфическую функциональную иерархию дизайна, инициирующую модульное проектирование цифровых инноваций. Это позволяет эффективно разделить труд между различными субъектами при проектировании и производстве сложных систем. Таким образом, повсеместные цифровые технологии можно рассматривать как фактор, способствующий новой динамике рынка, а также расширению обмена специализированными компетенциями (например, знаниями и навыками) между разнородными субъектами в сложных сетевых структурах.

Таким образом, модульность цифровых инноваций превращает традиционную цепочку создания стоимости в сети создания стоимости и коренным образом меняет традиционную логику инноваций. В частности, комбинируемый процесс развития новых цифровых технологий объясняет, как компоненты взаимодействуют с другими компонентами и изменяют экосистему человеческих и нечеловеческих акторов.

Концепция такой экосистемы помогает более четко анализировать взаимозависимости. Инновационные экосистемы определяются как слабо взаимосвязанная сеть компаний и других субъектов, которые совместно развивают возможности вокруг общего набора технологий, знаний или навыков и работают совместно и конкурентоспособно для разработки новых продуктов и услуг.

Организации все чаще участвуют в экосистемах, чтобы извлечь выгоду из знаний за пределами границ одной фирмы. Таким образом, отдельные инновационные усилия компаний взаимно влияют друг на друга, делая отношения между участниками экосистемы центральными для ее успеха.

Цифровые экосистемы не являются однородными конструкциями, но включают в себя различных акторов с различными видами отношений и различной силой связей между ними. И наоборот, экосистема – это не стабильная конструкция, а динамичная и постоянно развивающаяся сущность, которая изменяется отношениями между отдельными акторами и их взаимозависимостями, изменяя направление и силу связей между ними.

Список литературы

1. *Бездудная А.Г., Логинов А.Н.* Роль коммуникационной инфраструктуры в инновационной деятельности региона // Бизнес. Образование. Право. 2018. №1(42). С. 19–24.

2. *Булыгина О.* Бактериальная оптимизация и комплексное имитационно-ролевое моделирование продвижения инновационных проектов в регионы // Прикладная информатика. 2018. Т. 13. №3(75). С. 16–23.

3. *Булыгина О.В., Емельянов А.А., Росс Г.В.* Гибридное кибермоделирование в экономике: теория акторных сетей, симуляция, не-факторы и сверхнечеткая логика // Прикладная информатика. 2018. Т. 13. №6 (78). С. 78–90.

4. *Герасимов Б.Н.* Инновационный менеджмент. Самара: МГПУ, 2007. 288 с.

5. *Герасимов Б.Н.* Управление инновационным потенциалом организации. Самара: Изд-во НОАНО ВПО СИБиУ, 2009. 299 с.

6. *Дрогобыцкий И.Н., Широков С.С.* Экспертно-диагностическая система для анализа предкризисного состояния предприятий металлургического комплекса с использованием растущих пирамидальных сетей // Прикладная информатика. 2019. Т. 14. №3(81). С. 19–30.

7. *Орлова И.Б.* Применение акторно-сетевой теории к анализу цифровой реальности / Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: Матер. Всеросс. науч. конф. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2020. С. 85–86.

8. *Litvin T.A.* The actor-network theory of b. Latur and porcelain services of classicism: the relevance of a museological discussion // The Issues of Museology. 2019. Т. 10. №1. С. 4–15.

УДК 336:332.14

Гиренко Вероника Леонидовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Научная статья посвящена исследовательскому анализу инновационно-промышленному потенциалу развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Актуальность исследования обусловлена принятием государством программы «Цифровая экономика», которая стимулирует инновационно-ориентированное развитие предприятий промышленного сектора отечественной экономики. В рамках статьи проанализированы актуальные проблемы, препятствующие развитию инновационно-промышленного потенциала АЗРФ, и предложены направления по их решению.

Ключевые слова: Арктическая зона, инновационная деятельность, промышленные предприятия, инновационно-промышленный потенциал, инновационное развитие, промышленное производство.

Girenko Veronika, L.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INNOVATIVE AND INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The scientific article is devoted to the research analysis of the innovative and industrial potential of the development of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF). The relevance of the study is due to the adoption by the state of the Digital Economy program, which

© В.Л. Гиренко, 2021.

stimulates the innovation-oriented development of enterprises in the industrial sector of the domestic economy. Within the framework of the article, current problems that hinder the development of the innovative and industrial potential of the Russian Arctic are analyzed and directions for their solution are proposed.

Keywords: Arctic zone, innovation activity, industrial enterprises, innovation and industrial potential, innovative development, industrial production.

Современный этап социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации предполагает формирование условий для основы цифровой трансформации отраслей и рынков. Следование за трендами цифровизации – ключевое требование для каждого региона нашей страны, поскольку стимулирование развития инновационно-промышленного потенциала позволяет субъектам РФ сохранить свои конкурентные позиции в эру «постиндустриальной и цифровой экономики».

Одним из главных механизмов обеспечения реализации такой стратегии является формирование инструментов и условий по развитию инновационно-ориентированного производства на предприятиях промышленного сектора экономики АЗРФ.

К основам инновационной экономики стоит относить отрасли и предприятия, производственная деятельность которых заострена на разработку и производство инновационной продукции, где в рамках самого производства используются инновационные технологии, а капитальные инвестиции финансовых ресурсов направлены в основном на научно-исследовательские и конструкторские работы.

Задачей развития инновационной экономики в Арктической зоне России является обеспечение условий, при которых будет увеличиваться объем производства наукоемкой промышленной продукции, доля которой крайне низка. Для региона процесс формирования региональной инновационной системы промышленного сектора экономики – острый вопрос, поскольку текущий инновационно-промышленный потенциал субъекта РФ незначительный, что связано с текущими особенностями и проблемами [4].

Главными особенностями функционирования инновационно-промышленной инфраструктуры в Арктической зоне Российской Федерации являются [1]:

- максимально экстремальные климатические условия;
- низкая плотность населения регионов Арктической зоны и точечное размещение производственных объектов промышленных предприятий;
- высокая отдаленность местных объектов промышленных предприятий от главных промышленно-экономических центров страны;
- жизнедеятельность местного населения зависит от поставок продукции и товаров из других регионов России;
- низкий уровень устойчивости экологических систем и их высокая зависимость от малейших антропогенных проявлений человеческой деятельности.

Также особенностями текущего состояния инновационно-промышленного потенциала АЗРФ является наличие следующих проблем развития инновационной экономики [2; 3; 5]:

- дефицит бюджетных средств и недостаточный уровень финансирования региональных и муниципальных проектов, обеспечивающих формирование инновационной активности в экономике региона;
- отсутствие обеспечения необходимого уровня нормативно-правового поля;
- низкий уровень инновационной активности промышленных предприятий, что отражается по показателю числа действующих патентов, выданных патентов на изобретения и поданных в целом патентных заявок на изобретения;
- отсутствие необходимых инструментов, позволяющих обеспечивать защиту интеллектуальной собственности;
- отсутствие эффективного механизма поддержки развития малого и среднего бизнеса, как мейкера инновационной активности внутри региональной экономики;
- низкая степень доступа промышленных предприятий, ориентированных на инновационное производство и развитие к базе финансовых ресурсов и высокая стоимость заемных средств;
- отток интеллектуальных и человеческих ресурсов высокой профессиональной квалификации, что создает дефицит кадров для инновационно-ориентированных предприятий промышленного сектора региона.

Однако, несмотря на данные проблемы, главной особенностью инновационно-промышленного развития региональной экономики Арктической зоны Российской Федерации является применение информационных и цифровых технологий, которые совершенствуют управлением бизнес-процессами предприятий.

Исходя из существующих проблем и особенностей инновационно-промышленного потенциала АЗРФ, по нашему мнению, необходимо предложить ряд следующих рекомендаций, касаемо повышения перспективы развития инновационной экономики на территории данного региона, что позволит сделать более комфортные условия для инновационной деятельности промышленных предприятий и способствовать развитию региональной инновационной системы:

- формирование и развитие инфраструктуры интеграции региона, крупного бизнеса, малого бизнеса и сферы образования с целью создания государственно-частных проектов инновационной деятельности и инновационных кластеров;
- привлечение внебюджетных и частных инвестиций в сферу научно-исследовательской деятельности и образования;
- формирование региональных грантов и программ для университетов, технопарков и инновационных промышленных предприятий по финансированию их проектной деятельности;

- ужесточение законодательства и нормативно-правового поля защиты интеллектуальной собственности.

Таким образом, в заключении научного исследования можно прийти к следующему выводу: текущий инновационно-промышленный потенциал Арктической зоны РФ сталкивается с рядом актуальных проблем, препятствующих инновационную активность и деятельность предприятий промышленного сектора региональной экономики.

Список литературы

1. *Кулешов И.А.* Развитие Арктической зоны Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. №51(237). С. 243–245.

2. *Шорикова О.В.* Концептуальные вопросы развития отечественной инновационной системы // Научное сообщество студентов. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf (дата обращения: 29.11.2020).

3. *Кешелава А.В.* Цифровая трансформация предприятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/digital_economy/cifrovaya-transformaciya-predpriyatiya/ (дата обращения: 29.11.2020).

4. *Цукерман В.А.* Инновационное промышленное развитие арктической зоны Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. №11–2.

5. *Цукерман В.А., Горячевская Е.С.* Инновационное развитие экономики Арктической зоны Российской Федерации: проблемы и перспективы промышленной и хозяйственной деятельности // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. №11–2.

УДК 65.011

Горобцова Любовь Петровна
Цыганков Игорь Сергеевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИННОВАЦИОННЫЕ БИЗНЕС-КОНЦЕПЦИИ: НЕТРАДИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ (УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ КРИВОЙ ИННОВАЦИИ)

Аннотация. Вопросы цифровизации экономики с каждым годом становятся всё более и более актуальными. Повсеместное внедрение инноваций, а также новых подходов к управлению бизнесом является одним из важных условий этого процесса. При этом это достаточно сложный и трудоёмкий процесс. Предлагаемая статья рассматривает вопросы, связанные с использованием инновационных бизнес-концепций, которые могут быть использованы предприятиями для того, чтобы стать полноценными участниками этого процесса. Рассмотрены нетрадиционные стратегии управления бизнесом, в частности, модель управления денежной кривой инновации. Изучены проблемы, связанные с инновационной деятельностью предприятий промышленности, которые могут стать причиной снижения их эффективности. В статье освещены аспекты, связанные с выбором инновационной стратегии, необходимой

© Л.В. Горобцова, И.С. Цыганков, 2021.

для повышения экономической эффективности предприятия, проведено сравнение различных моделей, отражающее их перспективность для разных организаций.

Ключевые слова: инновации, стратегия, бизнес-концепции, инвестиции, управление.

Gorobcova Lyubov, P.
Tsygankov Igor, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INNOVATIVE BUSINESS CONCEPTS: UNCONVENTIONAL STRATEGIES (CASH CURVE INNOVATION MANAGEMENT)

Abstract. The issues of digitalization of the economy are becoming more and more relevant every year. The widespread introduction of innovations, as well as new approaches to business management, is one of the important conditions of this process. Moreover, this is a rather complicated and time-consuming process. This article examines the issues related to the use of innovative business concepts that can be used by enterprises in order to become full participants in this process. Unconventional business management strategies are considered, in particular, the model for managing the innovation money curve. The problems associated with the innovative activity of industrial enterprises, which can cause a decrease in their efficiency, have been studied. The article highlights the aspects related to the choice of an innovative strategy necessary to increase the economic efficiency of an enterprise, a comparison of various models is made, reflecting their prospects for different organizations.

Keywords: innovation, strategy, business concepts, investment, management.

Темпы развития предприятий и экономики в целом зависят от уровня инновационной инфраструктуры в рассматриваемой стране и используемых организациями бизнес-концепций. Эти факторы являются важными для раскрытия инновационного потенциала страны.

Под понятием инновационной инфраструктуры понимается совокупность различных предприятий, научных организаций, инвестиционных и венчурных фондов, вузов, которые тем или иным способом связаны между собой в процессе производства, исследований, образования, науки и т.д. За последние десятилетия в нашей стране созданы бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы, центры трансфера технологий, особые экономические зоны. Но уровень развития инновационной инфраструктуры всё ещё недостаточен.

В этой связи особое значение принимают инновационные бизнес-концепции, которые применяются компаниями. Каждое из таких предприятий – одно из многих звеньев, формирующих экономику, поэтому повышение прочности этих элементов, совершенствование их деятельности поможет добиться целей, поставленных как перед самим предприятием, так и перед страной в целом.

Современная деятельность в сфере инноваций обеспечивает устойчивое развитие экономики страны, способствует развитию наукоемких видов производств. Также инновационные компании являются привлекательными для привлечения инвестиций как на региональном и федеральном, так и на международном уровне. В свою очередь у таких компаний возникает необходимость в при-

влечении квалифицированных человеческих ресурсов, а это способствует сокращению безработицы, что имеет большое значение для экономики государства.

Представителям бизнеса следует формировать компетенции, которые будут способствовать разработке и внедрению инноваций в рамках глобальных трендов цифровизации. При этом необходимо учесть, что в ближайшее время перед многими компаниями встанет необходимость обучения сотрудников.

Экспертами международной компании BCG (Boston Consulting Group) была предложена модель «управления денежной кривой инновации» (рис. 1). Она описывает необходимые инвестиции в инновационную деятельность, что имеет большое значение для управления затратами предприятия на протяжении жизненного цикла инновации. Основные этапы жизненного цикла инновации отражены на оси абсцисс, а ось ординат показывает кумулятивный денежный поток [5].

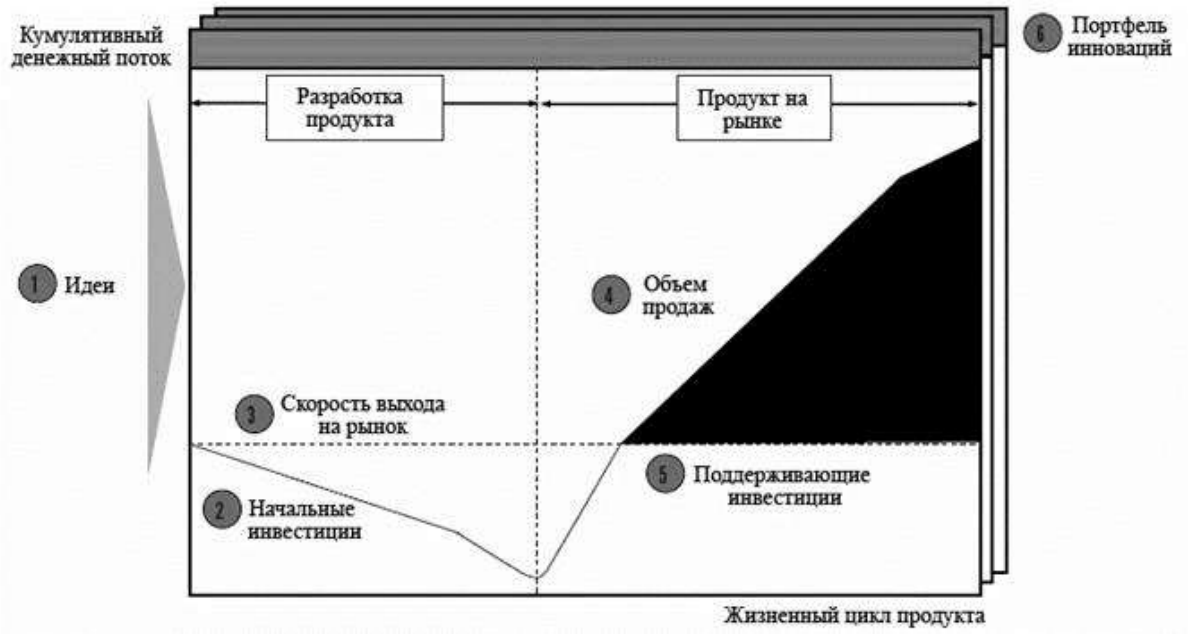


Рис. 1. Денежная кривая инновации [5]

Начальные инвестиции нужны, чтобы запустить инновационный процесс. На этом этапе компания вкладывает средства, но, что ожидаемо, ещё не получает от них отдачи – денежная кривая смещается ниже нуля. Необходимо учесть, что если объём начальных инвестиций окажется недостаточным, то это может привести к неудаче всего инновационного проекта.

В качестве одного из примеров инновационного проекта с высокими начальными инвестициями можно назвать консорциум Indium, созданный компанией Motorola для разработки первой в мире сети мобильной связи. В этом случае объём инвестиций оказался значительно выше, чем предполагалось изначально (примерно 5 млрд. долларов). За 12 лет реализации проекта конкуренты ввели в строй свою мобильную сеть, предлагающую услуги связи по более низким ценам. В результате проект Indium был продан всего за 25 млн. долларов.

Скорость выхода инновации на рынок выступает в качестве ещё одного рычага. Он играет особенно большое значение, когда нужно уменьшить время выхода инновации на рынок. В результате растёт инвестиционная отдача за счет захвата большей доли рынка. Но в этом случае придётся учесть, что уменьшение сроков выхода инновации на рынок может быть сопряжено с потребностью в дополнительных инвестициях. Также это может негативно повлиять на качество инновационного продукта или процесса.

Для осуществления эффективной деятельности компании необходимы поддерживающие инвестиции. Это затраты на следующие процессы:

- маркетинг;
- ценовая конкуренция;
- улучшение продукции.

Одновременно существует вероятность ситуации, когда потребуются значительно бóльшие инвестиции, чем было изначально запланировано, – готовый продукт в этом случае станет так называемой «денежной ловушкой» компании.

При управлении денежной кривой инновации менеджменту следует выбрать оптимальные действия для изменения кривой в соответствии с текущей ситуацией. Данный подход применим и к портфелю инноваций, что позволяет менеджерам более точно оценить возникающие риски. Одновременно можно определить проекты, от которых в текущей ситуации следует отказаться.

В этой связи интересна история успеха компании Apple, среди продуктов которой выделяется медиапроигрыватель iPod, который нередко называют одним из самых успешных потребительских продуктов в сфере электроники. Отметим, что в тот момент на рынке уже существовало несколько схожих по функционалу плееров, предлагаемых конкурентами (Compaq, Diamond и другие). При этом частые отсылки на особый дизайн iPod, который оценили многие люди по всему миру, всё же не могут быть единственной причиной его успеха на рынке.

Одна из наиболее значимых причин многомиллионных продаж iPod состоит в грамотном управлении денежной кривой инновации со стороны руководства компании Apple. В результате их действий кривая по этому продукту отражала низкие начальные инвестиции, оперативный выход на рынок и дальнейший рост объема продаж (было продано порядка 42 млн. шт.), который закономерно привёл компанию к получению высокой прибыли (более 7 млрд. долларов за четыре года реализации модели на рынке) [1].

Первое, что сделала Apple, это сократила объем начальных инвестиций. В течение восьми месяцев разработки над проектом одновременно трудились не более 50 человек, что гораздо меньше, чем бывает при работе над новой компьютерной платформой. В итоге по приблизительным оценкам на разработку было потрачено около 10 млрд. долларов.

Вторым важным шагом было то, что компания выпустила свой продукт на рынок за очень короткий срок – менее чем за один год. Несмотря на то, что Apple, как правило, предпочитает разрабатывать новые продукты самостоятельно, в случае с iPod компания поступила иначе. Вместо того, чтобы нанимать команду инженеров для разработки, Apple обратился к небольшой фирме

PortalPlayer, которая ранее уже проектировала подобные устройства, убедив ее сфокусировать свои усилия только лишь на iPod.

Когда первые продукты iPod появились на рынке, то их появление сопровождалось серьезной рекламной компанией, на которую было потрачено около 28 млрд. долларов. Всего маркетинговые расходы Apple составили около 69 млрд. долларов и сопровождались стремительным ростом продаж.

Apple сделала еще один грамотный шаг, чтобы взять контроль над дополнительными издержками. На этапе разработки компания заключила договор с корпорацией Toshiba, единственным в мире поставщиком миниатюрных жестких дисков, на покупку всего объема произведенных дисков в течение 18 месяцев. Это позволило Apple не только получить существенную скидку на цену комплектующих, но еще и заработать серьезное конкурентное преимущество. Вместо того чтобы бороться с товарами-заменителями конкурентов, компания сконцентрировалась на формировании рынка.

Помимо всего этого Apple не останавливалась на разработке инноваций на базе iPod. Через несколько месяцев она выпустила новое поколение продукта с большим объемом жесткого диска, а затем – целую линейку новых вариаций цифровых музыкальных плееров: iPod nano, iPod shuffle и др. Эти важные решения позволили Apple быстро вернуть инвестиции и добиться устойчивого роста прибыли [1].

В целом среди множества различных подходов можно выделить три стратегии инновационной деятельности:

1. Стратегия «искатели потребностей». В этом случае фирмы становятся первопроходцами, тщательно изучают своих потребителей и создают новые потребности на основе анализа полученных данных. Компании разрабатывают инновации, которые удовлетворяют соответствующие потребности их клиентов. Ярким примером такой стратегии служит компания Apple Inc.
2. Стратегия «наблюдатели за рынком». Эта стратегия отражает путь компаний, которые следуют за лидерами рынка. При этом они также занимаются инновационной деятельностью, внедряя инновации за счёт своих технических достижений, пусть и не в той мере как «искатели потребностей». Уделяют большое внимание мониторингу рынков. Примером служит компания Samsung.
3. Стратегия «технологические лидеры». Менее всего работают со своими клиентами среди рассмотренных трех стратегий. Достигают успеха благодаря развитию техники и технологий. Примером служит компания Alphabet Inc.

По мнению Клейтона М. Кристенсена «сильные позиции на рынке «подрывных» технологий завоевали те зрелые компании, которые выделили из основной компании независимую, автономно действующую организацию» [2].

Нет одинаковых, полностью совпадающих программ и стратегий: каждый раз это самостоятельный индивидуальный путь. Невозможно скопировать уже имеющийся опыт, но очень важно опираться на него, формируя собственную стратегию инновационного развития, чтобы не совершать уже известные ошиб-

ки. Поэтому, например, в странах ЕС использование методов бенчмаркинга, как одной из маркетинговых технологий, для наилучшей организации инновационной политики считается одним из факторов ее успешности [4].

Следует отметить, что инновационная деятельность позволяют переосмыслить бизнес-процессы предприятий, что приводит к появлению более продуктивных бизнес-процессов и новых видов предпринимательской деятельности, что положительно влияет как на предприятия, ввиду оптимизации затрат, так и на экономику страны в целом путем увеличения налоговых отчислений в бюджет за счет развития отраслей. Важным инструментом регулирования этих процессов выступает управление денежной кривой инновации.

Список литературы

1. *Гершман М.А.* Инновационный менеджмент: Учеб. пособие. М.: Маркет ДС, 2008. 200 с.

2. *Клейтон М. Кристенсен.* Дилемма инноватора. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 237 с.

3. *Костеев В.И.* Управление инновациями в российских компаниях // НП «Клуб директоров по науке и инновациям» в соавторстве с АО «РВК», 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0dd/Management_of_Innovations_in_Russian_Companies.pdf (дата обращения: 19.02.2021).

4. *Цыганков И.С.* Методы оценки уровня инновационной активности промышленных предприятий: Дисс. на соиск. уч. степ, канд. экон. наук. Специальность 08.00.05. СПб.: СПбГИЭУ, 2010. 150 с.

5. *Andrew J., Sirkin H.* Payback: Reaping the Rewards of Innovation (Hardcover). Harvard Business School Press, 1 edition (January 9, 2007), 228 p.

УДК 330.354

Горохова Анна Евгеньевна
Секерин Владимир Дмитриевич
Московский политехнический университет,
Москва, Российская Федерация

РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В современных условиях с высокой интенсивностью протекают процессы цифровой трансформации экономики. Процессам цифровизации экономики очень сильно поспособствовала пандемия COVID-19, по оценкам экспертов она ускорила их на 10 лет. Благодаря имеющемуся потенциалу быстрого научно-технического прогресса практическое использование цифровых технологий выступило серьезным источником конкурентных преимуществ для многих компаний. Однако процессы цифровизации экономики сопровождаются и значительными рисками.

В статье раскрыто содержание и значение рисков цифровизации экономических процессов. Предложено выделять следующие классификационные группы риска цифровизации экономки: социальные, кибербезопасности, технологические, экономические, юридические.

© А.Е. Горохова, В.Д. Секерин, 2021.

В современных условиях отмечается рост киберпреступности, в связи с этим требуется развивать технологии обеспечения информационной безопасности. В статье проанализирована динамика значимости отдельных угроз информационной безопасности, систематизированы сведения о средствах защиты информации в организациях предпринимательского сектора.

Ключевые слова: цифровая экономика, риски, информация, знания, цифровые технологии, безопасность.

Gorokhova Anna, E.
Sekerin, Vladimir, D.
Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russian Federation

RISKS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Abstract. In modern conditions, the digital transformation of the economy is proceeding with high intensity. The pandemic greatly contributed to the digitalization of the economy, COVID-19 according to experts, it accelerated them by 10 years. Thanks to the potential of rapid scientific and technological progress, the practical use of digital technologies has become a serious source of competitive advantage for many companies. However, the processes of digitalization of the economy are accompanied by significant risks.

The article discloses the content and significance of risks of digitalization of economic processes. It is proposed to distinguish the following classification risk groups for the digitalization of the economy: social, cybersecurity, technological, economic, legal.

In modern conditions, there is an increase in cybercrime, in this regard, it is necessary to develop information security technologies. The article analyzed the dynamics of the significance of certain threats to information security, systematized information about the means of information protection in organizations of the business sector.

Keywords: digital economy, risks, information, knowledge, digital technologies, security.

В современных условиях с высокой интенсивностью протекают процессы цифровой трансформации экономики. Они затрагивают все сферы общественной жизни, изменяют содержание привычного жизненного уклада. Благодаря имеющемуся потенциалу быстрого научно-технического прогресса практическое использование цифровых технологий выступило серьезным источником конкурентных преимуществ для многих компаний.

Индекс цифровизации бизнеса в России в 2018 году составлял в среднем 31% [2, с. 44–46]. При этом различные отрасли экономики неравномерно цифровизированы: наиболее высоки значения в телекоммуникациях (40%), оптовой и розничной торговле (39%), отрасли информационных технологий (35%) и обрабатывающей промышленности (35%), а наименьшее значение отмечалось в следующих отраслях: водоснабжение, водоотведение и утилизация отходов (24%), и операции с недвижимым имуществом (23%). Процессы цифровизации экономики открывают колоссальные возможности для развития, роста эффективности использования всех производственных ресурсов. Странами-лидерами по цифровизации экономики являются Финляндия (50%), Бельгия (49%) и Нидерланды (48%).

Процессам цифровизации экономики очень сильно поспособствовала пандемия COVID-19, по оценкам экспертов она ускорила их на 10 лет. Пандемия полностью изменила привычный мир: по сути, она вынудила человечество искать возможность вернуться в свой мир посредством виртуальной реальности. Следует отметить, что 92% компаний по опросу McKinsey уже до пандемии ощущали необходимость обновления своих бизнес-процессов в связи с изменениями, вызванные цифровой трансформацией экономики [3].

Однако процессы цифровизации экономики сопровождаются и значительными рисками:

- социальными (постепенное сокращение большого числа рабочих мест за счет замены человека роботами; низкий уровень цифровых навыков людей; проблема готовности общества жить в мире цифровых технологий; риск разрушения системы образования; риск роста социального неравенства, поляризации и исключения граждан из экономики; риск снижения профессионального мастерства; риск отставания системы образования от потребностей цифровой экономики);
- кибербезопасности (возможность неизвестных лиц подключаться к устройствам интернета вещей; возможность влияния злоумышленников на набор данных, по которым производится обучение нейронных сетей; риск утечки информации, ее искажения; риск распространения программ-вымогателей);
- технологическими (риск роста уязвимости технологических и технических систем к несанкционированным вмешательствам с использованием цифровых технологий; риск потри управляемости технологиями; риск самопродуцирования технологий);
- экономическими (цифровизация экономики – это новый технологический уклад [1, с. 6], поэтому увеличиваются риски циклических колебаний, риски изменения значимости отдельных производственных ресурсов и их ценности, риски изменения приоритетов собственности, риски изменения организационно-управленческих структур, эффективности бизнес-процессов);
- юридическими (неразработанность нормативного правового поля для применения цифровых технологий; риск смещения объекта охраны интеллектуальной собственности: от патентов и лицензий к банку клиентов и аудитории).

В современных условиях отмечается рост киберпреступности, в связи с этим требуется развивать технологии обеспечения информационной безопасности.

В табл. 1 указана значимость отдельных угроз информационной безопасности, с которыми столкнулось население.

Из этой таблицы видно, что в период 2015–2019 гг. населением отмечалось снижение значимости угроз информационной безопасности, прежде всего, в отношении заражений различными вирусами (повысилась эффективность антивирусных программ) и несанкционированных доступов к компьютерам (по-

высилась компьютерная грамотность населения). Однако отмечен рост в отношении следующих угроз: несанкционированная рассылка и спам, а также использование мобильного телефона неизвестными лицами. В период пандемии резко увеличилось число преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских счетов с использованием IP-телефонии.

Таблица 1

Столкновение населения с угрозами информационной безопасности при использовании интернета (в процентах от численности населения) [2, с. 294]

Угроза	2015 год	2019 год
Всего	34,2	29,5
Несанкционированная рассылка, спам	19,0	22,3
Заражение вирусами, приведшее к потере информации и / или времени на их удаление	17,1	7,5
Несанкционированный доступ к компьютеру	1,9	1,5
Использование мобильного телефона неизвестными лицами	0,4	0,8
Посещение детьми нежелательных сайтов, контакты детей с потенциально опасными людьми через интернет	0,7	0,7
Использование электронной почты неизвестными лицами	0,6	0,6
Хищение денежных средств, персональных данных	0,3	0,3

Сложность борьбы с киберпреступностью обусловлена рядом специфических особенностей, присущих ей: ярко выраженный транснациональный характер, объект атак – информация (это основной ресурс постиндустриального общества, в настоящее время активно разрабатываются технологии и средства управления информацией), объект воздействия – инфраструктурные и производственные объекты, имеющие высокую социальную значимость, затраты на киберпреступления многократно ниже, чем причиняемый ущерб.

В табл. 2 систематизированы сведения о средствах защиты информации в организациях предпринимательского сектора в 2019 году в разных странах.

Из табл. 2 видно, что российские организации серьезно отстают в технологическом плане от развитых стран. И если при использовании биометрических средств аутентификации пользователей отставание еще не сильное, то по

применению технологий резервного копирования данных на носители, находящиеся физически вне организации, отставание очень ярко выражено.

Таблица 2

Использование средств защиты информации в организациях предпринимательского сектора в 2019 году (в процентах) [2, с. 300]

Страна	Биометрические средства аутентификации пользователей	Резервное копирование данных на носители, находящиеся физически не на территории организации	Средства шифрования
Россия	9	34	53
Германия	11	88	58
Финляндия	17	83	57
Дания	12	85	54
Ирландия	21	82	46
Австрия	9	88	46
Испания	20	80	33
Румыния	4	33	16

Следует отметить, что приведенный перечень рисков трансформации цифровой экономики, безусловно, не является исчерпывающим.

Список литературы

1. *Ицковиц Г.* Модель тройной спирали // Инновационная Россия. 2011. №4. С. 5–10.

2. Индикаторы цифровой экономики: 2020: Стат. сборник / *Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.*; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.

3. The digital-led recovery from COVID-19: Five questions for CEOs [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/the-digital-led-recovery-from-covid-19-five-questions-for-ceos#.

УДК 334

Давиденко Людмила Михайловна
Инновационный Евразийский университет,
Павлодар, Республика Казахстан
Миллер Александр Емельянович
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Российская Федерация

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлена характеристика механизмов развития технологического предпринимательства и инноваций. Статистика инновационной деятельности российской промышленности и субъектов малого предпринимательства выявляет проблемы недостаточного финансирования научно-исследовательских работ, отсутствия в большинстве компаний прямой связи между результатами внедрения инноваций и обеспечением соответствия современным научно-техническим регламентам. В качестве механизмов стимулирования инновационной активности выделены организационное моделирование технологического партнерства, цифровые двойники управленческих процессов, информационно-технический контроль над состоянием производственных процессов, роботизация и цифровизация технологий, цифровая трансформация HR-технологий, экологизация и цифровая среда предприятий. Делается вывод о роли технологической интеграции и стейкхолдерских отношений для продвижения инноваций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №19-010-00081.

Ключевые слова: технологические инновации, цифровая экономика, технологическая интеграция, научно-технологические риски.

Davidenko Lyudmila, M.
Innovative University of Eurasia,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan
Miller Alexander, E.
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russian Federation

DEVELOPMENT MECHANISMS OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP AND INNOVATION IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract. The article describes the mechanisms for the development of technological entrepreneurship and innovation. The statistics of innovation activity of the Russian industry and small businesses showed the problem of insufficient funding for research work. In most companies, there is no link between the results of innovation implementation and compliance with modern scientific and technical regulations. To stimulate innovative activity, events are highlighted, including organizational modelling of technological partnership, digital twins of management processes, information and technical control over the state of production processes, robotic process automation and digitalization of technologies, digital transformation of HR technologies, greening and the digital environment of enterprises. The high role of technological integration and stakeholder relations for promoting innovation is emphasized.

Keywords: technological innovation, digital economy, technological integration, scientific and technological risks.

© Л.М. Давиденко, А.Е. Миллер, 2021.

В российской промышленности активно развиваются инновационные процессы, отвечая адекватными мерами на внешние и внутренние кризисные явления. Доля освоивших технологические инновации организаций за 2019 год выросла почти на 2% и составила 21,6% всех субъектов хозяйствования; в том же периоде было разработано 217 единиц принципиально новых передовых производственных технологий. При этом изменения объема внутренних затрат на исследования/разработки нельзя назвать существенными, равно как и их долю в ВВП, которая на протяжении последних десяти лет колеблется на уровне 1% [1]. Статистика инноваций представлена на рис. 1.

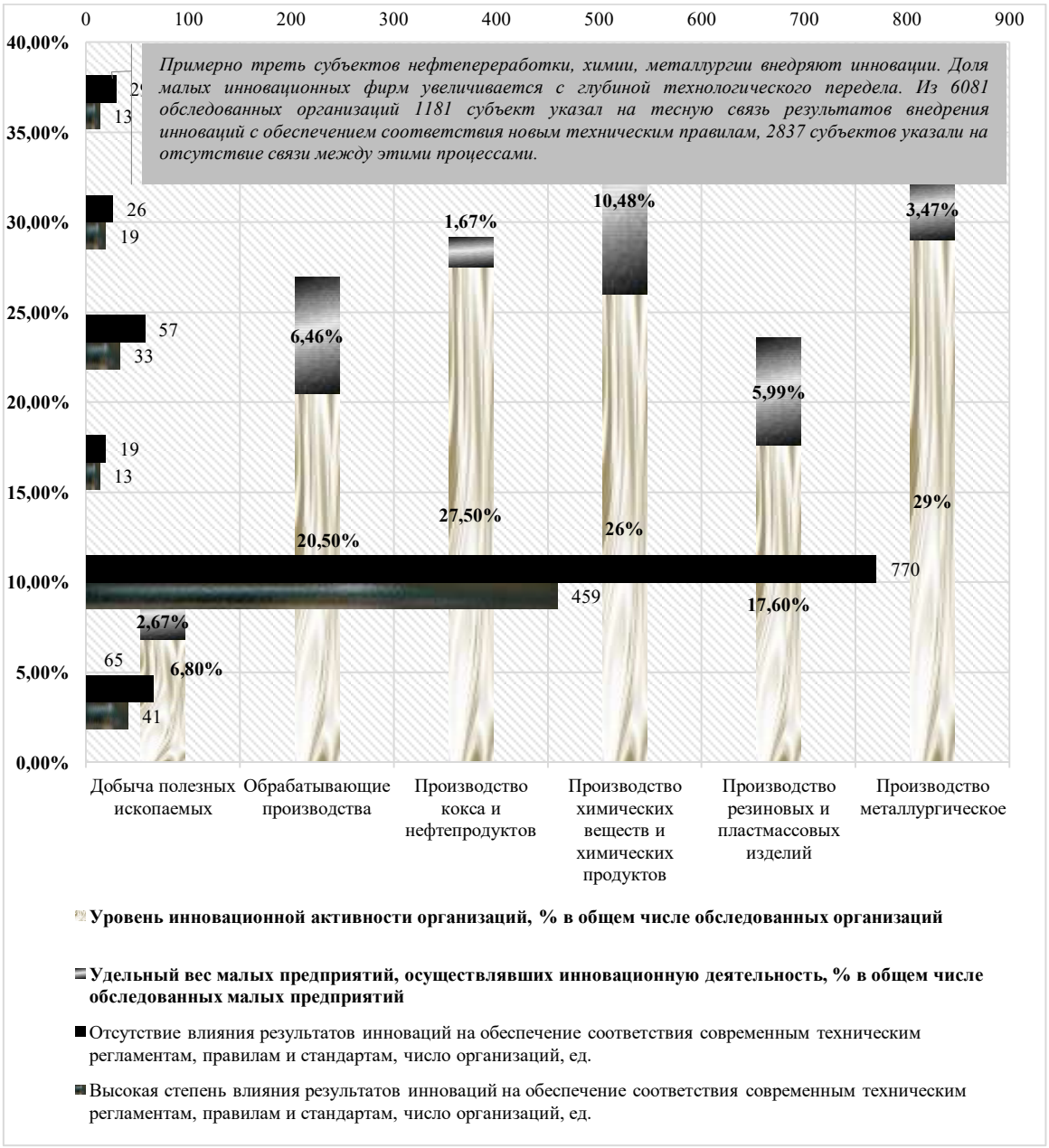


Рис. 1. Показатели инновационной деятельности российских организаций в 2019 году
Источник: составлено авторами с использованием [1; 2].

Российская научная школа предлагает универсальные механизмы инновационно-технологического развития отраслей экономики (табл. 1).

Таблица 1

Механизмы развития технологического предпринимательства и инноваций в промышленном секторе экономики

Механизмы развития технологического предпринимательства и инноваций	Способы воздействия на инновационный процесс	Авторы научных исследований
Организационное моделирование технологического партнерства	Создание аналогов реальным объектам / процессам путем построения единой целостной документированной системы на основе «многократного использования сформированных моделей», проведения тестирования моделируемых процессов, установления устойчивой обратной связи с участниками технологического партнерства	А.Е. Миллер, Ю.А. Дерябин [3, с. 233].
Прототипирование цифровых двойников управленческих процессов	Детализация алгоритма вывода на рынок и продвижения инновационных продуктов от генерации идей до их коммерческой реализации путем сочетания цифровых инструментов: Big Data, нейросети, блокчейн, 3D-печать	Л.А. Родина [4, с. 51].
Технологизация обрабатывающего производства путем информационно-технического отслеживания состояния производственных процессов	Нивелирование сопротивления инновационным технологическим процессам между участниками технологического развития: предприятиями, их смежниками, органами исполнительной власти с учетом «специфики условий и допустимых подходов к адаптации производственных технологий на предприятии»	М.А. Миллер, Т.И. Голофаст [5, с. 118–119]
Роботизация и цифровизация технологий переработки различных типов отходов	Концентрация усилий на управлении процессами развития роботизации с целью механизации ручного труда, внедрения искусственного интеллекта, нейросети, «машинного зрения»	А.Г. Бездудная, М.Г. Трейман, Р.В. Смирнов [6].
Цифровая трансформация HR-технологий, процессов экологизации и управления природопользованием в рамках цифровой среды предприятия	Углубление специфических знаний в конкретной профессии путем моделирования вероятностных ситуаций (в т. ч. виртуальное пространство) [7, с. 119]. Цифровизация отраслей за счет массовой компьютеризации отдельных технологических цепочек [7, с. 137]. Распространение экологической стратегии на производственный цикл и жизненный цикл продукта [7, с. 139]	А.Г. Бездудная, И.Г. Салимьянова, Н.С. Зинчик, А.С. Погорельцев, Д.А. Степаненко, М.Г. Трейман, И.С. Цыганков [7]

Современная обстановка обострила понимание менеджерами компаний того, что инновационность предоставляемых потребителям продуктов и услуг должна сопровождаться комплексной стратегией развития производства. Ученые А.Е. Карлик, В.В. Платонов, Е.А. Яковлева обосновывают развитие кооперации на основе цифровых и сетевых технологий, что обеспечивает «координа-

цию функционирования основного капитала нескольких компаний» и «движение оборотного капитала в рамках вертикальной кооперации независимых производителей» [8, с. 165].

В условиях общего экономического спада и снижения деловой активности компаний остро стоит вопрос финансирования инновационных проектов. Известный экономист А.Г. Аганбегян утверждает, что именно «частные инвестиции должны стать важнейшей составной частью национальных проектов», поэтому регулирование взаимоотношений между предприятиями, крупными коммерческими банками-кредиторами и государством, выступающим гарантом инвестиционных займов, на современном этапе крайне важно для всех инициаторов проектов технологического перевооружения [9, с. 43].

Становление и развитие института технологического предпринимательства и инноваций в промышленном секторе экономики не представляется возможным без технологической интеграции связанных единой технологической цепью компаний. В их число могут входить как крупные промышленные корпорации, так и инновационные субъекты малого и среднего предпринимательства.

Положительная практика аутсорсинга информационно-коммуникационных и научно-исследовательских услуг рассматривается менеджментом интегрированных хозяйственных структур в качестве инструмента хеджирования научно-технологических и научно-технических рисков. В частности, ПАО «СИБУР Холдинг» успешно реализует инновационные проекты экономики замкнутого цикла по направлениям экологического менеджмента: вовлечение полимерных отходов во вторичную химическую переработку, разработка и вывод на рынок новых полимерных материалов, технологии улавливания и переработки CO_2, диверсификация сырьевой базы. Наряду с основными участниками модернизации производственных мощностей и углубления технологических процессов привлекается общественность в лице некоммерческих организаций и волонтеров, которые получают грантовое финансирование в рамках просветительских проектов корпорации. Такие мероприятия способствуют разработке и внедрению технологических, организационных, маркетинговых, экологических инноваций, что обеспечивает высокие конкурентные позиции отечественному промышленному комплексу на международном рынке.

Список литературы

1. Уровень инновационной активности организаций. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/14477 (дата обращения: 27.02.2021).

2. Степень влияния результатов инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/gXIFah8D/3-08.xls/ (дата обращения: 27.02.2021).

3. *Миллер А.Е., Дерябин Ю.А.* Организационное моделирование развития технологического партнерства / Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики: Матер. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Витебск: Витебский гос. технол. ун-т, 2020. С. 230–234.

4. *Родина Л.А.* Разработка прототипов цифровых двойников управленческих процессов (на примере предложения нового товара) // Вестник Омского ун-та. Сер. «Экономика». 2020. Том 18. №2. С. 48–54 [Электронный ресурс]. Режим доступа: 10.24147/1812-3988.2020.18(2).

5. *Миллер М.А., Голофаст Т.И.* Контекстный подход к адаптации технологизации в обрабатывающем производстве // Омский научный Вестник. Сер. «Общество. История. Современность». 2019. Т. 4. №2. С. 117–120 [Электронный ресурс]. Режим доступа: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-117-121.

6. *Бездудная А.Г., Трейман М.Г., Смирнов Р.В.* Анализ развития робототизированных и цифровых технологий в области переработки различных типов отходов // Умные технологии в современном мире: Матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. Челябинск: ЮУрГУ, 2020. С. 194–199.

7. *Салимьянова И.Г., Зинчик Н.С., Погорельцев А.С., Степаненко Д.А., Трейман М.Г., Цыганков И.С.* Инновационное развитие предприятий в условиях цифровой трансформации экономики: Монография / Под общ. ред. *А.Г. Бездудной*, рец. *М.А. Макарченко, Л.К. Шамина*. СПб.: СПбГЭУ, 2020. 166 с.

8. *Карлик А.Е., Платонов В.В., Яковлева Е.А.* Организационно-экономические аспекты кооперации промышленных предприятий на основе киберфизических систем / Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: Сб. аннот. докл. IV Межд. научн. конф. памяти акад. А.И. Татаркина / Под ред. *В.И. Бархатова, Д.А. Плетнева, О.В. Брижак, Г.П. Журавлевой*. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2020. С. 165–166.

9. *Аганбегян А.Г.* О необходимости новой социально-экономической политики // Среднерусский Вестник общественных наук. 2020. Т. 15. №3. С. 15–50 [Электронный ресурс]. Режим доступа: 10.22394/2071-2367-2020-15-3-15-50.

УДК 336.726

Жокабине Наталья Федоровна
Луганский государственный университет им. В. Даля,
Луганск, Луганская Народная Республика
Родионов Александр Владимирович
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
Новочеркасск, Российская Федерация

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается стратегическое планирование системы управления финансовыми ресурсами предприятия в условиях цифровой трансформации экономики, предложена архитектура стратегического планирования системы управления финансовыми ресурсами с учетом возможностей цифровых технологий, обозначены ряд требований, соответствие которым обеспечит результативность стратегического планирования системы управления финансовыми ресурсами, дана авторская трактовка определения «стратегическое планирование системы управления финансовыми ресурсами предприятия».

© Н.Ф. Жокабине, А.В. Родионов, 2021.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, стратегическое планирование, система управления, предприятие, цифровая трансформация экономики.

Zhokabine Natalya, F.
Lugansk Vladimir Dahl State University,
Lugansk, Luhansk People's Republic
Rodionov Alexander, V.
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russian Federation

STRATEGIC PLANNING OF FINANCIAL MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF ECONOMY DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. The article deals with strategic planning of financial resources management of the enterprise in the conditions of digital transformation of the economy, the proposed architecture strategic planning of financial resources management taking into account the possibilities of digital technology identified a number of requirements, compliance with which will ensure the performance of strategic planning systems, financial management, given the author's interpretation of the definition of "strategic planning of financial resources management of the enterprise."

Keywords: financial resources, strategic planning, management system, enterprise, digital transformation of the economy.

Цифровая трансформация экономики побуждает к построению новых подходов к процессу управления. Одним из важнейших направлений современного управления на предприятии является формирование результативной системы управления финансовыми ресурсами. Управление финансовыми ресурсами предприятия всегда направлено на перспективу и представляет собой процесс, состоящий из последовательного выполнения специализированных управленческих работ, называемых функциями управления. Среди них функция планирования является ключевой функцией финансового менеджмента, так как именно она является определяющей в подготовке управленческих решений. Отсюда возникает необходимость в пересмотре концепции стратегического планирования обусловленная фундаментальными изменениями способов и процессов менеджмента финансовых ресурсов в цифровой среде. На сегодня особую актуальность приобретают исследования, направленные на поиск путей совершенствования технологического обеспечения системы управления финансовыми ресурсами при разработке многокритериальных экономических моделей и механизмов реализации стратегического планирования.

Необходимость стратегического планирования системы управления финансовыми ресурсами предприятия обусловлена рядом факторов, среди которых наиболее важными являются: цифровая трансформация внешней среды, необходимость координации действий различных подразделений предприятия с целью обеспечения оптимального распределения между ними финансовых ресурсов, ускоряющиеся темпы научно-технического прогресса, глобализация мировой экономики и другие.

На уровне предприятий стратегическое планирование системы управления финансовыми ресурсами в цифровой среде находится на этапе разработки и становления. Системные проблемы проявляются в следующем: отсутствие взаимовыгодных условий привлечения финансовых ресурсов, устарелость применяемых методов управления функционированием и планированием финансовых ресурсов, экономико-политические вопросы региона, которые не находят своего решения, чем подготавливают почву для поиска новейших инновационных методов управления с целью предоставления предприятиям стимулов к активному саморазвитию, рациональному использованию возможностей цифровой экономики и ее ресурсного потенциала. Формирование новой системы управления финансовыми ресурсами предприятия и ее стратегическое планирование приведет к совершенствованию управления финансовыми ресурсами.

Исследованию теоретических, методических и практических аспектов стратегического планирования финансовых ресурсов посвящены труды зарубежных ученых, таких как: Р. Акофф, Р. Брейли, Ю. Бригхэм, Р. Вестерфилд, Ф. Джабоцци, Б. Джордан, М. Эрхардт, С. Майерс, Г. Минцберг, П. Петерсон, С. Росс, Дж. Ван Хорн, С. Майерс, Ф. Модильяни и других, а также отечественных: В.И. Ляско, Г.А. Маховикова, М.И. Бухалкова, С.И. Кукушкиной, Е.С. Васильевой, А.Н. Петрова, Т.П. Лобанова, Л.В. Мясоедова, Ю.А. Олейникова и других. Высоко оценивая значительный научный вклад ученых, стоит отметить, что необходимо дальнейшее развитие теоретико-методической базы в области стратегического планирования системы управления финансовыми приятия в условиях цифровых трансформационных изменений.

Стратегическое планирование в научной литературе [1; 3; 4; 5] рассматривается как деятельность по постановке целей путем сопоставления имеющихся финансовых ресурсов с внутренними и внешними возможностями, которые будут использованы для достижения этих целей.

Стратегическое планирование системы управления финансовыми ресурсами предприятия выступает важнейшим этапом управленческой деятельности при выработке эффективной стратегии, определяемой следующими моментами: правильность обоснования и выбора долгосрочных целей развития финансовой системы предприятия; глубокое понимание закономерностей и особенностей функционирования и развития цифровой среды; детальная и реальная оценка собственных финансовых ресурсов и возможностей их привлечения извне на предприятие.

Процесс стратегического планирования системы управления финансовыми ресурсами предприятия проходит несколько основных этапов. Вначале осуществляется внутренний и внешний анализ и прогноз. Важно осуществить точный анализ определенных проблем с точки зрения их природы, уровня иерархии важности и возможностей решения, так как каждая система имеет окружение, с которым она взаимодействует и которое имеет на нее влияние. Информация на основе анализа предшествующих ситуаций позволяет определить потенциальные условия, которые способствуют или ограничивают реализацию намеченных планов. На основе проведенного анализа определяются стратегические планы на будущее. Применение искусственного интеллекта, криптографических алгоритмов, систем машинного

обучения, кибер-физических учетных и информационно-справочных систем, функционирующих в цифровом пространстве дает возможность провести качественный внутренний и внешний анализ среды и автоматизировать планирование. Основой данных технологий является интеграция и обработка массивов данных, что позволяет оптимизировать их структуру, выявлять новые концепты, фиксировать ошибки и аномалии. Основной же их задачей является анализ исторического массива данных с целью выявления закономерностей изменения, что имеет большое прогностическое значение для автоматизации стратегического планирования. Такой выполняемый в реальном времени контроль данных обеспечит принятие эффективных решений, а также своевременную и эффективную корректировку стратегических планов, встраивание в систему управления финансовыми ресурсами механизмов аналитики реального времени, которые обрабатывают текущие и исторические данные и в итоге создают новую систему управления. Архитектура стратегического планирования системы управления финансовыми ресурсами с учетом возможностей цифровых технологий представлена на рис. 1.

Рис. 1. Архитектура стратегического планирования системы управления финансовыми ресурсами с учетом возможностей цифровых технологий

Обзор особенностей стратегического планирования в условиях цифровой трансформации экономики позволяет обозначить ряд требований, соответствие

которым обеспечит результативность стратегического планирования системы управления финансовыми ресурсами, а именно:

- высокая квалификация специалистов по стратегическому планированию;
- создание подсистемы стратегической информации;
- эффективная система мотивации персонала при разработке и реализации стратегии;
- наличие стратегического мышления руководителей финансовой системы предприятия, основанного на возможностях цифровой трансформации экономики;
- наличие на предприятии эффективной системы мониторинга и контроля над реализацией на предприятии стратегии;
- осуществление стратегического планирования в комплексе с оперативным планированием;
- непрерывность процесса планирования;
- сочетание научно обоснованного и интуитивного подходов в процессе разработки стратегического планирования на предприятии, которые действуют в условиях цифровой трансформации экономики;
- использование современных возможностей цифровых технологий.

С учетом вышеизложенного предлагается авторская трактовка, в которой стратегическое планирование системы управления финансовыми ресурсами предприятия понимается как решение комплекса задач, выделенных в рамках стратегического планирования финансовых ресурсов, путем применения современных методов хранения и обработки информации, создания согласованного информационного пространства, объединяющего специализированные цифровые технологии и платформы с учетом цифровой трансформации экономики.

В итоге сформулированы следующие выводы:

1. При стратегическом планировании системы управления финансовыми ресурсами предприятия необходимо больше внимания уделить вопросам перехода экономики на новый технологический уклад.
2. Одним из актуальных направлений в решении задач стратегического планирования является цифровая поддержка формируемой системы управления финансовыми ресурсами предприятия, что позволит своевременно и эффективно реагировать на возникающие риски и угрозы с целью выработки адекватных решений.
3. Использование возможностей цифровой трансформации экономики и ее технологических продуктов в системе управления финансовыми ресурсами должно стать привычной практикой на современных предприятиях.

Список литературы

1. *Воловиков Б.П.* Стратегическое бизнес-планирование на промышленном предприятии с применением динамических моделей и сценарного анализа: Монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 226 с.

2. *Воловиков Б.П.* Формирование концепции стратегического развития предприятия на основе систем искусственного интеллекта: Монография. М.: Инфра-М, 2014. 191 с.

3. *Неудачин В.В.* Реализация стратегии компании. Финансовый анализ и моделирование. М.: Дело, 2011. 168 с.

4. *Петросов А.А*. Стратегическое планирование и прогнозирование. М: Изд-во Московского гос. горного ун-та, 2001. 255 с.

5. *Руденко А.А*. Стратегическое управление материальными ресурсами. М.: Финансы и статистика, 2006. 160 с.

6. *Сироткин С.А.* Стратегическое планирование / *С.А. Сироткин, Н.Р. Кельчевская.* Екатеринбург: УрФУ, 2011. 298 с.

УДК 336

Замков Данил Вадимович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ИНЖИНИРИНГА

Аннотация. В статье описана роль банковского сектора в процессе развития рынка финансового инжиниринга. Разобраны различные страховые и инвестиционные продукты и даны рекомендации по их использованию. Изучены экосистемы крупнейших российских банков, а также деятельность финансовых маркетплейсов.

Ключевые слова: финансовый инжиниринг, накопительное страхование жизни, инвестиционное страхование жизни, индивидуальный инвестиционный счёт, паевой инвестиционный фонд, экосистема, финансовый маркетплейс.

Zamkov Danil, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE BANKING SECTOR AS AN ELEMENT OF THE ENGINEERING MARKET INFRASTRUCTURE

Abstract. The role of the banking sector in the development of the financial engineering market is described in the article. Various insurance and investment products are analyzed and recommendations for their use are given. The ecosystems of the largest Russian banks, as well as the activities of financial marketplaces, have been studied.

Keywords: financial engineering, accumulative life insurance, investment life insurance, individual investment account, mutual fund, ecosystem, financial marketplace.

Как известно банки являются активными участниками рынка финансового инжиниринга. Сам термин «финансовый инжиниринг» можно понимать как процесс создания и использования инновационных финансовых продуктов с

© Д.В. Замков, 2021.

различными параметрами риска и доходности, с учётом которых потребности инвестора/компании будут удовлетворены наилучшим образом. Банкам в условиях высокой конкуренции, чтобы привлечь клиентов, необходимо совершенствовать имеющиеся и создавать новые эффективные продукты.

Помимо традиционных кредитов и депозитов банки могут предлагать страховые, инвестиционные продукты, а также различные сервисы, входящие в их экосистемы. В данной статье акцент будет сделан на последних трёх группах.

Страховые услуги включают страхование жизни; здоровья, в том числе здоровья близких родственников и домашних питомцев; имущества; страхование ипотечных заёмщиков на случай потери работы; страхование при наличии потребительского кредита; страхование банковских карт; ОСАГО; накопительное страхование на образование ребёнка; накопительное страхование жизни (НСЖ), инвестиционное страхование жизни (ИСЖ). Отдельно стоит отметить накопительные и инвестиционные виды страхования. Данные продукты к концу срока страхования позволяют клиенту сформировать определённый капитал, а также предоставляют возможность социального налогового вычета с дохода, уплаченного гражданином в бюджет.

НСЖ позволяет клиенту быть застрахованным и при этом сформировать необходимую сумму, складываемую из страховых взносов, уплачиваемых в течение периода страхования. При этом при наступлении страхового случая страховщик выплатит страховую сумму или продолжит осуществлять взносы за клиента. НСЖ подходит для создания финансовой подушки безопасности для себя или своих детей, также некоторые программы позволяют получать рентный доход, например, на пенсии. ИСЖ вдобавок позволяет клиенту получить возможный дополнительный доход при полной защите первоначального капитала. Данная возможность появляется благодаря вложению части средств в инструменты с фиксированным доходом, такие как депозиты и высоконадёжные облигации, что позволяет к концу срока страхования обеспечить первоначальную сумму инвестиций. Оставшаяся часть взноса инвестируется в рискованные инструменты, которые могут принести дополнительный доход. ИСЖ подходит консервативным клиентам, которые не готовы к частичной потере своего капитала и которых устраивает низкая доходность. При этом клиенту не обязательно хорошо разбираться в финансах и управлении активами, за него всё сделает страховая компания.

К группе инвестиционных продуктов банка относится брокерское обслуживание, а также различные готовые инвестиционные решения.

Говоря о брокерском облуживании, стоит отметить такой продукт как индивидуальный инвестиционный счёт (ИИС). Это брокерский счёт, который позволяет получать инвестиционный налоговый вычет. Данный вычет предоставляется в одной из двух форм: вычет на взносы (тип А), вычет на доходы (тип Б). Для получения налогового вычета необходимо пользоваться ИИС минимум 3 года. Так вычет типа А позволяет ежегодно возвращать до 52 тысяч рублей НДФЛ, уплаченного в бюджет, при взносах на ИИС от 400 тысяч рублей. Стоит отметить, что максимальная сумма взносов на ИИС ограничена 1 миллионом рублей в год. Вычет на взносы хорошо подойдёт тем, у кого есть официальный

доход. Вычет типа Б позволяет при закрытии ИИС не платить НДФЛ с прибыли от сделок с ценными бумагами, при этом нет необходимости декларировать свои доходы. Таким образом, данный вычет подойдёт для людей, у которых нет необходимости возвращать НДФЛ, а также для тех, кто рассчитывает, что сумма налога от сделок с ценными бумагами превысит сумму по вычету типа А. В целом ИИС – это довольно удобный инструмент, который помогает не только заработать на финансовом рынке, но и вернуть часть налогов или освободиться от их уплаты. К тому же банки предлагают различные готовые инвестиционные решения для ИИС, что позволяет клиенту использовать данный продукт, не погружаясь глубоко в устройство финансового рынка.

Для тех, кто хочет самостоятельно составить свой инвестиционный портфель, существуют такие хорошо известные инструменты как акции, облигации, фьючерсные контракты и опционы. К тому же в последнее время набирают популярность паевые инвестиционные фонды (ПИФы). «Паевой инвестиционный фонд – обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителями доверительного управления». Взамен инвесторы получают паи, которые удостоверяют их долю в праве собственности на данное имущество.

Некоторые из этих ПИФов можно купить на бирже, они получили название биржевые (БПИФ). По данным Московской биржи 37 из 40 таких фондов были выпущены управляющими компаниями, связанными с крупными российскими банками (табл. 1). Среди этих фондов 22 инвестируют в акции, 11 в облигации и еврооблигации, 2 в золото, 1 в инструменты денежного рынка, и 4 в смешанные активы. Стоит отметить, что при покупке не торгуемых на бирже фондов управляющей компанией могут быть предусмотрены комиссии при покупке и погашении паёв. В случае БПИФ инвестор платит только комиссии, взимаемые брокером, которые как правило существенно ниже вышеупомянутых.

Таблица 1

Количество действующих БПИФ на Московской бирже

Наименование провайдера	Количество БПИФ
АО «ВТБ Капитал Управление активами»	9
ООО «Тинькофф Капитал»	9
АО «Сбер Управление Активами»	6
ООО УК «Альфа-Капитал»	6
АО «Газпромбанк-Управление активами»	2
ООО «УК Райффайзен Капитал»	2
АО «УК МКБ-инвестиции»	1
ООО «УК РСХБ Управление Активами»	1
ООО «УК Открытие»	1
Другие управляющие компании	3

Паевые инвестиционные фонды хорошо подходят для пассивного инвестирования. Большинство из них имеет индексную структуру, что позволяет за счёт вложения в различные активы диверсифицировать риски инвестора.

Также помимо традиционных услуг банки выходят на новые рынки, такие как рынок мобильной связи, доставки продуктов, предоставления различных подписок на кино- и музыкальные ресурсы, такси, поиска жилья, рекрутинга и многие другие. Таким образом вокруг клиентов и бизнеса создаётся набор сервисов необходимых для комфортной жизни и работы. К тому же благодаря синергии компаний и банков в разы повышается число клиентов и объём оказываемых услуг.

С недавнего времени инфраструктуру рынка финансового инжиниринга пополнили финансовые маркетплейсы, которые позволяют сравнивать услуги различных банков. На данных платформах можно выбрать как кредиты и депозиты, так и многие инвестиционные инструменты. В условиях цифровой экономики банки активно сотрудничают с финансовыми маркетплейсами, что повышает качество и доступность информации об их продуктах.

Можно сделать вывод, что банковский сектор является опорой и двигателем финансового инжиниринга. Развивая новые продукты и сервисы, банки создают экосистемы, позволяющие удовлетворить различные потребности их клиентов и привлечь к сотрудничеству большое число компаний. В условиях расширения бизнеса крупные российские компании уже нельзя охарактеризовать только словом «банк», они представляют собой финансовые группы, активно внедряющие процессы цифровой трансформации в свою деятельность.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 №156-ФЗ (ред. от 02.05.2020).

2. Официальный сайт Московской биржи. Биржевые инвестиционные фонды на Московской бирже. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.moex.com/s2375 (дата обращения: 25.02.2021).

УДК 33.338.001.36

Зарембо Владлена Евгеньевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ МСП В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с выживаемостью малых и средних предприятий, в том числе инновационных, в условиях пандемии, упомянуты меры государственной поддержки для малых и средних предприятий, рассмотрены особенности предла-

© В.Е. Зарембо, 2021.

гаемых инновационными малыми предприятиями продуктов на рынке и возможность их реализации после отмены ограничений, привлекательность использования статуса самозанятых граждан в трудовых отношениях с представителями МСП, выделены сферы деятельности, в которых малые инновационные предприятия в прошедшем году увеличили свои доходы, а также сделаны выводы по текущей ситуации на рынке малых и средних предприятий.

Ключевые слова: инновационные малые и средние предприятия, государство, пандемия, меры поддержки, статус самозанятого, востребованность инноваций.

Zarembo Vladlena, E.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ON PROBLEMS AND PROSPECTS OF RUSSIAN INNOVATIVE SMES UNDER PANDEMIC

Abstract. The article revises some concerns of surviving of small and medium size enterprises, including innovative under the pandemic; the measures of the state support for SMEs are mentioned, the peculiarities of products offered by innovative SMEs and options of bringing them into life after the restrictions are cancelled; attractiveness of implementation of the self-employed status in labour relations with SMEs; activity fields where innovative SMEs could increase their revenues; the conclusions on the current situation of the SMEs market were made.

Keywords: innovative small and medium enterprises, government, pandemic, support measures, self-employed status, demand for innovation.

Пандемия внесла свои коррективы во все сферы деятельности и затронула абсолютно всех представителей бизнеса: начиная с самозанятых граждан и заканчивая крупными корпорациями. С момента начала кризиса государство уделяло большое внимание различным отраслям, например, туризму, не делая особых различий между размерами организаций. На сегодняшний день уже можно абсолютно точно сказать, что российское малое и среднее предпринимательство, доля которого по сравнению с европейской и американской экономикой и так достаточно невелика (см. далее), серьезно пострадало в 2020 году, и последствия этого придется устранять, возможно, не один год.

Для России малое и среднее предпринимательство не является превалирующим. Возможно, благодаря этому на мировой арене позиции России в постпандемическом пространстве считаются достаточно крепкими. Впервые точные цифры оценки доли малого и среднего бизнеса в экономике России были опубликованы в 2019: на 2017 год эта доля составляла 21,9% [11]. Для сравнения, в Великобритании доля МСП составляет 99,3% [12], более 99% – в Германии [14], более 60% – в США [13] и т.д. В 2019 году было также заявлено о планах увеличения доли МСП к 2024 году до амбициозных 40%, однако в 2018 году плановый показатель уменьшился на 7,5% и составил всего 32,5% [11], хотя уже тогда даже этот уровень подвергался критике и сомнениям. С учетом текущей кризисной ситуации с пандемией вопрос о том, насколько возможно не то, чтобы увеличить количество МСП, а хотя бы сохранить его на прежнем уровне начала 2019 года, становится чрезвычайно острым. По сравнению с крупными компаниями подвижность состава МСП в реестре более выражена,

т.к. такой бизнес проще открыть, закрыть, открыть повторно с перепрофилированием и т.д. Однако даже эта гибкость не способствует выживаемости малого бизнеса на рынке в условиях пандемии благодаря очевидной проблеме ограниченности финансов. К сожалению, это касается всей выборки МСП, в том числе и инновационных МСП. И все же инновационные МСП представляют собой в некоторой степени обособленную группу в общем объеме, поскольку, как правило, характеризуются достаточно высокой степенью гибкости в своих решениях и проработкой нескольких возможных вариантов развития, то есть способностью быстро адаптироваться к изменяющимся условиям при неизменной форме. Именно это и требуется в период кризиса, хотя не гарантирует высоких доходов и преодоления трудностей.

Уже в начале 2020 года отмечалось уменьшение количества юридических лиц в реестре МСП, но среди них практически не было инновационных благодаря уже упомянутым характеристикам. Также частично это положение дел можно было связать с введением нового статуса самозанятых граждан, которые с 2021 года могут быть зарегистрированы во всех субъектах РФ [10], как предполагалось изначально, не сможет в значительной степени увеличить долю МСП в экономике страны, однако пандемия несколько изменила ситуацию. Многие предприниматели, получив возможность сотрудничать с самозанятыми гражданами, стали предпочитать указанный вид работы вместо привычного трудоустройства в силу уменьшения размеров ФОТ. Следует отметить, что это обоюдный процесс – несмотря на то, что пока еще статус самозанятого не очень популярен и распространен, не скованные консерватизмом работники принимают решение в его пользу, учитывая очевидные выгоды. После полной отмены коронавирусных ограничений, по мнению автора, вариант взаимодействия по схеме «работодатель – самозанятый», будет приобретать все большее количество сторонников.

Но пока невозможно предсказать, когда произойдет полная отмена установленных ограничений. В феврале 2021 года в России отмечается снижение количества заболевших, что позволяет планировать отмену мер, но, например, Финляндия повторяет локдаун с 8 по 28 марта [3]. Таким образом, предпосылка о том, что малому и среднему предпринимательству придется продолжить борьбу за выживание, остается неизменной, и становится очевидно, что без существенной поддержки со стороны государства количество представителей малого и среднего предпринимательства на рынке будет уменьшаться. Это касается также инновационных МСП. Доля инновационных продуктов в объем объеме продаж малых предприятий [7] составляет порядка 2,5%, примерно такое же количество инновационных предприятий, которые смогли увеличить свои доходы в период пандемии, представлено в общем количестве МСП, то есть превалирующая часть инновационных МСП также страдает от кризиса.

Во всем мире в период пандемии разные страны по-разному поддерживают свои малые и средние предприятия. В основном это налоговые льготы и выплаты денежных средств, как, например, в Германии [1], однако практически нигде в мире инновационные МСП не получают никакой дополнительной или особой поддержки. В 2020 году российское правительство ввело меры под-

держки малых и средних предприятий, некоторые из них сохраняются в 2021 году (например, мораторий на плановые проверки, налоговые каникулы и отсрочка по страховым взносам и кредитным договорам), и даже планируется введение новых пакетов [5]. Однако эти меры оказывают не такую обширную поддержку, которая может требоваться малым и средним предприятиям, страдающим и от последствий локдауна 2020 года, и от того, что до сих пор не удается восстановить прежние объемы продаж и производства. Также никакие особые меры не предусмотрены для инновационных предприятий, которые, по мнению директора «Сколково» А. Дворковича, не были признаны пострадавшими от пандемии [9]. Возможно, мотивом отказа в таком признании явился тот факт, что инновационным МСП оказалось проще пережить пандемию, поскольку они предлагают высокотехнологичные и востребованные продукты. Тем не менее, востребованность всего лишь части продуктов в общем объеме не означает отсутствия проблем во всем секторе.

При отсутствии поддержки малые инновационные предприятия будут продолжать испытывать затруднения, связанные с реализацией своих продуктов и, как следствие, получением новых заказов и доходов. В кризисный период инновации на предприятиях, во-первых, являются по классификации, предложенной автором ранее, инновациями по необходимости [2], во-вторых, базируются в основном на сокращении расходов и внедрении технологий, которые будут способствовать требуемому изменению бизнес-процессов, а в-третьих, сосредотачиваются на создании новшеств своими силами. Если готовность крупных предприятий к сотрудничеству в сфере приобретения инноваций у сторонних организаций будет снижаться, то это отрицательно повлияет в итоге на востребованность инноваций как продукта деятельности МСП.

Необходимо понимать, что сейчас рынок как никогда разделен: очень интересные новые продукты оказываются невостребованными в силу того, что проходят практически незамеченными. Эти инновации как продукты МСП могут быть отнесены по уже упоминавшейся классификации как к инновациям по необходимости, так и к отвлеченным инновациям, которые малые инновационные предприятия создают по заказу от государства или крупных компаний. В период кризиса такие инновации либо не создаются вовсе по причине отсутствия финансирования, либо не могут быть использованы теми, кому они могли бы принести наибольшую пользу, потому что их внедрение и дальнейшая реализация также требует инвестиций.

Следует упомянуть, что, несмотря на невеселую общую картину в малом и среднем бизнесе, среди представителей МСП есть компании, прибыль которых за 2020 год выросла в несколько раз. С одной стороны, это инновационные малые и средние предприятия, реализующие свою деятельность в остро необходимых на сегодняшний день сферах жизни: фармакология и медицина, дистанционные технологии и веб-сервисы, информация и связь [8]. Эти предприятия в 2019 году были отнесены к группам ОКВЭД, в которых МСП с наибольшей долей вероятности существуют на рынке не менее трех лет (например, здравоохранение – 94,1%, лекарственные средства и материалы – 91,3%) [4], и текущая ситуация подтверждает, что изменения в данной статистике будут незначительными. С другой стороны,

это предприятия, бизнес-процессы которых еще до начала пандемии были настолько оптимизированы и отлажены, что жесткие коронавирусные ограничения не смогли уменьшить потока клиентов и востребованности услуг.

Выводы:

1. В целом малые и средние предприятия, в том числе инновационные, испытали на себе значительное негативное воздействие пандемии.

2. Общее количество МСП в ближайшее время будет не расти, а восстанавливаться до докризисных объемов. Это же касается и инновационных МСП. Реализация плана в отношении увеличения доли малых и средних предприятий в экономике страны к 2024 году до показателя в 32,5% представляется затруднительной.

3. Некоторые инновационные малые и средние предприятия получили преимущество во время пандемии и смогли увеличить свои доходы. К ним относятся в основном предприятия, работающие в сфере медицины, фармакологии, дистанционных технологий, веб-сервисов, информации и связи. Предполагается, что эта тенденция сохранится.

4. Малые инновационные предприятия при отсутствии дополнительных мер поддержки со стороны государства могут оказаться в более сложной ситуации, чем прочие представители МСБ, вследствие отсутствия востребованности производимых ими продуктов на фоне снижения платежеспособности потребителей.

5. Доля самозанятых может вырасти достаточно значительно в связи с тем, что многие представители МСП будут стремиться переводить как можно большее количество сотрудников в этот статус для сокращения расходов по ФОТ.

Список литературы

1. *Гурков А.Е.* Второй локдаун в ФРГ: малому бизнесу компенсируют до 75 процентов выручки// Deutsche Welle. 2020, 29 октября [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://p.dw.com/p/3kbZY (дата обращения: 21.02.2021).

2. *Зарембо В.Е., Степаненко Д.А.* К вопросу о рыночной востребованности инноваций в России // Проблемы современной экономики. 2020. №3(75). С. 32–35.

3. *Ковалева Д.Г.* Финляндия введет строгий локдаун на три недели с 8 марта // Российская газета. 2021. 25 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2021/02/25/finliandiia-vvedet-strogij-lokdaun-na-tri-nedeli-s-8-marta.html (дата обращения: 28.02.2021).

4. *Матовников М., Корженевский Н., Камротов М.* Устойчивость малого и среднего бизнеса в России. Сбербанк. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/ust_bz.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

5. *Мингазов С.Е.* Новый пакет поддержки бизнеса включает пять мер стоимостью до 200 млрд рублей. 2021. 15 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421187-novyy-paket-podderzhki-biznesa-vklyuchaet-pyat-mer-obshchey-stoimostyu-do-200 (дата обращения: 15.02.2021).

6. *Степаненко Д.А.* Направления повышения экономической эффективности стратегий развития устойчивых организаций / Под науч. ред. *М.В. Сиговой* // Ученые записки Международного банковского института. Вып. №4(26). СПб.: Изд-во МБИ, 2018. С. 127–138.

7. *Файнберг А.С.* Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике // РБК 2019. 05 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfdf7 (дата обращения: 26.02.2021).

8. *Фридлянова С.Ю.* Состояние и развитие инновационной деятельности в сфере малого бизнеса. Высшая школа экономики. 2020. 26 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/392498475.html (дата обращения: 28.02.2021).

9. Дворкович: треть компаний «Сколково» стали зарабатывать больше во время пандемии. Сколково. 2020. 19 октября [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sk.ru/news/dvorkovich-tret-kompaniy-skolkovo-stali-zarabatyvat-bolshe-vo-vremya-pandemii/ (дата обращения: 22.02.2021).

10. Дворкович сообщил о непризнании стартапов пострадавшими от пандемии. РБК. 2020. 19 октября [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f8d70769a79478d8b6c26c0 (дата обращения: 22.02.2021).

11. Главбух. Регионы для самозанятых. 2021. 18 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.glavbukh.ru/art/100675-samozanyatye-v-2021-godu-novye-regiony-vidy-deyatelnosti (дата обращения: 24.02.2021).

12. Росстат. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (дата обращения: 12.02.2021).

13. Federation of Small Business [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fsb.org.uk/uk-small-business-statistics.html (дата обращения: 28.02.2021).

14. Office of the United States Trade Representative [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/transatlantic-trade-and-investment-partnership-t-tip/t-tip-12 (дата обращения: 25.02.2021).

15. Statista [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1929/umfrage/unternehmen-nach-beschaeftigtengroessenklassen (дата обращения: 28.02.2021).

УДК 336

Зарипова Аина Альбертовна
Каримова Светлана Анатольевна
Альметьевский государственный нефтяной институт,
Альметьевск, Российская Федерация

РАЗРАБОТКА СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. Изучая отечественный и зарубежный опыт индустрии туризма можно сделать вывод, что развитие системы туристических ресурсов и объектов, охватывающих возможности всех экономических субъектов территорий, как следствие, ведет к повышению конкурентоспособности туристического кластера. Поэтому, мы считаем необходимым уделять должное внимание оценке эффективности деятельности туристического кластера.

Ключевые слова: кластерная концепция, туристическая индустрия, внутренний туризм, инвестиции.

© А.А. Зарипова, С.А. Каримова, 2021.

Zaripova Aina, A.
Karimova Svetlana, A.
Almetyevsk State Oil Institute,
Almetyevsk, Russian Federation

DEVELOPMENT OF A BALANCED SYSTEM OF PERFORMANCE INDICATORS FOR TOURIST CLUSTERS

Abstract. Studying the domestic and foreign experience of the tourism industry, we can conclude that the development of a system of tourist resources and facilities, covering the capabilities of all economic entities of the territories, as a result, leads to an increase in the competitiveness of the tourism cluster. Therefore, we consider it necessary to pay due attention to assessing the effectiveness of the tourism cluster.

Keywords: cluster concept, tourism industry, domestic tourism, investment.

Эффективность туристской деятельности относится к наименее разработанной и наиболее дискуссионной теме теории и практики современной экономики и управления в сфере туризма. В результате проведённого анализа эффективности туристических кластеров Республики Татарстан было выявлено, что существующие методики не дают комплексной оценки экономического развития кластеров.

Для решения этой проблемы было решено разработать сбалансированную систему показателей эффективности, которые позволят раскрыть существующие проблемы туристических кластеров с целью их дальнейшего устранения. На основе проведенного анализа выявили возможные направления для внедрения системы сбалансированных показателей, другими словами, ключевых показателей эффективности деятельности кластера.

Сбалансированная система оценки эффективности функционирования кластера, по нашему мнению, должна предполагать оценку эффективности деятельности каждого участника кластера и кластера в целом, тем самым соблюдая «баланс интересов». Расчет интегрального показателя оценки эффективности деятельности кластера в рассматриваемой сбалансированной системе не предполагается. Здесь нам важно выявить положительную динамику показателей каждого участника кластера в частности и кластера в целом [3, с. 18].

В целях проведения исследования в рамках применения методики ключевых показателей эффективности для конкретного кластера, следует выстроить алгоритм построения ССП для туристических кластеров Республики Татарстан (табл. 1).

В рамках 2 этапа построения ССП проекции были определены нами согласно проведенному анализу формирования кластерной политики в РФ и РТ, а также основных информационных источников, в том числе нормативно-правовых в части проведения кластерной политики. Оценку условий регионального развития в их преломлении к усилению туристического кластера, на наш взгляд, следует проводить с позиции следующих оценочных проекций: проекция «Занятость населения», проекция «Финансово-экономическое развитие», проекция «Внутренние связи», проекция «Инновационно-технологическое развитие» (рис. 1).

Таблица 1

Алгоритм построения сбалансированной системы показателей эффективности туристических кластеров Республики Татарстан

Этап	Реализация этапа для туристических кластеров РТ
1. Формулировка главной цели, лежащей перед объектом исследования	Повышение эффективности туристических кластеров
2. Определение проекций исследования	Проекция «Занятость населения», проекция «Финансово-экономическое развитие», проекция «Внутренние связи», проекция «Инновационно-технологическое развитие»
3. Установление целей для каждой из проекций	Метод анализа текста
4. Выделение показателей для каждой из цели	Экспертное оценивание предложенного списка показателей к каждой из выявленных целей для проекции «Занятость населения», проекции «Внутренние связи», проекции «Инновационно-технологическое развитие». Анализ открытых официальных источников для проекции «Финансово-экономическое развитие»
5. Определение значений для каждого из показателей	Сбор информации из нормативно-правовых документов и статистических сборников по Республике Татарстан, в том числе в области туризма, опрос экспертов для всех типов индикации с использованием критериев-ограничителей

Рис. 1. Система проекций ключевых показателей туристических кластеров Республики Татарстан

Проекция «Занятости населения» заключается в рассмотрении основных моментов, связанных со структурой трудоустройства населения на региональном уровне вследствие развития туристического кластера.

Под структурой трудоустройства будем понимать идею, заложенную Й.А. Шумпетером, который замечал, что «...в качестве побудительного мотива, благоприятствующего обстоятельства и даже непосредственного повода для осуществления новых комбинаций проявит себя существующая к случаю масса безработных... Ежегодно достигаемый прирост был бы не только чересчур мал сам по себе, но он к тому же из-за – по этой причине– замедленного, т.е. «статичного», расширения кругооборота был бы «скован» точно так же, как и сами количества средств производства, применявшиеся в нем еще в предыдущем периоде: он сориентирован на рост такого рода».

Включение в выстраиваемую ССП данной оценочной проекции обусловлено в том числе тем, что для осуществления того или иного вида рисковой предпринимательской деятельности необходимо привлечение квалифицированного персонала, что прописано в качестве одной из задач в методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации.

Финансово-экономический срез взаимосвязи кластерного образования с экономикой региона, фирм внутри кластера (проекция «Финансово-экономическое развитие») является основным показателем для обоснования успешности деятельности кластера, возможностей его развития и необходимости дальнейшей кластеризации региона в данном направлении [1, с. 36].

Наличие данной проекции в нашем исследовании также обусловлено тем, что в качестве основной цели в методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации прописано обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, образующих территориально-производственные кластеры.

Наличие в выстраиваемой системе проекции «Внутренние связи» в кластере обусловлено тем, что кластеризационный эффект усиливается через более плотное взаимодействие субъектов кластера, а оценка этого взаимопроникновения с помощью ССП, использующей корреляционный подход, позволяет наиболее полно и корректно оценить внутренние связи в кластерном образовании, учитывая динамику их изменения.

В методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации отмечается, что реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением.

Проекция «Инновационно-технологического развития» позволяет нам сделать перспективный анализ для кластера с точки зрения эффективности внедрения новых технологий, видов услуг, наукоемкой продукции и т.д.

В методических рекомендациях также обозначено, что для всех типов кластеров характерно расширение доступа к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам.

На основе проведенного анализа практики определения основных показателей деятельности туристического кластера в диссертации предложена методика расчета показателей, рекомендуемых для использования в системе ключевых показателей эффективности туристического кластера по каждой из четырех проекций. Пример проекции Занятость населения» представлен в табл. 2.

Таблица 2

Ключевые показатели эффективности по проекции «Занятость населения»

Цель	Показатель	Значение	Критерий установления	Тип индикации
Оптимизации соотношения затрат труда к доходу работника	Ежегодный прирост среднего совокупного дохода работников кластера сверх инфляции, в %	≥10	Общероссийская тенденция	З
	Соотношение средней заработной платы работников кластера по отношению к средней заработной плате в регионе, %	≥150	Уровень лучших сравнимых кластеров	З
	Прирост производительности труда на предприятиях кластера в % за год	≥15	Уровень лучших сравнимых кластеров	О
Формирование системы удовлетворенности трудом на основном месте работы	Доля работников, полностью удовлетворенных условиями для самореализации по основному месту работы, в % от общего числа работников	≥35	Общероссийская тенденция	З

Таким образом, нами были установлены основные цели, показатели и значения проекций сбалансированной системы показателей эффективности для туристических кластеров Республики Татарстан, сбалансированные определенным образом в части причинно-следственных связей между ними, реализованные в рамках комплексного многомерного анализа всей совокупности данных,

полученных на основе анализа открытых источников, а также с помощью экспертного мнения при выделении показателей и некоторых целевых значений.

Выстроенная ССП отличается высокой степенью сбалансированности, которую в перспективе можно усилить, проведя корреляцию целевых значений показателей, что позволит проконтролировать столь важный компонент как сбалансированность системы не только по базовым, начальным ее элементам (по целям проекций), но и по конечным (по целевым значениям).

Список литературы

1. *Намазбеков М.* Кластерное развитие в условиях глобализации: опыт зарубежных стран // Analytic, 2005. №3. С. 8–14.

2. *Лысикова О. В.* Саратовский туристско-рекреационный кластер: предпосылки создания и развития / *О. В. Лысикова, Е. В. Лукьяненко* / Матер. Росс. науч.-практ. конф. «Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа». Ч. 1. Елец: Елецкий гос. ун-т, 2009. 216 с.

3. Теория и практика инновационного менеджмента: отечественный и зарубежный опыт / *Сураганова С.К.* 2013. Караганда [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://articlekz.com/article/6254 (дата обращения: 02.10.2020).

4. КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskiy-klaster-kak-mehanizm privleche niya-investitsiy-v-ekonomiku-regiona (дата обращения: 10.10.2020).

5. *Бакуменко О.А.* Развитие подходов к оценке эффективности функционирования региональных туристских кластеров / КиберЛенинка– научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-otsenke-effektivnosti-funktsionirovaniya-regionalnyh-turistskih-klasterov (дата обращения: 10.10.2020).

6. *Растова Ю.И.* Сбалансированная система показателей как фреймоворк процесса стратегического управления / Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика: Научная сессия проф.- преп. состава, науч. сотр. и аспир. по итогам НИР за 2017 г.: Сб. лучших докл. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 87–89.

УДК 334

Зинчик Наталья Сергеевна
Синцова Елена Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В РОССИИ

Аннотация. В настоящее время ведется активная деятельность по интенсификации внедрения цифровых технологий на промышленных предприятиях. В первую очередь ставятся цели совершенствования бизнес-процессов, повышения качества выпускаемой продукции, совершенствования систем контроля. Внедрение цифровых технологий, таких как Digital Twins (цифровых двойников), способствует переходу к Индустрии 4.0, которая основана на автоматизации и цифровизации всех процессов, происходящих в рамках деятельно-

© Н.С. Зинчик, Е.А. Синцова, 2021.

сти бизнес-единиц. Цифровые близнецы продуктов и производственных процессов становятся одним из обильно развивающихся решений в настоящее время, но анализ опыта их внедрения показывает отставание России от передовых экономик. Результаты исследования, представленные в данной статье, направлены на определение роли цифровых близнецов в управлении и контроле всего предприятия, его операционной и проектной деятельности, разработке рекомендаций по внедрению технологии цифровых близнецов в различных отраслях российской экономики.

Ключевые слова: цифровизация, совершенствование процессов, качество, цифровые двойники, промышленное предприятие.

Zinchik Natalia, S.
Sintsova Elena, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTING DIGITAL TWIN TECHNOLOGY IN RUSSIA

Abstract. Currently, active work is underway to intensify the introduction of digital technologies at industrial enterprises. First of all, the goals are to improve business processes, improve the quality of products, and improve control systems. The introduction of digital technologies, such as Digital Twins, facilitates the transition to Industry 4.0, which is based on the automation and digitalization of all processes taking place within the activities of business units. Digital twins of products and production processes are becoming one of the abundantly developing solutions at the present time, but an analysis of the experience of their implementation shows Russia's lag behind the advanced economies. The results of the study presented in this article are aimed at determining the role of digital twins in the management and control of the entire enterprise, its operational and project activities, developing recommendations for the implementation of digital twins technology in various sectors of the Russian economy.

Keywords: digitalization, process improvement, quality, digital twins, industrial enterprise.

Десятилетиями одним из драйверов роста промышленности была автоматизация. Она обеспечивала устойчивые конкурентные преимущества, позволяла повышать качество продукции, эффективно управлять затратами. Следующим скачком в развитии промышленного производства стала цифровизация процессов, продукта, системы. Цифровая экономика основана на работе с большими данными и нацелена на трансформацию комплекса высокотехнологичных производств в цифровую промышленность. Без цифровой трансформации процессов невозможно добиться максимального сокращения потерь.

Одним из направлений построения цифровой экономики является внедрение цифровых двойников. Данная технология начала свое становление еще в 2000-х годах, за два десятилетия стала доступна для большинства компаний. Однако существуют расхождения в понимании данного термина, недооцениваются возможности технологии, достаточно мало научных подходов по ее внедрению в промышленности.

В настоящее время под термином «цифровой двойник» подразумевают принципиально разные подходы по формированию цифрового продукта. Некоторые компании, ученые, разработчики исходят из того, что это отдельная тех-

нология, позволяющая создавать виртуальный продукт, или виртуальное производство [5]. При этом все объекты этой системы должны быть интегрированы друг в друга и должны осуществлять оперативный обмен информацией.

Другие компании под «цифровым двойником» понимают совокупность технологий, обеспечивающих совместное применение элементов компьютерного моделирования и IoT [4]. Цифровой двойник предполагает полную копию уже существующего и действующего физического объекта, отражает все физические процессы, в нем происходящие.

Практика российских предприятий показывает, что под цифровым двойником подразумевается 3D-модель объекта, созданная при помощи стандартных программ уровня САПР, в которую метрические службы заносят уточняющие данные с реального объекта для дальнейшего его конструирования или строительства. То есть «цифровой двойник» зачастую создается до момента создания самого продукта, осуществляет контроль этапа проектирования, строительства, монтажа. Такого рода проекты реализуются в судостроении, двигателестроении. Таким образом, нет единого подхода, как создавать цифрового двойника, для какой цели, какие функции он должен выполнять.

В Российской Федерации построение цифровой экономики является одним из приоритетов развития. При этом акцент сделан на доступности информации через интернет для населения, на развитии цифровых платформ, обеспечении информационной безопасности и подготовке кадров для цифровой экономики [3]. Вопросы внедрения цифровых решений в деятельность предприятий носят поверхностный характер, в программе «цифровая экономика российской Федерации» нет целевых индикаторов по данному направлению. Статистический мониторинг также приводит данные только по внедрению ERP, SRM систем, электронного документооборота, без развернутой статистики по современным цифровым решениям [1].

Цифровизация, как комплексное решение по управлению бизнесом, рассматривается очень ограниченным количеством компаний, относящихся к высокотехнологичному сектору экономики. Доля высокотехнологичных видов деятельности в Российской Федерации в 2020 г. составила 23,5% [1]. Технология цифровых двойников может применяться только на тех предприятиях, которые перевели в цифровой формат многие бизнес-процессы, активно используют MES-системы в управлении производственным процессом. В Российской Федерации только 12,2% предприятий используют ERP-системы, 10,3% применяют SRM-системы [1]. Только небольшая доля из них видит целесообразность в цифровых двойниках и готова к рассмотрению возможности их внедрения.

Применимость цифровых двойников в России оценивается экспертным сообществом на уровне 10%. Анонсируют их применение такие компании, как «Росатом», «Объединенная судостроительная корпорация», «Объединенная авиастроительная корпорация», «Камаз». Следует отметить, что мировая статистика колеблется в районе 16%.

Среди факторов, определяющих заинтересованность российских предприятий внедрять цифровые двойники, были выявлены [2]:

- конструкторская оптимизация;

- снижение себестоимости проектирования и строительства объектов;
- сокращение временных издержек производственного цикла;
- контроль режима работы в реальном времени с дальнейшим сценарным анализом.

Эффективность внедрения технологии рассматривается с позиции краткосрочной отдачи, в качестве инструмента снижения затрат и оптимизации использования ресурсов. Готовность к внедрению цифровых решений говорит о потенциале отраслей к дальнейшему развитию в данном направлении, также об этом свидетельствует общий уровень заинтересованности.

Однако реальное положение дел связано с наличием следующих факторов:

1. Малый процент высокотехнологичных отраслей.
2. Высокая стоимость внедрения технологии с неявным экономическим эффектом в краткосрочной перспективе.
3. Кризисное состояние экономики.
4. Сложности в привлечении финансовых средств в проекты развития.
5. Дефицит высококвалифицированных кадров.
6. Фактически недостаточно высокий уровень организации бизнеса, риски изменений и устойчивости компаний.
7. Общая недооценка эффективности технологии цифровых двойников.
8. Цифровой двойник рассматривается как объект с низкой правовой защитой и уровнем информационной безопасности, его внедрение рассматривается в том числе как риски бизнеса и пр.

Экономические результаты от внедрения цифровых двойников пока очевидны только для предприятий – лидеров отрасли. Например, для нефтедобывающих предприятий повышается коэффициент извлечения нефти на 10%, для судостроения сокращаются издержки на проектирование и строительство объектов до 5–15%.

Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработана Дорожная карта развития «сквозных» цифровых технологий [2]. Среди основных субтехнологий, рассматриваемых к внедрению на промышленных предприятиях, стоит Smart Desing (PLM-системы, цифровые двойники, MES-системы). Он рассматривается к внедрению в автомобилестроении, судостроении, двигателестроении, машиностроении (атомное, тяжелое, железнодорожный транспорт). Целевые индикаторы: 25–50% предприятий используют Smart Desing к 2021 году; 50–100% к 2024 году. При этом к 2021 году время разработки высокотехнологичных продуктов должно сократиться на 15%, а к 2024 году – на 25%.

Фактическое достижение данных показателей после анализа статистических данных и проведения опроса показывает, что это скорее оптимистичный сценарий, чем реалистичный. На данный момент первоначально технологии цифровых двойников могут применяться в деятельности государственных органов, в вопросах регулирования возможностей отраслевого развития. Одним из примеров международной практики может являться создание цифровых двойников для оценки эффективности построения телекоммуникационных се-

тей. Также технологии цифровых двойников применимы для моделирования комплексной оборонной системы, учета рисков, определения направлений развития предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Для массового внедрения технологии цифровых двойников необходимо формировать информационное поле с данными по продуктам, ценовым критериям, эффективности, применимости в отраслях. Необходимо больше отражать достигнутые результаты в средствах массовой информации.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Цифровая экономика в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/anketa1-4.

2. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019npt.pdf.

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.

4. Официальный сайт компании Ansys. Цифровые двойники [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ansys.com/products/systems/digital-twin.

5. Официальный сайт компании Siemens. Special solutions with the Digital Enterprise Suite [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://new.siemens.com/global/en/company/topic-areas/future-of-manufacturing/digital-enterprise.html.

УДК 658.562

Изотова Марина Сергеевна
Левизов Владислав Александрович
Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий,
Гатчина, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Развитие информационных технологий делает неизбежным цифровую трансформацию экономики. Для победы в условиях ужесточения конкуренции в современных условиях необходимо совершенствовать инновационную деятельность предприятий. Повышение нестабильности делает неизбежным акцентирование внимания на управлении организационной культурой. Наиболее успешные предприятия разработали методики по управлению потребительским опытом. Прибыльность предприятия значительно увеличивается, если оно способно добиться обеспечения эмоциональной вовлеченности клиентов. Лучшие фирмы создают виртуальные сообщества потребителей для повышения их лояльности. Развитие искусственного интеллекта способствует росту эффективности онлайн-продаж. Современный стратегический менеджмент требует создания инновационных бизнес-моделей. Развитие цифровых бизнес-платформ способствует быстрому росту экономики. В современных условиях все большее значение приобретает наличие у предприятия способностей по управлению экосистемой биз-

© М.С. Изотова, В.А. Левизов, 2021.

неса. Создание инноваций в условиях цифровой трансформации невозможно без эффективного проведения экспериментов с целью получения новых знаний.

Ключевые слова: цифровая трансформация, инновации, бизнес-модели.

Izotova Marina, S.
Levizov Vladislav, A.
State Institute of Economics,
Finance, Law and Technology,
Gatchina, Russian Federation

IMPROVING ENTERPRISE INNOVATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. The development of information technology makes the digital transformation of the economy inevitable. To win in the face of tougher competition in modern conditions, it is necessary to improve the innovative activities of enterprises. Increased instability makes it inevitable to focus on the management of organizational culture. The most successful businesses have developed techniques for managing customer experiences. The profitability of an enterprise increases significantly if it is able to achieve emotional engagement of customers. The best firms are building virtual communities of consumers to increase customer loyalty. The development of artificial intelligence contributes to the growth of the efficiency of online sales. Modern strategic management requires the creation of innovative business models. The development of digital business platforms is driving the rapid growth of the economy. In modern conditions, the ability of an enterprise to manage a business ecosystem is becoming increasingly important. The creation of innovations in the context of digital transformation is impossible without effective experimentation in order to gain new knowledge.

Keywords: digital transformation, innovation, business models.

Быстрые темпы роботизации и развитие искусственного интеллекта делают неизбежным цифровую трансформацию бизнеса. Так как предметом управленческого труда является информация, то развитие информационных технологий создает предпосылки для значительного повышения качества управленческих решений при одновременном снижении затрат на менеджмент по причине постоянного снижения издержек на получение и обработку информации. Развитие интернета вещей создает предпосылки для взаимодействия между собой технических устройств без вмешательства человека при осуществлении бизнес-процессов.

Джордж Вестерман с соавторами выделяют следующие основные элементы, существенно влияющие на успешное проведение цифровой трансформации:

- трансформация потребительского опыта;
- трансформация операционных процессов;
- трансформация бизнес-моделей [4, с. 5].

В условиях повышения нестабильности способность провести анализ существующего бизнеса с точки зрения клиентов приобретает особое значение. Для осуществления изменений в потребительском опыте необходимо изучить особенности их поведения и потребности, например на основе проведения этнографических исследований. Широко применяется создание виртуальных потребительских сообществ для обеспечения лояльности клиентов предприятия. Раз-

витие программного обеспечения позволяет лучше анализировать данные о клиентах, которые были получены при взаимодействии с ними. Использование искусственного интеллекта при организации онлайн- продаж позволяет значительно повысить эффективность торговой деятельности. Для успеха в конкурентной борьбе необходимо использовать накопленные данные о клиентах при их взаимодействии с предприятием. Понимание психологических особенностей восприятия людьми окружающей реальности также способствует повышению лояльности. Например, значительная часть людей склонна сохранять в своей памяти последние моменты взаимодействия с предприятием, и, по данной причине, предприятие может обеспечить в данный период времени благоприятные впечатления у клиентов, тем самым создавая положительный имидж у потребителей. Ещё одним способом повышения прибыльности предприятия является обеспечение эмоциональной вовлеченности клиентов. Так результаты проведенного исследования показывают, что эмоционально вовлеченные потребители на 52% более ценны для предприятия, чем удовлетворенные клиенты [2, с. 71]. Многие предприятия стремятся вовлечь своих клиентов в создание новых товаров и услуг.

Автоматизация производства позволяет использовать человеческий труд для решения стратегических задач. Для выживания предприятия всё более важным является вовлечение работников в создание инноваций и сокращение бесполезных расходов. Создаются условия для удаленной работы сотрудников. Всё чаще для повышения производительности работников используются инструменты дополненной реальности. Лучшие предприятия создают собственные корпоративные университеты.

В современных условиях все большее влияние на стратегическое развитие предприятия оказывает правильно выбранная бизнес-модель. Существуют различные подходы к определению данного понятия, но в этой статье авторы придерживаются точки зрения Оливера Гассмана с соавторами. Данные ученые включают в понятие бизнес модель следующий элементы: целевой сегмент, ценностное предложение, механизм извлечения прибыли и цепь создания ценности [1, с. 19–20]. Одними из наиболее успешных бизнес-моделей являются цифровые бизнес платформы. Платформа объединяет клиентов и производителей в сеть, обеспечивающую ей высокую добавленную стоимость. Платформы существуют десятки лет: супермаркеты соединяют потребителей и продавцов, а СМИ – подписчиков и рекламодателей. Однако развитие информационных технологий позволяет создавать бизнес платформы гораздо быстрее и с незначительными издержками. Чтобы понять деятельность платформ, необходимо сначала проанализировать специфику деятельности традиционных фирм. Традиционные фирмы контролируют цепь создания ценности по превращению сырья в конечный продукт. Традиционные фирмы стремятся максимизировать жизненную стоимость клиентов, а платформы — ценность для расширенной экосистемы посредством итераций и обратной связи. Иногда это требует субсидирования одного типа участников для привлечения других. Для эффективного управления необходимо следить за взаимодействием участников, доступом участников к платформе, применять новые управленческие показатели. В традиционной экономике успех достигается за счёт достижения масштаба. При

этом фирма становится монополистом, у которого большие условно-постоянные расходы и низкие условно-переменные издержки. В интернет-экономике основой успеха является экономия на масштабе со стороны спроса, что получило название сетевого эффекта. Платформа создает программное обеспечение, которое облегчает взаимодействие участников. Чем больше участников в сети, тем большую ценность представляет для них бизнес платформа. Увеличение числа участников ведёт к росту ценности, что, в свою очередь, увеличивает количество участников. Разумеется, необходимо учитывать, какие участники добавляют ценность для экосистемы.

В традиционной экономике ситуация стабильна и характеристики поставщиков, и клиентов и конкурентов изменяются незначительно. Однако в интернет экономике ситуация более динамична. Участники платформы создают для неё ценность. Однако они могут уйти, если их потребности будут плохо удовлетворяться. Некоторые участники могут создать собственную платформу. Менеджеры платформы должны поощрять деятельность, ведущую к росту ценности, и профилактировать возможность возникновения образцов поведения, которые её снижают. Большинство руководителей традиционных фирм не способно предвидеть конкуренцию со стороны предприятий из других отраслей. Успешные платформы агрессивно диверсифицируют свою деятельность.

В условиях повышения экономической нестабильности деятельность предприятия во многом бывает схожа с проведением научных исследований. Таким образом, расширение экспериментирования становится неизбежным. Однако в глазах руководителей, которые зачастую являются приверженцами традиционной культуры, характерной для эпохи массового производства, экспериментирование может выглядеть как излишнее расходование ресурсов. Тем не менее, для выживания фирмы в современных условиях необходимо сделать проведение экспериментов необходимой частью деятельности предприятия, так как именно создание новых идей является основой успеха в условиях формирующейся экономики знаний. Вышеназванное утверждение требует проведения значительных изменений в организационной культуре. С точки зрения Стефана Томке создание организационной культуры, обеспечивающей успешное экспериментирование, требует следующих действий:

- поощрение любознательности;
- принятие решений, основанное на фактах;
- демократизация экспериментирования;
- акцентирование внимания на необходимости этичного поведения;
- изменение поведения высшего руководства [3, с. 42–45].

В современных условиях следует рассматривать неудачи как возможность получить новые знания, хотя и со значительными затратами. Таким образом, необходимо поощрять любознательность работников. Не следует ожидать, что все эксперименты окажутся успешными, однако затраты на проведение экспериментов должны быть минимизированы. Необходимо обеспечить расширение принятия решений на основе проведения экспериментов. Следует разработать процедуры, позволяющие значительной части работников проводить эксперименты,

осуществить соответствующее обучение персонала и создать подразделение, которое будет оказывать помощь при реализации экспериментов. При разработке экспериментов необходимо профилактировать возможность появления недовольства у потребителей. Успешное экспериментирование требует от лидеров предприятия разработки ясных для работников миссии и целей организации, демонстрации своим примером требуемых образцов поведения.

Список литературы

1. *Гассман О.* Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов: Учеб. пособие / *Гассман О., Франкенбергер К., Шик М*. М. :Альпина Паблишер, 2016.

2. *Magids S., Zorfas A., Leemon D.* The New Science of Customer Emotions // Harvard Business Review. 2016. Vol. 93. No. 6.

3. *Thomke S.* Building a culture of experimentation// Harvard Business Review. 2020. Vol. 98. No. 2.

4. *Westerman G, Bonnet D. McAfee.* The Nine Elements of Digital Transformation // Sloan Management Review. 2014.Vol. 55. No. 2.

УДК 658.562

Кантор Владимир Евгеньевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Сметанина Татьяна Владимировна
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ОБЩУЮ ТЕОРИЮ МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. Менеджмент классифицируется по сфере применения, по функциональному назначению. Общая теория менеджмента включает в себя системный, процессный и ситуационный подходы. Менеджмент качества дополняется теорией проникновения международных стандартов качества в суверенную территорию, повышая конкурентоспособность социально-экономических систем, осуществляющих свою деятельность на её территории. Также повышается экономическая безопасность суверенной территории. В целом теория проникновения международных стандартов менеджмента качества дополняет общую теорию менеджмента. Технологический уклад общества меняется под влиянием политических, экономических и социальных процессов, происходящих в социально-экономических системах. Труд остается наиболее важным дефицитных ресурсов, создающим и потребляющим меновую стоимость. Классические школы менеджмента, в совокупности с методами обработки больших данных, нечеткими множествами и генетическими алгоритмами формируют новый взгляд на общую теорию менеджмента.

© В.Е. Кантор, Т.В. Сметанина, 2021.

Ключевые слова: социально-экономические системы, меновая стоимость, менеджмент качества, международные стандарты, системный подход, конкурентоспособность, экономическая безопасность.

Kantor Vladimir, E.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Smetanina Tatyana, V.
Russian State Pedagogical University
named after A.I. Herzen,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE INFLUENCE OF THE THEORY OF PENETRATION OF QUALITY MANAGEMENT STANDARDS ON THE GENERAL THEORY OF MANAGEMENT

Abstract. Management is classified by scope, by function. General management theory includes systemic, process and situational approaches. Quality management is complemented by the theory of the penetration of international quality standards into a sovereign territory, increasing the competitiveness of socio-economic systems operating in its territory. The economic security of the sovereign territory also increases. In general, the theory of penetration of international quality management standards complements the general theory of management. The technological structure of society is changing under the influence of political, economic and social processes taking place in socio-economic systems. Labor remains the most important scarce resource, creating and consuming exchange value. Classical schools of management, together with methods of processing big data, fuzzy sets and genetic algorithms, form a new look at the general theory of management.

Keywords: socio-economic systems, exchange value, quality management, international standards, systems approach, competitiveness, economic security.

Менеджмент является более частным проявлением управления. Объектами исследования в менеджменте рассматриваются социально-экономические системы любых масштабов. Самым малым по масштабу из объектов исследования в менеджменте выступает индивид. Индивид обладает признаками социально-экономической системы, участвует в экономическом обороте и представляет собой основу формирования объектов исследования менеджмента, имеющих больший масштаб.

Менеджмент имеет специальные области применения. В том числе менеджмент в области качества товаров, услуг носит название менеджмента качества.

Менеджмент изучает явления, происходящие в управлении социально-экономическими системами, на основе системного, процессного и ситуационного подходов. Системный подход регулирует взаимосвязь элементов внутри социально-экономической системы. Более детально системный подход рассматривается теорией организации.

Менеджмент качества использует в своей теории все перечисленные подходы, стандарты качества основаны на системном и процессном подходах построения и функционирования. Если рассматривать систему в целом, то в её основе лежат управляющие и управляемые элементы, входящие и выходящие

ресурсы, а также правила, по которым осуществляется взаимосвязь элементов внутри системы (см. рис. 1).

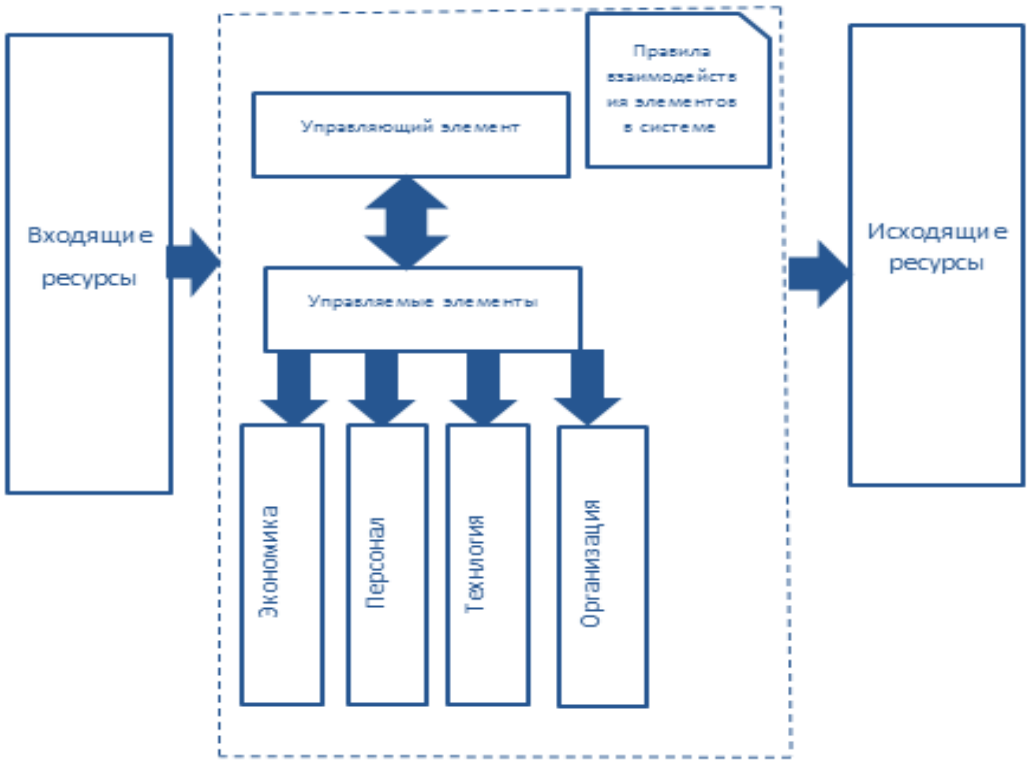


Рис. 1. Схема взаимодействия элементов в системе

Общая теория менеджмента дополняется теорией проникновения международных стандартов менеджмента. Парадигма теории проникновения международных стандартов менеджмента (см. рис. 2) включает в себя:

1) системный подход;
2) разработку эффективного состояния экономического субъекта в процессе взаимодействия его внутренних стандартов с международными;
3) одноцелевой характер – что снижает предпринимательский риск;
4) применение универсальных принципов и моделей в управлении качеством социально-экономических систем с учетом стандартов качества и их воздействия на состояние экономического субъекта.

Менеджмент качества ассоциирован у нас с общей теорией менеджмента. Что касается теории проникновения стандартов, то она основана на регионоведении (теория Колесникова), на цикличности (теория Кондратьева), на правилах двойной записи (теория Леонтьева), на потреблении (теория А. Маслоу [3]). Генетические алгоритмы, нечеткие множества и теория больших чисел определяют изменения технологического уклада развития общества, возможность исследований больших масштабов цифр, их обработки, получения запросов с высокой частотой, за счет развития ИТ-технологий, вытеснения услуг из матери-

альной природы их создания и реализации в нематериальную сферу. Нематериальность предопределяет проблемы с оценкой стоимости этих услуг, защиты интеллектуальных прав, так как в этом случае факторы, влияющие на функционирование социально-экономических систем, должны иметь совокупный эффект от влияния. Если рассматривать менеджмент, общую теорию менеджмента по его функционалу, то можно выделить стратегический, операционный и тактический виды менеджмента. Вид менеджмента, предопределяющий долгосрочное развитие социально-экономических систем, носит название стратегического менеджмента. Одним из основных методов исследования в части стратегического менеджмента выступает PESTE-анализ, заключающийся в оценке влияния на объект исследования политических, экономических, социальных, технологических и экологических факторов. Эти факторы выстроены в приоритете влияния. То есть они в целом оказывают общее воздействие на объект исследования, но при этом в большей степени влияние технологических факторов становится следствием изменения политических, экономических и социальных факторов, присутствующих в обществе. Если эти факторы в своей совокупности не достигли определенного уровня развития, то технологический фактор не сможет повлиять на развития социально-экономической системы в таком масштабе, чтобы изменить суть системы управления. Поэтому превалирующее воздействие в данном наборе факторов играет политика, далее экономики и социальная составляющая общества. Если рассматривать дефицитные ресурсы, которыми оперирует менеджмент, то первую позицию среди них занимает труд и его регулирование в социально-экономических отношениях.

Рис. 2. Составные части теоретических, методологических основ теории проникновения международных стандартов менеджмента

Отсюда можно сделать вывод о том, что изменение технологического уклада общества связано с синергетическим влиянием факторов PEST-анализа на

функционирование социально-экономических систем. Основной задачей является изучение вопросов, связанных с использованием и оценкой трудовых ресурсов, а также правил, которые определяют порядок функционирования социально-экономических систем в целом. В этой связи влияние классических теорий К. Маркса, Д. Рикардо на объяснение оценки современного труда ни в коем разе не должна принижаться, так как суть оценки, а также природа создания меновой стоимости не меняется. Это предопределяет основную тенденцию развития общей теории менеджмента.

Носителем труда является индивид. Он по своей природе производит меновую стоимость, а также потребляет её. В связи с этим правила, по которым происходит взаимодействие в системах, должны соответствовать международным требованиям.

Причина – глобализация социально-экономических процессов в общественном разделении труда. Технологии подстёгивают суверенные территории к интеграционным действиям [1; 2] Меняются организационно-управленческие структуры производящих социально-экономических систем. Превалирование объёмов нематериальных услуг, оказываемых в современном обществе, служит следствием изменения политических, экономических и социальных процессов, происходящих в обществе. Демократические процессы, открытость систем, экономическая интеграция, глобализация культуры индивидов и общества в целом привели к тому, что стали доступны и необходимы более современные технологии коммуникаций, стали требоваться более гибкие организационно-управленческие структуры, правила взаимодействия внутри закрытых систем стали требовать изменения.

Причина – конкурентоспособность, экономическая безопасность [4; 5]. Чем выше уровень правил, регулирующих систему качества товаров, услуг, тем выше уровень конкурентоспособности системы, существующей в рамках глобального взаимодействия, экономически безопаснее существование социально-экономической системы в мире. Это подтверждает и пандемия, определившая особые условия функционирования социально-экономических систем. Правила взаимодействия социально-экономических систем должны интегрировать лучший международный опыт. Но при этом, необходима оценка сопоставимого качества, существующего внутри суверенной территории, в которую осуществляется интеграция [1; 2]. Выбор за лучшим из лучшего.

При этом теория проникновения международных стандартов менеджмента качества дополняет общую теорию менеджмента в части отбора лучшего из лучшего, а также учета глобальных процессов, происходящих в обществе.

Список литературы

1. *Кантор В.Е., Сметанина Т.В.* Разработка последовательности действий по реализации точки роста в экономике России // Проблемы современной экономики. 2019. №2. С. 48–51.

2. *Кантор В.Е., Сметанина Т.В.* Качество товаров, услуг в условиях трансформации экономических отношений, обусловленных цифровизацией и кризисами // Проблемы современной экономики. 2021. №1. С. 50–53.

3. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. М.: Альпина Диджитал, 2011. 590 с.

4. *Сметанина Т.В.* Проблематика регулирования качества на продукцию и услуги в Российской Федерации / Перспективные направления взаимодействия науки и общества как основа инновационного развития: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 25 сентября 2020 г., г. Стерлитамак. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 50

5. *Сметанина Т.В.* Изменение экономических отношений в результате трансформации стандартизации системы менеджмента качества организации / Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 1 октября 2020 г, г. Таганрог. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 35.

УДК 331

Карпова Татьяна Петровна
Самарский университет
государственного управления
«Международный институт рынка»,
Самара, Российская Федерация

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме оценки квалификационной составляющей человеческого капитала квалификационной составляющей человеческого капитала, раскрывается ее характерная особенность. Раскрывается сущность компетентностного подхода в системе оценки квалификационной составляющей человеческого капитала. Описывается модель компетенций сотрудника.

Ключевые слова: учреждение, система оценки персонала, компетентностный подход, модель компетенций, аттестация, профессиональные качества.

Karpova Tatyana, P.
Samara University of Public Administration
«International Market Institute»,
Samara, Russian Federation

COMPETENCE-BASED APPROACH TO THE ASSESSMENT OF HUMAN CAPITAL FOR THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

Abstract. The article is devoted to the problem of assessing the qualification component of human capital, its characteristic feature is revealed. The article reveals the essence of the competence approach in the system of assessing the qualification component of human capital. The model of employee competencies is described.

Keywords: institution, personnel evaluation system, competence approach, competence model, certification, professional qualities.

© Т.П. Карпова, 2021.

Эффективное управление формированием и развитием человеческого капитала, его измерением и развитием в интересах инновационного развития организации, в условиях рыночной экономики возможно при проведении его систематической тарификации и оценки. Эффективное инновационное развитие во многом зависит от возможности организации осуществлять непрерывный и комплексный процесс управления человеческим капиталом, осуществлять успешную оценку квалификационной составляющей человеческого капитала.

Актуализация проблемы объясняется и тем, что оценка человеческого капитала – это один из сложных подпроцессов, в процессе управления персоналам и всегда вызывает множество споров среди экономистов. В словаре Ожегова «оценка – мнение, суждение о качестве, достоинстве, значении и т.д. кого-либо, чего-либо» [7]. Система оценки – это совокупность нескольких инструментальных подсистем, которые завязаны на основополагающие функции управления персоналом.

Приоритеты инновационной экономики способствуют усилению внимания к методологическим аспектам управления, ориентированному на эффективность, к оценке человеческого капитала в интересах инновационного развития организации [8]. В настоящее время, проводя оценку деловых качеств работника наряду, с понятием «профессионализм» распространено употребление понятия компетентность[10].

В акмеологии профессиональная компетентность определяется как главная составная часть профессионализма личности и деятельности, и является важным условием становления профессионала. В то время как компетентность используется для выражения высокого уровня квалификации и профессионализма, т.е. компетентность считается более узким понятием, чем профессионализм [9]. Вместе с тем, профессионализм и компетентность можно рассматривать как единый основополагающий критерий трудовой деятельности, независимо от ее вида [2].

Таким образом, компетентность можно рассматривать как одну из форм проявления профессионализма, т.е. определяет качественные характеристики трудовой деятельности. Компетентностный подход предполагает наличие двух характеристик компетенция и компетентность. На первый взгляд характеристики достаточно схожи, однако между ними имеются некоторые отличия, которые заключаются в том, что, говоря о компетенции, подразумевается приобретение знаний, позволяющих формировать умения и подготовленность обучающегося для их последующего использования на практике. Под компетентностью понимаются способности индивида, его личностные качества, квалификация, знания в конкретной области, понимание методов решения профессиональных задач, навыки изучения актуальной информации и получения новых знаний, использование их при решении профессиональных задач на высоком методологическом уровне [4].

В рамках исследования рассматривается одна из составляющих потенциала работника – квалификационная. В данном контексте, в качестве основной задачи, можно определить разработку компетенций как первый и основной шаг к созданию модельного представления компетенций, которое может стать фун-

даментом всей системы управления персоналом в организации. Это позволит наметить ей четкий путь достижения стратегических целей и развития, повысить эффективность работы персонала и задать для нее все необходимые регламенты и стандарты [8].

Оценка и анализ квалификации позволит оценить выполняемые работы с учетом их сложности, тем самым обеспечит повышение инновационной активности работников. Организация перейдет к прозрачной системе управления персоналом, оценки человеческого капитала, где те оценки, которые получают сотрудники в процессе аттестации и которые в дальнейшем будут использоваться для определения траектории развития персонала в соответствии с известными принципами науки методологии [5]. Для разработки модели компетенций целесообразно разрабатывать несколько видов компетенций: ключевые общекорпоративные, управленческие и профессиональные. При этом управленческие и профессиональные компетенции разрабатываются под узкие профили должностей.

А что касается ключевых компетенций, то считается, что ими должны владеть все сотрудники организации, так как именно они составляют суть конкурентного преимущества организации и определяют ценность ее на рынке [1]. Весь перечень компетенций разбивается на группы, где каждая компетенция понятна и имеет описание для дальнейшей оценки.

В качестве базовой организации для формирования модели компетенций было рассмотрено образовательное учреждение среднего образования (далее образовательное учреждение). Анализ практики показал, что при приеме на работу нового сотрудника используется собеседование, цель которого выявить личностные характеристики педагога с помощью разных вопросов.

Оценка педагогов в общеобразовательном учреждении проводится на основе аттестации и крайне редко используется оценочное собеседование и метод самоанализа. Основной задачей проведения аттестация в образовательном учреждении является установление соответствия занимаемой должности, либо присвоение квалификационной категории. Оценка уровня квалификации педагога для установления соответствия требованиям занимаемой должности и требованиям, предъявляемым к квалификационным категориям, осуществляется на основе анализа их профессиональной деятельности. Однако, в листах самооценки, которые заполняют педагоги, нет никакой оценки их личностных качеств.

Эффективная система оценки квалификационной составляющей человеческого капитала – это мощнейший инструмент управления персоналом, который сейчас практически не используется руководителями образовательных учреждений. Перестраивая систему оценки квалификационной составляющей человеческого капитала в образовательном учреждении, каждый руководитель может построить внутреннюю систему оценки сотрудников [6].

Использование компетентностного подхода в качестве основного метода оценки квалификационной составляющей человеческого капитала, основанного на компетенциях, позволит осуществить переход от оценки деятельности педагога по большому числу разноплановых критериев по ком-

плексной оценке поведения и результатов деятельности педагога с учетом мнения всех участников образовательного процесса (коллег, администрации, родителей, методистов, экспертов и др.) в интересах инновационного развития учреждения в целом. Компетентностный подход позволяет оценивать эффективность педагогов образовательного учреждения по небольшому числу измеримых показателей, но и одновременно исключить неоправданно высокие затраты времени и других ресурсов [11]. Компетентностный подход позволяет понять комплекс оцениваемых результатов, что позволит решить следующие задачи:

- разработка показателей и процедур для внедрения в практику управления эффективностью работы. Все показатели и критерии создаются путем обсуждения их в педагогическом коллективе учреждения. Доработка ведется после получения обратной связи от администрации и респондентов:
- создание методов выбора программ обучения и развития руководителей (педагогов) на основе диагностики их профессиональных качеств и результатов деятельности, повысить эффективность педагогов.

Разработанные показатели и критерии позволяют оценивать эффективность обучения педагогов образовательного учреждения. Таким образом, появляется возможность оценивать изменение поведения и результатов деятельности после обучения. Программа профессионального развития педагогов образовательного учреждения должна предусматривать:

- оценку педагогов в соответствии с разделами профессионального стандарта по показателям, характеризующим профессионализм и результаты;
- последующий анализ полученных результатов оценки;
- показатель потребности в обучении по результатам оценки, дальнейшее планирование и реализация программ развития педагогов;
- осуществление процесса оценки эффективности обучения на основе диагностики компетенций и прочих результатов после обучения;
- аттестацию педагогов – определение квалификационной категории;
- определение размера базовой оплаты и размера стимулирующих выплат.

С позиций системно-деятельностного подхода рассматриваемая модель включает перечень компетенций, обеспеченными поддержкой основных функциональных задач в интересах инновационного развития учреждения.

В результате возможно построение модели профессионального стандарта педагога образовательного учреждения с позиций системы деятельности, в рамках которой образовательная услуга рассматривается одновременно как система знаний, умений и навыков, а также способностей и особых личностных качеств педагога, и задач – показателей, которые можно измерить, и на достижение которых направляются усилия педагога образовательного учреждения. В таком контексте можно оценить эффективность работы педагога образовательного учреждения через составляющие: действие (через профессиональные ка-

чества, которые демонстрирует оцениваемый) и результат действий (непосредственно сама компетентность).

Компетентностный подход в системе оценки квалификационной составляющей человеческого капитала включает четыре основных раздела: общее описание системы профессиональной деятельности (объекты, предметная область, цели, задачи, основные методы и технологии оценки); требования к квалификации (образование, знания, стаж, награды и др.) по уровням; критерии оценки поведения специалиста; требования к результатам.

В качестве профессиональных качеств педагога образовательного учреждения определены: профессиональные знания, умения и навыки педагога; квалификация (общий педагогический стаж работы, уровень образования, федеральные, отраслевые и региональные награды и др.); стратегически значимые профессиональные качества педагога (профессиональная активность педагога и др. качества, значимые для реализации стратегии образовательного учреждения); базовые компетенции (по результатам оценки, в основе которой лежит, в том числе, анонимность обратной связи).

Каждую группу компетенций необходимо представлять оценочными показателями, которых должно быть ровно столько, чтобы удовлетворять требования минимальной необходимости и достаточности для проведения оценочных действий (3–5 ключевых измерения по каждой группе). Для оценки необходимо выделить три уровня – уровень мастерства (высший), уровень опыта (средний) и пороговый уровень (базовый). Для каждой группы компетенций необходимо определить оценочные показатели, применимые для оценки поведенческих реакций педагогов, при их взаимодействии с окружающими в среде оценивания (коллеги, учащиеся, родители).

Модель компетенций преподавателя образовательного учреждения включает дифференцирующие компетенции, располагающиеся в порядке убывания характеристики, называемой «вес компетенции». «Вес» является эквивалентом важности конкретной компетенции и отражает относительную частоту, с которой каждая компетенция различает лучших и средних педагогов. «Вес» вычисляется как отношение частоты (количества) появления по результатам интервью и анкет уровней шкалы конкретной компетенции к общей сумме всех индикаторов (шкал).

Результаты оценки квалификационной составляющей человеческого капитала по группе показателей «профессиональные качества» включают как ожидаемые, так и неожиданные для него итоги. Следовательно, преимуществом модели является то, что она позволяет оценивать эффективность развития педагога образовательного учреждения. Выравнивание профиля компетенций и уменьшение разрывов в оценках респондентов по прошествии времени – показатель улучшения поведения и результатов педагога в ходе выполнения им индивидуальной программы развития и у педагога появляется возможность узнавать о темпах личных улучшений по конкретной компетенции.

К преимуществам данного подхода относится возможность получения объективных результатов, что подтверждается соответствием между баллами и квалификационными категориями педагогов, так как он учитывает точки зре-

ния всех лиц, заинтересованных в качестве образования, является «мягким». При этом он способствует сокращению временных затрат на определение показателей, от которых зависит размер стимулирующих выплат педагога, снижению уровня конфликтности в образовательном учреждении, мотивации профессионального саморазвития и повышения эффективности деятельности каждого педагога, следовательно, способствует повышению репутации и конкурентоспособности образовательного учреждения.

Компетентностный подход в системе оценки квалификационной составляющей человеческого капитала – это процесс определения эффективности деятельности сотрудников в реализации задач организации, позволяющий внести необходимые изменения в организационную структуру, основные процессы управления, должностные инструкции и социальную среду образовательного учреждения, позволяющий обеспечить персонифицированный подход к оценке достижений сотрудников в рамках развивающих программ в интересах инновационного развития образовательного учреждения.

Список литературы

1. *Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А.* Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли: система заданий. М.: Просвещение, 2010. 178 с.

2. *Бездудная А.Г., Герасимов К.Б.* Развитие организационной структуры управления промышленным предприятием в процессе реализации инновационной стратегии // Российский экономический интернет-журнал. 2016. №2. С. 5

3. *Герасимов Б.Н.* Методологические инструменты науки управления в социальных и экономических средах // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. №4. С. 4–17.

4. *Герасимов Б.Н.* Реформирование процесса управления инновациями организации // Развитие экономических систем: теория, методология, практика: Пенза: ПГАУ, 2020. С. 46–65.

5. *Герасимов Б.Н., Герасимов К.Б.* Методология управления: онтология, структура, содержание // Управление. 2020. Т. 8. №3(37). С. 5–15.

6. *Герасимов Б.Н., Карпова Т.П.* Подпроцесс управления человеческим капиталом: сущность, значимость и место в процессе управления персоналом // Вестник СМИУ. 2018. №4. С. 112–122.

7. *Заплетина С.Н., Чумак В.Г.* Социально-психологические факторы эффективного менеджмента организации // Вестник СМИУ. 2018. №4. С. 123–132.

8. *Карпова Т.П.* Профессиональные стандарты в организации: механизм применения // Вестник СМИУ. 2017. №2. С. 87–97.

9. *Константинова Л.В., Молодецкая В.С.* Профессиональные стандарты как фактор влияния на трудовую мобильность: уровни, виды, направления // Вестник СМИУ. 2018. №4. С. 87–94.

10. Одегов Ю.Г. Управление персоналом в структурно-логических схемах / Академический проект, оригинал-макет, оформление 2015. С. 859–896.

11. *Фролов Ю.В.* Профессиональный стандарт педагога с точки зрения компетентностного подхода // Справочник заместителя директора школы. 2009. №6. С. 5–12.

УДК 339.138

Корнукова Виктория Валерьевна
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАЛИЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КОНТЕНТА В МАРКЕТИНГЕ

Аннотация. В работе рассматриваются возможности использования цифрового инструментария индивидуального маркетинга на примере анализа потребительского контента. В этой связи идентифицированы два типа стратегий. Представлены маркетинговые функции, в реализации которых целесообразно изучать потребительский контент. Сформирован набор метрик для измерения результативности использования потребительского контента в маркетинге.

Ключевые слова: индивидуальный маркетинг, цифровизация маркетинга, потребительский контент, UGC-анализ.

Kornukova Viktoria, V.
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

APPLICATION POSSIBILITIES OF USER GENERATED CONTENT ANALYSIS IN MARKETING

Abstract. This study focuses on the use of digital marketing tools for individual marketing, using consumer content analysis as an example. Two types of strategies are identified in this regard. The marketing functions in the implementation of which it is appropriate to study consumer content are presented. A set of metrics for measuring the effectiveness of the use of consumer content in marketing is generated.

Keywords: individual marketing, digitalization of marketing, consumer content, UGC-analysis.

Представленная работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта по формированию инструментальной базы индивидуального маркетинга, основанной на использовании цифровых технологий, что явилось концептуальной платформой проведенного автором исследования. Выводы, полученные автором, основаны также на результатах ранее выполненных работ в рамках данного исследовательского проекта. К числу основных результатов, полученных автором, относится идентификация стратегий взаимодействия компаний с индивидуальным потребителем через контент и их характеристика, а также направлений маркетинговой деятельности, где целесообразно использовать результаты анализа потребительского контента, что подкреплено сформированным автором набором соответствующих метрик для оценки результативности. К использованным главным образом вторичным данным автором были применены приемы структурного анализа и систематизации. Индивидуальный марке-

© В.В. Корнукова, 2021.

тинг рассматривается в этой связи как один из значимых факторов конкурентоспособности в современных условиях [6]. В свою очередь, цифровые инструменты позволяют выявлять индивидуальную потребность и формировать предпосылки для создания персональных отношений между компанией и потребителем [4]. Одним из важных аспектов в рассматриваемой связи является комплекс вопросов, связанных с возможностью использования потребительского контента в маркетинге [8].

Утвердившийся в российской терминологии для обозначения пользовательского контента термин «User Generated Content» (UGC) представляет собой оригинальный контент, который создается аудиторией бренда (далее будет использованы равнозначные термины UGC и «пользовательский контент», что отражает существующую терминологическую базу). Примерами такого контента могут быть отзывы, комментарии, фото- и видеоматериалы в блоге, вплоть до подкастов и обзоров продуктов. В сети интернет люди ежеминутно читают статьи на форумах, совершают покупки в интернет-магазинах, делятся друг с другом различной информацией в социальных сетях и т. п. Каждый день около 71% миллениалов взаимодействует с пользовательским контентом [3]. Можно, пожалуй, утверждать, что интернет по сути своей весь состоит из пользовательского контента, несущего большую важность для компаний, которую нельзя игнорировать. На сегодняшний момент стало очевидным, что основным средством коммуникации брендов и потребителей в сети интернет является контент. В современном маркетинге распространено мнение, что именно контент-маркетинг является эффективным способом формирования спроса на товары и услуги; всё большую важность для компаний в этом контексте приобретает пользовательский контент, который способен непосредственно влиять как на лояльность и доверие аудитории, так и на репутацию бренда.

Выгода от использования пользовательского контента подтверждается различными исследованиями потребительского поведения. Известно, что аудитория лучше реагирует на контент, который создан другими клиентами, а не самим брендом [3]. Утверждается также, что 88% пользователей доверяют рекомендациям других клиентов в лице родственников или хороших знакомых, поэтому такой контент воспринимается как индикатор качества товаров и услуг компаний [3]. Согласно аудиовизуальному методу эффективного восприятия, люди чаще запоминают информацию из личного опыта и личного пользования [7]. Возникает ощущение, что, в связи с меняющимися трендами в потребительском поведении, аудитория бренда желает быть услышанной и принимать участие в маркетинговых процессах компании. Она становится не объектом, а приобретает черты равноправного субъекта взаимодействия, что во многом обусловлено возможностью влиять на результативность деятельности через пользовательский контент.

Во взаимодействии с потребителем поддаются идентификации две основных стратегии использования пользовательского контента брендами. Первая – это инициация процесса создания контента самой компанией посредством запуска специальных программ лояльности, соревнований, розыгрышей, благотворительных кампаний, которые, в свою очередь, побуждают потребителей публиковать отзывы, фотографии, обзоры, делиться опытом использования

продуктов бренда и формировать разнообразные виды пользовательского контента (см. выше). Клиенты, как участники процесса, получают за это бонусы и скидки, а также ощущают принадлежность к сообществу («комьюнити») бренда. Компаниям же, среди прочего, предоставляется возможность заявлять потенциальным потребителям о себе и достигать ряд целевых показателей. (Распространенным примером в этой связи является использование этой стратегии для формирования лучшего позиционирования бренда, запуска сарафанного радио («word-of-mouth»), что способно привлечь новых потребителей и расширить долю рынка компании.)

Другая цель в инициировании компанией пользовательского контента заключается в достижении известности путем использования механизма трансформации психографических результатов в экономические. К примеру, итогом UGC-кампании может являться увеличение вовлеченности потребителей через процесс формирования доверия и лояльности к бренду посредством запуска различных программ взаимодействия с клиентами, которые нацелены на формирование чувства принадлежности к компании у потребителей. Ощущая личную связь с брендом, потребитель, как считается, обязательно сформирует пользовательский контент. Ожидается, что таким образом увеличится количество упоминаний о компании, и, как следствие, повысится уровень вовлеченности аудитории, что, в свою очередь, повлияет на увеличение конверсии, которое приведет больше клиентов до этапа покупки товара или услуги. К тому же нельзя не обратить внимание на одно из главных достоинств UGC-кампаний по сравнению со стандартными рекламными кампаниями – относительно низкую стоимость привлечения потенциальных клиентов.

Вторая стратегия использования UGC-кампании заключается в анализе контента, уже сформированного потребителем и отражающего опыт взаимодействия, установки, отношения и т. п. каждого индивидуального потребителя без предшествующего этому побуждения к действию со стороны компании. Бренд вправе сам выбирать, каким образом реагировать на данный контент, в зависимости от своих целей.

В рамках исследования возможностей использования пользовательского контента в маркетинге целесообразно основываться и развить ранее предложенный в рамках в.у. исследовательского проекта функционально-метрический подход, в котором деятельность разделена на ряд функций [1]. В частности, результаты анализа пользовательского контента целесообразно использовать в процессе создания нового или усовершенствования существующего продукта. Посредством анализа пользовательского контента в виде негативных или положительных отзывов выявляются неудовлетворенные потребности аудитории бренда, а также отношение к продукту в рамках исследования лояльности потребителей. С помощью UGC-анализа можно идентифицировать неудовлетворенный спрос, а компания с помощью соответствующих действий в результате сможет расширить свою долю рынка путем привлечения новых потребителей, чьи потребности смогут быть удовлетворены.

Одновременно с этим, анализ пользовательского контента целесообразно использовать в рамках репутационного менеджмента: бренд получает возмож-

ность управления процессом формирования и корректировки внешних имиджевых характеристик. Во-первых, компания может обрабатывать негативные отзывы посредством формулирования грамотного аргументированного ответа для разрешения конфликтных ситуаций или использования инструментов SERM (Search Engine Reputation Management) как определенного комплекса работ, влияющих на результаты поисковой выдачи. К этому относится вытеснение негативных упоминаний, удаление нежелательных ссылок, изменение тональности выдачи с помощью инструментов поисковой оптимизации (SEO). Работа с положительными же отзывами помогает сформировать потенциальных адвокатов бренда, что формирует более высокие показатели доверия к компании. Данный процесс позволяет довести большее количество потребителей до стадии покупки в воронке продаж.

Во-вторых, команда бренда, занимающаяся репутационным менеджментом, может самостоятельно формировать негативный пользовательский контент по отношению к своим конкурентам для дискредитации их имиджа. Зачастую компании, подвергшиеся атакам со стороны конкурентов, не только теряют клиентов, но и (в особо серьезных ситуациях) могут быть вынуждены прекратить свое существование. Таким образом, т.н. «черный пиар» можно отнести к методам ведения информационной войны. Одной из целей формирования подобного негативного пользовательского контента в этой связи является «перетягивание» на свою сторону реальных и потенциальных клиентов бренда.

Таким образом, пользовательский контент играет неоспоримо важную роль для достижения экономических целей компаний, а именно для расширения доли рынка и увеличения прибыли за счет относительно небольших вложений в формирование пользовательского контента, который в современных условиях действует намного эффективнее, чем целый ряд традиционных методов продвижения бренда. Более того, при правильной работе над пользовательским контентом бренд получает более лояльную аудиторию, которую намного легче довести до этапа покупки.

В рамках в.у. функционального подхода и для измерения эффективности UGC-кампаний может быть использован ряд метрик. Прежде всего, это показатель вовлеченности «Engagement Rate», что, по сути, и является одним из целевых показателей. Также могут быть использованы такие показатели как Average Time (т.е. среднее время посещения страницы), PPV (pages per visits, т.е. количество просмотренных страниц за одно посещение), TSS (time spend on site, т.е. время, проведенное на сайте) и VPK (visits per keyword, т.е. количество пользователей, перешедших на сайт из поисковых систем). Все это показывает степень заинтересованности пользователя контентом и товарным ассортиментом компании. Показатель «Amplification Rate» дает понять, насколько распространился тот или иной пользовательский контент. Анализируя отзывы потребителей бренда, считается возможным определить тон упоминаний о компании через показатель tone of mentions.

В связи с развитием и созданием более усовершенствованных программ для анализа контента в сети интернет, на данный момент существует множество технических инструментов для анализа эффективности UGC-кампаний. К таким инструментам можно отнести любую программу, которая может соби-

рать метрики и анализировать их. Также для анализа эффективности UGC-кампаний необходимы программы, которые дают возможность для отслеживания любых упоминаний о бренде в различных социальных сетях.

Описанные возможности и целесообразность использования потребительского контента, наряду с идентифицированными стратегиями, вовсе не отражают распространенность этого направления в российских компаниях. Более того, существует точка зрения, что в российской практике применение UGC-кампаний – наоборот – недостаточно распространено. Предварительные исследования позволяют предположить, что барьерами во внедрении UGC-анализа как одной из возможностей повышения результативности цифрового маркетинга являются те же проблемы методического и управленческого характеры, что были представлены в работе [5]. Их изучение в связи с UGC-анализом должно стать предметом рассмотрения на следующем этапе исследования. Решение проблем методического характера видится путем интеграции UGC-анализа в маркетинговые бизнес-процессы, в соответствии с подходом, представленным в работе [9], а также путем адаптации методик традиционного маркетинга в рамках UGC-анализа [2].

Список литературы

1. *Войтович А.Е., Гусакова И.Г.* Конкурентоспособность России в аспекте влияния современного маркетингового подхода / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. ст. по итогам XV Междунар. науч.-практ. конф. «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург. 23-24 апреля 2020 г. / Под ред. *Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 197–203.

2. *Долда М.Е.* Формирование методики запуска нового продукта в социальной сети «Инстаграм» // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2020. №8. С. 58–68. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vfu.unecon.ru/docs/Vestnik_8_2.pdf (дата обращения: 26.02.2021).

3. Как пользовательский контент повышает доверие к бренду: лучшие кейсы / E-pepper [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e-pepper.ru/news/kak-polzovatelskiy-kontent-povyshaet-doverie-k-brendu-luchshie-keysy.html (дата обращения: 20.02.2021).

4. *Леонов А.И.* Индивидуальный маркетинг в цифровой среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. №5. С. 3–12.

5. *Леонов А.И.* Влияние системы менеджмента на цифровизацию российского маркетинга // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. №5. С. 69–77.

6. *Леонов А.И.* Индивидуальный маркетинг. Концептуальные и методические аспекты: Монография. М.: Экон-Информ, 2007.

7. Маркетинг вовлечения и влияния. Как UGC генерирует новые тренды / Cossa [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cossa.ru/trends/185931/ (дата обращения: 18.02.2021).

8. *Романенко Д.М.* Исследование потребительского контента в аспекте формирования социально-ориентированной политики государства // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. ст. по итогам XV Междунар. науч.-практ. конф. «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург. 23-24 апреля 2020 г. / Под ред. *Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 400–406.

9. *Цыплаков Н.В.* Повышение эффективности цифровых инструментов маркетинга на основе анализа конверсии онлайн-продаж // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2020. №8. С. 87–93 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vfu.unecon.ru/docs/Vestnik_8_2.pdf (дата обращения: 26.02.2021).

УДК 338

Кравченко Любовь Алексеевна
Осьмушкина Арина Сергеевна
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИЗМЕНЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты трансформации поведения потребителей под влиянием пандемии. Авторы рассматривают воздействие таких факторов, как ограничения на передвижения, отношение к своему здоровью, изменения поведения потребителей и их взаимодействии со сферой розничной торговли при совершении покупок и т.д.

Ключевые слова: пандемия, потребительский выбор, экономика, цифровые технологии, тенденции.

Kravchenko Lyubov, A.
Osmushkina Arina, S.
Saint-Petersburg State University of Railway Transport
Emperor Alexander I,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CHANGING TRENDS IN CONSUMER DEMAND IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY AND THE PANDEMIC

Abstract. The article discusses some aspects of the transformation of consumer behavior under the influence of the pandemic. The authors consider the impact of such factors as restrictions on movement, attitudes to their health, changes in consumer behavior and their interaction with the retail sector when shopping, etc.

Keywords: pandemic, consumer choice, economy, digital technologies, trends.

Более года карантинной и посткарантинной реальности как во всем мире, так и в России выдались тяжелыми и сложными для всех. По причине введенных правительствами разных стран ограничительных мер, направленных на борьбу с пандемией, серьезно и очень быстро стало меняться поведение потребителей, что в свою очередь так же серьезно отражается на структуре и объемах потребления во всех категориях товаров и услуг.

По словам директора по региональной политике АНО «Цифровая экономика» Александра Зорина, пандемия коронавируса и роль цифровых технологий в борьбе с ней в очередной раз показали, насколько важны цифровые решения для развития экономики и обеспечения безопасности жизнедеятельности

© Л.А. Кравченко, А.С. Осьмушкина, 2021.

россиян [6]. Процесс становления цифровой экономики в России зависит от готовности всех регионов отвечать на современные вызовы и способности адаптации к ним [3]. Цифровизация же всей нашей жизни, ставшая основным катализатором изменений, помогает открывать новые возможности как для компаний потребительского сектора, так и для самих потребителей, ускоряя трансформацию рынка и сознания потребителей.

Международные эксперты высказывают опасения, что потребительский рынок уже никогда не станет прежним. По мнению экономистов, сложившаяся ситуация с пандемией серьезно повлияла на покупательские привычки во всем мире, в том числе и в нашей стране [2].

В условиях пандемии забота о здоровье приобрела особое значение. Данное обстоятельство подтолкнуло многих сделать выбор в пользу личного транспорта. Это единственный способ бесконтактно добраться из одного пункта в другой благодаря бесконтактной заправке на АЗС и онлайн-оплате из салона автомобиля. При этом в личном автомобиле человек чувствует себя в безопасности, уменьшает возможность заразиться и заразить других. Однако нехватка парковочных мест и высокая стоимость оплаты приведет к росту спроса на каршеринг, прокат велосипедов, самокатов и т.д. Данные опроса «Каким видом транспорта для поездок на работу вы чаще всего пользовались / будете пользоваться?» (Всероссийский опрос населения, n = 1600, НАФИ, май 2020 года) [4] приведены в диаграмме на рис. 1.

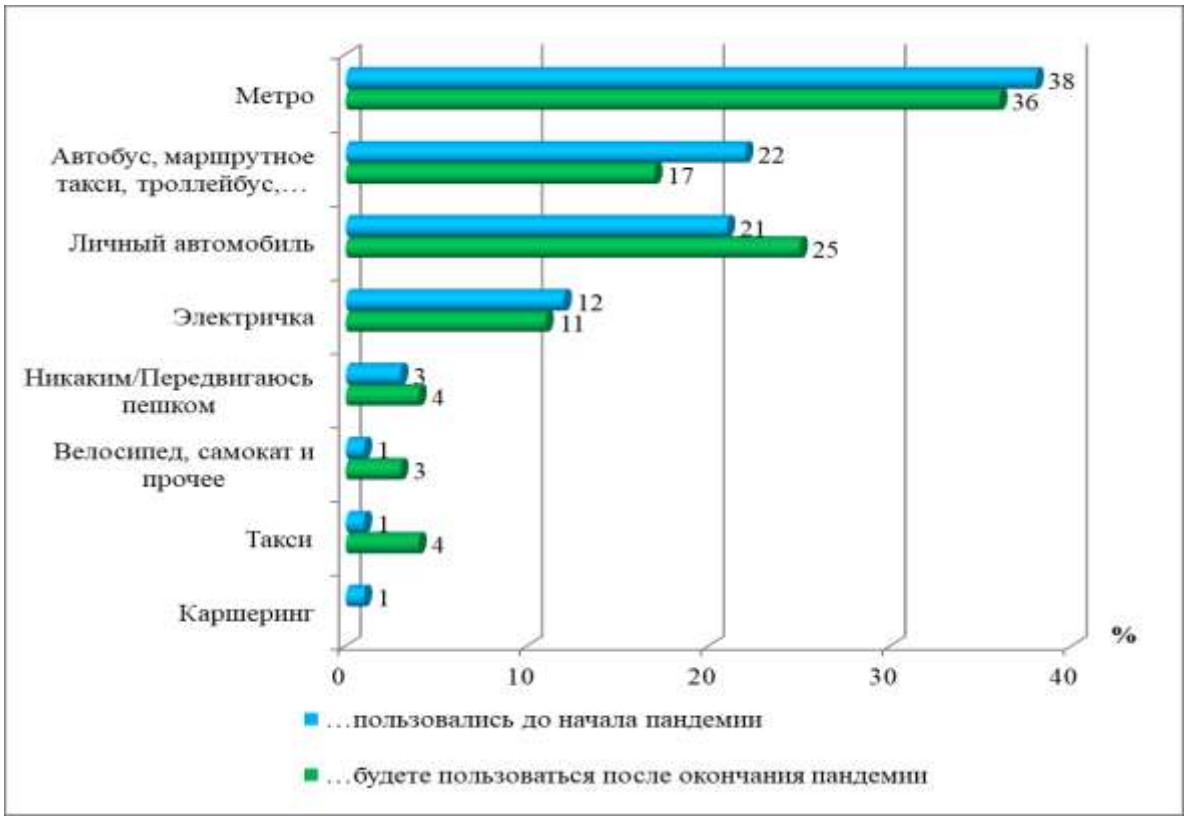


Рис. 1. «Каким видом транспорта для поездок на работу вы чаще всего пользовались/будете пользоваться?»

Стремление меньше контактировать с другими людьми вынудило покупателей проводить меньше времени в магазинах. Для этого заранее составляется список покупок, выбирается магазин, в котором сосредоточено максимальное количество нужных товаров. Данной стратегии придерживается всё больше людей, что приводит к уменьшению количества ненужных спонтанных покупок.

В результате сложившейся ситуации с пандемии много людей впервые для себя открыли онлайн-покупки, доставку товаров. Преимуществами данного вида торговли является исключение контактирования с большим количеством людей, отсутствие необходимости выходить из дома, широкий ассортимент продукции, наличие отзывов реальных покупателей, удобство и быстрота сравнения цен на различных торговых платформах.

Тенденции к развитию отрасли интернет-торговли создает национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одним из направлений её реализации являются информационная инфраструктура, включающая в себя развитие сетей связи, развитие системы российских центров обработки данных, внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей граждан, бизнеса и власти. Например, в настоящее время Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) разработало проект изменений в Градостроительный кодекс и закон «О связи» в части оснащения жилых домов внутренними сетями связи. Проектом предлагается включить в проектную документацию создаваемого или реконструируемого многоквартирного жилого дома обязательный раздел, касающийся создания внутридомовой инфраструктуры связи [4].

На самоизоляции гражданам пришлось проводить практически всё время дома. Перевод многих сотрудников на удаленную работу также привел к увеличению времени, проводимого дома. Стали более заметны недостатки и несовершенства жилища. Однако на период пандемии многие россияне отложили планируемый ремонт из-за трудной и нестабильной финансовой ситуации. Поэтому после окончания пандемии прогнозируется возрастание спроса на материалы для ремонта и строительства, мебель, предметы декора.

Период самоизоляции оставил многих без основного заработка. Легче перенесли тяжелые времена люди, которые имели какие-либо накопления, так называемую финансовую подушку. Возможность неожиданного уменьшения заработной платы или вовсе потери работы заставила задуматься о рациональности трат, начать экономить и откладывать часть денег. В ближайшее время прогнозируется возрастание спроса на сберегательные банковские продукты. Однако, как показывает статистика, через 3–4 года после кризиса россияне возвратятся к краткосрочному финансовому планированию.

Подводя итоги, можно сказать, что в период пандемии покупатель руководствуется в первую очередь заботой о собственном здоровье. Нестабильная финансовая ситуация также внесла коррективы в список покупок.

Особую актуальность приобрели привычки, связанные с экономией. К ним относятся планирование покупок, расстановка правильных приоритетов при тратах, взвешивание всех за и против при выборе товара.

После завершения пандемии, когда появится хоть какая-то стабильность в финансовом положении, приобретенные привычки могут исчезнуть, а могут эволюционировать в будущем. Поэтому, чтобы быть готовым к различным ситуациям в будущем, необходимо не забывать про рациональность трат и долгосрочное финансовое планирование.

Список литературы

1. *Аймалетдинов Т.А., Гильдебрандт И.А., Никишова Е.Н.* Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии. М.: Издательство НАФИ, 2020. 73 с.

2. Исследование BCG и «Ромир»: новая реальность российского потребительского рынка на фоне пандемии COVID-19 и прогноз [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://romir.ru/studies/issledovanie-bcg-i-romir-novaya-realnost-rossiyskogo-potrebitelskogo-rynka-na-fone-pandemii-covid-19-i-prognoz (дата обращения: 20.02.2021).

3. *Кравченко Л.А., Панков Д.А*. Цифровая экономика – промежуточные итоги и дальнейшие перспективы / В сб.: Цифровая экономика и финансы: Матер. III Междунар. науч.-практ. конф.; Под науч. ред. *Е.А. Синцовой* [и др.]. СПб., 2020. С. 40–43.

4. *Мельникова Ю.* «Умный город» не уступил место «Цифровому региону» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.comnews.ru/content/213290/2021-02-26/2021-w08/umnyy-gorod-ne-ustupil-mesto-cifrovomu-regionu (дата обращения: 27.02.2021).

5. *Сапрыкина А.* Инфраструктуру связи пропишут в каждый дом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.comnews.ru/content/213293/2021-02-26/2021-w08/infrastrukturu-svyazi-propishut-kazhdyy-dom (дата обращения: 27.02.2021).

УДК 331

Ксенофонтова Татьяна Юрьевна
Смирнов Никита Сергеевич
Петербургский государственный университет
путей сообщений Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО ИНФО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ЦЕПЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются методологические аспекты развития концепции формирования единой транспортно-логистической системы (ТЛС) с учетом комплексного логистического подхода управления цепями поставок. В этой связи возникла острая необходимость создания единого инфо-телекоммуникационного пространства, обеспечивающего информационную поддержку процесса принятия решений субъектами транспортно-логистической сети управления взаимодействием всех участников мультимодальной перевозки груза – цепи «Производитель – ТЛС – Потребитель» с учетом принципов маркетинга (по анализу секторов рынка и поставщиков ресурсов), логистики и менеджмента; что позволяет: снизить риски попадания транспортного средства перевозчика на высокозагруженные

© Т.Ю. Ксенофонтова, Н.С. Смирнов, 2021.

участки автомобильных и железнодорожных путей и авиатрасс с достижением оптимизированных показателей эффективности; добиться снижения транспортной составляющей в конечной стоимости перевезённого груза на 10–15%, и, как следствие, повлиять на повышение уровня платежеспособности населения в различных регионах страны.

Ключевые слова: транспортно-логистическая система, мультимодальная перевозка, единое инфо-телекоммуникационного пространство.

Ksenofontova Tatyana, Yu.
Smirnov Nikita, S.
Emperor Alexander I St. Petersburg
State Transport University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TO THE QUESTION OF CREATION OF A UNIFIED INFO-TELECOMMUNICATION SPACE WITHIN THE FRAMEWORK OF INTEGRATED MANAGEMENT OF LOGISTIC CHAINS

Abstrat. The article deals with the methodological aspects of the development of the concept of forming a unified transport and logistics system (TLS), taking into account the integrated logistics approach of supply chain management. In this regard, there is an urgent need for a single info-Telecom space, providing informational support of decision-making actors in the transport-logistics management network interaction of all participants in the multimodal transport of goods – chain «Producer – TLS – Consumer» based on the principles of marketing (analysis of market sectors and resource providers), logistics and management; allowing you to: reduce the risk of getting a vehicle carrier on Vysokoskorostnye roads and Railways and air routes, achieving optimized performance to reduce transportation costs in the final cost of the shipment by 10–15%, and as a consequence, affect the increase in the level of solvency of the population in various regions of the country.

Keywords: transport and logistics system, multimodal transportation, unified information and telecommunications space.

Разделение труда привело к появлению в экономике производственного сектора и сектора сферы услуг, к которым, в свою очередь, относится сфера транспортно-логистических услуг. Спрос в секторе транспортно-логистических услуг и расширение его ассортиментного ряда интенсивно развиваются и укрупняются в связи с постоянным ростом общественных нужд, изменения приоритетов в процессе социального формирования от предоставления первенства в нуждах производственного процесса в сторону удовлетворения интересов конечного потребителя.

«На протяжении 2015–2019 гг. объем рынка транспортно-логистических услуг в денежном выражении неизменно увеличивался, но начиная с 2017 г. отмечено замедление темпа роста. По итогам 2019 г. объем рынка ТЛУ составил 3594,2 млрд. руб., увеличившись относительно 2018 г. лишь на 1,6%, а относительно 2015 г. на 54,6% (на 1268,8 млрд. руб.) Положительная динамика в 2015-2019 гг. обусловлена, прежде всего, повышением тарифов при минимальных темпах роста объема грузоперевозок и грузооборота. Среднегодовой темп прироста составил 11,5%. При этом рост в 2019 г. показал сектор автомобильного грузового транспорта («плюс» 12,0%), а в остальных сферах отмечен спад» [2] (см. рис. 1).

Рис. 1. Объем рынка транспортно-логистических услуг, млрд. руб

Если обратиться к конкретным примерам, то в 2015 году по международным транспортным коридорам (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2» перевезли порядка 10 тысяч тонн товаров, как ж/д транспортом, так и автомобильным транспортом, в 2018 году – 90 тысяч тонн, а за 8 месяцев 2019 года – уже более 102 тысяч тонн товаров. При этом в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года поставлена задача увеличить в 4 раза к 2024 году транзитный грузопоток по маршрутам через Россию, чему способствует встраивание российских компаний в процессы цифровой трансформации экономики страны. Транснациональные компании уже заявили о планах перехода к полностью электронным процессам взаимодействия между участниками транспортного потока. Таким образом, для организации эффективного взаимодействия участников рынка транспортных услуг требуется создание единого инфо-телекоммуникационного пространства.

При рассмотрении методологических аспектов развития концепции формирования единой транспортно-логистической системы (ТЛС) комплексный логистический подход управления цепочками поставок определяет основные принципы формирования единой информационной системы [1] при управлении взаимодействием всех участников мультимодальной перевозки груза:

- принцип системности и комплексности: взаимодействие по вертикальным и горизонтальным связям;
- принцип трехмерного подхода при анализе систем/подсистем, структурных модулей и их составляющих в процессе их взаимодействия;
- принцип системного анализа: расчленения/декомпозиции единой информационной системы на структурные модули и их составляющих;
- принцип эффективности: достижения рационального соотношения между затратами на создание единой информационной системы и целевым эффектом выстраивания взаимодействия всех участников мультимодальной перевозки груза – цепи «Производитель – ТЛС –

Потребитель» с учетом принципов маркетинга (по анализу секторов рынка и поставщиков ресурсов), логистики и менеджмента;

- единый методологический подход к исследованию процессов взаимодействия систем «Производитель – ТЛС – Потребитель».

Процесс управления взаимодействием всех участников мультимодальных перевозок в транспортно-логистической системе выполняют менеджеры-операторы по направлениям взаимодействий в транспортно-логистическом центре (ТЛЦ). Например, при оценке эффективности управления взаимодействием в железнодорожной транспортной системе необходимо рассматривать совместно менеджеров предприятия-отправителя, менеджеров и операторов системы железнодорожных перевозок, а также менеджеров предприятия-получателя (рис. 2) [3].

Рис. 2. Структура системы взаимодействия операторов (менеджеров) в транспортно-логистическом центре (ТЛЦ)

Для организации эффективного взаимодействия участников рынка транспортных услуг требуется создание единого инфо-телекоммуникационного пространства, обеспечивающего информационную поддержку процесса принятия решений субъектами транспортно-логистической сети.

При этом система информационной поддержки принятия решений позволяет:

- повысить производительность труда менеджеров по оптимизации с точки зрения принципов логистики маршрута со сниженными рисками по попаданию на высокозагруженные участки автомобильных и железнодорожных путей и авиатрасс с достижением оптимизированных показателей эффективности.
- добиться снижения транспортной составляющей в конечной стоимости перевезённого груза на 10–15%, и, как следствие, повлиять на повышение уровня платёжеспособности населения в различных регионах страны.

Таким образом, транспортные логистические центры помогают решать как тактические задачи развития транспорта на уровне страны, в виде создания современной транспортной и информационной сети, так и стратегические задачи развития системы международных транспортных коридоров с учётом интересов стран участников.

Список литературы

1. *Ксенофонтова Т.Ю.* Региональные особенности управления развитием человеческого и интеллектуального капитала в условиях изменений внешней среды / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. экон. наук / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2014.

2. Объем рынка транспортно-логистических услуг в денежном выражении за последние годы увеличился [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://marketing.rbc.ru/articles/11675/ (дата обращения: 01.03.2021).

3. *Smurov M.Yu., Gubenko A.V., Ksenofontova T.Yu*. Interrelation of the problems of the aircraft fleet development and the improvement of the air traffic control system / Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Т. 21. №S4. С. 015.

УДК 339.9.01

Лукашевич Михаил Леонидович
Рачков Сергей Андреевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается процессы и последствия интеграции автомобильной и информационно-коммуникационной отраслей под воздействием продуктовых, технологических и организационных инновации.

Ключевые слова: автомобильная индустрия, отрасль, инновации, информационно-коммуникационные технологии, стратегии.

Lukashevich Mikhail, L.
Rachkov Sergey, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TRANSFORMATION OF THE GLOBAL AUTOMOTIVE INDUSTRY UNDER THE INFLUENCE OF INNOVATION

Abstract. The article examines the processes and consequences of the integration of automotive and information and communication industries under the influence of product, technological and organizational innovations.

Keywords: automotive industry, industry, innovation, information and communication technologies, strategies.

Автомобилестроение играет важную роль в мировой и национальных экономиках многих стран. Достаточно сказать, что автомобили представляют собой третий по объему экспортный продукт в мире (775,2 млрд. долларов

© М.Л. Лукашевич, С.А. Рачков, 2021.

США в 2018 году), уступая только экспорту сырой нефти и очищенных нефтепродуктов [6]. Вклад автомобильной промышленности в мировой ВВП составляет около 5,7% [7]. С ней кооперируются и от нее зависят многие другие отрасли промышленности и сферы услуг.

В настоящее время в мире производится 91,8 млн. автомобилей, в т.ч. 67,1 млн. легковых, 20,2 млн. легких коммерческих и 4,1 млн. грузовых автомобилей, а также 0,27 млн. автобусов [4].

По устоявшемуся определению автомобильная промышленность или автомобилестроение – отдельная ветвь современной промышленности, которая специализируется на проектировании и создании средств передвижения, не использующих рельсовую основу, в которых установлен автономный двигатель, приводящий всю машину в движение, и которая включает в себя несколько подотраслей: моторостроение, производство комплектующих; производство технологического оборудования (станкостроение и моторостроение). Автомобилестроение входит в состав отрасли машиностроения (или машиностроительного производства), являющейся, в свою очередь частью комплексной отрасли промышленности. Результатом функционирования любой из отраслей является некий конечный продукт или услуга, предлагаемые к потреблению либо использованию.

В настоящее время в России используется классификация отраслей ОКВЭД, соответствующая Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности ООН (International Standard Industrial Classification of all Economic Activities – ISIC). Однако с развитием технологий и изменением потребительского поведения происходит и трансформация отраслей, в том числе и автомобилестроения как отрасли.

На трансформацию отраслей влияют технологические уклады – совокупность технологий и производств на однородной технической базе, образующих на макроуровне воспроизводственный контур. В развитии мировой экономики можно выделить периоды доминирования пяти технологических укладов. В настоящее время в большинстве развитых стран уже формируются технологии шестого технологического уклада, ключевыми направлениями которого будут био- и нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, интеллектуализация и экологизация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий.

Ряд авторов предлагают новую классификацию секторов и отраслей современной экономики, учитывающую шестой технологический уклад, и включающую шесть крупных секторов. Среди этих секторов – трансформационный сектор, в который входит обрабатывающая промышленность, включающая традиционные отрасли машиностроения и металлообработки, и сектор производства информационных технологий (средств обработки и распространения информации), в который входит производство и обслуживание телекоммуникационного и компьютерного оборудования (включая электронные компоненты, микрочипы) и производство программного обеспечения [11].

Индустрия – это более широкое понятие, это отрасль народного хозяйства, сфера деятельности, сектор экономики, включающие в себя производство и

сбыт товаров и услуг, а также охватывающие смежные секторы и потребительскую аудиторию.

Таким образом, если рассматривать новую структуру отраслей в составе автомобильной индустрии, то можно заметить тренд все большей интеграции (взаимопроникновения) металлообрабатывающих и информационно-коммуникационных отраслей, превращающих автомобиль в электронный гаджет.

Рассмотрим влияние инноваций, определяющих шестой технологический уклад и содержание Индустрии 4.0, на процесс трансформации отрасли автомобилестроения, распределив их на три группы: продуктовые инновации – относящиеся к самому автомобилю и приносящие ценность потребителям; процессные инновации – касающиеся процессов производства и логистики автомобилей и приносящие ценность участникам производственного процесса; маркетинговые инновации – нацеленные на лучшее удовлетворение нужд потребителей и открытие новых рынков; и организационные инновации – охватывающие новые организационные методы в деловой практике автомобильных компаний и организации рабочих мест или внешних связей [9].

К продуктовым инновациям можно отнести электромобили, беспилотные автомобили, гибриды автомобиля и самолета, системы получения, хранения и передачи электроэнергии. К процессным инновациям – технологии, позволяющие упростить и ускорить операционные процессы, повысить качество и снизить производственные издержки: цифровизация, роботизация, новые материалы, аддитивные методы обработки материалов. К маркетинговым и организационным инновациям относятся новые бизнес-модели производства, торговли, владения и эксплуатации автомобилей: контрактные производства, электронная коммерция, кооперативные автопарки, каршеринг.

Сравнение производства автомобилей с бензиновым двигателем и электромобилей показало, что на сборку электрического двигателя и батареи уходит на 40% меньше времени, чем на традиционный двигатель внутреннего сгорания и коробку передач. А на производство одного электромобиля требуется на 30% меньше рабочих часов и на 50% меньше производственных площадей. Согласно исследованию Deloitte Consulting, после перехода на электрическую тягу рынки деталей, используемых в автомобилях внутреннего сгорания (осей, глушителей, топливных баков и трансмиссий), сократятся в диапазоне 6–20%, что может привести к сокращению в автомобильной промышленности 3 млн рабочих мест и повышению рентабельности бизнеса [12]. По прогнозу финансово-инвестиционной компании UBS к 2024 году цена электрокаров сравняется со стоимостью обычных легковых автомобилей прежде всего за счет удешевления производства аккумуляторов, которые до сих пор считаются самой затратной частью электрокаров: на долю батарей приходится от 25 до 40% их стоимости [10].

К основным факторам, влияющим на будущее автоиндустрии, которые необходимо учитывать при разработке будущих стратегий автоконцернов, эксперты относят:

- дальнейшее развитие новых материалов, снижающих вес автомобиля без ухудшения прочностных и стоимостных характеристик, в частности композитных;

- использование аддитивных технологий производства, позволяющих выпускать небольшие партии без повышения стоимости;
- углубление использования робототехники и цифровизации разработки и производства автомобилей и автокомпонентов;
- изменение рынка пользователей автомобилей: сокращение доли корпоративных автопарков и домашних хозяйств, рост доли такси и каршеринга.

С учетом внедрения новых технологий и изменений потребительского поведения развитие отрасли может пойти по такому возможному сценарию:

- относительно дорогие высокотехнологичные автомобили на альтернативных источниках энергии будут выпускаться в развитых странах для обеспеченных потребителей небольшими кастомизированными сериями по мере развития станций зарядки (заправки);
- возникнут новые бренды специализированных нишевых производителей автомобилей и поставщиков комплектующих;
- крупные автоконцерны будут диверсифицироваться на производстве машин для всех сегментов потребителей, ценовых категорий и видов силовых агрегатов (электро-, газ-, водород, гибриды);
- поставщики комплектующих будут специализироваться на материалах и деталей из них (композиты), электродвигателях и батареях;
- машины с двигателями внутреннего сгорания, как новые, так и подержанные, будут реализовываться преимущественно в развивающихся странах с большим потенциалом автомобилизации, а высокотехнологичные более дорогие машины – в развитых станах на замену имеющегося парка с ДВС.

Согласно исследованию компании Deloitte возможный сценарий развития автомобильной индустрии заключается в том, что инновационные ИТ-стартапы смогут занять большую долю автомобильного рынка. Массовый потребитель будет предпочитать автомобили именно этих компаний. Традиционные OEM-производители встроятся в новую цепочку создания стоимости и будут производить автомобили для ИТ-компаний под их брендом. В качестве кейса, подтверждающего данную модель, можно привести сотрудничество автоконцерна Fiat Chrysler и компании Waymo, входящей в один холдинг с Google. Компании начали совместную разработку автономного коммерческого транспорта. В премиум-сегменте автоконцерны сохранят свои позиции и будут продавать автомобили напрямую своим потребителям под собственным брендом [2]. Можно предположить, что автомобильные корпорации будут реализовывать две основные стратегии: сотрудничества с ИТ-компаниями и наращивания продаж в премиум-сегменте. Для каждой стратегии требуется определенный тип заводов. Так, компания McKinsey предлагает свою классификацию фабрик, которые будут характерны для Индустрии 4.0:

1. Для производства автомобилей для ИТ-компаний автоконцернам будут нужны умные автоматизированные заводы (Smart automated

plant), нацеленные на массовое производство продукции с низким уровнем кастомизации.

2. Для производства автомобилей в премиум-сегменте автомобильным корпорациям необходимо будет строить заводы, ориентированные на потребителя (Customer-centric plant). Это гибкое производство, которое может обеспечить необходимый уровень кастомизации продукции, дающее конкурентные преимущество компаниям в данном сегменте [3].

России придется искать свое место в новой электронно-автомобильной индустрии, встраиваясь в глобальные цепочки стоимости ТНК, присутствующих в России, или создавая собственные цепочки. Представляется, что интерес могут представлять такие рыночные ниши как сельскохозяйственные и строительные машины, совмещающие беспилотное управление и гибридные двигатели.

Российские предприятия могут также освоить производство аккумуляторных батарей, гибридных бензино-газовых двигателей, новых композитных материалов, а также выпуск небольшими сериями легковых и грузовых электромобилей, адаптированных к российским климатическим условиям.

Перспективными могут быть и крупносерийные экспортноориентированные роботизированные контрактные производства автокомпонентов, в частности кузовных деталей, шин, электродвигателей, электроники.

Список литературы

1. ACEA. Vehicles in use Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.acea.be/uploads/publications/report-vehicles-in-use-europe-january-2021.pdf (дата обращения: 26.02.2021).

2. Deloitte. The future of the Automotive Value Chain 2025 and beyond. 2017.

3. McKinsey & Company. Industry 4.0. How to navigate digitization of the manufacturing sector. 2015.

4. OICA. 2019 production statistics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oica.net/category/production-statistics/2019-statistics/ (дата обращения: 26.02.2021).

5. *Баронина Ю.А.* Современные стратегии европейских автомобильных транснациональных корпораций: Дис … канд. эк. наук. М., 2019. 200 с.

6. Международный Валютный Фонд. Перспективы развития мировой экономики. Спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров 2019 г.

7. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. М., 2006.

8. Себестоимость электромобилей и машин с ДВС сравняется к 2024 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mag.auto.ru/article/evcarsinthreeyearsbecamecheaper/ (дата обращения: 16.02.2021).

9. *Шкаратан О.И., Инясевский С.А.* Классификация отраслей экономики как инструмент анализа тенденций ее трансформации: Препринт WP1/2007/04. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 20 с.

10. Электромобили оказались дешевле и проще в сборке, чем бензиновые машины [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://quote.rbc.ru/news/article/5d8e04aa9a79477a3f11f887 (дата обращения: 12.02.2021).

УДК 338.45

Миллер Максим Александрович
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ РИСКОВЫХ СИТУАЦИЙ УЧАСТНИКОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В современных условиях проблема возникновения рисковых ситуаций участников технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности приобретает как теоретическое, так и практическое значение. Сложившиеся подходы, либо не отражают реальные факторы возникающих рисковых ситуаций, либо не применимы, поскольку отражают риски в целом, без оценки отраслевых особенностей участников технологической интеграции. Причиной этому является, с одной стороны, относительная новизна данного экономического явления, с другой – отсутствие теоретико-методологического и методического инструментария оценки факторов рисковых ситуаций процессов развития технологической интеграции. При этом технологическая интеграция рассматривается в качестве ключевого направления новой промышленной и научно-технической политики, как средство перехода к цифровой экономике, к производственным процессам с большей добавленной стоимостью. В связи с этим становится необходимостью исследование и структуризация факторов риска участников технологической интеграции с учетом имеющейся достоверной информации о причинах их возникновения, а также методах и способах их нивелирования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №19-010-00081.

Ключевые слова: риски, технологическая интеграция, факторы, обрабатывающая промышленность.

Miller Maxim, A.
Omsk State University
named after F.M. Dostoevsky,
Omsk, Russian Federation

RESEARCH OF RISK FACTORS OF TECHNOLOGICAL INTEGRATION PARTICIPANTS

Abstract. In modern conditions, the problem of the emergence of risk situations of participants in the technological integration of manufacturing enterprises acquires both theoretical and practical significance. The established approaches either do not reflect the real factors of the emerging risk situations, or do not apply, since they reflect the risks as a whole, without assessing the sectoral characteristics of the participants in technological integration. The reason for this is, on the one hand, the relative novelty of this economic phenomenon, on the other, the lack of theoretical, methodological and methodological tools for assessing the factors of risk situations of the processes of development of technological integration. At the same time, technological integration is considered as a key area of the new industrial and scientific and technical policy, as a means of moving to a digital economy, to production processes with greater added value. In this regard, it becomes necessary to research and structure the risk factors of participants in technological integration, taking into

© М.А. Миллер, 2021.

account the available reliable information about the causes of their occurrence, as well as methods and methods of their leveling.

The reported study was funded by RFBR according to the research project №19-010-00081.
Keywords: risks, technological integration, instrumental approach, factors, manufacturing.

Предприятия обрабатывающей промышленности занимают особое место в структуре национальной экономики. Спецификой их деятельности является создание и производство наукоемкой и высокотехнологичной продукции [1]. Предприятия обрабатывающей промышленности в силу выпуска инновационной и высокотехнологичной продукции имеют большое количество технологических, конструкторских и научных подразделений, как в виде отдельных хозяйствующих единиц, так и в структуре с производством, которые специализируются на разработке рабочей технологической и конструкторской документации на изделие, а также в создании опытных образцов, которые в будущем могут послужить основой для выпуска мелкосерийной и серийной продукции. Качество производимой продукции, а значит и его конкурентоспособность на рынке, в большой степени определяется качеством технологической и конструкторской разработки. Качество же этой разработки зависит, в свою очередь, от большого числа факторов, которые и составляют основу риска в данной области [2].

Рассматривая факторы риска как любые предрасполагающие факторы, увеличивающие вероятность возникновения рисковой ситуации, следует подчеркнуть, что в области фактора риска событие, несущее риск, проявится с большей вероятностью и принесет больший ущерб, чем находящееся за гранью области фактора риска [3; 4]. Для того, чтобы определить основные факторы риска участников технологической интеграции, имеющих в своем составе технологические и конструкторские подразделения, следует выделить черты, которые отличают их от предприятий других отраслей. К таким отличительным чертам относятся: высокая доля научных кадров в структуре персонала; постоянная модернизация технологической базы; узкая специализация проводимых разработок; опасность нарушения прав интеллектуальной собственности; тесное сотрудничество с высшими образовательными учреждениями.

Высокая доля научных кадров в структуре персонала связана со спецификой производимой продукции, а именно научными разработками. Так как основой получения положительного результата в ходе проведения НИОКР является наличие большой научной базы, то большую часть персонала технологических и конструкторских подразделений представляют научные сотрудники.

Постоянная модернизация технологической базы связана с необходимостью проведения научно-исследовательских и опытно конструкторских работ на высоком технологическом уровне, что требует высоких инвестиционных затрат. Узкая направленность осуществляемых разработок проявляется вследствие того, что технологические и конструкторские подразделения участников технологической интеграции занимаются, как правило, разработкой и созданием опытных образцов определенной составной части изделий, технологическая основа которых ограничивается определенной областью научного знания. Пе-

реход в другую область или расширение существующей зачастую ведет к необходимости переквалификации персонала и инвестициям в новые технологии.

Опасность нарушения прав интеллектуальной собственности проявляется у участников технологической интеграции, осуществляющих разработки в близких или одинаковых областях, так как все собственные разработки подлежат патентованию.

Тесное сотрудничество с высшими учебными заведениями проявляется в двух вариантах. Во-первых, высшие учебные заведения являются основным источником высококвалифицированных кадров. Зачастую часть преподавательского состава высшего учебного заведения представлена бывшими работниками, которые теперь обучают тех, кто в будущем свяжет свою деятельность с технологическими и конструкторскими подразделениями, что упрощает дальнейшую адаптацию работников. Во-вторых, на базе высших учебных заведений открыты научно-исследовательские лаборатории, которым технологические и конструкторские подразделения могут передать часть работ в рамках интеграционных соглашений.

Все вышеперечисленные отличительные черты технологических и конструкторских подразделений участников технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности, а также их взаимодействие, формируют основные факторы риска.

Учитывая специфические особенности предприятий обрабатывающей промышленности, необходимо подчеркнуть, что в рамках технологической интеграции на возникновение рисковых ситуаций в деятельности технологических и конструкторских подразделений оказывают влияние такие факторы как: производственные, организационно-управленческие, технико-технологические, маркетинговые, финансовые, инновационные и кадровые.

Производственные факторы риска связаны с тем, что в меняющихся условиях рынка, участники технологической интеграции ориентированы на постоянное обновление номенклатуры производства. Процессы продвижения современных разработок сталкиваются с большим количеством факторов, которые способствуют образованию производственного риска, включающего: кооперационные риски; риски несоблюдения договорных условий по срокам и объему производства; риски, связанные с использованием производственных мощностей (низкий процент загрузки, несоответствие планируемого объема производства уровню производственных мощностей); технологические и конструкторские ошибки в нормировании производственных процессов; низкий процент обновляемости производственных фондов. Необходимо отметить, что проблемы, связанные с обновляемостью основных фондов, приводят к росту факторов производственного риска. В конечном итоге происходит замедление роста добавочной стоимости, что негативно сказывается на темпах развития экономики, как экономики в целом, так и участников технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности.

Организационно-управленческие факторы риска отражают экономические изменения в объемах производства, которые могут привести к рискам потери управляемости. Серьезные риски связаны с недостатками организацион-

ной структуры участников технологической интеграции, ошибки и погрешности в принятии стратегических и оперативных решений, выборе методов управления. Несовершенство производственной структуры также может привести к реальным сбоям процесса производства.

Технико-технологические факторы риска, как правило, возникают по причине высокого физического и морального износа используемого оборудования, в связи с чем многие участники технологической интеграции проводят целенаправленную политику технического перевооружения. Данный процесс ведет за собой высокие затраты на покупку нового оборудования. Помимо всего прочего, необходимо не только приобрести оборудование, но и правильно встроить его в сложившиеся производственные цепочки. Отсюда логичен вывод, что эффективное технологическое развитие российских обрабатывающих предприятий связано с одной стороны, с формированием благоприятных условий действенного функционирования технологической инфраструктуры, с другой – с концентрацией научных исследований и технико-технологических ресурсов по приоритетным направлениям глобальных технологических трендов.

Современная система маркетинга участников технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности должна соединять в себе наличие системы оценки рынков сбыта и продвижения продукции на новые рынки. Риск в данной области требует от участников технологической интеграции вести работу по диверсификации своей продукции, поиска новых рынков сбыта и наличие в своей организационной структуре управления службы маркетинга для осуществления данной работы.

Возникновение рисков в финансовой сфере участников технологической интеграции обусловлено следующими факторами:

1. Увеличение себестоимости. Данный риск связан со многими факторами, например, увеличение цен на покупную комплектацию. Ее увеличение влечет за собой появление убытков для участников технологической интеграции, так как возмещать в таком случае разницу в сложившейся цене и согласованной придется за счет собственных средств.
2. Снижение показателя рентабельности производства, увеличение срока окупаемости капитальных вложений. Данные риски связаны с длительным циклом производства продукции специального назначения.
3. Задержка оплаты произведенной продукции, которая возникает в ситуации, когда участники технологической интеграции являются соисполнителями работ, поэтому оплату по выполненным работам они смогут получить, только после получения ее головным исполнителем, что требует наличия собственных средств на выпуск продукции специального назначения.
4. Риски падения показателя финансовой устойчивости, что связано с получением авансов на выполнение растущих объемов производства, которые должны подкрепляться наличием достаточного уровня оборотных средств.

Учитывая сложность и не всегда предсказуемость финансовых рисков, необходимо подчеркнуть, что игнорирование или уклонение от возможных рисков не всегда оправданно. Необходимо найти разумную степень финансового риска, особенно когда велика вероятность упущенной возможности, которой могут воспользоваться конкуренты. Природа финансового риска такова, им надо управлять, а не избегать.

Участники технологической интеграции в процессе осуществления своей инновационной деятельности сталкиваются с определенными рисками, которые могут препятствовать ее осуществлению. К таким рискам относят недостаточную эффективность НИОКР, недостаточное финансирование инновационной деятельности и превышение выпуска продукции над ее реализацией. Отсутствие должного финансирования объясняется тем, что финансовый план составляется на начальной стадии инновационного продукта. Дальнейшая его реализация связана с достаточно большим временным интервалом, в течение которого могут произойти изменения, влекущие за собой увеличение бюджета, выделенного на инновационный продукт.

Кадровый состав участников технологической интеграции является очень важной составляющей, так как в его структуре требуется высокая доля научных кадров. Нехватка квалифицированных специалистов влечет большой риск не реализации разработки. Другим риском, связанным с кадровым составом, является высокая вероятность наличия технических ошибок при подготовке к производству новой продукции.

Таким образом, систематизация факторов рисковых ситуаций участников технологической интеграции и раскрытие их содержания позволяет существенно повысить эффективность организации оперативного мониторинга. Это значительно упрощает выполнение условий, связанных с наличием механизма, позволяющего оперативно проводить управленческие процедуры по выявлению и регулированию рискообразующих факторов развития технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности.

Список литературы

1. *Бездудная А.Г., Трейман М.Г.* Управление развитием цифровой экономики в промышленном комплексе мегаполиса / Управление инновационными и инвестиционными процессами формирования и развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики: Сб. тр. конф. СПб: СПбГЭУ, 2018. С. 19–23.

2. *Родина Л.А.* Обобщение хозяйственных рисков цифровизации в контексте технологической интеграции промышленных предприятий / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. ст. по итогам XV Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2020 г. / Под ред. *Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 570–574.

3. *Curran D.* Risk, innovation, and democracy in the digital economy, European Journal of Social Theory, vol. 21(2), 2018, pp. 207–226.

4. *Zemtsov S., Barinova V., Semenova R.* The Risks of Digitalization and the Adaptation of Regional Labor Markets in Russia, Foresight and STI Governance, vol. 13(2), 2019, pp. 84–96.

УДК 338

Музалева Екатерина Олеговна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЫНКИ И ИНФРАСТРУКТУРА АДДИТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Организации в нашей стране хотят производить более дешёвую, качественную и самое главное надёжную продукцию, используя новейшие способы производства и материалы, которых становится всё больше и больше. Использование аддитивных технологий может помочь раскрыть, как новые разработки и оборудование, так и будет существенно помогать традиционному производству. Для этого необходимо изучить рынок и инфраструктуру данной отрасли.

Ключевые слова: аддитивное производство, рынки производства, инфраструктура аддитивного производства, 3D-печать, тенденции развития производства.

Muzaleva Ekaterina, O.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ADDITIVE MANUFACTURING MARKETS AND INFRASTRUCTURE

Abstract. Organizations in our country want to produce cheaper, better quality and most importantly reliable products, using the latest production methods and materials, which are becoming more and more. The use of additive technologies can help to reveal both new developments and equipment, and will significantly help traditional production. To do this, it is necessary to study the market and infrastructure of this industry.

Keywords: additive manufacturing, markets for additive manufacturing, infrastructure for additive manufacturing, 3D printing, trends of development of production.

Если пару лет назад аддитивное производство, казалась дорогим и труднодоступным, то сейчас оно становится всё популярнее и ближе к нам. Производство, появившиеся во второй трети нашего века, получило своё активное развитие в середине нулевых годов нынешнего века. Сейчас можно сказать, что оно уверенно зарекомендовало себя как отдельная индустрия.

Разработка конкретных технологических решений, специализированного оборудования и оснастки в данной области начались в конце 70-х годов прошлого века, а вот первые образцы конкретного оборудования и материалов для 3D-печати стали появляться уже в 80-х годах.

С каждым годом количество 3D-принтеров увеличивается, палитра материалов, которыми можно печатать, тоже становится обширнее. Напомним, что 3D-печать – это процесс, по которому принтер создает трёхмерный объект по компьютерной модели, разработанной в любой программе для моделирования.

© Е.О. Музалева, 2021.

Оборудование для такого производства сейчас используется и активно применяется в 67 странах мира. Соединенные Штаты Америки являются самым крупным потребителем аддитивных технологий в мире – одна треть оборудования продаётся именно там. Но в последние несколько лет наиболее динамично – что неудивительно, ведь в данных странах вовсю идёт роботизация, – аддитивные технологии развиваются в быстром темпе в Японии и Китае. Ещё одними из лидеров являются такие страны как Германия и Великобритания. По данным Wohlers, по распространенности использования аддитивных технологий по странам за 2016 год: США – 37,8%, Китай – 9,5%, Япония – 9,4%, Германия – 8,6%, Великобритания – 4,3%, Канада – 1,9%, Тайвань – 1,6%, Россия – 1,4%, Турция – 1,3% [6].

Необходимо подчеркнуть, что данные за 2016 год почти ничем не отличаются от нынешних: США продолжает держать лидерские позиции. Наша страна пока что не входит даже в первую пятёрку, но стоит отметить, что за пару лет доля России стала составлять 2% и страна продолжает находиться на 11 месте в мире по производству и внедрению этой отрасли производства. Ещё одним наглядным прогрессом можно назвать, что рынок 3D-печати в России за последние 9 лет вырос почти в 10 раз. По количеству выросшего оборудования в России, представленного на рис. 1, можно утверждать, что данная отрасль всё-таки пользуется интересом и требует своего изучения.

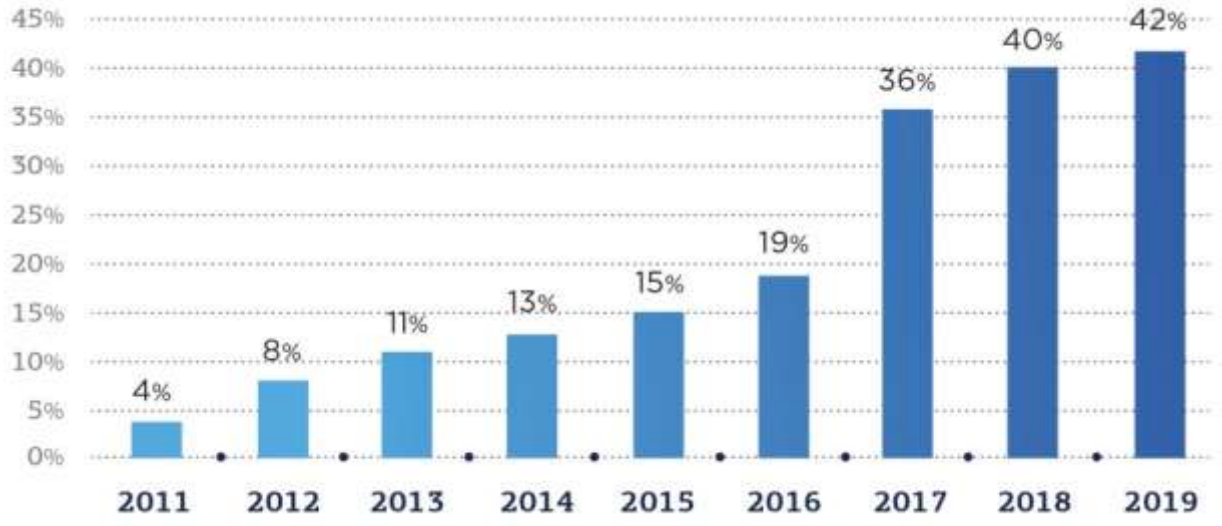


Рис. 1. Доля российского оборудования для аддитивного производства, %

Перейдём к самим рынкам. Попробуем выделить характерные рынки для аддитивного производства:

1. Рынки потребителей.
2. Рынки ресурсов.

Потребительские рынки формируются продавцами, которые являются производителями аддитивного оборудования, а покупателями становятся:

- фирмы/организации сектора (B2B), которые приобретают 3D-принтеры для продажи уже изготовленной продукции или для внутреннего применения в производстве. Наиболее подходящее к ним слово будет «промышленность»;
- физические лица (B2C), которые заинтересованы в изучении данной отрасли, и использующие аддитивные технологии для личного использования, в небольшом количестве. Им подойдёт слово «любители».

Интересным фактором можно назвать, что для сегмента B2B наиболее результативным станет применение аддитивных технологий для изготовления изделий мелкосерийным, а не массовым производством. Это достаточно сложный вопрос, требующий более подробного изучения, так как именно этот фактор становится большим недостатком для внедрения аддитивного производства.

При приобретении оборудования для аддитивного производства или личного пользования потребители обращают внимание на:

- стоимость оборудования;
- производительность/скорость обработки;
- масштабируемость поверхности;
- трудоёмкость пост-обработки;
- стоимость материалов, как основных, так и вспомогательных;
- качество приобретённого оборудования, а вследствие его надёжности.

Попробуем выделить теперь рынки ресурсов аддитивного производства. Они могут включать в себя такие подвиды рынков:

1. Рынки оборудования и материалов, используемых для 3D-печати. На этот рынок влияет, помимо большого разнообразия выборов материала, начиная от пластика заканчивая металлами, технология печати. Так как нет многофункционального 3D-принтера, который мог бы использовать всё виды печати.
2. Рынки специалистов. Тут тоже есть нюансы. Данное производство в новинку не только для производителей, но и для специалистов. В России на нынешний момент мало специалистов/исследователей в области инновационных технологий. Большинство студентов, которых выпускают технические вузы сегодня, не смогут быстро адаптироваться. Поэтому над рынком профессиональных специалистов следует провести хорошую работу.
3. Рынки информационных ресурсов, то есть рынки, благодаря которым происходит создание и печать трёхмерных объектов. Это программное обеспечение модулей CAD/CAE/CAM.
4. Рынки финансовых ресурсов. Они необходимы для обслуживания субъектов и объектов.

Для создания базы деятельности этих рынков необходимо сформировать инфраструктуру, в которую будут входить:

- фирмы, выполняющие услуги по наладке, техническому обслуживанию (ТО) и ремонту оборудования;

- фирмы, предоставляющие консалтинговые услуги: технические, маркетинговые, финансовые, управленческие, правовые;
- информационная (связующая) среда.

Важно сказать следующие: предполагается, что применение изделий, изготовленных аддитивным способов, будет происходить на любом этапе производства, как в создании некого тестового варианта (прототип), так и в качестве опытного образца. В последнее время государственные структуры начали активно интересоваться аддитивным оборудованием. Всегда так, что-то новое и неизведанное вызывает любопытство, поэтому растет потребительский и научный интерес к таким технологиям. Это не значит, что всё другие производства остановятся, наоборот, аддитивное производство будет помогать любому другому.

В заключение стоит отметить, что сферы использования 3D-принтеров и сканеров на сегодняшний день весьма обширны: начиная от любого производства, как в военной отрасли, электроники, так и в медицине, заканчивая индустрией моды и современным искусством, поэтому и появляются рынки для данной отрасли. Конечно, до стран Европы и Азии нам ещё далеко, но если государство начнет выдавать субсидии на такие инновации при том, что данные рынки будут продолжать развиваться и стремиться к более высокому и качественному уровню, то Россия сумеет занять лидирующие позиции.

Список литературы

1. Аддитивные технологии: настоящее и будущее. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bricsmagazine.com/ru/articles/additivnye-tehnologii-nastoyaschee-i-buduschee (дата обращения: 14.02.21).

2. *Валетов В.А.* Аддитивные технологии (состояние и перспективы): Учеб. пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2015. 63 с.

3. САПР и графика. Вып. 7. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sapr.ru (дата обращения: 12.09.20).

4. Рынок технологий 3D-печати в России и мире: перспективы внедрения аддитивных технологий в производство [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-tekhnologiy-3d-pechati-v-rossii-i-mire-perspektivy-vnedreniya-additivnykh-tekhnologiy-v-proizv/ (дата обращения: 15.02.21).

5. Michigan Tech study asks how flexible 3D printing can save costs at home [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://3dprintingindustry.com/news/michigan-tech-study-asks-flexible-3d-printing-cansave-costs-home-123468/ (дата обращения: 25.02.2021).

6. Wohlers Report 2017 / *Терри Уолерс, Олаф Дигель, Иан Кэмпбелл, Джозеф Коуэн*. Wohlers Associates, 2017.

УДК 339

Мясоедова Дарья Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена изучению мирового рынка интеллектуальной собственности. В статье была рассмотрена динамика количества объектов интеллектуальной собственности и структура рынка по основным видам. Кроме того, была изучена страновая структура по количеству объектов интеллектуальной собственности, выявлены основные изменения в ней за 2010–2019 гг. В частности, было выявлено, что за рассматриваемый период существенно увеличился удельный вес Китая по всем основным видам интеллектуальной собственности. Наконец, был проведен корреляционно-регрессионный анализ, который показал сильную тесноту связи между темпами роста мировой экономики и темпами изменения количества объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, мировая экономика, патенты, товарные знаки, промышленные образцы, Китай.

Myasoedova Daria, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS IN INTELLECTUAL PROPERTY DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the study of the world intellectual property market. The article examined the dynamics of the number of intellectual property objects and the structure of the market for the main types. In addition, the country structure was studied in terms of the number of intellectual property objects, and the main changes in it for 2010–2019 were identified. In particular, it was revealed that during the period under review, the share of China in all major types of intellectual property increased significantly. Finally, a correlation-regression analysis was carried out, which showed a strong close relationship between the growth rate of the world economy and the rate of change in the number of intellectual property objects.

Keywords: intellectual property, world economy, patents, trademarks, industrial designs, China.

В условиях повсеместной цифровизации мировой экономики вопрос развития интеллектуальной собственности становится одним из наиболее актуальных. Ускорила процесс развития и распространения интеллектуальной собственности по всему миру пандемия COVID-19. Связано это с сущностью интеллектуальной собственности как таковой, которая представляет собой результат творения человеческого разума [3]. Находясь в условиях ограничений, компании еще больше сконцентрировались на создании объектов интеллектуальной собственности. Обусловлено это тем, что объекты интеллектуальной собствен-

© Д.А. Мясоедова, 2021.

ности могут дать дополнительные конкурентные преимущества, которые так необходимы в кризисные периоды. Таким образом, данное исследование нацелено на изучение основных тенденций развития мирового рынка интеллектуальной собственности.

Согласно мнению В.И. Мухопада, история развития интеллектуальной собственности началась во времена доиндустриального общества, т.е. в XV–XVII вв. В этот период появились первые системы привилегий на использование технологий, товарных знаков, авторских прав, которые выдавались высшей государственной властью [2, с. 32]. Однако полной зрелости международный патентно-лицензионный бизнес достиг лишь на рубеже XX–XXI вв. Главным критерием зрелости стало формирование и быстрое развитие мирового рынка интеллектуальной собственности и переход мира в эпоху «интеллектуальной экономики» [2, с. 29].

Мировой рынок интеллектуальной собственности характеризуется множественностью ее форм. Так, согласно ГК РФ, к объектам интеллектуальной собственности относится 16 видов результатов интеллектуальной деятельности. Среди них можно назвать базы данных, программы для электронных вычислительных машин, произведения науки, литературы и искусства и т.п. [1]. В международной классификации все объекты делят несколько крупнее. Всего основных видов пять: авторское право, патенты, товарные знаки, промышленные образцы, географические указания, коммерческие тайны [3].

Важнейшую роль в развитии мирового рынка интеллектуальной собственности, совершенствования нормативно-правового регулирования этой области играет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС, или WIPO). Она же собирает и обрабатывает статистику по основным видам интеллектуальной собственности и по странам мира. Ниже на рис. представлена динамика объема объектов интеллектуальной собственности по основным видам.

Согласно представленным данным, количество зарегистрированных патентов за 2010–2019 гг. увеличилось на 77,4%, промышленных образцов – на 41,4%, товарных знаков – в 2,2 раза. Кроме того, отдельно стоит выделить полезные модели, количество которых за рассматриваемый период выросло в 4,7 раз.

Важнейшей тенденцией мирового рынка интеллектуальной собственности является усиление концентрации на ведущих экономиках мира. Так, например, на топ-5 стран по количеству действующих патентов в 2010 г. приходилось 56,5%. К 2019 г. данный показатель увеличился до 69,1%. При этом в числе абсолютных лидеров находятся Япония и США. Однако существенный шаг за последнее десятилетие сделал Китай, чей удельный вес по патентам в мире увеличился с 3,2% до 14,4%.

В страновой структуре промышленных образцов тоже произошли существенные изменения, хотя удельный вес топ-5 стран вырос всего с 58,3% в 2010 г. до 59,5% в 2019 г. Так, на начало второго десятилетия XXI в. ведущую позицию занимала Германия с долей на мировом рынке в 20,3%. К 2019 г. доля Германии сократилась до 13,7%, а в лидеры вышел Китай, где число промышленных образцов за 2010–2019 гг. увеличилось в 2,63 раза. За счет этого удель-

ный вес Китая по данном виду объектов интеллектуальной собственности в мире увеличился с 12,1% до 22,4%.

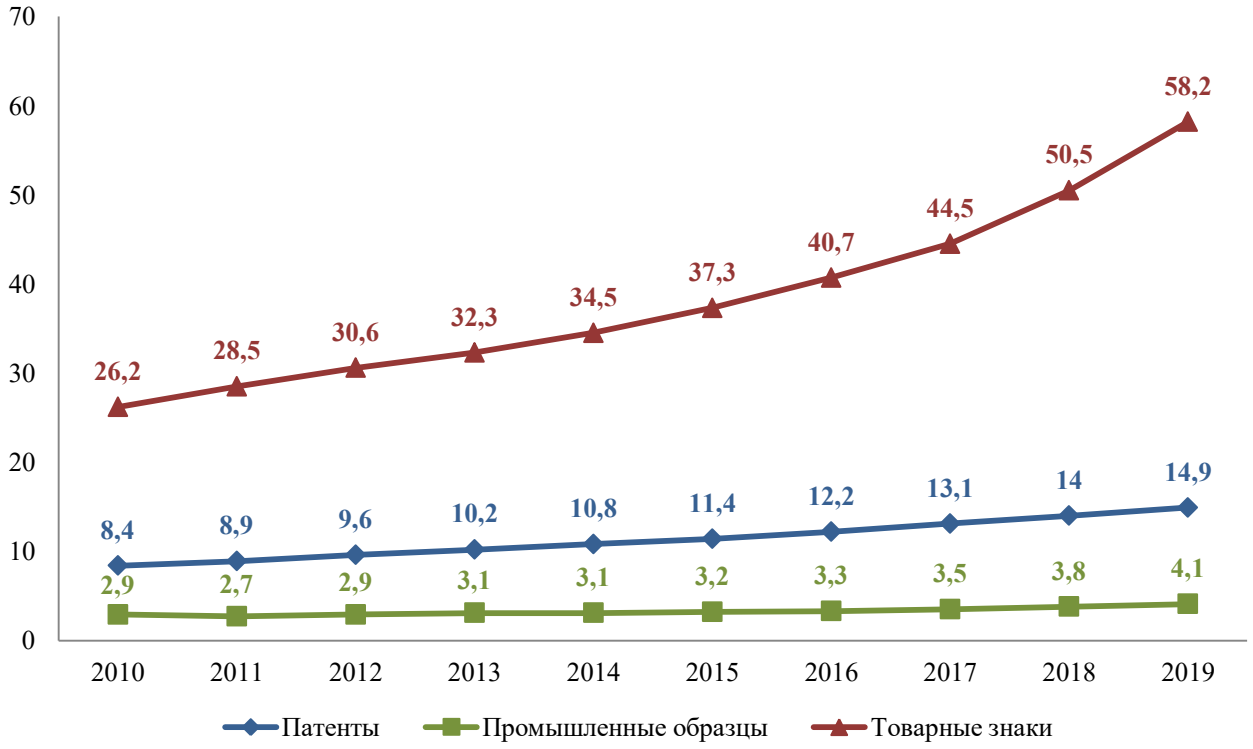


Рис. 1. Динамика количества объектов интеллектуальной собственности в мире по основным видам, 2010–2019 гг., млн. шт. [4]

Наиболее серьезные изменения произошли в структуре товарных знаков. Во-первых, в 2010 г. страновая структура была достаточно диверсифицирована, т.к. на топ-5 стран приходилось всего 36,9% товарных знаков. К 2019 г. их удельный вес увеличился до 57,5%. Однако столь существенные изменения произошли преимущественно из-за Китая, где число товарных знаков увеличилось за 2010–2019 гг. в 5,5 раз. В результате удельный вес Китая на мировом рынке товарных знаков вырос с 17,6% в 2010 г. до 43,3% в 2019 г.

Место России на мировом рынке интеллектуальной собственности представляется несущественным. Так, наиболее уверенные позиции у России наблюдаются по патентам, по числу которых страна занимала 7-е место в 2010 г. с удельным весом в 1,7%. Однако к 2019 г. Россия откатилась на 11-ю строчку, заняв лишь 1,1% мирового рынка патентов. По другим видам объектов интеллектуальной собственности Россия находится дальше от лидеров. Например, по числу товарных знаков за 2010–2019 гг. Россия опустилась с 14-го на 15-е место, а по числу промышленных образцов – с 13-го на 15-е.

Таким образом, можно говорить о том, что наибольшее развитие рынка интеллектуальной собственности наблюдается в Китае, что обусловлено стремительным ростом экономики этой страны. Однако возникает вопрос, насколь-

ко сильно количество объектов интеллектуальной собственности характеризует интенсивность развития экономики. Для выявления этой зависимости был проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимости темпов развития мировой экономики от темпов изменения количества основных видов объектов интеллектуальной собственности.

В качестве анализируемого периода были взяты данные за 2010–2019 гг., а в качестве основного показателя развития мировой экономики – ВВП [5]. По итогам проведенного анализа коэффициент корреляции составил 0,57, а коэффициент детерминации – 0,32. Подобные результаты свидетельствуют о том, что между динамикой развития мировой экономики и количеством объектов интеллектуальной собственности существует умеренная теснота связи. При этом вариация динамики изменения количества объектов интеллектуальной собственности лишь на 32% определяет вариацию изменения ВВП. Такие результаты получились путем построения модели линейной множественной регрессии.

Однако примечательно, что если просуммировать количество объектов интеллектуальной собственности по основным видам (патенты, промышленные образцы, товарные знаки, полезные модели) и построить парную модель линейной регрессии, то показатели будут существенно выше. Коэффициент корреляции составит тогда 0,76, а коэффициент детерминации – 0,57. Следовательно, между динамикой ВВП и общим количеством объектов интеллектуальной собственности существует сильная теснота связи. Это означает, что развитие мирового рынка объектов интеллектуальной собственности является одним из множества факторов, стимулирующих развитие мировой экономики в целом.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, мировой рынок интеллектуальной собственности является достаточно молодым, т.к. периода зрелости он достиг лишь в конце XX в., когда началась активная информатизация и цифровизация общества. Во-вторых, в число абсолютных лидеров за последнее десятилетие вышел Китай, что во многом связано со стремительным развитием экономики этой страны. Примерно каждый третий объект интеллектуальной собственности имеет китайское происхождение. Наконец, в-третьих, одним из факторов, оказывающих влияние на рост мировой экономики, является развитие рынка интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 15.02.2021).

2. *Мухопад В.И.* Интеллектуальная собственность в современной экономике: система и ее синергетика: Учебник. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2021. 624 с.

3. ВОИС: что такое интеллектуальная собственность? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4528 (дата обращения: 21.02.2021).

4. Центр статистических данных ВОИС по ИС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www3.wipo.int/ipstats/ (дата обращения: 22.02.2021).

5. GDP (current US$) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (дата обращения: 24.02.2021).

УДК 338.3

Новоселов Илья Андреевич
ООО «ТНС»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Современный этап развития экономики определен цифровизацией бизнес-процессов. Целью исследования является анализ особенностей процесса управления организацией в условиях информационной экономики. В статье представлены различные подходы к понятиям информатизация и цифровизация. Определено, что управление организацией в эпоху цифровизации изменяет требования к сотрудникам в области знаний информационных технологий, умениям и навыкам работы в дистанционном формате, готовности к изменениям.

Ключевые слова: цифровизация; управление организацией; электронная торговля, информационная экономика.

Novoselov Ilya, A.
“TNS” LLC,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract. The current stage of economic development is determined by the digitalization of business processes. The aim of the study is to analyze the features of the organization management process in the information economy. The article presents various approaches to the concepts of informatization and digitalization. It was determined that the management of an organization in the era of digitalization changes the requirements for employees in the field of information technology knowledge, skills and abilities of working in a remote format, readiness for changes.

Keywords: digitalization; organization management; e-commerce, information economy.

Современный этап экономического развития, как в России, так и мире непосредственно связан с формированием новых подходов к пониманию и приспособлению к тем изменениям, которые стали основанием экономических процессов, определяемых сегодня как информационная экономика [4, с. 3]. Характер традиционных экономических систем меняется при переходе к данному типу экономики. Технологические процессы напрямую зависят от информационных технологий, применяемых в организации, а информационная насыщенность выступает основным критерием информационной зрелости [1, с. 3]. Электронный бизнес имеет ряд особенностей, отличающих его от традиционного. На цифровом рынке существует перенасыщенность предложения товаров и услуг, широкий масштаб распространения и в связи с этим нелинейный характер функции спроса [2]. В современных экономических условиях особо актуальным вопросом является не просто автоматизация и информатизация биз-

© И.А. Новоселов, 2021.

неса, на первый план выходит цифровизация всех сфер экономики, в том числе процессов управления в организации.

В последние годы понятие цифровизации стало вытеснять понятие информатизации в исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Это связано с активным использованием цифровых технологий связи, больших массивов данных, внедрением новых технических и информационных программных средств.

При этом рассмотрение особенностей внутреннего управления организацией в условиях цифровизации не имеет такого масштабного рассмотрения. Тем не менее, организации существенно изменяют подход к планированию, руководству структурными подразделениями и отдельными сотрудниками, стратегии организации в целом. В данной статье проведен анализ трансформации системы управления организацией в условиях цифровизации. В основе концепции Программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» ключевыми элементами становятся информационные технологии, электронные услуги, а также большие массивы данных и новые технологии их передачи, обработки, хранения, управления, анализа и формирования прогнозных показателей [5; 6]. Основой цифровизации внутри организации становится внедрение информационных технологий. Они призваны повысить качество труда и эффективность деятельности компании в целом. Особенностями системы управления в условиях цифровизации служат [3]: применение автоматизированных технологий обработки данных, получение и обработка информации в режиме реального времени, высокая скорость принятия решения в «одно касание», ориентация на конкретного пользователя и т.д. На рис. 1 представлены наиболее распространенные формы информационных систем, используемые в управлении организацией.

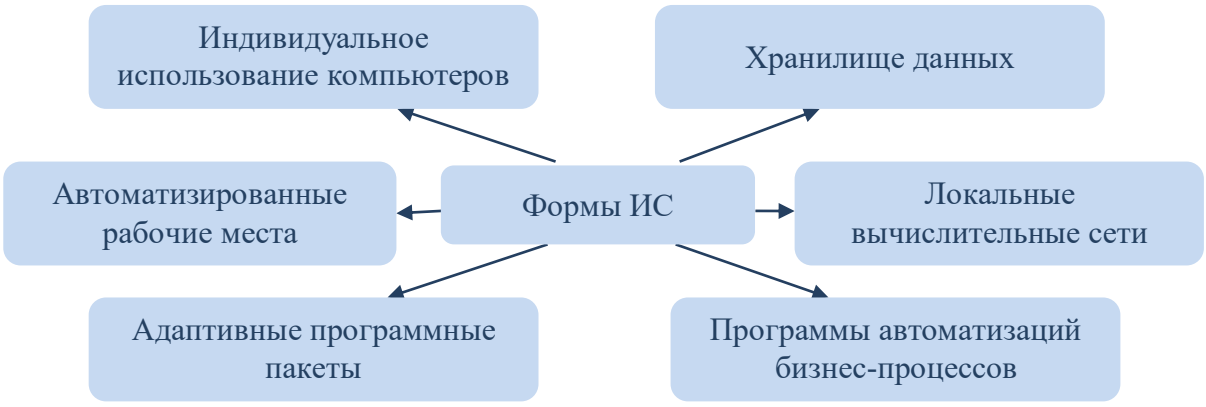


Рис. 1. Формы информационной системы организации

Внедряемое и используемое программное обеспечение позволяет вести полный и оперативный учет, обеспечивать эффективность деятельности всех структурных подразделений, вести контроль выполняемых функций, реализовывать электронный документооборот, взаимодействовать с внешней средой посредством электронной связи, выполнять функции удаленно, вести учет большого

массива данных, осуществлять планирование и прогнозирование на основе использования программного продукта. Неоспорима положительная сторона цифровизации бизнес процессов. Но, существует и проблема снижения человеческого фактора, что специалисты не всегда относят к положительным тенденциям. В современном бизнесе часто приходится применять смекалку и находить не типичные алгоритмы решения, а новые, нестандартные. С такими задачами может справиться только человек. Именно поэтому на плечи руководителя ложится важная задача на основе всех представленных данных принимать такое управленческое решение, которое позволит эффективно функционировать организации.

1. Формирование компетентной экспертной рабочей группы, способной провести диагностику деятельности организации и протекающих бизнес-процессов

2. Проведение самообследования деятельности предприятия и формирование массива исходных данных об уровне цифровизации предприятия и производственных бизнес-процессов, об используемых программных составляющих цифрового производства

3. Оценка уровня цифровизации (цифровой зрелости) и уровня информационной безопасности предприятия

4. Выявление «узких мест», определение приоритетных направлений внедрения цифровых технологий, оценка рисков

5. Анализ существующих или разработка новых концепций цифровизации предприятия по выбранному приоритетному направлению

6. Формирование дорожной карты внедрения цифровых технологий

7. Принятие решения на уровне руководителя организации об экономической целесообразности, эффективности применения и внедрения цифровых технологий в деятельность предприятия, утверждение дорожной карты внедрения

8. Реализация дорожной карты внедрения цифровых технологий

9. Контроль и анализ результатов внедрения и ключевых показателей деятельности предприятия с целью внесения корректировок;

10. При наличии положительной динамики, проработка вопросов масштабирования

Рис. 2. Алгоритм внедрения новой концепции управления организацией в условиях цифровой трансформации

Проведенное в 2018 году консалтинговой компанией KMDA исследование показывает, что в России внедрением и реализацией стратегии цифровой трансформации занимаются 35% компаний [5]. Лидирующими отраслями являются организации банковской сферы и сферы оказания государственных услуг. Сферы строительства, оказания услуг бизнесу являются отстающими отраслями в реализации программы. Отсутствие у руководства организаций интереса к цифровизации процесса управления, устаревшие технологии и отсутствие (или низкий уровень) финансирования служат препятствием в цифровой трансформации российского бизнеса.

Преодоление препятствий и внедрение эффективного подхода к управлению организацией в условиях цифровой трансформации является сложной задачей для руководителя. Реализовать новую концепцию, понести большие затраты и при этом не снизить контроль выполнения оперативных функций, возможно придерживаясь алгоритма, представленного на рис. 2 [3]. Можно отметить, что решение о применении современных технологий в управлении напрямую связано с рисками. Эффективность будет определяться тщательным планированием со стороны руководства, в том числе за счет цифровых технологий.

Список литературы

1. *Воскресенский М.Ю.* Организация управления дистанционными продажами: Автореф. … канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. М., 2005.

2. *Днепров М.Ю.* Роль информационного ресурса в реализации экономических интересов: Автореф. … канд. экон. наук: 08.00.01 – Экономическая теория. Ростов-на-Дону, 2006.

3. *Косарева И.Н., Самарина В.П.* Особенности управления предприятием в условиях цифровизации // Вестник Евразийской науки. 2019. №3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://esj.today/PDF/35ECVN319.pdf.

4. *Лобачев Д.А.* Теоретические и методологические подходы к определению роли информационных ресурсов в системе экономических отношений: Дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 – Экономическая теория. М., 2006.

5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

6. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

7. Цифровая трансформация в России аналитический отчет на основе результатов опроса российских компаний 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1k9SpULwBFt_kwGyrw08F0ELI49nipFUw/view (дата обращения: 02.02.2021).

УДК 334

Пачин Максим Андреевич
Синцова Елена Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье речь пойдет о набережночелнинском автомобильном заводе – КАМАЗ. Предприятие относится к инновационным, является идеальным примером развития за счет правильно вложенных инвестиций в новейшие разработки. Вследствие чего задачей статьи является разбор инновационного опыта предприятия, его факторов успеха и достижений в области инноваций.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационные ресурсы, факторы инновационного развития, инновационное предприятие, субъекты инновационной деятельности, инвестиционная деятельность, инвестиционные процессы.

Pachin Maxim, A.
Sintsova Elena, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INNOVATIVE METHODS OF USE OF RESOURCES IN PRODUCTION THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Abstract. This article will talk about the embankment Chelny Automobile Plant – KAMAZ. The company is an innovation one, it is an ideal example of development due to the right investment in the latest developments. As a results, the purpose of the article is to analyse the innovation experience of the enterprise, its success factors and achievements in the field of innovation.

Keywords: innovation activity, innovative resources, factors of innovative development, innovative enterprise, subjects of innovation activity, investment activity, investment processes.

Инновационная деятельность подразумевает под собой всем известное понятие, которое заключается в проведении финансовых, научных, организационных мероприятий с целью принципиально новых продуктов или услуг, или улучшенных услуг с новыми качествами.

Деятельность по внесению новшеств необходима предприятиям данного типа для максимизации прибыли за счет уменьшения издержек и более грамотной оптимизации производства. Инновационная деятельность это совокупность мероприятий, в том числе и финансовых. Под деятельностью направленной на инвестирование в предприятие предполагаются инвестиции, и

© М.А. Пачин, Е.А. Синцова, 2021.

осуществление практических действий в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта.

Новым толчком для развития рынка явилась цифровая экономика. Цифровая экономика является системной, организованной и пространственной структурой отношений между хозяйственными субъектами. Она подразумевает под собой создание и использование новой информации, продуктов и технологий их создания, а также электронные рынки, электронный бизнес и электронную торговлю и другие виды удаленного обслуживания. Цифровая экономика является переходным моментом от третьей к четвертой промышленной революции. Данная экономика имеет широкий охват и используется не только для выполнения повседневных задач с использованием компьютерных технологий. Цифровая экономика дает возможность и является необходимой частью деятельности для организации и частных лиц использования технологий с целью выполнения поставленных перед ними задач с большей эффективностью и с меньшими затратами по времени.

Основная особенность КАМАЗа заключается в том, что предприятие хоть и рассматривается как идеальная модель, но является реальным, то есть основан не на теории, а на практической части. Модернизация во всех направлениях – это то, что обеспечивает не только живучесть предприятия, но и его эффективность [1]. По показателю производственной деятельности КАМАЗ является успешным предприятием. Обеспечивается данный показатель стабильным спросом на продукцию, как со стороны частных предпринимателей и юридических лиц, так и со стороны государства. Благодаря этому выпуск продукции носит постоянный характер и держит высокий уровень. Спад был лишь единожды, причиной послужил последний экономический кризис (на 15,7%). Несмотря на гигантский размер предприятия, а также наличие самостоятельных ОАО, ПАО КАМАЗ является единым целым. Предприятие проводит инновационную деятельность не только в направлении производственной части, но и в направлении социальной. Моменты, связанные с расширением производства затрагивают и социальную сферу, так как все основано на труде рабочих. Таким образом, в планах завода дополнительный набор кадров, а также рост заработной платы для лучшего стимулирования рабочих.

На производстве задействуются и привлекаются разнообразные ресурсы, такие как:

- внутренние ресурсы;
- внешние ресурсы.

Разнообразны они и по классификации:

- по характеру;
- по масштабу;
- по периодичности.

На этом основана инновационная деятельность КАМАЗа. Стоит отметить, что на предприятии понимают, в отличие от многих предприятий в Российской Федерации, что инновации не зависят от наличия финансовых ресурсов или от их размеров. Системность является ключевым моментом на ПАО КАМАЗ.

Первым фактором инновационной деятельности на предприятии, является создание подходящей инновационной атмосферы внутри самого предприятия. Данный процесс охватывает все уровни организации предприятия и заключается в активном вовлечении персонала предприятия в инновационную деятельность. Примерами такого вовлечения могут служить: разработка инновационных проектов и обсуждение инновационных вопросов, во внутренней системе информации (заводская газета). Главное условием является то, что при активном вовлечении персонала в инновационную деятельность существует инициатор, зачастую среди руководства предприятия, тот, кто обладает ресурсами и знаниями. Суть системы заключается в увеличении инициативности среди рабочих всех категорий связанной с совершенствованием производственного процесса. Основой послужила японская система Кайдзен. Данная система заключается в выявлении нерациональностей в производстве (больших издержек производства и узких мест). Именуют на предприятии “Кайдзен-проекты”, иначе проекты высокого уровня, они приковывают особенное внимание со стороны руководства. Данные проекты не откладываются в долгий ящик, а получают рассмотрение в ближайшее время. Происходит проведение расчета экономической эффективности, принятии проекта и внедрение. Рабочий, подавший идею, получает вознаграждение.

Привлечение ПАО “КАМАЗ” внешних ресурсов происходит за счет местной и региональной власти. Власти Республики Татарстан оказывает помощь, но частичную, чем обеспечивает уверенность руководству предприятия. Помимо внутренних инновационных служб, предприятие сотрудничает с научно-исследовательскими организациями. Благодаря наличию спроса подобных предприятий существует стимул для активности НИИ.

На предприятии существует направленность на сотрудничество с зарубежными организациями[5]. Основными партнерами ПАО “КАМАЗ” являются немецкие предприятия: “Даймлер” и “Фольксваген”. Сотрудничество происходит по всем направлениям деятельности. Также взаимодействие происходит посредством обмена менеджерами, осуществлением стажировок и проведении мастер-классов. Таким образом, ПАО “КАМАЗ” всегда в курсе тенденций в области автомобилестроения и мировых инновационных решений. Связи с Фольксвагеном заключаются в расширении производства модельного ряда, в частности русско-немецких моделей грузовиков.

Направление на социальную часть предприятия подразумевает под собой данный элемент инноваций как функционирование социальных отделов, занимающиеся изучением человеческого фактора на производстве. Также социальный отдел является связующим звеном между руководством и рабочими.

Основные выводы, которые необходимо сделать по ПАО “КАМАЗ”. Модель предприятия заключается в использовании всевозможных ресурсов, внутренних и внешних, а также огромную роль на производстве играют новшества. Эффективность инноваций достигается за счет непрерывной модернизации во всех сферах предприятия. А также при происходящем на предприятии вовлечении персонала (физическом и интеллектуальном) обеспечивается рост благодаря внутренним ресурсам и их высокой степени мобильности.

Список литературы

1. *Грошев И.В.* Синергетическая модель бренда территории инновационного развития / *И.В. Грошев, Ю.В. Шапкина* // Менеджмент в России и за рубежом. 2013.

2. *Костенко В.В.* Федеральные источники правового регулирования инновационной деятельности в сфере предпринимательства // Пробелы в российском законодательстве. 2014.

3. *Трещина С.В.* Подходы к оценке эффективности инноваций и технического прогресса в отечественном химическом комплексе // Проблемы прогнозирования. 2013.

4. *Фасхиев Х.А.* Модель управления инновационной деятельностью предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2016.

5. Официальный сайт ПАО "КАМАЗ"[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kamaz.ru/

УДК 338.49

Погорельцев Александр Сергеевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ХАРАКТЕРИСТИКА БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Технологии, используемые в цифровой экономике, – это информационные системы, которые позволяют организациям всех форм собственности не только взаимодействовать с большими массивами данных, но и получать информацию, обладающую высокой экономической и социальной ценностью. В статье рассматриваются подходы к определению термина «большие данные», а также определяется полезность интеллектуально обработанных данных для субъектов цифровой экономики.

Представленный материал является выдержкой из параграфа 1.2. диссертационного исследования Погорельцева А.С.

Ключевые слова: цифровая экономика; большие данные; предельная полезность; цифровизация; информация.

Pogoreltsev Alexander, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CHARACTERISTICS OF BIG DATA IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The technologies used in the digital economy are information systems that allow organizations of all forms of ownership not only to interact with large amounts of data, but also to receive information of high economic and social value. The article discusses approaches to the definition of the term "Big Data" and determines the usefulness of intelligently processed data for subject of the digital economy.

Keywords: digital economy; big data; marginal utility; digitalization; information.

© А.С.Погорельцев, 2021.

В настоящее время информация является одним из основных факторов, которые обеспечивают хозяйственную деятельность субъектов цифровой экономики. Интересы субъектов цифровой экономики могут быть как коммерческими или государственными, так и общественными. Следование данным интересам влечёт за собой решение множества локальных задач, которые различны у всех субъектов. Так, например, коммерческие организации совершенствуют конкурентоспособность, повышают прибыль, сокращают издержки; государственные организации – сокращают издержки бюджета, повышают качество предоставления государственных услуг, совершенствуют систему контроля за активами субъектов рынка; субъекты общественных отношений – получают новые возможности экономического и политического выбора, пользуются более совершенными инструментами коммуникации, имеют возможность удовлетворять свои потребности с меньшими издержками. Все эти задачи решаются с помощью появления на рынке цифровых продуктов, в основе которых – информация, и более того, такие объёмы данных, работа с которыми в ручном режиме не представляется возможной.

Под такими объёмными массивами информации или под «большими данными» автор понимает совокупность информационных данных, поступающих из различных источников, скорость поступления которых превосходит скорость и возможности ручной обработки, классификации, систематизации и интерпретации данных заинтересованным субъектом (человеком, организацией и т.д.). Также, границу между большими и малыми данными можно провести с помощью следующих характерных черт:

- большие данные сложны в обработке с точки зрения их препроцессинга, а именно систематизации, классификации и обработки;
- большим данным присуща высокая скорость их поступления и обновления;
- большой объём данных не позволяет пользователю выявить в ручном режиме или иным подобным образом обнаружить закономерности.

Рассмотрим иные подходы к характеристике термина «большие данные».

Одной из первых компаний, которая дала определение большим данным или «Big Data» считается компания Gartner. Согласно одному подходу: «Большие данные являются разнообразными, имеют свойство высокой скорости поступления, при этом, количество (объём) информации обладает постоянством к росту. Основными характеристиками при этом являются – многообразие данных, скорость их получения и значительные объёмы». Данное определение было дано ещё в 2001 году. Более современная трактовка: «Big Data – extracting useful information from the huge volumes of structured and unstructured data generated in a connected digital world – have the potential to disrupt existing businesses and help create new ones», что в дословном переводе означает «Большие данные – это извлечение полезной информации из огромных объёмов структурированных и неструктурированных данных, созданных в цифровом мире, имеющих потенциал к подрыву существующего бизнеса и созданию нового» [2]. Более расширенное определение приводится в исследовании, опубликованном в International Journal of Internet Sciences, согласно которому большие данные – это термин, исполь-

зуемый для описания набора данных, настолько больших и сложных, что это приводит к невозможности работы с ними с использованием стандартного статистического программного обеспечения, а повсеместное распространение мобильной и цифровой связи приводит к образованию сети, которая генерирует данные, ранее доступные для анализа и поиска закономерностей [5]. Компания Oracle трактует «Big Data» как «необычайно большие и сложные наборы данных, получаемые обычно из нестандартных источников. Размер этих наборов данных настолько велик, что традиционные программные средства для обработки не могут с ними справиться. Большие данные можно использовать для решения бизнес-задач, которые раньше казались слишком сложными» [1]. В другой работе «Big Data» Dynamic Factor Models for Macroeconomic Measurement and Forecasting» большие данные определяются как стремительный рост количества (а иногда и качества) доступных и потенциально релевантных данных, что в значительной степени является результатом технологических достижений в области записи и хранения данных [3].

В представленных определениях можно отметить, что авторы указывают на сложность обработки поступающих данных с помощью традиционных средств, ранее использовавшихся программных комплексов. «Big Data» это в первую очередь термин, характеризующий технологическую составляющую рынка создания, передачи и обработки информации.

По данным научной электронной библиотеки «elibrary.ru», первые отечественные исследования на данную тему можно проследить с 2011 года. Многие из работ были опубликованы в журнале «Открытые системы. СУБД». Во многих публикациях авторы делают акцент на техническую составляющую термина без относительно экономического смысла использования больших данных. Исходя из анализа совокупности отечественных и зарубежных определений выявим общие акценты и рассмотрим экономическую составляющую «BIG DATA». Как уже отмечалось, большие данные – это прежде всего существенные информационные массивы, которые создаются как людьми, так и технологическим путём (машины, роботы и т.д.). Массивы контента должны иметь инфраструктурное расположение и сетевое распределение. Поступающий контент должен проходить интеллектуальную обработку и интерпретацию. Большие данные представляют немалую ценность всем пользователям рынка по причине их разнообразия. Это могут быть, как данные, поступающие из большого количества источников в текстовом формате, аудиовизуальном представлении или в графическом формате. Скорость поступления данных превосходит возможности по их ручной обработке. Практическое применение получаемых больших данных значительно:

- во-первых, использование соответствующих технологий позволяет увеличить точность прогнозирования показателей эффективности любого вида деятельности, в котором задействовано значительное количество субъектов-пользователей (держатели банковских карт, пользователи мобильного интернета, домохозяйства-потребители энергоресурсов и др.);

- во-вторых, технологии анализа больших данных позволяют оптимизировать бизнес-процессы относительно какого-либо вида деятельности. Под оптимизацией в данном случае понимается снижение издержек и повышение эффективности. Примером может служить бизнес-процесс – позиционирование бренда в социальных сетях и размещение рекламы с помощью таргетинга по интересам. Оптимизация в этом примере заключается в повышении эффективности расхода рекламного бюджета и автоматическое распределение бюджета между теми группами рекламных объявлений, которые получат большее количество целевых действий пользователя – конверсии, сбор лидов и т.д. Аналогичные процессы оптимизации могут применяться и в иных сферах – госсекторе, на промышленных предприятиях, в общественном секторе;
- в-третьих, интеллектуальные технологии анализа больших данных дают значительно более точные прогнозы относительно аналоговых способов аналитики данных. Но, самое важное, по мнению автора, заключается в том, что технологии анализа больших данных позволяют в массиве данных определять закономерности. Например: в действиях субъектов-потребителей тех или иных товаров и услуг; в образе поведения отдельных групп близких друг к другу людей или разрозненных сложных групп с неопределяемыми вручную общими чертами.

Цифровая экономика подразумевает не только появление экономического эффекта как следствие использования соответствующих технологий. Помимо этого, значительная часть цифровой экономики – это: большие данные о социальных процессах, протекающих в обществе; о социальном взаимодействии участников рынков и об экстернальных эффектах такого взаимодействия; а также – это данные, которые дают понимание об уровне общественных издержек. Все перечисленное повышает предельную полезность информации, получаемой с помощью больших данных. В то же время, определённый научный интерес может представлять ответ на вопрос о том, как характеризуется информация с точки зрения предельной полезности в цифровой и «аналоговой» экономике.

Согласно закону убывающей предельной полезности, информация, как и любой иной продукт теряет ценность по мере потребления каждой дополнительной единицы. В случае, если сопоставить убывающую предельную полезность информации (MI) и издержки (MC), которые несёт субъект ввиду поиска и ручной обработки каждой дополнительной единицы информации, то получим графическую визуализацию (рис. 1).

График (рис. 1) демонстрирует функцию затрат на работу с данными в традиционной, не цифровой экономике. Как видно, затраты растут по мере поступления новых данных, что с теоретической точки зрения согласуется с явлением информационной асимметрии в теории транзакционных издержек [4]. Примером, который подтверждает данные графика может являться работа с системами поиска и мониторинга средств массовой информации, например такими как Integrum, Медиалогия, LEXIS/NEXIS, Factiva и т.д. В этих, классических информационных системах сбор данных происходит автоматизированным

образом. Обработка же информации и её интеллектуальная интерпретация являются задачами, которые решает конкретный пользователь, то есть, имеет место быть ручная обработка данных. Важным является то, что данные, которые обрабатывают указанные системы, это данные, поступающие из вторичных источников – сайты, базы данных в интернете. Информация, которую получает пользователь – это фактические сведения относительно тех или иных событий, полнота которых не может превышать условной единицы. Затраты, с которыми сталкивается пользователь – это прежде всего время, которое необходимо для обработки и интерпретации сырых данных, пускай и представленных в максимально удобном интерфейсе. Значительность и масштабы данных таким образом коррелируют с временем, необходимым, для их ручной обработки – больше данных (каждая новая единица которых не будет полезнее предыдущей) означает рост временных и иных затрат. Важно отметить, несмотря на то что большие данные являются неотъемлемым компонентом цифровой экономики и её институциональным фундаментом, это не означает, что большие данные и есть цифровая экономика. Как видно из примера выше – имеются большие данные и средства их получения, доставки и адаптации под нужды пользователя, но отсутствует система, придающая данным новые качественные свойства и благоприятным образом влияющая на издержки пользователя.

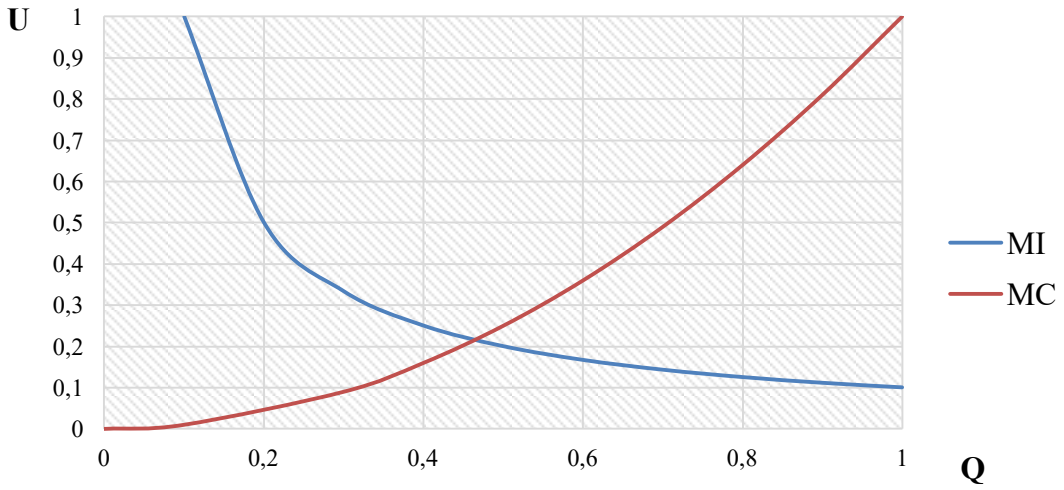


Рис. 1. Соотношение убывающей предельной полезности информации и издержек субъекта в нецифровой системе поиска, обработки и интерпретации данных

Источниками больших данных в цифровой экономике помимо различных хранилищ (баз данных в интернете) также являются данные, поступающие напрямую от субъектов или объектов – с помощью мобильных устройств, датчиков и т.д. Эти данные существенны по объёму, имеется возможность передачи данных онлайн с высокой скоростью. В цифровой экономике за счёт машинной обработки и наличия специальных технологических алгоритмов становится возможным расширить границы применения данных, например: определить за-

кономерности в явлениях, не имеющих прямой связи; и/или восстановить значения, пропущенные на произвольном промежутке времени. Это указывает на то, что каждая дополнительная единица информации улучшает практическую применимость всего массива, за счёт улучшения точности данных и их качества. В то же время затраты на обработку массивов данных не показывают рост, а являются стабильными и фактически соответствуют затратам пользователей на содержание инфраструктуры – программного обеспечения, серверов, каналов передачи данных и т.д. Рассмотрим соотношение предельной полезности информации и издержек субъекта в цифровой системе поиска, обработки и интерпретации данных.

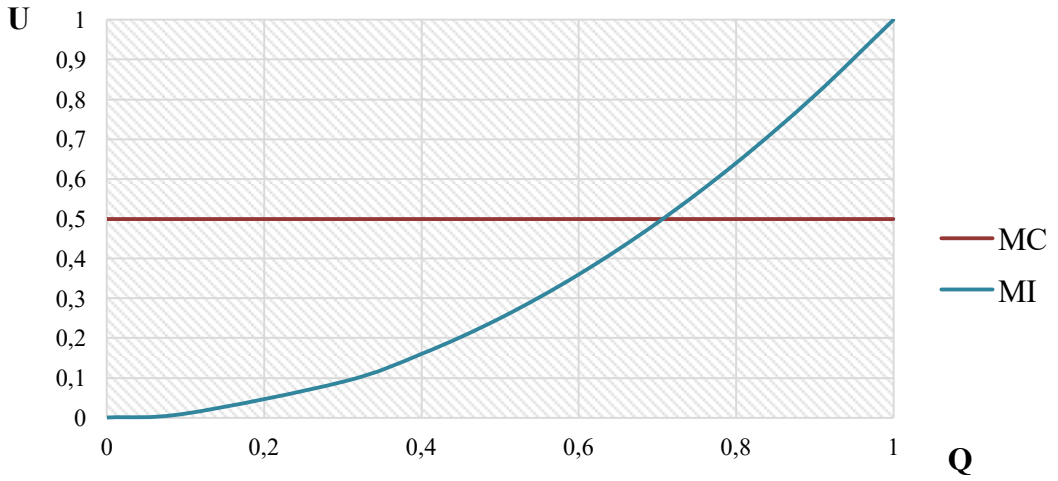


Рис. 2. Соотношение предельной полезности информации и издержек субъекта в цифровой системе поиска, обработки и интерпретации данных

График (рис. 2) иллюстрирует, что при поступлении дополнительной информации полезность для субъекта только увеличивается. Ценность, которая возникает у данных после машинной обработки большого массива данных можно именовать добавленной ценностью информации (определение автора). Добавленная ценность информации в свою очередь определяется предельной полезностью данных в цифровой экономике. А предельная полезность в данном случае будет: во-первых, определяться гипотезами, заложенными в алгоритме программного обеспечения и, во-вторых, будет характеризоваться экономическим или ином ожидаемым эффектом.

Такие эффекты для субъектов могут быть следующими:

- для коммерческих предприятий – сокращение издержек или появление новых точек роста и развития;
- для государственных организаций – сокращение затрат бюджета на исполнение государством своих функций (в данном случае, не столько оптимизация бюджетных расходов, сколько сокращение

организационных издержек, связанных с работой бюрократического аппарата);

- для некоммерческих организаций – прогнозирование общественных настроений и ожиданий, относительно того или иного события, а также сокращение затрат на контроль за деятельностью государственных институтов.

Таким образом, подводя краткий итог отметим, что большие данные – это неотъемлемая часть цифровой экономики, наряду с технологиями позволяющими интеллектуально обрабатывать данные, поступающие из прежде всего первичных источников. Вторая часть этого тезиса разграничивает системы больших данных в традиционной и цифровой экономиках. Данный тезис также находит отражение в зарубежной практике [6]; [7].

Список литературы

1. Что такое Big Data – большие данные [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oracle.com/ru/big-data/what-is-big-data/#close (дата обращения: 25.02.2021).

2. Big Data Means Big Business. Gartner. 2011. P. 5

3. *Diebold, F.X.,* «Big Data» Dynamic Factor Models for Macroeconomic Measurement and Forecasting» (Discussion of Reichlin and Watson papers), in *M. Dewatripont, L.P. Hansen* and *S. Turnovsky* (Eds.), Advances in Economics and Econometrics, Eighth World Congress of the Econometric Society. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 115

4. *George A. Akerlof.* The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, V.84, I.3. 1970. P. 488.

5. *Snijders C., Matzat U., Reips U-F.* «Big Data»: Big Gaps of Knowledge in the Field of Internet Science. International Journal of Internet Sciences. 2012, 7 (1). P. 1

6. The Nordic Digital Ecosystem Actors, Strategies, Opportunities. Nordisk Innovationmyndighet. Sverige. 2018.

7. The European Data Strategy. European Commission. 2020.

УДК 338.242

Растова Юлия Ивановна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МЕТРИКИ И ИНДИКАТОРЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Аннотация. В данной работе систематизируются цели, принципы и подходы к оценке результативности финансово-хозяйственной деятельности организации, ориентированные на получение финансового и экономического эффекта оптимальным способом.

Ключевые слова: результативность, эффект, метрика, индикатор.

© Ю.И. Растова, 2021.

Rastova Yuliya, I.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ALGORITHM OF THE INFLUENCE OF CORPORATE GOVERNANCE ON THE COMPETITIVENESS OF A BUSINESS ORGANIZATION

Abstract. This paper systematizes the goals, principles and approaches to assessing the effectiveness of the financial and economic activities of an organization, focused on obtaining a financial and economic effect in an optimal way.

Keywords: effectiveness, effect, metric, indicator.

Согласно ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь, результативность (effectiveness) определяется как степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов.

Сразу следует отметить, что специалисты значительно больше внимания уделяют инструментам и методам оценки эффективности (efficiency) [2; 8; 9; 10].

На оценке результативности внимание исследователей и практиков фокусируется, как правило, с целью:

- мониторинга применения систем менеджмента качества. По требованиям ГОСТ ISO 9001-2011 необходимо обеспечивать, анализировать, демонстрировать, постоянно улучшать и постоянно повышать результативность СМК [7];
- разработки системы мотивации персонала, привязки стимулов к индикаторам результативности [11];
- оценки результатов предпринимаемых изменений [1; 3].

Самостоятельной предметной областью являются показатели и методики оценки результатов интеллектуально-инновационной деятельности [4].

Результативность является функциями из четырех базовых измерений – время, стоимость, производительность (технические), качество. Из результатов этих измерений путем экстраполяции или математической обработки получается производная количественная мера – метрика результативности как конкретного атрибута системы. При этом должны использоваться простые по форме, интуитивно понятные индикаторы.

Три типа применяемых сегодня метрик – метрики продукции, метрики процесса, метрики проекта – достаточно корректно согласуются с целями оценки результативности деятельности организации, представляя данные об ее успехах и проблемах в создании потребительской ценности, улучшении общих результатов, реагировании на изменения в окружающей среде.

Аксиомой является утверждение, что скорость (динамика) изменения индикаторов результативности, соответствующих стратегии компании, определяет ее экономический прогресс и эффективностью ее менеджмента.

В общем случае степень достижения цели и получения запланированного результата оценивается сравнением планового задания, выполнения плана, динамики для любого из индикаторов:

$$\frac{b}{a}, \frac{c}{b}, \frac{c}{a}, \quad (1)$$

где a – значение индикатора в базисном периоде; b – значение индикатора в текущем периоде, предусмотренное планом; c – фактическое значение индикатора в текущем периоде.

Такое представление данных позволяет своевременно вмешаться в процесс, поскольку

$$\frac{c}{a} = \frac{b}{a} * \frac{c}{b}, \quad (2)$$

$$\frac{b}{a} = \frac{c}{a} : \frac{c}{b}, \quad (3)$$

$$\frac{c}{b} = \frac{c}{a} : \frac{b}{a}. \quad (4)$$

Возможность отследить закономерность изменений представляемой метрики (X), т.е. обеспечить ее прогнозируемость, представляется и благодаря такой манипуляции с индикаторами:

$$k = \frac{b}{c}. \quad (5)$$

Если метрика X является функцией некоторого индикатора, то, оценивая текущее значение Xt и kt, можно определить окончательную величину целевой метрики результативности $X(T)$:

$$X(T) = \frac{X - Xt}{kt} + Xt. \quad (6)$$

В оценке результативности чрезвычайно важно ориентироваться на пороговые значения ее индикаторов:

$$k = \frac{c - d}{b - d}, \quad (7)$$

где d – наименьшее из допустимых значений индикатора.

Определение наименьшего из допустимых («порогового») значения для того или иного индикатора результативности делает систему мотивации чувствительной к требованию сбалансированности и взаимосвязанности, непротиворечивости индикаторов друг другу, их способности уравновешивать и усиливать друг друга.

Важным требованием является сбалансированность, взаимосвязанность, непротиворечивость индикаторов результативности друг другу, их способность уравновешивать и усиливать друг друга. В частности, гипотезе о том, что действия менеджеров были эффективны, соответствует нормативный ряд темпов роста ряда индикаторов финансово-хозяйственной деятельности компании (T_i):

$$T_1 > T_2 > T_3 > T_4 > T_5, \quad (8)$$

где T_i – соответственно темпы роста чистой прибыли, прибыли от продаж, выручки, себестоимости продаж, оборотных активов, основных средств, численности персонала.

Чем выше будет мера соответствия характера фактической динамики рассматриваемых индикаторов нормативному порядковому ряду темпов роста, тем выше результативность усилий менеджмента. Такого рода мерой степени соот-

ветствия нормативного и фактического ряда показателей можно использовать коэффициент ранговой корреляции (коэффициента Спирмена):

$$\rho = 1 - \frac{6 \cdot \sum d^2}{n(n^2-1)} \quad (9)$$

где d^2 – квадрат разности между рангами; n – количество признаков, участвовавших в ранжировании. Коэффициент Спирмена изменяется от –1 до 1. При этом, чем ближе значение k – 1, тем существеннее различия между нормативным и фактическим порядковыми рядами [5].

Сегодня уже ясно, что цифровизация существенно расширяет возможности извлечения информации из данных и ее использования для оценки и прогнозирования тенденций или для разработки моделей, определяющих оптимальную логику принятия решений, особенно при реализации концепции непрерывного улучшения и внедрении в деятельность компании лучших практик.

В этих условиях широкое распространение может получить когорный анализ – это сравнение двух групп (когорт) объектов, одна из которых обладает изучаемым признаком (подвергается изучаемому улучшению), а другая – нет, при этом определяется частота планируемого результата в этих группах [6].

В частности, теснота связи проводимых улучшений с планируемыми результатами в некоторой совокупности объектов может быть определена такой статистической характеристикой как отношение шансов (odds ratio, OR), а целесообразность проведения улучшений – как повышение относительного риска (relative risk increase, RRI). Приведенные показатели позволяют оценить, в какой степени проводимые улучшения способствуют достижению запланированного результата.

Таким образом, обращаясь к вопросам результативности, следует оценивать показатели хода процессов, достигнутых результатов, деятельности по управлению, самой системы управления. Кроме того, развитие способов оценки результативности финансово-хозяйственной деятельности организации является частью основного бизнес-процесса инновационной экономики в условиях ее цифровой трансформации.

Список литературы

1. *Костин К.Б., Березовская А.А.* Современные технологии цифровой экономики как драйвер роста мирового рынка товаров и услуг // Экономические отношения. 2019. Т. 9. №2. С. 455–480.

2. *Лобова С.В.* Идентификация эффективности как экономической категории: обзорно-теоретический аспект исследования // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. №2. С. 3–12.

3. *Миллер А.Е.* Процедура оценки результативности организационно-технологических изменений на предприятии // Управленец. 2011. №5–6(21–22). С. 52–55.

4. *Растов М.А.* Совершенствование деятельности компаний с государственным участием на основе программ инновационного развития: Автореф. дис… канд. экон. наук / Институт проблем региональной экономики РАН. Санкт-Петербург, 2015. 19 с.

5. *Растова Ю.И., Растов М.А.* Оценка результатов реализации программ повышения операционной эффективности в компаниях с государственным участием / Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: Матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ООО «НПО ПБ АС», 2019. С. 80–83.

6. *Растова Ю.И., Яровой Д.О.* Когортный анализ эффективности корпоративного бизнеса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5–1(119). С. 106–111.

7. *Редько Л.А., Сальков С.Е., Червова Л.В.* Оценка результативности системы менеджмента качества // Вестник науки Сибири. 2013. №3(9). С. 65–69.

8. Румянцева Е.Е. Экономический анализ: Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. 381 с.

9. *Трачук А.В., Линдер Н.В.* Влияние инноваций на эффективность: исследование российских компаний оборонной промышленности // Полет. Общероссийский научно-технический журнал. 2020. №8. С. 16–27.

10. *Трачук А.В., Линдер Н.В.* Инновационная деятельность промышленных компаний: измерение и оценка эффективности // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. №2. С. 108–121.

11. *Яковлева Е.В., Зуйкова Е.П.* Мотивация работников в период развития индустрии 4.0 // Экономика труда. 2018. Т. 5. №2. С. 405–418.

УДК 001.895

Салимьянова Индира Гаязовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности стремительного развития Китая как одного из самых успешных примеров формирования и развития национальной инновационной системы. Подчеркивается роль государства как катализатора дальнейших технологических изменений. Исследован ряд институциональных факторов, связанных с научной и образовательной системами, продемонстрировано формирование инновационной инфраструктуры, способствующее развитию высокотехнологичного бизнеса и повышению научной составляющей страны. Приведены актуализированные примеры амбициозных инновационных проектов Китая во многих сферах, подчеркивающие стремление страны к технологическому лидерству.

Ключевые слова. Национальная инновационная система, особенности инновационной системы Китая, инновационная инфраструктура, институциональные факторы, технологическое лидерство.

Salimianova Indira, G.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE PHENOMENON OF THE DEVELOPMENT OF CHINA'S INNOVATION SYSTEM

Abstract.The article examines the features of China's rapid development as one of the most successful examples of the formation and development of the national innovation system. The role of the state as a catalyst for further technological changes is emphasized. The author studies a number of insti-

© И.Г. Салимьянова, 2021.

tutional factors related to the scientific and educational systems and demonstrates the formation of an innovative infrastructure that contributes to the development of high-tech business and the increase of the scientific component of the country. Updated examples of China's ambitious innovation projects in many areas are presented, emphasizing the country's desire for technological leadership.

Keywords: National innovation system, features of China's innovation system, innovation infrastructure, institutional factors, technological leadership.

Одним из решающих факторов инновационного развития стран является формирование эффективно функционирующей национальной инновационной системы. Национальная инновационная система (НИС) – «это совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ. В тоже время НИС – комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности» [1]. Инновационная система является приводным механизмом научно-промышленного развития, который применяется в большинстве современных государств и направлена на обеспечение эффективного прохождения всего инновационного цикла. Успешное развитие национальной инновационной системы имеет ключевое значение, это решающее условие для долгосрочного роста национальной экономики.

В семидесятые годы прошлого столетия внимание всего мира было приковано к «японскому экономическому чуду». Япония продемонстрировала рекордный подъем экономики в послевоенный период благодаря развитию и эффективному функционированию своей инновационной системы, обогнав развитые европейские страны и прочно заняв лидирующие позиции в научно-техническом развитии в ряде перспективных направлений и стала второй в рейтинге после США по экономической мощи. В начале нового тысячелетия заговорили о новом «экономическом чуде» Китая. Стремительное развитие страны, феноменальный рост экономики представляет собой один из самых успешных примеров формирования и развития НИС. Быстрое развитие инновационной экономики, растущая взаимосвязь между рынками капитала и новыми технологиями, усиление социальной ориентации новых технологий, масштабный характер создания и использования знаний, технологий, продуктов, услуг обусловили формирование национальной инновационной системы Китая как институциональной основы инновационного развития страны. В формировании и развитии своей инновационной системы Китай опирается на мировой опыт лучших НИС в рамках сознательной «адаптивной инновационной политики», позволяющей применять принципы эффективных НИС в условиях уникальной китайской культуры и институциональной структуры.

Реформы по преодолению социально-экономического и технологического отставания Китая от развитых стран мира стартовали в 1978 г. [8]. В это время Китай представлял собой технологически отсталую страну, и необходимость преобразований была очевидна. В конце 80-х годов прошлого века были разработаны общегосударственные программы развития науки и техники, направленные на коммерциализацию наукоемких технологий в стране. В 2006 г. был

разработан и введен в действие «Национальный среднесрочный и долгосрочный план развития науки и техники Китая на 2006–2020 гг.», в котором подчеркивалось решающее значение инновационной активности компаний и развитие наукоемких технологий для «долгосрочного здоровья отечественной экономики и глобальной конкурентоспособности китайских компаний», способствующей стать крупнейшей экономикой мира примерно к 2020 г.

Государство послужило катализаторам дальнейших технологических изменений в отраслях народного хозяйства, а технологические изменения, в свою очередь, привели к экономическим, политическим и социальным изменениям. Именно «непосредственное государственное участие позволяет нивелировать риски инновационной деятельности и смягчать или устранять «провалы рынка» [7]. По прогнозам экспертов, вклад инновационной деятельности в рост экономики Китая с 40% в 1978–1995 гг. постепенно повысится до 50% к 2030 г. и 60% – к 2050 г., а доля сектора высокотехнологичной продукции составит более половины всего объема ВВП. В докладе «Глобальные тренды 2030» Национальный разведывательный совет США прогнозирует, что Китай к 2030 г. сможет перегнать по объему ВВП и США [12].

Одной из особенностей китайской инновационной системы является государственная поддержка НИОКР, что позволяет самостоятельно разрабатывать технологии и владеть правами интеллектуальной собственности. Крупномасштабные государственные гранты и низкопроцентные кредиты государственных банков в рамках национальной инновационной стратегии дают китайским предпринимателям мощные стимулы для технологического развития компаний. За три десятилетия была создана мощная инновационная инфраструктура, способствующая развитию отечественного высокотехнологичного бизнеса и повышению научной составляющей страны за счет увеличения скорости передачи знаний и обмена информацией.

Успех технологического развития связан с высокими темпами роста расходов на научно-исследовательские и конструкторские разработки. Китай «тратит» более 2% своего ВВП на НИОКР, что составляет около 370,6 млрд. долл., и находится на 2-м месте после США (476,4 млрд. долл.). В 2019 г. расходы на НИОКР составили 2,23% ВВП, при этом наблюдается положительная динамика [9].

На формирование национальных инновационных систем влияет ряд институциональных факторов, связанных с научной и образовательной системами [6]. Примечательна подготовка специалистов в области науки и техники, поскольку она более чем вдвое превышает уровень США. Научные и инженерные степени составляют 40% всех новых университетских степеней, присуждаемых в Китае (по сравнению с 15% в США). Защита докторских диссертаций в области науки и техники в Китае с 1998 года растет в среднем на 18% в год. Благоприятная инновационная среда и политика стимулирования высококлассных специалистов зарплатами ученых мирового уровня привело к тому, что всё больше китайских учёных возвращается на родину из США и других стран, а утечка мозгов сводится к нулю.

В 2003 г. был создан мегауниверситет в Гуанчжоу, объединяющий 10 университетов, благодаря которому получил успешное развитие инновацион-

ный кластер. В состав кластера, помимо мегауниверситетского кампуса, вошли промышленный центр, свободная экономическая зона и технопарки. Сегодня в Китае 17 кластеров, страна находится на втором месте после США (25 кластеров). В 2020 году 2 инновационных кластера Шэньчжэнь–Гонконг–Гуанчжоу и Пекин вошли в пятерку самых продуктивных в мире [5], [13].

Бурный рост технопарков в Китае объясняется особенностью технопарковой стратегии, заключающейся в предоставлении государством налоговых льгот отраслям, которые являются приоритетными на том или ином этапе (порой до полного освобождения от налогов на прибыль на срок до 5 лет). Пекинский технопарк Zhongguancun вошел в десятку лучших технологических хабов мира [13].

Научно-исследовательские альянсы с добывающими компаниями на основе слияния и поглощения позволили китайским фирмам дополнить отечественные НИОКР для освоения современных технологий. Благодаря развитию НИС в Китае стала активно разрабатываться продукция микроэлектронной индустрии, уже в 2002 г. в Институте компьютерных технологий был создан процессор Godson I (из семейства Dragon chip), работающий на частоте 266 МГц. Через 3 года, в 2005 г. – Godson II (с частотой 500 МГц), не уступающий по скорости Pentium III. Эволюция процессоров Godson (Loongson) продолжается, последние модели по производительности не уступают известными разработкам AMD и Intel и могут конкурировать с ними.

Среди стран со средним уровнем дохода Китай, согласно рейтингу Global Innovation Index-2020 (GII), занимает 3-е место по качеству университетов, а университеты Цинхуа, Пекинский и Фудань входят в топ-50 университетов мира [9].

Для развития у населения инновационной и предпринимательской культуры в 2010 г. был открыт хакспейс (общественная мастерская для творчества или лаборатория, имеющая как платный, так и бесплатный доступ).

Принцип «ускоренных инноваций» в сочетании с низкой ценовой политикой и большими объемами выпускаемой продукции позволила компании Huawei выйти на третью позицию на рынке смартфонов, после таких известных гигантов, как Apple и Samsung. Поисковая система Baidu (китайский аналог Google) привлекает более 70 млн. пользователей, занимая четвёртое место на глобальном рынке «поисковиков» и лидирующие позиции на внутреннем рынке [10].

В 2017 г. власти Китая представили инновационный проект национальной космической программы по исследованию Солнечной системы (Луны, Марса, Юпитера), и летом 2020 г. был запушен в космос марсоход «Тяньвэнь-1», цель которого – проведение научных исследований Марса на основе измерения магнитных полей, определение химического состава грунта, поиск возможных залежей водяного льда в почве, наблюдение за метеоусловиями планеты. 10 февраля 2021 г. в СМИ появилась информация, что «Тяньвэнь-1» долетел до Марса [3].

В середине 2020 г. китайские специалисты вывели на железные дороги высокоскоростной поезд на магнитной подушке, способный развивать скорость до 600 км/ч. Но на этом развитие скоростного железнодорожного транспорта не останавливается, разработчики в ближайшее время планируют выпускать сверхзвуковые «вакуумные» поезда со скоростью до 1500 км/ч, движение которых будет осуществляться за счет магнитной левитации по трубе, из которой откачан воздух.

Система Alipay Health Code – противоэпидемический код здоровья – получил применение с первых дней возникновения эпидемии в Китае, позволяет мониторить местонахождение человека и его передвижение. Благодаря сканированию быстро определяется маршрут зараженного COVID-19 и определяются контактировавшие с ним люди. Эта технология продемонстрировала свою эффективность и позволила снизить количество зараженных коронавирусом [10].

У Китая высокоамбициозные планы завоевания технологического лидерства в таких направлениях, как робототехника, авиационная техника, морское судостроение, железнодорожное оборудование, транспортные средства на инновационных источниках энергии, высокотехнологические медицинские приборы.

Согласно рейтингу GII Китай в 2020 г. остается по-прежнему на 14-й позиции в области инноваций (среди 131 стран), а первые три позиции лидеров занимают развитые страны – Швейцария, Швеция, США (соответственно), при этом следует подчеркнуть, что Китай выпускает инновационную продукцию, сопоставимую с продукцией стран с высоким уровнем дохода. По новому показателю GII «Global brand value» Китай находится на 17-м месте, при этом из 5000 лучших брендов 408 – китайские, причем 9 входят в топ-25 самых ценных брендов по всему миру (в их числе Huawei, а также банки ICBC и China Construction Bank) [11]. Китай благодаря стремительному инновационному развитию становится сильной технологической страной, что вызывает опасения развитых стран, о чем свидетельствует и заявление Дональда Трампа в конце 2019 г.: «Технологическая угроза со стороны Китая является одной из важнейших угроз для Запада» [9].

Для успешного инновационного развития недостаточно иметь отличные идеи и прекрасных разработчиков, необходимо представлять эти идеи в совокупности с технологическим и управленческим процессом, а также с возможностью в короткие сроки коммерциализировать их [7], с чем Китай благополучно справляется. За относительно короткий срок китайские компании поднялись до уровня компаний высокоразвитых стран – США, Германии, Японии. Преодоление научно-технологического отставания Китая от развитых стран, включение ее в глобальное инновационное пространство как полноценного партнера во многом зависит от эффективной деятельности национальной инновационной системы. Развитие инновационной системы для Китая – это структурный сдвиг национальной экономики и создание модели, позволяющей достичь опережающего развития.

Список литературы

1. *Иванова Н.И.* Национальные инновационные системы. М.: Наука, 2002. 244 с.
2. Китай представляет свой сценарий перехода к мировому лидерству в сфере инноваций [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://tass.ru/press-relizy/9919155 (дата обращения: 05.01.2021).
3. Китайский аппарат с ровером на борту достиг Марса [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2021/02/10 (дата обращения: 15.02.2021).
4. *Клочихин Е.А.* Научная и инновационная политика Китая // Международные процессы. №2(33). 2013. С. 37–55.

5. *Латкин Б.* Китайский прорыв: от Reverse Engineering к инновационному лидерству [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://innotechnews.com/reviews/2336-kitajskij-proryv-ot-reverse-engineering-k-innovatsionnomu-liderstvu (дата обращения: 12.01.2021).

6. *Салимьянова И.Г.* Методологические аспекты построения национальной инновационной системы: Монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2011. 226 с.

7. *Салимьянова И.Г., Трейман М.Г.* Инновации как эффективный инструмент развития экономических систем в Российской Федерации: Монография. СПб.: СПбГЭУ, 2017. 111 с.

8. Современный Китай и его роль в мировой экономике [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://finuni.ru/sovremennyy-kitay-i-ego-rol-v-mirovoy-ekonomike (дата обращения: 17.01.2021).

9. Технологические амбиции Китая [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/ivchina/tehnologicheskie-ambicii-kitaia (дата обращения: 10.01.2021).

10. Топ-10 главных инноваций Китая в 2020 году [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://raspp.ru/ top-10-innovations-china (дата обращения: 25.12.2020).

11. Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2020/ (дата обращения: 22.01.2021).

12. Global Trends 2030: Alternative Worlds [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.dni.gov/files/documents/GlobalTrends_2030.pdf (дата обращения: 02.02.2021).

13. Main Science and Technology Indicators,.Volume 2020. Issue 1. OECD Publishing. Paris. P. 84.

УДК 656

Саулин Александр Дмитриевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СТРАТЕГИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются к определению понятия «сбалансированное развитие» экономической системы, актуальность применения стратегии сбалансированного развития и ее направления.

Ключевые слова: сбалансированное развитие, устойчивость системы, стратегия.

Saulin Aleksandr, D.
Saint-Petersburg State Economic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

STRATEGY FOR THE BALANCED DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SYSTEM

Abstract. The article deals with the definition of the concept of «balanced development» of the economic system, the relevance of the application of the balanced development strategy and its directions.

Keywords: sustainable development, the stability of the system, strategy.

© А.Д. Саулин, 2021.

С начала формирования капиталистической (спросоограниченной) системы хозяйствования в качестве основных критериев оптимальности управления стали использоваться критерии эффективности: максимум прибыли при заданных затратах, максимум отдачи (доходности) на вложенный капитал, максимизация капитализации компании и т.д. Целеполаганием капиталистическая система отличалась от экспериментальной социалистической (ресурсоограниченной – по определению известного ученого Я. Корнаи) системы, где в качестве критерия оптимальности управления использовались не индикаторы эффективности, а показатели равномерного (зачастую уравнительного) удовлетворения потребностей на основе сбалансированного планирования развития народного хозяйства и использования ресурсов, которое характеризовалось установлением целей по пропорциональному развитию производительных сил по отраслям и регионам. В период жесткого противостояния экономических систем: санкционной политики против СССР и ее изоляции, военных действия (Вторая мировая война, в первую очередь), восстановления в период разрухи вследствие войны, ресурсоограниченная система могла успешно противостоять внешним вызовам, однако в рамках конкуренции систем в области обеспечения эффективности производства она не выдержала и развалилась. В период жесткого финансово-экономического кризиса, обострившегося в 2020 году, выясняется, что однобокое целеполагание на максимизацию результатов без учета социально-экономических, финансовых, структурных рисков и рисков социально-биологической безопасности может привести не только к катастрофическим экономическим потерям, но и к депопуляции целых государств из-за низкого уровня защищенности от финансовых рисков, особенно малого и среднего бизнеса, от эпидемических заболеваний и резкого возрастания безработицы. Причиной такого состояния выступает резко возросший дисбаланс экономического развития по различным направлениям. Главным двигателем усиления экономического, социального и экологического дисбаланса является глобализация, которая принципиально была направлена на максимальный рост экономической эффективности на международном уровне. В качестве показателей социально-экономического дисбаланса, выступающего антифактором надежности и возможности выживания экономических систем, можно назвать следующие:

- непропорциональное распределение богатства. По данным Global Wealth Report, на долю самых богатых 1% россиян приходится 71% всех личных активов в России. Для сравнения: в Африке этот показатель равен 44 %, в США – 37%, в Китае и Европе – 32%, в Японии – 17%. Россия лидирует в мире и по коэффициенту Джини распределения богатства (0,84) [1];
- неравномерное распределение ресурсов и объектов потребления: 60% населения сравнительно отсталых стран потребляет 13% мирового ВВП, 20% населения богатых стран потребляет 86% мировых ресурсов;
- неравномерное распределение производства: 20% населения беднейших стран производит 1% мирового ВВП;

- экологическая безопасность: 75% отходов хозяйственной деятельности производит 20% богатого населения [2].

У понятия «сбалансированное развитие» насчитывается более ста определений. Более того, термин «сбалансированное развитие» серьезно пересекается и путается с такими понятиями как «устойчивое развитие», «равновесное развитие». Следует отметить, что более принятым в литературе является понятие «устойчивого развития» («устойчивого равновесия») – sustainable development. Это понятие переводится по-разному, и зачастую оно рассматривается как гармоничное, равномерное или сбалансированное развитие. Теория устойчивого развития стала укрепляться после 70-х годов XX века в связи с исчерпанием природных, технологических, финансовых и социальных ресурсов для дальнейшего ускоренного роста. В этих условиях дальнейший экономический рост с большими темпами может привести к серьезному ущербу в экологической, экономической и социальной области. Во Всемирном банке понятие устойчивого развития рассматривается как такой процесс управления ресурсами, который позволяет сохранить и расширить возможности социальной системы на основе установления соответствующих норм сбережения и инвестирования, при необходимости – в сторону уменьшения в целях безопасности. Существуют и иные подходы к определению устойчивости экономической системы: способность системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды [3], способность системы возвращаться (восстанавливаться) в исходное или близкое к нему состояние в условиях рисков.

Если устойчивое развитие (равновесие) социально-экономической системы выступает оценочной характеристикой состояния системы (надежность достижения целевых показателей с минимальными потерями), то сбалансированное развитие (сбалансированность) – это инструмент достижения поставленных целей. Иначе говоря, понятие устойчивого развития является более широким, чем сбалансированное развитие социально-экономической системы. Оно содержит массу дополнительных характеристик, включая развитие гражданского общества, снижение преступности и укрепление духовного потенциала населения. Устойчивое развитие социально-экономической системы может быть в принципе недостижимым в силу объективных внешних факторов, в связи с чем такие авторитетные ученые, как А.Г. Гранберг, В.И. Данилов-Данильян, полагают, что термин «сбалансированное развитие», возможно, более точен, чем «устойчивое развитие» [4]. Сбалансированное развитие выступает в качестве конкретного предмета управленческого воздействия, а критерии показателей «высокого уровня устойчивого развития» не однозначны и довольно относительны для различных объектов управления.

Действительно, баланс системы по различным показателям ресурсов и результатов не является самоцелью – это структурная характеристика системы, отражающая соотношение между ее элементами и подсистемами, как правило, равновесное, в том числе соотношение равенства показателей (фр. balance – весы). Более того, в целях ускорения или повышения эффективности экономического развития применяют стратегии дисбаланса по определенным показателям: неравномерное распределение ресурсов с их концентрацией на наиболее

перспективных направлениях, асимметричная таможенная политика (стимулирование торговли), дифференцированная налоговая политика (стимулирование определенных отраслей), повышение инфляции для роста («разогрева») экономики и укрепления национальной валюты. Поэтому управление сбалансированным развитием может подразумевать и нарушения баланса по определенным показателям с целью улучшения значений целевых показателей – обеспечения их роста или устойчивого состояния.

Среди различных определений понятия сбалансированности можно выделить следующие: «сбалансированность» – такое состояние системы, при котором ее ключевые параметры имеют оптимальное соотношение, способствующее существованию и развитию системы [5, с. 11]; баланс экономических, социальных и экологических приоритетов на основе согласования процессов социально-экономического развития социально-экономической системы и процессов сохранения природной среды [5, с. 15]; соблюдение пропорций между отдельными подсистемами региона, а также рациональным размещением и использованием ресурсов региона [5, с. 30]; «долгосрочный, сбалансированный подход, обеспечивающий стабильную экономическую деятельность, экологическую ответственность и социальное развитие организации» [6, с. 4].

Таким образом, под сбалансированностью в различных трактовках понимается определенное (как правило, равновесное или равное) соотношение между элементами, подсистемами, направлениями и задачами развития социально-экономической системы, которое способствует наилучшему достижению целей устойчивого экономического развития.

Международная комиссия по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» дала одно из первых определений сбалансированного развития (СР) в середине 80-х годов: как развития, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Определение включает в себя все три аспекта сбалансированного социально-экономического развития (экономика, экология, социальное развитие) и объясняет актуальность такой целевой установки, обеспечивающей надежность функционирования социально-экономической системы в долговременном периоде. В табл. 1 приведены элементы различных определений понятия «сбалансированное развитие» с их характеристикой по трем направлениям: виды деятельности, осуществляемые при сбалансированном развитии, его цели и методы реализации. Обобщение дает возможность дать такое определение сбалансированному развитию социально-экономической системы – это такое функционирование системы, которое направлено на улучшение результатов удовлетворения потребностей общества в повышении качества жизни и его выживание в условиях усиления рисков на основе обеспечения равновесия распределения ресурсов между экономическими, социальными и экологическими потребностями. К показателям результатов сбалансированного социально-экономического развития можно отнести рост благосостояния населения, своевременное и качественное (с повышением качества фондов) воспроизводство капитала, особенно человеческого; улучшение экологиче-

ского состояния среды; улучшение структуры экономики с ростом доли инновационных отраслей; более эффективное использование природных и производственных ресурсов.

Таблица 1

Элементы определений понятия «сбалансированное развитие»

Вид деятельности	Цель	Методы
Развитие – в том числе социально-экономическое; развитие различных сфер деятельности (экономической, социальной, экологической, политической). Виды развития: стабильное, предсказуемое, поступательно-возвратное, поступательное социоприродное. Модель движения вперед	Минимизация рисков: развитие без резких потрясений и катастроф, сохранение экологической ниши человека и создания благоприятных условий для выживания цивилизации; своевременное предупреждения противоречий (в том числе эндогенных). Экономия ресурсов, природная основа для воспроизводства жизни человека не разрушается, восстановление окружающей среды	Методы технологического прогресса, рационализации потребления и искоренения бедности. Экономное расходование ресурсов, ограничение рамками хозяйственной емкости биосферы. Соответствие целей СР целям развития региональной инновационной инфраструктуры. Коэволюция общества и природы. Комплексное решение экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики
Улучшение качества жизни (стабильное)	Качество (повышенное) жизни, возможности людей (их увеличение)	
Удовлетворение (непрерывный процесс) потребностей (необходимых)	Потребности (удовлетворенные) нынешнего и будущих поколений	
Процесс гармонизации производительных сил, резкое сокращение диспаритета (неравномерно развитых элементов – стран, социальных слоев). Сохранение целостности окружающей природной среды и создание возможностей для равновесия между экономическим потенциалом и требованиями людей всех поколений	Равновесие между экономическим потенциалом и требованиями людей всех поколений, между экономическим ростом, справедливым развитием человеческого потенциала и здоровыми продуктивными экосистемами. Динамическое равновесие между общественными и природными подсистемами	

Сбалансированность экономической системы рассматривается в различных разрезах (экономический, социальный, экологический) и на различных уровнях (макроэкономический, отраслевой и региональный, уровень производственной единицы – на каждом уровне балансируются потребности и ресурсы). В макроэкономике под сбалансированным развитием понимается достижение равновесия (баланса) спроса и предложения, обеспечение устойчивого и равномерного развития экономики. На микроуровне сбалансированное развитие основано на балансировке по базовым социально-экономическим показателям для достижения поставленных целевых характеристик развития (повышение эффективности функционирования, устойчивости состояния, обеспечение социальных потребностей, экологической безопасности).

Системный подход к предприятию предполагает анализ аспектов производственной системы во всей целостности: подсистем, элементов, функций, процессов превращения ресурсов в продукцию и услуги, системных принципов. Исходя из этого предлагается следующее определение: *сбалансированное развитие предприятий* – это реализация системы прогрессивных организационно-экономических *изменений*, обеспечивающих повышение эффективности *достижения* согласованных *целей* субъектов, заинтересованных в результатах деятельности газотранспортного предприятия, на основе достижения *баланса по ключевым характеристикам* его социально-экономического развития. При этом балансом является определенное соотношение между экономическими показателями: равное (при оценке статического состояния производственной системы, например, ее активов и пассивов), равновесное, пропорциональное (при оценке динамического состояния). Заинтересованные лица (стейкхолдеры) – это заинтересованные в развитии предприятий стороны: акционеры (собственники), менеджеры и работники предприятия, государство (региональные и федеральные органы управления), контрагенты (потребители и поставщики), домашние хозяйства (конечные потребители). Основой приведенного определения являются изменения: в ответ на изменения внутренних и внешних условий функционирования предприятия предпринимаются определенные управляющие воздействия на производственную систему для сохранения или улучшения ее сбалансированного состояния. В табл. 2 представлена система показателей функционирования предприятия, по которым должна быть обеспечена сбалансированность.

Таблица 2

Направления обеспечения сбалансированности развития производственной системы

Критерии балансировки	Объекты балансировки
Степень достижения цели	Соответствие факта плану
Уровень обеспечения цели	Соответствие ресурсов потребности в материальном обеспечении, мощностях, инвестициях в их расширении

Окончание табл. 2

Критерии балансировки	Объекты балансировки
Обеспеченность развития	Обеспечение операционных бизнес-процессов соответствующими инновациями и инвестициями
Финансовая обеспеченность	Достаточность получаемых доходов для осуществления необходимых расходов
Показатели на разных уровнях планирования	Соответствие детализированных показателей на микроуровне плановым показателям макроуровня (стратегического уровня)
	Соответствующая детализация плановых показателей долгосрочного периода на краткосрочные показатели
Степень согласованности интересов стейкхолдеров	Способность предприятия удовлетворять запросы внутренних и внешних стейкхолдеров
Разделы ССП	Детализация поставленных стратегических целей в соответствующие стратегические показатели ССП
Кратность мощностей	Соответствие фактической структуры мощностей потребной структуре производственной программы
Уровень эффективности и риск-аппетит	Непревышение размера потерь от рисков управления по сравнению с получаемым эффектом
Регламентация бизнес-процессов	Обеспеченность бизнес-процессов, требуемых для организации управления соответствующими стандартами
Обеспеченность кадрами	Соответствие потенциала регионального рынка труда потребности предприятий в кадрах

Список литературы

1. Интернет-издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/05/684215-regionov-donorov.

2. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Федер. собрание Российской Федерации, Гос. Дума / Под ред. *А.М. Шелехова*. М., 2002. 161 с.

3. *Терехов Л.Л.* Кибернетика для экономистов. М.: Финансы и статистика, 1983. 520 с.

4. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XI веке / Под ред. *А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Цикановa, Е.С. Шопхоева*. М.: Экономика, 2002. 414 с.

5. *Барабаш Д.А.* Совершенствование инструментария оценки сбалансированности регионального развития: Автореферат дис. ... канд. экон. наук / Финансовый ун-т при Правительстве РФ. М., 2014. 24 с.

6. ГОСТ Р 5417-210 Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения. Стандартинформ, 2011. 44 с.

УДК 658.1

Силкина Галина Юрьевна
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Шевченко Светлана Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ БИЗНЕСА

Аннотация. Авторы публикации апеллируют к перспективным трендам инновационного развития, основанным на использовании потенциала искусственного интеллекта и интеллектуальных систем. Освещают актуальные организационные инновации, сопряженные с реализацией соответствующих цифровых решений на уровне основного звена экономики. Выявляют прорывной характер организационных инноваций, инициирующих развитие систем управления и моделей ведения бизнеса в целом. Раскрывают особенности инновационных бизнес-моделей, осуществляющей идеи бизнес-модели цифровой платформы, обосновывают условия организации цифровой платформенной бизнес-модели и ее преимущества в условиях сетевой организации бизнеса – эффекты многосторонних связей, интегрированности бизнес-процессов, согласованности технологий, открытости данных. Как результат – авторы переопределяют ценностные аспекты инновации, инновационных бизнес-стратегий и понятие конкуренции в пользу коллаборативных взаимодействий в экономике с выходом на обоснование инновационных экосистем; вводят понятие инновационного потенциала экосистемы.

Ключевые слова: цифровые решения, интеллектуальные системы, организационная инновация, инновационная бизнес-модель, цифровая платформенная модель, инновационная экосистема.

Silkina Galina, Yu.
Peter the Great St.Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Shevchenko Svetlana, Yu.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITAL TRENDS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF BUSINESS MODELS

Abstract. The authors of the publication appeal to promising trends in innovative development based on the use of the potential of artificial intelligence and intelligent systems. They cover current organizational innovations associated with the implementation of appropriate digital solutions at the level of the main link of the economy. They reveal the breakthrough nature of organizational innovations that initiate the development of management systems and business models in general. They reveal the features of innovative business models that implement the ideas of the business model of a digital platform, substantiate the conditions for organizing a digital platform

© Г.Ю. Силкина, С.Ю. Шевченко, 2021.

business model and its advantages in a networked business organization – the effects of multilateral ties, the integration of business processes, technology consistency, data openness. As a result, the authors are redefining the value aspects of innovation, innovative business strategies and the concept of competition in favor of collaborative interactions in the economy with an outlet to justify innovative ecosystems; introduce the concept of the innovative potential of an ecosystem.

Keywords: digital solutions, intelligent systems, organizational innovation, innovative business model, digital platform model, innovation ecosystem.

Настоящее время вполне обоснованно называют эпохой инноваций, которая сменила периоды производительности (1950–60-е годы), качества (1970–80-е), эффективности (1980–90-е). Сегодня «инновация» – богатый термин со многими смыслами и разнообразными сферами применения, сопряженными с глобальным движением в сторону цифровизации. Для функционирования в цифровом мире компаниям приходится переосмысливать свой бизнес и проводить значительные изменения, реально оценивая ситуацию, – они не смогут добиться успеха, просто корректируя методы управления.

Компании соревнуются в скорости внедрения цифровых решений, максимальном и разумном использовании передовых технологий. Технологические инновации стали ключом к конкурентной дифференциации. Темпы изменений в технологиях продолжают ускоряться, вынуждая лиц, принимающих решения в сфере бизнеса и технологий, действовать на опережение. Чтобы провести оценку потенциальных возможностей новых технологий, технологическим лидерам стоит вести профили инноваций, информацию для которых можно почерпнуть из Hype Cycle of Emerging Technologies в разработке консалтинговой компании Gartner. В августе 2020 года она опубликовала очередную версию прогноза, где названы 30 передовых технологий, формирующих 5 новых трендов развития, которые окажут влияние на пользовательский опыт и помогут организациям реализовать преимущества цифровых решений.

Пожалуй, наиболее прорабатываемым и перспективным среди информационных технологий на сегодняшний день является искусственный интеллект. Технологии искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI) основываются на использовании компьютерных алгоритмов, имитирующих различные аспекты человеческого мышления. В последние годы наметился существенный прогресс в таких направлениях AI-технологий, как компьютерное зрение (распознавание образов), распознавание речи и системы автоматизированного перевода между различными языками, алгоритмы роботизированного управления (Robot Control) и автоматизированного принятия решений.

Интеллектуальные системы – это последний по времени стек технологий, создающий основание, на котором будут построены новые индустрии. Идея представить инновации, базирующиеся на НИОКР, без искусственного интеллекта, вскоре будут рассматриваться не более чем догадки. Инновации, обеспеченные интеллектуальными системами, чрезвычайно быстры. Если люди учатся с линейной скоростью, то машина – экспоненциально: это определено экспоненциальным ростом знаний и кумулятивным характером инноваций. В связи с этим скорость прогресса в XXI веке будет в тысячи раз быстрее, чем средняя скорость XX века.

Однако подобно тому, как искусственный интеллект не исчерпывает всего спектра информационных технологий, инновации в современном мире не ограничиваются исключительно новыми продуктами и новыми технологиями, цифровизация гораздо шире информационных технологий [1]. Она включает не только программно-аппаратный комплекс и отдельные инициативы по повышению эффективности. Цифровизация – это особое мировоззрение, подход к работе, стимулирование инноваций различной целевой ориентации.

Инновации всегда играли ключевую роль в развитии и обеспечении конкурентоспособности бизнеса. И если в прошлом для успеха было достаточно выдающихся технологических решений или появления продукта с передовыми функциональными характеристиками, то в современных условиях нельзя ограничиваться только этим. Новые технологии, размытые границы отраслей, меняющиеся рынки, новые конкурентные игроки и изменение правил – все вместе это приводит к устареванию продуктов и процессов. В большинстве отраслей на смену старым приходят новые правила ведения бизнеса.

Важнейший класс инновационных активностей составляют организационные инновации – создание новых организационных методов в деловой практике. По своей сути организационные инновации направлены на изменения в системе управления, но основная цель их применения – развитие феномена предпринимательства как такового [2].

Роль организационных инноваций в создании конкурентных преимуществ и обеспечении значительного отрыва от конкурентов детально исследованы Г. Хэмелом – экспертом по вопросам менеджмента [3]. Им были выявлены и обоснованы три условия, при которых организационные инновации создают долгосрочные преимущества: (1) инновации базируются на новых принципах, бросающих вызов традиционному управлению; (2) инновации должны быть системными, включающими широкий спектр методов и процессов; (3) инновации являются частью непрерывного процесса нововведений.

Среди организационных инноваций особо выделяются бизнес-модели, определяющие логику и методы устойчивого ведения бизнеса. Бизнес-модель может быть типовой, общей для большинства компаний соответствующей отрасли. Однако логика конкурентной среды и внутриотраслевое переосмысление ценности побуждают ведущие компании к изменению сложившихся стереотипов.

Сегодня долгосрочный конкурентный успех компании зависит от ее умения создавать инновационную бизнес-модель и постоянно ее совершенствовать [4]. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что в инновационной бизнес-модели заложен куда больший потенциал успеха, чем в инновационном продукте или процессе. Исследование BCG показало, что за пятилетний период те, кто использует новаторскую бизнес-модель, получают на 6% больше прибыли, чем те, кто ограничивается усовершенствованием продуктов или процессов. Аналогично, 14 из 25 наиболее новаторских компаний в мире используют инновационные бизнес-модели.

Новые бизнес-модели раскрывают дополнительный инновационный потенциал, помимо того, что обусловливают появление инновационных продуктов и

процессов. Самыми распространенными на настоящий момент являются платформенные модели; в условиях цифровизации платформы становятся цифровыми.

Цифровая платформа – это бизнес-модель, полностью основанная на высоких технологиях, которая создает ценность за счет обмена между двумя и более независимыми группами участников. В базовой комплектации платформы сводят напрямую производителей и конечных потребителей, которые получают возможность однорангового (Peer-to-Peer) взаимодействия без участия посредников. Цифровую платформу интерпретируют также как подрывную инновацию, обеспечивающую многосторонние взаимодействия пользователей по обмену информацией и ценностями, приводящие к снижению общих трансакционных издержек, оптимизации бизнес-процессов. Цифровая платформа представляет собой ключевой инструмент цифровой трансформации традиционных отраслей и рынков, центральное понятие глобальной цифровой повестки.

Механизмы работы платформ отличаются от традиционных приемов ведения бизнеса, по большей части основывающихся на линейном мировоззрении, в которое не вписываются представления о современном уровне распространения сетевых технологий. Сегодня бизнес-модель платформы стала залогом успеха самых известных компаний мира.

Именно платформенные модели позволяют компаниям расширяться с беспрецедентной скоростью. В отличие от гигантов XX века платформы развиваются нелинейно. Когда у линейного бизнеса появляется новый участник, возникает всего одна новая связь – новый поставщик ресурса или покупатель товара. Когда новый участник появляется на платформе (в сети), потенциально он может выстроить связи со всеми другими участниками, и число связей удваивается. Иными словами, развитие платформ происходит по экспоненциальному закону. В результате платформенные бизнес-модели оказываются намного более прибыльными и масштабируемыми по сравнению с линейными моделями. Платформы создают цифровую инфраструктуру рынков, устраняя посредников, иерархические связи и распространяя инновационные продукты, услуги, бизнес-модели.

В основе цифровой платформенной бизнес-модели лежат три ключевых условия:

- сетевой эффект. Сводя вместе участников рынка, платформы способствуют постоянному циклическому наращиванию объемов;
- согласованность технологий. Автоматизация, продвинутая аналитика, облачные технологии, искусственный интеллект, интернет вещей в синергии создают принципиально новую сервисную экономику, в которой продукты и услуги поставляются потребителям быстро, динамично, по требованию, оплачиваются по реальному объему использования и гибко масштабируются в зависимости от текущих потребностей клиента;
- открытость данных. Прежде тщательно охраняемые данные, получаемые от операций и транзакций на платформе, открыты и доступны не только всем участникам, но и новым претендентам. Имея доступ к огромному потоку актуальной информации, новые участники могут разрабатывать новые предложения и сервисы. И по-

скольку разработки изначально основаны на данных уже работающих сервисных опций, новинки бесшовно интегрируются с существующими решениями.

Платформенное мышление является одним из наиболее ярких трендов цифровизации бизнеса. Платформы позволяют интегрировать бизнес-процессы участников, соединять производителей с потребителями, управлять запасами и оказывать целый спектр других услуг.

Управление инновациями в бизнес-моделях принципиально отличается от управления технико-технологическими инновациями. Ценность инновации – не в тщательной охране базовой идеи, а в том, чтобы как можно раньше поделиться ею с большим количеством знающих людей; только так можно понять ее реальную ценность и оценить перспективы.

Платформенные решения приводят к переопределению конкуренции: в инновационных стратегиях и процессах на платформе партнерами и соавторами решений становятся прежние конкуренты, подрядчики, поставщики и даже потребители. И именно новая трактовка конкуренции обусловливает формирование инновационных экосистем. Будучи заимствованным из экологии, в бизнесе понятие экосистемы обрело новые смысловые оттенки – это динамичные и совместно развивающиеся сообщества, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе как взаимодействия, так и конкуренции [5].

Понятие инновационных экосистем обновляет традиционную концепцию инновационных систем формированием их базовых отличительных признаков:

- сегодня реализация инноваций становится скорее коллективным, чем индивидуальным делом, что требует формирования условий для коллаборации юридически независимых субъектов. Теория инновационных экосистем демонстрирует, как добиться синергетического эффекта за счет взаимодействия субъектов инновационной активности в открытой сетевой среде;
- главным в инновационных экосистемах является не функциональные роли участников, а коллаборативный характер их взаимодействия;
- особенностью экосистемного подхода к инновационному развитию является акцент на процессах взаимодействия участников, обеспечивающих создание потоков знаний, их распространение через систему информационных каналов и неформальных связей, трансформацию этих потоков в инновации и диффузию, без которой инновации не имеют смысла;
- инновационные экосистемы – это живые социальные организмы, опирающиеся на механизмы саморазвития, которые в значительной степени определяются их собственными внутренними структурными особенностями, и где постоянно обновляются организации, институты и их связи;
- основная идея экосистемы – это взаимосвязь, благодаря которой элементы экосистемы растут. Каждая ее часть увеличивает шансы на выживание за счет связи с остальной экосистемой. Обратно,

возможность выживания экосистемы возрастает с увеличением числа ее участников;

- любая экосистема включает не только участников, но и набор взаимодополняющих платформ различного назначения, в рамках которых происходит интерактивное взаимодействие. В совокупности эти платформы формируют инновационный ландшафт, качество которого определяет инновационную активность участников, влияя на особенности процессов их функционирования в рамках экосистемы и, соответственно, на вклад участников в итоговую эффективность функционирования всей экосистемы;
- чем лучше развит инновационный ландшафт, тем выше инновационный потенциал экосистемы; его культивирование – это новый способ динамизации инновационного развития.

Теория бизнес-экосистем решает проблему, как добиться синергетического эффекта за счет взаимодействия в открытой сетевой среде.

Список литературы

1. *Силкина Г.Ю., Шевченко С.Ю.* Инновационные процессы в цифровой экономике. Информационно-коммуникационные драйверы. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 262 с.

2. *Щербаков В.В., Иванова Д.П.* Программно-целевой подход к обоснованию инновационных управленческих решений в логистической системе производственного предприятия // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2018. №2. С. 23–28.

3. *Хэмел Г.* Манифест лидера. Что действительно важно сегодня / Пер. с англ. *Э. Кондуковой, Н. Яцюк*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 320 с.

4. *Моазед А., Джонсон Н.* Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2019. 288 с.

5. *Силкина Г.Ю., Шевченко С.Ю., Щербаков В.В.* Экосистемы как инструмент обеспечения инновационного развития регионов / Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: Матер. Нац. с междунар. участием науч.-практ. конф. 29 ноября 2019 года, г. Тюмень / Отв. ред. *В.В. Пленкина*. Тюмень: ТИУ, 2020. С. 182–185.

УДК 65.01

Титов Алексей Константинович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена значению процесса автоматизации бизнес-процессов в современных условиях. Автором раскрыты преимущества автоматизированного бизнеса пе-

© А.К. Титов, 2021.

ред традиционным подходом организации бизнес-процессов, а также определены ключевые этапы процесса внедрения автоматизированного решения.

Ключевые слова: цифровая трансформация, бизнес-процессы, рабочие операции, автоматизация, автоматизированное производство, роботизированная автоматизация процессов, оптимизация бизнес-процессов, информационная система, эффективность.

Titov Alexey, K.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES AS A NECESSARY CONDITION FOR THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF BUSINESS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. This article is devoted to the importance of business process automation process in modern conditions. The author reveals the advantages of automated business over the traditional approach to the organization of economic activity, as well as identifies the key stages of the process of implementing an automated solution.

Keywords: digital transformation, business processes, work operations, automation, automated production, robotic process automation, business process optimization, information system, efficiency.

Каждый бизнес стремится получить максимальную отдачу от своих ресурсов. Помимо получения большей прибыли, компании постоянно стремятся к снижению общих операционных расходов. Бурное развитие технологий и повсеместная цифровая трансформация поспособствовали решению ряда задач, где человеческой энергии просто не хватает. Выживание в современном конкурентном мире требует от бизнеса эффективного использования имеющихся ресурсов и принятия взвешенных стратегических решений в сфере управления ресурсами. Для того чтобы предотвратить расточительное использование ресурсов, современные организации все активнее обращаются к решениям по автоматизации процессов. Именно поэтому стратегия автоматизации бизнес-процессов (АБП), подразумевающая применение современных технологий и программного обеспечения для оптимальной организации рабочих процессов, получила второе дыхание.

Напомним, автоматизация – это далеко не новый метод повышения эффективности функционирования предприятия: первые шаги на пути перехода к автоматизированному производству можно отнести к концу XVIII – началу XIX вв., когда были осуществлены первые попытки замены человека в производственных процессах [2, с. 232]. Так, автоматизация производства началась в 1913 году с Генри Форда и производства его фирменных автомобилей. С появлением первой мобильной сборочной линии для массового производства целого автомобиля компания Ford произвела революцию в производственном процессе и автомобильной промышленности. С этими радикальными изменениями сборочные линии позволили каждому рабочему усовершенствовать свой индиви-

дуальный набор навыков, что дало огромную экономию затрат на каждый готовый продукт [2, с. 233].

Однако стоит понимать, что в современных условиях автоматизация бизнес-процессов отличается от промышленной автоматизации. Как правило, промышленная автоматизация решает задачи автоматизации, которые сокращают физический труд, например, сборку изделий. В автоматизации бизнес-процессов автоматизируются процессы и рабочие операции.

Под бизнес-процессом следует понимать взаимосвязь последовательных логичных действий (шагов, этапов, функций) по преобразованию ресурсов на выходе для достижения конечных целей компании.

Автоматизация бизнеса – это согласование управления бизнес-процессами с современным программным обеспечением или перевод (частичный или полный) стереотипных операций и бизнес-задач под контроль специализированной информационной системы, или программно-аппаратного комплекса [1, с. 213]. С технической точки зрения, это способ использования технологий для автоматизации бизнес-процессов с целью снижения затрат и повышения производительности организации.

Принято выделять четыре основных этапа автоматизации бизнеса [3, с. 202–205]. Однако в зависимости от специфики бизнеса можно расширить и детализировать алгоритм.

1. Анализ. На данном этапе необходимо произвести анализ организационной структуры организации, а также четко сформулировать требования к автоматизированной системе и главную цель ее внедрения. Затем происходит выбор технологического решения, который основывается на его соответствии поставленным целям и бизнесу в целом. На данном этапе возможно привлечение внешних консультантов, являющихся экспертами в данной области.
2. Подготовка к внедрению. На этом этапе происходит настройка системы, также может возникнуть необходимость дополнения существующей ИТ-системы специализированными плагинами и приложениями. Кроме того, следует начать обучать администраторов (управляющее звено) и выбрать мероприятия по обучению конечных пользователей, за которым последуют сквозные и пользовательские приемочные испытания, чтобы определить осуществимость до начала следующей фазы [5, с. 152–156].
3. Интеграция позволяет новым программам получать доступ к другим существующим программам и взаимодействовать с ними. На этом этапе следует также выполнить интеграцию данных, объединив данные из разных источников.
4. Техническое обслуживание и поддержка. Завершающая фаза направлена на устранение узких мест и недостатков в бизнес-процессах. Важно отметить, что необходимо постоянно обновлять версии информационных систем, последовательно переходя на новые платформы по мере их появления.

Цифровая трансформация является ключевой стратегией для процветания в сегодняшней рыночной среде, и она требует, чтобы лидеры бизнеса и ИТ-сообщества сотрудничали друг с другом. Фокус внимания ИТ-отдела сместился с обслуживания внутренних потребностей, таких как эффективность и контроль затрат, на привлечение внешних клиентов и создание новых возможностей для бизнеса.

Так, современные решения в сфере автоматизации бизнес-процессов выходят за рамки одной функции: рынок предлагает комплексные решения, позволяющие оптимизировать не только отдельные процессы и операции, а значительную часть функций и задач системы управления. Так, например, CRM системы контролируют не только сферу взаимоотношений с клиентами, но и предлагают встроенные инструменты аналитики, планирования продаж и обеспечения контроля.

Если компания стремится расширить свое присутствие в Интернете на различных площадках, но не может потратить достаточно времени или нанять специалиста для этого, можно настроить процесс автоматического размещения сообщений в блоге, на сайте или публикации сообщений на таких платформах как Instagram, VK и т.д.

Есть некоторые повторяющиеся задачи, такие как оплата счетов, планирование напоминаний, которые происходят регулярно и предсказуемы. Если компания использует информационные технологии для автоматизации таких задач, то происходит высвобождение человеческих ресурсов для решения более важных задач, с точки зрения управленческого процесса.

Большое значение в современных условиях имеет эффективное и регулярное резервное копирование данных. Данные являются одним из важнейших активов для любого бизнеса. Различные типы данных должны рассматриваться поразному: некоторые данные необходимо резервировать ежедневно, в то время как для резервного копирования других типов требуется еженедельное или ежемесячное резервное копирование. При наличии автоматизации необходимо просто разработать стратегии резервного копирования данных, в таком случае реальная работа по резервному копированию будет осуществляться самой системой.

В заключение следует также упомянуть о таком перспективном направлении как роботизированная автоматизация процессов (РАП или RPA с англ.). Это уже нечто большее, чем просто автоматизация процессов, так как РАП использует алгоритмы, искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение и боты для выполнения функций более высокого уровня. Являясь по своей сущности разновидностью автоматизации, РАП как метод вырос из комбинации искусственного интеллекта и автоматизации рабочего процесса. Там, где автоматизация стремится автоматизировать процессы для совместной работы с людьми, РАП пытается заменить людей в этих процессах и воспроизвести человеческое поведение с помощью технологий [4, с. 134].

Преимущества автоматизации очевидны, но многие руководители попрежнему игнорируют данную возможность и обходятся традиционными методами. Главной причиной тому, по мнению автора, является заблуждение руководства и владельцев бизнеса о необходимости огромных инвестиций в подобные

решения и сопутствующих сложностях, связанных с внедрением и эксплуатацией автоматизированных систем. Возможно, эти опасения были оправданы еще десятилетие назад, когда устаревшее программное обеспечение было дорогостоящим и сложным в установке, даже при условии наличия ИТ-специалистов в штате. Однако сегодня автоматизация стала максимально доступной: большинство программ для автоматизации находятся в открытом доступе в интернете. Естественно, вы не сможете воспользоваться полным функционалом подобных решений, но, для тестирования в условиях конкретного бизнеса, демо-версии будет достаточно для принятия решения о необходимости автоматизации.

Подводя итог, изменчивый характер конъюнктуры рынка, необходимость разработки и принятия стратегических решений на высоких скоростях, тренды, задаваемые цифровыми лидерами – все это формирует потребность в поиске новых более современных подходов к организации хозяйственной деятельности. Одно из наиболее прогрессивных и эффективных решений в современных реалиях – это комплексная автоматизация бизнес-процессов.

Сегодня практически нет недостатков в использовании программного обеспечения для автоматизации бизнес-процессов, а само слово «автоматизация» стало восприниматься как синоним категории «эффективность».

Благодаря автоматизации трудоемких бизнес-процессов на предприятии, высвобождается драгоценный стратегический ресурс – человеческий, который может быть направлен на решение задач более высокого уровня, требующих креативный подход и стратегическое мышление. Для автоматизации можно выбрать любую задачу, которая не требует человеческого мышления, а ряд шагов в рамках этой задачи можно предсказать с помощью компьютерной логики. Так, например, практически все задачи, связанные с бумажными процессами, могут быть решены с помощью автоматизации. В наши дни можно подписывать документы и контракты в цифровом формате, а также легко управлять организационными расходами, используя различные доступные на рынке программы.

Автоматизация в большей степени помогает малым и средним предприятиям, нежели компаниям-мастодонтам, так как у них не так много человеческих ресурсов для делегирования задач и большинство работ приходится выполнять командой [6].

Кроме того, автоматизация позволяет улучшить морально-психологический климат в коллективе, благодаря оптимизации системы коммуникаций и отчетности, поддержанию стабильно высокой скорости выполнения процессов, упрощению процедуры контроля, аудита и анализа, а также обеспечению оперативной реакции на критически важные системные ошибки.

Автоматизация рутинных процессов, присущих любому бизнесу, способствует повышению ценности труда, росту удовлетворенности сотрудников и качеству обслуживания клиентов, а также снижению эксплуатационных расходов. Наконец, что немаловажно, снижается количество ошибок, вызванных человеческим фактором, а аналитические отчеты достигают максимальной степени объективности.

Однако, по мнению автора, вместо того чтобы фокусироваться исключительно на оптимизации процессов путем их автоматизации, предприятиям необ-

ходимо разработать новые стратегии автоматизации самого бизнеса, так как локальная автоматизация в современных условиях не дает желаемого результата.

Список литературы

1. *Демироглу Н.Б.* Автоматизация бизнес-процессов как условие эффективности малого бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №.11–2. С. 212–216.

2. *Сытник А.А., Борисов В.В.* История развития автоматизации технологических процессов и производств // Нефтегазовое производство – основа научно-технического прогресса и экономической стабильности. 2020. С. 230–234.

3. *Bosilj Vukšić V., Brkić L., Tomičić-Pupek K.* Understanding the success factors in adopting business process management software: case studies //Interdisciplinary Description of Complex Systems: INDECS. 2018. Т. 16. №.2. С. 194–215.

4. *König M.* et al. Integrating Robotic Process Automation into Business Process Management //International Conference on Business Process Management. Springer, Cham, 2020. С. 132–146.

5. *Pertulisov Y A., Smolina E.S., Vodopyanova L.A.* Comparative Analysis of Automatized Systems for Management Processes Information Support //International Scientific Conference «Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends, New Opportunities». Springer, Cham, 2019. С. 150–158.

6. Аналитический отчет компании KMDA «Цифровая трансформация в России – 2020: обзор и рецепты успеха» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1xVK4lSanDZSCN6kGAHXikrGoKgpVlcwN/view.

УДК 336.138

Фирсанова Ольга Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МОДЕЛИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИЙ В МАРКЕТИНГЕ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. Современный маркетинг инноваций реализует свой инструментарий на «границе» производства и потребления. Эффективность действий в области маркетинга инноваций во многом определяется стадией жизненного цикла компании. В статье представлен анализ теоретических моделей жизненного цикла организаций, рассмотрены модели, основанные на формировании ценностей организации и процессов управления знаниями. В частности, выделены модели, наиболее интересные для маркетинга инноваций – модели метаморфоз, описывающие скачкообразные изменения в организациях; кризисные модели, где излагаются идеи перехода к следующей фазе через некий граничный «порог»; модели развития рынка, в которых внешние факторы принуждают к преобразованию организации; модели структурных изменений, где описываются изменения в структуре организации; модели изменения поведения, изменения эндогенных сил менталитета, инновационного поведения, влияют на организационную культуру организации.

Особое внимание уделено подходу к конфигурации стадий жизненного цикла организаций, основанному на единстве и взаимодополнении неформализованного и формализован-

© О.В. Фирсанова, 2021.

ного знания. Также дан сравнительный анализ указанного подхода с системно-интеграционной теорией Макарова В.Л., Клейнера Г.Б.

Ключевые слова: маркетинг инноваций, инновационный маркетинг, жизненный цикл компании, инновационное развитие, маркетинговые инновации.

Firsanova Olga, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ORGANIZATION LIFE CYCLE MODELS IN INNOVATION MARKETING

Abstract. Modern marketing implements its tools at the «boundaries» of production and consumption. The effectiveness of actions in the field of innovation marketing is largely determined by the stage of the company's life cycle. The article presents an analysis of theoretical models of the life cycle of organizations, considers models based on the formation of organizational values and knowledge management processes. In particular, there are highlighted models, most for marketing innovations – models of interesting metamorphoses, describing abrupt changes in organizations; crisis models, which set out the ideas of the transition to the next phase through a certain boundary «threshold»; market development models in which external factors force the organization to transform; structural change models, which describe changes in the structure of the organization; models of behavior change, changes in endogenous forces of mentality, innovative behavior on the organizational culture of the organization.

Particular attention is paid to the approach to the configuration of the stages of the life cycle of organizations, based on the unity and complementarity of non-formalized and formalized knowledge. Also, a comparative analysis of the approach with the system-integration theory of V.L. Makarov, G.B. Kleiner.

Keywords: innovation marketing, innovative marketing, company life cycle, innovative development, marketing innovation.

Для современного экономического мира давно не является секретом, что маркетинг сегодня оказывает влияние как на материальную, так и на нематериальную сферу деятельности человека и общества в целом. Маркетинг путем формирования лобби может влиять на принимаемые законы, посредством внутриорганизационных действий может формировать организационную культуру предприятия, с помощью современных цифровых технологий меняет потребительское поведение, создавая новые потребности и даже ценности.

Инновационная составляющая современного маркетинга является одной из важнейших его функций, она напрямую связана с объективностью изменений и их своевременностью. Маркетинг инноваций прежде всего затрагивает «жизнь» компании, следовательно рассматривать его необходимо в тесной методологической взаимосвязи с жизненным циклом организации.

Впервые о жизненном цикле упомянул Гарднер Дж. в 1965 году. К современному этапу развития в науке сформировалась уже целая плеяда исследователей, в той или иной мере занимающихся данной проблемой. Труды Липпитта Г., Шмидта У., Скотта Б., Грейнера Л., Торберта, Адизеса И.,, Куинна Р., Камерона К., Дафта Р. и других в разное время внесли существенный вклад в ис-

следование указанного явления. Всю совокупность моделей жизненного цикла организаций, предлагаемых авторами, можно сгруппировать в:

- модели метаморфоз, описывающие скачкообразные изменения в организациях;
- кризисные модели, в которых излагаются идеи перехода к следующей фазе через некий граничный «порог»;
- модели развития рынка, в которых внешние факторы жизненного цикла рынка и товара принуждают к преобразованию организации;
- модели структурных изменений, в которых описываются изменения в структуре организации и ее системе менеджмента;
- модели изменения поведения, т.е. те, где особое внимание уделяется эндогенным силам менталитета, инновационного поведения, изменения в которых вносят изменения в организационную культуру организации.

Несмотря на то, что данная проблема достаточно активно исследуется в научном сообществе, в подавляющем большинстве работ вопрос о том, что же такое «стадия жизненного цикла организации» остается без ответа. Авторы используют разный терминологический аппарат для этого. Применяют такие разные дефиниции, например, «стадии жизненного цикла» (Адизес И., Куин Р.Е., Камерон К. и др.), «стадии развития» (Черчилль Н., Льюис В., Скотт Б.Р. и Брюс Р.), «стадии роста» (Фламхольтц Е.Г., Гелбрэйт Дж., Скотт Б.Р., Брюс Р., Друкер П.) и т.д. Не вдаваясь в подробное исследование терминологического аппарата, воспользуемся мнением Хэнкса С. Периоды в жизни организации, связанные определенным организационным состоянием с характерным для него уникальным составом, по определению Хэнкса С., «конфигураций», т.е. организационной структурой, системой производства, системой обработки информации, тактикой, стратегией и др., будем далее называть стадией жизненного цикла [5].

Эта «конфигурация» характерна для определенного периода времени, она видоизменяется при «движении» к следующей стадии жизненного цикла. С этой точки зрения, основная исследовательская задача изучения жизненного цикла организации в рамках маркетинга инноваций может быть сведена к формированию и аргументированию содержания взаимоувязанного комплекса параметров или переменных, присущих компании, определяющих модель ее поведения на каждом из этапов.

Если исходить из того факта, что современный маркетинг имеет целью формирование новых ценностей, то внимания заслуживают труды Глазла Ф. и Ливехуда Б. Эти авторы считают, что каждую из стадий развития организации можно охарактеризовать определенным набором ценностей, которые, в свою очередь, составляют качественную основу организационных компетенций определенной фазы развития организации и определяются авторами как «генеральные метафоры». В частности, для «пионерной фазы» (основная задача – импульсирование неформального общества) генеральной метафорой является фраза «предприятие как семья или род»; для «дифференциальной фазы (основная задача – построение управляемого аппарата) – «предприятие как сконст-

руированный аппарат»; для интеграционной фазы (основная задача – развитие целостного организма) – «предприятие как живой организм»; для ассоциативной фазы (основная задача – ассоциативное объединение с окружающим миром) – «предприятие как член биотопа».

Несмотря на обилие предложений, классической в научной литературе считается модель Грейнера Л. Еще ее принято считать базовой.

Грейнер Л. сформулировал содержание предлагаемой им модели ЖЦО на основе эволюционного принципа трансформационных изменений организации или, по терминологии Хлебникова Д., на основе теории трансформаций систем управления. Данный принцип основывался на известном диалектическом законе «перерастания количества в качество». Иначе говоря, Грейнер Л. вывел прямую зависимость между изменениями в управлении компанией, связанными с новыми вызовами и ее ростом. При этом Грейнер Л. указывал на объективную необходимость этих изменений [4].

Описывая развитие организации, Грейнер Л., рассматривает его в контексте эволюционной смены пяти последовательных стадий роста, указав также на граничные кризисы, возникающие на каждой из стадий, а именно:

- стадия «рост через креативность», здесь возникает кризис лидерства или компетенций; развитие объективно требует новых качественных знаний, навыков или компетентного совершенствования, новых организационных решений по специализации и распределению полномочий; если фундаментальная бизнес-идея эффективна, то и организация продолжает оставаться эффективной при условии разрешения кризисной ситуации;
- стадия «рост через директивное руководство»; здесь возникает кризис автономии (координации); функциональные подразделения, получившие импульс на предыдущей стадии, превращаются в фактор сдерживания роста организации вследствие того, что устаревшие компетенции еще имеют статус основополагающих в организационной структуре; руководство «входит» в состояние ролевого конфликта из-за лавинообразного характера информации, проблемам стратегий, развития и реагирования на возмущения среды уделяется все меньше внимания, эффективность падает; выходом может стать переориентация системы управления на процессные принципы;
- стадия «рост через делегирование»; здесь возникает кризис контроля (управления); развитие организации связано с ростом сложности потоков информации; переход к «сетевому» управлению является условием преодоления кризисных явлений;
- стадия «рост через координацию»; здесь возникает кризис формализации; увеличивается вероятность высокого бюрократизма в управленческом аппарате усложнения механизма управления сетевой структурой, объективными конфликтами; управление становится стремительно неэффективным;

- стадия «рост через сотрудничество»; здесь возникает кризис инноваций, который является по своей сути кризисом компетенций управленческого персонала, выражающийся в отсутствии новых идей и неспособности их формулировать и разрабатывать.

В основу любой модели положен тезис о том, что накопленные количественные компетентностные изменения приводят к новому качественному преобразованию системы управления знаниями. При этом для восходящих стадий жизненного цикла управленческая функция состоит в управлении знаниями организацией в направлении приобретения способности перехода через кризисное состояние к новой стадии роста, где возможности возникают совершенно иные, обусловленные новым качественным состояние организации. Основой системы управления знаниями организации является функциональная связь между мышлением, знанием и обучением.

Можно выделить три основных подхода к управлению знаниями:

- японский подход, основан на единстве и взаимодополнении неформализованного и формализованного знания (Нонака И. и Такеучи Х.);
- скандинавский (его еще называют европейским, Свейби К.), где управление рассматривается с позиций измерения знаний;
- американский (Вииг К. и др.), где разрабатывается собственно управление знаниями.

Для маркетинга инновации с точки зрения его способности формирования новых ценностей, наиболее интересны работы Нонака И. и Такеучи Х. Эти авторы обосновали процесс создания организационного знания, основанный на его «приращении» от стадии к стадии жизненного цикла организации [3].

Представленная модель Нонака И. и Такеучи Х. согласуется с теорией Грейнера Л., а также с широко известной системно-интеграционной концепцией «сэндвич-пирамиды» Макарова В.Л. и Клейнера Г.Б. [1; 2].

Таким образом, в современной науке разработано несколько основных моделей жизненных циклов организаций. Модели жизненных циклов способны дать системное представление о проблемах развития, на их основе возможно предупредить возникновение кризисов. Наиболее интересными для маркетинга инноваций являются те, в которых развитие компаний рассматривается с точки зрения формирования ценностей и с позиций управления знаниями. Заслуживает внимания и системно-интерграционная модель Макарова В.Л. и Клейнера Г.Б..

Современный маркетинг инноваций приобретает статус «граничной деятельности» между производством и потреблением. Его также можно сравнить с «основным каналом» между компаниями и стейкхолдерами. Другими словами, современный маркетинг занимает уникальное положение, позволяющее вносить изменения как в рыночную деятельность компаний, так и в потребительскую практику. Он объективно связан со стадиями жизненного цикла организаций, на основе которых возможно выявить внутренние закономерности развития организации, определив критические явления и события, превентивность действий относительно формирования новых организационных и потребительских ценностей.

Список литературы

1. *Клейнер Г.Б.* Интеллектуальная теория фирмы // Вопросы экономики. 2021. №3. С 73–79.
2. *Клейнер Г.Б.* Системно-интеграционная теория предприятия и эволюционный подход [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kleiner.ru/sistemno-integratsionnaya-teoriya-predpriyatiya-i-evolyutsionnyiy (дата обращения: 01.03.2021).
3. Практический инструмент повышения уровня зрелости организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mcdpkf.com/publication/consulting/publ_51. html (дата обращения: 21.02.2021).
4. *Greiner L.E.* Evolution and Revolution as Organizations Grow// Harvard Business Review. July–August. 1972.
5. *Hanks S.H., Watson C.J., Jansen E., Chandler G.N.* Tightening the Life-Cycle Construct: A Taxonomic Study of Growth Stage Configurations in High-Technology Organizations // Entrepreneurship Theory and Practice. 1993. Winter. P. 5–30.

УДК 339.138

Цыплаков Никита Владимирович
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ЦИФРОВИЗАЦИИ МАРКЕТИНГА

Аннотация. Апробированные автором результаты прикладного проекта позволяют утверждать, что внедрение цифровых инструментов способно повысить результативность маркетинга. Кроме проблем методического характера, важный барьер для внедрения цифровых инструментов представляет собой проблемы управленческого характера. В работе представлены типы барьеров управленческого характера, устранение которых способно улучшить ожидаемый результат. Автор ставит акцент и иллюстрирует комплексность и связь цифровых инструментов с бизнес-процессами как условие их эффективного использования.

Ключевые слова: цифровизация маркетинга, индивидуальный маркетинг, взаимовлияние менеджмента и маркетинга.

Tsyplakov Nikita, V.
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

MANAGERIAL BARRIERS FOR MARKETING DIGITALIZATION

Abstract. Results of a consulting project suggest that the implementation of digital tools is able to increase the effectiveness of marketing. In addition to some methodological deficiencies, a number of managerial deficiencies present a significant barrier for the implementation of digital tools. Some types of managerial barriers are presented in this Conference paper. Their elimination

© Н.В. Цыплаков, 2021.

will contribute to the achievement of results expected from the application of digital tools. The complexity of digital tools and their close relation with business processes are emphasized and presented as a premise for their effective usage.

Keywords: marketing digitalization, 1:1 marketing, interrelations between management and marketing.

Цифровизация является, пожалуй, одним из основных направлений деятельности в современном маркетинге [7; 10]. Используемые инструменты и их потенциал позволяют уже сегодня достичь более глубокого знания о потребителе и дают возможность формировать индивидуальные отношения между компанией и потребителем, что вкупе способствует повышению результативности маркетинга [5]. Известный на сегодняшний день цифровой инструментарий индивидуального маркетинга многообразен [3]. Опыт его внедрения, применительно к России, носит, однако, гетерогенный характер, и поддаются выделению несколько кластеров, в зависимости от глубины процессов цифровизации в них [4]. Автором ранее был представлен комплекс таких инструментов в рамках прикладного проекта, направленного на повышение результативности маркетинга [8], что иллюстрирует эту деятельность, применительно к «передовому» цифровому кластеру российских предприятий на примере российского представительства компании BMW [6]. Цифровизация рассматривалась как инструмент для внедрения постулатов индивидуального маркетинга с целью формирования индивидуальных отношений, что особенно востребовано в премиальных сегментах рынков [5]. Целесообразно в этой связи представить краткий обзор этого инструментария в рассматриваемом кластере. В целом, кроме распространенных во многих компаниях этого кластера инструментов, имеют место узкоспециальные цифровые инструменты (далее – ЦИ) и технологии. К числу первых относятся такие ставшие почти неотъемлемой частью современного маркетинга инструменты, как SMM (в рассматриваемом случае используется, прежде всего, для привлечения клиентов из различных соцсетей), контекстная реклама, SEO-оптимизация, в используемом для анализа приложении «Яндекс.Метрике», помимо стандартных отчетов, задействованы такие инструменты, как вебвизор (записывает действия посетителей и показывает их в формате видео и карту кликов) и другие распространенные инструменты. Инструменты Яндекс.Метрики позволяют следить за тенденцией продвижения бизнес-процессов. При анализе сайта используется количественный показатель Bounce Rate (количество отказов) как один из инструментов мониторинга трафика (доля, которая свидетельствует о несоответствии сайта с ожиданиями пользователей, которые впервые посетили страницу). Среди основных электронных инструментов веб-сайта стоит обратить внимание на авто-конфигуратор, сервисный конфигуратор, аксессуарный конфигуратор, калькулятор для расчёта кредита, раздел для консультирования по типовым вопросам и для обратной связи.

Данные ЦИ и технологии во многих случаях используются в комплексе с другими инструментами маркетинга. В частности, индивидуальность продукта подчеркивается возможностью для потребителя построить личный график общения и выбрать удобное для посетителя время для проведения удалённой кон-

сультации («встречи») по выбранной модели автомобиля, что повышает комфорт и способно повысить удовлетворенность. По завершению всех необходимых переговоров клиенту предоставляется услуга тест-драйва. Предлагаемая компанией услуга «Connected Drive BMW» предполагает удаленный доступ к характеристикам и управлению системой автомобиля. Возможность доставки автомобиля до дома (тест-драйв у дома с возможным приобретением на месте) призвана подчеркнуть индивидуальность продукта. На достижение этой же цели направлена возможность предложить одновременно несколько копий договора и соответствующих документов о покупке автомобиля в электронном формате. В этой же связи рассматривается и специальная SOS-кнопка для связи с дилерским центром в чрезвычайной ситуации.

С другой стороны, к числу специфических и мало представленных на рынке относятся решения, применяемые на этапах привлечения, продажи, техподдержки, а также измерения конверсии, и основанные на технологии искусственного интеллекта (например, чат-бот на сайт, а также возможность настроить искусственный интеллект на запуск запланированной рекламы). В этой же связи стоит указать на омниканальный сервис для того, чтобы держать связь с каждым клиентом из различных сетей на одной платформе.

Результаты осмысления данного этапа работы были призваны дополнить список цифрового инструментария маркетинга в целом [1] и индивидуального маркетинга, в частности [3]. К тому же, на том этапе проекта автором была предпринята попытка показать ЦИ в комплексе с другими маркетинговыми инструментами и тем самым способствовать решению методических проблем как одного из дефицитов цифрового маркетинга. Наряду с адаптацией к цифровой среде существующих методик традиционного маркетинга [2], отражение именно комплексного характера использования ЦИ призвано содействовать устранению этих методических дефицитов. Крайне важным в этой связи выводом является следующее заключение: ЦИ как таковые не являются панацеей и не гарантируют автоматически лучший результат. С одной стороны, они являются частью комплекса других инструментов маркетинга [4]. С другой стороны, ЦИ не могут применяться в отрыве от существующих бизнес-процессов и должны быть синхронизированы в бизнес-процесс, о чем, в принципе, и ведется речь в ранее представленной автором работе [8]. Следовательно, бизнес-процессы, а в более широком смысле – вся система организации деятельности в целом, относятся к числу факторов, которые определяют результативность ЦИ. (О влиянии системы менеджмента на результативность цифровизации см. работу [4].)

Учитывая данный аспект, достигнутые автором результаты очередного этапа проекта позволяют переосмыслить ранее сделанные выводы, но уже в контексте влияния качества управленческой среды на цифровизацию маркетинга в компании «продвинутого» кластера. Что мешает внедрению ЦИ в бизнес-процесс и какие барьеры в организации в системе менеджмента препятствуют повышению эффективности? Несомненно, речь, прежде всего, необходимо вести с фокусом на планирование, организацию, мотивацию и контроль как основные функции управления, причем, в соответствии со стратегическими целями и тактическими задачами предприятия, но не только.

Во внутренней среде барьером для результативного цифрового маркетинга могут стать такие черты, как инертность, следование некоей «моде», копирование конкурентов, низкая склонность к инновациям в целом. Ситуация, когда внедряемые ЦИ или технологии основаны на механистичном копировании опыта других компаний, подчас в отрыве от собственных процессов и планов, – одна из наиболее распространенных. Стоит обратить внимание и на то, что несистемное отношение к новациям и бессистемное внедрение ЦИ, а в целом – подход, отличный от холистического, ко внедрению ЦИ без учета ценностей и интересов целевой аудитории (когда маркетинг отношений [9] становится лишь декорацией, а не платформой для выстраивания отношений с потребителем) малорезультативен. Расширенный инструментарий маркетинг-микса гипотетически способен повысить воспринимаемую потребителем ценность продукта, но связь и здесь не «автоматическая», и следует ответить на следующие вопросы: сотрудники (как одно из «Р» в расширенном маркетинг-миксе) достаточно мотивированы и компетентны в общении с клиентами? Насколько качественно собирается и в нужной ли мере учитывается обратная связь? В должном ли объеме и с должной скоростью обрабатывает персонал звонки и заданные вопросы? Удовлетворяет ли существующий бизнес-процесс потребителей? Предполагается ли в системе индивидуальных продаж заявленный индивидуальный продукт [5] и есть ли он вообще или предлагаются «общие» услуги, которые предприятие хотело бы представить как индивидуальные? Учитываются ли пожелания индивидуальных заказчиков? Есть ли понимание изменившейся роли потребителя на рынке, в связи с его все более очевидной индивидуализацией? Это – лишь часть вопросов; ни один из них не связан непосредственно с ЦИ, но все они определяют результативность их использования. Стоит также обратить внимание на то, что речь идет о компании, отнесенной к условному («продвинутому») кластеру 1 [6]. Увы, как это было подчеркнуто автором ранее [8], предприятия «продвинутого» и других цифровых кластеров имеют схожие типы проблем, но выражающиеся, вероятно, с разной силой, потому, наверное, они носят универсальный характер.

Несомненная польза от ЦИ многократно обоснована в прикладных и научных работах, во многих из них как бы завышаются ожидания от их использования. В прикладной плоскости, однако, внедрение ЦИ сталкивается с рядом барьеров методического и управленческого характера. Их наличие, с одной стороны, нарушает идиллическую картину и в какой-то степени разрушает ожидания от цифровизации маркетинга, а их устранение, с другой стороны, способно повысить результативность цифрового маркетинга и в «продвинутом» цифровом маркетинге.

Список литературы

1. *Вайгенд Андреас.* BIG DATA. Вся технология в одной книге / Пер. с англ. *С. Богданова*. М.: Эксмо, 2018. 480 с.

2. *Долда М.Е.* Формирование методики запуска нового продукта в социальной сети «Инстаграм» // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2020. №8. С. 58–68 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// http://vfu.unecon.ru/docs/Vestnik_8_2.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

3. *Леонов А.И.* Индивидуальный маркетинг в цифровой среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. №5. С. 3–12.

4. *Леонов А.И.* Влияние системы менеджмента на цифровизацию российского маркетинга // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. №5. С. 69–77.

5. *Леонов А.И.* Индивидуальный маркетинг. Концептуальные и методические аспекты: Монография. М.: Экон-Информ, 2007. 110 с.

6. Официальный сайт компании BMW [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bmw.ru/ru/index.html (дата обращения: 15.09.2020).

7. *Полищук А., Воронюк А.* Актуальный интернет-маркетинг. Киев: Диалектика, 2018. 180 с.

8. *Цыплаков Н.В.* Повышение эффективности цифровых инструментов маркетинга на основе анализа конверсии онлайн-продаж // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2020. №8. С. 87–93 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://http://vfu.unecon.ru/docs/Vestnik_8_2.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

9. *Grönross C.* (2004). “The relationship marketing process: communication, interaction, dialogue, value”, Journal of Business and Industrial Marketing, vol. 19, n. 2, pp. 99–113.

10. *Kotler, Philip; Hermawan Kartajaya; Iwan Setiawan* (2017). Marketing 4.0. Moving from Traditional to Digital. Wiley.

УДК 334

Шакалова Вероника Николаевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье обоснованы и изучены вопросы значимости регулирования социальных процессов предприятия в условиях цифровизации. Определено понятие социальных процессов на предприятии, рассмотрена система социально-трудовых отношений и социальное управление на предприятии в условиях цифровизации. Выделена взаимосвязь изменения социально-трудовых отношений с трансформацией механизма управления предприятием. Проанализировано влияние внедрения и осуществления программ цифровизации на социально-трудовые отношения. Рассматривается регулирование преобразований элементов социально-трудовых отношений предприятия посредством изучения интересов участников системы. Выявлено, что внедрение цифровизации сопровождается возникновением новых факторов, представляющих собой совокупность высоких технологий и высоких социогуманитарных технологий, «Hi-Tech» и «Hi-Hume». Сделан вывод, что влияние факторов внешней и внутренней среды предприятия обуславливает регулирование изменений социальных процессов в социально-трудовых отношениях.

Ключевые слова: социальные процессы, цифровизация, социально-трудовые отношения, социальное управление.

© В.Н. Шакалова, 2021.

Shakalova Veronika, N.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

REGULATION OF SOCIAL PROCESSES OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. The article substantiates and studies the importance of regulating the social processes of an enterprise in the context of digitalization. The concept of social processes in the enterprise is defined, the system of social and labor relations and social management is considered. The interrelation of the conversion of social and labor relations with the conversion of the enterprise management mechanism is highlighted. The influence of the implementation of digitalization programs on social and labor relations is analyzed. It is revealed that the introduction of digitalization is accompanied by the emergence of new factors, which are a combination of high technologies and high socio-humanitarian technologies, «Hi-Tech» and «Hi-Hume». It is concluded that the influence of factors of the external and internal environment is also important.

Keywords: social processes, digitalization, social and labor relations, social management.

Цифровизация в наши дни постепенно пронизывает все сферы жизнедеятельности индивидов, в том числе развитие экономики в последнее время непосредственно сопряжено с данным явлением. Повышение значимости эффективного регулирования экономической жизни, в том числе на предприятиях, взаимосвязано с увеличением динамичности функционирования и развития общества [4].

Социальные процессы на предприятии также подвергаются определенным переменам в связи с процессами цифровизации и происходящими изменениями в области информационно-коммуникационных технологий. Под социальными процессами на предприятии будет подразумеваться совокупность явлений, взаимоотношений, которые происходят на предприятии, в социальных группах и изменяют отношения между людьми, составными элементами организации. Почти все, что происходит на предприятии не может быть осуществлено вне социального процесса. Осуществление деятельности и улучшение организации осуществляется с помощью проявления разных форм социальных процессов, которые определяют субъектно-объектные связи и социально-трудовые отношения [1].

Преобразование системы социально-трудовых отношений связано с трансформацией механизма управления предприятием, в первую очередь с усовершенствованием методов социального управления. В современном социальном управлении произошло увеличение объемов информации, определяющей предмет, средство и процесс достижения цели, необходимой для приведения конкретных социальных процессов в соответствие с объективными потребностями социального развития общества, субъектов социальных процессов, отдельных сообществ и индивидов. Возросшая значимость внедрения и распространения баз данных послужила причиной для использования цифровых форматов передачи, приобретения и предоставления информационного обеспечения управления [3].

Стоит отметить, что технологизация и развитие глобальных процессов затрагивают не только производственные и технические аспекты предприятия, но и

оказывают свое влияние на индивидов, расширяя разнообразие человеческой деятельности, что требует разработки новых подходов к управлению социальными системами, для повышения эффективности функционирования организации.

В современных условиях хозяйствования необходимо осознание, что именно человек является одним из основных ресурсов общественного производства. В зависимости, насколько эффективно реализуется потенциал работников, мобилизуются их возможности и рационально организуется трудовой процесс, определяется экономическая эффективность производственной деятельности. Все это в большей степени устанавливается управленческой деятельностью [4].

Возрастание значимости разработки и применения новых методов социального управления для регулирования социальных процессов также связано с новыми масштабами и формами человеческой деятельности, которые отсутствовали в предыдущие годы. Так, в условиях информационного общества появились другие средства управления обществом и личностью, что отражается и на предприятиях [3].

Цифровизация в области социально-трудовых отношений позволяет расширять формы отношений в рабочей сфере. Это оказалось особенно значимым плюсом в период пандемии коронавируса, когда ряд сотрудников предприятия могли выполнять свои трудовые операции дистанционно. Несмотря на значимое нарушение бизнес-процессов в отраслях, части организаций удалось не полностью прерывать свою деятельность, а подстроиться под ситуацию и перестроить свой сложившийся уклад функционирования компании, перейдя на удаленный режим.

Однако, невзирая на плюсы цифровизации, все равно возникают новые трудности и сложности, связанные с социально-трудовыми отношениями. Как одно из проявлений, могут обнаружиться проблемные сферы функционирования предприятия, так как из-за оппортунистического поведения работников происходит разбалансировка интересов участников, задействованных в социально-трудовых отношениях.

Внедрение цифровизации сопровождается возникновением новых факторов, представляющих собой совокупность высоких технологий и высоких социогуманитарных технологий – «Hi-Tech» и «Hi-Hume» соответственно. Они оказывают свое влияние, и происходит преобразование системы социально-трудовых отношений, влекущее значительные изменения ее компонентов. Далее, развитие новых технологий вызывает перемены в системе установок сотрудников, отделов предприятий, взаимоотношений между ними, развивающих человеческие ресурсы и создающих эффективные формы взаимодействий в рамках трудового процесса, соответствующих этим новым высоким технологиям [2].

Успешность регулирования воздействия групп данных факторов на участников социально-трудовых отношений и на сами социальные процессы через ценностно-институциональную сферу зависит от правильности внедрения цифрового перехода не только в техническом плане, но и рассмотрении посредством методов социального управления цифровой трансформации социально-трудовых отношений [4].

Так, стоит отметить, что значимость внедрения эффективных механизмов регулирования изменений социальных процессов в систему социально-трудовых отношений обуславливается влиянием факторов как с внешней, так и с внутренней стороны. Изучение и поддержание в сбалансированном состоянии интересов участников, включённых в социально-трудовые отношения, особенно важно в условиях цифровизации, когда происходят изменения, влияющие на ценностные отношения, которые обретают новые модификации.

Таким образом, повышение значимости изучения и регулирования социальных процессов на предприятии обуславливается возросшим динамизмом, возникновением новых масштабов человеческой деятельности, расширением форм отношений между работником и работодателем, а также внедрением новых факторов цифровизации. Чтобы успешно интегрировать все это в систему социально-трудовых отношений, необходимо применять в управленческом процессе основательные современные технологии анализа и руководства социальными процессами.

Список литературы

1. *Ганиева А.К.* Регулирование социальных процессов организации // Векторы научного развития XXI века. М., 2017. С. 46–49.

2. *Легчилина Е.Ю.* Регулирование изменений в социально-трудовых отношениях в условиях цифровизации // Экономика труда. 2019. №1. С. 89–102.

3. *Райченко А.В.* Декомпозиция социальных проблем цифровизации управления // Управление. 2019. №2. С. 124–132.

4. *Свистунов В.М., Лобачев В.В.* Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики // Управление. 2017. №4. С. 29–33.

УДК 336

Яковлева Дарья Олеговна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОТОКОВ ДАННЫХ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследованы характеристики и принципы формирования цифровой логистической инфраструктуры, целеориентированной на сбор, хранение, обработку и передачу цифровых потоков данных о логистических процессах, протекающих в международных логистических системах и цепях поставок. Раскрыт потенциал применения принципов построения цифровой логистической инфраструктуры в задачах повышения конкурентоспособности и рыночной устойчивости предприятий, осуществляющих международную деятельность.

Ключевые слова: международные логистические системы, логистическая инфраструктура, цифровые потоки данных, информационная логистика, цепи поставок.

© Д.О. Яковлева, 2021.

Yakovleva Darya, O.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INFRASTRUCTURAL MAINTENANCE OF INFORMATION FLOWS IN LOGISTICS SYSTEMS: PRINCIPLES OF FORMATION

Abstract. The article examines the characteristics and principles of the formation of a digital logistics infrastructure focused on the collection, storage, processing and transmission of digital data flows on logistics processes occurring in international logistics systems and supply chains. The potential of applying the principles of building a digital logistics infrastructure in the tasks of improving the competitiveness and market stability of enterprises engaged in international activities is revealed.

Keywords: international logistics systems, logistics infrastructure, digital data flows, information logistics, supply chains.

Логистическая инфраструктура, выступая в качестве необходимого элемента логистической системы, обеспечивающего ее эффективное функционирование, испытывает серьезное давление со стороны факторов, вызывающих глубокую трансформацию логистических процессов. К числу таких факторов на сегодняшний день следует отнести внедрение цифровых технологий, усиливающуюся интеграцию между элементами международных логистических систем и цепей поставок, дальнейшее нарастание уровня конкуренции на международных рынках. Необходимым ресурсом повышения конкурентоспособности и рыночной устойчивости для компаний становится информация, причем представленная в форме потока данных, обладающего свойствами непрерывной генерации и обновляемости, значительной интенсивностью, обработка которого формирует значительный потенциал с позиций решения оперативных и стратегических задач. Вместе с тем, решение задачи обработки потоков данных в международных логистических системах актуализирует проблему формирования соответствующей инфраструктуры, разработка которой в настоящее время находится на начальном этапе и требует исследования ее архитектуры и функционального построения, общих принципов управления.

Часть логистической инфраструктуры, обеспечивающей обработку и продвижение потоков данных в международных логистических системах, относится к категории информационной логистической инфраструктуры, что определяет преемственность решений по ее разработке с положениями концепции информационной логистики. В качестве основного объекта управления в рамках концепции информационной логистики рассматриваются информационные потоки, обеспечивающие субъект управления логистической системой актуальной информацией о параметрах материальных, финансовых и других потоков, поддерживающих производственные процессы [2, с. 272]. В этом случае характер информационного потока вторичен, поток информации формируется материальным потоком, что, в свою очередь, приводит к понятию «информационная система». Представление логистической системы в качестве комплекса элементов, между которыми существуют функциональные связи, транслировано на

уровень информационной системы. Прямым функциональным звеном информационной системы в информационной логистике выступает автоматизированное рабочее место для управленческого персонала, информационная единица системы менеджмента организации или отдельная группа управленческого персонала, объединенная совокупностью выполняемых функций (процедур, операций) по обработке информации.

Поскольку целью управления организацией является достижение высоких показателей эффективности, которые могут быть гарантированы за счет эффективного использования всех технических, научных, экономических, организационных и социальных возможностей, то целями создания информационной системы, как составной части системы более высокого уровня, являются:

- необходимость гарантировать жизнеспособность и жизнеспособность компании;
- предоставлять сотрудникам оперативную информацию, которая помогает повысить эффективность рабочего процесса;
- соответствовать требованиям к информации о сегментации;
- устранение возникшего нарушения в получении информации и ее использовании;
- гарантированная возможность расширения функций компании в соответствии с потребностями рынка.

Основные принципы построения информационной системы:

- иерархия (подчиненность задач и использование источников данных);
- принцип агрегирования данных (с учетом конкретных запросов на разных уровнях);
- резервирование (при строительстве учитываются текущие и будущие задачи);
- конфиденциальность;
- адаптируемость к меняющимся требованиям;
- согласованность и информационное единство (предполагает создание системы показателей, исключающих возможность несогласованности действий и выдачи неверной информации);
- открытие системы (для восстановления данных).

Таким образом, информационная система логистики – это своего рода интерактивная структура, которая включает в себя персонал, оборудование и процедуры (технологии), объединенные потоком информации, которая используется менеджментом логистики для выполнения функций планирования, регулирования, контроля и анализа работы логистической системы. Функционирование информационной системы обеспечивается, согласно положений концепции информационной логистики, информационной сетью, представляющей собой совокупность компьютерного программного обеспечения и пользователей информационных ресурсов, объединенных для того, чтобы эффективно обрабатывать и передавать информационные потоки по единому информационному каналу [2, с. 277].

В процессе исследования установлена тесная связь между принципами формирования инфраструктуры поддержки информационных потоков в логи-

стических системах и этапами эволюции логистических систем и их инфраструктурной поддержки: формирование информационных систем и информационных сетей в логистике рассматриваются как начальный этап развития цифровой логистической инфраструктуры. Таким образом, зная особенности и характеристики каждого этапа эволюции, можно определить требования к цифровой логистической инфраструктуре, а значит, и принципы ее создания и развития.

По мере развития общественного производства был установлен значительный потенциал информации как самостоятельного фактора производства, открывающего достаточно широкие перспективы в контексте повышения конкурентоспособности компании. Информационные потоки начали рассматриваться как связующие провода, на основе которых формируются все элементы логистической системы. Инструментарий информационной логистики переориентируется на организацию сопутствующего материального потока данных, создание и управление информационными системами, которые предоставляют техническую помощь и программное обеспечение в передаче и обработке логистической информации.

Дальнейшая трансформация информационных потоков в потоки данных под влиянием развития цифровых технологий, обеспечивающих получение, хранение и обработку значительных объемов данных, значимость вопросов, связанных с развитием информационной сети, возрастает, формируются новые требования к принципам ее формирования и функционирования. Например, до последнего времени при оформлении заказа в основном использовались традиционные средства связи, такие как телефон, факс или электронная почта. Для сокращения продолжительности процесса доставки грузов, включающего получение информации о местонахождении груза, передаче различных типов сообщений перевозчику, в дальнейшем стали более широко применяться современные электронные средства связи, веб-сайты прямого оператора связи и электронный обмен данными (EDI) – электронный обмен данными [1, с. 118]. Для обеспечения всех типов процессов глобальной электронной коммерции поставщики должны хранить и передавать личные и бизнес-данные за границу, чтобы отслеживать заказы своих клиентов и отгрузки продукции [9]. Теперь сведения о протекающих в логистической системе процессах могут поступать непрерывным потоком, интересанты (элементы логистической системы или цепи поставок) имеют возможность самостоятельно отбирать необходимые для принятия решений сведения и данные, процесс принятие решений может поддерживаться алгоритмами искусственного интеллекта, что приводит к необходимости трансформации информационной сети в цифровую логистическую инфраструктуру. Однако такая структурная и технологическая перестройка не влечет за собой изменения общих требований, предъявляемых к обеспечивающим подсистемам концепцией информационной логистики: необходимая информация; в нужном месте; в нужное время; необходимое содержание (для лица, принимающего решения); с минимальной стоимостью.

Таким образом, под цифровой логистической инфраструктурой будем понимать комплекс вычислительных, телекоммуникационных и сетевых мощностей, а также технологий и построенных на их основе продуктов, работаю-

щих на цифровой основе и обеспечивающих сбор, хранение, обработку и передачу цифровых потоков данных о логистических процессах в международных логистических системах и/или международных цепях поставок.

Как следует из представленного определения, цифровая логистическая инфраструктура должна обеспечивать сбор, хранение, обработку и передачу цифровых данных. Тогда предварительная классификация элементов цифровой логистической инфраструктуры также может быть проведена по функциональному принципу:

- сбор: системы датчиков, обеспечивающих фиксацию параметров потоков, протекающих в логистической системе процессов, состояние элементов физической логистической инфраструктуры (например, технологических перегрузочных комплексов, складского подъемно-транспортного оборудования и т.п.);
- хранение: облачные хранилища, распределенные реестры хранения данных (например, блокчейн, в т.ч. облачный) и др.;
- передача: каналы связи, аппаратные средства передачи цифровых данных и др.;
- обработка: алгоритмы и технологии искусственного интеллекта, нейронные сети и пр.

Кроме того, предлагается выделять элементы цифровой логистической инфраструктуры, выполняющие метафункции (инфраструктура инфраструктуры): формирование единой информационной среды: цифровые платформы, экосистемы цифровых платформ.

Рассмотрим потенциал применения некоторых элементов цифровой логистической инфраструктуры, обеспечивающих хранение цифровых данных о процессах в международной логистической системе (облачных технологий).

Облачное хранилище может предоставить технические гарантии для решения проблем с большими данными благодаря своей высокой вычислительной эффективности и гибкости. Ресурсы облачного хранилища распределяются и выставляются счета в зависимости от потребностей и использования пользователями. Облачные технологии предлагают преимущества подключения к глобальной сети, поэтому облачные вычисления могут снизить инвестиции в инфраструктуру и затраты на обслуживание. Кроме того, облачное хранилище в качестве базовой технической поддержки для сервисов больших данных также имеет большое значение при архивировании данных, создании сервисов, анализе и управлении. Благодаря постоянным исследованиям и развитию технологий облачного хранения многие компании начали предоставлять услуги, связанные с большими данными и облачным хранилищем. Например, в соответствующем исследовании на Facebook представлены и обобщены шаги по перемещению приложений в гибридные облака. Постепенное развитие облачных вычислений также оказало большое влияние на технологии и инструменты крупномасштабной обработки данных. Основная движущая сила этого развития исходит от интернет-предприятий, включая Google, Microsoft, Amazon и Alibaba Cloud, которые предоставляют пользователям функции хранения и анализа больших данных, помогающих предприятиям глубоко использовать цен-

ность данных. Например, Google предлагает Google Big Query для поддержки анализа данных о клиентах; Windows Azure Marketplace, разработанную Microsoft; аналитический сервис Amazon Big Data основан на Amazon Web Services Marketplace; Alibaba Cloud запустила решение для больших данных для удовлетворения разнообразных потребностей пользователей в данных [1].

Принятие разработки схем трансграничной логистики с использованием облака может улучшить организацию перевозок, повысить эффективность и рациональность схемы трансграничной логистики и достичь цели точного маркетинга. Облачные вычисления и большие данные – это неразделимые технологии, поэтому облачное хранилище можно рассматривать как часть цепочки индустрии больших данных. Использование облачного хранилища для обработки производственных данных для трансграничной логистики и информации для анализа больших данных может лучше направлять производство и работу трансграничных логистических компаний.

Использование облачных технологий для разработки схем трансграничной логистики можно проанализировать с трех сторон: анализ архитектуры облачной платформы, анализ ресурсов облачных вычислений и анализ ресурсов облачного хранилища. Внедрение архитектуры облачной платформы может улучшить трансграничные логистические транспортные системы CR Express за счет лучшего высокоуровневого проектирования и предложить более умные и эффективные модели трансграничных логистических перевозок на основе CR Express для упрощения использования ресурсов. Встраивание облачных технологий обеспечивает гибкие и расширяемые облачные ресурсы и вызывает модуль интеграции алгоритмов на облачной платформе для повышения эффективности и быстрого решения проблем. Внедрение ресурсов облачного хранения позволит задействовать потенциал больших данных. Полученная ценная информация может быть использована в качестве обратной связи для развития трансграничных логистических систем. Создание архитектуры облачной платформы предлагает новый способ организации транспорта для трансграничных логистических систем. С помощью алгоритмических модулей текущих популярных облачных платформ, математические модели трансграничных логистических схем могут быть эффективно решены, а большие данные, созданные трансграничными логистическими компаниями в течение многих лет, могут использовать технологию облачных вычислений, разработать и проанализировать математические модели схем трансграничной логистики.

Автоматизация функции выполнения заказа, выполняемая с использованием облачных технологий, имеет много преимуществ для бизнеса. Первый – улучшить обслуживание клиентов за счет повышения скорости и точности. Например, за счет увеличения скорости процесса заказа время цикла заказа может быть сокращено, а это означает, что клиентам не нужно хранить большие материальные запасы. В этом случае после получения заказа от клиента система может немедленно уведомить его о статусе заказа, включая наличие продукта, даты отгрузки и наличие кредита. Если заказ распределяется из запасов, уровни запасов обновляются автоматически; если товара нет в наличии, покупатели уведомляются о предполагаемой дате доставки в соответствии с графиком про-

изводства. Преимуществом для фирмы также является предотвращение вмешательства человека в функции обработки заказов, поскольку эта деятельность в настоящее время в значительной степени компьютеризирована. Автоматизация также имеет финансовые преимущества, такие как создание счетов для клиентов в тот же день, что и отгрузка, что ускоряет ваш денежный поток. Еще один эффект связан с сокращением ошибок и опечаток при выставлении счетов.

Таким образом, управление процессом развития цифровой логистической инфраструктурой, наследуя основные принципы построения информационных систем и информационных сетей, сформулированные концепцией информационной логистики, должно учитывать особенности цифровых потоков данных, генерируемых в процессе выполнения логистических процессов в международных логистических системах. Принятие решений на основе цифровых потоков данных, характеризуемых свойствами постоянной обновляемости, значительной интенсивности, требуют привлечения ресурсов вычислительных, телекоммуникационных и сетевых мощностей, а также технологий и построенных на их основе продуктов, работающих на цифровой основе; при этом процесс разработки архитектуры таких цифровых комплексов индивидуален и зависит от особенностей международной логистической системы.

Список литературы

1. *Горев А.Э.* Информационные технологии на транспорте: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 289 с.

2. *Минченко Л.В., Яковлева Н.П.* Проблема коммуникаций при обработке информационных потоков // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2015. №4. С. 270–279.

3. *Шульженко Т.Г.* Совершенствование методов стратегического анализа в задачах инновационного развития логистической инфраструктуры // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2020. №2. С. 21–29.

4. *Яковлева Д.О.* Принципы управления трансграничными потоками данных в логистической деятельности // Экономика и предпринимательство. 2020. №7.

5. A Roadmap for Cross-Border Data Flows: Future-Proofing Readiness and Cooperation in the New Data Economy. White paper June 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.weforum.org/whitepapers/a-roadmap-for-crossborder-data-flows-future-proofing-readiness-and-cooperation-in-the-new-data-economy (дата обращения: 24.11.2020).

6. WEF Cross-Border Data Flows, Digital Innovation, and Economic Growth [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Chapter1.2_2016.pdf (дата обращения: 24.11.2020).

7. McKinsey Global Institute : Globalisation: the new era of global flows, March 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mckinsey.com/ (дата обращения: 24.11.2020).

8. GSMA Cross-Border Data Flows: Realising benefits and removing barriers [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gsma.com/publicpolicy/resources/cross-border-data-flows-realising-benefits-and-removing-barriers (дата обращения: 24.11.2020).

9. *Casalini, F.* and *J. López González* (2019), “Trade and Cross- Border Data Flows”, OECD Trade Policy Papers, No. 220, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/b2023a47-en (дата обращения: 24.11.2020).

УДК 338.2

Яковлева Елена Владимировна
Омский государственный
технический университет,
Омск, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Представлены результаты исследования организационных уровней управления интеллектуальными ресурсами персонала инновационных предприятий промышленности. Классифицированы уровни организации управления и дана оценка их влияние на эффективность использования интеллектуальных ресурсов персонала. Предложен инструментарий управленческого воздействия на интеллектуальные ресурсы персонала в зависимости от стадии воспроизводственного процесса интеллектуализации работников. Исследование выполнено на основе предложенного инфраструктурно-воспроизводственного подхода, учитывающего воспроизводственную интерпретацию элементов интеллектуальной инфраструктуры, а также её функциональное назначение, связанное с обеспечением сервис-сопровождения бизнес-процессов технологического развития. Использовались методы системного анализа и научного моделирования, а также экономико-статистические методы. Полученные результаты имеют научно-практическое значение, связанное с позитивным влиянием на теорию и практики формирования и совершенствования интеллектуальной инфраструктуры технологического развития промышленных предприятий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-010-00080.

Ключевые слова: управление и организация, интеллектуальные ресурсы, персонал, предприятия, промышленность, цифровизация экономики.

Yakovleva Elena, V.
Omsk State Technical University,
Omsk, Russian Federation

THEORETICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF INTELLECTUAL RESOURCES PERSONNEL IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Abstract. The results of the study of organizational levels of management of intellectual resources of personnel of innovative industrial enterprises are presented. The levels of the management organization are classified and their impact on the efficiency of the use of the staff's intellectual resources is assessed. The tools of managerial influence on the intellectual resources of the staff are proposed, depending on the stage of the production process of intellectualization of employees. The study is based on the proposed infrastructure-reproduction approach, which takes into account the reproduction interpretation of the elements of intellectual infrastructure, as well as its functional purpose, related to the provision of service support for business processes of technological development. Methods of system analysis and scientific modelling, as well as economic and statistical methods were used. The results obtained are of scientific and practical significance, associated with

© Е.В. Яковлева, 2021.

a positive impact on the theory and practice of forming and improving the intellectual infrastructure of technological development of industrial enterprises.

Keywords: management and organization, intellectual resources, personnel, enterprises, industry, digitalization of the economy.

Исследование выполнено в рамах решения актуальной для современной международной и российской промышленной практики проблемы кадрового обеспечения инновационных процессов по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития промышленности в условиях цифровизации экономики.

Дело в том, что непосредственно в настоящее время происходят глобальные структурные экономические изменения, вызывающие формирование совершенно новых моделей производства и управления под влиянием технологизации экономики и её трансформации в новую индустриальную экономику цифровых технологий [1–4]. При этом по-особенному актуализируются ресурсы интеллектуальных возможностей персонала, обоснованно рассматриваемые в качестве базиса технологической модернизации экономики на основе инновационных решений [5–8].

В результате, возникает необходимость развития и теории, и практики менеджмента, включая менеджмент персонала и интеллектуальных ресурсов работников, в частности, что неизбежно становится причиной трансформации ценностных ориентиров и приоритетов менеджмента промышленных предприятий, особенно, в части управления персоналом на основе приоритетов инновационного развития цифровых технологий. Одним из ведущих векторов развития при этом становится формирование менеджмента интеллектуальных ресурсов работников как самостоятельного научного направления и сферы практической деятельности.

Следует отметить, что международная и российская теория и методология управления персоналом, безусловно, представлены множеством разнообразных концепций. Многие из них сосредоточены на современных аспектах *HR*-менеджмента, обусловленных технологическими и структурными изменениями в экономике на инновационной основе цифровизации. Тем не менее, целостной картины и видения специфики управленческих проблем в сфере интеллектуализации персонала и развития инновационных компетенций работников, способствующих диджитализации посредством технологической модернизации промышленности, не сформировано в полной мере, что является актуальной научной проблемой.

Полученные результаты, представленные в статье, получены под влиянием и на основе научных направлений, теоретически и практически активно развивающихся в последнее время во всём мире (табл. 1).

Обобщение полученных системных представлений об интеллектуальных ресурсах персонала позволило сделать вывод о достаточном разнообразии подходов к управлению в данной предметной области. Причем, особенностью идентифицированных подходов, как в России, так и за рубежом является их развитие

в рамках различных концептуальных линий, таких как управление персоналом и управление интеллектуальными ресурсами, продуктами, услугами.

Таблица 1

Теоретическая основа управления интеллектуальными ресурсами работников в условиях цифровизации экономики и инновационных преобразований

Научные направления	Исследователи
Постиндустриализация и инновационное развитие экономики	Д. Белл, Б. Гейтс, М. П. Друкер, Р. М. Кастельс, Й. Масуда, Ф. Махлуп, Дж. Нейсбит, Р. Нолан, О. Тоффлер, Ж. Фурастье); менеджмента (Ф.У. Тейлор, А. Файоль, Г. Форд, М. Вебер. Р. Дафт, Р. Акофф, У. Эшби, М. Х. Мескон
Инновационный менеджмент	П. Друкер, Б. Санто, Б. Твисс
Мотивация и развитие человеческих ресурсов	А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Макгрегор, Р. Бояцис
Управление интеллектуальным капиталом	Э. Брукинг, Л. Прусак, К. Э. Свейби, Т. Стюарт, Л. Эдвинсон
Теория организации	Р. Акофф, Б. З. Мильнер, П. Сенге
Интеллектуализация предприятия	Г. Б. Клейнер, М. Рубинштейн, А. Фирстенберг, Э. Брукинг
Теория инноваций, инновационных предприятий, компаний	С. Меткалф, Г. Менш, Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер, К. Фримен

В результате, для исследования управления интеллектуальными ресурсами персонала инновационных предприятий промышленности предложен инфраструктурно-воспроизводственный подход, базирующийся на авторской воспроизводственной интерпретации интеллектуализации персонала. В данной трактовке интеллектуализация персонала представляет собой последовательность стадий планирования и прогнозирования, формирования и развития, использования и преобразования интеллектуальных ресурсов персонала в инновационные продукты, услуги. Основное целевое назначение предлагаемого инфраструктурно-воспроизводственного подхода – в организации ориентированного на инновационный результат управления интеллектуальными ресурсами персонала (*УИРП* – далее), позволяющего обеспечить необходимый уровень компетентности персонала в сфере цифровых инноваций (рис. 1) и необходимый уровень инновационного развития предприятия, соответствующий современному этапу технологизации, реализуемому на основе диджитал-технологий.

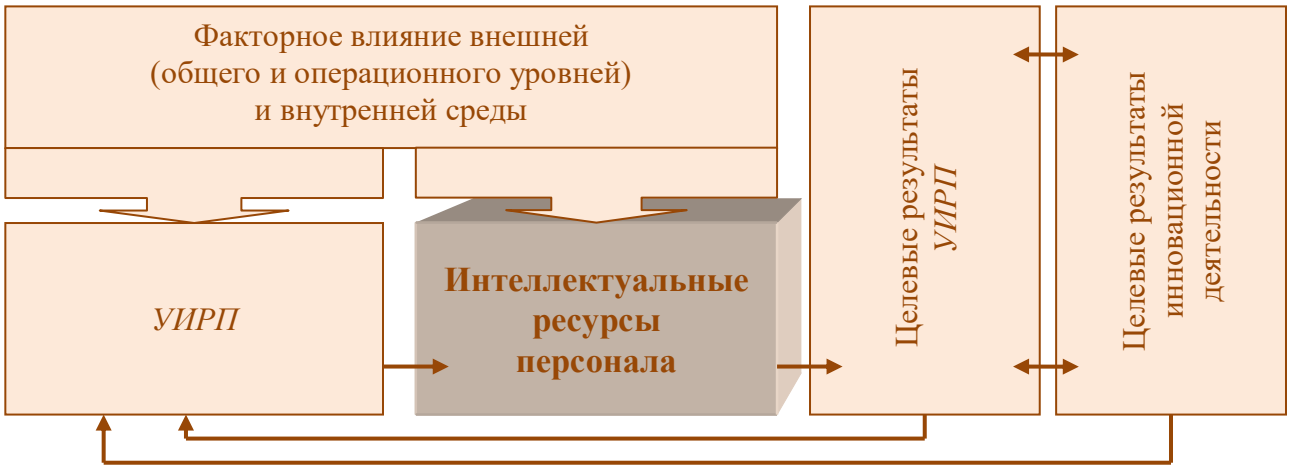


Рис. 1. Целевая направленность инфраструктурно-воспроизводственного подхода

В результате исследования предложена классификация различных организационных уровней управления интеллектуальными ресурсами персонала на предприятии:

а) пассивный уровень – воспроизводственный процесс интеллектуальных ресурсов работников не может быть организован как полный цикл;

б) средне-активный уровень – организация полного воспроизводственного цикла интеллектуальных ресурсов работников существенно затруднена;

в) активный уровень – воспроизводственный процесс интеллектуальных ресурсов работников может быть организован при условии дальнейшего развития специализированных функций управления персоналом;

г) сфокусировано-активный уровень – воспроизводственный процесс интеллектуальных ресурсов работников организован и эффективен в качестве интеллектуальной инфраструктуры бизнес-процессов технологического развития предприятия в условиях цифровизации.

В качестве отдельных элементов управления интеллектуальными ресурсами персонала, определяющих организационный уровень формирования интеллектуальной инфраструктуры бизнес-процессов технологического развития предприятия рассматривались:

- прогнозирование и планирование интеллектуальных ресурсов работников;
- формирование интеллектуальных ресурсов работников: кадровый подбор, отбор, а также формирование кадрового резерва для реализации планов предприятия по технологическому развитию;
- развитие интеллектуальных ресурсов работников: качественное совершенствование персонала в соответствии с потребностями технологического развития предприятия;

- использование интеллектуальных ресурсов работников в бизнес-процессах технологического развития, предполагающее эффективное преобразование инновационной компетентности работников в экономический потенциал предприятия.

В соответствии с предложенной классификацией на практике выявлены следующие типы организации управления интеллектуальными ресурсами персонала инновационных предприятий промышленности (табл. 2).

Таблица 2

Организационные уровни управления интеллектуальными ресурсами персонала

Организационный уровень *УИРП*		
Пассивный	Средне-активный	Активный
1) имеющийся интеллектуальный потенциал персонала не максимально полно вовлечен и используем в инновационной сфере предприятия (не соответствие необходимому условию);	1) имеющийся интеллектуальный потенциал персонала не максимально полно вовлечен и используем в инновационной сфере предприятия (не соответствие необходимому условию);	1) полное использование интеллектуальных ресурсов персонала, качество которых, не соответствует задачам предприятия по инновационному развитию (не соответствие необходимому условию);
2) не оптимальное соотношение эффекта от использования интеллектуального потенциала персонала в инновационной сфере и затраченных ресурсов на его достижение (не соответствие достаточному условию)	2) рост расходов на интеллектуализацию персонала, не приводящий к развитию инновационной деятельности предприятия (не соответствие достаточному условию)	2) не оптимальное соотношение эффекта от использования интеллектуального потенциала персонала в инновационной сфере и затраченных ресурсов на его достижение (не соответствие достаточному условию)

Относительно эффективное управление (активный уровень *УИРП*) – 32,3% предприятий выборочной совокупности, не эффективное управление (пассивный и средне-активный уровни *УИРП*) – 67,6% предприятий выборочной совокупности. Сфокусировано-активный организационный уровень управления интеллектуальными ресурсами персонала в результате обследования предприятий выборочной совокупности не выявлен. Таким образом, обнаружена актуальная потребность совершенствования системной органи-

зации управления персоналом на предприятиях, являющихся активными в инновационном развитии.

Суммарное управляющее воздействие $\Sigma X_y(t)$ на интеллектуализацию персонала формируется под влиянием возмущающего факторного влияния $f_i(t)$, а также вследствие наблюдаемых отклонений состояния объекта управления (воспроизводственного процесса интеллектуализации персонала) от определенной эталонной траектории (заданных командных параметров управления, например). Компонентами суммарного управляющего воздействия ΣX_y на интеллектуализацию персонала являются:

$$\Sigma X_y = X_{упл} + X_{уф} + X_{ур} + X_{уи} + X_{упр},$$

где $X_{упл}$, $X_{уф}$, $X_{ур}$, $X_{уи}$, $X_{упр}$ – соответственно управляющие воздействия на планирование, формирование, развитие, использование, преобразование интеллектуальных ресурсов персонала.

Современные промышленные компании как открытые системы неизбежно являются ресурсозависимыми. Однако, исходя из особенностей современного этапа промышленной и технологической эволюции в данной зависимости все заметнее доминируют интеллектуальные ресурсы персонала по сравнению с различными видами материальных ресурсов. Причем, наблюдается, что hi-tech-компании в лице топ-менеджеров сегодня уже не столь зациклены на показателях производительности труда и все активнее включают в состав ключевых показателей эффективности (*KPI*) такие показатели оценки компетентностного уровня работников, как креативность и эффективность работы в проектной команде.

Предложенная классификация организационных уровней *УИРП* способна повлиять на управленческую ориентацию инновационных предприятий промышленности и выбор приемлемого варианта организационного решения по управлению интеллектуальными ресурсами персонала. В частности, управление интеллектуальными ресурсами персонала на основе инфраструктурно-воспроизводствеого подхода позволит избежать многих характерных проблем, приводящих к не эффективному использованию интеллектуальных ресурсов персонала инновационных предприятий промышленности.

Список литературы

1. Доклад о цифровой экономике 2019. Обзор Конференции ООН по торговле и развитию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctad.org/en/ PublicationsLibrary/ der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.04.2020).

2. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.

3. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: Монография / *Л.В. Лапидус*. М.:ИНФРА-М, 2018. 381 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35032247).

4. *Loebbecke C.* Digitization Big Data Analytics, and Artificial Intelligence Transforming Business, Society, and Research a Short Essay // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2019. №6. С. 9–11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ contents.asp?id=41827377.

5. *Loebbecke C., Picot A.* Reflections on Societal and Business Model Transformation arising from Digitization and Big Data Analytics: A Research Agenda // Journal of Strategic Information Systems (JSIS). 2015. 24 (3). Pp. 149–157.

6. Business Community Platforms: New Opportunities and Challenges for Digital Business Strategies // Management Information Systems Quarterly (MISQ). 2013. 37 (2). Pp. 649–653.

7. *Morrar R., Arman H., Mousa S.* The fourth industrial revolution (Industry 4.0): A social innovation perspective //Technology Innovation Management Review. 2017. Т. 7. №11. С. 12–20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://timreview.ca/article/1117.

8. *Растова Ю.И.* Информационно-аналитическая поддержка менеджмента инноваций компании в условиях цифровизации / *Ю.И. Растова, И.Г. Салимьянова* // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. ст. по итогам XIV Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 337–341.

УДК 332.145

Яновская Анна Анатольевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ КРЫМА НА ОСНОВЕ МЕДИКО-РЕКРЕАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАК ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация. В настоящее время в условиях глобального экономического кризиса, вызванного распространением новой коронавирусной инфекцией, цифровизация является основным процессом развития и функционирования территорий. Внедрение цифровых технологий и инноваций, ориентированных на региональную отраслевую специализацию являются залогом устойчивости и экономического роста региона и страны в целом. В связи с этим в статье определена роль медико-рекреационной сферы в развитии территорий Крыма, выявлено преимущество применения экосистемного подхода в цифровом развитии региона. В исследовании проведен анализ индексов цифрового развития Республики Крым, который определяет степень внедрения и использования цифровых технологий в транспортной сфере, здравоохранении, образовании, финансах, торговли, медиа-коммуникаций и администрировании в сфере государственного управления. С учетом отраслевой специализации Республики Крым определена региональная особенность в цифровом развитии территорий Крыма: индексы цифрового спроса значительно превышают индексы цифрового предложения по таким сферам как здравоохранение, финансы и образование. В соответствии с проведенным анализом выявлена необходимость цифрового развития Республики Крым на основе медико-рекреационного развития как экосистемы. Определены эффекты от цифрового развития региона с учетом развития медико-рекреационной сферы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Крым в рамках научного проекта № 20-410-910001.

Ключевые слова: цифровое развитие, медико-рекреационное развитие, экосистема, цифровой индекс, цифровой спрос, цифровое предложение.

© А.А. Яновская, 2021.

Yanovskaya Anna, A.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

DIGITAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES OF CRIMEA ON THE BASIS OF MEDICAL AND RECREATIONAL DEVELOPMENT AS AN ECOSYSTEM

Abstract. Currently, in the context of the global economic crisis caused by the spread of a new coronavirus infection, digitalization is the main process of development and functioning of territories. The introduction of digital technologies and innovations focused on regional industry specialization is the key to the sustainability and economic growth of the region and the country as a whole. In this regard, the article defines the role of the medical and recreational sphere in the development of the territories of the Crimea, reveals the advantage of using the ecosystem approach in the digital development of the region. The study analyzes the index of digital development of the Republic of Crimea, which determines the degree of introduction and use of digital technologies in the transport sector, healthcare, education, finance, trade, media communications and administration in the field of public administration. Taking into account the industry specialization of the Republic of Crimea, a regional feature in the digital development of the territories of Crimea is determined: the index of digital demand significantly exceeds the index of digital supply in such areas as healthcare, finance and education. In accordance with the analysis, the need for digital development of the Republic of Crimea on the basis of medical and recreational development as an ecosystem is identified. The effects of the digital development of the region are determined, taking into account the development of the medical and recreational sphere.

The research was funded by RFBR and Republic of Crimea, project number 20-410-910001.

Keywords: digital development, medical and recreational development, ecosystem, digital index, digital demand, digital supply.

Усиление роли цифровизации и внедрение инновационных технологий в социально-экономическое развитие региона или какой-либо иной территории в настоящее время необходимо рассматривать с учетом цифрового развития. Любой территориальной единице присущ определенный перечень конкурентных преимуществ в виде наличия каких-либо ресурсов, которые определяют ее отраслевую специализацию. Так, например, в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, отраслями специализации экономики Республики Крым являются: санаторно-курортный и туристский комплекс; сельское хозяйство; производство пищевых продуктов; виноделие; рыболовство; производство товаров неорганической химии (соды, соли); судостроение [4].

Правительством Республики Крым утверждена Программа развития медико-биологического кластера Республики Крым от 28 июня 2019 г. №773-р, в соответствии с которой «формирование медико-биологического кластера Республики Крым обусловлено наличием на территории Крыма огромных рекреационных ресурсов, организаций и учреждений сферы санаторно-курортного лечения и реабилитации (потенциальных участников кластера), которые способны скоординировать свою деятельность по созданию и продвижению крымско-

го медицинского и реабилитационного продукта на внутрироссийский и международный рынки» [5].

Таким образом, в данной статье нами будет изучена медико-рекреационная сфера, а также обоснована необходимость цифрового развития территорий Крыма на основе медико-рекреационного развития как экосистемы.

Анализ научных трудов зарубежных и отечественных авторов, которые исследовали развитие территорий медико-рекреационной направленности, подтверждает, что в последнее время развитие региона на основе лечебного туризма развивается двумя путями:

- традиционным – то есть происходит модернизация санаторно-курортного комплекса на основе классической схемы курортного лечения с длительным пребыванием туриста (например, санатории, профилактории и пр.);
- инновационным – развитие краткосрочных оздоровительных программ на основе соответствующей курортной инфраструктуры (например, СПА-комплексы, центры красоты) [7, с. 160; 3, с. 47].

Другими авторами в зависимости от функционального назначения определены типы территориально-рекреационных комплексов в национальной экономике, а именно:

- санаторно-курортный (специализированные санаторно-лечебные однопрофильные и многопрофильные учреждения);
- туристско-оздоровительный (дома отдыха, туристские гостиницы, городки отдыха, базы, лагеря, мотели);
- санаторно-туристско-оздоровительный (группы взаимосвязанных лечебно-оздоровительных и туристских учреждений);
- охотничье-рыболовный (туристско-оздоровительные учреждения с видом рекреационной деятельности туризма, отдыха, охоты и рыбалки);
- всеобъемлющий (все перечисленные виды рекреационной деятельности и соответствующих ей учреждений обслуживания) [1].

Однако, на наш взгляд, первые три типа территориально-рекреационных комплексов необходимо объединить в единый – медико-рекреационный, эффективное развитие которого будет сформировано за счет применения экосистемного подхода. В настоящее время приобретает актуальность совершенствование подходов к предоставлению оздоровительных, лечебно-диагностических и реабилитационных услуг, позволяющие перейти к эффективному взаимодействию санаторно-курортной, туристско-рекреационной и медицинской сферы, а также представителей бизнеса и исполнительной власти, основанные на интеграции многочисленных процессов функционирования, которые образуют единую систему, так называемую экосистему.

В целом медико-рекреационное развитие территории с применением экосистемного подхода обеспечивает развитие региональной экономики, увеличивает инвестиционный поток, способствует созданию рабочих мест, улучшает социальную инфраструктуру региона, а также повышает доходы всех уровней бюджетов.

Относительно цифрового развития территорий, то отмечается, что инновационные проекты, основанные на внедрении цифрового управления являются залогом устойчивости и самовоспроизводимости экономического роста региона [2].

Вместе с тем, Московской школой управления СКОЛКОВО определены эффекты от развития цифровой жизни региона, к которым относят: «ускорение социально-экономического развития, повышение качества экономического роста; выравнивание доступа к социально-экономическим ресурсам, снижение уровня неравенства, обеспечение инклюзивности возможностей; создание современного качества жизни, личной самореализации граждан; развитие «мягкой силы» региона, его конкурентоспособности как внутри страны, так и в глобальном масштабе» [8, с. 10].

Проанализируем значение индекса цифровой жизни, представленного в исследовании Московской школы управления СКОЛКОВО «Цифровая жизнь российских регионов» [8, с. 16]. Рассчитанный в исследовании индекс оценивает цифровое развитие территории по сферам здравоохранения, образования, торговли, финансов, администрирования, медиа и транспорта. Среди столиц федеральных округов лидируют города Краснодар и Екатеринбург с индексом цифровой жизни 0,64. В то же время индекс цифровой жизни столицы Республики Крым составляет 0,34 (рис. 1) и регион относится к «отстающей» группе, к аутсайдерам относят Республику Ингушетию с индексом цифровой жизни 0,13. Таким образом, в Российской Федерации наблюдается существенный разрыв в цифровом развитии территорий.

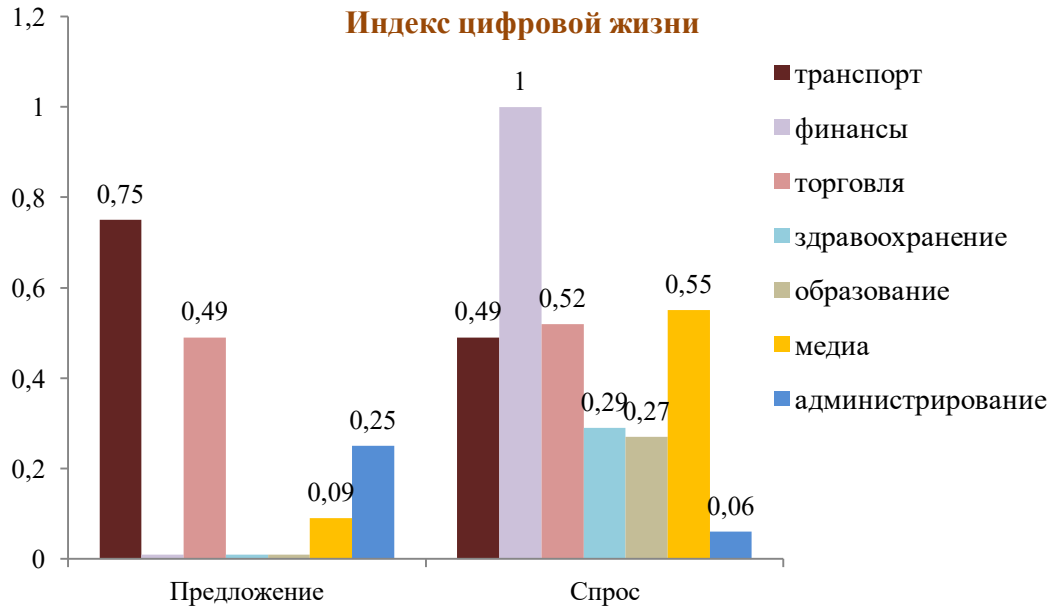


Рис. 1. Индексы спроса и предложения цифровой жизни столицы Республики Крым
Источник: составлено автором [8, с. 51]

Однако, как отмечают эксперты, в регионах наблюдается положительная динамика по некоторым направлениям реализации национальной программы «Цифровая экономика», таких как: подготовка кадров для цифровой экономи-

ки, информационная инфраструктура и безопасность и цифровое государственное управление. Также государством предпринимаются меры на поиск талантливых специалистов в сфере ИТ-технологий и вовлечение их в процесс цифровизации регионов. Например, проводятся различные технологические конкурсы и соревнования специалистов цифровой экономики с целью создания прикладных цифровых продуктов, а также предложения конкретных решений проблем, существующих на территории [6].

Анализ данных рис. 1 по цифровому развитию столицы Республики Крым показывает средний индекс цифрового спроса 0,46, а цифрового предложения 0,22, средний индекс цифровой жизни составил 0,34. Обратим внимание на индексы цифрового предложения по таким сферам, как финансы, здравоохранение и образование, которые практически равны нулю. Однако индексы цифрового спроса по данным сферам имеют достаточно высокие коэффициенты. Данный факт свидетельствует о наличии системных проблем в цифровом развитии территории, неэффективной модели перехода в цифровое пространство. В конечном итоге с учетом отраслевой специализации региона и анализа индекса цифрового развития территории предлагаем развивать цифровую жизнь территорий Крыма на основе медико-рекреационного развития как экосистемы.

Таким образом, в условиях высокой конкуренции цифровое развитие территорий Крыма на основе медико-рекреационного развития как экосистемы можно рассматривать следующие возможности:

- повышение социально-экономического развития территорий Крыма;
- привлечение средств в региональную экономику;
- привлечение дополнительного потока частных инвестиций;
- эффективного взаимодействия участников экосистемы;
- свободного доступа к социально-экономическим ресурсам, предоставляемых на основе цифровых платформ;
- формирование бренда и имиджа региона, основанного на развитии медико-рекреационной сфере, позволяющие идентифицировать регион как внутри страны, так и за ее пределами.
- развитие конкурентоспособности территорий Крыма.

В заключение отметим, что проведенное исследование позволило определить роль медико-рекреационной сферы в развитии территорий Крыма, при анализе индексов цифровой жизни территорий выявили необходимость цифрового развития Республики Крым, основанного на медико-рекреационном развитии как экосистемы и вектора отраслевой специализации региона.

Список литературы

1. *Альмухамедова О.А., Чубко Ю.В.* Рекреационный комплекс: типы, задачи и условия формирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=34459 (дата обращения: 12.01.2021).

2. *Десятниченко Д.Ю, Запорожан А.Я., Куклина Е.А.* Рекреационное пространство как объект управления инновационным развитием территорий города [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rekreatsionnoe-prostranstvo-kak-obekt-upravleniya-innovatsionnym-razvitiem-territoriy-goroda (дата обращения: 13.01.2021).

3. Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы / Матер. V Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. 368 с.

4. О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

5. Об утверждении программы медико-биологического кластера Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/561442290 (дата обращения 20.12.2020).

6. *Паньков В.* Пандемия ускоряет цифровую трансформацию территорий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/5fccf4de7a8aa9d4e811b106 (дата обращения 14.01.2021).

7. *Темиргалеева Р.Р., Ланковская Е.К.* Аналитический обзор зарубежного и отечественного опыта развития курортно-рекреационного комплекса // Евразийский союз ученых. 2014. №8–1(8). С. 157–160.

8. Цифровая жизнь российских регионов. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (дата обращения: 13.01.2021).

Раздел 4
International issue of industrial complex management: cluster approach

УДК 334

Дышекова Оксана Викторовна
Загребельная Нина Павловна
Ростовский филиал
Российской таможенной академии,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ВЫБОР НАЛОГОВОГО РЕЖИМА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены режимы налогообложения предприятия. С наступлением 2021 года появились некоторые изменения. Налоговая служба разработала специальный калькулятор, благодаря которому предприниматели могут выбирать наиболее подходящий режим.

Ключевые слова: налогообложение, налоговый режим, налоговая служба, предприятие, предприниматель.

Dyshekova Oksana, V.
Zagrebelnaya Nina, P.
Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don, Russian Federation

CHOOSING A TAX REGIME FOR AN ENTERPRISE

Abstract. This article discusses the taxation regimes of the enterprise. With the advent of 2021, there are some changes. The Tax Service has developed a special calculator, thanks to which entrepreneurs can choose the most appropriate mode.

Keywords: taxation, tax regime, tax service, enterprise, entrepreneur.

Considering the tax system of the Russian Federation, it can be noted that the main components are taxes, fees and duties, as well as other payments that are mandatory for both legal entities and individuals.

Studying the concept of taxation, it should be noted that this is a procedure that provides for the determination of tax objects, rates, types, carriers, as well as the process of collecting taxes and the procedure for paying them by taxpayers. The tax system operates in accordance with the current tax policy and principles of taxation.

When registering as an individual entrepreneur (IE), a citizen needs to decide on the tax regime. There is a certain list of these modes, located on the official website of the Federal Tax Service [1].

Starting from 2021, sole proprietors can apply the tax regimes:

© О.В. Дышекова, Р.П. Загребельная, 2021.

1. Professional Income Tax (PIT).
2. Patent system of taxation (PST).
3. Simplified taxation system (STS-income).
4. Simplified taxation system (STS-income minus expenses).
5. General taxation regime (GTR).

Until 2020, such a type of regime as the STTI – a single tax on temporary income-was widespread, but with the arrival of 2021, this regime lost its existence. It is worth noting that currently the PST regime is considered to replace the STTI.

Let's look at the tax regimes in more detail. So, the TPI is a tax on professional income. The use of this mode is designed for registered individual entrepreneurs and people who have not been registered with the tax service. Such persons must earn money by their own work, namely, enter the category of self-employed [2].

The patent taxation regime includes the activities of individual entrepreneurs. To use this tax system, a special application is required. The time frame can be varied from one month to one year. However, at the end of the validity period, the sole proprietor can submit another application for an extension of up to twelve months. To obtain a patent, it is necessary that the type of activity that the interested person plans to engage in is approved by paragraph 2 of Article 346.43 of the Tax Code of the Russian Federation.

The application of the tamed tax regime provides for an unlimited list of types of business activities. It is worth noting that this regime implies the use of criteria that structure business activities by the amount of income, the cost of necessary resources, as well as by the number of employees.

The simplified tax system can be represented by two categories. The first is the revenue and expenditure STS. The second is the profitable STS.

So, when using the income tax system, the tax rate will be 6%. If the entrepreneur wants to use the income-expenditure STS, the rate will be 15%. It should be noted that since 2021, several types of bets are relevant (6%, 8%, 15%, 20%) [3].

The general tax regime includes any business activity. Also, the following characteristics do not matter:

1. Balance on fixed assets.
2. Annual income.
3. The number of employees.

It is important that under the GTR regime, an entrepreneur cannot be exempt from any of the taxes. According to the legislation, he is obliged to pay VAT, transport tax and other taxes.

The difference between these special regimes implies the appearance of special restrictions on the number of workers, annual income, types of activities and the cost of fixed assets.

Most aspiring entrepreneurs, when choosing a regime, pay great attention to the need to keep accounting records. According to Law №402-FZ, individual entrepreneurs do not have to keep accounting records, but they need to keep tax records. Each mode implies its own terms of calculation and delivery, which can range from 1 month to 1 year [3].

Currently, the choice of the tax regime is becoming easier, as the Federal Tax Service has developed a calculator for calculating the optimal regime. This calculator is publicly available on the official website of the Federal Tax Service (fig. 1).

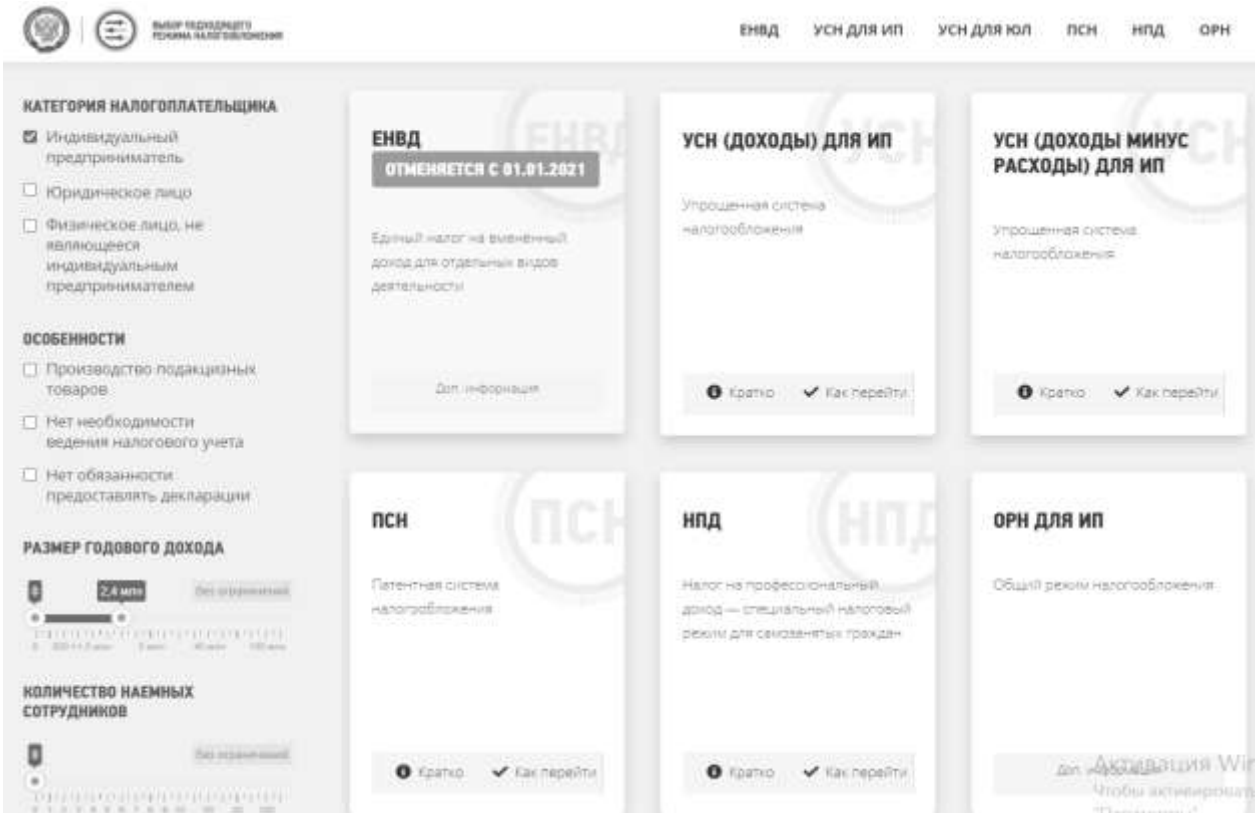


Fig. 1. The calculator of optimal taxation [3]

So, when working with the calculator, the user must set the parameters that interest him, which he would like to use and get from the results of his activity. Figure 1.5 shows this calculator. Working with it, you can select the parameters of interest:

1. Category of taxpayer.
2. Features.
3. The number of employees.
4. The amount of annual income.

Thanks to these parameters, the modes are filtered out.

Based on the specified criteria, the online calculator can find the most optimal tax regime for an individual entrepreneur.

For example, an entrepreneur plans to receive 2.4 million rubles of income per year and employ up to 4 people. At the same time, he does not want to provide declarations. The selected criteria are specified in the calculator. Such criteria are met by the Patent System of Taxation (PSN).

Fig. 2. Example of using the optimal tax regime calculator [3]

It is worth noting that this calculator can select modes according to the specified parameters, but each mode has its own characteristics. In order not to violate the law, the entrepreneur must carefully study all the features of tax regimes.

Also, the FTS website suggests a special comparative table that includes all tax regimes, reporting and other criteria. Thanks to this table, users can see the difference in the application of each of the modes and conduct a comparative analysis.

As an example, let's simulate the situation.

An individual entrepreneur plans to sell perfumes.

The planned amount of income is 3 million rubles.

The number of employees 8 people.

The amount of expenses is 2/3 of the income.

The most optimal mode will be the revenue and expenditure STS. This is justified by the fact that the costs of employee salaries and rental of premises will not be so large, and the cost of the assortment is automatically included in the costs.

Thus, when registering as an individual entrepreneur (IE), a citizen needs to decide on the tax regime. There is a certain list of these modes, located on the official website of the Federal Tax Service.

The difference in special tax regimes implies the appearance of special restrictions on the number of workers, annual income, types of activities and the cost of fixed assets.

Currently, the choice of the tax regime is becoming easier, as the Federal Tax Service has developed a calculator for scaling the optimal regime. This calculator is publicly available on the official website of the Federal Tax Service. Based on the specified criteria, the online calculator can find the most optimal tax regime for an individual entrepreneur.

References

1. *Вагайцева В.П.* Сравнительный анализ специальных налоговых режимов: УСН и ЕНВД // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2018. №121–1. С. 76–81.

2. *Перов А.В.* Налоги и налогообложение / А.*В. Перов, А.В. Толкушкин*. М.: Юрайт, 2019. 944 с.

3. Официальный сайт Федеральной Налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/ (дата обращения: 27.02.2021).

УДК 658.86

Ковалева Анна Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Митрофанов Владимир Александрович
ООО «Окаси»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЯПОНСКОГО СЫРЬЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Аннотация. В статье описываются особенности реализации продвижения узконишевой продукции с использованием зарубежных производственных технологий на российском рынке. Авторы рассматривают становление российской компании «Окаси» на национальном рынке, тестирующей стратегические инструменты для расширения рыночной ниши по продаже шоколада и сахаристых кондитерских изделий. В результате формулируются рекомендации по продвижению эксклюзивной продукции, которые могут быть полезны компаниям, занимающимся производством товаров аналогичного характера.

Ключевые слова: шоколад, сахаристые кондитерские изделия, российско-японское сотрудничество, контрактный способ производства.

© А.С. Ковалева, В.А. Митрофанов, 2021.

Kovaleva Anna, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Mitrofanov Vladimir, A.
LLC “Okasi”,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FEATURES OF THE PROMOTION OF JAPANESE RAW MATERIALS ON THE RUSSIAN MARKET

Abstract. The article describes the specifics of the promotion of niche products using foreign production technologies on the Russian market. The authors are considering the formation of the Russian company «Okasi» on the national market testing strategic tools to expand the market niche for the sale of chocolate and sugar confectionery. As a result, recommendations are made to promote exclusive products that can be useful to companies producing goods of a similar nature.

Keywords: chocolate, sugary confectionery, Russian-Japanese cooperation, contract production.

На современном этапе перемен международных логистических цепочек и изменения вкусовых предпочтений потребителей, производители шоколада и сахаристых кондитерских изделий разрабатывают стратегии адаптации к новым условиям. На примере российской компании, производящей эксклюзивный продукт на российском рынке, рассмотрены особенности продвижения сладостей по-японски.

Компания «Окаси» зарегистрирована в Санкт-Петербурге в качестве общества с ограниченной ответственностью 2 июня 2014 года. Миссия компании отражается в названии, которое дословно переводится с японского как «сладости». Имеется в виду одновременно и производство сладостей по-японски, и знакомство российского потребителя с традиционными лакомствами страны восходящего солнца. Среди особенностей деятельности «Окаси» выделяется аутентичность (сладости по рецептам из Японии, прототипы с японского рынка, импорт ключевых ингредиентов), использование натуральных составляющих максимально высокого качества, а также полезность для потребителя.

На протяжении 2014–2015 годов компания занималась разработкой и тестированием нескольких видов продукции с добавлением порошкообразного зеленого чая (матя). Продукция выпускалась ограниченными тиражами и далее поступала в продажу через доступные в то время для компании каналы дистрибуции. Таким образом, покупатели получили возможность продегустировать множество необычных сладостей с различными традиционными ингредиентами из Японии: замороженные чизкейки, капкейки и эклеры, шоколадные барельефы, миниатюрные шоколадные конфеты, шоколадные плитки, марципановые батончики.

По результатам тестовых продаж каждого вида продукции проводился анализ потенциальной емкости рынка, эффективности производственно-сбытового цикла, размера маржинальной прибыли, необходимых затрат для запуска серийного производства. Достичь целевых показателей удалось только по шоколадным плиткам с чаем матя. Эта продукция и стала основной продуктовой линейки компании.

Метод организации эффективного производства и сбыта шоколадных плиток с добавлением матя был выбран после анализа различные вариантов работы. На основе оценки необходимых затрат было принято решение развивать контрактный способ производства, при котором изготовление продукции осуществляется компанией подрядчиком, а компания «Окаси» предоставляет рецептуры и осуществляет контроль качества, маркетинг и сбыт.

Следующий этап развития фирмы был связан с расширением ассортимента продукции. В 2016 году компания «Окаси» начала производство шоколада с тремя дополнительными вкусами. Это позволило увеличить общий объем продаж, сократить издержки за счет увеличения объема закупки однородного сырья, а также повысить заинтересованность продавцов за счет доступа к более широкому ассортименту продукции. В 2017 году на рынок были выведены новые виды изделий с чаем матя: вафельные батончики и мюсли. В результате, увеличился объем выручки (итог 2017 года 5,5 млн руб. в сравнении с 2,1 млн в 2016 году), повысилось производство продукции в натуральном выражении. Существенно расширились возможности реализации: в 2018 году продукция «Окаси» появилась на прилавках таких розничных сетей как Карусель, ГиперГлобус, Призма, Лэнд, Стокманн, Холидей классик, Окей, Твой дом и другие. Все это говорило об успешном развитии и правильном выборе производственной и сбытовой стратегии.

С 2018 года «Окаси» разработала план на последующие четыре года. Во-первых, фирма сфокусировалась на маркетинговой стратегии, ежегодно увеличивая расходы на маркетинг в 1,5 раза, в том числе за счёт привлеченных заемных средств. Во-вторых, запланировала выпуск новых видов продукции. Так, в конце 2019 года ассортимент «Окаси» был представлен восьмью видами шоколада, вафельными и марципановыми батончиками, а также мюслями с чаем матя. В-третьих, в качестве перспективного направления развития компания разрабатывала стратегию выхода на китайский рынок. В-четвертых, важной целью является укрепление позиций бренда фирмы на российском рынке, в том числе, в результате увеличения количества точек продаж продукции с имеющихся 200 до 3000.

Отдельным направлением в продвижении «Окаси» своего бренда и продукции является активное ее участие в социальных проектах, связанных с развивающимся японо-российским сотрудничеством в сфере культуры и гуманитарных обменах. Весной 2019 года при поддержке «Окаси» в Ботаническом саду Санкт-Петербурга была создана аллея из 1000 журавликов, выполненных в технике оригами, в рамках фестиваля «Сакура Мацури 2019». К 255-летию музея Государственный Эрмитаж разработали лимитированную коллекцию премиального шоколада.

В настоящее время «Окаси» не имеет своих производственных мощностей, однако для изготовления продукции заключены контракты с пятью фабриками в Санкт-Петербурге и Выборге. Ключевые компетенции и ценности (сети продаж и бренд) принадлежат ООО «Окаси» и не передаются подрядчикам. Подобная схема работы позволяет не прибегать к капитальным вложениям для производства каждого нового вида продукции, за счет чего их запуск может осуществляться в кратчайшие сроки. Однако, данный вариант организации производства также накладывает существенные ограничения, связанные с тех-

нологическими особенностями оборудования (способностью производить только определенные виды и форматы продукции), а также с внутренними бизнес-процессами и производственными планами подрядчиков.

Кроме того, с экономической точки зрения подобная организация производства имеет порог эффективности, напрямую зависящий от количества производимой продукции. Объемы затрат на изготовление небольших партий существенно ниже, чем в случае организации собственного производства. Однако с ростом оборотов затраты на сторонних площадках растут пропорционально, что при достижении достаточно больших масштабов делает экономически оправданным создание собственной производственной площадки.

Серьезную проблему для компании составляет закупка необходимых ингредиентов из Японии. Поскольку чай матя относится к пищевым продуктам, на импорт введены некоторые ограничения, в том числе в связи с ответом России на введенные против нее экономические санкции. Кроме того, при отличном качестве, продукция из Японии отличается высокой стоимостью, а сложная схема поставок приводит к большим затратам времени. С этой точки зрения в производстве кондитерских изделий в будущем вполне возможно использование более конкурентоспособных зарубежных аналогов, прежде всего из Китая. Это может привести к изменению позиционирования «Окаси» и запуску новой линейки продукции.

Пример компании «Окаси» позволяет сделать несколько выводов рекомендательного характера, связанных с продвижением ее продукции. Во-первых, с точки зрения ассортимента российский рынок кондитерских изделий далеко не насыщен и готов принимать новые и необычные изделия. Использование японских ингредиентов и традиционных рецептов является важным фактором создания позитивного восприятия продукции, поскольку с прилагательным «японский» в России связаны представления о высоком качестве и экзотичном вкусе. Во-вторых, сбыт сладостей подвержен серьезным колебаниям в зависимости от уровня доходов населения и складывающихся потребительских предпочтений. Стабилизация сбыта возможна путем выхода на новые крупные рынки, например в Китае, где также существует позитивный имидж пищевой продукции из Японии. В-третьих, после внедрения продукта на рынок и завоевания определенной рыночной ниши вполне возможно перейти с оригинальных японских на близкие по составу китайские ингредиенты, с условием сохранения высокого качества изделий. Однако в этом случае в маркетинговой политике трудно будет использовать ссылки на «японское» происхождение сладостей. Тем не менее, широкое использование японских рецептов, а также активное позиционирование компании как участника японо-российского культурного диалога позволяет преодолеть это препятствие и сохранить в сознании покупателей представления о связи продукции со страной восходящего солнца. В-четвертых, контрактная схема производства позволяет «Окаси» сохранять гибкость в условиях колебаний спроса и предложений. Фирма формирует поле для экспериментов со вкусами, формами и видами упаковок продукции. Таким образом, компания представляет интересный пример узконишевого бизнеса на российском рынке с японским акцентом.

УДК 331.108.2

Малахова Елена Сергеевна
Плотникова Ирина Михайловна
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

КАДРОВЫЕ УГРОЗЫ И HR-СТРАТЕГИИ: КАК ТАЛАНТ-МЕНЕДЖМЕНТ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ НЕПОТОПЛЯЕМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ В РАМКАХ ИНДУСТРИИ 4.0

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению талант-менеджмента как актуального инструмента для сохранения успешности организации в Индустрии 4.0. Основное внимание уделено угрозам Четвертой промышленной революции для HR-сферы в будущем и их решениям с помощью талант-менеджмента. Отдельный фокус направлен на приведение актуальной статистики, которая иллюстрирует прямую причастность талант-менеджмента к эффективности организации в будущем. При исследовании были использованы теоретические и эмпирические методы, в частности: интуитивное моделирование, анализ и синтез, обобщение, анализ документов и индукция.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, управление персоналом, талант-менеджмент, HR-стратегии, кадровые угрозы.

Malahova Elena, S.
Plotnikova Irina, M.
Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

STAFF THREATS AND HR-STRATEGY: HOW TALENT-MANAGEMENT CAN PROVIDE THE SURVIVING OF COMPANIES WITHIN THE INDUSTRY 4.0.

Abstract. This article is dedicated to talent-management as a modern instrument for ensuring success of organizations within the Industry 4.0. The cardinal attention is given to the threats of the 4th Industrial Revolution to HR-sphere in the future and to the role of talent-management that can prevent them. The other focus is on demonstrating the actual statistics that points to direct correlation between talent-management and efficiency of an organization in the future. In the present research theoretical and empirical methods, in particular intuitive modelling, analysis and synthesis, generalization, document analysis and induction, were used.

Keywords: Industry 4.0, human resources, talent management, HR-strategy, staff threats.

Introduction

Talent Management has become in much demand for organizations in fast changing modern world. Many executives realize that “talented” employees are those who can increase the competitiveness in the market. However, “talented” employees

© Е.С. Малахова, И.М. Плотникова, 2021.

require much more attention and it can be not easy to retain them in the company. Numerous research papers devoted to the use of talent-management in the framework of the Industry 4.0 has been published in foreign editions, though in Russian science the present topic is not developed enough.

Taking into consideration The Fourth Industrial Revolution, HR-managers should understand the necessity to use adequate and suitable HR management strategies. HR-management should be more strict but flexible in order to reflect the market dynamics and inform employees of changes. With the development of the Industry 4.0, talent-management is becoming essential for successful activity of an organization.

Talent-management uniqueness

The term "talent-management" is to be considered from different angles. For instance, I.A. Egorova understands talent-management as "the term in modern theory and practice of management denoting a new concept in the interaction with employees characterized by high potential enabling them to reach exceptional results in labor activity [1]. Ed Michaels, H. Handfield-Jones and E. Axelrod consider talent-management as "the process to attract attention, conduct selection; stimulate and develop creative employees representing the principal company's asset. It is their creativity that helps the company to rocket". This management type is based on the idea that "the market leaders are the companies which actively look for and attract the most talented employees and then develop their creative potential and contribute to their self-realization" [2]. Y.G. Odegov writes that "talent-management can be considered a part of HR-management, aimed at attraction of highly qualified employees, integration of new employees as well as retention of personnel exploiting their valuable skills and professional knowledge for current and future business projects" [3]. To summer up, it should be noted that talent-management is an absolutely new approach in HR-management aimed at creation of the unique system of HR-management. Thanks to HR-management a corporation is able to increase its effectiveness and can fully participate in competition.

Industry 4.0 as a digital technical revolution

The launch of a new digital industrial technology known as the Industry 4.0, representing a transformation, allows to collect and analyze the data at various machines. This provides quicker, more flexible and more effective processes for the production of the goods of better quality at lower prices [4]. The Industry 4.0 – is a term first used in 2011 at the Hannover fair by the group representing the German Industry in the framework of the initiative on the increase of competitiveness of Germany in the fast internationalization and cybernatization of production. The Fourth Industrial Revolution challenges the traditional way of production system functioning at the factories with the centralized and autonomous systems not connected among themselves. Revolutionary changes will soon lead to "smart factories" with the option to self-manage problems and internal processes. In the framework of production system, the technologies are becoming more complex and acquire the title of "cyber-physical production systems". Such devices are able to diagnose themselves, "predict" faults and inform the user about the need for maintenance. Many devices al-

ready have some options for self-diagnosis. For instance, a phone can inform the owner about the need to change the battery if it is worn; a smart printer will notify the owner about the low ink level in cartridge and the necessity to change it soon by sending a notification to the application in the phone [5].

Personnel threats of Industry 4.0

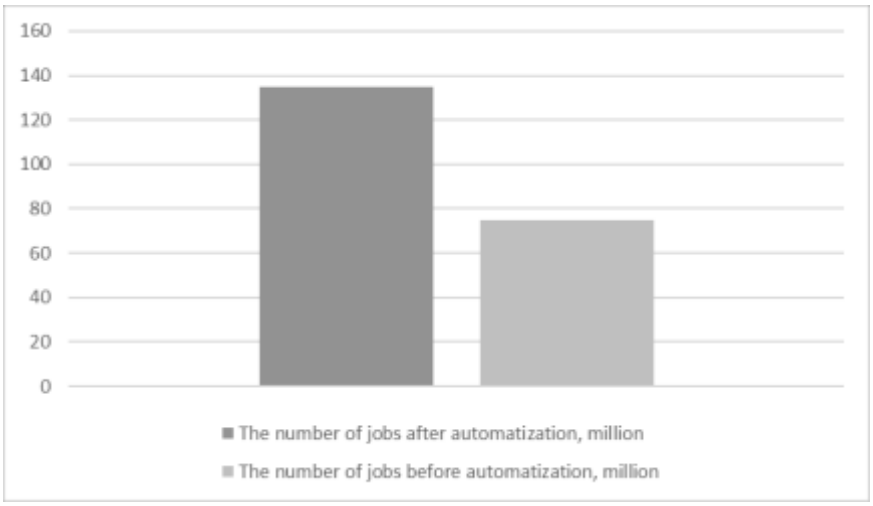
Every past technological revolution (The First, The Second and The Third Industrial Revolutions), as a result, created more jobs than it destroyed, thus they provided some significant benefits: from the increase of level and length of life to production and economical growth. Nevertheless, many people are scared that this time these changes can be so rapid and huge, and their influence so uneven and destructive that not only individual means of existence but the stability of the society itself could be put under risk.

The following threats of Industry 4.0 can be singled out.

Threat 1: fears that human labor will be replaced by information innovations. The employer may introduce technologies able to perform the role of employees more effectively but at a lower cost. One should realize that the fears are not groundless. Less qualified jobs requiring simple and repetitive actions will be mostly substituted by the intellectual cyber-systems. At the same time, the employer experiences more difficulties to find talented employees with the required competences. That is, at the present time there is much inconsistency between the need of the employer and the skills and knowledge the talented applicants possess.

However, a number of foreign employees provide the results of their research in the sphere of changes in the market in the framework of the Industry 4.0. This well neglect the present threat. In particular:

1. The head economist PwC John Hawksworth and his team analyzed 15 million working places in 20 countries. They came to a conclusion that the *increase of automatization of working process creates more working places than than there are now* [6] (pic. 1).



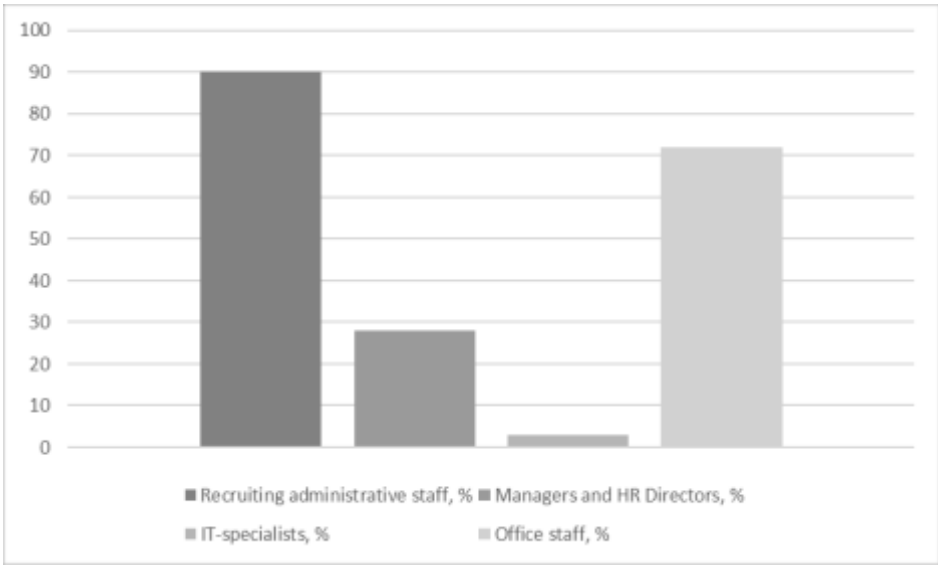
Pic. 1. The impact of automatization on jobs
Source: Hawksworth J. // World Economic Forum, 2018.

2. International recruiting company Hays in its report «The Hays Global Skills Index 2019/20» has presented the result of the analysis of the markets in 33 countries. In their opinion, *improving the technologies will lead to the loss of jobs and, as a result, many low-qualified jobs will disappear. The innovations will also reduce the production cost of products and services, what in its turn will increase the consumer's purchase power. These additional costs can be a financial base for the creation of new jobs* [7].

3. McKinsey Global Institute expects 200 jobs to appear by 2030, so *this growth may successfully compensate the losses of jobs occurred as a result of automatization* [8].

4. The representatives of The Economist in their article supposed that 50% of jobs are vulnerable to automation. However, some industries are more likely to be modernized than the others. *Employees whose jobs require communicative skills and knowledge will not be automatized in the nearest future* [9].

5. The Atlas of New Professions by The Agency for Strategic Initiatives (ASI) developed in collaboration with Skolkovo [10], BBC News [11] and World Economic Forum [12] provide statistics according to which in the future many types of activities that are numerous and popular in today's Russia, such as: accountant, banking operator, public services operator, etc., will cease to exist. However, new professions are likely to appear, such as: medical robot operator, city farmer, production equipment supervisor, etc. The editions provide some statistics of some new professions and the impact of automatization on them (Pic. 2).



Pic. 2. Probability of disappearance of professions
Prepared by the authors and is based on the following sources: *Luksha P.* The Atlas of New Professions, 2014; *Stylianou N.* Will a robot take your job?, 2015; *Martin H.* Industry 4.0: How it will affect employment?, 2016.

Threat 2: within the framework of the Industry 4.0, along with digitization of production, the competitiveness of organizations automatically increases, which, in some ways, is a threat to companies. Headhunting becomes the leading way to search

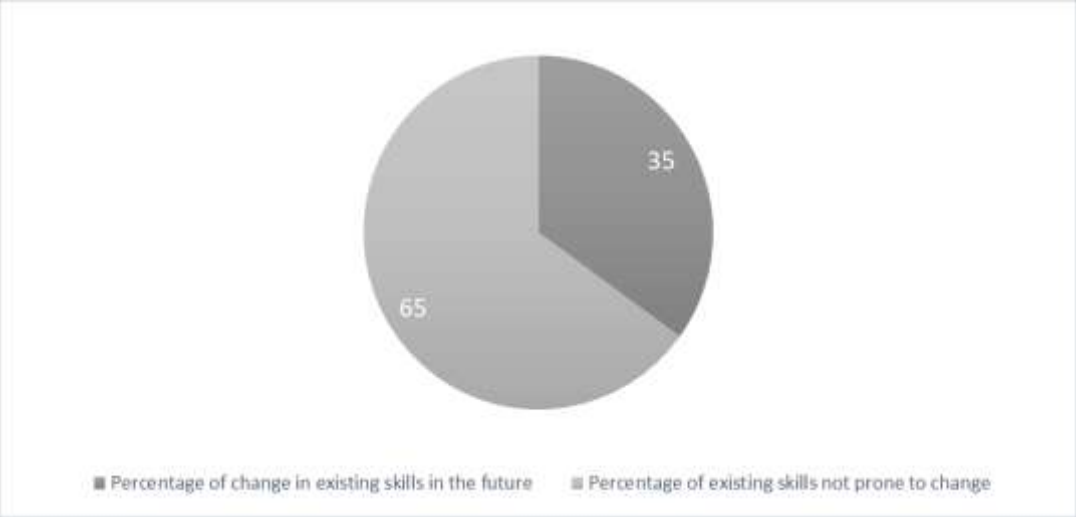
for personnel, that is why retention of talented staff may be quite a challenging task for HR-managers. To succeed in this, employers should realize what exactly talents the company needs not only in short term run but in a long term too. The employer should possess a clear management strategy corresponding the business strategy of the whole organization.

According to the findings of the research conducted by McKinsey Global Institute and based on 500 companies, 96% of the executives are not ready to digital changes. Many of them are not able to survive the competition in the market and do not possess a clear HR policy [13].

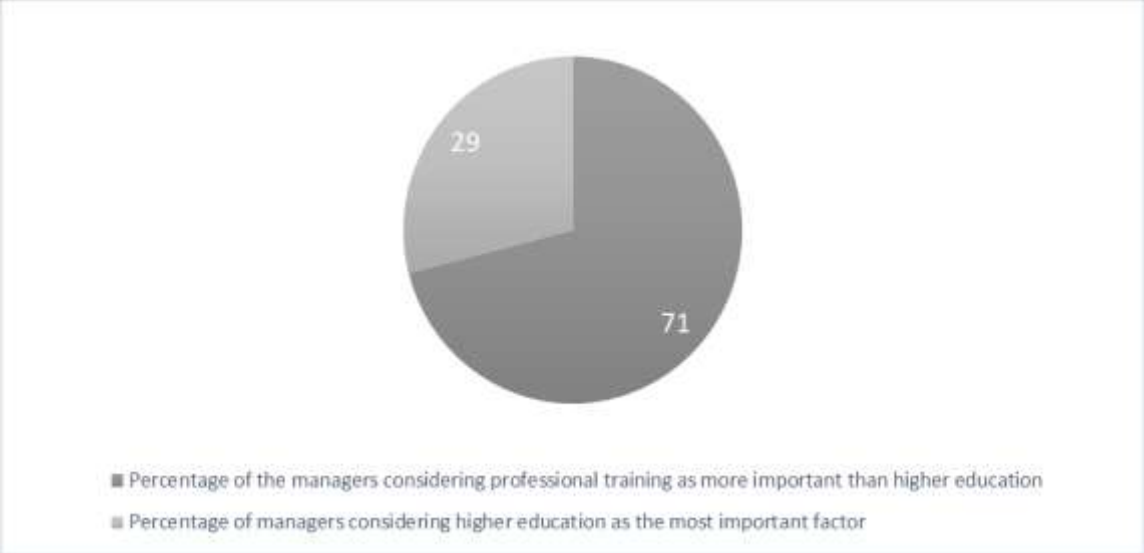
In order to prevent the above mentioned threats, companies should undertake some actions using talent-management in order to survive in the Industry 4,0. Which include the following:

1. *Continuous training of talented staff.* The training may be carried out in two different ways. The first way – a detailed review of the innovations of digital transformation of the organization. The second way – explanation why these changes are essential. With the lack of qualitative continuous training, personal development of talented employees within the framework of the Industry 4.0 may appear quite troublesome. The lack of applicants with essential skills and competences for a particular sphere in the job market makes employers start providing training programs for talented personnel already working in the company, or, if necessary, for personnel with high potential and well developed related skills. Although digitalization proves to be a problem for a company, as technology and methodology are continuously changing, this step may contribute to solving one of the threats stated above.

World Economic Forum and The Manufacturer in their researches provide statistics according to which 35% of skills of employees will have dramatically changed by 2030 [14] (Pic. 3). In addition, 71% of executives believe that *professional training is becoming a real alternative to higher education. At the same time, a trainee must learn from highly qualified and experienced employees* [15] (Pic. 4).



Pic. 3. Probability of changes in employee skills
Source: *Schwab K., Samans R.* The Future of Jobs, 2016.



Pic. 4. Managers' opinion on the role of higher education in professional activity
Source: *Coulthard T.* Annual Manufacturing Report 2019: Taking the pulse of British industry, 2019.

2. *Retention and stimulating of talented employees. Universal* ways not suitable for talented employees, but proved to be highly profitable for the company, can be used for retention and stimulation of mid-level staff. Talented employees require a special attitude, and the following tools can be used to stimulate and retain them, in particular:

• *building an effective career ladder*: regular review of the organizational structure, promotion of talented employees;

• *paying attention to any idea expressed by a talented employee*: quite often the ideas offered by talented employees can be described non-standard and rather creative, and if carefully considered, many of them prove to be profitable;

• *opportunity for international internship:* every year several talented employees should have a possibility to gain new experience in foreign companies;

• *"incentive tourism":* spending time outside the organization for the purpose of corporate leisure, relaxation, training and team building;

• *career coaching:* work with inner motivation, identifying the potential of a talented employee and determining the ways of its implementation. As a result, the feeling of self-satisfaction of a talented employee increases; a particular environment contributing to their retention and attraction is formed in the organization [16].

HR-strategies

Having carefully studied the methods of preventing threats to the Industry 4.0 mentioned above, it can be assumed that they will entail large financial and energy costs due to the training and incentives provided for talented employees. However, with the onset of the Fourth Industrial Revolution, organizations will gain much more than lose.

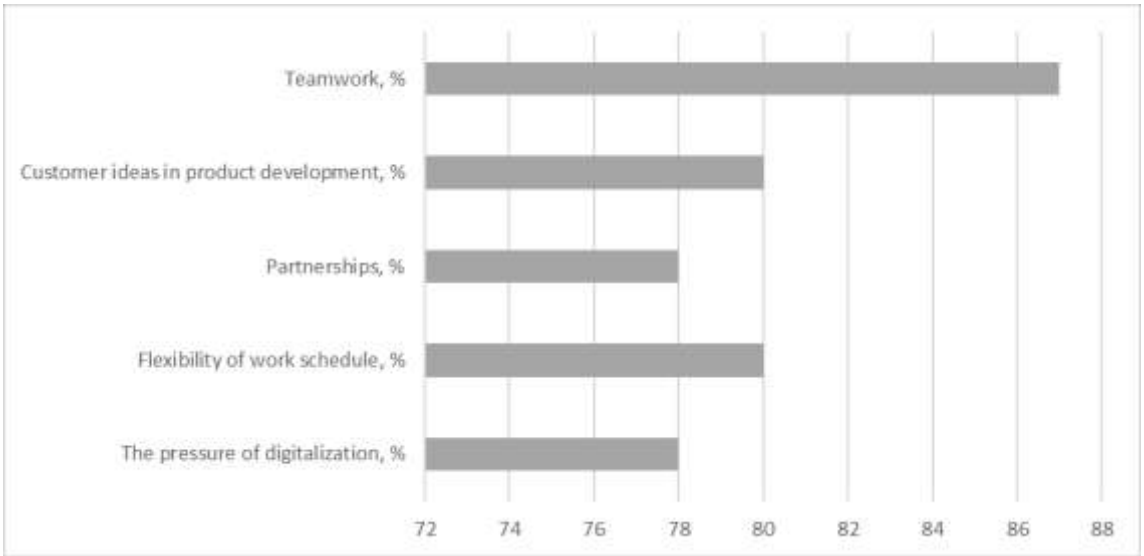
This statements is proved by a number of authoritative studies. According to Accenture, one of the leaders on the market of professional services and digital tech-

nologies, an average American company can save 85,000 US dollars per an employee in case it implements five technologies:

- AR/VR;
- autonomous vehicles;
- database;
- machine learning;
- the development of mobile communications [17].

The studies carried out by McKinsey Global Institute show that 15 trillion dollars of salary worldwide can be saved by 2030 by intellectual automatization technologies [18].

In 2014 and 2015 such research associations as IFIDZ & FAZ-Institut and Engeser provided the results of their studies on the changes of work caused by digitalization. The following factors were called key elements of work in the future: teamwork (85% of respondents'), customer ideas in product development (80%), partnerships (78%), flexibility of work schedule (80%). Finally, 77% of all managers surveyed confirmed that they would feel the pressure of digitalization [19].



Pic. 5. The key elements in the work of the future
Source: *Bonekamp L.* Consequences of Industry 4.0 on Human Labour and Work Organization, 2018.

The Fraunhofer IAO Research Institute in Germany prepared a survey of 518 representatives of industrial organizations about their views on the effects of Industry 4.0 on manufacturing. 51% of respondents said that they expect manual labor to reduce, at the same time 54% of respondents expect more control and assessment. 86% of the participants emphasized the increasing importance of continuous training. At the same time, 77% expect more attention to be paid to interdisciplinary cooperation, but 67% think that the standards of IT-competency will increase. The scientists from Fraunhofer believe that jobs are going to decrease as the result of cyberphysical sys-

tems, but they do don suppose that the scenario according to which factories will be able to operate without any human interference [19].

Conclusion

The effects of the Industry 4.0 may be quite destructive for companies which are not ready for changes. It is profitable for managers to use the instruments of talent-management to occupy and hold a stable position on the labor market. Those managers who spent much on continuous training, incentives and retention of talented employees may find themselves in the situation of a budget surplus in the future. It should be also noted that this HR-strategy has a long-term company development perspective. At the same time, the executives not interested in talent-management because of "unnecessary" costs will be successful only in a short- term run because of their unreadiness for changes and strong belief that the threats of the Industry 4.0 do not concern them. Talent-management will become a significant factor for company's success. Therefore, a right approach to talent-management is quite justified and serious investment. It helps the company to recruit and retain qualified and motivated employees who are able to realize long-term objectives of the organization.

References

1. *Egorova I.A*. Kontseptsiaupravleniatalantami: osnovniepodhodi [The concept of talent management: main approaches] [website]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-upravleniya-talantami-osnovnye-podhody (mode of access: 18.11.2019).

2. *Michaels E.* The War for Talent / *Michaels E., Handfried-Jones H., Axelrod B*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2005.

3. *Odegov Y.G*. Upravleniepersonalom: uchebnikdlyabakalavrov [HR-management: guidebook for bachelors], Moscow, Uright, 2016.

4. *Skalabre O.* VovlechenieIndustrii 4.0 iprotsesrosta [Implementation of Industry 4.0 and growth] [website]. URL: https://absel.ua/news/vovlechenie-industrii-4-0-i-process-rosta.html (mode of access: 18.11.2019).

5. *Kozlov D.R*. Industria 4.0 Perspektiviivizovi [Industry 4.0: perspectives and challenges] [website]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-perspektivy-i-vyzovy (mode of access: 18.11.2019).

6. *Hawksworth J.* AI and robots could create as many jobs as they displace / *J. Hawksworth* // World Economic Forum [website]. URL: https://www.weforum.org/agenda/2018/09/ai-and-robots-could-create-as-many-jobs-as-they-displace/ (mode of access: 18.11.2019).

7. The Hays Global Skill Index 2019/20 // Hays. Recruiting experts worldwide. [website]. URL: https://www.hays-index.com/ (mode of access: 18.11.2019).

8. *Manyika J. Job Lost, Job Gained*: Workforce Transitions in a Time of Automation / *Lund S., Chui M., Bughin J., Woetzel J, Batra P., Ko R., Sanghvi S.* // McKinsey Global Institut [website]. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/featured%20insights/Future%20of%20Organizations/What%20the%20future%20of%20work%20will%20mean%20for%20jobs%20skills%20and%20wages/MGI-Jobs-Lost-Jobs-Gained-Report-December-6-2017.ashx (mode of access: 18.11.2019).

9. A study finds nearly half of jobs are vulnerable to automation // TheEconomist [website]. URL: https://www.economist.com/graphic-detail/2018/04/24/a-study-finds-nearly-half-of-jobs-are-vulnerable-to-automation (mode of access: 18.11.2019).

10. *Luksha P., Luksha K., Peskov D., Korichin D.* Atlas novikh professii [The Atlas of New Professions]. Moscow school of management "Skolkovo" [website]. URL: https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (mode of access: 18.11.2019).

11. *Stylianou N.* Will a robot take your job? / *N. Stylianou, T. Nurse, G. Fletcher, A. Fewster, R. Bangay, J. Walton* // BBC [website]. URL: https://www.bbc.com/news/technology-34066941 (mode of access: 18.11.2019).

12. *Martin N., Savchenko S.* Industria 4.0 chtobudet s rinkomtruda? [What expects the labor market] [website]. URL: https://www.dw.com/ru/ (mode of access: 18.11.2019).

13. McKinsey Global Institute. [website] URL: https://www.mckinsey.com/mgi/overview (mode of access: 18.11.2019).

14. The Future of Jobs // World Economic Forum [website]. URL: http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/ (mode of access: 18.11.2019).

15. *Coulthard T.* Annual Manufacturing Report 2019: Taking the pulse of British industry / *T. Coulthard* // The Manufacturer [website]. URL: https://www.themanufacturer.com/articles/annual-manufacturing-report-2019/ (mode of access: 18.11.2019).

16. *Kaznacheeva S.N., Chelnokova E.A., Emelyanova A.M., Sulimova I.D.* (2018) Stimulirovanie talantlivikh sotrudnikov v organizatsii [Stimulating talented employees in a company]. International journal of practical and theoretical studies. No. 3. pp. 126–130.

17. *Abood D.* Are You Intelligently Combining Digital Technologies to Lead in the New? / *D. Abood, A. Quilligan* // Accenture [website]. URL: https://www.accenture.com/ca-en/insight-industry-digital-invetion?c=ca_ca_industryxo_10394284&n=psgs_generic_1018&gclid=EAIaIQobChMIouSs3eKB4AIVWZ7ACh3QWwWIEAAYAiAAEgLqDPD_BwE (mode of access: 18.11.2019).

18. *Manyika J.* Technology, jobs, and the future of work / J. Manyika // McKinsey Global Institute [website]. URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/technology-jobs-and-the-future-of-work (mode of access: 18.11.2019).

19. *Bonekamp L.* Consequences of Industry 4.0 on Human Labour and Work Organisation / *L. Bonekamp, M. Sure* // Journal of Business and Media Psychology [website]. URL: https://journal-bmp.de/2015/12/auswirkungen-von-industrie-4-0-auf-menschliche-arbeit-und-arbeitsorganisation/?lang=en (mode of access: 18.11.2019).

УДК 336

Мистрин Лариса Ион
Академия экономического образования
(университет),
Кишинев, Республика Молдова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКОВ С КЛИЕНТАМИ ПОД ВЛИЯНИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Новые технологии, используемые банками, позволяют развивать бизнес-модель, основанную на эффективности, скорости и высокой производственной мощности, поднимая взаимоотношениями с клиентами на новый уровень. Более того, банкам удается создать прибыльный бизнес-кейс для широкого круга клиентов (включая небанковских или частично обслуживаемых банком), которые не являются частью официальной финансовой системы, и расширяют свои услуги и продукты на небанковских сегменты. Улучшения, вызванные новыми технологиями, позволяют банкам расширять свою клиентскую базу и предоставлять доступные, быстрые и безопасные финансовые продукты и услуги. Информационные технологии вносят свой вклад в разработку и реализацию стратегий, способных достичь целей банка в отношении взаимоотношений с клиентами и их лояльности. Цель статьи – проиллюстрировать преимущест-

© Л. Мистрин, 2021.

ва внедрения стратегии CRM в банковской сфере, призванной обеспечить ориентацию на клиента и его потребности с прямым влиянием на уровень его лояльности.

Ключевые слова: взаимоотношения с клиентами, информационные технологии, лояльность клиентов, удовлетворенность клиентов.

Mistrean Larisa, I.
Academy of Economic Studies of Moldova (University),
Chisinau, Republic of Moldova

BANKING CUSTOMER RELATIONSHIP MANAGEMENT UNDER THE IMPACT OF NEW INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. The new technologies used by banks allow the development of a business model based on efficiency, speed and high operational capacity, raising customer relationship management to another level. Moreover, banks manage to create a profitable "business-case", serving a wide range of customers (including non-bankable or partially bankable persons), who are not part of the formal financial system and expand their services and products on non-bankable segments. Operational improvements generated by new technologies allow banks to expand their customer base and provide affordable, fast and secure financial products and services, as well as an enhanced experience. Information technology contributes to the development and implementation of strategies capable of meeting the bank's objectives in terms of customer relations and the development of their loyalty. The objective of the paper is to illustrate the advantages of implementing the CRM strategy in banking, designed to ensure the focus on the customer and his needs with a direct impact on his level of loyalty.

Keywords: customer relationship management, information technology, customer loyalty, customer satisfaction.

Introduction. The information transmitted in real time allows banks to anticipate the needs of their customers and the evolutions of the financial-banking services market in order to face the stronger competition. The new economy implies strong and lasting relationships with customers, the way they are managed with the help of information technologies being a major element of increasing the competitiveness of banks. From checking their account balance or submitting a loan request via a smartphone to exploring credit card options on a laptop, customers have fully accepted the convenience that digital has brought to the banking industry.

High-performing banks have created and developed customer relationship management systems focused on capitalizing databases, which store impressive amounts of information collected from customer interaction during the stage of their relationship life cycle. Due to the information flows developed through them, the software for customer relationship management, adapted to the specifics of banking, allows the analysis of information related to customers and the identification of customer segments according to the profitability it generates; at the same time, it has real-time communication capabilities with customers, ensuring increased receptivity of banks to customer needs and requests.

IT technologies and programs dedicated to customer relationship management provide direct support for the development of business strategies, the possibility of connecting the front-office and back-office functions of banks in a complete solution, oriented to quickly meet customer needs and desires, the ability to

collect and analyze information in order to anticipate customer needs and build a profitable long-term relationship. [5]

Customer relationship management information systems allow an analysis of customer data and a prediction of customer behavior based on a specific level of support provided by contact centers.

The development of information technologies as well as programs for customer relationship management has led to the emergence of solutions that involve the use of tools to automate marketing activities, software packages for analysing purchasing behavior through various automated remote service systems, management systems databases containing customer information, integrated into a single process that allows the bank to respond more efficiently to customer needs.

Applied methods. Customer Relationship Management (CRM) is the global process of creating and maintaining profitable customer relationships, by ensuring a higher degree of value and customer satisfaction. Contemporary banks are not just about attracting new customers and making transactions with them, but they use CRM to keep current customers and build profitable and long-term relationships with them. [6]

The customer relationship management system is a set of strategies, policies and technologies designed to attract and retain customers and includes activities related to marketing, sales, financial and technical support departments related to customers, potential customers, suppliers and partners.

In a CRM system, the information is customer-centric, so that it reaches all representatives of the financial institution with which customers come into contact in the same way, regardless of the functions they perform. Basically, a CRM uses a unique database where all customer information is integrated and provides real-time access to them with a single click. Information means power and it can be used to anticipate customer requirements, to participate in the marketing mix used by the bank and to facilitate teamwork.

In the context in which it is much cheaper for the bank to sell the products and services to an existing customer, CRM software helps to improve its profitability. [3]

CRM is a business strategy that identifies the most profitable customers of the bank and also potential customers, dedicating time and attention to developing the relationship with these customers by individualizing marketing, pricing, customized services, business consulting, decision making proposals, all these, delivered to the customer through the variety of sales channels that the bank uses.

In this way, CRM software performs the following functionalities:

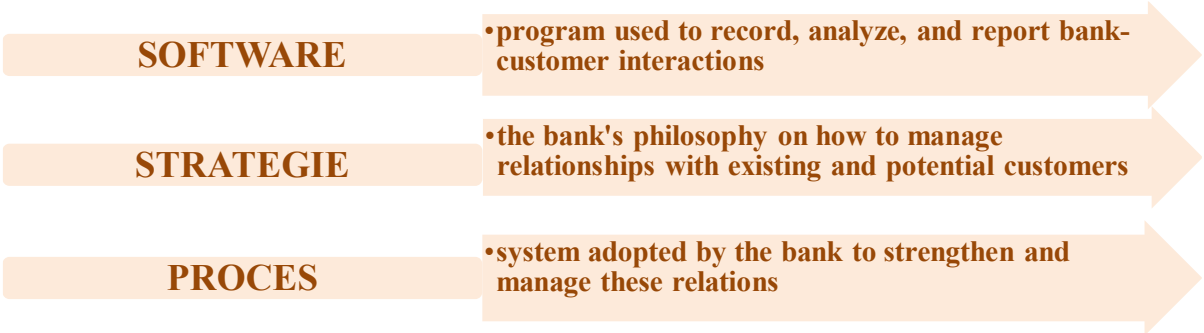


Figure 1. The significance of CRM in the bank

The purpose of CRM is to maintain strong, productive and loyal relationships with customers, providing them with the financial services that best meet their requirements, in order to improve customer acquisition and retention, which is largely achieved by providing experiences that lead customers to return.

Customer relationship management has a major impact on the bank's activity, manifested through learning, organization and monitoring.

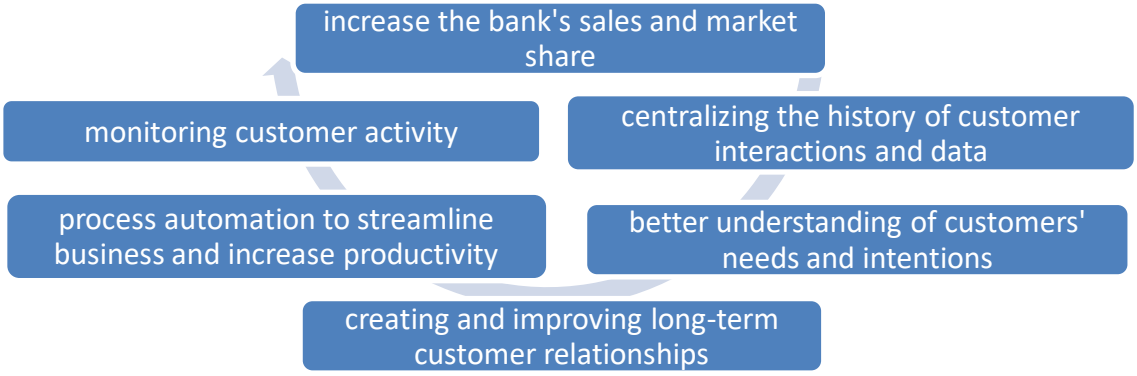


Figure 2. The need for CRM in the bank

The learning process assumes that CRM helps a bank to learn and better understand who its customers are, why they buy, how and when they buy. Thus, it offers the opportunity to anticipate customer needs and satisfy them proactively, which can provide a strategic advantage. At the same time, other things can be observed, such as the fact that a lead (the lead designates potential customers who have actively expressed, in one form or another, interest in the bank's products or services), in most cases, turns into a customer after 7 interactions with him, of the sales man, for example. As soon as customer information is collected in one place and organized properly, the institution has the ability to segment its customers more easily and sell more using CRM through promotions or by promoting new financial products and services.

The organization of the activity materializes in the efficiency of the work of the bank employees through the possibility of planning at a higher level the activities and the interactions with the clients, as well as the automation of different processes. At the same time, there is optimization of customer interactions, but also collaboration between bank staff in different departments and functional levels, monitoring and reporting the results of the bank's management in order to mobilize the necessary resources or redirect the activity according to customer requirements. [2]

Currently, the customer migrates easily from one bank to another, which imposes the need for customer loyalty through various actions and marketing programs, offered based on offering advantages such as promotional offers, price reductions, additional services, etc.

Lately, strategies are needed that determine customer enthusiasm, which can be determined through personalized offers and proactive communication. [4]

The adoption of a customer relationship management project is determined by the recognition that personalized customer relationships are some of the most important assets of banks, and the creation of an IT system to manage these individualized

relationships determines a competitive advantage materialized in increasing loyalty and customer retention.

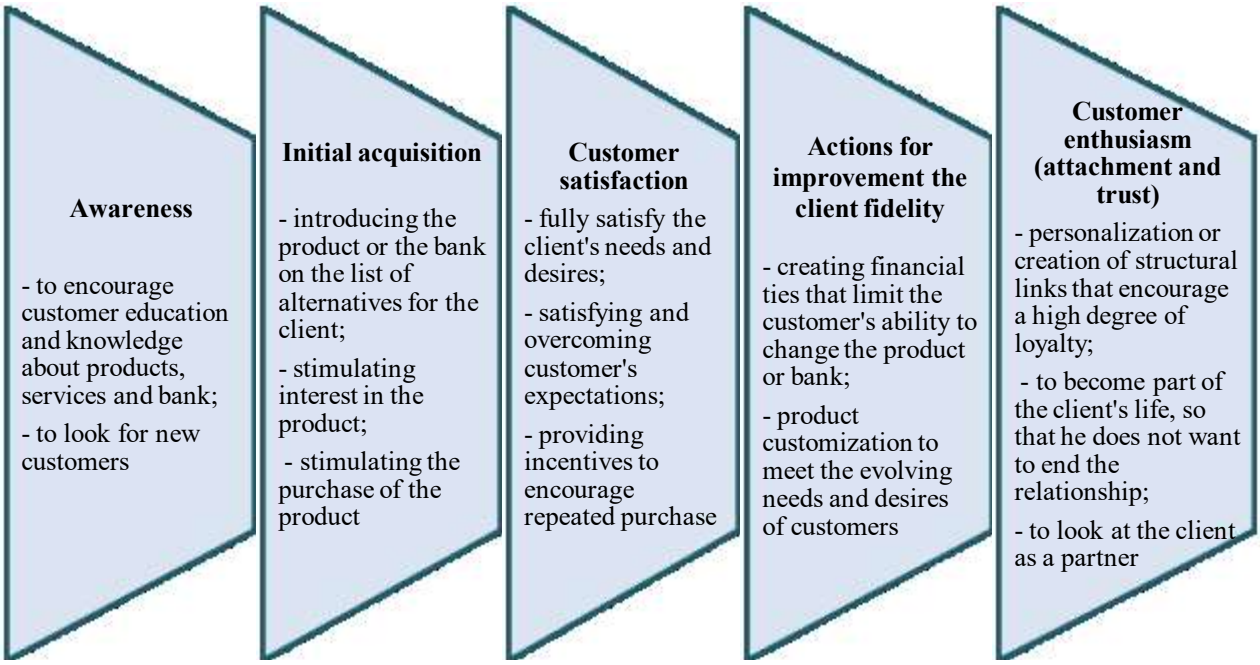


Figure 3. Objectives of the stages of developing customer relations in the bank

Results and discussions. The main advantages of using information technology in customer relationship management are:

Table 1

Advantages of using information technology in customer relationship management in the bank

Ability to contact and manage a large number of potential customers	the creation of databases and the registration of customer information is the basis for customer contact, in particular through web solutions
Speed	distributed database systems and web technologies allow the exchange of information with customers in real time
Prompt response	the ability to quickly observe any change in consumer behavior to various promotional actions or external factors and to react by adapting the offer
Personalization	the possibility to adapt the offer to the individual needs of the customers by placing online forms on the website and automated remote service systems, to allow the customers to participate effectively in the design of the offers
Optimizing the sales potential on the occasion of each contact with customers	every interaction with customers through web technologies, automated remote service systems and multimedia is a favorable opportunity for the bank to formulate new personalized offers

The benefits of using CRM in the bank are mainly related to the increase of the satisfaction of the consumers of financial-banking services, the organization of the employees' work and the increase of the sales, manifested by: [10]

- maintaining and retaining existing customers through prompt responses to their requests or offering integrated products or services.

Every call, question, negotiation and contact of customers or potential customers is recorded and is accessible to all departments through a centralized contact management system. This helps the sales, marketing and customer support teams in terms of monitoring, sales progress and customer history;

- increasing customer satisfaction and loyalty.

Having an up-to-date and easily accessible view of a customer's interactions makes it easier to anticipate problems and manage complaints. This creates a more positive experience for customers, who no longer have to endure the frustration resulting from continuous renewals between different departments and channels and from whom they have to explain their problem every time.

- increase the efficiency of various services and departments of the bank.

Marketing teams can have a clear vision of every opportunity or contact and track the entire journey of customers from first contact to sale, with a better understanding of the conversion funnel and reliable suggestions for future activities. It also provides information about the client's public activity on social networks: the content he likes and dislikes, as well as his opinion on specific companies and products.

Customer service can effectively monitor conversations across all channels. A customer might raise an issue on a channel such as Twitter or Facebook, but then may switch to email, phone, or live chat to resolve it privately. Without a common platform for customer interactions, communications can be lost in the huge flow of information, leading to an unsatisfactory response to the needs of an important customer for the bank. [7]

- more advanced products and services.

A good CRM system collects information from a wide range of sources within the bank and beyond. It provides an unprecedented understanding of how customers feel and what they say about the institution; in this way, it can improve its offer, promptly identify problems and identify gaps;

- customization of the offer of products and services to the clients' requirements.

It increases the quality of the relationship with the customers because it offers the bank's employees access to complete information about each customer, which helps them to solve their requests in the shortest time; [8]

- optimizing the sales process by following the step-by-step process, creating customized sales flows or eliminating repetitive activities.

Support the sales force with the data needed to analyze customer relationships, monitor sales activity, assess negotiation feasibility, mobilize additional support when needed, and provide teams with real-time updates. Manages all the main steps along the way to closing the transaction. A single reliable data source makes it much easier for sales managers to make accurate sales predictions. Sales teams can learn from the past and predict the future through historical data, while predictive analytics

uses information from large volumes of data to anticipate customer behavior. Contributes to improving the quality of the sales process, by constantly monitoring sales, establishing personalized flows, implementing good practices at the bank level or setting targets or performance targets; [6]

- improving communication between employees and departments by bringing all information about customers in one place, encouraging teamwork and structuring tasks on employees.

A CRM system allows employees in different departments of a bank to work together. Sales team can work with production team to create personalized quotes, while a marketing campaign that generates an advantage can give the bank the tools to have a more informed and personalized conversation with the potential customer;

- CRM leads to increased productivity and reduced response times to customers by structuring and tracking feedback and requests to the bank. [9]

With CRM, follow-up emails can be generated and tested automatically to evaluate their effectiveness, managers can easily access the latest data related to a meeting or conversation with the client while they are on the phone with the client in Cause. Moreover, it allows the automation of online marketing and email marketing activities, turning customer visits to the site into sales opportunities and facilitating the implementation of integrated marketing campaigns.

Conclusions. In the age of competition and the technological revolution, banks must make considerable efforts to increase their customer base and increase their satisfaction. CRM is a useful tool for increasing banks' profitability by retaining customers, reducing costs and increasing the value of their interaction.

The banking sector requires the use of efficient technologies to meet the needs of customers and exceed their expectations, while ensuring a high level of security.

Continuous advances in information and communication technologies have created many new global opportunities for banks. [1]

Thus, the CRM solution implemented by the bank facilitates a series of activities meant to contribute to the efficient management of customer relations: providing an overview of customers, from the perspective of sales and purchases; in-depth management of customer relations, thus contributing to the consolidation of existing business relationships and the development of new business partnerships; increasing the efficiency of the sales team; quick access to all customer data; quick access to business development opportunities, etc.

Given the competition in the banking market, banks need to constantly monitor customer migration and the causes that lead customers to choose another alternative and improve their customer-centric processes and strategy. As technologies continue to develop in the future, in parallel with a general database of online customers, banks will take advantage of the available opportunities in order to provide advantages in the digital eCRM market.

Bibliography

1. *Abu-Shanab, E.* (2015). Impact of electronic customer relationship management in banking sector. International Journal of Electronic Customer Relationship Management 9(4): 254–271. [online]. [Accessed on the 15th of January 2021]. Available: Abu-ShanabAnagreh2015.pdf.

2. *Alemu, M.* (2015). The effect of customer relationship management on bank performance: In context of commercial banks in Amhara Region, Ethiopia. [online]. [Accessed on the 15th of January 2021]. Available: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311975.2018.1499183.

3. *Bahrami, M., Ghorbani, M., Arabzad, M.* (2012). Information Technology (IT) as An Improvement Tool For Customer Relationship Management (CRM). [online]. [Accessed on the 15th of January 2021]. Available: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042812008889.

4. *Bruhn, M.*, (2003), Relationship Marketing. Management of Customer Relationships. Publisher: Pearson ISBN: 0273676016. [online]. [Accessed on the 18th of February 2021]. Available: https://www.researchgate.net/ publication/260982757_Relationship_Marketing_Management_of_Customer_Relationships.

5. *Chen, J., Ching, R.* (2007). The effects of Information and Communication Technology on Customer Relationship Management and customer lock-in. International Journal of Electronic Business 5(5):478–498. [online]. [Accessed on the 9h of January 2021]. https://www.researchgate.net/publication/220300344_The_effects_of_Information_and_Communication_Technology_on_Customer_Relationship_Management_and_customer_lock-in.

6. *Kotler, Ph., Armstrong, G.*, (2004), Principiile marketingului, Editura Pearson Education, Upper Saddle River, New Jersey. ed. a 10, București. ISBN 1-59496-026-7.

7. *Oghojafor, B., Aduloju, S., Olowokudejo, S.* (2011). Information technology and customer relationship management (CRM) in some selected insurance firms in Nigeria. Journal of Economics and International Finance Vol. 3(7), pp. 452-461. [online]. [Accessed on the 10th of January 2021]. Available: https://academicjournals.org/journal/JEIF/article-full-text-pdf/3373E2A4927.

8. *Saini, A., Grewal, R. & Johnson, J.L.* (2010). Putting market-facing technology to work: Organizational drivers of CRM performance, Mark Lett, 21, 365–383. [online]. [Accessed on the 25th of January 2021]. https://www.researchgate.net/publication/225734289_Putting_market-facing_technology_to_work_Organizational_drivers_of_CRM_performance.

9. *Sirbel, M.* (2018). The Effect of Information Technology (IT) Capabilities and Customer Relationship Management (CRM) on Marketing Performance An Empirical Study on Commercial Jordanian banks in Amman. [online]. [Accessed on the 18th of February 2021]. Available: https://www.meu.edu.jo/libraryTheses/58735bf60da95_1.pdf.

10. The Benefits of CRM for Business Banking. [online]. [Accessed on the 18th of February 2021]. Available: https://www.salesforce.com/solutions/industries /financial-services/resources/banking-crm/.

УДК 351

Мунтиян Валерий Иванович
Институт исследований и экспертизы
Внешэкономбанка,
Москва, Российская Федерация

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье показано роль и значение стратегического планирования в повышении эффективности и качества государственного управления.

Ключевые слова: неопределенность, фактор безопасности, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие.

© В.И. Мунтиян, 2021.

Muntiyan Valeriy, I.
Vnesheconombank Institute Strategic,
Moscow, Russian Federation

PLANNING AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. This article shows the role and importance of strategic planning in improving the efficiency and quality of public administration.

Keywords: uncertainty, safety factor, strategic planning, socio-economic development.

Проблема обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны является жизненно важной как в плане существования и возрождения России, так и в аспекте приоритетного направления научных исследований.

Ключевая роль в решении сложной научно-практической проблемы возлагается на разработку механизмов повышения эффективности и качества государственного управления. Это объясняется анализом таких свойств общей теории систем, как историчность и самоорганизация, которые раскрывают закономерности их развития.

Анализ исторических рядов также подтверждает ключевую роль фактора стратегического управления и показывает, что он был и остается «Ахиллесовой пятой» на протяжении исторического цикла развития государства на разных его этапах, начиная с Древней Руси и до сегодняшнего времени. Как только эффективность и качество государственного управления снижались, государство и общество начинали деградировать, что не однократно заканчивалось потерей государственности.

Факторный анализ количественных оценок влияния на обеспечения успеха конечного результата показывает, что фактор качественного и эффективного управления обеспечивает около 2/3 успеха или точнее 61,8% при соблюдении «золотой пропорции». Приблизительно такую же результативность качество и эффективность стратегического управления обеспечивают и в бизнесе. В.В. Овчинников утверждает, что: «Практика показывает, что если руководство предприятия рассматривает проект как стратегическую цель развития организации и проявляет должную активность и настойчивость в достижении этой цели, то 70% проектов успешно завершаются в установленные сроки и в рамках бюджета и соответствуют изначальным ожиданиям» [7, с. 64].

Исследованием обеспечения качества и эффективности управления занимались многие исследователи, как зарубежные, так и современные. И указывали на ключевую роль данного фактора. Например, по видению О.В. Гаман-Голутвиной, оценка эффективности системы государственного управления представляет собой самостоятельную и сложную проблему теории административно-политического управления. «Сложность этой проблемы определена:

а) отсутствием в государственном секторе единственного показателя результатов;

б) тем, что продукция организаций государственного сектора, как правило, трудно поддается измерению и не предназначена для конкуренции;

в) тем, что она предполагает оценку наряду с непосредственными опосредованных результатов и включает значительное число измерений (экономическое, политическое, непосредственно управленческое, этическое, психологическое и др.)» [2, с. 58].

Такой подход действительно важен. Но охватывает ли он полностью временной фактор современности с ее вызовами, угрозами и опасностями? Если это условие не соблюдается, то понятно, что для обеспечения эффективности государственного или стратегического управления в целом, такого подхода будет не достаточно.

Это объясняется тем, что в современных условиях и на перспективу, актуальность данной проблематики будет только возрастать с увеличением сложности происходящих процессов и явлений, связанных, прежде всего, со скачкообразным ростом неопределенности, неустойчивости, турбулентности, хаотизации и отсутствием новой системы глобальных координат.

Стратегическое планирование

Таким образом, государственное управление нуждается в новых подходах и эффективно функционирующем механизме. Таким механизмом, по нашему убеждению, должна стать новая система стратегического планирования, базирующаяся на новой методологии и новых информационных и психонетических технологиях.

Механизм системы стратегического планирования необходимо построить таким образом, что бы он эволюционировал в соответствии с развитием объективных закономерностей и трансформировал эту тенденцию в гармоничное развитие личности, институтов общества и государства.

Основная миссия механизма системы стратегического планирования должна заключаться не только в повышения качества и эффективности государственного управления, а главное в преодолении неопределенности.

Е.Ю. Кочемасова справедливо утверждает: « С позиций повышения эффективности государственного управления совершенствование инструментария стратегического планирования рассматривается как важнейший, базовый для Российской Федерации в нынешних внешнеполитических, военно-стратегических и экономических условиях механизма обеспечения национальной безопасности и процесса социально-экономического развития страны» [5, с. 6].

Выбор варианта системы стратегического планирования в качестве основного, для повышения качества и эффективности государственного управления, обосновывается следующими аргументами:

- произошло кардинальное обострение глобальных проблем современности, которые за короткое время поднялись на уровень планетарного масштаба;
- происходит быстрая трансформация мировой хозяйственной системы и образование более сложных форм финансово-экономического взаимодействия;

- механизм свободного рынка по своей природе кризисный и неспособен обеспечить макроэкономическую устойчивость и преодолевать системные кризисы;
- участилась динамика и увеличились масштабы возникновения непредвиденных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций глобального характера (глобальные климатические и экологические процессы; демографические, политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы; войны и военные конфликты, эпидемии, стихийные бедствия и острая необходимость ликвидации их последствий);
- ускорилась смена технологических укладов и увеличение уровня сложности управленческих задач в разных сферах жизнедеятельности.

Мы также считаем, что система стратегического планирования должна стать:

- главным инструментом реализации государственной политики, эффективного и справедливого регулирования социально-экономических процессов и надежного обеспечения национальной безопасности государства;
- ключевой функцией стратегического управления направленной на обеспечение устойчивой динамики прогрессивного развития общества и государства;
- механизмом реализации сбалансированной политики соответствующих субъектов управления не только государственного сектора, но и частного, как на макро, так и на микро уровнях.

Следует напомнить, что индекс глобальной конкурентоспособности составлен из 113 переменных, которые объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность. Выбор именно этих переменных обусловлен теоретическими и эмпирическими исследованиями. Все эти показатели важны и взаимосвязаны между собой, но закономерным является то, что на первом месте среди всех показателей находится качество институтов управления.

Динамика рейтинга индекса глобальной конкурентоспособности России показывает, что в 2006–2007 гг. она занимала 62 место из 125 стран [10], в 2019 г. 43 место из 141 страны. Как видим, рейтинг страны в целом улучшился. Но, не смотря на улучшения общей динамики, данный результат для такой страны как Россия, явно не достаточен. Какой же из факторов оказывает негативное влияние на конкурентоспособность страны? В чем проблема? Где слабое звено? Исходя из закономерности «наиболее слабых мест», устойчивость всей системы зависит от наиболее слабых элементов в системе. Таким слабым звеном для России за данными экспертов является качество институтов управления, которое оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие страны.

По качеству институтов Россия в 2006–2007 гг. занимала 114 место из 125 стран [10]. Согласно экспертным оценкам ВЭФ, падение рейтинга экономики России связано, в первую очередь, со значительной слабостью государственных

институтов страны. Здесь страна попадает в число государств с наихудшими показателями. По мнению руководителей компаний, работающих в России, главными проблемами для бизнеса остаются коррупция, налоговое администрирование и неэффективность государственных органов [10].

Комментируя доклад о глобальной конкурентоспособности (специальный выпуск 2020), Алексей Праздничных отмечает, что из 37 стран по направлению институты управления заняла последнюю позицию. «Слабые позиции у России, прежде всего, по первому направлению (37/37): обеспечение повышение эффективности управления государственными учреждениями, применение долгосрочного видения и укрепление общественного доверия за счёт добросовестного предоставления услуг для граждан пока удалось в России меньше, чем в других странах» [9].

А вот Ю.А. Нисневич в этом плане обращает особое внимание на то, что «качество государственного управления определяется характером государственного режима – реального порядка функционирования и взаимодействия государственных органов, который формируется под воздействием политических факторов» [6].

Таким образом, существует много разных факторов оказывающих влияние на эффективность управления, а также много общенаучных и эмпирических гипотез, теорий, методов и приемов исследования процессов государственного управления и бизнес управления. Но появление новых вызовов и угроз с учетом фактора времени обязывает ученых работать на опережение и предлагать новые научные продукты.

Принципы государственного управления

Чтобы повысить качество и эффективность государственного управления Российской Федерации, необходимо, прежде всего, самым тщательным образом сформировать самоидентификацию России в современном мире и утвердить мировоззренческие подходы, систему смыслов, систему ценностей, систему принципов, национальных интересов и идеологию государственной политики на дальнесрочную перспективу. Например, реализацию государственной политики мы видим на основе соблюдения следующих принципов:

- государственного суверенитета и территориальной целостности;
- государственного единства и целостности;
- законности и верховенства права;
- гражданского мира и согласия;
- равноправия;
- демократизма;
- гуманизма;
- социальной справедливости;
- духовного единения;
- гармоничности и целостности;
- сбалансированности системы управления;
- соблюдения экологического императива;
- принципа научности.

Мы считаем, что классификация систем управления подробно описана авторским коллективом под руководством Д.А. Новикова в «Теории управления» (см.: [8]). Поэтому анализировать ее в данной работе нецелесообразно. Но в связи с тем, что исследуемая проблема сложная, мы предлагаем использовать такие методы научного познания, как системный подход и системный анализ. С позиций этих научных методов, системное управление следует воспринимать как неограниченную последовательность процедур формирования, обоснования, выбора и реализации системно взаимосвязанных решений и действий, согласованных по целям, задачам, срокам, ресурсам и ожидаемым результатам, для обеспечения требуемых уровней работоспособности, безопасности и эффективности управляемого объекта и (или) достижения определенных изменений в управляемом объекте при наличии многофакторных рисков и неопределенностей внешних воздействий[4, с. 461].

В таких условиях нам следует разработать принципиально новые подходы к методологии стратегического планирования, которая должна представлять собой органическое единство общемировоззренческих, духовно-нравственных, общеметодологических принципов и общенаучных методов познания, а также использовать методы социальной турбулентности, теории безопасности и пропорциональных природоподобных отношений.

В этом плане считаем целесообразным использовать исследовательские результаты О.В. Доброчеева, полученные при изучении турбулентности социальных систем. Он утверждает, что «динамическая картина возникновения турбулентности вследствие роста вихревых образований и измерения средних параметров течений свидетельствуют о существовании в потоках широкой переходной области течения, поведение среды в которой отличается наибольшей неопределенностью» [3, с. 12].

В штатных условиях, и когда существуют линейные зависимости между причиной и следствием, в принципе, не трудно получить показатели оценки качества государственного управления. Совсем другое дело, определить данного рода показатели и параметры безопасности в условиях, когда мирохозяйственная система вошла в зону турбулентности и хаотизации при отсутствии новой системы координат.

Для такой ситуации мы предлагаем использовать зависимость «константы» А. Колмогорова в изотропных потоках от степени турбулентности вида

$$E \sim (1 + kTu^m)^n \, (Wl)^{2/3} \qquad (1)$$

где m, n – эмпирические показатели степени зависимости энергии турбулентности от степени турбулентности – Tu, k – коэффициент.

Взяв за основу модели Прандтля и Колмогорова, можно сформулировать возможность существования системы устойчивых неких «социальных атомов» среды, размером L, или «турбулентных пятен», диссипация энергии которых не возрастает [3].

Данные закономерности мы можем привести к выражениям аналогичного типа, как для энергии турбулентности и основной частоты турбулентных колебаний вида [3, с. 14]:

$$\Delta E \sim (1 - l/L)^2 \, (Wl)^{2/3} \qquad (2)$$

$$f \sim W^{1/3}(1 - l/L)/ (l/L)^{2/3}. \quad (3)$$

Таким образом, мы эти теоретические выкладки можем использовать на практике. Если проблема – это разность между необходимым и существующим состоянием системы, ликвидация которой осложнена дефицитом ресурсов, то используя закон Колмогорова (когда малыми энергиями мы можем изменить траекторию развития или затухания турбулентности), а при ограниченности ресурсов, но при правильном стратегическом управлении и приложении малых усилий и энергий в ключевые точки управления, можно остановить негативные тенденции и выйти на желаемую динамику развития.

Кроме того, используя закономерность Парето, при которой 20% усилий обеспечивают 80% результата, а остальные 80% усилий – 20% результата, мы можем сконструировать такую оптимальную комбинаторику, которая позволит решить формализованную выше проблему и обеспечить инновационный прорыв России.

В вопросах определения качества и эффективности управления, как государственного сектора, так и частного (особенно в условиях роста неопределенности), наравне с теорией турбулентности в социальных средах, очень важно использовать метод природоподобных пропорциональных отношений. Очень важную закономерность в этом направлении определил М.И. Беляев, утверждая, что каждая система характеризуется структурно-функциональным единством. Важнейшее свойство пропорций заключается в том, что она характеризуется единством количества и качества. Он обращает особое внимание на то, что «если с одним процессом ассоциировать эволюцию структуры системы (золотое сечение слева), а с противоположным – эволюцию системы (золотое сечение справа), то выход за пределы зоны гармонии, которая характеризуется гармонией структурно-функционального единства, выводит систему в опасные зоны, в которых будет доминировать или избыточность структуры или избыточность функции» [2, с. 31].

В этом случае рекомендуется использовать научные методы теории безопасности, для определения уровней безопасности и правильной установки пороговых значений, что обезопасит объект управления от вхождения в зону турбулентности и бифуркаций.

Для того чтобы не допускать снижения качества управления системой, Михаил Беляев предлагает руководствоваться принципами золотого саморегулирования.

Принципы оптимальной самоорганизации природных систем по образу и подобию применимы к системе социума не являются исключением, так как в результате инверсии величин в крайних или средних членах, пропорция не нарушится. Однако изменятся смыслы соответствующих отношений. Качество проявляется только при инвариантных преобразованиях одних величин в другие. Принципы оптимального саморегулирования «max min» – «min max» в полной мере применимы и к оптимальным формам власти [2, с. 32].

Мы также считаем, что при принятии правильных управленческих решений, с учетом выше изложенных рекомендаций, необходимо учитывать следующие особенности:

- время на принятие и выполнение решения в реальной ситуации ограничено, а несвоевременность выполнения этих действий может иметь непоправимые последствия;
- неполнота исходной информации и отсутствие достаточных знаний о причинах и последствиях воздействия неконтролируемых факторов усложняют понимание и оценивание имеющейся ситуации.

И главное, это учет порогового механизма действия фактора времени. Абсолютно обоснованное и наиболее эффективное решение будет ненужным, если оно не своевременное [4, с. 362].

Выводы

1. В современных условиях, не сделав правильные выводы из исторических уроков, не устранив фундаментальных противоречий и не обеспечив создание высокоэффективной системы государственного управления, мы лишаем Россию и государства Содружества шанса на спасение и возрождение.

2. Разработать и утвердить новую методологию стратегического государственного управления на базе синтеза духовных, мировоззренческих, методологических, нормативно-правовых основ соответствующих законам мироздания.

3. Осуществить комплексную сборку элементов, компонентов, связей и подсистем в такую комбинаторику, чтобы система государственного управления представляла собой высокоэффективный структурно организованный комплекс взаимодействующих и взаимосвязанных элементов, объектов, подсистем и систем, как целостного организма, в котором обеспечивается полноценный гомеостаз.

4. Разработать методику определения количественных и качественных показателей оценки качества и эффективности функционирования системы государственного управления на основе природоподобных отношений и ее вклад в обеспечение национальной безопасности страны.

Список литературы

1. *Беляев М.И.* Общая теория относительности событий и перемен. М.: Изд-во «Авторская Мастерская» ИП Федотов Д.А., 2016. 370 с.

2. *Гаман-Голутвина О.В.* Проблемы повышения эффективности государственного управления в Российской Федерации // Сравнительная политика. 2011. №3. С. 58–59.

3. *Доброчеев О.В.* Гипотеза турбулентности. Технические и гуманитарные приложения. М.: Российский научный центр «Курчатовский институт», 2007. 55 с.

4. *Згуровский М.З., Панкратова Н.Д.* Системный анализ проблемы методология приложения. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Наукова думка, 2011. 725 с.

5. *Кочемасова Е.Ю.* Стратегическое планирование России в условиях глобальных трансформаций. М.: ЛЕНАНД, 2020. 208 с.

6. *Нискевич Ю.А.* Проблема качества государственного управления России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.google.com/search?q=chrome..69i57.5811j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8 (дата обращения: 24.02.2021).

7. *Овчинников В.В., Райнш А*. Международная сертификация систем менеджмента качества. М.: ИКФ «Каталог», 2004. 272 с.

8. Теория управления (доп. главы): Учеб. пособие / Под ред. *Д.А. Новикова*. М.: ЛЕНАНД, 2019. 552 с.

9. Доклад о глобальной конкурентоспособности 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iksmedia.ru/news/5707448-Lish-izbrannye-ekonomiki-demonstrir.html (дата обращения: 25.02.2021).

10. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2006–2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gtmarket.ru/news/state/2006/10/10/503(дата обращения: 25.02.2021).

УДК 336

Озен Эрджан
Университет Ушак,
Ушак, Турецкая Республика

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БИТКОЙНОМ И НЕКОТОРЫМИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ

Аннотация. В этом исследовании была изучена взаимосвязь между биткойном, который является виртуальной валютой, индексом доллара, нефтью, золотом и индексом VIX как индикатором глобального риска. При анализе использовались данные за период 02.01.2019 и 11.02.2021. В результате было видно, что независимой переменной с наивысшей степенью связи с биткойном было золото. Результаты исследования помогают политикам, ученым и инвесторам принимать решения для различных целей.

Ключевые слова: биткойн, золото, индекс доллара, индекс VIX, цены на нефть.

Ozen Erdzhan
University of Ushak,
Ushak, Republic of Turkey

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL ECONOMY: RELATIONSHIP BETWEEN BITCOIN AND SOME INVESTMENT TOOLS

Abstract. In this study, it was investigated the relationship between bitcoin which is a virtual currency, the dollar index, oil, gold, and the VIX index as global risk indicator. Data for the period 02.01.2019 and 11.02.2021 were used in the analysis. As a result it was seen that the independent variable with the highest degree of relationship with bitcoin was gold. The study findings support policymakers, academics and investors to make decisions for different purposes.

Keywords: bitcoin, gold, dollar Index, VIX index, oil prices.

Introduction

The money was discovered by the Lydians in the 7th century BC. As a means of change, money was issued by the states in the following periods according to sovereign rights. Money has been circulated as the equivalent of an economic production for the protection of its value and its management is provided by the Central Banks in accordance with economic policies. However, significant

© Озен Эрджан, 2021.

developments in digitalization in recent years have led non-governmental organisms to issued an asset that can be used as a value storage and exchange tool. While central banks basically issue money in return for production, there is no regulation on digital currencies and the transfer of value between countries is beyond the will of the states. On the other hand, high fluctuations occur in the value of digital currencies, which poses significant risks for those who invest in digital currencies.

Bitcoin emerged as a digital currency in early 2009 and became known by someone codenamed Satoshi Nakamoto for an article titled “Bitcoin: a peer-to-Peer Electronic Cash System”. A large number of similar virtual coins were produced after the release of bitcoin. With the 2008 global financial crisis, decreased confidence in the banking system increased interest in virtual currencies, and virtual currencies were seen as a safe haven. A large number of people around the world have started to invest in such virtual coins and have seen them as a means of storing value.

There are different opinions as to whether bitcoin is a stable value retention tool. The most important negative criticism about virtual coins is that it has no connection to any real production of goods or services in economic life. On the other hand, virtual coins are seen as an investment tool, taking into account that their value is formed according to supply and demand (Nguyen et al., 2018; Cikrikci and Ozyesil, 2018).

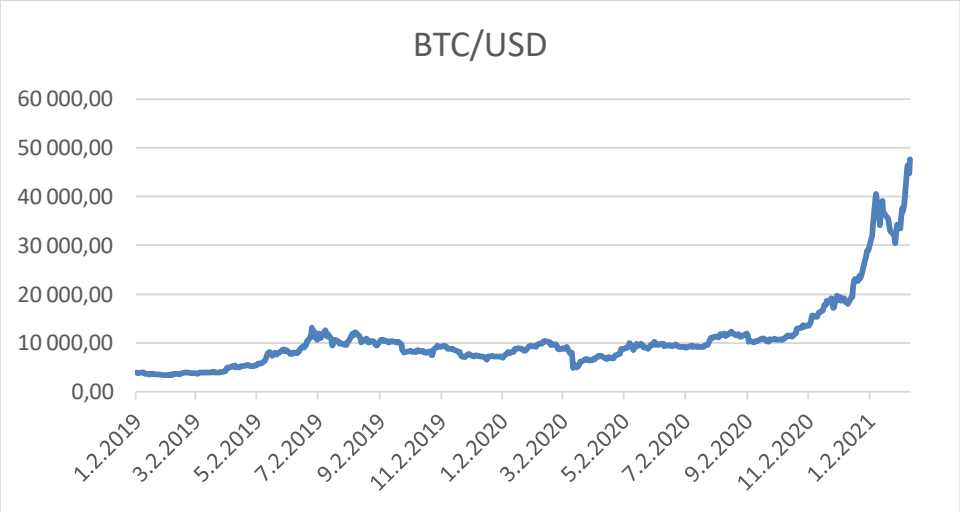


Figure 1. Prices of Bitcoin
Source: www.investing.com

Increasing global economic activity plays a role on stock prices. Increased global risks, increased tensions and increases in the possibility of a hot war are also driving up the price of commodities such as gold. In contrast, “What are bitcoin demand and prices based on?” Answering this question will play an important role in investors' decision to invest in Bitcoin. For this reason, the degree of impact of some other investment tools on the price of Bitcoin will be measured in this study.

The literature section of the study will be followed by method, analysis, explanation of the findings and conclusion section.

Literature Review

When we look at the literature, there are studies that address the relationship between Bitcoin and different investment instruments. Das and Kannadhasan (2018), for example, has determined that crude oil prices and economic policy uncertainty have an impact on bitcoin. Korkmaz (2018) determined in his study that Dollar, Euro and gold yields affect bitcoin yields. Al-Yahyaee et al. (2019) determined that the relationship between bitcoin and the VIX fear index varies with the time horizon.

Sahin (2020) using data from the period 2012-2019 shows that indicators such as gold, US dollar, financial pressure index and geopolitical risk index can affect the price of bitcoin under certain conditions. When the studies are reviewed, it seems that the variable most associated with bitcoin is gold. Jareño et al (2020) also examined the relationship between bitcoin and a large number of international indicators and revealed the existence of a statistically significant, positive strong relationship between gold prices and bitcoin.

The literature shows that the relationships between bitcoin and other indicators vary with time. Therefore, conducting a study covering the covid-19 pandemic period will provide information about the current state of the relationship.

Method

The study used 531-day spot Bitcoin (BTC), Dollar Index (DXY), gold (XAU), Brend oil (XBR) and Volatility Index (VIX) data for the period 1.1.2019-11.02.2021.

Data obtained from www.investing.com and generated a series of returns. Relationships between data were studied using correlation and regression analysis. The regression equation (1) is established as follows. The items to the right of the equation, including the fixed term ($\propto$), show how much of the change in Bitcoin yield is explained by the independent variables.

$$Y_{BTC} = \propto + \beta_0 X_{DXY} + \beta_1 X_{XAU} + \beta_2 X_{XBR} + \beta_3 X_{VIX} \qquad (1)$$

The raw data obtained for the analysis were calculated at change rates compared to the previous day and their daily returns were determined and included in the analysis.

Findings

Correlation and multiple regression analysis were used in the study to found out the relationship between data.

Correlation Findings

The results of applied correlation analysis by using return data are included in Table 1. According to the table 1, statistically significant relationships were obtained with bitcoin returns. A negative and statistically significant correlation was obtained between Bitcoin and the dollar index [r = –0.087, n = 531, p = 0.046]. The appreciation of the US dollar against other currencies reduces Bitcoin's return slightly. The highest correlation relationship with Bitcoin yield was revealed with gold [r = 0.230, n = 531, p = 0.000]. A one-unit increase in gold yields increases bitcoin yields by 0.230 units. A 1-unit increase in Brend oil yield also increases bitcoin yield by 0.173 units [r = 0.173, n = 531, p = 0.000]. The relationship between

the VIX index return series and bitcoin is negative [r = –0.183, n = 531, p = 0.000]. Increases in VIX yield result in a decrease in bitcoin yield.

Table 1

Correlation Test

Correlations						
		BTC	DXY	XAU	XBR	VIX
BTC	Pearson Correlation	1	-,087*	,230**	,173**	-,183**
	Sig. (2-tailed)		,046	,000	,000	,000
	N	531	531	531	531	531
DXY	Pearson Correlation	-,087*	1	-,404**	,044	-,035
	Sig. (2-tailed)	,046		,000	,317	,419
	N	531	531	531	531	531
XAU	Pearson Correlation	,230**	-,404**	1	-,012	,037
	Sig. (2-tailed)	,000	,000		,786	,397
	N	531	531	531	531	531
XBR	Pearson Correlation	,173**	,044	-,012	1	-,373**
	Sig. (2-tailed)	,000	,317	,786		,000
	N	531	531	531	531	531
VIX	Pearson Correlation	-,183**	-,035	,037	-,373**	1
	Sig. (2-tailed)	,000	,419	,397	,000	
	N	531	531	531	531	531
*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).						
**. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).						

Regression Analysis – Determining how well the model fits

Table 2 shows how fit the regression model. The R^2 value is 0.102. This value shows that the power to explain changes in the dependent variable (BTC) of the independent variables (DXY, XAU, XBR, VIX) is weak. In this case, the vast majority of bitcoin return changes are explained by variables outside the model.

Table 2

Determining how well the model fits

Model Summary[b]					
Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate	Durbin-Watson
1	,319[a]	,102	,095	,04486	2,106
a. Predictors: (Constant), VIX, DXY, XBR, XAU					
b. Dependent Variable: BTC					

Statistical significance

The F-ratio in the Anova table shows whether the regression model is a good fit for the data. So, $F(4, 526) = 14.949$, $p < 0.000$ indicate that the regression model is a good fit of the data (Table 3).

Table 3

Statistical significance

ANOVA[a]						
Model		Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	,120	4	,030	14,949	,000[b]
	Residual	1,059	526	,002		
	Total	1,179	530			
a. Dependent Variable: BTC						
b. Predictors: (Constant), VIX, DXY, XBR, XAU						

Estimated model coefficients

$F(4, 526) = 14.949$, $p < 0.000$, $R^2 = 0{,}102$. 3 in 4 variables (XAU, XBR and VIX) added statistically significantly to the prediction, $p < 0.05$. But, the coefficient of DXY is not significant. This means that US.Dollar index return has no predictive effect on Bitcoin. 1 unit changing in gold return creates 1,102 effect on Bitcoin return in positively.

Table 4

Estimation the model coefficients

Coefficients[a]						
Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
1	(Constant)	,005	,002		2,666	,008
	DXY	**-,021**	**,571**	**-,002**	**-,037**	**,970**
	XAU	1,102	,211	,236	5,224	,000
	XBR	,174	,064	,121	2,715	,007
	VIX	-,076	,023	-,146	-3,287	,001
a. Dependent Variable: BTC						

Conclusion

This study explores the relationship between bitcoin yield and some indicators from January 2019 to February 2021. The correlation coefficient shows that bitcoin returns in general have a low relationship between independent valuables. On the other hand, the regression model results show that the power of independent variables to explain bitcoin returns is weak. Despite this, gold returns have been found to have a significant relationship with bitcoin. The results of the study show that bitcoin prices do not emerge as a production equivalent, they are a risky tool due to high price volatility. For this reason, it is necessary to be careful in the use of new tools created by digitalization. This result is also generally consistent with the findings obtained in the literature. The study findings will provide information, especially in the portfolio decisions of investors, and will also guide those in the academic and political environment.

References

1. *Al-Yahyaee, K. H., Rehman, M. U., Mensi, W., & Al-Jarrah, I. M. W.* (2019). Can uncertainty indices predict Bitcoin prices? A revisited analysis using partial and multivariate wavelet approaches. The North American Journal of Economics and Finance, 49, 47–56.
2. *Cikrikci, M., & Ozyesil, M*. (2018). Is Bitcoin Becoming an Alternative Investment Option for Turkey? A Comparative Investigation Through the Non-Linear Time Series Analysis. Research Journal Of Business And Management, 5(4), 250–261.
3. *Das, D., & Kannadhasan, M*. (2018). Do global factors impact bitcoin prices? Evidence from wavelet approach. Journal of Economic Research, 23, 227–264.
4. *Jareño, F., de la O González, M., Tolentino, M., & Sierra, K*. (2020). Bitcoin and gold price returns: A quantile regression and NARDL analysis. Resources Policy, 67, 101666.
5. *Korkmaz, Ö*. (2018). The relationship between Bitcoin, gold and foreign exchange retruns: The case of Turkey. Turkish Economic Review, 5(4), 359–374.
6. *Nguyen, T., de Bodisco, C., & Thaver, R.* (2018). Factors Affecting Bitcoin Price in the Cryptocurrency Market: An Empirical Study. International Journal of Business & Economics Perspectives, 13(1), 1–21.
7. *Şahin, E.E.* (2020), Bitcoin Fiyatına Etki Eden Faktörlerin MARS Metodu İle Belirlenmesi / Determination of Factors Affecting Bitcoin Price By MARS Method. Uluslararası Ekonomi İşletme ve Politika Dergisi, 4(1), 171–184.
8. https://tr.investing.com/currencies/xbr-usd-historical-data, (Accessed on 11.02.2021).
9. https://tr.investing.com/indices/investing.com-btc-usd-historical-data, (Accessed on 11.02.2021).
10. https://tr.investing.com/indices/usdollar-historical-data, (Accessed on 11.02.2021).
11. https://tr.investing.com/currencies/xau-usd-historical-data, (Accessed on 11.02.2021).
12. https://tr.investing.com/indices/volatility-s-p-500-historical-data, (Accessed on 11.02.2021).

УДК 338.45

Родионова Елена Александровна
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Эпштейн Михаил Залманович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ИННОВАЦИОННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Аннотация. Рассмотрены особенности развития конкурентного поведения участников индустриального кластера. Показана возможность использования аппарата оптимального управления для выбора наилучшего способа повышения инновационного потенциала компании.

Ключевые слова: экономическая эффективность; индустриальный кластер; инновационное развитие; конкуренция; оптимальное управление.

© Е.А. Родионова, М.З. Эпштейн, 2021.

Rodionova Elena, A.
Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Epstein Michael, Z.
Saint- Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MODELING OF COMPETITIVE BEHAVIOR OF ENTERPRISES OF INNOVATIVE INDUSTRIAL CLUSTER

Abstract. The features of the development of the competitive behavior of the participants of the industrial cluster are considered. The possibility of using the optimal control apparatus for choosing the best way to increase the innovative potential of the company is shown.

Keywords: economic efficiency; industrial cluster; innovative development; competition; optimal control.

Повышение эффективности функционирования кластера в целом и каждого отдельного его участника на конкурентной основе является важной задачей анализа управления конкурентной средой кластера. При этом в рамках кластера должно быть обеспечено поддержание механизма конкуренции как основополагающего принципа деятельности участников кластера.

Основной формой конкурентной борьбы в современных условиях является неценовая конкуренция. Для успеха в ней необходимо непрерывно повышать качество производимых товаров и предоставляемых услуг. Особенность современного рынка – высокий уровень специализации, при котором решающей становится конкуренция цепочек создания ценности, благодаря которой удовлетворяется рыночный спрос. Важной предпосылкой международной конкурентоспособности является использование кластерного подхода. В его основе лежат модели ромба М. Портера и «тройной спирали» Г. Ицковица [1; 2]. В исследованиях Майкла Портера показано влияние детерминант создания конкурентных преимуществ (факторов производства, условий конкуренции в отрасли и конкурентной политики фирмы, взаимодействия с партнёрами на рынке, опережающими требованиями к продукции на освоенных фирмой рынках, поддержки государства и случайных событий). В модели «тройной спирали» подчеркивается важность взаимодействия бизнеса, государства и организаций научной сферы.

В современной экономической литературе под конкуренцией понимают критерий, который определяет тип рынка, или рыночный механизм, уравновешивающий спрос и предложение, или соперничество участников рынка, повышающее эффективность их деятельности [3].

Рассмотрим основные аспекты третьего подхода и выделим его базовые положения. Здесь конкуренция выражается через взаимодействие фирм на рынке, касающееся только борьбы за продвижение товара, за ограниченный объем платежеспособного спроса и относится только к доступному сегменту рынка [4].

Конкурентное поведение каждой конкретной фирмы можно описать в координатах двумерного пространства, где по одному измерению фирмы различаются по степени специализации, а по другому – ориентацией на ценовую или неценовую конкуренцию [1]. На зрелых рынках господствующей становится стратегия дифференциации по терминологии М. Портера, которая связана с созданием и совершенствованием производимого компанией продукта.

Успешность этой стратегии зависит от многих факторов, но при рассмотрении фирм, конкурирующих на рынке одного и того же продукта, можно в качестве индикатора усилий по изменению положения фирм на рынке выбрать объем инвестиций в их инновационный потенциал.

Положение компании на рынке отражается в накопленных конкурентных преимуществах, часть из которых является копируемыми или преходящими, а часть – устойчивыми, трудно воспроизводимыми. К устойчивым преимуществам относится способность создавать инновации. Успешность этой деятельности отражается на уровне рентабельности компании и доле рынка. При рассмотрении конкуренции на рынке определённого продукта, на наш взгляд, возможно сделать предположение о достаточности ориентации на долю рынка.

На основе приведенного подхода построим математическую модель взаимодействия конкурирующих фирм, входящих в состав инновационного кластера. Отразим в модели конкуренцию через показатель доли рынка как части общих продаж продукции в течение фиксированного промежутка времени. Для возможности оценки долгосрочной перспективы развития включим в модель интегральный показатель уровня инновационности организации. Этот показатель должен учитывать адаптивность к изменениям внешней среды и способность к восприятию нового знания о конкурентной среде с целью обновления направлений деятельности фирмы.

Воспользуемся известной моделью «хищник – жертва» для описания поведения двух конкурирующих фирм [5]. Отметим, что модель допускает обобщение на любое их число .

$$\frac{dx_1}{dt} = a_1 v_1(t)(1 - \big(x_1(t) + x_2(t)\big) + u_1(t)x_1(t)$$

$$\frac{dx_2}{dt} = a_2 v_2(t)(1 - \big(x_1(t) + x_2(t)\big) + u_2(t)x_2(t)$$

Здесь $x_i(t)$ – доля рынка продукта i-й компании в момент времени t; i = 1, 2, $t \in [0,T]$, $x_1(0) = x_1$, $x_2(0) = x_2$ заданы; $a_i \geq 0$ – коэффициент, показывающий изменение доли рынка i-й компании в момент времени t; $v_i(t)$ – величина, характеризующая деятельность фирмы по продвижению продукта на рынке (в стоимостном выражении); в этой функции могут учитываться показатели, отражающие затраты на предоставляемый сервис, рекламу, формирование лояльности потребителей, стандартизацию продукта, создание и укрепление имиджа фирмы и т.п.; $u_i(t)$ – функция, отражающая затраты на развитие организации, внедрение результатов НИОКР и повышение инновационного потенциала компании.

Сформулируем теперь задачу оптимального управления: максимизировать показатель прибыли конкурирующей фирмы

$$J=\int_0^T (c_i - d_i - v_i - u_i)x_i(t)dt$$

при условии, что горизонт планирования T задан и функции управления $u_i(t)$, $v_i(t)$ удовлетворяют условиям, вытекающим из ограниченности ресурса: $0 \le u_i(t) \le U_i$ и $0 \le v_i(t) \le V_i$, i=1,2, t∈[0,T].

Здесь введены следующие обозначения : c_i – объем продаж, d_i –затраты, не связанные с инновационной деятельностью i-й фирмы.

Горизонт планирования определяется продолжительностью жизненного цикла продукта, рынок которого рассматривается. Примем предположение, что инвестиции в создание и маркетинг продукта генерируют дополнительный объем продаж, а изменение доли рынка определяется объемом инвестиций в создание и продвижение продукта.

Анализ функции Гамильтона задачи показывает, что она является линейной относительно управлений. Согласно принципу максимума Понтрягина оптимальное управление доставляет максимум функции Гамильтона [6]. Поэтому оптимальные значения управлений будут выбираться в зависимости от знака коэффициентов при управляющих функциях.

Построенная математическая модель позволяет оценить динамику поведения конкурирующих фирм в текущий момент времени и сделать прогноз ее развитию.

Список литературы

1. *Портер М.* Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2016. 947 с.

2. *Ицковиц Г.* Модель тройной спирали // Инновации. 2011. №4. С. 5–10.

3. *Реген В.* Самоорганизация как фактор конкурентоспособности компании. СПб: ОАО Издательство стройиздат, 2004. 108 с.

4. Елисеев Е. Гонки за процветание. Технология конкуренции // Маркетолог. 2000. №3–4. С. 16–22.

5. *Красс М.С.* Моделирование эколого-экономических систем. М.: НИЦ ИНФРА-М., 2013. 272 с.

6. *Понтрягин Л.С., Болтянский В.Г., Гамкрелидзе Р.В., Мищенко Е.Ф.* Математическая теория оптимальных процессов. М.: Наука, 1978. 392 с.

Раздел 5
Государственная промышленная политика в реализации национальных проектов

УДК 338.2

Альгина Татьяна Борисовна
Власова Марина Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ЭТАПЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с определением основных направлений развития отечественных предприятий в условиях перехода к четвертой промышленной революции. Проблема рассматривается под углом зрения стратегических инициатив государства, формирующих цели, задачи и перспективы в рамках специальной долгосрочной программы, разработанной для предприятий обрабатывающей промышленности. Выявлено соответствие мероприятий программы и инструментов Индустрии 4.0. В качестве одного из ключевых выделено направление, связанное с решением кадровой проблемы профессионально-квалификационного дисбаланса. Даны рекомендации по обеспечению высококвалифицированными кадрами на основе внедрения международного опыта и инновационных подходов к профессиональному образованию.

Ключевые слова: направления развития, Индустрия 4.0., промышленная политика, кадровая политика.

Algina Tatyana, B.
Vlasova Marina, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

KEY DIRECTIONS OF ENTERPRISE DEVELOPMENT AT THE STAGE OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Abstract. The article is devoted to the issues related to the definition of the main directions of development of domestic enterprises in the transition to the fourth industrial revolution. The problem is considered from the point of view of the strategic initiatives of the state, which form the goals, objectives and prospects within the framework of a special long-term program developed for manufacturing enterprises. The compliance of the program's activities with the Industry 4.0 tools was revealed. As one of the key areas identified, the direction associated with the solution of the personnel problem of professional and qualification imbalance. Recommendations are given for providing highly qualified personnel based on the introduction of international experience and innovative approaches to vocational education.

Keywords: directions of development, Industry 4.0, industrial policy, personnel policy.

© Т.Б. Альгина, М.С. Власова, 2021.

В условиях усложнения технологических процессов, импортозамещения, нарастания конкуренции на региональных и международных рынках повышается значимость использования инструментов четвертой промышленной революции российскими промышленными предприятиями. Уже сейчас мы наблюдаем встраивание Индустрии 4.0 в глобальные технологические тренды [3] и разрабатываемые стратегии развития как отдельных отраслей, так и в целом обрабатывающей промышленности России. Авторами ранее рассматривалась проблематика внедрения инструментов четвертой промышленной революции на отечественных предприятиях и предлагались рекомендации по корректировке промышленной политики, направленные на решение проблем, связанных с низким уровнем цифровизации и недостаточностью затрат на инновации [1].

По мнению ряда специалистов, «внедрение новых технологий будет происходить с огромной скоростью и сопровождаться серьёзнейшей конкуренцией» [5]. Внедрение и обслуживание новых технологий в свою очередь невозможно без привлечения высококвалифицированных кадров (ВКК), способных работать в условиях научно-технологических вызовов и цифровой трансформации промышленных предприятий.

Правительством РФ в июне 2020 года была утверждена Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности до 2024 года и на период до 2035 года, где нашли свое отражение основные направления государственной промышленной политики по видам деятельности, относящимися к обрабатывающим производствам. На основе оценки состояния российской промышленности были определены узкие места, связанные с состоянием основных фондов, технологическим уровнем, фрагментарным использованием информационных технологий и автоматизации, кадровыми ресурсами (профессионально-квалификационным дисбалансом), финансовыми ресурсами (недостатком оборотных средств, высокой кредитной нагрузкой и т.п.). В качестве проблем конкурентоспособности выделен недостаток компетенций, характерных для четвертой промышленной революции. Среди ключевых вызовов отмечены падение глобального спроса на продукцию, усиление технологической конкуренции, сокращение циклов разработки и продажи за счет цифровизации, переход к сервисной модели поставок с ориентацией на кастомизацию, объединение экономических и экологических процессов. Достижение основных целей Стратегии должно обеспечить создание высокопроизводительных секторов в обрабатывающей промышленности, развивающихся на основе современных технологий и обеспеченных квалифицированными кадрами [8].

Направления развития предприятий определяются с одной стороны особенностями отраслей, а с другой – составом ключевых вызовов и угроз. Например, технологическая конкуренция предполагает меры технологической политики, направленные на поддержку исследований и разработок, трансфер технологий и цифровизацию. Ограниченность ресурсов предполагает меры, связанные с инвестиционной, финансовой и кадровой политикой. Очевидно, что мероприятия программы соответствуют глобальным технологическим трендам и включают в себя и инструменты Индустрии 4.0.

Как мы уже отмечали, ключевым направлением развития предприятий на этапе четвертой промышленной революции является кадровый вопрос. Важность кадровой политики для обеспечения лидерства российских промышленных предприятий в мире обеспечивается предложенными в Стратегии мероприятиями и механизмами, среди которых

- актуализация ФГОСов (в том числе по реализуемым программам). В то же время существуют и альтернативные мнения о преувеличении значимости ФГОСов в подготовке высококвалифицированных специалистов, например [7];
- разработка ОП (образовательных программ) для среднего (СПО) и высшего профессионального образования (ВПО) (причём особо подчёркнута важность цифровых решений, использования VR-технологии и компьютерных моделей). Использование современных компьютерных и цифровых технологий при разработке и реализации ОП сейчас является необходимым атрибутом для встраивания в мировую образовательную и научную повестку;
- реализация программ (как корпоративных, так и образовательных) по подготовке кадров для приоритетных направлений развития экономики России и отдельных сегментов промышленности;
- поддержка технологической инициативы (в том числе и индивидуальной) и предпринимательства (в том числе, малого и среднего);
- диверсификация промышленного потенциала моногородов (включая индустриальный и кадровый потенциал).

При рассмотрении вопросов корпоративной подготовки высококвалифицированного специалиста можно применять как знаменитую немецкую систему профессионального образования (дуальное обучение), которая очень распространена в Германии и основывается на наставничестве, различных формах практического обучения и участии самой компании в подготовке кадров под собственные запросы и стандарты [9].

В рассматриваемом авторами аспекте и условиях существующего дефицита высококвалифицированных кадров на российском рынке труда и существующих сложностях с привлечением таких специалистов из-за рубежа, особое внимание уделено движению и стандартам Worldskills International (WSI) [4], как способам оценки профессиональных стандартов представителями стран-участниц, востребованных во многих странах мира.

WSI – это международное движение, основанное Франциско Альберт-Видалем (Francisco Albert Vidal) в Испании после окончания II Мировой войны. В это время Испания наравне с другими странами испытывала нехватку рабочих рук. Движение начиналось с организации и проведения конкурсов профессионального мастерства среди молодых специалистов. И сейчас поднимает вопросы престижности рабочих профессий, от которых зависит конкурентоспособность экономики и качество жизни людей нашей страны, WSI остаётся востребованной формой подготовки кадров.

Сегодня в движение WSI входит 75 стран, в том числе с мая 2012 года и Россия. Первые годы членства и включения российских участников в мировых чемпионатах складывались не очень удачно и показали значительное отставание уровня отечественного профессионального образования от уровня развитых стран. Но постепенно, основные положения стандартов WorldSkills были включены в первую очередь в положения ФГОС СПО, с возможностью проведения демонстрационного экзамена в рамках государственной итоговой аттестации (ГИА) [2]. Актуальность данной системы не теряется и в эпоху нового технологического уклада, так как обучение и дальнейшее развитие высококвалифицированного сотрудника, конкурентоспособного в условиях трансформации современной экономики, требует формирования профессиональных компетенций и навыков при выполнении профессиональных задач на уровне международных стандартов. Это приобретает особую значимость в период развития Национальной Технологической Инициативы (НТИ) «Передовые производственные технологии» [6].

В заключение можно отметить, что рассмотренные направления развития отечественных предприятий, отраженные в разработанной на государственном уровне промышленной стратегии, являются актуальными и для повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности производственных компаний, и их перехода на рельсы четвертой промышленной революции. Использование инновационных инструментов в кадровой политике и профессиональном образовании закладывает фундамент и для развития будущих промышленных укладов.

Список литературы

1. *Альгина Т.Б., Власова М.С.* Проблемы реализации концепции Индустрия 4.0 на отечественных предприятиях / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XV междунар. науч.-практ. конф. «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург. 23–24 апреля 2020 г./ Под ред. *Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева.* СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020.

2. *Бурчакова И.Ю.* Формирование профессиональных компетенций обучающихся на основе стандартов WORLDSKILLS [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://noosphere.ru/pubs/899799 (дата обращения: 28.02.2021).

3. *Голубинский И.* Как работает индустрия 4.0 / Кустов Онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kustov.online/fourth-industrial-revolution (дата обращения: 28.02.2021).

4. Движение WorldSkills International [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.worldskills.org/about/worldskills/ (дата обращения: 28.02.2021).

5. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция: Монография / Пер. с англ. М: Изд-во «Э», 2017. 208 с.

6. Национальная технологическая инициатива НТИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fea.ru/compound/national-technology-initiative/ (дата обращения: 28.02.2021).

7. *Севостьянов Д.А.* Образовательные стандарты и кризис образования // Высшее образование в России. 2018. Т.27. №4. С. 57–65.

8. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года.

9. Ausbildung в Германии в 2021 году: что это такое и о чем следует знать гражданам РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zagranportal.ru/germaniya/obuchenie/ausbildung.html (дата обращения: 28.02.2021).

УДК 338.2

Бобров Виталий Александрович
Шевченко Светлана Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ: ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Путём анализа содержания корпоративной документации в области управления рисками и внутреннего контроля отечественных нефтегазовых компаний, а также сравнения отдельных методов идентификации рисков в статье обоснована целесообразность разработки инструментов подбора методов идентификации рисков и внедрения их в корпоративные системы риск-менеджмента отечественных нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, нефтегазовые компании, неопределённость, риски, управление рисками, риск-менеджмент, идентификация рисков.

Bobrov Vitaliy, A.
Shevchenko Svetlana, Y.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE PROBLEM OF RISK IDENTIFICATION OF OIL AND GAS COMPANIES: AN INSTRUMENTAL ASPECT

Abstract. By analyzing the content of corporate documentation in the field of risk management and internal control of domestic oil and gas companies, as well as comparing individual risk identification methods, the article substantiates the feasibility of developing tools for selecting methods for identifying risks and introducing them into corporate risk management systems of domestic oil and gas companies.

Keywords: oil and gas industry, oil and gas companies, uncertainty, risks, risk management, risk identification.

По итогам 2020 года доля «нефтегазовых» доходов в бюджете Российской Федерации составила 28%. Данный показатель продолжает демонстрировать ведущую роль нефтегазового сектора в развитии государства, которую сложно переоценить. Изменения нефтегазовой отрасли неизбежно находят своё отражение в других секторах, включая промышленный, технологический, социальный, политический, а также в экономической системе страны в целом. Именно поэтому особую важность представляет обеспечение высокой эффективности функционирования отечественных нефтегазовых компаний, особенно в области стратегического планирования. Одним из основных факторов, влияющих на ре-

© В.А. Бобров, С.Ю. Шевченко, 2021.

зультаты предпринимательской деятельности нефтегазовых и всех хозяйствующих субъектов в целом, остаётся неопределённость факторов внешней среды предприятий. Этим определяется актуальность непрерывного совершенствования принципов и инструментов планирования предпринимательской деятельности нефтегазовых компаний в условиях рисков.

Деятельность нефтегазовых предприятий концентрируется на ряде направлений нефтегазового бизнеса, который представлен разведкой, добычей, транспортировкой и переработкой углеводородных ресурсов. Специализация того или иного предприятия на одном из направлений определяет разделение компаний на три основных сектора:

- *Upstream*, или поиск и разведка месторождений нефти и газа, а также добыча углеводородного сырья;
- *Midstream*, или транспортировка нефти, газа и продуктов их переработки;
- *Downstream*, что подразумевает переработку углеводородных ресурсов, распределение продуктов переработки и их реализация на рынке.

Необходимо упомянуть нефтесервисные компании, оказывающие различные услуги в области отдельных бизнес-процессов для предприятий трёх основных секторов.

Существует также особый тип компаний, чья хозяйственная деятельность не ограничивается каким-либо одним сектором из представленных, а объединяет в себя несколько предприятий (составляющих группу компаний), занятых в областях добычи, транспорта и переработки нефти и газа – вертикально-интегрированные нефтегазовые компании (далее – ВИНК). В Российской Федерации к таким компаниям можно отнести ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Новатэк», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сургутнефтегаз» и др.

Нефтегазовым предприятиям, как и любым другим, угрожают различного рода риски, реализация которых сказывается на результатах хозяйственной деятельности компаний. Предпринимательская деятельность компаний в рамках какого-либо одного сектора экономики носит свой уникальный характер, следствием чего является и уникальность сопутствующих их функционированию набора рисков, называемый риск-профилем. Исключением не являются и нефтегазовый сектор.

Компании вынуждены использовать специальные инструменты планирования и принятия решений – системы управления рисками, позволяющие предприятиям сохранять свою стоимость в условиях рыночной неопределённости.

Управление рисками, как правило, включает в себя три ключевых этапа [7]:

1) *идентификация рисков* – процесс выявления факторов (источников) риска и событий, приводящих к их реализации;
2) *оценка рисков* – процесс измерения ключевых характеристик рисков (вероятностей и последствий их реализации) с использованием качественных, количественных или смешанных методов;
3) *нивелирование рисков* – процесс воздействия на риски или их факторы с целью снижения уровня их угрозы.

Внедряемые в корпоративную среду системы управления рисками редко ограничиваются названными этапами, зачастую они включают в себя и другие, второстепенные по отношению к ключевым, этапы работ: целеполагание, формирование экспертных групп, составление отчётности, мониторинг состояния нивелируемых рисков, оценка уровня остаточного риска и/или др.

Функционирование систем управления рисками большинства отечественных нефтегазовых компаний регламентировано национальными и международными стандартами, законодательством РФ, локальными нормативными актами и комплексом внутрикорпоративных документов, определяющих принципы, цели, задачи, порядок работы систем управления рисками, системную структуру, участников и зоны их ответственности и др. Ввиду того, что большинство внутрикорпоративных документов носит конфиденциальный характер, в рамках исследования было проанализировано содержание официально опубликованных документов в области управления рисками и внутреннего контроля отечественных нефтегазовых корпораций: ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Новатэк», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Сургутнефтегаз».

Рассмотренные документы (политики и положения) устанавливают основные принципы и подходы к организации систем управления рисками и внутреннего контроля (СУРиВК), приводят основные элементы СУРиВК, цели и задачи систем, а также определяют основные задачи и распределение полномочий участников. В то время как назначение первой подсистемы (*управления рисками*) представляется понятным, возникает необходимость в раскрытии назначения второй (*внутреннего контроля*).

Подсистема внутреннего контроля, исходя из своего названия, направлена на обеспечение требуемой эффективности функционирования подсистемы управления рисками с помощью выполнения контролирующих функций. Кроме того, вторая подсистема направлена на поддержку проводимых процедур и мероприятий, а также реализации участниками подсистемы управления рисками тех задач и обязанностей, которые регламентированы Политикой и другими локальными нормативными документами. Наглядным примером назначения внутреннего контроля является пункт 9.4 Политики ПАО «Лукойл», где отражено стремление компании «учитывать возможность различных видов *мошенничества при оценке рисков*» [2, с. 16], или пункт 3.3 Политики ПАО «Сургутнефтегаз», где заявлено о следовании компанией принципам разграничения полномочий и обязанностей на различных *участках контроля в целях уменьшения рисков возникновения ошибок и злоупотреблений* [5, с. 4]. Представленные примеры демонстрируют принципы комплексного подхода к управлению рисками, источниками которых, в том числе, могут являться сознательные действия участников СУРиВК.

Процесс управления рисками, как правило, регламентирован перечнем методических указаний, в котором приводятся рекомендуемые к использованию методы по идентификации, оценки и нивелированию рисков [8]. Вместе с тем обнаруживается отсутствие специальных научно-практических рекомендаций по подбору методов идентификации рисков.

Идентификация рисков представляет собой важнейший ключевой этап управления рисками. Само выявление рисков, формирование из них некоторого

перечня и его представление руководству компании позволяет существенно снизить степень неопределённости – лица, принимающие решения, формируют представление об угрозах, сопутствующих выбору той или иной альтернативы [9]. Кроме того, этапы управления рисками зачастую представляют собой последовательный процесс, поэтому точная оценка рисков и высокая эффективность разработанных мероприятий воздействия на них может быть нивелирована низким качеством процессов идентификации рисков. Поэтому методы идентификации рисков и эффективность процедуры её проведения представляет особый исследовательский и практический интерес.

Все методы идентификации рисков отличаются друг от друга в соответствии с собственным набором преимуществ и недостатков. Сравнение ряда методов приведено в книге вице-президента PSM Consulting Майкла Ньюэлла «Управление проектами для профессионалов. Руководство по подготовке к сдаче сертификационного экзамена» (англ. «Preparing for the Project Management Professional (PMP) Certification Exam») [6, с. 188–189].

Таблица 1

Сравнение методов идентификации рисков

Инструмент	Преимущества	Недостатки
Метод мозгового штурма	Взаимодействие экспертов Быстрая организация Низкая стоимость организации.	Возможность доминирования отдельной личности; Ограничение областями применения Требуется опытный модератор Необходимость контроля отклонений группы от поставленных целей.
Метод Дельфи	Нет доминирующих личностей Можно провести дистанционно Нет проблемы «ранней» оценки Участие каждого эксперта	Занимает много времени; Требует много времени и усилий модератора
Метод номинальных групп	Низкое влияние доминирующих личностей Взаимодействие экспертов Ранжирование результатов поиска	Занимает много времени Требует много времени и усилий модератора
Карточки Кроуфорда	Быстрая организация Простота реализации Участие каждого эксперта Создаёт большое количество идей Возможность работать с большей, чем обычно, группой Низкое влияние доминирующих личностей	Низкое взаимодействие экспертов
Экспертный опрос	Использование накопленного опыта	Субъективность экспертов; Занимает много времени
Анализ контрольных листов	Высокая степень организации Простота реализации	Предвзятость мнения экспертов Возможная неактуальность перечня элементов проекта
Метод аналогий	Использование накопленного опыта и знаний Идентичность рассматриваемых проектов	Занимает много времени Возможная неактуальность представленных данных Возможная неверность аналогии
Методы с использованием диаграмм	Наглядность демонстрации Простота построения Широкий набор средств создания	Возможное введение в заблуждение Может занять много времени

Сравнение демонстрирует, что результаты идентификации рисков одного и того же проекта с применением различных методов на практике будут различаться в зависимости от:

- степени доминирования отдельных экспертов;
- затраченного на проведение процедуры идентификации времени;
- величины доступных ресурсов;
- степени взаимодействия экспертов между собой;
- степени объективности полученных результатов и т.д.

Выявленные факторы способны оказать влияние на результаты идентификации рисков и эффективность функционирования системы управления рисками в целом. В связи с этим представляется перспективным расширение перечня методических указаний отечественных нефтегазовых компаний путём разработки и внедрения инструментов идентификации предпринимательских рисков.

Список литературы

1. Политика управления рисками и внутреннего контроля ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gazprom.ru/f/posts/93/485406/risk-internal-control-policy.pdf (дата обращения: 18.01.2021).

2. Политика ПАО «Лукойл» по управлению рисками и внутреннему контролю [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://csr2019.lukoil.ru/corporate-governance/management-of-risks (дата обращения: 17.01.2021).

3. Политика ПАО «НК «Роснефть» о системе управления рисками и внутреннего контроля [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/P4-01_P-01_V-2-00.pdf (дата обращения: 19.01.2021).

4. Положение о системе управления рисками и внутреннего контроля ОАО «Новатэк» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novatek.ru/common/upload/Положение%20о%20СУР%20и%20ВК.pdf (дата обращения: 18.01.2021).

5. Политика ПАО «Сургутнефтегаз» в области организации управления рисками и внутреннего контроля [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.surgutneftegas.ru/investors/documentation/vnutrennie-dokumenty/ (дата обращения: 19.01.2021).

6. *Newell, Michael W.* Preparing for the project management professional (PMP) certificationexam / Michael W. Newell. 2005. 3rd ed. 399 p.

7. *Силкина Г.Ю.* Теория рисков и моделирование рисковых ситуаций. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012.

8. *Силкина Г.Ю., Шевченко С.Ю.* Модели и инструменты современного риск-менеджмента // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 6–1(90). С. 188–194.

9. *Силкина Г.Ю.* Методы принятия решений. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 184 с.

УДК 658.562

Виноградов Леонид Викторович
Максимов Никита Игоревич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССА ПЕРЕРАБОТКИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ООО «ГАЗПРОМ ПЕРЕРАБОТКА» ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Объект исследования – процесс переработки углеводородного сырья. Предмет исследования – анализ регрессии процесса переработки углеводородного сырья. Цель работы – построение статистической модели процесса переработки углеводородного сырья. Методы и методология – статистическое моделирование, искусственная нейронная сеть. В процессе разработки проводился сбор данных для создания статистического анализа регрессии процесса переработки углеводородного сырья. В результате разработана математическая модель регрессии процесса переработки углеводородного сырья.

Ключевые слова: процесс переработки углеводородного сырья; искусственные нейронные сети; математическая модель регрессии; искусственные нейронные сети.

Vinogradov Leonid, V.
Maksimov Nikita, .I.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Peterburg, Russian Federation

IMPROVING THE QUALITY OF THE HYDROCARBON PROCESSING PROCESS AT THE GAZPROM PERERABOTKA LLC THROUGH THE USE OF ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS

Abstract. The object of research is the processing of hydrocarbon raw materials. The subject of the research is the analysis of the regression of the hydrocarbon processing process. The purpose of the work is to build a statistical model of the hydrocarbon processing process. Methods and methodology – statistical modelling, artificial neural network. During the development process, data were collected to create a statistical analysis of the regression of the hydrocarbon processing process. As a result, a mathematical model of the regression of the hydrocarbon processing process has been developed.

Keywords: the process of processing hydrocarbon raw materials; artificial neural networks; mathematical regression model; artificial neural networks.

ООО «Газпром переработка» является дочерней компанией ПАО «Газпром». ПАО «Газпром» – глобальная энергетическая компания. Основные направления деятельности – геологоразведка, добыча, транспортировка, хране-

© Л.В. Виноградов, Н.И. Максимов, 2021.

ние, переработка и реализация газа, газового конденсата и нефти, реализация газа, газового конденсата и нефти, реализация газа в качестве моторного топлива, а также производство и сбыт тепло- и электроэнергии.

Миссия: «Газпром» видит свою миссию в надежном, эффективном и сбалансированном обеспечении потребителей природным газом, другими видами энергоресурсов и продуктами их переработки.

Запасы: «Газпром» располагает самыми богатыми в мире запасами природного газа. Его доля в мировых запасах газа составляет 18%, в российских – 72%. На «Газпром» приходится 14% мировой и 74% российской добычи газа. В настоящее время компания активно реализует масштабные проекты по освоению газовых ресурсов полуострова Ямал, арктического шельфа, Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также ряд проектов по разведке и добыче углеводородов за рубежом.

«Газпром» надежный поставщик газа российским и зарубежным потребителям. Компании принадлежит крупнейшая в мире газотранспортная сеть – Единая система газоснабжения России, протяженность которой превышает 168 тыс. км. На внутреннем рынке «Газпром» реализует свыше половины продаваемого газа. Кроме того, компания поставляет газ в более чем 30 стран ближнего и дальнего зарубежья.

Компания входит в пятерку крупнейших производителей нефти в РФ, а также является крупнейшим владельцем генерирующих активов на ее территории. Их суммарная установленная мощность составляет 17% от общей установленной мощности российской энергосистемы.

В настоящее время в ряде случаев в организации ООО «Газпром переработка наблюдается изготовление продукции «Пропан-технический» несоответствующего стандарта, из-за неправильно заданных исходных управляемых и неуправляемых заданий.

Поэтому была построена и исследована математическая модель процесса переработки углеводородного сырья на основании анализа регрессии с применением построения искусственной нейронной сети [1; 2].

Для этого была использована прикладная программа платформы STATISTICA 13, с помощью которой был произведен многофакторный регрессионный анализ, который позволил при помощи нейронной сети улучшить качество работы процесса изготовления продукции «Пропан-технический» и всего предприятия в целом.

Статистические методы и использование соответствующих технологических расчетов является наиболее ценным из имеющихся на сегодня в распоряжении методов определения масштаба проблемы любого процесса производства. Они позволяют описать полную картину проблемы загрязнения окружающей среды и определить эффективность и возможные пути решения возникших проблем и несоответствий.

Использование метода построения нейронных сетей для регрессионного анализа влияния параметров сырья и материалов, как метода мониторинга, позволяет оценить и полное воздействие на окружающую среду. Является воз-

можным проведение нужной оценки по отдельным параметрам воздействия на окружающую среду.

Уравнение регрессии позволило оценить реальную степень влияния каждого параметра, измеренного на входе процесса, на параметры, контролируемые на выходе процесса.

При построении нейронной сети была использована схема обучения с «учителем».

На рис. 1 показана архитектура построенной нейронной сети для регрессионной зависимости Y1 – C1 массовая доля, % от 12 входных переменных.

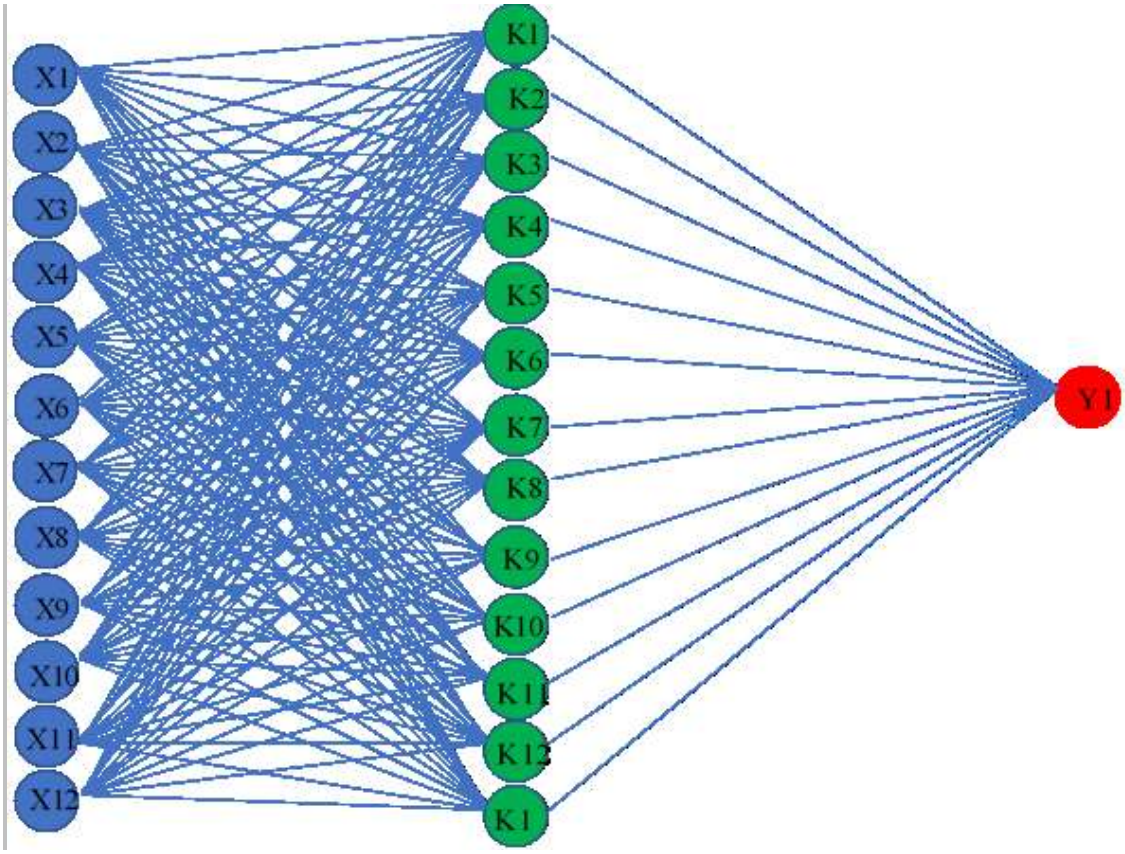


Рис. 1. Архитектура для Y1

Был произведен анализ качества полученных нейронных сетей. Построены графики: гистограмма, диаграмма рассеяния, поверхностность отклика и таблица анализа чувствительности, которые показали адекватность моделей построенных с помощью искусственных нейронных сетей.

На основании приведенных выше исследований можно заключить, что модели, построенные с помощью нейронных сетей, с достаточной точностью пригодны для автоматизации процесса получения газа. Проведенное имитационное моделирование с полученными регрессионными моделями показало, что к параметрам, оказывающим наибольшее влияние на качество получаемого продукта, можно отнести такие как: X7, X4, X5(nC5 массовая доля, nC4 массовая доля, iC4 массовая доля).

Подводя итог проделанной работе, можно сделать следующие выводы.

Значительное влияние на повышение качества переработки углеводородов может оказать помощь внедрению автоматизированной системы управления и контроля. Являясь основополагающей стороной автоматизации, математическая модель качества наглядно и ясно представит информацию о корреляционных зависимостях параметров между собой, подскажет пути решения проблемы. Использование метода многопараметрической оценки качества позволит получить продукцию наилучшего качества при минимальных экономических затратах.

Автоматизация технологического процесса по производству углеводородного сырья способствует освобождению обслуживающего персонала от рутинных и однообразных операций, дает возможным оперативный контроль и управление процессом переработки. Она обеспечивает непрерывный и автоматический режимы работы оборудования, делает лучше информационное обеспечение руководящего и оперативного персонала, уменьшает вероятность экологических аварий по причине ошибок персонала.

Список литературы

1. *Виноградов Л.В.* Статистические методы в управлении качеством: Учеб. пособие / *Л.В. Виноградов, Т.И. Леонова, А.Г. Жукова.* СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.

2. *Виноградов Л.В.* Использование математического моделирования при создании систем менеджмента качества: Учеб. пособие / *Л.В. Виноградов, Т.И. Леонова, А.Г. Жукова.* СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.

УДК 338.24

Жун И
Корчагина Елена Викторовна
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА: ОПЫТ КИТАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ведения инновационного бизнеса в Китае. Отдельное внимание уделено значимости и важности внедрения инноваций с целью обеспечения ускоренного экономического роста страны и повышения ее конкурентоспособности. В процессе исследования представлен обзор государственных мер поддержки, суть которых сводится к созданию эффективной инновационной инфраструктуры, финансовым рычагам стимулирования инновационного бизнеса, законодательным и организационным инициативам. На примере Пекина проанализированы конкретные действия органов государственной власти, касающиеся улучшения координационной работы по планированию инноваций, выделения средств для строительства научного центра Хуайжоу. Об эффективности и действенности предпринимаемых Китаем мер свидетельствует представленный в статье пример основания и развития инновационной компании iFLYTEK. Особый акцент сделан на инкубаторах, акселераторах и коворкингах.

© Жун И, Е.В. Корчагина, 2021.

Ключевые слова: инновации, инновационные предприятия, государственная поддержка, программы развития, Китайская Народная Республика.

Zhun I
Korchagina Elena, V.
Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

STATE SUPPORT OF INNOVATIVE BUSINESS: EXPERIENCE OF CHINA

Abstract. The article discusses the features of doing innovative business in China. Special attention is paid to the significance and importance of the introduction of innovations in order to ensure the accelerated economic growth of the country and increase its competitiveness. In the course of the research, an overview of government support measures is presented, the essence of which boils down to creating an effective innovation infrastructure, financial levers to stimulate innovative business, legislative and organizational initiatives. Based on the example of Beijing, the author analyzes the specific actions of state authorities regarding the improvement of coordination work on planning innovations, allocating funds for the construction of the Huairou scientific center. The effectiveness and efficiency of measures taken by China is evidenced by the example of the founding and development of the innovative company iFLYTEK presented in the article. Particular emphasis is placed on incubators, accelerators and coworking spaces.

Keywords: innovation, innovative enterprises, government support, development programs, People's Republic of China.

Экономический рост современного Китая основан на внедрении инноваций в производственные процессы. Инновации становятся органичной частью экономики страны [2, с. 47]. Поддержка и развитие инновационных предприятий составляет важное направление экономической политики Китая. Инновационный бизнес непосредственно участвует в формирования темпов экономического роста, структуры, качества ВВП, стимулирует динамичное развитие производственной базы страны, ее технологическую и социальную модернизацию и т.д. [1]. Инновации позволяют создавать новые и расширять существующие производства, формируют спрос на квалифицированную рабочую силу, обеспечивают выпуск новых товаров и услуг. Таким образом, развитие экономики, повышение ее производительности, эффективности и конкурентоспособности, решение социальных задач неразрывно связаны с разработкой и внедрением инноваций.

КНР прилагает огромные усилия по развитию и поддержке инновационных предприятий, формируется благоприятная нормативно-правовая среда, принимаются программы развития инновационных сфер и производств, разрабатываются государственные программы поддержки. Однако, несмотря на высокие результаты, полученные инновационным бизнесом КНР, сегодня предприятия сталкиваются с определенными проблемами, т.к. их развитие происходит в условиях дефицита финансовых ресурсов, ожесточения конкуренции на рынке и невысокой эффективности используемых средств.

В контексте вышеизложенного, научный и практический интерес представляет анализ лучших практик и решений поддержки инновационного бизнеса в Китае, которые доказали свою действенность и результативность, что и обуславливает выбор темы статьи.

Исследованиями опыта Китая в области разработки и внедрения инноваций занималось большое число ученых. Из числа наиболее известных авторов можно выделить Wei Xuhua, Zeng Weiping, Величко С.А., Гайченя М.И., Луань Т., Чжоу Ш., Lin, Shoufu. Инновационный опыт Китая также подробно анализировали и всемирные организации, например, ОЭСР, Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития и т.д. Программы поддержки малого и среднего инновационного бизнеса в КНР, в том числе особенности предоставления доступа к инновационным фондам на основе технологий, административное управление развитием частных и других негосударственных субъектов экономики, методы финансирования технологических инновационных предприятий рассматриваются в работах Liu Xiangfeng, Jia Chen, Abrahamson, Muenjohn Nuttawuth, Jesus Gabriel T. Однако, несмотря на значительный теоретический и прикладной вклад ученых в исследование характерных черт развития инновационного предпринимательства в Китае, имеющиеся наработки и достижения нуждаются в актуализации и обновлении в соответствии с современными условиями функционирования мирового хозяйства.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении особенностей ведения инновационного бизнеса в Китае с точки зрения комплекса мер по его поддержке и стимулированию. В контексте принятой руководством Китая в конце XX века программы по преодолению научно-технического отставания от развитых стран мира возникла необходимость реализации крупномасштабных инновационных и научно-технических проектов. В качестве таких проектов были созданы научные парки, бизнес-инкубаторы и специальные технологические зоны, обеспечивавшие производство экспортных товаров. Организационная поддержка инновационных производств потребовала также создания специальных национальных зон развития высоких технологий в промышленности – China National High-Tech Industrial Development Zone. В число инструментов поддержки инновационных предприятий в Китае входят льготный режим налогообложения, льготное кредитование, грантовая поддержка научно-технических разработок, субсидирование экспорта и т.д.

Рассмотрим на конкретных примерах более подробно особенности ведения инновационного бизнеса в Китае. Так, например, в 2019 году Муниципальным правительством Пекина было принято постановление о реализации планов и программ по углублению реформ в сфере науки и технологий и ускорению строительства Национального центра научно-технических инноваций [3]. В рамках данной программы предусмотрено:

- создать научно-исследовательский фонд для ускорения строительства Пекинского национального научного центра Хуайжоу;
- поддерживать инициативы научно-исследовательских центров и университетов по разработке инноваций;

- на базе Пекинского центра научно-технических инноваций активизировать координационную работу по стратегическому планированию и реализации пилотных инновационных проектов.

Наглядным примером действенности предпринимаемых государством мер по поддержке инновационных предприятий является опыт компании iFLYTEK, которая была создана еще в 1999 году и занимается исследованием и разработкой интеллектуальных речевых и языковых технологий. iFLYTEK основана группой студентов колледжа. Для создания первых исследовательских лабораторий они получили поддержку от Академии социальных наук и Научно-технического университета Китая. После презентации своих наработок компания получила награду «National Key Software Enterprise» и начала спонсироваться Национальным департаментом науки и технологий. Уже в 2004 году годовой доход компании достиг 100 миллионов юаней [4].

Отдельного внимания в инфраструктурной поддержке инновационных предприятий КНР заслуживают инкубаторы, акселераторы и коворкинги. Коворкинги важны для экономии предприятий на аренде помещений, так, например, в Шанхае расположен WeWork, который является мировым лидером по предоставлению помещений для коворкинга, он располагает более чем 36 точками в городе. Ucommune имеет более 100 филиалов в Китае и в настоящее время он самый большой поставщик коворкингов в Азии. Одним из крупнейших инкубаторов в Шанхае является государственной центр технологических инноваций (STIC), который включает в себя 31 инкубатор для программы Overseas Startup Gateway. В качестве примере акселератора можно привести Chinaccelerator, который поддерживает инновационные стартапы, выводящие свою продукцию за пределы Китая. Акселератор входит в состав SOSV, одного их крупнейших инвесторов в перспективные стартапы. С 2010 года этот акселератор с помощью своей трехмесячной программы помог запустить 140 инновационных предприятий. SOSV берет на себя 6% финансирования капитала стартапов.

Таким образом, в Китае существует и постоянно расширяется перечень методов и инструментов поддержки инновационных предприятий. Предлагаемыми программами и решениями, объектами инновационной инфраструктуры могут воспользоваться предприятия как государственной, так и частной форм собственности в зависимости от значимости научных исследований. На наш взгляд, передовой опыт Китая в области поддержки инновационного предпринимательства может быть востребован в современной России.

Список литературы

1. *Десфонтейнес Л.Г., Семенова Ю.Е.* Цифровая трансформация бизнеса в период экономической турбулентности // Интеграция науки и производства. 2019. №6. С. 33–37.

2. Unlocking the emperor’s door: success, tradition and innovation in China / Chris Sheedy; contributions by Li Jinyuan. London: Brealey Publishing, 2020. 326 p.

3. Introduction of Z-park. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zgcgw.beijing.gov.cn/zgc/zwgk/zcfg18/bjs/620766/index.html (дата обращения: 01.02.2021).

4. iFLYTEK. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iflytek.com/en/ (дата обращения: 01.02.2021).

УДК 334

Куганов Виктор Германович
Лобанов Михаил Артемович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье рассматривается, каким образом малый бизнес обеспечивает конкурентоспособность в условиях постепенной цифровизации экономики и государственная политика в сфере реализации национальных проектов. Конкретизируются понятия «малый бизнес», «цифровизация экономики» и описываются методы способствующие поддержанию конкурентоспособности малого бизнеса.

Ключевые слова: цифровая экономика, обеспечение конкурентоспособности, малый бизнес.

Kuganov Viktor, G.
Lobanov Mikhail, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ENSURING THE COMPETITIVENESS OF SMALL BUSINESSES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract. This article examines how small businesses ensure competitiveness in the conditions of gradual digitalization of the economy. The concepts of «small business», «digitalization of the economy» are specified and methods that contribute to maintaining the competitiveness of small businesses are described.

Keywords: digital economy, ensuring competitiveness, small business.

Главные стратегические цели государственного управления в современных условиях, должно включать основополагающие, базовые постулаты такие как безопасность, жизнеобеспечение, целостность, упорядоченность экономической и социальной систем. Так, в концепции развития России стратегической задачей обеспечения и повышения качества жизни, включающее значительное повышение благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. Особая роль в развитии производственно-предпринимательской деятельности отводится малому предпринимательству. По своей сути малый бизнес, как самый близкий к потребителю, к его чаяниям и потребностям, является основным звеном цепочки потребления, а вернее удовлетворения растущих потребностей человека. В условиях кризиса, вызванного пандемией малый бизнес, оказался на переднем рубеже. Испытав сильный удар малый бизнес нуждается в поддержке и в первую очередь в государственной поддержке. Необходимо создать государ-

© В.Г. Куганов, М.А. Лобанов, 2021.

ственные программы на всех уровнях и во всех регионах. Однако переход к цифровой экономике, как первому этапу шестого технологического уклада, может и должен облегчить проблемы малого предпринимательства.

Современное развитие малого предпринимательства представляется как важнейший фактор диверсификации экономики и формирование отечественного товаропроизводителя для обеспечения стабилизации экономики страны. Именно малые предприятия составляют основную долю компаний легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, торговли и т. д. Вместе с тем, внедряя инновационные и цифровые технологии, происходит рост конкуренции на рынке. Наличие в России такого высокоразвитого предпринимательства влечет за собой как экономические плюсы, такие как снижение безработицы, повышение бизнес-активности населения, что в свою очередь создает базу для создания устойчивого и обширного среднего класса в стране, повышения «качества налоговых сборов», так и социальные плюсы: демографический рост, снижение социальной напряженности и т. д.

Главные черты и преимущества, относящиеся к малому бизнесу:

- ориентированность производителя на внутрирегиональные рынки, так как семейное предпринимательство отлично подходит для анализа предпочтений и пожеланий, привычек, обычаев и других характерных для данной местности или региона особенностей;
- возможность более гибкой и оперативной реакции на различные изменения (маневр капитала, переключение с одной деятельности на другую), а вследствие этого и более оперативное принятие управленческих решений;
- в сравнении с крупными компаниями в малых упрощена структура, что обуславливает их более гибкую и быструю структуру реагирования на изменения конъюнктуры рынка и т.д.

Малые предприятия способны осуществить проектирование и внедрение инновационных, экспериментальных разработок, сдержать тенденции к монополизации, качественно удовлетворить потребности населения, которые не могут быть охвачены со стороны крупного бизнеса и государства. [1].

Малый бизнес занимается более широким спектром деятельности, и так же имеет некоторую цементирующую функцию в обществе. Однако, несмотря на многие утверждения о надобности развития малого бизнеса со стороны правительства, существуют некоторые проблемы, препятствующие этому. Так, ключевыми можно выделить три основных пункта:

1) отсутствие у части населения понимания роли малого бизнеса в общественной и экономической жизни государства;
2) малое количество источников финансирования, при этом несовершенство банковской системы;
3) высокий уровень налогообложения.

Касательно цементирующей функции малый бизнес снижает расходы государства на трудоустройство граждан, помогает развивать депрессивные регионы и обеспечивает социальную стабильность, что в итоге приводит к улучшению макроэкономической обстановки.

Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Постановлению Правительства РФ от 04.04.2016 №265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», к малому бизнесу относятся предприятия, имеющие в своём штате сотрудников до 100 человек и до 800 млн. рублей годового дохода. На 2018 год малый бизнес генерирует около 20,2% внутреннего валового продукта России, и обеспечивает около 25,6% рабочих мест. Из общего количества предприятий, классифицирующихся как «малый бизнес», 34,8% относятся к «Торговле оптовой и розничной; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», именно данную категорию мы рассмотрим в качестве примера малого бизнеса, как наиболее репрезентативную. Цифровая экономика в последнее десятилетие начала активно развиваться на фоне общей цифровизации нашей жизни.

Этому способствует и то, что Постановлением Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Для достижения поставленной, в программе цели, необходимо проведение комплекса мероприятий по обеспечению повышения конкурентоспособности, реализации научного и интеллектуального потенциала, развития предпринимательской инициативы в научно-технической и бизнес сферах [2]. На данный момент актуально Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 №234 (ред. от 21.08.2020) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Цифровую экономику можно определить как экономическую деятельность, использующую цифровые технологии, так же можно определить цифровой бизнес как ведение предпринимательской деятельности с помощью сети интернет. Цифровизация экономики есть процесс увеличения в экономике количества компаний, использующих цифровые технологии. Основной смысл перехода к цифровой экономике состоит в создании определенной максимально удобной для всех участников среды. Однако в современных условиях происходит создание не единой для всех среды, а образование нескольких в зависимости от участников и целевой аудитории, что, в сущности, объективно оправдано на начальном этапе. Для полного взаимодействия различным экономическим средам необходимо создание платформ.

Цифровизация экономики открывает широкие просторы для малого бизнеса. Так благодаря этому активно развивается сфера торговли без физического присутствия, так существуют компании, которые реализуют товары через такие сервисы как «ebay», «avito» и многие другие. Так же можно создать собственный сайт на некоторых платформах, что оптимизирует процесс поиска вас в случае с потенциальными клиентами. Важнейшим элементом развития и обеспечения конкурентоспособности бизнеса является сбор и аналитика информации, используя все возможности, предоставляемые развитием цифровой экономики, можно всегда иметь доступ к любой требуемой информации касающейся вашей фирмы. Таким образом, в ситуации двадцать лет назад, с целью анализа показателей предприятия требовалось пара человек и пара часов ручных расчё-

тов, сейчас же этим может заняться единственный человек в любой удобный для него момент. Таким образом, средства, сохранённые в результате цифровизации бизнеса, могут быть инвестированы в собственный бизнес. Также постепенно уходит такое явление, как бухгалтер в малых предприятиях, в больших городах с высокой стоимостью оплаты труда начинающий малый бизнес либо не может себе позволить качественного бухгалтера, либо вложенные затраты не будут окупаться, взамен постоянного бухгалтера предлагается отдавать бухгалтерию на аутсорсинг, или же заниматься бухгалтерией самим ,что с учётом продвинутости современных программ достаточно просто, также существуют системы позволяющие объединяющие множество подобных функций, таким образом упрощая взаимодействие с ними. Так же важным для любого бизнеса является маркетинг, благодаря множеству сервисов контекстной, таргетированной рекламы можно направить потенциального пользователя напрямую на сайт с нужной ему продукцией. Также набирают популярность сервисы анализа посещения сайта, демонстрирующие какие категории более заинтересовали покупателей, из каких городов были покупатели, по каким ключевым словам нашли сайт. Таким образом, использование всех инструментов, представляющихся цифровой экономикой способно обеспечить преимущество компаниям в итоге позволяющее победить в конкурентной гонке. При этом стоит понимать, что феномен цифровой экономики требует повышенного внимания, так как постепенно компании начинают инвестировать в так называемый «нематериальный капитал», явление которого так же предстоит изучить.

Многие принципы управления деятельностью малым предприятием с применением цифровых технологий, во многом уже реализуются регионах, в частности по следующим направлениям:

1. Управление по результатам.
2. Стандартизация и регламентация.
3. Предоставление государственных услуг на базе многофункциональных центров.
4. Предоставление информации в электронной форме.
5. Оптимизация функций и противодействие коррупции.
6. Повышение эффективности взаимодействия с органами власти и общества.

С позиций совершенствования качества деятельности малым предприятием важное значение приобретает подход «управления по результатам». С этим так же связана необходимость использования формализованных оценок и показателей качества. При этом система оценки неразрывно связана с циклом управления, включающим планирование, достижение и оценивание объема и эффективности деятельности, и реализации обратной связи от всех заинтересованных сторон. Степень достижения результатов фиксируются в показателях, что в итоге определит уровень качества деятельности малого предприятия. Вместе с тем многие вопросы и проблемы функционирования малого предпринимательства еще предстоит решать, однако с применением цифровых технологий это значительно облегчит деятельность как предприятий, так и государственных органов.

Проводимая реформа по цифровой модификации призвана в принципе привести любую организацию, и особенно предприятия малого предпринимательства, на новый уровень эффективности бизнеса. Вопросы обеспечения конкурентоспособности относится к числу наиболее существенных критериев эффективности деятельности любого предприятия, особенно это важно для обеспечения и повышения качества жизни населения.

Список литературы

1. *Куганов В.Г., Ивашкин Г.А.* Влияние цифровой экономики на управление качеством услуг почтовой связи / Сб. тезисов докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей». СПб.: СПбГЭУ, 2018.

2. *Куганов В.Г., Ивашкин Г.А.* Инновационная стратегия как основа современного развития малого предприятия // Финансы. Экономика. Стратегия. 2018. №3.

УДК 339.94

Лукашевич Михаил Леонидович
Малеванная Татьяна Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

КОНТРАКТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Развитие российской электронной отрасли не представляется возможным без создания и совершенствования существующей компонентой базы. В статье рассматривается возможность использования контрактного производства электроники как стратегии развития отрасли и создания конкурентных преимуществ для национальных фирм.

Ключевые слова: контрактное производство, электронная промышленность, стратегия развития отрасли.

Lukashevich Mikhail, L.
Malevannaya Tatyana, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CONTRACT MANUFACTURING AS A STRATEGY OF RUSSIAN ELECTRONIC INDUSTRY DEVELOPMENT

Abstract. The Russian electronic industry development is not possible without the creation and improvement of existing component base. The opportunity of contract manufacturing as an industry development strategy and strategy of competitive advantages achievement for national firms is discussed.

Keywords: contract manufacturing, electronic industry, industry development strategy.

© М.Л. Лукашевич, Т.С. Малеванная, 2021.

Объем мирового рынка электронных устройств оценивается в 1,5 трлн. долларов США. Более 60% рынка электронных устройств приходится на мобильные девайсы, компьютеры и серверы. По 12% приходится на бытовую электронику, промышленную и автомобильную электронику. Ключевым компонентом в индустрии являются микросхемы. В 2019 году по объему международной торговли рынок интегральных микросхем стал третьим (720,5 млрд. долларов США) уступив только рынкам сырой нефти и легковых автомобилей.

Рост международного рынка микросхем обосновывается ростом электронной промышленности в целом (в том числе в качестве материального носителя современных технологий) и применением в индустрии международного контрактного производства, которое позволяет построить эффективную глобальную производственную цепочку. Использование модели международного контрактного производства позволяет фирмам использовать экономию на масштабе за счет производства крупных партий продукции, а также использовать преимущества международного разделения труда, размещая заказы на контрактное производство в странах с наличием необходимых ресурсов, или в непосредственной близости к рынкам сбыта.

Контрактные предприятия, в свою очередь, выбирают страны для размещения своих производств с учетом факторов привлекательности рынков этих стран для фирм-заказчиков и наличия в этих странах необходимых ресурсов.

Выявлено, что на принятие решения о передаче функции производства контрактному производителю, ключевое влияние оказывают факторы, формирующие себестоимость единицы изделия, и факторы масштаба производства и близости к потребителю [3].

Для оценки привлекательности стран для размещения контрактного производства электроники предложена модель, основанная на двух группах интегрированных показателей, позволяющих оценить потенциал и риски страны для размещения контрактного производства с точки зрения предприятий-заказчиков.

Первая группа включает показатели, оценивающие затраты, ресурсы и риски создания и развития в стране контрактного производства: стоимость и производительность труда (уровень заработных плат в электронной промышленности, индекс производительности труда); показатели развития логистической инфраструктуры и транспортные издержки (средние ставки арендной платы за производственные помещения, рейтинг развития логистики, стоимость оформления экспортно-импортных операций); показатели, позволяющие оценить макроэкономическую и правовую среду (рейтинг макроэкономической среды и индекс защиты прав собственности).

Вторая группа показателей оценивает потенциал внутреннего рынка и экспорта продукции, производимой на мощностях контрактных предприятий: объем импорта и экспорта электронных компонентов, устройств.

Для построения модели оценки привлекательности стран для размещения и развития контрактного производства электроники использован инструментарий кластерного анализа. В выборку оцениваемых стран были включены страны, представляющие различные регионы базирования контрактных производств: Таиланд, Малайзия (регион Юго-Восточной Азии, ЮВА), Мексика (Южная Амери-

ка), Польша, Чехия, Венгрия, Румыния, Украина (Центральная и Восточная Европа, ЦВЕ), а также Россия. Выбранные страны характеризуются высокими объемами контрактного производства электроники различного назначения. Россия включена в выборку исследуемых стран для сравнительной оценки ее привлекательности как потенциальной страны базирования. Китай и Индия не были включены в выборку, так как объемы производства и потребления электроники в этих странах не соизмеримы с другими странами базирования.

В результате расчетов было сформировано три кластера, позиции которых в системе координат «затраты и риски – потенциал внутреннего рынка и экспорта» представлены на (рис. 1). Объем круга характеризует емкость внутреннего странового рынка; черта, разделяющая страны по затратам на низкие и высокие, соответствует среднеотраслевому уровню; а черта, разделяющая страны по объему и экспортному потенциалу – среднемировому значению [3].

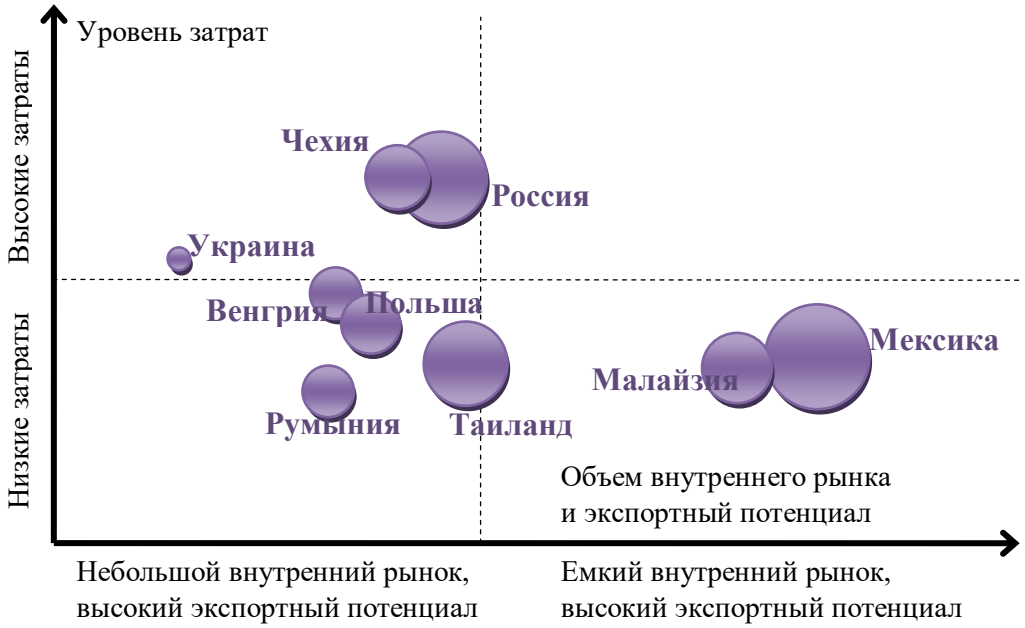


Рис. 1. Матрица позиционирования стран базирования контрактных производств электроники

В странах кластера, образованного Малайзией и Мексикой, электронные компоненты производятся с использованием дешевых ресурсов. Эти страны характеризуются одновременно высокими показателями и импорта, и экспорта электронных изделий и компонентов, низкими издержками и высоким объемами производства, относительно емким внутренним рынком и высоким потенциалом экспорта.

Для стран ЦВЕ и Таиланда, формирующих второй кластер, характерны высокие показатели экспорта, как следствие относительно низкой емкости внутренних рынков, и относительно низкий уровень издержек. В Таиланде производятся интегральные микросхемы и оборудование для телекоммуника-

ций. Страны ЦВЕ специализируются на производстве электронных компонентов для средств связи, компьютеров и промышленной электроники.

Чехия и Россия, образующие третий кластер, характеризуются сопоставимым уровнем затрат для контрактного производства электроники. На контрактных предприятиях Чехии производятся компьютеры, электронные компоненты, промышленная электроника, материальные носители для ИТ-индустрии. Объем внутреннего рынка России гораздо больше, чем Чехии, но у последней выше экспортный потенциал.

Можно утверждать о потенциальной привлекательности России для развития международного контрактного производства электроники.

На текущий момент Россия является импортером электроники – объем импорта в 2019 году составляет 1165 млн долларов США, а экспорт только 53,3 млн долларов США.

По данным Ассоциации разработчиков и производителей электроники (АПРЭ), годовой объём продаж электронной аппаратуры российского производства составляет 15 млрд. долларов. Валовый отраслевой доход – 6 млрд. долларов. В работе отрасли занято 360 тысяч человек со средней выработкой, равной 24 тысячам долларов в год. Российский рынок электроники составляет 0,4% мирового [6].

39% российского рынка электроники приходится на военную и аэрокосмическую технику, 20% на промышленную электронику, 10% на оборудование для связи, 9% на системы безопасности, 8% на светотехнику, по 4% на медицинскую технику и торговое оборудование, по 3% на автомобильную и потребительскую электронику.

Одной из основных проблем российской отрасли электроники является износ производственных фондов (в 2017 году степень износа составила 45%). Для решения этой проблемы в России актуальным представляется создание кластеров контрактных предприятий, с современными производственными мощностями. Производство продукции по контракту возможно для отечественных и зарубежных заказчиков с последующей реализацией продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Уровень проникновения контрактного производства в России составляет 12%, при среднемировом уровне в 35%. Контрактное производство электроники в России представлено локализованными производствами иностранных компаний (Jabil, TPV Technology) и отечественными преимущественно средними предприятиями. Отметим, что для контрактных предприятий потребительской электроники необходимо наличие дешевых ресурсов, для производства по контракту промышленной электроники более важна близость к заказчику и наличие квалифицированных кадров.

Для развития в России контрактного производства перспективным представляется сегмент промышленной электроники, который имеет достаточно высокую емкость внутреннего рынка, дает большую добавленную стоимость по сравнению с сегментом промышленной электроники, а также позволяет диверсифицировать портфели заказов благодаря производству для различных отраслей народного хозяйства.

Развитие кластеров контрактных предприятий возможно путем создания отечественных производственных баз, локализации иностранных контрактных предприятий в России, а также создания совместных контрактных предприятий.

Клиентами контрактных предприятий представляются российские разработчики, ранее размещавшие заказы в Китае, и переносящие заказы в Россию в силу сравнимости производственных издержек и преимущества близости к потребителю (перенос производства регистраторов фирмой Datakam из Азии в Московскую область) [2]. Иностранные компании смогут размещать заказы на производство электронной продукции для российского рынка и экспорта, например в страны СНГ, на мощностях российских, совместных или дочерних предприятий контрактных ТНК.

Необходимо отметить, что для создания устойчивой отрасли необходимо создание отечественной компонентной базы. В соответствии со стратегией развития электронной промышленности до 2030 года доля отечественной компонентной базы должна вырасти с 20 до 80%. Если локализация иностранных компаний должна происходить постепенно: от системной интеграции, через сборку конечных устройств до производства электронных узлов и модулей, то для развития компонентной базы необходимо развитие национального производства.

В Калининградской области холдингом GS создан технопарк Nanotech, который в том числе включает собственное микроэлектронное предприятие. Компания уже завершила этап прототипирования светодиодов и в 2021 году планирует выйти на крупносерийное производство – до 145 млн штук в год, инвестируя более 300 млн рублей. Потенциальные мощности завода могут удовлетворить более 50% потребностей госсектора. Отметим, что объем российского рынка светодиодного освещения в 2019 году составил – 58,9 млрд рублей. Объем государственных контрактов, в рамках которых должна производится замена традиционных источников света на светодиодные оценивается в 442 млрд. рублей в течение 10 лет. При этом, в 2020 году ужесточились требования для признания светового оборудования отечественным – светильник должен содержать отечественные светодиоды [5].

Ужесточения в сфере государственных закупок электроники коснулись не только сегмента светотехники, но и телекоммуникационного оборудования, оборудования связи, медицинского оборудования и других. В 2019 году объем государственных закупок электроники составил 260 млрд. рублей. При этом Министерство промышленности и торговли России постепенно переходит к более жестким запретам на приобретение иностранной продукции [1].

Чтобы сохранить присутствие на российском рынке иностранным компаниям приходится постепенно увеличивать уровень локализации продукции, что становится возможно при использовании модели контрактного производства. А для достижения эффекта масштаба производства и снижения удельных производственных издержек необходимо расширение рынка сбыта – развитие экспортоориентированного импортозамещения – производства продукции не только для внутреннего рынка, но и на экспорт [4].

Отметим, что в соответствии со стратегией развития электронной промышленности до 2030 года планируется постепенной развитие перспективных

рынков электроники: телекоммуникационное и навигационное оборудование, вычислительная техника, системы автоматизации, интернет вещей, интеллектуальная энергетика, искусственный интеллект, беспилотный транспорт и другие направления. Но необходимо понимать, что для развития устойчивой и конкурентоспособной отрасли нужно развитие эффективных производственных цепочек, в том числе, используя лучшие мировые практики.

Список литературы

1. *Галиева Д., Сапожников О., Бутрин Д.* Приключения электроники. Запрет импорта в госзаказе пока ограничат одной отраслью [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4374020 (дата обращения: 26.02.2021).

2. *Кодачигов В., Подцероб М.* Почему россияне – владельцы заводов за рубежом – спешат перенести производство в Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/05/20/pochemu-rossiyane-vladeltsi-zavodov-za-rubezhom-speshat-perenesti-proizvodstvo-v-rossiyu (дата обращения: 26.02.2021).

3. *Лукашевич М.Л., Малеванная Т.С.* Анализ факторов и условий размещения контрактного производства электроники [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/4462-2017-06-21-08-26-01 (дата обращения: 25.02.2021).

4. *Лукашевич М.Л., Малеванная Т.С.* Контрактное производство электроники в России как стратегия экспортоориентированного импортозамещения // Проблемы современной экономики. 2018. №1(65). С. 12–15.

5. *Тишина Ю.* Свет российской сборки. GS Group локализует производство светодиодов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4584787 (дата обращения: 25.02.2021).

6. ElectronTechExpo. Статистика рынка, проблемы и перспективы отечественной электроники [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://electrontechexpo.ru/Stati/industry-review (дата обращения: 25.02.2021).

УДК 332.14

Магомедов Гаджимурад Хадисович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены региональные проекты «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» и «Промышленный экспорт», реализуемые в рамках национальных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Международная кооперация и экспорт» соответственно, как основные региональные проекты в сфере промышленности Республики Дагестан. Определе-

© Г.Х. Магомедов, 2021.

ны цели и задачи указанных региональных проектов. Выявлены проблемы, возникшие в процессе их реализации, а также сформированы предложения для решения этих проблем.

Ключевые слова: национальный проект, федеральный проект, региональный проект, промышленный экспорт, индустриальный парк.

Magomedov Gadjimurad, Kh.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF REGIONAL PROJECTS IN THE INDUSTRY SPHERE ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The article discusses the regional projects «Acceleration of small and medium-sized businesses» and «Industrial exports» implemented within the framework of the national projects «Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiative» and «International cooperation and export» respectively, as the main regional projects in the field industry of the Republic of Dagestan. The goals and objectives of these regional projects have been determined. The problems that have arisen in the process of their implementation are identified, and proposals for solving these problems are formed.

Keywords: national project, federal project, regional project, industrial export, industrial park.

Реализация национальных проектов в каждом из субъектов Российской Федерации является важной составляющей реализации экономической политики региона. Процесс реализации национальных проектов в субъектах Российской Федерации сопровождается наличием ряда проблем, в том числе организационных, финансовых и др.

Национальные проекты Российской Федерации, призванные обеспечить прорывы в научно-технологическом и социально-экономическом развитии страны, повысить уровень жизни населения, были утверждены Указом Президента России В.В. Путина от 7 мая 2018 года [1]. Структура реализации национальных проектов предполагает трехуровневую систему. Верхний уровень представлен двенадцатью национальными проектами, содержащими цели и целевые показатели, которые обозначены в Указе Президента Российской Федерации. Целевые показатели и задачи национальных проектов декомпозированы в несколько федеральных проектов, которые в свою очередь, представлены региональными проектами на уровне субъектов Российской Федерации.

В настоящий момент в России реализуются следующие национальные проекты: «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Экология», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости» и «Международная кооперация и экспорт» [2, с. 235]. В каждый национальный проект входят от 3 до 11 федеральных проектов.

Говоря о Республике Дагестан, можно сказать, что в целях реализации целей и задач Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года на территории республики органами исполнительной власти Республики Дагестан разработаны 54 региональных проекта, 48 из которых реализуются с 2019 года в рамках 10 национальных проектов (кроме национальных проектов «Наука» и «Производительность труда и поддержка занятости»). С 2020 года в республике реализуются все 12 национальных проектов.

За 2019 год в рамках национальных проектов фактически было освоено 9,8 млрд. рублей или 49,4%, выделенных на реализацию из общей суммы бюджетных ассигнований (19,8 млрд. руб.). По этому показателю Республика Дагестан оказалась в числе худших регионов России. В 2020 году на реализацию национальных проектов в республике было выделено 29,7 млрд. руб., из которых освоено 22,8 млрд. руб. (76,9%) [5]. Ниже перейдем непосредственно к рассмотрению и анализу проблем реализуемых региональных проектов в сфере промышленности.

Региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» реализуется в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В рамках регионального проекта планируется создание и развитие промышленного (индустриального) парка «Аврора» по мероприятию «Создание и (или) развитие (за исключением капитального ремонта) инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, оказывающей имущественную поддержку промышленных (индустриальных) парков, агропромышленных парков».

Соглашением о предоставлении субсидии бюджету субъекта Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации от 13 февраля 2019 года №139-09-2019-249 (далее – Соглашение) были установлены предельные сроки завершения строительства промышленного (индустриального) парка «Аврора» – декабрь 2019 года [3].

Достижение установленных Соглашением сроков реализации осложнено отсутствием актуальной проектно-сметной документации, в соответствии с которой необходимо определить остаточные объемы работ для объявления аукциона.

В рамках действующих норм бюджетного законодательства отсутствует возможность реализации проекта в установленные сроки, что влечет за собой риски недостижения показателей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и снижения темпов роста экономики республики.

Для решения указанной проблемы необходимо на федеральном уровне рассмотреть возможность продления сроков реализации мероприятия «Создание и развитие технопарка, промышленного (индустриального) парка «Аврора» Республики Дагестан» путем заключения дополнительного соглашения к уже существующему.

Региональный проект «Промышленный экспорт», который реализуется в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт», пред-

полагает обеспечение увеличения объема экспорта несырьевых неэнергетических промышленных товаров и объема экспорта промышленных услуг, за счет развития международной конкурентоспособности промышленных предприятий, реализации пакета отраслевых регуляторных мер и программ (стратегий) ускоренного развития экспорта. Планируется достижение объема экспорта продукции машиностроения до 15,00 млн. долларов США к 2024 году, а также объема экспорта конкурентоспособной промышленной продукции до 31,00 млн. долларов США [4].

Также ожидаемый результат реализации регионального проекта определён количеством заключённых с промышленными предприятиями корпоративных программ повышения конкурентоспособности (далее – КППК), в которых будет указан рост объёма экспорта.

Существуют следующие проблемы реализации регионального проекта «Промышленный экспорт»:

1. В связи с несоответствием заявленных предприятий установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 23 февраля 2019 г. №191 требованиям (задолженность по уплате налогов за 30 календарных дней до даты подачи указанной заявки; ОАО «Кизлярский электроаппаратный завод» в течение трех лет находилось в состоянии банкротства), становится невозможным их участие в КППК.

2. Риск недостижения установленных объемов экспорта предприятиями, заявившимися на участие в отборе КППК. Причиной является проблемное получение/оформление банками заемных средств производственных предприятий. Ключевым инструментом регионального проекта «Промышленный экспорт» является льготное финансирование (субсидирование процентных ставок по кредитам (экспортным кредитам) на создание экспортно-ориентированных производств), которое составляет более 85% выделенного бюджета проекта. В этой связи предприятия – экспортеры не смогут в полном объеме воспользоваться мерами государственной поддержки.

Для решения этой проблемы целесообразно применить следующие мероприятия:

- создание конкурентной среды банковских услуг (открытие филиалов/ дополнительных офисов крупных банков России);
- в целях предоставления обеспечения по запрашиваемым кредитам можно использовать возможности Фонда содействия кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан (поручительство, гарантия). В случае необходимости можно обратится к правительству республики с вопросом докапитализации, для увеличения количества получателей гарантий/суммы гарантии;
- средняя процентная ставка по заемным средствам кредитных организаций на территории РФ начинается от 12%. Государственная поддержка реализации корпоративных программ повышения конкурентоспособности (КППК) заключается в субсидировании процентной ставки до 4,5% годовых от коммерческой ставки банка. Данная субсидия малопривлекательна. К настоящему времени в

республике создан Фонд развития промышленности (ФРП), который предоставляет займы под 1%, 3% и 5% годовых сроком до 7 лет в объеме от 5 до 750 млн руб., стимулируя приток прямых инвестиций в реальный сектор экономики. В случае активной работы ФРП рассмотреть возможность докапитализации бюджета.

3. Слабая освоенность внешних рынков.

Взаимодействие с российским экспортным центром в целях формирования экспортной политики в Республике Дагестан, а также активная работа по предложению экспортно-ориентированной продукции республики иностранным гостям, посещающим Дагестан в целях расширения и перспективного сотрудничества, способствует нивелированию отрицательных факторов этого вопроса.

Подводя итоги, следует сказать, что сфера промышленности в Республике Дагестан имеет значительный потенциал для развития, но существует и ряд серьезных проблем, в том числе при реализации региональных проектов. Решение имеющихся проблем позволит стимулировать рост промышленного производства и создать комфортные условия для развития промышленных предприятий республики.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации». Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.

2. *Лысенко А.А., Шайбакова Л.Ф.* Проблемы при реализации национальных проектов Российской Федерации // Вопросы студенческой науки. Выпуск №(53). 2021. Янв. С. 234–238.

3. Официальный сайт Правительства Республики Дагестан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-dag.ru/ (дата обращения: 23.02.2021).

4. Официальный сайт Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minec-rd.ru/ (дата обращения: 23.02.2021).

5. Счетная палата Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.spdag.ru/ (дата обращения: 23.02.2021).

УДК 336

Николихина Светлана Анатольевна
Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ЛИЗИНГА В РОССИИ НА ТЕКУЩИЙ ГОД

Аннотация. В статье рассмотрено понятие лизинга, этапы развития лизинговых отношений и законодательство, регулирующее лизинговые отношения в России. Автор отмечает, что для лизингодателя лизинг – выгодный способ вложения капитала, который позволяет

© С.А. Николихина, 2021.

эффективно размещать свободные денежные активы. Дана классификация российских лизинговых компаний по форме собственности и по типу бизнеса. При этом отмечено, что независимые компании более устойчивы к изменениям рыночной конъюнктуры по сравнению с монолайнерами, с типичным риском сезонности бизнеса у ключевых клиентов. В статье приведены итоги лизинговых отношений за 2020 год с сокращением суммы лизинговых договоров, но с увеличением лизинговых платежей к получению по итогам прошлого года на 6,5%. Сделан акцент на том, что государственные меры поддержки особо пострадавших от пандемии видов экономической деятельности имели незначительный эффект для лизингового рынка и не привели к возрастанию объема нового бизнеса. Однако лизинг как одна из ведущих форм развития экономики в России будет продолжать совершенствование с учетом ожидаемых поправок в федеральном законодательстве в текущем году.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые отношения, лизинговые компании, договор лизинга.

Nikolikhina Svetlana, A.
Emperor Alexander I Saint-Petersburg
State Transport University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TRENDS OF THE LEASING MARKET IN RUSSIA FOR THE CURRENT YEAR

Abstract. The article discusses the concept of leasing, the stages of development of leasing relations and the legislation governing leasing relations in Russia. The authors note that for a lessor, leasing is a profitable way of investing capital, that allows you to effectively allocate free cash assets. The classification of Russian leasing companies by form of ownership and by type of business is given. At the same time, it was noted that independent companies are more resistant to changes in market conditions in comparison with monoline, with a typical risk of seasonality of business for key clients. The article presents the results of leasing relations for 2020 with a decrease in the amount of leasing agreements, but with an increase in lease payments receivable at the end of last year by 6.5%. The emphasis is made on the fact that government measures to support the types of economic activities especially affected by the pandemic had an insignificant effect on the leasing market and did not lead to an increase in the volume of new business. However, leasing as one of the leading forms of economic development in Russia will continue to improve taking into account the expected amendments to the Federal legislation this year.

Keywords: leasing, leasing relations, leasing companies, leasing agreement.

В процессе хозяйствования организации сталкиваются с проблемой нехватки средств и ресурсов для осуществления текущей деятельности. Банковское кредитование не всегда может решить эту проблему. Альтернативой для организаций стал лизинг, появившейся в России сравнительно недавно. Благодаря своей экономической привлекательности лизинг стал быстро развиваться, возникли организации, для которых лизинговая деятельность стала основной.

Приобретение оборудования в лизинг не требует существенного материального обеспечения: гарантией расчетов часто является само лизинговое имущество для получения кредита, и в случае невыполнении обязательств арендатором, предмет лизинга у него изымается.

Лизинг, как и любой другой финансовый инструмент целесообразен только в том случае, если он в равной степени выгоден как лизингодателю, так

и лизингополучателю. Ключевое значение лизинга – способность приносить участникам сделки доход.

Развитие лизинговых отношений прошло несколько этапов:

- становление на рынке нового субъекта – организаций, которые осуществляют сдачу имущества во временное пользование, в том числе предоставляют потребителю на возвратной основе необходимый капитал путем покупки для него необходимого имущества со сравнительно значительным сроком службы;
- выход лизинговых отношений за пределы одной страны – осуществление международных лизинговых сделок;
- рост и совершенствование промышленности, а также удлинение перечня предметов, передаваемых во временное пользование, рост количества лизинговых организаций и конкуренции между ними. В результате в погоне за аудиторией потребителей вырос и перечень услуг, предоставляемых лизингодателями. Появились дополнительные услуги, например, по проверке и обслуживанию машин и оборудования, проектные услуги, консультации различного рода;
- становление различных форм лизинга, где сам лизингодатель должен использовать заемные средства на цели приобретения имущества – предмета лизинга.

В России действует законодательство, регулирующее лизинговые отношения, при этом правовая база лизинга отражена в нормативных актах государственных органов власти и управления различных уровней, которые имеют неодинаковую юридическую силу, поэтому формирование нормативно-правовой базы лизинга не завершено: по сей день имеется множество вопросов и существенных недостатков.

Лизинговые отношения регулируются двумя основными документами – ГК РФ и Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)». Принятые нормативные акты допускают: гибкость договорных отношений, возможность применения ускоренной амортизации лизингового имущества, вовлечение затрат на лизинговую сделку в себестоимость продукции. Гражданское законодательство Российской Федерации, Федеральный закон и договор лизинга регулируют права и обязанности сторон договора лизинга [1; 2].

Для лизингодателя лизинг – выгодный способ вложения капитала, который позволяет эффективно размещать свободные денежные активы. К тому же лизингодатель применяет амортизацию с применением ускоренного метода, уменьшая налогооблагаемую базу при расчете налога на прибыль.

Свобода, предоставленная участникам лизинговых отношений российским законодательством, даёт возможность при заключении договора лизинга, учитывая свое финансовое положение, перспективы развития бизнеса, точное распределении денежных потоков, выбрать наиболее удобный и оптимальный вид лизинга.

Лизинг открывает возможность лизингополучателю к расширению или модернизации производства и налаживания обслуживания оборудования без больших единовременных затрат и необходимости привлечения заемных

средств и может быть рассмотрен как мощный инструмент эффективного управления денежными потоками.

Российские лизинговые компании по форме собственности подразделяются на государственные, околобанковские, кэптивные, независимые, а по типу бизнеса – на монолайнеры и универсальные.

Компании, прямо или косвенно являющиеся государственными составляют самую большую долю рынка (ГТЛК, «ВЭБ-лизинг»).

Дочерние банковские организации («Сбербанк-Лизинг», «ВТБ-Лизинг», «Альфа-Лизинг», «Газпромбанк-Лизинг», «Райффайзен-Лизинг») ведут лизинговую деятельность совместно с соответствующим банком.

Кэптивные компании («Сименс Финанс», «КАМАЗ-Лизинг»), как правило, ведут бизнес под брендом производственного холдинга и осуществляют лизинг соответствующей брендовой продукции, выпускаемой холдингом.

Наряду с вышеуказанными все же существуют и независимые компании, неподконтрольные государству или госбанку (ЛК «Европлан», «Регион-Лизинг», «Балтийский Лизинг»).

Государственные лизинговые организации, характеризуются значительной концентрацией кредитного риска и имеют значительную долю проблемных активов и, обычно отличаются низкой ликвидностью портфеля активов.

У независимых организаций отсутствует поддержка со стороны акционеров, однако это отчасти нивелируется широким доступом к рынку капиталов и меньшей концентрацией кредитного риска. Их портфели диверсифицированы, и такие компании более устойчивы к изменениям рыночной конъюнктуры по сравнению с монолайнерами, с типичным риском сезонности бизнеса у ключевых клиентов.

В 2020 году произошло сокращение суммы лизинговых договоров, лизинговые платежи к получению по итогам прошлого года выросли на 6,5% и составили 5,2 трлн рублей. При этом рост во многом был обусловлен ростом объема реструктуризаций лизинговых договоров по причине падения в экономике на почве пандемии, а также переоценкой валютных договоров, так как курс рубля упал на 19% за 2020 год.

Лидер рынка в 2020 году – компания ГТЛК, объем нового бизнеса которой сократился на 12%, на второе место – «Сбербанк Лизинг», сокращение на 34%, третье место заняли «ВТБ Лизинг», сокращение на 10%. Уменьшение объема нового бизнеса ведущих лизинговых организаций привело к сокращению их доли на рынке по итогам 2020-го до 31%, когда в 2019 году их доля составляла 36% [3].

Государственные меры поддержки особо пострадавших от пандемии видов экономической деятельности имели незначительный эффект для лизингового рынка и не привели к возрастанию объема нового бизнеса.

На текущий момент Правительство России рассматривает лизинг как одну из ведущих форм развития экономики. В этот сектор направлен значительный денежный поток со стороны государства, а значит обязательно обеспечение прозрачности лизинговой деятельности, надежности и устойчивости. Что в свою очередь подразумевает реформу лизинга и разработку поправок в Федеральное законодательство с целью достижения самостоятельности и самодостаточности лизинговых отношений, развития лизинга для малого и среднего биз-

неса, так как, например, развитый рынок лизинга воздушных судов и железнодорожных вагонов крайне цикличен и насыщен.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 25.02.2021).
2. Федеральный закон от 29.10.1998 №164-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О финансовой аренде (лизинге)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 25.02.2021).
3. Сокращение объемов нового бизнеса ТОП-3 компаний не позволило рынку лизинга достигнуть прошлогодних значений по итогам 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/leasing/2020_pre/ (дата обращения: 25.02.2021).

УДК 338

Овсипян Марина Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования промышленной политики. Эти вопросы достаточно сложны вследствие многоукладности экономики и стратегической роли промышленности в экономике РФ. Актуальность государственного регулирования обусловлена необходимостью решения проблем, связанных с различными процессами, происходящими в экономике, – сменой технологических укладов, переходом от экспортно-сырьевой экономики к инновационной, поскольку от государственного регулирования зависит конкурентоспособность отечественной промышленности и экономики в целом. В статье рассматриваются вопросы эффективного распределения бюджетных средств и механизмы, способствующие уменьшению экстенсивности экономики. Анализируются понятия «развитие экономики» и «промышленная политика государства». Исследуются экономические модели, оптимальным образом учитывающие социальную и экономическую направленность приоритетов политики государства. Приводятся рекомендации по решению проблем государственного регулирования.

Ключевые слова: государство, экономика, управление, политика, промышленность.

Ovsipyan Marina, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petreburg, Russian Federation

STATE INDUSTRIAL POLICY AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article deals with the issues of state regulation of industrial policy. These issues are quite complex due to the multi-structured economy and the strategic role of industry in the Russian economy. The relevance of state regulation is due to the need to solve problems associated

© М.В. Овсипян, 2021.

with various processes taking place in the economy – a change in technological structures, a transition from an export-raw material economy to an innovative one, since the competitiveness of the domestic industry and the economy as a whole depends on state regulation. The article discusses the issues of effective distribution of budgetary funds and mechanisms that contribute to reducing the extensiveness of the economy. The concepts of "economic development" and "industrial policy of the state" are analyzed. The article examines economic models that optimally take into account the social and economic orientation of the state policy priorities. Recommendations for solving problems of state regulation are given.

Keywords: state, economy, management, politics, industry.

В последние годы экономика многих стран меняется. Ряд авторов утверждает, что в настоящее время практически исчерпаны экстенсивные факторы развития. В мире появление последнего, шестого технологического уклада экономики относят к 2010 году, к 2040 году он, по прогнозам, вступит в фазу зрелости. В США около 60% производительных сил действуют в рамках пятого уклада, а небольшая часть (5%) относятся к шестому технологическому укладу. В РФ, наоборот, большая часть экономики находится в четвёртом технологическом укладе, и только 10% – в пятом [1].

По мнению Шестаковой К.В., промышленная политика связана, в первую очередь, с инновационной, инвестиционной и структурной политикой, проводимыми в промышленном секторе. Стратегия государства в части развития промышленности требует баланса между целями сугубо экономического характера и социального развития. Промышленная политика и ее составляющие не должны нарушать основы действия рыночного механизма. Наоборот, их задача – способствовать усилению конструктивного воздействия рынка на приоритетные виды деятельности [3].

Основными проблемами отечественной экономики являются сырьевая направленность, износ основных фондов, дефицит технологий и др. Для преодоления этих тенденций нужна модернизация промышленности, повышение энергоэффективности, импортозамещение и другие мероприятия.

Другой важный момент – развитие регионов. По оценкам специалистов, инвесторы с осторожностью относятся к участию в региональных проектах. Матвеева М.В. и Чупров А.П. отмечают, что отсутствие развитой инвестиционной инфраструктуры осложняет поиск инвесторов и подкрепляется высокими инвестиционными и предпринимательскими рисками [2].

На сайте Минпромторга РФ размещена информация о том, что в настоящее время на федеральном уровне реализуется национальный проект «Международная кооперация и экспорт», который включает в себя 5 федеральных проектов: «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции агропромышленного комплекса», «Логистика международной торговли», «Экспорт услуг» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

Проект рассчитан на 6 лет. К 2025 г. планируется увеличить объем российского несырьевого и неэнергетического экспорта до 250 млрд. долл. В том числе, объем экспорта продукции машиностроения должен составлять 60 млрд. долл., продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд. долл. Регионы РФ

призваны участвовать в реализации проекта, развивая свой экспортный и инвестиционный потенциал.

Для реализации таких проектов государством предусмотрено масштабное финансирование. Однако не всегда «развитие экономики» и «финансирование» – понятия тождественные. Доходы от нефтяного экспорта, инвестируемые в определенные отрасли, могут обеспечить некоторый экономический рост.

Рассчитывать же на серьезные изменения можно только в том случае, если будут изменены принципы государственного регулирования. Экстенсивным является сам подход к управлению экономикой, в котором распределительный механизм играет важную роль.

Эта система действовала в советский период. Определенные результаты (стабильность, предсказуемость, социальная направленность и т.д.) были. В современной ситуации, когда есть рынок, можно по-другому обеспечивать экономический рост: не сдерживать предпринимательскую деятельность, на законодательном уровне создавать условия, которые бы препятствовали нецелевому использованию бюджетных средств.

В действительности ситуация прямо противоположная – постоянное «накачивание» бюджетными средствами определенных структур и бесконечные препоны для предпринимательской деятельности. Эти препятствия, несмотря на декларируемую реформу контрольно-надзорной деятельности, создают дополнительную почву для обогащения чиновников, от которых зависит распределение бюджетных средств или выдача разрешений на лицензируемые виды деятельности.

С большой долей вероятности можно утверждать, что выделяемые государством для финансирования национальных проектов бюджетные ассигнования наполнят «карман» чиновников. При этом часть средств будет направлена для создания видимости экономического роста и развития экономики.

Между тем не следует забывать, что страна существует в условиях международной конкуренции. Нужно менять подходы к управлению экономикой и к законодательному регулированию функционирования отдельных отраслей. Исторические примеры того, к чему приводит застой в экономике, хорошо известны.

Те средства, о которых говорится на сайте Минпромторга, были бы полезны экономике в том случае, ели бы их распределению предшествовала реформа, аналогичная сингапурской реформе.

Более гуманной, по сравнению с Сингапуром, выглядит скандинавская модель экономики. Скандинавские страны на протяжении многих лет проводят государственную политику, в основе которой – капиталистическая модель, имеющая социалистические черты. Существенное влияние государства на экономику обеспечивает гражданам бесплатную медицину, образование и другие преимущества. С другой стороны, есть все условия для развития частного бизнеса. В странах Северной Европы созданы оптимальные условия для жизни людей – без тоталитаризма, присущего сингапурской модели.

Только время может дать ответ на вопрос, какая модель реализуется в нашей стране, и насколько эффективным будет ее применение.

Список литературы

1. *Бабич Т.Н., Вертакова Ю.В., Осипова И.В.* Обоснование механизма осуществления технического перевооружения на промышленных предприятиях при реализации направлений государственной экономической политики // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. №2(23). С. 24–34.

2. *Матвеева М.В., Чупров А.П.* Государственная политика промышленного развития регионов Сибири и Дальнего Востока в условиях экономической нестабильности // Фундаментальные исследования. 2017. №9–2. С. 466–470.

3. *Shestakova K.V.* Evolution of approaches to understanding the role and place of industrial policy in the public administration system // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. 2017. №3(9). P. 90–98.

УДК 65.011

Платонов Владимир Владимирович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

УТОЧНЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АНАЛИЗА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Излагается новый подход к построению системы показателей, основанной на модели «ресурсы – организационные способности» (модели РОС), позволяющей применить ресурсно-ориентированный подход к анализу предприятий промышленности и нематериальных отраслей в условиях информационного общества. В первой части дается описание базовых блоков системы показателей, соответствующих модели РОС. Обсуждаются методические решения по интеграции в единую систему количественных и качественных индикаторов. Особое внимание уделено проблеме перевода категориальных (качественных) показателей в количественные, а также использованию стоимостных и натуральных количественных показателей эффективности. Во второй части описывается матрица показателей для предприятий промышленности и нематериальных отраслей, реализующая систему показателей модели РОС. В ячейках матрицы содержатся примеры важнейших показателей по базовым блокам системы, включая ключевые, уникальные и идиосинкразические показатели. В заключение обсуждаются направления апробации и развития подхода.

Ключевые слова: информационное общество, анализ предприятий, нематериальные отрасли, организационные способности, система показателей.

© В.В.Платонов, 2021.

Platonov Vladimir, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

REFINING THE SYSTEM OF INDICATORS FOR THE ANALYSIS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AND INTANGIBLE INDUSTRIES IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. A new approach to the construction of a system of indicators based on the "resources – organizational capabilities" model (ROC model) is presented, which allows applying the resource-based view to the analysis of manufacturing enterprises and organizations of intangible industries in the information society. The first part provides a description of the basic blocks of the scorecard corresponding to the ROC model. Methodological solutions for integration into a single system of quantitative and qualitative ones are discussed. Special attention is paid to the problem of converting categorical (qualitative) indicators into quantitative ones, as well as the application of the non-monetary and monetary quantitative information when developing the scorecard. The second part describes the matrix of indicators of the analysis of industrial enterprises and intangible industries, which implements the system of indicators in accordance with the ROS model. The cells of the matrix provide examples of the typical metrics for the basic building blocks of the system, including key indicators, unique indicators, and idiosyncratic indicators. In the conclusion, the directions of approbation and development of the approach are discussed.

Keywords: information society, enterprise analysis, intangible industries, organizational capabilities, scorecard.

Условия информационного общества диктуют необходимость уточнения системы показателей, в том числе, для реализации целей государственной промышленной политики и оценки национальных проектов. Такая система должна позволять осуществить всестороннюю, комплексную оценку предприятий как сложных хозяйственных объектов. Уточненная система показателей должна сочетать в себе показатели причины и эффекта (следствия), количественные и качественные показатели, стоимостные и натуральные показатели, а также показатели, учитывающие синергию, обусловленную взаимодействием ряда факторов. С одной стороны, система должна включать традиционные, общепринятые индикаторы финансового и экономического анализа. С другой стороны, она должна интегрировать новые показатели, отражающие эмерджентные свойства предприятий [3], то есть, те новые характеристики внутрифирменных факторов, которые появляются, возникают в условиях информационного общества. По большей части, речь идет о показателях оценки нематериальных факторов. Таким образом, уточненная система показателей, предложенная в этой работе, может быть применена как для анализа промышленных предприятий, так и отраслей нематериального производства.

Во-первых, различия касаются необходимости использовать развёрнутую систему показателей оценки материальных факторов при анализе промышленных предприятий в сочетании с индикаторами нематериальных факторов, значение которых, в условиях информационного общества, выходит на первый план и в промышленности. Во-вторых, в случае предприятий и организаций от-

раслей нематериального производства, нематериальные факторы, прежде всего ресурсы, следует увязать с показателями эффекта как их важнейшего источника. При этом требуется, чтобы система оценки обладала универсальностью, в условиях, когда возрастает доля отраслей нематериального производства, а в реальном секторе экономики повышается значение нематериальных факторов. За основу для разработки уточненной, а, по сути, новой системы показателей, мы взяли модель «ресурсы-организационные способности» (Модель РОС), предложенную нами для оценки предприятий и организаций в условиях информационного общества и адаптированную к профессиональному футболу [1]. Модель разработана в рамках ресурсно-ориентированного подхода [2]. Здесь мы развиваем модель РОС, уточняя соответствующую ей систему показателей, а также расширяем модель РОС на предприятия реального сектора и другие нематериальные отрасли.

На схеме (рис. 1) представлены базовые блоки, лежащие в основе системы показателей, согласно модели РОС. Из-за характера конструктов модели РОС, четыре базовых блока (А2, А2-1, А3, А3-1) состоят только из количественных показателей и один – только из качественных – категориальных показателей. Основное методическое решение, на котором построен разработанный нами подход к анализу промышленных предприятий и отраслей нематериального производства в условиях информационного общества, состоит в том, что качественные показатели организационных способностей (блок А1) рассматриваются в модели РОС как факторы, определяющие эффективность использования ресурсов (блок А2). Чтобы быть интегрированными в систему оценки, эти качественные показатели преобразуются в количественные: 1) либо по оценочной шкале; 2) либо как переменные-манекены (фиктивные переменные). В первом случае, получается более точная оценка, например, по шкале Лайкерта [6]. Во втором случае, имеет место более грубая дихотомическая (бинарная) оценка. В этом случае, переменным присваиваются цифровые метки: 0 или 1.

Центральный блок – ресурсный (А2.) представляет собой информацию финансовой отчетности: из бухгалтерского баланса (отчета о финансовом положении), в части задействованных ресурсов; из отчета о прибылях и убытках, в части израсходованных ресурсов; из отчета о движении денежных средств при оценке объема ресурсов, путем дисконтирования денежных потоков. Также блок А2 может содержать информацию в натуральных показателях относительно задействованных или израсходованных ресурсов. В этом случае, повышается конкретность, но в ущерб сопоставимости отдельных видов ресурсов. Проблема сопоставимости различных ресурсов может быть решена применением эксплораторного факторного анализа, аналогично решению по интеграции организационных способностей, а также любого другого подхода, который позволяет оценить влияние изменения независимой переменной на динамику зависимой. Блок А2-1 отражает синергический эффект от взаимодействия различного рода ресурсов и описывается количественными стоимостными показателями. В качестве примера, можно перевести гудвилл, который с 90-х годов прошлого века подчас, ошибочно, переводится на русский язык как «деловая репутация». На самом деле, гудвилл представляет собой превышение цены приобретения фир-

мы над рыночной стоимостью ее чистых активов и, в терминах системного анализа, отражает эмерджентные свойства, синергию, возникающие при взаимодействии ресурсов в рамках сложной системы – организации, действующей в условиях информационного общества.

Рис. 1. Блоки качественных и количественных показателей согласно модели РОС
Разработано на основе [1]

Показатели эффективности объединены в два блока – абсолютные показатели эффекта (А3) и собственно показатели эффективности (А3-1) – относительные индикаторы (коэффициенты), которые соотносят показатели эффекта (А3) и ресурсов (А2). Показатели эффективности могут быть стоимостными, натуральными и комбинированными. В этом модель РОС не вводит ничего нового. Так, один из важнейших показателей эффективности в традиционном экономическом анализе – производительность труда может существовать в стоимостном выражении. Например, в его числителе может быть выручка, а в знаменателе – фонд заработной платы. Производительность труда может быть выражена и в натуральных измерителях. Пример – объем извлечённого грунта на количество основного производственного персонала – землекопов. Может быть комбинированным, если продолжить приведенный пример, это будет выручка на количество землекопов. При использовании натуральных показателей снимается проблема стоимостного измерения эффекта и ресурсов, но, в боль-

шинстве случаев, теряется сопоставимость, теряется возможность интегральной оценки. Исключение составляют отрасли, где существуют интегральные виды эффекта в стоимостном выражении, например, профессиональный спорт. Особо интересным моментом, при использовании модели РОП, является возможность получить стоимостную оценку факторов организационных способностей, с применением регрессионной модели, исходя из заданных в денежном измерении показателей ресурсов, синергии и эффекта.

В табл. 1 приведена примерная матрица ячейки, которая содержит важнейшие показатели по базовым блокам. Также в матрице указано на случаи, когда показатели являются идиосинкразическими, то есть теми, состав которых зависит от особенностей отрасли или конкретной компании.

Таблица 1

Матрица показателей анализа промышленных предприятий и отраслей нематериального производства согласно модели РОС

<table>
<tr><td colspan="4">Показатели эффективности (А3-1)
Рентабельность
Фондоотдача
Использование активов
Производительность</td></tr>
<tr><td colspan="4">Показатели эффекта (А3)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Стоимостные (финансовые)</td><td colspan="2">Натуральные (нефинансовые)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Выручка от реализации продукции
Выручка от реализации услуг
Роялти
Доходы от финансовой деятельности
Рост рыночной стоимости материальных активов
Рост рыночной стоимости нематериальных активов
Добавленная стоимость
Операционный приток денежных средств</td><td colspan="2">Идиосинкразический – зависит от отрасли и компании</td></tr>
<tr><td colspan="2">Показатели ресурсов (А2)</td><td colspan="2">Показатели организационных способностей (А1)</td></tr>
<tr><td>Ключевые</td><td>В том числе уникальные</td><td>Ключевые</td><td>В том числе уникальные</td></tr>
<tr><td>Основной капитал
Оборотный капитал
Человеческий капитал
Отношенческий капитал, включая ресурсы социальных сетей
Информация и данные
Интеллектуальная собственность, кроме исключительных прав
События</td><td>Бренд
Исключительные права
Ноу-хау
Идиосинкразический – зависит от компании</td><td rowspan="3">Управлять операционной деятельностью
Управлять проектами и инвестициями
Использовать информацию и данные
Закупать взаимодействовать с контрагентами
Продавать, взаимодействовать с клиентами
Стимулировать и мотивировать персонал
Внедрять новые технологии
Создавать новые технологии
Развивать методы управления
Учитывать и контролировать
Защищать бизнес</td><td rowspan="3">Идиосинкразические организационные способности для конкретной компании или отрасли</td></tr>
<tr><td colspan="2">Показатели синергии ресурсов (А2-1)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Тобин Q
Гудвилл
Показатели остаточного дохода, например, Эдвардса-Белла-Ольсена (EVO), Экономическая добавленная стоимость (EVA)</td></tr>
</table>

В табл. 1 приведен список показателей ключевых способностей, который увязан с показателями ключевых ресурсов. Указанные ключевые способности могут конкретизироваться и детализироваться для определенных задач управления. То же справедливо и для других блоков. Так синергии могут конкретизироваться в разрезе взаимодополняемости продуктов, технологий, организационных единиц, людей, информации и других ресурсов. Но для использования в модели, категории должны быть укрупненными. Иллюстрацией идиосинкразических организационных способностей, применительно к отрасли является способность соответствовать нормам и правилам – ключевая способность для банков, строительных компаний и фирм ряда других отраслей.

Предложенная система еще находится в стадии разработки и апробации. Дискуссионным моментом является место в матрице РОС показателей синергии – остаточного дохода, таких как, показатели Эдвардса-Белла-Ольсона (EVO) [5] и экономическая добавленная стоимость (EVA) Стерна и Стюарта [7]. Они также могут рассматриваться как показатели эффективности. Требуется тестирование системы оценки путем применения регрессионной модели, которая позволит лучше понять и отработать взаимосвязь показателей, определить стоимостные значения факторов организационных способностей для важнейших отраслей и типов предприятий. Так как интегрируются различного вида показатели оценки материальных и нематериальных факторов, система актуальна для решения задачи извлечения информации из больших данных, главным атрибутом которых является их разнородность. Так как методология извлечения информации из больших данных, с использованием технологий искусственного интеллекта, стремительно развивается, возможно их анализ не потребует регрессионной модели. Учитывая данное обстоятельство, приоритетом является не регрессионная модель, а апробация структурно-логической модели по финансовой отчетности публичных акционерных обществ, нефинансовым данным системы раскрытия корпоративной информации, публикациям в специальной печати, данным социальных сетей и другим источникам.

При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект №19-010-00257 «Методология анализа промышленных предприятий и отраслей нематериального производства в условиях информационного общества и цифровизации».

Список литературы

1. *Платонов В.В., Кузяев Д.А.* Подход к комплексной оценке эффективности на примере профессионального футбола // Экономические науки. 2020. №5. С. 84–92.

2. *Карлик А.Е, Платонов В.В.* Ресурсно-ориентированный подход в междисциплинарной перспективе // Финансы и Бизнес. 2013. №4. С. 4–12.

3. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: Справочник / Под ред. *В.Н. Волковой* и *А.А. Емельянова*. М.: Финансы и статистика, 2006. 848 с

4. *Ohlson J.* Accounting earnings, book values, and dividends: The theory of the clean surplus equation in equity valuation / Clean Surplus. A Link Between Accounting and Finance. *R. Brief, K.V. Peasnell* (Eds.) New York: Garland, 1996. pp. 167–227.

5. *Edwards E., Bell P.* The Theory and Measurement of Business Income. Berkeley: University of California Press, 1961. 322 p.

6. *Scholtz B., Burger C., Gcakasi M.* Evaluating visualisation tools for balanced scorecards / Proceedings of the First International Conference on Enterprise Systems. IEEE: Port-Elisabeth. 2013. pp. 1–9.
7. *Stewart B.* The Quest for Value. New-York: HarperCollin, 1991. 800 p.

УДК 338.24.01

Плещиц Степан Григорьевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Плоткин Борис Кальманович
Ассоциация содействия промышленности,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. Выявлены и изложены философские основы планирования в системе управления предприятием. Представлены этапы действий планирования с позиций философии – от идеи и гипотезы и до целевой функции модели плана.
Ключевые слова: философия, методология, коммерческая идея, рабочая гипотеза, модель, цель, план – проект.

Plezhits Stepan, G.
Saint-Petersburg State the University of Economic,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Plotkin Boris, K.
Association for the Promotion of Industry,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF PLANNING IN THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. The philosophic foundations of planning in the enterprise management system are identified and presented. The stages of planning actions from the standpoint of philosophy are presented - from the idea and hypothesis to the target function of the plan model.
Keywords: philosophical, methodology, commercial idea, working hypothesis, model, goal, project plan.

Изучение роли науки в экономике привело к обоснованию того, что наукоёмкость есть важнейший критерий качества управления производственно-

© С.Г. Плещиц, Б.К. Плоткин, 2021.

коммерческой деятельностью. Дальнейшее развитие данного направления потребовало рассмотреть и философские основы экономики.

Взаимосвязь философии и системы управления предприятием представлена на рис. 1.

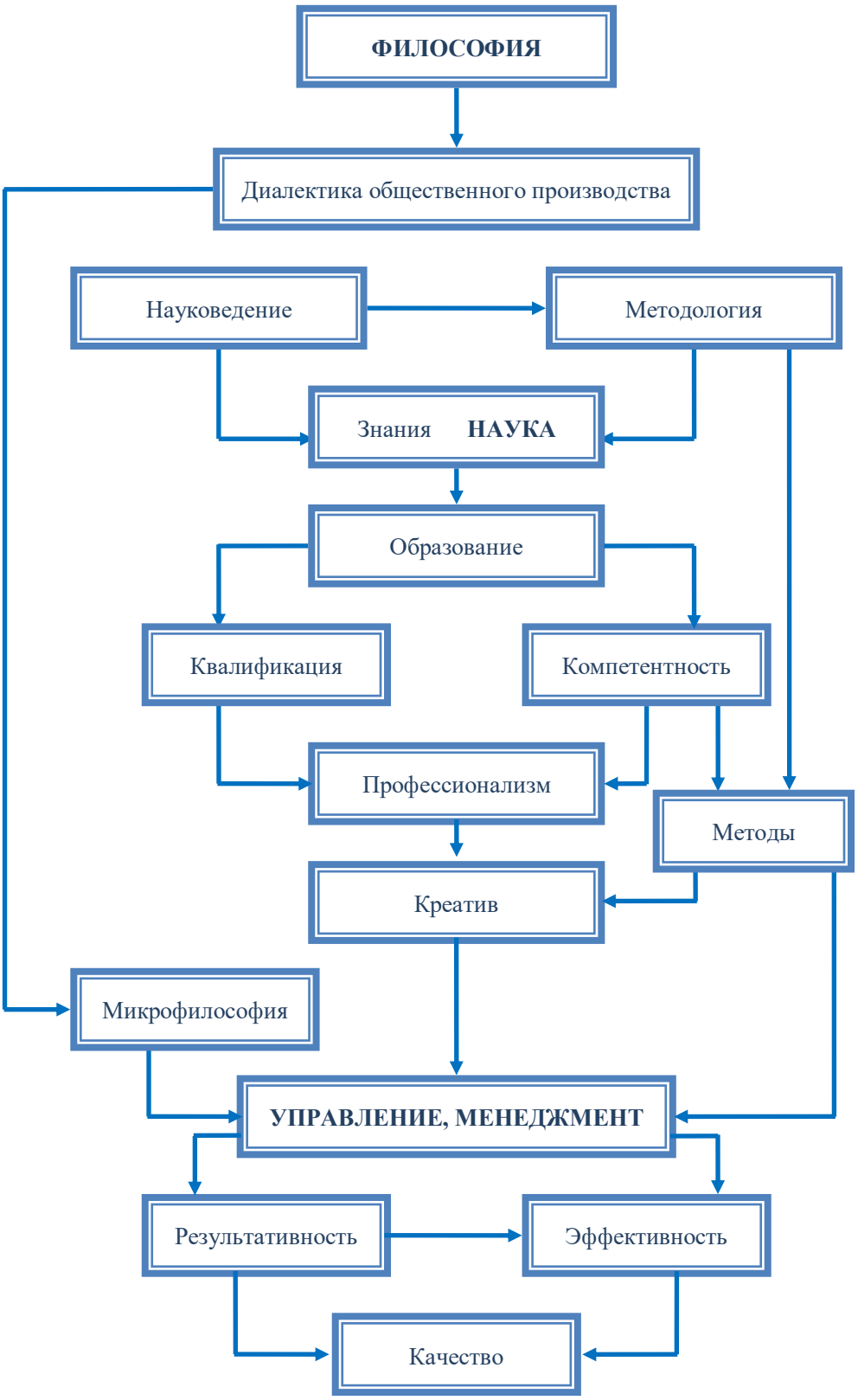


Рис. 1. Место философии в системе управления предприятием

Вопросы качества следует рассматривать с философских с позиций, ибо уровень качества определяется глубиной проникновения философии в тот или иной вид деятельности.

Философия есть то «слово», которое было «в начале». Философия определяет науковедение, а вместе с этим учение о методе – методологию, без чего невозможно планировать разработки программы конкретных действий.

Каждая наука, равно как и вид деятельности, содержит в себе философские аспекты. Философия с древнейших времен ставит своей целью познание мира. Значение философии, кроме всего прочего, выражается тем, что в международной практике ученые степени и звания обозначаются выражением «Ph.D.» (доктор философии – в той или иной отрасли знания).

Мир материален – первичным является материя, которая формирует фундаментальные квалификации и компетенции специалиста, а вместе с этим – качество его деятельности, в том числе и в сфере общественного производства. Все это дает основание говорить о *философии качества*.

В научно-практическом обиходе существует множество определений *качества*, которые в основном сводятся к высокой оценке выполняемых функций специалистами, товарами и услугами, т.е. качество проявляется в практической деятельности. Для конкретизации уровня качества используются её количественные оценки: нормы и нормативы, сортность, категорийность, знаки качества, бренды, разрядность, технические и эксплуатационные характеристики, государственные стандарты (ГОСТы). Требуемый уровень качества обеспечивают органы сертификации и лицензирования, а также органы надзора и инспекции.

Качество есть вероятность функционирования системы в полном объеме для достижения установленной цели.

$$Q = R(t) = \exp(-at) < R(\text{доп}),$$

где Q – качество; $R(t)$ – надежность – вероятность надежного функционирования системы, качество есть вероятность функционирования системы в полном объеме для достижения установленной цели; at – интенсивность отказов, т.е. нарушения заданного режима функционирования системы (например, нарушение срока поставок или недокомплект продукции в партии поставок). Интенсивность отказов есть величина, обратная длительности «наработки на отказ» – периодами работы системы между двумя отказами.

С философией непосредственно связана функция «Планирование» в системе управления производственно-коммерческой деятельностью. Указанная функция определяет проект или программу конкретных действий и включает основные задачи:

- расчет производственной программы;
- установление хозяйственных связей с поставщиками и потребителями;
- расчет графика поставок по системе «Точно в срок»;
- определение потребности в материальных ресурсах предприятия;
- расчет величины производственного запаса;
- расчет величины товарного (сбытового) запаса;

- формирование производственной инфраструктуры предприятий;
- расчет плановых показателей.

Планирование оказывает непосредственнее влияние на все остальные функции управления: «Регулирование», «Учет», «Контроль» и «Анализ».

Философский подход определяет следующую последовательность действий при планировании производственно-коммерческой деятельности:

1) изучение общей макроэкономической ситуации (без частностей);
2) оценка влияния общей макроэкономической ситуации на данный – управляемый – субъект производственно-коммерческой деятельности;
3) выработка производственно-коммерческой *идеи*;
4) обоснование рабочей *гипотезы*;
5) чёткая формулировка цели всей производственно-коммерческой деятельности в форме *целевой функции* (функционала) управления;
6) установление *горизонта* плана, согласно оперативного, текущего, средне-временно́го и перспективного планирования;
7) разработка *модели* как отображение процесса управления;
8) установление *критериев* оптимально, ориентируясь на оптимум по Парето – достижение взаимной коммерческой выгоды;
9) выявление *ограничений* как составной части модели управления;
10) выбор деловых партнеров и установление *хозяйственных связей*;
11) выбор и обоснование инструментария *креативности*: экономические законы, теоремы, зависимости, экономико-математические методы;
12) насыщение модели цифровыми (фактическими) данными, в частности, данные по функции «Анализ» предыдущего цикла управления, а также целенаправленный (специальный) сбор данных, включая данные бухгалтерского учета;
13) обработка данных по алгоритму применяемой модели с использованием компьютерных технологий;
14) получение результата, т.е. *плана*, как руководства к действию или проекту управления;
15) передача плановой документации соответствующим структурам предприятия для исполнения, согласно функции «Регулирование».

При планировании следует соблюдать требование общей цели предприятия как экономической системы, а именно: Равновесие, Устойчивость, Рост (согласно Моришимы) [1, с. 273]. Данная триада может рассматриваться как философский императив экономики.

Важное место в философии занимает качественный анализ, который также очень важен и необходим и для управления экономикой предприятия.

Выявление сильных и слабых сторон во внутренней среде, т.е. на данном предприятии, и во внешней среде осуществляется с помощью SWOT-анализа, представленного в табл. 1 .

При насыщении модели фактурой следует руководствоваться информацией, полученной по функции «Анализ» системы «90 – 10» и системы ABC, обратив особое внимание при планировании на группу «А» используемых материальных ресурсов.

Таблица 1

Схема SWOT-анализа производственно-коммерческой деятельности

	Положительное влияние (+)	**Отрицательное влияние (–)**
Внутренняя среда	Преимущества (**A**)	Слабые стороны (**B**)
Внешнее влияние	Возможности (**C**)	Угрозы (**D**)

Представляется целесообразным включить философские основы в государственные образовательные стандарты экономических специальностей.

Список литературы

1. *Новицкая В.Д.* Основы системы организации закупок наукоемкой продукции для производственных нужд / Интеграционный потенциал: Сб. науч. тр. СПб.: СПбГЭУ, 2014. С. 168–171.

2. *Плоткин Б.К.* Введение в коммерцию и коммерческую логистику. СПб.: СПбУЭФ, 1996. 171 с.

3. *Плоткин Б.К., Гогин Д.Ю.* Предпринимательский функционал логистики. СПб.: СПбГЭУ, 2014. 325 с.

4. *Плоткин Б.К., Хайкин М.М.* Введение в современную экономику. СПб.: ЛЕМА, 2019. 204 с.

5. *Багиев Г.Л., Тарасевич В.М.* Маркетинг. СПб: Питер, 2012. 560 с.

УДК 338

Родионова Наталья Дмитриевна
Тяглов Сергей Гаврилович
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА ОСНОВЕ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности управления промышленным сектором экономики на основе внедрения наилучших доступных технологий (НДТ), их роль в обеспечении устойчивого развития промышленных предприятий, а также отражена взаимосвязь процессов экологизации, цифровизации и технологического развития. В результате исследо-

© Н.Д. Родионова, С.Г. Тяглов, 2021.

вания авторами сделан вывод о целесообразности включения перспективных эколого-ориентированных технологий отечественного производства в справочники по наилучшим доступным технологиям (НДТ).

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00860 «Формирование организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региональных инновационных систем на основе наилучших доступных технологий».

Ключевые слова: промышленный сектор экономики, наилучшие доступные технологии, экологизация, цифровизация, технологическое развитие.

Rodionova Natalia, D.
Tyaglov Sergey, G.
Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russian Federation

FEATURES OF MANAGING THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY BASED ON THE BEST AVAILABLE TECHNOLOGIES

Abstract. The article considers the features of managing the industrial sector of the economy based on the introduction of the best available technologies (BAT), their role in ensuring the sustainable development of industrial enterprises, and also reflects the relationship between the processes of greening, digitalization and technological development. As a result of the study, the authors concluded that it is advisable to include promising eco-oriented technologies of domestic production in the reference books on the best available technologies (BAT).

Keywords: industrial sector of the economy, the best available technologies, greening, digitalization, technological development.

В настоящее время современными трендами социально-экономического развития промышленного сектора экономики России можно считать процессы цифровизации и экологизации при технологическом перевооружении производства. Инновационная система Российской Федерации обладает хорошей адаптивностью к происходящим трансформациям, к запуску мероприятий Национальной технологической инициативы и программ развития институтов государственной поддержки промышленного сектора. Процессы экологизации будут способствовать решению целого ряда проблем, возникающих в условиях современных реалий ухудшения экологической обстановки за счет увеличения накопленного экологического ущерба и вызовов, связанных с изменением климата, что потребует модернизации существующих промышленных производств и создания новых – с помощью перехода к использованию возобновляемых источники энергии и ресурсосбережению.

Так, например, урбанизация и развитие упаковочных материалов привели к увеличению полезных компонентов в валовом объеме твердых коммунальных отходов, создав резерв для вторичного их использования с помощью создания новых производств по переработке отходов в сырьевые ресурсы для предприятий.

Таким образом, можно сформировать показатели, характеризующие экологизацию промышленного сектора экономики:

- доля экологически чистых производств;
- доля объема экологически чистой продукции в валовом объеме отгруженной промышленной продукции;
- доля замещенных природных ресурсов вторичными ресурсами полученными в результате переработки полезных компонентов твердых коммунальных отходов и отходов производства;
- величина снижения накопленного экономического ущерба за счет природоохранных мероприятий на предприятиях.

На наш взгляд, инструментом способным улучшить перечисленные выше показатели являются наилучшие доступные технологии. НДТ стимулируют производителей и потребителей продукции и услуг к экологически ориентированному образу жизни, а справочники по НДТ осуществляют цифровизацию производственной сферы в направлении ее экологизации и представляют собой информационную базу технологических и технических новаций эколого-ориентированного типа.

Включение технологических новшеств индустриального сектора экономики становится престижным и позволяет воспользоваться дополнительными финансовыми средствами за счет «зеленых» финансовых инструментов («зеленые» облигации и инвестиции в природоохранную деятельность).

Примером эффективного перехода предприятий промышленности в зону действия НДТ представляется образование «зеленых» промышленных кластеров, и переориентация существующих кластеров в направлении экологизации их производств.

Во многих субъектах Российской Федерации происходит движение в этом направлении. В частности, Ростовская область рассматривается как регион, обладающий возможностью перехода на возобновляемые источники энергии. В настоящее время, спроектированы и находятся на стадии подготовки к эксплуатации четыре ветроустановки, способные уже осуществить замещение традиционных источников энергии на альтернативные экологически чистые. Это свидетельствует о возможности создания «зеленого» кластера альтернативной энергетики на территории Ростовской области.

Существенные работы ведутся в арктической зоне Российской Федерации, объединяющей четырнадцать ее субъектов и представляющих собой территории со слабым обеспечением традиционными источниками энергии.

Таким образом, появляются возможности образования новых отраслей промышленного сектора экономики Российской Федерации: таких как ветроэнергетика и энергетика солнечной энергии.

Реализация плана частичного перехода с традиционных источников энергии на экологически чистые осуществляется за счет формирования на территориях регионов соответствующей инфраструктуры, создаваемой технологическими новшествами экологически ориентированного характера на основе НДТ.

НДТ являются эффективным инструментом модернизации, повышения энергоэффективности и экологизации производства. Внедрение этих технологий осуществляется с помощью периодического обновления справочников по наилучшим доступным технологиям (Справочники НДТ), формирование которых, как правило, происходит по отраслевому принципу. Справочники НДТ служат ориентиром для предприятий, планирующих их внедрение [3].

Опыт внедрения НДТ в развитых странах доказал, что формирование подобных справочников предпочтительно на основе собственных технологических разработок, что связано со сложностями внедрения иностранных технологий для каждой страны (предопределяемых, во-первых, технико-технологической несовместимостью, а во-вторых, различиями в уровнях их финансовой доступности, что может существенно сказаться на показателях экономической эффективности внедрения НДТ).

В связи с этим пополнение справочников НДТ целесообразно осуществлять за счет собственных инноваций, формирующих рынок потенциальных НДТ.

Другим примером использования НДТ в инновационном развитии промышленного сектора экономики является технологическое перевооружение наиболее «грязных» производств в отраслях металлургии, нефтехимической и химической промышленности, которые осуществляют существенные выбросы вредных веществ в атмосферу и сбросы в водные и почвенные ресурсы страны. Наилучшие доступные технологии (устройства пылеулавливания, экологически чистые печи и т.д.) позволят снизить накопленный экологический ущерб от деятельности предприятий этих отраслей. Возникающие «зеленые» технологии производства представляют хороший резерв для экологизации предприятий.

Вторичная переработка полезных отходов производства и потребления позволит сохранить природно-ресурсный потенциал и снизить потребность в их сжигании, что приведет в свою очередь также к снижению накопленного экологического ущерба.

В ряде наших работ обосновано использование НДТ в промышленности, что уже получило свое применение в лесотехнической, деревообрабатывающей и химической отраслях экономики [1, с. 116-125], [2, с. 012028].

Следовательно, мы рассматриваем взаимосвязанную многокомпонентную систему управления развитием инновационного сектора экономики, отражающую использование процессов цифровизации и экологизации производства: « «индустриализация 4.0» – цифровизация технологических процессов производственной деятельности и ее инфраструктуры; НДТ и их внедрение на производстве; информационная доступность к результатам производства» как трендов современного прогресса во всех сферах жизнедеятельности. Для этого, необходима поддержка экологических инициатив государственными и муниципальными органами управления, т.е. протекционистская политика власти в направлении экологизации, поддержка и стимулирование к созданию справочников по НДТ для всех отраслей экономики.

Следует особое внимание обратить на взаимосвязь развития цифровизации и экологизации при формировании справочников по НДТ, поскольку они опираются в части обоснования включения в них мероприятий на информационные массивы, характеризующие большое количество параметров и показателей экономической деятельности, социальной значимости гуманитарного развития общества и экологического благополучия.

Рост количества потенциальных НДТ отечественного происхождения и формирование технологической основы для постоянной модернизации производств будет влиять на снижение негативного воздействия на человека и на окружающую природную среду.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы относительно особенностей включения НДТ в систему управления промышленного сектора экономики и их реализации в российских регионах.

НДТ представляют собой технологические и технические новшества, способные решить для предприятий промышленности проблемы экологического характера, тормозящие их устойчивое развитие и способствующие обеспечению государственной поддержки перспективных проектов с помощью «зеленых» инструментов стимулирования (государственные инвестиции, «зеленые» облигации и другие финансовые инструменты обеспечения природоохранных мероприятий). Взаимосвязь информационных и инфраструктурных систем развития промышленности способствует развитию справочников по НДТ, которые отражают состояние дел, в части экологизации производственной деятельности и перспективы экологически ориентированного развития промышленного сектора экономики Российской Федерации.

Список литературы

1. *Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., Пономарева М.А, Родионова Н.Д.* Развитие региональных инновационных систем на основе активизации внедрения наилучших доступных технологий // Финансовые исследования. 2019. №1(62). С. 116–125.

2. *Kuznetsov N.G., Tyaglov S.G., Ponomareva M.A., Rodionova N.D.* Innovations as a Source of the Best Available Technique in Russia: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science // International scientific and practical conference «Forest ecosystems as global resource of the biosphere: calls, threats, solutions» 23–24 October 2019 (Forestry-2019). Volume 392, 2019. С. 012028.

3. Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям ИТС 48-2017 «Повышение энергетической эффективности при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности» (опубликован 3 октября 2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gost.ru/wps/portal/pages/directions?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/gost/GOSTRU/directions/ndt/ndt/sprav_NDT_2017.

УДК 330.15

Сологубова Галина Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Сологубов Семен Игоревич
Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация. Новые вызовы, механизмы и тенденции в формировании государственной промышленной политики России обусловлены чередой глобальных кризисов и усиливающейся уязвимостью национальной экономики в современном мире. Внутреннее возрождение страны и укрепление экономики возможно при ответственном отношении государства к стимулированию технологического развития с целью перехода к 5-му и 6-му технологическим укладам; повышению конкурентоспособности российской промышленности; укреплению её экспортного потенциала; устойчивому развитию и экологической безопасности промышленных регионов России и Евразийского союза; осознанию пространственных последствий функционирования платформенных рынков, имеющих мощные механизмы формализации правил и стандартов, обладающих способностью к выявлению предпочтений и сохранению истории трансакций. Мезоэкономические системы рассматриваются в качестве основных объектов управления в современной промышленной политике, включая морепользование как целостный объект управления. Приоритетными направлениями изменений в промышленной политике называют инновационную модернизацию экономики регионов России, распространение энергоэффективных технологий и внедрение принципов «зеленой» экономики. Восстановление экономики страны с акцентом на наукоёмкие технологии и региональные пропорции позволит России сохранить суверенитет, обеспечить экономический рост, качество жизни населения и безопасность на своей территории.

Ключевые слова: внутреннее возрождение России, деиндустриализация территорий, Евроазиатский экономический союз, морское пространственное планирование, промышленный симбиоз, рынки цифровых платформ.

Sologubova Galina, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Sologubov Semen, I.
Saint-Petersburg State Marine Technical University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

VECTORS OF DEVELOPMENT OF THE STATE INDUSTRIAL POLICY OF RUSSIA

Abstract. New challenges, mechanisms, and trends in the formation of the state industrial policy of Russia are caused by a series of global crises and the increasing vulnerability of the national economy in the modern world. Internal revival of the country and strengthening of the econ-

© Г.С. Сологубова, С.И. Сологубов, 2021.

omy is possible with a responsible attitude of the state to stimulate technological development with the aim of transitioning to the 5th and 6th technological order; increasing the competitiveness of Russian industry; strengthening its export potential; sustainable development and environmental safety of industrial regions of Russia and the Eurasian Union; awareness of the spatial consequences of the functioning of platform markets, which have powerful mechanisms for formalizing rules and standards, which have the ability to identify preferences and preserve the history of transactions. Mesoeconomic systems are considered as the main objects of management in modern industrial policy, including maritime use as an integral object of management. The priority areas of changes in industrial policy are called innovative modernization of the economy of the regions of Russia, the spread of energy efficient technologies and the introduction of the principles of a "green" economy. Restoring the country's economy with an emphasis on science-intensive technologies and regional proportions will allow Russia to maintain its sovereignty, ensure economic growth, the quality of life of the population and security on its territory.

Keywords: internal revival of Russia, de-industrialization of territories, Eurasian Economic Union, maritime spatial planning, industrial symbiosis, digital platform markets.

Россия географически и исторически подобно точке пересечения в знаке бесконечности является наблюдателем перехода первенства/заинтересованности в человеческом сообществе от европейского пути развития к азиатскому и обратно. Подобно символу гармонии Пифагора страна впитывает в себя мощь духовного и материального миров, улавливая их связь и олицетворяя целостность двойственного восприятия мира. Подобно ленте Мебиуса – простейшей не ориентируемой поверхности, односторонней в трёхмерном пространстве, – Россия всегда есть отражение самой себя. Ленту можно сжимать, комкать или резать вдоль, однако её характерные свойства не меняются.

Аналогия со знаком бесконечности, символизирующим равновесие сил, и топологическим объектом – бесконечной (непрерывной) лентой Мебиуса, позволяет видеть универсальную модель развития России и её роль в мироустройстве. Пожалуй, роль наблюдателя – это вечное путешествие в бесконечно долгое духовное совершенствование, обременённое не только собственными взлётами и падениями, но и расцветами, и закатами соседей, союзников, партнёров, врагов своих и врагов своих соперников (Свойство иметь контент составляет духовную природу (stirituality) Я-сущностей. Свойство духовного, т.е. принадлежащего к сфере духа, следует определять как свойство иметь контент, который весь является контентом одной или более Я-сущностей [4].) Но с другой стороны, роль наблюдателя позволяет менять угол зрения на происходящее – ничто не меняется, лишь наше отношение к тому, что реально или существует (МакТаггарт, 1866–1925). А значит, метафизические предпочтения (или способность их изменить) будут иметь значение в процессе осознания роли и места России – многонациональной общности людей, экономической территории, государства, переживающего пандемию COVID-19, мировой экономический кризис, кризис европейской цивилизации, падение международных институтов, таких как ВТО, МВФ, ООН.

Интеллектуальный контент современной России многоголосый, пёстрый. Перебиваемым масс-медиа, Я-сущностям всё-таки удаётся формировать суверенную повестку. Можно уловить ожидания на переосмысление модели развития, намерения призвать к ответственности «провалившиеся» либерально-

демократические элиты, призывы к поиску оптимальных сочетаний форм правления, признание неадекватности насаждения в образовании теорий и концепций, обслуживающих интересы конкурентов, сожаление об ускорении эрозии европейской цивилизации, которую (эрозию) считают своей, надежды на поворот «К великому океану», переосмысление европейской идентичности в российских социально-политических традициях под напором обоснования безальтернативного движения России к Азии, осознание необходимости сконцентрироваться на внутренних проблемах страны [1; 3; 6].

Именно физическое вовлечение России в конфликтный внешний мир падающих государств и ненадёжных партнёров рассматривается как провал, несущий большие убытки, усиливающий фактор уязвимости. «Внешняя политика не должна отвлекать от задач внутреннего возрождения или прикрывать отсутствие нацеленной на него стратегии и политики» [3].

Внутреннее возрождение предполагает укрепление экономики, выбор инновационного развития всех секторов и всех территорий. Материальную базу экономического развития создаёт промышленность. Промышленный потенциал государства зависит от конкурентоспособности российской промышленности, которая в свою очередь определяется грамотной промышленной политикой [7].

Актуальные векторы современной промышленной политики России

Ответственность государства за комплексное решение социально-экономических проблем, спровоцированных многолетней деиндустриализацией территорий [7]. Сокращение объёмов собственного производства приводит не только к деградации производственной и кадровой базы материального производства, утрате технологических компетенций, но и к глубокой зависимости экономики от импорта, как материалов и комплектующих, готовой промышленной продукции, так и консультационных, образовательных услуг и услуг квалифицированных специалистов.

Вовлечение России в создание региональных объединений с целью формировать экономические пространства с единым рынком. С 2001 года Россия является участником Евразийского экономического Союза. Вызовы, которые стоят перед российской промышленностью: модернизация, ускоренное развитие высокотехнологичных и наукоёмких производств, должны найти отражение в единой промышленной политике в соответствии с принципами Союзного государства [7; 1]. Однако вопрос единой промышленной политики остаётся дискуссионным, что не предполагает унификации подходов и инструментов, разработки стандартов нового промышленного развития общего экономического пространства. Предстоит наднациональную стратегию развития союзных государств последовательно согласовывать с национальными промышленными политиками.

Пересмотр метафизических представлений о жизни как на уровне лиц принимающих решения, так и общества в целом позволят относиться к Целям устойчивого развития и Парижскому соглашению по климату не как к инструментам сдерживания России, а как к мерам перехода человечества к «зелёной» экономике и проектированию жизнеспособного будущего для всех [6]. Для России переход к чистой генерации электроэнергии является стратегической

задачей, так как позволяет развивать наукоёмкие технологии в производстве энергии и обеспечении энергетической безопасности национальной экономики, способствует загрузке мощностей энергетического машиностроения, а также усиливает экспортный потенциал страны. Россия может развивать малую энергетику в арктических широтах, обеспечивая доступность электроэнергии для удалённых, островных и малонаселённых районов.

Внимательное отношение к применению инструментов морского пространственного планирования (МПП) в процессах развития морской деятельности в России связано со значительной протяжённостью морских границ (38807 км), а также необходимостью эффективного экономического использования собственных территорий с учётом минимизации ущерба сформировавшимся экосистемам и установления добрососедских отношений в процессах приграничного и трансграничного взаимодействия как с европейскими, так и с азиатскими суверенами, ориентированными на «smart» и «green» приоритеты. Увеличение антропогенной нагрузки на морские экосистемы множит потенциальные конфликты пользователей ресурсов акваторий и прибрежных территорий. Рассмотрение морепользования как целостного объекта управления, включающего и межотраслевое взаимодействие на всех территориальных уровнях, и преодоление конфликтности между видами пользования (рыболовством, нефтегазодобычей, туризмом), и сохранение морской среды, тем не менее, предполагает специальное зонирование на принципах географического членения морских геосистем, пренебрегая национальными интересами государств. Безоговорочная инкорпорация МПП в морскую политику, промышленную политику и транспортную политику России несёт в себе риски политико-правовой авантюры. Экологическая проблематика таит в себе двойную опасность злоупотребления как в плане использования её в целях интернационализации проблемы и вмешательства во внутренние дела государств, так и в плане использования её отдельными государствами в своих узкоэгоистических, национальных целях [5].

Концепция промышленного симбиоза (Industrial Symbiosis, IS), положенная в основу стратегии циркулярной экономики и политики промышленной экологии (Industry Ecology, IE) позволяет трансформировать промышленные организации в гибкие и одновременно стабильные компании, занимающие уникальную нишу, обусловленную географическими, культурными, социально-экономическими и иными предпосылками. Применением этого принципа в построении промышленных кластеров, достигается экономическая синергия, или промышленный симбиоз, который заставляет деловой мир работать подобно естественной экосистеме, в которой ничто не тратится впустую.

Цифровая трансформация производственной сферы поспособствовала активному внедрению идеи промышленного симбиоза и распространению платформенных рынков, ведь условием реализации концепции является деятельный характер сделок между участниками взаимодействий, а не географическая близость экономических агентов. Появление рынков цифровых платформ обусловило глобальные последствия: будет вытеснен кластерный подход в формировании промышленной (и не только) политики во многих регионах и странах; снизится роль экономического зонирования; актуализируется существование

институционально-технологических систем, не связанных с конкретной локализацией, но имеющих мощные механизмы формализации правил и стандартов; обострится конкуренция на уровне перспективных технологических агломераций (для их характеристики формируется понятие «умные города») [2].

Изменение государственной политики, связанной с формированием платформенной экономики, безусловно повлечёт изменения в промышленной политике страны. Признавая значимость программ импортозамещения и политики локализации, обеспечивающих промышленную безопасность и импортонезависимость промышленного производства России следует признать недопустимость ограничения конкуренции посредством возведения искусственных барьеров для иностранных компаний [7], а также необходимость ускоренного формирования совместной цифровой платформы Евразийского экономического союза. «С каждым годом усиливаются экономические санкции, протекционизм, обостряются торговые войны. В этих условиях нашим приоритетом должно стать развитие в рамках союза промышленной кооперации и выведение государственных программ по импортозамещению на наднациональный уровень» (Мишустин, 2021). Приоритетами названы распространение энергоэффективных технологий и внедрение принципов «зеленой» экономики.

Россия, потенциально открытая миру и готовая к сотрудничеству и даже лидерству [3], рефлексирует очевидное: то что кажется концом, или началом, таковым на самом деле не является.

Список литературы

1. Вперёд к Великому океану – 6: люди, история, идеология, образование. Путь к себе. Доклад Междунар. дискуссионного клуба «Валдай» 2018. 65 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/files/21545/ (дата обращения: 27.02.2021).

2. *Гареев Т.Р.* Платформенные рынки: место в теории развития мезоэкономических систем и вызов пространственным исследованиям // Балтийский регион. 2018. Т. 10. №2. С. 26–38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://10.5922/2079-8555-2018-2-2.

3. *Караганов С.* Очистительный кризис? // Россия в глобальной политике. 2021. №1. Январь/Февраль [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/ochistitelnyj-krizis/ (дата обращения: 27.02.2021).

4. *МакТаггарт Д.Э.* Нереальность времени / *Олейник Ю. Н.,* Пер. с англ. по изд.: *McTaggart, J. E.* The Unreality of Time // Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy. 1908. No. 17. P. 456–473., 2017 / Электронный философский журнал Vox: http://vox-journal.org Выпуск 26 (июнь 2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nerealnost-vremeni (дата обращения: 27.02.2021).

5. *Овлащенко А.В., Покровский И.Ф.* Морское пространственное планирование и методология КУПЗ: нуждается ли в них Россия? // Юридический мир. 2010. №2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://center-bereg.ru/i898.html.

6. *Сологубова Г.С.* Перспективы развития возобновляемых источников энергии в РФ // Технико-технологические проблемы сервиса. 2020. №2(52). С. 55–63.

7. *Ткаченко Е.А.* Конкурентоспособность российской промышленности и методологические проблемы формирования промышленной политики в условиях ЕАЭС // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. №4(118). С. 79–84.

УДК 330.341

Степнов Игорь Михайлович
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ЭКОСИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о направлениях изменения экономической политики в условиях все большего распространения предпринимательских экосистем. Несомненно, что бурный всплеск развития экосистем приводит к осознанной практической необходимости учета их особенностей в государственном регулировании, особенно при соизмеримости доли дохода от экосистем с корпоративными доходами. Утверждается, что экосистемы во многом изменяют отраслевую структуру экономики, при сохранении видов деятельности в целом, что усложняет государственные подходы к регулированию. Показано, что экономическая политика может сохранить традиционные черты и инструментарий, но может быть реализована и в виде экосистемных решений на государственной платформе. Сделан вывод о трех группах проблем развития экосистем: дефицит ресурсов, структурное несовершенство и институциональные лакуны. Выдвинуто предположение, что решение всех указанных проблем должно быть отражено в экономической политике государства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00437.

Ключевые слова: бизнес-экосистемы, предпринимательские экосистемы, экономическая политика, институты, стратегии, ресурсы, сотрудничество, координация.

Stepnov Igor, M.
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

ECONOMIC POLICY IN THE ECOSYSTEM ECONOMY

Abstract. The article's purpose is to consider the directions of economic policy changes in the context of an increasing spread of entrepreneurial ecosystems. There is no doubt that the rapid surge in the development of ecosystems leads to a conscious practical need to take into account their features in state regulation, especially when the share of ecosystems income is commensurate with corporate income. It is argued that ecosystems largely change the sectoral structure of the economy, while maintaining the types of activities as a whole, which complicates government approaches to regulation. It is shown that economic policy can preserve traditional features and tools, but can also be implemented in the form of ecosystem solutions on the state platform. It is concluded that there are three groups of ecosystem development problems: resource scarcity, structural imperfection, and institutional gaps. It is suggested that the solution of all these problems should be reflected in the economic policy of the state.

The reported study was funded by RFBR, project number №19-010-00437.

Keywords: business ecosystems, entrepreneurial ecosystems, economic policy, institutions, strategies, resources, cooperation, coordination.

© И.М. Степнов, 2021.

Устойчивое внимание исследователей к предпринимательским экосистемам продолжается уже второе десятилетие, что во многом обосновано практической успешностью таких решений. Способность создавать совместно добавленную стоимость в рамках сотрудничества обладает притягательностью как для многих предпринимателей, так и для крупнейших корпораций. Понятие «экосистема» все чаще используется для описания объединения разнородных, но взаимодополняющих участников рыночных отношений, совместно создающих какой-либо продукт или услугу, которые выходят за рамки деятельности любого отдельного участника такого объединения.

Экосистема как форма сотрудничества прочно вошла в терминологию предпринимательства, и все современные решения уже не могут быть стратегически рассмотрены без экосистемных представлений. Так, сформировался широкий круг явлений, – например, «инновационные экосистемы», «бизнес-экосистемы», «технологические экосистемы», «экосистемы платформ и т.д. [1]. Соответственно, возникает насущная потребность идентифицировать эти явления, и такой способ взаимоотношений назвать экосистемной экономикой. По данным McKinsey, к 2025 году на формирующийся набор цифровых экосистем может приходиться более $60 трлн дохода, или примерно треть глобального корпоративного [2]. Согласно отчету Statista, в 2020 году совокупный оборот экосистемы превысил $280 млрд., а доход достиг $11,6 млрд. [3].

В рамках экосистемного подхода происходит отказ от классификации по отраслевому признаку, и сущностным принципом определения новых объектов хозяйствования становится сочетание «услуга плюс новая среда». Предпринимательские экосистемы, как новое модное понятие в научных и управленческих кругах, стали синонимом культурной, социальной, экономической и политической сред, которые поддерживают новый бизнес [4]. При этом бизнес-экосистемы не являются стабильным устойчивым объектом хозяйственной деятельности (как, например, вертикально-интегрированная корпорация) и со временем динамично развиваются с последствиями для их участников и для общества в целом, что подтверждается результатами последнего десятилетия.

Новое явление потребовало теоретизации в рамках концепций менеджмента и предпринимательства, формируя новую теорию – теорию экосистем, развивающуюся вслед за теорией фирмы и теорией институциональной экономики. Согласно новой теории, экосистемы лучше всего рассматривать как классические системы, основываясь на аналитическом подходе, представляющем явления в виде наборов запасов и потоков, регулируемых взаимодействиями [5].

Главной задачей новых теоретических взглядов [6] является осмысление механизма взаимодействия организаций в предпринимательских экосистемах по сравнению с существующими концепциями, такими как «промышленные районы» А. Маршалла, «региональные кластеры» М. Портера и П. Маскелла, «инновационная среда» О. Кревуазье, «национальная и региональная инновационные системы» Б. Ашейми и Д. Долоре [7].

Ключевой нерешенной остается проблема: какие институты (и в каком пространственном и временном масштабе) влияют на структуру и эффективность экосистем, при понимании важности воздействия институтов на эффективность

экономики [8]. Дополнительной сложностью является то, что институциональная поддержка может быть востребована экосистемами, но может и вызвать сопротивление и разрушение, например, процессами «миграции» участников между экосистемами (и отраслями тоже), что создает условия для вынужденного демонтажа институциональной поддержки в отдельных сферах деятельности.

Активное развитие экосистем приводит к тому, что государство должно сделать выбор: сохранить свою экономическую политику относительно бизнеса единой (для старых форм предпринимательства и для новых), или модернизировать и адаптировать ее для нового явления, и, если последнее верно, то должна ли быть реализована экономическая политика на экосистемных принципах?

В этом случае интересна возможная стратегия государства, которое может сократить издержки на регулирование экономики, используя экосистемные решения. Широко согласованное среди исследователей мнение подтверждает эту идею, рассматривая новые структуры как сообщество одновременно развивающихся заинтересованных сторон, которое обеспечивает благоприятную среду для создания новых предприятий, что во многом совпадает с государственным видением этих вопросов.

Ответ на вопрос – может ли случиться так, что вся экономика будет сформирована из экосистем? – имеет высокую степень неопределенности и остается открытым на данный момент и более футуристическим, чем практическим. Основная методологическая трудность заключается в определении того, насколько экономика будет обеспечивать необходимое разнообразие. Темп наступления формирующихся экосистемных решений позволяет сделать вывод о сохранении двух укладов: традиционной экономики (корпоративной) и платформенной. Но прогнозируемое нарастание экосистемных решений приведет к тому, что государство должно использовать новое явление в формировании структурных решений. В этом случае должна возникнуть определенность для платформенных проявлений о децентрализованном или централизованном характере отношений, и нерешенность этой дилеммы во многом транслируется и на принятие решения, связанного с формированием экосистемной экономики.

Отметим также уже сложившиеся признаки экосистемной экономики:

- концентрация инфраструктуры в рамках нескольких правообладателей, в том числе не исключая и государство при росте комфортности новой среды для предпринимательских инициатив;
- значительное сокращение вертикальных иерархий для построения цепочки создания стоимости;
- социальные группы все более становятся решающим фактором продвижения услуг, тем самым меняя модели потребления в обществе;
- формирование возможности сотрудничества при создании стоимости, независимо от конкурентной позиции и отношений собственности и др.

Для понимания вектора изменений экономической политики необходимо понимать, какие проблемы сегодня стоят в экосистемной локации, и насколько государство способно решить эти проблемы.

Сложностью становится отсутствие полномасштабных исследований предпринимательских экосистем для систематического изучения развития, что во многом связано с отсутствием специализированной статистики по этим вопросам. Имеющиеся данные имеют разрозненный характер и зачастую не могут быть отделены от корпоративной статистики. Это приводит к отсутствию полной картины экосистем и недостаточному раскрытию процессов распределения ресурсов, взаимодействия и управления.

Дополнительную сложность создает и тот факт, что новые компетенции оказываются распределены между несколькими заинтересованными сторонами, которые коллективно производят результаты на уровне экосистемы. Также, в экосистемах возникают прямые и косвенные каскадные эффекты, когда действия предпринимаются заинтересованными сторонами. Особо следует отметить, что при отсутствии полного владения предпринимательскими экосистемами, никто не может иметь полное представление о том, как работают экосистемы, и у каждой заинтересованной стороны могут быть разные цели, которые не согласованы.

Следовательно, управление экосистемой должно быть сосредоточено на том, поддерживается ли экосистема в целом, а не чисто экономических и структурных стимулах, создании новых предприятий и их расширении. При этом, с точки зрения регулирования, мы можем выделить три основных направления: доступ к дефицитным ресурсам, ликвидацию структурных пробелов и совершенствование институциональной поддержки.

Вместо того, чтобы сосредоточить внимание на распределении производственных ресурсов как на результатах системного уровня, многие руководители делают упор на предпринимательских инновациях, порождаемых структурной конфигурацией, включающей участников, сети и институты [9], что не обеспечивает необходимого уровня регулирования. Действительно, в рамках экономической политики более целесообразно рассматривать ресурсную поддержку инициатив, понимая, что регулирование неспособно само сформировать такие инициативы. Кроме того, традиционные, линейная и вертикальная структуры цепочки создания стоимости менее характерны для предпринимательских экосистем, поскольку цифровизация приводит к разрыву и горизонтализации цепочек создания стоимости за счет разделения, что также говорит о том, что более целесообразно осуществлять контроль через участие в таких цепочках, нежели пытаться построить управленческую надстройку над ними. Указанные процессы, конечно, регламентируются институциональными характеристиками, характерными для конкретной страны.

Чтобы распределение ресурсов было продуктивным, участники экосистем также должны знать, как эффективно мобилизовать ресурсы, полученные в экосистемах [10]. Мобилизация ресурсов проявляется в процессе проб и ошибок и увеличивается по мере повышения качества институциональной поддержки.

Эффективное регулирование предпринимательскими экосистемами предлагается в качестве важнейшего инструмента политики для экономического развития, ориентированного на предпринимательство. Такое управление включает в себя многополярную координацию, когда несколько заинтересованных сторон вместе, а не центральный субъект, координируют операции экосистемы.

Традиционные методы, такие как ликвидация «провалов рынка», как правило, основываются на допущениях об иерархических и статических отношениях, где в основном упор делается на нисходящий и адресный подходы при нарастании количества экосистем, которые окажутся менее востребованными относительно внутренних экосистемных «правил игры».

Эффективная координация обеспечивается за счет согласования целей и выгод заинтересованных сторон в экосистеме, поскольку каждая из них предполагает свои собственные цели, а услуги, которые предоставляют экосистемы, распространяются среди различных заинтересованных сторон, что может привести к проблемам несоответствия, таким как дублирование услуг. Такие вопросы не могут быть разрешены на уровне экосистем, и должно возникнуть соответствующее регулирование неэффективного расходования ресурсов.

Базируясь на стратегических подходах [11], укажем, что экосистемы также потребуют развития институтов на стратегическом уровне при более высокой прозрачности и последовательности государственной политики, более адекватном управлении развитостью инфраструктуры, доступности финансирования (включая государственные дотации), взаимодействия с системой образования и интернационализацией для противостояния крупным международным экосистемам. Также первоочередное внимание должно уделяться удовлетворению основных потребностей путем устранения «провалов рыночного механизма» с помощью субсидий или налоговых льгот.

В заключение следует отметить, что включение в экономическую политику государства вопросов, связанных с регулированием доступа к дефицитным ресурсам, систематизацией государственного субсидирования с акцентом на новые свойства экосистем, совершенствованием координации и повышением ее эффективности, контролем дублирования услуг и формированием государственных платформ сотрудничества обеспечат новое качество экономической политики в ближайшее время.

Список литературы

1. *Thomas L., Autio E.* Innovation Ecosystems in Management: An Organizing Typology. Oxford Research Encyclopedia of Business and Management [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://oxfordre.com/business/view/10.1093/acrefore/9780190224851.001.0001/acrefore-9780190224851-e-203.

2. *Hirt M.* If you're not building an ecosystem, chances are your competitors are. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-strategy-and-corporate-finance-blog/if-youre-not-building-an-ecosystem-chances-are-your-competitors-are.

3. *Coppola D.* Amazon – Statistics & Facts // Statista [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.statista.com/topics/846/amazon/.

4. *Spigel B., Harrison R.* Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems // Strategic Entrepreneurship Journal. 2018. No. 12. Pp. 151–168.

5. *Roundy P.T., Bradshaw M., Brockman B.K.* The emergence of entrepreneurial ecosystems: a complex adaptive systems approach // Journal of Business Research. 2018. No. 86. Pp. 1–10.

6. *Шарипов Ф.Ф.* Экосистемы управления знаниями в отраслях отечественной промышленности // Экономика. Налоги. Право. 2020. №13(2). С. 54-60. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-54-60.

7. *Cao Z., Shi X.* A systematic literature review of entrepreneurial ecosystems in advanced and emerging economies // Small Business Economics, 2020. DOI: 10.1007/s11187-020-00326-y.

8. *Ковальчук Ю.А.* Тенденции и закономерности модернизации промышленных предприятий при переходе к инновационной экономике // Экономика и управление в машиностроении. 2011. №2. С. 19–25.

9. *Alvedalen J., Boschma R.* A critical review of entrepreneurial ecosystems research: towards a future research agenda // European Planning Studies. 2017. Vol. 25. No. 6. Pp. 887–903.

10. *Bergek A., Jacobsson S., Carlsson B., Lindmark S., Rickne A.* Analyzing the functional dynamics of technological innovation systems: a scheme of analysis // Research Policy. 2008. No. 37(3). Pp. 407–429.

11. *Ковальчук Ю.А.* Методология и инструментарий стратегического управления модернизацией промышленных предприятий в условиях инновационной экономики: Дисс. докт. экон. наук. СПб.: СПбГИЭУ, 2011. 331 с.

УДК 338

Стецюнич Юлия Николаевна
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ состояния и развития жилищного строительства России до влияния кризиса и в условиях пандемии коронавируса. Автором приведены специфические черты жилищного строительства, проанализированы темпы развития отрасли в регионах и федеральных округах. Рассмотрены основные направления государственной поддержки жилищного строительства и дана оценка результатов данной политики.

Ключевые слова: строительная отрасль, жилищное строительство, экономика строительства, государственная поддержка, влияние пандемии на строительную отрасль.

Stetsyunich Yulia, N.
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

STATE AND PROSPECTS OF HOUSING CONSTRUCTION DEVELOPMENT IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the state and development of housing construction in Russia before the impact of the crisis and in the context of the coronavirus pandemic. The author lists the specific features of housing construction, analyzes the rate of development of the industry in the regions and federal districts. The main directions of state support for housing construction are considered and the results of this policy are assessed.

© Ю.Н. Стецюнич, 2021.

Keywords: construction industry, housing construction, construction economics, government support, the impact of the pandemic on the construction industry.

Функциональное предназначение жилищного строительства заключается в возведении и реконструкции зданий и строений для повседневного проживания в них людей, эти строения должны соответствовать современным требованиям безопасности, комфорта и экологии. Данная сфера деятельности является привлекательной для инвестиций, поскольку считается, что этот рынок растет всегда, как и цены на жилье. Пандемия коронавируса в 2020 году нарушила планы многих строителей. В I полугодии 2020 г. сдано 365,9 тыс. квартир в многоквартирных и жилых домах, включая построенные населением, общей площадью 28,0 млн. кв. м^2, что в сравнении с тем же периодом 2019 г. меньше на 11,4%. Ожидается, что возрождение экономики после эпидемии займет более полутора лет, а падение ВВП по итогам 2020 года будет не больше 10–11%, при условии, если не повторится ее вспышка. Но есть и другие проблемы, способные помешать решению возникших задач.

Объем работ по виду экономической деятельности строительство в РФ с 2017 года по 2019 год вырос и составил 9 132,2 млрд. руб. (увеличился на 20,5%.) [5, с. 255]. Рост себестоимости строительства (с 2010 года по 2018 год стоимость выросла на 29,5%) повлиял на повышение цен на жилье ввиду ослабления курса рубля и роста стоимости импортных строительных материалов и оборудования. Спрос россиян на ипотеку вызвал рост цен на жилье, стоимость новостроек увеличилась на 10,5% [7, с. 198; 9].

В настоящее время отрасль переводят на новые правила работы, но устойчивого равновесия еще нет. Однако власти принимают меры по ее поддержке, чтобы улучшить ситуацию. В 2019 г. был рост жилищного строительства на 5% – до 79,4 млн м^2, но сейчас ситуация снова меняется к худшему: ударившее по доходам россиян падение цен на нефть в сочетании с распространением пандемии лишают стимула к инвестированию.

2020 год стал для строительной отрасли испытанием, как и кризисы в экономике ранее [4, с. 93]. Хуже всего ситуация была в апреле, когда ввод жилья по отношению к марту упал более чем на 41% по причине ограничительных мер, введенных в строительной отрасли в 44 регионах России в связи с эпидемией COVID-19. Во втором квартале строительные площадки были полностью заморожены. За этот период введено жилых домов: многоквартирных – 2 800 домов; индивидуальное строительство – 105 310 домов, было построено 365 900 квартир. Падение строительства жилья в июне 2020 года по отношению к аналогичному периоду 2019 года превысило 6%. И если с 2010 по 2018 гг. объемы жилья выросли с 58 млн м^2 до 75,7 млн м^2, то в последнее время наблюдалась негативная динамика [8, с. 228–229].

Всего количество введенных зданий с 2017 года по 2019 год увеличилось на 12,1%, при этом объекты жилого назначения выросли в 2,6 раз быстрее, чем объекты нежилого назначения. В целом, за исследуемый период наблюдается рост объемов зданий и их общей площади. По общему строительному объему зданий наибольший рост наблюдается у зданий нежилого назначения. Так их

показатель с 2017 года вырос на 18,2 %, что составило 36 млн м^2 [1, с. 18–20]. По итогам первых месяцев 2020 г. количество сдающихся в эксплуатацию квартир и домов снизилось как минимум на 7%. В будущем отрасли пророчат новый «откат» – до 72–75 млн м^2 ежегодно [9].

На российскую экономику, как и других стран, коронавирус в 2020 г. повлиял отрицательно, отразившись на абсолютном большинстве отечественных компаний. В строительстве появился вал проблем: падение спроса; приостановка работ; рост стоимости строительных материалов; финансовые затруднения как у самих компаний, так и у контрагентов; дефицит кадров из-за закрытия границ и прочее.

COVID-19 ухудшил финансовый климат. К началу июня минувшего года на рынке недвижимости и строительства появились пессимистические настроения относительно финансовых перспектив: 89% строительных компаний прогнозируют снижение прибыли в 2020 году. Положение дел осложняется и высоким риском банкротства: к июню 2020 г. около 15% строительных компаний подвержены высокому риску закрытия бизнеса. Ожидается сокращение занятых в отрасли на 400 тыс. человек. Отличительной особенностью строительного рынка является массовое ожидание снижения спроса на жилье (84%, что выше всероссийского показателя в 1,6 раза) [9]. Данный фактор является основным барьером восстановления после кризиса 2020 года.

Изменения правил в долевом строительстве, переход на проектное финансирование и прямая зависимость от макроэкономических показателей произошло заметное снижение темпов строительства в регионах. Потребность населения в комфортном жилье является ключевым фактором развития жилищной сферы.

Рост доступности ипотеки способствовал тому, что на первичном рынке доля сделок с ипотекой выросла до 50%, а на вторичном рынке – до 40%. Основная причина, по которой потребность в жилье не была реализована, – это низкий уровень доходов и сбережений.

Спрос на жилищное строительство зависит от следующих показателей: динамика доходов населения; доступность ипотечного кредитования; стоимости жилья; госпрограммы по расселению аварийного жилья; выделение земли многодетным семьям; субсидирование процентной ставки по ипотеке и другое.

На 1 января 2019 года было выявлено, что было остановлено строительство 2 028 многоквартирных домов, площадью около 13,3 млн м^2 в 73 регионах России. Около 200 тыс. семей приобрели жилье в данных домах. С 1 июля 2019 г. привлечение средств физических лиц в строительство многоквартирных домов осуществляется только с использованием счетов-эскроу, чтобы предотвратить нарушение прав населения, участвующих в долевом строительстве. Это обеспечит защиту интересов и финансов населения.

Главной задачей является обеспечение развития рынка жилья в условиях сформированного спроса на современное и комфортное жилье. Основной целью в жилищном строительстве до 2030 года является увеличение его объемов до 120 млн м^2 с 2024 г. за счет финансирования с использованием счетов-эскроу. Обеспечение доступности покупки предусмотрено за счет ипотеки, с помощью которой осуществляется более 50% сделок с жильем. Снижение ста-

вок к 2024 году до уровня менее 8% будет способствовать повышению платежеспособности населения.

Наибольший процент выполненных работ в виду деятельности строительство наблюдается в Центральном федеральном округе (26%), поровну по 15% у Уральского и Приволжского федеральных округов. Наименьший процент по объему выполненных работ наблюдается у Северо-Кавказского федерального округа, что может быть связано с низкими показателями развитости данного региона.

Российский рынок пресыщен предложением, которое уже несколько лет не стимулируется уровнем спроса. Анализируя данные по темпам ввода нового жилого фонда за период с 2017–2020 годы, можно с уверенность сказать, что лидируют Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Это связано с тем, что данные города является крупнейшими «миллионниками» в России, а количество прибывших граждан там с каждым годом растет. Десятку субъектов по темпам роста жилья замыкает Республика Башкортостан, которая, в свою, очередь уже «догоняет» по темпам роста Ростовскую область и Республику Татарстан [6, с. 216–217].

В рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» с 2020 по 2025 годы предусмотрено обеспечение ввода не менее 189,67 тыс. $м^2$ деревянных жилых помещений.

Больше всего у застройщиков в 2020 году были проблемы, связанные с падением спроса или продаж, а также неработающие МФЦ в период пандемии затруднили регистрацию сделок по приобретению недвижимости физическими лицами. Решению данной проблемы частично положила цифровизация рынка недвижимости [10], когда сделки по приобретению недвижимости регистрировались, например, с помощью платформ «ДомКлик» Сбербанка России. Повышение риска сдать объект не в срок и замедленное строительство делят третью строчку рейтинга проблем, которые значительно затрудняют дальнейшее развитие строительства на внутреннем рынке страны. По сведениям Росстата, доля строительных компаний, в которых развернулся процесс сокращения числа заключенных договоров, увеличилась с 26% до 30%.

Анализируя объем ввода жилья за период 2017–2019 годов, можно сделать вывод о том, что наибольший рост объемов ввода жилья за данный период произошел в Дальневосточном ФО (на 27,42%) и в Уральском ФО (на 6,79%). Высокий рост ввода жилья на Дальнем Востоке объясняется тем, что развитие региона является национальным приоритетом. Медленнее всего в России развивается Северо-Кавказский Федеральный округ, показатели объема ввода жилья уменьшились за исследуемый период на 20,73%, а как следствие снизились темпы развития смежных отраслей [2, с. 426].

Запущенная в мае 2020 года льготная ипотека выступила мощным драйвером продаж жилья и одновременно помогла поддерживать цены. В результате, средняя российская семья в 2020 году потратила на ремонт 265 тыс. рублей. Также поддержку ценовой политики застройщиков оказало снижение конкуренции на рынке, бенефициарами которой становятся крупнейшие и средние игроки, располагающие запасом прочности для недопущения демпинга [3, с. 2–5].

В этот период в РФ были разработаны и приняты государственные меры поддержки, которые обеспечили приток инвестиций в регионы. Были запущены

большие стройки. По сравнению с 2017 годом в 2019 году объемы ввода жилья в Северо-Кавказском федеральном округе упали на 20,73%, данная проблема обусловлена низким финансированием данного региона. Если судить по последним данным Росстата, лидерами в своих федеральных округах по вводу жилья за первые 6 месяцев 2020 года стали Московская и Ленинградская области, Краснодарский и Республика Башкортостан. Подобных успехов добились также Ростовская, Свердловская и Новосибирская области, а также Приморский край. На сегодняшний день наибольшей популярностью при строительстве пользуются квартиры такого типа, как однокомнатные (53,05%), а наименьшей популярностью пользуются квартиры 4-х комнатные и более комнат (1,47%) [9]. Это объясняется разными причинами: однокомнатные квартиры являются стартовым жильем для молодежи, поскольку такие квартиры универсальны, наиболее доступны и являются самым выгодным вариантом для инвестиций.

Таким образом, государственная поддержка строительной отрасли в период пандемии оказалась многоплановой и действенной, что позволило не только сохранить строительные компании, но обеспечила возможность развития отрасли в будущем; определила наиболее уязвимые сферы, которые требуют немедленного решения как со стороны бизнеса, так и государства.

Список литературы

1. *Белова А.П., Бугрова С.М.* Состояние и перспективы развития отраслей строительного комплекса / Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности экономических и правовых систем: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 18–21.

2. *Зайцев А.А., Стецюнич Ю.Н.* Оценка регионального уровня развития малого и среднего предпринимательства в российской Федерации на современном этапе / Устойчивое развитие цифровой экономики. Промышленности инновационных систем: Сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубе. участием; Под ред. *Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина*. 2020. С. 426–428.

3. *Карякина И.Е., Потапкина Е.К.* Анализ современного состояния строительной отрасли РФ, проблемы и перспективы ее развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №11. С.1–11.

4. *Ленковец О.М., Кирсанова Н.Ю.* Тенденции и проблемы в период кризиса // Современные аспекты экономики. 2015. №2(210). С. 92–94.

5. *Пахомов Е.В., Овчинникова М.С.* Текущее состояние строительной отрасли РФ // Молодой ученый. 2019. №2(240). С. 255–260.

6. *Салимова Г.С.* Анализ современного состояния жилищного сектора строительного рынка Санкт-Петербурга // Молодой ученый. 2019. №50(288). С. 216–219.

7. *Стецюнич Ю.Н.* Развитие ипотечного рынка в Российской Федерации в современных условиях // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: Сб. науч. тр. по итогам I национ. науч.-практ. конф.; Под ред. *И.В. Федосеева*. 2018. С. 198–202.

8. *Стецюнич Ю.Н.* Трансформация рынка ипотеки в условиях цифровой экономики / Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке: Сб. тр. XII Санкт-Петербургского конгресса. 2018. С. 228–229.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru.

10. *Stetsyunich Y., Busheneva Y., Zaytsev A.* Framing public financial policy: classic concept in the time of digitalization // ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings – International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy, SPBPU IDE 2019. 2019. С. 3373289.

УДК 330.1

Толочко Иван Андреевич
Яковлева Елена Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. Статья просвещена стратегическим проблемам цифровой трансформации предприятий оборонно-промышленного комплекса и раскрывает основные требования и условия государственной промышленной политики. Результатом исследования является когнитивная модель целей и задач развития предприятия оборонно-промышленного комплекса, ее описание и характеристика взаимосвязей, рекомендации по применению сквозных технологий управления для субъектов цифровой трансформации наряду с цифровыми платформами и современными коммуникативными технологиями, технологиями будущего (цифровых двойников, например) для объектов цифровой трансформации. Методология исследования основана на положениях теории управления, когнитивного анализа, экономического анализа, системного и ситуационного походов к управлению. Это позволило в качестве практического результата определить стратегические проблемные ситуации для функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса в процессе цифровой трансформации, разрешение которых надлежит учитывать в актуализации задач и инструментов промышленной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, управление, планирование, стратегия, промышленная политики, цифровая трансформация.

Tolochko Ivan, A.
Yakovleva Elena, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITAL TRANSFORMATION OF DIC ENTERPRISES AND STATE INDUSTRIAL POLICY

Abstract. The article is enlightened on the strategic problems of digital transformation of enterprises of the military-industrial complex and reveals the main requirements and conditions of the state industrial policy. The result of the study is a cognitive model of the goals and objectives of the development of an enterprise in the military-industrial complex, its description and characteristics of relationships, recommendations for the use of end-to-end management technologies for subjects of digital transformation along with digital platforms and modern communication technologies, technologies of the future (digital twins, for example) for objects digital transformation. The research methodology is based on the provisions of management theory, cognitive analysis, economic analysis, systemic and situational approaches to management. This made it possible, as a practical result, to identify strategic problem situations for the functioning of enterprises of the military-industrial complex in the process of digital transformation, the resolution of which should be taken into account in updating the tasks and instruments of the industrial policy of the Russian Federation.

Keywords: defence-industrial complex, management, planning, strategy, industrial policy, digital transformation.

© И.А. Толочко, Е.А. Яковлева, 2021.

Введение

Актуализация государственной промышленной политики развития ключевых отраслей экономики Российской Федерации оказывает влияние на цели, задачи и инструменты цифровой трансформации (2020) предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Создание современных сквозных технологий стратегического управления развитием цифровой трансформации отраслей промышленности является одной из наиболее приоритетных государственных задач в рамках перехода Российской Федерации к цифровой экономике (2018), (2021), (2020). Проблемы методического обеспечения системы стратегического планирования предприятий ОПК во взаимосвязи с сетями ситуационных центров и федеральной системы управления рисками могут быть решены с помощью сквозных технологий управления на основе создания систем поддержки решений с применением технологий искусственного интеллекта, на принципах вертикальной интеграции и механизма трансфертных цен.

Цели и задачи цифровой трансформации и вопросы формирования промышленной политики

В настоящее время целями цифровой трансформации ОПК как составной части промышленности страны являются:

1) ускорение экономического развития ОПК;
2) ликвидация бедности в стране и повышение уровня жизни граждан;
3) содействие в обеспечении обороны страны и национальной безопасности.

Задачами цифровой трансформации ОПК выступают:

1) обеспечение синергетического трансформационного эффекта инновационных «сквозных» цифровых интеллектуальных технологий управления;
2) формирование более упорядоченной структуры ОПК, оптимальной из возможных альтернативных сценариев его развития на основе оцифрованной информации более рациональных стратегических и тактических рискозащищенных, плановых, организационных и координационных и координационных управленческих решений;
3) развитие и использование предиктивной (предсказательной) аналитики, в том числе моделей для обработки «больших данных»;
4) создание новых вертикально-интегрированных цепочек отраслей промышленности, привлекаемых к выполнению государственного оборонного заказа (ГОЗ), вовлечение в них крупного, малого и среднего бизнеса для формирования новых точек роста отрасли;
5) создание управляющего контура интегрированного в систему государственного управления по координации и синхронизации процессов цифровой трансформации предприятий – участников государственного оборонного заказа (ГОЗ) и разработка его методического обеспечения.

В стратегическом управлении промышленное предприятие как элемент системы ОПК для достижения поставленных целей осуществляет взаимодействие с большим количеством субъектов (законодательные и исполнительные органы управления, контролирующие организации и т.п.) и объектов (заказчики, поставщики, посредники) этой системы, когда происходит взаимное подстраивание подсистемы предприятия к системе ОПК, а также самой системы к подсистеме. Между тем, при рассогласовании интересов и целей в ходе их взаимного подстраивания возникает вероятность наступления потери равновесия. Нарушение равновесия, как уже установлено при анализе механизма адаптивного управления предприятием может возникнуть из-за нарушения равновесия одного из элементов системы, что потребует изменение условий для достижения равновесия по всем остальным элементам. В рамках управления системой ОПК это указывает на необходимость вырабатывания управляющих воздействий по адаптации к изменению состояния элементарных объектов. Система ОПК тем самым меняет условия функционирования элементарных объектов предприятия. Изменение условий функционирования для элементарных объектов (промышленных предприятий) также ведёт к возникновению проблемной ситуаций и потребует формирования адекватных управляющих воздействий, т.е. адаптации к смене условий.

В промышленной политике необходимо уточнить основные вопросы, которые зададут вектор дальнейшего развития цифровой трансформации:

1) установить основные цели цифровой трансформации;
2) поставить задачи цифровой трансформации;
3) определить предмет правового регулирования цифровой трансформации;
4) определить объекты цифровой трансформации;
5) определить субъекты цифровой трансформации (ЛПР или лица, принимающие решения);
6) определить стратегию развития цифровой трансформации (дорожная карта);
7) определить порядок интеграции с финансовой политикой;
8) определить роль вертикальной интеграцию (цепочки производства) в развитии цифровой трансформации;
9) определить адресные программы бюджета их объемы по поддержке цифровой трансформации;
10) определить порядок создания единого органа (совета), управляющего цифровой трансформацией и перечень ответственных исполнителей;
11) определить систему и/или, комплекс показателей цифровой трансформации для объекта и субъекта;
12) предусмотреть порядок соблюдения требования повышения качества жизни, сокращения безработицы за счет цифровой трансформации.

Методология

Методология исследования основана на положениях теории управления, когнитивного анализа, экономического анализа, системного и ситуационного походов к управлению. Для формирования промышленной политики следует

рассмотреть возможности применения положений теории адаптивного управления на основе разработки ее концептуального каркаса для антиципации рисков возникновения угроз. Это требует построения логико-лингвистическом модели дискретно-ситуационной сети проблемных ситуаций (ДСС) и поиску решений по стратегическому планированию. Именно такой подход раскрывает теория адаптивного управления Б.Л. Кукора, основанная на системном и ситуационном подходах управления [5].

Результаты

Взаимосвязь проблемных ситуаций формирования промышленной политики для предприятий ОПК в условиях необходимости проведения цифровой трансформации проанализирована в табл. 1, где имена проблемных ситуаций (Problem situation – PS) следующие:

1PS Нарушение равновесия в объекте (предприятие ОПК) – Диспропорция между основным производством и инфраструктурой (1 класс);

2PS Нарушение равновесия в субъекте управления предприятия ОПК. Противоречия между ЛПР. Отсутствие синхронизация взаимодействия между основным производством и инфраструктурой (2 класс);

3PS Недостаточная информированность руководителей, недостаточная развитость цифровой грамотности, современных информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), искусственного интеллекта (ИИ), гибридный интеллект и прочие сквозные технологии управления (онтологическое и когнитивное моделирование не только в объектах, но и для субъектов) (3 класс);

4PS Некомпетентность группы разработчиков промышленной политики и стратегии развития предприятия ОПК, наличие киберугроз и кибератак, наличие подмены функций государства и размытость границ госуправления, влияние санкционной политики (3 класс);

5PS Стратегический разрыв, отсутствие системы планирования, управления рисками, вертикальной интеграции (производственной инфраструктуры основного производства) цифровой трансформации предприятия ОПК и отрасли в целом (1 класс);

6PS Отсутствие ориентации на повышение экологичности производства (1 класс);

7PS Отсутствие сквозной имплементации законодательной базы по цифровой трансформации предприятий ОПК (3 класс);

8PS Отсутствие заботы о росте профессиональной подготовки кадров (3 класс);

9PS Дефицит источников финансирования (1 класс);

10PS Высокий средний возраст занятого в отрасли населения (3 класс).

Анализ взаимосвязи и взаимовлияния проблемных ситуаций по цифровой трансформации и промышленной политике для предприятий ОПК представлен в табл. 1.

Оценивая взаимосвязи и взаимовлияния проблемных ситуаций по цифровой трансформации и промышленной политике можно сделать вывод, что ос-

новными препятствующими факторами являются дефицит источников финансирования, отсутствие или недостаточная развитость систем планированная и управления рисками в ОПК, отсутствие заботы о росте профессиональной подготовки кадров и высокий средний возраст занятого в отрасли населения. Отсюда следует, что для ускорения цифровой трансформации ОПК именно указанные проблемы требуют первоочередного внимания со стороны ЛПР.

Таблица 2

Анализ взаимосвязи и взаимовлияния проблемных ситуаций по цифровой трансформации и промышленной политике

№	1PS	2PS	3PS	4PS	5PS	6PS	7PS	8PS	9PS	10PS	Сумма причин
1PS	**X**	2	4	4	4	3	4	4	5	3	**33**
2PS	3	**X**	5	4	2	1	5	4	5	4	**33**
3PS	3	4	**X**	4	5	4	5	5	5	3	**38**
4PS	3	1	4	**X**	4	0	0	4	5	4	**25**
5PS	5	5	3	4	**X**	4	3	4	5	4	**37**
6PS	2	1	3	4	5	**X**	1	4	5	5	**30**
7PS	4	4	3	5	5	3	**X**	4	5	4	**37**
8PS	5	5	4	4	5	2	2	**X**	5	2	**34**
9PS	2	2	3	4	4	4	4	5	**X**	5	**33**
10PS	5	5	3	4	5	5	5	4	5	**X**	**41**
Сумма следствий	32	29	32	**37**	**39**	26	29	**38**	**45**	**34**	

В целях решения указанных проблем для осуществления цифровой трансформации ОПК рекомендуется руководствоваться следующими стандартами в области цифровых технологий: стандарты IIoT, по 3d-моделированию и 3d-конструированию, стандарты в области поддержки жизненного цикла продукции, стандарты технологии виртуальной и дополненной реальностей, стандарт цифровые двойники производства, блок стандартов по аддитивным технологиям, искусственному интеллекту, квантовым коммуникациям, а также системы распределенного хранения данных и блокчейн.

Для повышения эффективности работы субъектов промышленности предлагается внедрение цифровых двойников с ориентацией на стандарты в области умного производства.

Применение принципов интеграции, кооперации и специализации в основе соблюдения динамического равновесия экономической системы для опережающего выявления угроз и оценки рисков при логико-лингвистическом моделировании в виде модели дискретно-ситуационной сети проблемных ситуаций (ДСС) [6] и поиску решений по стратегическому планированию диктует необходимость применения природно-продуктовой вертикали, механизма трансфертных цен (отслеживание надлежащего качества, регулирование стоимости, определение динамического когнитивного сценария («эталонное» представле-

ние о функционировании системы управления и распределения ресурсов в цепочке и объективирование ответственности руководителей) взаимодействия всех факторов, включая угрозы и вызовы.

Такой подход обеспечивает не только контроль за цепочками поставок и отслеживание формирования добавленной стоимости в пространственно-временном аспекте, но также экологизацию отходов после эксплуатации продукции. Он создает условия для реализации не просто метафункций управления таких как планирование – организация – координация и контроль, но и их совместную семантическую интеграцию как в системе планирования предприятий ОПК, так и на верхнем ярусе управления. Совместная семантическая интеграция основных функций управления в теории адаптивного управления – это планирование организации, планирование координации, планирование контроля, организацию планирования, организацию координации, организацию контроля и т.д. [5].

Выводы

Координация цифровой трансформации с национальными целями промышленной политики требует: осуществление структурно-технологической перестройки предприятий ОПК в целях повышения эффективности производства; создание условий для формирования и развития кооперации в условиях цифровизации отраслей промышленности; обеспечение равных возможностей и гарантий для всех субъектов хозяйственной деятельности посредством проведения цифровой трансформации предприятий ОПК; повышение качества жизни населения; наиболее эффективное использование природно-ресурсного и научно-технического потенциалов промышленных комплексов; развитие образования и науки посредством внедрения инструментов цифровизации; обеспечение экономической, энергетической, продовольственной и экологической безопасности.

При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект №19-010-00257 «Методология анализа промышленных предприятий и отраслей нематериального производства в условиях информационного общества и цифровизации».

Список литературы

1. Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации / TADVISER [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Национальная_программа_Цифровая_экономика_Российской_Федерации (дата обращения: 01 03 2021).

2. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/57425 (дата обращения: 01 03 2021).

3. Указ о национальных целях развития России до 2030 года / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 01 03 2021).

4. Цифровая трансформация в России: итоги 2020 года и перспективы развития / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ac.gov.ru/news/page/cifrovaa-transformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitia-26801 (дата обращения: 01 03 2021).

5. *Кукор Б.Л. Клименков Г.А.* Адаптивное управление промышленным комплексом региона: теория, методология, практика / Под общ. ред. *Б.Л. Кукора*. Екатеринбург-СПб.: ФГБУН Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. 306 с.

6. *Путин В.В.* Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений: Санкт-Петербург и Ленинградская обл.: Автореферат дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 1997. С. 85.

УДК 658.3

Трофимова Людмила Афанасьевна
Трофимов Валерий Владимирович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РФ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования стратегии цифровой трансформации предприятий ключевых отраслей экономики, государственного управления, социальной сферы. В качестве основных целей стратегии цифрового развития рассматриваются: создание информационной инфраструктуры; развитие цифровых компетенций персонала; обеспечение цифровой безопасности и др. В качестве критерия оценивания степени достижения стратегических целей цифрового развития предлагается выбрать цифровую зрелость предприятия. Показано, что с помощью этого критерия можно в количественных характеристиках определить рассогласование, между тем как должно быть (To be) и тем, как есть (As is), а затем применить методы стратегического управления. Таким образом, показано, что основой цифрового преобразования, обеспечивающего достижение целевого уровня цифровой зрелости является стратегия Digital Transformation, а соответствующими инструментами реализации Digital Transformation являются бизнес-модель, дорожная карта, портфель цифровых проектов, направленных на рост цифровой зрелости предприятия.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая зрелость, стратегия цифрового развития, цифровые технологии.

Trofimova Luidmila, A.
Trofimov Valeriy, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FEATURES OF THE DIGITAL TRANSFORMATION STRATEGY FORMATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL PROGRAM «DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION»

Abstract. The article discusses the features of a digital transformation strategy for enterprises in key sectors of the economy, for public administration, and for the social sphere. The main goals of the digital development strategy are considered: creation of information infrastructure; develop-

© Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов, 2021.

ment of personnel digital competencies; digital security, etc. As a assessing criterion for the strategic goals of digital development it is proposed to choose the digital maturity of the enterprise. It is shown that using this criterion, it is possible to quantitatively determine the discrepancy between how it should be (To be) and how it is (As is), and then apply the methods of strategic management. Thus, it is shown that the Digital Transformation strategy is the basis of digital transformation, ensuring the achievement of the target level of digital maturity. And the tools for implementing Digital Transformation are a business model, a roadmap, a portfolio of digital projects aimed at increasing the digital maturity of an enterprise.

Keywords: digital transformation, digital maturity, digital development strategy, digital technologies.

Современные экономики развиваются в условиях глобальной неопределенности и большого влияния цифровых технологий, определяющих современный этап как интеграцию бизнеса и информационных технологий, определяемую понятием «цифровая трансформация» (Digital Transformation – DT). Цифровое преобразование DT подразумевает трансформацию деятельности предприятия в целом, включая его бизнес-стратегию, бизнес-модель, бизнес-процессы, стратегические цели и способы их достижения. Главной целью этих процессов является достижение цифровой зрелости бизнеса, отдельных предприятий, государственного управления, и других сегментов экономики.

Основным фактором цифровой трансформации является высокий темп развития информационных технологий, обеспечивающий успех компаниям лидерам в области цифровых технологий, качественное быстрое изменение бизнеса за счет новых конкурентных преимуществ и достижения устойчивой конкурентоспособности. Как любое новое явление в развитии экономики цифровая трансформация содержит как новые возможности развития бизнеса, так и угрозы, проблемы и риски.

Возможности цифровых преобразований сводятся к снижению операционных затрат, капитальных затрат, увеличению прибыли и др. за счет цифровой трансформации. Основные угрозы реализации цифровых проектов, составляющих совокупности программы цифровой трансформации заключается в недостижении цифровой зрелости компании, появлении проблем, связанных с сопротивлением изменениям в результате внедрения цифровых операционных моделей, создающих цифровую основу для цифровых преобразований; проблемы больших данных, необходимо хранить, структурировать большие объемы данных, управлять потоками данных, а в целом это формирует риски конфиденциальности и несоблюдения стандартных требований и многое другое.

Как правило, драйвером в области освоения цифровых технологий как в России, так и в развитых зарубежных странах является государство, поэтому действуют национальные программы, проекты, способствующие становлению цифровой экономике. Так, в Германии реализуется стратегия развития цифровых технологий (Digital Strategy, 2025). Стратегия «Электронная Европа» (eEurope) была разработана к началу 2000-х годов и содержит инициативы Европейского Союза по переходу к информационному обществу; национальная стратегия широкополосной связи (National Broadband Strategy, 2010) Великобритания [7].

Основными целями стратегии цифрового развития являются:

- создание и развитие информационной инфраструктуры;
- развитие цифровых компетенций персонала;
- обеспечение информационной безопасности;
- цифровое развитие государственного управления и др.

Основные задачи стратегии цифрового развития заключаются в создании информационной инфраструктуры и стимулировании использования цифровых технологий.

В России разработка и реализация национальной программы «Цифровая экономика РФ», утвержденная протоколом Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 г. №7 [2], осуществляется через реализацию федеральных проектов. В частности, Федерального проекта «Цифровые технологии», утвержденного протоколом заседания Президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28.05.2019 г. №9 [3].

В постановлении от 18.11.2020 г. №493-СФ приводятся данные о ходе реализации национального проекта «Цифровая экономика РФ» Советом Федерации Федерального Собрания РФ отмечается, что вышеназванный федеральный проект реализуется в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018г. №204 для решения задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий; в связи с Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. №474 определены целевые показатели национальной программы «Цифровая экономика РФ». В постановлении также отмечается, что объем использованных средств Федерального бюджета за анализируемый период составил 20,6% на 01.10.2020 г. [9]. Таким образом, за прошедшее время реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» сформированы условия для масштабной цифровой трансформации отраслей, предприятий, секторов экономики и др.

Основными целевыми показателями в рамках национальной цели «Цифровая трансформация» установлен уровень достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики, государственного управления, социальной сферы и др.

«Цифровая зрелость» является синонимом термина «цифровая готовность компании», под которым понимают оцениваемую степень цифровой трансформации направлений деятельности компании, приспособленности цифровой инфраструктуры к внедрению цифровых решений, уровень цифровых компетенций сотрудников, совершенство системы управления цифровой трансформацией, в том числе, на базе сравнения с лучшими международными практиками» [5; 6].

Модель цифровой зрелости предприятия необходима для выбора направлений цифровой трансформации: стратегии, бизнес-модели операционных процессов, информационных технологий и др.

Таким образом, основой цифрового преобразования, обеспечивающего достижение целевого уровня цифровой зрелости, является стратегия DT, а соответствующими инструментами реализации DT являются бизнес-модель, дорожная карта, портфель цифровых проектов, направленных на рост цифровой зрелости предприятия.

К настоящему времени разработана методология оценки цифровой зрелости организации, которая апробирована Счетной палатой РФ (ЦПУР, 20.10.2020 г.). Основными компонентами стратегии цифровой трансформации должны быть: текущий уровень цифровой зрелости (As is), целевой уровень цифровой зрелости (To be), конечная цель реализации стратегии, дорожная карта, включающая цифровые проекты, инициативы по цифровой трансформации. Кроме перечисленных компонент стратегия цифрового развития должна также включать решения (планы, проекты), показатели оценки эффективности, заинтересованные стороны и др. Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ разработаны Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций, компаний с государственным участием (одобрены на заседании Президиума правительственной комиссии 06.11.2020 г.) [4]. Данный документ содержит рекомендации к структуре и содержанию проекта стратегии, порядок мониторинга проекта стратегии и общие положения методики внешнего мониторинга реализации стратегии цифрового развития, требования мониторинга по перечню показателей КПЭ (список содержит 20 показателей КПЭ госкомпаний).

По информации экспертов RSpectr во время первого года реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» стратегии цифрового развития имели всего 10 предприятий, в 2020 г. должны были разработать стратегии цифровой трансформации около 20 предприятий. По мнению управляющего партнера DISGroup А. Тарасова в «Методических рекомендациях» учтены передовые практики DT, что является актуальным для других организаций, особенно что касается создания цифровой среды, которая невозможна без формирования базы знаний в сфере цифровых технологий. В то же время эксперты отмечают недостатки в представленных методических рекомендациях, которые сводятся к излишней универсальности и исключают специфику различных отраслей (RSpectr С. Неквасин). Представляется, что Методические рекомендации по разработке стратегии цифрового развития не увязывают данную стратегию с бизнес-стратегией организации, т.к. проект цифровой трансформации исключительно важный проект в современных условиях, но он не может заменить корпоративную или бизнес-стратегию компании.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. №7.
3. Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии», утвержденный протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28 мая 2019 г. №9.
4. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. Минцифра России. Одобрены на заседании Президиума правительственной комиссии 06.11.2020 г.
5. Методология оценки цифровой зрелости организации. ЦПУР 20.10.2020.

6. *Гилева Т.А.* Цифровая зрелость предприятия: методы оценки управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. №1(27). 2019. С. 38–52.

7. *Корольков В.Е., Ерофеева Т.А.* Цифровая трансформация экономики в условиях геоэкономической нестабильности. М.: Прометей, 2019. 160 с.

8. Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики: Монография / Под ред. *С.А. Толкачева*. М.: Изд-во RU-SCINCE, 2020. 202 с.

9. Постановление «О ходе реализации национального проекта «Цифровая экономика РФ»« от 18.11.2020 г. №493-СФ.

10. Цифровая конвергенция в экономике и управлении: Сб. науч. тр. / Под ред. *В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 100 с.

Раздел 6
Современные модели управления и социальные практики в системе управления персоналом

УДК 330.658

Авдеева Влада Сергеевна
Пирогова Оксана Евгеньевна
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Аннотация. Инвестирование в человеческий капитал – это вложение средств предприятия в деятельность, которая может развивать, улучшать качество трудовых ресурсов организации. Инвестирование в человеческий капитал осуществляется по нескольким направлениям: медицинская сфера, образовательная сфера, экономическая и гуманистическая сфера. Целью инвестирования является повышение финансовых показателей фирмы, конкурентоспособности, а также лояльности и мотивированности сотрудников. В зависимости от особенностей деятельности предприятия были выделены и описаны особенности инвестирования в человеческий капитал.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции предприятия, инвестиционный потенциал, инвестиции, особенности инвестиций в человеческий капитал.

Avdeeva Vlada, S.
Pirogova Oksana, E.
Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russia

INVESTMENTS IN HUMAN CAPITAL

Abstract. Investing in human capital is an investment of an enterprise's funds in activities that can develop, improve the quality of the organization's labor resources. Investing in human capital is carried out in several directions: the medical sphere, the educational sphere, the economic and humanistic sphere. The purpose of the investment is to increase the financial performance of the company, competitiveness, as well as the loyalty and motivation of employees. Depending on the characteristics of the enterprise, the features of investment in human capital were identified and described.

Keywords: human capital, enterprise investment, investment potential, investment, features of investment in human capital.

На сегодняшний день целью любой экономики является стабильный рост и развитие, что зависит от множества факторов, одним из которых является че-

© В.С. Авдеева, О.Е. Пирогова, 2021.

ловеческий фактор. Развитие бизнеса зависит от качества трудовых ресурсов, то есть от профессионализма и квалификации работников.

Поэтому на сегодняшний день важно повышать эффективность трудовых ресурсов. Человек – это важнейший ресурс предприятия, его развитие в профессиональном и социальном плане должно быть в приоритете не только у руководителей и у представителей отдела кадров, но и у самих сотрудников [1]. С улучшением навыков работников, возрастет их производительность, что благополучно отразится на финансовых показателях организации. Для этого предприятиям следует выделять инвестиции на развитие человеческого капитала.

Во всех странах разрабатываются и реализуются программы по повышению качества рабочей силы и обучению специалистов в сфере управления. Чем выше квалификация работников, тем более устойчивое их положение на рынке труда, они имеют большую социальную защищённость, а это значит, что у них больше шансов самостоятельно и быстро трудоустроиться [2].

Человеческий капитал – это знания, творческий и интеллектуальный потенциал, личные качества, моральные ценности, умения и навыки, лидерство, культура труда, которые используются для получения дохода организацией либо индивидом [3]. Предприятие старается получить максимальную выгоду от своего человеческого капитала, но в отличии от организационного капитала, человеческий капитал не является собственностью организации. Для достижения этой цели организации необходимо правильно руководить своими сотрудниками, найти способы их замотивировать, правильно выстроить систему материального и нематериального стимулирования, заниматься развитием своих сотрудников и т.д.

Инвестирование в человеческий капитал – это вложение средств предприятия в деятельность, которая может развивать, улучшать качество трудовых ресурсов организации. Например, можно инвестировать в дополнительное образование сотрудников, мониторинг физического и психического состояния, развитие ценностей и миссии компании, улучшение системы материального и нематериального поощрения и т.д. Инвестирование всегда предполагает, что предприятие начнет получать выгоду через определенный промежуток времени.

Инвестиции в человеческий капитал имеют ряд особенностей:

- По мере осуществлений инвестиций в человека их доходность возрастает до момента нахождения в трудоспособном возрасте, а затем резко снижается, т.е. отдача от инвестиций в человеческий капитал зависит непосредственно от продолжительности трудоспособного периода его носителя [4]. Ранние инвестиции (более молодые сотрудники) могут иметь более долгий период отдачи, чем инвестиции, сделанные позднее (сотрудники среднего возраста), у которых период отдаче короче.
- Подверженность человеческого капитала физическому и моральному износу. Старение – естественный процесс человеческого организма, что со временем отражается на производительности сотрудника. Также есть устаревание знаний и навыков, которые становятся все менее и менее эффективными в работе.

- Инвестиции в человеческий капитал не всегда оцениваются в денежном эквиваленте. Например, инвестиции могут быть направлены на улучшение моральной и эмоциональной стороны сотрудника.
- Большие инвестиции в одного и того же сотрудника могут оказаться очень рискованными, если сотрудник решит покинуть организацию, с ним уйдут и полученные им новые знания и т.д.

Предприятие может инвестировать в различные сферы:

- образовательную;
- медицинскую;
- экономическую;
- гуманистическую.

Рассмотрим каждую из этих сфер подробнее.

Образовательная сфера. Предприятие вкладывает деньги в профессиональное дополнительное образование, прохождение курсов, посещение лекций и семинаров, переподготовку кадров и т.д. Повышение квалификации сотрудника отражается на его производительности, повышает его конкурентоспособность. Особенно данная сфера важна для сотрудников, чья деятельность связана с умственным трудом.

Медицинская сфера. Регулярно следить за здоровьем своих сотрудников, оплачивать им медицинское обследование у специалистов, особенно если деятельность предприятия связана с тяжелым физическим трудом или несет сильную эмоциональную нагрузку, способную нежелательно отразиться на организме человека. Кроме того, регулярные осмотры помогут снизить заболеваемость среди сотрудников, что может сократить количество сотрудников, находящихся на больничном.

Экономическая сфера. Развитие системы материального поощрения сотрудников, создание системы премий, а также улучшение качества трудовой жизни. В том числе закупка нового более современного оборудования, улучшение рабочего пространства.

Гуманистическая сфера. Замотивировать сотрудника более интересными, необычными заданиями, большей ответственностью и простором для принятия решений, повышение удовлетворенности сотрудника от выполняемой им работы. Повышение лояльности сотрудников путем пересмотра миссии и ценностей компании.

Инвестируя в своих сотрудников, предприятие может получить следующую выгоду:

- увеличение производительности сотрудников, улучшение их эмоционального состояния;
- увеличение финансовых показателей организации;
- увеличение конкурентоспособности предприятия, усиление позиций на рынке.

Предприятия занимаются совершенно разными видами деятельности, у каждого из которых есть свои особенности. Можно разделить деятельность предприятий на две крупные группы, в первой преобладает физический труд,

во второй умственный труд. От особенностей деятельности зависят и инвестиции в человеческий капитал. Конечно, для слаженной деятельности организации необходим баланс между этими группами, но разделим предприятия в зависимости от того, каким трудом занимается большая часть сотрудников.

Таблица 1

Особенности инвестиций в человеческий капитал

	Физический труд	Умственный труд
Примеры сфер деятельности	Строительная сфера, дорожные работы, охранная деятельности и т.д.	Преподавательская деятельность, офисные сотрудники, IT-сфера и т.д.
Сферы инвестирования (ранжированы по значимости)	Медицинская, экономическая, гуманистическая, образовательная	Образовательная, экономическая, гуманистическая, медицинская
Примеры инвестиций	Обязательные регулярные медицинские осмотры (физические и психические), путевки в санаторий (одновременно и метод поощрения лучших сотрудников, и забота о здоровье сотрудников), закупка современного специализированного оборудования (станки, рабочая техника и т.д.)	Курсы повышения квалификации, посещение лекций, наставничество, возможность стажировок и обмен опытом (одновременно и улучшение квалификации, и способ поощрения), закупка современного офисного оборудования
Особенности	Фокус на физическое и психическое здоровье сотрудников, мониторинг состояния сотрудников позволяет сократить количество сотрудников, находящихся на больничном. Образование также важно, потому что новые знания могут обезопасить производственную деятельность, сократить количество несчастных случаев	Фокус на получение новых знаний и опыта, изучение и освоение новых технологий, которые можно использовать в работе, в случае стажировки сотрудник может получить опыт из других сфер, других филиалов, возможно даже стран

В табл. 1 были рассмотрены особенности интеллектуального капитала в зависимости от сферы деятельности предприятия. Руководители предприятий должны обращать внимание на человеческий капитал и действовать в соответствие с особенностями своей деятельности.

Скоординированные действия руководителей и отдела кадров в плане решения вопроса об инвестировании в человеческий капитал могут благоприятно отразиться на компании в целом. Потому что кроме инвестиций необходимо также правильно распределить трудовые ресурсы с новой квалификацией и дополнительными знаниями, чтобы они могли приносить максимальную пользу.

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиции играют важную роль в развитии деятельности предприятия. Они влияют на финансовые показатели фирмы, ее конкурентоспособность, лояльность и качество ее трудовых ресурсов. При планировании и осуществлении инвестирования, необходимо учитывать особенности деятельности предприятия, тогда инвестиции можно будет распределить максимально эффективным образом и получить от них большую отдачу. Важно помнить, что инвестиции организацией в человеческий капитал происходит до того момента пока от сотрудника можно получать отдачу. Необходимо при этом всегда поддерживать его лояльность на высоком уровне всеми доступными методами, иначе сотрудник, на которого компания потратила средства, может уйти из нее до того, как инвестиции вернутся.

Список литературы

1. *Jens M. Unger, Andreas Rauch, Michael Frese, Nina Rosenbusch* «Human capital and entrepreneurial success: A meta-analytical review» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0883902609000998 (дата обращения: 05.01.2021).

2. *Устинова К.А.* Человеческий капитал в инновационной экономике: Монография / *Е.С. Губанова, Г.В. Леонидова*. Вологда: Институт социально-экономического развития территории РАН, 2015. 195 с.

3. Человеческий капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/strategy/competit/Intellectual_Capital.shtml (дата обращения: 05.01.2021).

4. *Муравьева К.Н.* Инвестиции в человеческий капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-2 (дата обращения: 05.01.2021).

УДК 331.1

Алейник Валерий Эдуардович
Рассказова Ольга Анатольевна
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию субъективных и объективных факторов возникновения конфликтов в организации, а также методам управления конфликтами в организации. Автор выделяет основные факторы конфликтности личности и дает оценку их влияния на динамику развития конфликта. В работе дается характеристика пяти ключевых факторов конфликта, выдвинутых У.Ф. Линкольном, рассматриваются основные классы факторов зарождения конфликта, известные научной литературе. Помимо этого, автор приводит причины зарождения конфликта, выделенные С.Р. Петрухиной. Существенное место в настоящей

© В.Э. Алейник, О.А. Рассказова, 2021.

статье занимают базовые стратегии поведения в конфликте, в основе которых лежит система, разработанная К.У. Томасом и Р.Х. Килменном. В качестве методов управления конфликтами в организации автором были исследованы структурные и межличностные методы.

Ключевые слова: конфликт, организационный конфликт, факторы конфликта, стратегии разрешения конфликта, методы управления конфликтом.

Aleynik Valery, E.
Rasskazova Olga, A.
Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE CONFLICT OCCURRENCE FACTORS AND METHODS OF THEIR CONTROL IN THE ORGANIZATION

Abstract. The article is devoted to the study of subjective and objective factors of conflicts in the organization, as well as methods of conflict management in the organization. The author identifies the main factors of personality conflict and assesses their impact on the dynamics of conflict development. The author describes the five key factors of the conflict, put forward by W.F. Lincoln, and considers the main classes of factors of the origin of the conflict, known in the scientific literature. In addition, the author gives the reasons for the origin of the conflict, highlighted by S.R. Petrukhina. A significant place in this article is occupied by the basic strategies of behavior in conflict, which are based on the system developed by K.W. Thomas and R.H. Kilmenne. As methods of conflict management in the organization, the author investigated structural and interpersonal methods.

Keywords: conflict, conflict in organizations, the factors of conflict the strategy of conflict resolution, conflict management techniques.

В современных условиях менеджерам важно обладать компетенцией управления конфликтами в организации. Это процесс целенаправленного воздействия на персонал компании с целью устранения или минимизации причин, породивших конфликт, и на коррекцию поведения участников конфликта в соответствие со сложившимися нормами взаимоотношений.

Причинами конфликтов могут являться противоречия во взглядах, несовпадение точек зрения, целей, подходов и различные видения способов разрешения возникшей ситуации, которые могут затрагивать личные интересы окружающих людей. Перечислить все причины невозможно, но важно выделить ряд факторов конфликтов, описанных специалистами.

Считается, что в появлении конфликта весомую роль играют одновременно как субъективные, так и объективные факторы. Объективными причинами являются факторы, которые не зависят от самого человека, социальных общностей, институтов и организаций. К объективным факторам возникновения конфликта относятся распределение ресурсов, внедрение инноваций в организации, борьба за лидерство, неудовлетворительные коммуникации, противоречивость целей отдельных групп и работников, нецелесообразный контроль подчиненных со стороны руководства, взаимозависимость задач, определенные типы организационных структур, неудовлетворительные условия труда.

Субъективные факторы формируются на основе личных особенностей сотрудников, таких как физиологические, социально-психологические, мировоззренческие и прочие. Большое влияние на то, как будет развиваться конфликт и насколько быстро он будет разрешён, оказывает конфликтность личности – это психологическая готовность и склонность личности к созданию конфликтной ситуации, это интегральное свойство личности, которое отражает частоту её вступления в межличностные конфликты. Конфликтность бывает повышенной, что отражает степень вовлеченности человека в развитие конфликтов. Конфликтность личности также может быть внутренней, которая зависит от личного отношения человека к окружающему миру, либо внешней, которая навязывается человеку окружающими. Выделим основные факторы конфликтности личности. Конфликтность личности обусловлена совокупным влиянием нескольких факторов, например, психологические факторы. Такая конфликтность зависит от типа темперамента человека, уровня его личностной агрессивности и психологической устойчивости, а также уровня притязаний и акцентуаций характера, актуального эмоционального состояния индивида на момент взаимодействия. Социально-психологические факторы конфликтности личности. Среди них важное значение имеют социальные установки и ценности человека, его личное отношение к оппоненту и уровень компетентности в общении. Сугубо социальные факторы личностной конфликтности, среди которых можно выделить: условия жизни и деятельности человека, наличия возможности отдохнуть, специфика социального окружения, общий уровень культуры, а также наличие определенных возможностей для удовлетворения ведущих, значимых потребностей личности. Субъективные факторы, с моей точки зрения, в максимальной степени устанавливают динамику развития конфликта и его последствия.

Линкольн У.Ф. [4, с. 12] обозначил пять ключевых факторов конфликта. Первым фактором является структурный, который взаимосвязан с организацией социальной группы как формальной, так и неформальной, включающей в себя возраст, географическое положение, деньги, время, мнение людей. Вторым фактором является информационный, который заключается в неточности передачи информации, а также в разности ее восприятия. Для одного участника коммуникации информация может быть приемлема и понятна, для другого – нет. В такой ситуации может возникнуть конфликт, возможно распространение искаженной информации и слухов. Третий фактор – ценностный, когда в организации или группе присутствуют принципы, которым они придерживаются. К таким ценностям относятся идеология, религия и культура. Четвертый фактор – отношений, когда между сторонами присутствует удовлетворение от взаимодействия. Можно выделить следующие аспекты, к которым относятся: вежливость, длительность, уровень доверия в общении. Пятый фактор – поведенческий, когда человек выбирает свою стратегию поведения в конфликте.

Специалисты выделяют три класса факторов зарождения конфликтов. В первой группе находятся социально-экономические конфликты, связанные с созданием и выражением объективно имеющихся социально–экономических противоречий между участниками. Во второй, социально-психологические конфликты, связанные с особенностями человека, например, с мотивами, по-

требностями и поведением. В третьей группе находятся социально-демографические конфликты, к которым относятся пол человека, его возраст и принадлежность к определенной нации [2, с. 36].

Петрухина С.Р. [3, с. 49] выделяет три основные причины возникновения конфликта. Первая причина – это конфликт целей, когда участник конфликта по-разному видит будущее состояние объекта. Второй причиной является конфликт взглядов, когда у участников конфликта не совпадают взгляды, идеи и мысли для решения проблемы. Последней причиной является конфликт чувств – это когда люди враждебно настроены по отношению друг к другу в связи с различиями в чувствах и эмоциях, в стиле поведения и способах ведения дел.

В научной литературе выделяют пять базовых стратегий поведения в конфликте, все они представлены в табл. 1. В основе этих стратегий лежит система, разработанная К.У. Томасом и Р.Х. Килменном [1, с. 81]. С ее помощью каждый человек может выработать свой индивидуальный стиль разрешения конфликта, в зависимости от степени, в которой он хочет удовлетворить свои интересы, а также интересы оппонента. Удовлетворить интересы оппонента можно, действуя обособленно или сообща, что касается личных интересов – их можно отстаивать либо пассивно, либо активно.

Таблица 1

Базовые стратегии разрешения конфликта

№	Наименование	Общая характеристика
1	Стиль уклонения	Представляет собой всяческое избегание конфликтной ситуации, отстранение от конфликта. Результат: «проигрыш-проигрыш»
2	Стиль сотрудничества	Характеризуется сильным вовлечением в конфликт, которое сопровождается попытками объединения усилий с другими участниками конфликта с целью его разрешения. Результат: «выигрыш-выигрыш» (такой подход воспринимается другим участником конфликта положительно)
3	Стиль конкуренции	Подразумевает заинтересованность в разрешении конфликта в совокупности с реализацией личных целей. Интересы других участников конфликта при этом не берутся во внимание. Результат: «выигрыш-проигрыш» (такой подход воспринимается другим участником конфликта отрицательно)
4	Стиль приспособления	Побуждает войти в положение другой стороны, характеризуется стратегией подчинения интересам других, результатом является «невыигрыш-выигрыш»
5	Стиль компромисса	Ориентирован на уступки, умеренно учитывает интересы каждой из сторон, результатом является «непроигрыш-невыигрыш»

Наука выделяет два основных метода управления конфликтами в организации – структурные и межличностные.

Структурные методы управления конфликтом воздействуют преимущественно на организационные конфликты, возникающие по причине, связанной с трудовым процессом. К ним можно отнести следующие:

1) использование интеграционных и координационных механизмов, к которым можно отнести: принцип единоначалия, наличие управленческой иерархии и др.;
2) структура системы вознаграждений, которая может быть использована в качестве метода работы с конфликтами. В данном случае ее суть заключается в отсутствии поощрения тех сотрудников, которые проявляют неконструктивное поведение, а также в вознаграждении тех сотрудников, которые принимают участие в решении общеорганизационных проблем и защите интересов организации;
3) создание корпоративных целей, которые требуют совместной работы группы сотрудников или целых отделов. Таким образом, коллектив будет иметь больше предпосылок для сплочения, общая цель будет благоприятствовать снижению количества конфликтов;
4) пояснение требований к работе заключается в толковании руководством ожидаемых от сотрудника результатов работы. Такой метод помогает предотвратить возникновение дисфункционального конфликта в организации.

Межличностные методы управления конфликтом воздействуют преимущественно на конфликты, возникающие по причине, связанной с особенностями взаимоотношений участников конфликта и их личностным своеобразием, и направлены на коррекцию их поведения. Выше было выделено пять основных межличностных стилей разрешения конфликтов: уклонение от конфликта, сглаживание (уступка), принуждение (противоборство), компромисс, сотрудничество. Важно отметить, что нет одного правильного стиля поведения в конфликте, его необходимо выбирать исходя из ситуации, в которой находится сотрудник.

Как правило, организационные конфликты рассматривают с негативной точки зрения, однако они могут оказывать и положительное воздействие на организацию. Главное, уметь работать с такими ситуациями, грамотно оценивать тенденции их развития и сводить к минимуму возможные отрицательные последствия. Умение управлять конфликтом может стать решающим для выживания коллектива и организации в целом. Конфликт также ставит сотрудников перед необходимостью постоянно общаться друг с другом и знать друг о друге чуть больше. Члены коллектива начинают лучше понимать своих коллег. Люди наконец оценивают необходимость понимания норм и желаний другого.

Поскольку конфликты в жизни человека и организации неизбежны, нужно научиться управлять ими, основываясь на теоретических и практических знаниях по данной проблематике. Кроме того, необходимо научиться предупреждать конфликты, это может быть реализовано в виде воздействия

на поведение личности в организации, для приведения в соответствие организационных ролей работников с их функциями. Тогда возникающие конфликты будут не негативным явлением, а стимулом для движения и развития организации вперед.

Необходимо уделять достаточно внимания предупреждению конфликтных ситуаций в организации, их мониторингу, а также прогнозированию конфликтов. Поэтому современным руководителям компаний стоит обратить внимание на достаточную компетентность в сфере управления конфликтом, чтобы их организация смогла продолжать свое развитие и процветание.

Список литературы

1. *Балан В.П., Душкин А.В., Новосельцев В.И.* Конфликтология: Учебное пособие для вузов. М.: РиС, 2015. 342 с.
2. *Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.* Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.
3. *Петрухина С.Р.* Психология конструктивного конфликта. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006. 88 с.
4. *Черняк Т.В.* Конфликты в организациях и технологии их разрешения. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 1998. 119 с.

УДК 331.108.45

Алексеева Ирина Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ВУЗА КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. Сегодня победа в конкурентной борьбе предприятия важна для всех отраслей и сфер человеческой деятельности, не стал исключением и вуз. Обеспечивают такую победу в большей степени человеческие ресурсы, ведь чем бы мы ни управляли, будь то производство, сбыт, маркетинг и т.д., мы управляем опосредованно через людей. В современном вузе исключительная роль также принадлежит научно-педагогическим кадрам, которые, являясь конкурентоспособными, делают таковым и вуз. Конкурентоспособность человеческих ресурсов во многом обусловлена возможностями для его развития. Это и непрерывное обучение кадров и, конечно же, развитие карьеры. Ведь если персонал не знает своих карьерных возможностей, западает и их мотивация, перспективы развития становятся неопределенными и не создают благоприятной социально-психологической атмосферы, так именно эти аспекты раскрываются в данной статье.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, конкурентоспособность, вуз, научно-педагогические кадры, развитие, карьера.

© И.А. Алексеева, 2021.

Alekseeva Irina, A.
Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES OF THE UNIVERSITY AS THE MAIN FACTOR OF INCREASING ITS COMPETITIVENESS

Abstract. Today, the victory in the competitive struggle of the enterprise is important for all industries and spheres of human activity, and the university is no exception. This victory is largely ensured by human resources, because whatever we manage, be it production, sales, marketing, etc., we manage indirectly through people. In a modern university, an exceptional role also belongs to scientific and pedagogical personnel, which, being competitive, make the university such. The competitiveness of human resources is largely determined by the opportunities for its development. This includes continuous training of personnel and, of course, career development. After all, if the staff does not know their career opportunities, their motivation also sinks, development prospects become uncertain and do not create a favorable socio-psychological atmosphere, so these aspects are revealed in this article.

Keywords: human resources, competitiveness, university, scientific and pedagogical personnel, development, career.

Под конкурентоспособностью образовательной услуги понимают степень её привлекательности на потребительском рынке. Под конкурентоспособностью вуза понимается возможность достижения конкурентного преимущества предоставляемых образовательных услуг по сравнению с другими. Рассмотрим показатели конкурентоспособности вуза, обусловленные, в том числе, моментами политического и макроэкономического характера, а именно Болонского соглашения, направленного на глобализацию европейского образования.

Комплексный метод изучения и описания содержательных и структурных характеристик профессии в целях установления особенностей взаимоотношения субъекта труда, с компонентами деятельности (её содержанием, средствами, условиями, организацией) и её функционального обеспечения называется профессиографией. Необходимо рассматривать профессиограмму преподавателя вуза как необходимое условие для развития его человеческого капитала как ключевого фактора повышения конкурентоспособности вуза.

Труд преподавателя высшей школы можно характеризовать как труд высокой сложности, который сочетает в себе преподавательскую, научную, методическую, воспитательную и организационную функции. Основными областями деятельности научно-педагогического персонала вуза, выделенными в индивидуальном плане преподавателя, являются: учебная работа, научно-исследовательская, методическая, организационная и воспитательная работа.

Наше исследование показывает, что увеличение численности аспирантов и докторантов, тенденции омоложения их состава происходят на фоне сокращения человеческих ресурсов в системе высшего профессионального образования, в результате применения организационно- распорядительных методов управления вузами [2, с. 35].

Таблица 1

Показатели конкурентоспособности вуза

Группы показателей	Показатели конкурентоспособности вуза
Финансово-экономические	Коэффициент обеспеченности одного студента денежными средствами всех источников финансирования, коэффициент соотношения внебюджетных и бюджетных источников финансирования и др.
Маркетинговые	Ценовая конкурентоспособность услуг, количество направлений обучения магистерского уровня, качество услуг, количество программ MBA, коэффициент эффективности рекламы
Материально-технические	Коэффициент годности основных средств, фондовооруженность труда, коэффициент обеспеченности инструментальной базой, коэффициент обеспеченности учебно-лабораторной базой, коэффициент информатизации, коэффициент обеспеченности библиотечными фондами и др.
Социально-политические	Количество штатных сотрудников, ведущих политическую деятельность на региональном уровне, престиж вуза за рубежом, количество правительственных и международных наград вуза, активность вуза в проведении социальных и общественных акций
Стратегические / управленческие	Наличие стратегии вуза, наличие квалифицированных менеджеров в административном составе персонала
Ценностное управление	Имидж вуза, наличие корпоративной культуры вуза, наличие средств диагностики и изменения организационной культуры, наличие штатных единиц, занимающихся вопросами корпоративной культуры
Кадровые	Уровень квалификации научно-педагогических кадров, коэффициент перспективности кадрового обеспечения, продуктивность диссертационных советов, коэффициент интенсивности издания учебников, учебных пособий и монографий, среднемесячная зарплата персонала, размер премиального фонда, коэффициент стабильности кадров

Изменение структуры занятости научно-педагогических кадров вуза, на примере технического вуза, актуализирует необходимость изменения педагогической нагрузки кадров в сторону её сокращения в части учебной работы. Как показал социологический опрос научно-педагогических кадров, существенно возросла доля научно-исследовательской работы в 2019/20 учебном году по сравнению с 2006/07 годом (примерно в три раза).

Творческая деятельность преподавателя направлена на получение, систематизацию, переработку и передачу новой научной информации в целях подготовки специалистов. Этот вид деятельности требует особых способностей и длительной подготовки, в ходе которой такие способности развиваются и совершенствуются. Как и в любом виде творчества, в научно-педагогической дея-

тельности своеобразно сочетаются действия нормативные и эвристические, создаваемые в ходе собственного поиска. Для научно-педагогического труда характерна относительная самостоятельность творческого выбора методических действий, приемов в рамках общепризнанных принципов.

Сложно недооценить значимость разработки и внедрения квалификационных характеристик для преподавателей вуза. Правильно определить содержание работы и разработать квалификационные требования к научно-педагогическому персоналу – это значит создать объективные предпосылки для успешной деятельности всего высшего учебного заведения. Квалификационные характеристики и требования ложатся в основу разработки должностных инструкций, принятия любых кадровых решений и таких процедур, как прием на работу, аттестация, служебные перемещения, повышение квалификации. Помимо этого квалификационные требования и характеристики формируют рабочее поведение научно-педагогических кадров. Развитие научно-педагогических кадров является одним из основополагающих факторов конкурентоспособности вуза в целом. Одним из ключевых направлений развития кадров является планирование их карьеры. Система управления карьерой должна быть построена таким образом, чтобы преподаватель четко представлял не только свои перспективы на краткосрочный и долгосрочный периоды, но и то, каких показателей он должен добиться, чтобы рассчитывать на продвижение по службе. В связи с этим нами предлагается индивидуальный план карьерного и профессионального развития преподавателя. Индивидуальный карьерный план – инструмент управления карьерой; описание оптимального пути развития сотрудника для занятия им желаемой позиции в организации. Индивидуальный план дает представление о том, какой путь должен пройти специалист, какие знания, умения и навыки он должен получить. Он же позволяет более точно определить личную эффективность сотрудника, оценить его деятельность за пройденный фиксированный период работы.

Наличие индивидуального карьерного плана необходимо по нескольким причинам: во-первых, преподаватель, который представляет этапы собственной карьеры, расписанные на годы вперед, имеет серьезный стимул для работы именно в этом вузе, а не рассматривает свою работу как временную; во-вторых, индивидуальный карьерный план побуждает педагога работать лучше, качественней. Скорость продвижения по служебной лестнице зависит только от него самого, поскольку переход на более высокую ступень происходит при достижении определенных показателей работы, прописанных в индивидуальном плане.

Имея такой план, преподаватель будет с полной отдачей заниматься научной и преподавательской деятельностью, выполняя все предписанные рекомендации для карьерного продвижения. Предполагается создать в вузе модель партнерства по планированию и развитию карьеры. Партнерство предполагает сотрудничество трех сторон – работника (преподавателя), его непосредственного руководителя (заведующего кафедрой) и кадровой службы (отдела кадров). При этой модели работник несет ответственность за планирование и развитие собственной карьеры или, говоря языком современного управления, является владельцем этого процесса [3, с. 15].

В табл. 2 представлены основные мероприятия по управлению и планированию карьеры, специфичные для указанных субъектов планирования. Таким образом, немаловажную роль в управлении карьерой преподавателя вуза играет его непосредственный руководитель – заведующий кафедрой.

Таблица 2

Распределение функций по планированию карьеры преподавателя вуза

Субъект планирования	Мероприятия по управлению и планированию карьеры
Преподаватель	• Первичная ориентация и выбор профессии • Выбор соответствующей организации и должности • Ориентация в должности • Оценка перспектив и проектирование роста • Реализация роста, повышение профессионального мастерства, саморазвитие
Работник кадровой службы	• Оценка при приеме на работу • Определение на рабочее место • Проведение собеседования, анкетирования с целью выявления потенциала, предпочтений и возможностей карьерного продвижения • Составление возможного индивидуального плана развития карьеры преподавателя • Продвижение • Новый цикл планирования
Непосредственный руководитель (заведующий кафедрой)	• Уточнение, корректировка и утверждение индивидуального плана развития карьеры преподавателей кафедры • Оценка результатов труда (рейтинговая оценка) • Организация профессионального развития (повышение квалификации, руководство написанием диссертации, организация стажировок и т.д.) • Руководство организационными вопросами по выполнению индивидуального плана развития карьеры преподавателя, консультирование по возникающим вопросам • Отслеживание выполнения индивидуального плана развития карьеры • Предложение по росту • Организация перевыборов

При построении механизма управления карьерой необходимо опираться на следующие основные принципы развития карьеры:

- индивидуальность, что предполагает индивидуальный, отдельный подход к конкретному сотруднику с учетом его способностей, возраста, образовательного уровня и т.д.;

- обязательность профессионального роста, что предполагает повышение квалификации, рост профессионализма (мастерства), соответствующее планирование и т.д.;
- стимулирование (материальное и нематериальное) и материальное обеспечение, финансирование развития карьеры преподавателя;
- социально-психологический комфорт и удовлетворенность работой, что обеспечивается социальным признанием, ростом материального благополучия и т.п.;
- объективность, что предполагает исключение влияния субъективных факторов со стороны руководителей, планирующих и контролирующих развитие карьеры.

Развитие человеческого капитала вуза обязательно должно базироваться на реализации компетентностного подхода. Таким образом, планирование карьеры и обучение должно строиться исходя их следующих компетенций: физиологические, социально-психологические, профессиональные, личностные, культурно-нравственные, информационно-интеллектуальные, инновационно-творческие [1, с. 161]. Таким образом, данный профиль компетенций, являясь базой для разработки индивидуальных планов развития человеческого капитала вуза, позволит добиться его эффективного формирования и развития, а значит, обеспечит и эффективность результатов управленческой деятельности.

Список литературы

1. *Будагов А.С., Ильинская Е.М., Сироткин В.Б.* Научные основы управления качеством подготовки специалистов в рамках концепции инновационного развития вузов. СПб.: ГУАП, 2012. 234 с.

2. *Давыдова Л.Н., Карпова Г.А., Рябова Е.В., Тарасова Т.Г.* Современные подходы к разработке карьерных маршрутов научно-педагогических работников университета // Вестник АГТУ. 2018. №2. С. 51–59.

3. Further education teacher [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.prospects.ac.uk/job-profiles (дата обращения: 19.01.2021).

УДК 331

Антипина Ольга Владимировна
Казанский национальный
исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева,
Казань, Российская Федерация

ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Представлен краткий обзор физиологической составляющей процесса обучения на основе актуальных исследований работы мозга, рассмотрена аналитика, полученная за период вынужденного дистанционного обучения в период пандемии. Статья со-

© О.В. Антипина, 2021.

держит описание подходов, позволяющих повысить эффективность процесса обучения персонала в условиях цифровизации.

Ключевые слова: обучение, зеркальные системы мозга (ЗСМ), персонал, цифровизация.

Antipina Olga, V.
Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev,
Kazan, Russian Federation

APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF THE PERSONNEL TRAINING PROCESS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. A brief overview of the physiological component of the learning process is presented on the basis of current research on the brain, and the analysis obtained during the period of forced distance learning during the pandemic is considered. The article describes the approaches to improve the efficiency of the personnel training process in the context of digitalization.

Keywords: training, mirror systems of the brain (ZSM), personnel, digitalization.

Концепция life-long learning возникла на Западе в 60-е годы. В нашей стране несколько десятилетий назад специалистам нужно было лишь изредка повышать квалификацию. Обучение проходило по стандартной схеме «школа – институт – работа», а полученная профессия считалась выбранной на всю жизнь. В мире современных технологий прослеживается другая тенденция: можно менять профессию и приобретать навыки, не связанные с ней изначально [3].

Наличие навыка постоянного обучения уже ни у кого не вызывает сомнения, однако сам процесс обучения в современной ситуации претерпевает огромные изменения это связано с бурным развитием инструментов и сервисов для дистанционного онлайн взаимодействия. Процесс выбора и приобретения нужной квалификации максимально эффективен, если мы рассматриваем как очное, так и дистанционное обучение для сотрудников компании. Огромное разнообразие платформ и сервисов зачастую повергает специалиста по обучению персонала ступор. Нет единой системы навигации, есть лишь интуитивно исследование собственным ощущениям, показательные ошибки партнёров, реальные кейсы других компаний. Навык ориентации в этом цифровом разнообразии не помогает определиться, порождает фрустрацию.

Проведем краткий обзор физиологической составляющей процесса обучения на основе актуальных исследований мозга и рассмотрим аналитику, полученную исследователями за период вынужденного дистанционного обучения в период пандемии.

Итак, сравнительный анализ активности зеркальной системы мозга (ЗСМ) во время очного и дистанционного процессов обучения представляет интерес для подбора эффективных подходов к реализации обучения. Результаты исследований Д. Риццолатти показали, что ЗСМ одинаковым образом активируются при выполнении определенных действий и при наблюдении за тем, как эти действия выполняет другой. Учеными была предложена гипотеза

о том, что ЗСМ человека участвует в формировании таких социальных умений, как «theory of mind», эмпатия и языковая коммуникация, как важная составляющая процесса обучения. В ходе эксперимента Е.Д. Каримова и С.Е. Буркитбаева было выявлено, что при социальных контактах через сеть онлайн, сопровождающихся общением с помощью видеочатов, не происходит значительного включения зеркальных нейронов в работу [1]. В рамках данной логики дистанционная форма образования может негативно отразиться на уровне мотивации и результатах обучения.

Совершенно очевидно, что процесс обучения взрослых людей строится специфическим образом с точки зрения нейрофизиологии. Он является, безусловно, очень энергозатратным, и это важно учитывать при организации формата работы. Проблема состоит в поддержании темпа, а также мотивации к усвоению курса. Традиционный очный формат предполагает разнообразный спектр неформальных диалогических форм взаимодействия, влияющих именно на этот уязвимый для дистанционного формата аспект. Активный поиск и апробация интерактивных инструментов вовлечения обучающихся: Kahoot, Microduino, UpGrad, miro, padlet, Airhead, Lithan и др. помогают вовлекать слушателей, формируют проактивную позицию. Данные инструменты в своей основе опираются на приемы и методологию фасилитации. Именно она в контексте дистанционного обучения способна быть эффективной формой коммуникации. Она стимулирует и мотивирует процесс осмысленного учения. Это происходит за счет привлечения человека к целеполаганию, самопознанию, контролю и рефлексии собственной образовательной деятельности, в результате чего открываются личностные смыслы и возникает потребность в саморазвитии.

Следующий важный психологический аспект по организации онлайн обучения – это управление вниманием слушателей. Внимание как психический процесс функционирует согласно определенным правилам, поэтому процесс обучения идет по определённым законам, следуя логике которых мы получаем результат. Для того чтобы эффективно управлять вниманием, целесообразно использовать приемы, которые давно используются в драматургии, игре, производстве рекламы, – это приёмы по управлению вниманием слушателя, приемы вовлечения в обучение. Они представляет собой набор коротких предзаписанных уроков длительностью 3–5 минут. Каждый такой урок несет в себе одну завершенную мысль. Для такого микрообучения используются видеоролики, лонгриды, подкасты и набор тестов, опросов и других интерактивных механик. Данный формат реализуется, как правило, на смартфонах. Важная особенность – возможность учиться между делами, не отвлекаясь от своих рабочих задач, например, в транспорте, в перерыве, в свободную минуту. Следуя данной логике, у микрообучения и его включения в большие образовательные программы есть отличные перспективы.

Теперь обратимся к аналитике, полученной исследователями за период вынужденного дистанционного обучения в период пандемии. Исследователи провели контролируемое исследование на 235 учащихся вузов, которые обучаются на специальностях машиностроения и строительства. Все испытуемые

были поделены на три группы. В первой были учащиеся на обычном обучении, вторая сочетала оба метода, в третьей только онлайн-обучение (рис. 1).

После прохождения обучения были проведены тесты, которые выявили, что у всех трех групп результаты были практически одинаковыми, а участники третьей группы оказались успешнее всего. Для корпоративного обучения важна стоимость обучения и период возврата инвестиций. Стоимость комбинированного обучения на 15–19 % дешевле обычного, а онлайн курсов – примерно на 80% [4].

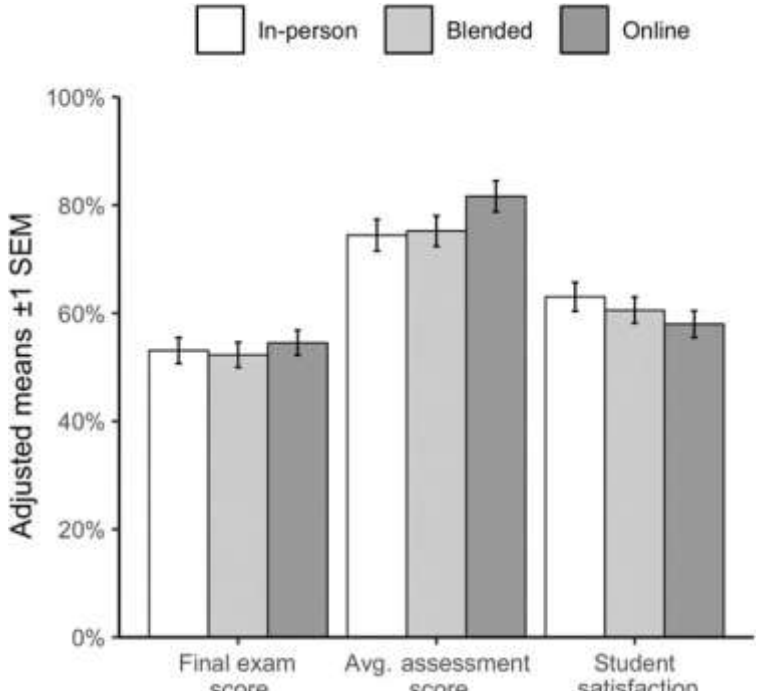


Рис 1. Сравнительная диаграмма эффективности разных форматов обучения

На диаграмме видно, что качество знаний практически не отличается, а вот удовлетворение от процесса очного обучения выше. Данный параметр «Удовлетворенность студента» прямо поддерживает и влияет на дальнейшую мотивацию к учению. Кроме того, в формате онлайн, обучающиеся отмечают недостатки по практическому освоению курса. Дефицит в данном случае, может быть связан с отсутствием как полноценной обратной связи, так и грамотно организованных практических инструментов по внешнему сопровождению процесса обучения.

Участие в двух крупных образовательных проектах «Программа развития антикризисных лидеров и команд цифровой экономики» (в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» Университет Иннополис) и «Развитие личностного потенциала участников образовательного процесса» (Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее») реализуемых как смешанный формат обучения в 2020 году, привело к пониманию важности методологической составляющей процесса, а также особенностей реализации процедуры по сопровождению команд – участников обучения. Наличие куратора, помогающего группе двигаться по проекту через систему встреч, суще-

ственно повышает качество усвоения материала помогает поддержать мотивацию, подойти к финалу курса. Такой специалист должен обладать определёнными навыками взаимодействия с аудиторией. Это качественно иной набор навыков, отличающийся от навыков педагога или профессиональных компетенций HRa. Это технологии, навыки, связанные с работой в команде, поддержанием высокого уровня работоспособности, а также мотивации участников курса. Данную группу навыков можно скорее отнести к навыкам профессионального фасилитатора, трекера или коуча.

Общие выводы по статье могут быть сделаны на основе анализа представленного материала. Анализ проблем, позволил определить общие подходы, реализация которых повышает эффективность дистанционного обучения:

Использование инструментов по активизации участников обучения:

- эффективная обратная связь (разбор заданий);
- онлайн доски для фасилитации (twiddla, conceptboard, limnu, miro, padlet);
- сопровождение трекера (личные встречи, zoom, чат).

Организация формата взаимодействия под задачи обучения (микрообучение, смешанное обучение, соревновательные механики, марафон и др.).

Дистанционное обучение персонала в компании достаточно эффективно, однако о полноценной замене очного обучения говорить пока рано. Личный опыт разработки, проведения и сопровождения образовательных модулей позволяет проанализировать и выделить несколько составляющих, повышающих эффективность образовательного процесса. Ключевую роль здесь играет не только плотность и качество образовательного контента, но и особенности навигации и система сопровождения участников курса.

Эффективные подходы к реализации процесса обучения, описанные в данной статье, могут быть реализованы в практике работы компании для формирования полноценной модели управления обучением в условиях цифровизации.

Список литературы

1. *Каримова Е. Д., Буркитбаев С.Е.* Зеркальная система мозга и онлайн формат взаимодействия в социуме. Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2020. С. 158–163.

2. Цифровизация HR: фактор лояльности сотрудников [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.osp.ru/cio/2017/09/13053405/ (дата обращения: 23.01.2020).

3. Life-long learning: зачем учиться снова и снова [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://style.rbc.ru/life/5e1f66c09a7947f8f5e15180 (дата обращения: 23.01.2021).

4. Online education platforms scale college STEM instruction with equivalent learning outcomes at lower cost [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://advances.sciencemag.org/content/6/15/eaay5324 (дата обращения: 23.01.2021).

УДК 504.03

Арзамасова Галина Сергеевна
Эсаулова Ирэна Александровна
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

«ЗЕЛЕНОЕ» УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ

Аннотация. Повышение компетентности, мотивации и вовлеченности персонала одна из стратегических задач в экологических стратегиях и политиках современных организаций. В статье представлен обзор практик управления персоналом, содействующих достижению экологических целей организаций в контексте концепции Green Human resource management. При анализе практик акцент сделан на влияние практик управления персоналом на проактивные экологические политики, ориентированные на соблюдение принципов устойчивого развития и обеспечение долгосрочных экологических результатов. Ключевым фактором успешности управления персоналом для целей экологической устойчивости является изменение отношение, поведения сотрудников в отношении охраны окружающей среды и повышения их вовлеченности в достижение экологических результатов. В статье представлены результаты анализа заинтересованности и вовлеченности сотрудников промышленного предприятия Пермского края.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, персонал, экологическая результативность, практики УЧР, вовлеченность.

Arzamasova Galina, S
Esaulova Irena, A.
Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

GREEN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT FOR THE ENVIRONMENTAL DEVELOPMEMTOF COMPANIES

Abstract. Competence, motivation and employee engagement are one of the main goals in environmental strategies and company policies. The article provides an overview of HRM practices that contribute to the achievement of environmental goals in the context of the Green Human resource management concept. The analysis focuses on the impact of HRM practices on proactive environmental policies aimed at sustainable development and long-term environmental performance. A key indicator of the success of HRM policies and practices for environmental sustainability purposes is the change in attitudes, behavior of employees towards environmental protection and increased involvement in achieving environmental results. The article also presents the results of an analysis of the interest and involvement of employees in the process of separating waste at industrial enterprises in the Perm region.

Keywords: green human resource management, employees, environmental performance, HRM practices, engagement.

В конце XX века одновременно с нарастающим вниманием к проблемам сохранения окружающей среды и устойчивого развития стали развиваться идеи «зеленого бизнеса». Потребовалось более тридцати лет, чтобы компании стали

© Г.С. Арзамасова, И.А. Эсаулова, 2021.

следовать тенденциям «озеленения», интегрируя вопросы бережного отношения к природной среде в свои системы ценностей, и переходить от технических мер с краткосрочным природоохранным эффектом к проактивным экологическим стратегиям для обеспечения устойчивого экологического развития предприятия [1]. Этот переход невозможен без изменений бизнес-процессах компании, внедрении устойчивых «зеленых» практик и активного участия персонала всех уровней в достижении корпоративных экологических целей [2]. Сегодня многие компании понимают, что методы управления человеческими ресурсами (УЧР) являются важным активом при внедрении экологических ценностей в управление бизнесом [3]. Множественные исследования доказывают, что экологически подготовленные, мотивированные и вовлеченные сотрудники оказывают прямое положительное на влияние на способность организации адаптироваться к изменениям в природоохранном законодательстве и способствуют внедрению эко-инноваций, поскольку зачастую сами являются инициаторами нововведений с высоким экологическим эффектом. Такие сотрудники способствуют быстрому принятию корпоративных экологических требований, что обеспечивает снижение экологических рисков на рабочих местах [4; 5].

Применение методов УЧР для достижения экологических целей обсуждается в научных кругах уже более 40 лет, активно развивается в последнее десятилетие и носит название Green Human Resource Management (GHRM) [4; 6]. Модели и практики GHRM уже нашли отклик в экологических стратегиях крупнейших компаний по всему [3]. Несмотря на это до сих пор ведутся дискуссии в отношении моделей и методов GHRM, их интеграции с политиками экологического управления, эффективности отдельных инструментов GHRM и их влияния на экологическую результативность.

Green Human Resource Management (GHRM) – это относительно новая область исследований, интерес к которой стремительно возрастает не только как к новой области научных исследований, а также как области реальных практической деятельности [5; 6]. Сегодня в литературе существует множество трактовок GHRM, от ранних, рассматривающих зеленое управление персоналом как область интеграции практик УЧР в системы экологического менеджмента [7], до современных определений, в которых GHRM рассматривается более широко в рамках концепций стратегического и устойчивого УЧР [8]. Анализ трактовок и стадий развития GHRM показал изменение роли управления персоналом в решении экологических задач компаний, рассматривая ее как необходимую составляющую экологической ответственности и устойчивости бизнеса [9]. GHRM в общем понимании определяется как деятельность по УЧР, которая способствует положительным экологическим результатам [3; 10] и развивается, как один из способов помочь решить приоритетные экологические проблемы [11].

Переход к «зеленому» устойчивому бизнесу – это сложная разносторонняя задача, включающая помимо технологических, управленческих и организационных инструментов изменения в подходах к управлению персоналом для формирования ответственного поведения по отношению к окружающей среде сотрудников, способствующего достижению высоких экологических результатов [7]. Уже сейчас многие организации для этих целей внедряют и применяют

соответствующие практики УЧР. Например, компании внедряют практики развивающего экологического обучения, советуют своим работникам отдавать предпочтение общественному транспорту, развивают коммуникации по экологическим вопросам между сотрудниками, внедряют сортировку отходов с соответствующим информационным сопровождением, проводят мероприятия социально-экологической направленности, вводят системы поощрения за экологические успехи и т.д. [3].

Инструментарием GHRM являются различные практики УЧР, позитивное влияние которых на экологическую результативность организаций доказана множественными исследованиями [12]. Например, создание «зеленых» рабочих мест и должностей повышает приверженность сотрудников вопросам охраны окружающей среды и минимизирует риск негативного воздействия на нее [6]. Практика подбора и найма позволяет обеспечить прием на работу людей, способных выступать с экологическими инициативами, достигать экологических целей, а дальнейшее развитие и обучение способствует формированию необходимых компетенций, повышает вовлеченность сотрудников в экологические проблемы [7]. Системы оценки эффективности работы и стимулирования и поддержки сотрудников является инструментом формирования экологически-ответственного поведения, привлечения и мотивации персонала для решения экологических вопросов, а также является важной составляющей формирования экологической корпоративной культуры [5]. В табл. 1 на основе анализа теоретических и эмпирических исследований в области GHRM представлены практики УЧР, проактивно влияющие на достижение экологических целей и экологической устойчивости.

В современных исследованиях по GHRM наибольшее внимание уделяется практикам, способствующим проявлению добровольного и инициативного экологического поведения сотрудников и направленным на повышение вовлеченности персонала в решение экологических задач. [3; 13]. Меры, направленные на работу с персоналом, будут различаться в зависимости от экологических целей конкретной компании, позиции руководства в отношении экологических вопросов, возможностей адаптировать свою деятельность к экологически-ориентированным задачам.

Типичным примером экологических нововведений, характерных для российских предприятий, является внедрение раздельного сбора отходов в офисных помещениях и на производственных площадках. Для анализ заинтересованности и вовлеченности персонала в процесс селективного сбора отходов был проведен опрос персонала на одном из промышленных предприятий Пермского края. В опросе приняло участи 150 сотрудников производственных и непроизводственных подразделений. Анализ и оценка проводился по авторской методике. В результате было опроса установлено, что более 80% сотрудников считают необходимым внедрение мер по улучшению процессов обращения с отходами ввиду высокой степени значимости данного экологического аспекта. Был установлен высокий уровень заинтересованности к раздельному сбору как значимой и результативной мере (86%), также высокие значения получили уровень осведомленности и информированности персонала по данному вопросу (63%). Анализ вовлеченности показал, что более половины сотрудников обсуж-

дают с коллегами и вносят предложения по улучшению данного процесса в своем подразделении; более 42% опрошенных высказали готовность участвовать в конкурсах по обустройству мест раздельного сбора отходов и мероприятиях, направленных на продвижение этой инициативы. Также в ходе исследования были проанализированы факторы, способствующие участию сотрудников в раздельном сборе отходов. Наиболее часто встречающимися ответами были: обратная связь с руководством, освещение результатов раздельного сбора на официальном сайте предприятия, моральное стимулирование и др. Полученные в ходе исследования результаты легли в основу практических рекомендаций (технических, информационных и мотивационных) по повышению результативности процесса раздельного сбора отходов на предприятии.

Таблица 1

Практики «зеленого» УЧР

Тип	Практики
Организационное проектирование	Проектирование рабочих мест с учетом экологических нормативов и внутренних требований компании к обеспечению экологической безопасности. Создание эколого-ориентированной среды. Проектирование экологических требований к персоналу всех уровней
Подбор персонала	Разработка требований к экологической компетентности персонала. Введение информации об экологических требованиях в систему поиска кандидатов. Оценка и отбор специалистов с необходимыми компетенциями. Развитие системы поиска и привлечения «зеленых талантов»
Введение в организацию	Вводное обучение по вопросам экологической политики и стратегии компании. Развитие системы интеграционных экологических мероприятий для новых сотрудников. Привлечение профсоюзных, молодежных и других организаций в компании для реализации адаптационных мероприятий экологической направленности
Обучение и развитие персонала	Развивающее экологическое обучение сотрудников. Внедрение командной работы и развитие «зеленых» команд. Формирование «зеленых» моделей поведения и экологической культуры. Выявление «зеленых» лидеров. Систематический сбор предложений по улучшению экологических показателей
Оценка экологической эффективности персонала	Оценка и контроль экологических результатов работы руководителей и персонала. Анализ и оценка экологической компетентности сотрудников. Мониторинг вовлеченности сотрудников в экологическую деятельность
Стимулирование персонала	Развитие системы вознаграждений за экологические успехи. Стимулирование и поддержка инициатив и социально-экологической деятельности со стороны руководства на всех уровнях

Источник: составлено по [12]

К сожалению, в российских научных публикациях исследований процессов, факторов и условий, повышающих уровень вовлеченности и оказывающих влияние на экологическое поведение сотрудников предприятий, в настоящий момент нет. Но это не говорит о полном отсутствии внимания к данной проблемной области. Анализ публикаций показывает, что отдельные практики УЧР, преимущественно экологическая подготовка и информирование персонала, давно и широко обсуждаются как в научных кругах, так и среди практиков в области УЧР и экологического управления. «Зеленое» управление персоналом постепенно входит в практику не только крупных зарубежных компаний, но и российских предприятий. Это обуславливает высокую актуальность развития методологических аспектов GHRM как инструмента содействия в достижении экологических результатов и экологически устойчивого развития, а также необходимости изучения моделей и процессов GHRM в контексте российских компаний.

Список литературы

1. *Potrich L., Cortimiglia M.N., Medeiros J.F.* A systematic literature review on firm-level proactive environmental management. Journal of Environmental Management, 2019, vol. 243, pp. 273–286, DOI: 10.1016/j.jenvman.2019.04.110.

2. *Vidal-Salazar M.D., Cordón-Pozo E., Ferrón-Vilchez V.* Human resource management and developing proactive environmental strategies: The influence of environmental training and organizational learning. Human Resource Management, 2012, vol.51, no.6, pp. 905–934. DOI: 10.1002/hrm.21507.

3. *Renwick D.* (2020) Contemporary developments in green human resource management research: Towards sustainability in action? Routeldge Research in Sustainability and Business. Editor: Dr. Douglas W.S. Renwick. Project: Research book on Green HRM for Routledge, 221 p.

4. *Arulrajah, A. A., & Opatha, H.H.D.N.P.* (2016). Analytical and Theoretical Perspectives on Green Human Resource Management: A Simplified Underpinning. International Business Research, 9(12), 153. DOI: 10.5539/ibr.v9n12p153.

5. *Amrutha V.N., Geetha S.N.* (2020). A systematic review on green human resource management: Implications for social sustainability. Journal of Cleaner Production. Vol. 247. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119131.

6. *Renwick D.W., Redman, T., Maguire S.* Green Human Resource Management: A Review and Research Agenda. International Journal of Management Reviews, 2013, vol. 15, no.1, pp. 1–14. DOI: 10.1111/j.1468-2370.2011.00328.

7. *Jabbour C.J.C., Santos F.C.A., Nagano M.S.* Contributions of HRM throughout the stages of environmental management: methodological triangulation applied to companies in Brazil. The International Journal of Human Resource Management, 2010, vol. 21, no.7, pp. 1049–1089. DOI: 10.1080/09585191003783512.

8. *Ren Sh., Tang G., Jackson S.E.* (2017). Green human resource management research in emer-gence: A review and future directions. Asia Pacific Journal Management. Vol. 35. Pp. 769–803. DOI: 10.1007/s10490-017-9532-1.

9. *Арзамасова Г.С., Эсаулова И.А.* Green Human Resource Management – концепция управления человеческими ресурсами экологически ответственного бизнеса // Вестник НГУЭУ. 2020. №2. С. 42–52 [Электронный ресурс]. Режим доступа: 10.34020/2073-6495-2020-2-042-053.

10. *Zaid, A. A., Jaaron, A. A. M., & Talib Bon, A.* (2018). The impact of green human resource management and green supply chain management practices on sustainable performance: An empirical study. Journal of Cleaner Production. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.09.062.

11. *Gholami H., Rezaei G., Saman M.Z.M., Sharif S., Zakuan N.* State-of-the-art green HRM system: sustainability in the sports center in Malaysia using a multi-methods approach and

opportunities for future research. Journal of Cleaner Production, 2016, vol. 124, pp. 142–163. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.02.105.

12. *Арзамасова Г.С.* Консолидация практик экологического менеджмента и управления человеческими ресурсами как ключевой фактор развития корпоративной экологической ответственности компании // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2020. №3(95). С. 160–171 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2020-3/160-171.

13. *Norton T.A., Parker S.L., Zacher H., Ashkanasy N.M.* (2015). Employee Green behavior: a theoretical framework, multilevel review, and future research agenda. Organization Environment. Vol. 28. No. 1. Pp. 103–125. DOI: 10.1177/1086026615575773.

УДК 65.01

Бутко Галина Павловна
Уральский государственный
лесотехнический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
Зотов Федор Павлович
Уральский государственный
экономический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация

МЕНЕДЖМЕНТ HR: ПОТОКОВЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В настоящей работе представилось целесообразным рассмотреть тему человеческих ресурсов (HR) с позиций эффективности их использования на отечественном промышленном предприятии. Управленческие аспекты определены категорией менеджмент. Проведенный обзор тенденций в развитии менеджмента человеческих ресурсов, позволил сделать вывод о том, что в рамках сложившихся подходов полноценная эффективная деятельность предприятий и бизнес-организаций не отлажена. Обобщение результатов исследований позволило выделить основные направления решения проблемы. В частности, предложено использовать категорию поток применительно к менеджменту HR. Предложено также перепроектировать производственные взаимоотношения в цепочке «администратор – менеджер – работник» на базе потокового подхода.

Ключевые слова: предприятие, человеческий ресурс, менеджмент, поток.

Butko Galina, P.
Ural State Forestry University,
Ekaterinburg, Russian Federation
Zotov Fedor, P.
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russian Federation

HR MANAGEMENT: A FLOW-BASED APPROACH

Abstract. In this work, it seemed appropriate to consider the topic of human resources (HR) from the standpoint of the effectiveness of their use in a domestic industrial enterprise. Management aspects are defined by the category management. The review of trends in the development of human

© Г.П. Бутко, Ф.П. Зотов, 2021.

resources management made it possible to conclude that, within the framework of the existing approaches, the full-fledged effective activity of enterprises and business organizations has not been debugged. The generalization of the research results made it possible to identify the main directions for solving the problem. In particular, it is proposed to use the category flow in relation to HR management. It is also proposed to redesign production relationships in the chain "administrator – manager – employee" based on the flow approach.

Keywords: enterprise, human resource, management, flow.

Особенности использования человеческого ресурса (HR). В рамках деятельности предприятия ресурсами можно управлять и распоряжаться. Ресурсы можно использовать и расходовать, то есть исчерпывать. Человеческий ресурс (с англ. Human Resource) принято считать особым видом ресурса, так как, с одной стороны, он является достоянием нации, а с другой стороны, ему предписано быть исчерпанным в рамках бизнеса предприятия. Важно, чтобы это исчерпание оказалось эффективным, то есть сопровождалось достижением долгосрочного аспекта цели предприятия, например, приростом общественно полезного продукта [1].

По мнению Родина Д. человеческий ресурс является самым «непредсказуемым» ресурсом, но в большей степени, чем другие ресурсы способным обеспечить конкурентоспособность организации в долгосрочной перспективе [4].

Определяя содержание человеческого ресурса, целесообразно воспользоваться известным постулатом классиков Маркса К. и Энгельса Ф, согласно которым, участвуя в производственных отношениях, человек со своими способностями и навыками выступает как «рабочая сила». К. Маркс писал: «Под рабочей силой и способностью к труду мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительские стоимости» [3, с. 178]. Отображением рабочей силы является человеческий ресурс (HR) , который по существу является человеческим трудом. Человеческий труд, когда его расходуют в процессах предприятия, измеряется в человеко-часах, человеко-сменах, в трудоднях и пр. При этом физически труд человека не может постоянно находиться в рабочем режиме, т.е. в режиме расходования ресурса. Требуются перерывы на отдых, питание, восстановление возможностей, удовлетворение личных потребностей и пр. Из количества затраченного труда складывается трудовой стаж работника, который измеряется в годах. По предельному накоплению стажа работника уведомляют о полном исчерпании ресурса, то есть выходе на пенсию. По аналогии с HR машинный ресурс (станка, машины, оборудования, агрегата и пр.) считывается в моточасах ровно столько, сколько машина находится в рабочем режиме. По его исчерпанию машина выводится из рабочего режима, то есть списывается.

Количество исчерпанного человеческого труда принято сочетать с количеством (приростом) общественно полезно продукта через показатель, называемой производительностью человеческого труда, который является собирательным, интегральным по рабочему месту, производственному участку, площадке, предприятию, региону по отраслям промышленности и сферам экономики.

Менеджмент человеческого ресурса (HRM). Человеческим ресурсом можно распоряжаться. Он предоставляется со стороны носителя этого ресурса в распоряжение лицу, готовому воспользоваться этим ресурсом, на возмездной основе. Человек соглашается (по соглашению) или с ним договорились (по договору) стать на указанное время работником, то есть передать свой ресурс в обмен на денежный эквивалент. Таким образом, человеческий ресурс сочетается с денежным эквивалентом. Становясь работником, человек перестает быть владельцем своего ресурса. И здесь уже неверно говорить о хорошем, или плохом, или ударном труде. Труд исчерпывается ровно настолько, насколько им распорядились. Возникает задача грамотно, производительно, с пользой для деятельности предприятия распорядиться человеческим ресурсом.

Красовский Ю. выразил представление о принципе организационного подчинения человека процессам на производственном предприятии. По его мнению, в условиях подчинения многих сфер экономической деятельности условиям конкуренции человеческий ресурс жестко включается в технологические процессы, в которых до сих пор сохранены требования детального пооперационного контроля человеческого труда со стороны управляющих процессами [2, с. 15].

Человек еще может стать сотрудником. Полагаем, что в этом случае тоже происходит передача человеческого ресурса в пользование. Но эта передача осуществляется в рамках сотрудничества, на условиях взаимовыгодного обмена, возможно, безэквивалентного. Человек, становясь сотрудником, сохраняет владение своим ресурсом.

На традиционном отечественном предприятии деятельность так организована, что человеческим ресурсом распоряжается администрация предприятия. Основными распорядительными методами являются прием, назначение на рабочее место (должность), снятие с рабочего места (должности), увольнение, а также поощрение и наказание.

Любая другая сторона производственных отношений на предприятии лишена права распоряжаться ресурсами, за исключением управляющих процессами, которым делегируется это право, но только в части управления. Перед каждым управляющим ставится задача получить в управление HR и производительно использовать его в управляемом процессе. HR передается в процесс, где управляющий процессом накапливает необходимые ресурсы и расходует их для достижения цели. Априори считается, что процесс будет надлежащим образом организован, когда в нем будут подготовлены условия для производительного расходования ресурсов. Чаще всего процессы на отечественных предприятиях далеки до отлаженного состояния и ресурсы, включая HR, расходуются крайне неэффективно. Свидетельством того является существенное отставание по показателю производительности человеческого труда в ключевых российских отраслях промышленности относительно зарубежных аналогов.

Полагаем, что менеджмент способен придать отлаженности процессам применительно к расходованию в нем ресурсов, привнеся в процессы соответствующие методы менеджмента. При этом эти методы будут отличные от методов принуждения к труду. Ожидаются в первую очередь методы, применяе-

мые не только к процессам, но и к межпроцессным периодам, то есть к переходам от процесса к процессу.

Полагаем, что в этом случае становится возможным наладить обращение ресурсов в потоках. В обычной практике администрирования потоки присутствует спонтанно и работают крайне нечетко. Свидетельством тому являются ситуации, когда предприятия в производственной деятельности испытывают или избыток (перерасход) ресурсов, или их недостаток (то есть простои).

Из вышеуказанных рассуждений напрашивается вывод и предложение к администрации предприятия изменить вышеуказанный порядок распоряжения ресурсами и наладить обращение ресурсов в потоке. Представляется, что в этом случае расходование HR, вовлеченного в поток, будет оцениваться не по производительности или продуктивности, а по ритмичности. Соответственно действия управляющего процессом, применяющего принцип воздействия на труд «сверху – вниз», будут синхронизированы с действиями менеджера, принявшего на себя задачу регулирования потока «слева- направо» (push) или «справа –налево» (pull). Менеджеру не передается право распоряжаться HR , но перед ним ставят задачу вовлечения, перемещения и распределения человеческого ресурса исходя из заявленных потребностей процессов. Менеджер сможет обеспечить оптимальное исчерпание HR. Касательно профессиональных компетенций HR – менеджера, в перспективе ожидается, что HR-менеджер (HRM) овладеет предпринимательскими навыками и знаниями в сфере бизнеса, мотивации и убеждения людей, будет готов ориентироваться на клиента, быть ответственным и подотчетным за результаты работы с HR, знать, как внедрять и способствовать изменениям [5].

Выводы. Завершая приведенные в настоящей статье рассуждения, важно отметить, что определены возможности повышения эффективности использования HR как ключевого фактора в обеспечении конкурентных преимуществ и достижения стратегических целей отечественными предприятиями. В частности, декларировано применение инструментов и методов менеджмента для целей обращения HR в потоке. По мнению авторов, потоковый подход позволит реализовать возможности эффективного использования HR до уровня ведущих зарубежных компаний в конкретных отраслях промышленности и сферах экономики.

Список литературы

1. *Зотов Ф.П.* Формирование рабочей среды и потенциала менеджмента на предприятии / IX Чарновские чтения: Сб. тр. IX Всеросс. науч. конф. по организации производства. Некоммерческое партнерство «Объединение контроллеров». М., 2020. С. 55–64.

2. *Красовский Ю.Д.* Организационное поведение. М.: ЮНИТИ, 1999. 472 с.

3. *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. 23, 1960. 908 с.

4. *Родин Д.В.* Управление процессом подбора персонала предприятия (на примере промышленных предприятий РМ): Автореф. дисс. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. 22 с.

5. *Boselie P., Paauwe J.* Human Resource Function Competencies in European Companies. Personnel Review. 34(5), 2005. Pp. 550–566.

УДК 331.522

Былков Владимир Георгиевич
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В настоящее время особое место отводится диагностике развития трудового потенциала, как одного из важнейших ресурсов предприятий. В статье рассматриваются достоинства и недостатки используемых методов оценки трудового потенциала. Показаны преимущества контент-оценки трудового потенциала. Определено место экспертных оценок в системе оценочных процедур в условиях гуманизации трудовой деятельности. Предлагается разграничение методов оценки трудового потенциала в зависимости от маркетинговых характеристик человеческих ресурсов организации.

Ключевые слова: трудовой потенциал, оценка трудового потенциала, индикаторы развития трудового потенциала, контент-оценка.

Bylkov Vladimir, G.
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

METHODS OF ASSESSING THE LABOR POTENTIAL OF THE ORGANIZATION'S PERSONNEL

Abstract. Currently, a special place is given to the diagnosis of the development of labor potential, as one of the most important resources of enterprises. The article discusses the advantages and disadvantages of the methods used to assess labor potential. The advantages of the content assessment of labor potential are shown. The place of expert assessments in the system of evaluation procedures in the conditions of humanization of labor activity is determined. It is proposed to differentiate the methods of assessing the labor potential depending on the marketing characteristics of the organization's human resources.

Keywords: labor potential, labor potential assessment, indicators of labor potential development, content assessment.

Динамичность развития системы управления персоналом вызывает необходимость оценки степени воздействия внешней среды на изменения количественных и качественных параметров используемой рабочей силы на уровне организации. Это обусловлено тем, что актуализация данной темы обусловлена широким внедрением принципиально новых и нетрадиционных управленческих решений, которые обусловлены современными вызовами (пандемия, ограничения деятельности предприятий, информатизация и цифровизация экономики).

Преактивная кадровая политика состоит не только в разработке оперативных мер воздействия на персонал, но и проведении диагностики радикальных мер на перспективное развитие. Главным источником реакции на изменения внешней среды выступает трудовой потенциал. Действительно, актуальным

© В.Г. Былков, 2021.

становиться трансформация трудового потенциала, которая связана с целым комплексом современных вызовов [5].

Многообразие подходов к определению категории «трудовой потенциал» предопределило изучение данной дефиниции с помощью системного подхода.

В своих предыдущих работах мы выделили системные характеристики трудового потенциала [2]. Аналогичной является позиция Шаталовой Н.И., которая определяет трудовой потенциал как категорию, обозначенную синергетическим эффектом взаимодействия людей в процессе труда между собой и организацией [8].

Рассматривая трудовой потенциал как систему, следует учитывать, что он, как любая система, должен обладать соответствующими системными свойствами, среди которых целостность, эмерджентность, структурность, иерархичность построения, гомеостазис, адаптивность, множественность описания [2]. Такой подход в наибольшей степени соответствует современному представлению о роли человеческого фактора в проектировании организации системы управления персоналом.

Поскольку пока нет общепризнанного понимания данной категории, поэтому при оценке и диагностике трудового потенциала возникает достаточно много методических и практических проблем. В настоящее время используется целый набор методических подходов к оценке трудового потенциала. Используются экономический, стоимостной, критериально-балльный, индексный методы анализа такой сложной и динамично изменяющейся социально-экономической и антропологической системы [6].

Ранее на практике использовали стоимостной метод оценки трудового потенциала. Например, В.Н. Авдеенко и В.А Котлов предлагали в стоимость трудового потенциала, кроме стоимостного выражения затрат труда, содержать также расходы, связанные с обучением персонала, переподготовкой и повышением квалификации [1]. Данный метод в свое время предполагал определять стоимость материально-вещественных ресурсов производительных сил. Однако он не учитывал личностных характеристик тех, кто формировал трудовой потенциал. В дальнейшем назрела необходимость в том, что стоимостная оценка должна скорректироваться с учетом качественных характеристик работника (образование, стаж, квалификация, коммуникабельность, состояние здоровья).

Часто предлагается оценка, основанная на системе сбалансированных показателей подразделений и сотрудников [4]. Практика показала, что данный метод может быть использован лишь в случае высокой интеграции с большим объемом количественных и качественных данных по подразделениям предприятия. Опыт показывает, что трудоемкость разработки и оценки сбалансированных показателей увеличивается у специалистов отдела управления персоналом в среднем на 55–85%. Это приводит к существенной ограниченности использования данного метода.

Со временем стал использоваться метод балльной оценки компонентов трудового потенциала. С одной стороны, этот метод является, казалось бы, простым и доступным для оценки трудового потенциала. При этом отдельный компонент трудового потенциала выражается количественными значениями в

определенных пределах, притом каждый из компонентов дифференцирован в пределах установленного количества баллов. Для различных категорий специалистов должны устанавливаться разнообразные оценочные шкалы. С другой стороны, определение баллов базируется на субъективной основе, которая зависит от уровня компетенции оценщиков (экспертов).

Так, Е.П. Третьякова предлагает два метода оценки трудового потенциала, которые обозначены как индикаторный метод и метод контрольных вопросов [7].

Определено, что выбор компонентов трудового потенциала, должен учитывать лишь те, которые обозначены в оперативной или установленной внутренней отчетности предприятий. Существующие в организации в целом и в подразделениях информационные источники позволяют оценить состояние здоровья, образовательный, профессионально-квалификационный уровень. К тому же можно выделить ряд существующих индикаторов, которые отражают активность, профессионализм, нравственность, организованность, использование рабочего времени, творческий потенциал работников. Необходимость различных методов оценки трудового потенциала обусловлена разнообразием предприятий и организаций, совершенно неодинаковыми условиями его формирования и реализации. Практика показывает, что отсутствие информации, объективно оценивающей состояние системы трудового потенциала, во многом препятствует использованию предлагаемых методик.

Среди существующих методик и методов оценки трудового потенциала в научно-методической литературе наиболее структурированной и самой распространенной для предприятий является интегральная. Она объединяет методы и методики, выражающие совокупность компонентов, составляющих трудовой потенциал с количественной и качественной стороны, в виде одного интегрального показателя. Наиболее известной, построенной на основе конкретных показателей предприятия, является методика Б.М. Генкина. Он вводит понятие индекс трудового потенциала на основе предложенной им структуры компонентов трудового потенциала [3, с. 66]. Предполагается, что такой метод оценки является наиболее достоверным, наименее субъективным и реалистичным.

В процессе исследований мы использовали индексы, которые характеризуют степень использования трудового потенциала. Были выбраны и рассчитаны показатели, используемые для оценки трудового потенциала. Такого рода комплексный анализ трудового потенциала представляет собой контент-оценку, которая позволяет раскрыть компоненты на имеющихся фактических данных по предприятию. Интегральный показатель использования трудового потенциала определяется по средневзвешенной сумме. Чем ближе значение интегрального показателя к единице, тем выше уровень характеристик, составляющих трудового потенциала персонала. Для полной и емкой оценки трудового потенциала ООО «ИЗП» в качестве оптимальных можно выделить показатели, приведенные и рассчитанные в табл. 1.

Поскольку все познается в сравнении, поэтому следует рассчитывать интегральную оценку за ряд лет – 2–3 года.

Таблица 1

Контент-оценка показателей трудового потенциала организации

Показатели	Метод расчета	Значение		Изменение к предыдущему году
		2019	2020	
Коэффициент стабильности персонала (КС)	Nc / Чсс	0,86	0,84	–0,02
Коэффициент состояния здоровья (КЗ)	ФРВфакт / ФРВном	0,93	0,93	0
Коэффициент физической трудоспособности (КФТ)	Nпр / Чсс	0,51	0,6	0,09
Коэффициент квалификации (КК)	Рср / Рмакс	0,63	0,83	0,2
Коэффициент уровня образования (КО)	No / Чсс	0,97	0,99	0,02
Коэффициент нравственного климата (КНК)	1 – ∂ N / Чсс	0,78	0,82	0,04
Коэффициент новаторства (КН)	Эфi / Зi	0,61	0,68	0,07
Коэффициент инновационной активности (КИ)	Ni / Чсс	0,69	0,77	0,08
Коэффициент рентабельности труда (КРТ)	РТрф / РТрпл	0,81	0,95	0,14
Коэффициент производительности труда (КПТ)	ПТф / ПТпл	0,63	0,77	0,14
Интегральный показатель трудового потенциала (ТП)	∑ВiКi	0,75	0,81	0,06

Результаты проведенного исследования в табл. 1 свидетельствуют о том, что в течение 2019–2020 годов тенденции развития анализируемых показателей оценки трудового потенциала являются в основном однонаправленными и положительными.

Рассчитанные итоговые интегральные показатели трудового потенциала предприятия близки к единице, что говорит о высоком уровне характеристик персонала, а их положительная динамика, увеличивает конкурентные преимущества компании. Важно, что полученные интегральные данные должны позиционироваться с параметрами интегрированных оценок компетенций сотрудников организации.

Учитывая индивидуальность формирования человеческих ресурсов предприятий и организаций, следует дифференцировать методы оценки компетенций по различным сегментам работающих [9]. Это означает, что необходимы различные опросные листы, которые снижают уровень экстраполяции данных. Оценка должны иметь сегментарный характер.

Интегрирование данных может осуществляться с учетом важности (значимости) отдельных сегментов, работающих по структуре, по роли в системе управления персоналом по достижению поставленных целей.

Использование, ориентированного на сегменты (по степени значимости, поведения и роли), оценки компетенций позволяют реально оценить имеющийся трудовой потенциал.

Таким образом, используемая контент-оценка должна быть дополнена интегральными показателями задействуемых компетенций работников, формирующих трудовой потенциал.

Список литературы

1. *Авдеенко В.Н., Котлов В.А.* Производственный потенциал промышленного предприятия. М.: Экономика, 1989.

2. *Былков В.Г.* Системные признаки трудового потенциала: вопросы методологии // Известия Байкальского государственного университета. 2012. №6. С. 10–18.

3. *Генкин Б.М.* Экономика и социология труда: Учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 448 с.

4. *Кашин Г.Ф.* Оценка кадрового потенциала организации на основе системы сбалансированных показателей // Вестн. ун-та (Гос. ун-т управления). 2013. №11. С. 139–145.

5. *Попов А.В.* Изменение требований российской экономики к трудовому потенциалу работников в условиях современных вызовов // Экономика труда. 2020. Т. 7. №8. С. 643–658.

6. *Судакова Е.С.* Оценка трудового потенциала персонала: подходы, методы, методика // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. Вып. №4. С. 1–26.

7. *Третьякова Е.П.* Оценка трудового потенциала организации // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. №1. С. 136–144.

8. *Шаталова Н.И.* Трудовой потенциал работника: ключевые понятия научного анализа / XVI Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана (90-летие со дня рождения) «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». 21-22 марта 2013 г. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 1472–1484.

9. *Susan Cantrell, David Smith.* Workforce of One: Revolutionizing Talent Management Through Customization //Harvard Business Press, 2010. 288 p.

УДК 65.013

Варламов Алексей Николаевич
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В современной действительности многие компании находятся на низком уровне цифровой зрелости, в связи с этим возникает проблема формирование организационной культуры в условиях удаленной работы. Появление и развитие пандемии COVID-19 привело к необходимости массового перехода к удаленной занятости и, как следствие, поиска новых подходов к управлению персоналом, организации культуры взаимодействия, а так-

© А.Н. Варламов, 2021.

же адаптации HR-процессов к новым условиям функционирования компаний, что делает тему исследования своевременной и актуальной. В данных условиях появляется потребность в создании совершенно нового подхода в организации труда и управления предприятием, что затрагивает взаимоотношения каждого сотрудника. В данной работе рассмотрены основные методы формирования организационной культуры, а также предложены варианты поддержания организационной культуры в условиях удаленной работы.

Ключевые слова: организационная культура, удаленная работа, предприятие, управление персоналом, методы, автоматизация, ресурс.

Varlamov Alexey, N.
Ural Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK

Abstract. In today's reality, many companies are at a low level of digital maturity, which raises the problem of forming an organizational culture in the conditions of remote work. The emergence and development of the COVID-19 pandemic led to the need for a massive transition to remote employment and, as a result, the search for new approaches to personnel management, the organization of a culture of interaction, as well as the adaptation of HR processes to the new operating conditions of companies, which makes the research topic timely and relevant. In these conditions, there is a need to create a completely new approach to the organization of labor and enterprise management, which affects the relationship of each employee. In this paper, the main methods of forming an organizational culture are considered, as well as options for maintaining an organizational culture in conditions of remote work are proposed.

Keywords: organizational culture, remote work, enterprise, personnel management, methods, automation, resource.

Проблема использования человеческих ресурсов стала популярной и обсуждаемой на различных уровнях управления последнее десятилетие. Причина пристального интереса заключается в дифференцированном подходе и уточнении составляющих. Наиболее распространенным определением является то, что человеческие ресурсы представляют собой потенциальные возможности человека в плане трудовой, умственной или физической деятельности, из которого следует конструктивность как для внешнего, так и для внутреннего состояния группы. Имеющиеся теоретические источники, как правило, рассматривают человеческие ресурсы организации в контексте развивающего направления и крайне мало обращают внимание на анализ ограниченных ресурсов и их компенсаторные условия получения.

Современная стадия развития российской экономики характеризуется тем, что все большее количество организаций сталкивается с необходимостью формирования эффективной системы управления человеческими ресурсами в условиях удаленной работы, которая отвечает современным запросам и специфике новой действительности [1, с. 194].

Целью работы является уточнение теоретических представлений об управлении человеческими ресурсами, обоснование включения организационной культуры, как формы управления ресурсами в условиях удаленной занятости.

Анализ теоретических источников показал, что человеческие ресурсы – это набор определенных возможностей, которые создают условия для достижения поставленных целей. Сложившаяся в стране и мире ситуация борьбы с пандемией, связанная с ограничением деятельности предприятий, сокращением персонала и введение других методов сохранения жизнеспособности организации, перевели проблему развития человеческих ресурсов в ее сохранение. Действительно, заметного организационного развития, в ситуации кризиса, достичь крайне трудно, а если и возможно, то только при соблюдении ряда условий. На наш взгляд, условием для развития человеческих ресурсов может быть организационная культура, которая представляет собой часть разных систем внутри одной организации.

Теоретическое исследование показало, что можно использовать организационную культуру, как составляющее человеческих ресурсов в условиях удаленной работы персонала организации любой формы собственности.

«Организационная культура – система коллективно разделяемых ценностей, символов, убеждений, обрядов, образцов поведения членов организации, выдержавших испытание временем» [2, с. 37]. По мнению М.Ю. Дикусаровой, в современных российских компаниях подавляющее большинство организаций имеют лидерский характер, именно руководители выступают инициаторами организационных изменений [3, с. 36]. Организационная культура, в свою очередь, является одной из важных ресурсных и инструментных составляющих, поскольку она охватывает все стороны жизни организации, от нее зависит, как протекают организационный процессы.

Для представления о том, каким образом человеческие ресурсы организации связаны с организационной культурой, приведем более подробное описание ее функций. Существуют следующие функции организационной культуры: адаптивная, охранная, интегрирующая, коммуникационная, воспитательная, мотивационная. [4, с. 96]. В зависимости от стадии формирования компании, особенностей конкурентной сферы, ее стратегий и других факторов значимость различных функций организационной культуры могут меняться.

Введение удаленной работы существенно увеличивает значимость HR-деятельности, поскольку успешная адаптация организаций к новой реальности является невозможной без грамотного управления человеческими ресурсами. В условиях удаленной работы современные организации нуждаются в сильном стратегическом инструменте, который позволяет команде ориентироваться на общие цели и задачи организации, привлекать проявлять инициативу сотрудников, адаптировать процессы коммуникации. Таким инструментом послужила организационная культура [5, с. 15].

Организационная культура позволяет сотрудникам: осознать идентичность, дает ощущение стабильности и надежности, стимулирует высокую ответственность, мотивирует сотрудников на достижение результата [5, с. 37].

Для того, чтобы поддерживать организационную культуру в условиях удаленной работы предлагаются следующие варианты:

1. Развитие в организации обрядов и ритуалов [6, с. 208].

2. Проведение психологического тренинга среди сотрудников в режиме онлайн [7, с. 264].
3. Создание общих чатов в мессенджерах и приобретение программного обеспечения (электронный документооборот).
4. Создание информативного сайта, где будут отражаться основные моменты из жизни предприятия и обсуждаться планы на будущее.
5. Для новых сотрудников предоставлять шефство-наставничество в удаленном формате со стороны более опытных сотрудников [8, с. 100].
6. Проведение онлайн-обучений для сотрудников организации.

Таким образом, учитывая тот факт, что в настоящее время дистанционный формат работы набирает популярность, построение организационной культуры требует новых подходов по сравнению с традиционной системой работы в офисе. Включение организационной культуры в составляющие человеческих ресурсов организации является важной ценностью, определяющей отношение внутри компании. Обобщая вышесказанное можно заключить, что уровень организационной культуры отражает эффективность работы персонала и компании в целом. Специалистам в области управления персоналом следует комплексно подойти к вопросу повышения эффективности деятельности персонала в удаленном формате через использования организационной культуры, как условия проявления человеческих ресурсов.

Список литературы

1. *Михайлов А.А., Федулов В.И.* Особенности автоматизации HR-процессов в отечественных компаниях // Вестник академии знаний. 2020. №2(37). С. 194–199.

2. *Мельченкова О.Г.* Организационная культура: «душа» и «зазеркалье» организации // Тенденции развития науки и образования. 2019. №51–5. С. 36–49.

3. *Дикусарова М.Ю.* Факторы внедрения организационных форм и организационных отношений в режиме удаленной работы в современной России // Власть и управление на Востоке России. 2013 №4. С. 33–38.

4. *Дагаева Е.А.* Методологические подходы к изучению организационной культуры вуза // Вестник ТИУиЭ. 2015. №1(21). С. 95–97.

5. *Евтихов О.В.* Управление персоналом организации: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2015. 297 с.

6. *Тонгуш В.В.* Особенности влияния корпоративной культуры на развитие организации // Инновационная наука. 2017. №4. С. 206–209.

7. *Тихонов А.И.* Основные задачи Российских компаний, решаемые с помощью HR-аналитики // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №28(2). С. 262–266.

8. *Смирнова Е.В.* Методы исследования организационной культуры // Факторы успеха. 2015. №1(4). С. 97–102.

УДК 331

Вельмисова Дарья Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

САМОМЕНЕДЖМЕНТ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА

Аннотация. В статье раскрывается актуальность самоменеджмента руководителя как атрибута качестве и эффективности управленческого труда в контексте развития предприятий и организаций в посткризисный период. Обращается внимание на важность саморегуляции и рефлексивного управления собственным развитием руководителей, включая комплексную работу с собой на уровне ценностей, смыслов в деятельности, мотивации поведения, жизненной позиции, Я-концепции, компетенций и компетентности.

Ключевые слова: самоменеджмент, качество управленческого труда, доверие, смыслы, ценности, саморегуляция.

Velmisova Daria, V.
Saint-Petersburg State Economic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SELF-MANAGEMENT AS A FACTOR OF INCREASING MANAGEMENT PERFORMANCE

Abstract. The article reveals the relevance of the manager's self-management as an attribute of the quality and efficiency of managerial performance in the context of post-crisis development of enterprises and organizations. Attention is drawn to the importance of self-regulation and reflexive management of managers' own development, including complex work with themselves at the level of values, meanings in activities, behavior motivation, life position, self-concept, competencies and competence.

Keywords: self-management, management performance, trust, meanings, values, self-regulation.

Управленческий труд характеризуется многоплановостью и разнообразием, а успешный руководитель, как правило, выступает в разнообразных ролях: организатора, администратора, лидера, наставника и др. В способности руководителя эффективно исполнять разнообразные роли, способствуя продуктивному выполнению целей организации и профессиональному становлению каждого работника, реализуется уровень профессиональной компетентности руководителя. Успех или неуспех деятельности всего коллектива, во многом, определяется именно уровнем профессиональной компетентности руководителей, умения принимать и реализовывать взвешенные, обоснованные управленческие решения. Роль руководителя усиливается в посткризисных условиях, поскольку

© Д.В. Вельмисова, 2021.

во все большей степени эффективность организаций и предприятий зависит от выстроенных бизнес-процессов и взаимодействия между людьми. Возрастает значимость доверия в организационной среде, которое по данным исследований составляет среди различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников отечественных предприятий от 7,0% до 23,0% [6]. Особенное значение приобретает, с одной стороны, своевременное внедрение технологических инноваций, оптимизирующих бизнес-процессы, а с другой стороны, коммуникация руководителя с сотрудниками, которая отвечает задачам организации и потребностям работников. Так, по данным исследований, помимо большого количества организационных проблем, в настоящее время сложилась и определенная коммуникационная пропасть во взаимодействии коллектива с руководителем и сотрудников между собой [1].

Развитие управленческой компетентности связано с личностным и профессиональным становлением руководителя и опосредовано рядом объективных и субъективных факторов. К ним относятся социальные и организационные условия жизнедеятельности, социально-психологические, физиологические характеристики личности. Важную роль играют смыслы в деятельности, формирующиеся на основе потребностей и личностных ценностей, и определяющие отношение человека к своему труду, целям, средствам их достижения. Смыслы являются важнейшим атрибутом качества и эффективности труда, поскольку, во многом, определяют направленность поведения человека и субъективную интерпретацию им критериев личного и профессионального успеха.

Вместе с тем, исследователями зафиксировано, что по самооценкам руководителей их профессионализм характеризуется: степенью соответствия образования – 83,0%; профессионального опыта и навыков – 75,0%; овладения совершенными производственными и информационными технологиями – 55,0%, знания иностранных языков – 22,0% условиями и требованиями производственно-хозяйственной деятельности – 45,0%. Среди показателей самоорганизации в работе руководители отмечают: инициативность – 72,0%, гибкость в общении с работниками – 62,0%; оперативность – 70,0%, пунктуальность – 55,0%; аккуратность – 34,0%. Самооценку личностных качеств руководителями отражают следующие показатели: стремление к самообразованию (84,0%), требовательность к себе (78,8%), культура речи (60,0%), интеллигентность (58%), воспитанность (58,0%), кругозор (55,0%) [8].

К ограничениям, которые препятствуют полной реализации всех возможностей управленческой деятельности, относят неумение управлять собой; присутствие неясных личных целей и целей, несовместимых с целями деятельности; неумение определять приоритеты; самоустранение от принятия важных решений; полярность восприятия, оценки, принятия решений (видение всего «в черном и белом тонах», недопущение «полутонов и оттенков»); неадекватный выбор отношений с подчиненными; неумение влиять на людей; недостаточное понимание особенностей управленческого труда; слабые навыки руководства; неумение обучать и др. [7, с. 40]. Очевидно, что перечисленные барьеры лежат в двух взаимосвязанных предметных областях: менеджменте и самоменеджменте.

Самоменеджмент трактуется исследователями как «последовательное и целенаправленное использование эффективных методов работы в повседневной практике, с оптимальным использованием своих ресурсов для достижения своих же целей» [5]. По определению В.А. Спивака, самоменеджмент – это реализация функций и достижений науки и практики управления по отношению к себе и собственной жизни [10, с. 83]. Исаченко И.И. интерпретирует самоменеджмент как последовательное и целенаправленное использование в повседневной практике испытанных методов работы, для того, чтобы оптимально и со смыслом использовать свое время для достижения успеха [4, с. 17–18]. С одной стороны, самоменеджмент, является инструментом повышения личной эффективности, с другой стороны, в качестве важнейшего элемента входит в структуру профессиональных компетенций современного руководителя, непосредственно воздействуя на процесс его профессионализации. Как справедливо замечает А.А. Деркач, «мастерство управления предопределяется уровнем развитости рефлексивной самоорганизации, душевно-духовных качеств и психофизической подвижности» [2, с. 201]. Стремящийся к самосовершенствованию человек планирует свои действия, осмысливает полученные результаты, проявляет в поведении качества и компетенции, соответствующие наиболее высоким стандартам, тем самым, внутренне способствуя приобретению компетентности (социально-трудовой, коммуникативной, личностной и др.). Справедливо и утверждение А.А. Бодалева: «для того, чтобы действительно продвигаться вперед и выше в своем личностном и субъектно-деятельностном развитии, человеку обязательно надо не только полноценно играть, учиться и трудиться, и активно участвуя в этих видах деятельности, овладевать самым трудным видом власти – властью над собой» [3, с. 39].

Модель эффективного профессионала-руководителя имеет междисциплинарный характер, предполагая наличие специальных знаний, умений, профессионально значимых качеств и способностей, компетенций, в т.ч. когнитивных, функциональных, социальных, личностных, этических. В связи с этим самоменеджмент руководителя и его личная эффективность основывается на системном и комплексном подходе к саморегуляции и рефлексивному управлению собственным развитием, включая комплексную работу с собой на следующих уровнях: 1) установок, ценностей, смыслов в деятельности, мотивации поведения; 2) целей, приоритетов, личного планирования; 3) личностных качеств, воли, характера, жизненной позиции, Я-концепции; 4) компетенций (эмоциональных, коммуникативных, лидерских и др.) как способов и моделей поведения и деятельности, способствующих эффективному исполнению разнообразных социальных ролей; 5) компетентности как интегральном качестве личности, включающем когнитивный, предметно-деятельный, личностный опыт, знания, умения, культуру поведения, образ мышления, ценностно-мотивационные смыслы, способствующие личностной и профессиональной самореализации.

Не случайно, исследуя развитие личности, А.А. Бодалев отмечал: «будет ли человек без конца держаться позиции объекта воздействия со стороны общества — пассивного потребителя всякой и разной информации, неразборчивого почитателя масс-культуры, проводника стереотипного, рутинного поведения или же он, познавая действительность, участвуя в разных видах деятельности,

налаживая отношения, будет постоянно стоять на позиции активного субъекта, от этого в большой мере будет зависеть, какого качества индивидный, личностный, деятельностный потенциал он будет в себе постоянно накапливать, какую стратегию жизни, как говорит К.А. Абульханова-Славская, будет реализовывать и, стало быть, предпосылки какого акме он у себя создает» [3, с. 5]. Понятие «акме» отражает высший для каждого человека уровень развития его физического здоровья, ума, чувства, воли, взаимодействующих таким образом, что он добивается наибольшего результата, проявляя себя как индивид, как личность и как субъект деятельности.

В процессе самовоспитания личности в ходе профессиональной деятельности выделяется четыре основных этапа [9, с. 497]. Первый этап: ознакомление с составом работы, осознание своего места и роли в коллективе, формирование мотивов и ценностных ориентаций, ознакомление с нормами и требованиями, предъявляемыми к процессу труда. Второй этап: репродуктивный, обусловливающий вхождение личности в процесс труда с правом на ошибку, дополнительное обучение и уточнение своих профессиональных возможностей. Третий этап: репродуктивно-продуктивный, связанный с выполнением профессиональных обязанностей, норм, требований, определением полного спектра своих профессиональных полномочий и ответственности за результаты труда. Четвертый этап: продуктивный, обусловленный активизацией личности в преобразовании процесса труда, повышенной ответственностью за результаты работы коллектива, выработкой новых подходов к развитию ответственного поведения в процессе труда не только отдельно взятой личности, но и коллектива в целом. Развивая данную мысль, можно отметить, что в современных условиях данный процесс приобретает цикличный характер, основываясь на необходимости рефлексивного самоменеджмента руководителя, систематического соотнесения своих ценностных ориентаций, мотивов, моделей поведения, компетенций с требованиями, предъявляемыми к процессу труда. Вне понимания цикличности самовоспитания личности в профессиональной деятельности представляется высоким риск перехода работника с четвертого этапа (продуктивного) к непродуктивной деятельности, сопровождающейся нарастанием квалификационного дисбаланса.

В связи с этим, направления реализации самоменеджмента современного руководителя были нами условно объединены в следующие группы: 1) управление личной мотивацией, в т.ч. определение иерархии потребностей и личностных ценностей, осознание ценностно-мотивационных смыслов в деятельности; 2) управление жизненными и профессиональными целями на основе согласованности смыслов в жизни и деятельности. Развитие навыков целеполагания, целедостижения и волевой регуляции поведения. Освоение различных методов формулирования целей; 3) личное планирование, тайм – менеджмент, освоение технологий распределения приоритетов в деятельности в контексте долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных целей; 4) осмысление роли личностных и профессиональных качеств в деятельности руководителя, развитие навыков самодиагностики; 5) формирование эмоциональной компетентности, в т.ч. изучение регулятивной роли эмоций в поведении, видов эмоций, освоение способов самодиагностики и методов эмоциональной саморегуляции; 6) развитие лидерского потенциала, в

т.ч. формирование представлений об основных концепциях лидерства, классификациях стилей лидерства, видов лидерства. Освоение способов диагностики и развития лидерских качеств; 7) развитие коммуникативной компетентности, основанной на понимании коммуникации как основы функционирования человека в социальном мире. Формирование знаний о видах, формах и способах коммуникации, структуре «коммуникативной личности». Освоение методов развития общей и специальной коммуникативной компетентности; 8) развитие конфликтологической компетентности и конфликтологической культуры, в т.ч. освоение знаний о природе, причинах и типах конфликтов, формах проявления и методах урегулирования. Осмысление роли руководителя в разрешении конфликтов. Формирование умения применять в практической деятельности технологии диагностики, предотвращения и управления конфликтом; 9) самопроектирование профессиональной карьеры на основе знаний факторов и условий профессионализации руководителя, моделей возрастной периодизации профессионального становления. Развитие рефлексивной культуры и культуры труда руководителя.

Таким образом, кризис поставил новые задачи, эффективное решение которых в посткризисный период возможно при условии гибкой адаптации, перестройки бизнес-процессов. В центре данной трансформации находится личность руководителя, его способность профессионально сопровождать технологические, структурные, экономические инновации, формировать обучающую, поддерживающую, мотивирующую среду. Как следствие, недооценка значимости внутренних факторов эффективности управленческого труда, отсутствие рефлексивного самоуправления, смещение акцентов лишь на внешние показатели деятельности является предпосылкой постепенного нарастания квалификационного дисбаланса в среде руководителей.

Список литературы

1. *Heller J., Vyas V.* How AI Is Helping Companies Make Deeper Human Connections [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hbr.org/sponsored/2020/11/how-ai-is-helping-companies-make-deeper-human-connections (дата обращения: 23.02.2021).
2. Акмеология / Под общ. ред. *А.А. Деркача*. М.: Издательство РАГС, 2004. 299 с.
3. *Бодалев А.А.* Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта: Наука, 1998. 165 с.
4. *Исаченко И.И.* Основы самоменеджмента. М.: Инфра-М, 2017.
5. *Перерва П.Г.* Самоменеджмент – условие личного и профессионального успеха. Пси-фактор [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psyfactor.org/lib/self-management-4.htm (дата обращения: 23.02.2021).
6. *Потемкин В.К.* Доверие в системе социально-трудовых отношений // Социология и право. №2(36). 2017. С. 24–29.
7. *Потемкин В.К.* Качество управленческого труда: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. 243 с.
8. *Потемкин В.К.* Социальные измерения качества управленческого труда // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. №1. 2021. С. 6–16.
9. *Потемкин В.К.* Управление персоналом: Учебник для вузов. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России, 2013.
10. *Спивак В.А.* Методология и стратегия самоменеджмента: Монография. М.: Креативная экономика, 2018. 342 с.

УДК 331

Верна Вероника Валериевна
Лизунова Виктория Эдуардовна
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОДБОРА И ОТБОРА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. Одним из механизмов сохранения и повышения конкурентного преимущества компании является грамотный подбор при найме квалифицированного, конкурентоспособного и мотивированного персонала, обладающего навыками, необходимыми для успешного развития, реализации деятельности, решения задач, проблем и задач. В современных условиях цифровой трансформации рынка труда ключевым направлением динамических изменений в кадровых процессах и используемых кадровых технологиях организаций являются подбор и отбор персонала. В статье рассмотрены основные направления цифровизации рекрутинга, а именно: роботизация и искусственный интеллект, автоматизация бизнес-процессов, HR-аналитика, агрегация и уберизация. В статье проведен обзор и анализ практического опыта подбора и отбора персонала с использованием цифровых технологий в сфере HR. Проанализированы проблемы и преимущества цифровизации HR-процессов в целом.

Ключевые слова: отбор персонала, подбор персонала, цифровизация, рекрутинг, HR, чат-боты, роботизация, автоматизация.

Verna Veronica, V.
Lizunova Victoria, E.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

DIGITALIZATION OF RECRUITMENT AND SELECTION OF PERSONNEL IN ORGANIZATIONS

Abstract. One of the mechanisms for maintaining and increasing the company's competitive advantage is the competent selection of qualified, competitive and motivated personnel who have the skills necessary for successful development, implementation of activities, solving tasks, problems and tasks. The article discusses the main areas of digitalization of recruiting, namely: robotics and artificial intelligence, automation of business processes, HR analytics, aggregation and uberization. The article also presents the opinions of various specialists in the field of HR, regarding the digitalization of the selection and selection process.

Keywords: personnel selection, personnel selection, digitalization, recruitment, HR, chatbots, robotization, automation.

За последние десятилетия сфера подбора и отбора персонала в организациях претерпела колоссальные изменения. Новые технологии кардинально реформируют подход рынка и работодателей к вопросу поиска и подбора персонала. Эффективность работы и привлекательное позиционирование себя на

© В.В. Верна, В.Э. Лизунова, 2021.

рынке труда требуют от работодателей применения современных методов в работе с будущими сотрудниками.

Безостановочно меняющийся мир, эпоха цифровизации влечет изменения практически во всех сферах человеческой жизни. Изменяется сознание людей, их восприятие окружающей среды, то, как они воспринимают информацию и различные услуги. Для того чтобы соответствовать потребностям рынка, современные руководители должны адаптировать свои бизнес-процессы в организациях.

По мнению М. Танского, сооснователя сервиса для работы с базой резюме «Хантфлоу», в организациях необходимо в первую очередь автоматизировать рутинные задачи, которые, не требуют творческого подхода и креативного мышления. К таким задачам можно отнести: произведение различных расчетов, создание статистики, построение графиков, бухучет, заполнение справок и кадровое делопроизводство. Также он отмечает, что тенденция автоматизации будет захватывать новые аспекты: от проведения видеоинтервью до автоматического обзвона кандидатов. К преимуществам автоматизации эксперт относит то, что автоматизация экономит рабочее время сотрудников и иногда помогает уменьшить HR-отдел [3].

Однако не во всех случаях можно применять электронные технологии. Большинство из них будут эффективны для массового подбора, где кандидаты будут занимать рядовые должности и иметь среднюю квалификацию. Для точечного найма высококвалифицированного персонала возможно применение инновационных технологий, однако необходим «ручной поиск».

На этапе подбора персонала, важно максимально быстро выявить и отсеять, кандидатов с нежелательными качествами, особенностями и привычками, а также подобрать таких сотрудников, знания, умения и мотивация которых максимально широко закрывали бы потребности компании.

Правильный выбор кандидата помогает увеличить производительность и прибыль компании, повысить лояльность сотрудников. Неправильный выбор грозит большой текучкой персонала или недостаточно компетентными сотрудниками.

Что касается автоматизации данных процессов в нашей стране, то российский бизнес находится на стадии фрагментарной автоматизации. Индекс цифровизации российских предприятий равен 1,84, в то время как западных – 2,08. Более чем четверть российских компаний не могут отказаться от бумажного делопроизводства. Лидерами по внедрению мировых инновационных процессов стали финансы и банки, ИТ и телеком, металлургия и горная промышленность. Хуже всего обстоят дела с диджитализацией у производства, транспорта и логистики. В аутсайдерах оказались образование, строительство и энергетика [2].

В своем отчете по цифровому рекрутингу компания Deloitte отмечает (рис. 1), что в настоящее время можно выделить несколько основополагающих тенденций, использование которых поможет вывести рабочий процесс на новый уровень, повысив качество и эффективность поиска и подбора персонала [6].

Первым направлением является роботизация и искусственный интеллект. Данное направление считается одним из наиболее перспективных среди остальных. Сюда входят следующие инновационные технологии: создание роботов и чат-ботов. В функции робота-рекрутера входят следующие обязанности:

ведение диалога с кандидатом по заранее заданному алгоритму, осуществление записи беседы, распознавание эмоций кандидата, рассылка смс, писем. По данным оценки компании, робот-рекрутер сокращает временные и трудовые затраты на подбор персонала как минимум в 10 раз.

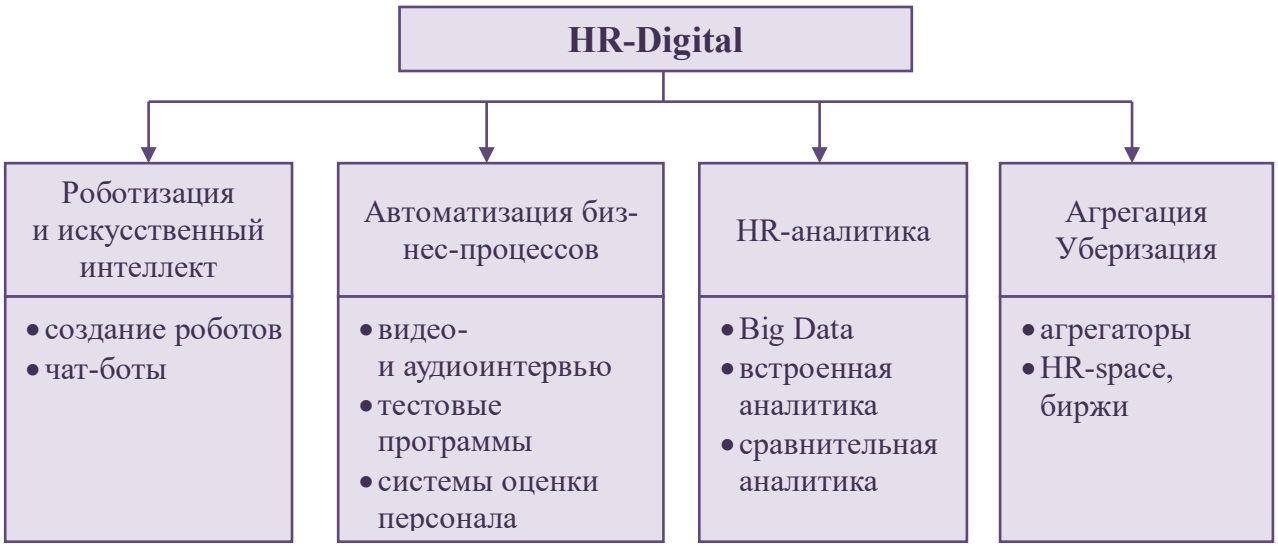


Рис. 1. Цифровые технологии в сфере подбора и отбора персонала
Источник: [6]

На российском рынке широкую известность получил робот Вера – виртуальный робот, который проводит собеседование с кандидатами и определяет, кто из них подходит на должность. Услугами Веры пользуются ведущие компании: «Дикси», «М.Видео», X5, «Эльдорадо», производители «КДВ Групп», «PepsiCo» [7].

Наряду с роботами, большое распространение получили чат-боты, которые получают от кандидатов важную информацию по заданному алгоритму (документы и ограничения по допуску к работе, персональные данные и готовность рассмотреть вакансии), обрабатывают информацию и сообщают соискателю о решении, принятом на основании полученных ответов. Также чат-боты можно подключить к календарю, и тогда он будет формировать расписание и напоминать заранее о важных встречах. Также следует упомянуть о применении чат-бота в рекрутинге. Такой чат-бот выполняет роль личного ассистента и помогает новому сотруднику собрать документы, познакомиться с коллегами, дает ссылки на базу знаний, а также напоминает о важных встречах и процессах. Такой чат-бот был разработан и внедрен в УК «СИТИ» [1].

Следующее направление – автоматизация бизнес-процессов. К ним относятся следующие технологии: аудио и видео интервью, тестовые программы, системы оценки персонала. Такие технологии значительно сокращают временные затраты и создают комфортные условия как для рекрутеров, так и для соискателей, по той причине, что рекрутеры могут просматривать запись собеседования в лю-

бое время, и соискатель может не тратить время на дорогу. Удаленная работа с кандидатами особенно актуальна и востребована при работе с регионами.

Наиболее распространенными сервисами видеоинтервью на данный момент являются: VCV, Wepow, Preinterview и OVR. Каждая из вышеперечисленных программ имеет определенные функции, и рекрутеру просто необходимо выбрать ту, которая подходит для конкретной ситуации [5].

Относительно следующего направления – аналитика человеческих ресурсов или HR-аналитики – следует сказать, что аналитика и работа с BigData – это технология будущего, инструменты анализа которой позволяют прогнозировать многие важные факторы, влияющие на эффективную работу компании и возможность рассчитать вероятность того, что сотрудники покинут компанию.

Встроенная и когнитивная аналитика значительно сокращает работу и время рекрутеров, обеспечивая отчетность в режиме реального времени, а разработка аналитического приложения дает возможность внедрять HR-аналитику, адаптированную для конкретного региона, и разрабатывать аналитические модели для прогнозирования и определения приоритетов рекрутинговых мероприятий.

Четвертым, но не менее важным направлением является агрегация и уберизация. Агрегаторы резюме позволяют объединить в единую базу соискателей, которые разместили резюме на сайтах для поиска работы, и соискателей, имеющих профили в социальных сетях или профессиональных сообществах. В качестве примера такого сервиса в России можно назвать «Яндекс.Работа», на Западе – Indeed.com. Также следует отметить зарождающуюся тенденцию взаимодействия работодателя со сторонними рекрутерами, чьи портфолио собраны на цифровых платформах, — этот тренд получил название уберизации. Данные методы позволяют не только сократить время на поиск кандидата (при использовании агрегаторов), но и сэкономить денежные средства, не нанимая в штат отдельного рекрутера. А изредка пользуясь услугами сторонних рекрутеров.

Как отмечает А. Попова, HR бизнес-партнер «Алкогольной Сибирской Группы», за счет автоматизации с помощью системы Friend Work Recruiter удалось сократить себестоимость массового подбора в 2–3 раза. Благодаря данной системе, срок закрытия вакансий составляет не более 7 дней, тогда как в среднем, по некоторым оценкам, вывод кандидата может занимать до 42 дней [8].

Также необходимо рассмотреть проблемы цифровизации HR-процессов. Результаты исследования Hays «IT в HR» обозначили две основных проблемы, из-за которых компании не автоматизируют HR-процессы. К ним можно отнести: отсутствие бюджета и недостаточная информированность о цифровых технологиях [4].

Многие топ-менеджеры и линейные руководители придерживаются консервативных взглядов и не собирают изменять текущие методы и формы работы. Более того, 7% респондентов столкнулись со сложностями при внедрении HRM-систем, в части необходимости соблюдения закона о персональных данных. Еще одной проблемой является то, что в организациях отсутствует квалифицированный IT-специалист, который может настроить ПО под цели и задачи определенной компании. Для решения данных проблем необходимо показать преимущества процесса автоматизации процесса отбора и подбора персонала,

путем проведения различных мастер-классов и вебинаров по данной тематике. Также для решения проблемы отсутствия квалифицированного IT-персонала необходимо либо нанять в организацию новых сотрудников, либо отправить на переобучение действующих.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время в России наблюдается большой интерес к цифровой сфере и к современным цифровым инструментам, к процессу их создания и внедрения в сфере подбора персонала. Широкий спектр услуг, предлагаемых на рынке, открывает перед работодателем совершенно новые возможности для повышения эффективности компании и сокращения временных и финансовых затрат. В то же время среди множества инструментов очень важно выбрать наиболее подходящий для решения проблем, с которыми сталкивается конкретная компания.

Список литературы

1. Digital-инструменты, которые уже используют ваши коллеги [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/hrdirector?w=wall-26045698_15270 (дата обращения: 11.02.2021).

2. HR и цифровизация: как HR-технологии меняют бизнес и подход к подбору персонала [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://yandex.ru/turbo/hightech.fm/s/2020/09/02/hr-tech-new (дата обращения: 10.02.2021).

3. HR-tech: цифровые технологии в найме персонала [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/mcs/hrtech-cifrovye-tehnologii-v-naime-personala-5dd266372978bf375cfab152 (дата обращения: 10.02.2021).

4. Исследование Hays «IT в HR»автопилоте [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hays.ru/research/issledovanie-hays-it-v-hr/ (дата обращения: 09.02.2021).

5. Как провести собеседование онлайн и 5 программ, где это можно сделать [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hurma.work/rf/blog/kak-provesti-sobesedovanie-onlajn-i-5-programm-gde-eto-mozhno-sdelat-2/ (дата обращения: 11.02.2021).

6. Подбор персонала в цифровую эпоху [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/by/Documents/human-capital/podbor-personala-v-cifrovuyu-ehpohu.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

7. Робот Вера: подбор персонала на автопилоте [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hr-director.ru/article/67515-robot-vera-podbor-personala-19-m11 (дата обращения: 11.02.2021).

8. Цифровая эволюция в рекрутменте. Как повысить эффективность подбора с помощью digital-инструментов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hr-media.ru/tsifrovaya-evolyutsiya-v-rekrutmente-kak-povysit-effektivnost-podbora-s-pomoschyu-digital-instrumentov/ (дата обращения: 09.02.2021).

9. Что даёт софт для рекрутинга в деньгах автопилоте [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://habr.com/ru/post/448780/ (дата обращения: 11.02.2021).

УДК 336

Гзогян Ани
Ермолаева Светлана Георгиевна
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ НЛП В ОКАЗАНИИ ЦИВИЛИЗОВАННОГО И НЕЦИВИЛИЗОВАННОГО ВЛИЯНИЯ

Аннотация. Возможности нейролингвистического программирования (НЛП) в управлении обсуждаются разными авторами – это и зарубежные авторы, и отечественные. Одни авторы обсуждают научность НЛП, другие пишут о вариантах применения НЛП на практике. В статье приведен обзор зарубежных и отечественных источников по практике применения НЛП. А также анализ проведенного исследования по применению НЛП на практике в виде анкетирования. Исследование было проведено с целью выявить значимость разных видов влияния в общении респондентов, другая задача – это отношение респондентов к применению НЛП для влияния в управлении. Исследование, проведенное авторами, показало, что НЛП чаще применяется для оказания цивилизованного влияния в деловом общении, для нецивилизованного влияния – реже. Важная сфера применения НЛП – это управление человеческими ресурсами, управление персоналом, управление человеческим капиталом. Востребовано НЛП в настоящее время в сфере обучения персонала, в индивидуальном обучении персонала, самопознании и саморазвитии менеджеров.

Ключевые слова: НЛП, нейролингвистическое программирование, управление, управление персоналом, цивилизованное влияние, нецивилизованное влияние.

Gzogyan Ani
Ermolaeva Svetlana, G.
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

THE USE OF NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMING IN EXERTING A CIVILIZED AND UNCIVILIZED INFLUENCE

Abstract. The possibilities of neuro-linguistic programming (NLP) in management are discussed by different authors – both foreign and domestic authors. Some of them focus on the scientific nature of NLP, while others write about options for NLP practical application. The article provides an overview of foreign and domestic sources on the practice of NLP use, as well as the analysis of the conducted research in the form of a questionnaire on the NLP use in management. The study was carried out to identify the significance of different types of influence in the communication of respondents, another task was to reveal the respondents' attitude to the NLP use for influence in management. The study conducted by the authors showed that NLP is more often used to exert a civilized influence in business communication, less often for uncivilized influence. A significant area of NLP application, as shown by the study, is human resource management, personnel management. NLP is currently in demand in the field of personnel training, individual personnel training, self-knowledge and self-development of managers.

© А. Гзогян, С.Г. Ермолаева, 2021.

Keywords: NLP, neuro-linguistic programming, management, personnel management, civilized influence, uncivilized influence.

Введение. Как известно, технологии НЛП своим появлением обязаны авторам Р. Бендлеру и Дж. Гриндеру [1]. Зарубежные авторы, говоря о сферах применении НЛП, описывают применение в качестве практического подхода к совершенствованию человеческого капитала в организации, для развития управления знаниями, так как НЛП фокусируется на индивидуальном внутреннем обучении [3]. В литературе описан опыт японских менеджеров по применению НЛП в обучении психическому здоровью и благополучию сотрудников организации, изучение проведено посредством качественного анализа полуструктурированных интервью [4]. В литературе описаны значимость, достоинства и недостатки применения техник НЛП в организации для оказания влияния и других задач: возможности техник НЛП управлять и таким образом удовлетворять свои потребности во влиянии и признании [1]. Авторы из Индии отмечают: «Было выявлено, что НЛП дает руководителям и персоналу значительное повышение эффективности работы с другими людьми, их понимания и мотивации, как индивидуально, так и в группах» [5]. В России этот вопрос не так подробно изучен. Методы влияния описаны разными авторами, например, Е.В. Сидоренко. К цивилизованным видам влияния Е.В. Сидоренко относит аргументацию, контраргументацию, самопродвижение [2]. К нецивилизованным видам влияния – нападение и принуждение. Примеры принуждения – это объявление жестко определенных сроков (способов) без каких-либо объяснений или обоснований. Е.В. Сидоренко отмечает также, что, используя влияние, можно подтверждать факт своего существования и значимость этого факта [2; 17]. Например, руководитель может использовать цивилизованное влияние (соответствующее этическим нормам), чтобы получить отдачу от своих сотрудников. И сотрудник может также использовать цивилизованное влияние, чтобы обозначить значимость начальника, подчеркнуть уважение и заслуги (удовлетворение потребности в признании). Сотруднику важно противостоять негативному влиянию со стороны конкурентов или недоброжелателей, чтобы сохранить позитивный настрой. Принуждение или запугивание возможными последствиями, угроза наказанием может привести к стрессу, потере конкурентоспособности, ухудшению здоровья. К неблагоприятным последствиям может приводить и манипуляция. Таким образом, вопрос не только в том, для каких задач использованы техники НЛП в управлении, но и будет ли влияние цивилизованным или нецивилизованным.

Методы исследования. Авторами проведено пилотажное исследование среди респондентов Свердловской области. Цель: изучение мнения по применению техник НЛП для оказания влияния в управлении. В ходе исследования принимали участие 89 человек. Среди них: мужчин – 34,2%, женщин – 65,8%. Выборка – это люди, в основном, возраста до 50 лет (21–30 лет – 46,8%, 31–40 лет – 22,8%, 41–50 лет – 19%). В выборке более всего респондентов, которые работают в сфере образования – 50,6%, в сфере производства – 12,7%, в сфере управления персоналом – 7,6%, маркетинга – 6,3%, других сферах – 22,8%. Образование респондентов: 42%

респондентов имеют высшее образование, 40,5% респондентов – среднее профессиональное образование, 12,7% – среднее образование. Исследование проводилось в виде анкетирования, анкета размещена в Google-форме.

Результаты. Большинство респондентов считают, что способны влиять на людей. Так считают 35,7% респондентов, «частично способен повлиять» – такой ответ выбрали более 50% (57,1%) респондентов, 7% респондентов считают, что они не способны влиять на других людей. В настоящее время люди стали боле независимыми, влиять на них в большой мере, по-видимому, затруднительно. Однако есть люди, которым влияние на окружающих дается легче, они способны оказывать влияние. Можно сделать вывод, что большинство респондентов считают себя людьми, которые могут частично повлиять на людей (57,1%), а также большинство респондентов поддаются влиянию других людей. Большинство респондентов считают, что могут поддаваться влиянию других людей частично (64,7%), почти в два раза меньше респондентов считают, что «не поддаются влиянию других людей» (28,7%), а 7,1% респондентов считают, что «поддаются влиянию».

Человек поддается влиянию коллег, руководителей, членов семьи. В социальной психологии известно, что 30% человек, находясь в группе, поддаются влиянию группы или руководителя, так описывается явление конформизма. Предполагая, что в организации может быть использовано как цивилизованное, так и нецивилизованное влияние, например, принуждение, респондентам был задан вопрос о принуждении: какие виды принуждения применяются в Вашей организации? Отвечая на вопрос, наиболее часто респонденты выбирали вариант: «объявление жестко определенных сроков (способов) без каких-либо объяснений» (58,2%), следующим по количеству выборов был ответ: «угроза наказанием, в наиболее грубых формах» (33,3%), метод «запугивание возможными последствиями» набрал 8,5% голосов респондентов. Такой вариант принуждения говорит об авторитарности применяемых методов управления. Можно сделать вывод, что в организациях, по мнению респондентов, часто используют такой вид принуждения, когда объявляют жестко определенные сроки для работы без каких-либо объяснений, другие методы принуждения (угроза наказанием, запугивание) применяются реже. Респондентам был задан вопрос о применении НЛП для цивилизованного и нецивилизованного влияния. В табл. 1 представлены ответы на этот вопрос.

Таблица 1

Виды влияния, в которых применяется НЛП

Вид влияния	Часто, %	Иногда, %	Редко, %	Никогда, %
Аргументация	43,5	39,1	17,4	0
Контраргументация	34,8	47,8	17,4	0
Самопродвижение	26,1	65,2	4,3	4,3
Нападение	26,1	52,2	17,4	4,3
Принуждение	4,3	60,9	30,4	4,3
Манипуляция	34,8	39,1	17,4	8,7

Таким образом, большинство респондентов считают, что НЛП применяется для цивилизованных видов влияния: аргументации («часто» – 43,5% респондентов, «иногда» (время от времени) – 39,1% респондентов) и контраргументации («часто» – 34,8% респондентов, «иногда» (время от времени) – 47,8% респондентов), а также манипуляции («часто» – считают 34,6% респондентов, «иногда» – считают 39,1% респондентов). Важным представляется использование для оказания влияния техник, которые будут способствовать переходу от нецивилизованного влияния к цивилизованному, например, техник НЛП (табл. 2). Техники НЛП могут способствовать изменению управления, совершенствованию климата в коллективе. Однако при этом важно учитывать, что техники НЛП могут быть использованы для манипуляции. В табл. 2 приведены ответы респондентов на вопрос о значении овладения техниками НЛП для управления, а в частности, для управления персоналом и экономии затрат.

Таблица 2

Овладение техниками нейролингвистического программирования будет способствовать (варианты ответов)

Варианты ответов	В большой степени, % ответов	В средней степени, % ответов	В малой степени, % ответов
Сбору сведений о человеке	54,2	42,4	3,4
Оптимизации расстановки кадров в соответствии с типом	45,7	39	15,3
Совместимости и пониманию	39	50,8	10,2
Снижению трансакционных издержек при взаимодействии персонала	35,6	54,2	10,2
Формированию коллектива	47,5	39	13,5
Усилению влияния на персонал	28,8	40,7	5,1

Респонденты считают, что более всего овладение техниками НЛП будет способствовать сбору сведений о человеке (54,2%), формированию коллектива (47,5%) и оптимизации расстановки кадров (45,8%). Перечисленные функции относятся к управлению, в частности, управлению персоналом, таким образом, респонденты считают, что применение НЛП в большой степени будет способствовать развитию управления персоналом. Респонденты считают, что для совершенствования влияния в управлении следует применять НЛП. Такое мнение выразили большинство респондентов: НЛП будет способствовать развитию всех предложенных вариантов управления персоналом в организации в «большой» или «средней степени» (табл. 2).

Заключение. Подводя итоги исследования, можно сказать, что респонденты – достаточно уверенные в себе люди, они знают о влиянии своего поведения (слов) на окружающих. Респонденты также осознают, что они сами часто поддаются влиянию со стороны окружающих. Делая общий вывод, можно сказать,

что в организациях, в которых работают респонденты, применяют цивилизованное и нецивилизованное влияние, а также манипуляцию как вид нападения. Руководители часто ставят для персонала жестко определенные сроки, а также способы для работы без каких-либо объяснений (вид принуждения), и сотрудники вынуждены оперативно разбираться в ситуации, решать задачи. Респонденты считают важным применение НЛП с целью совершенствования влияния в управлении. Обучение НЛП может способствовать развитию методов цивилизованного влияния: аргументации, контраргументации, самопродвижению в деловых отношениях, управленческих отношениях. Знание методов НЛП может помочь в распознавании манипуляции. В управлении персоналом, применяя НЛП, можно развивать такие направления как найм и оценка персонала, формирование коллектива, оптимизация расстановки персонала. Результаты исследования можно использовать в целях усовершенствования управления, разработки методов влияния, разработке рекомендаций по преодолению нецивилизованного влияния в организации в разных ситуациях, при проведении тренингов влияния, в обучающих целях, для дальнейших исследований.

Список литературы

1. *Нагдян Р.* Нейро-лингвистическое программирование. Ер.: Изд. дом Лусабац, 2018. Кн. 1: История. Философия. Практика. 360 с.

2. *Сидоренко Е.В.* Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб.: Речь, 2002. 256 с.

3. *Kong E.* Developing Human Capital through Neuro-Linguistic Programming. Proceedings of the 8th International Conference on intellectual capital, knowledge management and organizational learning. V. 1 and 2. Bangkok. 2011. p. 319–325.

4. *Kotera Y., Van Gordon W.* Japanese managers' experiences of neuro-linguistic programming: a qualitative investigation. Journal of mental health training education and practice. V. 14(3). Derby. 2019. p. 174–185. DOI: 10.1108/JMHTEP-06-2018-0033.

5. *Singh A., Abraham A.* Neuro linguistic programming: A key to business excellence. Total quality management & Business excellence. V. 19(1–2). 2008. p. 139–147. DOI: 10.1080/14783360701602353.

УДК 334

Гильдингерш Марина Григорьевна
Тестова Вера Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВНЕДРЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. Социальная сфера особенно остро нуждается в разработке и внедрении профессиональных стандартов, так как социальная работа стала профессиональной деятельностью сравнительно недавно, они помогут конкретизировать требования к должности, что в

© М.Г. Гильдингерш, В.С. Тестова, 2021.

свою очередь поможет учреждениям профессионального образования при составлении учебных планов и утверждении образовательных стандартов.

В настоящее время сфера социального обслуживания населения испытывает острый дефицит высокопрофессиональных кадров. В содержание трудовой деятельности сотрудника учреждения социального обслуживания входит определенный минимум функций и компетенций, который устанавливается профессиональным стандартом. Профессиональные стандарты социальной сферы помогают конкретизировать требования к качеству и объему трудовой деятельности для заключения эффективных контрактов с работниками учреждений.

Ключевые слова: социальный работник, профессиональный стандарт, компетенции, социальное обслуживание.

Gildingersh Marina, G.
Testova Vera S.
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL STANDARDS IN THE ACTIVITIES OF SOCIAL SERVICE ORGANIZATIONS

Abstract. The social sphere is especially urgently in need of the development and implementation of professional standards, since social work has become a professional activity relatively recently, they will help to specify the requirements for the position, which in turn will help vocational education institutions in drawing up curricula and approving educational standards.

At present, the social services sector is experiencing an acute shortage of highly qualified personnel. The content of the labor activity of an employee of a social service institution includes a certain minimum of functions and competencies, which is established by a professional standard. Social professional standards help to specify the requirements for the quality and volume of work in order to conclude effective contracts with employees of institutions.

Keywords: social worker, professional standard, competencies, social services.

В настоящее время, в быстро меняющихся экономических и социальных условиях, в учреждениях социального обслуживания населения возрастает потребность в персонале, имеющем соответствующее профильное образование и высокий уровень профессионализма. В России идет активная разработка и утверждение профессиональных стандартов. Разработаны правила применения профессиональных стандартов (Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 г. №23 «О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов»). С учетом вступления в силу с 01 июля 2016 года Федерального закона от 02.05.2015 №122 ФЗ «О профессиональных стандартах», учреждения социального обслуживания населения, как и большинство организаций в Российской Федерации, обязаны внедрить в свою деятельность профессиональные стандарты, которые применяются:

а) работодателями в системе управления персоналом, при организации аттестации и обучения работников, для проведения тарификации работ, при формировании кадровой политики и применение в учреждении установленной системы оплаты труда, а также при разработке должностных инструкций для работников;

б) образовательными организациями профессионального образования при разработке профессиональных образовательных программ;
в) при разработке в установленном порядке федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования.

Профессиональный стандарт – нормативный документ, предназначенный для определения должностных обязанностей работников, планирования их профессионального роста, организации профессиональной подготовки и повышения квалификации соответственно развитию требований к качеству и продуктивности услуг, подбору, расстановке и использованию кадров, а также обоснованию принимаемых решений при проведении аттестации руководителей и специалистов [1].

Работодателю профессиональный стандарт является основой для:

- выбора качественного персонала на рынке труда, поскольку он служит основой для определения критериев оценки при подборе и отборе персонала;
- обеспечения качества труда персонала;
- обеспечения профессионального роста персонала;
- поддержания и улучшения стандартов качества в организации через контроль и повышения профессионализма своих работников;
- повышения мотивации персонала в своей организации;
- повышения эффективности, обеспечения стабильности и качества труда, а, следовательно, высоких экономических результатов.

Профессиональный стандарт необходим и работникам социальных служб, поскольку для них он является основой для:

- определения собственного профессионального уровня и направлений профессионального обучения и совершенствования;
- эффективного функционирования в учреждении;
- обеспечения собственной востребованности на рынке труда, сокращения сроков поиска подходящей работы;
- карьерного роста и увеличения доходов.

Внедрение профессиональных стандартов в деятельность учреждений социального обслуживания населения – это сложный и многоуровневый процесс, который на уровне нормативных актов все еще продолжает свое формирование. В каждой организации необходимо разработать собственную систему по внедрению профессиональных стандартов опираясь на требования действующего законодательства [2].

Процесс внедрения профессиональных стандартов в систему управления персоналом требует серьезной подготовки и организации. В общем виде порядок реализации данного процесса может выглядеть следующим образом:

- определение перечня профессиональных стандартов, содержащих характеристики квалификаций, используемых в производственных процессах организации;

- формирование рабочей группы по внедрению профессиональных стандартов в практику управления персоналом;
- обучение членов рабочей группы вопросам применения профессиональных стандартов;
- разработка плана аудита кадровой документации и фактической квалификации персонала для определения их соответствия требованиям профессиональных стандартов;
- разработка плана внедрения профессиональных стандартов в кадровые процессы системы управления персоналом;
- реализация плановых мероприятий;
- анализ результатов аудита и реализации плана, формирование спектра возможных управленческих решений по изменению кадровых процессов;
- разработка и реализация программы мониторинга изменений в национальном реестре профессиональных стандартов, нормативном и методическом обеспечении процессов Национальной системы квалификаций.

Описание в разрабатываемом плане ключевых мероприятий, реперных точек контроля, предполагаемых результатов, сроков, критериев его реализации, указание ответственных лиц требует методического сопровождении данного процесса. Персонал, который не соответствует профессиональным стандартам, должен быть выявлен и направлен на обучение на соответствующие профессии. Если работодатель обязан применять стандарты, но этого не делает (или делает неправильно), то со стороны государства могут последовать соответствующие меры. Во-первых, возможно получение предписания об устранении нарушения законодательства о труде. Во-вторых, на нарушителя может быть наложен штраф в следующих размерах:

- от 1 000 до 5 000 рублей для должностных лиц и предпринимателей;
- от 30 000 до 50 000 рублей для организаций.

Чтобы избежать таких штрафов, работодателям следует выяснить, есть ли у них в штате должности, к работе по которым обязательно должны применяться стандарты. Любые требования контролирующих органов, связанные с профстандартами, если их применение не обязательно, не являются правомерными.

Хотелось бы обратить внимание, что использовать в деятельности учреждения можно только положения профессиональных стандартов, утвержденных приказом Министерства труда Российской Федерации и зарегистрированного в Министерстве юстиции Российской Федерации, а также нормативно-правовыми актами Правительства Санкт-Петербурга. Нельзя пользоваться проектами приказов, размещенными в сети Интернет, так как юридической силы они не имеют (в этом случае рекомендуется опираться на положения единых квалификационных справочников).

Внедрению профессиональных стандартов предшествует большая работа по профессионально-квалификационной диагностики персонала учреждения

социального обслуживания. Модель внедрения профессиональных стандартов состоит из нескольких этапов:

1 этап. Издание приказа о создании рабочей группы по внедрению профессиональных стандартов в деятельность учреждения.

2 этап. Проведение заседания рабочей группы с целью составления плана основных мероприятий по введению профессиональных стандартов в деятельность учреждения (табл. 1).

Таблица 1

Типовой план основных мероприятий по введению профессиональных стандартов

№ п/п	Задача	Срок выполнения	Ответственный	Критерий выполнения
1	Сверить наименования должностей работников в штатном расписании с возможными наименованиями должностей из профстандартов и квалификационных справочников.		Начальник отдела кадров	Оформление протоколом решения о каждом расхождении.
2	Внести корректировки в штатное расписание на основании протоколов рабочей группы о переименовании должностей.		Начальник отдела кадров, начальник планово-экономического отдела	Представить на утверждение директору проект нового штатного расписания, проект приказа об утверждении штатного расписания
3	Составить список принятых профессиональных стандартов для соответствующих должностей в учреждении в соответствии с информацией, размещенной на сайте profstandart.rosmintrud.ru		Начальник отдела кадров	Предоставление перечня должностей, профессий, имеющихся в учреждении и соответствующих им профстандартов
4	Проинформировать работников о начале внедрения профстандартов в учреждении. Разъяснить цели и организационные изменения, которые связаны с введением профстандартов. Организовать ознакомление работников с принятыми профстандартами по их профессии		Начальник отдела кадров	Размещение информации в учреждении, проведение презентации, сообщение на общем собрании работников, доведение информации через непосредственных руководителей Знакомство с текстом профстандартов, разъяснение новых требований и терминов

Окончание табл. 1

№ п/п	Задача	Срок выполнения	Ответственный	Критерий выполнения
5	Проверить соответствие работников требованиям к образованию и стажу, установленным профстандартом. Определить потребности в повышении квалификации работников и выбрать соответствующие образовательные программы. Уведомить работников		Начальник отдела кадров	Подготовка и рассмотрение на рабочей группе списка работников, чья квалификация не соответствует профстандарту, проекта плана обучения сотрудников. Разработать положение об обучении работников. Сформировать предложения по результатам оценки – о сохранении прежней должности, переводе на другую работу или иные варианты
6	Составить список документов, которые необходимо принять или в которые необходимо внести изменения в связи с применением профстандартов в учреждении		Начальник отдела кадров, юрисконсульт	Представить список документов директору
7	Проверить должностные инструкции, трудовые договоры, соответствуют ли они профстандартам. Внести изменения в трудовые договоры работников, должностные инструкции, положения об отделах и иные локальные нормативные акты на основании протоколов о переименовании должностей		Начальник отдела кадров, юрисконсульт	Оформление протокола расхождений по каждой должности, профессии отдельно. Обсуждение найденных расхождений на заседании рабочей группы. Подписание с работниками дополнительных соглашений о переводе на другую должность. Фиксирование перевода в личных карточках работников формы Т-2 и в трудовых книжках
8	Скорректировать процедуры аттестации и оценки персонала с учетом требований к квалификации из профстандартов		Начальник отдела кадров	Письменные предложения по корректировки процедуры оценки и аттестации
9	Подвести итоги работы рабочей группы, принять решения по спорным ситуациям, при необходимости оформить дополнительный корректировочный план		Начальник отдела кадров, юрисконсульт	Представить директору отчет по выполнению утвержденного плана

3 этап. Определение трудовых функций работников и применение в соответствии с ними нужных профессиональных стандартов.

Уточнение списка профессиональных стандартов, применение которых планируется в учреждении. Для этого необходимо соотнести трудовые функции, указанные в профессиональных стандартах с видами деятельности, которыми занимается учреждение. Список нужно согласовать с руководителем организации. Был проведен анализ штатного расписания учреждения на предмет соответствия должностей, имеющихся в организации с трудовыми функциями по этим должностям, указанными в профессиональных стандартах. Название профессии в профессиональном стандарте не всегда совпадает с наименованием должности в штатном расписании. Например, в штатном расписании указана должность специалиста по кадрам, а в соответствии с профессиональным стандартом данным видом деятельности занимается специалист по персоналу.

Это самая трудоемкая и объемная работа, ведь нельзя опираться только на соответствие должности, указанной в штатном расписании и названием профессионального стандарта, очень важно найти профессиональные стандарты, в которых трудовые функции, указанные в профстандарте будут соответствовать трудовым функциям по должности, указанной в штатном расписании.

4 этап. Выявление несоответствия квалификации работников учреждения требованиям профессиональных стандартов (табл. 2).

Согласно статье 195.3 Трудового кодекса Российской Федерации профессиональные стандарты обязательны для применения работодателями в части содержащихся в них требований к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, предусмотренных ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

После соотнесения должностей и выявления профессиональных стандартов, подлежащих применению в учреждении, рабочая группа составляет отчет, в котором отражается перечень принятых профстандартов, в соответствии с видами деятельности, имеющимися у работодателя [3].

5 этап. Переименование должностей в соответствии с текстами профессиональных стандартов (табл. 2).

Если законодательством Российской Федерации предусмотрено право сотрудников на предоставление им льгот, компенсаций или каких-либо ограничений при работе в таких должностях, то наименование таких должностей в трудовых договорах и квалификационные требования к ним должны соответствовать профессиональным стандартам либо квалификационным справочникам. В связи с этим из штатного расписания были выведены должности со старым наименованием и введены новые, наименования которых соответствовали профессиональным стандартам, а с работниками были заключены дополнительные соглашения к трудовым договорам об изменении наименования должности.

Если по каким-либо причинам сотрудник отказывается подписывать документ, уведомляющий его об изменении наименования должности, настаивая на сохранении прежнего наименования, то этот сотрудник может быть уволен

по сокращению, так как должность, которую он занимал, исключена из штатного расписания.

Таблица 2

Пример переименование должностей в соответствии с текстами профессиональных стандартов

№ п/п	Наименование должности до применения профессионального стандарта	Наименование должности после применения профессионального стандарта
1	Экономист	Специалист в сфере закупок
2	Специалист по кадрам	Специалист по персоналу
3	Начальник отдела кадров	Начальник отдела персонала
4	Инженер-программист	Системный администратор
5	Секретарь	Секретарь руководителя

6 этап. Внесение изменений в должностные инструкции.

Изменение трудовых функций в трудовых договорах и должностных инструкциях работников возможно только с согласия самого работника. Менять должностные обязанности сотрудника в одностороннем порядке законодательно запрещено.

7 этап. Выявление потребностей в дополнительном образовании у сотрудников в связи с применением профессиональных стандартов.

Выявление потребности в дополнительном профессиональном образовании и (или) профессиональной подготовки сотрудников происходит путем анализа квалификационных требований, указанных в профессиональных стандартах [4].

При внедрении профессиональных стандартов важно помнить, что необходимо не только обучать уже имеющихся сотрудников до требований профстандартов, но и осуществлять прием новых работников, уже соответствующих требованиям профессиональных стандартов. Внедрение профессиональных стандартов играет важную роль в повышении эффективности деятельности организаций, как в нашей стране, так и за рубежом [5].

Таким образом, очевидно, что шаги по внедрению профессиональных стандартов в деятельность организаций социального обслуживания необходимы, и они готовы к таким переменам. Изменение требований к социальному работнику, специалистам по социальной работе, к руководителям организаций социального обслуживания поможет не только в интеграции социальной сферы и рынка труда со сферой образования, но и в преобразовании современной социальной практики в нашей стране.

Список литературы

1. *Гончарова Д.А.* Организация работы по внедрению профессиональных стандартов в организации на примере «ГАУ КЦСОН г. Полевского» // Human progress. 2017. Т. 3. №11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://progress-human.com/images/2017/tom3_11/Goncharova.pdf.

2. *Данилова Н.В., Федотова В.В.* Алгоритм и принципы внедрения профессиональных стандартов в систему управления персоналом организации / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016. С. 13–33 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sospp.ru/wp-content/uploads/pdf.

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.06.2020 №354н «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru.

4. Апробация и применение профессиональных стандартов социальной сферы: реализация моделей межведомственного взаимодействия: Колл. монография подготовлена в соответствии с поручением Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере (выписка из протокола заседания Совета от 25.10.2016 г.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. 2017. 311 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://profstandart.rosmintrud.ru/upload/iblock/a6c/Сборник%20к%205%20дек.%20Правка%203.pdf.

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.06.2020 №354н «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru.

УДК 658.3

Десфонтейнес Лариса Григорьевна
Мухина Екатерина Дмитриевна
Высшая школа сервиса и торговли
Института промышленного менеджмента,
экономики и торговли
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Аннотация. В статье описаны источники и основные причины гендерного неравенства в трудовых отношениях. Особое внимание уделено ситуации приема на работу в условиях конкуренции. Сложная ситуация, инициированная эпидемией COVID-19, усугубила случаи гендерной дискриминации в организациях. Приведен структурный анализ ситуаций, повлекших нарушение прав женщин. Случаи дискриминации женщин в трудовых коллективах анализируются с точки зрения стереотипов и предрассудков, распространенных в обществе. Анализ случаев гендерного неравенства в трудовых коллективах позволил предложить рекомендации по минимизации поводов для дискриминации на организационном и законодательном уровнях. Особое внимание уделяется перспективам овладения женщинами традиционных мужских специальностей. Подчеркивается роль информационных технологий и роботизации производства для создания равных возможностей в профессиональной деятельности у мужчин и женщин.

Ключевые слова: трудовые отношения, гендерное неравенство, демография, рынок труда, ролевые стереотипы, права.

© Л.Г. Десфонтейнес, Е.Д. Мухина, 2021.

Desfonteines Larisa, G.
Muhina Ekaterina, D.
Graduate School of Service and Trade,
Institute of Industrial Management,
Economics and Trade
of Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS OF GENDER INEQUALITY IN LABOR COLLECTIVES

Abstract. The article describes the sources and main causes of gender inequality in labor relations. Special attention is paid to the situation of hiring in a competitive environment. The difficult situation initiated by the COVID-19 epidemic has exacerbated cases of gender discrimination in organizations. A structural analysis of the situations that led to the violation of women's rights is given. Cases of discrimination against women in labor collectives are analyzed from the point of view of stereotypes and prejudices common in society. The analysis of cases of gender inequality in labor collectives allowed us to offer recommendations on minimizing the grounds for discrimination at the organizational and legislative levels. Special attention is paid to the prospects for women to master traditional male specialties. The role of information technologies and robotization of production for creating equal opportunities in professional activities for men and women is emphasized.

Keywords: labor relations, gender inequality, demography, labor market, role stereotypes, women's rights.

Демографические изменения рынка труда в Российской Федерации могут привести к тому, что работающих женщин будет больше, чем работающих мужчин [1]. Цифровизация труда, упрощение или исчезновение тяжелых физических операций в трудовой деятельности позволяют женщинам осваивать традиционные мужские специальности [3]. Устойчивое развитие предприятий во многом зависит от работающего персонала, от приемов управления им и организации коммуникационных процессов в организации, соответствующей организационной структуре предприятия [6]. Если нарушается хотя бы один из перечисленных факторов, трудно говорить об устойчивости развития предприятия. Оптимальное распределение персонала в соответствие с их способностями и возможностями на должности, где именно эти способности востребованы, является приоритетной задачей руководителя. Вместе с тем, ролевые гендерные стереотипы весьма устойчивы, поэтому определенные профессии обычно занимают лица одного или другого пола [5]. Руководители также осознанно или неосознанно придерживаются стереотипов, распространенных в обществе.

Ситуация, сложившаяся в 2020 году в результате пандемии COVID-19, обострила существующие проблемы в соблюдении прав женщин при приеме на работу и увольнении. В организациях, не склонных к гендерному равноправию, усилилась гендерная дискриминация, которая проявилась в следующих формах:

- при найме на работу женщинам чаще отказывали, если у них маленький ребенок или они планируют рождение ребенка в будущем. Одним из предрассудков общественного мнения является стереотип

снижения трудовой активности женщин при рождении ребенка. Вместе с тем, многие женщины отказываются от декретного отпуска и не прекращают работу, успешно совмещая воспитание детей и решение производственных задач;

- отмечалась неравная оплата одного и того же вида деятельности женщин и мужчин. Традиционно считается, что мужчина является «кормильцем» семьи, поэтому ему необходим более высокий оклад. Однако гендерная смена семейных ролей все чаще заметна в семьях. В таких семьях женщина и мужчина частично меняются ролями;
- карьерный рост женщин всегда сложнее, чем у мужчин. В период эпидемии COVID-19 карьерный рост женщин практически остановился, руководители аргументировали это тем, что в сложной социальной ситуации мужские качества характера более востребованы на работе. Неосознанно многие руководители испытывали страх перед назначением женщины на более высокую должность, так как считается, что женщины теряются в трудной ситуации, им самим требуется защита.

Сложная экономическая ситуация всегда вскрывает невидимые или не замечаемые до этого проблемы [10]. Эпидемия COVID-19 не является исключением. Однако не только гендерные стереотипы общества являются причиной дискриминации женщин. Статья 3 ТК РФ запрещает дискриминацию в сфере труда, в Трудовом кодексе РФ существуют запреты на некоторые профессии для женщин. Анализ причин гендерного неравенства в отношении женщин в трудовых отношениях позволяет выделить следующее:

1) работодатели считают, что женщина не может являться лучшим работником, чем мужчина, потому что когда-то ей придётся уходить в декретный отпуск, потом в отпуск по уходу за ребенком. За это время женщина теряет квалификацию. Однако, применение цифровых технологий может сохранить участие женщин, находящихся в отпуске в связи с рождением ребенка, в трудовом процессе и в коллективе [8];
2) гендерный стереотип об отношении женщин к семье и работе. Главной ценностью жизни женщины считается семья и дети. Вместе с тем исполнительская ответственность женщин превышает ответственность мужчин, что связано с более высоким уровнем развития социального интеллекта у женщин [9]. Кроме того, не учитываются коммуникативные способности женщин, которые развиты лучше, чем у мужчин и позволяют лучше выполнять трудовые функции с большой коммуникативной нагрузкой. Многие работодатели предпочитают брать на работу сотрудников с мягким характером, развитыми коммуникативными навыками, высоким эмоциональным интеллектом [3]. Всеми этими качествами женщины обладают в большей степени, чем мужчины. Некоторые профессии являются «женскими» не потому, что там не могут работать мужчины, а потому, что именно женщины обладают необходимыми каче-

ствами личности и тонкой эмоциональностью, которые необходимы в работе с детьми, подростками и молодежью [4];

3) законодательство Российской Федерации запрещает принимать женщин на ряд специальностей. В то же время технологический прогресс и цифровизация многих тяжелых трудовых операций позволяет женщинам их выполнять. Можно предположить, что в дальнейшем, с развитием информационных технологий и роботизацией производственных процессов доля тяжелого физического труда снизится практически до нуля. Таким образом, женщины будут претендовать на широкий спектр работ в различных сферах деятельности, которые ранее им были недоступны.

Выявленные источники гендерного неравенства в трудовых отношениях можно исправить с помощью ряда нормативных актов:

- введение документации, при отказе тому или иному кандидату на должность с указанием весомых и обоснованных причин. То есть отказ в приеме на работу должен быть аргументированно изложен в письменном виде и подписан руководителем;
- создать информационную систему, возможно информационный портал для подачи жалоб на незаконные отказы в предоставлении рабочего места. В идеале это должна быть самостоятельная государственная служба, куда могут обратиться женщины, получившие незаконный отказ в приеме на работу или сталкивающиеся с необоснованным занижением оклада;
- стандартизировать систему приёма на работу для всех кандидатов, независимо от возраста, пола и национальной принадлежности;
- в организациях следует разработать организационную культуру, в которой будет уделено внимание противодействию дискриминации в любой форме, гендерному неравенству [6];
- разработать и принять в организациях кодекс этики, где будут отражены нравственные и моральные аспекты взаимодействия сотрудников.

Предложенные рекомендации позволят сократить случаи гендерной дискриминации, что будет способствовать снижению напряженности в ситуациях приема на работу женщин в условиях конкуренции со стороны кандидатов мужчин. Существующие проблемы требуют своевременного конструктивного разрешения, так как отсроченные решения могут способствовать увеличению напряженности в обществе в целом.

Список литературы

1. Официальный сайт федеральной службы статистики (Росстат). Трудовые ресурсы (2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 28.11.2020).

2. *Десфонтейнес Л.Г.* Значение эмоционального интеллекта для формирования профессиональной направленности личности руководителей и специалистов торговых предприятий // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №3. С. 32–35.

3. *Десфонтейнес Л.Г.* Психологические аспекты деятельности менеджера // Международный технико-экономический журнал. 2015. №3. С. 70–73.

4. *Десфонтейнес Л.Г., Кириллова Т.В.* Необходимые компетенции преподавателя системы профессионального образования / В сб.: Профессиональное образование в современном мире: традиции и инновации. Междунар. практ. конф. 2019. С. 54–60.

5. *Десфонтейнес Л.Г., Корчагина Е.В.* Рынок труда в России: особенности возрастной и гендерной структуры // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. №3. С. 233–237.

6. *Корчагина Е.В., Десфонтейнес Л.Г.* Принципы формирования организационной культуры предприятия / Противоречия и тенденции развития современного Российского общества. Сб. науч. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. 2019. С. 160–164.

7. *Корчагина Е.В.* Разработка модели анализа устойчивого развития компании // Проблемы современной экономики. 2011. №4(40). С. 133–136.

8. *Корчагина Е.В.* Роль корпоративной культуры в обеспечении эффективного управления и перехода к устойчивому развитию компании // Проблемы современной экономики. 2009. №1(29). С. 255–259.

9. *Корчагина Е.В.* Стратегическое управление социально-экономической устойчивостью предприятия // Проблемы современной экономики. 2009. №1(29). С. 150–154.

10. *Корчагина Е.В.* Формирование системы показателей устойчивого развития на основе теории стейкхолдеров // Проблемы современной экономики. 2009. №3(31). С. 152–155.

УДК 331.1

Е Лю
Калинина Ольга Владимировна
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Область управления человеческими ресурсами многогранна и активно развивается, совершенствуется. В современном мире нередко применяются новые цифровые технологии для решения распространенных проблем управления персоналом. Данная статья посвящена анализу моделей с помощью программы LINGO в системе управления персоналом организации. Данный анализ имеет практическое значение для управления персоналом большинства нефтяных компаний, так как на данных предприятиях все еще существует вопрос рационального распределения персонала на проектные группы. Для решения данного вопроса была предложена методика применения программы LINGO, разработанная специально для управления персоналом и проектами компаний. Решение существующей до сих пор проблемы распределения кадров позволит максимизировать доходы нефтяных компаний. Данная статья представляет интерес для специалистов по управлению персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, моделирование, программа LINGO, нефтяная компания, максимальный доход.

© Е Лю, О.В. Калинина, 2021.

Ye Lyu
Kalinina Olga, V.
Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

USING MATHEMATICAL MODEL IN HR SYSTEM IN THE ORGANIZATION

Abstract. The field of human resource management is multifaceted and is actively developing and improving. In the modern world, new digital technologies are often used to solve common problems of personnel management. This article is devoted to the analysis of models using the LINGO program in the organization's personnel management system. This analysis is of practical importance for the personnel management of most oil companies, since at these enterprises there is still a question of rational distribution of personnel to project teams. To solve this issue, a methodology for using the LINGO program was proposed, developed specifically for personnel and project management of companies. Solving the still existing problem of personnel distribution will maximize the revenues of oil companies. This article is of interest to HR specialists.

Keywords: HR management, modelling, LINGO program, oil company, maximum direct income.

Современное управление бизнесом и повышение прибыли предприятии возможно лишь путем повышения материального и нематериального капитала. После проведенной сравнительной оценки методов использования передовых технологий в области управлениям персоналом, наиболее экономичным и быстрым методом оказалось максимальное использование системы управления персоналом, разумный менеджмент процесса расстановки и распределения человеческих ресурсов предприятия для содействия максимизации прибыли.

В данной статье представлен пример использования математического моделирования для решения проблем управления персоналом и кадрового обеспечения (расстановка кадров). В работе представлено исследование четырех проектов, осуществляющихся в нефтяной компании (проекты A, B, C, D), изучен вопрос оптимального распределения технических специалистов по проектам.

Цель исследования: максимизировать выгоды компании.

Задачи исследования:

- рассмотреть условия для проекта и даты сотрудников;
- рассмотреть модель и составить код-данные для операции;
- провести анализ, организовать сотрудников для соответствующего проекта с помощью программы LINGO.

Управление персоналом – это целенаправленная и совместная деятельность руководства организации.

Термин «моделирование» первоначально был введен для исследования проблем, которые не удавалось сразу решить теоретическим или экспериментальным методом [1].

В данной статье будет рассматриваться система управления персоналом именно нефтяной компании. В подобных организациях часто возникает вопрос,

как распределить имеющиеся человеческие ресурсы на подходящие рабочие места, проекты, чтобы предприятие могло получить более высокие экономические выгоды. Компания имеет четыре разных уровня специализации персонала, включая главных инженеров, инженеров, помощников инженеров, техников. Следуя из этого, компания осуществляла четыре различных инженерных проекта (A, B, C, D).

Главной задачей исследования является максимизация прямых ежедневных доходов компании за счет рационального распределения персонала по 4 проектам. В табл. 1 приведена основная информация по 4 проектам нефтяной компании: отчет о доходах на разных уровнях специализации технического персонала для 4 проектов, количество существующих постов и требующееся количество специалистов для каждого проекта.

Таблица 1

Основная информация по 4 проектам нефтяной компании

	Проект	Главный инженер	Инженер	Помощник инженера	Техник
Прибыль (в юанях)	A	850	700	530	490
	B	1350	700	630	590
	C	1100	750	580	340
	D	800	650	580	440
Потребности к посту	A	1–3	2 и больше	2 и больше	1 и больше
	B	2–5	2 и больше	2 и больше	3 и больше
	C	2	2 и больше	2 и больше	1 и больше
	D	1–2	2–8	1 и больше	0
Количество постов	55	9	17	10	5

Основным источником дохода для проектов компании является прибыль, получаемая за каждый проект. Прямой доход компании – это общий доход за вычетом общих расходов.

Штат исследуемой компании насчитывает 41 сотрудника, которых необходимо распределить по 4 проектам на 55 должностей.

Заработная плата и количество технического персонала на разных уровнях компании являются фиксированными.

Рассмотрим возможные негативные факторы, влияющие на реализацию проектов нефтяной компании (A, B, C, D):

1. Количество и структура существующего технического персонала компании остаются неизменными, то есть компания больше не будет временно нанимать профессиональный технический персонал,

из-за чего возникает перевес в существующем количестве должностей по сравнению с фактическим количеством сотрудников.

2. После назначения задач, компания не планирует совершать кадровых изменений, следовательно, сотрудники не смогут работать над несколькими проектами одновременно.
3. Компания не планирует мотивировать сотрудников материально. Стандарт начисления платы за проект и уровень заработной платы профессионального и технического персонала остаются неизменными.
4. Наличие сотрудников, нарушающих трудовую дисциплину (например, опаздывающих на работу), наличие сотрудников, отсутствующих по болезни, и другие подобные причины.
5. Возможное негативное влияние погоды на проект.
6. Предположим, что четыре проекта имеют одинаковую продолжительность, следовательно, четыре проекта выполняются в одно и то же время каждый день, что сильно загружает производственный процесс.

Из приведенного анализа мы можем определить, что данная задача относится к проблемам линейного программирования. Грамотная постановка задач для существующего технического персонала компании на всех уровнях может позволить компании получить максимальную прибыль.

Методика математического моделирования для грамотного управления человеческими ресурсами проходит в несколько этапов:

1. Представим количество сотрудников по каждому проекту следующими переменными:

A: глав-инженер x1a; инженер x2a; помощник инженера x3a; техник x4a

B: глав-инженер x1b; инженер x2b; помощник инженера x3b; техник x4b

C: глав-инженер x1c; инженер x2c; помощник инженера x3c; техник x4c

D: глав-инженер x1d; инженер x2d; помощник инженера x3d; техник x4d

2. Устанавливаем объективную функцию:(target function), устанавливаем дневную прибыль компании на «M».

3. Согласно отчету о доходах и штатному расписанию, общая дневная прибыль компании может быть выражена как:

$$M = 850 \cdot x1a + 1350 \cdot x1b + 1100 \cdot x1c + 800 \cdot x1d + 700 \cdot x2a + 700 \cdot x2b$$
$$+750 \cdot x2c + 650 \cdot x2d + 530 \cdot x3a + 630 \cdot x3b + 580 \cdot x3c + 580 \cdot x3d + 490 \cdot x4a$$
$$+590 \cdot x4b + 340 \cdot x4c + 440 \cdot x4d$$

4. Ограничения:

а) Количество различных технических кадровых ограничений для каждого проекта:

$$x1a \geq 1; x1a \leq 3; x1b \leq 5; x1b \geq 2; x1c = 2; x1d \geq 1; x1d \leq 2;$$
$$x2a \geq 2; x2b \geq 2; x2c \geq 2; x2d \geq 2; x2d \leq 8; x3a \geq 2; x3b \geq 2;$$
$$x3c \geq 2; x3d \geq 1; x4a \geq 1; x4b \geq 3; x4c \geq 1; x4d = 0;$$

б) Общие кадровые ограничения для каждого проекта:

$$x1a + x2a + x3a + x4a \leq 10; x1b + x2b + x3b + x4b \leq 16;$$
$$x1c + x2c + x3c + x4c \leq 11; x1d + x2d + x3d + x4d \leq 18;$$

в) Ограничения по общей численности технического персонала на каждом уровне:

$x1a + x1b + x1c + x1d \leq 9; x2a + x2b + x2c + x2d \leq 17;$

$x3a + x3b + x3c + x3d \leq 10; x4a + x4b + x4c + x4d \leq 5;$

Подобные сложные задачи целочисленного программирования трудно решить вручную, поэтому мы используем программу LINGO.

Сначала мы пишем код:

model:!HR plan;

$Max = 850 \cdot x1a + 1350 \cdot x1b + 1100 \cdot x1c + 800 \cdot x1d + 700 \cdot x2a + 700 \cdot x2b + 750 \cdot x2c + 650 \cdot x2d + 530 \cdot x3a + 630 \cdot x3b + 580 \cdot x3c + 580 \cdot x3d + 490 \cdot x4a + 590 \cdot x4b + 340 \cdot x4c + 440 \cdot x4d$

!cooditions for project;

$!For A; x1a + x2a + x3a + x4a \leq 10; !for B; x1b + x2b + x3b + x4b \leq 16;$

$!For C; x1c + x2c + x3c + x4c \leq 11; !For D; x1d + x2d + x3d + x4d \leq 18;$

! cooditions for senior engineer, engineer, asisitant, works;

$!for senior engineer; x1a + x1b + x1c + x1d \leq 9;$

$!for enginneer; x2a + x2b + x2c + x2d \leq 17;$

$!for asistant; x3a + x3b + x3c + x3d \leq 10;$

$!for workers; x4a + x4b + x4c + x4d \leq 5;$

!cooditions for senior egineer;

$!A project senior egineer; x1a \geq 1; x1a \leq 3;$

$!B project senior egineer; x1b \leq 5; x1b \geq 2;$

$!C project senior egineer; x1c = 2;$

$!D project senior egineer; x1d \geq 1; x1d \leq 2;$

!cooditions for egineer;

$!A project egineer; x2a \geq 2; !B project egineer; x2b \geq 2;$

$!C project egineer; x2c \geq 2; !D project egineer; x2d \geq 2; x2d \leq 8;$

!cooditions for assistant egineer;

$!A project assistant egineer; x3a \geq 2;$

$!B project assistant egineer; x3b \geq 2;$

$!C project assistant egineer; x3c \geq 2;$

$!D project assistant egineer; x3d \geq 1;$

!cooditions for workers;

$!A project workers; x4a \geq 1; !B project workers; x4b \geq 3;$

$!C project workers; x4c \geq 1; !D project workers; x4d = 0;$ End

Полученный результат при пользовании программой LINGO представлен в табл. 2.

В результате выполнения кода оптимальное решение – 31250. Это максимальная прибыль, которую компания получает каждый день.

Из результатов работы видно, что 41 техническому специалисту могут быть назначены задачи, и они полностью соответствуют требованиям каждого проекта по структуре технических специалистов.

Таблица 2

Результаты расчетов в программе LINGO

ПОСТ/ПРОЕКТ	A	B	C	D	ВСЕГО
Главный инженер	1	5	2	1	9
Инженер	6	3	6	2	17
Помощник инженера	2	5	2	1	10
Техник	1	3	1	0	5
Всего	10	16	11	4	41

Более того, из колонки «Shadow Price Grid» можно узнать, что для каждого дополнительного генерального инженера максимальный прямой доход (МПД) компании увеличивается на 850, а для каждого дополнительного инженера компании прямой доход увеличится на 700, для каждого дополнительного помощника инженера МПД компании увеличится на 630, для каждого дополнительного специалиста МПД компании увеличится на 590. Поэтому, не влияя на нормальную деятельность компании, количество старших инженеров и инженеров должно быть сокращено, чтобы увеличить количество генеральных инженеров и техников для компании.

HRM (директору управления персоналом) надо обращать внимание на инновации, на методы управления персоналом для того, чтобы усовершенствовать процесс управления персоналом. Для рационального распределения человеческих ресурсов в соответствующей должности можно воспользоваться математическим моделированием.

Список литературы

1. Моделирование систем и процессов: Учебник для академического бакалавриата / Под ред. *В.Н. Волковой, В.Н. Козлова*. М.: Юрайт, 2015. 450 с.

2. *Хант Д.* Управление людьми в компаниях: Руководство для менеджера. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. 359 с.

3. *Цветаев В.М.* Управление персоналом. СПб.: Питер, 2002. С. 127.

4. Моделирование систем: Учеб. пособие для вузов / Под ред. *В.Н. Волковой* и *В.Н. Козлова*. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. 439 с.

5. *Ашманов С.А.* Введение в математическую экономику. М.: Наука, 2002.

6. *Батороев К.Б.* Кибернетика. М.: Высш. шк., 2000.

7. *Веденов А.А.* Моделирование. М.: Наука, 2002.

УДК 378

Иванова Мария Олеговна
Пяткова Наталья Викторовна
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные подходы к оценке качества высшего образования, закрепленные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и в международных документах. Концептуально качество образование зиждется на трех элементах: качество персонала, качество подготовки студентов и качество инфраструктуры и среды образовательной организации. Концептуально качество высшего образования представляет собой многомерную концепцию, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности. Прикладной подход к оценке качества высшего образования проявляется в формализованных процедурах государственной аккредитации образовательных программ и мониторинге высшего учебного заведения.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, подготовка персонала, образовательные программы, образовательные стандарты.

Ivanova Maria, O.
Pyatkova Natalia, V.
Saint-Petersburg State University of Civil Aviation,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CONCEPTUAL AND APPLIED APPROACHES TO ASSESSING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Abstract. The article considers the conceptual approaches to the assessment of the quality of higher education, enshrined in the Federal Law «On Education in the Russian Federation» and in international documents. Conceptually, the quality of education is based on three elements: the quality of staff, the quality of student training, and the quality of the infrastructure and environment of the educational organization. Conceptually, the quality of higher education is a multidimensional concept that should cover all its functions and activities. The applied approach to assessing the quality of higher education is manifested in the formalized procedures for state accreditation of educational programs and monitoring of higher education institutions.

Keywords: higher education, quality of education, personnel training, educational programs, educational standards.

Вопросам повышения качества высшего образования последние годы уделяется особое внимание. Авторы раскрывают различные аспекты, связанные с качеством образовательных технологий, профессионализмом преподавателей, рыночными позициями университета, связью академического сообщества с производством и некоторые другие [1; 2]. Следует заметить, что вопросы каче-

© М.О. Иванова, Н.В. Пяткова, 2021.

ства образования регламентируются нормативными правовыми актами, а также программами, политиками, инструкциями и т.п. документами. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в статье 2 дает официальное определение качества образования. В законе заложен комплексный характер проверки подготовки обучающихся и соответствие образовательной деятельности государственным стандартам или требованиям заинтересованных лиц [3].

Существует также ряд международных документов, дающих свою трактовку понятию «качества образования». Одним из основных является программный документ «Реформа и развитие высшего образования» (ЮНЕСКО), разработанный в 1995 году. Согласно данному документу, «есть три аспекта образовательной деятельности, наиболее существенно влияющие на качество высшего образования: качество персонала, выраженное в высокой академической квалификации и качество образовательных программ; качество подготовки студентов; качество инфраструктуры и «физической учебной среды» высших учебных заведений [4].

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI вв. (далее – Декларация), принятая в 1998 г. в статье 11 «Оценка качества» описывает качество в сфере высшего образования как «многомерную концепцию, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплектование кадрами, учащихся, здания, материально-техническую базу, оборудование, работу на благо общества и академическую среду». Декларация делает акцент на проведение не только оценки высшего образования внешними экспертами, но и на внутреннюю самооценку образовательной организации. Данный документ предписывает «учредить независимые национальные инстанции и определить сравнительные нормы качества, пользующиеся международным признанием. Заинтересованные стороны должны быть непременными участниками процесса институциональной оценки» [5].

В свете рассматриваемой проблемы интересным является документ «Стандарты и рекомендации для гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG)», который нацелен на гарантию качества обучения и преподавания в высшем образовании, включая образовательную среду и необходимую связь с научными исследованиями и инновациями.

Стандарты для гарантии качества состоят из трех частей: внутренняя, внешняя и агентская гарантия качества [6].

Таким образом, рассмотрев ключевые нормативные и концептуальных документы, можно перейти к практической составляющей оценки качества подготовки в системе высшего образования, которая осуществляется на основании образовательных стандартов. Здесь следует заменить, что федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), в соответствии с которыми реализуются программы высшего образования в Российской Федерации, в полном объеме соответствуют международным документам, описанным выше, однако носят конкретный характер и раскрывают те принципы и концептуальные подходы, которые прописаны в Декларации и в документах ЮНЕСКО и ESG.

Образовательные стандарты включают требования к объему образовательных программ, соотношению различных частей (обязательной и формируемой образовательной организацией самостоятельно), к наличию элективных дисциплин, приводят универсальные и общепрофессиональные компетенции, диктуют принципы формулирования профессиональных компетенций, а также требования по кадровому и материальному обеспечению.

Формально в Российской Федерации качество подготовки определяется с помощью процедуры государственной аккредитации образовательных программ, реализуемых в высших учебных заведениях. Аккредитация основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) осуществляется Росаккредагентством, эксперты которого проверяют ОПОП на их соответствие ФГОС соответствующего уровня образования [7]. Таким образом, Росаккредагенство является «независимой национальной инстанцией» по терминологии Декларации и «агентской гарантией качества» по терминологии ESG и вписывается в доктрину обеспечения качества высшего образования не только на национальном, но и на международном уровне.

Все высшие учебные заведения должны проходить процедуру государственной аккредитации, это дает возможность выдавать выпускникам диплом государственного образца. Аккредитация проходит один раз в шесть лет, однако это не исключает возможности внеочередной межаккредитационной проверки. Подготовка к процедуре государственной аккредитации может занимать более года, поскольку необходимо подготовить значительный объем документов по всем реализуемым образовательным программам в соответствии с требованиями ФГОС и различных актов министерств и ведомств. Работа по подготовке к государственной аккредитации планируется заранее, как правило, цель прохождения аккредитации является стратегической. В плане работы учебного заведения и его структурных подразделений прописывается поэтапная подготовка, ключевые даты и ответственные лица.

Оценка качества подготовки по аккредитуемым ОПОП осуществляется, в том числе, посредством проверки полноты сформированности компетенций. Как правило, эксперт выбирает одну или несколько компетенций, просит предоставить фонд оценочных средств для этой компетенции и проводит тестирование студентов, однако он может воспользоваться собственными тестовыми заданиями, что затрудняет прохождение теста студентами, которые, как правило, лучше справляются с внутренними, уже знакомыми, заданиями. Выбирается одна учебная группа, как правило, завершающая обучение. По матрице компетенций можно определить на каком семестре происходит завершение формирования каждой компетенции. Для оценки выбирается та компетенция, формирование которой уже завершено или находится на стадии завершения. В связи с этим на процедуру тестирования обычно приглашают студентов старшего курса, а при их отсутствии по уважительной причине (например, выездная практика) – студентов предшествующего курса. Группа должна представлять не менее 90% от обучающихся, в идеальном варианте – 100%. Это нужно для того, чтобы в тестировании участвовали студенты разного уровня

подготовки. Таким образом, можно получить усредненное значение оценки качества сформированности выбранной компетенции.

Как было показано выше, в международных документах уделяется особое внимание квалификационному уровню преподавателей высшей школы. Требования к персоналу закреплены как в квалификационных справочниках, так и во внутренних документах образовательной организации. Сейчас вузы при объявлении о конкурсе или выборах уточняют те параметры, которые они рассматривают в качестве обязательных для претендентов. Качественная составляющая данных параметров в отдельных учебных заведениях может быть значительно выше, чем тот минимум квалификационных требований, который прописан в нормативных документах. И это объясняется как престижем вуза и его рыночными позициями, так и необходимостью соответствовать образовательным стандартам при аккредитации. ФГОС выдвигают требования о процентном соотношении лиц, участвующих в реализации ОПОП, имеющих базовое образование, соответствующее читаемым дисциплинам, имеющим ученую степень и ученое звание, а также процент лиц из числа руководителей и работников организаций, соответствующих профилю образовательной программы [7]. Кроме того, в ФГОС и приказах Минобрнауки устанавливаются требования о повышении квалификации научно-педагогических работников. В настоящее время есть требования о прохождении курсов повышения квалификации по специальности, по информационно-коммуникационным технологиям, а также по оказанию первой помощи.

Немаловажным требованием к качеству подготовки и реализации ОПОП является материально-техническое обеспечение, которое, в числе прочего, предусматривает достаточный аудиторный фонд, необходимое оснащение учебного процесса, наличие технических средств, используемых для качественного образовательного процесса, Кроме того, оценивается полнота литературного и информационного обеспечения учебного процесса, в ФГОС могут быть указаны информационные ресурсы и количество литературы, а также их года издания, и периодические издания, которые должны быть доступны обучающимся в библиотеке или в информационной образовательной среде [8, с. 205].

Таким образом, проанализировав практические подходы к оценке качества при помощи формализованной процедуры прохождения государственной аккредитации, можно сделать вывод, что они соответствуют концептуальным подходам, закрепленным в международных актах и национальном законодательстве Российской Федерации. Здесь необходимо отметить, что оценка качества подготовки с помощью аккредитационной процедуры несет вполне реальные административные последствия для образовательной организации. При выявлении несоответствия образовательных программ каким-либо требованиям образовательного стандарта направления подготовки, к которым относятся данные программы, могут не пройти аккредитацию и будут закрыты.

Однако практические подходы к оценке качества высшего образования не ограничиваются только аккредитацией образовательных программ. Другим формализованным способом оценки качества подготовки может быть мониторинг эффективности деятельности образовательной организации. Отчеты по

мониторингу каждая образовательная организация подает один раз в год, как правило, в апреле. Существуют регламентированные формы СПО и ВО мониторинг, в которых отражаются показатели по образовательной деятельности. В показатели мониторинга входят следующие: средний балл студентов, принятых в образовательную организацию; научно-исследовательская деятельность; международная деятельность; финансово-экономическая деятельность; заработная плата профессорско-преподавательского состава; трудоустройство выпускников, контингент студентов [9]. Данные показатели характеризуют качество высшего учебного заведения и отдельные сферы его деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в формализованных процедурах оценки высшего образования заложены концептуальные основы многофакторного анализа, предусматривающего оценку всех функций и видов деятельности учебного заведения, а также результатов освоения обучающимися образовательных программ.

Список литературы

1. *Мищенко Е.С., Пономарев С.В., Мищенко С.В.* Прикладные аспекты систем менеджмента качества в учреждениях высшего образования: Монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2016.

2. Управление качеством образования в высшей школе / Под ред. *Е.А. Горбашко*. СПб.: Изд-во СПбГУЭиФ, 2005.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.02.2021).

4. Реформа и развитие высшего образования. Программный документ. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1995.

5. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1496 (дата обращения: 28.02.2021).

6. Стандарты и рекомендации для гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: (https://enqa.eu/indirme/esg/ESG%20in%20Russian_by%20NCPA.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

7. Национальное аккредитационное агентство в сфере образования. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nica.ru/ru (дата обращения: 28.02.2021).

8. *Иванова М.О.* Оценка качества подготовки авиационного персонала / Сб. тр. IV Национ. науч.-метод. конф. с междунар. участием «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний»; Под ред. *И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь*. СПб., 2020. С. 202–209.

9. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/ (дата обращения: 28.02.2021).

УДК 658.3.07

Кирильчук Светлана Петровна
Наливайченко Екатерина Владимировна
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация. Анализ показателей функционирования рынка труда в Республике Крым за 2015–2019 годы позволяет выявить основные тенденции и качественные характеристики формирования резервов и факторов роста эффективности применения трудовых ресурсов на территории полуострова, оптимального планирования и прогнозирования расходов на оплату труда и социальных отчислений. В статье приводится сравнение федеральных статистических наблюдений по вопросам статистики труда с идентичными показателями крымского региона, в том числе анализируются показатели численности трудовых ресурсов и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, уровень безработицы, среднесписочная численность работников и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, оплата труда работников по видам экономической деятельности. Приводятся сравнения полученных данных с экономикой труда Южного федерального округа и других регионов Российской Федерации. Предложены первоочередные задачи повышения эффективности использования трудовых ресурсов для экономики Республики Крым.

Ключевые слова: рынок труда; трудовые ресурсы; численность работников предприятий; номинальная заработная; экономика Республики Крым; статистика труда.

Kirilchuk Svetlana, P.
Nalivaychenko Ekaterina, V.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

ANALYSIS OF THE WORK OF THE LABOURMARKET IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract. Analysis of labor market performance in the Republic of Crimea for 2015–2019 reveals the main trends and qualitative characteristics of the formation of reserves and factors of increasing the efficiency of the use of labor in the peninsula, optimal planning and forecasting of labor costs and social deductions. The article compares federal statistical observations on labor statistics with identical indicators of the Crimean region, including the indicators of the labor force and working-age population, the unemployment rate, the average number of employees and the average nominal accrued wages of workers in the full range of organizations, the wages of workers by economic activities.

Comparisons of the data obtained with the labor economy of the Southern Federal District and other regions of the Russian Federation are given. The priorities of increasing the efficiency of the use of labor for the economy of the Republic of Crimea have been proposed.

Keywords: labour market, manpower number of employees' nominal salary, economy of the Republic of Crimea, labor statistics.

© С.П. Кирильчук, Е.В. Наливайченко, 2021.

По данным исследования функционирования рынка труда в регионе, среднегодовая численность трудовых ресурсов в Республике Крым за 2019 год составила 918,0 тыс. чел., из которых численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте составляла 842,5 тыс. человек (рис. 1). По сравнению с 2018 годом численность трудовых ресурсов увеличилась на 15,4 тыс. человек или 1,7% (в 2018 году по сравнению с 2017 годом наблюдалось некоторое снижение численности трудовых ресурсов – на 13,2 тыс. человек или 1,4%). На снижение численности трудовых ресурсов по Республике Крым в 2018 году повлияло снижение численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте на 10,6 тыс. человек.

Рис. 1. Структура численности трудовых ресурсов Республики Крым за 2019 год, в % к итогу

Анализируя структуру трудовых ресурсов Республики Крым в 2019 году, мы выявили, что иностранные трудовые мигранты занимают 1,6%; из общей численности трудовых ресурсов среднегодовая численность занятых в экономике Республики составила 841,4 тыс. чел.; численность военнослужащих, российских граждан, работающих за границей, безработных, домохозяек и др. населения составила 186,4 тыс. чел., из которых третья часть – безработные; численность учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, составила 61,3 тыс. человек; в целом уровень занятости населения в 2019 году составил более 77% [1].

На фиксированном рынке труда в Республике в 2019 г. наблюдалось (в сравнении с 2018 г.) уменьшение уровня безработицы. Уровень безработицы в среднем за 2019 г. составил 5,0% населения в трудоспособном возрасте против 5,7%; численность безработных в возрасте 15 лет и старше составила 53,8 тыс. человек, что на 4,6 тыс. человек (на 7,9%) меньше; уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше был выше у женщин (5,8%), по сравнению с мужчинами (5,2%), и у населения в сельских поселениях (6,8%) в отличие от населения городских поселений (5,1%); доля безработных с высшим образованием снизилась до 23,4% (2017 г. – 26,9%); уменьшилась доля безработных со средним профессиональным образованием по программам подготовки квали-

фицированных рабочих и служащих – до 20,6% (2018 г. – 25,9%), а доля имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена увеличилась до 16,7 % (2018 г. – 14,7%) [1].

По итогам федеральных статистических наблюдений по вопросам статистики труда, среднесписочная численность работников по полному кругу организаций в 2019 г. составляла 409,6 тыс. человек. По сравнению с 2018 г. наблюдается снижение данного показателя на 10,8 тыс. человек или на 2,6%. В структуре среднесписочной численности работников наибольший удельный вес (78,2%) занимают работающие на предприятиях и в организациях, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, на средних предприятиях работают 2,4% наемных работников, на микро- и малых предприятиях – 10,1% и 11,2% соответственно [2].

Среди видов экономической деятельности наибольшая численность наемных работников по полному кругу организаций зафиксирована в промышленной деятельности, доля которых в общей численности работников региона составила 17,7%. Также большой удельный вес численности наемных работников в 2019 г. наблюдался в сферах образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, он составил 19,5% и 18,9% соответственно.

По данным Министерства экономического развития Республики Крым (табл. 1) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций Республики Крым в 2019 г. составила 31 966 рублей [2]. По сравнению с 2018 г. этот показатель увеличился на 7,8%. Рост заработной платы в 2019 г. зафиксирован во всех основных видах экономической деятельности.

Таблица 1

Динамика номинальной заработной платы наемных работников Республики Крым

	Начислено в среднем работнику за год		
	рублей	в процентах к предыдущему году	
		номинальная	реальная
2015	22 440	х	х
2016	24 140	107,6	96,2
2017	26 165	108,4	103,6
2018	29 640	113,3	110,5
2019	31 966	107,8	110,5

По данным федеральных статистических наблюдений по статистике труда, среди восьми регионов Южного Федерального округа за 2019 г. по размеру заработной платы по полному кругу предприятий Крым занимал 6 место. Наи-

большая заработная плата наблюдалась в Краснодарском Крае – 35 383 рубля, наименьшая – 27 393 рубля в Республике Калмыкия. Среднемесячная заработная плата по Республике Крым составляет 31 966 рубля, или 95,5% от средней по экономике Южного Федерального округа [3].

Среди других регионов Российской Федерации Республика Крым в 2019 г. занимала 60-е место по размеру среднемесячной заработной платы. В 2018 году размер заработной платы в Республике Крым составлял 66,8% от заработной платы по Российской Федерации, а в 2019 году увеличился до 67,8%. Самую высокую заработную плату в 2019 г. получали работники предприятий Москвы и Северных регионов – Чукотского и Ямало-Ненецкого, и автономных округов Магаданской, Сахалинской, Камчатской областей и Республики Саха (Якутия). Самые низкие показатели в Республиках Дагестан и Ингушетия [1; 2].

По видам экономической деятельности наиболее высокооплачиваемыми в республике являются работники финансовой и страховой деятельности, отрасли добычи полезных ископаемых и государственного управления и обеспечения, где заработная плата составила 55 601 рубль, 48 503 рубля и 39 993 рубля соответственно. Размер оплаты труда в этих видах деятельности превышает средний по экономике в 1,7–1,3 раза [1; 2].

Выводы. Анализ результатов статистических и административных данных относительно социально-трудовых отношений в Республике Крым в 2019 г. показал, что наблюдаются положительные тенденции развития ведущих отраслей экономики, которые способствовали улучшению ситуации на рынке труда: повысился уровень трудоустройства незанятых человек; произошел рост номинальной заработной платы по сравнению с предыдущим годом. Однако показатели среднемесячной заработной платы в Республике остаются значительно ниже среднего показателя по стране. В уровне оплаты труда, как и ранее, сохраняется существенная межотраслевая и межрегиональная дифференциация. Следовательно, поиск резервов и факторов роста эффективности использования трудовых ресурсов, оптимального планирования и прогнозирования расходов на оплату труда и социальных отчислений выступают первоочередными задачами для экономики Республики Крым.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 07.12.2020.

2. Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minek.rk.gov.ru (дата обращения: 08.12.2020).

3. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе–декабре 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krasnodar.przrf.ru/upload/Statisticheskii_sbornik_za_2019_g.pdf (дата обращения: 09.12.2020).

УДК 331.2

Киселева Марина Владимировна
Скрипко Лариса Евгеньевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА НА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Важной проблемой в российской экономике на сегодняшний день является поиск резервов повышения качества продукции предприятий. Одним из таких резервов является совершенствование производственных процессов, как правило основных, в то время как улучшение вспомогательных также способно положительно повлиять на качество производимой продукции. В данной статье рассмотрены потенциальные возможности использования инструмента нормирования труда на промышленных предприятиях на основе SWOT-анализа, позволяющего также отобразить угрозы, сильные и слабые стороны применения того или иного метода совершенствования процессов.

Ключевые слова: нормирование туда, качество продукции, SWOT-анализ.

Kiseleva Marina, V.
Scripko Larisa, E.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

THE IMPACT OF PIECE-RATE SYSTEM ON THE PRODUCTION QUALITY IN ENTERPRISES

Abstract. An important problem in the Russian economy today is the search of opportunities to improve the production quality in enterprises. One of these opportunities is the improvement of main production processes, while the improvement of auxiliary processes can also have a positive impact on the production quality. In particular, piece-rate system can be as an additional reserve to improve the production quality in enterprises through improved production and work management, labor productivity, reduction of defects, incentives for employees, reduction of production costs based on necessary changes of labor standards according technological trends. In this article we discuss the potential use of the piece-rate system in enterprises based on SWOT-analysis, which also allows you to display the threats, strengths and weaknesses of the application of methods of process management.

Keywords: piece-rate system, production quality, SWOT-analysis.

С целью выявления преимуществ от внедрения нормирования труда в деятельность предприятий машиностроительного комплекса и оценки его влияния на качество продукции необходимо проанализировать положительные и отрицательные моменты. В качестве метода анализа предложено использовать SWOT-анализ, позволяющий выделить сильные и слабые стороны, а также определить возможности от использования метода и потенциальные угрозы. Однако необхо-

© М.В. Киселева, Л.Е. Скрипко, 2021.

димо отметить, что данный метод эффективен при осуществлении начальной оценки текущей ситуации, однако он не может заменить выработку стратегии или качественный анализ динамики. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

SWOT-анализ потенциальных возможностей использования инструмента нормирования труда на предприятиях машиностроительного комплекса

Сильные стороны	Слабые стороны
• относительно небольшие финансовые вложения; • заинтересованность руководства в результате; • мотивация работников на результат; • потенциальная выгода: экономия ресурсов, повышение качества продукции	• необходимость разработки стандартов по нормированию; • отсутствие /устаревшая нормативная база, необходимость разработки норм и нормативов / их адаптация к современным условиям производства; • длительный период внедрения; • дополнительные затраты на привлечение сотрудников; • необходимость технического оснащения
Возможности	**Угрозы**
• повышение производительности труда; • обоснование трудозатрат; • создание оптимальных условий труда; • оптимизация численности персонала; • определение возможностей производства; • рациональное использование фонда оплаты труда; • снижение уровня брака; • улучшение функции планирования	• противодействие со стороны сотрудников; • необоснованные нормы могут привести к обратному ожидаемому результату; • демотивация сотрудников; • повышение уровня брака; • необоснованные нормы не могут служить основой для планирования и учета

Для предприятия основными целями, позволяющими реализовать дополнительные возможности, для внедрения нормирования являются: повышение производительности труда, обоснование трудозатрат, создание оптимальных условий труда, оптимизация численности персонала, определение возможностей производства, рациональное использование фонда оплаты труда, снижение уровня брака, улучшение функции планирования на предприятии.

В качестве положительных аспектов внедрения нормирования труда в практику промышленных предприятий можно отметить улучшение организации про-

изводственных процессов, установление оптимальных режимов труда и отдыха работников, повышение мотивации, повышение качества продукции и рациональное использование ресурсов при минимальных затратах для предприятия. Как правило, руководство преследует конкретные цели и заинтересовано в результате.

Однако в силу устаревания нормативно-методической базы и отсутствия регулирования на государственном уровне, все полномочия по вопросам нормирования труда переданы на уровень предприятий. В результате возникает необходимость разработки справочников, стандартов и другой нормативной документации предприятиями самостоятельно и адаптация норм и нормативов к современным требованиям производства.

Для промышленных предприятий период разработки норм и нормативов и внедрение нормирования представляет достаточно длительный процесс – от 1 года и требует привлечения дополнительных финансовых ресурсов на привлечение сотрудников и техническое оснащение.

При проведении нормирования работ могут наблюдаться противодействия сотрудников с целью исказить результат, здесь очень важна квалификация специалиста, поскольку необоснованные нормы могут привести к негативному эффекту (снижение производительности, повышение уровня брака) и не могут являться основой для планирования производства. Кроме того, может наблюдаться демотивация сотрудников при слишком высокой напряженности устанавливаемых норм и нормативов, а слишком низкая – негативно сказаться на производительности.

Таким образом, по результатам проведенного SWOT-анализа видно, что внедрение нормирования труда в деятельность предприятий машиностроительного комплекса является перспективным способом повышения производительности труда и снижения уровня брака. Кроме того, через рациональную организацию трудового процесса, мотивацию сотрудников, оптимальное использование имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов нормирование труда может положительно повлиять на повышение качества производимой продукции.

УДК 658

Коваленко Елена Ивановна
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА СФЕРЫ СЕРВИСА

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы в ресторанном бизнесе, связанных со снижением заинтересованности персонала предприятий общественного питания в повышении качества обслуживания клиентов. Использование стандартов обслуживания только частично снимает эту проблему. В качестве теоретической основы предложенных ре-

© Е.И. Коваленко, 2021.

комендаций рассматривается теория человеческого капитала. Приведена классификация причин снижения мотивации персонала, основанная на практических наблюдениях автора и исследовании мнений персонала и менеджеров предприятий ресторанного бизнеса. В качестве основных причин рассматриваются следующие: высокая текучесть кадров, характерная для сферы сервиса в целом, недостатки коммуникации между различными подразделениями, недостатки в системе управления персоналом. Разработаны рекомендации по совершенствованию мотивации персонала и оптимизации его труда в соответствие с современными условиями деятельности предприятий общественного питания.

Ключевые слова: стандарты качества, мотивация персонала, человеческий капитал, наставничество, каналы обслуживания клиентов.

Kovalenko Elena, I.
Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE SYSTEM OF PERSONNEL MOTIVATION IN THE SERVICE

Abstract. The article analyzes the main problems in the restaurant business associated with a decrease in the interest of the staff of public catering enterprises in improving the quality of customer service. The use of the service standards only partially alleviates this problem. The theory of human capital is considered as the theoretical basis of the proposed recommendations. A classification of the reasons for the decline of motivation, based on practical observations and opinions of staff and management of the restaurant business. The main reasons are the following: high staff turnover, which is typical for the service sector as a whole, lack of communication between different departments, shortcomings in the personnel management system. Recommendations for improving staff motivation and optimizing their work in accordance with the current conditions of public catering enterprises are developed.

Keywords: quality standards, staff motivation, human capital, mentoring, customer service channels.

Основной целью предприятий общественного питания является привлечение клиентов для повышения прибыли и обеспечения устойчивого развития. Для этого руководство предприятий стремится к поддержанию стандартов качества и развитию профессиональных навыков персонала [3]. Стандарты обслуживания представлены в должностных инструкциях и правилах поведения, разработанных для персонала предприятия. Руководители сферы сервиса должны обладать необходимыми профессиональными знаниями и развитыми компетенциями [10].

В случае предприятий общественного питания качество обслуживание рассматривается не только как соответствие стандартам обслуживание, но и как соответствие ожиданиям потребителей. Удовлетворенность клиента услугами предприятия является важнейшим критерием качества обслуживания и связано с развитием социальных компетенций персонала и его мотивацией [2]. Повторный выбор одного и того же ресторана доказывает то, что клиенты получили тот уровень обслуживания, который был ожидаем. Устойчивое развитие предприятия общественного питания связано не только с качеством услуг, но и с высокой лояльностью клиентов и удовлетворенностью трудом персонала [6].

Основным условием высокого качества обслуживания клиентов является мотивация всех работников предприятия, как представителей администрации, так и «контактного» персонала, непосредственно взаимодействующего с клиентами [8].

Формирование мотивации персонала – основная задача администрации предприятий общественного питания. Заинтересованность персонала в оказании услуг высокого качества является одним из элементов человеческого капитала предприятия. Справедливая система мотивации персонала на предприятиях различного профиля включена в сферу внимания стейкхолдеров [9]. Разработку системы мотивации персонала можно считать инвестицией в человеческий капитал. Основной вклад в теорию человеческого капитала внесли G.S. Becker [1; 11] и T. Schultz [12]. Теоретики обогащения человеческого капитала подчеркивали необходимость развития не только профессиональных навыков, но и заинтересованности работников в высоких результатах. Инвестиции в человеческий капитал позволяют повысить эффективность деятельности предприятия и создать сплоченную и мотивированную команду.

Создание сплоченного коллектива сотрудников предприятий общественного питания сталкивается с общими для персонала кафе и ресторанов проблемами. В сфере сервиса трудно создать сплоченную команду в силу высокой текучести кадров [5]. Поэтому руководителя сферы сервиса связывают эффективное и устойчивое развитие предприятий с созданием корпоративной культуры, принимаемой всем персоналом [7]. Опросы руководителей и персонала ресторанов позволили выделить следующие проблемы:

1. Большая текучесть кадров, характерная для всей сферы обслуживания, проявляется в постоянном наборе стажёров, быстро обучаемых на рабочем месте. Отсутствие у них опыта работы, знаний специфики предприятия ведет к дискриминации молодых сотрудников со стороны более опытных коллег. Опытные сотрудники часто не заинтересованы в адаптации и принятии в штат новичков, так как это может привести к снижению заработка и необходимости делить с ними зоны обслуживания в ресторане. Опытные сотрудники заинтересованы в минимальной оплате труда стажёров и поручении им самых сложных задач.
2. Проблема слаженного взаимодействия различных подразделений ресторана (кухня, бар, зал) часто связана с нарушениями в коммуникации и распределении полномочий. Частой проблемой ресторанов является отсутствие у работников одного подразделения понимания о нюансах работы своих коллег других подразделений, каждое подразделение считает свой функционал самым важным для деятельности ресторана, что приводит к конфликтам и рассогласованию действий [4].
3. Отсутствие прозрачной и справедливой системы премирования, информирования о ней всех работников существенно уменьшает мотивацию и заинтересованность в работе новых сотрудников, отчего страдает качество обслуживание.

В качестве рекомендаций по совершенствованию мотивации персонала предприятий общественного питания можно предложить следующее:

1. Формирование мотивации персонала следует начинать с увеличения внимания к его деятельности со стороны администрации. То есть, постоянная обратная связь. Рекомендуется ввести ежедневные «пятиминутки» для анализа причин, возникающих во время работы проблем. Разбор ошибок и просчетов облегчит адаптацию новых работников. Можно создать алгоритм детального анализа всех возникающих трудностей, чтобы своевременно принять конкретные меры по их ликвидации и предотвращению в будущем.

2. Для опытных сотрудников предлагается ввести статус «наставника», отвечающего за обучение и адаптацию нового сотрудника. За каждого успешно введённого в работу стажера старший и проделавший адаптационную работу сотрудник получает бонус – материальное поощрение и необходимый в работе реквизит. Эта форма стимулирования заинтересуют опытных сотрудников и с точки зрения личной выгоды и увеличения зарплаты, а также повысят престижность ресторана. Ресторан получает двойную выгоду: заинтересованных сотрудников и уверенность в соответствии внешнего вида сотрудников высоким стандартам качества. Так же ресторан имеет большое количество партнеров, что может позволить воспользоваться корпоративной скидкой. Система наставничества поможет развить профессиональные навыки новичков и ускорит их адаптацию. Введение наставничества приносит тройную выгоду ресторану: развитие навыков новых работников, повышение лояльности опытных работников, создание команды и отношений взаимоподдержки у персонала.

3. Для лучшего взаимопонимания функций и роли разных подразделений предлагается ввести программу взаимообмена опытом для персонала разных подразделений: су-шефов, барменов, старших официантов. Каждый ответственный за подразделение в обязательном порядке должен пройти вводную стажировку в двух других подразделениях и написать итоговый тест по усвоению всех тонкостей и сложностей работы коллег. Эта стажировка сплотит коллектив из даст возможность обменяться опытом, выработается терпимость к конфликтным и спорным ситуациям, даст возможность на практике понять, почему подразделения выполняют свою работу определенным образом.

4. Внедрение в работу персонала прозрачной и четкой системы поощрений позволит снять элемент фрустрации новых работников. Неопределенность системы поощрения и наказания ведет к страху перед любым изменением привычной деятельности и, как следствие, снижает мотивацию и активность персонала. Устранение неопределенности и страха поможет создать творческую атмосферу и командный дух в коллективе. В противном случае действия персонала будут направлены на преувеличение личных заслуг в глазах администрации и на сокрытие своих ошибок и трудностей. В таких предприятиях персонал боится открыто обсуждать трудности и ошибки, лишний раз обращаться к руководителю с рациональным предложением. Персонал стремится выполнить самую простую работу, чтобы переложить ответственность на других работников или администрацию. Негативным результатом страха наказания становится возникновение «круговой поруки», взаимному скрыванию бездействия и оши-

бок. Для снижения страха от неопределенности наказания и поощрения предлагается ввести поощрительный бонус в виде возможности заказа для личного пользования продукции, алкоголя и деликатесов для сотрудников кухни и бара по закупочной стоимости и по компаративным скидкам ресторана. В качестве поощрения лучшему бармену и повару предлагается бонус в виде введения в меню сезонной авторской позиции.

5. Для увеличения разнообразия каналов обслуживания клиентов предлагается ввести в продажу позиции «с собой» и разместить их на зоне рецепции. Позиции должны быть разработаны с максимальным удобством для транспортировки. Это могут быть домашние чипсы, пельмени и вареники, печенье, соусы, домашний ресторанный хлеб, набор изысканных конфет ручной работы, домашние настойки, морсы. Продажей продукции «с собой» будет заниматься хостес, предлагая гостям продолжить гастрономические путешествия за пределами ресторана. Это позволит не только разнообразить формы взаимодействия с клиентами, но и повысит заработок хостес от выполненных дополнительных продаж.

Внедрение предложенных рекомендаций по совершенствованию человеческого капитала предприятий общественного питания несомненно повысят качество обслуживания в ресторанах и кафе, помогут создать работающую систему мотивации персонала и раскроют его творческий потенциал.

Список литературы

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. *Десфонтейнес Л.Г.* Значение эмоционального интеллекта для формирования профессиональной направленности личности руководителей и специалистов торговых предприятий // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №3. С. 32–35.
3. *Десфонтейнес Л.Г.* Кадровая политика на предприятиях сервиса / Инновации, качество и сервис в технике и технологиях: Сб. науч. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф.; Редколл.: *А.А. Горохов* (отв. ред.). СПб., 2017. С. 90–94.
4. *Десфонтейнес Л.Г.* Особенности конфликтов в трудовых коллективах сферы сервиса / Качество в производственных и социально-экономических системах: Сб. науч. тр. V Междунар. науч.-техн. конф.; Отв. ред. *Е.В. Павлов*. СПб., 2017. С. 90–92.
5. *Десфонтейнес Л.Г., Семенова Ю.Е.* Совершенствование психологического климата на предприятиях торговли / Противоречия и тенденции развития современного российского общества: Сб. науч. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. С. 64–69.
6. *Корчагина Е.В.* Разработка модели анализа устойчивого развития компании // Проблемы современной экономики. 2011. №4(40). С. 133-–136.
7. *Корчагина Е.В.* Роль корпоративной культуры в обеспечении эффективного управления и перехода к устойчивому развитию компании // Проблемы современной экономики. 2009. №1(29). С. 255–259.
8. *Корчагина Е.В.* Сравнительный анализ отчетности устойчивого развития российских и зарубежных компаний // Проблемы современной экономики. 2008. №4(28). С. 158–164.
9. *Корчагина Е.В.* Формирование системы показателей устойчивого развития на основе теории стейкхолдеров // Проблемы современной экономики. 2009. №3(31). С. 152–155.
10. *Курочкина А.А., Десфонтейнес Л.Г., Семенова Ю.Е.* Требования к руководителю с позиций компетентностного подхода // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2015. №1(9). С. 13–17.

11. *Becker G.S.* Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Third edition. Chicago. The University of Chicago Press, 1993.
12. *Schultz, Theodor W.* Investment in human capital: the role of education and research. N.Y., 1971.

УДК 338

Коробова Ольга Олеговна
Яковлева Ирина Игоревна
Ивановский государственный университет,
Иваново, Российская Федерация

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются теоретические подходы к пониманию сущности удовлетворенности трудом, рассматриваются методы изучения удовлетворенности трудом. Представлены результаты исследования факторов, влияющих на удовлетворенность трудом в организации, и рассмотрены действующие на предприятии ПАО «ГМК «Норильский Никель» технологии управления мотивацией персонала.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, мотивация трудовой деятельности, стимулирование труда, отношение к труду.

Korobova Olga, O.
Yakovleva Irina, I.
Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE STUDY OF EMPLOYEE JOB SATISFACTION IN THE ORGANIZATION

Abstract. The article analyzes theoretical approaches to understanding the essence of job satisfaction, and considers methods for studying job satisfaction. The results of the study of factors affecting job satisfaction in the organization are presented, and the technologies of personnel motivation management operating at the company of PJSC MMC Norilsk Nickel are considered.

Keywords: job satisfaction, motivation of labor activity, labor stimulation, attitude to work.

Удовлетворенность трудом является основной составляющей социально-психологического климата в коллективе. Именно от того, удовлетворен человек своим трудом или нет, зависит его продуктивность. Удовлетворенность трудом представляет собой характеристику эмоционального отношения человека к выполняемой им производственной деятельности. Удовлетворенность работой зависит от множества аспектов, таких как: возраст, стаж или опыт работы, сложность выполняемого задания, достижение поставленной цели, оплата труда и

© О.О. Коробова, И.И. Яковлева, 2021.

т.д. Различные технологии в области мотивации, стимулирования, финансирования, формировании здорового климата организации являются важным составляющим в формировании степени удовлетворенности трудом на предприятии. Изучение удовлетворенности трудом и технологий повышения уровня удовлетворенности в организации является актуальным потому, что многие руководители со «стажем» не уделяют должного внимания развитию факторов, влияющих на удовлетворенность трудом персонала организации. Несмотря на то, что они достаточно долго находятся на руководящих должностях, они не всегда понимают причин, по которым их деятельность неэффективна.

Изучение удовлетворенности трудом осуществляется в современной науке на основании различных парадигм: 1) «работник – рабочее место» (А. Гастев) – удовлетворенность трудом понимается как удовлетворенность содержанием труда [2, с. 78]; 2) «работник – группа» или «работник – коллектив» (В.Н. Мясищев) – подразумевает степень удовлетворения психологическим климатом в организации и коллективе в целом [6, с. 117]; 3) «работник в организации» (В.А. Ядов, А.А. Киссель) – это удовлетворенность непосредственно рабочим местом [11, с. 78].

Имеется множество теорий, которые помогают проанализировать степень удовлетворенности трудом персонала организации. В модели профессиональной мотивации Ф. Герцберга было выделено две категории: с одной стороны, «гигиенические факторы», определяющие возникновение чувства неудовлетворенности по поводу окружающей среды, к которой относятся условия труда, статус, межличностные отношения, и, с другой стороны, «мотивация», связанная с наличием чувства удовлетворенности содержанием работы, что определяется достижениями, признанием. В соответствии с этой теорией считается, что данные категории независимы друг от друга: отсутствие неудовлетворенности не ведет автоматически к удовлетворенности и наоборот [3, с. 56].

В отечественной психологии понятие «удовлетворенность трудом» было введено В.А. Ядовым и определялось как итоговый показатель субъективного аспекта отношения к труду [10, с. 54]. Советский социолог Л.С. Бляхман считает, что удовлетворенность трудом характеризует степень соответствия между запросами работника к условиям трудовой деятельности и уровнем их реализации на конкретном предприятии [1, с. 61]. Он различает «удовлетворенность общую и частичную, профессией и трудовой ситуацией» [1, с. 69]. По мнению автора, общая удовлетворенность трудом – это интегративная оценка, относящаяся в целом к работе, возникая как равнодействующая ряда частных оценок, относящихся к различным сторонам трудовой деятельности. Н.Ф. Наумова понимает удовлетворенность трудом с точки зрения работника: «Удовлетворенность трудом отражается в виде оценки собственного положения в системе общественного разделения труда» [7, с. 160]. В словаре практического психолога представлено следующее определение: «Удовлетворенность трудом – это ожидание человека от своей работы духовных, социальных и экономических результатов; роста величины вознаграждения; общественного признания и достижение результатов» [4, с. 54]. Рассмотрев различные теории, можно выделить следующие основные факторы, влияющие на степень удовлетворенности трудом: руководство и его стиль управления; коллектив; оплата труда, а также льготы и все компенсации;

возможности продвижения по карьерной лестнице; объем, характер и содержание выполняемой работы; правила внутреннего трудового распорядка.

Также необходимо рассмотреть причины неэффективности современных систем стимулирования персонала: большинство руководителей слишком верят в спасительную силу вознаграждений (бихевиоризм); вознаграждения не способствуют формированию устойчивой приверженности делу, позволяя добиться только временного подчинения; поощрение, как и подкуп, обладает карательным эффектом, поскольку является способом манипулировать людьми; поощрения разрушают взаимоотношения, уничтожают сотрудничество; вознаграждения не вдохновляют на риск, инновации [9, с. 129].

Существует множество прикладных способов измерения удовлетворенности трудом: интервью, анкетирование, наблюдение, оценка факторов рабочей среды, индексы и др. Отечественные социологи А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов, В.П. Рожин разработали индекс удовлетворённости трудом, который строится из логического соотношения ответов на один прямой и два косвенных вопроса [5, с. 75]. Методика А.В. Батаршева позволяет выделить основные факторы удовлетворенности персонала трудом: интерес к работе, удовлетворенность достижениями в работе; удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками; удовлетворенность взаимоотношениями с руководством; уровень притязаний в профессиональной деятельности; предпочтение выполняемой работы высокому заработку; удовлетворенность условиями труда; профессиональная ответственность [8].

В декабре 2019 г. было проведено исследование удовлетворенности трудом персонала ПАО «ГМК «Норильский Никель» (в опросе приняли участие работники участка ПУПР «К» рудника Комсомольский) с помощью анкетирования 60 сотрудников разной квалификации (по материалам ВКР Ю.Э. Минаевой). В основном на участке работают люди среднего возраста (41–50 лет). Молодых специалистов меньше, т.к. они в большинстве своем работают на поверхностных участках. Также меньше людей старше 50 лет, что связано с ранним выходом на пенсию, участием в социальных программах и льготным переселением с районов Крайнего севера. 66% респондентов работают более 6 лет в компании. Несмотря на неудовлетворенность многими факторами на производстве, условиями труда и т.д., работники привыкают к стабильности, к социальным льготам, предоставляемым сотрудникам и членам семьи, включая родителей. Также участие в социальных программах по приобретению жилья обязывают к сотрудничеству на долгий срок. Предприятие ПАО «ГМК «Норильский Никель» является крупнейшим в области металлургии не только в России, но и во всем мире. Большое количество социальных программ и льгот, трудоустройство согласно ТК РФ с полным социальным пакетом, оплатами и компенсациями, все это способствует низкой степени текучести кадров и стимулирует работников к многолетнему стажу на предприятии. Компания стремится к созданию здоровых и безопасных условий труда на всех рабочих местах, руководствуясь принципом приоритетности жизни и здоровья работников по отношению к результатам производственной деятельности.

Проанализировав ответы участников анкетирования, можно провести прямую зависимость между занимаемой должностью, уровнем образования и степе-

нью удовлетворенности трудом: руководители и ИТР имеют высшее образование, они более осведомлены о миссии компании, формировании уровня заработной платы, удовлетворены уровнем психологического климата, являются постоянными участниками развивающих тренингов и волонтерских движений. Представители рабочих профессий со средним и общеобразовательным уровнем образования менее активны в плане саморазвития и общественной деятельности и не удовлетворены уровнем заработной платы. Одним из значимых элементов удовлетворенности трудовой деятельности является система мотивации и стимулирования. Материальное денежное стимулирование связано напрямую с системой оплаты труда. В этом вопросе тоже можно выявить зависимость: руководители и ИТР вполне удовлетворены зарплатой, рабочие считают, что объём и уровень их физической нагрузки должен оплачиваться более высоко. На предприятии ежемесячно выдаются табельные листы, в которых отображаются все надбавки, доплаты, коэффициенты и т.д. Не каждый рабочий может самостоятельно разобраться в данном документе и обращается за помощью к начальнику или специалисту ОТИЗ (отдела труда и заработной платы). Большинство сотрудников предприятия вовлечены в социальные программы. Предприятие обеспечивает льготный отдых, программы на приобретение жилья под минимальный ипотечный процент (3%) и программы переселения с районов Крайнего севера, а также программа поддержки молодых специалистов. Предприятие компенсирует стоимость проезда до места отдыха не только сотруднику, но и всем членам его семьи. Максимальная сумма компенсации на одного человека составляет 45000 рублей. Осуществляется оплата обучения и дороги к месту обучения работника. Также на предприятии действует система привлечения ценных кадров с помощью различных социальных программ. Благодаря социальным программам стаж работы сотрудников в компании увеличивается.

Одним из самых основных вопросов на предприятии является уровень техники безопасности. ПАО ГМК «Норильский Никель» ведет активную деятельность в области безопасности труда: разрабатываются новые программы оценки рисков, ежеквартальное тестирование работников предприятие по вопросам безопасности, первичные, вторичные и внеплановые инструктажи. Но, несмотря на данные действия, 50% сотрудников считают уровень техники безопасности частично удовлетворительным. В данном вопросе человеческий фактор играет важную роль в уровне безопасности, т.к. большинство несчастных случаев на производстве происходит из-за халатного отношения самих работников. Моральный климат, влияющий на уровень удовлетворенности трудом, оценивается сотрудниками как вполне благоприятный или удовлетворительный. Напряженным моральный климат кажется вновь принятым сотрудникам, со стажем работы до 1 года. Это связано с общим восприятием специфики работы: подземное давление, сменный график, перенапряжение, много новой информации, навыков, ответственности. Коллектив участка считается сплоченным со сформированным понятием цели и ценности предприятия благодаря специфике работы, т.к. во время рабочей смены все действия согласовываются между работниками и подразумевают их взаимосвязь. В большей степени сотрудники удовлетворены межличностными отношениями (90% респондентов),

т.к. принцип работы участка подразумевает постоянное взаимодействие, передачу степени выполнения сменного задания следующей смене.

В ходе исследования выяснилось, что удовлетворенность психологическим климатом в коллективе среди рядовых работников относительно высокая, однако противоположная ситуация складывается в отношениях «подчиненный – руководитель», и большинство работников оценивают их как неудовлетворительные. Данные результаты не только отображают уровень удовлетворенности трудом на предприятии, они оценивают уровень условий труда, организации труда, техники безопасности и состояние психологического климата. Проанализировав проведенное анкетирование работников рудника «Комсомольский», можно сделать вывод, что социальные льготы – один из основных методов мотивации работников. Каждый из факторов, приведенных выше, влияет на степень удовлетворенности работников предприятия в целом. Компания разрабатывает программы, постепенно автоматизирует производство, разрабатывает эффективную политику в области охраны труда и промышленной безопасности. На предприятии используются следующие технологии повышения удовлетворенности трудом: материальные и нематериальные. Общий уровень удовлетворенности работников складывается с учетом результатов использования обеих технологий. Материальные включают в себя: премирование, уровень оплаты труда, компенсации, льготы, материальная помощь и т.д. Нематериальные – социальные программы, признание заслуг работника, питание, корпоративные программы, развивающие тренинги.

Список литературы

1. *Бляхман Л.С.* Производственный коллектив. М.: Политиздат, 1979. 192 с.
2. *Гастев А.К.* Как надо работать. М.: Экономика, 1972. 478 с.
3. *Герцберг Ф., Моснер Б., Снидерман Б.Б.* Мотивация к работе / Пер. с англ. *Д. Куликова.* М.: Вершина, 2007. 240 с.
4. *Головин С.Ю.* Удовлетворённость трудом персонала организации / Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест, 1998. 235 с.
5. *Здравомыслов А.Г., Ядов В.А., Рожин В.П.* Человек и его работа (социологическое исследование) / Под ред. *А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова*. М.: Мысль, 1967. 392 с.
6. *Мясищев В.Н.* Психология отношений: Избранные психологические труды / Под ред. *А.А. Бодалева*. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1995. 356 с.
7. *Наумова Н.Ф.* Удовлетворенность трудом и некоторые характеристики личности // Социальные исследования. М.: Наука, 1999. Вып. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://opac.hse.ru/absopac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:123931/Source:default (дата обращения: 07.09.2020).
8. *Ушакова Е.А.* Факторы удовлетворенности трудом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/56473/1.pdf (дата обращения: 09.02.2020).
9. *Хасбулатова О.А., Берендеева А.Б., Коробова О.О.* Управление персоналом организации: Учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 300 с.
10. *Ядов В.А.* Диспозиционная концепция личности / Социальная психология в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
11. *Ядов В.А., Киссель А.А.* Удовлетворенность работой: анализ эмпирических обобщений и попытка их теоретического обоснования // Социологические исследования. 1974. №1. С. 78–87.

УДК 331.108.4

Кочнева Диана Николаевна
Уральский государственный
университет путей сообщения,
Екатеринбург, Российская Федерация

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЮ

Аннотация. В статье рассмотрена роль мотивации в качестве ключевого фактора минимизации сопротивления персонала обучению. Представлены подходы к управлению мотивацией персонала, позволяющие сделать процесс обучения более эффективным за счет повышения вовлеченности сотрудников. Автором приведены практические примеры использования методов повышения мотивации к обучению из опыта транспортного предприятия, а именно: составление индивидуального плана развития как инструмента персонального роста, благодаря чемусотрудник понимает, каких профессиональных высот он может достичь на каждом этапе построения карьеры; и внедрение технологии виртуальной реальности в образовательный процесс как современного инструмента повышения вовлеченности и эффективности обучения. Сделаны выводы о необходимости применения указанных инструментов управления карьерой и интерактивного обучения с целью снижения сопротивления персонала.

Ключевые слова: персонал, мотивация, обучение, профессиональное развитие, сопротивление обучению, индивидуальный план развития, современные методы обучения.

Kochneva Diana, N.
Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russian Federation

STAFF MOTIVATION AS THE MAIN FACTOR IN OVERCOMING RESISTANCE TO LEARNING

Abstract. The article is focused on motivation as a key factor in minimization of employees' resistance to learning. Here are presented the staff's motivation management ways, allowing to make learning process more effective through increasing employees' involvement. Author mentions practical examples of using motivation to learning increasing methods based on experience of transportation company, i.e.: individual development plan compositionas a tool for personal growth, so that an employee understands what professional heights he can achieve at each stage of building a career; and implementation of virtual reality technology into educational processas a modern tool for increasing the involvement and effectiveness of learning. The conclusions were made about necessity of career management instruments and interactive schooling implementation in order to reduce employees' resistance to learning.

Keywords: staff, motivation, learning, professional development, resistance to learning, individual development plan, modern learning methods.

В настоящее время все большее количество работодателей признают актуальность концепции Life-longlearning – обучение через всю жизнь в контексте профессионального обучения персонала. Необходимость непрерывного обучения и развития обусловлена, прежде всего, активной модернизацией производ-

© Д.Н. Кочнева, 2021.

ства, цифровизацией бизнеса, преобразованиями в экономике и на рынке труда в XXI веке. Важно отметить, что обучение и профессиональное развитие персонала благоприятно влияет не только на компанию-работодателя, но и на самих сотрудников. Несмотря на это, сегодня организации часто сталкиваются с проблемой сопротивления обучению со стороны работников: одни считают, что в обучении нет необходимости, другие не готовы тратить свое свободное время на очередной тренинг или семинар.

Согласно опросу портала HeadHunter, самым существенным фактором, влияющим на желание обучаться у взрослых людей, является личная мотивация и заинтересованность в приобретении новых профессиональных знаний и навыков, в то время как материальные факторы (премия, повышение зарплаты и т.д.) находятся на нижних строчках рейтинга [2]. Главным образом, это говорит о том, что корень проблемы сопротивления обучению лежит в отсутствии достаточной мотивации к профессиональному развитию. В этом случае можно выделить два направления, как отмечают специалисты, с которыми необходимо работать для снижения сопротивления персонала: мотивация, «встроенная» в обучающий процесс, и личное желание конкретного сотрудника [5; 6].

Если личная заинтересованность сотрудника, как правило, основана на нескольких мотивах, например: желание продвинуться по карьерной лестнице, необходимость выполнения более сложных задач, либо индивидуальные особенности работника, такие как любознательность и открытость новому и пр., то управление мотивацией в контексте перспектив профессионального роста – очень популярный механизм преодоления сопротивления обучению, используемый многими компаниями.

Так, в транспортном холдинге ОАО «РЖД» сформирована достаточно прозрачная система управления карьерой персонала. Одним из инструментов мотивации сотрудников к обучению является индивидуальный план развития – документ, описывающий цели развития и конкретные действия, позволяющие достичь поставленных целей [3]. Обычно данный документ составляется сотрудником совместно с наставником или руководителем подразделения, специалистом из отдела по управлению персоналом, и позволяет увидеть перспективы своего развития, понять, что, каким образом и в какой период времени потребуется для того, чтобы стать успешнее. Допустим, если сотрудник нацелен получить повышение или попасть в кадровый резерв, в плане развития будут выделены сроки для формирования навыков управления и стратегического планирования. В свою очередь, овладение новыми компетенциями требует комплекса обучающих мероприятий. Таким образом, обучение «для галочки» превращается в обучение для карьерного роста, что усиливает мотивацию к обучению и минимизирует сопротивление.

Второе направление – мотивация, «встроенная» в обучение – предполагает организацию обучающих мероприятий таким образом, чтобы сотрудник, приступивший к освоению нового материала, вовлекался в процесс обучения и не бросал его на полпути ввиду скуки и незаинтересованности. На данный момент с этой целью разработано и внедрено в практику множество форматов обучения: программы с элементами геймификации, модульное обучение, обучение через

сюжетные истории, технологии дополненной и виртуальной реальности. Интерактивные инструменты обучения становятся все более популярными среди современных отечественных компаний. Во-первых, они благоприятно влияют на усвоение сотрудниками материала благодаря возможности отработки практических навыков в безопасных условиях. Во-вторых, применение интерактивных инструментов способствует вовлеченности персонала в процесс обучения и снижению сопротивления: сотрудникам интереснее опробовать новые технологии в действии, нежели изучать инструкции и методические пособия [1].

В данном контексте также интересен опыт ОАО «РЖД». В 2019 году в холдинге началась работа по созданию и внедрению обучающих программ с использованием VR-шлемов и контроллеров для обучения сотрудников опасных профессий, связанных с электроэнергетикой и обслуживанием пути [4; 7]. Надевая VR-шлем, работник погружается в виртуальную реальность, которая с максимальной точностью моделирует конкретную производственную ситуацию. В ходе выполнения какой-либо задачи, обучающийся не только отрабатывает практические навыки, но и имеет возможность своими глазами увидеть, к каким последствиям могут привести его неправильные действия и нарушения технологии проведения работ, что снижает риск возникновения аналогичных ошибок в реальной ситуации.

VR-инструменты применяются в ОАО «РЖД» также для обучения технике безопасности и охране труда. Изучение огромного количества нормативных актов, связанных с обеспечением безопасности труда, является для сотрудников обязательным, но не гарантирует высокого качества приобретенных знаний по причине однообразного и монотонного процесса обучения. В данном случае сочетание традиционных и интерактивных методов увеличивает эффективность обучения за счет повышения вовлеченности работника. За время использования VR-инструментов в системе обучения специалисты пришли к выводу, что применение данного метода позволяет повысить качество усвоения материала в среднем на 45% и, как следствие, сократить производственный травматизм на 63% [4].

Таким образом, разнообразие в подаче материала, современные методы и инновационные решения в процессе организации обучения позволяют не только повысить его эффективность и более успешно решать бизнес-задачи, но и управлять сопротивлением персонала к обучению.

На наш взгляд, сопротивление обучению – это серьезная преграда для профессионального развития персонала, а также для успешной деятельности компании в целом. Основной причиной сопротивления является недостаточная мотивация сотрудников к получению новых знаний и навыков, однако, для снижения сопротивления мотивацией можно и необходимо управлять. Практика показывает, что действенными методами создания мотивации персонала к обучению являются формирование у сотрудников представления о перспективах карьерного и профессионального роста, связанного с необходимостью овладения новыми компетенциями, а также использование современных интерактивных форм обучения, участие в которых станет для персонала не только полезным, но и интересным.

Список литературы

1. *Даниленко Е.А., Ярушева С.А.* VR-технологии: их потенциал и внедрение в систему обучения и развития персонала компаний // Экономика труда и управление персоналом. 2018. Т. 2. №4. С. 51–53.

2. Дополнительное образование в период пандемии и изоляции: результаты опроса соискателей и работников [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hhcdn.ru/file/16912621.pdf (дата обращения: 09.02.2021).

3. Корпоративный университет РЖД. Методические рекомендации по составлению индивидуального плана развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://universitetrzd.ru/wp-content/uploads/2017/08/Metodicheskoe-posobie-po-sozdaniyu-IPR.pdf (дата обращения: 09.02.2021).

4. Транспортный портал Gudok.ru. Симулятор действительности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gudok.ru/content/infrastructure/1491691/ (дата обращения: 09.02.2021).

5. *Шаталова Н.И., Александрова Н.А., Галюк А.Д., Шестопалова О.Н.* Социальные технологии как важнейший элемент механизма управления персоналом // Кадровик. 2010. №5–1. С. 64–69.

6. iSpring: платформа для корпоративного обучения. Вовлеченность 24/7: как мотивировать сотрудников к обучению [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ispring.ru/elearning-insights/motivaciya-v-obuchenii (дата обращения: 09.02.2021).

7. *Chevtaeva N., ShestopalovaO., Okuneva T.* Searching for mechanism of correlation of interests of the transport holding's managers and employees // SHS Web of Conferences. 2020. Vol. 89. P. 02006.

УДК 316.354; 331.1

Кудрявцева Екатерина Александровна
Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЕРЕЖИТЬ ЛОКДАУН: ПОЗИЦИЯ ПЕРВОГО ЛИЦА В УСЛОВИЯХ ЗАМОРАЖИВАНИЯ БИЗНЕСА

Аннотация. Любой кризис, особенно неожиданный, заостряет характеристики и особенности менеджмента компаний. Первый локдаун весны 2020 года в связи с развитием пандемии COVID-19 стал катализатором, обнажившим многие ранее скрытые черты бизнеса российских компаний, особенно в сегменте малого бизнеса. Представленное исследование проведено на базе предприятий одной из наиболее пострадавших отраслей, ориентированной на оказание услуг в области красоты и здорового образа жизни. Выявлена связь между объективными характеристиками первых лиц компании и их реакции на ситуацию локдауна. Обнаружены четыре типа реагирования менеджмента компании на формальные ограничения, каждый из которых оказывается связанным с объективными характеристиками топ-менеджеров (владельцев, самостоятельно управляющих бизнесом и генеральных директоров). Сформулирован вывод о возможности использования объективных характеристик топ-менеджеров для прогнозирования стратегии управления предприятием малого бизнеса.

Ключевые слова: COVID-19, объективные характеристики топ-менеджеров, предприятия малого бизнеса, локдаун, контактный персонал.

© Е.А. Кудрявцева, 2021.

Kudryavtseva Ekaterina, A.
The Herzen State Pedagogical University of Russia,
Staint-Petersburg, Russian Federation

SURVIVE LOCKDOWN: THE TOP OFFICIAL'S VIEWPOINT IN THE BUSINESS FREEZE PERIOD

Abstract. Any crisis, especially unexpected, sharpens the characteristics and characteristics of company management. The first lockdown of spring 2020 in connection with the development of the pandemic COVID-19 became a catalyst that exposed many previously hidden business features of Russian companies, especially in the small business segment. The presented study was carried out on the basis of enterprises of one of the most affected industries, focused on the provision of services in the field of beauty and healthy lifestyle. The connection between the objective characteristics of CEOs of the company and their reaction to the lockdown situation was revealed. Four types of response of the company's management to formal restrictions were discovered, each of which turns out to be associated with the objective characteristics of top managers (owners, independently managing businesses and CEOs). A conclusion was made about the possibility of using objective characteristics of top managers to predict a strategy for managing a small business enterprise.

Keywords: COVID-19, objective characteristics of top managers, small businesses, lockdown, contact personnel.

Концепция высших эшелонов, предложенная Д. Хембриком и Ф. Мейсон [2], позволяет проследить прямую связь между характеристиками топ-менеджеров компании и ее стратегией и результативностью. Согласно этой концепции, психологические характеристики топ-менеджеров (особенности когнитивной сферы и ценности), рассматриваемые как функции наблюдаемых характеристик (возраст, образование, профессиональный опыт, социальное происхождение, финансовая позиция), отражаются в особенностях стратегического выбора, приводящих к конкретным результатам компании. Как показали в своем обзоре Дж. Ходкинсон и П. Сперроу [3], индивидуальные особенности топ-менеджеров могут не только проявляться в характере результатов организации, но и в мгновенной деструкции, потере всех прежних завоеваний компании. Также важно, что на малых и средних предприятиях позиция первых лиц не только напрямую реализуется в стратегии бизнеса, но и непосредственно оказывает воздействие на персонал [1].

Проблема влияния топ-менеджмента на судьбу компании, реализуемую в ее стратегии, невероятно обострилась в период пандемии COVID-19. В наибольшей степени это влияние проявилось в тех компаниях, которые реализуют контактные сервисы, которые невозможно вынести в онлайн пространство. Наше внимание сосредоточилось в области предприятий индустрии красоты и здоровья (более узко – спа индустрии) Санкт-Петербурга, которые оказались в состоянии замороженного бизнеса на весь период локдауна. Исследование носит качественный характер.

Компании, охваченные исследованием (12), представлены как крупными предприятиями и сетевыми организациями (3), так и небольшими организациями (9), самостоятельными (4) или входящими в структуру отелей и туристических комплексов (8).

Оценивалась позиция первого лица (владельца, управляющего, генерального директора), оказавшего влияние на способ переживания локдауна и на то, смогла ли организация вернуться к работе после снятия ограничений. Оценивались такие объективные характеристики первых лиц как уровень и направление образования, стаж и опыт работы в отрасли. Основание оценки деятельности организаций – официальные приказы и распоряжения, негласные указания, инсайдерские сведения о характере деятельности организаций и сотрудников в период локдауна, официальные сведения об изменении статуса организаций. Указанные критерии были сгруппированы и переведены в номинальные шкалы.

Обнаружено, что содержание позиции первых лиц можно описывать их положением в семантическом континууме «борьба за бизнес – охлаждение к бизнесу», а реализацию этой позиции – в рамках континуума «следование всем правилам – пренебрежение правилами». Выявлено четыре типа позиций (см. рис. 1).

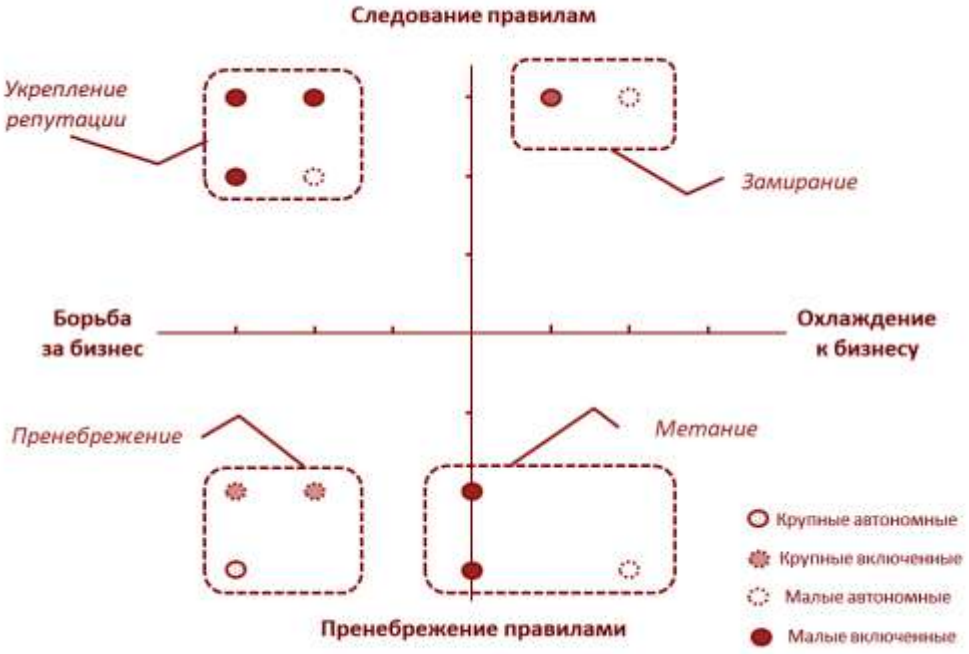


Рис. 1. Распределение спа-организаций в соответствии с позициями первых лиц

Первый тип реагирования – борьба за бизнес посредством укрепления его репутации. Эта позиция заключается в строгом следовании всем правилам и ограничениям локдауна, интенсификацией коммуникаций с сотрудниками, отправленными на карантин, активизацией форм дистанционного взаимодействия с клиентами с целью их возвращения по окончании карантина. Данная менеджерская позиция характерна для управляющих с высоким профессиональным статусом, известностью в профессиональных кругах и длительным профессио-

нальным опытом в данной сфере, поступательным характером управленческой карьеры в близких профессиональных областях.

Вторая позиция – борьба за бизнес посредством пренебрежения правилами, частичное или полное сохранение деятельности компании, принуждение сотрудников к продолжению работы и оказанию услуг, несмотря на локдаун. Топ-менеджеры – носители этой позиции – характеризуются отсутствием предварительной профессионализации в данной сфере (образовательной и карьерной). Управляющие – носители данной позиции в течение своей управленческой или предпринимательской карьеры рассматривали все бизнесы, которыми управляли, только как источник прибыли вне зависимости от содержания бизнеса.

Третья позиция определена нами как метание. Она характерна для первых лиц, не имеющих высшего образования, близкого к профилю занимаемой должности (экономика, менеджмент, маркетинг, медицина), с отсутствием профессионального опыта в отрасли и являющихся собственниками компании, участвующими в управлении. Эта позиция заключена в попытках переложить на сотрудников решение вопроса о способе оказания услуг и направлениях расширения деятельности за счет онлайн механизмов с последующим принятием решения о выходе из бизнеса (ликвидация, продажа, сдача в аренду) при потере ключевых сотрудников.

Четвертая позиция, «замирание», выражена закрытием деятельности на период локдауна, формированием договоренностей с сотрудниками об их возвращении к работе при снятии ограничений. Эта позиция характерна как для владельцев, так и для управляющих небольшими организациями, при условии, что эти топ-лица имеют профессиональный опыт в данной сфере. Реализация позиции привела к последующему открытию организаций с реструктуризацией услуг, наступившей, в том числе, в результате смены состава персонала.

Выявленные особенности управленческих позиций и способов их реализации показывают, что объективные характеристики первых лиц компании (профильное образование, опыт работы) могут служить маркерами типологии решений, принимаемых ими в критической ситуации. Ориентируясь на эти объективные характеристики можно предсказать перспективы переживания бизнесом, руководимым этими менеджерами, острых ситуаций, затрагивающих содержание деятельности компаний. Это понимание важно, прежде всего, для сотрудников компаний, многие из которых оказались в непростой ситуации морального выбора и вместо поддержки со стороны менеджмента в сложной ситуации, затрагивающей всех, пережили давление и деструкцию трудовых отношений.

Список литературы

1. *Кудрявцева Е.И.* Проблемы управления персоналом на предприятиях и в организациях малого и среднего бизнеса // Управленческое консультирование. 2007. №4 (28). С. 89–98.

2. *Hambrick, D.C.* and *Mason, Ph.A.* Upper Echelons: The Organization as a Reflection of Its Top Managers // The Academy of Management Review. 1984. Vol. 9. No. 2. P. 193–206.

3. *Hodgkinson, G.P., Sparrow, P.* The Competent Organization: A Psychological Analysis of The Strategic Management Process. – Buckingham: Open University Press (distributed by McGraw-Hill). 2002. 432 p.

УДК 331.1; 316.6

Кудрявцева Елена Игоревна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

COVID-19 КАК ИНДИКАТОР КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Пандемия COVID-19 создала особый контекст организации жизни, а локдаун превратил этот контекст в систему условий, поставивших организации перед сложным выбором формы реагирования на них. Содержательное поле выбора коснулось принципов корпоративной культуры, которые необходимо было переутверждать или подтверждать в зависимости от характеристик конкретной компании. Предлагаемое исследование показывает, что предприятия малого бизнеса, не предававшие должного значения вопросам формирования устойчивой корпоративной культуры, осуществляли ситуационный выбор принципов внутриорганизационного взаимодействия. Выявлены три типа организационного реагирования на условия локдауна, связанные с характеристиками корпоративной культуры. Обнаружена связь между оценками особенностей организационной культуры компании со стороны работников до начала пандемии действиями организации по отношению к линейным работникам в период локдауна.

Ключевые слова: COVID-19, корпоративная культура, предприятия малого бизнеса, локдаун, взаимодействие работников.

Kudryavtseva Elena, I.
HSE University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

COVID-19 AS CORPORATE CULTURE INDICATOR: SMALL BUSINESS CASES

Abstract. The pandemic COVID-19 created a special context for the organization of life, and the lockdown turned this context into a system of conditions that posed organizations with a difficult choice of the form of response to them. The meaningful field of choice affected the principles of corporate culture, which had to be re-approved or confirmed depending on the characteristics of a particular company. The proposed study shows that small businesses that did not give due importance to the formation of a sustainable corporate culture carried out a situational choice of principles of internal organizational interaction. Three types of organizational response to lockdown conditions related to corporate culture characteristics have been identified. An association was found between estimates of the characteristics of the company's organizational culture by employees before the pandemic began with the actions of the organization in relation to line workers during the lockdown period.

Keywords: COVID-19, corporate culture, small businesses, lockdown, employee interaction.

Пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения не только нанесли серьезный удар экономической стороне предприятий и организаций, но и позволили обнаружить ранее не столь заметные аспекты организационной жизни. Пре-

© Е.И. Кудрявцева, 2021.

жде всего, это касается роли организационной культуры и ее отдельных сторон. Компании разных масштабов и направлений бизнеса последние 30 лет уделяли существенное внимание вопросам формирования, развития и укрепления корпоративной культуры, однако, это относилось только к тем предприятиям, которые боролись за персонал посредством укрепления своего HR бренда. Многие малые предприятия сосредотачивались в это время на экономических проблемах своей деятельности, не инвестируя в развитие корпоративной культуры и не рефлексируя такие ее компоненты, как представление о потребностях и ролях сотрудников, этика взаимодействия и базовые внеэкономические ценности. Именно эти аспекты оказались наиболее значимыми в период пандемии и привели к тому, что компании малого бизнеса разделились на три категории: получившие существенное развитие, оставшиеся на плаву и прекратившие свое существование. Предлагаемое исследование проливает свет на вопрос о том, насколько понимание и переживание сотрудниками характеристик корпоративной культуры предсказывает поведение руководства организации в кризисный период.

В поле зрения предлагаемого ниже исследования оказались 18 малых организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области, относящихся к разным сферам бизнеса: IT, продовольственная дистрибуция, производство, общепит. Характеристика, объединяющая все компании, заключается в том, что трудовые отношения с линейными сотрудниками в этих компаниях формируются с отходом от норм трудового законодательства, сотрудники полностью или частично получали заработную плату на основании «серой» схемы или вообще не имели трудовых договоров с работодателем, а отношения были оформлены договорами гражданско-правового характера.

Основной метод исследования – полуструктурированные интервью с сотрудниками разных статусов. Интервью проводились в два этапа: до начала пандемии (январь) и в ее разгар (апрель-май). Первоначальной целью исследования было выявление компонентов организационной культуры, выступающих факторами формирования системы коммуникаций в организации. Пандемия позволила изменить направленность исследования и выявить те компоненты организационной культуры, которые вышли на первый план как реальные показатели отношения компании к своим сотрудникам.

На первом этапе исследования компании были разделены на три группы. В первую группу вошли компании, в которых и руководители высокого уровня, и сотрудники в интервью первого этапа исследования давали сходные оценки своей компании, описывали одни и те же компоненты корпоративной культуры (ценности, стиль управления, характер взаимоотношений и пр.). В эту группу вошли 5 компаний. Ко второй группе были отнесены компании, в которых руководители были склонны описывать корпоративную культуру компании одним образом, а сотрудники – принципиально иным (8 компаний). К третьей группе были отнесены компании, которые не проводили систематической работы по формированию корпоративной культуры, вследствие чего описания характеристик, свойственных компании и системе взаимоотношений сотрудников в ней были нечеткими. Такая «смазанная» картина была представлена как руководителями, так и рядовыми сотрудниками пяти организаций. Вторая и третья группы компаний характеризова-

лись разрывом системы неформальной коммуникации между уровнями управления, в третьей группе компаний даже система формальных коммуникаций была недостаточно структурирована, взаимодействие описывалось респондентами скорее как семейно-деловое, чем как организационно-формализованное.

Второй этап исследования, совпавший с локдауном марта-апреля 2020 года, показал, что компании, отнесенные к первой группе, остались на рынке, динамично меняясь в связи с новыми условиями. При этом им пришлось применить холистический подход к персоналу, обращая внимание, прежде всего, на нерабочие потребности людей (место проживания, перемещение на работу, возможность устройства домашнего офиса и пр.). Несмотря на тяжелую экономическую ситуацию эти компании несли дополнительные затраты, обеспечивая активную работу сотрудников в новых условиях. Быстрой адаптации послужила развитая система коммуникаций, а также ее оперативная структурная и содержательная перестройка.

Компании, отнесенные в начале исследования ко второй группе, показали наименьшую устойчивость. Действия менеджмента компаний пришло в противоречие с ценностями, ранее декларированными руководителями, и превзошли самые смелые негативные предположения сотрудников. Только две компании, отнесенные нами к этой группе, продолжили свою работу летом 2020 года, но уже с новым составом линейного персонала. Шесть компаний закрылись в короткие сроки. Следует отметить, что сотрудники именно этих компаний ожидали от менеджмента четкости действий на основании опыта взаимодействия в предыдущий, «нормативный», период. Ожидания сотрудников были связаны, прежде всего, с информированием о деятельности компании, согласием на возобновление работы в прежнем составе и помощь только тем сотрудникам, которые оказались в самой сложной ситуации из-за потери основного источника дохода. В реальности руководители этой группы компаний оказались наименее готовыми к принятию на себя рисков, отказали сотрудникам в коммуникации в первые недели локдауна, фактически прекратили деятельность компаний, предложив сотрудникам решать проблемы самостоятельно. Последовательность разрушения каждой компании второй группы была продиктована ранее сложившейся структурой коммуникативной системы, прежде всего «отваливались» периферийные блоки, включающие линейный персонал, административный персонал был уволен позднее.

Самый интересный результат получен в компаниях, отнесенных нами к третьей группе. Именно сотрудники этих компаний высказывались о руководстве недостаточно комплементарно, описывали свою работу как вынужденную и не видели в организации особого социального субъекта, призванного оказывать помощь в трудных жизненных ситуациях. Тем не менее, именно руководство этих компаний приняло на себя ответственность за работников даже в условиях частичной или полной остановки работ. Такая неожиданная для сотрудников забота привела к высокой доле добровольно выходящих на работу и повысила общее доверие работников к менеджменту и компании в целом. Эти компании формировали новую систему организационных коммуникаций непосредственно в процессе решения насущных задач. В результате при выходе из карантина они получили стержень дальнейшего формирования своей корпоративной культуры.

Результаты данного исследования подтверждают несколько положений, ранее высказанных в литературе при исследовании иных организационных обстоятельств. Прежде всего, подтверждено представление о том, что рядовые сотрудники являются наиболее адекватными источниками сведений об организации (Smudde, 2013; Plumberg, 2018), а декларации руководства часто представляют собой изображение несуществующего (Grenny, Maxfield, 2019). Также подтверждается тезис о принципиальной связи между характером организационной коммуникации и результативностью организации (Roberts, 1984). Наконец, речь идет об организационной системе коммуникаций как системообразующем факторе организационной культуры. На локальном уровне мы смогли обнаружить те тенденции изменения корпоративной культуры, которые описаны в недавно опубликованном международном исследовании, проведенном под руководством Э. Шейна (Corporate culture…, 2020).

Наше исследование показывает, что основное изменение корпоративной культуры, позволившее компаниям не только пережить сложное время, но и получить развитие в этот период, заключается в изменении характера корпоративной культуры за счет перенастройки системы организационных коммуникаций. Изменяемые коммуникации продемонстрировали, что в систему организационных ценностей все активнее включаются характеристики, описываемые как базовые принципы нетворкинга: думай о том, какую пользу ты можешь принести другому человеку, береги чужое время, поддерживай созданные отношения, объединяй системы онлайн и офлайн-отношений. Именно следование этим принципам позволило некоторым компаниям, включенным в наше исследование, получить новый импульс к своему развитию в сложные период пандемии. Компании, руководство которых не предполагало возврата к работе в прежнем формате после окончания локдауна, продемонстрировали отказ именно от указанных принципов.

Исследование показало, что в сложной ситуации работники формируют ожидания в соответствии с принципами, декларированными руководителями организации, даже в том случае, если не доверяют этим декларациям в обычных условиях. В ситуации, когда действия руководителей в сложной ситуации превышают ожидания, сотрудники оказываются лидерами строительства формализованных компонентов корпоративной культуры.

Список литературы

1. Corporate culture after COVID-19: Re-writing the social contract [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.thruue.com (дата обращения: 20.02.2021).

2. *Grenny, J.* and *Maxfield, B.* How Leaders Can Ask for the Feedback No One Wants to Give Them [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hbr.org/2019/07 (дата обращения: 20.02.2021).

3. *Kreps, D.M.* Corporate Culture and Economic Theory / In *J.E. Alt* and *K.A. Shepsle*, eds., Perspectives on Positive Political Economy. England: Cambridge University Press, 1990. P. 90–142.

4. *Li, K., Liu, X., Mai, F.* and *Tengfei, Zh.* The Role of Corporate Culture in Bad Times: Evidence from the COVID-19 Pandemic (June 21, 2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3632395 (дата обращения: 20.02.2021).

5. *Plumberg, K.* Communication barriers in the modern workplace: The Economist Intelligence Unit research [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eiuperspectives.economist.com (дата обращения: 20.02.2021).

6. *Roberts, K.H.* Communicating in Organizations. – Chicago: Science Research Associates, 2002. 174 p.

7. *Smudde, P.* Employees as ambassadors and their effect on corporate reputation // Institute for public relations [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://instituteforpr.org (дата обращения: 20.02.2021).

УДК 334

Молодькова Элеонора Борисовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы к определению понятия «качество городской среды», которое часто используется в контексте управления социально-экономическим развитием. На основе отечественного опыта освещаются современные методики измерения и оценки качества городской среды проживания.

Ключевые слова: городская среда, качество городской среды, индекс качества, развитие городских территорий, умный город, общественные пространства, благоустройство.

Molodkova Eleonora, B.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CURRENT STATE OF THE URBAN ENVIRONMENT: BASIC CONCEPTS, PROBLEMS AND FEATURES OF MANAGEMENT

Abstract. This article discusses approaches to the definition of “quality of the urban environment”, which is often used in the context of managing socio-economic development. Based on domestic experience highlights modern methods of measuring and assessing the quality of the urban living environment.

Keywords: quality of the urban environment, quality index, urban development, smart city.

Ни для кого не секрет, что в последние десятилетия российские города территориально растут, процент городского населения также растет, развивается и городская инфраструктура. По данным на 2019 год, 80,9 процента населения Российской Федерации проживает в 1114 городах. Согласно данным Росстата от 24.07.2019 «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года» всего в России 171 город с населением более 100 тысяч человек. Из них: 15 городов-миллионников; 22 горо-

© Э.Б. Молодькова, 2021.

да с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек [5]. Однако существование в городском пространстве вызывает и некоторые трудности для его жителей.

Вопросы социологии города и городской среды и сейчас активно изучаются как в российской науке, так и в западной социологии. Сегодня анализируется влияние новых технологий на городское развитие, изменение темпа городской жизни, городское управление и еще многие аспекты жизни в городе. В том числе рассматривается и городская среда.

В рамках социологического подхода «городская среда» может определяться по-разному. В.А. Хомич, например, говорит, что городская среда представляет собой совокупность антропогенных объектов, компонентов природной среды, природно-антропогенных и природных объектов [2, с. 22]. Изучаются: удовлетворенность количеством культурных объектов, удовлетворенность климатическими условиями, привлекательность города для туристов. В.Л. Глазычев определяет городскую среду как соотнесённость, сопряженность, взаимосвязанность предметно-пространственного окружения к межчеловеческим взаимодействиям, происходящим в нем [1, с. 35]. В данном случае исследователь акцентирует внимание на удовлетворенности доступностью жилья, городской инфраструктурой, количеством и качеством средств передачи информации и информационных услуг.

Обычно компонентами городской среды считают здания, сооружения, транспортную инфраструктуру, объекты благоустройства и т.д. Особое место среди них занимает так называемое «качество городской среды». Некоторые исследователи главными её индикаторами считают доступность и эстетичность, жизнепригодность и осмысленность; другие связывают его с такими аспектами, как рациональность и удобство функционирования.

Городская среда определяет социальный климат, усиливая или ослабляя существующие социальные и экономические противоречия за счет доступности и качества общественных благ. Кроме того, качество городской среды во многом определяет отношение населения к государственным и муниципальным институтам.

Повысить качество городской среды – такую задачу ставит руководство едва ли не каждого российского города. Но прорывов в этом направлении почему-то как не было, так и нет. И, в общем, понятно почему. Городская среда – единое целое людей и вещей, артефактов и природных явлений, материальных и нематериальных потоков и процессов. Ее состояние – прямая проекция качества городского управления. А оно, в свою очередь, до сих пор находится в плену узкоотраслевых подходов. Каждый орган муниципальной власти решает свои задачи, оперирует собственным инструментарием. Экономисты «орудуют» цифрами. Градостроители – чертежами. Девелоперы строят. Политики говорят. А среда наших городов и дальше деградирует, теряет свою смысловую и формальную связность.

Особенно важным для нас является понимание городской среды Министерством регионального развития РФ. В официальных документах городскую среду определяют как совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека. С целью активизации деятельности органов местного самоуправления в сфере улучшения качества условий проживания в городах, приближения российских городов

к западным стандартам Министерством регионального развития Российской Федерации был подготовлен приказ от 9 сентября 2013 года №371 «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания» [4]. В соответствии с этой методикой качество городской среды российских городов оценивается по совокупности 41 показателя, которые объединены в блоки по направлениям, образующим 13 индексов: динамика численности населения; транспортная инфраструктура; природно-экологическая ситуация; доступность жилья; развитие жилищного сектора; демографические характеристики населения; инновационная активность; инженерная инфраструктура; кадровый потенциал; социальная инфраструктура; социальные параметры общества; благосостояние граждан; экономика города.

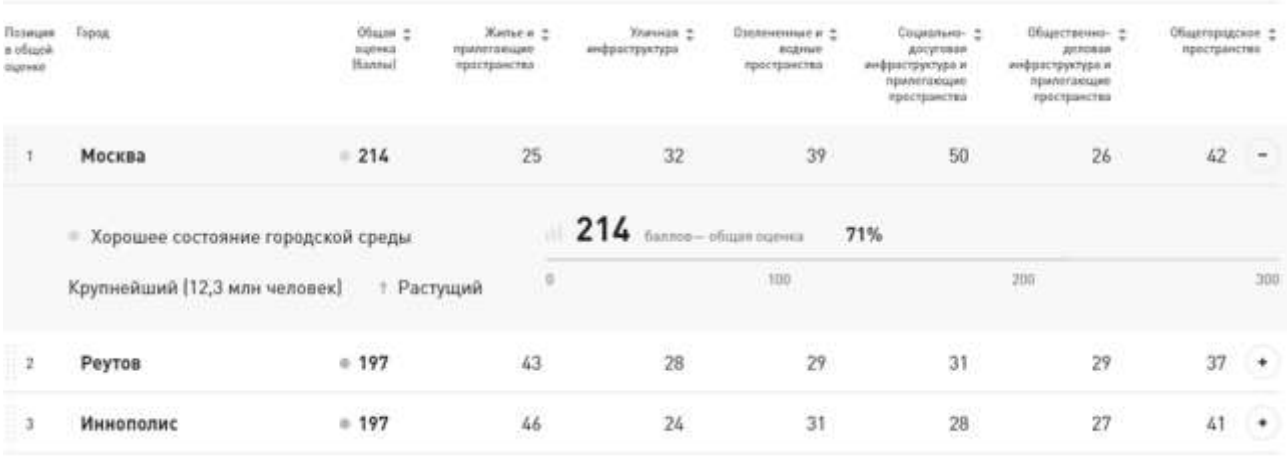
Однако надо отметить, что в этом перечне показателей лишь часть характеризует непосредственно качество городской среды проживания, значительное количество индикаторов относятся к общеэкономическим и демографическим. В соответствии с Методикой проведение оценки качества городской среды проживания в крупных городах России позволит не только определить основные проблемы в развитии таких городов, но и выявить города с лучшей практикой организации качества городской среды проживания.

Международный опыт показывает, что оценивать качество городской среды можно различными способами, с использованием различных методик, в основе которых лежат разные подходы к трактовке понятия «городская среда». Вместе с тем общей чертой большинства таких методик является использование в разных комбинациях более или менее постоянного набора показателей (индикаторов) (как объективно измеряемых, так и субъективно оцениваемых), характеризующих такие сферы городской жизни, как транспортная связность, жилищные условия, доступность услуг, экологическая обстановка, благоустройство, безопасность и ощущение комфортности городской среды жителями.

Вопросам оценки качества жизни в городах посвящено большое количество отечественных и зарубежных исследований. Практически все трактовки качества городской жизни включают параметры качества городской среды.

Один из самых крупных проектов развития городов последних лет можно считать проект Дом.рф, Минстроя России и КБ «Стрелка» под названием «Индекс городов». В ходе проекта были оценены 1112 городов России по 30 индикаторам, обновляемым ежегодно, и каждому городу был присвоен индекс качества городской среды в баллах. Первое место заняла Москва с максимальным баллом 214 из 300 (рис. 1).

Оценивались 6 типов пространств: жилье и прилегающие пространства, озелененные и водные пространства, уличная инфраструктура, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, общегородское пространство. Основными источниками данных в такого рода исследованиях выступают, и использовались в этом, данные федеральной службы государственной статистики, ГЛОНАСС и GPS, открытые данные МВД и интернет источники.



Позиция в общей оценке	Город	Общая оценка (баллы)	Жилые и прилегающие пространства	Уличная инфраструктура	Озелененные и водные пространства	Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства	Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства	Общегородское пространство
1	Москва	214	25	32	39	50	26	42
	Хорошее состояние городской среды	214 баллов — общая оценка	71%					
	Крупнейший (12,3 млн человек)	Растущий	0	100	200	300		
2	Реутов	197	43	28	29	31	29	37
3	Иннополис	197	46	24	31	28	27	41

Рис. 1. Индекс качества городской среды

Цель Индекса качества городской среды не только в том, чтобы оценить город, но и в том, чтобы понять, какие пространства наиболее остро нуждаются в изменениях.

Другим масштабным исследованием качества городской среды является «Генеральный рейтинг привлекательности городской среды проживания» Российского союза инженеров за 2012 год, методика которого была утверждена органами исполнительной власти страны. Для составления рейтинга использовались официальные статистические данные по социально-экономическим параметрам, которые в процессе работы неоднократно перепроверялись. Собранные данные по 71 показателю были сгруппированы в 13 индексов, отражающие все основные направления социальной и экономической жизни городов России. На рис. 2 представлена тройка «самых привлекательных» городов для населения.

Весовое значение К1-К13		0,15	0,05	0,05	0,1	0,1	0,04	0,05	0,05	0,05	0,08	0,08	0,10	0,10	
Место в рейтинге	Город	К1	К2	К3	К4	К5	К6	К7	К8	К9	К10	К11	К12	К13	Значение индекса каче проживания
1	Москва	0,27	0,45	0,90	0,68	0,55	0,61	0,47	0,46	1,00	0,84	0,55	1,00	0,70	59,34
2	Санкт-Петербург	0,18	0,34	0,80	0,41	0,45	0,23	0,50	0,67	0,43	0,81	0,45	0,37	0,80	40,19
3	Краснодар	0,30	0,48	0,78	0,26	0,35	0,17	0,58	0,68	0,02	0,79	0,35	0,03	0,90	39,25
4	Подольск	0,21	0,37	0,67	0,46	0,72	0,27	0,69	0,72	0,01	0,79	0,72	0,00	0,70	37,25
5	Екатеринбург	0,36	0,36	0,81	0,33	0,44	0,17	0,52	0,66	0,08	0,71	0,44	0,06	0,70	37,12
6	Казань	0,33	0,35	0,73	0,31	0,29	0,17	0,50	0,77	0,05	0,80	0,29	0,05	0,70	36,78

Рис. 2. Рейтинг привлекательности городской среды проживания за 2012 год

Результаты анализа помогут понять обществу и руководству страны, а также самим городским управленцам, каковы основные проблемы развития городской среды проживания, какова динамика развития, и каковы варианты решения возникающих проблем.

Еще одним важным примером понимания и измерения качества городской среды является разработка стратегического документа Москвы, в котором определяются основные подходы, принципы и направления развития города – «Умный город – 2030». Городская среда – одно из шести направлений, для которых он был разработан. Как можно увидеть из названия (smart city), в основе этой стратегии лежат цифровые технологии. Информационно-коммуникационные технологии нужны городу, чтобы повысить уровень жизни граждан, сделать процессы управления и предоставления услуг эффективнее, удовлетворять потребности людей.

Для комплексной оценки развития по всем шести направлениям стратегии был использован «индекс качества городской среды». Он оценивает способность городской среды удовлетворять объективным потребностям и запросам горожан в соответствии с общепринятыми нормами и стандартами. Критериями оценивания выступили: безопасность; комфорт; экологичность; идентичность и разнообразие; современная среда.

Например, при оценке уличной инфраструктуры по критерию «безопасность», измеряли количество ДТП с участием пешеходов со смертельным исходом (ед./1000 чел.). «Комфорт» измерялся долей дорог с усовершенствованным покрытием (в %). «Экологичность» – загруженность дорог (балл). «Идентичность и разнообразие» – количество улиц с развитым стрит ритейлом (ед.). «Современность среды» – индекс пешеходной доступности (%) [3].

С одной стороны, качество городской среды понимается как совокупность материальных благ, которые по тем или иным основаниям должны быть предоставлены жителям. С другой стороны, качество городской среды – это интегральная оценка развитости системы взаимодействий и взаимоотношений жителей города, своего рода гармоничность существования городского социума, определяющая уровень и возможности человеческого потенциала, формируемого в пределах городского пространства сообщества людей. Таким образом, оценка качества городской среды представляет собой зону поиска возможностей развития системы расселения, связанных с проблемой устойчивого развития, повышения эффективности использования ресурсов города, формирования долгосрочных стратегий.

Необходимо подчеркнуть, что качество городской среды закладывается в процессе разработки документов территориального планирования (генерального плана), и что необходимо учитывать, что город есть сложная динамичная социально-экономическая система, движущей силой которой является сочетание всех групп интересов.

А для чего вообще нужны такие проекты и программы повышения качества городской среды? Современный облик многих российских городов не соответствует их экономическому потенциалу и представлениям людей о комфортной среде жизнедеятельности. Грязные улицы и тротуары, заставленные автомобилями дворы, вытоптанные газоны, неработающие фонари, разрушенные малые архитектурные формы, полузаброшенные и небезопасные парки, неуместные вывески на исторических фасадах – все эти последствия недофинансирования городского благоустройства очевидны, вызывают острое ощущение разрухи и безысходности. На этом фоне инвестиции в благоустройство являются недоро-

гим и весьма эффективным способом продемонстрировать позитивные изменения, повысить привлекательность городов и лояльность жителей.

К сожалению, не все изменения идут на пользу городу: пустующие покрытые плиткой просторы, сомнительного вида малые архитектурные формы – точечные, дорогие, непродуманные, слабо связанные друг с другом решения по благоустройству городов зачастую вызывают лишь раздражение и сожаление об упущенных возможностях, особенно на фоне общей необустроенности. Программы повышения качества городской среды необходимы городу для того, чтобы использовать скудный бюджет на благоустройство наиболее рациональным способом, чтобы как можно большее число жителей почувствовали позитивный эффект от городских преобразований.

Список источников

1. *Глазычев В.Л.* Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984. 178 с.

2. *Хомич В.А.* Экология городской среды: Учеб. пособие для вузов. Омск: Изд-во СибАДИ, 2002. 267 с.

3. Верхнеуровневые показатели стратегии «Умный город – 2030» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ict.moscow/strategy/stage/4/page/54/

4. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 9 сентября 2013 года №371 «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152268/?frame=1.

5. Сто крупнейших городов России по населению [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.statdata.ru/largest_cities_russia.

УДК 331.104

Нестеренко Евгения Сергеевна
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ

Аннотация. Стимулирование труда является основой мотивации трудовой активности человека. В статье автором предложены направления развития персонала предприятий в Республике Крым на основе эффективного управления мотивацией. Особое внимание уделяется социальной мотивации персонала. Представлена структура механизма эффективного социального управления мотивацией персонала предприятия. Рассмотрены морально-психологические методы стимулирования труда персонала. Сделан вывод о том, что для совершенствования процесса стимулирования развития персонала необходимо применять правила мотивации, соблюдение которых позволит повысить эффективность мотивационных мероприятий.

Ключевые слова: мотивация, управление персоналом, стимулирование труда, эффективное управление мотивацией социальная мотивация персонала.

© Е.С. Нестеренко, 2021.

Nesterenko Evgeniya, S.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMPANY'S PERSONNEL ON THE BASIS OF EFFECTIVE MOTIVATION MANAGEMENT

Abstract. Stimulating work is the basis for motivating a person's work activity. In the article, the author offers directions for the development of personnel of enterprises of the Republic of Crimea on the basis of effective motivation management. Special attention is paid to the social motivation of the staff. The structure of the mechanism of effective social management of the motivation of the company's personnel is presented. The moral and psychological methods of stimulating the work of personnel are considered. It is concluded that in order to improve the process of stimulating the development of personnel, it is necessary to apply the rules of motivation, compliance with which will increase the effectiveness of motivational measures.

Keywords: motivation, personnel management, labor promotion, effective motivation management social motivation of personnel.

Стимулирование труда является основой мотивации трудовой активности человека. Данная категория имеет как материальное, так и нематериальное выражение, позволяющее одновременно реализовать себя и как личность и как профессионал. Основная задача предприятий в данном направлении развития персонала – это построение эффективной мотивационной системы, которая должна ориентироваться на приоритет стратегических задач общества, таких как формирование и укрепление стратегического потенциала фирмы за счет дополнительных инвестиционных ресурсов, развитие стратегических маркетинговых исследований, реализацию программ повышения квалификации и профессионального обучения персонала [1].

Целью исследования является разработать направления развития персонала предприятий в Республике Крым на основе эффективного управления мотивацией.

В целом мотивационная система у большинства предприятий в Республике Крым является недостаточно эффективной и требует совершенствования. Понятно, что современные экономические реалии нашего региона не позволяют поступательно и адекватно увеличивать размер заработной платы работников, а также наладить оптимальную систему премирования персонала. Однако руководство предприятия может обратиться к применению и в других, не менее важных, методов стимулирования работников, которые будут способствовать недопущению конфликтных ситуаций, повысят заинтересованность персонала в работе и приведут к повышению производительности труда [2].

Следует отметить, что нематериальные стимулы и мотивы не должны оставаться без внимания руководителей организаций. Особое значение имеет социальная мотивация персонала, т.е. в первую очередь удовлетворение личных интересов работников (мотивов к трудовой деятельности). Структуру механиз-

ма эффективного социального управления мотивацией персонала организации можно представить следующим образом (рис. 1).

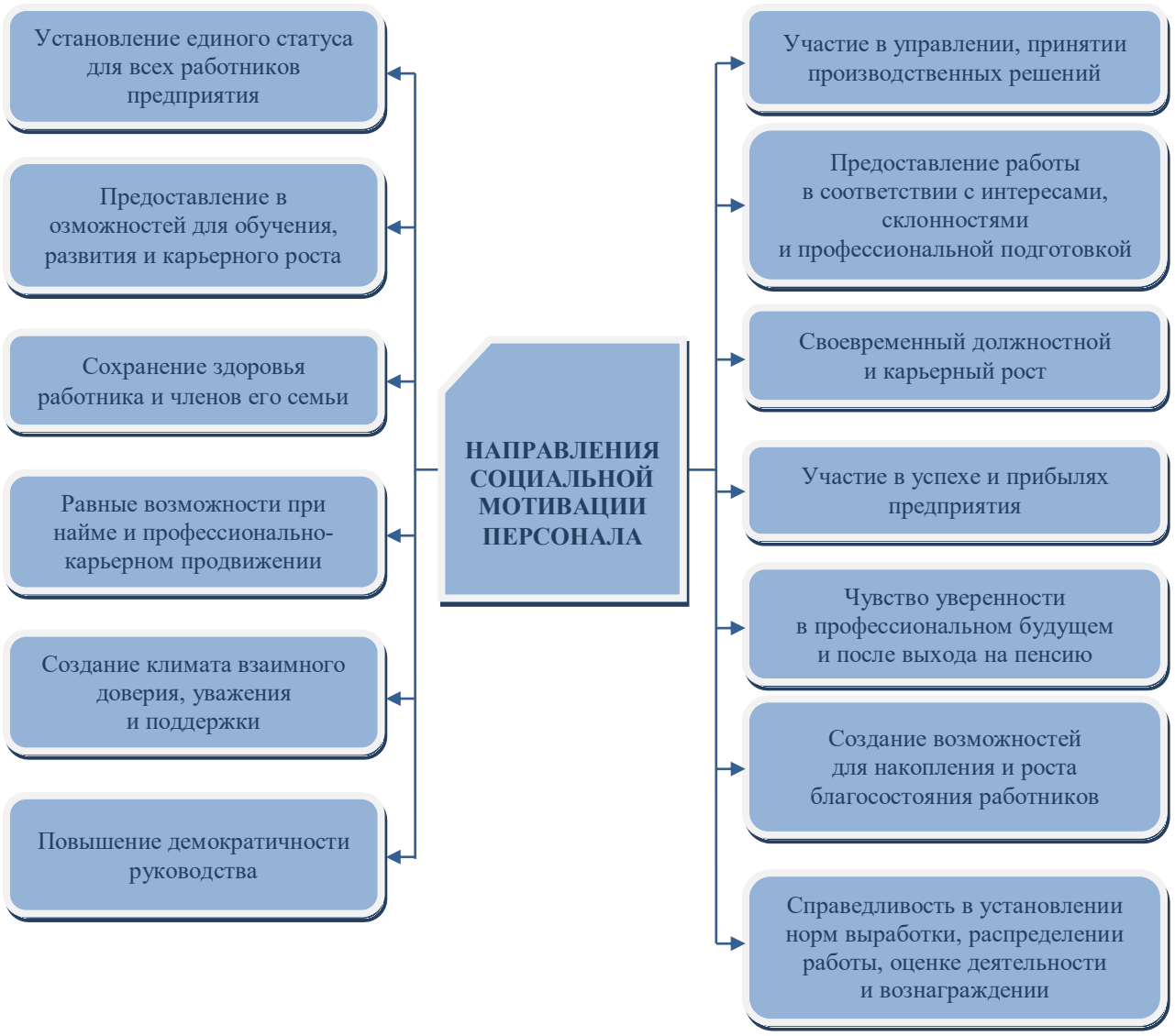


Рис. 1. Структура механизма эффективного социального управления мотивацией персонала предприятия

Сост. автором на основе [3].

В соответствии с данной структурой на предприятии целесообразно разрабатывать целый комплекс программ и планов развития: программы участия в успехе, прибылях; программы участия в управлении; программы страхования жизни; медицинские, стоматологические программы; пенсионные программы; стипендиальные программы; программы повышения квалификации; программы выплат по нетрудоспособности; программы развития карьеры; программы обучения смежным профессиям; программы гибких социальных выплат; програм-

мы кредитования, субсидий и скидок; программы спортивных, культурных и туристических мероприятий; программы гибкого рабочего времени и др.

Важным фактором для стимулирования труда персонала является привлечение работников к участию в делах предприятия, что предполагает предоставление возможностей работникам свободно выражать свои мысли, давать оценку ситуации, при этом не испытывая никакого давления со стороны высшего руководства, иметь право голоса при решении отдельных проблем. На предприятии также не должно оказываться давление на любые проявления инициативы со стороны персонала, наоборот, инициатива работников должна находить поддержку на высших уровнях управления [4]. Это даст возможность установить и поддерживать добрые отношения и взаимное доверие между руководителями и коллективом.

Отметим, что мотивация развития самого содержания труда предусматривает предоставление персоналу более содержательной, важной, интересной, социально значимой работы, соответствующей их личным интересам и способностям, с широкими перспективами должностного и профессионального роста, а также дающей возможность сотрудникам проявить свои творческие способности, осуществлять контроль над ресурсами и условиями собственной работы [5].

Также руководству предприятий следует обратиться и к морально-психологическим методам стимулирования труда персонала, а именно [6]:

- обеспечение возможностей каждому на своем рабочем месте продемонстрировать личные способности, выразить себя в труде и его результатах;
- признание, которое может быть личным и публичным. Смысл личного признания состоит в том, что работники, которые хорошо выполнили, возложенные на них, обязанности, упоминаются в специальных докладах высшему руководству предприятия, их персонально поздравляет администрация в дни праздников;
- работникам, успешно и добросовестно выполняющим свои трудовые обязанности, в первую очередь необходимо представлять преимущества и льготы в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания, при продвижении, то есть переводе на более квалифицированные работы или на высшую должность.

Однако наиболее важным морально-психологическим методом стимулирования труда персонала, которому совершенно не уделяется внимание на предприятии, является карьерный рост, дающий возможность получать и более высокую заработную плату (экономический мотив), интересную и содержательную работу (организационный мотив), а также повышать авторитет личности за счет повышения в должности (моральный мотив).

Также стимулирующим фактором в работе персонала предприятия должна быть налажена целенаправленная работа администраци, направленная на информирование работников о том, как предприятие заботится об их интересах, насколько важны для руководства проблемы отдельных работников.

Руководству предприятий для совершенствования процесса стимулирования развития персонала необходимо применять правила мотивации, соблюдение которых позволяет повысить эффективность мотивационных мероприятий [7]:

- похвала эффективнее порицания и неконструктивной критики;
- поощрение должно быть осязаемым и желательно незамедлительным;
- постоянное внимание к работнику и членам его семьи – важнейший мотиватор;
- людям нравятся победы, поэтому чаще давайте людям чувствовать себя победителями;
- поощряйте за достижение не только основной цели, но и промежуточной;
- дайте сотрудникам чувство свободы действия, возможность контролировать ситуацию;
- не ограничивайте самоуважение других;
- разумная внутренняя конкуренция – двигатель прогресса.

Следовательно, придерживаясь определенных правил мотивации в определенной степени может наладить и улучшить механизм стимулирования сотрудников общества. Так как материальное стимулирование – это не единственный фактор, который способствует повышению эффективности деятельности персонала и, как следствие, росту прибыльности и конкурентоспособности предприятия на отраслевом и региональном рынке.

Список литературы

1. *Мартынова М.Е.* Развитие персонала как важная стратегическая задача современного предприятия // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. №12–1. С. 66–70.

2. *Острик В.Ю., Соц А.Д.* Создание эффективного мотивационного механизма в предприятиях агробизнеса Республики Крым // АНИ: экономика и управление. 2018. №2(23). С. 254–258.

3. *Карташова Л.В.* Организационное поведение / *Л.В. Карташова, Т.В. Никонова, Т.О. Соломанидина*. М.: ИНФРА-М, 2004.

4. *Нестеренко Е.С.* Стимулирование труда на предприятии: зарубежный опыт и российская практика / Матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами». Донецк, 2020. С. 252–257.

5. *Бекирова М.Г., Перфильева И.В., Чуб М.В*. Мотивация как процесс трудовой деятельности // УЭкС. 2015. №2(74). С. 1–11.

6. *Ильин И.* Нематериальное стимулирование труда как инструмент управления персоналом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.el-history.ru/node/1230 (дата обращения: 15.02.2021).

7. *Шаховой В.А.* Мотивация трудовой деятельности / *В.А. Шаховой, С.А. Шапиро*. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 425 с.

УДК 316

Панченко Андрей Александрович
Попазова Ольга Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРЕКАРИАТА КАК КЛАССА

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы к определению понятия «прекариат», которое часто используется в современной экономике, причины возникновения прекариата как класса. На основе отечественного и зарубежного опыта освещаются современные методики измерения и оценки возникновения прекариата как класса.

Ключевые слова: прекариат, П. Бурдье, социология, социальная структура российского общества.

Panchenko Andrey, A.
Popazova Olga, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE EMERGENCE OF THE PRECARIAT AS A CLASS

Abstract. This article discusses approaches to the definition of the concept of “precariat”, which is often used in modern economics. The reasons for the emergence of the precariat as a class. On the basis of domestic and foreign experience, modern methods of measuring and evaluating the emergence of the precariat as a class are highlighted.

Keywords: precariat, P. Bourdieu, sociology, social structure of Russian society.

В последнее время все чаще можно слышать о возникновении нового класса в нашем обществе – прекариата. Этот феномен обсуждается уже несколько лет, прорывом в данном исследовании стала книга Гая Стендинга «Прекариат: новый опасный класс», написанная в 2011 г. Однако впервые термин стал употребляться еще в 1980 годах французскими социологами П. Бурдье и Р. Кастель в контексте временных или сезонных рабочих. Бурдье предложил трактовать этот термин как «нестабильный, незащищенный социальный слой». Понятие «прекариат» образуется путем слияния слов «precarious» (нестабильный, неустойчивый) и «пролетариат» (социальный класс, представляющий рабочую силу в Западной Европе).

Стендинг утверждает, что дробление социальной структуры с течением времени становится только более явным и нисколько не исчезает. И он приводит собственную схему западной социальной структуры общества на основании трудовой принадлежности [5], а американские социологи Р.П. Колеман и Б.Л. Ньюгартен определяют численность социальных групп, входящих в нее [6] (рис. 1).

© А.А. Панченко, О.А. Попазова, 2021.

Рис. 1. Социальная структура западного общества

На вершине находится элита, составляющая самую малую по численности группу населения, далее следует салариат (от англ. salary – заработная плата). Этот класс обладает стабильной занятостью, обеспечен социальными благами – пенсиями, оплачиваемыми отпусками, страховкой и т.д. Квалифицированные кадры – это профессионалы своего дела, имеющие необходимые навыки для работы, успешны на рынке труда. «Старый» рабочий класс – это работники физического труда, занятые чаще всего на промышленных предприятиях. Далее следует прекариат – социальный класс, который характеризуется определенными особенностями:

- неустойчивое социальное положение;
- слабая социальная защищённость;
- отсутствие многих социальных гарантий;
- нестабильный доход;
- депрофессионализация.

В западной социологии сложилось мнение, что развитие информационных технологий влечет за собой изменение нормальных представлений общества о рабочем дне, условиях труда, самом работника.

В современных условиях работник всегда должен быть готов быстро реагировать на смену обстоятельств, гибко подстраиваться под новые условия работы в связи с развитием производства, обладать широким спектром навыков, позволяющих ему переквалифицироваться, чтобы выполнять новую трудовую функцию, диктуемую требованиями рынка труда.

Британский социолог З. Бауман приходит к выводу [1], что такие требования современного рынка, как излишняя гибкость, делают работников более уязвимыми. «Трудовая жизнь работников насыщается неопределенностью». В таком случае, более уязвимыми считаются люди, имеющие невостребованную специализацию, люди, которые имеют твердую систему принципов и ценностей, не позволяющих им так быстро перестраиваться, люди, которым в силу возраста сложно привыкать к постоянным изменениям и нововведениям.

Особенности российской социальной структуры

Иметь представление о структуре современного общества, на мой взгляд, необходимо, так как она дает четкое представление о составе населения, уровне доходов, процентном соотношении классовых структур общества, а также позволит каждому гражданину идентифицировать свое положение, оценить возможности, осознать справедливость своего положения.

Современная социальная структура сложилась вследствие воздействия политической власти, которая заменила социалистический строй советского общества капиталистическим, основанным на частной собственности.

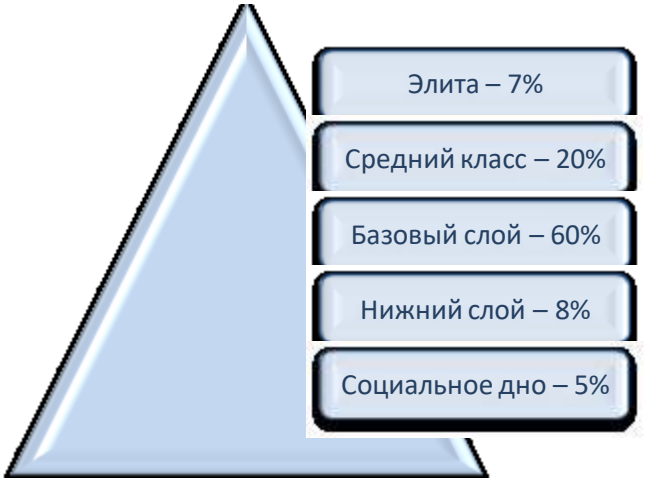


Рис. 2. Социальная структура российского общества

Академик РАН Т.Н. Заславская приводит свою структуру в рамках официальной методологии [4]:

1. элитные и субэлитные группы в экономических и государственных структурах, из которых 0,5% – правящая верхушка, а 6,5% – крупные и средние предприниматели;
2. «средний слой» (в других исследованиях «средний класс») – 20%;
3. «базовый слой» – 60%, к которому она относит:
   - интеллигенцию (специалисты);
   - полуинтеллигенцию (помощники специалистов);
   - служащих из технического персонала («офисный планктон»);
   - рабочих;
4. «нижний слой» – малоквалифицированные и неквалифицированные работники – беженцы и др.;
5. «социальное дно» – преступные и полупреступные элементы и личности асоциального поведения.

Особенности прекариальных отношений в современной России

Большой вклад в исследование прекариата в составе социальной структуры российского общества внесли российские социологии З.Т. Голенкова и Ю.В.

Голиусова. Понятием «прекаритет» они обозначают «непредсказуемые, ненадежные и небезопасные условия существования, приводящие к материальному и психологическому неблагополучию».

З.Т. Голенкова и Ю.В. Голиусова рассматривают прекариат как социальную группу в структуре российского общества. Одним из основных признаков принадлежности к этому классу они определяют отсутствие у работников узаконенных отношений с работодателем [2].

Российский социолог Ж.Т. Тощенко подробно описал основные группы населения, которые следует отнести к прекариату в современной России [4]:

1. работники, занятые на временных работах. В настоящее время в России происходит переход больших групп населения с оформления на работе на основе постоянных трудовых договоров на временные, хотя долгое время отношения в нашей стране носили постоянный характер. Даже преподаватели в университетах вынуждены работать по трудовому договору, сроком в 1 год, по истечению которого производится конкурс на данную должность, которую может заместить даже работник другого учебного заведения;
2. работники, работающие неполный рабочий день или занятые на сезонных работах. Часто нанимаемым работникам предлагают работать неполный рабочий день, но в конечном счете им приходится работать намного больше, а вознаграждение получать низкое. Эта тенденция также наблюдается у работников образовательной сферы, когда они вынуждены переходить на неполный рабочий день, но при этом выполнять дополнительную работу уже дома – участвовать в различных конкурсах и мероприятиях, готовить планы учебных занятий, проверять работы учеников и студентов;
3. безработные. Эта группа населения в России составляет значительную часть. По официальным данным, 5,5% населения – безработные, при этом, только 1,3% зарегистрированы в службах занятости (данные на 2015 г.);
4. фрилансеры или представители креативных профессий, предоставляющие свои услуги работодателю без зачисления в штат. С одной стороны, такая работа является очень привлекательной для любого работника – ведь ты сам можешь составлять свой график, заниматься делом, которое тебе нравится, и даже жить в другой стране, т.к. не обязательно работать в офисе. Но с другой стороны, фрилансер так же беззащитен, как и любой другой представитель прекариата. В случае непредвиденных жизненных обстоятельств он может лишиться заработка и любых социальных гарантий, какой-либо стабильности и уверенности в будущем;
5. работники, занятые заемным трудом, который запрещен трудовым законодательством РФ. Эта деятельность характеризуется оказанием услуг предприятиям, при оформлении работника в штате другой организации. Работа на основе заемного труда может быть незаконной в ряде случаев, например, когда заработная плата заемного ра-

ботника ниже, чем оплата труда работника основного штата организации. Также при этом работодатель, использующий заемный труд, может легко отказаться от услуг заемного работника без выплат соответствующего выходного пособия и надлежащего объяснения причины увольнения;

6. мигранты. Эта группа населения часто подвергается дискриминации. Это проявляется в ущемлении прав, низких заработных платах, отсутствии социальных благ, незаконном использовании труда лиц без регистрации;
7. студенты и стажеры. Часто, находясь в поисках работы, данная группа населения вынуждена соглашаться на любые виды работы, чтобы получить самый скромный заработок. Для того, чтобы в будущем занять устойчивое положение, студенты живут в неопределенности, ведь многие работодатели отказываются от официального оформления их в штат, не дают гарантий дальнейшего трудоустройства при прохождении стажировок, боятся не найти работу после окончания учебных заведений при существующем уровне безработицы и т.д.

Итак, современное положение данных групп населения остается неустойчивым и подверженным риску. Это и характеризует новый социальный класс – прекариат, существование которого нельзя отрицать. Стоит заметить, что его численность с каждым годом только растет, тенденции говорят о том, что в его состав могут входить и представители среднего класса. Что подтверждает официальная статистика: по данным Росстата численность населения России ниже прожиточного минимума в 2017 году 19,3 млн человек, что составляет 13,2% от общей численности населения.

Широкое распространение бедности является признанной проблемой в России. Интересно то, что подавляющая часть бедных – это люди, которые имеют работу. Появился даже термин «работающие бедные» – об этом говорит глава Счетной Палаты Татьяна Голикова: «Чтобы эту проблему решить, нужно реализовать совокупность мер. В первую очередь экономика должна расти более высокими темпами, чем те, которые у нас есть. Значит, и налоговую систему надо видоизменять, и инфраструктуру развивать, и эффективнее имеющиеся ресурсы использовать, и проводить структурные реформы в социальном страховании». Действительно, проблема очень сложная и многоаспектная.

В России все шире распространяется особый вид занятости – неформальный. Под неформальной занятостью понимается любой вид трудовых отношений, основанный на устной договоренности. Отсутствие письменного договора или контракта с работником может приводить к ущемлению работодателями трудовых прав, что приводит к постоянной тревоги со стороны работников, осознанию незащищенности. Высшая школа экономики ежегодно проводит исследование [7], касающееся различных аспектов жизни населения, в том числе экономического положения, трудовой занятости, здоровья и т.д. (рис. 3).

По результатам опроса, 381 респондент работает неофициально, что составляет 7,98% опрошенных. Из них большая часть – это работники сферы услуг (117 человек), квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом (72

человека) и неквалифицированные рабочие всех отраслей (64 человека). Это доказывает, что работники данных сфер деятельности являются менее социально защищенными.

Рис. 3. Опрос ВШЭ

При этом на вопрос «Почему Вы не оформлены на этой работе официально?» 31,7% респондентов ответили, что сами не хотели оформляться, 45% сказали, что и работодатель, и они сами не хотели оформляться. И только 16,7% опрошенных ответили, что это была инициатива работодателя. Интересный результат, причиной которого может являться безвыходность положения нанимаемого, ведь возможность получать текущие доходы в большем размере, обходя стороной налоги, очень выгодна для работника в настоящий момент. Если он находится в трудной жизненной ситуации, думать о далеком будущем, своей обеспеченности на пенсии он попросту не в силах.

Следующим вопросом был: «Как Вы думаете, все ли деньги (имеется ввиду: зарплата, премии, льготы и т.д.) были проведены официально»? 9% респондентов ответили, что часть была проведена официально, часть нет. 9,3% человек ответили, что все деньги были проведены неофициально. Как и в прошлом вопросе, большую часть работников, выплаты которым производились неофициально, составляют работники сферы услуг, квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом и неквалифицированные рабочие всех отраслей.

По результатам следующего опроса 34,6% респондентов очень беспокоит то, что они не смогут себя обеспечивать самым необходимым в ближайший год, практически столько же человек немного беспокоит это, и только 5% респондентов этот вопрос совсем не беспокоит.

На вопрос, имеют ли респонденты договор на дополнительное добровольное медицинское страхование, обслуживание с какой-либо страховой фирмой, поликлиникой, больницей, медицинским центром 12 089 человек ответили отрицательно, что составило 97% опрошенных.

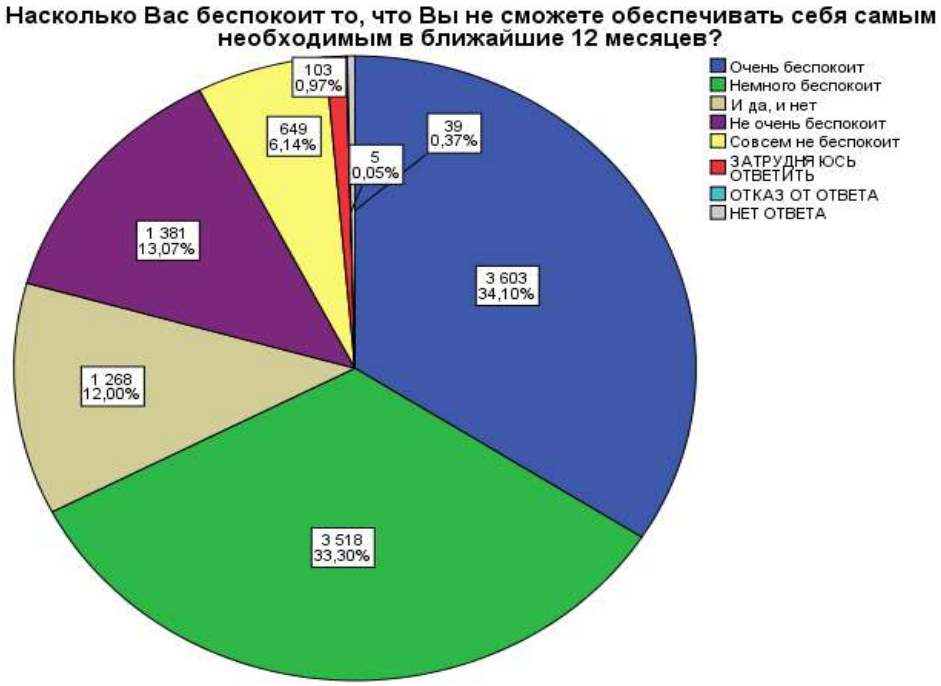


Рис. 4. Опрос ВШЭ

62% респондентов очень беспокоит и немного беспокоит то, что они могут потерять работу. Только 8% человек это совсем не беспокоит. По результату этого опроса мы явно можем проследить то, что современные работники находятся в постоянной тревоге по поводу сохранения своего рабочего места и возможной необходимости поиска новой работы.

Рассмотрим более подробно группу населения, не оформленную на работе официально (рис. 5).

Среди респондентов преобладают состоящие в зарегистрированном браке (41%), а также живущие с партнером в незарегистрированном браке (23,9%). По полу прекарии распределены практически равномерно, с небольшим преобладанием мужчин – 52,5% и женщин, соответственно, – 47,5%. Большинство респондентов имеют законченное среднее образование – 43,3%, чуть меньше участвующих в опросе – законченное среднее специальное образование, 16% респондентов не имеют среднего образования. Большая часть респондентов удовлетворены своей работой (81,6%).

6,6% опрошенных подтвердили, что за последние 12 месяцев им уменьшали зарплату или сокращали часы не по их желанию, также 2,6% вынуждены были выйти в неоплачиваемый отпуск. 67% опрошенных не удовлетворены своим материальным положением, а 56% не удовлетворены своей жизнью в целом.

Рис. 5. Опрос ВШЭ

Респондентам предложили оценить их уровень профессионального мастерства, проанализировав результаты исследования, можем заметить, что результаты распределились равномерно, можно сделать вывод, что уровень профессионализма не зависит от формы оформления на работе.

На фоне развития данных тенденций мы можем определить модель необходимых качеств личности, это и динамизм, и готовность к изменениям, и быстрая адаптация, и социальная мобильность. Одним словом, работник должен обладать такими качествами, которые позволят ему выжить в условиях постоянной нестабильности и угрозы потери работы. Многие люди к такому попросту не готовы. И теперь необходимо задаться вопросом: Почему работник в современных условиях должен с этим мириться?

Постоянный страх оказаться безработным, отсутствие обеспеченного будущего, возможности профессиональной реализации – это отнюдь не черты положения гражданина развитого государства.

Работник в таких условиях вынужден постоянно менять свою работу, а это приводит к профессиональной дезадаптации, потере навыков, профессиональному выгоранию личности.

Последствия развития прекариальных трудовых отношений в России

Результатом выше описанной ситуации может быть рост неравенства, социальная нестабильность, которая может вылиться в массовые беспорядки среди населения, отсутствие реализации в профессиональном плане.

Также граждане, которые не уверены в своем будущем, имеют нестабильную заработную плату, получаемую неофициально, существенно сокра-

щают статью доходов государства, получаемую в виде налогов, что сказывается сразу на различных сторонах жизни общества: низкие темпы развития экономики, снижение социальных выплат, благоустройства городов, низкий уровень жизни населения в целом. Такие граждане не имеют возможности развивать финансовую систему страны – за неимением свободных денежных средств или в страхе их потерять, в нашей стране наблюдается низкий уровень вовлеченности населения в инвестиционный процесс. По данным ЦБ РФ только 0,8% от населения РФ участвует в торгах на Московской бирже в качестве физических лиц, что в 2 раза ниже, чем в Индии [8].

Список литературы

1. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.* Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и практика. 2013. №3. С. 5–14.
3. *Заславская Т.И., Шабанова М.А*. Проблема институционализации неправовых практик в сфере труда / Куда идет Россия? / Под ред. *Т.И. Заславской*. М.: ВШСЭН, 2002. С. 137–147.
4. *Тощенко Ж.Т.* Новые идеи в общественном сознании и социальной практике // СоцИс. 2015. №6. С. 3–13.
5. *Стэндинг Г.* Прекариат. Новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
6. *Coleman R.P., Neugarten B.L.* Social status in city. San Francisco: Jossey-Bass, 1971. 322 p.
7. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms; http://www.hse.ru/rlms.
8. Облигации федерального займа. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru.

УДК 65.015.1

Полищук Елена Анатольевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. Исследование посвящено подходу управления талантами в организациях сферы гостеприимства в качестве одного из актуальных трендов в области управления трудовыми ресурсами. Управление талантами в статье представлено в качестве сочетания эффективных инструментов управления персоналом, предоставляющих возможность современным организациям сферы гостеприимства вовлекать, рационально использовать и репродуцировать достоинства талантливых сотрудников, которые вносят весомый вклад в их развитие. Выделены ключевые элементы и представлена структура подхода управления талантами в организациях сферы гостеприимства. Установлено, что применение подхода управления талантами в организациях

© Е.А. Полищук, 2021.

сферы гостеприимства способствует рационализации действий по мобилизации сотрудников с высоким потенциалом, формированию пула ведущих талантов, повышению уровня эффективности работы, обеспечению соответствующей степени профессиональных компетенций талантливых сотрудников, повышению уровня стимулирования и вовлеченности. Активное использование изучаемого подхода в практику организаций сферы гостеприимства может стать базой для устойчивого развития, обеспечивая их конкурентные преимущества.

Ключевые слова: управление, организация, таланты, высокий потенциал, компетенция, развитие, сфера гостеприимства.

Polishchuk Elena, A.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

TALENT MANAGEMENT IN HOSPITALITY ORGANIZATIONS

Abstract. The study is devoted to the approach of talent management in hospitality organizations as one of the current trends in human resource management. The article presents talent management as a set of human resource management tools that enable hospitality organizations to attract, effectively use and reproduce the qualities of talented employees who make a significant contribution to their development. The key elements are highlighted and the structure of the talent management approach in hospitality organizations is presented. It has been established, that the application of talent management approach in hospitality organizations allows to optimize work on attraction of employees with high potential, to form a pool of key talents, to improve work efficiency, to provide growth of skills and professional competencies of talented employees, to increase motivation and involvement level. Active implementation of this approach in the practice of hospitality organizations will be the basis for continuity, ensuring their competitive advantage and sustainable development.

Keywords: management, organization, talents, high potential, competence, development, hospitality field.

К одному из необходимых условий устойчивого развития современных организаций сферы гостеприимства относится высокий уровень сервиса, напрямую зависящий от деятельности талантливых сотрудников, их опыта и профессионализма, по причине того, что потребители (гости, клиенты) данной сферы определяют уровень сервиса и качество оказываемых услуг, в первую очередь, через взаимоотношение с отдельными категориями персонала, формируя желание воспользоваться предоставленными услугами повторно.

Поэтому управление талантами (Talent Management) в сфере гостеприимства относится к одной из приоритетных задач в области управления трудовыми ресурсами и способствует реализации ключевых процессов, таких как привлечение и обозначение талантов, рост, развитие и удержание сотрудников с высоким потенциалом (high potentials, HIPo), повышению уровня их универсальных и профессиональных компетенций, изучению особенностей процесса организации и управления, факторов воздействия на внутреннюю среду организации.

Управление талантами в настоящем исследовании представлено в качестве сочетания эффективных инструментов управления персоналом, предоставляющих возможность современным организациям сферы гостеприимства вовлекать, рационально использовать и репродуцировать достоинства талантливых сотрудников, которые вносят весомый вклад в их развитие.

На рис. 1 представлены ключевые элементы управления талантами в организациях сферы гостеприимства.

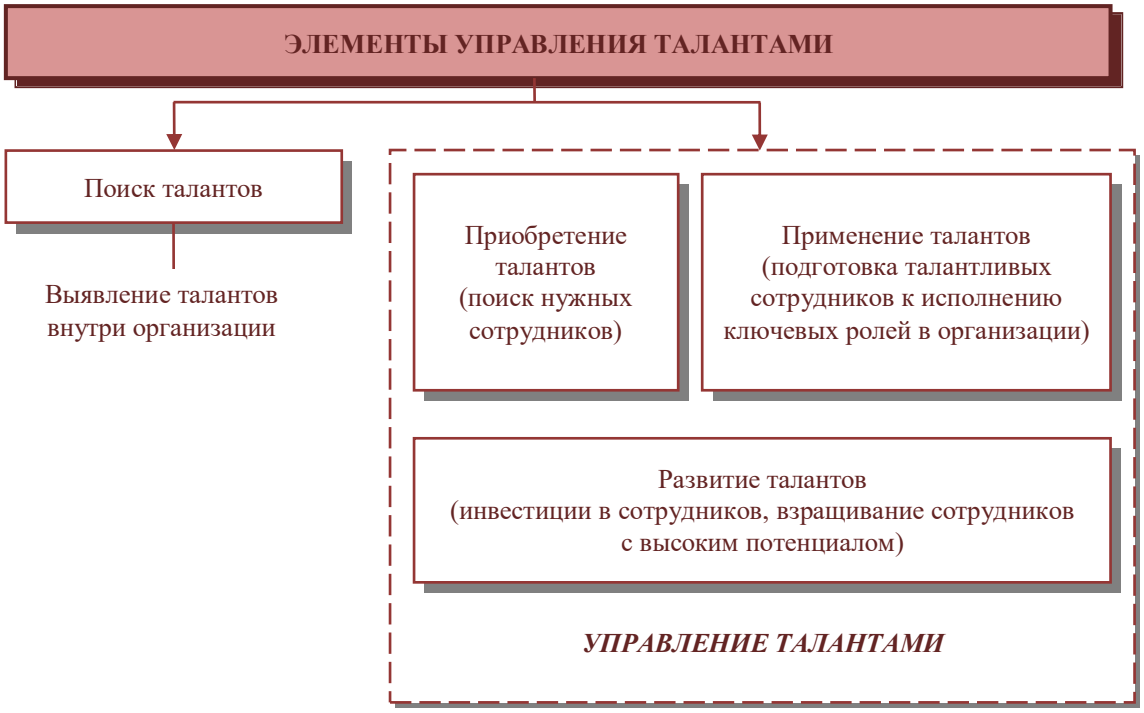


Рис. 1. Основные элементы управления талантами в организациях сферы гостеприимства

Сост. автором на основе [2, с. 155–156; 5, с. 158–159]

Следует учитывать тот факт, что подход управления талантами является составным компонентом корпоративной культуры организаций сферы гостеприимства. При этом в систему корпоративных ценностей таких сотрудников должны быть включены личная целостность (integrity); открытость идеям; решимость, достаточная для привлечения других сотрудников к активным действиям; отношение к изменениям как к перспективным возможностям, а не угрозам и др. [4, с. 109].

Нередко термин «управление талантами» соотносят с процессом управления на основе универсальных и профессиональных компетенций.

Среди наиболее значимых компетенций сотрудников организаций сферы гостеприимства можно выделить:

- безукоризненное выполнение возложенных обязанностей;
- высшую способность к саморегуляции и внутренний опыт;
- ориентацию на результативность;
- уверенное принятие самостоятельных решений и полную за них ответственность;
- умение грамотно вести себя в стрессовых ситуациях;
- умение вести конструктивный диалог с гостями (клиентами), партнерами и др.

Подход управления талантами в организациях сферы гостеприимства позволяет выявлять, привлекать, развивать и удерживать сотрудников с высоким потенциалом на основных организационных позициях, нацеливать на успех и высокие результаты.

В табл. 1 представлена структура подхода управления талантами в организациях сферы гостеприимства.

Таблица 1

Структура подхода управления талантами в организациях сферы гостеприимства

Этапы	Методы управления	Шаги
Привлечение и обозначение талантов	Определение таланта	• Разработка профиля таланта (талантливого, успешного) сотрудника с описанием базовых компетенций
	Наем и отбор сотрудников	• Оценка компетенций талантов • Определение приоритетных компетенций для развития • Установление обратной связи с талантом
Рост и развитие талантов	Развитие и обучение талантливых сотрудников	• Формирование и реализация управленческих планов развития талантливых сотрудников с учетом стратегических целей организации • Управление производительностью труда, связанное с планированием обучения и продвижения талантливых сотрудников и позволяющее сохранить их на рабочих местах • Оценка эффективности обучения талантов
Удержание талантов	Управление продуктивностью талантливых сотрудников	• Анализ всех видов рисков с целью оценки вероятности ухода талантливых сотрудников из организации • Прозрачность, честность и открытость сотрудничества • Акцент на развитии
	Компенсация и поощрение талантливых сотрудников	• Построение эффективной системы вознаграждения талантов
	Создание эффективных рабочих мест	• Создание рабочих мест, где сотрудники захотят работать, развивать свой потенциал, что предполагает обязательную реализацию всех перечисленных предыдущих шагов

Сост. автором на основе [1, с. 494-495; 3, с. 107; 4, с. 98; 6, с. 95]

В настоящее время для результативного управления талантами в организациях сферы гостеприимства необходимо применять гибкие процессы, имеющие возможность меняться под запросы потребителей (гостей, клиентов) и их потреб-

ности, ожидания; осуществлять поиск сотрудников-талантов, склонных к внедрению изменений в сфере гостеприимства; обеспечить обучение и самообучение талантов; наращивать конкурентные преимущества талантливых сотрудников и т.п.

Таким образом, применение подхода управления талантами в организациях сферы гостеприимства способствует рационализации действий по мобилизации сотрудников с высоким потенциалом, формированию пула ведущих талантов, повышению уровня эффективности работы, обеспечению соответствующей степени профессиональных компетенций талантливых сотрудников, повышению уровня стимулирования и вовлеченности. Активное использование изучаемого подхода в практику организаций сферы гостеприимства может стать базой для устойчивого развития, обеспечивая их конкурентные преимущества.

Список литературы

1. *Курина Т.Н.* Теоретико-методологический аспект управления талантами как фактора повышения конкурентоспособности персонала // Креативная экономика . 2018. №4. Т. 12. С. 491–498.

2. *Панова А.Г., Баурчулу Т.С.* Управление талантами как необходимый элемент стратегии развития персонала организации // Сервис в России и за рубежом. 2017. №3(73). Т. 11. С. 149–161.

3. *Подолян Е.А., Фан-Юнг И.В.* Управление талантами в гостинице как инструмент HR-брендирования в сфере услуг // Мировые и российские тренды развития экономических систем. Самара: Изд-во СНЦ, 2018. С. 93–101.

4. *Полевая М.В., Дзаппала С., Камнева Е.В.* Управление талантами: трактовка, систематизация, опыт // Управленческие науки. 2018. №8(4). С. 104–111.

5. *Серкова Н.В., Антохова М.В.* Управление талантами как способ повышения эффективности и конкурентоспособности организации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. №2. С. 155–162.

6. *Юлдашева Р.Р.* Инновационные HR-технологии «Управление талантами» в сфере гостиничных услуг // Интеграционная наука. 2020. №6(52). С. 94–96.

УДК 331

Потемкин Валерий Константинович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СЛОЖНЫЙ ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. Характер изменений в производственно-экономической деятельности промышленных предприятий: темпы использования инновационных методов управления, внедрение цифровых технологий, системное воздействие на среду обитания человека, резкий уровень неравенства, отсутствие механизмов регулирования уровня жизни и качества людей,

© В.К. Потемкин, 2021.

обусловленная необходимость обращения внимания на истоки социальной эффективности, на механизм активизации работников в сфере труда.

Ключевые слова: деятельность, предприятие, экономические и социальные процессы, самоуправление, работник, управление, социальные оценки, социальная эффективность.

Potemkin Valery, K.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

A DIFFICULT PATH TO THE SOCIAL EFFICIENCY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES (BASED ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Abstract. The nature of changes in the production and economic activities of industrial enterprises: the rate of use of innovative management methods, the introduction of digital technologies, a systemic impact on the human environment, a sharp level of inequality, the lack of mechanisms for regulating the standard of living and quality of people, due to the need to pay attention to the origins of social efficiency, to mechanism for activating workers in the world of work.

Keywords: activity, enterprise, economic and social processes, self-government, employee, management, social assessments, social efficiency.

Более 100 лет назад П.В. Струве предпринял, пожалуй, одним из первых, критику экономического развития России и социологической теории, которая, по его мнению, не отражала объективных процессов и не влияла на них [1]. Он, в частности, писал, что «реформы экономические и социальные, а не революция … являются средством осуществления прогресса в обществе» [2].

На социальную составляющую экономического развития обращал внимание и В.С. Соловьев, который полагал, что «…задача общества политического есть организация трудящихся» [3]. И действительно, решение экономических задач всегда предполагает и развитие социальное, в котором приоритет отдается работнику конкретного предприятия, а упрощенный экономизм в производственной деятельности практически всегда ведет к социальным противоречиям, и, в перспективе, к бесконечным революционным переменам. Кроме того, по утверждению В.С. Соловьева, «хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственными. Нет и не было в человечестве такого неизменного состояния, когда материальная необходимость добывания жизненных средств не исключалась бы нравственным вопросом» [4]. Исходя из этого тезиса, В.С. Соловьев делает исключительно важное заключение, на долгие годы ставшее ориентиром в развитии экономической социологии в России, а именно: «вещественное богатство не должно признаваться самостоятельной целью хозяйственной деятельности человека; производство не должно совершаться за счет человеческого достоинства производителей, и ни один из них не должен становиться только орудием производства; должны быть признаны обязанности человека к земле, к материальной природе вообще» [5].

Отметим, что С.Н. Булгаков в своей работе «Философия хозяйства» [6] подмечал, что «окончательная цель хозяйства есть … трудовое восстановление», то есть он выделял опять же социальный аспект хозяйства.

П.А. Сорокин сформулировал общие методологические правила исследования социальной деятельности: социальные связи, социальное общение, взаимные услуги, взаимодействия, составляющие стержень социального поведения, социальных процессов, социальной жизни человека и социальных групп [7].

А.С. Звоницкая, первая женщина-социолог в России, подчеркивала, что в индивиде необходимо наблюдать «… рост его сознания… Первый – «проективный момент» – характеризуется приобретением личностно «знания о других», об окружающей среде. Второй – «субъективный момент» – характеризуется синтезом предыдущих знаний, или самосознанием, которое противопоставляется внешнему миру. И, наконец, третий – «эективный момент» – связан с неизбежным предположением о наличии подобных синтезов у других, сознательным соотношением «я – они» на базе сходства» [8]. При этом «проективный» и «эективный» моменты составляют два полюса личного самосознания; а «эективный» момент характеризует социальные реакции человека на содержание хозяйственной системы, ее экономическую составляющую.

Можно полагать, что результаты и выводы этих классических работ во многом подтверждены состоянием современной действительности, когда разобщение экономического и социального в производственной деятельности приводит к общественному кризису, к росту различного рода социальных конфликтов.

Г.В. Плеханов писал, что «…никакие исторические особенности данной страны не избавляют ее от действия общих социологических законов» [9]. И далее, эти законы «так же мало могут осуществляться без посредства людей, как законы природы без посредства материи» [9].

По Л.И. Петражицкому любая социальная система должна рассматриваться нормативно, что, в конечном счете, и определяет поведение людей, их отношения в процессе производства [10]. По сути, опять же подчеркивается единство экономического и социального в деятельности различных институтов, включая предприятия и организации.

К настоящему времени сложилось несколько представлений о соотношении экономического и социального в процессе производственной деятельности. Первое касается того, что новая техника и связанный с наукой и производством более высокий уровень общекультурного развития работника смогут преодолеть противоречия между повышенным вниманием к экономической составляющей производства и ослабленным вниманием к его социальной составляющей. При этом как бы конфликты перемещаются из области экономики и политики в сферу массового общения, рынка информации и т.п. В наибольшей степени этот подход характерен для позиции Р. Арона, Д. Белла, А. Турена, Ж. Эллюля, У. Ростоу [11]. Для их взглядов характерен следующий вывод, по которому производительные силы видоизменяются под действием научно-технического прогресса и это автоматически ведет к сдвигам в социальной структуре общества, формированию среднего класса за счет высококвалифицированных рабочих и цивилизованным производственным отношениям. Произ-

водственно-экономические практики последних лет подчеркивают, что их результативность определяет практически все стороны социальной действительности. В частности, новые условия хозяйствования на основе расширения экономической самостоятельности предприятий приводят к изменению условий, характера и содержания труда за счет функционирования подконтрольного человеку овеществленного знания. Ручной труд заменяется машинным, улучшаются условия труда, повышается творческий характер деятельности работника в результате изменения соотношения между его физическими и умственными затратами. Все это приводит к духовному обогащению человека, занятого в производстве, к формированию у него новых черт социального поведения.

Новая социальная действительность оказывает существенное воздействие на облик работника, занятого в сфере производства.

Современный уровень технически позволяет полностью освободить человека от непосредственных физических нагрузок. Но гармоническое развитие работника в условиях НТР может происходить только при правильном сочетании физических, психических и интеллектуальных усилий. Прогресс в области автоматизации и кибернетизации направлен на ликвидацию тяжелой физической и утомительной работы, при этом сохранится ручной труд, но он будет выполняться с помощью разнообразных инструментов. Появление сложной техники и повышение ее эффективности приводит к возникновению некоторых объективных трудностей. Прежде всего это связано с тем, что рост автоматизации повышает удельный вес монотонных процессов. Одним из путей разрешения противоречий между экономическим и социальным эффектами новой техники является совмещение функций работника.

Одновременно происходит процесс появления новых видов труда, новых специальностей, предполагающих формирование у участников производственно-экономической деятельности и новых компетенций. К Шваб, в частности, определил изменение спроса на основные трудовые навыки в пределах 72–82% [12].

Появление более сложных машин, механизмов и аппаратов привело к несоответствию между знаниями, необходимыми для эксплуатации и имеющимся профессиональным и общеобразовательным уровнем кадров, который часто оказывается недостаточным, при работе с современными орудиями труда.

Кроме того, возникает и противоречие между высокими требованиями, которые предъявляет современный человек к технике (высокие скорости, увеличение класса точности и сложности выполняемых операций, рост многооперационности и т.п.), и естественно-физиологическими пределами человеческого организма. Его разрешение происходит через внедрение в производство автоматических и кибернетических устройств, создающих иной тип технологической связи и техники, изменяющих его место в производственном процессе.

Несомненно, характерным признаком социальной действительности рыночных отношений в сфере производства является духовно-преобразующая деятельность работников, которая связана с оценкой проблемных ситуаций, социальным самочувствием, формированием социальной позиции и социальных действий. А это, в свою очередь, приводит к изменению ценностных ориентаций и ожиданий работников, их целей в сфере производства. В общетеоретическом

плане цель имеет сложную структуру. Во-первых, она включает знание о настоящем, которое так или иначе связано с оценкой; во-вторых, она всегда прогностична и потому родственна научному предвидению; в-третьих, в ее содержание входит знание об условиях и средствах осуществления прогнозов. Теоретические цели конкретизируются в программах и планах. Однако цель конкретного работника в сфере производства в случае, если его деятельность не находит кроме экономического и социального смысла, может быть завуалирована и охарактеризована, как, например, девиантная, разрушительная для предприятия.

Следует отметить, что на большинстве высокотехнологических предприятий эффективность деятельности работников определяется не столько количеством обработанных деталей и числом отработанных часов, сколько строгим соблюдением трудовой, технологической и плановой дисциплины, творческой инициативой и другими сторонами качества работы. А это не что иное, как признак социальной эффективности работы.

Все чаще исследователи приходят к выводу о том, что в управлении необходимо видеть не машины и технологии, но человека. В этой связи, видимо, не вызывает сомнений, что в различного рода экономических и управленческих решениях необходимо опираться на такие социальные индикаторы, как мотивация профессионального труда, социально-психологический климат коллектива предприятия, механизм социального регулирования и стимулирования трудовой деятельности, степень удовлетворения работником предприятия социальных, культурных и бытовых нужд. В экономических решениях, даже если они направлены на изменение в технико-технологической структуре предприятия, необходимо учитывать следующие компоненты личности менеджеров:

- системное мировоззрение и модельное мышление, позволяющее видеть в экономических решениях не только техническое, производственное и технологическое, но и социальное-культурное;
- профессиональные компетенции, расширяющие диапазон, узкопрофессиональных знаний и опыта, позволяющие видеть конструктивизм в решении социальных задач посредством экономических решений;
- праксеологическую, рефлексивную и информационную вооруженность при подготовке и принятии экономических решений;
- социологическую подготовку, позволяющую менеджеру системно подходить к оценке результатов экономических решений и т.д.

Именно эти компоненты становятся основанием для формирования самоуправляющихся хозяйственных систем нового инновационного типа [13] и самоактуализации профессиональной деятельности работников предприятий [14]. Заметим, что в так называемые 90-е годы практически все социальные структуры производственных предприятий передавались на баланс территориальных образований, которые не имели средств на их элементарное содержание. Результатом подобных экономических решений, связанных с освобождением от «социального балласта» для получения прибыли и роста производительности труда, стало практически полное разрушение социальной инфраструктуры предприятий. По нашим оценкам, только 1,5% работников ощущают себя «хозяином» на произ-

водстве и обладают позитивным социальным самочувствием не более 5%. Способствует формированию данных социальных оценок и то, что в структуре себестоимости производимой продукции заработная плата составляет 7–10%. Можно утверждать, что цена труда в данном случае зависит не от способностей, компетенций работника, его опыта и навыков, а от сложившейся нормы прибыли и поддержания работников на «среднем уровне оплаты», который иногда незначительно отличается от минимального уровня оплаты труда.

К чему это приводит? По существу, в действующих производственных отношениях происходит формирование у человека стереотипа исполнителя. Такие характеристики, как инициативность, предприимчивость, производственная мобильность, находятся соответственно на 9–11 месте (данные приведены по самооценкам 1,5 тысяч рабочих 9 предприятий машиностроительного комплекса). Как следствие, за последние 30–35 лет интеллектуальный рейтинг человека, живущего в России, снизился с 3 до 57 места в мировом сообществе. Целый ряд отраслей народного хозяйства (радио- и электронная промышленность) отстал по своему развитию на 20–25 лет от аналогичных отраслей капиталистических стран.

Пожалуй, именно приведенные факты стали основанием для пассивности человека в труде и общественной жизни, социальной апатии к нововведениям, потере интереса к преобразованиям в экономике и социальной сфере. Как следствие, у большинства работников предприятий (67%) наблюдается полная отчужденность от разрабатываемых экономических решений. Достаточно часто работники в открытых вопросах: «В какой мере экономические решения на предприятиях отвечают ожиданиям работников?», отвечают, что «это не про них».

Какие же могут быть пути включения человека в экономическую систему? Во-первых, достигнуть этого можно посредством введения новых форм собственности и организационных структур, обеспечивающих их на практике; создания условий для формирования экономически свободного человека. Во-вторых, необходимо увязать непосредственно результаты труда человека с социальной сферой. В-третьих, перестройка управления экономикой должна быть подчинена интересам человека, его потребностям. В-четвертых, целесообразно в контексте социальной политики разработать целевую программу социального воспроизводства человека. Иными словами, необходимо создать среду, в которой возможно проявление как трудовой активности человека, так и условий обеспечения его жизнедеятельности.

Целесообразность осуществления названных мероприятий подтверждается и данными социальной диагностики результатов экономических реформ, в которой социальная сфера призвана стать основой. Так, по экспертным оценкам работников ряда отраслей лишь 3,3% считают, что в сфере социальной политики достигнуты значительные успехи; 6,5% считают важным отметить ухудшение состояния дел, а 39% полагают, что принятыми мерами в активизации социальной политики «практически ничего не добились». Необходимо отметить и такой факт, что большинство опрошенных (66,7%) отмечают возможность достижения поставленных социальных целей в экономической реформе при последовательной реализации мер. Среди приоритетных мер – такие как совершенст-

вование управления хозяйственным механизмом (19,4%); повышение заинтересованности и сознательности людей (18,7%); искоренение бюрократизма (16,5%); ускорение научно-технического прогресса (14,8%); расширение демократических начал в управлении, повышение гласности (10,8%); борьба с криминалом в сфере производства и общественной жизни (82,0%); обеспечение физической и экономической безопасности работников (50,5%) и др.

По самооценкам респондентов, причинами, которые в настоящее время мешают включению человека в полной мере в экономическую систему, являются следующие: подмена дела разговорами (54,7%); искажение в низовом звене управления сути экономических решений, увод их от основных стратегических направлений (31,4%) и сознательное искажение результатов экономической деятельности (7,8%) с целью ухода от решения социальных задач на предприятии.

Можно полагать, что характерными для подобных оценок является устоявшееся мнение респондентов о том, что они за последние 2–3 года стали жить несколько хуже (32,7%), или значительно хуже (12,7%). И среди важнейших причин снижения уровня жизни называются такие, как удорожание стоимости товаров и продуктов питания (50,8%), фактическое снижение уровня оплаты труда (28,1%).

Как известно, важными составляющими социальной сферы экономической системы являются: транспортное обслуживание населения, развитие сферы бытовых услуг, медицинское обслуживание населения, удовлетворение спроса на промышленные товары и продукты питания, экология.

Из приведенных данных можно сделать вполне однозначный вывод о том, что непродуманность и непоследовательность мер по перестройке управления экономикой повлекли за собой ухудшение положения дел в социальной сфере.

Можно найти объяснение и этим оценкам. Так, респонденты при анализе эффективности деятельности органов коллективного самоуправления пришли к выводу, что эти органы либо бездействуют (82,8%), либо еще не проявили себя в полной мере (10,6%). Или другое: в анализируемых предприятиях не созданы условия для повышения личной заинтересованности в труде (84,2%), не внесено рыночных механизмов в производственную деятельность (60,5%), отсутствует внимание к человеку труда (78,0%). Кроме того, респонденты отмечают:

- несовершенство системы оплаты (27,2%);
- недостатки в организации труда (24,4%);
- отсутствие условий для экономии рабочего времени (16,3%);
- социальная апатия в труде (11,0%);
- отсутствие требовательности к работникам (9,6%);
- недостаточный учет в практической работе общественного мнения (9,2%);
- изоляция руководителей предприятия от персонала структурных подразделений (93,0%).

Заметим, что у респондентов имеет место нестыковка мер, которые они намерены реализовать с целью увеличения личного вклада в работу предприятия. Так, 22,4% респондентов видят свой личный вклад в совершенствовании профессионального мастерства; 18,9% – в изыскании резервов повышения про-

изводительности труда и качества работы; 17,7% – во влиянии на утверждение принципа социальной справедливости; 15,1% – в воспитании в себе активной жизненной позиции; 13,4% – в борьбе за гласность, критику и самокритику; 9,9% – в участии в самоуправлении предприятием и другое.

Множество социальных оценок включения человека в экономическую систему позволяет утверждать, что эффективность предпринимаемых мер может быть достигнута лишь в том случае, если будут учитываться, наряду с социальной действительностью, и потребности и ценностные ориентации человека, а сам процесс реализации принятых решений будет стимулироваться экономическими методами.

Предложенная формула повышения социальной эффективности стратегии экономического развития предприятий затрагивает следующие составляющие жизнедеятельности человека: сознание (мотивация и ценностные ориентации, удовлетворенность уровнем и качеством жизни); деятельность (трудовая, общественно-политическая, культурная, бытовая); материальные условия жизни (уровень развития производительных сил общества, культурно-образовательный уровень населения); производственные отношения (организационно-трудовые, экономические, социальные); национально-исторические особенности (обычаи, традиции, взгляды); социально-демографические условия (развитость производственной, социальной и институциональной инфраструктуры); естественно-географические условия (климат, географическое положение региона, территориальная протяженность, характер расселения и плотность населения) и другое.

Здесь же необходимо учитывать материально-бытовые обстоятельства личного потребления благ, а также личностные и коллективные факторы формирования потребностей.

Подобный «сложный» подход к проблеме предполагает комплексность принимаемых экономических решений различными управленческими структурами. Важным элементом этих решений должны стать научно-обоснованные социальные прогнозы и оценки, экспертиза со стороны представителей различных слоев и групп населения. Особенно это важно в связи с тем, что большинство из предложений в настоящее время не получают практической реализации.

Список литературы

1. *Струве П.Б.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894. С. 46.
2. *Струве П.Б.* На разные темы. СПб., 1902. С. 414.
3. *Соловьев В.С.* Собр. соч. Изд. 2. Т. 2. СПб., 1911. С. 257–258.
4. *Соловьев В.С.* Собр. соч. Изд. 2. Т. 6. СПб., 1913. С. 361.
5. Соловьев В.С. Собр. соч. Изд. 2. Т. 8. СПб., 1913. С. 382.
6. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. Ч. 1. Мир как хозяйство. М., 1912. С. 155.
7. *Сорокин П.А.* Социальная деятельность // Вестник психологии. 1912. Т. 9. Вып. 3. С. 66.
8. *Звоницкая А.С.* Опыт теоретической социологии. Т. 1. Киев: Социальная связь, 1914. С. 6–7.
9. *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения. Т. 1, М.: 1957. С. 304, 490.
10. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства. Изд-е 2, испр. и доп. Т. 2. СПб., 1910. С. 755.

11. Общественное развитие и НТР / Под ред. *И.И. Леймана*. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1982. С. 3.

12. *Шваб К.* Технологии четвертой промышленной революции / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2019. С. 256.

13. *Потемкин В.К.* Самоуправляющиеся хозяйственные системы рыночной экономики. СПб.: ФПНИР, 1995. 126 с.

14. *Потемкин В.К.* Самоактуализация профессиональной деятельности работников предприятий. СПб: Изд-во «Инфо-да», 2018. 214 с.

УДК 334

Потемкин Максим Сергеевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЮДЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Рекламная деятельность является не только средством информационного обеспечения развития общественных отношений, но и инструментом взаимодействия различных субъектов хозяйствования в продвижении товаров и услуг от производителя к потребителям. Информация имеет как количественную, так и качественную характеристику, выраженную в виде целеопределяющего сигнала к взаимодействию людей, как производителей, так и потребителей создаваемых общественных благ. Посредством усвоения информации накапливается ощущение полезности или бесполезности товарных предпочтений, формируется жизненная программа потребления, в основе которой мотивы, ценности, ощущения, восприятие как целостное отражение предметов, ситуаций, явлений, возникающих по отношению к производимым товарам и услугам. Можно полагать, что рекламная деятельность, как носитель информации, способна раскрывать социальный потенциал взаимодействия всех без исключения участников общественных отношений.

Ключевые слова: реклама, информация, взаимодействие, общественные отношения, человек, эмоции, потребитель, мотивы, ценности, предпочтения, инновации.

Potemkin Maxim, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ADVERTISING ACTIVITY AS A SOCIAL POTENTIAL OF HUMAN INTERACTION IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL RELATIONS

Abstract. Advertising activity is not only a means of information support for the development of social relations, but also an instrument of interaction between various business entities in the promotion of goods and services from producer to consumers. Information has both quantitative

© М.С. Потемкин, 2021.

and qualitative characteristics, expressed in the form of a goal-determining signal for the interaction of people, both producers and consumers of the created public goods. Through the assimilation of information, a sense of the usefulness or uselessness of product preferences is accumulated, a life program of consumption is formed, based on the motives, values of sensation, perception as an integral circulation of objects, situations, phenomena that arise in relation to the goods and services produced. It can be assumed that advertising, as a carrier of information, is able to reveal the social potential of interaction of all, without exception, participants in public relations.

Keywords: advertising, information, interaction, social relations, person, emotions, consumer, motives, values, preferences, innovations.

Современный этап развития предприятий и организаций во многом определяется их инновационным потенциалом, степенью доступности к материальным ресурсам, состоянием конкурентной среды, воздействием внешних факторов, стимулирующих или ограничивающих продвижение товаров и услуг от производителей к потребителям. Не менее важной в этом вопросе является и рекламная деятельность, выполняющая функцию стратегического партнерства производителей и потребителей товаров и услуг. Рекламная деятельность по своей сути является операторской и демонстрирует знание рынка, его сильных и слабых сторон; риски и угрозы; целевых производителей и потребителей продукции и услуг; методов воздействия на целевую аудиторию; инструментов, формирующих общественный резонанс. В рекламной деятельности происходит концентрация видов рекламных носителей: реклама в прессе: газетах, журналах, специализированных изданиях; реклама на радио, телевидении и т.д.

Можно полагать, что рекламная деятельность, в понимании целого ряда исследователей, касается, как правило, производителей товаров и услуг, способствующая информационному воздействию на потребителей [1]. Ну, а если потребителями являются не предприятия и организации, а люди с их материальными возможностями и потребительскими предпочтениями, то, по нашему мнению, рекламная деятельность может стать определяющей в потребительских предпочтениях людей, носить агрессивный характер, способный оттолкнуть потребительскую аудиторию от рекламируемого товара и услуг. Заметим, что на начальном этапе формирования рыночных отношений предприятия-производители действовали на потребительском рынке без взаимодействия с организациями-рекламодателями, что приводило к длительному процессу оценки потребительских свойств товаров и услуг, а затем, они быстрыми темпами замещались импортными товарами, причем более низкого качества и высокой цены.

К настоящему времени сложилась ситуация, когда на потребительском рынке более важными, чем реклама товаров и услуг, являются рекомендации родственников и знакомых (42%), устойчивые личные предпочтения (12%), случайный выбор (5%) [2]. Проведенный нами опрос (№82) посетителей сетевых магазинов показал, что 71 респондент при покупке товаров и услуг ориентируется на собственные ощущения их качества, цены и безопасность потребления. И.В. Алешина, исследуя потребительское поведение, отмечает, что на практике встречаются два вида потребителя: интуитивный тип (чутье, догадка, проницательность), мыслящий тип (анализ, синтез, обобщение) [3], а А.Н. Лебедев и А.К. Боковников отметили в потребительском поведении сенсорный и

чувственный аспекты. Первый ориентируется на реальное ощущение рекламируемых продуктов и услуг, а второй связан с неконтролируемым восприятием рекламируемых продуктов и услуг, основанным на чувствах и эмоциях [4]. Эмоции человека определяются качеством и интенсивностью актуальной потребности в товарах и услугах, оценкой, которую он дает в результате удовлетворения своих потребностей. П.В. Симонов состояние человека определил следующим образом [5]:

$$Э = –П (Ин – Ис),$$

где Э – эмоция, ее сила и качество; П – величина и специфика интеллектуальной потребности; Ин – информация, необходимая для актуальной потребности; Ис – существующая информация, т.е. те сведения, которыми человек располагает в данный момент.

Реклама товаров и услуг может не соответствовать заявленным качествам товаров и услуг, что может вызвать у человека стресс-функциональное состояние поведения, связанное с негативным отношением к рекламе, товарам и услугам, сетевым комплексам продаж.

В.Н. Наумов в поведении человека выделяет аспект памяти, связываемый с запоминанием, сохранением и воспроизведением человеком не только его жизненного опыта, но и опыта потребления товаров и услуг. И действительно, по экспертным оценкам человек воспринимает зрительно до 83% всей поступающей информации (газеты, журналы, телевидение, включенное наблюдение), на долю слуха приходится 12%, а на долю вкусовых ощущений всего 2% информации. Принимая во внимание то обстоятельство, что память может быть долгосрочной и краткосрочной, видимо, необходимо в рекламной деятельности, добиваться длительного запоминания информации о рекламных товарах и услугах, предприятии-товаропроизводителе и рекламном агенте (газеты, журналы) [6]. Одновременно целесообразно понять, какая степень долговременного запоминания присутствует у потребителя:

1) узнавание, когда потребитель вспоминает рекламу торговой марки;
2) твердое запоминание, когда потребитель отдает предпочтение первой данной торговой марке в ряду многих товарных марок, и т.д.

Пожалуй, в рекламной деятельности весьма существенен выбор целевой аудитории потребителей товаров и услуг. И это связано с трансформацией социальной структуры общества:

- буржуазия (0,7%);
- управляющие (9,8%);
- консультанты-управляющие (4,2%);
- принимающие решения вне управленческой иерархии (3,6%);
- управляющие низшего звена (3,5%);
- рабочий класс (46,4%);
- мелкая сельская буржуазия (12,3%);
- мелкие работодатели (2,5%);
- полусамостоятельные работники (11,5%) и т.п.

При всем различии доходов в оценке социальной структуры общества можно выделить общие черты потребительского поведения:

1) до 15% населения обладает устойчивым потребительским поведением в приобретении товаров и услуг с использованием рекламного продукта;
2) от 35% до 40% населения имеют возможность приобретения товаров и услуг средней стоимости также с использованием рекламного продукта;
3) около 20% населения могут лишь периодически приобретать товары и услуги, но без рекламного продукта, ориентируясь только на доступную цену;
4) до 10% населения могут быть лишь потенциальными потребителями товаров и услуг, не обладая в ближайшее время необходимыми средствами;
5) от 10% до 15%, исходя из своего имущественного положения, вообще не проявляют интереса к приобретению товаров и услуг [7].

На потребительское поведение населения влияет непосредственно и структура свободного времени, которое население проводит в квартире (65,1%), на отдыхе (14,3%), в пути (9,2%), в учреждениях культуры (4,2%), в учебных заведениях (3,5%), на предприятиях (3,2%), прочее (0,5%) [8].

Структура свободного времени населения, возможно, примерная, но позволяет высказать предположение о возможном влиянии рекламы в газетах и журналах на потребительское поведение населения, тем более что 95% населения читают газеты и журналы в домашних условиях и в транспорте.

На потребительское поведение оказывает влияние и трансформация ценностей потенциального и реального потребителя [9].

Как известно, ценности, которых придерживаются различные группы населения, составляют основу «национального характера», которому соответствует законность, общение, семья, свобода, независимость, нравственность, работа, инициативность, самопожертвование, благополучие [10].

Ценности формируют отношение человека как потребителя к разным товарам. Например, патриотизм используется для пропаганды петербургских товаров (лозунг «Сделано в Петербурге»). Одновременно ценности ограничивают потребительский выбор, предъявляя товару дополнительные требования, соответствующие ценностным установкам потребителя.

Ж.-Ж. Ламбен описал рыночный выбор товаров и услуг как многомерное явление, основанное на ценностных позициях потребителя, среди которых:

- функциональные ценности;
- социальные ценности;
- эмоциональные ценности;
- познавательные ценности;
- ситуативные ценности [11].

На примере печатной рекламной продукции можно заметить новые рекламные действия, ориентированные на конкретного потребителя (рис. 1).

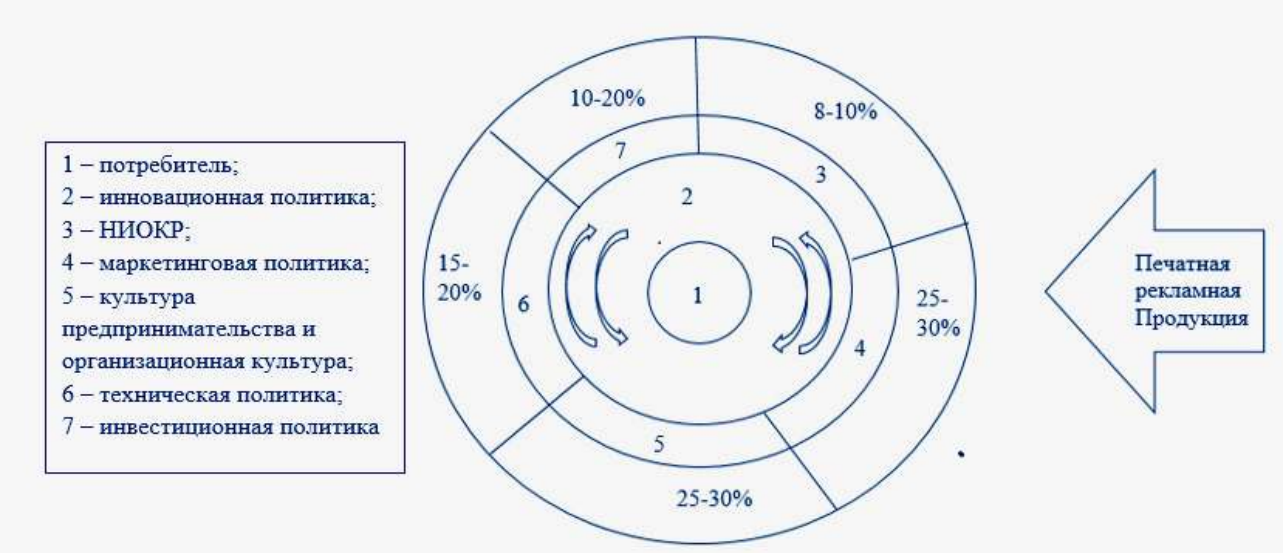


Рис. 1. Организация рекламной ориентированности на потребителя товаров и услуг

Заметим, что по данным, полученным в процессе анализа деятельности «Экспо Новости», инновационная политика в общем контексте деятельности рекламного предприятия затрагивает НИОКР (8–10%), маркетинг (25–30%), культуру предпринимательства и организационную структуру, обеспечивающую продвижение рекламной продукции на потребительский рынок (25–30%), техническую политику (15–20%), инвестиционную политику (10–20%).

Одновременно необходимо отметить и то, что инновационная деятельность может затрагивать и самое себя, привнося нечто новое в процесс создания инновации. Инновация при этом предстает как результат преобразования научной, научно-технической или научно-организационной идеи в продукт или процесс. В практическом плане инновации подразделяются на инновации-продукты и инновации-процессы. Понятием «инновации-продукты» определяются результаты инновационной деятельности, направленной на создание новых или совершенствование выпускаемых видов рекламной продукции. Соответственно понятием «инновации-процессы» определяются результаты инновационной деятельности, направленные на создание новых и совершенствование применяемых технологий продвижения рекламной продукции на потребительский рынок.

Не имея возможности в данном исследовании подтвердить или опровергнуть, воспользуемся мнением В.Д. Хартман и В. Штока, которые утверждают, что более чем 50% продуктовых инноваций вызывают необходимость обновления всех процессов и 25% требуют перемен в технологии [12]

Несколько другой информацией обладает Н. Гапоненко, который определил, что около 30% респондентов сделали выбор в пользу базисных инноваций и около 14% – в пользу базисных процесс-инноваций; 25% выбрали улучшающие продукт инновации и около 15% – улучшающие процесс-инновации; 19,5% и 15,4% предпочли соответствующие псевдоинновации [13].

Подобные теоретические позиции и эмпирические оценки роли инновационных процессов в эффективном продвижении рекламной продукции на потреби-

тельский рынок позволяют утверждать, что в современных условиях наиболее разработанной является инновационная деятельность, ориентированная на производственные инновации, так как именно они определяют предметный и товарный профиль предприятия-товаропроизводителя. И в этой связи в своей рекламной деятельности рекламный агент может оказывать информационное воздействие на содержание и характер деятельности предприятия-рекламодателя, обеспечивая при этом взаимодействие с конкретными потребителями товаров и услуг.

Список литературы

1. *Бедулин Ю.Н.* Технология эффективных продаж рекламы в газетах. СПб.: Питер, 2001. 400 с.; *Палдин Дис.* Путь к покупателю / Пер. с англ.. М.: Прогресс, 1991; *Роджерс Э.* и др. Коммуникации в организациях / Пер. с англ. М.: Экономика, 1990.
2. *Вилков В.С., Потемкин В.К.* Рекламная деятельность: маркетинг, управление, социальные оценки. СПб.: РАЕН, секция «Экономика и социология», СПб. отд., 2003. 132 с.
3. *Алешина И.В.* Поведение потребителей: Учеб. пособие. М.: Град, 1999. 15 с.
4. *Лебедев А.Н., Боковников А.К.* Влияние ролевой установки на экономическое поведение российских потребителей // Вопросы психологии. 1995. №3. С. 46–52.
5. *Симонов П.В.* Эмоциональный мозг. Философия. Нейроанатомия. Психология эмоций. М.: Наука, 1981.
6. *Наумов В.Н.* Поведение потребителей. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. 15 с.
7. *Блом Р., Филипов Ф.Р.* Развитие социальной структуры общества в Финляндии и СССР // Социология и социальная практика. М.: ИСИ АН СССР, 1988. С. 22–46.
8. *Потемкин В.К., Потемкина Е.В.* Рыночная стратегия туристского обслуживания населения. СПб.: РАЕН, 1996. 23 с.
9. *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М.: Дело, 1992.
10. Социологические исследования. 1996. №5.
11. *Ламбен Ж.-Ж.* Стратегический маркетинг. СПб.: Наука, 1996.
12. *Хартман В.Д., Шток В.* Краткий анализ буржуазных теорий и практика управления промышленными исследованиями и разработками / Пер. с англ.; Под ред. *Э.М. Мирского*. М.: Прогресс, 1979. 407 с.
13. *Гапоненко М.* Инновации и инновационная политика на этапе перехода к новому технологическому порядку // Вопросы экономики. 2000. №9. С. 84–97.

УДК 316.62

Прозоровская Камилла Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ДЕВИАНТНЫЕ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые виды девиантных практик, отклонений в трудовом поведении персонала организаций, которые приводят к конфликтам, к организационным проблемам, к ухудшению показателей деятельности организации.

© К.А. Прозоровская, 2021.

Ключевые слова: девиантное поведение, трудовое поведение, организационное поведение, личность работника, система управления персоналом.

Prozorovskaya Kamilla, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DEVIANT PRACTICES IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. The article focuses on the deviant practices, on labor behavior of the personnel of organizations, including its destructive, dysfunctional species, which lead to conflicts, to organizational problems, to deterioration of performance indicators.

Keywords: deviant behavior, labor behavior, organizational behavior, employee personality.

Введем исходные понятия. Социальные практики – это устойчивые системы взаимосвязанного поведения социальных субъектов в различных сферах жизнедеятельности общества. Неправовые практики авторы определяют как совокупность устойчивых и массовых социальных действий (взаимодействий), связанных с нарушением акторами (хозяйственными агентами, индивидами) разных уровней права [3, с. 38].

Однако девиации связаны далеко не только с нарушением норм права. Девиантное поведение – поведение, отклоняющееся от норм, предписаний. В организациях такой вид поведения имеет много разновидностей – асоциальное (например, алкоголизм прямо на рабочем месте), аморальное (бессовестное поведение в отношении коллег, например, распускание «грязных» слухов, травля кого-нибудь из сотрудников), криминальное (типичные образцы – воровство, мошенничество, коррупция). Согласно исследованиям, в настоящее время поведение работников в организации варьируется от девиантности (отклонений от общепринятых норм) до копинга (преодоления, «совладания» с ситуацией). По мнению некоторых исследователей «наиболее распространёнными поведенческими проблемами как со стороны исполнителей, так и со стороны менеджмента компании являются: оппортунизм, нелояльность, протест, дауншифтинг, саботаж, обструкция, абсентеизм, моббинг, манипуляции» [6].

В силу сказанного выше можно оперировать также понятием «девиантные практики», имея ввиду отклонение не только от норм права, но и от норм морали, а также от норм трудового поведения. Рассмотрим, какие же девиантные практики характерны для персонала организаций.

Учитывая обширность темы, остановимся в краткой статье на тех практиках, которые относятся в первую очередь к трудовому поведению людей в организации. С более полным перечнем девиантных поступков можно ознакомиться в монографии автора [4, с. 16]. Важность рассмотрения трудового поведения объясняется тем, что именно в трудовом поведении раскрывается отношение человека к своему труду, к организации в целом. О положительном отношении к труду можно судить по таким объективным показателям как производительность труда, качество труда, другие показатели, связанные со спецификой работы (например, жалобы заказчиков). Субъективными показателями

являются удовлетворенность работниками различными аспектами своего труда и деятельности организации.

Оценка трудового поведения работников дает представления и о грамотности построения всей системы управления персоналом. Девиантные практики часто являются реакцией на негативные организационные факторы, в первую очередь на несправедливую оплату труда, а также другую несправедливость (в распределении обязанностей, в оценке работников, в вопросах продвижения и т.п.). Например, воровство работниками оправдывается как «справедливая» с их точки зрения компенсация того, что им «не доплатило» руководство.

Существуют разновидности трудового поведения. Самым желательным видом является то, что авторы определяют как целевое трудовое поведение – стремление к достижению определенного уровня материального благосостояния и качества жизни. Традиционно выделяют несколько типов такого поведения: «больше работать – больше получать»; «меньше работать – меньше получать»; «меньше работать – больше получать» [2].

Теоретически есть ещё комбинация «больше работать – меньше получать», но эта модель не из мирской жизни, а может встретиться скорее в жизнеописаниях святых угодников. Стоит упомянуть, что такая модель поведения также является девиантной, если девиантность рассматривать в широком смысле – не только отклонение в отрицательную сторону, но также и социально одобряемые образцы поведения.

Очевидно, что социально желателен первый тип поведения. Второй тип не производителен для организации, но и не негативен. Такую модель могут демонстрировать пожилые работники, которые в силу возраста не могут работать в полную силу, но согласны на маленькую оплату труда. Кроме пожилых такая модель может быть, наоборот, у молодых работников. Например, когда студенты подрабатывают в процессе учебы, работать много они не могут и для них подчас важны не столько деньги, сколько опыт работы.

Отрицателен без всяких условий третий тип поведения, и он требует санкций со стороны руководства. Оценка работника, наблюдение за ним дают руководству возможность определить тип поведения работника.

В данной статье рассмотрены девиантные формы трудового поведения, к которым можно отнести те формы, которые имеют отрицательные последствия для организации, приводят к деструктивным конфликтам, снижают конечные показатели деятельности.

Очень важным является конфиденциальное поведение. Особенно это касается разработчиков «ноу-хау», всех, кто имеет дело с секретной информацией, коммерческими тайнами. Конфиденциальное поведение предполагает точное следование нормам безопасности, принятым в фирме (например, не рассказывать в семье о работе), ограничения в образе жизни (не заводить слишком широко знакомства). Соответственно, к девиантным практикам относится разглашение коммерческой тайны, что может быть весьма опасно и губительно для организации.

Другой вид поведения желательного трудового поведения персонала – инновационное поведение. Оно направленно на разработку, поддержку, внедрение, распространение инноваций, что очень важно в условиях динамизма

экономической среды, постоянного совершенствования техники и технологий. К деструктивным формам поведения относятся те формы сопротивление нововведениям, которые направлены на дискредитацию, задержки или противодействие осуществлению перемен. Это может быть просто критика перемен, неисполнение распоряжений руководства в данной сфере, а может принять форму открытого саботажа. Основная причина сопротивления переменам – связанные с ними психические и эмоциональные затраты. В некоторых случаях высокие издержки эмоционально-психического характера негативно воздействуют не только на психологическое, но даже на физическое состояние работников (вызывают мигрени, скачки давления, язву желудка).

Другие примеры: противоправное поведение – при несоблюдении норм права (например, превышение и злоупотребление в личных целях своими правами и полномочиями, невыполнение прямых обязанностей и т.п.); дисфункциональное – некомпетентное, человек не на своем месте. К девиантным практикам относятся и такие поступки, как постоянные перекуры, несанкционированное использование ресурсов предприятия (например, ксероксов) в своих целях, постоянное «сидение» в социальных сетях в рабочее время. И хотя они могут казаться не такими серьёзными по сравнению с другими поступками, но в сумме приносят значительный ущерб организации в виде потерь рабочего времени.

Среди деструктивных еще следует упомянуть характерологическое поведение, когда особенности характера, открытая демонстрация эмоций и своего психического состояния определяют трудовое поведение человека в организации. Человек является не просто главным и уникальным ресурсом организации, а ресурсом весьма специфичным. Специфика человека в том, что каждый человек уникален, обладает интеллектом, его поведение и реакции могут быть непредсказуемы, эмоциональны и иррациональны, а потенциал и способности плохо диагностируемы. Человек приходит на работу со своими интересами и целями, не всегда совпадающими с целями организации. Уже в этом заложен потенциальный конфликт между человеком и организацией.

Ряд авторов, занимающихся психотерапией и конфликтологией, называют типы «трудных людей» в организации, поведение которых не выходит за рамки поведения психически здоровых людей, однако они провоцируют своими поступками и эмоциями психологически трудные, конфликтные ситуации [5, с. 465–469].

Дадим краткое описание некоторых из типов.

«Взрывной ребенок» – взрывается неадекватно ситуациям, не считает нужным контролировать свои эмоции, не владеет или не хочет владеть собой. Главная особенность – эгоистичность, своими капризами и взрывами добивается своих целей, по сути, манипулирует окружающими, демонстрирует манипулятивное поведение, под которым понимают деструктивную эгоистическую форму поведения, достижение человеком целей за счет других.

«Паровой каток» – напористый, нахальный, своей агрессией давит на всех, не считает нужным считаться ни с кем, не замечает, что испортил отношения и настроение кому-то. Провоцирует неконструктивные конфликты в организации.

«Жалобщик» – постоянно ноет, жалуется, паразитирует на чужих эмоциях, ждет постоянного сочувствия и помощи. По сути, манипулирует другими на жалости (тоже манипулятивное поведение).

«Вечный пессимист» – болезненные меланхолики, у которых всегда «все плохо», с неустойчивой эмоциональной сферой. Ждут только плохого, создают негативный эмоциональный фон для общения.

«Тихони», «молчуны» – крайне закрытые люди, у которых в отличие от предыдущих типов все эмоции, мысли и чувства спрятаны. Невозможно понять их отношение, мнение, намерения, что создает сложности при взаимодействии. Партнер должен догадываться, что у него на уме.

«Сверхпокладистый» – изначально очень приятный тип – со всеми соглашается, всем поддакивает, никому не возражает, всё обещает, а потом ничего не делает. Очень ненадежный в работе типаж.

«Всезнайка» – «всё знает», а потому для него не существует ничьего мнения, кроме его собственного. Считает, что всегда прав.

«Нерешительный», «стопор» – не в состоянии принять решения, все советуется и советуется. Он на самом деле нуждается в помощи.

«С ума сводящий» – крайне непоследователен в поведении, в эмоциональных реакциях. Начинает что-то, обещает, потом бросает, начинает другое, опять бросает, таким образом своим партнерам создает эмоциональное напряжение. Никогда не оправдывает надежд, с ним сложно что-то планировать.

Производительность труда подобных сотрудников ниже средней, они могут срывать сроки выполнения заданий. Кроме того, перечисленные выше типажи создают негативный эмоционально-психологический фон для общения; они своим дурным настроением и неадекватным поведением «заражают» остальных сотрудников, провоцируют деструктивные конфликты и побуждает других к увольнению.

К деструктивным формам поведения могут привести профессиональные стрессы, а также эмоциональное выгорание работников. Если в умеренных дозах стресс неизбежен и даже бывает необходим, поскольку стимулирует работу, то длительные стрессы вызывают перенапряжение, снижающее жизненную активность и дезорганизующее поведение. Длительный стресс приводит к состоянию вялости, апатии, безнадежности, к потере контроля за ситуацией, может проявляться как спонтанная неадекватная агрессивность.

Установлено, что «выгоревшие» работники смотрят на организацию как на врага и психологически удаляются от нее. У «выгоревших» есть тенденция свести работу к минимуму, не выполнять свои профессиональные обязанности, т.е. происходит потеря мотивации.

Эмоциональное истощение – снижение эмоционального тонуса, утрата интереса к окружающему, равнодушие, могут быть вспышки агрессивных реакций, гнева, депрессии. Эмоциональному истощению больше других подвержены представители «помогающих» профессий: врачи и медперсонал (особенно психиатрических больниц), учителя, консультанты, психологи, психиатры, полицейские, представители сервисных профессий, страховые агенты. В «группе риска» также работники внутренних органов (тюремные надзиратели, следователи).

В случае с работниками органов, полицейскими, следователями эмоциональное истощение может возникнуть вследствие постоянного эмоционально сложного общения со специфическим контингентом, коим является преступный мир. Выражается эмоциональное истощение в равнодушии к «объекту труда», неадекватных реакциях на людей, вспышках раздражения, гнева, злобы. Это к вопросу, откуда берутся равнодушные врачи, орущие на детей учителя и злобные полицейские. Конечно, они могли быть изначально такими, но значительная доля из них – «выгоревшие», и их надо лечить. Причем, «сгоранию» больше подвержены те, кто работает увлеченно, с особой мотивацией.

Для преодоления девиаций в первую очередь надо понять их сущность. Авторы справедливо отмечают, что «девиантное поведение имеет сложный комплексный характер, в котором различают психолого-педагогический, социальный, правовой, исторический, культурологический, медицинский и этический аспекты. Такие биологические факторы, как особенности возраста, возрастные поведенческие кризы и др. влияют на поведение персонала негативно. В этих случаях они мучительно переживают свою неполноценность, у них занижена самооценка, наблюдается отсутствие веры в свои силы, замкнутость, озлобленность, нарушения трудовой дисциплины» [1, с. 160].

Хотя многое заложено в психологии работников, но далеко не все зависит от самого работника. Как уже было сказано выше, девиантные практики – это часто реакция на проблемы в системе управления персоналом. Поэтому для профилактики деструктивных форм поведения необходима активная кадровая политика, направленная на недопущение отклонений в поведении персонала от производственных норм, стимулирующая правильное трудовое поведение, построенная на принципах справедливости и вознаграждений.

Список литературы

1. *Андруник А.П., Черданцев В.П., Тронина М.В.* Современные пути повышения эффективности управления персоналом: Монография. М: Изд-во Учебно-методического центра сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса, 2014. 338 с.

2. *Красовский Ю.Д.* Организационное поведение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

3. *Петров М.А.* Неправовые практики и неформальные отношения как формы функционирования института предпринимательства в России: Диссертация на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. СПб.: СПбГУЭФ, 2005. 177 с.

4. *Прозоровская К.А.* Кадровая безопасность организации: Монография / Под ред. *В.К. Потемкина*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 75 с.

5. Психология менеджмента: Учебник для вузов / Под ред. *Г.С. Никифорова*. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004.

6. *Хохлова Т.П.* Управление поведенческими отклонениями и пути к устойчивому развитию // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. №1 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://dis.ru/library/559/29970/ (дата обращения: 25.02.2021).

УДК 336.66

Рогова Мария Ильинична
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ИНЖИНИРИНГОВЫХ СТАРТАП КОМПАНИЯХ

Аннотация. Рассмотрены тенденции управления персоналом в инжиниринговых стартап компаниях и выявлены наиболее эффективные методы управления персоналом в инжиниринговых стартап компаниях.

Ключевые слова: стартап, управление персоналом, инжиниринг, промышленность.

Rogova Mariya, I.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MODERN TRENDS IN PERSONNEL MANAGEMENT IN ENGINEERING START-UP COMPANIES

Abstract. The issues of trends in personnel management in engineering start-up companies are considered and the most effective methods of personnel management in engineering start-up companies are identified.

Keywords: start up, investment, industry, energy.

В данной статье будут рассмотрены последние тенденции, используемые в инжиниринговых стартап компаниях для управления персоналом. Выбор этой темы для исследования не был случайным, так как тема моей магистерской работы – «Методы оценки инвестиций в промышленные стартапы в условиях цифровой экономики». На базе данной темы мне также интересно исследование промышленных стартапов не только с внешней стороны (инвестиционные риски и выгоды), но и внутренние аспекты, влияющие на эффективность стартап компании. В частности, одним из ключевых внутренних факторов является менеджмент управления персоналом.

Актуальность: на сегодняшний день управление персоналом является одним из ключевых инструментов развития компании. Почти во всех компаниях есть отдел по работе с персоналом. В инжиниринговых стартап компаниях управление персоналом особенно важно. На начальных этапах развития верные тенденции могут привести к увеличению производительности и помочь ускорить развитие стартапа.

Цель: провести анализ тенденций управления персоналом в инжиниринговых стартап компаниях.

Объект: методы управления персоналом.

© М.И. Рогова, 2021.

Предмет: управление персоналов в инжиниринговых стартап компаниях.

Новизна данного научного исследования обосновывается тем, что на данный момент инжиниринговые стартапы не рассмотрены как отдельный тип компаний и специфика управления персоналом внутри инжинирингового стартапа не изучена.

Согласно исследованиям Global Human Capital Trends общие тенденции в управлении персоналом за последние 5 лет в России – это лизинг персонала, аутстаффинг персонала, аутсорсинг персонала, контроллинг персонала, автоматизация и появление «суперпрофессий» и переосмысление рекрутмента. Данное исследование ежегодно проводится ООО «Делойт Консалтинг», и в среднем в исследовании принимают участие 10 000 респондентов. Согласно исследованию далеко не все тренды одинаково активно развиваются в крупном, среднем и малом бизнесе. Малый бизнес, к которому на данный момент с юридической точки зрения относятся инжиниринговые стартапы, имеет свою специфику.

Для начала необходимо определить и расшифровать термин инжинирингового стартапа. Инжиниринговые стартапы не так широко известны, как стартапы в IT-сфере. Инжиниринговые стартапы – это быстро растущие компании в области инжиниринга, которые производят новый, инновационный продукт. Произведенный продукт должен быть индивидуально настроен, то есть решать конкретную проблему инжиниринга. Сектор, в котором применяется продукт инжинирингового стартапа, проходит модернизацию за счет продукта.

Успех и жизнеспособность инжинирингового стартапа зависят от ситуации на рынке. Если рынок слишком большой, то стартап может быть ликвидирован из-за высокой конкуренции. Если же рынок не имеет большого количества конкурентов – это означает, что спрос на данный товар находится в крайнем нижнем положении. Однако государство также оказывает поддержку инжиниринговых стартапов в рамках программы поддержки малого бизнеса в России. Поддержка осуществляется за счет субсидий из бюджета.

За счет приведенной выше специфики инжиниринговых стартапов некоторые тенденции в управлении персоналом не актуальны для инжиниринговых стартап компаний. Поэтому редко в управлении персоналом в малых предприятиях используется лизинг персонала, аутстаффинг персонала и аутсорсинг персонала. Лизинг персонала больше актуален для средних компаний, которые ограничены в человеческих ресурсах и времени. Для актуализации продукта необходимы новые специалисты неохваченных сфер. Для этого используется лизинг персонала: аренда персонала из другой фирмы на короткий срок. Аутсорсинг аренда персонала с наличием посредника – кадрового агентства, например. Данная тенденция присуща средним и крупным предприятиям. Контроллинг может быть использован для планирования и контроля персонала в инжиниринговом стартапе. Однако, за счет масштабов предприятия, контроллинг редко используется малыми предприятиями.

Инжиниринговые стартапы — это малые предприятия, и последние тенденции в управлении персоналом в малых предприятиях, разумеется, относятся и к инжиниринговым стартапам. Рассмотрим основные тенденции 2019–2020 года, выявленные в исследовании.

Наиболее популярной стала тенденция автоматизации и появление «суперпрофессий». Наиболее близкое понятие к «суперпрофессии» – это универсальный специалист. Стартап предполагает ограничение по количеству персонала, и чем меньше количество специалистов, тем более универсальными способностями должны они обладать. В последние годы популяризируется термин «гибридных навыков». Инжиниринг требует инновационных решений, для которых необходимы специалисты, которые будут экспертами в нескольких сферах сразу. Так, например, на производстве инженеры внедряют роботизированные механизмы, а также участвуют в разработке программного обеспечения.

Нельзя не отметить следующую тенденцию, выходящую из тенденции автоматизации и появления «суперпрофессий», – тенденция изменения иерархии. Схема «руководитель – подчиненный» все больше сдает свои позиции. На ее место выходит схема микрозадач, когда большой проект делится на большое количество микрозадач, которые равноценно значимы, и специалисты разрешают задачи (по несколько задач на специалиста). Таким образом, иерархическое система управления переходит из вертикальной в горизонтальную.

Изменения в отношении рекрутмента. В крупных компаниях HR специалисты вовлечены в процесс рекрутмента с начала и до конца. В инжиниринговых стартапах изменяется доля вовлечения специалиста HR. Начальные этапы набора автоматизируются. К данной тенденции можно отнести проведение интервью онлайн, обучение сотрудников дистанционно и создание баз данных с инструктажем (видео- и текстовые материалы) для упрощения передачи информации от уходящих сотрудников новым.

Однако последняя тенденция вызвала ряд сложностей и требует доработок. В компаниях независимо от размера руководство полагает, что обучение уже работающего персонала является более рациональным решением, нежели найм новых сотрудников. Это вполне объяснимо – работающие сотрудники уже знакомы с корпоративной культурой и имеют некую репутацию внутри коллектива, в то время как новый сотрудник требует обучения и времени на адаптацию. Однако более 60% компаний отметили низкую эффективность обучения и повышения квалификации своих сотрудников. Недостаточная мотивация вызывает нежелание сотрудников повышать квалификацию и осваивать новые сферы.

Исходя из приведенного выше, можно сделать следующие выводы:

1. Тенденция автоматизации и появления «суперпрофессий» в области управления персоналом в инжиниринговых стартапах является наиболее эффективной и как следствие наиболее популярной. Можно предположить, что тенденция продолжится и затронет также более крупные предприятия.
2. Второй по популярности является тенденция переосмысления процесса рекрутмента. Весь мир на сегодняшний день столкнулся с необходимостью модернизации процесса взаимодействия HR команды с персоналом. Одними из первых эту тенденцию весьма успешно поддержали стартапы. Однако данная тенденция имела ряд сложностей в процессе внедрения, что несколько тормозит ее развитие.

Список литературы

1. *Карапетян А.А., Лошкарев А.В.* Стартапы в период развития цифровой экономики. М.: Науч.-информ. изд. центр «Институт стратегических исследований», 2019. С. 13–16/

2. *Буряк В.В.* Высокотехнологичные стартапы в контексте новой техно-научной парадигмы // Гуманитарные научные исследования. 2018. №8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://human.snauka.ru/2018/08/25183 (дата обращения: 15.09.2020).

3. Deloitte. Insights Тенденции в сфере управления персоналом в России – 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.deloitte.com/about (дата обращения 01.03.2021).

4. *Аллахвердиева Л.М., Султанова М.К.* Управление персоналом в малом бизнесе: роль личности руководителя // Экономика и предпринимательство. 2015. №8–1(61–1). С. 1158–1162.

УДК 37.014

Родичева Алла Федоровна
Школа №103 Выборгского района,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В докладе представлены результаты опроса обучающихся выпускных классов, касающегося их видения относительно значимых личностных и деловых качеств современного преподавателя. Сформулированы рекомендации относительно их использовании при выстраивании кадровой политики образовательной организации.

Ключевые слова: ценности, обучающиеся, педагогические работники, личностные и профессиональные характеристики.

Rodicheva Alla, F.
School №103 of the Vyborg district,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TEACHER IN THE VALUES SYSTEM OF STUDENTS

Abstract. The report presents the results of a survey of graduate students regarding their vision of the significant personal and business qualities of a modern teacher. Recommendations are formulated regarding their use when building the personnel policy of an educational organization.

Keywords: values, students, teaching staff, personal and professional characteristics.

Учителя Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы №103 с углубленным изучением математики Выборгского района Санкт-Петербурга – плеяда увлеченных, творческих людей. Их заслуга, что школа – одна из лучших в районе.

Наша образовательная организация строит свою кадровую политику в целях полного и своевременного удовлетворения потребности в трудовых ресурсах необходимого качества для постоянного совершенствования образователь-

© А.Ф. Родичева, 2021.

ного и воспитательного процессов, использования современных технологий, распространения лучших педагогических практик.

Основным ресурсом повышения качества образования, творческой инициативы, участия в исследовательской, экспериментальной, инновационной деятельности, а также в профессиональных конкурсах является развитие и повышение квалификации педагогических работников [2].

В период 2016–2020 гг. ГБОУ школа №103 Выборгского района Санкт-Петербурга провела большую работу по введению профессиональных стандартов. С 2020 года прием на работу в школу проводится в соответствии с утвержденными нормативными документами, соответствующими профессиональным стандартам.

Процесс перехода на профессиональные стандарты сопровождается реализацией мероприятий по развитию профессиональных компетенций педагогов (обучение, повышение квалификации работников; подготовка и реализация индивидуальных планов профессионально-личностного развития педагогов с последующим выстраиванием индивидуального маршрута; приобретение методической литературы, пособий, технических средств обучения). В результате педагоги активно совершенствуют изложение курсов, контрольные мероприятия, лабораторные работы и практики, организуют изучение материала вне аудитории, а также проектную работу в малых группах и др.

При этом оценка и управление качеством образовательных услуг строится на основе данных о восприятии и результатах обучения, то есть с учетом запросов, способностей, текущих результатов, целей каждого обучающегося.

В ГБОУ школа №103 Выборгского района Санкт-Петербурга был проведен опрос учеников выпускных классов о том, какие личностные и деловые качества необходимы, с их точки зрения, современному преподавателю. В опросе приняли участие 20 обучающихся. Каждому было предложено сформулировать по шесть самых важных характеристик современного педагога, и, кроме того, методом парных сравнений (произведя попарное сочетание признаков, ответив на вопрос: «Что важнее в каждой паре признаков?») и, пронормировав полученную шкалу оценок, определить их значимость.

Такого рода исследования, как нам представляется, важны и в силу актуализации теории счастья в практике общественного развития, в том числе и в сфере образования [5; 6].

В табл. 1 представлены результаты проведенного опроса.

Вполне ожидаемо, профессионализм назван самой востребованной характеристикой педагога – 18 человек включили его в свой ответ (90% опрошенных). Однако по значимости этот признак оказался только на 5 месте.

Наибольшее значение среднего коэффициента значимости имеет такое качество педагога, как креативность (0,25), правда, о ней задумались 8 человек (40% опрошенных). Такой результат подтверждает правильность идеи и необходимость усилий для «выявления и развития творческих и интеллектуальных способностей талантливых учащихся посредством развития научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях; эффективной системы дополнительного образования детей; современных моделей выявле-

ния, психолого-педагогического сопровождения талантливых детей; территориальной доступности для талантливых школьников высокоуровневого обучения в ведущих университетах; Всероссийских олимпиад; учебно-тренировочных сборов по подготовке сборных команд Российской Федерации к участию в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам» [4]. Следует сказать, что предметные олимпиады играют значительную роль в качестве психологического стимула развития творческих и интеллектуальных способностей талантливых учащихся [5]. Важно развивать сетевые связи с вузами для максимально полной реализации индивидуальной траектории обучения, организации проектной работы, повышения качества программ [1].

Таблица 1

Результаты исследования*

Личностные и деловые качества преподавателя	Число упоминаний в ответах	Средний коэффициент значимости
Креативность (интеллектуальная гибкость, прогрессивный подход к обучению, творческая фантазия, эрудиция)	8	0,25
Лидерство (заинтересованность в своем предмете, умение ставить цели, активность, уверенность в себе, энергичность)	12	0,24
Стрессоустойчивость (спокойствие, сдержанность, выносливость, терпение)	14	0,22
Справедливость (объективность, честность)	10	0,21
Профессионализм (образование, знания, компетентность, опыт)	18	0,19
Цифровая грамотность	4	0,18
Требовательность (настойчивость)	6	0,15
Интеллигентность (внимательность, вежливость, отзывчивость, тактичность, уважительность)	14	0,12
Коммуникабельность (умение взаимодействовать с учениками, умение найти общий язык с аудиторией, ораторские способности)	10	0,08

*В скобках указаны все формулировки, которые использовали ответившие. Группировка признаков выполнена автором.

Признаком школьника XXI века мы считаем запрос на лидерство педагога. 12 ребят (60%) указали, что хотят видеть преподавателя, заинтересованного в своем предмете, умеющего ставить цели, активного, уверенного в себе, энергичного. Этот признак – второй по значимости (0,24).

Ребят очень заботят такие личностные характеристики педагога, как стрессоустойчивость и интеллигентность. По 14 человек указали на эти признаки в разных их проявлениях (70% от числа опрошенных). Это обстоятельство, безусловно, необходимо взять на вооружение при подготовке и реализации индивидуальных планов профессионально-личностного развития педагогов, как и необходимость развивать их цифровую грамотность, на что указали 20% опрошенных.

Нельзя игнорировать и запрос на коммуникабельность педагога, способность быть требовательным (соответственно 50% и 30% от числа опрошенных).

Проблема справедливости, видимо, в первую очередь в отношении оценки результатов обучающихся, к сожалению, не может быть решена только за счет развития профессиональных компетенций педагогов. 50% опрошенных учеников указали в своих ответах этот признак, и он для ребят очень значим (0,21). Видимо, ни использование тестирования, ни критерии оценки, сопровождающие задания другого типа в фондах оценочных средств, пока не дают должного эффекта. Педагогическому сообществу еще предстоит большая работа по поиску лучших решений.

По нашему мнению, учет результатов проведенного исследования при реализации кадровой политики в любом образовательном учреждении будет способствовать решению задач оптимизации педагогического состава, создания эффективной системы мотивации труда педагогических работников, оптимизации системы обучения и повышения квалификации педагогов, формированию в организации деловой корпоративной культуры.

Список литературы

1. *Максимцев И.А., Шубаева В.Г.* Сетевое партнерство как инновационный инструмент реализации национальных задач в сфере образования / Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: Сб. тр. IV Национ. науч.-метод. конф. с междунар. участием. СПб., 2020. С. 12–17.

2. Проектирование системы управления современной образовательной организацией: Учеб. пособие / В.*Н. Виноградов, В.Н. Волков, А.С. Горшков* и др. СПб.: СПб. академия постдипломного педагогического образования, 2018. 248 с.

3. *Растова Ю.И., Родичева А.Ф.* Кастомизация образования в парадигме экономики «по запросу» / Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики: Сб. науч. ст. по матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 134–136.

4. Родичева А.Ф. Олимпийское школьное движение в системе выявления и развития молодых талантов // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. №3. С. 251–255.

5. *Румянцева Е.Е.* Дискуссия об экономике счастья как новейшем направлении развития междисциплинарных исследований в России и в мире / Психология управления персоналом и социальное предпринимательство в условиях изменения технологического уклада: Сб. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. Нижний Новгород: НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 245–249.

6. *Румянцева Е.Е.* Экономика счастья. М.: Инфра-М, 2010. 94 с.

УДК 005.95

Рычихина Наталья Сергеевна
Ивановский государственный университет,
Иваново, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ТРУДА СОТРУДНИКОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Создание безопасных условий труда для работы сотрудников является важным направлением системы управления персоналом. В номенклатуру мероприятий по созданию безопасных условий труда сотрудников в 2020–2021 годах вошли новые мероприятия по предотвращению возможного заражения работников коронавирусом COVID-19. В статье актуализируется значимость внесения дополнений в сформированные на предприятиях системы управления охраной труда и перечислены мероприятия, которые следует внедрять на предприятии для профилактики распространения коронавируса.

Ключевые слова: охрана труда сотрудников, управление персоналом, коронавирус.

Rychikhina Natalya, S.
Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation

THE ORGANIZATION OF LABOR PROTECTION OF EMPLOYEES AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF SPREAD OF THE CORONAVIRUS

Abstract. Creation of safe working conditions for work of employees is the important direction of a personnel management system. The nomenclature of actions for creation of safe working conditions of employees in 2020–2021 years included new actions for prevention of possible infection of workers with a coronavirus of COVID-19. In article the importance of entering of additions into the control systems of labor protection created at the enterprises is updated and actions which should be introduced at the enterprise for prevention of spread of a coronavirus are listed.

Keywords: labor protection of employees, human resource management, coronavirus.

Важной задачей формирования системы управления персоналом организации является создание безопасных условий труда для работы сотрудников. Люди при выборе места трудоустройства уделяют внимание не только размеру оплаты труда и компенсационному пакету, но и системе организации охраны труда сотрудников [1; 2].

Особенно важное значение организация охраны труда имеет на промышленном предприятии. Как показывает опыт крупных промышленных предприятий, охрана труда является приоритетом и лицом фирмы [4]. В условиях распространения коронавируса охране труда сотрудников уделяется внимание на любых предприятиях. Именно поэтому изучение законодательных основ организации охраны труда на предприятии, анализ систем организации охраны труда, разработка

© Н.С. Рычихина, 2021.

рекомендаций по охране труда в период распространения коронавируса и внедрению их в повседневную работу предприятий имеют первостепенной значение.

Вопросы охраны труда сотрудников регулируются на законодательном уровне. Так, в главе 34 ТК РФ, а именно в ст. 212 сказано, что работодатели обязаны обеспечивать охрану труда и заботиться о жизни и здоровье подчиненных, а сотрудники – соблюдать установленные правила. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на работу в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Охрана труда сотрудников предприятия – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Охрана труда является первостепенной сферой трудового процесса и охватывает практически все отношения между работодателем и работником вплоть до оснащения его рабочего места, продолжительности рабочего дня, перерывов для отдыха, отпусков, обеспечения специальной одеждой и обувью, инструктажа и т.д. В номенклатуру мероприятий по созданию безопасных условий труда в 2020–2021 годах вошли и мероприятия по предотвращению возможного заражения работников коронавирусом COVID-19.

Вопросами поиска новых подходов к безопасной организации труда сотрудников в данный сложный период занимаются отечественные и зарубежные ученые, врачи и специалисты предприятий.

Несомненно, система управления охраной труда на любом промышленном предприятии должна быть направлена на создание безопасных условий труда, на предупреждение производственного травматизма и профессиональных заболеваний, на обеспечение безопасной эксплуатации зданий, оборудования. При эффективной действующей системе охраны труда на предприятии происходит улучшение условий труда работников, своевременное обеспечение работников средствами индивидуальной защиты, формирование оптимальных режимов труда и отдыха. Однако в условиях распространения коронавируса очень важно внести дополнения в сформированную на предприятии систему управления охраной труда, а именно разработать и реализовать мероприятия по предотвращению возможного заражения работников коронавирусом COVID-19.

В период распространения коронавируса к организации охраны труда работников выдвигаются повышенные требования. Рассмотрим перечень мероприятий, которые следует внедрять для профилактики распространения коронавируса на предприятии.

1. Следует направить на повышение квалификации специалиста по охране труда для получения новых знаний и правил поведения в связи эпидемиологической ситуацией в стране и мире (в дистанционном формате).

2. Необходимо издать приказ о профилактических мерах.

3. Следует организовать удаленную работу для тех сотрудников, для кого это возможно.

4. Надо уделять значительное внимание санитарной обработке производственных и санитарно-бытовые помещений. Закупить спецсредства, которые обеспечат необходимый уровень гигиены и безопасности на производстве. Очень важно приобретение масок и смена их каждые два часа для работников цехов,

использование профессиональных средств для обеззараживания воздуха в помещении, таких как бактерицидные лампы, рециркуляторы воздуха и прочие.

5. Следует провести внеплановый инструктаж с сотрудниками о правилах поведения при обнаружении симптомов недомогания. Внедрение любых управленческих инноваций в развитие экономической системы вызывает болезненную, радикальную структурную перестройку ее элементов [3], и для того, чтобы процесс не развивался стихийно, надо объяснить сотрудникам правила поведения на рабочем месте в новых условиях работы. На инструктаже следует назвать первые симптомы вируса или инфекции. Сообщить работникам, что при появлении симптомов необходимо обратиться к врачу, вызвав его на дом. Если у рабочего появились симптомы на рабочем месте, то необходимо сообщить об этом начальнику цеха, чтобы тот принял соответствующие меры.

6. Надо организовать измерение температуры тела работников перед работой, внедрить так называемый «регулярный контроль состояния здоровья сотрудников при входе». То есть поставить на проходной электронные градусники, где будут измерять температуру сотрудников перед началом работы.

7. Необходимо ограничить командировки сотрудников.

8. Формирование информационных материалов. Следует разработать для сотрудников информационные материалы о правилах поведения в условиях риска заразиться коронавирусом (памятки и инструкции). Данные материалы следует разместить в общедоступных местах.

9. Особое внимание должно уделяться уборке помещений. Следует принять дополнительные меры по уборке и дезинфекции помещений, использовать дополнительные средства гигиены. Ручки дверей, бытовые поверхности, техника, мышь от компьютера и клавиатура должны чаще протираться дезинфицирующими средствами. В связи с увеличением объема работ уборщиков помещений следует увеличить им заработную плату.

Внедрение на предприятиях данных мероприятий позволит создать безопасные условия труда для сотрудников и избежать распространения коронавируса.

Список литературы

1. *Рычихина Н.С.* Анализ кадровой политики управления внутриорганизационным карьерным ростом сотрудников // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. №1. С. 43.

2. *Рычихина Н.С., Зорик Ю.С.* Комплексная методика анализа карьерного роста и социальной мобильности сотрудников организации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. №1(57). С. 68–75.

3. *Рычихина Н.С.* Инновационная реструктуризация: теоретический аспект и механизмы реализации // Экономика и предпринимательство. 2015. №3–2(56). С. 582–585.

4. *Рычихина Н.С., Элкхидер М.О.* Управление персоналом международной конгломерантной компании // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. №2(54). С. 63–71.

УДК 331

Скрипко Лариса Евгеньевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИЗМЕНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕРСОНАЛА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема изменения требований, предъявляемых к компетентности работников, внесенных в международные стандарты, и адаптивности образовательных процессов при подготовке специалистов.

Ключевые слова: компетентность, вовлеченность персонала, результативность работы, производительность, профессиональные стандарты, глобальные принципы ООН.

Skripko Larisa, E.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE CHANGING OF VIEWS TO HUMAN RESOURCE' COMPETENCE TO INTERNATIONAL STANDARDS AND IMPACT ON SPECIALIST TRAINING

Abstract. The contribution report is reviewed a problem of the requirements' changing to competences of human resources what included to international standards and a problem of adaptability of the learning processes.

Keywords: competence, engagement of people, efficacy, performance, occupational standards, the UN Global Priorities.

Общие изменения в подходах к менеджменту организации, а также ориентация на глобальное устойчивое развитие компаний неизбежно приводят к трансформации взглядов мирового сообщества на различные аспекты управления, которые находят отражение в требованиях международных стандартов. Одним из таких аспектов является управлением персоналом на основе компетенций.

По данным Программы развития ООН доля человеческого капитала в развитии общества неуклонно растет и в настоящее время превышает 50% в любой из отраслей промышленности и оказания услуг и достигает 80% (в среднем) в развитых странах [2]. Поэтому внимание к управлению людьми также неуклонно возрастает. При этом сами человеческие ресурсы все чаще ассоциируются с компетентностями.

Такой подход нашел свое отражение не только в международных стандартах, но и в организации образовательного процесса в рамках получения

© Л.Е. Скрипко, 2021.

высшего образования: все программы обучения бакалавриата и магистратуры направлены на получения знаний и умений для формирования определенных компетенций обучаемых. Это обусловлено очень быстроменяющимся и, в некотором роде, непредсказуемым характером рынка труда. По словам президента Группы Всемирного банка Джим Ён Кима, «характер труда не просто меняется – он меняется быстро. Мы не знаем, за какие рабочие места будут конкурировать те, кто сегодня учится в начальной школе, потому что многих таких рабочих мест еще не существует…» [5].

В рамках систем качественного менеджмента сформулирован всего один принцип, связанный с персоналом, – это вовлечение, поскольку для организации крайне важно, чтобы все работники были компетентными и вовлечены в решение задач, связанных с менеджментом и постоянным улучшением для достижения устойчивого успеха. При этом для того чтобы эффективно и результативно управлять организацией, очень важно обеспечить вовлечение в работу всех работников на всех уровнях организации и уважать их как личностей, признавать заслуги, наделять полномочиями и поощрять приобретение навыков и знаний, способствующих повышению результативности и достижению целей организации. Компетентные, наделенные необходимыми полномочиями и вовлеченные работники на всех уровнях организации повышают ее способность создавать выгоды [1].

В концепции TQM трудовые отношения отличаются более интенсивной мозговой деятельностью, базирующейся на творческой организации (обучение персонала, взаимообмен между компаниями высококвалифицированными работниками и т.д.). Поэтому большинство концепций совершенствования менеджмента организации делает упор не столько на качество и количество персонала в организации, а в основном на раскрытии творческого потенциала и вовлечение персонала в работу. Эта позиция нашла отражение в принципах, сформулированных Э. Демингом [4].

Изменение на уровне принципов было не единственным, связанным с компетентностью в международных стандартах, изменилось само понятие компетентности, которое теперь рассматривается как способность применять знания и умения для достижения намеченных результатов. Что это может означать? То, что для каждого сотрудника необходимо не только установить требования к составу знаний и навыков, необходимых для данной должности, но и сформулировать результаты, которые необходимо достигнуть данному работнику. Кроме того, необходимо разработать механизм оценивания достаточности знаний и навыков и способности их применения конкретным работником для достижения поставленных перед ним целей (для первоначального оценивания при приеме на работу и для периодического оценивания), с учетом необходимости наличия взаимосвязи между целями различных уровней [6].

Кроме того, при таком подходе компетентность однозначно перестает быть синонимом квалификации (особенно для специалистов и управленческого персонала), поскольку квалификация включает некий набор знаний, подтвер-

жденный дипломами и сертификатами, и опытом работы. В идеальном случае опыт работы может служить подтверждением наличия необходимых навыков, но зачастую – опыт работы и приобретаемые умения не являются одинаковыми понятиями. Кроме того, знания и навыки рассматриваются не в общем случае, а в частности – с учетом их необходимости на конкретном рабочем месте в определенных условиях с учетом поставленных перед работником целей, поэтому часть знаний и навыков при перемене места работы или просто при изменении контекста и целевых ориентиров могут стать бесполезными, зато могут появляться новые требования.

Еще один существенный момент, который не учитывается в понятии квалификации, но играет существенную роль в определении компетентности – личные качества и индивидуальные особенности, которые могут играть существенную роль в достижении целей. Например, при наличии цели в отношении повышения производительности труда может как необходимая составляющая компетентности рассматриваться способность совершать операции за определенный период времени (то есть не просто умение что-то делать, но, по сути, навык – умение, доведенное до автоматизма, занимающее в реализации минимально возможное время); или при работе на особо опасных объектах жизнеобеспечения в состав компетентности может войти быстрота реакции; или традиционное для многих требование – коммуникабельности; и многие другие, которые не являются составляющими компетентности ни в части знаний, ни в части умений.

Получается, что компетенция не просто существует и имеется в наличии, а проявляется в поведении и может быть описана как стандарт поведения, объединяющий знания, навыки, личные качества и индивидуальные особенности сотрудника, определяющие эффективность его работы. В этом случае, управление компетенциями может рассматриваться как особый подход к управлению персоналом, основанный на определении, измерении и развитии организации и персонала, взаимодействие которых обеспечивает достижение ожидаемых моделей поведения и максимальной результативности.

Тем не менее, в данном случае работодатель неизбежно сталкивается с нарушениями принципов социального и глобального равенства, декларируемого ООН [3], и вошедшего в законодательную базу множества стран мира, потому что некоторые личные особенности даны человеку от рождения и, в отличие от навыков, развить или изменить их практически невозможно. Например, острота зрения, рост, цветовосприятие, творческие способности и многое другое. Однако не стоит забывать, что коммерческие организации хоть и учитывают рекомендации по устойчивому развитию бизнеса в своей деятельности, но все-таки созданы для получения прибыли и достижения поставленных целей, поэтому в случае возникновения противоречий приоритетность будет, безусловно, отдана коммерческим интересам компании.

Кроме того, изменения в мировой экономике происходят столь стремительно, а компетентность персонала имеет столь существенное значение в дос-

тижении превосходства над конкурентами, что только четкое соответствие суммарных командных компетенций заданным параметрам позволит развивать бизнес и достигать запланированные результаты. Именно поэтому выстраивание системы компетенций персонала в настоящие время может считаться одной из первоочередных задач любой организации.

Однако в этом случае может проявиться риск недостаточного взаимодействия ВУЗов, государства в лице органов по стандартизации и бизнеса при формировании необходимых компетенций будущих работников.

В основном компетенции, на формирование которых ориентированы учебные программы высшего образования, формируются исходя из профессиональных стандартов, в которых понятие компетентности не заложено, а ориентация осуществляется на квалификационные признаки, которые могут быть едиными для любой профессии. При этом представители бизнес-сообщества зачастую нуждаются в некоторых дополнительных компетенциях своих сотрудников в зависимости от контекста и существующих международных и национальных особенностей. При этом взаимодействие органов по стандартизации, представителей высшего образования и бизнес-сообщества весьма ограничено. Кроме того, изменение текущих потребностей работодателей может происходить достаточно быстро (примером чему может служить существующий в настоящее время кризис, вызванных пандемией Covid-19), а механизмы внесения изменений в образовательные стандарты достаточно сложные и требуют немалых затрат времени, что приводит к несоответствию состава компетенций, формируемых у выпускников ВУЗов и требуемых на рынке труда.

Данная проблема настолько сложная и многогранная, что решить ее силами только представителей высшей школы невозможно. Необходимо создание адаптивных механизмов, позволяющих оперативно вносить изменения в учебный процесс при существенных изменениях рынка труда.

Список литературы

1. ISO 9000:2016 Quality management systems – Fundamentals and vocabulary.

2. Sustainable development goals [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.undp.org/content/undp/en/home/sustainable-development-goals.html (дата обращения: 30.07.2020).

3. Sustainable development goals [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iso.org/sdgs.html (дата обращения: 30.07.2020).

4. *Деминг Э.* Выход из кризиса. Тверь: Изд. фирма «Альба», 1994; *Деминг Э.* Новая экономика. М.: Эксмо, 2006.

5. Доклад всемирного банка «Доклад о мировом развитии 2019: изменения характера труда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019 (дата обращения: 30.07.2020).

6. *Скрипко Л.Е.* ISO 9001:2015: проблемы, которые нам предстоит решать // Методы менеджмента качества. 2015. №7. С. 20–27.

УДК 331

Соснило Андрей Игоревич
Национальный исследовательский
университет ИТМО,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНСТРУМЕНТЫ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ И ИММЕРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ЗДОРОВЬЕМ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. В статье проводится оценка влияния инструментов машинного обучения, искусственного интеллекта, иммерсивных технологий на управление здоровьем сотрудников. Анализируется сущность и значение данных технологий в менеджменте, оцениваются перспективы их развития и прогнозы расширения рынка. Проанализирована отечественная и зарубежная практика применения данных технологий. Сформулированы перспективные направления развития компаний в области управления здоровьем сотрудников с использованием инструментов машинного обучения, а также потенциальные риски применения информации о здоровье сотрудников.

Ключевые слова: машинное обучение; искусственный интеллект; управление здоровьем сотрудников; менеджмент; тенденции; риски.

Sosnilo Andrey, I.
National Research University ITMO,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MACHINE LEARNING TOOLS AND IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN EMPLOYEE HEALTH MANAGEMENT

Abstract. The article assesses the impact of machine learning tools, artificial intelligence, immersive technologies on employee health management. The essence and significance of these technologies in management are analyzed, the prospects for their development and forecasts of market expansion are assessed. The domestic and foreign practice of applying these technologies is analyzed. The promising directions for the development of companies in the field of employee health management using machine learning tools are formulated, as well as the potential risks of using information about the health of employees.

Keywords: machine learning; Artificial Intelligence; employee health management; management; trends; risks.

Новая реальность такова, что набор программных алгоритмов и инструментов машинного обучения, могут справляться с анализом огромных массивов данных гораздо быстрее человека, помимо этого они за секунды могут найти закономерности и составить прогноз развития существующей тенденции. Эти возможности, как правило, выходят за рамки способностей среднестатистического человека и могут существенно повысить эффективность функционирования организации в целом, выполнения отдельных бизнес-процессов, повышения качества предоставления услуг и пр.

© А.И. Соснило, 2021.

Сотни тысяч разработчиков алгоритмов машинного обучения научили их распознавать человеческую речь, изображения, лица, потенциальные угрозы и препятствия. Но с каждым годом сфера охвата возможностей интеллектуальных систем становится всё шире и начинает проникать во всё большее количество сфер жизнедеятельности человека. Не стала исключением и такая сложная деятельность, как управление.

Менеджмент во все времена оставался крайне субъективным ремеслом, зачастую зависимым от личностных характеристик и интуитивного подхода. Несмотря на все попытки школ менеджмента заложить некие объективные характеристики в эту сферу, сделать это было крайне сложно.

Отследить весь объём поведенческих действий не под силу ни одной команде менеджеров, по крайней мере, так было до недавнего времени. Сейчас ситуация медленно, но начинает изменяться, появляются всё новые инструменты, позволяющие сформировать рекомендации по управлению на основе огромных массивов информации – больших данных, которые благодаря усилиям разработчиков и аналитиков больших данных, оцифрованы и размечены.

Сопоставляя текущую информацию с большими массивами данных из прошлого, алгоритмы в состоянии распознать настроение и эмоции человека, его плохое самочувствие, депрессию, честность его высказываний и пр. Список новых возможностей алгоритмов машинного обучения пополняется ежегодно.

Эти возможности нельзя назвать искусственным интеллектом (ИИ), это пока не личность, полностью принимающая самостоятельные решения, но в значительной степени инструменты, превосходящие способности человека, анализирующие его действия и совершающие самостоятельно отдельные операции. Это порой вызывает шок и ступор самих разработчиков, с чем связан целый ряд нашумевших историй, когда разработчики не могли верно трактовать новое поведение алгоритмов (нейросеть Facebook стала публиковать нацистские изречения, а алгоритмы одной из инвестиционных компаний перестали учитывать цифры, идущие после третьего знака после запятой, поскольку люди никогда не проверяли правильность выполнения данных операций, хотя ранее операции выполнялись и пр.).

Искусственный интеллект называют главной инновацией XXI века, но также и главной угрозой человечества. Именно так о нём высказались выдающиеся личности современности С. Хокинг, И. Маск, Б. Гейтс и др.

Противостоять ИИ сможет, скорее, только другой более мощный ИИ, но понять его люди не смогут. Программные алгоритмы будут быстрее, точнее, рациональнее человека, сейчас до этого ещё далеко, пока речь идёт о совершенствовании большинства сфер жизни общества.

Экономический потенциал применения данных технологий огромен. Повышение эффективности может при этом достигаться разными способами. Некоторые из них совсем не придутся по душе сотрудникам, а другие, наоборот, могут оказать им неоценимую помощь. Например, выявив низкую доходность магазина, медицинского учреждения и пр. организаций, может быть принято решение о его закрытии, при этом штат сотрудников может быть сокращён или при более удачном стечении обстоятельств, переведён в другие представительства компании, ко-

торое может находиться далеко от места его проживания. Такие подходы к эффективности организации не принесут никаких положительных эмоций.

Технологии глубокого машинного обучения, прообраз искусственного интеллекта (ИИ) являются в последние годы одним из наиболее перспективных секторов, в которых происходит быстрый рост. По прогнозам исследовательско-консалтингового агентства Frost & Sullivan объём рынка ИИ в здравоохранении до конца 2021 года составит $6,6 млрд. [1]

По информации аудиторской компании PwC, «74% российских компаний планируют инвестировать в ИИ в ближайшие три года в целях автоматизации рутины»[2]. По оценкам PwC, внедрение ИИ к 2030 году даст прирост 14% мировому ВВП (на $15,7 трлн). [2]

Среди проектов с использованием машинного обучения, можно привести в качестве примера российский проект Botkin.AI [3] Платформа для анализа медицинских данных с использование математических методов машинного обучения (ИИ) позволяет обрабатывать рентгеновские снимки в автоматическом режиме и распознавать онкозаболевания даже на ранней стадии. Алгоритмы платформы помогают снизить число ошибок в диагнозе пациентов, снизить нагрузку на рентгенологов, снизить общую смертность за счёт раннего врачебного вмешательства.

Другой российский проект – цифровая гистологическая лаборатория UNIM создала облачную платформу куда сотрудниками компании загружаются данные анализов пациента и клинической информации (пол, возраст, КТ, МРТ, длительность заболевания и пр.). Проблема с лечение рака очень часто заключается в верной постановке диагноза, процент врачебных ошибок очень велик и зависит от расположения опухоли, квалификации врача, его загруженности и т.п. Ко всему прочему в регионах проблема с квалифицированными кадрами, способными верно оценить ситуацию, крайне велика. Как говорит основатель компании: «Есть скандинавское исследование, в результате которого доктора пересматривали старые диагнозы и выяснили, что в 27% случаев пациентов лечили не от того. Это фатально, потому что в онкологии нет лечения без побочных эффектов».[4] Компания работает в дистанционном формате, принимая анализы пациентов и создавая доступ к ним квалифицированным специалистам из разных стран мира. Помимо этого, в постановке диагноза применяются нейронные сети, которые рассчитывают, насколько агрессивно делятся опухолевые клетки (характеристика Ki-67). Конечный диагноз ставит дистанционный консилиум врачей.

Такое быстрое расширение применения данных технологий возможно в т.ч. благодаря огромному числу данных, которые генерируются в медицине. В подавляющем большинстве такие данные пока не оцифрованы, но потенциал их использования очень большой. Например, в России уже оцифрованы данные пациентов в нескольких реанимационных отделениях, и врачи получают данные о текущих показаниях их пациентов в автоматическом режиме. При этом врач может наблюдать динамику изменения этих показателей и принять оперативные меры при их ухудшении, что способно предотвратить летальный исход.

В конечном итоге, в медицине мы имеем совмещение наличия данных, разработанные датчики, которые могут считывать их, программное обеспече-

ние. Такие впечатляющие темпы роста возможны благодаря огромным массивам данных, генерируемых людьми, зданиями, машинами, а также различными девайсами, а всё это можно назвать необходимыми элементами для развития протоискусственного интеллекта. Обработка больших массивов данных является основой для повышения точности выводов алгоритмов и их прогнозов.

Протосистемы ИИ могут после оцифровки обработать большие массивы статистических данных, после чего могут использовать методы построения кривых возможных решений, благодаря этому алгоритмы способны к самообучению, составлению прогнозов развития текущей ситуации с учётом множества критериев.

Практика применения системы управления здоровьем сотрудников показала возможность существенной экономии затрат компаний на лечение сотрудников, оплату больничных листов. Новый аспект совершенствования данной работы неизбежно будет связан с алгоритмами глубоко машинного обучения и использования комплекса устройств, обеспечивающих мониторинг состояния здоровья сотрудников.

Под состоянием здоровья можно понимать не только физическое самочувствие, но и ментальное состояние сотрудника. Системы ИИ способны накопить достаточный массив графических и других данных, которые позволяют оценить настроение сотрудника, уровень его активности в течение рабочего дня, скорость реакции и другие аспекты.

В более широком смысле прототипы ИИ смогут оценить доступные для анализа демографические характеристики, составить на основе оцифрованных данных, цифрового следа, портрет наиболее успешных сотрудников компании, провести в автоматизированном режиме, поиск, оценку и приглашение кандидатов на собеседование. Практика автоматизированного подбора персонала на начальные позиции уже реализована Сбером и ВТБ. Разработкой подобных систем занимаются такие компании как IBM, Pymetrics, HiredScore, HireVue и другие.

Реализация мероприятий по оценке и улучшению ментального и физического здоровья и обеспечения большей вовлеченности сотрудников в трудовую деятельность, может быть также реализована за счёт применения инструментов ИИ. За счёт оценки цифрового следа и ряда других параметров (частота и продолжительность общения с коллегами, перемещения по офису и пр.) можно выявить некие усреднённые особенности поведения каждого сотрудника и с помощью программного обеспечения наблюдать за динамикой активности, система сама может оповестить сотрудника о снижении его активности, предложить возможные варианты поведения в данной ситуации (небольшой отдых, отвлечение, посещение релаксационной комнаты, если работодатель позаботился о создании такого помещения, принятие медикаментов и пр.).

Организации, в которых оплата труда является высокой и где ценность одного часа рабочего времени выше, давно оценили, что гораздо эффективнее создать такие оптимальные условия труда, чтобы работник мог заниматься рабочими вопросами в любое время суток, а не только в установленных жестких временных рамках.

Если компания способна повлиять на снятие факторов дискомфорта для того, чтобы сотрудник мог вернуться к выполнению своих обязанностей, то это способно повлиять на повышение эффективности деятельности компании и необходимо рассмотреть возможность применения подобных инструментов.

Параллельно с реализацией мониторинга самочувствия сотрудников стоят и вопросы обеспечения информационной безопасности компании. Автоматизированные системы способны заметить отклонение типичного поведения сотрудника и выполнение подозрительных операций (копирование больших объемов файлов на внешний носитель) и пр.

Отдельные компании в этом направлении идут гораздо глубже. Например, из отечественной практики можно привести пример компании ПАО «Северсталь», руководящие сотрудники которой проходят проверку на полиграфе на предмет нанесения компании вреда, совершения хищений, коррупционных действий и пр.

Возвращаясь к вопросам управления здоровья сотрудников, можно сформулировать перспективные направления работы компаний в данной области:

- оцифровка данных медицинских осмотров сотрудников компании;
- создание технической инфраструктуры для оценки параметров здоровья сотрудников;
- создание инфраструктуры для снижения психологического перенапряжения, стресса (релаксационные комнаты, массажные кресла, расслабляющий аудио- и видеоконтент);
- психологическое консультирование, сопряженное с повышением квалификации, проработка индивидуальных проблемных мест на основе цифрового следа сотрудника;
- создание инфраструктуры для поддержания физической формы сотрудника (спортивные тренажеры, игровые аппараты), которые способны за небольшое время повысить уровень активности сотрудника в оставшееся рабочее время;
- врачебное и медикаментозное сопровождение, проведение общих консультаций со специалистами, диетологами, нутрициологами и пр.

Подводя общие итоги, необходимо отметить, что реализация данных мер должна носить открытых характер. Компании должны осознавать социальную ответственность и грань вторжения в личное пространство. В погоне за эффективностью проблемы со здоровьем не должны быть использованы против сотрудника, а, наоборот, он должен понимать, что компания готова оказать ему поддержку в трудной жизненной ситуации (взять на себя расходы или часть расходов на лечение), помочь в решении существующих проблем за счёт оплаты индивидуальных консультаций со специалистами, создания индивидуального плана по помощи сотруднику в решении его личных проблем.

Ярким примером того, насколько большой может быть помощь компании, является корпорация Google, где в случае смерти сотрудника ещё длительный период времени его родственники получают средства его заработной платы.

Также очевидна необходимость защиты сотрудников на законодательном уровне от недобросовестных работодателей.

Список литературы

1. Международное исследовательско-консалтинговое агентство Frost & Sullivan [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ww2.frost.com/news/press-releases/600-m-6-billion-artificial-intelligence-systems-poised-dramatic-market-expansion-healthcare/ (дата обращения: 03.02.2021).
2. РБК: Цифровой рычаг для производства // №9. 24.04.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/5cbe8ada7a8aa97139cbd497?ruid=NaN (дата обращения: 03.02.2021) .
3. Платформа для анализа медицинских данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://botkin.ai/ (дата обращения: 03.02.2021).
4. Сайт цифровой гистологической лаборатории UNIM [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.microsoft.com/ru-ru/features/unim/ (дата обращения: 03.02.2021).

УДК 331.5

Сотников Никита Захарович
Новосибирский государственный
университет экономики и управления,
Новосибирск, Российская Федерация

КАРЬЕРНЫЙ РИСК КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ

Аннотация. Специфика развития современного рынка труда делает не только возможным, но и необходимым проведение социально-экономического исследования карьерного риска, которое позволит перейти к новому, более глубокому пониманию деловой карьеры. Сущность карьерного риска, как социально-экономической категории, раскрывается в его функциях. В этом контексте цель статьи – развитие научных основ риск-ориентированного подхода к деловой карьере. Научная новизна статьи заключается в формировании авторского концептуального подхода к функциям карьерного риска: дана трактовка понятия «функции карьерного риска», классификация и интерпретация функций карьерного риска по их назначению и содержанию. Теоретические положения и выводы исследования позволяют осмыслить социально-экономическую сущность карьерного риска. Прикладные результаты позволяют диагностировать рисковые зоны деловой карьеры, определить факторы, которые могут способствовать отклонению от намеченных ее целей.

Ключевые слова: деловая карьера, карьерный риск, конкурентоспособность, функции карьерного риска, трудовая мобильность, профессионализация, карьерный стейкхолдер.

Sotnikov Nikita, Z.
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation

CAREER RISK AS AN ECONOMIC CATEGORY: ESSENCE AND FUNCTIONS

Abstract. The specifics of the development of the modern labor market makes it not only possible, but also necessary to conduct a socio-economic study of career risk, which will allow you to move to a new, deeper understanding of business career. The essence of career risk, as a socio-

© Н.З. Сотников, 2021.

economic category, is revealed in its functions. In this context, the purpose of the article is to develop the scientific foundations of a risk-oriented approach to a business career. The scientific novelty of the article consists in the formation of an author's conceptual approach to career risk functions: an interpretation of the concept of "career risk functions" is given, classification and interpretation of career risk functions according to their purpose and content. The theoretical provisions and conclusions of the study make it possible to understand the socio-economic essence of career risk. Applied results allow you to diagnose risk zones of a business career, to identify factors that can contribute to deviation from its intended goals.

Keywords: business career, career risk, competitiveness, career risk functions, labor mobility, professionalization, career stakeholder.

Осознание стратегической ценности человеческих ресурсов в условиях турбулентности, нестабильности и, соответственно, непредсказуемости факторов внешней среды способствует изменению концептуальных подходов к пониманию, что традиционные методы повышения эффективности труда такие, как рационализация и автоматизация бизнес-процессов, использование внутриорганизационных резервов рабочего времени, совершенствование организации производства, труда и управления, сокращение затрат на персонал, зачастую не приводят к качественному повышению конкурентоспособности рынка труда. Для того чтобы быть конкурентным, необходимо создание условий для постоянного стремления работника к осознанному формированию долгосрочного превосходства над работниками-конкурентами, преумножения его конкурентных компетенций посредством деловой карьеры. Деловая карьера является перспективным методом повышения конкурентоспособности внутреннего рынка труда организаций.

Сложность, динамичность и неопределенность деловой карьеры на рынке труда формируют значительное количество рисков, продуцируемых внутренней и внешней средой организации и создающих угрозу достижению субъективно-значимых выгод заинтересованными субъектами карьеры (карьерными стейкхолдерами). По этой причине деловая карьера с неизбежностью становится не только условием конкурентоспособности рынка труда, но и источником карьерных рисков. Карьерный риск становится неотъемлемой частью деловой карьеры.

В общем виде можно выделить четыре основных подхода к определению социально-экономической сущности карьерного риска. Первое состоит в том, что карьерный риск рассматривается это опасность неблагоприятного исхода деловой карьеры, возникновения неблагоприятных последствий ее воспроизводства. Второе – как неопределенность деловой карьеры в условиях множественности альтернатив способов позиционирования человеческих ресурсов в рыночной стратифицированной системе разделения труда. Третье – как возможность (шанс) избирательного достижения конкурентного превосходства человеческих ресурсов на рынке труда при вложении средств в их профессионализацию и трудовую мобильность. Четвертое – как вероятность отрицательных и положительных отклонений от запланированной цели деловой карьеры в условиях неопределенности рынка труда. Итак, карьерный риск – это частный вид кадровых рисков, связанный с деструктивным позиционированием человеческих ресурсов на рынке труда.

Сущность карьерного риска как всякого социально-экономического явления выражается в его функциях. Основываясь на принципиальной теории и методологии рисков организации [2; 3; 4; 5; 9] и управления деловой карьерой [1; 6; 7, с. 12–15; 8], под *функцией карьерного риска* следует понимать его способность выполнять назначенное ему действие в воспроизводстве деловой карьеры. По сути, это внешнее проявление тех его свойств (атрибутов), которые возникли и действуют только в контексте деловой карьеры. Функция карьерного риска, тем самым, выражают идею зависимости карьерного риска от параметров деловой карьеры, а также идею возникновения результата отклонения от предполагаемой цели, ради которой осуществлялась выбранная альтернатива деловой карьеры.

Функции карьерного риска можно сгруппировать по его *назначению* и *содержанию*.

Классификация функций карьерного риска по *назначению* позволяет определить его место в формировании, развитии и разрушении деловой карьеры.

Функция карьерного риска как *средства стимулирования деловой карьеры* представляет собой важное средство культивирования социально различных интересов карьерных стейкхолдеров в принятии этого риска. Карьерный стейкхолдер – это физические и юридические лица, на удовлетворение потребностей в качестве трудовой жизни которых влияет карьера и от удовлетворенности которых она зависит. Ускорение темпов изменения параметров внешней среды, возрастание неопределенности ее параметров во времени стимулируют карьерных стейкхолдеров брать на себя ответственность по самостоятельному предотвращению и ликвидации последствий этих рисков, уклонению и страхованию на основе адаптивного отслеживания общих направлений развития человеческих ресурсов и трудовой их мобильности, нацеленных на удовлетворение материальных и духовных потребностей в качестве трудовой жизни.

Функция карьерного риска как *средства защиты деловой карьеры* раскрывает свое содержание в предотвращении негативных изменений в карьере посредством сохранения или отказа от способа позиционирования человеческих ресурсов в рыночной системе разделения труда, в результате которого возникает риск; принятия и увеличения риска для достижения желаемого качества трудовой жизни; устранения источника неблагоприятных последствий развития человеческих ресурсов и их трудовой мобильности; изменения вероятности ухудшения качества трудовой жизни, а также его разделения с другими карьерными стейкхолдерами или росту позитивных ее последствий. Она проявляется в, создании широкого спектра методов снижения и передачи карьерного риска, внедрении в трудовое законодательство категорий правомерности карьерного риска, а также организации систем предотвращения неблагоприятных последствий от карьеры. Это защищенность достижения желаемого качества трудовой жизни, достигаемая за счет снижения рисков и угроз, связанных с внутренним рынком труда, развитием и трудовой мобильностью человеческих ресурсов.

Функция карьерного риска как *средства развития деловой карьеры* связана с нахождением способов оптимизации позиционирования человеческих ресурсов в рыночной системе разделения труда для раскрытия в полной мере потенциала человеческих ресурсов на основе установления отклонения величи-

ны фактического качества трудовой жизни от ожидаемого и издержек на деловую курьеру. Она задает тип, форму, границы, диапазон карьеры, ее репрезентативность и валидность, которые обусловлены спецификой удовлетворения потребностей в качестве трудовой жизни субъектов. Эта функция создает основу для повышения результативности деловой карьеры благодаря возможности идентификации, количественного измерения карьерного риска как степени разброса возможного качества трудовой жизни. Развитие деловой карьеры обусловлено, таким образом, взаимозависимостью карьерного риска как результата деловой карьеры и неопределенности, вероятности как факторов, обусловливающие этот результат – карьеру.

Функция карьерного риска как *средство регуляции поведения* карьерных стейкхолдеров предусматривает проведение сознательных социально-экономических изменений в формировании, развитии и разрушении деловой карьеры, способствующих повышению качества трудовой жизни, в той мере, в какой это экономически целесообразно для бизнеса, для удовлетворения рыночной потребности в труде. Иначе говоря, успех или неудача карьеры конкретного стейкхолдера во многом зависит от творческой активности других стейкхолдеров, их готовности брать на себя ответственность за принятия карьерного риска, а также от понимания того, что общий успех достижения желаемого качества жизни может сложиться только в том случае, если каждый стейкхолдер максимально эффективно использует свои возможности для удовлетворения потребностей в труде бизнеса.

Классификация функций карьерного риска по *содержанию* позволяет определить свойства, отношения и закономерности, отражающие его специфику, и предусматривает выделение таких его функций, как информационная, ориентационная, регулирующая, инвестиционная, распределительная, стимулирующая, санирующая, контролирующая.

Информационная функция – это способ агрегирования информации о возможных карьерных рисках на базе регулярного взаимодействия с другими карьерными стейкхолдерами, использования набора средств распознавания, определения, идентификации, подходов анализа, методов оценки и управления, способов влияния на риск, регулярного мониторинга и непрерывного контроля для достижения наилучшего качества трудовой жизни экономических субъектов. Это распознавание потенциальных негативных событий и распознавание того, могут ли они быть управляемыми и контролируемыми для достижения нейтрального или позитивного эффекта.

Ориентационная – указывает субъекту направления выявления, качественной и количественной оценки всех актуальных на данных момент карьерных рисков, ранжирования их по степени влияния на конкурентоспособность рынка труда, разработки комплекса мероприятий по их нейтрализации и снижению.

Регулирующая – связана с выявлением для каждого из карьер-процессов возможные отклонения в рамках рисков, определенных классификацией, вероятности их проявления, организационной локализации, возможный ущерб и др., а также рассмотрением причин и последствий отклонений, существующие защитные мероприятия, созданием правил и определения приоритетов карьерных

рисков, позволяющих субъекту карьеры (работодателю и/или работнику) свободно, со знанием дела принять рисковое решение в своих интересах.

С точки зрения *инвестиционной* функции, карьерный риск обладает потенциалом для достижения запланированных результатов, в том числе и возможностью улучшения их, использования возможностей для получения дополнительной социально-экономической полезности деловой карьеры и других положительных для субъекта последствий наступления и реализации карьерного риска. Она задает направление усилий на риски и возможности, которые создают основу для повышения результативности деловой карьеры, достижения улучшенных результатов качества трудовой жизни.

Распределительная функция карьерного риска позволяет отслеживать характеристики рискогенной деловой карьеры в виде ранжированного перечня факторов карьерных рисков с учетом вероятности их проявления и размеров возможного ущерба. Это позволяет отслеживать изменение трудовой мобильности по интегральному и частному уровням риска по направлениям влияния отдельных угроз и отдельным инструментам снижения возможного негативного влияния; сравнивать экономические субъекты по этому интегральному уровню; разрабатывать рекомендации, направленные на снижение карьерных рисков. Она обеспечивает бесперебойность и непрерывность воспроизводства карьерного риска в рамках, заданных программой, планом, регламентом.

Стимулирующая предполагает, что карьерный риск во многом стимулирует и влияет на развитие знания о риске, которое может дать четкое определение его функций, характерных только ему свойств и элементов, что во многом позволит глубже изучить не только факторы и природу риска, но и организацию разрешения риска, рисковых вложений капитала в человеческие ресурсы, мер по снижению величины риска, процесса страхования рисков, экономических отношений и связей между экономическими субъектами.

Санирующая – означает организацию профилактических и оперативных мероприятий по уменьшению или предотвращению появления негативных материальных и нематериальных последствий деловой карьеры, в частности морального и физического износа человеческих ресурсов, на основе сравнения стартового уровня карьерного риска, характеризующего потери от реализации рисковых событий, с его финальным уровнем, характеризующем потери после минимизации рисковых событий, и затратами на развитие и трудовую мобильность человеческих ресурсов.

Контролирующая функция карьерного риска направлена на процесс измерения и оценку характера, содержания и структуры карьерного риска, учета зависимости оценки карьерного риска от внутренних и внешних факторов, выявление действий, обеспечивающих достижение целей карьеры. Она дает возможность не только установить место каждого карьерного риска в общей структуре рисков экономического субъекта, но и выбрать наиболее эффективный способ для управления конкретным риском. Она состоит в поддержании параметров деловой карьеры, доведении их до требований внешней среды и достижении согласованности в работе всех звеньев данной системы.

Управленческая функция карьерного риска – способ достижения конкурентных преимуществ человеческих ресурсов, в рамках которого осуществляется прогнозирование, организация, координация, регулирование, стимулирование, контроль карьерного риска.

Итак, карьерный риск описывает способ позиционирования человеческих ресурсов на рынке труда как ограниченное и заданное объективно существующими правилами и статусно-должностными предписаниями, характеризующими рыночную стратифицированную систему разделения труда в зависимости от типа стратегии развития банковской организации. Тем самым он моделирует систему принципов трудовой мобильности и профессионализации работников, определяет границы и формы достижения конкурентной позиции на внутреннем и внешнем рынках труда. Выявленные зависимости деловой карьеры от организационной стратегии развития банков предопределяют необходимость постоянно оценивать и отслеживать конкурентоспособность работников подразделений и организации в целом в изменяющихся рыночных условиях.

Следует признать, что риск является неотъемлемой характеристикой деловой карьеры, и действуют общезначимые, универсальные функции карьерного риска, которые определяют специфику достижения карьерным стейкхолдером конкурентоспособности на рынке труда. Функции карьерного риска в силу уникальности природы самой деловой карьеры в основе своей имеет неопределенность будущего проявления и развития.

Список литературы

1. *Вырупаева Т.В.* Формирование профессиональной карьеры государственных гражданских и муниципальных служащих: Дисс. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2005. 183 с. С. 34.

2. ГОСТ Р 51897 – 2011 / Руководство ИСО 73: 2009 «Менеджмент риска. Термины и определения».

3. ГОСТ Р ИСО 9000 – 2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».

4. ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015 «Системы менеджмента качества. Требования».

5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010 – 2011. «Менеджмент риска. Методы оценки риска».

6. *Егоренкова Н.А*. Организация личностно-профессионального развития персонала коммерческого банка: Монография / *Н.А. Егоренкова, В.И. Беляев, Т.Г. Скурихина*. Новосибирск : СибАГС, 2005. 132 с.

7. *Еремина И.Ю.* Управление карьерой в России и за рубежом / *И.Ю. Еремина, В.А. Тодераш* // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. №2. С. 12–15.

8. *Кибанов А.Я.* Основы управления персоналом: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2015. 440 с. С. 197.

9. Standard Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). «Enterprise Risk Management – Integrated Framework». 2004.

УДК 331.5

Сотникова Светлана Ивановна
Новосибирский государственный
университет экономики и управления,
Новосибирск, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: НОВЫЙ КОНТУР В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В контексте модернизации российской высшей школы концепция профессиональной ориентации наполняется новым социально-экономическим содержанием. Профориентация призвана создать условия для превращения потребительских предпочтений абитуриентов и обучающихся относительно институционализации образовательных программ в долговременные социально-экономические выгоды для них самих, вуза и общества в целом. Современная концепция обусловила необходимость исследования термина «потребительская ценность образовательной программы». Использование в отечественной литературе термина «потребительская ценность образовательной программы» характеризуется высокой теоретико-методологической и методической неопределенностью. На основе анализа и обобщения имеющегося отечественного и зарубежного опыта дается авторская трактовка этого понятия, интерпретация его социально-экономического содержания, сущности, факторов. Цель статьи – выявление социально-экономических императив профессиональной ориентации по образовательным программам высшего образования в условиях преобразований, происходящих в системе образования.

Ключевые слова: высшая школа, профессиональная ориентация, потребительская ценность образовательной программы, абитуриенты.

Sotnikova Svetlana, I.
Novosibirsk State University
of Economy and Management,
Novosibirsk, Russian Federation

CAREER GUIDANCE OF YOUNG PEOPLE: NEW CONTOUR IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN HIGHER SCHOOL

Abstract. In the context of modernization of the Russian higher school, the concept of professional orientation is filled with new socio-economic content. Career guidance is designed to create conditions for turning the consumer preferences of applicants and students regarding the institutionalization of educational programs into long-term socio-economic benefits for themselves, the university and society as a whole. The modern concept made it necessary to study the term “consumer value of an educational program”. The use of the term “consumer value of an educational program” in the Russian literature is characterized by high theoretical, methodological and methodological uncertainty. Based on the analysis and generalization of the existing domestic and foreign experience, the author’s interpretation of this concept, interpretation of its socio-economic content, essence, and factors is given. The purpose of the article is to identify the marketing imperatives

© С.И. Сотникова, 2021.

of professional orientation in higher education as a local operator of higher education in the context of transformations taking place in the education system.

Keywords: higher school, career guidance, consumer value of the educational program, prospective students.

Стратегической целью государственной молодежной политики Российской Федерации, согласно государственным программам «Развитие образования» на 2013–2020 и 2018–2025 гг. является «создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного социально-ориентированного развития страны» [6, ст. 375]. В этой связи актуализируется задача «наиболее полного обеспечения права человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит личностное и профессиональное самоопределение детей и подростков» [4]. Это выдвигает на передний план важнейшую экономическую и социальную проблему профессиональной ориентации, поскольку в ней наиболее ярко выражаются многие важные процессы трудовой мобильности рабочей силы, которые происходят постоянно и отражают динамизм конкурентоспособности рынка труда.

Профориентация абитуриентов по образовательным программам высшей школы – органическая часть процесса профессиональной ориентации трудоспособных индивидов, в рамках которой происходит выбор ими способа самопроектирования и личностного осмысления себя как субъекта освоения профессионально-ориентированного вида деятельности, определение своего места в мире профессий, подготовка к реализации себя в профессии и к самоактуализации своего потенциала для достижения профессионализма.

Традиционно экономической целью вузовской профориентации являлось увеличение доли вуза на рынке образовательных услуг и, как следствие, суммарный рост прибыли от оказания этих услуг. Основным инструментом профориентации являлось унификация спектра образовательных программ с преимущественной ориентацией не столько на актуальность их для рынка труда, а сколько на их престижность и популярность среди молодежи и их родителей. Происходило массовое привлечение на образовательные программы высшей школы выпускников образовательных школ и учреждений среднего профессионального образования, а также единичное привлечение выпускников высшего образования. Добиться конкурентных преимуществ в привлечении обучающихся вузам было достаточно легко посредством массового информирования (рекламы в прессе, на телевидении и радио, наружной рекламы, печатной и сувенирной продукции, выставок и ярмарок образовательных услуг, дней открытых дверей, научных конференций и семинаров, интернет-рекламы, сайта вуза и сообществ в социальных сетях и т.п.) выпускников образовательных школ и учреждений среднего профессионального и высшего образования о спектре реализуемых образовательных программ того или иного вуза [1, с. 24–33; 2; 7; 8, p. 565–578; 9, p. 285–293].

В условиях модернизации российской высшей школы интенсивность конкуренции вузов за обучающихся возрастает, переходя из плоскости конку-

ренции цен по образовательным программам в конкуренцию качества этих программ. Усугубляется конкурентная ситуация еще и тем, что современная социально-экономическая трансформация российского образования создала условия для стирания границ региональных (локальных) рынков образовательных услуг и, тем самым, способствуют расширению экспорта образовательных услуг за пределы региона. Обучающиеся становятся объектом конкурентной борьбы не только между регионами, но и между странами.

Обучающиеся осознают, что высшая школа нуждается в них гораздо больше, чем они, и теперь они могут не только выбирать образовательную программу и место получения высшего образования, но и диктовать, на каких условиях они будут эффективно ее осваивать [5, с. 89–97]. Они стремятся не просто выбрать и освоить образовательную программу, а сделать это с максимальной долговременной выгодой для себя и для общества в целом. Тем самым рыночную ситуацию с образовательными услугами высшего образования формируют уже не вузы, а обучающиеся.

В этих условиях добиться высшей школе конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг за счет унификации спектра образовательных услуг или других традиционных способов их продвижения достаточно сложно. Появляются новые тенденции роста конкурентоспособности высшей школы – диверсификация и транснационализация (глобализация) образовательных программ.

Итак, профессиональная ориентация абитуриентов по образовательным программам высшей школы наполняется новым социально-экономическим содержанием. Она предстает как комплекс воздействий по формированию потребительской ценности образовательной программы как средства удовлетворения потребности в высшем образовании с максимальной выгодой для самих обучающихся, вуза и общества. Все это вызывает необходимость радикального изменения в понимании экономической цели профориентации в высшей школе.

Экономической целью современной вузовской профориентации становится формирование лояльности и удовлетворенности целевых групп обучающихся качеством соответствующей образовательной программой. Воспитание лояльного обучающегося благоприятствует привлечению новых обучающихся и удержанию реальных, что, в свою очередь, порождает долгосрочные выгоды профориентации, будущие потоки прибылей от выбора, привлечения и удержания обучающихся.

Профориентация призвана сформировать внутреннюю готовность у обучающихся к осознанному и самостоятельному профессиональному позиционированию в рыночной системе разделения труда на основе глубокого понимания личных и общественных (рыночных) потребностей в профессиональном труде. Иначе говоря, профориентация направлена на поиск и реализацию долгосрочных конкурентных преимуществ обучающихся в рыночной системе разделения труда с тем, чтобы вуз и сам обучающийся не потеряли время и деньги, двигаясь в неверном направлении.

Потребительская ценность образовательной программы отражает отношения, возникающие между вузом и обучающимися, относительно, во-первых, стоимости

образовательной программы, ограничивающей возможности обучающегося в ее выборе, и, во-вторых, ее экономической полезности для обучающегося.

Стоимость образовательной программы, помимо прочих равных условий, зависит от реализуемого вузом подхода к профессиональной ориентации по образовательной программе: диагностического или воспитательного.

Диагностический подход ориентирован на поиск и привлечение обучающихся с ярко выраженным профессиональным призванием, проявляющимся в учебно-профессиональных достижениях, например, высокий ЕГЭ по профильным дисциплинам, призер, победитель или участник профильных олимпиад и конференций всероссийского, регионального и т.п. уровней. По сути, подход ориентирован на выявление конкурентной потенции обучающихся в профессиональной деятельности.

Воспитательный подход ориентирован, в основном, на массовое привлечение обучающихся на образовательные программы высшего образования без особых потребительских предпочтений к их способностям и склонностям. Данный подход исходит из того, что «пригодность к профессии не следует считать чем-то раз навсегда установленным… К огромному большинству профессий по своим природным данным все люди более или менее пригодны» [3, с. 87]. В процессе реализация комплекса различных мероприятий развивающего характера отдельные характеристики обучающихся совершенствуются, приобретаются новые недостающие профессионально важные качества, вступают в действие компенсаторные механизмы, необходимые для динамики профессиональных стремлений и достижений в профессиональной деятельности.

Динамика эмпирических данных, описывающих предельные затраты на реализацию диагностического и воспитательного подходов к профориентации в вузах, имеет близкую ниспадающую гиперболообразную траекторию: в первый год инвестиции в профориентацию высокие, затем снижаются. Но следует заметить, что предельные затраты на профориентацию выше при диагностическом подходе, т.е. привлечение и сохранение каждого дополнительного профессионально мотивированного обучающегося связано с более высокими расходами, чем при воспитательном. Это, в определенной мере, свидетельствует о том, что вузам выгоднее обеспечивать развитие и достойное применение способностей обучающихся в решении приоритетных задач профессионального становления, нежели заниматься активным поиском и привлечением профессионально-мотивированных обучающихся-звезд.

Однако если руководство высшей школы озабочено долговременным благополучием высшей школы, конкурентоспособностью отечественного образования первым реальным шагом в современных условиях должно стать признание того, что вуз сможет подготовить конкурентоспособных профессионалов, только занимаясь активным поиском обучающихся с профессиональным талантом, развивая и совершенствуя их сильные стороны. Именно такие вузы добиваются конкурентного преимущества на рынке образовательных услуг, превращаются со временем в центры отечественной науки и культуры, оставляя вузы-соперники далеко позади.

В этой связи образовательные программы, реализуемые в высшей школе, не в равной степени ценны, привлекательны для вуза и обучающихся. Образовательные программы в зависимости от их ценности для вуза и обучающегося могут быть *звездные, уязвимые, приемлемые* и *проигрышные* (табл. 1).

Таблица 1

Сегментирование образовательных программ по их потребительской ценности

Ценность профориентации для высшей школы	Ценность профориентации для обучающихся	
	Низкая	Высокая
Высокая	Уязвимые образовательные программы	Звездные образовательные программы
Низкая	Проигрышные образовательные программы	Приемлемые образовательные программы

Звездные – это образовательные программы, предъявляющие высокие требования к инвестированию в профориентацию с тем, чтобы иметь высокую прибыльность в будущем. *Уязвимые* – это образовательные программы, для которых характерна низкая прибыльность в сочетании с высокими требованиями к инвестированию в профориентацию (выделение вузом активов, необходимых для профориентационной деятельности). Для *приемлемых* образовательных программ характерна высокая прибыльность в будущем в сочетании с низкими требованиями к инвестированию. *Проигрышные* – это те образовательные программы, для которых характерна низкая прибыльность в сочетании с низкими требованиями к инвестированию в профориентацию.

Сегментирование образовательных программ в зависимости от потребительской ценности позволяет выявить, во-первых, относительно какой группы образовательных программ профориентация нерентабельна. Во-вторых, какие пути развития профориентационных взаимоотношений с обучающимися более предпочтительны. В-третьих, как идентифицировать наиболее ценные образовательные программы для улучшения финансового положения вуза и профориентационного сотрудничества с обучающимися.

Итак, в изменяющихся условиях образовательной деятельности высшей школы профессиональная ориентация абитуриентов призвана постоянно готовить их к меняющимся условиям жизни и профессиональной деятельности. От правильного решения этих вопросов зависит эффективность реализации каждым молодым человеком своих возможностей на благо общественного прогресса, качество подготовки специалистов, результативность образования и конкурентоспособность высшей школы.

Список литературы

1. *Вуоринен Р., Зелот Х., Лемпинен П.* Профессиональная ориентация как инструмент взаимосвязи образования и рынка труда в России // Вестник ТвГУ. 2013. Вып. 3. С. 24–33.
2. *Диннер И.В.* Профориентация и профессиональное самоопределение в контексте непрерывного профессионального развития: Автореф. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. Омск, 2018. 25 с.
3. Левитов Н.Д. Профессиональный отбор. – М., 1926.
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы // Собрание законодательства РФ. №17. 28.04.2014. Ст. 2058.
5. *Прокудина О.А.* Современные императивы профессиональной ориентации по экономическим направлениям подготовки в региональном университете / *О.А. Прокудина, С.И. Сотникова* // Кадровик. 2019. №12. С. 89–97.
6. Собрание законодательства РФ. Ч. II. №1. 01.01.2018. Ст. 375.
7. *Сотникова С.И., Немцева Ю.В., Козлова О.П.* Управление профориентацией кадров в инновационной экономике. Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2011.
8. *Perdrix,S., Stauffer, S., Masdomati, J., Vassoudi, K., Rossier, J.* Effectiveness of career counseling: a one-year follow-up// Journal of Vocational Bechavior. 2012. №80. Pp. 565–578.
9. *Topchiy I., Fatkullina A.* Career guidance of architects in the system of continuous education // ICCSBS 2019 – The Annual International Conference on Cognitive – Social, and Behavioural Sciences Conference processing. Edited by *S.V. Ivanova, I.M. Elkina*. 2019. Pp. 285–293.

УДК 005.9

Степанова Наталья Романовна
Шалина Дарья Сергеевна
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ В СООТВЕТСТВИИ С СОВРЕМЕННЫМИ ТРЕНДАМИ

Аннотация. В работе поднимается проблема устаревания традиционных подходов изучения менеджмента. Современные условия требуют от нас изменений, в том числе и в менеджменте. Необходимость изменения обучения обоснована глобальной цифровизацией. Цель исследования – формирование необходимых изменений обучения студентов-менеджеров. Для достижения цели использовались теоретические методы исследования (описание, анализ, классификация). В работе исследована популярность профессии менеджер, описаны современные тренды менеджмента и проанализирована учебная литература по менеджменту. Результаты исследования показывают, что в существующих учебных пособиях не хватает необходимых данных для овладевания компетенциями современного менеджера. Предложены новые способы обучения, основанные на современных трендах менеджмента. Предполагается, что данные способы помогут студентам-менеджерам освоить самые важные сейчас навыки: «мягкие» навыки и Agile-мышление.

Ключевые слова: современный менеджмент, тренды менеджмента, обучение студентов-менеджеров, Agile, «мягкие» навыки.

© Н.Р. Степанова, Д.С. Шалина, 2021.

Shalina Daria, S.
Stepanova Natalia, R.
Ural Federal University named
after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekanerinburg, Russian Federation

TRANSFORMATION OF TRAINING OF FUTURE MANAGERS IN ACCORDANCE WITH MODERN TRENDS

Abstract. The paper raises the problem of obsolescence of traditional approaches to the study of management. Modern conditions require us to change, including in management. The need to change education is justified by global digitalization. The purpose of the study is to form the necessary changes in the training of student managers. To achieve the goal, theoretical research methods were used (description, analysis, classification). The paper studies the popularity of the profession of a manager, describes modern trends in management and analyzes educational literature on management. The results of the study show that the existing training manuals lack the necessary data for mastering the competencies of a modern manager. New teaching methods based on modern management trends are proposed. These methods are supposed to help student managers learn the most important skills now: soft skills and Agile thinking.

Keywords: modern management, management trends, training student managers, Agile, “soft” skills.

Введение. Наш образ жизни стремительно изменяется. Глобальная цифровизация становится обычным явлением не только в крупных компаниях, но в обычной жизни людей. Мы все больше используем интеллектуальные помощники и более сложные искусственные интеллекты [1].

Вместе с повышением эффективности работы возрастает разница между компаниями, освоившими цифровые технологии, и теми, кто отстает от цифрового прогресса. При цифровой трансформации изменяется структура компании, её система управления и культура, к чему многие компании не готовы [1; 2, с. 567].

Адаптивность к новым условиям обеспечивает менеджеры компании. На них возлагаются новые задачи и меняется их роль в системе управления. Теперь менеджер внедряет передовые технологии, чтобы не отставать ведущих компаний и обеспечить конкурентное преимущество [2, с. 567].

Актуальность и практическая значимость. Внедрение новых технологий требует от менеджеров новых знаний и навыков. Необходимо постоянное обучение, проведение тренингов или повышение квалификации. Менеджеры должны быть готовы к изменениям и уметь быстро изменяться [1].

В настоящее время существуют стандарты, которых недостаточно для эффективного управления. Появляется вопрос: как отвечать вызовам со стороны внешней среды в условиях цифровой экономики? Чтобы сформировать успешную стратегию управления, современные менеджеры должны быть инициаторами новых знаний [2, с. 571].

В работе предлагается изменить обучение менеджеров, наделить их всеми необходимыми знаниями и практическими навыками, которые будут популярны в ближайшее время.

Цель и задачи. Цель исследования – формирование необходимых изменений обучения студентов-менеджеров согласно современным трендам в сфере менеджмента.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

- проанализировать популярность профессии менеджер;
- описать методы обучения навыкам менеджмента в настоящее время;
- изучить современные тренды развития менеджмента;
- описать необходимые изменения обучения студентов-менеджеров.

Методы исследования. Основными методами исследования являются теоретические. Анализ используется для изучения информации из различных источников. Описание – для предоставления характеристики методов обучения, навыков менеджера и других объектов исследования. Классификация – для представления современных трендов менеджмента. Результаты исследования обоснованы.

Исследование

1. *Популярность профессии менеджер*

В университетах происходит подготовка высококвалифицированных специалистов в рамках определенного образовательного направления. Одно их популярных направлений является менеджмент.

Под менеджером понимается наёмный рабочий, который наделен соответствующими компетенциями для управления компанией или подразделением. Профессия менеджера считается достаточно молодой [3, с. 28].

Для анализа популярности профессии менеджер была изучена статистика мониторинга качества приема в вузы в 2020 году, составленная Высшей школой экономики (ВШЭ). За последние 10 лет число поступающих на социально-экономическое направление сократилось почти вдвое. Менеджмент относится к социально-экономическому направлению. Тем не менее, социально-экономические направления занимают 3 место по поступивших в 2020 году после технических и гуманитарных направлений [4].

Сниженный интерес к менеджменту можно объяснить возрастающими требованиями. Сейчас на менеджера возлагаются все более сложные задачи, одна из которых обеспечение новыми технологиями. Другой возможной причиной является само обучение, которое в основном опирается на традиционные методы и принципы.

2. *Современные тренды развития менеджмента*

Цифровизация как глобальный тренд формирует менеджмент, в котором используются цифровые инструменты, то есть цифровой менеджмент. Происходит совершенствование работы всей компании с помощью цифровизации и системы управления [5, с. 137].

На основе анализа различных источников были выделены следующие тренды современного менеджмента:

1. Постоянное совершенствование и развитие команды.Развитие себя и своих команд помогает адаптироваться к изменяющимся услови-

ям, без трудностей внедрять цифровые технологии и мотивировать сотрудников к работе [6, с. 98, 7].

2. Рост потребности в «мягких» навыках. Специалисты обладают разными «жесткими» навыками, соответствующие их роли. Но им также необходимы «мягкие навыки». К ним относятся тайм-менеджмент, эмоциональный интеллект, креативность, коммуникабельность, критическое мышление и другие. В особенности «мягкими» навыками должен обладать лидер или менеджер, потому что ему необходимо работать с различными специалистами. Обучение сотрудников таким навыкам обеспечит рост производительности труда, удовлетворенности работой и лидерского потенциала [7].
3. Переход к лидерскому началу. Организационные структуры становятся более плоскими, уменьшая при этом бюрократию. В компании появляются лидеры, которые способны повысить моральный дух сотрудников, что способствует быстрому принятию решений и удовлетворенностью работой [6, с. 98; 7].
4. Удаленная работа. В 2020 году удаленная работа стала необходимостью и по-прежнему набирает популярность, в том числе и для менеджеров. Она помогает сделать рабочие процессы более гибкими, балансировать образ жизни сотрудников, нанимать новые кадры из разных стран и легко сотрудничать с внешними специалистами [7].
5. Использование Agile-управления. При Agile-управлении компания функционирует как единая команда, которая разделена на более маленькие команды. Это обеспечивает детализированное распределение полномочий. Менеджеры с Agile-мышлением максимально содействуют вовлеченность сотрудников в рабочий процесс. Все сотрудники ориентированы на конечного потребителя. Довольный клиент – это цель, а прибыль – это результат. Agile поддерживает системное управление, которое обеспечивает компанию быстрым обменом информацией и адаптивностью [6, с. 98; 8, с. 161–162].

Таким образом, современный менеджер должен обладать «мягкими» навыками, agile-мышлением, лидерскими качествами, развиваться и развивать свою команду, уметь работать и управлять удаленно.

3. *Методы обучения навыкам менеджмента в настоящее время*

Изменения в мире происходят очень быстро. Появляются новые тренды, например, цифровизация. Тем не менее, учебные пособия обновляются реже, чем изучаемые тренды.

В учебных пособиях Южно-уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЮУрГГПУ), Российского государственного гидрометеорологического университета (РГГМУ), Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) и Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) по менеджменту представлены полные теоретические основы менеджмента. В некоторых пособиях представлены традиционные способы проведения лекционных и практических занятий [9–13].

Данные пособия направлены на формирование базового представления о компетенциях современного менеджера. Основной акцент сделан на рассмотрении менеджмента в системе управления.

Онлайн-курс на платформе Openedu похож по содержанию на представленные учебные пособия. Главное отличие онлайн-курса – это «гибкое» изучение. Студент сам выбирает время, когда проходить задания, и может делать это в любом удобном ему месте [13].

Анализ на наличие сведений о современных трендах менеджмента показал, что нет информации о переходе к лидерскому началу, Agile-управлении, «мягких» навыках и способах их развития. Получается, что наука об управлении отстает от самой практики управления [5, 9–13].

Результаты исследования. Менеджер – это ответственная профессия, требующая с каждым годом все больше знаний и навыков управления в условиях цифровизации. Следовательно, необходимо обновлять и совершенствовать обучение студентов-менеджеров. В табл. 1 представлены способы изучения современных трендов менеджмента, о которых нет в учебных пособиях.

Таблица 1

Новые способы обучения студентов-менеджеров согласно современным трендам менеджмента

Тренд	Способы изучения в университете	Результат изучения
«Мягкие» навыки	Постепенное проведение тренингов по усвоению «мягких» навыков. Внедрение изучение навыков в различные дисциплины. Оценка усвоения с помощью поведения в различных ситуациях	Овладение «мягкими» навыками, которые становятся основными в современном мире
Переход к лидерскому началу	Разбор практических кейсов с плоской организационной структурой, где есть лидеры, а не руководители. Проведение игр с распределением ролей	Понимание управления с лидерским началом. Способность работать в такой организационной структурой
Agile-управление	Изучение Agile-управления как отдельного вопроса менеджмента. Формирование и использование Agile-мышления в проектном обучении	Наличие знаний Agile-управления и способность использовать навыки agile-управления

Предложенные в табл. 1 способы изучения «мягких» навыков, перехода к лидерскому началу и Agile-управления могут обеспечить реальные результаты по формированию компетенций современного менеджмента.

Заключение. Быстро изменяющиеся внешние условия требуют от нас быстрых, точных и современных решений. Менеджмент – социально-экономическая

сфера, которая беспрерывно претерпевает изменения. Поэтому адаптация и гибкость системы управления обеспечивает компании конкурентные преимущества.

Обучение студентов-менеджеров усложняется. Традиционные подходы уходят на второй план. Одной из востребованных тенденций сегодня является переход на проектное обучение. Именно для его реализации нужно изучать «мягкие» навыки и Agile-управление. Менеджер, способный применять данные качества при реализации проектов, сможет вывести свою компанию в лидеры.

Список литературы

1. Цифровая трансформация в России: итоги 2020 года и перспективы развития. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ac.gov.ru/news/page/cifrovaa-transformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitia-26801 (дата обращения: 03.02.2021).

2. *Гадасина Л.В., Пивень Г.И.* Цифровизация – угроза или возможность развития для менеджмента // Russian Journal of Innovation Economics. 2018. №8(4). С. 565–574.

3. *Воднева С.Н.* Становление профессии менеджера: исторический аспект // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2016. №5(96). С. 28–31.

4. Мониторинг качества приема в вузы. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ege.hse.ru/stata_2020 (дата обращения: 04.02.2021).

5. *Александрова Т.В.* Цифровизация как современный тренд развития менеджмента производственных организаций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2019. №13(3). С. 137–144.

6. *Шушунова Т.Н., Вакуленко В.Ф., Фролова А.В.* Современные тренды и перспективы развития менеджмента в условиях цифровой трансформации // Инновации и инвестиции. 2020. №7. С. 96–99.

7. *Harris A.* 10 New Trends in Leadership & Management to Employ in 2021. StratX ExL [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.stratx-exl.com/industry-insights/leadership-management-trends (дата обращения: 05.02.2021).

8. *Маслова В.М., Тубалова А.А.* Необходимость Agile-мышления в системе современного менеджмента // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №2. С. 160–163.

9. *Базавлуцкая Л.М.* Методика преподавания менеджмента: Учеб.-метод. пособие. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. 99 с.

10. Менеджмент. СПб.: Астерион, 2013. 419 с.

11. *Удалов Ф.Е., Алёхина О.Ф., Гапонова О.С.* Основы менеджмента. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2013. 363 с.

12. Общий менеджмент / Под общ. ред. *Л.С. Ружанской, И. В. Котляревской*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 116 с.

13. Основы менеджмента. Открытое образование [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://openedu.ru/course/ITMOUniversity/FUNMAN/ (дата обращения: 05.02.2021).

УДК 331

Федоров Петр Михайлович
Поволжский институт управления –
филиал РАНХиГС,
Саратов, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА РАБОТЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье проанализированы данные о расширении практики применения дистанционного формата работы, повлиявшем на формирование новых моделей в управлении персоналом. Выявлены факторы, обусловившие динамику использования дистанционной работы, обосновано использование понятий, описывающих дистанционную работу с учетом междисциплинарного характера ее изучения, с позиций экономики труда, юриспруденции и управления персоналом.

Ключевые слова: дистанционная работа, удаленная работа.

Fedorov Petr, M.
Povolzhsky Institute of Management –
the branch of RANEPA,
Saratov, Russian Federation

SOCIAL PRACTICE OF REMOTE WORK FORMAT AND ITS IMPACT ON THE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT OF ORGANIZATION

Abstract. The article analyzes data on the practice of using the remote work format expansion, which influenced the formation of new models in HRM. The factors that determined the dynamics of the use of remote work are identified, the use of concepts describing remote work is substantiated, taking into account the interdisciplinary nature of its study, from the standpoint of labor economics, jurisprudence and HRM.

Keywords: remote work, telework.

В 2020 году масштабные локдауны существенно расширили долю дистанционного формата работы как в России, так и в других странах мира. Однако тенденция к расширению использования этого формата зародилась задолго до пандемии. Например, во Франции, доля дистанционных работников увеличилась с 7% в 2007 году до 12,4% в 2012 году [1]. В Швеции доля предприятий, на которых сотрудники работают удаленно, выросла с 36% в 2003 году до 51% в 2014 году [2]. При этом кризис COVID-19 стимулировал ускоренный переход на дистанционный формат работы: по данным электронного опроса Агентства ЕС Eurofound в июле 2020 почти половина респондентов, отнесенных к категории «служащие» (48%),

© П.М. Федоров, 2021.

работали дома хотя бы часть времени во время пандемии, из них более трети (34%) сообщили, что работают исключительно из дома [3].

По данным онлайн-опроса Аналитического центра НАФИ, проведенного в мае–июне 2020 года, среди трудоустроенных жителей Москвы и Московской области (N = 620 чел.) на дистанционную работу во время пандемии перешли 49% респондентов. При этом удаленная работа более распространена в сфере образования (70%), среди офисных работников (64%) [4].

Этим же исследовательским центром ранее в апреле 2020 г. был проведен всероссийский репрезентативный опрос предприятий малого и среднего бизнеса, а также микропредприятий (опрошено 1500 представителей бизнеса). По данным опроса 33% предприятий в 2020 году перевели сотрудников на удаленный формат работы (в опросе 2019 года 28% респондентов отмечали, что в их организации есть сотрудники, полностью или большую часть времени работающие дистанционно). При этом распространенность удаленного формата работы положительно коррелирует с размерами компании: этот формат используют 67% крупных организаций (со штатом более 250 человек), 39% организаций со штатом от 16 до 100 человек и только 24% микропредприятий (со штатом до 15 человек) [5].

По данным проведенного в июле 2020 электронного опроса Eurofound распространенность дистанционного формата сильно коррелирует с уровнем образования: работали удаленно 74% опрошенных сотрудников с высшим образованием, 34% со средним профессиональным образованием и только 14% из респондентов с начальным образованием. При этом в ЕС, также как и в РФ, удаленная работа более распространена в сфере услуг (особенно в образовании, финансовой сфере, государственном управлении), менее распространена в сфере здравоохранения, транспорта, сельском хозяйстве [3].

Среди факторов, обусловивших динамику использования дистанционной работы, можно выделить как психологические (улучшение баланса между работой и личной жизнью), микроэкономические (сокращения затрат времени на дорогу до работы, снижение затрат на содержание офисных помещений) и макроэкономические (снижение нагрузок на городскую транспортную инфраструктуру и связанного с ней загрязнения окружающей природной среды; повышение мобильности использования рабочей силы, стимулирующее экономический рост в удаленных регионах). Эти факторы в сочетании с расширением возможностей применения информационно-коммуникационных технологий, адаптацией управленческих практик к дистанционному формату стимулировали «естественное» расширение применения дистанционной работы. Так, в упомянутом ранее онлайн-опросе НАФИ (май–июнь 2020 года) респонденты, заявившие о повышении собственной эффективности после перехода на дистанционный формат работы, в первую очередь отмечают отсутствие необходимости тратить время на дорогу (80%), возможность самостоятельно формировать рабочий график (63%) и более комфортную обстановку для работы дома, чем в офисе (43%) [4]. Однако пандемия добавила и «вынужденное» расширение применения дистанционной работы,

что отразилось на оценке ее эффективности. По данным этого же опроса 41% респондентов отметили снижение эффективности работы по сравнению с обычным режимом. В числе распространенных причин: сложности дистанционного решения вопросов (55%), невозможность сосредоточиться на работе из-за родственников (24%) или домашних дел (22%), трудности с самоорганизацией (18%), технические проблемы, влияющие на эффективность работы (16%) [4].

Многие современные исследователи отмечают неразвитость цифровых технологий как фактор, сдерживающий развитие удаленной работы. Так, в отчете Всемирного банка исследуется зависимость распространенности удаленной работы от затрудненной возможности доступа в интернет в развивающихся странах и обосновывается вывод о трансформации «цифрового неравенства» в рыночное неравенство [6].

Проанализировав данные МОТ об условиях труда в 107 странах, исследователи Всемирного банка оценили, что в среднем 23,9% всех работ можно выполнять из дома. Однако с учетом доступа в интернет эта доля снижается до 18,7%. При этом развивающиеся страны находятся в двойном невыгодном положении: в их экономиках ниже доля рабочих мест, основанных на информационно-коммуникационных технологиях, требующих доступа в интернет (только 10,2% всех рабочих мест доступны для удаленной работы); кроме того, в этих странах хуже условия подключения к сети интернет, особенно в жилых помещениях, что приводит к еще большему ограничению возможности дистанционной работы (с учетом доступа в интернет только 3,8% этих работ можно эффективно выполнять из дома) [7].

Повышение актуальности дистанционного использования рабочей силы влечет за собой естественные процессы развития дистанционной работы: выделяются разные формы дистанционной работы, накапливается массив данных об условиях их эффективности, проблемах и перспективах их использования. Динамичное развитие практики дистанционного применения рабочей силы требует соответствующего концептуального инструментария, теоретического обоснования понятий, описывающих дистанционную работу. Такое теоретическое развитие особенно важно с учетом совершенствования нормативно-правового регулирования дистанционной работы и обеспечения сравнимости статистических показателей при анализе данных по разным странам, регионам, отраслям.

Современное российское трудовое законодательство в ст. 312.1. ТК РФ определяет дистанционную и удаленную работу как синонимы: дистанционная работа, то есть выполнение трудовой функции дистанционно – это выполнение определенной трудовым договором функции вне места нахождения работодателя, его обособленного структурного подразделения, вне стационарного рабочего места или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования» [8].

От дистанционных, то есть удаленных работников, отличаются надомники. Согласно ст. 310 ТК РФ надомниками считаются лица, заключившие трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет [8].То есть результат труда надомника овеществлен, а выполнение работы надомником и его взаимодействие с работодателем не обусловлено использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети интернет.

В применявшемся до 2021 года законодательстве понятие «удаленная работа» отсутствовало. Однако понятие «удаленная работа» использовалось в Письме Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 апреля 2020 г. №14-2/10/П-3710 «О направлении рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ». Согласно этому письму (не являющемуся нормативно-правовым актом) удаленная работа признается одной из форм работы на дому, наряду с дистанционной и надомной работой. Организация удаленной работы подразумевает составление графика работы, определение способа обмена информацией о производственных заданиях и их выполнении, определение возможности использования ресурсов организации на дому.

Международная организация труда в Руководстве по сбору данных статистики труда от 05.06.2020 [9], определяя ключевые понятия удаленной работы, исходит от обратного: базовым определением становится «место работы по умолчанию», а «удаленная работа» определяется через различия с этим базовым понятием. В российском трудовом законодательстве этому понятию соответствует определение из ст. 209 ТК РФ «рабочее место» – «место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя» [8]. В Руководстве МОТ под «местом работы по умолчанию» понимается «место, где работа обычно выполняется с учетом профессии и типа занятости работника»: на территории хозяйственной единицы работодателя или в помещении клиента или в общественных местах (например, при уличной торговле или полицейском патрулировании). Определяя таким образом «место работы по умолчанию», МОТ описывает «удаленную работу» как ситуацию, когда работа полностью или частично выполняется в месте, отличном от «места работы по умолчанию» [9].

Терминология МОТ выделяет разные типы в зависимости от частоты работы, выполняемой удаленно: постоянно удаленная, удаленная работа не реже одного раза в неделю, удаленная хотя бы раз за последние четыре недели. Другое основание типологизации удаленной работы – мобильность: так, высокомобильный удаленный работник работает не реже двух раз в неделю в двух разных рабочих местах.

По терминологии МОТ, в «удаленной работе», как общем понятии, выделяется один из ее видов – «дистанционная работа» (telework) – удаленная работа, выполняемая с использованием личных электронных устройств, таких как

компьютер, планшет или телефон (мобильный или стационарный), при этом электронные устройства должны быть неотъемлемой частью выполнения работы[10]. Другой вид «удаленной работы» – «работа на дому» – означает «работу, которая выполняется полностью или частично по месту жительства работника» [11]. При этом возможно сочетание «работы на дому» и «дистанционной работы» – работа, выполняемая полностью или частично по месту жительства работника, но с использованием личных электронных устройств. Стоит отметить, что по данным исследовательской группы Всемирного банка, такое сочетание – самая распространенная форма, доля дистанционных рабочих мест, не требующих доступа в интернет, в среднем (из 107 стран) составляет чуть более 3% и не превышает 5% в любой стране [7].

Таким образом, с учетом междисциплинарного характера изучения дистанционного формата работы, исследуемого экономикой труда, юриспруденцией и управлением персоналом, представляется обоснованным использовать термины «дистанционная» и «удаленная» работа как синонимы.

Расширение практики применения дистанционного формата работы влечет формирование новых моделей в управлении персоналом: управление адаптацией удаленных работников к организационной культуре и организационным процессам; выстраивание сетевой онлайн-коммуникации. При этом возникают проблемы, обусловленные как недостатком специфических навыков управления удаленным персоналом у менеджмента, отсутствием необходимых компетенций у сотрудников организации, так и неразвитостью цифровой инфраструктуры. Актуальность проблем, в свою очередь, стимулирует предложения по совершенствованию управленческих практик. Например, А.М. Коростелева в своей статье дает рекомендации по организации комфортной работы в дистанционном формате с учетом различий в ценностных ориентирах и деловых установках, характерных для разных поколений работников [12]. Эффективность менеджмента в значительной степени обусловлена готовностью руководителей адаптироваться к организационным изменениям, поэтому компетенции менеджера, обеспечивающие эффективность управления персоналом при дистанционном формате работы являются проявлением базовых инновационных компетенций руководителя, то есть, по определению В.К. Потемкина, «умения принимать решения в принципиально новых для него ситуациях, которые возникают как следствие динамичности внешней среды» [13, с. 196].

Список литературы

1. Greenworking (2012), Telework in large French enterprises: How distance transforms our ways of working, Paris.

2. *Vilhelmson B.* and *Thulin E.* (2016), «Who and where are the flexible workers? Exploring the current diffusion of telework in Sweden», New Technology, Work and Employment, Vol. 31, No. 1, pp. 77–96.

3. https://www.eurofound.europa.eu/publications/blog/new-forms-of-employment-in-europe-how-new-is-new (дата обращения: 19.01.2021).

4. https://nafi.ru/analytics/sotrudniki-pereshedshie-na-udalennyy-format-soobshchili-o-snizhenii-svoey-effektivnosti/ (дата обращения: 19.01.2021).
5. https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-vtoraya-chast-chelovecheskiy-kapital-sokrashcheniya-personala-i-udal/ (дата обращения: 19.01.2021).
6. World Bank (2016) World Development Report 2016: Digital Dividends, Washington DC.
7. *Sanchez D.G., Parra N.G.* Who on Earth Can Work from Home? World Bank, Development Research Group, July 2020.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ.
9. https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/stat/documents/publication/wcms_747075.pdf.
10. Eurofound and the International Labour Office (2017), Working anytime, anywhere: The effects on the world of work, Publications Office of the European Union, Luxembourg, and the International Labour Office, Geneva.
11. ILO. 2020. Conceptual Framework for Statistics on Work Relationships [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/stat/documents/publication/wcms_746768.pdf.
12. *Коростелева А.М., Лопатина А.А.* Применение прикладных аспектов теории поколений в организации дистанционного формата работы / Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: Сб. науч. тр.; Под ред. *В.И. Сигова, С.В. Кузнецова*. СПб., 2020. С. 100–105.
13. *Потемкин В.К.* Экономическая социология: Учеб. информ.-аналит. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 333 с.

УДК 316

Филясова Юлия Анатольевна
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Перфекционизм личности возникает при повышенных требованиях социально значимых групп или лиц к отдельным индивидам – представителям определенного социального общества. Развитие перфекционизма по положительному адаптивному сценарию происходит при наличии прямых связей между деятельностью и намеченными результатами. Однако результативность деятельности каждого отдельного индивида во многом зависит от условий, в которых он находится, – политических, экономических, социальных, технологических, психологических. В случае нарушения указанных связей возникает фрустрация, депрессия и другие эмоциональные расстройства личности. Перфекционизм приобретает отрицательные черты, которые могут привести к появлению психических проблем, таких как обсессивно-компульсивное расстройство, и смещению фокуса внимания личности с самоактуализации на самосохранение. На каждом этапе личностного развития важно благоприятное социальное окружение, которое способно учитывать возможности личности: возрастные, физические, интеллектуальные, профессиональные, – для решения социально-значимых задач.

Ключевые слова: перфекционизм, адаптация, обсессивно-компульсивное расстройство, социализация, эмоциональное состояние, самоактуализация, целеполагание.

© Ю.А. Филясова, 2021.

Filyasova Yulia, A.
Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SOCIAL FACTORS OF PERSONAL PERFECTIONISM AND OBSESSIVE-COMPULSIVE DISORDER

Abstract. Personal perfectionism occurs under heightened requirements of socially relevant groups or people to certain individuals – representatives of a particular social community. Development of positive perfectionism is possible when relations between activities and obtained results are obviously clear. However, personal performance depends significantly on surrounding conditions – political, economic, social, technological, and psychological. When the relations are vague, frustration, depression and other emotional personal disorders occur. Perfectionism acquires negative features which can grow into psychological problems, such as obsessive-compulsive disorder, and shift the focus from self-actualization to self-protection. Favourable social environment is important for each stage of personal development, which takes into consideration personal capabilities: age-related, physical, intellectual, and professional, – for achieving socially relevant objectives.

Keywords: perfectionism, adaptation, obsessive-compulsive disorder, socialization, emotional condition, self-actualization, goalsetting.

Современное общество функционально дифференцированно и состоит из автономных коммуникационно замкнутых областей [9]. Коммуникация носит дифференцированный характер также и на уровне межличностных отношений: «между людьми наблюдается явный характер статусных отношений, обусловленный общественным, имущественным, профессиональным и должностным положением» [4, с. 13]. Задача индивида состоит в том, чтобы занять определенное положение в обществе.

Одним из заметных социальных явлений на личностном уровне является перфекционизм, который означает наличие в конструкте личности высоких стандартов, ориентированных на достижение социального признания и высокого социального положения. Несмотря на то, что стремление к достижению значительных результатов является положительным свойством личности, оно нередко обусловлено внешними негативными мотивами – критикой, давлением со стороны родителей, других важных для человека социальных групп, – сопровождается депрессией и проявляется в нарушениях коммуникации, избегании деятельности.

На основе анализа личностных и социальных характеристик различают положительный (адаптивный или функциональный) и отрицательный (дезадаптивный или дисфункицональный) виды перфекционизма [10]. Первый отличается активностью, социальной адаптивностью и способностью к достижению целей, а второй – прокрастинацией, гиперактивностью, появлением признаков обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР) личности. ОКР характеризуется отклонениями в психическом развитии индивида под влиянием стрессогенных социальных событий, например, утраты близких, и имеет негативные экономические последствия для человека, организации и общества [2., с. 34]. Перфекционизм имеет сходства с ОКР в его отрицательной форме с точки зрения де-

прессивного эмоционального состояния: «перфекционизм связан с депрессивными и тревожными расстройствами, с тяжелыми переживаниями стыда, вины, самокритики, несостоятельности и безысходности» [1, с. 98]. Однако различие заключается в том, что причины депрессии перфекционистов кроются в их социальном отторжении родителями и другими социальными лицами или группами, а лиц с ОКР – в их собственных обсессиях. Сложность дифференциации отрицательного перфекционизма и ОКР возникает, когда первое становится причиной второго в результате длительного воздействия социальных факторов.

С позиции системной психологии, поведение адаптивных перфекционистов обусловлено социальной мотивацией, т.к. они ориентированы на достижение социально значимых результатов деятельности и самоактуализацию. Поведение дезадаптивных перфекционистов с признаками ОКР подчиняется биологическим мотивам и ориентировано на самосохранение [8, с. 148]. Пограничным признаком между отрицательным перфекционизмом и ОКР следует считать мотив поведения: достижение цели (саморазвитие) или внутренней гармонии (самосохранение). Другими словами, стремится ли человек решить социально значимую задачу или справиться с собственными психическими расстройствами (табл. 1).

Таблица 1

Сходства и различия перфекционизма и ОКР

Критерии сравнения	Положительный перфекционизм	Отрицательный перфекционизм	Обсессивно-компульсивное расстройство
Характер явления	Социальный	Социальный	Биологический
Смысловое содержание деятельности	Саморазвитие	Саморазвитие	Самосохранение
Мотив деятельности	Достижение результата	Достижение результата	Достижение внутренней гармонии
Основа деятельности	Целеполагание	Целеполагание	Избегание
Поведение	Активность, социальная включенность	Прокрастинация или гиперактивность	Ритуалы, социально незначимые действия
Поступки	Социально значимые	Частично или потенциально значимые	Социально незначимые
Тип осознания действий	Конечность, дискретность, реальность достижения цели, оптимизм	Конечность, дискретность, нереальность достижения цели, пессимизм	Бесконечность, континуальность, нереальность достижения внутренней гармонии, депрессия
Временная ориентация	Будущее	Будущее	Прошлое
Эмоции	Стенические	Астенические	Астенические
Социальное влияние	Положительное, конструктивное	Негативное, деструктивное	Негативное, деструктивное

Социальными предпосылками перфекционизма служат повышенные требования руководителей государства, предъявляемых современному человеку, под влиянием необходимости повышения темпов экономического развития, повышения конкурентоспособности страны на мировой арене и обеспечения национальной безопасности. Повышенные требования реализуются на каждом социальном уровне, в каждой социальной подсистеме. Так, родители ожидают от детей академических успехов и в дальнейшем высоких доходов от их трудовой деятельности; учебные заведения – приобретения учениками и студентами большого объема знаний, и готовы платить повышенную стипендию за отличное освоение образовательных программ; работодатели – эффективного решения организационных задач, обеспечивающего им конкурентное преимущество на рынке производимых ими товаров и предоставляемых услуг. К перфекционистским также можно отнести ожидания родителей, что их ребенок научится читать и писать до начала обучения в начальной школе, окончит учебное заведение с отличием, получит высокооплачиваемое место работы сразу после получения высшего образования.

Однако одновременно в социальной среде существуют определенные модели поведения, типичные для определенного общества и этапа его развития, которые формируются в виде целого ряда стереотипов, например, относительно массы тела, качества одежды, объема финансового и нефинансового капитала, недвижимости, количества детей, социальных связей и отношений у людей разного возраста и пола. Так, например, к 17–18 годам человек должен окончить среднюю школу и поступить в университет; после окончания – устроиться на работу, создать семью, родить определенное количество детей; к пятидесяти годам – накопить капитал и обеспечить себе спокойную жизнь после выхода на пенсию. Если поведение человека не соответствует общепринятым ожиданиям, то его квалифицируют как отклонение или социальную патологию.

Перфекционизм – это поведение индивида, нацеленное на опережение в его развитии относительно существующих социальных норм и стандартов. Социум как система отношений в каждый момент своего существования стремится к самосохранению, поэтому возникающие социальные новообразования являются предметом игнорирования или активного обсуждения. Так, например, ученик, стремящийся максимально освоить образовательную программу школы, чтобы удовлетворить требования родителей, получает их одобрение, однако не чувствует себя комфортно в социальной среде класса, особенно если других отличников в этом классе нет. Сверстники не принимают данного ученика, потому что он отличается от основного состава группы, игнорируя или выражая откровенное неприятие.

Другим примером может стать студент, успешно сдающий экзамены в университете и набирающий высокие баллы за контрольные задания, однако не получающий возможности устроиться на работу по специальности из-за отсутствия опыта работы в данной области.

Примером перфекционизма в социально-трудовых условиях является случай, когда сотрудник тщательно выполняет свои обязанности, работая

сверхурочно, стараясь учесть все детали, однако не получает дополнительной оплаты за свой труд.

Вышеприведенные примеры демонстрируют ситуации, когда отличное выполнение заданий не приводит к желаемым результатам – признанию в академической среде, трудоустройству, повышению заработной платы, – деформирует психику и может привести к формированию отрицательного перфекционизма, в том числе ОКР. Рассмотрим условия предотвращения развития негативных жизненных сценариев.

В первом случае родителям следует не только преследовать собственные амбиции, но и учитывать необходимость социальной адаптации ребенка в школьной среде, для которой академические успехи не являются самыми важными. Родителям следует обучать детей многофакторности социальной среды, способности устанавливать связи между желаниями, поведением и результатами своих действий, навыкам успешной коммуникации, поскольку «созидающее самосознание выражается в эмоционально-смысловой оценке своих субъективных возможностей в качестве основания целесообразных действий и поступков, морального и нравственного отношения к окружающим людям» [5, с. 36]. На ранних этапах онтогенеза формируется характер человека, и закладываются основы личности индивида. Важно, чтобы в зрелом возрасте психические свойства личности позволяли человеку успешно адаптироваться к новым социальным условиям: «характер – это совокупность свойств личности, определяющая типичные способы ее реагирования на жизненные обстоятельства. … Развитая зрелая личность хорошо владеет своим характером и способна контролировать его проявления. … Проявления характера зависят от того, каким мотивам и целям служат в конкретном случае эти проявления» [7, с. 23-24].

Фрустрация, которую испытывают выпускники вузов при неудачных попытках трудоустройства, может стать причиной развития дезадаптивных форм перфекционизма, поскольку достижение цели о получении диплома оказывается конечной и не выполняет главной цели высшего образования – быть востребованным на рынке труда. Следует иметь в виду, что академические успехи и опыт работы – это разные области социальной деятельности. Первая нацелена на усвоение индивидом знаний предыдущих поколений, вторая – на создание общественно значимых товаров и услуг. Несмотря на то, что в настоящее время происходит активная интеграция высшего образования, науки и бизнеса, о полноценной связи между академическими достижениями и трудоустройством говорить рано. Обучение в высшем учебном заведении не обязательно гарантирует получение места работы, соответствующего профилю образовательной программы, однако такая ситуация предоставляет определенную долю свободы выбора карьерного пути. Кроме того, высшее образование не ориентировано на подготовку кадров для низших позиций в иерархической структуре организации. Для того чтобы претендовать на более высокие должности, необходимо иметь представление о функционировании базовых бизнес-процессов. Ответственность за информирование выпускников об опосредованной связи между высшим образованием и трудоустройством лежит не только на родителях студентов, но также на

руководстве высших учебных заведений, поскольку подготовка социально адаптивной личности – одна из главных задач высшего образования.

Третий представленный пример свидетельствует о необходимости установления работником четкой связи между описанием рабочего задания и собственными действиями. Получение вознаграждения за сверхурочную работу оговаривается отдельно и выходит за рамки стандартных должностных инструкций. Эмоциональное состояние определяет карьерное развитие работника: «В эмоциональном настрое человека в полной мере отражается информация обо всех без исключения процессах деятельной позиции в конкретной сфере приложения труда. Тем самым в эмоциональном настрое человека присутствует не только объективный, но и субъективный аспект его деятельности» [6, с. 71]. Эмоциональное состояние важно и для работодателя: «Астенические и стенические эмоции работников в процессе принятия и реализации управленческих решений могут снижать и повышать жизнеспособность человека, формировать устойчивое социально-психологическое состояние персонала предприятия, направленное как на выживание, так и на развитие» [3, с. 166].

Таким образом, перфекционизм как социальное явление предполагает нацеленность на опережающее развитие личности для достижения высоких целей. Для того чтобы не допустить развития отрицательных форм данного явления, в том числе ОКР, человека необходимо с раннего возраста научить установлению четких связей между собственными действиями и результатами. Перфекционисты – это активные деятельностные люди. Непонимание ими требований и зависимостей между социальными процессами и явлениями может привести к различным психическим расстройствам из-за нарушения соответствий между собственными усилиями и результатами деятельности.

Список литературы

1. *Воликова С.В.* Современные исследования детского перфекционизма // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. №2. С. 94–99.

2. *Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б.* Интеграция семейной системной и когнитивно-бихевиоральной психотерапии в лечении больных с хронифицированными формами тревожных расстройств // Совр. терапия психических расстройств. 2013. №1. С. 34–41.

3. *Потемкин В.К.* Управление персоналом: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2010. 432 с.

4. *Потемкин В.К.* Истоки и современное осмысление деловой этики // Управление персоналом. Уч. зап. Книга XIII. СПб.: СПбАУП, 2015. С. 5–17.

5. *Потемкин В.К.* Деловая этика: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 151 с.

6. *Потемкин В.К.* Предметно-деятельная направленность эмоций человека в системе общественных отношений // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. №3. С. 69–73.

7. *Потемкин В.К.* Способности и роли личности в профессиональной деятельности. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 160 с.

8. *Рыжов Б.Н.* Системная психология. М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.

9. *Шубрт И.* Никлас Луман: проблема коммуникации в рамках функционально-дифференцированного общества // Социологические исследования. 2013. №1(345). С. 5–15.

10. *Ясная В.А., Ениколопов С.Н.* Современные модели перфекционизма // Психологические исследования. 2013. Т. 6. №29. С. 1–10.

УДК 338.45

Цёхла Светлана Юрьевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

ЭФФЕКТЫ ТРУДОВОГО УЧАСТИЯ ПРИ ПЛАТФОРМЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Условия коронавирусной пандемии обострили ситуацию на рынке труда и отраслевой занятости, обусловили активное распространение «удаленного режима» работы, актуализировали вопросы организации труда и использования возможностей цифровизации. Современные научные публикации стали основой изучения закономерностей использования цифровых технологий в промышленности, создания цифровых платформ и возможностей развития промышленной кооперации. Организация взаимодействия на платформенной основе характеризуется способами сетевого разделения и кооперации труда. При платформенном взаимодействии типы трудовых отношений и организация трудового процесса строятся на основе сетевой инфраструктуры. Экономические и социальные эффекты сотрудничества дополняются сетевыми эффектами работы в цифровом формате. Изменение содержания труда, выполнения процессов на платформенных площадках способствует профессиональной реализации цифровых компетенций, профессиональному развитию, осуществлению сложных инновационных проектов в отраслях промышленности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00346.

Ключевые слова: цифровые технологии, трудовые отношения, организация труда, взаимодействие, платформы, эффекты, промышленность.

Tsohla Svetlana, Y.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

EFFECTS OF JOB PERFORMANCE IN COLLABORATIVE INITIATIVES ON MANUFACTURING PLATFORMS

Abstract. The coronavirus pandemic has aggravated the situation on the labour market and employment per industry, led to the active spread of home working and brought along the problems of work management and use of digital technologies. Modern scientific research provides for the fundamental study of patterns according to which digital technologies work in manufacturing and are used for digital platforms and development of collaborative initiatives in manufacturing. The management of the collaboration on platforms is characterized by certain approaches to network partitioning and cooperation. On platforms, labour relations and work management are based on network infrastructure. The socio-economic effects of the collaboration are accompanied by network effects defined by the digital work style. The alterations in the nature of labour and job performance on platforms contribute to the professional implementation of digital competences, professional growth and high levels of innovation project performance in different sectors of manufacturing.

© С.Ю. Цёхла, 2021.

Keywords: digital technologies, labour relations, work management, collaboration, platforms, effects, manufacturing.

Условия пандемии COVID-19, в которых активно применялись дистанционные формы работы, актуализировали вопросы организации труда и использования цифровых возможностей, обострили ситуацию на рынке труда и отраслевой занятости. Количество занятых в экономике России за 2020 год снизилось на 1,65 млн. чел. и уровень безработицы составил 5,9% [1].

По прогнозу экспертов, оглашенному на Всемирном экономическом форуме, «к 2025 году 85 миллионов рабочих мест могут быть вытеснены из-за сдвига в разделении труда между людьми и машинами, в то время как могут появиться 97 миллионов новых ролей, более адаптированных к новому разделению труда» [2].

По мнению ученых, переход к цифровой экономике «меняет механизмы вовлечения людей в экономическую деятельность, спектр их экономической самореализации» [3, с. 629]. В таких условиях «виртуальные и физические системы производства взаимодействуют между собой на глобальном уровне, обеспечивая формирование новых операционных моделей», обуславливают «переход к цифровой организации труда» [4, с. 936].

Современные цифровые технологии формируют более эффективную в результатах и привлекательную по условиям рабочую среду. Это подтверждают данные международного исследования компании Hewlett Packard Enterprise, согласно которым занятость на полностью оснащенных цифровых рабочих местах повышает не только производительность, но и удовлетворение от работы, мотивацию, благополучие, улучшает мнение о компании-работодателе [5].

В условиях цифровой экономики меняются рабочие места, трансформируются формы реализации сотрудничества и открываются широкие возможности для совместной работы. Опыт успешного взаимодействия показывает, что на сложных производствах реализуются платформенные решения [6, с. 49]. Самой концепцией Индустрии 4.0 основной упор сделан на платформизацию взаимодействия и формирование площадок для отработки новых решений [7].

Создание цифровых промышленных платформ открывает возможности для развития и увеличения объемов промышленной кооперации, инноваций и творческих достижений. Прикладные цифровые платформы предоставляют возможности алгоритмизированного обмена информацией между участниками для решения задач технологического управления промышленными объектами, приводящего к снижению затрат за счёт применения цифровых технологий и изменения системы разделения труда. В качестве примера платформы специалисты приводят комплексную технологию «Цифровой работник» удаленной диагностики информации с устройств, контроля, видеоаналитики, отображающую всю систему действий в трехмерном цифровом двойнике промышленного объекта, обеспечивающую безопасность работы и предотвращения рисков для сотрудников компаний [6, с. 58].

Организация взаимодействия на платформенной основе характерна для многих отраслей промышленности. Способы взаимодействия участников в рамках цифровой платформы предусматривают развитие форм сотрудничества – кросс-функциональных и сетевых.

Кросс-функциональное сотрудничество объединяет для совместной работы над решением комплексной проблемы участников с различным функциональным опытом, из разных отделов компании. Общим результатом действий будет не только выработанный вариант улучшений (совершенствования), но и эффекты управления знаниями сотрудников, которые при взаимодействии осваивают новые навыки, углубляют свою компетентность.

Сетевое взаимодействие выступает одной из многообразных форм интеграции и сотрудничества при координации деятельности нескольких компаний. Такое взаимодействие позволяет осуществлять прямой межотраслевой контакт участников, использовать общий информационный ресурс сети для нужд каждого участника и при этом распределять производственные ресурсы при общей задаче совместной деятельности [8, с. 72]. Сам процесс труда приобретает сетевой характер и осуществляется в различных формах разделения и кооперации труда. При сетевом сотрудничестве промышленных организаций цифровые технологии снижают стоимость обработки данных и повышают эффективность анализа, обеспечивая удобства участникам, задействовав только отдельные категории сотрудников. Не нарушая созданной системы действий работника с рабочим местом, а также взаимодействия с работниками других компаний, обеспечивается непрерывная и качественная работа.

Повышение экономических и социальных эффектов при платформенном взаимодействии разных структур достигается в ходе трудовой и исследовательской деятельности творческих проектных команд, включая кооперационные связи компаний. Вертикальная и горизонтальная интеграция на базе цифровых платформ, по мнению ученых, «является одной из основных операционных моделей, которая стала возможной за счет сетевых эффектов перехода в цифровой формат» [4, с. 937].

Проектирование и реализация цифрового взаимодействия позволяют промышленным компаниям:

- реорганизовывать трудовые процессы, содержание трудовых функций высокопрофессиональных работников;
- реализовывать систему мотиваций по освоению необходимых компетенций для нового содержания труда;
- создавать систему постоянного развития и профессиональной реализации персонала;
- усиливать ответственность и вовлеченность в совместную работу по целевым проектам.

Цифровое сотрудничество имеет решающее значение для инноваций и повышения эффективности бизнеса, что подтверждают данные международного исследования, согласно которым 70% опрошенных «указали на улучшение совместной работы благодаря цифровым технологиям» [5].

В целом, использование достижений в области цифровых технологий и автоматизации открывают путь к лучшему опыту на рабочем месте. Трудовое участие в цифровом сотрудничестве способствует получению новых рабочих навыков и профессиональному развитию, обеспечивает привлекательными условиями для занятости.

Список литературы

1. Занятость и безработица в декабре 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 11.02.2021).

2. The Future of Jobs 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020 (дата обращения: 18.02.2021).

3. *Гретченко А.И.* Труд в цифровой экономике // В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 629–633.

4. *Савельева Е.А.* Цифровая организация труда: направления, принципы, подходы // Экономика труда. 2018. Т. 5. №4. С. 935–950.

5. The Right Technologies Unlock the Potential of the Digital Workplace [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.arubanetworks.com/assets/eo/Aruba_DigitalWorkplace_Report (дата обращения: 17.02.2021).

6. Разработка научно обоснованных сценариев и прогнозов использования цифровых технологий в отраслях топливно-энергетического комплекса, включая анализ международного опыта цифровой трансформации энергетики и смежных отраслей промышленности, на среднесрочном (2024 год) и долгосрочном горизонтах (2035 год) планирования: Краткий отчет о выполнении научно-исследовательской работы. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/org/projects/361443653 (дата обращения: 15.02.2021).

7. «Индустрия 4.0» – опыт, который изменит будущее [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ksb.com/industrie4-0-ru/general/ (дата обращения: 15.02.2021).

8. *Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Филонов В.И.* Сетевое взаимодействие как ресурс инновационного развития промышленности Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5(15). №2. С. 69–78.

УДК 331.101

Шамина Ольга Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЙ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье описана система стратегий малого предприятия печатных средств массовой информации (МПП СМИ); организационная структура процессов реализации трех производственных стратегий; рассмотрены стадии цикла мотивационного процесса, где субъектом является работодатель, а объектом сотрудник; определено место мотивации в

© О.А. Шамина, 2021.

системе стратегий МПП СМИ; описаны методы мотивации персонала в зависимости от того, о какой стадии производственного цикла МПП СМИ идет речь.

Ключевые слова: мотивация, стратегия, СМИ, печатные СМИ, малое предприятие.

Shamina Olga, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FEATURES OF MOTIVATION IN THE SYSTEM OF STRATEGIES OF A SMALL ENTERPRISE OF PRINTED MASS MEDIA

Abstract. The article describes a system of strategies for small businesses printing media (WFP media); the organizational structure of the implementation of three production strategies; discusses the stages in the life cycle of the motivational process, where the entity is the employer and the employee object; the place of motivation in the system of strategies WFP media; describes the methods of staff motivation, depending on what stage of the production cycle, WFP media is it.

Keywords: motivation, strategy, mass media, print media, small enterprise.

Введение

Проблема эффективного стимулирования труда не теряет своей актуальности даже в настоящий период пандемии и, как следствие, роста безработицы. МПП СМИ столкнулись с новыми угрозами внешней среды, требующими немедленной перестройки работы редакции, поиска путей привлечения дополнительных средств и, безусловно, создания «подушки безопасности» в виде стратегии развития, учитывающей особенности мотивации.

Система стратегий МПП СМИ

Как показал анализ, такой сложный в исполнении, трудоемкий, финансово затратный инструмент управления организацией в перспективе, как стратегический менеджмент возможно и целесообразно адаптировать для МПП СМИ. Адаптация будет заключаться в упрощении этапов стратегического менеджмента как процесса при условии сохранения приемлемой эффективности. Ранее было выявлено [6; 14], что для МПП СМИ стратегический менеджмент помимо базовой и классических функциональных стратегий рационально производственную стратегию разрабатывать в виде трех стратегий (трех фаз производственного цикла): создания содержания (ССС), распространения и продвижения содержания (СПСУ), потребления содержания и услуг (СПСУ). Организационная структура процессов реализации стратегий представлена на рис. 1.

Стратегическое управление мотивацией персонала МПП СМИ

В данной работе под мотивацией мы будем понимать совокупность инструментов, используемых для стимулирования деятельности персонала на достижение запланированных целей. Другими словами, это процесс фиксирования дефицита того, что представляет собой ценность для конкретного сотрудника или коллектива, и предоставления конкретных путей его восполнения. Стадии цикла мотивационного процесса, где субъектом является ра-

ботодатель, а объектом сотрудник, что является научной новизной, поскольку обычно упомянутый цикл рассматривается с точки зрения исключительно объекта управления, можно условно разделить на шесть этапов: обнаружение/создание потребности, предоставление возможностей для её удовлетворения, фиксирование выбора на конкретной возможности, мониторинг и оценка качества реализации конкретных компетенций, предоставление соответствующего вознаграждения, фиксирование степени удовлетворения потребности. Необходимо отметить, что потребности с течением времени могут меняться, этим, в том числе, обусловлена цикличность процесса мотивации. Разумно при стратегическом планировании развития кадровых ресурсов учитывать цели развития организации, соотнося их с целями сотрудников (рис. 2). Таким образом, базовая стратегия подразделяется на три основные функциональные стратегии: производственная стратегия (подразделяется на ССС, СРПС, СПСУ); стратегия развития кадровых ресурсов (включает описание системы мотивации), финансовая стратегия (включает план финансового обеспечения остальных стратегий). Как показало исследование, при первой фазе производства, когда происходят процессы создания содержания, необходима мотивация к творчеству через создание необходимых для работы условий. При второй фазе производства, когда имеет место выбор способов распространения и продвижения содержания, необходима мотивация к разработке новых каналов распространения продукта и реализации иных соответствующих функций, при этом рекомендовано использование материальной и нематериальной мотивации, примерно в одинаковом соотношении.

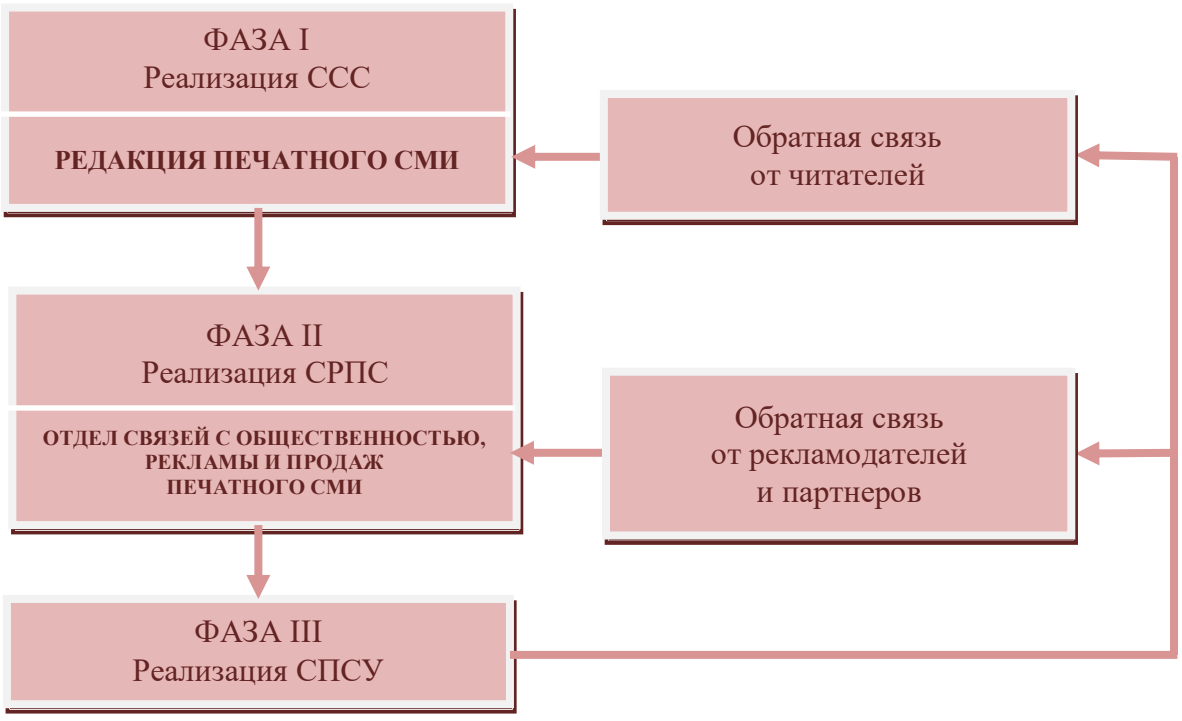


Рис. 1. Организационная структура процессов реализации производственных стратегий

Рис. 2. Мотивация в системе стратегий МПП СМИ

При третьей фазе производства, когда мы получаем обратную связь от потребителей продуктов и услуг, целесообразна мотивация к своевременному устранению несоответствий, также посредством преимущественно материального (80%) и нематериального (20%) стимулирования деятельности сотрудников. Ввиду ограниченности финансовых ресурсов, для достижения максимальной эффективности в работе на МПП СМИ необходимо применение, прежде всего, нематериального стимулирования.

Заключение

Таким образом, для достижения большей производительности труда необходимо, в том числе, уделить внимание мотивации. Для достижения максимальной эффективности мотивации необходимо его соотнесение со стратегическими планами организации, с функциональными стратегиями.

Список литературы

1. *Веснин В.Р.* Стратегический менеджмент: Учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М.: МГИУ, 2008. 320 с.
2. *Иванцевич Дж., Лобанов А.А.* Человеческие ресурсы управления. М.: Дело, 1993. С. 30.
3. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: Учебник. 2-е изд. М.: Гардарика, 1996. С. 99–101.
4. *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М.: Дело, 1992. С. 360.

5. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-i-stimulirovanie-trudovoy-deyatelnosti-1/viewer (дата обращения: 20.06.2020).

6. *Тихомиров Н.Н., Шамина О.А.* Модель стратегического управления малым предприятием печатных средств массовой информации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. №1(121). С. 101–106.

7. *Тихомиров Н.Н., Шамина О.А.* Особенности стратегического инновационного развития малых предприятий медиаиндустрии // Проблемы современной экономики. 2018. №1(65). С. 73–76.

8. *Томпсон А.А., Стрикланд А.* Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов. М.: Биржи и банки; ЮНИТИ, 1998.

9. *Травин В.В., Дятлов В.А.* Основы кадрового менеджмента. М.: Дело, 1995. С. 98.

10. Управление персоналом в организации: Учебник. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 367.

11. Управление персоналом: глоссарий: терминологический словарь. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2012. 104 с.

12. *Фатхутдинов Р.А.* Стратегический менеджмент. М : Дело, 2002. 445 с. С. 7.

13. *Шамина О.А.* Информационная структура модели стратегического управления // Экономика и предпринимательство. 2019. №12. С. 704–707.

14. *Шамина О.А.* Организационно-экономический механизм управления: теоретические основы создания структуры // Вестник Санкт- Петербургского государственного экономического университета. Сер.: Экономика. 2014. №2(69). С. 200–204.

15. *Шредер Г.* Руководить сообразно ситуации. М.: Интерэксперт, 1994. С. 56.

16. *Jonson G., Scholes K.* Exploring Corporate Strategy, An Aproach to Strategic Management. Pitman, London, 1992.

Раздел 7
Актуальные вопросы управления на пространстве ЕАЭС

УДК 339.5

Антипова Лидия Григорьевна
Кантарович Алла Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТОВАРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Аннотация. Проанализирована система использования сертификатов о происхождении товаров, выявлены недостатки существующей системы, предложены и обоснованы варианты внедрения системы «уполномоченного экспортера» с целью развития взаимодействия, основанного на доверии и ответственности, между таможенными органами в рамках применения конкретного соглашения о свободной торговле и для реализации направлений по совершенствованию таможенного администрирования, предусмотренного в «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года» и «Стратегии развития ФТС до 2030 года».

Ключевые слова: институт уполномоченного экономического оператора, система уполномоченного экспортера, сертификат о происхождении товаров, тарифные преференции.

Antipova Lidia, G.
Kantarovich Alla, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

IMPROVING MECHANISM OF PROVIDING INFORMATION ABOUT ORIGIN OF GOODS IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION AT THE SPACE OF THE EAEU

Abstract. The system of using certificates of origin of goods was analyzed, the shortcomings of the existing system were identified, options for the implementation of the “authorized exporter” system were proposed and substantiated in order to develop interaction based on trust and responsibility between customs authorities within the framework of the application of a specific free trade agreement and for the implementation of directions for improving customs administration provided for in the “Main Directions of Economic Development of the EAEU until 2030” and “Strategy for the Development of the Federal Customs Service until 2030”.

Keywords: institution of an authorized economic operator, system of an authorized exporter, certificate of origin of goods, tariff preferences.

© Л.Г. Антипова, А.А. Кантарович, 2021.

В настоящих условиях процесс глобализации мировой экономики тесно связан с развитием взаимодействия между государствами, союзами, экономическими блоками. Стратегические направления развития государств – членов ЕАЭС отражены в «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года», принятых в 2015 году [1]. В различных сферах на темпы изменения жизни оказывает существенное влияние качество цифровой трансформации, вовлеченности в процессы обработки и использования цифровых процессов [2]. Наличие цифровых платформ повышает политическую, экономическую, информационную независимость любой страны. Следовательно, формирование цифрового пространства является приоритетным направлением развития ЕАЭС и стран – членов союза. Эти процессы оказывают значительные влияния на все сферы деятельности государств, в т.ч. и на развитие таможенных служб. В РФ среди основных векторов развития ФТС на перспективу до 2030 г. обозначены развитие и оптимизация электронного взаимодействия таможенных служб на основе цифровизации и информатизации [3]. Эти вопросы особенно актуальны на современном этапе развития мировой экономики в условиях экономической и политической нестабильности, санкций, пандемии.

На основании аналитического обзора, публикуемого ЕЭК за январь–ноябрь 2020 года, объем внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами составил 558,5 млрд. долл. США, в т.ч. экспорт товаров – 326,9 млрд. долл., импорт – 231,6 млрд. долл. По сравнению с аналогичным периодом 2019 года объем внешнеторгового оборота снизился на 109,2 млрд. долл. или 16,4%, экспорт – на 91,6 млрд. долл. (на 21,9%), импорт – на 17,6 млрд. долл. (на 7,1%). Профицит внешней торговли за период январь–ноябрь 2020 года составил 95,3 млрд. долл., за аналогичный период 2019 года – 169,3 млрд. долл. [4].

Особой формой либерализации торговли развитых стран с развивающимися странами является общая система преференций, предусматривающая снижение или отмену таможенных пошлин развитыми странами при импорте товаров из развивающихся или наименее развитых стран. Начиная с 2012 года, в РФ активно ведется работа в направлении либерализации таможенно-тарифной политики и формирования зон свободной торговли (ЗТС). РФ имеет договора о создании ЗСТ с государствами СНГ (с Украиной действие договора о ЗСТ в настоящее время приостановлено), Республикой Грузией, Республикой Абхазией, Республикой Осетией. В границах ЕАЭС РФ подписаны договора о создании ЗСТ с Социалистической Республикой Вьетнам, с Исламской Республикой Иран, находятся на ратификации соглашения с Сингапуром и Сербией, ведутся переговоры с Индией, Израилем, Египтом. Данные соглашения позволят компаниям освободиться от уплаты таможенных пошлин или значительно их снизить. Вся эта работа направлена на развитие взаимоотношений стран и упрощение торговли.

Для поддержки экономического развития стран ЕАЭС (развивающихся и наименее развитых) и согласно договору о создании ЕАЭС предоставляются тарифные преференции импортерам – пользователям ЕСТП ЕАЭС в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран.

Оформление тарифных преференций связано с необходимостью предоставления в таможенные органы при импорте оригинала сертификата о проис-

хождении товаров. В настоящее время данный документ оформляется на бумажном носителе, что существенно снижает эффективность электронного таможенного декларирования: подавать декларацию и все документы можно дистанционно в электронном виде, но для получения тарифных преференций в рамках конкретного соглашения между РФ и другими странами необходимо представить сертификат о происхождении товаров на бумажном носителе.

Данная система использования сертификатов о происхождении товаров, работающая в РФ и в большинстве стран ЕАЭС, не отвечает требованиям времени и направлениям развития экономики в целом и таможенных органов в частности. На каждую поставку товаров производитель или экспортер должен представлять целый пакет документов в экспертную организацию, которая на платной основе выдает акт экспертизы. Торгово-промышленная палата РФ (как и в большинстве стран ЕАЭС) выдает сертификат о происхождении для преференциальных целей, также на возмездной основе. Далее этот документ передается контрагенту в другую страну при использовании услуг экспресс-перевозчиков на платной основе. И только потом импортер передает сертификат в таможенный орган [5].

Этот процесс требует значительных временных и финансовых затрат (см. рис. 1). Анализ показывает, что в среднем продолжительность составляет от 3 до 5 дней, стоимость от 300 до 400 долларов на каждую поставку.

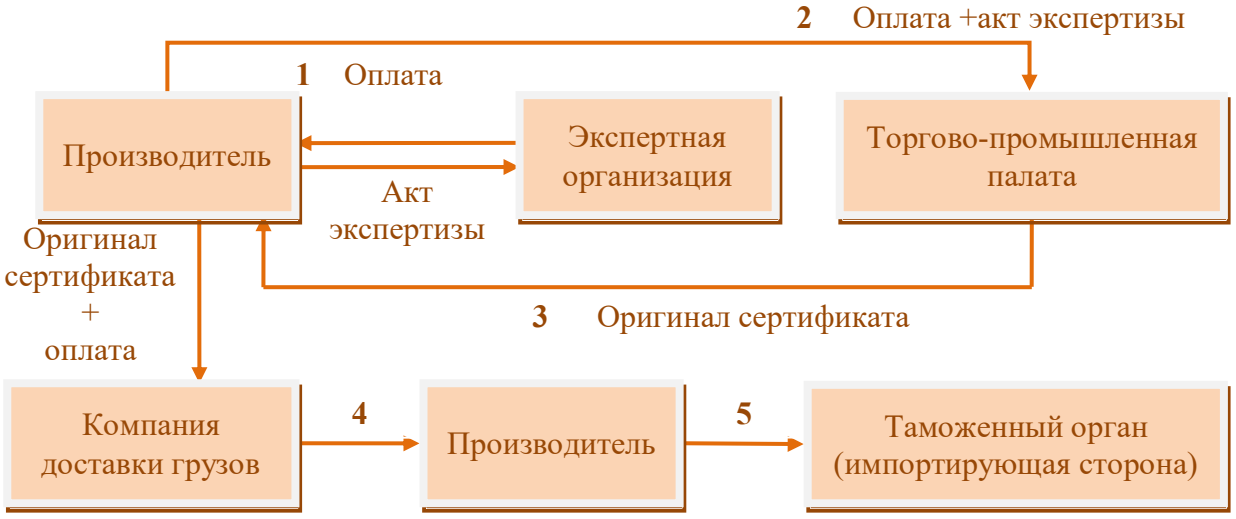


Рис. 1. Процедура выдачи сертификата о происхождении товара

Данная технология родилась еще в семидесятых годах прошлого века и во многих странах уже пересмотрена. Развитие системы документального подтверждения происхождения товаров представлена на рис. 2.

Передовые технологии в сфере преференциальной торговли уже применяют страны ЕС, американского континента, АСЕАН. Имеющийся зарубежный опыт в этом направлении показывает, что можно применять различные системы самостоятельной сертификации: «уполномоченного экспортера» (Approved exporter –

страны ЕС, Certified exporter – страны АСЕАН); «зарегистрированного экспортера» (REX – GSP ЕС и стран ЕАСТ); систему, основанную на самостоятельной сертификации без предварительной авторизации со стороны уполномоченного органа (Fully exporter – based system – преимущественно применяется в странах Северной Америки). Система зарегистрированных экспортеров (REX) предусматривает сертификацию происхождения при импорте в Европейский Союз, а также Норвегию, Швейцарию и Турцию из стран, входящих в состав Всеобщей системы преференций. Зарегистрированный экспортер получает возможность сертифицировать льготное происхождение, включив экспортируемые продукты в счет фактуру декларации или в коммерческие документы. Заявление о происхождении товара без обязательств по регистрации может быть сделано в случае стоимости груза ниже 6000 евро. Страны-бенефицианты применяют эту систему постепенно с начала 2017 года до конца 2020 года. Кыргызстан перешел на систему REX с июля 2020 года, что позволило Торгово-промышленной палате республики прекратить выдачу сертификатов происхождения формы А для экспортеров в ЕС, Норвегию, Швейцарию и Турцию. Таким образом, только зарегистрированные в системе REX имеют возможность выдавать «заявление о происхождении» экспортных партий товаров для ЕС, Норвегии, Швейцарии и Турции. С января 2018 года в Армении также была внедрена система REX, в Белоруссии указом президента от 23.06.2020 №236 «О регистрации в системе зарегистрированных экспортеров» установлен уполномоченный орган – Белорусская торгово-промышленная палата и внедрена система зарегистрированных экспортеров.

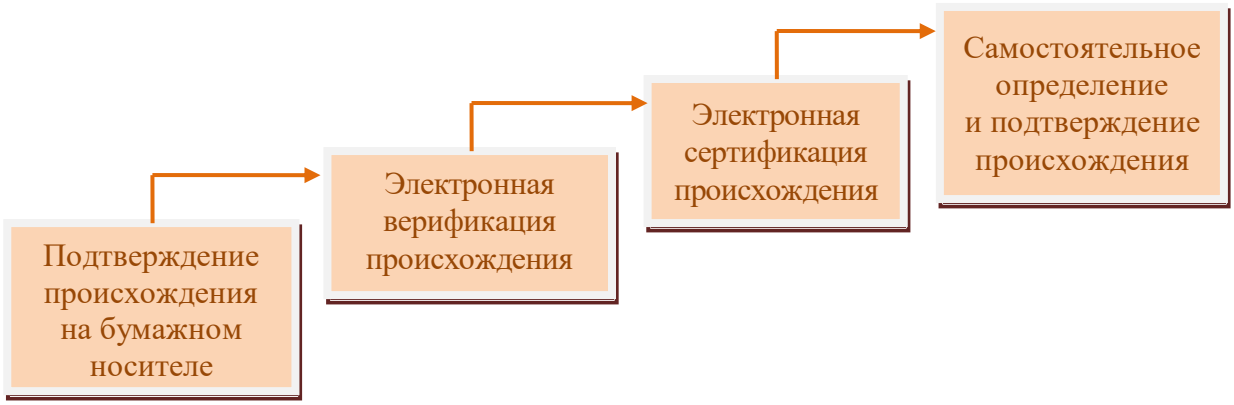


Рис. 2. Этапы системы документального подтверждения происхождения

К сожалению, Россия в данный момент находится на начальном этапе пути и существенно отстает от многих стран в развитии процесса продвижения к самостоятельному происхождению товаров. Во многом данная ситуация объясняется вопросами ответственности за определение происхождения товаров, которую уже давно необходимо переложить с экспертных организаций на самого производителя или экспортера. На первом этапе внедрения данного процесса в РФ предлагается ввести систему «Уполномоченного экспортера», под которым будет пониматься участник ВЭД, работающий в сфере экспорта и прошедший специальную про-

цедуру авторизации. После прохождения такой процедуры участник ВЭД сможет вне зависимости от стоимости товаров подтверждать их происхождение самостоятельно. Для получения статуса «Уполномоченного экспортера» участник ВЭД должен отвечать определенным условиям: осуществлять регулярные экспортные поставки; обладать хорошей репутацией в сфере таможенного дела; знать правила определения происхождения товаров. В основу данной системы необходимо заложить тесное административное взаимодействие, основанное на доверии и ответственности, между таможенными органами в рамках применения конкретного соглашения о свободной торговле: таможенные органы сторон наделяют своих благонадежных экспортеров особым статусом, что позволяет им при импорте товаров в другую страну получать тарифные преференции на основании представленной декларации о происхождении, т.е. самой компании необходимо в письменном виде, указывая свой уникальный идентификационный номер, выданный таможенной службой страны, зарегистрировавшей компанию в реестре, на инвойсе указать происхождение товаров. При возникновении сомнений в происхождении товаров таможенные службы стран путем взаимодействия проверяют достоверность данных, представленных в декларации о происхождении. При обнаружении недостоверных сведений вся ответственность ложится на компанию в виде значительных размеров штрафных санкций или исключения из реестра «Уполномоченного экспортера», как исключительной меры. Внедрение системы «Уполномоченного экспортера» возможно двумя способами. Первый заключается в создании отдельного института, работающего на основании административного регламента, который будет существовать во всех членах – участниках ЕАЭС. Работа по ведению и исполнению данного регламента, формированию реестра благонадежных экспортеров ложится на таможенные службы. Основной недостаток этого направления – отсутствие нормативной базы и увеличение штата сотрудников в таможенных органах. Второй способ заключается во внедрении данной системы в существующий уже в рамках ЕАЭС институт уполномоченного экономического оператора (УЭО). Данный способ имеет ряд преимуществ: нормативная база уже имеется (Таможенный кодекс ЕАЭС); орган, который занимается уполномоченным экономическим оператором тоже (ФТС), порядок включения в реестр, приостановление действия свидетельства, исключения из реестра УЭО утвержден.

Следует отметить, что неважно по какому варианту будет внедряться система «Уполномоченного экспортера». На основании опыта и практики использования системы в зарубежных странах можно выделить преимущества для государства и участников ВЭД: участники ВЭД могут существенно снизить финансовые и временные затраты в процессе получения тарифных преференций, представляя все документы для целей таможенного декларирования в электронном виде; повышение конкурентоспособности и мотивации участников ВЭД, получающих более широкий набор инструментов для получения тарифных преференций; таможенные органы могут значительно упростить на практике условия ведения экспорта, за счет дальнейшего развития системы электронного декларирования; развитие тесного взаимовыгодного сотрудничества таможенных органов различных стран, построенного на системе доверия; появление стимула для развития торговли между странами.

Таким образом, совершенствование механизма представления сведений о происхождении товаров путем создания системы «Уполномоченного экспортера» послужит импульсом для расширения торговых связей между странами и союзами, повысит эффективность сотрудничества таможенных служб и таможенного администрирования, будет способствовать реализации стратегических направлений развития государств – членов ЕАЭС.

Список литературы

1. Цифровая повестка ЕАЭС. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx (дата обращения: 29.01.2021).

2. *Антипова Л.Г., Кантарович А.А*. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. ст. по итогам XV междунар. науч.-практ. конф.; Под ред. *Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева*. СПб., 2020.

3. Стратегия развития ФТС России до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda (дата обращения: 6.02.2021).

4. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и внутренней торговли [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 29.01.2021).

5. *Завьялов А.В.* Система «Уполномоченного экспортера» как альтернатива сертификатам о происхождении товаров / Международный Конгресс предпринимателей ЕАЭС «Союз без границ: ЕАЭС как основа для развития международного сотрудничества», 2020.

УДК 658.78

Борисова Вера Викторовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК

Аннотация. В данной статье государственное регулирование цепей поставок рассмотрено как одна из форм участия государства в организации логистических потоков. Обоснована роль государственного регулирования экономических потоков при формировании интегрированных логистических цепей. Показаны результаты действия закона усложнения логистических систем и институциональные аспекты их трансформации. Сделан вывод, что для сохранения и развития логистической цепи поставок в ряде случаев можно и нужно, если это требуется, подключить методы государственного регулирования экономических потоков, инструменты государственно-частного партнёрства.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект №20-010-00141\20 «Формирование институционального каркаса инфраструктуры региона в цифровой экономике».

Ключевые слова: государственное регулирование, логистические потоки, цепи поставок, сквозное управление экономическим потоком.

© В.В. Борисова, 2021.

Borisova Vera, V.
Saint-Petersburg State University of Economy,
Saint-Petersburg, Russian Federation

GOVERNMENT REGULATION OF SUPPLY CHAINS

Abstract. In this article, state regulation of supply chains is considered as a form of state participation in the organization of logistics flows. The role of government regulation of economic flows in the formation of integrated supply chains is justified. The results of the law of complexity of logistics systems and the institutional aspects of their transformation are shown. It is concluded that in some cases it is possible and necessary to connect methods of state regulation of economic flows and public-private partnership tools in order to preserve and develop the supply chain.

Keywords: government regulation, logistics flows, supply chains, end-to-end management of economic flow.

Изучение вопросов государственного регулирования логистических процессов рассмотрим в разрезе проектирования цепей поставок. Прежде отметим, что рыночная экономика в её «чистом» виде не существует, поскольку наряду с частным сектором, в том или ином виде и объёме в ней представлен государственных сектор. Основное отличие государственных структур, от частных, входящих в логистическую систему состоит в том, что главная цель последних состоит в получении прибыли. Перед государственными структурами кроме коммерческих ставятся цели социально-экономического характера, связанные с решением общенациональных задач.

Размеры и влияние государственного сектора на экономику в разных странах различны. Государственные органы власти во многих странах стали основными потребителями в таких секторах экономики, как транспорт, энергетика, здравоохранение, социальная защита, образование. По данным Всемирного банка (2018) мировые государственные закупки составляют 11 трлн долл. США, или 12% от общего мирового ВВП (90 трлн долл. США). В странах Европейского союза расходы более чем 250 000 государственных органов власти на закупку товаров, работ и услуг превысили 14% ВВП (около 2 трлн евро) [1].

Расширение сектора государственных закупок сопровождается глобальными трансформациями в проектировании цепей поставок. Мировые логистические центры берут на себя роль координатора цепей поставок, внедряя новые цифровые инфраструктурные модели поддержки пространственного единства партнёров. Возникает необходимость переосмысления роли государственных элементов-звеньев в цепочках создания стоимости, адаптации государственного регулирования логистических потоков к современным условиям развития экономики.

Сильной стороной преобразований в государственном секторе экономики стали современные цифровые разработки, расширяющие возможности участников рынка подключаться к закупкам в удобный для них временной интервал и из любой точки мира. При этом онлайн-закупки сопровождаются усложнением логистических организационных форм, что связано с формированием адекватной институциональной и юридической базы для государственного регулирования цепей поставок [2].

Цифровая трансформация схем товародвижения – основной фактор изменений в действующей системе государственного регулирования цепей поставок. «Новые формальные и неформальные институты возникают по воле и вопреки воле государства. И в том и в другом случае важны регуляторные и законодательные ограничения институционального обновления цифровой логистики; нужно опережающее законодательство, то есть, упреждающее возникновение проблем и рисков. В практическом плане это может быть реализовано путём запуска экспериментальных площадок, «законодательных песочниц» для отраслей или территорий, где разрешается развитие новых технологий без немедленной правовой ответственности, но под пристальным наблюдением регуляторов. Это нужно для беспилотного транспорта, для финтеха, для анализа больших данных. Так будут созданы условия для реализации процедуры быстрой обратной связи, когда проблемы и риски, возникающие в области новых технологий, приводят к быстрому изменению законодательства, к постоянной точной настройке его регулирования» [3, с. 49].

В условиях коронакризиса экономическая роль государства существенно возросла. Для противодействия вызовам коронакризиса, обусловленного пандемией и стабилизации макроэкономической ситуации потребовалось государственное регулирование экономики, сопоставимое с действиями органов власти *в чрезвычайных ситуациях*. При координации работы цепей поставок особое внимание уделялось поддержке предпринимателей и граждан. Государственные заказы формировались в условиях крайней срочности выполнения поставок товарно-материальных ценностей; сокращались сроки проведения тендеров, разработки технических заданий, проектной, сметной и другой документации.

К базовым принципам международного прокьюремента относят: конкуренцию, прозрачность, открытость, подотчётность, справедливость и эффективность проведения государственных закупок. Приоритеты социально-экономической политики конкретной страны часто дополняют международные законодательные акты, и соглашения в части организации и регулирования системы государственных закупок. Экономическая ситуация, сложившаяся в результате коронакризиса, нарушение работы цепей поставок потребовала от государственных органов управления быстрых и гибких мер противостояния вызовам пандемии COVID-19.

В условиях коронакризиса особо востребованным стало сотрудничество между государствами, применение инструментария государственно-частного партнёрства и цифровизации закупочных процедур. Продуманная и сбалансированная политика по закупкам в условиях чрезвычайной ситуации обеспечивалась налаживанием механизма централизации и координации закупок в цифровом формате.

В России в условиях эпидемии государственные органы принимают решение о внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ФЗ-44). В соответствии с изменениями, пандемия была при-

знана обстоятельством непреодолимой силы и фактором чрезвычайного непредотвратимого характера, или форс-мажором. Электронный формат государственных закупок, использование цифровых инструментов при разработке каталогов поставщиков, позволили ускорить логистические процессы в цепях поставок и расширить круг поставщиков.

Минимизация роли государства в некоторых странах Европейского союза в условиях коронакризиса признана стратегической ошибкой. В кризисной ситуации востребована логистика мобилизационного типа; возникает потребность применения научно-методического арсенала военной логистики [4].

С позиции логистики мобилизационного типа разрабатывается стратегия регулирования потоковых процессов централизованными методами. Звенья логистической системы сосредоточены на выполнении чрезвычайных задач и для этого используются все чрезвычайные средства. Ключевыми признаками логистической системы, функционирующей в условиях кризиса становятся: противодействие факторам угрозы целостности системы и концентрация усилий элементов-звеньев на решение задач мобилизации всех ресурсов для достижения заявленной (чрезвычайной) цели.

«Для логистических систем хозяйства мобилизационного типа присущи следующие *признаки*: принцип главного звена; принцип целевой направленности; принцип неукоснительного выполнения заявленной цели; принцип мотивации участников; принцип командной работы; принцип сильной власти (ключевая роль центра координации), принцип дискретности» [5, с. 43–44]. Россия продемонстрировала использование инструментов логистики мобилизационного типа в период мирового коронакризиса.

Пандемия COVID-19 внесла изменения в государственное регулирование цепей поставок. Правительством России был взят ориентир на мобилизующую функцию и согласование действий всех элементов-звеньев системы для достижения чрезвычайных целей (поставка медицинского оборудования и лекарственных препаратов, строительство и/или передислокация объектов здравоохранения, инвестиции в разработку противовирусных вакцин и др.).

Мы не отождествляет государственное регулирование цепей поставок с логистикой мобилизационного типа. В условиях пандемии COVID-19 регулирование логистических потоков в хозяйственной системе страны осуществляется в формате антикризисного управления экономикой, исходя из задач противодействия кризису.

Заметную роль в этом управлении составили государственные закупки. Международные организации разрабатывают рекомендации по осуществлению совместных государственных закупок для оптимизации товародвижения, повышения качества и обеспечения долее справедливых цен при поставках в наиболее нуждающиеся страны [1].

Перспективным направлением государственного регулирования логистических потоков в цепях поставок, обеспечивающим сбалансированность их развития стало государственно-частное партнёрство. Стратегическое использова-

ние инструментов государственно-частного партнёрства в цепях поставок нивелирует противоречия между государственными общественными интересами и частными, коммерческими интересами бизнеса.

Итак, государственное регулирование цепей поставок становится важным фактором поддержки сбалансированного развития хозяйства и стимулом экономического роста.

Список литературы

1. Государственные закупки в период пандемии COVID-19. Дайджест Департамента международного и регионального сотрудничества 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/171481574/?page=1&*=jl5sFwAvmBSe (дата обращения: 10.02.2021).

2. *Афанасенко И.Д., Борисова В.В.* Цифровая логистика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2019. 272 с.

3. *Борисова В.В.* Цифровая трансформация институционального обеспечения логистической инфраструктуры региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. №2(70). С. 45–53.

4. *Курбанов А., Мостовой А., Мартынов М.* Концепция военной логистики в современных социально-экономических условиях // Логистика. 2012. №10. С. 55–59.

5. *Борисова В.В.* Логистика хозяйства мобилизационного типа / Логистика vs COVID-19: Последствия, риски, новые возможности роста: Матер. междунар. науч.-практ. конф. «XVI Южно-Российский логистический форум». Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2020. С. 40–45.

УДК 339.5

Ван Сюин
Смирнова Елена Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК НА РЫНКЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Аннотация. В статье исследуется мировой рынок энергоресурсов. Рассматриваются особенности управления логистическими процессами международных цепей поставок на рынке энергоресурсов. Обосновывается применение процессного подхода к управлению цепями поставок. Делается вывод о том, что управление логистическими процессами в международных цепях поставок на рынке энергоресурсов представляет собой системный подход к управлению снабженческо-сбытовой деятельностью, обусловленный выполнением внутрипроизводственных операций и сопровождающийся выполнением транспортно-складских операций, а также операций по международному экспедированию грузов и выполнению таможенных операций.

Ключевые слова: логистика, управление цепями поставок, процессный подход, логистические процессы, рынок энергоресурсов.

© Ван Сюин, Е.А. Смирнова, 2021.

Wang Xiuying
Smirnova Elena, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MANAGING THE LOGISTICS PROCESSES OF INTERNATIONAL SUPPLY CHAINS IN THE ENERGY MARKET

Abstract. The article examines the global energy market. The features of managing the logistics processes of international supply chains in the energy market are considered. The application of the process approach to supply chain management is justified. It is concluded that the management of logistics processes in international supply chains in the energy market is a systematic approach to the management of supply and sales activities, due to the implementation of intra-production operations and accompanied by the implementation of transport and warehouse operations, as well as operations for international freight forwarding and customs operations.

Keywords: logistics, supply chain management, process approach, logistics processes, energy market.

Исследование рынка мировой энергетики показало, что на изменение потребности в энергоресурсах оказывает влияние изменение объемов промышленного производства и грузовых перевозок. Это утверждение относится как к возобновляемым, так и к невозобновляемым источникам энергии и связано, в первую очередь, с непредсказуемостью потребительского спроса, как самой динамичной и труднопрогнозируемой категории в экономике.

Чтобы нивелировать негативное воздействие от изменений потребительского спроса, влияющего на снижение объемов промышленного производства и грузовых перевозок, в исследовании рассматривается концепция управления цепями поставок, как наиболее эффективная модель, способная выполнить эту задачу.

Одним из вариантов применения концепции управления цепями поставок является процессный подход, позволяющий рассматривать цепь поставок как совокупность логистических процессов.

Сложившийся в логистической науке подход к понятию «логистический процесс» можно выразить через определение, данное Сергеевым В.И.: логистический процесс – это «определенным образом организованная во времени последовательность выполнения логистических операций/функций, реализующая заданные на плановом периоде цели логистической системы или ее сетевых (функциональных) подразделений» [8, с. 15].

Козлов В.К. отмечает, что «категория «логистический процесс» позволяет в определённой мере разрешить и устранить сложившуюся в теории и практике современной отечественной логистики диаду «потоковый процесс», системным образом соединив потоковый характер современной экономической деятельности со сложной, комплексной, структурой составляющих её процессов» [9, с. 84].

Смирнова Е.А. предлагает представить логистический процесс товародвижения как «функциональный логистический контур, включающий закупки

(снабжение), перемещение (транспортировку), складирование (запасы) и сбыт (продажи), объединенных с помощью управления» [10, с. 56].

Критически оценивая подходы к пониманию сущности логистических процессов, в исследовании предлагается следующий вариант установления взаимосвязей между логистическими процессами в международных цепях поставок на рынке энергоресурсов (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь логистических процессов международных цепей поставок на рынке энергоресурсов

Управление логистическими процессами в международных цепях поставок на рынке энергоресурсов представляет собой системный подход к управлению снабженческо-сбытовой деятельностью, обусловленный выполнением внутрипроизводственных операций и сопровождающийся выполнением транспортно-складских операций, а также операций по международному экспедированию грузов и выполнению таможенных операций.

Список литературы

1. *Волотковская Н.С., Волотковская Ю.А., Семёнов А.С.* Мировой рынок энергетических ресурсов: анализ производства и спроса на энергоносители, перспективы сектора // Экономика. Сер.: Экономика и право. 2020. №6. С. 12–17.

2. *Клочков В.В.* Анализ влияния технологических сдвигов в энергетике на устойчивость российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. №4(349). С. 684–698.

3. *Краковская И.Н.* Об устойчивой конкурентоспособности, ресурсосбережении и возобновляемой энергетике // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. №4(24). С. 52–64.

4. Обзор мировой энергетики 2020. Часть World Energy Outlook. Флагманский отчет – октябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020# (дата обращения: 07.03.2021).

5. *Смирнова Е.А.* Логистика хозяйственных связей в цепях поставок // Известия СПбГЭУ. 2020. №2. С. 130–134.

6. *Смирнова Е.А.* Актуализация модели цифрового компаса цепей поставок McKinsey в глобальном тренде Industry 4. // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика: Сб. ст. по итогам I национ. науч.-образов. конф.; Под ред. *В.В. Щербакова*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 779–782.

7. Статистический ежегодник мировой энергетики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://Mtoeyearbook.enerdata.ru/total-energy/world-energy-production.html (дата обращения: 07.03.2021).

8. *Сергеев В.И.* Еще раз к вопросу о терминологии в логистике и управлении цепями поставок // Логистика и управление цепями поставок. 2006. №5. С. 6–18.

9. *Козлов В.К.* Системный подход к классификации логистических процессов // Российское предпринимательство. 2005. №2. С. 84–89.

10. *Смирнова Е.А.* Таможенное администрирование логистических процессов глобальных цепей поставок: Дисс. на соиск. уч. ст. докт. экон. наук. СПб: СПбГЭУ, 2015.

УДК 658.7:330.341.1

Гетман Анастасия Геннадьевна
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

КЛЮЧЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА: ОБЛЕГЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК

Аннотация. В данной статье проанализированы изменения в траектории развития практики таможенного администрирования, рассмотрены цели Стратегии развития таможенной службы до 2030 года и ее возможное влияние на сокращение логистических издержек при ведении бизнеса. На примере специфичного товарного потока – содержащего объекты интеллектуальной собственности, рассмотрены проблемы и перспективы применения «интеллектуального пункта пропуска». Предложена возможность расширения функций «личного кабинета участника ВЭД».

Ключевые слова: безопасность международных цепей поставок, Стратегия развития таможенной службы, международная торговля, товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности.

© А.Г. Гетман, 2021.

Getman Anastasia, G.
North-West Institute of Management, RANEPA,
Saint-Petersburg, Russian Federation

KEY POINTS OF THE RUSSIAN FEDERATION CUSTOMS DEVELOPMENT STRATEGY UNTIL 2030: FACILITATING OF INTERNATIONAL TRADE AND INCREASING THE SECURITY OF INTERNATIONAL SUPPLY CHAINS

Abstract. This article analyzes the changes in the trajectory of development of the practice of customs administration, considers the goals of the Strategy for the Development of the Customs Service until 2030 and its possible impact on reducing logistics costs in doing business. On the example of a specific flow of goods – containing objects of intellectual property, the problems and prospects of using the «intelligent checkpoint» are considered. The possibility of expanding the functions of the «personal account of a participant in foreign economic activity».

Keywords: security of international supply chains, strategy for the development of the customs service, international trade, goods containing intellectual property.

В мае 2020 года Правительством РФ утверждена Стратегия развития таможенной службы до 2030 года (далее – Стратегия 2030), которая пришла на смену Стратегии развития таможенной службы до 2020 года, действующей с 2013 года (далее – Стратегия 2020).

Стратегия 2030 расставила новые акценты, изменив место и роль ФТС России в системе обеспечения экономической безопасности нашего государства, закрепив основные направления ее развития.

Следует отметить значительное увеличение количества определенных Стратегией 2030 направлений развития таможенной службы и целевых стратегических ориентиров (табл. 1). Практически все представленные 5 направлений развития таможенной службы в Стратегии 2020 содержатся в Стратегии 2030 со значительным расширением их спектра. Даже теоретическая часть претерпела изменения: полностью утратив свою актуальность, термин «таможенное регулирование» трансформирован в термин «таможенное администрирование». Необходимо отметить, что, хотя проект Стратегии 2030 и готовился еще задолго до объявления эпидемии COVID-19, которая внесла в жизнь мирового сообщества свои коррективы, отдельные элементы уже были учтены, а именно предусмотрено развитие электронной торговли, которая интенсивно начала развиваться в период коронавирусной пандемии [1, С. 43–44].

Многие ученые отмечают значительную роль в Стратегии 2030 автоматизации бизнес-процессов таможенного администрирования, взаимодействию таможенных органов с бизнесом преимущественно в электронном виде, сокращению времени и финансовых издержек для участников ВЭД и повышению эффективности таможенного контроля [2, с. 94–95].

Таблица 1

Сравнительный анализ целевых установок Стратегии 2020 и Стратегии 2030

Стратегия развития таможенной службы	Стратегическая цель	Направления развития таможенной службы
Стратегия 2020 [3]	Повышение уровня экономической безопасности Российской Федерации, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в российскую экономику, полного поступления доходов в федеральный бюджет, защиты отечественных производителей, охраны объектов интеллектуальной собственности, максимального содействия внешнеторговой деятельности на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования	1) таможенное регулирование; 2) осуществление фискальной функции; 3) правоохранительная деятельность; 4) предоставление государственных услуг и осуществление контрольно-надзорных функций; 5) содействие интеграционным процессам и международному сотрудничеству
Стратегия 2030 [4]	Формирование качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, «умной» таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства	1) совершенствование таможенного администрирования; 2) совершенствование реализации фискальной функции в условиях создания интегрированных информационных систем, трансграничного пространства и развития цифровых платформ; 3) современные технологии обеспечения запретов и ограничений, соблюдения валютного законодательства РФ, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; 4) развитие системы управления рисками; 5) новые подходы к организации контроля правильности происхождения товаров до выпуска и после выпуска товаров; 6) новые подходы к организации и проведению таможенного контроля после выпуска товаров; 7) правоохранительная деятельность таможенных органов; 8) осуществление и развитие международного сотрудничества в таможенной сфере; 9) совершенствование правового обеспечения деятельности таможенных органов; 10) экспертно-криминалистическая деятельность таможенных органов; 11) информационно-аналитическое обеспечение деятельности таможенных органов ; 12) совершенствование информационно-технического обеспечения таможенных органов и информационной безопасности; 13) таможенная инфраструктура, тыловое и социальное обеспечение; 14) кадровый потенциал и антикоррупционная деятельность; 15) развитие системы общественных связей в таможенной сфере

Что касается целевых ориентиров, то, если в Стратегии 2020 было заявлено два ориентира – обеспечение экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) и содействие внешней торговли, то в Стратегии 2030 представлено 23 целевых ориентира, затрагивающих все аспекты ВЭД, среди которых сделан акцент на повышение привлекательности как таможенной службы, так и РФ в целом. Миссия ФТС России, закрепленная впервые в Стратегии развития таможенной службы, обозначила четко выраженные не только цели, но и причины формирования всех целевых ориентиров.

С точки зрения интересов участников ВЭД важным представляется заявленная в Стратегии 2030 задача обеспечения безопасности цепи поставок товаров и транспортных средств, осуществляемых в рамках внешней торговли. По прогнозам экспертов, [5, с. 35] реализация рассматриваемой программы будет способствовать минимизации издержек бизнеса. Эта задача нашла свое отражение в конкретных целевых ориентирах (2 и 3).

Каким же образом могут данные целевые ориентиры достигаться?

Для участника ВЭД главной целью является получение максимальной прибыли за счет сокращения издержек – как временных, так и финансовых. При перемещении через таможенную границу снижение суммарных затрат будет заключаться прежде всего в сокращении количества выполняемых таможенно-логистических операций. При проведении каждой операции, начиная с представления таможенным органам предварительной информации и заканчивая выпуском товаров, важно минимизировать риски увеличения данных издержек. Это может зависеть как от внешних факторов, так и от специфики самого товара, перемещаемого через таможенную границу.

Например, обладающий особенностями товарный поток, содержащий объекты интеллектуальной собственности [6, с. 181], который в силу своих характеристик, подлежит в отдельных случаях таможенному контролю с применением дополнительных полномочий таможенных органов [7, ст. 113]. В таком случае возникают угрозы безопасности цепи поставок, которые заключаются как во временных затратах (риск приостановления выпуска товаров), так и финансовых (хранение, конфискация и уничтожение товара).

Стратегия 2030 принята в условиях уже введенных таможенных технологий – таких как электронное декларирование, предварительное информирование и удалённый выпуск. В этой связи функция, которую выполняют таможенные органы, связанную с защитой интеллектуальной собственности, должна реализовываться в соответствии со Стратегией с учетом совершенствования механизмов автоматизации совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля на основе интеграции информационных ресурсов национального сегмента данных.

В отношении автоматической проверки декларации на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, в части контроля наличия и достоверности сведений по учету лицензионных платежей в таможенной стоимости, возможно применить установление связи между декларацией таможенной стоимости и графой 44 ДТ, путем указания сведений о документах, в которых имеется информация о стоимости прав на ОИС [8, с. 66–67].

Одной из главных проблем по минимизации поименованных рисков со стороны участников ВЭД в данной категории товаров является отсутствие возможности проверки сведений в автоматическом режиме на предмет выявления признаков контрафактности. Причем, не только со стороны таможенного органа, в рамках осуществления таможенного контроля, но и со стороны участника ВЭД, на этапе планирования поставки товара.

Решением данного вопроса предлагается расширение в ресурсе «Личный кабинет участника ВЭД» доступа к зарегистрированным на территории РФ объектам интеллектуальной собственности. Важной составляющей на пути к «интеллектуальному пункту пропуска» с точки зрения логистики, является состояние информационной системы, которая должна оперировать полным набором данных о товаре, который находится во внешнеторговом обороте. Семантический анализ, разработкой которого ФТС России занимается более 7 лет, сможет, безусловно, решить не одну задачу, но для рассматриваемых вопросов – позволит выявить все объекты интеллектуальной собственности, обладающие сходством до степени смешения с охраняемыми на территории РФ объектами.

С учетом введения «таможенного мониторинга» [9] – новой меры таможенного контроля, важным элементом для бизнеса является недопущение правонарушений и преступлений на этапе до подачи ДТ и до совершения любой операции.

Наличие информации, которая позволит предотвратить возможные нарушения прав интеллектуальной собственности, позволит не только сократить финансовые и временные издержки участникам ВЭД, но и сделать более привлекательной нашу страну с точки зрения снижения уровня контрафактности.

Список литературы

1. *Бойко И.В., Гетман А.Г.* Международные цепи поставок: новые тренды в условиях коронавирусной пандемии // Управленческое консультирование. 2020. №11(143). С. 42–48.

2. *Мантусов В.Б., Башлы П.Н.* О реализации стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в условиях цифровой экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. №1(38). С. 9–11.

3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 №2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» / Консультант Плюс (дата обращения: 21.02.2021).

4. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 №1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» / Консультант Плюс (дата обращения: 21.02.2021).

5. *Курицына Н.И.* Критический анализ стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года / Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела в условиях международной экономической интеграции: Матер. II Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2020. С. 34–38.

6. *Гетман А.Г.* Особенности товарного потока, содержащего объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии. 2019. №1. С. 178–185.

7. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 №289-ФЗ / Консультант Плюс (дата обращения: 21.02.2021).

8. *Гетман А.Г.* Современные таможенные технологии как инструмент снижения рисков в цепи поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии. 2020. №3. С. 65–71.

9. В ФТС России подвели итоги работы за 2020 год и определили задачи на 2021 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customs.gov.ru/press/federal/document/269406.

УДК 339

Горбова Ксения Николаевна
Лузгина Юлия Владимировна
Сибирский государственный
университет путей сообщения,
Новосибирск, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Аннотация. Система управления рисками (далее – СУР), в рамках внешней торговли, и, как следствие, в рамках осуществления таможенного декларирования ввозимых товаров, крайне важна, а значит, её анализ, начиная с правовой оценки и заканчивая эффективностью применения выявления проблем функционирования, актуален. Поэтому, на основании анализа современной базы источников, в данной статье были выделены и рассмотрены несколько главных проблем функционирования СУР, в рамках проведения таможенного контроля, и представлены перспективные направления развития системы, учитывающие технологию СУР, принципы её построения и возможность совершенствования данной системы.

Ключевые слова: система управления рисками, СУР, ФТС, ЕАЭС, участник ВТД, Россия, таможенные органы, таможенный контроль.

Gorbova Ksenia, N.
Luzgina Yulia, V.
Siberian Transport University (STU),
Novosibirsk, Russian Federation

MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS OF RISK MANAGEMENT SYSTEMS IN CUSTOMS AUTHORITIES

Abstract. Risk management system (hereinafter SUR), in the framework of foreign trade, and, as a consequence, in the framework of the customs Declaration of imported goods, it is extremely important, and therefore its analysis from a legal assessment to the efficacy of identifying the problems of functioning that are relevant. Therefore, based on the analysis of the modern database of sources, in this article, several main problems of the functioning of the SUR within the framework of customs control were identified and considered, and promising directions for the development of the system are presented, taking into account the technology of the SUR, the principles of its construction and the possibility of improving this system.

Keywords: risk management system, RMS, FCS, EAEU, VTD member, Russia, customs authorities, customs control.

© К.Н. Горбова, Ю.В. Лузгина, 2021.

Первая проблема функционирования СУР заключается в полной и абсолютной закрытости системы. Эта закрытость, полностью исключает наличие эффективного механизма проверки и контроля адекватности и реалистичности контрольных показателей профилей риска. Это означает, что если на уровне ФТС устанавливаются в профиле риска контрольный уровень цены, например, на шоколадку на уровне 5 долларов США, то не существует никакого механизма узнать об этом и как-то попытаться оспорить корректность такого уровня. Это ведёт, во-первых, к безосновательному, во-вторых, ошибочно установленному контрольному уровню цены. И он будет действовать до тех пор, пока снова на уровне ФТС не пересмотрят этот ценовой уровень [1].

Следующая проблема, заключается в регулировании, которое основывается на принципе презумпции злонамеренности участника ВТД уйти от проведения таможенного контроля и уплаты таможенных платежей. То есть, политика государства направлена изначально на то, что каждый участник ВТД, как минимум, не хочет уплачивать таможенные платежи в полном объёме, как максимум, является контрабандистом. На этом основании, все механизмы регулирования направлены на сплошной контроль, что прямо противоречит СУР. Так, например, в ценовых рисках присутствуют товары с нулевой ввозной таможенной пошлиной, а также отсутствуют допустимые пределы минимальных отклонений весовых и объемных характеристик товаров при контроле в пунктах пропуска и помещении на временное хранение. Все это в связке с частью 3 статьи 16.1 Кодекса об административных правонарушениях приводят к бессмысленному и сплошному взвешиванию всех товаров [1].

Следующая проблема СУР, заключается в отсутствии «глубины» определения рисков, то есть низкий уровень анализа риска. По этой причине целевые риски заостряют внимание на конкретной декларации на товар или на отдельно взятом транспортном средстве, вместо того, чтобы исходить из оценки всех участников ВТД.

У бизнес-сообщества тоже достаточно много вопросов к СУР. Участникам ВТД непонятна методика принятия решений с помощью СУР. И это ещё одна проблема. Непонятна природа статистических данных, на основании которых осуществляется анализ внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности компании в рамках СУР, и как осуществляется отнесение компании к «низкой», «средней», «высокой» степени риска, и как следствие мер таможенного контроля применяемых к ввозимым такими компаниями товаров. Наряду с проблемой связанной с тем, что уже при ввозе товара на таможенную территорию ЕАЭС, участники ВТД заранее позиционируются, как потенциальные нарушители, можно говорить о проблеме отсутствия партнёрства между таможней и бизнесом.

Также существует проблема отсутствия функционирования СУР в рамках пост-контроля. В данном случае, необходимо сделать достаточно ценное замечание о том, что в рамках таможенного контроля после выпуска товара (проведения таможенной проверки), СУР используется не в полной мере, а лишь в целях разработки новых профилей риска, на основе, полученной по итогам проверки информации и использовании сведений из баз данных [2].

Так же, в рамках таможенного контроля после выпуска товара, СУР осуществляет категорирование участников ВТД. Категорирование возможно только при выполнении ряда условий, таких как [3]:

- дата регистрации первой декларации на товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, должна быть ранее даты начала отчетного периода;
- общее количество выпущенных деклараций на товары в отчетном периоде – не менее 100 штук.

Если хотя бы одно из указанных условий не выполняется, то участнику ВТД, не имеющему ранее установленной категории, устанавливается особая отметка, указывающая на то, что данный участник не подвергался категорированию.

На основании перечисленных проблем, связанных с функционированием СУР, рационально представить выделенные из изученной источниковой базы направления совершенствования таможенного контроля с применением СУР. Фактически, это перспективы развития системы.

Так, первое направление связано с применением профилей риска. Необходима автоматизация процесса выявления признаков нарушений таможенного законодательства, то есть сократить процент выявленных рисков автоматизированных и неформализованных рисков. Фактически, это означает, что необходимо довериться системе (программному продукту) и должностному лицу таможенного органа не вмешиваться в процесс создания профиля риска. Это устранит субъективный фактор полностью. Да, в этом есть определённый риск. Но без этой меры достичь отсутствия влияния должностного лица невозможно [4].

Второе направление, это изменение модели категорирования участников ВТД. Необходимо воспользоваться опытом зарубежных стран, таких как США, и естественно Евросоюза. Данные государства в полной мере используют категорирование участников ВТД, по степени соблюдения существующего законодательства. В России, используются две модели, заключающиеся в отраслевом подходе и субъектно-ориентированном. При таких методах участника ВТД оценивают, прежде всего, по товару, не рассматривая добропорядочность. Например, отсутствие возбужденных дел, предусмотренных главой 16 Кодекса об административных правонарушениях. Такой подход будет способствовать диалогу между участником ВТД и таможенным органом, потому что участник ВТД изначально не будет восприниматься как лицо, пытающееся обмануть государство [5].

Третье направление, это использование дискреционной модели. Данная модель предполагает адаптацию к изменению рынка в реальном времени. Примером применения подобной модели может быть действующий в настоящее время Протокол между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики о взаимном признании результатов таможенного контроля в отношении определенных видов товаров от 22 октября 2013 года (далее – Протокол). Протоколом о взаимном признании результатов таможенного контроля предусматривается обмен предварительными декларациями в электронном виде. Схема взаимодействия между таможенными органами России и Китая при реализации положений протокола такова, что на первом этапе перевозчик предоставляет в та-

моженный орган, посредствам электронных каналов связи страны отправления груза, манифест (в данном случае, Протокол работает только в отношении отдельных категорий товаров, перемещаемых водным транспортом, проходящих через определённые пункты пропуска). В этом случае, ответственность за достоверность заявленных сведений полностью возложена на перевозчика. На втором этапе, таможенный орган Китая, передаёт в таможенный орган РФ электронной почтой сканированную копию манифеста. Перевозчик, в свою очередь, передаёт оригинал манифеста и пакет документов, упакованный в сейф пакет. В пункте пропуска России, на основании представленных документов, принимается решение о выпуске товаров на Российскую территорию. Так же схема работает и на экспорт леса из России в Китай. Фактически, предоставления иностранным государством экспортных документов, становится гарантией для таможенных органов России о том, что товар, и в целом международная перевозка, не содержит признаков преступления. Но такая модель взаимодействия требует существенной доработки существующей нормативно – правовой базы и расширения положений Протокола на большую номенклатуру товаров и виды транспорта. При дискреционном подходе, СУР работает в двустороннем порядке. То есть, СУР применяемая в России, работает с СУР использующейся в Китае. Таким образом, мы имеем двойную проверку, что позволяет повышать эффективность таможенного контроля с заметным сокращение временных издержек, как в работе таможенного органа, так и в деятельности участника ВТД.

Четвёртое направление совершенствования касается использования СУР в рамках таможенного контроля после выпуска товаров. При существующей проблеме высокой автономии СУР от таможенного контроля после выпуска товаров необходимо организовать более активное участие подразделений таможенного контроля после выпуска товаров в процессе управления рисками на основе использования Единой базы выявленных рисков для проведения ретроспективного анализа. Нужно также разработать порядок использования результативных профилей рисков для выявления аналогичных рисков в товарных партиях, оформленных ранее. Кроме того, результаты таможенных проверок необходимо широко и активно использовать для разработки профилей рисков до выпуска товаров и минимизации этих рисков на этапе декларирования [6].

Существует и пятое направление совершенствования СУР – совершенствование использования СУР при таможенном контроле товаров для личного пользования. Так, при контроле этой категории товаров система управления рисками все десять лет своего существования не развивалась, а, можно сказать, стояла на месте. Технологии не менялись, методы оценки риска практически не использовались, автоматизация полностью отсутствует. Однако уже положено начало внедрения СУР в перемещениях МПО, о чём говорит наличие показателя при разработке зонального профиля риска, а также тех грузов, которые перемещаются через таможенную границу в составе экспресс грузов. Работы в данном направлении достаточно много. Для начала необходимо «наработать» профили рисков. По оценкам экспертов, это может занять продолжительное время.

Рассмотрев проблемы, и выделив пять направлений совершенствования таможенного контроля с применение СУР, в качестве вывода, можно заклю-

чить, что СУР важна и необходима. Но не тогда, когда на каждую декларацию на товар, практически по любому виду товара, срабатывает риск со 100%-м досмотром. У истоков этого факта, стоит безусловное отсутствие доверия таможенного органа к бизнесу.

СУР требует доработок по разным направлениям, как до выпуска товаров, так и после него. На наш взгляд, в приоритете, нужно налаживать доверительное отношение между таможенным органом и бизнесом. До тех пор, пока не прекратится повальный таможенный контроль, говорить о сокращении времени на проведения таможенного контроля не имеет смысла. Не стоит забывать о том, что массовый таможенный контроль не способствует и повышению эффективности его проведения. Потому что проведение любой формы таможенного контроля, особенно таможенного досмотра, занимает много времени у самого должностного лица таможенного органа. А если представить работу таможенного органа на границе с тем же Китаем, где поток перемещаемых товаров очень велик, то на тотальный контроль у досмотровых инспекторов просто не хватит рабочего времени, и товары будут простаивать на СВХ в ожидании проведения таможенным органом назначенных форм таможенного контроля. При этом, как известно, за СВХ необходимо платить. Участник ВТД понесёт не только колоссальные временные, но финансовые издержки.

В заключение отметим, что, несмотря на явное превосходство СУР Евросоюза, Россия не останавливается и пытается сделать национальную СУР более мощной и результативной, для её применения в таможенном контроле. Несмотря на наличие проблем, их можно исправить, и это станет направлениями развития СУР. Многие из этих направлений уже начали активно реализоваться, но говорить о результативности их реализации пока ещё рано.

Список литературы

1. *Шелухин А.А.* Анализ практики применения системы управления рисками // Kant. 2017. №3(6). С. 43–48.

2. *Гаврилова И.А.* Реализация системы управления рисками в таможенном деле // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. №2(58). С. 33–34.

3. *Губенко Л.П.* Система управления рисками в обеспечении таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза // Kant. 2018. №1(4). С. 11–14.

4. *Якушевская Е.А., Брух К.С.* Развитие системы управления рисками как фактор повышения эффективности таможенного администрирования // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. №1(66). С. 37–42.

5. *Блинова О.Н., Рубинштейн Е.Д.* Эффективность системы управления рисками в таможенной деятельности // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2018. №4. С. 74–78.

6. *Даюб А.В., Куркина Н.С.* Совершенствование системы управления рисками при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2018. №2(78). С. 51–55.

УДК 658.7

Дмитриев Александр Викторович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА В ФОРМАТЕ ТРАНСПОРТНО-ГРУЗОВЫХ БИРЖ

Аннотация. В статье исследуется функционирование транспортно-логистических систем в условиях цифровой трансформации, исследуются проблемы развития цифрового транспортно-логистического сервиса в формате транспортно-грузовых бирж. Цифровизация в данном контексте представляет собой один из ключевых факторов повышения экономической эффективности и конкурентоспособности транспортно-логистических компаний, а также рассматривается в качестве катализатора улучшения качества транспортно-логистического обслуживания и оптимизации логистических затрат. Разрабатываются стратегии и модели развития транспортно-грузовых бирж в контексте совершенствования транспортно-логистического сервиса в цифровой экономике.

Ключевые слова: транспортно-логистические системы, цифровая трансформация, транспортно-грузовые биржи, цифровые платформы.

Dmitriev Aleksandr, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF DIGITAL TRANSPORTATION AND LOGISTICS SERVICE IN THE FREIGHT TECHNOLOGY SECTOR

Abstract. The article examines the functioning of transport and logistics systems in the context of digital transformation, examines the problems of developing a digital transport and logistics service in the format of transport and cargo exchanges. Digitalization in this context is one of the key factors in increasing the economic efficiency and competitiveness of transport and logistics companies, and is also considered as a catalyst for improving the quality of transport and logistics services and optimizing logistics costs. Strategies and models for the development of transport and freight exchanges are being developed in the context of improving transport and logistics services in the digital economy.

Keywords: transport and logistics systems, digital transformation, freight technology sector, digital platforms.

В современных экономических условиях развитие цифровых сервисов транспортно-логистического обслуживания происходит в различных направлениях. Процессы глобализации и цифровой трансформации предопределяют увеличение числа предпринимателей, перевозчиков, транспортно-экспедиционных фирм, внедряющих цифровые технологии в рамках своей деятельности. За последние годы существенно возрос уровень конкуренции в области цифровой логистики.

Следует отметить, что цифровые информационные технологии все больше интегрируются в повседневную жизнь людей, это касается не только соци-

© А.В. Дмитриев, 2021.

альных сфер, но еще больше это отразилось на деятельности предприятий различных отраслей, модернизации старых рынков и формировании новых. Все больше компаний концентрируют свое внимание и ресурсы на виртуальных площадках в сети интернет. Сайты, платформы, сервисы – стали неотъемлемой частью бизнеса в эру рыночной экономики, которая выступает конкурентным преимуществом. Логистические компании также не являются исключением. Указанные факторы способствовали появлению такого актуального формата транспортно-логистического обслуживания, как грузовые биржи.

Транспортно-грузовые биржи – это онлайн-биржа, сервис для поиска транспорта, груза и заключения коммерческих сделок между перевозчиками и грузовладельцами.

Схема организации перевозки посредством транспортно-грузовой биржи, а также взаимодействия субъектов представлена на рис. 1.

Рис. 1. Схема организации транспортно-логистического обслуживания посредством транспортно-грузовой биржи

Транспортная биржа решает двусторонний вопрос оптимизации, как для перевозчика, имеющего транспорт, так и для грузовладельца, имеющего необходимость в перевозке своего груза.

В том случае, если перевозчику требуется доставить небольшую партию груза, будет крайне неэффективно с логистической точки зрения отправлять не полностью загруженное транспортное средство, а обратный рейс и вовсе будет порожний. Именно для решения этой проблемы можно воспользоваться транспортно-грузовой биржей, которая позволит найти груз подходящего объема в пункте А и на обратный путь из пункта Б, во избежание холостого пробега. Там же можно связаться с владельцем груза, договориться об условиях перевозки и заключить договор [1].

С другой стороны, грузовладельцу необходимо в кратчайшие сроки отправить груз, на транспортной бирже он может предложить свой груз перевозчику или найти свободный транспорт по нужному маршруту.

Можно выделить преимущества для грузоперевозчиков:

- оптимизация процесса доставки товаров;
- снижение риска порожних пробегов;
- максимальное использование мощностей;
- сокращение общих расходы на транспортировку;
- предварительное планирование перемещения транспорта между пунктами назначения;
- ускорение и упрощение заключения сделки и обмена документами;
- снижение стоимости услуг перевозки за счет доставки сборных грузов;
- расширение клиентской базы без затраты дополнительных ресурсов.

Преимуществами для грузоотправителей являются:

- экономия денежных затрат на транспортировку товаров по различным направлениям;
- сокращение общих расходов на доставку за счет сборных грузов;
- экономия времени на поиск оптимального вида транспорта и свободных машин в нужном направлении;
- сотрудничество одновременно с несколькими транспортными компаниями;
- гарантия сохранности груза;
- своевременная доставка товара к месту назначения;
- сокращение рисков, связанных с процессом транспортировки;
- сокращение штата сотрудников по транспортной логистике.

В настоящее время интернет полон транспортными биржами, в своей основе у них один принцип работы. Участник регистрируется заполняет свои данные и проходит верификацию. Если это перевозчик – предоставляет документы, подтверждающие официальность его деятельности. За безопасность сделок ответственность несет биржа, поэтому уделяют проверкам большое внимание. Транспортные биржи дорожат своей репутацией и множеством пользователей, поэтому постоянно совершенствуют систему оплаты, безопасность и удобство интерфейса платформы.

По функционалу транспортная биржа представляет собой сайт с базой данных о грузоперевозчиках, содержащую в себе информацию об участнике и его предложении. На этом сайте можно найти различные предложения, начиная от свободного транспорта, подходящий под загрузку для транспортировки, заканчивая грузами, которые перевозчик может взять для доставки. Этот сайт становится крайне удобным инструментом в сфере грузоперевозок.

Самое главное, что данную базу могут использовать аналитики грузовых компаний для оценки уровня цен, спроса и предложения на рынке в режиме реального времени. На сайте так же расположена интерактивная карта, по которой можно проложить необходимый маршрут.

На российском рынке в настоящее время функционирует достаточно много транспортно-грузовых бирж, которые предоставляют свои услуги как бесплатно, так и платно (табл. 1) [5].

Таблица 1

Рейтинг транспортно-грузовых бирж в России

№	Сайт	Рейтинг	Доверие	Эффективность сайта, %	Поисковый запрос
1	ati.su	5,4	9,6	0,49	Биржа грузоперевозок
2	lardi-trans.com	5	8,8	0,43	Международные грузоперевозки
3	vezetvsem.ru	4,8	8,4	0,39	Грузоперевозки в Москве и России
4	stranagruzov.ru	4,5	7,9	0,32	Поиск грузов для перевозки, транспорта
5	issa.ru	4,1	7,3	0,19	Таможенно-логистический сервис
6	della.ru	4	7,1	0,17	Грузоперевозки по России и международные
7	moigruz.ru	3,4	6,5	0,14	Поиск грузов и транспорта по России
8	gruzobzor.ru	3,1	6,2	0,09	Поиск грузов по Москве и Московской обл
9	gruzopoisk.ru	3	6	0,08	Бесплатный поиск грузов по России, СНГ и Европе
10	deliver.ru	2,9	6	0,08	Сервис для поиска перевозчиков груза
11	trans.ru	2,9	5,9	0,06	Единый транспортный портал
12	автодиспетчер.рф	2,8	5,8	0,04	Автодиспетчер грузоперевозок
13	svezem.ru	2,5	2,4	0,04	Грузовая перевозка по всей России
14	groozgo.ru	2,4	2,2	0,04	Бесплатный поиск грузов и перевозчиков
15	vird.ru	2,4	2,3	0,03	Автоматизированная система грузоперевозок
16	ingruz.ru	2,4	2,1	0,02	Система по поиску грузов и транспорта по России
17	cargogeo.com	2,2	2	0,02	Автомобильная грузоперевозка по России
18	cargox.ru	2,1	2	н/н	Биржа международных перевозок
19	asdap.ru	2	1,9	н/н	Поиск грузов, грузоперевозки
20	noviygruz.ru	1,7	1,7	н/н	Поиск грузов и транспорта
21	cargocash.ru	1,5	1,2	н/н	Объявления о грузовых и пассажирских перевозках
22	cargotenders.com	1	1,1	н/н	Тендеры на доставку груза
23	ektotrans.ru	1	1	н/н	Транспортная биржа грузов и транспорта
24	vmetre.online	1	1	н/н	Сервис для услуг по геолокации в России
25	transradar.ru	1	1	н/н	Поиск грузов для перевозки

ATI является самой крупной российской транспортно-грузовой биржей, на которой можно найти как множество внутрироссийских грузов и транспорт, так и предложения в области международных грузоперевозок. Для удобства на ATI есть локальный черный список неблагонадежных грузоперевозчиков, транспортников и экспедиторов.

На АвтоТрансИнфо есть форум, на котором пользователи могут обмениваться полезной информацией, а также присутствует тендерная платформа. Самым главным плюсом этой биржи является то, что к регистрации допущены любые физические лица. Однако для получения профессиональных услуг и доступа к удобным сервисам биржа взимает плату.

Ларди – украинская биржа, которая очень популярна в Беларуси, России, Казахстане и Прибалтике. Грузоперевозчикам и грузоотправителям предложен удобный интерфейс, небольшая новостная лента, тендеры и довольно широкая база грузов и транспорта. Важным плюсом является стоимость доступа к различным сервисам и контактным данным контрагентов – 10 долларов в месяц за премиум-аккаунт. На Ларди отсутствует возможность регистрации физических лиц, но это может быть как недостатком, так и преимуществом. В системе присутствуют недоработки в виде незавершенных сделок, хотя по факту они закрыты уже какое-то время.

Транспортно-грузовые биржи (ТГБ) развиваются и в странах СНГ. Например, DeGruz является украинской ТГБ. В основном эта биржа подходит для украинских транспортников: 90% предложений грузов и транспорта – для украинских контрагентов. Однако эта платформа подходит для получения опыта экспедитора и удаленной работы из разных городов и стран.

ТрансИнфо – белорусская транспортная биржа. Большое количество грузов и транспорта заинтересовывает грузоперевозчиков и грузоотправителей не только белорусских, но и стран СНГ.

Делла – ресурс присутствует во всех странах СНГ. Необходимо в названии сайта добавить соответствующий стране домен и можно увидеть предложения конкретно по данной стране. Главным минусом Деллы является то, что 90% предложений грузов и транспорта дублируется с других транспортных бирж [4].

Лидерами зарубежного рынка транспортных бирж являются следующие компании (табл. 2).

Таблица 2

Зарубежные лидеры рынка транспортно-грузовых бирж

Транспортно-грузовая биржа	География перевозок
Timocom	Европа, СНГ
Wtransnet	Европа, Южная Америка
Trans.eu	Европа, СНГ
Teleroute	Европа

На платформе Timocom можно найти грузы и транспорт практически со всего Евросоюза. Однако компании стран СНГ не всегда пользуются этой биржей, поскольку внутрироссийских перевозок там найти не удастся. Отечественные компании, присутствующие на ТГБ Timocom, предоставляют услуги международных грузовых перевозок по маршруту Россия – Европа. Услугами биржи можно пользоваться 4 недели бесплатно. Платформа Timocom предлагает к перевозке в основном грузы от заказчиков, без посредников, однако, и такие предложения существуют. Платформа считается достаточно безопасной, поскольку используется система перепроверки контрагентов через саму биржу, что позволило значительно сократить количество мошенников на Timocom.

Недостатков в работе транспортных бирж меньше по сравнению с преимуществами, но они так же имеют место. Хотя предлагаемая сотрудниками транспортной биржи перепроверка пользователей, всех полученных данных и другой поступающей информации предполагает определенный уровень безопасности, всегда существуют риски мошенничества и обмана. Учитывая, что не на всех транспортных биржах ценится корректность и реальность размещенной информации, существуют все-таки опасения для всех участников такой платформы.

Помимо этого, у каждого современного пользователя обязательно вызовет подозрение и множество вопросов молодая и никому пока неизвестная транспортная биржа, где возможность попасть в нехорошую ситуацию возрастает в разы. Лучше пользоваться только теми биржами, которые можно быстро проверить и идентифицировать [3].

Но даже если биржа считается надежной, то еще одним минусом при выборе ресурса являются высокие цены на услуги биржи. А самым большим недостатком транспортных бирж можно считать возможность зарегистрироваться на них любому пользователю. В числе таких могут быть добросовестные транспортные, экспедиторские и логистические компании, а также обычные мошенники, так как серьезный контроль за этим полностью отсутствует [3].

Перевозчики должны прийти к единому стандарту учетной системы движения транспорта, и тогда появится возможность создать торговую площадку, где клиенты, размещая заказы на перевозку, будут сразу получать подтверждения с указанием номера машины.

Таким образом, транспортно-грузовые биржи, представляющие собой современный способ поиска и подбора контрагентов, становятся все более популярными на транспортно-логистическом рынке. Происходит это из-за очевидных преимуществ данного способа, которые были описаны выше. В результате все прогрессивные транспортные компании, которые отслеживают тенденции рынка, стараются работать на таких интернет-ресурсах, и большинство их клиентского трафика приходит именно с подобных площадок. Для клиентов же это означает реальную возможность выбрать честного и надежного грузоперевозчика, которому можно будет доверить самый ценный груз.

Список литературы

1. *Дмитриев А.В.* Интермодальные технологии в логистике транспортно-экспедиторских услуг // Российское предпринимательство. 2015. №5(275). Т. 16. С. 787–798.

2. *Дмитриев А.В.* Цифровые технологии в транспортной логистике // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. №4. 2017. С. 14–18.

3. *Дмитриев А.В.* Современные тенденции развития логистики цифровых платформ // Логистика и управление цепями поставок: Сб. науч. трудов; Под ред. *В.В. Щербакова, Е.А. Смирновой*. Вып. 1(14). СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2017. С. 35–40.

4. Обзор европейских транспортных бирж [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://otborta.ru//ls/blog/1288.html (дата обращения: 30.11.2020).

5. Транспортно-экспедиторская компания RIATEC. Транспортные биржи, или сайты транспортно-экспедиторских компаний: плюсы и минусы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://riatec.md/novosti/novost1_ru.php (дата обращения: 30.11.2020).

УДК 334

Ермакова Евгения Владимировна
Малевич Юлия Валерьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ РИСКОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК: ВЗГЛЯД С ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТОРОНЫ

Аннотация. В статье рассматривается природа таможенных рисков в международных цепях поставок. С использованием исторического подхода к пониманию экономического риска анализируется понятие логистических и таможенных рисков. По результатам сравнительного анализа таможенных и логистических рисков выделено их сходство и названы принципиальные различия. Проведенное исследование позволило определить сущность таможенного риска для участников внешнеэкономической деятельности. Понимание специфики таможенных рисков может способствовать повышению устойчивости международных цепей поставок за счет снижения уровня неопределенности как фактора возникновения риска.

Ключевые слова: логистический риск, таможенный риск, международная цепь поставок, участник внешнеэкономической деятельности, система управления таможенными рисками.

Ermakova Evgeniya, V.
Malevich Juliya, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CONCEPT AND ESSENCE OF CUSTOMS RISKS IN INTERNATIONAL SUPPLY CHAINS: OPPOSITE LOOK

Abstract. The article examines the nature of customs risks in international supply chains. Using a historical approach to understanding economic risk, the concept of logistics and customs risks is analyzed. Based on the results of a comparative analysis of customs and logistics risks, their simi-

© Е.В. Ермакова, Ю.В. Малевич, 2021.

larities are highlighted and fundamental differences are named. The study made it possible to determine the essence of customs risk for participants in foreign economic activity. Understanding the specifics of customs risks can help increase the resilience of international supply chains by reducing the level of uncertainty as a risk factor.

Keywords: logistics risk, customs risk, international supply chain, participant of foreign economic activity, customs risk management system.

В современном мире развития информационных технологий и глобальной цифровизации происходит трансформация практически всех экономических процессов. Новые тренды наметились в управлении международными цепями поставок, одной из предпосылок которых стали изменения подходов к конкурентной борьбе, когда конкуренция между экономическими субъектами стала замещаться конкуренцией цепей поставок. В условиях усложнения среды, в которой функционируют цепи поставок и взаимодействуют различные экономические субъекты, возрастает уровень неопределенности, вследствие чего возникают риски, способные нарушать устойчивость цепей поставок.

Необходимость повышения эффективности управления цепями поставок обуславливает актуализацию вопросов исследования сущности возникающих рисков.

Вопросы рисков рассматривались во многих экономических исследованиях. Риски предпринимательской деятельности анализируются в работе Р. Кантильона под названием «Эссе о природе торговли вообще». В концепции рыночной системы Кантильона фундаментом выступает функция предпринимательства, поэтому и риск рассматривается в качестве ее важнейшего аргумента, тесно связанного с понятием неопределенности, в условиях которой действует предприниматель. Следствием риска, согласно Кантильону, могут быть убытки или прибыль.

Такие экономисты как Л. Лахманн и Дж. Шекл, утверждавшие возможность существования предпринимателя исключительно вне состояния рыночного равновесия, и полагающие, что именно нарушение этого состояния способствует предпринимательской деятельности, придерживались близких к Кантильону взглядов на риск. Так, по мнению Шекла, доходы предпринимателя являются платой за риск, поскольку принятие решений осуществляется в условиях неопределенности под полную ответственность предпринимателя. Лахманн, основываясь на фундаментальных методах австрийской школы и продолжая размышления Дж. Шекла, формирует собственную концепцию о калейдоскопичности экономического мира, изменчивость и неопределенность которого порождает риски.

Д. Рикардо и А. Смит, с именами которых связывают становление классической теории экономического риска, трактовали данное понятие как возможность потерь в результате принятого управленческого решения.

Наиболее целостное представление о риске, как важнейшей составляющей функции предпринимательства, содержится в докторской диссертации Ф. Найта «Риск, неопределенность и прибыль», опубликованной в 1921 году. Риск по Найту – это объективная вероятность какого-либо события, которая может быть оценена количественно. Исследования природы предпринимательской

ского дохода, проведенные Найтом, легли в основу современного понимания и разграничения понятий риска и неопределенности.

В рамках неоклассической теории экономического риска, сформировавшейся в 30-е годы XX века, учитывались не только негативные последствия, но и имевшие место счастливые исходы. К примеру, А. Маршалл, А. Пигу рассматривали риск и со стороны потерь, и со стороны выигрыша, возникающих при реализации управленческих решений.

В обеих теориях (классическое и неоклассической) общим в понимании риска является несоответствие фактического результата ожидаемому. В основном такие отклонения связывались с неопределенностью и прочими объективными факторами внешней среды.

Анализируя существующие подходы к пониманию риска можно констатировать, что многоаспектность данного явления препятствует его однозначному определению. Из всего многообразия научных мнений и доводов, автор разделяет позицию, что ключевым аспектом в определении понятия «риск» следует считать вероятность отклонения от желаемого результата [1, с. 11–12].

Также из множества определений можно выделить некоторые сходные критерии, которые способны достаточно полно охарактеризовать экономический риск вне зависимости от специфики конкретной ситуации:

1. Риск свойственен любой деятельности, направленной на достижение определенной желаемой цели (результата).
2. Риск носит вероятностный характер (желаемый результат может быть достигнут или нет).
3. Факторами, способствующими возникновению рисков, являются открытость, изменчивость и неопределенность среды, в которой функционируют экономические субъекты.
4. Существованию риска способствует наличие множества вариантов поведения экономических субъектов.
5. Возникновение риска связано с наступлением обстоятельств, которые способны повлиять на достижение конечного желаемого результата.

Если в экономической науке риски различной природы рассматриваются уже достаточно продолжительный период, то риски в цепях поставок еще только активно изучаются.

Опираясь на общее понятие экономического риска, целесообразно уточнить, что применительно к цепям поставок риском будет считаться вероятность отклонения от достижения желаемого результата кого-либо из участников цепи поставок.

Предполагая, что у каждого участника цепи поставок могут возникать собственные риски, следует констатировать, что чем больше участников в цепи поставок, тем больше рисков.

В цепях поставок, где материальный поток пересекает таможенную границу (далее – международная цепь поставок, МЦП), добавляется еще как минимум один участник – таможенный орган, а МЦП отягощается потенциальной возможностью возникновения таможенного риска.

Таможенные риски вызывают особую сложность для участников международной цепи поставок, что связано с закрытостью таможенной системы управления рисками.

Детали функционирования системы управления таможенными рисками находятся под грифом «дсп», что не позволяет экономическим субъектам с большой степенью достоверности прогнозировать таможенные риски и проектировать конкурентоспособные цепи поставок.

Ограниченность доступа к таможенной системе управления рисками не позволяет проводить объективную аналитику ее эффективности. При этом данные о результатах управления таможенными рисками, приводимые Федеральной таможенной службой Российской Федерации, весьма ограничены и часто не корреспондируются с результатами проводимых независимых оценок и международными рейтингами.

С учетом различий между субъектами, участвующими в управлении МЦП, следует определить, насколько таможенный риск укладывается в общее понятие экономического риска, и как таможенные риски соотносятся с иными рисками, возникающими в МЦП.

Выделяя в качестве критерия для сравнения цели, к достижению которых стремятся участники цепей поставок, их (участников) условно можно разделить на две категории: те, чья деятельность направлена на получение экономической выгоды (то есть экономические субъекты, к которым можно отнести импортера, экспортера, перевозчика, склад и т.д.) и те, деятельность которых не связана с получением экономической выгоды (государственные, в том числе таможенные органы).

Для определения понятия и специфики возникающих в МЦП рисков, с учетом общности целей для каждой из выделенных групп участников, целесообразно локализовать область исследований рисков экономических субъектов до рисков участника внешнеэкономической деятельности (далее – участник ВЭД), а рисков государственных органов – до рисков таможенных органов.

Участник ВЭД стремится обеспечить поставку товара определенного качества в определенный срок с определенными допустимыми затратами. Возникающие при управлении МЦП вероятности любых отклонений от заданной цели, в том числе связанных с увеличением срока поставки и/или затрат, утратой, повреждением или порчей товаров, представляют собой логистические риски.

Результатом, на достижение которого направлена деятельность таможенных органов при администрировании МЦП, является обеспечение исполнения международных договоров, права Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и национального законодательства о таможенном регулировании при перемещении товаров, то есть материальных потоков, через таможенную границу. Данное утверждение следует из положений Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) и Федерального закона от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О таможенном регулировании»).

С учетом вышеприведенной формулировки задачи таможенных органов, определение таможенного риска как вероятности несоблюдения правовых ак-

тов в области таможенного регулирования (от международных договоров до национального законодательства государств – членов ЕАЭС), приведенное в статье 376 ТК ЕАЭС, в целом соответствует общему определению экономического риска и согласуется с понятием риска в МЦП.

В числе возможных отклонений при таможенных рисках таможенными органами рассматривается уплата таможенных платежей не в полном объеме, несоблюдение установленных запретов и ограничений на перемещение товаров через таможенную границу, нарушение прав интеллектуальной собственности и многие иные виды нарушений таможенного законодательства.

И таможенный орган, и участник ВЭД осуществляют управление рисками для минимизации возможных отклонений и/или с целью приближения конечного результата к планируемому.

Несмотря на кажущуюся на первый взгляд схожесть логистических и таможенных рисков, сущность и специфика данных рисков будет различаться.

С целью установления различий таможенных и логистических рисков в МЦП проведем сравнительный анализ данных рисков в разрезе различных критериев.

Рассмотрим в качестве примера импорт медицинского оборудования из страны за пределами ЕАЭС. Риск нарушения сроков поставки может возникнуть в связи с изменением маршрута, поломкой транспортного средства, природными катаклизмами, забастовками и т.д. То есть логистические риски возникают вопреки воле участников ВЭД, носят вероятностный характер и зависят от факторов среды функционирования МЦП, возможность непосредственного влияния на которые со стороны участников ВЭД ограничена.

Таможенные риски выявляются только в случаях, если параметры рассматриваемой МЦП будут соответствовать области и индикаторам риска, указанным в профиле риска. Профиль риска – это формализованный таможенный документ (в бумажном и/или электронном виде), который изначально создается разработчиком риска в виде проекта профиля риска и впоследствии приобретает статус обязательного к применению после его согласования и утверждения. Профиль риска может распространяться на все таможенные органы, на отдельные регионы или на отдельный таможенный орган. Обычно профили риска локального действия называются целевыми и формируются под конкретную (находящуюся под таможенным контролем) партию товаров, в отношении которой таможенным органом выявлена вероятность нарушения таможенного законодательства. Профили рисков общероссийского и регионального действия обычно создаются на основе эффективно примененных ранее созданных целевых профилей рисков и распространяются на неопределенное количество партий товаров, которые могут в будущем перемещаться через таможенную границу.

Для любых таможенных рисков общим будет то, что их существование в МЦП возможно только в связи с решениями таможенных органов.

Если для рассматриваемой в качестве примера импортной цепи поставок таможенный орган усмотрит вероятность необоснованного применения льгот по уплате таможенных платежей или иного нарушения таможенного законодательства, то при наличии соответствующего профиля риска будет выявлен таможенный риск и предприняты действия по его минимизации. При отсутствии

такой вероятности таможенный риск выявлен не будет, и таможенные операции пройдут в обычном режиме. Следовательно, возникновение таможенного риска связано исключительно с волеизъявлением (решением) таможенного органа, принятым на основе анализа рисковой ситуации конкретным должностным лицом, уполномоченным участвовать в формировании проекта профиля риска.

При выявлении логистического риска каждый участник ВЭД применяет меры по минимизации по собственному усмотрению. В случае выявления таможенного риска применение заданного разработчиком алгоритма мер по минимизации обязательно для всех должностных лиц.

Результаты управления таможенными и логистическими рисками также будут различаться. В результате управления логистическим риском может быть предотвращение риска (уклонение от риска), минимизация вредных последствий. В силу обозначенной выше специфики таможенного риска, предотвращение возникновения таможенного риска не предполагается возможным. В результате управления риском таможенный орган может подтвердить отсутствие факта нарушения таможенного законодательства либо предотвратить/пресечь такое нарушение.

Таким образом, основные отличия таможенных и логистических рисков заключаются в факторах, влекущих их возникновение, и в результатах, которые могут быть достигнуты в процессе управления рисками.

Однако представленный анализ не может считаться исчерпывающим, поскольку проведен в контексте принадлежности сравниваемых рисков к различным субъектам управления. Для корректного соотнесения таможенного и логистического риска следует дополнительно рассмотреть таможенный риск с позиции участника ВЭД.

В силу закрытого характера данных об индикаторах таможенных рисков и в целом ограниченного доступа к системе управления рисками таможенные риски для участников ВЭД имеют такой же вероятностный характер, как и логистические риски. Выявление таможенного риска в цепи поставок не может быть с достаточной точностью спрогнозировано и предотвращено участником ВЭД.

Применение мер по минимизации таможенного риска будет иметь разные последствия для таможенного органа и для участника ВЭД. В случае, если осуществляется ввоз медицинского оборудования, которое соответствует заявленным в таможенной декларации сведениям, то таможенный орган проверит документы, проведет таможенный досмотр и, удостоверившись в обоснованности предоставления льгот по таможенным платежам либо отсутствии иного нарушения законодательства, осуществит выпуск товаров. Участник ВЭД при этом будет нести временные затраты, необходимые для проведения таможенного контроля в расширенном формате с учетом предписанных разработчиком мер по минимизации риска. Если для минимизации риска потребуется проведение таможенной экспертизы, то выпуск товаров может быть отложен на время отбора проб и/или образцов, доставки товаров в свободное экспертное учреждение и собственно проведения экспертизы.

Таким образом, таможенные риски могут оказывать влияние на сроки совершения таможенных операций и возникновение дополнительных затрат, то

есть выступать факторами, способными оказать влияние отклонение от планируемого участником ВЭД результата.

С учетом вышеизложенного следует констатировать, что с позиции участников ВЭД таможенные риски обладают всеми основными характеристиками логистических рисков, возникающих в цепях поставок. Данная позиция позволяет рассматривать участника ВЭД в качестве альтернативного субъекта управления таможенными рисками.

Рассмотрение таможенных рисков в качестве специфических логистических рисков позволит участникам ВЭД выработать подходы к прогнозированию вероятности таможенного риска и предотвращению его возникновения, что в целом окажет положительный эффект на повышении устойчивости и конкурентоспособности МЦП.

Список литературы

1. Экономический и таможенный риск-менеджмент: Монография / Колл. авт.; Под общ. ред. *Е.Г. Анисимова, В.Г. Анисимова*. М .: РИО Российской таможенной академии, 2015. 180 с.

2. *Тебекин А.В.* Принятие управленческих решений в условиях риска: Монография. М.: Русайнс, 2018. 109 с.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) / ИСПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=01219B6F4716D598FE2A10F2CB5A51D1&req=card&page=splus&ts=11301227970439747158737481 94 (дата обращения: 20.02.2021).

4. Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / ИСПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=01219B6F4716D598FE2A10F2CB5A51D1&req=card&page=splus&ts=11301227970439747158737481 94 (дата обращения: 20.02.2021).

УДК 339.92

Кан Хао
Коль Ольга Дмитриевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Аннотация. В период пандемии COVID-19 практически во всех странах мира произошли значительные сдвиги от традиционной торговли к электронной. В связи с этим в статье рассматривается опыт стимулирования развития проектов в сфере электронной коммерции в странах – участницах мегапроекта «Один пояс, один путь». Приведены основные направления развития трансграничной электронной торговли, принятые Государственным советом КНР. Важнейшие направления структурной перестройки китайской экономики пред-

© Кан Хао, О.Д. Коль, 2021.

полагают на развитие наукоемких отраслей. При этом предлагается развивать проект «Цифровой Шелковый путь» и новую международную платформу сотрудничества «электронной коммерции Шёлкового пути». На основе изучения статей китайских учёных, сформулированы ключевые проблемы развития трансграничной электронной торговли и приведены предложения по их решению, в том числе с учётом китайского опыта. Показано, что важнейшей из них является строительство современной транспортно-логистической инфраструктуры.

Ключевые слова: трансграничная электронная торговля, транспортно-логистическая инфраструктура, проект «Один пояс, один путь».

Kang Hao
Kol Olga, D.
Saint-Petersburg State Economic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER ELECTRONIC TRADE IN THE FRAMEWORK OF THE “ONE BELT, ONE WAY”

Abstract. During the COVID-19 pandemic, almost every country in the world has seen significant shifts from traditional to electronic commerce. In this regard, the article discusses the experience of stimulating the development of projects in the field of e-commerce in the countries participating in the “One Belt, One Road” megaproject. The main directions of development of cross-border electronic commerce, adopted by the State Council of the People’s Republic of China, are given. The most important directions of the restructuring of the Chinese economy involve the development of knowledge-intensive industries. At the same time, it is proposed to develop the “Digital Silk Road” project and a new international cooperation platform “e-commerce of the Silk Road”. Based on the study of articles by Chinese scientists, the key problems of the development of cross-border e-commerce are formulated and proposals for their solution are presented, including taking into account the Chinese experience. It is shown that the most important of them is the construction of a modern transport and logistics infrastructure.

Keywords: cross-border e-commerce, transport and logistics infrastructure, “One Belt, One Road” project.

Как было отмечено в октябре 2020 г. на видеофоруме «Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), пандемия COVID-19 затронула все отрасли экономики всех стран мира. Но особенно пострадали такие сферы как розничная торговля, сфера услуг, туризм, отдельные направления промышленности. При этом существенный стимул в развитии получили электронная коммерция, онлайн услуги, медицина и производство медицинских товаров [6].

В период пандемии практически во всех странах мира произошли значительные сдвиги от традиционной торговли к электронной. Эксперты ВТО констатировали, что произошёл рост масштабов электронной коммерции, поскольку потребители вынуждены приспосабливаться к карантину и мерам социального дистанцирования. При этом необходимо как можно скорее решать проблему преодоления цифрового разрыва как внутри отдельной страны, так и между ними [8].

В сложившейся ситуации, по нашему мнению, очень важен опыт стран, входящих в мегапроект «Один пояс, один путь», который был инициирован председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г.

Так, например, китайские предприятия за четыре месяца 2020 года инвестировали 4,2 млрд. долларов США в 52 страны – участницы этого проекта, что на 11,7% больше по сравнению с тем же периодом 2019 года [7, с. 500].

С период с 2013 г. по 2020 г. было запущено более 2 тыс. совместных проектов, а размеры прямых инвестиций Китая составили более 110 млрд. долларов, общий объем товарооборота Китая со странами-участницами достиг 7,8 трлн. долларов [7, с. 500].

По данным Refinitiv, только за первое полугодие 2020 года было объявлено о 392 новых проектах общей стоимостью $248 млрд. Инициатива ОПОП в конце июня 2020 года включала более 1,8 тыс. проектов стоимостью $2,3 трлн. [5]. Причём около 12,7% стоимостью $288,5 млрд. уже были завершены.

В рамках мегапроекта ОПОП китайское правительство предоставляет льготы странам – участникам международной торговли – участникам проекта. Кроме того, особые усилия планируется направить на развитие электронной коммерции путём поощрения всех предприятий к ее налаживанию, предоставлению услуг в области больших данных, облачных вычислений и искусственного интеллекта, оказанию помощи странам вдоль «Пояса и пути» в развитии цифровой экономики.

Основное направление инвестиций наблюдается в транспортно-логистический сектор стран-участниц проекта. Кроме того, в рамках проекта появляются серьезные возможности развития трансграничной электронной торговли (ТЭТ) между странами-участницами. Китай сегодня является лидером в развитии электронной торговли. В 2013–2018 гг. в рамках политики Государственного совета КНР были сформулированы следующие основные направления развития ТЭТ:

- реализация политики поддержки трансграничного экспорта розничной электронной торговли;
- поддержка стабильного роста внешней торговли;
- содействие основательному и в то же время быстрому развитию ТЭТ;
- создание новой трансграничной экспериментальной зоны электронной торговли;
- улучшение политики возврата экспортной пошлины и ускорение возврата налогов;
- оптимизация бизнес-среды для продвижения программ работ по упрощению процедур международной торговли;
- усовершенствование процедуры мониторинга трансграничного надзора за импортом розничной торговли [2, с. 80].

Сегодня в КНР происходит структурная перестройка экономики. При этом основной упор делается на развитие наукоемких отраслей, на овладение новым, шестым технологическим укладом (искусственный интеллект, развитие биотехнологии, разработка и внедрение новых медицинских технологий и др.) [9, с. 356]. Сегодня развитие цифровых технологий в Китае и большой опыт в производстве телекоммуникационного оборудования достиг настолько высокого уровня, что был предложен проект «Цифровой Шелковый путь» [1, с. 18]. То есть речь идёт о необходимости развития «электронной коммерции Шёлкового пути» и создания новой международной платформы сотрудничества.

Однако, несмотря на большие достижения в сфере электронной торговли, в том числе трансграничной, есть достаточно серьёзные проблемы, которые необходимо решать не только китайской стороне, а и другим странам. Несмотря на то, что сегодня Россия не входит в проект ОПОП, вопросы сопряжения двух мегапроектов – ОПОП и ЕАЭС – являются достаточно актуальными для решения наиболее острых проблем и дальнейшего развития ТЭТ. Анализ исследований таких китайских авторов, как Ли Шуфэн, Лю Чанг [3], Лимей Дан, Чен Цзин, Хан Лилиан, Чжэн Ляньчэн [4], позволяет выделить следующие проблемы.

Во-первых, это сложности послепродажного обслуживания товаров, реализуемых в рамках международной электронной коммерции. Сегодня весь процесс коммерческой трансграничной логистики является громоздким и сложным, что приводит к сложности возврата и замены товаров. В то же время покупатели стали чаще возвращать и обменивать приобретённые товары. В результате время процесса транзакции между покупателем и продавцом значительно увеличивается, что приводит в неудовлетворённости потребителя продавцом. В перспективе это может привести или к отказу со стороны потребителей от ТЭТ или сокращения её объемов.

Во-вторых, низкий уровень развития логистической инфраструктуры. Согласно концепции экономики совместного использования для развития ТЭТ может быть использован такой инструмент как «совместное использование зарубежных складов». Так, например, для китайских владельцев зарубежных складов использование этого инструмента позволит помимо удовлетворения собственных потребностей привлечь третьи лица. То есть речь идёт о так называемом «общем хранилище» и позволяет рассматривать складирование как совместный процесс, а не только процесс заполнения его площадей.

Открытие зарубежных складов в Китае и России потребует от предприятий наличия надежной совместной системы управленческой информационной системы, в том числе позволяющей осуществлять процессы управления запасами, партиями товаров и различного вида счетов и т.д. Такая система потребует значительных инвестиций, в том числе в высокотехнологичное оборудование, разработку специального программного обеспечения (в том числе для сопряжения с уже функционирующими программными продуктами) и длительного периода её «отладки» и т.д.

Комплексная пилотная зона электронной коммерции в Харбине построена и развивается с учетом особенностей компаний из России и Северной Америки. Она привлекла уже более 120 компаний электронной коммерции, на её территории открыто 14 зарубежных складов с целью обеспечения международной электронной торговли.

Так, по оценкам экспертов, такое совместно использование зарубежных складов может повысить уровень своевременности доставки товаров «от двери до двери» до 2–7 дней.

Одним из путей решения проблемы сокращения сроков доставки может быть строительство скоростной железнодорожной трансграничной торговой линии, специализирующейся на электронной коммерции. При этом время и стоимость доставки товаров до потребителя по экспресс-железной дороге мо-

жет быть более выгодным по сравнению с морскими и воздушными перевозками. При этом может быть и расширен ассортимент предлагаемых товаров.

В-третьих, проблема с низкой эффективностью процесса таможенного оформления трансграничных товаров. Как отмечают китайские исследователи по сравнению с внутренней торговлей, в трансграничной электронной торговле увеличилось количество таможенных деклараций, товарных проверок, возврата налогов и оформления других документов, которые часто бывают обременительны. Увеличение объемов трансграничной торговли закономерно приводит к появлению «очередей» в различных организациях, что является неизбежным. Также увеличение времени оформления необходимой таможенной документации при экспорте и импорте товаров связано с различиями в политике, системах таможенного оформления и в культурах разных стран.

В-четвёртых, дефицит квалифицированных кадров как в сфере трансграничной электронной торговли, так и коммерческой логистики и цифровизации. В настоящее время многие логистические предприятия электронной коммерции осознали проблему нехватки квалифицированных кадров и вынуждены решать эту проблему пока путём или самостоятельного обучения, или отправлять своих специалистов на переобучение или повышение квалификации в различные университеты.

Кроме того, выделяют такие проблемы, как поддельные товары, контрафакция, поддельная доставка, риски при оплате в ТЭТ, изменение обменного курса валют, низкий уровень брендирования китайской ТЭТ, существенные правовые различия в правовом обеспечении ТЭТ и логистики в различных странах и др.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что с одной стороны, создание эффективной транспортно-логистической инфраструктуры применительно в ТЭТ выступает как одна из важнейших проблем развития трансграничной электронной коммерции. А с другой стороны, именно транспортно-логистическая инфраструктура является тем необходимым условием, которое непосредственно влияет на решение всех других вышеприведённых проблем развития ТЭТ в рамках мегапроекта «Один пояс, один путь».

Список литературы

1. *Ашмарина Т.И., Хоружий Л.И.* Сельское хозяйство и цифровой Шёлковый путь // Экономика сельского хозяйства России. 2020. №3. С. 16–19.

2. *Ван Юань.* Развитие трансграничной электронной торговли в Китае и ее возможности в реализации проекта «Один пояс – один путь» // Журнал Белорусского гос. ун-та. Экономика. 2019. №2. С. 79–88.

3. *Ли Шуфэн, Лю Чанг.* Выбор каналов и развитие логистики электронной коммерции в странах вдоль «Один пояс, один путь» // Цзиньлинь. 10.03.2020. С. 72–76 (на китайском языке) [Электронный ресурс]. Режим доступа: 10.14076/j.issn.1006-2025.2020.03.10.

4. *Лимей Дан, Чен Цзин, Хан Лилиан, Чжэн Ляньчэн.* Дилемма и меры противодействия развитию китайско-российской трансграничной электронной коммерции на фоне концепции «Один пояс, один путь» // Харбинский финансовый институт, Харбин. Экономика народного обращения. 07.2020. С. 11–15. (на китайском языке) [Электронный ресурс]. Режим доступа: DOI:10.16834/j.cnki.issn1009-5292.2020.07.006.

5. Один пояс – один путь продолжает привлекать новые проекты, но наблюдаются задержки из-за COVID-19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.swissinfo.ch/rus/ (дата обращения: 24.02.2021).

6. Программа видеофорума «Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/video_forum/Documents (дата обращения: 25.02.2021).

7. *Сяо Янь Цзы, Цзянчао, Ха Си Би Ли Ге.* Возможности развития инициативы «Один пояс, один путь» после пандемии // Образование и право. 2020. №4. С. 498– 502 [Электронный ресурс]. Режим доступа: 10.24411/2076-1503-2020-10480.

8. Электронная коммерция, торговля и пандемия COVID-19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/materials/elektronnaya-kommertsiya-torgovlya-i-pandemiya-covid-19/ (дата обращения: 25.02.2021).

9. *Янь Цзы Сяо, Ашмарина Т.И.* Цифровые технологии в АПК Китая / Физика и современные технологии в АПК: Матер. XI Междунар. молодежной конф. Орёл: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2020. С. 355–360.

УДК 339.9

Ксенофонтова Екатерина Михайловна
Пластуняк Ирина Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования механизма антимонопольного регулирования на пространстве ЕАЭС с учетом опыта Федеральной таможенной службы России.

Ключевые слова: антимонопольное регулирования, антимонопольный комплаенс, Евразийский экономический союз, ФТС Российской Федерации.

Ksenofontova Ekaterina, M.
Plastunyak Irina, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

IMPROVEMENT OF ANTIMONOPOLY REGULATION MECHANISM IN THE SPHERE OF CUSTOMS AFFAIRS

Abstract. The article discusses topical issues of improving the mechanism of antimonopoly regulation in the EAEU space based on the experience of the Federal Customs Service of Russia.

Keywords: antimonopoly regulation, antimonopoly compliance, Eurasian Economic Union, Federal Customs Service of the Russian Federation.

© Е.М. Ксенофонтова, И.А. Пластуняк, 2021.

Процессы глобализации, происходящие в современном мире, приводят к стиранию границ торговых рынков. Транснациональные компании расширяют регионы своего присутствия, выходя на рынки всех стран. Этому способствует изменение цифрового пространства (рис. 1), которое устраняет национальную принадлежность компаний. Таким образом, регистрация на территории конкретного государства уже не имеет значения и не ограничивает возможности компании в дальнейшем росте и торговле. Но при этом возрастают риски, связанные с нарушением антимонопольного законодательства, и, соответственно, возникает проблема привлечения иностранных компаний к ответственности на территории государств без их регистрации.

Рис. 1. Современное цифровое пространство
Выполнено на основании [1]

Многие страны при решении данной проблемы пошли путем расширения полномочий антимонопольных органов. Уже сегодня в странах Европейского Союза, США, Японии и др. определены органы власти, которые наделены полномочиями привлекать к ответственности иностранных лиц на территории своих государств при нарушении правил конкуренции. Примерами служат громкие дела в отношении Google, Amazon, Facebook, Apple.

Однако ЕЭК, в отличие от Европейской комиссии, которая контролирует трансграничные рынки в Евросоюзе, не обладает наднациональными полномо-

чиями по отношению к иностранным компаниям. Несовершенный механизм антимонопольного регулирования позволяет иностранным компаниям оставаться безнаказанными при нарушении правил конкуренции.

Вопросы изменения механизмов антимонопольного регулирования нашли свое отражение в «Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2015 года» [2].

В рамках ЕАЭС основными направлениями совершенствования механизма антимонопольного регулирования являются: борьба с «параллельным импортом», внедрение инструментов «мягкого» реагирования на признаки антимонопольных нарушений, меры защиты внутреннего рынка ЕАЭС (табл. 1) (выполнено на основании [3]).

Таблица 1

Основные направления совершенствования механизма антимонопольного регулирования в ЕАЭС

Механизм антимонопольного регулирования	Направлениями совершенствования
Параллельный импорт. Под параллельным импортом понимают ввоз «оригинального» товара на территорию страны лицом, не уполномоченным на это правообладателем товарного знака. Как правило, данное явление возникает вследствие ввоза товара из третьих стран, в которые он был ввезен с ведома правообладателя	В Договоре о ЕАЭС закреплен региональный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак, согласно которому оригинальный товар, ввезенный с разрешения правообладателя на территорию любого из государств – членов ЕАЭС, может в дальнейшем свободно обращаться в пределах всего Союза. Ведётся работа над поправками, предполагающими сохранение регионального принципа исчерпания исключительного права. Предполагается при этом, что останется возможность введения Евразийским межправительственным советом такого международного принципа в отношении отдельных видов товаров на определенный срок, который лишит правообладателя контроля над товарооборотом через механизм интеллектуальной собственности
Инструменты «мягкого» реагирования на признаки антимонопольных нарушений: предложения, предупреждения и предостережения	В рамках ЕАЭС продолжается работа по внедрению данных инструментов. В 2018 году введен механизм предложений. Он заключается в предоставлении компании с выявленными признаками нарушения возможности самостоятельно устранить данное нарушение. Над остальными инструментами работа продолжается
Меры защиты внутреннего рынка ЕАЭС	В рамках Договора о ЕАЭС предусмотрены антидемпинговые, компенсационные и специальные меры. Департамент защиты внутреннего рынка ЕЭК активно ведет работу по применению данных мер

Российская Федерация активно участвует в совершенствовании механизмов антимонопольного регулирования. Основными нововведениями за прошедшие три года стали следующие мероприятия:

- принудительное лицензирование;
- пятый антимонопольный пакет;
- снятие антимонопольных иммунитетов;
- антимонопольный комплаенс;
- картельный пакет.

В области таможенного дела следует отметить, что Федеральная таможенная служба Российской Федерации активно развивает деятельность по антимонопольному комплаенсу. Так, в соответствии с Приказом ФТС России от 15.05.2020 г. №438 «Об утверждении Положения об организации в Федеральной таможенной службе системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс)» введено новое понятие как «доклад об антимонопольном комплаенсе» [4]. Данный документ содержит информацию об организации в ФТС России антимонопольного комплаенса и о его функционировании. Комплаенс рассматривается как совокупность мер по предупреждению нарушения законодательства, в данном случае антимонопольного.

Рис. 2. Цели и задачи антимонопольного комплаенса

Функции по осуществлению антимонопольного комплаенса в рамках ФТС распределяются между подразделениями ФТС, региональными таможенными управлениями, таможнями и таможенными постами.

Цели и задачи антимонопольного комплаенса представлены на рис. 2.

Выявление рисков нарушения антимонопольного законодательства осуществляется за счет проведения следующих мероприятий:

1. Сбор и анализ информации о выявленных нарушениях антимонопольного законодательства в деятельности ФТС РФ (наличие предостережений, предупреждений, штрафов, жалоб, возбужденных дел).
2. Анализ нормативно-правовых актов ФТС РФ.
3. Анализ проектов нормативно-правовых актов ФТС РФ.
4. Мониторинг и анализ практики применения ФТС РФ антимонопольного законодательства.
5. Проведение систематического анализа эффективности разработанных и реализуемых мероприятий по снижению рисков нарушения антимонопольного законодательства в деятельности ФТС РФ.

В настоящее время по данным [5] по отношению к 146 нормативно-правовым актам в сфере таможенного дела проводится сбор и анализ замечаний и предложений о выявленных несоответствиях антимонопольного законодательства.

Таким образом, полученный опыт Федеральной таможенной службы России можно будет распространить на пространство ЕАЭС, что позволит унифицировать и стандартизировать антимонопольный комплаенс в сфере таможенного дела. На наш взгляд, реализация данного проекта должна основываться на четырех компонентах:

1) политико-правовой компонент, который предполагает формирование унифицированных нормативно-правовых актов;
2) коммуникативный компонент, включающий порядок обмена данными между участниками, в том числе с учетом существующих схем взаимодействия таможенных органов государств-членов;
3) научно-исследовательский, предполагающий формирование единого понятийного и методического аппарата;
4) технический компонент, в рамках которого будет реализована информационная инфраструктура по обмену сведениями и формированию единых баз данных.

Список литературы

1. *Иванов А.* Антимонопольное регулирование цифровых рынков на пространстве ЕАЭС. Евразийская антимонопольная неделя [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ild.hse.ru/news/420742160.html.

2. Решение ЕЭК №12 от 11.12.2020 г. «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2015 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12.

3. Антимонопольное регулирование в России и ЕАЭС: итоги I полугодия 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vegaslex.ru/analytics/analytical_reviews/antimonopoly_regulation_in_russia_and_the_eaeu_results_for_first_half_of_2019/.

4. Приказ ФТС России от 15.05.2020 г. №438 «Об утверждении Положения об организации в Федеральной таможенной службе системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/2020-05/18/438(1).PDF.

5. Перечень нормативных правовых актов ФТС России для представления замечаний и предложений в соответствии с п. 20 Положения об организации в Федеральной таможенной службе системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс), утвержденного приказом ФТС России от 15.05.2020 №438 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customs.gov.ru/folder/260556.

УДК 336

Кураксина Варвара Игоревна
Сафина Сажида Сарваровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВНЕДРЕНИЕ ОБЩЕМИРОВЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДАМИ КНР

Аннотация. В статье на базе данных официальной статистики Китая и «Плана по урбанизации Китайской Народной Республики» (Chine's New Urbanization Plan, далее – NUP), рассмотрены основные направления управления урбанизацией в стране. Показано, как страна посредством привлечения общемировых стандартов ООН по обеспечению устойчивого управления городами мира добилась значительных успехов в социально-экономическом развитии и градостроительном планировании на примере городского округа Янчжоу, который, согласно материалам ООН-Хабитат, признан образцовым, а опыт управления внутренними процессами, вызванными, в частности, и урбанизацией – передовым.

Ключевые слова: устойчивое развитие, город, цели устойчивого развития (ЦУР), урбанизация, развитие, Янчжоу.

Kuraksina Varvara, I.
Safina Sazhida, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

IMPLEMENTING GLOBAL STANDARDS FOR SUSTAINABLE CITY GOVERNANCE IN THE PRC

Abstract. In the article, based on the official statistics of China and the "Chine's New Urbanization Plan" (hereinafter – NUP), the main directions of urbanization management in the country are considered. It is shown how the country, through the involvement of the UN global standards

© В.И. Кураксина, С.С. Сафина, 2021.

for sustainable management of the world's cities, has achieved significant success in socio-economic development and urban planning on the example of the Yangzhou urban district, which, according to UN-Habitat materials, is recognized as exemplary, and the experience of managing internal processes caused by , in particular, and urbanization – advanced.

Keywords: sustainable development, city, sustainable development goals (SDGs), urbanization, development, Yangzhou.

На современном этапе в пространственном развитии городов возникают сложные проблемы деградации среды, неэффективного использования земель, дисбаланса функций. Решению этих сложных задач отвечает стратегическое планирование городов, которое подразумевает управление, ориентированное на достижение желаемого состояния города в долгосрочной перспективе. «При стратегическом управлении оперативные решения принимаются с учетом выбранной стратегии города» [1, с. 189].

Китай представляет пример страны, где урбанизация способствует ускоренной индустриализации и трансформации городских систем в лучшую сторону. Чуть менее, чем за последние 30 лет своего развития, процент городского населения Китая возрос в 3,1 раза, превысив долю в 60% [5]. Стремительному росту численности городов способствовали миграции сельского населения в города, административное расширение территории городов и увеличение их числа. «На примере КНР можно увидеть различия в понятии, что такое город на китайский манер. На сегодняшний день многие китайские города охватывают значительную площадь территории и содержат урбанизированное ядро с многочисленными мелкими городами, хаотично разбросанными по периметру центрального ядра» [2, с. 10]. Говоря об особенностях стратегического управления страны, первое, на что нужно обратить внимание – это на систематическую разработку властью последовательных действий по урбанизации страны, которые заключены в документ с созвучным названием – «План по урбанизации Китайской Народной Республики» [4]. Последний практически полностью реализованный план рассчитан на период с 2014 по 2020 год. В нём были определены и сформулированы возможности, которые могут быть реализованы посредством грамотного управления урбанизацией, – например, перспектива окончательного перехода к новой модели экономики, которая бы позволила минимизировать влияние КНР на окружающую среду и избежать экологических издержек.

В последнем NUP [4] отмечается, что беспрецедентные темпы урбанизации Китая – это заслуга политики реформ и открытости КНР, а также эффективной реализации трёх основных двигателей урбанизации, определенных в начале семилетнего плана. К ним относятся: переход к рыночной модели экономики, при которой города – центры роста внутренней торговли; открытость для международного сотрудничества и обмена опытом; проведение масштабной индустриализации городов восточных прибрежных регионов. Таким образом, это привело к ожидаемой концентрации капитала, ресурсов, рабочей силы и энергии в городах [4].

Безусловно, эти три принципа позволили Китаю удовлетворить потребности беспрестанно растущего городского населения. Однако, внимание правительства было сосредоточено на количестве, а не на качестве, что повлечет за собой небла-

гоприятные последствия в среднесрочной перспективе. Например, это будет выражено в сроке эксплуатации жилых построек: по сравнению с европейскими государствами, они возводятся очень быстро, но и служат от силы 35 лет, в то время как срок службы аналогичного здания в Германии – в 3 раза больше [4; 6].

Наращивание экономической мощи по экспоненте и зависимость от рассмотренных трёх двигателей в течение длительного периода привели к тому, что страна столкнулась с серьёзными, взаимосвязанными проблемами, которые начали постепенно, но очень ощутимо препятствовать равномерному городскому развитию. Базовая городская инфраструктура прекратила справляться с возросшей нагрузкой, антропогенное воздействие оказало критическое воздействие на окружающую среду, выраженное в истощении природных ресурсов и увеличении выбросов CO^2. В 2018 году только 121 из 338 городов Китая на уровне префектур и выше соответствовали национальным стандартам качества атмосферного воздуха. Кроме того, более 95% китайских мегаполисов пострадали от нехватки чистой питьевой воды [4]. И, что самое главное, на общем фоне финансовая устойчивость КНР оказалась под угрозой – финансирование урбанизации не учло возможность риска чрезмерного быстрого разрастания городов.

Тем не менее, успешным примером реализации NUP является город Янчжоу. Это городской округ, расположенный в центральной части провинции Цзянсу на пересечении реки Янцзы и Великого Канала (Пекин–Хачжоу). Выгодное социально-экономическое положение объекта, в особенности принадлежность к экономическому поясу реки Янцзы, а также вовремя предпринятый градостроительный комплекс действий позволил исторически важному центру Китая избежать разрушения и стать важным, узловым, портовым городом, как с точки зрения экономического и промышленного развития, так и социально-культурной.

Первоначально богатое культурное наследие Янчжоу стало причиной ряда проблем, которые препятствовали его развитию. Провинция не считала целесообразным инвестировать в модернизацию устаревшей общественной инфраструктуры, намереваясь законсервировать городской округ в качестве музея. Это стратегически неверное решение привело к тому, что Янчжоу стал медленно вымирать: люди, неудовлетворенные низкими доходами и аналогичным уровнем жизни, уезжали отсюда, перебираясь в регионы с более благоприятной экономической обстановкой. Малочисленные частные инвестиции не помогали спасти общее положение, а реализация городских проектов различной направленности была невозможна при оттоке населения – это не удивительно, ведь жители округа выступали ключевым фактором его развития.

Полная потеря функциональных особенностей города была предотвращена Cities Development Initiative for Asia (CDIA) [9] – организацией, которая вовремя обратила внимание на эффективные неосуществленные проекты городского руководства. Инвестирование в благоустройство городских территорий со стороны CDIA способствовало сохранению культурного наследия Янчжоу, а также разработке первых двух его важных проектов – по возобновляемой энергетике с комплексным подходом и по реабилитации водных ресурсов. Технико-экономическое обоснование целесообразности реализации проектов послужили подоплекой для получения финансирования размером 218,7 тыс. долларов [9].

Первые шаги на пути к устойчивому развитию помогли городу не просто встать на путь к внедрению в свою систему ЦУР, но и впоследствии удостоиться награды ООН–Хабитат, которая занимается программой по развитию населённых пунктов. Янчжоу стал городом – образом по охране окружающей среды и сохранению экосистемы задолго то третьего заседания ООН в 2016 году. Именно поэтому опыт данного городского округа необходимо тщательно изучать.

Анализ статистических показателей, считающихся главными индикаторами национальной экономики, а также городской инфраструктуры, социальной и экономической составляющей города, позволили установить, по каким ещё причинам город был признан ООН в качестве образцового.

Во-первых, в Янчжоу стало сопоставимо развитие городской среды с внедрением в неё инновационных технологий и функций. Часть округа перепрофилируется в «студенческий городок», форсируется процесс строительства научно-исследовательских центров, лабораторий, промышленных комплексов. Всё это – новая, важная экосистема, первостепенной задачей которой является поддержка научных и технологических инноваций. Только в 2018 году инвестиции в НИОКР составили 2,48% от общего ВРП (83,7 млн. долларов) [7; 8], общее количество высокотехнологичных предприятий составило около 1000 единиц, а объём выпуска их продукции – 46% от объёма промышленного производства [8]. Это, а также фактор благоприятного экономико-географического положения также способствовали строительству 28 научно-технических промышленных комплексов, которые стали главной движущей силой инновационного развития Янчжоу.

Говоря о ВРП на душу населения, стоит отметить, что в 2019 году был зафиксирован рекордный максимум – 19.3 тыс. долларов (рис. 1.), показатель вырос чуть более, чем на 13 тыс. долларов, начиная с 2009 года, что говорит о безусловном развитии города, в частности, и после конференции ООН–Хабитат в Кито в 2016 году.

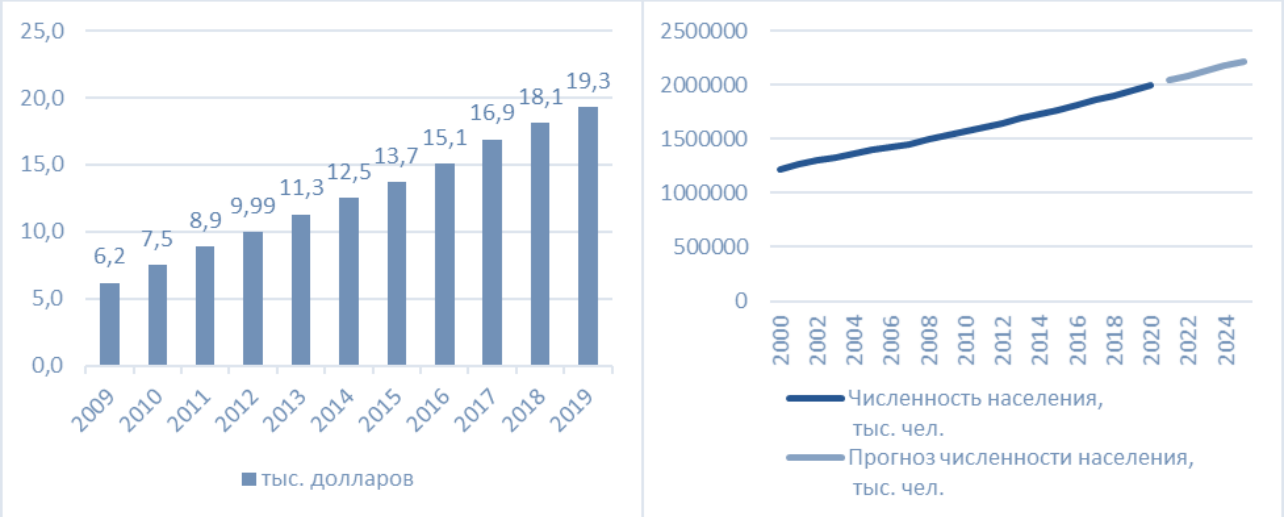


Рис. 1. Динамика ВРП на душу населения (слева) и численности населения (справа) городского округа Янчжоу, 2009–2019 гг.
Сост. автором на основе [3; 5]

Во-вторых, благодаря всестороннему развитию образования и здравоохранения, округ считается наиболее благоприятным и безопасным для проживания. Рассматривая первый фактор, стоит отметить, что показатель приёма в учебные заведения в Янчжоу составляет от 94% до 100% [8]. В этом же округе расположен университет Янчжоу, научно-исследовательский вклад которого особо ценится в стране. Второму фактору можно дать оценку, исходя из статистических данных, характеризующих здравоохранение: на момент 2019 года в округе, было зафиксировано 1890 единиц медицинских учреждений, в которых были привлечены к работе 30 936 сотрудников. Оба показателя повысились чуть более, чем в 1,5 раза, начиная с 2014 года.

В-третьих, в соответствии с новой политикой строительства и планирования городов, в Янчжоу муниципалитетом планируется создание и развитие «Фонда зеленого развития экологического коридора Цзянхуай» [8], чьей задачей будет положительно влиять на комплекс мероприятий, направленных на защиту окружающей среды. Уже сегодня доля зелёных насаждений на застроенных территориях составляет 41,89%, количество парков 18,77 м^2 на человека, а степень качества питьевой воды, благодаря ранее упомянутому проекту по очистке водных ресурсов, достигла 100% [8].

Кроме всего прочего, властями была запущена трехлетняя кампания по улучшению городской среды. Согласно кампании, демонтажу подлежит 577 000 м^2 незаконной застройки. Зачищенная территория предполагает создание 36 новых жилых районов. Экономическое развитие округа также будет поддерживаться за счёт реализации обнародованных в 2017 году планов по укреплению стратегически важных развивающихся отраслей промышленности, например, энергетики на базе возобновляемых источников энергии, новой медицины, высокотехнологичного производства, информационных и биотехнологий [8].

Обновление городского округа Янчжоу от исторического музейного центра до высокотехнологичного экологически-дружелюбного города продемонстрировало невероятные результаты. Внедрение общемировых стандартов пошло городу лишь на пользу, вместе с тем подтолкнув к ведению активной социально-направленной политики. На момент 2020 года, а также в будущем, город будет сосредоточен на создании промышленных кластеров, которые будут способствовать дальнейшему росту экономики.

Таким образом, сегодня власти Китая стремятся разработать стратегически верную совокупность действий по защите окружающей среды, содействию экономическому процветанию и благополучию общества. Повышение устойчивости своих городов к комплексу острых проблем помогает обеспечивать принятие во внимание ЦУР ООН, которые, подкрепленные интенсивным процессом урбанизации внутри страны, становятся сильным инструментом для внедрения общемировых стандартов в обеспечение устойчивого развития городов и управления ими.

Список литературы

1. *Лимонов Л.Э.* Крупный город: регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии. СПб.: Наука, 2004. 270 с.

2. *Сафина С.С.* Города-миллионеры стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 151 с.

3. CEIC. China Gross Domestic Product: per Capita: Prefecture Level City [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ceicdata.com/en/china/gross-domestic-product-per-capita-prefecture-level-city/cn-gdp-per-capita-jiangsu-yangzhou (дата обращения: 02.01.2021).

4. China's New Urbanization Opportunity: A Vision for the 14th Five-Year Plan [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urbantransitions.global/wp-content/uploads/2020/05/China's_New_Urbanisation_Opportunity_FINAL.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

5. Chine Statistical Yearbook 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm (дата обращения: 04.01.2021).

6. Chris Hamnett. Is Chinese urbanization unique? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338556675_Is_Chinese_urbanisation_unique (дата обращения: 04.01.2021).

7. Statistical Yearbook 2020. Yanzhou. Major indicators of the national economy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: tjj.yangzhou.gov.cn/nj2020/p1-3.html (дата обращения: 05.01.2021).

8. Yangzhou China [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yangzhou.gov.cn/english/yzgs/yz_en_lmtt.shtml#:~:text=Yangzhou%20Economic%20and%20Technological%20Development%20Zone%20was%20established%20in%201992,with%20an%20increase%20of%208%25 (дата обращения: 04.01.2021).

9. Yangzhou Old City Renewal and Waterway Rehabilitation. Impact. Cities Development Initiative for Asia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdia.asia/wp-content/uploads/2020/11/CDIAtracerstudy-Yangzhou-PR-CHINA.pdf (дата обращения: 14.01.2021).

УДК 331.1

Курицына Наталья Игоревна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА В РАМКАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье была изучена проблема профессионального развития должностных лиц таможенных органов Российской Федерации. Выявлены основные механизмы управления системой развития персонала. Определено влияние системы развития персонала на эффективность труда должностных лиц таможенных органов.

Ключевые слова: персонал, таможенные органы, развитие персонала, таможенное администрирование.

Kuritsyna Natalia, I.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PERSONNEL DEVELOPMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF CUSTOMS ADMINISTRATION TRANSFORMATION

Abstract. In this article, the problem of professional development of customs officials of the Russian Federation was studied. The main mechanisms of management of the personnel development system are identified. The influence of the personnel development system on the labor efficiency of customs officials is determined.

© Н.И. Курицына, 2021.

Keywords: personnel, customs authorities, personnel development, customs administration.

В условиях современных преобразований в российской таможенной службе, нацеленность на информатизацию и цифровизацию процессов взаимодействия таможни и участников ВЭД, активное внедрение информационных технологий в деятельность должностных лиц, актуальной проблемой является соответствующий уровень квалификации персонала. Решение вопросов профессионального развития должностных лиц выходит на первый план в системе управления персоналом в таможенных органах. Подготовка профессионально-подготовленного и динамично-развивающегося аппарата – один из основных факторов становления и укрепления Федеральной таможенной службы [4].

Развитие персонала ставится одной из приоритетных задач в рамках Стратегии развития Федеральной таможенной службы на период до 2030 года [6]. Заявленные целевые ориентиры базируются на эффективной работе должностных лиц таможенных органов. Полномасштабная цифровизация и автоматизация потребует от персонала внедрение в работу новых знаний и умений, способностей работать с новыми технологиями и информационными системами. Качественное и своевременное предоставление услуг на высоком уровне приведет к повышению престижа ФТС России на внутреннем и международном уровне, что также завялено в целевых ориентирах. Необходимым внутренним условием достижения поставленных целей является эффективная система управления персоналом таможенных органов, формирование дополнительных квалификационных требований к умениям и навыкам должностных лиц. Образ современного должностного лица должен будет соответствовать не только принятым требованиям (высшее образование, образцовые личностные качества, знание Конституции РФ и основ таможенного законодательства, знание государственного языка, основ управления, делопроизводства, порядка работы со служебной информацией, документами и деловой корреспонденцией и т.д.), но и новым, предъявляемым в условиях трансформации таможенной службы. Новые знания, умения и навыки должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, необходимые для эффективного выполнения своих функциональных обязанностей в рамках стратегического развития таможенной службы представлены на рис.1.

Результативность деятельности должностных лиц реализуется через профессиональное развитие персонала. Составляющими элементами профессионального развития персонала являются: профессиональное обучение, образование, планирование и развитие карьеры. Профессиональное развитие персонала – это некоторый процесс развития персонала для выполнения новейших профессиональных заданий, занятию различных должностей, решению поставленных функций, которые направлены на преодоление разницы между теми требованиями и навыками, которыми этот работник обладает [1]. Развитие персонала таможенных органов – это система мероприятий по профессиональному обучению, переподготовке и повышению квалификации должностных лиц.

Разность между навыками и компетенциями должностных лиц, которыми они обладают в действительности и предъявляемыми к ним требованиями в условиях достижения поставленных целей и приоритетов служит основной про-

блемой построения эффективной системы развития кадров в таможенных органах. Теория управления персоналом выделяет несколько способов определения необходимости в профессиональном развитии персонала организации: психологическое тестирование, аттестация и подготовка индивидуального плана развития. Психологические тесты определяют уровень коммуникативных навыков, аттестация – профессиональные компетенции. Индивидуальный план позволяет разработать систему последовательных мероприятий по повышению профессионального уровня должностного лица. Систематический процесс, направленный на изменения знаний, умений и навыков, мотивации и поведения персонала – профессиональное обучение. Именно оно является наиболее значимым способом развития персонала, который позволяет приобрести новые знания, усовершенствовать имеющиеся навыки в рамках подготовки, дополнительного профессионального образования. На данный момент, профессиональное обучение в таможенных органах – это комплексный постоянный процесс, включающий в себя определение потребности в обучении, управление процессом профессионального обучения [7]. Данное определение упускает такие элементы как, целеполагание, оценка качества обучения и резерв.

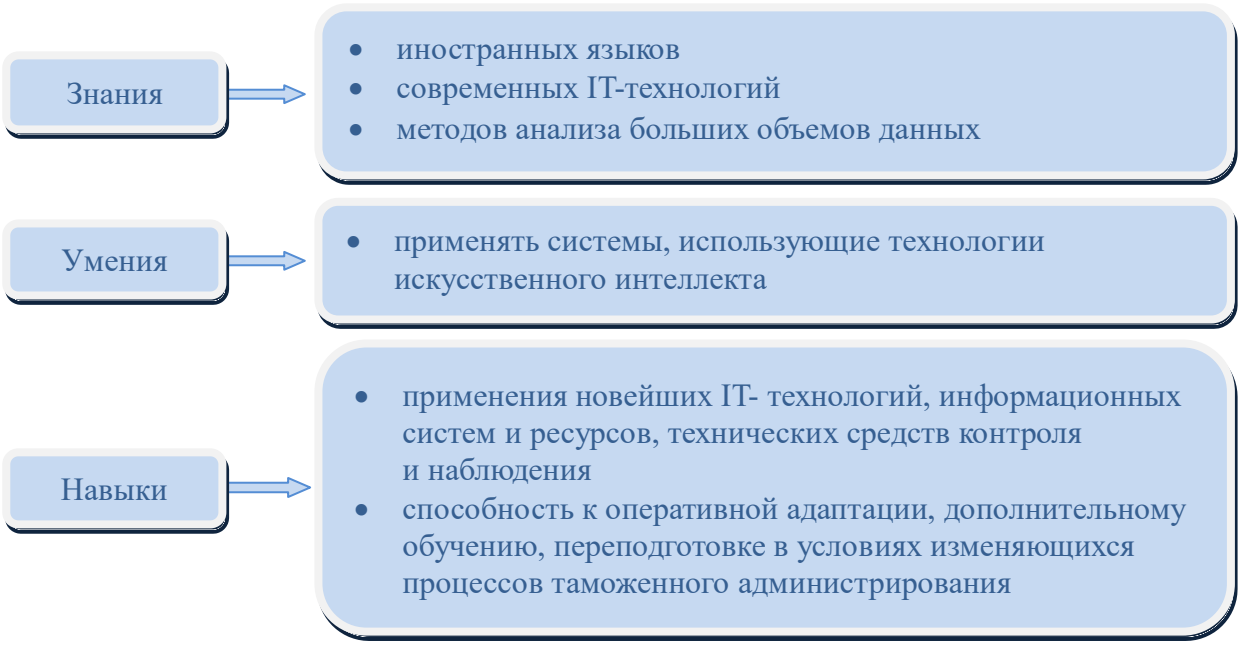


Рис. 1. Новые требования к знаниям, умениям и навыкам должностных лиц таможенных органов

В рамках подготовки персонала для службы в таможенных органах Российской Федерации осуществляет свою деятельность подведомственное образовательное учреждение высшего образования (российская таможенная академия), а также ряд государственных и коммерческих высших учебных заведений. Обучением персонала занимаются специальные отделы подготовки кадров в таможенных управлениях и отдельных таможнях. Основными направлениями деятельности данных отделов являются: повышение квалификации, обучение персонала,

переподготовка кадров. Также обучение должностных лиц может проводиться в иных организациях системы дополнительного образования. По сути, на сегодняшний момент система профессионального развития в таможенных органах является трехуровневой. Основа – подразделения таможенных постов и таможен, в функциональные обязанности которых входит организация обучения кадров. Второй уровень – подразделения подготовки кадров. Третий уровень (самый высокий) – Управление государственной службы и кадров ФТС России [2, с. 73]. В функции управления входит организация профессиональной подготовки кадров, контроль деятельности подведомственного образовательного учреждения и его филиалов. На сегодняшний день в рамках обучения персонала, таможенные органы используют отдельные способы и мероприятия. Для эффективной реализации процесса профессионального развития должностных лиц таможенных органов необходимо применять модель непрерывного обучения (см. рис. 2).

Рис. 2. Модель профессионального обучения [5]

При использовании данной модели процесс оценки эффективности обучения будет нацелен на сокращении разницы между входными знаниями и навыками должностного лица и выходными компетенциями. Для этого очень важно уделить внимание оценке входных показателей и целеполаганию каждой отдельной программы обучения. Для программ, направленных на повышение социальных и моральных качеств должностных лиц можно использовать косвенные методы, такие как: тестирование, наблюдение, анкетирование, коллективное обсуждение и др.

Большее внимание следует уделить повышению квалификации персонала, переподготовке кадров и освоению должностными лицами новых умений и навыков, соответствующим новым требованиям, предъявляемым к должностным лицам таможенных органов. Основными направлениями должны стать программы по освоению нового программного обеспечения, развитие навыков работы с новыми IT-технологиями. Необходимо разработать программы по социальной адаптации и мотивации персонала, переподготовке в условиях изменяющихся процессах таможенного администрирования.

Таким образом, профессиональное развитие персонала в таможенных органах является важнейшей составляющей системы мероприятий по достижению поставленных перед таможенной службой стратегических целей.

Список литературы

1. *Бондарева А.В.* Общий и таможенный менеджмент. СПб.: Троицкий мост, 2013. С. 77.

2. *Макрусев В.В, Зеркин Д.Г., Месяц М.А.* Современные подходы к управлению деятельностью таможенных органов. М.: РТА, 2012. С. 73.

3. Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://customs.ru/ (дата обращения: 04.01.2021).

4. Кирищиева И.Р. Современная система профессионального развития персонала в таможенных органах / *И.Р. Кирищиева, Д.А. Молокотина* // Молодой ученый. 2020. №15(305). С. 319–321 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/305/68640/ (дата обращения: 05.01.2021).

5. Пыжова Л.А. Управление развитием персонала как фактор роста эффективности труда // Молодой ученый. 2014. №8(67). С. 565–567 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/67/11397/ (дата обращения: 05.01.2021).

6. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 №1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62de6eae95a59b101c046143d08662125b1b4032/ (дата обращения: 04.01.2021).

7. Староверова К.О. Управление персоналом в таможенных органах: Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2017. С. 240.

УДК 339.9

Левкович Анна Павловна
Белорусский государственный
экономический университет,
Минск, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье анализируется влияние интеграции в ЕАЭС на платежный баланс Республики Беларусь. Определены доминирующее влияние экономических связей с Россией и направления развития интеграции в ЕАЭС для повышения устойчивости платежного баланса страны.

© А.П. Левкович, 2021.

Ключевые слова: экономическая интеграция, платежный баланс, внешняя торговля, иностранные инвестиции, внешний долг, ЕАЭС.

Levkovich Anna, P.
Belarus State Economic University,
Minsk, Republic of Belarus

IMPACT OF INTEGRATION PROCESSES ON THE EXTERNAL SUSTAINABILITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article analyses the impact of integration in the EEU on the external sustainability of the Republic of Belarus. To increase the external sustainability of the country the dominant influence of economic ties with Russia and the directions of integration development in the EEU have been determined.

Keywords: economic integration, balance of payments, foreign trade, foreign investment, foreign debt, EEU.

Интеграционные процессы могут оказывать значимое влияние на состояние национальных экономик стран-участниц, в том числе их внешнего сектора, что находит отражение в платежном балансе страны. Рост трансграничных потоков товаров, услуг, капитала, трудовой миграции, объемов текущих трансфертов вследствие реализации механизмов интеграции позволяет улучшить состояние платежного баланса и повысить его устойчивость к внешним шокам. Республика Беларусь является участником интеграционных процессов в СНГ, ЕАЭС, Союзного государства России и Беларуси, что обусловливает актуальность исследования влияния интеграции на платежный баланс страны. Особую важность приобретает оценка результатов интеграции в рамках ЕАЭС.

Основными каналами влияния интеграционных процессов на платежный баланс исследователи в соответствии с его структурой определяют торговый, канал доходов, текущих трансфертов, инвестиций, долговой канал [1, с. 244–245].

Устойчивость платежного баланса страны посредством внешней торговли в группе интегрирующихся стран обеспечивается путем проведения согласованной торговой политики, снижения (отмены) таможенных барьеров, унификации таможенных пошлин, гармонизации транспортных тарифов и других мер, которые оказывают позитивное влияние на сальдо торговли товарами и услугами.

Внешняя торговля выступает доминирующим каналом взаимодействия между странами в ЕАЭС. Анализ внешней торговли товарами Республики Беларусь показывает, что в общем объеме экспорта в 2019 г. в 32314,7 млн. долл. США на страны ЕАЭС приходилось 44,2%, причем на РФ – 41,2%, в общем объеме импорта в 39341,9 млн. долл. США доля стран ЕАЭС составила 56,4%, а РФ -– 55,9% [2, с. 42–44]. В торговле услугами в 2019 г. доля стран ЕАЭС в экспорте составила 24,1%, РФ – 22,4%, в импорте – 30,4% и 29,6% соответственно [2, с. 51–52].

Таким образом, Российская Федерация выступает главным торговым партнером Республики Беларусь в товарной торговле и определяет более 20%

как экспорта, так и импорта услуг. Влияние интеграции в ЕАЭС по торговому каналу определяется характером внешней торговли с Россией, а повышение устойчивости платежного баланса обеспечивается в условиях роста спроса на белорусский экспорт со стороны резидентов Российской Федерации.

Вместе с тем, сальдо торговли товарами с Россией формируется устойчиво отрицательным, в частности в 2019 г. – 8102,8 млн. долл. США, что в значительной мере предопределяется товарной структурой экспортных и импортных потоков (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных статей платежного баланса Беларуси и России в 2015–2019 гг., млн. долл. США

Статьи платежного баланса	2015	2016	2017	2018	2019
Счет текущих операций	–7143,9	–4661,6	–6289,5	–9125,2	–8 167,0
Товары	–6883,8	–4469,2	–6824,6	–9244,5	–8102,8
Услуги	473,1	484,9	580,4	488,8	426,2
Первичные доходы	–942,3	–944,6	–782,4	–764,9	–644,1
Вторичные доходы	–2600,1	181,1	292,6	884,2	579,9
Финансовый счет	–2600,1	–209,2	292,5	–559,2	–522,6
Прямые инвестиции	–704,2	–450,1	–408,2	–523,6	–532,3
Портфельные инвестиции	62,8	–525,5	85,2	282,0	–0,8
Производные финансовые инструменты	25,3	0,0	0,0	6,1	0,1
Другие инвестиции	–1536,5	769,1	615,6	–323,7	10,4

Источник: собственная разработка на основе [3, с. 34].

Анализ товарной структуры экспорта Республики Беларусь в региональном представлении показывает, что в РФ в 2019 г. было поставлено 78,3% экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, 65,7% транспортных средств, 75,3% машин и оборудования, 70,7% текстиля и текстильных изделий. В тоже время в структуре импорта из Российской Федерации было ввезено 97,3% минеральных продуктов, 65,8% – недрагоценных металлов, 39,8% продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности, 50,6% транспортных средств, 48,1% пластмасс [2, с. 38]. Таким образом, в экспорте доминируют эластичные по цене товары обрабатывающей промышленности, в то время как в импорте – неэластичные по цене сырье и материалы. Особенности экспортно-импортных товарных потоков, характеризующиеся доминированием в экспорте потребительских и инвестиционных товаров, а в импорте – промежу-

точных товаров, определяет формирование отрицательного сальдо товарной торговли и неустойчивость платежного баланса в целом. Необходимо также отметить, что структура экспорта и импорта с 2015 г. не претерпела существенных изменений. Удельный вес экспорта машин и оборудования, продукции химической промышленности, текстиля остался на том же уровня, а продовольствия, транспортных средств даже снизился соответственно на 7,3 и 5,3%. В импорте стабильно высокой остается доля минеральных продуктов, недрагоценных металлов, а доля транспортных средств сократилась. Тенденции динамики структуры торговли товарами, таким образом, подтверждают необходимость дальнейшей концентрации усилий на модернизации индустриального сектора экономики страны, в том числе и путем развития партнерских отношений с предприятиями Российской Федерации в целях повышения устойчивости платежного баланса.

Влияние канала доходов на платежный баланс предопределяется, во-первых, потоками трудовой миграции. Снятие всевозможных барьеров при приеме граждан на работу и их трудоустройстве позволяет усилить степень влияния данного интеграционного эффекта по этой статье платежного баланса. Оценка данного канала, во-вторых, предполагает учет доходов от инвестиций на основе платежей и поступлений по финансовым активам и обязательствам.

Анализ международной миграции в Республике Беларусь показывает, что в общем объеме прибытий доля Российской Федерации составляет 37,4% (по состоянию на начало 2018 г.), в выбытии – 46,7% и является доминирующей. Другие страны ЕАЭС не являются центрами межстрановой миграции для Беларуси. Их доля в прибытиях и выбытиях составляет незначительную величину (Армения – 0,8 и 1,8%, Казахстан – 0,9 и 4,6%, Кыргызстан – 0 и 0,5% соответственно) [4, с. 4–15]. Косвенными данными, характеризующими движение трудовых ресурсов и отражающими высокий уровень взаимной интеграции России и Беларуси, являются данные об оплате труда и денежных переводах. Удельный вес поступлений из Российской Федерации по оплате труда белорусских граждан, работающих на ее территории, в общем объеме подобных поступлений в Республику Беларусь в 2019 г. составил 84,4%. В формировании положительного сальдо по статье «Оплата труда» доля России составляет 88,3%.

Сальдо инвестиционных доходов в последние годы в Республике Беларусь складывается отрицательным: в 2019 г. – на уровне –1,9 млрд. долл. США, или 3,0% ВВП. Около половины – 49,4% в данном году – приходится на Российскую Федерацию, что определяется ее ролью основного кредитора страны. Поэтому потоки инвестиционных доходов в рамках интеграции в ЕАЭС в настоящее время усиливают внешнюю несбалансированность национальной экономики.

Канал текущих трансфертов является существенным фактором устойчивости платежного баланса, однако в значительной степени зависит от политического решения стран. В то же время такие поступления менее предсказуемые и сложно прогнозируемые. Потоки капитала по статье «текущие трансферты», связанные с переводом средств в связи с уплатой таможенных платежей, оказывают значимое влияние на состояние текущего счета платежного баланса Республики Беларусь. Сальдо вторичных доходов формировалось положительным в 2015–2019 гг.: от 1,2% в 2016 г. до 2,4% в 2018 г. В 2019 г. оно составило 1,0 млрд. долл. США

(1,6% ВВП). В страну поступило трансфертов текущего характера на сумму 2,7 млрд. долл., в том числе Правительством Республики Беларусь (с учетом распределения ввозных таможенных пошлин между государствами – членами ЕАЭС) было получено 1,7 млрд. долл., или 63% всех поступлений. Из Российской Федерации в Республику Беларусь поступило трансфертов текущего характера на сумму 1,8 млрд. долл., в том числе в адрес сектора государственного управления (с учетом распределения ввозных таможенных пошлин в рамках договорных отношений с государствами – членами ЕАЭС) – 1,5 млрд. долл. Прочими секторами было получено текущих трансфертов на сумму 0,4 млрд. долл. США [3, с. 8].

Взаимные инвестиционные потоки могут увеличиться по мере снижения взаимных барьеров в сфере инвестиций и улучшения инвестиционного климата в странах ЕАЭС. Значение канала прямого инвестирования в рамках союза возрастает для страны в случае, если доступ к международным рынкам капитала ограничен ввиду каких-либо причин или условий. Вместе с тем, крупномасштабные потоки капитала также могут создать трудности при осуществлении национальной инвестиционной политики. При отсутствии ограничений на доступ капитала в какие-либо отрасли могут возникнуть риски усиления иностранного влияния в наиболее прибыльных сферах. Это потребует применения протекционистских мер и усиления государственного контроля.

Как свидетельствуют данные платежного баланса Республики Беларусь, страна выступает чистым заемщиком на мировых финансовых рынках, и динамика чистых заимствований в определяющей степени зависит от заимствований из Российской Федерации. В 2015–2019 гг. сальдо финансового счета в целом формировалось отрицательным в размере от –1298,3 млн. долл. в 2015 г. до –650,6 млн. США в 2019 г., с Российской Федерацией – также отрицательным, за исключением 2017 г. (табл. 1). Россия выступает значимым донором прямых инвестиций в Республику Беларусь. Их доля в общем объеме нетто-притока составляла в 2017–2019 гг. 35,6, 41,6 и 35,5% [3].

Значимым каналом притока инвестиций в форме долговых инструментов выступают заимствования сектора государственного управления, и прежде всего из Российской Федерации. Так, например, в 2017 г. при сокращении сальдо по долговым инструментам в целом, привлечение из России составило 944,8 млн. долл. США, в 2018 г. при общем объеме привлечения 551,6 млн. долл. на долю РФ пришлось 474,8 млн. долл. США.

Потоки по счету операций с капиталом и финансовому счету в определенной части формируют внешний долг. При этом могут использоваться различные долговые инструменты: долгосрочные и краткосрочные ссуды, облигации и др. Страны могут оказывать друг другу кредитную поддержку по мере потребности в финансировании и своих ресурсных возможностей, что позволяет устранить разрывы финансирования. Кредиты позволяют также пополнить золотовалютные резервы, которые в будущем могут быть использованы для корректировки платежного баланса. Влияние эффекта интеграции может сказаться на предоставлении более благоприятных условий кредитования и более длительных сроков предоставления ресурсов. По мере роста взаимной интеграции могут увеличиваться сроки взаимного торгового кредитования и различные

схемы торгового финансирования, что также найдет отражение в финансовом счете платежного баланса.

Внешний долг Республики Беларусь на 01.01.2021 г. составил 40,8 млрд. долл. США, из которых 62,4% приходится на государственный долг. Анализ состава и структуры привлечения внешних государственных займов за 2020 г. показывает, что в них доминируют средства Российской Федерации, а также ЕФСР. Так, из общего объема средств в размере 3146,9 млн. долл. США Правительство и банки Российской Федерации предоставили 1051, млн. долл., ЕФСР – 500,0 млн. долл., или соответственно 33,4 и 2,5%. Доля Правительства и банков РФ в общем объеме привлечений составила 32,4% в 2017 г., 37,3% в 2018 г., 44,4% в 2019 г. В 2017 г. ЕФСР предоставил средства в размере 800,0 млн. долл. США [5]. Таким образом, интеграция в ЕАЭС оказывает существенное влияние на формирование внешнего долга Республики Беларусь.

На основании данных платежного баланса можно оценить не только эффекты, получаемые от участия в региональном объединении, но и определить направления дальнейшего развития экономического и финансового сотрудничествами между государствами в рамках ЕАЭС. Для усиления региональной интеграции и улучшения состояния платежных балансов стран ЕАЭС и Республики Беларусь предпочтительным является развитие сектора несырьевой торговли, что позволит нарастить экспортно-импортные потоки; организация совместных электронных площадок для развития внешней торговли; расширение транспортных коридоров и создание совместных транспортно-логистических центров для наращивания транспортного потенциала стран-участниц ЕАЭС; формирование единого энергорынка и обеспечение доступа к инфраструктуре стран; реализация совместных инвестиционных проектов на территории стран ЕАЭС, что позволит увеличить совместные потоки инвестиций; устранение конкуренции национальных налоговых режимов; внедрение единых стандартов банковского регулирования, единых регуляторных и надзорных требований; формирование эффективной системы хеджирования рисков для минимизации потерь на пространстве ЕАЭС; развитие международного сотрудничества государств-членов ЕАЭС с другими странами и интеграционными объединениями.

Таким образом, активное взаимодействие стран экономического союза во внешней торговле, инвестиционной сфере, в области денежно-кредитного и бюджетно-налогового регулирования позволит улучшить состояние платежных балансов государств, усилить конкурентоспособность национальных экономик, создаст возможности для усиления влияния регионального блока ЕврАзЭС в мировой экономической системе. Для Республики Беларусь это позволит усилить эффекты интеграции и обеспечить повышение устойчивости платежного баланса страны.

Список литературы

1. *Попкова А.С.* Влияние интеграционных процессов на платежный баланс Республики Беларусь // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. 2018. Т. 63. №2. С. 243–249.

2. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2019 г. / Национальный Банк Республики Беларусь [Электрон-

ный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2019.pdf (дата обращения: 23.02.2021).

3. Платежный баланс Республики Беларусь с Российской Федерацией за 2019 г. / Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/balpaybelrus/balpaybelrus2019.pdf (дата обращения: 23.02.2021).

4. Статистический бюллетень «Статистическое обозрение Беларуси», январь–март 2018 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belstat.gov.by (дата обращения: 23.02.2021).

5. Государственный долг на 1 января 2021 года / Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt (дата обращения: 23.02.2021).

УДК 334

Личман Елена Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЙ В ТАМОЖЕННОЙ ЛОГИСТИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об использовании блокчейн-технологий в таможенной логистике. Автором приведены существующие примеры введения данной технологии в логистическую сферу, а также показаны возможные преимущества введения блокчейна в таможенную логистику.

Ключевые слова: таможенная логистика, блокчейн, хеш, доказательство выполнения работы, ЕАЭС.

Lichman Elena, A.
Saint-Petersburg State the University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TO THE QUESTION ABOUT USING THE BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN CUSTOMS LOGISTICS

Abstract. This article discusses the issue of using blockchain technologies in customs logistics. The author gives existing examples of the introduction of this technology into the logistics sector, and also shows the possible advantages of introducing blockchain into customs logistics.

Keywords: customs logistics, blockchain, hash, Proof of Work, Eurasian Economic Union.

В настоящее время, одним из актуальных вопросов является улучшение информационного обеспечения в управлении таможенными органами (далее – ТО). Если говорить о таможенной политики РФ в условиях ЕАЭС, то данное обеспечение считается одним из главных направлений.

© Е.А. Личман, 2021.

Для членов ЕАЭС необходима реализация положений Договора о Евразийском экономическом союзе и наднациональных НПА, именно поэтому введение технологии блокчейн, является одной из приоритетных задач [1].

Блокчейн – это один из типов распределенного реестра: в распределенных реестрах используются независимые компьютеры, называемые узлами, для записи, совместного использования и синхронизации транзакций, вместо того чтобы хранить данные централизованно, как в случае с традиционным реестром.

Использование блокчейна позволяет мгновенно получить доступ к одной и той же копии реестра для всех сторон на разных узлах обновленным, надежным, безопасным образом. Это также избавляет каждую сторону от необходимости вести отдельные бухгалтерские книги, как это имеет место в настоящее время [2].

На рис. 1 представлены некоторые из различных платформ, которые были разработаны для улучшения логистической цепочки на основе технологии блокчейн.

Рис. 1. Платформы, которые были разработаны для улучшения логистической цепочки на основе технологии блокчейн

Блокчейн настолько популярен, потому что почти не существует вероятности сбоя данной технологии. Рабочий процесс блокчейна заключается в том,

что существует множество компьютеров, которые будут осуществлять свою деятельность в одной сети. Все компьютеры должны решить определенную криптозадачу, в результате которой необходимо будет рассчитать выходные данные или хеш заголовка блока.

Для правильной работы блокчейн должен постоянно обновляться. Как хранилище данных или банк, данная технология должна вести актуальные записи активов и транзакций, которые есть у всех участников данной сети. Когда происходит обновление транзакционной информации, то каждая аутентифицирующая система уязвима для атаки. В блокчейне имеется строгая иерархия, которая гарантирует подлинность информации, именно это и сглаживает риски взлома. Для обновления блокчейн использует криптографическую вероятностную хеш-игру, которая называется «доказательство выполнения работы» (Proof of Work).

Правительство РФ множество раз поднимало вопрос о перспективах использования блокчейна в таможенном деле. Внедрение технологий в финансовый сектор позволит повысить надежность и скорость передачи транзакций, а так же привлечет новых инвесторов.

Главная идея использования блокчейна в деятельности ТО заключается в том, чтобы организовать единую автоматизированную систему, которая позволит осуществлять все таможенные операции в электронике. Кроме того, все заинтересованные госорганы, смогут иметь доступ к общей системе. Данная мера нужна для того, чтобы повысить эффективность взаимодействия между государственными органами, а также ускорить процесс получения информации между ними.

Информация о любой перевозке, например подтверждение покупки, бланк оформления, страхование, станет одной из частей блока. В связи с чем полная прозрачность позволит открыть доступ к информации не только для контролирующих органов, но и для поставщиков, перевозчиков, покупателей. Таким образом, таможня и участники ВЭД смогут видеть нужные данные, которые были привязаны к декларируемым товарам, а также появится возможность отслеживать местонахождение товаров в режиме реального времени.

Из-за того, что ТО смогут в любой момент получить необходимую информацию, будет повышаться их уровень функционирования.

Также, если рассмотреть практический аспект, то данная технология может быть использована в деятельности ТО через общую платформу, чтобы соединить организации, связанные с ВЭД, когда каждый из участников процесса будет иметь информацию в режиме реального времени [3].

Главное преимущество блокчейна – это то, что информацию, которую внесли в цепочку блоков, невозможно подделать или удалить. Поэтому таможенные операции будут ограничиваться проверкой представленных данных лишь в их собственной базе данных.

Интеграционный аспект использования блокчейн может проявляться в различных направлениях, которые показаны на рис. 2.

Направления	Снижение транзакционных издержек при расчетах между резидентами разных стран ЕАЭС
	Формирование общей платежной системы
	Расширение использования во взаимных расчетах национальных валют

Рис. 2. Направления интеграции блокчейна

Уже сейчас ТО делают большой акцент на развитие электронного взаимодействия, путем отказа от бумажных носителей в пользу документов, заверенных электронной подписью. В эту систему удачно вписывается и блокчейн-технология.

Подводя итоги, сформируем возможные варианты использования технологии блокчейн в таможенных органах преимущество данной технологии относительно существующих систем (рис. 3) [4].

Использование технологии блокчейн в ТО	Повышение прозрачности за счет обмена информацией, а также с облегчение и сокращение затрат и времени таможенных операций путем замены задач, требующих большого количества бумаги, соответствующими приложениями блокчейнов.
	Платформы на основе блокчейн могут оптимизировать процесс до прибытия таможенных товаров и их ускоренного выпуска за счет обмена соответствующей информацией в режиме реального времени.
	ТО могут улучшить процесс извлечения информации из первичных источников для целей декларирования через разрешенный блокчейн.
	Автоматический анализ и выбор таможенных документов на основе неко-торых заранее определенных критериев, установленных в смарт-контрактах.

Рис. 3. Использование технологии блокчейн в ТО

Итак, ввод блокчейн-технологии в ТО должен упростить и ускорить процедуры таможенного оформления за счет сокращения времени, необходимого для процессов таможенного декларирования, включая проверку данных. Распределенный реестр и данные, защищенные от несанкционированного доступа, хранящиеся в блокчейне, будут гарантировать подлинность информации и делать ее передачу властям страны-импортера более надежной.

Список литературы

1. Доклад ЕАК «Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/Доклад_FINAL.pdf (дата обращения: 24.01.2021).

2. *Нигматулин Т.А., Краснова А.И., Лавринович А.А*. Перспективы использования технологии блокчейн таможенными органами Российской Федерации // Ученые записки СПб. филиала РТА. 2016. №4(60). С. 11–14.

3. Лу*зина Т.В., Молчанов Е.А.* Цифровая экономика государства: блокчейн как инструмент регулирования таможенных операций [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.hypothesis-journal.ru/sites/default/files/2018-11-%5Barticles%5D/luzina_t_v_molchanov_e_a_ciphrovaya.pdf (дата обращения: 06.01.2021).

4. EPRS | European Parliamentary Research Service Scientific Foresight Unit (STOA) Blockchain for supply chains and international trade [Электронный ресурс]. Режим доступа: //https://vk.com/doc38075387_579719001?hash=42db34365a05c49110&dl=80a5c34b80117a72dd (дата обращения: 02.01.2021).

УДК 616.08

Мартынюк Василий Филиппович
Московский государственный университет,
Москва, Российская Федерация

COVID-19: КОНТРИНТУИТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Представлена модель распространения коронавирусной инфекции как цепной реакции. При этом в качестве определяющего параметра распространения инфекции рассматривалось число инфицированных, которое рассматривалось как запас системы. Показано, что изменение запаса системы, определяющее ее динамическое поведение, носит контринтуитивный характер, что необходимо учитывать при принятии управленческих решений.

Ключевые слова: COVID-19, модель распространение инфекции.

Martynyuk Vasily, F.
Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

COVID-19: COUNTERINTUITIVE BEHAVIOUR OF THE SYSTEM AND MANAGEMENT ISSUES

Abstract. A model of the spread of coronavirus infection as a chain reaction is presented. As a defining parameter of infection was considered the number of infected people, which was seen as the stock system. It is shown that the change in the stock of the system, which determines its dynamic behaviour, is counterintuitive in nature, which must be taken into account when making management decisions.

Keywords: COVID-19, the spread of the coronavirus infection.

© В.Ф. Мартынюк, 2021.

Введение

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) потребовало принятия экстренных управленческих решений, имеющих массу негативных последствий. При этом решения, принимаемые в разных странах, сильно отличаются. Это связано не только с экономическими возможностями и менталитетом населения этих стран, но и с недостаточным пониманием определяющих параметров распространения инфекции, неверными прогнозами.

Дело в том, что динамическое поведение сложной системы проявляет неожиданные свойства, если в системе имеются нелинейные зависимости или задержки. А в случае распространения COVID-19 налицо оба этих фактора. Поэтому поведение системы является контринтуитивным, не таким, как мы ожидаем. И если для медицинских работников задержка в развитии процесса – привычная вещь, а для эпидемиолога и нелинейное поведение вполне предсказуемо, то для обычного человека, в том числе управленца, влияние этих факторов на динамику процесса является труднопредсказуемым. К счастью, в России решающее влияние на принятие решений оказывали именно эпидемиологи, авторитет которых у нас традиционно высок, а опыт и школа сохранились на высоком уровне еще с советских времен.

В настоящей работе представлена модель, учитывающая влияние нелинейности и задержки на распространение инфекции.

Модель распространения COVID-19

При исследовании сложной системы прежде всего необходимо определить параметры, которые будут наиболее полно характеризовать динамику процесса. В случае COVID-19 чаще всего говорят о числе заразившихся за последние сутки, числе выздоровевших и общем числе заразившихся и выздоровевших. Еще приводится коэффициент распространения коронавируса – число зарегистрированных больных за последние четыре дня, деленное на число зарегистрированных больных за предыдущие четыре дня. Однако не эти параметры определяют состояние системы.

Для динамической системы важно выделить запас – то, что имеется в определенном количестве, накоплено за какой-то период времени, что отражает хронологию изменения потоков в системе. В свою очередь входящие потоки увеличивают запас системы, а выходящие – уменьшают. Так вот, в случае COVID-19 запасом системы является количество зараженных. Не количество заразившихся за все время, а количество зараженных на данный момент. Этот запас пополняется потоком заразившихся, но уменьшается за счет потоков выздоровевших и умерших от болезни. Именно этот запас определяет состояние системы, и именно о нем не приводится никаких сведений. И именно прогноз изменения этого запаса важен для понимания состояния системы и принятия управленческих решений.

Рассмотрим следующую модель распространения инфекции. Пусть показателем распространения будет текущее количество инфицированных x (запас системы). Изменение состояния системы определяется разницей входящих и выходящих потоков. Входящий поток определяется суммой двух потоков: пер-

вый связан с прибытием зараженных извне, второй связан с передачей вируса от больных к здоровым.

Важно отметить, что количество прибывших зараженных извне n_0 не зависит от количества зараженных в рассматриваемом регионе. А вот количество зараженных за счет передачи вируса в единицу времени пропорционально имеющемуся количеству зараженных.

Тогда входной поток определяется как $n_0 + fx$, где f – коэффициент передачи инфекции или относительная доля заразившихся за единицу времени – количество зараженных одним носителем в единицу времени, характеризует вероятность передачи инфекции. Это обычная вещь для цепной реакции.

А вот с выходным потоком ситуация интереснее. Он равен числу вылечившихся или умерших за единицу времени. При этом количество умерших имеет порядок нескольких процентов от числа выздоровевших.

Тогда с хорошим приближением эта сумма равна количеству людей, заразившихся ранее. Если человек заразен с момента инфицирования до момента выздоровления, и этот отрезок времени обозначить t_{inf}, то выходящий поток в момент t равен входящему потоку в момент $t - t_{inf}$. Ведь заразившиеся тогда люди никуда не делись и к настоящему моменту либо вылечились, либо умерли. Чтобы оценить это число, предположим, что люди болеют одинаковое время t_{inf}. Тогда выходящий поток в момент времени t определяется как входящий поток в момент времени $t - t_{inf}$, т.е. $fx(t - t_{inf})$.

Тогда скорость изменения количества зараженных в определенном регионе определяется уравнением:

$$dx / dt = n_0 + fx(t) - fx(t - t_{inf}). \quad (1)$$

Рассмотрим распространение инфекции с самого начала, с появления первого пациента. В течение начального периода, когда выздоровевших еще нет, также как прибывших извне зараженных, в правой части уравнения (1) остается только второй член:

$$dx / dt = fx(t).$$

Решение этого уравнения при начальном условии $x(0) = 1$ имеет вид:

$$x(t) = \exp(ft). \quad (2)$$

Анализ распространения инфекции в Китае в течение первого месяца соответствует экспоненциальной зависимости, при этом в первом приближении коэффициент передачи инфекции f в зависимости (2) равен 0,3. Здесь за единицу времени приняты одни сутки. Это значение f и будет использоваться в базовом варианте модели.

При появлении выходного потока уравнение (1) даже при отсутствии n_0 не имеет аналитического решения. Поэтому уравнение (1) перепишем в виде конечных приращений:

$$\Delta x(t_i) / \Delta t = f(t_i)\, x(t_i) - f(t_i - t_{inf})\, x(t_i - t_{inf}).$$

Здесь индекс i обозначает, что переменная относится к i-м суткам после появления первого пациента, $\Delta x(t_i)$ – прирост за i-е сутки.

Тогда прирост числа зараженных за i-е сутки ($\Delta t = 1$) составит:

$$\Delta x(t_i) = f(t_i)\, x(t_i) - f(t_i - t_{inf})\, x(t_i - t_{inf}).$$

Тогда число зараженных через сутки будет равно:

$$x(t_i + 1) = x(t_i) + f(t_i)\, x(t_i) - f(t_i - t_{inf})\, x(t_i - t_{inf}). \quad (3)$$

Значение времени, в течение которого инфицированный человек является распространителем инфекции t_{inf}, рассмотрена динамика числа заразившихся и числа выздоровевших плюс умерших. Оказалось, что число выздоровевших плюс число умерших (выходной поток для нашего запаса) равно числу заразившихся (входной поток) две-три недели назад в начале эпидемии и приблизительно одному месяцу на ее катастрофическом этапе, который наблюдается и сейчас. Заметим, что время карантина для заразившихся составляет две недели, хотя подчеркивается, что болезнь может продолжаться и больше. При расчетах по данной модели используется время t_{inf}, равное 30 дням.

Результаты расчетов

По разработанной модели произведен расчет распространения коронавируса в сделанных предположениях. Отсчет ведется с нулевого времени, когда появился первый пациент. Рассчитывалось число зараженных x, потому что именно этот параметр определяет состояние системы и ее динамику.

В первый месяц развитие эпидемии описывается выражением (2) – количество зараженных растет по экспоненциальному закону. И если за первые 10 дней заболевает всего лишь 20 человек, то к концу месяца приближается к 10 тысячам. В это время начинают выздоравливать первые заразившиеся (выходящий поток). Дальнейший расчет ведется по уравнению (3).

Результаты расчетов представлены на рис. 1. Здесь по оси абсцисс показано время в сутках, прошедшее с момента появления первого зараженного, по оси ординат – количество зараженных. Видно, что появление выходящего потока практически не сказывается на распространении инфекции. Оно принимает катастрофический характер и через двадцать дней число заразившихся превышает уже полтора миллиона.

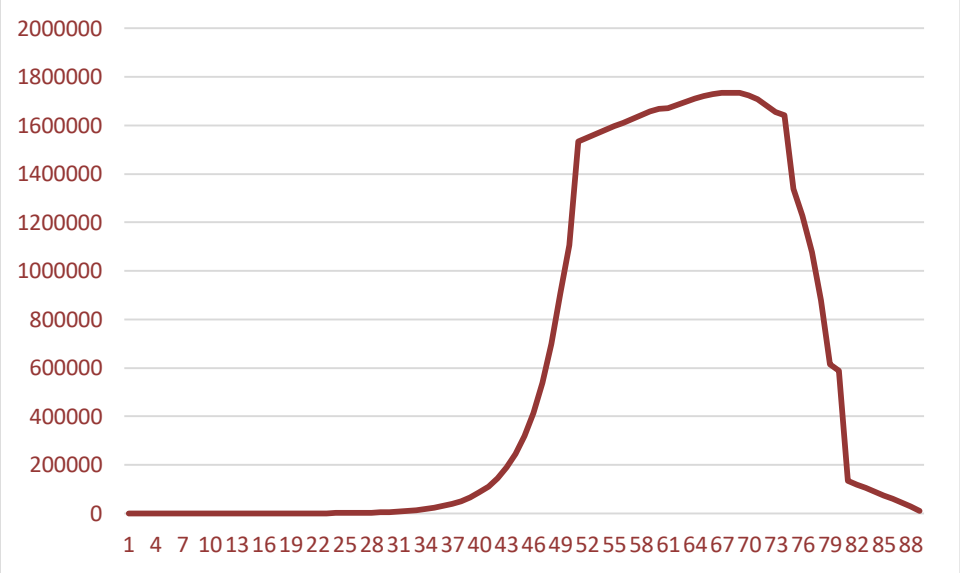


Рис. 1. Распространение коронавирусной инфекции

В это время, согласно модели, принимаются экстренные меры по борьбе с пандемией. Это выражается в уменьшении значения $f(t_i)$. Если до пятидесятого дня значение $f(t_i)$ равнялось 0,3, то теперь оно уменьшается в 30 раз и равно 0,01.

Видно, что даже при таких жестких ограничениях число зараженных продолжает увеличиваться и только через еще 17 дней выходит на плато (максимальное количество зараженных 1375 тысяч) и начинает падать. Еще через 22 дня без притока зараженных извне инфекцию удается победить.

Если же ограничения по распространению инфекции окажутся не столь жесткими ($f(t_i)$ = 0,02 после 50 суток неограниченного распространения), то число инфицированных продолжит расти еще в течение 20 дней до значения 2127000 человек, после чего начнется более медленный спад с окончанием на 103 сутки с начала распространения.

Следует отметить, что ограничить распространение инфекции можно только при условии, что больной за время болезни заразит менее одного человека. В представленной модели это означает, что в конце болезни показатель степени в экспоненте не должен превышать ln2, что при времени болезни 30 суток соответствует критическому значению $f_{кр}$ = 0,023. При условии $f > f_{кр}$ победить инфекцию вообще невозможно.

В действительности, не все зараженные одинаково влияют на динамику развития ситуации. Часть из них находится в больнице, часть на самоизоляции, часть не знает о своем состоянии. Для каждой из этих категорий коэффициенты уравнения будут разные.

Очевидно, что наибольший вклад в неблагоприятное развитие эпидемии вносят «коронадиссиденты», среди которых заболевание распространяется по экспоненциальному закону, как показано на первом рисунке. Большей частью это люди достаточно молодого возраста, которые легче переносят болезнь. Однако они заражают людей из критической группы, для которых это может стать фатальным.

Более того, коэффициент f не является константой и меняется в зависимости от управленческих решений. Тогда в систему уравнений, описывающих динамическое развитие системы, будут входить переменные n_0, и f для каждой категории зараженных. Варьируя эти коэффициенты по времени в соответствии с эмпирическими данными и предполагаемыми управленческими решениями, можно численным методом моделировать различные пути развития эпидемии.

Важно понимать, что именно количество зараженных определяет состояние системы. Этот параметр является ее запасом. И этот запас определяет нагрузку на медучреждения, которая является критическим параметром, определяющим возможность оказать необходимую помощь. При этом в массовом сознании наибольшее внимание привлекают не запасы, а потоки – количество заразившихся, выздоровевших, умерших. Эти потоки являются дифференциальными величинами и в конце концов определяют запас, который является интегральной величиной. И о состоянии системы и ее динамике нужно судить именно по состоянию запаса, а не потоков.

УДК 65.0(075.8)

Наумов Владимир Николаевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В ЦЕПИ ПОСТАВОК НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена вопросу стратегического управления цепью поставок с позиции стратегического менеджмента и стратегического маркетинга. Выделены их конвергентные и дивергентные функции, а также основные стратегические решения в области менеджмента и маркетинга предприятиями-производителями, дистрибьюторами и ритейлерами, входящими в цепь поставок. Для координации взаимодействия менеджмента и маркетинга и принятия стратегических решений, предложена организация участниками цепи поставок менеджмент-центров, задача которых состоит в сборе и обработке внутренней и внешней информации с помощью интегрированной ИТ-платформы.

Ключевые слова: стратегия, менеджмент, маркетинг, цепь поставок, цифровая трансформация.

Naumov Vladimir, N.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ORGANIZATION OF INTERACTION OF STRATEGIC MANAGEMENT AND STRATEGIC MARKETING IN THE SUPPLY CHAIN IN THE SPACE OF THE EAEU

Abstract. The report is devoted to the issue of strategic supply chain management from the perspective of strategic management and strategic marketing. Their convergent and divergent functions are highlighted, as well as the main strategic decisions in the field of management and marketing by manufacturing enterprises, distributors and retailers included in the supply chain. To coordinate the interaction of management and marketing and make strategic decisions, it is proposed to organize by participants in the supply chain management centers, whose task is to collect and process internal and external information using an integrated IT-platform.

Keywords: strategy, management, marketing, supply chain, digital transformation.

Усиливающаяся конкуренция на глобальных товарных рынках, приводит к необходимости боле тесного сотрудничества стран, входящих в экономическое пространство ЕАЭС. Утверждённая стратегия развития участников содружества до 2025 года, на одно из первых мест ставит внедрение кросс-отраслевых цифровых экосистем в транспорте, в логистике и промышленной кооперации [1]. Исходя из поставленных задач, государства – члены ЕАЭС реализуют комплексные мероприятия по совершенствованию не только традици-

© В.Н. Наумов, 2021.

онных трансграничных моделей цепи поставок, но и разрабатывают программы по цифровой трансформации процессов взаимодействия всех участников транзакционного обмена, включающие сопряжение национальных информационных систем государств – членов ЕАЭС [2]. В тоже время цифровая трансформация напрямую не решает задачи управления стратегиями предприятий, а служит только технической базой для организации взаимодействия участников цепи поставок, сбора и обработки данных.

Реализация стратегических целей требует от каждого участника цепи поставок выбора соответствующих стратегий в области менеджмента и маркетинга. При этом, данные стратегии должны быть скоординированы между всеми участниками цепи поставок на основании обмена и анализа данных о перемещении материальных и нематериальных потоков в масштабе реального времени, размещаемых на единой интегрированной ИТ-платформе, создание которой предусмотрено в «Цифровой повестке Евразийского экономического союза до 2025 года» [3].

Внедрение информационных ресурсов на предприятиях – участниках цепи поставок требует больших инвестиций, как в собственное программное обеспечение, так и в создание интегрированных «бесшовных» ИТ-систем, необходимых для координации действий и организации материальных и нематериальных потоков с наибольшей эффективностью [6, с. 423]. По существу, деятельность в области цифровой трансформации любого предприятия в рамках сотрудничества в пространстве ЕАЭС носит стратегический характер в области стратегического менеджмента и стратегического маркетинга. Крупные предприятия (корпорации) могут участвовать в цепи поставок или сами или их дочерние структуры. Следовательно, необходимо различать управление стратегиями на корпоративном уровне и на уровне дочерних подразделений (бизнес-единиц).

На корпоративном уровне управления каждым предприятием – участником цепи поставок требуется разработать механизм взаимодействия функциональных областей стратегического менеджмента и стратегического маркетинга, выделив, как их конвергентные (одинаковые), так и дивергентные (разные) задачи и определить соответствующие центры ответственности (менеджмент-центры), начиная с формулирования и согласования актуальных стратегических целей и стратегий (табл. 1).

Таблица 1

Дивергентные функции стратегического менеджмента	Дивергентные функции стратегического маркетинга
А) Ориентация на достижение прибыли Б) Организация производства. В) Управление финансами и персоналом Г) Диверсификация, интеграция	А) Ориентация на объёмы реализации Б) Исследование рынков сбыта, рынков ресурсов В) Разработка маркетинговых стратегий, в первую очередь, товарной, сбытовой, коммуникативной

В тоже время, стратегический менеджмент и стратегический маркетинг имеют и общие задачи – ориентация на успешную рыночную деятельность предприятия и обеспечение его конкурентоспособности не только в масштабе своей страны, но и среди предприятий стран – участниц ЕАЭС. Но, как справедливо отмечал И. Ансофф, «основной вопрос заключается не в том, что нужно ли уделять внимание стратегии, а в том, как это делать и в какой степени» [4, с. 189]. Для того, чтобы ответить на вопрос, как это делать в рамках обозначенной темы, необходимо выполнить ряд организационных мероприятий:

Создать единый центр обработки данных, поступающих в результате взаимодействия участников цепи поставок, начиная от предприятия-производителя страны ЕАЭС и заканчивая предприятиями другими странами ЕАЭС, которые являются потребителями готовой продукции.

На каждом предприятии, как на базе производителей, так и у посредников, организовать менеджмент-центр, задача которого будет заключаться в разработке согласованных стратегических целей и соответствующих стратегий маркетинг-менеджмента (рис. 1).

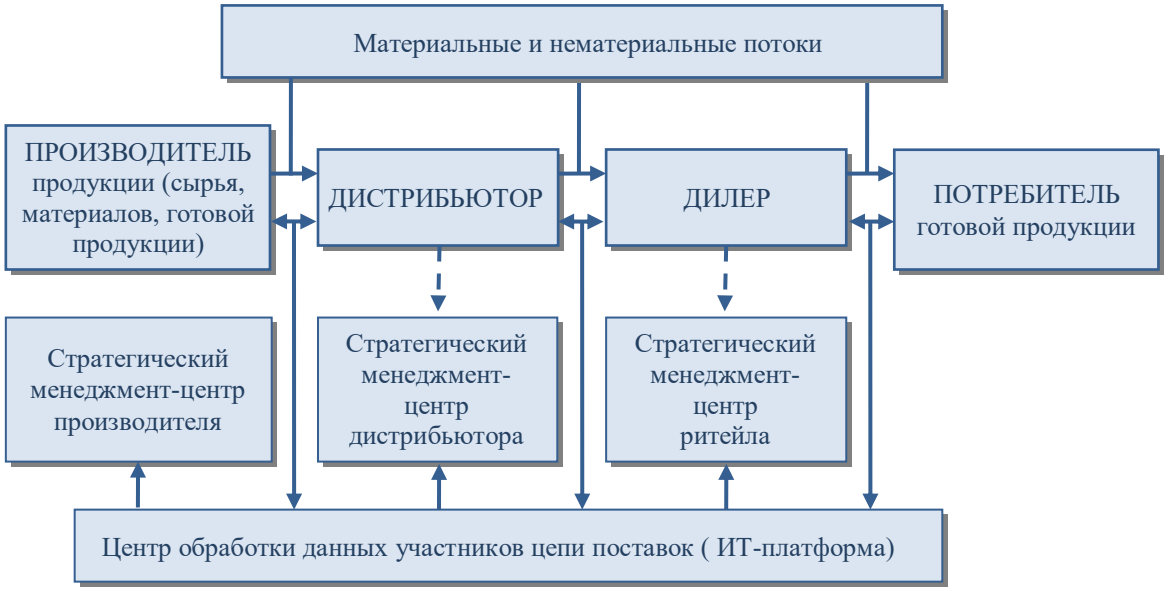


Рис. 1. Модель организации канала товародвижения цепи поставок на пространстве ЕАЭС с использованием интегрированных цифровых платформ

Работа менеджмент-центра предприятий, входящих в цепь поставок, состоит в сборе и обработке внутренней и внешней информации с помощью ЦОДов, объединённых с помощью интегрированной «бесшовной» ИТ-платформы для проведения анализа методами искусственного интеллекта с последующим выбором стратегий маркетинга-менеджмента и принятия стратегических решений. Таким образом, аналитической базой служит интегрированная ИТ-платформа для обмена данными со своими посредниками, функционирующими в их каналах сбыта и после обработки и анализа данных, может передавать их в общую межкорпоративную EDI-систему [5, с. 13]. Например, крупнейший в России дистрибьютор «Марвел-Дистрибуция», также работающий во многих

странах ЕАЭС, внедрила сервис API, который позволяет получать информацию о состояния склада с ценами партнера, предоставлять технические характеристики, изображения и описания товаров, создавать резервы, оформлять документацию по отгрузке заказов (см.: https://www.marvel.ru/press/news/id4453/).

В условиях рыночных отношений сохраняется внутригосударственная и межгосударственная конкуренция и выиграют те предприятия, которые могут получать информацию в цепи поставок быстрее – ежемесячно, еженедельно или в конце дня [7].

Руководство менеджмент-центра должно, в первую очередь, держать в фокусе внимания те стратегии, которые требуют высокого уровня принятия решений (рис. 2).

		ФОКУС ВНИМАНИЯ РУКОВОДСТВА	
		Внутренняя среда	**Внешняя среда**
УРОВЕНЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ	**Высокий** (корпоративный уровень)	Решения по корпоративным и портфельным инвестициям	Рыночные стратегии Конкурентные стратегии Маркетинговые стратегии (базовые)
	Низкий (уровень подразделений)	Оперативное планирование и управление предприятием (финансы, производство, сбыт, логистика, персонал)	Оперативное планирование и управление маркетингом и сбытом

Рис. 2. Фокус внимания менеджмент-центра и уровень принятия стратегических решений

Рис. 2 показывает, что исходя из стратегической цели стран ЕАЭС, каждое предприятие формулирует свои стратегические цели и разрабатывает стратегии менеджмента и маркетинга, скоординированные с другими участниками цепи поставок. Этот вывод говорит о том, что управление можно рассматривать на двух уровнях: управление цепью поставок, осуществляемое, как правило, предприятием, производящим готовую продукцию, и управление «внутри цепи поставок», осуществляемое менеджмент-центром каждого предприятия с целью решения собственных стратегических целей.

Исходя из того, что предприятия, входящие в цепь поставок, являются независимыми коммерческими структурами членов ЕАЭС, они осуществляют свою деятельность на принципах рыночных отношений и реализующих такие стратегии, которые дадут им требуемый экономический эффект. В этом случае, менеджмент-центр участников цепи поставок будет выбирать стратегии в области менеджмента и маркетинга в зависимости от того, являются ли они производителями, дистрибьюторами или дилерами (табл. 2).

Таблица 2

Основные стратегии стратегического менеджмента и стратегического маркетинга участников цепи поставок

Стратегические цели	Решения менеджмент-центра производителя		Решения менеджмент-центра дистрибьютора		Решения менеджмент-центра дилера	
	В области менеджмента	В области маркетинга	В области менеджмента	В области маркетинга	В области менеджмента	В области маркетинга
Диверсификация	Выбор стратегии диверсификации: а) на базе существующей технологии; б) на базе новой технологии связанная, не связанная	Выбор стратегии охвата рынка. Выбор стратегии выхода на рынок	Выбор стратегии диверсификации ассортимента за счёт новых товарных групп, не связанных с существующими. Выбор стратегии развития за счёт новых логистических услуг	Выбор стратегии внедрения на рынок новых товарных групп	Выбор стратегии диверсификации ассортимента за счёт новых товарных групп, не связанных с существующими. Выбор стратегии развития за счёт новых услуг для потребителей	Выбор стратегии внедрения на рынок новых товарных групп
Интеграция	Выбор стратегии способа интеграции: поглощение, слияние, партнёрство. Выбор стратегии вертикальной интеграции: а) с производителем; б) с дистрибьютором Выбор стратегии горизонтальной интеграции	Выбор стратегии расширения границ рынка. Выбор стратегии более глубокого внедрения на существующем рынке	Выбор стратегии способа интеграции: поглощение, слияние, партнёрство. Выбор стратегии вертикальной интеграции: а) с производителем; б) с ритейлером. Выбор стратегии горизонтальной интеграции	Выбор стратегии расширения границ рынка. Выбор стратегии более глубокого внедрения на рынок	Выбор стратегии способа интеграции: поглощение, слияние, партнёрство. Выбор стратегии вертикальной интеграции: а) с производителем; б) с дистрибьютором Выбор стратегии горизонтальной интеграции	Выбор стратегии расширения границ рынка. Выбор стратегии более глубокого внедрения на существующем рынке
Локализация	Выбор стратегии локализации производства: а) в своей стране; б) в стране транзитёра; б) в стране импортёра		Выбор стратегии локализации дистрибьюции: а) в своей стране; б) в стране транзитёра; б) в стране импортёра		Выбор стратегии размещения предприятий торговли в стране импортёра (в населённых пунктах)	Выбор стратегий охвата и расширения границ рынка

Из табл. 2 видно, что в рамках стратегических целей предприятия, выполняющих в цепи поставок разные функции, реализуют и разные стратегии, как в области менеджмента, так и в области маркетинга.

Таким образом, для эффективного взаимодействия участников цепи поставок на экономическом пространстве ЕАЭС необходимо не только согласовывать стратегии в области менеджмента и маркетинга, но и принять ряд организационных решений, включающих организацию менеджмент-центра и интегрированной «бесшовной» ИТ-платформы.

Список литературы

1. Стратегия 2025. Вектор развития ЕАЭС на ближайшую перспективу [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d3b/prezentatsiya_t6.pdf (дата обращения: 29.01.2021).

2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. №12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/11884cd2fb5e3ce1b7397f92e4353efc7839f243/ (дата обращения: 31.01.2021).

3. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf (дата обращения: 29.01.2021).

4. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. СПб: Питер, 1999. 416 с.

5. *Наумов В.Н., Нос В.А.* Организация международных каналов товародвижения в цифровом пространстве Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. 2019. №2.

6. *Наумов В.Н.* Стратегии управления интегрированными цепочками поставок с использованием информационных технологий // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. №1–1.

7. Сильвергейт Пол. Deloitte: отбросьте сомнения в целесообразности цифровой трансформации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?utm_campaign=16208003&utm_source=sendpulse&utm_medium=push&ID=216602 (дата обращения: 09.02.2021).

УДК 338

Сверлов Алексей Сергеевич
Белорусский государственный
экономический университет,
Минск, Республика Беларусь

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РАЗВИТИЯ МЕЖСТРАНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОБЩЕМ РЫНКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования и развития ЕАЭС. Показана роль рыночных институтов и уровня их развития в создании единого рынка интеграционного объединения. Указывается, что необходимо решить задачу разработки общей эконо-

© А.С. Сверлов, 2021.

мической теории, которая позволит описать экономические процессы и институциональные трансформации. Необходимость разработки подобной теории обосновывается в связи с различным уровнем развития институтов рынка в странах-участницах. Основу предложенного подхода составляет методологический аппарат отдельных существующих теорий. Указывается на необходимость трансформации содержания основных макроэкономических субъектов и связей между ними. При этом не рассматривается вариант механического переноса отдельных положений экономических теорий в предлагаемый подход. Обосновывается подход, учитывающий содержательные изменения основных институтов и субъектов рынка. При этом проблемы практики применения рассматриваемого подхода предусматривается решить с применением инструментов маркетинга.

Ключевые слова: интеграция, теория, технология, рынок, институт.

Sverlov Aleksey, S.
Belarus State Economic University,
Minsk, Republic of Belarus

THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EAEU: PROBLEMS OF DEVELOPING THEORY AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEVELOPING INTERCOUNTRY RELATIONS IN THE COMMON MARKET

Abstract. The article discusses the problems of the formation and development of the EAEU. The role of market institutions and the level of their development in the creation of a single market for an integration association is shown. It is indicated that it is necessary to solve the problem of developing a general economic theory, which will describe economic processes and institutional transformations. The need to develop such a theory is justified in connection with the different levels of development of market institutions in the participating countries. The proposed approach is based on the methodological apparatus of certain existing theories. The need to transform the content of the main macroeconomic actors and the links between them is pointed out. At the same time, the option of mechanical transfer of certain provisions of economic theories into the proposed approach is not considered. An approach is substantiated that takes into account the substantial changes in the main institutions and market actors. At the same time, it is planned to solve the problems of the practice of applying the considered approach using marketing tools.

Keywords: integration, theory, technology, market, institution.

ЕАЭС – это объединение, имеющее потенциал развития и очевидно, что углубленная интеграция стран неизбежна. Будут появляться не только наднациональные органы, но и новые институты на национальных рынках. Развитие ЕАЭС будет сопровождаться передачей отдельных функций регулирующего характера с уровня государства на наднациональный уровень и регулированием деятельности предприятий на рынке объединения наднациональными органами.

В экономической теории разработаны различные подходы, которые объясняют межстрановые взаимодействия. Среди них теория Хекшера–Олина, теория выравнивания цен на факторы производства, теория торгуемых и неторгуемых товаров и т.д. Применение этих теорий не вызывает затруднений, когда содержание экономических систем государств, участвующих в интеграционных объединени-

ях, и их институты имеют относительно равные уровни развития. В условиях, когда рассматривается создание единого рынка и свободного перемещения товаров, содержание практики предпринимательской деятельности, методов и инструментов маркетинга предприятий не может иметь значимых различий в странах-участницах. В то же время отсутствие теории и методологии, которые позволяют оценить эффективность их использования несколькими странами с разным уровнем развития либеральной экономики, но состоящих в экономическом союзе, затрудняет возможность определение целесообразности участия и уровня концентрации усилий в интеграционном объединении. В подобном варианте возникает ситуация, когда применение одних и тех же инструментов сопровождается разной эффективностью. При этом это обусловлено не действиями менеджмента предприятий, а влияние институтов стран-участниц и даже получение положительного результата от совместных усилий не означает, что это оптимальный положительный результат для всех участников. Более того, наблюдаются затруднения в возможности его единообразного использования всеми странами-участницами. Возникает вопрос, даже не к содержанию интеграционного объединения, которое ориентировано на организацию и применение ресурсов нескольких стран на основе принципа комплементарности, вопрос к способу организации использование ресурсов. В ситуации, когда в ЕАЭС создается общая основа развития и ведения предпринимательской деятельности необходимо наличие одинакового содержания институтов рынка всех стран-участниц. В настоящее время наблюдается не только разный уровень развития рыночных институтов стран-участниц, но разный потенциал экономик стран-участниц. Например, на Российскую Федерацию в ЕАЭС приходится практически 75–85% всего импорта. Факт вступления России в ВТО позволяет отнести ее экономику к рыночной. Российские предприятия уже функционируют в условиях либеральной экономики, создание которой сопровождалось формированием новых экономических, социальных, правовых и др. институтов рынка. При этом эти институты имеют такое содержание, при котором они содействуют развитию предпринимательской деятельности в рыночных условиях. В данном случае не предпринимается попытка переоценить значимость и качество российских рыночных институтов. Они в таком состоянии, которое требуется в настоящее время, но сам факт их существования и влияния предполагает, что, по крайней мере, ряд российских предприятий мотивированы в необходимости регулярного исследования рынка и применения маркетинга в предпринимательской деятельности. При этом организация маркетинга основана не столько на поиске информации в сети интернет, сколько на необходимости комплексного подхода и планирования количественных оценок эффекта присутствия предприятия на рынке. Экономика России и далее будет развиваться на либеральных началах, мотивирующих предприятия перманентно заниматься исследованиями рынка.

Макро- и микросреда функционирования белорусских производителей иная. Внешняя среда, в которой функционируют белорусские производители, это преимущественно ЕАЭС и союзное государство. Более того, практически 44% всего экспорта республики – это рынок Российской Федерации. В Республике Беларусь превалирует мнение, что предприятие должно самостоятельно конкурировать на рынке. Очевидно, что подобный подход не применим к круп-

ным и большинству средних предприятий. Деятельность подобных предприятий на рынке должна сопровождаться поддержкой со стороны государства, финансовых и страховых организаций. При этом не рассматривается вопрос о дотациях или финансировании ущерба. Прежде всего, сопровождение предполагает взаимовыгодное сотрудничество на основе вертикальной интеграции и возмездное содействие продвижению продукции на рынках.

В настоящее время отдельные валообразующие белорусские производители в производстве применяют технологии с превалированием живого труда. Подобный подход не позволяет значительно повысить эффективность их функционирования. Отсюда и практически незначительные усилия белорусских предприятий в части маркетинга и коммерциализации полученного результата. Повышения эффективности предполагает применение автоматизированных систем, в т.ч. роботизация производства, т.е. увеличение преимущественно овеществленного труда. Для решения подобной задачи необходимы существенные капитальные вложения. Поэтому предприятия Республики Беларусь содержательную сторону и масштабы своего присутствия на рынке рассматривают с иных позиций.

У белорусских предприятий есть бизнес-планы, разработанные согласно Постановлению Министерства экономики Республики Беларусь. В каждом бизнес-плане есть раздел по маркетингу, которым предусмотрено определение страновых и превалирующих направлений реализации продукции, учет влияния действий конкурентов на возможности предприятия на рынке и т.д. При этом информация о положении предприятия на рынке должна быть показана с помощью аналитических выкладок. Более того, выполнение этого раздела буквально так, как определено постановлением позволяет предприятию всесторонне оценить свои позиции на рынке и выявить наиболее подходящие направления его развития. Основная проблема разработки этого раздела предприятиями состоит в попытках «заретушировать» словами о необходимости темпов роста реальные исследования рынка. В результате этот раздел носит в большей степени формальный характер, что не позволяет оценить эффективность действия на рынке.

На фоне подобных процессов технологический уровень российских предприятий, ориентированных на рынок, будет возрастать. В таких условиях конкуренция с российскими предприятиями даже в рамках ЕАЭС в перспективе может вызывать затруднения. Поэтому вопрос эффективного развития общего рынка ЕАЭС имеет ряд объективных проблем. Возможность их преодоления основана на необходимости создания универсальных единых для предприятий всех стран-участниц институтов, проведение соответствующей организационной работы, привлечение инвестиции в развитие инфраструктуры рынка и экономический потенциал предприятий. В таких условиях белорусские предприятия должны не только обладать всесторонней информации о своих позициях на рынке ЕАЭС, но и увеличить величину активов с таким расчетом, чтобы их структуру довести до уровня адекватного складывающимся тенденциям на внутреннем рынке ЕАЭС.

Очевидно, что в таких условиях создание общей теории, которая объясняет функционирование предприятий каждой из стран-участниц на общем рынке ЕАЭС, первостепенная задача. Развитие хозяйственных отношений между предприятиями объединения позволило уточнить отдельные методологические

положения. Дальнейшее развитие методологии и систематизация закономерностей предпринимательской деятельности на рынке ЕАЭС позволит разработать теоретические положения, которые могут описать содержание понятия эффективности деятельности предприятий на рынке интеграционного объединения, которое сформировано государствами с различным уровнем развития либеральной экономики и ее институтов. В экономической истории существуют разные примеры организации или развития подобных объединений. Один из них – это Европейский союз. Применение экономических теорий в ЕС, когда в него вступило множество стран Восточной Европы, было направлено не столько на развитие этих государств на равной для всех основе, сколько на приведение их экономических институтов до требуемого странами-основателями Европейского союза уровня. Фактически вместо придания новым участникам статуса, равного действующим участникам объединения, произошла их трансформация под нужды действующих участников Европейского союза.

Наличие подобных примеров обуславливает необходимость разработки более эффективной теории совместного развития стран в рамках любого интеграционного объединения. Основу этой теории может составить накопленный теоретический потенциал ряда экономических школ. Среди них не только новые направления, но и теории Дж. Кейнса, Ж.-Б. Сэя, Й. Шумпетера, А. Смита, Д. Рикардо и др. Подходы Ж.-Б. Сэя и Й. Шумпетера, при которых возможна организация эффективной предпринимательской деятельности на основе комбинаторики факторов производства, могут быть использованы в связи с необходимостью учесть экономические интересы основных макроэкономических субъектов. Авторы рассматривали подходы на микроуровне – это вариант организации производства на основе применения предпринимательского таланта. В данном случае рассматривается не перенос теорий на более сложный агрегированный уровень – на макроуровне не просто иные институты, а содержание связей между элементами и понимание масштабов эффективности влияния институтов иное. Предлагается использование методологического подхода теорий, объясняющих предпринимательскую функцию, в качестве способа демонстрации эффективной организации и установление связей между элементами системы. Применение в отношении субъектов на макроуровне аналогичного подхода в организации их взаимодействия будет сопровождаться выполнением множества функций, которые выполняет, например, государство. Если на уровне предприятий и предпринимателей рассматривается вариант комбинации факторов производства только для организации эффективного производства и получения прибыли, то государство стремится к содержательному развитию экономической системы и ее сбалансированному развитию. В практике это будет проявляться в обеспечении, например, в разных отраслях различных темпов роста и величины прибыли.

Очевидно, что подобный подход позволит обосновать необходимость изменений содержания основных макроэкономических субъектов, одним из которых является предпринимательский сектор. Изменение содержательной стороны не только предпринимательского сектора, но и, прежде всего, государства предполагает изменение содержания остальных макроэкономических субъектов, системы внутренних и внешних контролируемых факторов до такой степе-

ни, когда инструменты и методы регулирования экономической системы, применяемые в более развитой экономике, например, в Российской Федерации могут быть применены в Республике Беларусь с той же эффективностью. Решению сугубо практических задач в данной теории будет способствовать маркетинг. Маркетинг как экономическая наука развивается в рамках экономической теории, что позволяет использовать его методологический аппарат при определении подходов, например, применения унифицированных однообразных методов и инструментов к продвижению продукции всеми предприятиями стран – участниц ЕАЭС. Содержание и характеристики этих субъектов необходимо будет довести до того уровня, который будет соответствовать пониманию эффективного не только с позиции деятельности макроэкономических субъектов, но и с позиции восприятия условий ведения предпринимательской деятельности на рынке объединения. В подобном состоянии субъектам рынка нет необходимости разъяснять целесообразность не формального, а по существу исследования рынка. Без результатов подобных исследований предприятия в связи с влияние новых институтов рынка не смогут ни эффективно конкурировать на рынке, ни развивать предпринимательскую деятельность.

Таким образом, можно констатировать, что страны – участницы ЕАЭС имеют различные рыночные институты. Эти институты отличается также их содержанием. В таких условиях создание общего рынка возможно в случае приведения содержания институтов к общей основе и практики ведения предпринимательской деятельности. Основу теории развития ЕАЭС в таком варианте могут составить отдельные положения теорий по регулированию межстрановых отношений и адаптированная к современным условиям методология экономической теории и маркетинга. При этом единообразное понимание оценки эффективности применения инструментов маркетинга возможно, когда содержание основных макроэкономических субъектов стран-участниц значимо не различается.

УДК 339.9

Селищева Тамара Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

НОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИК СТРАН – ЧЛЕНОВ ЕАЭС КАК ДРАЙВЕР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье дается характеристика структуры экономик стран – членов Евразийского экономического союза, которая соответствует ранней стадии индустриального развития. Отмечено, что в постсоветский период произошла деиндустриализация евразийских экономик, которые имеют невысокий уровень инновационности и конкурентоспособности на глобальном рынке. При переходе к модернизации на новой технологической основе возрас-

© Т.А. Селищева, 2021.

тает роль человеческого капитала, который в евразийских странах находится на высоком уровне развития. Странам – членам ЕАЭС предстоит обновить модель экономики, преодолеть ее структурные изъяны и сформировать новые внутренние источники роста. Предложены основные направления проведения новой модернизации в странах Союза, среди которых: усиление цифровой трансформации экономик пяти стран; создание инновационных и промышленных кластеров; межстрановое научно-техническое сотрудничество, согласование развития национальных инновационных систем стран – членов ЕАЭС, разработка совместных программ развития технологий четвертой промышленной революции.

Статья подготовлена при грантовой поддержке РФФИ, проект №20-010-00674.

Ключевые слова: ЕАЭС, структура экономики, сырьевая экономика, инновации, интеграция, деиндустриализация, новая модернизация, промышленная интеграция, конкурентоспособность.

Selishcheva Tamara, A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

NEW MODERNIZATION OF ECONOMIES OF THE EEU MEMBER COUNTRIES AS A DRIVER FOR EURASIAN INTEGRATION

Abstract. The article describes the structure of the economies of the member countries of the Eurasian Economic Union, it is shown that such economic structures are characteristic of the early stage of industrial development. It is noted that in the post-Soviet period there has been a deindustrialization of the Eurasian economies, which have a low level of innovation and competitiveness in the global market. With the transition to modernization on a new technological basis, the role of human capital increases, which is at a high level of development in Eurasian countries. The EAEU member states will have to update the economic model, overcome its structural flaws and form new internal sources of growth. The main directions for carrying out new modernization in the countries of the Union are proposed, including: strengthening the digital transformation of the economies of five countries; creation of innovative and industrial clusters; cross-country scientific and technical cooperation, coordination of the development of national innovation systems of the EAEU member states, development of joint programs for the development of technologies of the fourth industrial revolution.

Keywords: EAEU, economic structure, raw materials economy, innovation, integration, deindustrialization, new modernization, industrial integration, competitiveness.

В 2015 году начал функционировать Евразийский экономический союз, куда вошли Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. Отличительной чертой экономик этих стран является огромная социально-экономическая дифференциация в развитии. Так, в 2019 г. разрыв по абсолютному размеру ВВП в текущих ценах между Россией и странами-членами составил: с Арменией – 138 раз, с Республикой Беларусь – 28, с Казахстаном – 9,2, с Кыргызстаном – 219 раз. При этом в 2019 г. Россия производила порядка 87% ВВП ЕАЭС. Это является показателем недостаточной конвергенции и асимметрии интеграции в ЕАЭС.

Отраслевые структуры экономик России и Казахстана похожи между собой: доля промышленности в ВВП 36,3 и 36,0 соответственно; это сырьевые экспортно-ориентированные экономики. В структуре отраслей Беларуси доля

промышленности выше – 42,4%. У Армении и Кыргызстана доля промышленности составила 30,4% и 26,7 от ВВП; в них велика доля сельского хозяйства в ВВП: 21,9 и 17,3 соответственно (см. табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура ВВП стран ЕАЭС, в % [4]

Страна	Промышленность	Услуги	Сельское хозяйство
Армения	30,4	47,7	21,9
Беларусь	42,4	48,7	8,9
Казахстан	36,0	59,4	4,6
Кыргызстан	26,7	56,0	17,3
Россия	36,3	59,8	3,9

У стран Союза разный уровень промышленного развития. После распада СССР произошла деиндустриализация постсоветских евразийских экономик, особенно в Армении. На глобальном рынке ЕАЭС является крупным экспортером минерального топлива, других сырьевых и сельскохозяйственных товаров. В то же время Евразийский экономический союз, население которого на начало 2020 г. составило 184,27 миллиона человек [6], выступает крупным и привлекательным рынком сбыта для третьих стран, производящих высокотехнологичную продукцию с большой добавленной стоимостью. Отраслевые структуры экономик стран – членов ЕАЭС обладают недостаточной дифференциацией, что сдерживает их кооперацию и интеграцию.

Страны – члены ЕАЭС имеют выгодное географическое расположение между Европой и Азией и занимают территорию более 20 миллионов квадратных километров (14% мировой суши), что дает им возможность развивать транзит товарных потоков и логистику из Европы в Азию и наоборот.

Сырьевая экспортно-ориентированная модель развития характерна была на ранних этапах индустриальной стадии развития мировой экономики. В настоящее время, когда мир переходит к постиндустриальному этапу, высокоразвитые страны перешли к модели инновационного развития. Страны пятерки имеют низкий уровень технико-экономического развития, слабое развитие совместных региональных цепочек добавленной стоимости, недостаточно развитую трансграничную инфраструктуру [2].

Особенностью интеграции в Евразийском экономическом союзе, с одной стороны, является выигрыш стран ЕАЭС от улучшения доступа на российский рынок, а, с другой стороны, состояние экономик стран – членов ЕАЭС очень зависит от экономической ситуации в России. Именно поэтому Россия должна стать инициатором новой модернизации в ЕАЭС. Как свидетельствует международный опыт, государства, имеющие малые и средние по масштабам эконо-

мики, более конкурентоспособны в рамках крупного интеграционного объединения. Здесь играет огромную роль емкость рынка и эффект масштаба производства. Это соответствует закону «автаркии больших пространств», выведенному еще в XIX в. немецким экономистом Ф. Листом, согласно которому только достаточно крупное, экономически интегрированное пространство способно к полноценному экономическому развитию; при этом в большей степени положительный эффект получает наиболее развитая страна [7].

Важно проследить имеющийся инновационный потенциал, уровень человеческого капитала и место в глобальной конкурентоспособности стран – членов ЕАЭС для того, чтобы определить основные направления модернизации их экономик (см. табл. 2).

Как видно из табл. 2, страны-лидеры в 2019 г. занимали высокие позиции по рейтингу Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index (GII): Швейцария (1-е место), США (3-е место) и Китай (14-е место). Страны – члены ЕАЭС в 2019 г. имели позиции в основном во второй половине списка из числа стран рейтинга, за исключением России. С 2015 по 2019 гг. Армения и Беларусь даже понизили свои рейтинги по индексу GII. Это тревожная тенденция, поскольку в условиях необходимости осуществления новой модернизации и цифровой трансформации стран ЕАЭС резко возрастает значение внедрения новых технологий. При этом модернизацию следует проводить на базе технологий четвертой промышленной революции.

Роль человеческого капитала возрастает при переходе к модернизации на новой технологической основе. В связи с этим важно проанализировать страны ЕАЭС по индексу человеческого развития (ИЧР). Как видно из табл. 2, в 2019 г. Россия (49-е место), Беларусь (50-е место) и Казахстан (50-е место) находились примерно на одном уровне и относились к странам с «очень высоким» уровнем развития человеческого потенциала. В то же время Швейцария и США имели более высокое значение ИЧР и более высокие места в рейтинге. У Китая рейтинг ИЧР был ниже (58-е место), чем у России, Беларуси и Казахстана. Армения занимала 81-е место в рейтинге и отнесена к странам с «высоким» ИЧР. Кыргызстан находился на 122-м месте из 173 стран, участвующих в рейтинге, и относился к категории стран со «средним» развитием ИЧР. Высокий уровень человеческого капитала в большинстве стран ЕАЭС позволяет сделать вывод о наличии интеллектуального потенциала для проведения новой модернизации.

Из табл. 2 видно, что страны-лидеры, занимающие высокие позиции в Глобальном индексе инноваций и Индексе человеческого развития, имели в 2019 г. и более высокие рейтинги в Индексе глобальной конкурентоспособности: Швейцария – 5-е место, США – 2-е, Китай – 28-е место. Страны – члены Союза занимали гораздо более низкие позиции: Россия – 43-е место, Казахстан – 55-е, Армения – 69-е, Кыргызстан – 96-е место.

23 декабре 2020 г. первый вице-премьер РФ Андрей Белоусов заявил о том, что в ближайшие 3–4 года России предстоит «обновить модель экономики, преодолеть ее структурные изъяны и сформировать новые внутренние источники роста». При этом он предложил три группы мер, с помощью которых можно ускорить экономический рост: снижение ключевой ставки до 5% и удешевле-

ние кредита, улучшение инвестиционного климата, повышение доступности технологий для бизнеса и обеспечение предприятий кадрами. Это, по мнению А. Белоусова, даст дополнительный прирост российского ВВП в ближайшие годы в 1,5–2 п.п. и позволит выйти на минимальные ежегодные темпы роста в 3% [1]. Стабильный рост российской экономики, крупнейшей экономики ЕАЭС, даст мультипликативный толчок развитию остальным экономикам.

Таблица 2

Глобальные индексы инноваций, человеческого развития, конкурентоспособности в 2015–2019 гг. стран – членов ЕАЭС и некоторых стран-лидеров [3], [8], [9]

Страны	2015		2019	
	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг
Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index (GII) (2015 – 141 страна; 2019 – 139 стран)				
Швейцария	68,3	1	67.2	1
США	60.10	5	61.7	3
Китай	47.47	29	54.8	14
Страны – члены ЕАЭС				
Армения	37.31	61	34.0	64
Беларусь	38.23	53	32.1	72
Казахстан	31.25	82	31.0	79
Кыргызстан	27.96	109	28.4	90
Россия	39.32	48	37.6	46
Индекс развития человеческого потенциала (ИЧР) (2015 – 188 стран; 2019 – 173 страны)				
Швейцария	0,939	2	0,946	2
США	0,915	10	0,920	15
Китай	0,738	90	0,758	58
Страны-члены ЕАЭС				
Армения	0,743	84	0,760	81
Беларусь	0,796	52	0,817	50
Казахстан	0,794	56	0,817	50
Кыргызстан	0,664	120	0,674	122
Россия	0,804	49	0,824	49
Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) (2015 – 140 стран; 2019 – 141 страна)				
Швейцария	5,76	1	82,3	5
США	5,61	3	83,7	2
Китай	4,89	28	73,9	28
Страны – члены ЕАЭС				
Армения	4,01	82	61,3	69
Беларусь	н/д	н/д	н/д	н/д
Казахстан	4,48	42	62,9	55
Кыргызстан	3,83	102	54,0	96
Россия	4,44	45	66,7	43

В ЕАЭС в настоящий период придается большое значение промышленному сотрудничеству пяти стран, целью которого является создание интеллектуальной, конкурентоспособной на глобальном рынке промышленности. Так, разработан проект «Основных направлений промышленного сотрудничества (ОНПС) в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года», в котором многие положения скоординированы со «Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Разрабатывается «Карта индустриализации ЕАЭС», которая явится информационной базой для стран-членов Союза и бизнеса по осуществлению импортозамещения в 30 отраслях промышленности, инфраструктурного строительства, энергетики. В апреле 2019 г. Евразийский межправительственный совет принял к реализации проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», ставший основой для формирования единого цифрового промышленного пространства ЕАЭС.

Промышленности стран Союза нужно переходить на межстрановую кооперацию, способствующую повышению добавленной стоимости в производимом конечном продукте, повышая таким образом эффективность формирования цепочек добавленной стоимости. Можно в качестве примера назвать две разрабатываемые Межгосударственные программы в области космических услуг и энергетики, финансирование которых пойдет через ЕАБР. В 2020 г. для этих целей создан Международный Евразийский индустриальный фонд.

Усиление цифровой трансформации экономик пяти стран – ключевой инструмент проведения новой модернизации в Союзе.

Национальные инновационные системы стран – членов ЕАЭС находятся на разных уровнях развития. Требуется новая структурно-технологическая модернизация на основе совместного финансирования и развития ключевых НИОКР. В связи с этим странам пятерки необходимо согласовать свои инновационные и промышленные политики, выделить отрасли, являющиеся приоритетными для стран Союза. Необходимо согласование развития национальных инновационных систем стран – членов ЕАЭС. Следует разработать совместные программы развития технологий четвертой промышленной революции и развивать систему научно-технологического прогнозирования в рамках Евразийского экономического союза. Перспективными для взаимного сотрудничества являются общие инвестиции в инновационные проекты и создание совместных межстрановых инновационных и промышленных кластеров, потенциал которых пока используется не в полную меру и которые являются инструментом усиления интеграции.

Согласованная новая модернизация евразийских экономики выступает важнейшим фактором для стабильного развития и усиления интеграции стран – членов Евразийского экономического союза в условиях нарастания глобальной неопределенности.

Список литературы

1. Белоусов заявил о необходимости изменения модели экономики России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iz.ru/1103610/2020-12-23/belousov-zaiavil-o-neobkhodimosti-izmeneniia-modeli-ekonomiki-rossii (дата обращения: 27.02.2021).

2. *Гринберг Р.С., Пылин А.Г.* Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 340–351.

3. Доклад о человеческом развитии 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_russian.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

4. *Дынкин А., Телегина Е., Халова Г.* Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №4. С. 5–24.

5. *Дятлов С.А., Селищева Т.А.* Информационное неравенство стран Евразийского экономического пространства в условиях гиперконкуренции // Инновации. 2016. №10(216). С. 50–56.

6. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20210205/eaes-1595800686.html (дата обращения: 28.02.2021).

7. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. СПб.: А.Э. Мартенс, 1891. 486 с.

8. Рейтинг стран по глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nonews.co/directory/lists/countries/global-competitiveness-index (дата обращения: 25.02.2021)

9. The Global Innovation Index 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info (дата обращения: 25.02.2021).

УДК 06.51.65

Тимофеева Елена Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Статья посвящена анализу ситуации с развитием экспорта транспортных услуг на территории России и Евразийского экономического союза, выявлению основных проблем и разработке предложений по формированию условий, способствующих развитию данного направления деятельности.

Ключевые слова: экспорт, транспортные услуги, таможенная инфраструктура, Евразийский экономический союз.

Timofeeva Elena, Yu.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CREATING CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF EXPORT OF TRANSPORT SERVICES IN THE TERRITORY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The article is devoted to analysis of the situation with the development of transport services export in Russia and the Eurasian Economic Union, identifying the main problems and develop proposals on formation of conditions conducive to the development of this activity.

Keywords: export, transport services, customs infrastructure, Eurasian Economic Union.

© Е.Ю. Тимофеева, 2021.

Одним из направлений, являющихся существенным резервом оздоровления экономики после кризисных явлений, связанных в том числе и с пандемией, является реализация экспортного потенциала территорий стран, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Наряду с импортозамещением и созданием условий для развития экспорта в сфере промышленного производства и сельского хозяйства, представляется, что существенную роль в этом процессе может сыграть создание условий для развития экспорта транспортных услуг. Важность этого направления отмечена и в Распоряжении Правительства Российской Федерации, посвященном стратегии развития экспорта услуг [2, с. 11]. Законодательство, сформированное в рамках Евразийского экономического союза в целом, создало правовые основы для формирования единого транспортного пространства на территории стран – членов ЕАЭС. Важным направлением является реализация транзитного потенциала территорий при перемещении товаров по существующим и развивающимся международным транспортным коридорам. Однако эффективность реализации транзитного потенциала для экономики стран – членов ЕАЭС могла бы быть намного выше при условии развития экспорта транспортных услуг, предоставляемых российскими перевозчиками и перевозчиками других стран – членов ЕАЭС.

В настоящее время ситуация, с экспортом транспортных услуг в Российской Федерации характеризуется следующими данными. Доля экспортной составляющей в транспортных услугах существенно различается в зависимости как от вида транспорта, так и от вида предоставляемых услуг. В целом по транспортной отрасли доля экспорта в транспортных услугах грузовых перевозок составляет 22%. Доля экспорта вспомогательных и дополнительных услуг, таких как погрузка, ремонт и другие, несколько выше – 38% от общей стоимости услуг. Довольно значительна доля экспорта в общей стоимости грузовых перевозок, осуществляемых автомобильным транспортом – 86% и железнодорожным – 50% от общей стоимости перевозок. В тоже время доля экспорта в грузовых перевозках водным транспортом составляет лишь 18% и воздушным –17%. Однако следует отметить, что на водном транспорте позитивной тенденцией является увеличение доли экспорта вспомогательных и дополнительных услуг, которые составляют 82%. По остальным видам транспорта этот показатель довольно низок: на железнодорожном транспорте 40%, на воздушном –21% и на автомобильном –12%. Рассчитано на основе данных статистики [6, с. 20; 19]. Необходимо также отметить, что сальдо торгового баланса транспортных услуг в стоимостном выражении за 2019 год по всем видам транспорта отрицательное и составляет в целом по транспорту – 2031 млн. долл. США [6, с. 20; 19]. Безусловно, складывающаяся ситуация во многом связана с сокращением международных поставок товаров, в том числе и в связи с пандемией. Однако немаловажную роль в восстановлении товарных потоков в перспективе и, соответственно, в развитии экспорта транспортных услуг, должны создать условия, позволяющие повысить эффективность работы транспортных организаций. К числу таких условий следует отнести и возможность осуществления смешанных (мультимодальных) перевозок, что позволяет оптимизировать маршруты доставки товаров и дистанции перевозок. При этом важно отметить, что требуется совершенствование как право-

вых основ мультимодальных перевозок, так и реальных фактических условий их осуществления, которые позволяют формировать эффективные логистические связи и цепочки перевозок, что в свою очередь снизит издержки как транспортных организаций, так и потребителей их услуг. К таким условиям следует отнести согласованное и синхронизированное по целому ряду параметров развитие транспортной и таможенной инфраструктуры, как на территории России, так и на территории других стран – членов ЕАЭС. В настоящее время наличие целого ряда ограничений, связанных с развитием транспортной инфраструктуры, не позволяет реализовать как экономический потенциал самой транспортной отрасли, так и целого ряда регионов России, ограничивая их транспортную доступность. К основным ограничениям, как отмечено и в Стратегии транспортного развития России относятся ограничения пропускной способности железных и автомобильных дорог, которые являются в том числе и частью международных транспортных коридоров [1, с. 4]. Несмотря на то, что Россия и другие страны ЕАЭС располагают довольно значительной сетью железнодорожных и автомобильных дорог, уровень покрытия территории данными видами дорог в разы отстает от среднеевропейского уровня. Так плотность покрытия автомобильными дорогами в расчете на 1000 квадратных километров в России меньше, чем в Германии и Франции, более чем в 20 раз и меньше, чем в Китае, более чем в 5 раз. Аналогичный показатель по покрытию железнодорожными путями меньше в России, чем в Германии, в 10 раз, меньше, чем во Франции, в 5 раз и в Китае – в 3 раза. При этом также следует отметить, что в ряде стран – членов ЕАЭС плотность покрытия автомобильными дорогами и железнодорожными путями также превышает среднероссийские показатели. Так, в Республику Беларусь по данным 2019 год плотность покрытия автодорогами превышала российский уровень в 5,6 раз, в Армении почти в 3 раза, в Киргизии в 2 раза. Плотность покрытия железнодорожными путями в России меньше, чем в Армении, более чем в 8 раз, в Республике Беларусь – более чем в 5 раз, и на 20 % меньше, чем в республике Казахстан. Таким образом, уровень развития транспортной инфраструктуры России ниже не только уровня стран Европейского союза, но и ряда стран – членов ЕАЭС. Динамику развития дорожного хозяйства также нельзя признать удовлетворительной. Так, протяженность железнодорожных путей общего пользования в 2019 году сократилась по сравнению с 1992 годом на 1 тыс. км., протяженность автомобильных дорог по данным Росстата увеличилась за период с 2000 по 2019 год в 2,6 раза, однако доля дорог с твердым покрытием снизилась за этот период с 91% до 74% [5; 6, с. 53, с. 61].

Немаловажным фактором для повышения эффективности перевозок, в том числе на основе развития смешанных (мультимодальных) перевозок и вовлечения в процесс предоставления международных транспортных услуг большего числа транспортных организаций, является развитие сети мест перевалки грузов (товаров), в том числе и путем развития и научно-обоснованного размещения складов временного хранения и таможенных складов. В последние годы на территории России сложилась тенденция к сокращению данного вида деятельности. Это связано с тем, что государство в лице таможенных органов, стремилось ускорить процесс проведения таможенных операций при декларировании товаров,

что, безусловно, является позитивным фактором, позволяющим ускорить процесс поступления и товаров в торговый оборот и таможенных платежей и других налогов в бюджет. Однако при рассмотрении проблем, связанных с вовлечением внутренних территорий России в процесс международной торговли и реализацией их экспортного потенциала, а также транзитного потенциала территории России и стран-членов ЕАЭС, очевидным становится необходимость и развития сети складов временного хранения и таможенных складов. При этом необходимо обеспечить синхронизацию развития и размещения таможенной и транспортной инфраструктуры, как на территории каждой страны – члена ЕАЭС, так и согласованное принятие мер в этом направлении в рамках ЕАЭС в целом.

В настоящее время наблюдается существенная дифференциация уровня развития складского хозяйства на территориях стран-членов ЕАЭС. Наиболее низкий уровень покрытия территории складами временного хранения и таможенными складами наблюдается в России – 0,3 кв. метра на 1000 кв. километров площади территории страны, что почти в 10 раз меньше, чем в Кыргизской Республике, в 19 раз меньше, чем Республике Казахстан, в 37 раз меньше, чем в Республике Беларусь и в 44 раза меньше, чем в Республике Армения. Средняя площадь складов также существенно различается. Наибольшая площадь складов – 47,1 кв.м. в Республике Казахстан и наименьшая в России – 6, 7 тыс. кв. метра [3, с. 14]. Безусловно, каждая из стран – членов ЕАЭС формирует таможенную и транспортную инфраструктуры исходя из особенностей территории и уровня развития внешнеторговых связей. Однако такая существенная дифференциация в уровне транспортной освоенности территории и развитии таможенной инфраструктуры в части формирования сети складов временного хранения и таможенных складов не может способствовать реализации экспортного и транзитного потенциалов территории стран – членов ЕАЭС.

Таким образом, развитие экспорта транспортных услуг требует разработки согласованной со странами – членами ЕАЭС концепции пространственного развития объектов транспортной и таможенной инфраструктуры и, прежде всего, опережающего развития сети таможенных складов и складов временного хранения на территории России с учетом размещения мест перевалки международных грузов (товаров). Важным аспектом является и качественная составляющая объектов транспортной и таможенной инфраструктуры, в том числе повышение качественных характеристик автомобильных дорог, увеличение скоростных магистралей и качественных характеристик складских помещений.

Развитие сети объектов транспортной и таможенной инфраструктуры связано со значительными капитальными вложениями и достаточно длительными сроками окупаемости данных объектов. По оценкам экспертов строительство обычного складского помещения, с учетом покупки земельного участка и подведения коммуникаций требует инвестиций в размере не менее 50 млн. руб. Для функционирования склада временного хранения и таможенного склада требуются также дополнительные расходы на обустройство склада в соответствии с требованиями таможенных органов, в том числе оборудования его досмотровыми ямами и установкой радиационного контроля «Янтарь», а также расходов на страхование деятельности и предоставление гарантий по уплате таможенных платежей (оплаты

гарантии банка или внесение средств на депозит и другие способы). Сроки окупаемости складской недвижимости составляют 7–8 лет [4]. Сроки окупаемости инфраструктурных объектов для железнодорожного транспорта варьируются от 10 до 30 лет [7, с. 3]. Окупаемость портовых комплексов по разным оценкам может достигать 50 лет. На окупаемость автомобильных дорог влияет огромное количество факторов, в том числе и качество дорожного покрытия.

В связи с этим очевидно, что реализация данных проектов возможна преимущественно на основе частно-государственного партнерства, предусматривающего:

- участие государства в инвестировании проектов строительства объектов таможенной и транспортной инфраструктуры, в том числе и за счет льготного кредитования строительства объектов;
- разработку системы льготного налогообложения и предоставление возможности ускоренной модернизации данных объектов в процессе их эксплуатации;
- обеспечение объектов коммуникациями за счет государственных расходов и другие возможности привлечения бизнеса к реализации данной задачи.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www/consultant.ru (дата обращения: 25.12.2020).

2. Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 №1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года»):[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www/consultant.ru (дата обращения: 04.01.2021).

3. Анализ состояния, динамики и тенденций развития таможенной инфраструктуры в местах перемещения товаров через таможенную границу стран Евразийского экономического союза. Аналитический обзор. Евразийская экономическая комиссия, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org (дата обращения: 16.01.2021).

4. Бизнес-план складского комплекса 2019 г. компании «Енютин и партнеры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bzplan.ru (дата обращения: 14.01.2021).

5. Росстат. Транспорт и связь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru (дата обращения: 15.01.2021).

6. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www/mintrans.gov (дата обращения: 11.01.2021).

7. *Чепланова М.Б.* Проблемы эффективности инвестиций в железнодорожную инфраструктуру НИУ ВШЭ 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru (дата обращения: 25.01.2021).

УДК 339.543.66

Федотова Галина Юрьевна
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИЕЙ ТОВАРОВ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Аннотация. В статье представлены результаты исследования вопросов управления классификацией товаров на таможенной территории ЕАЭС. Представлен анализ видов управляющих решений, предусмотренных в сфере классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС. Принимаемые таможенными органами решения по классификации товаров в случае установления неверной классификации участником внешнеэкономической деятельности, а также предварительные решения по классификации товаров имеют управляющий механизм только на национальном уровне. Решения по классификации товаров, перемещаемых в виде отдельных компонентов, обеспечены управлением на уровне ЕАЭС только идентификацией объектов, подпадающих под эту категорию. Полученные результаты исследования показывают, что управление классификацией на уровне ЕАЭС обеспечивается в основном применением решений ЕЭК по классификации отдельных видов товаров. Исследование динамики применения решений показывает востребованность этого инструмента, а исследование вопросов отмены и изменения принятых решений показывает надежность данного инструмента. Наиболее проблемной группой товаров в части управления классификацией является группа 84. Из материаловедческих разделов и групп ТН ВЭД ЕАЭС в большей мере требуется управляющее воздействие в отношении товаров химических отраслей промышленности.

Ключевые слова: классификация, товар, ТН ВЭД ЕАЭС, решение, управление.

Fedotova Galina,Yu.
North-Western Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TOPICAL ISSUES OF MANAGING THE CLASSIFICATION OF GOODS IN THE EAEU

Abstract. The article presents the results of a study on the management of the classification of goods in the customs territory of the EAEU. An analysis of the types of control decisions provided for in the field of classification of goods in accordance with the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the EAEU is presented. Decisions made by the customs authorities on the classification of goods in the event of an incorrect classification by a participant in foreign economic activity, as well as preliminary decisions on the classification of goods, have a governing mechanism only at the national level. Decisions on the classification of goods moved as separate components are provided by management at the EAEU level only by identifying objects falling un-

© Г.Ю. Федотова, 2021.

der this category. The results of the study show that the management of classification at the EAEU level is provided mainly by the application of the EEC decisions on the classification of certain types of goods. The study of the dynamics of application of decisions shows the demand for this tool, and the study of the issues of cancellation and change of decisions made shows the reliability of this tool. The most problematic chapter of goods in terms of classification management is chapter 84. Of the materials science sections and groups of the CN FTA EAEU, a control effect is required to a greater extent in relation to goods of chemical industries.

Keywords. classification, goods, CN FTA EAEU, decision, management.

Таможенный менеджмент является ключевым процессом современной таможенной деятельности [1]. Специфика таможенного дела, нацеленного на осуществление исполнительной функции, состоит в обеспечении выполнения стратегических задач таможенных органов РФ в части законности перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС [2]. Важно отметить, что основу деятельности таможенных органов составляют планирование, координация, организация и контроль. Обратимся к ключевому процессу таможенного дела – определению кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС, обеспечивающему применение мер таможенно-тарифного регулирования, применения запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка [3].

Вопросы правильной классификации товаров являются на сегодня одной из острейших задач всего таможенного дела, в том числе в рамках взаимодействия таможенных администраций [4]. Таможенным кодексом ЕАЭС предусмотрена система принятия решений по классификации товаров в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС таможенными администрациями на всей территории ЕАЭС. Согласно ст. 21 ТК ЕАЭС таможенные органы принимают следующие виды решений: решения по классификации в случае установления недостоверного заявления кода товара участниками ВЭД, предварительного решения по классификации, решения по классификации товаров, перемещаемых в виде отдельных компонентов и решений по классификации отдельных видов товаров [3].

В случае недостоверного заявления кода товара ключевым элементом является применение системы управления рисками. [5]. Согласно отчету ФТС России за 2019 год принято 42 491 решение о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС (в 2018 году – 42 620 решений), доначислено таможенных платежей на сумму 10 233,2 млн. рублей (в 2018 году – 9 248,2 млн. рублей), довзыскано 8 519,4 млн. рублей (в 2018 году – 8 159,4 млн. рублей) [6]. Таким образом, управляющее воздействие обеспечивается только на национальном уровне.

Предварительное решение по классификации регламентируется статьей 23 ТК ЕАЭС. В рамках ЕАЭС также утверждены форма и порядок е заполнения [7; 8]. Однако на территории РФ предварительное решение принимается в форме предоставления государственной услуги таможенными органами и цикл начиная с планирования, управления, организации и контроля основан в полной мере на применении национального Административного регламента [9].

Решения по классификации товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС в виде отдельных компонентов, также регулируется на национальном уровне [10]. Однако, установление объектов подлежащих получению

такого решения обеспечивается идентификацией на уровне ЕАЭС [11]. Таким образом, взаимодействие таможенных администраций ЕАЭС, в части управления классификаций, обеспечивается только в отношении указанного ограниченного перечня товаров.

Решения по классификации отдельных видов товаров являются, по сути, единственным инструментом обеспечивающим взаимодействие таможенных администраций ЕАЭС в части создания управляющего механизма для реализации задачи по управлению, организации и контролю за классификацией товаров. Эти решения имеют форму решений ЕЭК и обеспечивают единообразное применения ТН ВЭД ЕАЭС в рамках всего ЕАЭС [12]. В отличие от вышерассмотренных они имеют правовой характер для таможенных администраций ЕАЭС и принимаются на группу товаров, которые можно отнести к отдельному виду [3].

Рассмотрим динамику принятия решений по классификации отдельных видов товаров ЕЭК (рис. 1).

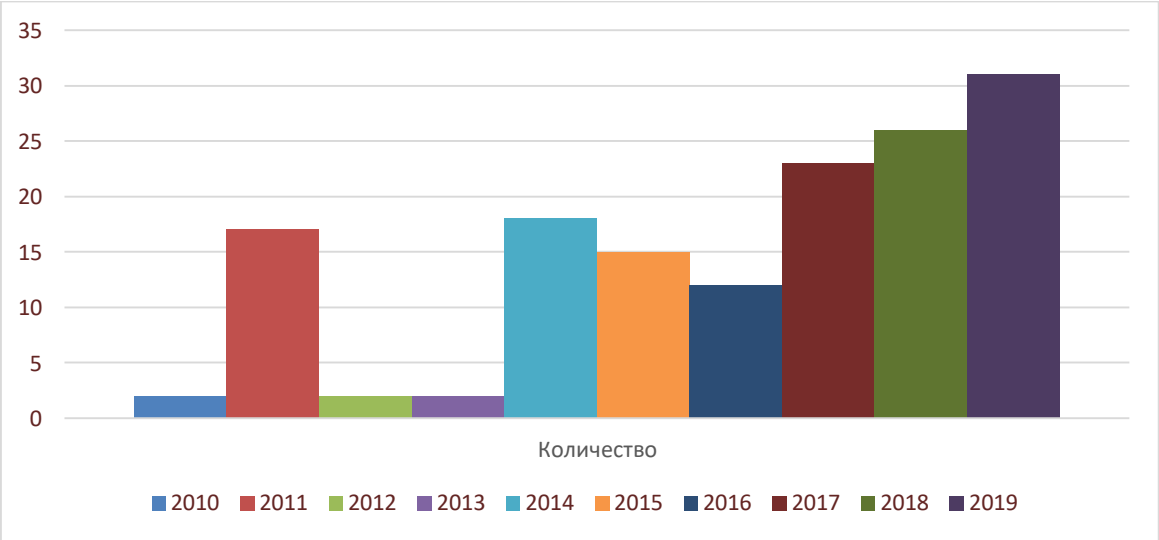


Рис. 1. Динамика принятия решений по классификации отдельных видов товаров

Диаграмма наглядно показывает, что этот инструмент нашел свое применение с 2010 года. Необходимо отметить – это стабильный рост востребованности среди участников ЕАЭС таких решений.

Рассмотрим качественную структуру таких решений в разрезе групп товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС (табл. 1)

Полученные данные показывают, что самой проблемной группой ТН ВЭД ЕАЭС является 84 группа «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части». Объективно 84 группа является самой большой группой ТН ВЭД ЕАЭС, и столь пристальное внимание к этой группе частично этим объясняется. Однако дальнейший анализ показывает, что 2/3 решений принимаются именно по готовым товарам. Из материаловедческих групп

наиболее проблемными являются товары, изготовленные из пластмасс и металлов (прежде всего черных).

Таблица 1

Количественный анализ принятых решений по основным группам товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС*

№ п/п	Товарная группа	Количество решений
1	84	42
2	87	16
3	85	15
4	39	15
5	21	11
6	30	11
7	90	8
8	96	5
9	73	5
10	83	4
11	94	3

*в таблицу включены товарные группы, по которым были приняты решения по более, чем двум товарам

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что некоторые решения по классификации отдельных видов товаров пересматриваются и изменяются. Процент таких решений небольшой, из 170 решений только 19 были изменены, что соответствует 11,12%. С точки зрения степени готовности товара наиболее часто подлежат изменению коды товаров по материаловедческим разделам ТН ВЭД ЕАЭС – 60%.

При анализе материаловедческих разделов обращает на себя внимание тот факт, что наиболее проблемные товары связаны с применением новых технологий в химических отраслях промышленности и отражены в группах 30 и 39 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, ключевым элементом, обеспечивающим вопросы управления классификацией на территории ЕАЭС являются решения по классификации отдельных видов товаров, принимаемые ЕАЭС. Устойчивое повышение количества решений принимаемых ЕЭК позволяет говорить о востребованности этого инструмента в рамках ЕАЭС. Наиболее проблемной группой в части принятия большинства решений является классификация товаров, которые могут быть отнесены к группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС. Из материаловедческих групп больше сложностей возникает в отношении товаров, производство которых основано на применении современных технологий в химических отраслях про-

мышленности. Сравнительно небольшой процент пересмотра позволяет сделать вывод о надежности этого инструмента в части управления классификаций товаров на территории ЕАЭС.

Список литературы

1. *Гатиятулин Ш.Н.* Современная система таможенного менеджмента // Форум. Сер.: Гуманитарные и экономические науки. 2019. №2(17). С. 217–221 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38233290 (дата обращения: 28.02.2021).

2. Стратегия развития ФТС России до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda (дата обращения: 28.02.2021).

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

4. *Федотова Г.Ю., Петрова И.Н.* Проблемные вопросы взаимодействия государств-членов таможенного союза в части применения единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. №3(37) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-vzaimodeystviya-gosudarstv-chlenov-tamozhennogo-soyuza-v-chasti-primeneniya-edinoy-tovarnoy-nomenklatury (дата обращения: 28.02.2021).

5. Приказ ФТС России Министерства финансов РФ от 31 января 2019 №156 «Об утверждении формы решения о классификации товара в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, формы решения об изменении решения о классификации товара в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС, порядков их заполнения, а также порядков и сроков принятия указанных решений».

6. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2019 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti/document/229693 (дата обращения: 28.02.2021).

7. Решение Коллегии ЕЭК от 17.04.2018 №58 (ред. от 07.09.2018) «Об утверждении формы предварительного решения о классификации товара, порядка ее заполнения и внесения изменений (дополнений) в такое предварительное решение» (вместе с «Порядком заполнения формы предварительного решения о классификации товара в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и внесения изменений (дополнений) в такое предварительное решение»).

8. Приказ ФТС России от 07.02.2019 №205 «Об утверждении форм и порядков заполнения документов на бумажном носителе, используемых при принятии предварительного решения о классификации товаров в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС, при отзыве такого решения и прекращении его действия, а также формы уведомления о необходимости представления дополнительной информации»

9. Приказ ФТС России от 16.04.2020 №375 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги по принятию предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2020 №58718).

10. Приказ ФТС России от 6 февраля 2019 г. №194 «Об утверждении форм и порядков заполнения документов, используемых при принятии решения о классификации товара, перемещаемого через таможенную границу ЕАЭС в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, ввоз или вывоз которого предполагается различными товарными партиями в течение установленного периода времени, при внесении изменений в такое решение, при отказе в рассмотрении заявления и принятии такого решения, а также при прекращении действия такого решения».

11. Решение Коллегии ЕЭК от 3 апреля 2018 г. №45 «Об утверждении перечня товаров, в отношении которых таможенными органами принимаются решения о классификации товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде».

12. Решения о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, принятые Комиссией [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/departament/KlassPoTNVED_TS/Pages/solutions.aspx (дата обращения: 28.02.2021).

УДК 338.242

Щербаков Владимир Васильевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛОГИСТИКИ В СИТУАЦИИ РЕАГИРОВАНИЯ БИЗНЕСА НА РАЗВИТИЕ ЭПИДЕМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье развивается концептуальная идея о компетенциях логистики как сфере экономической деятельности, ответственной за организацию товародвижения. Делаются акценты на ее функциональной роли в обеспечении потребительской ценности товаров и достижении конкурентных преимуществ за счет повышения эффективности логистических процессов, обеспечивающих обслуживание клиентов в режиме исполнения заказов. Оценивается потенциал логистики как инструмента реагирования бизнеса в неординарных ситуациях, требующих принятия оперативных и коррекции стратегических решений. Конкретно – обосновываются ключевые компетенции логистики в условиях сложной и длительной эпидемиологической обстановки, активизирующей экономический ресурс менеджмента в использовании методов предиктивного и сценарного планирования, организации гибкой операционной деятельности с переходом к практике формирования динамичных цепей поставок, омниканального взаимодействия с клиентами.

Ключевые слова: компетенция, инструментарий логистики, предиктивное планирование, сценарное планирование, гибкая операционная деятельность, динамическая цепь поставок, омниканальное взаимодействие с клиентами.

Shcherbakov Vladimir, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

UPDATING LOGISTICS COMPETENCIES IN A BUSINESS RESPONSE SITUATION ON THE DEVELOPMENT OF THE EPIDEMIC PROCESS

Abstract. The article develops a conceptual idea about the competence of logistics as a field of economic activity responsible for the organization of commodity movement. The emphasis is placed on its functional role in ensuring the consumer value of goods and achieving competitive advantages

© В.В. Щербаков, 2021.

by improving the efficiency of logistics processes that provide customer service in the order execution mode. The potential of logistics as a business response tool in extraordinary situations that require the adoption of operational and correction of strategic decisions is evaluated. Specifically, the article substantiates the key competencies of logistics in a complex and long-term epidemiological situation, which activates the economic resource of management in the use of predictive and scenario planning methods, the organization of flexible operational activities with the transition to the practice of forming dynamic supply chains, and omnichannel interaction with customers.

Keywords: competence, logistics tools, predictive planning, scenario planning, flexible operational activities, dynamic chain of posts, omnichannel interaction with customers.

Анализ макро- и микроэкономических тенденций в период наивысшего развития эпидемического процесса – пандемии показывает, что логистика и управление цепями поставок стали наиболее востребованным инструментарием современной экономики. Сошлемся на мнение профессионалов от бизнеса. Д. Шелехов – руководитель логистической платформы «Яндекс.Маршрутизация» отмечает: «Пандемия стала основным драйвером логистических изменений, сделав доставку одним из важных конкурентных преимуществ. Поэтому повышение эффективности логистических процессов стало основным фокусом для многих компаний в 2020 году. Бизнес активно вкладывал и вкладывает деньги в автоматизацию, занимается повышением квалификации персонала, запускает новые способы поставки и ищет пути для оптимизации бизнес-процессов» [1].

О заинтересованности бизнеса в развитии логистики свидетельствует факт активизации сотрудничества ОАО «РЖД» с Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом. Только в 2020 году по заказу компании научными коллективами кафедры логистики и управления цепями поставок и НОЦ «Логистика» в развитие постановочной НИР 2019 года «Разработка методологии применения технологии смарт-контрактов на основе блокчейна в транспортно-логистической деятельности ОАО «РЖД» были выполнены НИР «Разработка методики алгоритмизации договорного сопровождения перевозки грузов железнодорожным транспортом в ОАО «РЖД» с применением технологии смарт-контрактов» и «Анализ коммерческой отчетности в ОАО «РЖД» в сфере грузовых железнодорожных перевозок». Представленные в рамках тем бизнес-решения работают на реализацию целевых приоритетов Стратегии цифровой трансформации компании в развитии гибких форм взаимодействия с клиентами.

В интересах повышения квалификации персонала транспортно-логистического бизнес-блока холдинга «РЖД» в 2020 году была открыта магистерская программа «Логистические и маркетинговые стратегии клиентоориентированности транснациональной транспортно-логистической компании», реализуемая совместно кафедрой Логистики и управления цепями поставок и кафедрой Маркетинга. Наряду с уже действующими программами дополнительного профессионального образования «Логистика и управление цепями поставок», «Логистика, маркетинг и управление клиентоориентированностью на железнодорожном транспорте», реализуемыми в Институте дополнительного профессионального образования – «Высшая экономическая школа» СПбГЭУ, в 2021 году планируется открытие программы с рабочим названием «Развитие кадрового потенциала и управление карьерой специалистов и руководителей ОАО «РЖД».

В условиях пандемии обозначились три ключевые компетенции логистики, обусловливающие ее тренды: предиктивное планирование, гибкая операционная деятельность, омниканальность [2]. В целом, усматривая соответствие между содержанием и временем действия данных компетенций, отметим, что они должны быть дополнены.

Итак, первая компетенция – предиктивное планирование. Известно, что в современном представлении понятие предиктивности соотносится с аналитической функцией и предполагает использование методов статистики, анализа данных и теории игр для исследования состоявшихся событий с целью прогноза и планирования событий в будущем, связную совокупность которых иллюстрирует рис. 1.

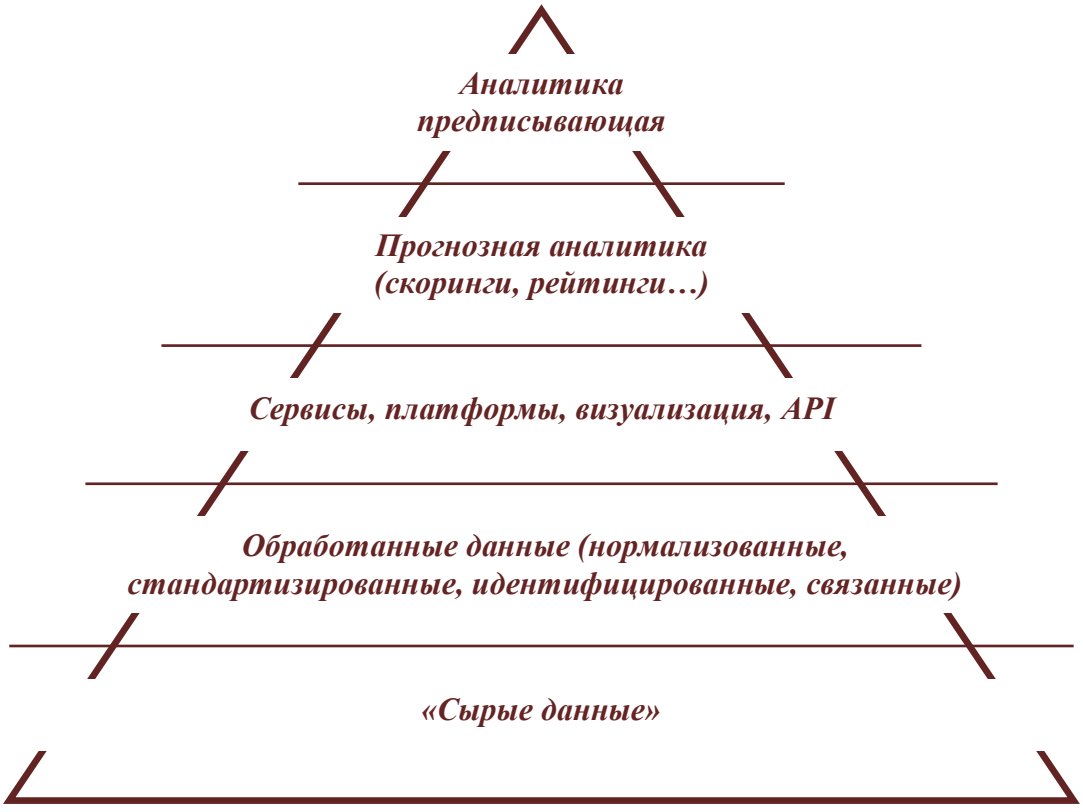


Рис. 1. Структура методов предиктивной аналитики

Однако соотнесенная с планированием, предиктивность обнаруживает некоторые недостатки. По образному выражению, эта компетенция выглядит как «сбывшаяся мечта маркетологов», что означает предсказуемость событий, которую любят маркетологи. Но предиктивное планирование скрывает серьезную проблему, понятную из смыслового значения термина: оно предсказывает, но не утверждает. В этом убеждают сравнения, выходящие за рамки экономической тематики исследования. Бессилие предиктивного планирования заключается в невозможности предвидения действия всех факторов по примеру «теории черного лебедя». Теория получила название из предположения о том, что лебеди имеют исключительно белое оперение и торжествовала в умах до тех пор, пока не

были получены результаты экспедиции в Австралию, обнаружившие популяцию черных лебедей. Факты опровергли теорию. В этом и кроется проблема предиктивного планирования. Специалист по планированию не может охватить полный спектр неизвестных факторов, даже имея сложнейшие модели и подробные данные статистики. Помощь в решении этой проблемы может оказать сценарное планирование. Суть его заключается в том, чтобы представить альтернативные варианты будущего и спросить: «А что, если?..» [3, с. 276].

В деловом контексте сценарное планирование появилось сравнительно недавно. Первой компанией, которая стала использовать сценарное планирование была Shell. По материалам ежегодного исследования управленческих практик, сценарное планирование обычно не занимает высоких позиций, но когда совпадает несколько неблагоприятных факторов и рождаются интуитивные предчувствия относительно будущего, рейтинг сценарного планирования растет, что свойственно и сегодняшней ситуации в экономике, связанной с развитием эпидемиологического процесса, введением ограничительных санкций, снижением предпринимательской активности и т.д.

Вторая компетенция – гибкая операционная деятельность – предстает формой реагирования на быструю сменяемости сценариев экономического развития. В этих условиях становится необходимым переход к практике формирования динамичных цепей поставок как альтернативы рациональным (табл. 1). Динамичная цепь поставок – это метод изыскания логистических возможностей вокруг индивидуальных запросов конечного потребителя. Он означает уход от цепей поставок, в центе структуры которых находится фокусная компания к цепям поставок, сосредоточенном на конечном потребителе. Главное в данном случае – подчинение логистики исполнению заказа. Среди требований к построению динамичных цепей поставок выделяются следующие:

- неослабное внимание к факторам, влияющим на потребительскую ценность, во всех логистических процессах;
- предварительная разработка возможностей реагирования на сценарные подвижки относительно предиктивного плана;
- использование указанных возможностей для активного ведения операций в динамичных цепях поставок [4, с. 206].

Третья компетенция – омниканальность – предполагает адаптацию логистики к новому типу взаимодействия в рамках исполнения заказов. Клиент может сделать заказ, изменить или отменить его в любое время и через любые каналы – компьютер, ноутбук, смартфон и т.п.; иными словами, система информационного взаимодействия поставщика и клиента становится мультиканальной, а затем и омниканальной.

Мультиканальность и омниканальность различаются, прежде всего, уровнем интеграции. Мультиканальность подразумевает возможность взаимодействия клиентов с бизнесом по нескольким каналам связи (телефон, электронная почта, веб-сайты, социальные сети и т.п.), однако предполагает применение для каждого канала отдельных инструментов и приложений. Предлагаемые услуги или получаемые по разным каналам данные не интегрируются и не согласуются; кроме того, клиент не может бесшовно переходить с одного канала связи на другой.

Таблица 1

Сравнительная характеристика рациональных и динамичных цепей поставок [4, с. 207]

Признак	Рациональная цепь поставок	Динамичная цепь поставок
Типичные продукты	Предметы массового спроса	Модные изделия
Рыночный спрос	Предсказуемый	Неустойчивый
Жизненный цикл продукции	Длительный	Краткосрочный
Факторы потребительского спроса	Стоимость	Наличие
Уровень прибыли	Низкий	Высокий
Основные затраты	Материальные	Брендовые
Штрафные санкции вследствие дефицита	Долгосрочные договорные	Оперативные изменчивые
Политика ресурсного обеспечения	Закупка	Привлечение в пользование (аренда, шеринг)
Накопление информации	В высшей степени желательно	Обязательно
Метод планирования	Алгоритмический	Консультативный

Предложение омниканального обслуживания, напротив, подразумевает последовательное бесшовное обслуживание на протяжении всего маршрута коммуникаций клиента с компанией. Омниканальное обслуживание предполагает обязательную идентификацию и отслеживание клиентов по всем каналам. Например, маршрут клиента может начинаться на сайте в интернете, затем клиент переключается на чат, а потом использует телефон, чтобы привлечь к решению проблемы реального оператора, − все эти случаи взаимодействия объединяются в контекст.

Омниканальность позволяет точно отслеживать маршрут клиента для предоставления актуального взаимодействия в реальном времени. Благодаря интеграции используемых каналов связи клиенты могут переходить с одного канала на другой: для упрощения взаимодействия и учитывается его контекст. В рамках омниканального взаимодействия возможны разработка, управление и постоянная оптимизация маршрутов обслуживания для преактивной поддержки клиентов в достижении их целей на протяжении всего маршрута по различным каналам.

Для клиента преимущество омниканальных коммуникаций проявляется в том, что он связывается с компанией так, как ему комфортно и привычно, и, как следствие, получает более качественное дистанционное обслуживание. Омни-

канальность повышает лояльность клиента к бренду и улучшает клиентский опыт, который может оказаться «неоптимальным» при мультиканальном взаимодействии, где, переключаясь с одного канала на другой, клиент вынужден повторять свой запрос.

При омниканальном взаимодействии клиент понимает: компания, со своей стороны, в любом случае найдет способ с ним связаться, сохранит его историю обращений и общения, что обеспечивает ему дополнительный комфорт. Процесс, начатый клиентом в одном канале, может быть продолжен в другом – контекст сохраняется. Для компаний преимущества омниканальности проявляются в снижении издержек, сокращении расходов на персонал за счет эффективного распределения задач между сотрудниками компании и системой самообслуживания клиентов, создании новых продуктов и сервисов.

«Омниканальная парадигма расширяет возможности мультиканальности и меняет «философию» взаимодействия с покупателем, – указывает М. Михалев, директор по развитию бизнеса группы компаний CUSTIS. – «Омни» – всегда про клиентоцентричный, гибкий и персонализированный подход… Появление нескольких каналов увеличивает охват аудитории и позволяет собирать драгоценные данные о клиентах» [5].

Информация, получаемая по результатам сбора исходных данных и проведения омниканальной аналитики, относится к классу критически важной для развития деловой активности, особенно в ситуациях оперативного реагирования, ее актуальность, целостность и точность непосредственно влияют на понимание общей ситуации, принятие управленческих решений, выстраивание тактики и стратегии компании. Одним из ключевых факторов при реализации решения по омниканальной аналитике является тот объем «сырых» данных, которые оно способно агрегировать для последующей обработки.

Очевидно, что рассмотренные здесь ключевые компетенции логистики не исчерпывают всего их перечня, но актуализируются в силу неординарности ситуации принятия оперативных решений и коррекции решений стратегических при активизации экономического ресурса, каким являются предпринимательские способности менеджмента.

Список литературы

1. Почти год закрытых границ: восемь трендов–2021 для настройки логистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pro.rbc.ru/ (дата обращения: 28.02.2021).

2. Как повысить устойчивость ваших цепочек поставок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pro.rbc.ru/ (дата обращения: 28.02.2021).

3. *Рейнер М.Е.* Стратегический парадокс / Пер. с англ. М.: Изд-во Юрайт, 2009. 399 с.

4. *Харрисон А., Ремко Ван Х.* Управление логистикой: разработка стратегии логистических операций / Пер. с англ. *В.А. Сомило*; Под науч. ред. *А.Е. Михейцева*. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007. 368 с.

5. Омниканальность против мультиканальности: в чем разница и в ком сила? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.new-retail.ru/marketing/ (дата обращения: 03.03.2020).

Раздел 8
Инклюзивное обучение в профессиональном образовании

УДК 376

Безух Светлана Михайловна
Лебедева Светлана Соломоновна
Санкт-Петербургский государственный
институт психологии и социальной работы,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

НЕПРЕРЫВНОЕ ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы непрерывного инклюзивного образования лиц с инвалидностью. Анализируются актуальные вопросы обучения лиц с инвалидностью и лиц с ОВЗ, начиная с ранних возрастных этапов, а затем в системе дошкольного, школьного и профессионального образования. Обращается внимание на деятельность ресурсного центра в оказании помощи студентам с инвалидностью, обучающимся по инклюзивным программам среднего и высшего профессионального образования. Затрагиваются вопросы инклюзивного образования лиц трудоспособного возраста и лиц пожилого возраста. Особое внимание уделяется созданию безбарьерной среды, доступности объектов социальной, транспортной инфраструктуры, доступ в получении информации и связи с учётом отдельных ограничений жизнедеятельности лиц, имеющих инвалидность, принимая во внимание специфику их адаптации в современное общество. Рассматриваются вопросы комплексного сопровождения лиц с инвалидностью на протяжении всего периода обучения в инклюзивном режиме.

Ключевые слова: инклюзия, интеграция, адаптация, лица с инвалидностью, принцип непрерывности, образовательные учреждения, социальные организации, непрерывное образование.

Bezukh Svetlana, M.
Lebedeva Svetlana, S.
Saint-Petersburg State Institute
of Psychology and Social Work,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CONTINUOUS INCLUSIVE EDUCATION FOR PEOPLE WITH DISABILITIES: THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article addresses the theoretical problems of the aspects of continuous inclusive education of persons with disabilities. The current issues of education for persons with disabilities and persons with HIA, starting from the early age stages, are analyzed. The pre-school, school and vocational education system draws attention to the activities of the resource centre in assisting students enrolled in secondary and higher vocational education programs. The issues of inclusive education for working-age and elderly persons are addressed. Particular attention is paid to the creation of a barrier-free environment, access to social and transport infrastructure, access to information and communication taking into account certain disability restrictions of persons with disabili-

© С.М.Безух, С.С. Лебедева, 2021.

ties, taking into account the specifics of their adaptation to modern society. Comprehensive support for persons with disabilities throughout the period of study is being considered.

Keywords: inclusion, integration, customize, people with disabilities, continuity principle, educational institutions, social organization.

Принцип непрерывности – эвристический научно-философский принцип, применение возможностей которого открывает новые приоритеты рассмотрения феномена инклюзивного образования лиц с инвалидностью. Использование этого принципа даёт ресурс качественно анализировать процесс образования. Необходимо учитывать, что начальный период инклюзии не всегда предполагает от человека с инвалидностью иметь уже опыт образования в какой-нибудь из систем.

Инклюзия предполагает включение в образовательный процесс различных групп населения с разными уровнями биологических, физиологических, психолого-социальных особенностей. Инклюзия является процессом, при котором образовательная система позитивно реагирует на вовлечение лиц с разными ограничениями жизнедеятельности, их потребности, пути, удовлетворения которых зависят от сложного комплекса организационно-педагогических и социальных условий в период обучения.

Опираясь на идеи известных учёных о роли образования в развитии личности, в том числе и лиц с инвалидностью, можно предположить повышение ресурса инклюзивного образования как образования, расширяющего возможности личности на протяжении всей жизни. Опыт инклюзивного образования приводит к повышению качества жизни, стимулируя внутренний потенциал личности и социализирующий потенциал окружающей среды.

С конца XX века наблюдается пересмотр научных позиций, анализирующих условия интеграции лиц с инвалидностью в современный социум. Расширяются базы исследований адаптационных возможностей педагогических систем, их потенциальных ресурсов и механизмов интегрирования личности в современный социум. Изучается социоадаптивное проявление личности к социокультурным и социопсихологическим изменениям.

Включающее образование поставило вопрос о необходимости обучения «на протяжении всей жизни», что актуализировало в данном аспекте использование принципа непрерывности. В свою очередь это остро потребовало обоснование процесса институциализации, в границах которого реализуется принцип непрерывности.

Становление и развитие включённого образования потребовало целой системы мероприятий, куда входит диагностика, а также создание условий для адаптивной среды в образовательных и социальных организациях, создания комплексных программ для получения результатов обучения и воспитания в условиях безбарьерной среды.

Содержательный компонент инклюзивного образования в контексте принципа непрерывности обеспечивается выделением основных целей и приоритетов, связанных с учётом позиции взаимоотношения лица с инвалидностью и её депривационными проявлениями в системе образовательных учреждений. Возникает необходимость минимизации и даже ликвидации стигматизацион-

ных тенденций, ограничивающих участие лиц с инвалидностью в педагогическом процессе учреждений разного типа и видовой принадлежности.

Реализация содержания компонента инклюзивного образования требует толерантного осознания социальной позиции как со стороны лиц с инвалидностью и лиц с ВОЗ, так и со стороны лиц с ограниченными возможностями здоровья. Актуализируется определение специфики внутренней организации содержательного компонента, возможности и ограничения.

В этих условиях целесообразно выделить ряд методологических подходов, определяющих функционирование отечественной системы инклюзивного образования: гуманистический, системно-структурный, информационный как показатель модернизации системы образования с опорой на модели и процедуры цифровизации.

Обоснование психолого-педагогических условий инклюзивного образования в образовательных организациях в контексте реализации принципа непрерывности ориентирует на решение ряда ключевых проблем. К ним относятся: выявление особенностей развития лица с инвалидностью в процессе образовательной деятельности, разработка и апробация комплексных технологий. Большое внимание уделяется модернизация образовательных модулей в соответствии с возможностями и потребностями обучающихся и социального окружения на основе определения уровней готовности к образовательной деятельности.

В центре внимания реализуемых подходов стоят проблемы потребностей обучающихся, особенности вовлечения их в ведущие виды деятельности на основных этапах развития. Ранний дошкольный возраст требует раскрытия проблем эмоционального общения детей со взрослыми в рамках предметно – манипулятивной деятельности. Для детей дошкольного возраста актуальными выступают виды игровой и посильно – трудовой деятельности с элементами учебной деятельности. Учебная деятельность обеспечивает компоненты развития ребёнка. За счёт развития основных видов деятельности обеспечивается актуализация принципов непрерывности.

Для детей школьного возраста с проблемами в развитии актуализируется учебная деятельность как доминанта, отрабатывающая систему стереотипической деятельности и условия выхода из неё путём включения в разные социальные контексты.

Лица с инвалидностью трудоспособного возраста находятся в ситуации, когда перестраиваются мотивы деятельности, идёт усложнения многозначности социальных ролей, формирование потребностей, связанных с профессиональной, общественной, социокультурной деятельностью. В этом направлении в настоящее время работают ресурсные центры под руководством РГПУ им. А.И.Герцена по ряду актуальных адаптивных программ среднего и высшего профессионального образования.

Содержательное наполнение принципа непрерывности образования оказывает своё влияние на образование лиц пожилого возраста с инвалидностью с учётом их сохранных возможностей [1]. Повышается роль общественных организаций для лиц с разными ограничениями жизнедеятельности и структур, связанных с социокультурной и оздоровительной деятельностью. Усиливается роль специализированных центров и библиотек с широким комплексом реаби-

литационной техники и разнообразных программ любого вида сложности, связанных с учётом возможностей пользователей.

В системе непрерывного образования на всех его уровнях используется принцип универсального дизайна, который связан с дизайном предметов, обстановок, программ и услуг, тем самым универсальность обеспечивается применением вспомогательных устройств и технологий [2]. В этих условиях предполагается для всех уровней образования доступность объектов социальной, транспортной инфраструктуры, получение информации и связи, создания «безбарьерной» психологической среды в обществе. Всё это позволяет качественно реализовать нормативно-правовую базу в осуществлении лиц с и инвалидностью на получение инклюзивного образования с учётом принципа непрерывности.

Список литературы

1. *Степанова М.В.* Опыт дополнительного образования людей предпенсионного и пенсионного возраста // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: Матер. V междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Экспресс. 2015. С. 78–82.

2. *Тонконогая Е.П., С.С. Лебедева, С.М. Безух*. Совершенствование системы непрерывного образования инвалидов как социальной группы // Человек и образование. 2017. №4(53). С. 99–104.

УДК 376; 378

Давыдова Ирина Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РОЛЬ И МЕСТО ТЬЮТОРСТВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением роли и места тьюторства в российском образовании. Анализируются различные подходы к определению основных функций тьютора в высшем, в том числе инклюзивном образовании. Обосновываются требования к подготовке и квалификации тьюторов в высшей школе. Рассматривается повышение роли тьюторства в условиях индивидуализации образования.

Ключевые слова: тьюторство, тьютор, высшее образование, индивидуализация образования, инклюзивное образование.

Davydova Irina, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ROLE AND PLACE OF TUTORING IN THE RUSSIAN INCLUSIVE EDUCATION SYSTEM

Abstract. In this article questions related to the definition of the role and place of tutoring in Russian education are discussed. Various approaches to defining the main functions of a tutor in higher education, including inclusive education, are analyzed. The requirements for the training and

© И.В. Давыдова, 2021.

qualifications of tutors in higher education are substantiated. An increase in the role of tutoring in the context of individualization of education is considered.

Keywords: tutoring, tutor, higher education, individualization of education, inclusive education.

Тьюторство в системе российского образования до сих пор считается новым явлением, хотя существует уже более 30 лет. Эта форма пришла к нам из западной, прежде всего английской, педагогики, где она успешно используется с XII века. Более того, тьюторство в Англии появилось именно в университетской среде и стало дополнением и, в определенной степени, альтернативой профессорской академической форме обучения. Поэтому традиционно тьютора понимают как наставника, сопровождающего и поддерживающего индивидуальную образовательную траекторию обучения.

Несмотря на то, что тьюторство пришло к нам в конце 80-х годов (с проекта факультета тьюторства в московской Школе культурной политики П.Г. Щедровицкого), до сих пор проходят дискуссии о роли, функциях и месте тьюторства в российском образовании. Наибольшее распространение оно получило в системе среднего образования, где первоначально тьютор выступал как репетитор, который просто подтягивает ребенка по разным предметам. Но постепенно роль тьютора стала меняться, превращая его в действительного наставника, который сопровождает учащегося в процессе индивидуального обучения, помогает выбрать правильную цель в жизни и определиться с дальнейшим обучением. Для развития тьюторского движения в 2007 г. даже была создана Межрегиональная тьюторская ассоциация, в которой сейчас состоят более 200 человек, большая часть которых учителя и работники среднего образования. Развитию тьюторства в школе способствовало и введение профессии тьютора в реестр профессий и номенклатуру должностей, и открытие магистерских и бакалаврских программ подготовки тьюторов в МПГУ, МГУ и других вузах страны, и особенно, утверждение профессионального стандарта специалиста в области воспитания, куда была включена обобщенная трудовая функция «Тьюторское сопровождение обучающихся».

Тьюторство в высшем образовании России не может похвастаться большими успехами, хотя международный опыт и подтвердил эффективность его в высшей школе.

Рассмотрим роль и значение, а также особенности тьюторства в системе высшего образования. Необходимо отметить, что к определению задач тьюторства в разных вузах подходят по-разному и, к сожалению, часто очень упрощенно. Так, в некоторых вузах тьюторы выполняют чисто диспетчерские функции, составляя расписание (маршруты) для индивидуального обучения, не осуществляя ни сопровождения, ни контроля за обучением. В других вузах тьюторы занимаются больше психологическим сопровождением, помогая первокурсникам адаптироваться к процессу обучения, освоить университетское пространство, сориентироваться в спортивной, культмассовой и другой внеучебной работе. В этом случае тьютору не надо ни специальных знаний, ни подготовки. Его функции заканчиваются первым семестром, а то и первым месяцем, и могут выполняться любым студентом второго–четвертого курса. Поэтому по боль-

шому счету это не может считаться тьюторством, а является волонтерской помощью или примитивным кураторством. В некоторых вузах тьюторы работают только с иностранными студентами, частично осуществляя их сопровождение, но скорей организационное, чем педагогическое. Есть вузы, где тьюторы проводят дополнительные занятия, по сути являясь репетиторами.

Функции тьюторов в высшей школе значительно более обширные и важные, чем в перечисленных выше формах. Тьютор (как наставник) должен осуществлять организационно-педагогическое сопровождение, а это включает, прежде всего, выявление особых образовательных потребностей и индивидуальных особенностей обучения студентов. Особые образовательные потребности определяют необходимость в специальных условиях обучения и индивидуальных маршрутах, разработке адаптированных образовательных программ, введение адаптационных дисциплин и т.п. Разработка, а затем и организация реализации индивидуальной учебной программы, соответствующей психологическим особенностям студентов, и является главной функцией тьютора.

Помимо специальных образовательных программ некоторым студентам требуются специальные методы обучения, специальные учебники, учебные пособия и дидактические материалы или специальные технические средства обучения. Подбор таких средств или консультирование преподавателей по адаптации их для конкретных студентов – тоже функция тьютора.

Еще одной функцией тьютора является координация хода обучения студентов, обеспечение связи с преподавателями, которые не знают об особых потребностях студентов. Чтобы тьютор смог во время корректировать индивидуальный маршрут (или график) обучения, он должен постоянно отслеживать результаты обучения, анализировать внутрисеместровую аттестацию студентов и итоги промежуточной аттестации – результаты сдачи сессий. Кроме того, требуется отслеживать изменение потребностей, поддерживать мотивацию студентов к процессу обучения, а для этого необходимо постоянное взаимодействие со студентами, причем не только с теми, кто имеет трудности в обучении.

Еще одна функция – консультирование студентов, причем не только при построении индивидуальной траектории обучения студентов, но и при любых затруднительных ситуациях, а также в процессе проведения научных исследований, написания статей, практических, контрольных, курсовых работ.

Еще более глубокие задачи решает тьютор в инклюзивном образовании, которое предполагает совместное обучение здоровых студентов и лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

По данным медицинских обследований даже незначительное нарушение здоровья, а уж тем более инвалидность, приводит к снижению темпа или объема выполняемых функций, требует дополнительного времени адаптации к образовательному процессу, использования специальных методов и средств обучения. Когда лица с инвалидностью учатся отдельно, это все учитывается в организации процесса обучения. Другое дело инклюзия. Обучение проводится по одним программам и в те же сроки, что ставит студентов-инвалидов перед выбором – или учиться как все (что чревато ухудшением и без того не идеального здоровья) или делать перерывы, чтобы восстановиться, что часто приво-

дит к отставанию, невозможности обучаться дальше, и студенты бросают учебу. Так, по данным аналитиков, в 2017–19 гг. половина студентов-инвалидов, поступивших в вузы, их не заканчивала. Поэтому тьютор является объективно-необходимым работником при организации инклюзивного образования на любом уровне.

Вышеперечисленные функции меняют место тьютора в высшей школе. Он должен быть не помощником, а одной из центральных фигур в образовательном процессе. Поэтому должен относиться не к административно-управленческому персоналу, а к профессорско-преподавательскому. И требования к образованию должны быть соответствующими. Это должен быть опытный преподаватель, с большим стажем работы, причем в области основных направлений подготовки университета. Кроме того, тьютор должен пройти и специальную психолого-педагогическую подготовку, стать одновременно и учителем, и воспитателем, понимающим, в какой среде быстрее раскроется потенциал обучающихся с инвалидностью, легче пойдет гармоничное развитие их личности. А по определенным профилям и направлениям подготовки тьютор должен быть ученым, который смог бы увлечь идеей, руководить прикладной научно-исследовательской работой студентов.

В настоящее время в сфере инклюзивного образования наблюдается дефицит в целом тьюторских кадров, и далеко не во всех вузах есть сама должность, а уж работника соответствующего вышеназванным критериям практически не найти. А ведь от обеспеченности кадрами будет зависеть, как быстро мы сможем внедрить индивидуальное обучение, что является требованием современного информационного производства, и что уже давно понял и внедряет цивилизованный мир.

Тьюторство накопило огромный опыт по методикам индивидуализации образования, знает, какие проблемы при этом возникают и как их решать, владеет методами выявления особых образовательных потребностей и создания специальной образовательной среды. Этот опыт позволит создать и реализовывать индивидуальную образовательную программу при обучении любого студента, не зависимо от состояния здоровья или возраста. Поэтому тьюторство может стать способом реализации и принципа непрерывного образования. Мы живем с эпоху знаний, в которой всем придется неоднократно переучиваться, постоянно повышать свою квалификацию и расширять знания. В этих условиях обучение без индивидуального подхода станет слишком долгим и неоправданно дорогим. Выстраивание индивидуального маршрута обучения, подбор наиболее эффективных для каждого обучающегося методов, способов и средств позволяет это преодолеть. Вследствие этого роль тьютора в инклюзивном образовании, куда вскоре будут включаться и люди старшего поколения – так называемого серебряного возраста, будет только возрастать.

УДК 336

Козловский Алексей Валерьевич
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНКЛЮЗИВНЫХ ГРУППАХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Основным содержанием информационной эпохи является активный процесс информатизации общества. В статье раскрываются проблемы перехода на тотальный дистанционный формат обучения в высшей школе в период пандемии, которые проявились у всех участников образовательного процесса, в том числе у студентов-инвалидов. В статье приводятся принципы реализации дистанционного обучения для инклюзивных групп. Понимание необходимости цифровизации образования, спровоцированное пандемией, заставило администрацию высшей школы реализовать в период пандемии ряд важных мероприятий, сформулированных в статье. В статье обращается внимание на то, что особое внимание при этом следует уделять студентам-инвалидам, которые могут оказаться «за бортом». Создание и совершенствование цифровой образовательной среды в высшей школе с целью повышения доступности и качества образования студентов инклюзивных групп, реализации персонификации и дифференциации обучения позволит решить ряд проблем у всех участников образовательного процесса, сформулированных в данной статье.

Ключевые слова: цифровизация образования, информационно-коммуникационные технологии, дистанционное обучение, участники образовательного процесса, инклюзивные группы, студенты-инвалиды.

Kozlovskiy Aleksey, V.
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President RF,
Northwest Institute of Management,
Saint-Petersburg, Russian Federation

USE OF REMOTE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN INCLUSIVE HIGHER SCHOOL GROUPS IN PANDEMIC CONDITIONS

Abstract. The main content of the information age is the active process of informatization of society. The article reveals the problems of the transition to a total distance learning format in higher education during a pandemic, which manifested themselves in all participants in the educational process, including students with disabilities. The article describes the principles of implementing distance learning for inclusive groups. Understanding the need for digitalization of educa-

© А.В. Козловский, 2021.

tion, provoked by the pandemic, forced the administration of higher education to implement a number of important measures during the pandemic, as formulated in the article. The article draws attention to the fact that special attention should be paid to disabled students who may be «overboard». The creation and improvement of the digital educational environment in higher education in order to increase the availability and quality of education for students of inclusive groups, the implementation of personification and differentiation of education will solve a number of problems for all participants in the educational process, formulated in this article.

Keywords: digitalization of education, information and communication technologies, distance learning, participants in the educational process, inclusive groups, disabled students.

Основным содержанием информационной эпохи является активный процесс информатизации общества. Основу мышления в информационной эпохе составляет процесс понимания необходимости цифровизации экономики и всех процессов, которые она затрагивает. В сфере образования современные тенденции развития психологии человека касаются его понимания необходимости:

- компьютеризации и технологизации процесса обучения;
- перехода от информативных к активным методам и формам обучения с включением в деятельность обучающихся элементов проблемности, научного поиска, разнообразных форм самостоятельной работы – переход от школы воспроизведения к школе понимания и саморазвития;
- перехода к активным, развивающим, игровым способам организации учебного процесса, которые сейчас принято называть интерактивными методами обучения;
- перехода к такой организации взаимодействия «преподаватель – обучающийся», при которой акцент переносится с обучающей деятельности преподавателя на познавательную деятельность обучаемого [2].

Оценивая современные образовательные технологии с точки зрения мыслительных способностей, можно полагать, что существующая долгие годы «ЗУН» – парадигма результата образования» и включающая в себя теоретическое обоснование, определение номенклатуры, иерархии знаний, умений и навыков, методик их формирования, контроля и оценки качества обучения, не может считаться перспективной. Появилась необходимость обеспечения более полного, личностно и социально интегрированного результата образования. В качестве такого общего определения интегрального социально-личностно-поведенческого феномена выступило понятие «компетенция/компетентность».

Переход к компетентностному подходу в образовании был связан с формированием новой модели образования, которая должна была обеспечить у обучающихся желание учиться [1]. Реализация государственных стандартов в высшей школе на основе компетентностного подхода на первых порах показала свою эффективность, с точки зрения удовлетворения требований рынка труда к выпускникам. Участие работодателей в итоговой аттестации придает практико-ориентированность выпускным квалификационным работам. С другой стороны, напряженные учебные планы не дают возможность учиться с максимальной отдачей студентам-инвалидам. Нежелание многих работодателей брать на практику данный контингент усиливает неравенство студентов между собой, повышает со-

циальную напряженность в инклюзивной группе. Многие вузы пытаются решить эту проблему путем прохождения всех видов практик в стенах учебного заведения или централизованно, через заключение договоров с работодателями, создавая специальные структуры, например, «Центр карьеры», которые уже созданы при крупных вузах. Данные центры способствуют развитию профессиональных компетенций у обучающихся, являются связующим звеном между вузами и работодателями в поиске мест прохождения практик, предусмотренных государственным образовательным стандартом, и поиском вакансий на рынке труда для выпускников. Преодоление сложностей в процессе обучения студентов-инвалидов стало возможным после внедрения в вузах законодательно обязательной процедуры по разработке адаптивных образовательных программ, что позволило частично снизить социальные риски и риски в конечном результате обучения.

Стремительное развитие информатизации российского общества, электронных средств массовой информации, новых технических средств и телекоммуникаций вносит немало инновационного в содержание и методику обучения в образовательных учреждениях нашей страны. Однако, реализация Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации 2017–2030 гг. и программы «Цифровая экономика» демонстрирует ряд проблем, связанных с неразвитостью цифрового рынка в России, низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами, кадровым дефицитом в этой области в специалистах, имеющих бизнес-навыки, навыки предпринимательства, маркетинговых навыков для создания конкурентоспособных информационных технологий [4]. В программе указывается, что необходимо создать ключевые условия для подготовки кадров цифровой экономики. Количество выпускников высшей школы по направлениям подготовки, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями (далее ИКТ) должно составлять не менее 120 тыс. человек в год. В связи с этим стала актуальной проблема организации обучения студентов высшей школы с применением современных ИКТ, открытие образовательных программ по этому направлению, создание, использование и применение различных образовательных технологий, в том числе, дистанционных при реализации образовательных программ.

Однако внедрение в процесс обучения современных ИКТ одновременно осложнило процесс обучения в инклюзивных группах и для студентов-инвалидов. Одной из многих причин появления данной проблемы является отсутствие у данного контингента обучающихся технических возможностей на дому и низкий уровень адаптивности к дистанционной форме обучения. Особенно это стало очевидным в 2020 году, когда практически все образовательные учреждения России были вынуждены перейти на дистанционную форму обучения из-за пандемии COVID-19.

Вынужденный переход на тотальный дистанционный формат обучения в высшей школе весной 2020 года ярко продемонстрировал разную степень и уровень готовности ВУЗов к использованию online обучения, как в лице администрации, сотрудников и профессорско-преподавательского состава (далее ППС), так и обучающихся, включая студентов-инвалидов. На наш взгляд,

это было связано с наличием у образовательных организаций разного рода проблем, таких как:

- отсутствие налаженной и постоянно действующей системы дистанционного обучения, созданной, например, на основе LMS Moodle, на платформе GOOGLE WORKSPACE и др.;
- отсутствие технических возможностей и достаточной МТБ у участников образовательных отношений для обеспечения online обучения;
- отсутствие достаточных финансовых ресурсов в образовательной организации, которые можно было бы единовременно потратить на закупку необходимого ИКТ оборудования для оснащения института и в помощь нуждающимся преподавателям и студентам, включая инвалидов;
- неготовность ППС образовательных организаций работать в новых условиях (отсутствие знаний и навыков работы в цифровой образовательной среде).

Особенно остро проблема перехода на дистанционное обучение стояла и до сих пор еще актуальна для инклюзивных групп. Как правило, студенты-инвалиды проживают в малообеспеченных семьях, для которых характерен ряд особенностей, сдерживающих переход на дистанционное обучение. К ним относятся ряд технических ограничений (отсутствие в домашних условиях высокоскоростного интернета, компьютера/ноутбука с необходимым программным обеспечением), личностные характеристики студентов-инвалидов, особенности заболевания, недостаточная гибкость/адаптивность к обучению в новых условиях, неготовность близких оказывать помощь в обучении в трудных ситуациях и др.

Решить вышеуказанные проблемы комплексно и быстро стало невозможным уже весной 2020 года, что вызвало отторжение и неприятие дистанционной формы обучения со стороны значительной части участников образовательных отношений, в первую очередь со стороны студентов инклюзивных групп. Работать индивидуально в дистанционном формате с каждым нуждающимся студентом в инклюзивной группе многие преподаватели зачастую просто не могли – не хватало знаний и умений, или в силу большой загруженности.

Для создания благоприятных условий обучения студентов инклюзивных групп в цифровой образовательной среде необходимо следовать следующим принципам: доступность, адаптивность, систематичность и последовательность, компьютерная визуализация, прочность усвоения результатов обучения, обеспечение интерактивного диалога, развитие интеллектуального потенциала обучаемого и обеспечение обратной связи [3]. Эти принципы в период пандемии при переходе на сплошную дистанционную форму обучения зачастую нарушались. В связи с этим администрация многих вузов была поставлена в сложную ситуацию, поскольку организация учебного процесса на требуемом уровне была поставленного под угрозу. Понимание необходимости изменений в учебном процессе в период пандемии привело к реализации ряда важных мероприятий во многих образовательных организациях:

- выяснить готовность ППС и студентов, в том числе инвалидов, работать в дистанционном формате;

- наладить с другими образовательными организациями горизонтальные связи о деловом сотрудничестве, взаимной поддержке, обмену опытом по применению информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ);
- организовать постоянно действующую систему обучения ППС по работе в цифровой образовательной среде на базе своего института или в других учебных центрах;
- обеспечить материально-техническую поддержку и методическую помощь для реализации online-обучения преподавателям и студентам, особенно в инклюзивных группах;
- обеспечить реализацию запланированной научной деятельности образовательной организации в online-формате, в том числе при проведении конференций и круглых столов разного уровня, вебинаров и т.п. с использованием различных платформ типа TIEAMS и ZOOM;
- расширить возможности обучения благодаря использованию глобальной сети интернет;
- организовать систему обратной связи «преподаватель – обучающийся» об удовлетворенности процессом обучения в дистанционном формате;
- предусмотреть материальное стимулирование ППС и сотрудников высшей школы, успешно реализующих концепцию дистанционного обучения.

Однако работа в этом направлении не заканчивается. Пандемия научила всех участников образовательных отношений пониманию того, что цифровизация образования – это уже не будущее, а наше настоящее. Особое внимание при этом следует уделять студентам-инвалидам, которые могут оказаться «за бортом». Чтобы этого не произошло, в качестве стратегического направления по развитию дистанционных форм обучения в высшей школе для инклюзивных групп можно определить следующее: создание и совершенствование цифровой образовательной среды на платформе, выбранной образовательной организацией в качестве базовой, с целью повышения доступности и качества образования студентов инклюзивных групп, реализации персонификации и дифференциации обучения.

Такой подход позволит решить ряд проблем в сфере цифровизации образования в высшей школе у всех участников образовательных отношений:

- обеспечение доступности образовательного процесса для всех его участников в сложной эпидемиологической обстановке;
- повышение качества обучения за счет индивидуального подхода к каждому студенту инклюзивной группы;
- улучшение МТБ образовательной организации;
- создание и наполнение базы цифровых методических ресурсов;
- повышение ИКТ-грамотности среди участников образовательных отношений;
- повышение мотивации участников образовательных отношений в применении ИКТ в высшей школе.

Таким образом, реализация принципов дистанционного обучения применительно к инклюзивным группам позволит повысить доступность и качество обучения у обучающихся в высшей школе.

Список литературы

1. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / Центр дистанционного образования «Эйдос» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm (дата обращения: 01.03.2021).

2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. *Е.С. Полат*. М.: Академия, 2001. 271 с.

3. *Попков В.А., Коржуев А.В.* Теория и практика высшего профессионального образования: Учеб. пособие для системы дополнительного педагогического образования. М.: Академический проект, 2004. 432 с.

4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» / Правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://consultant.ru (дата обращения: 1.03.2021).

УДК 331

Лабейко Ольга Анатольевна
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ, АБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье формализованы и представлены структурно-параметрические вход-выходные параметры национальной модели управления системой социальной реабилитации, абилитации инвалидов, которые позволяют обеспечить ее целостное функционирование, разработку, реализацию и мониторинг выполнения индивидуальных программ реабилитации, абилитации инвалидов.

Ключевые слова: социальная политика, ограничения жизнедеятельности, реабилитация, абилитация, технологии, независимость.

Labeiko Olga, A.
Baranovichi State University,
Baranovichi, Republic of Belarus

TRANSFORMATION OF THE NATIONAL MODEL OF MANAGEMENT OF THE SYSTEM OF SOCIAL REHABILITATION, HABILITATION OF DISABLED PEOPLE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article formalizes and presents the structural-parametric input-output parameters of the national model of management of the system of social rehabilitation, habilitation of disabled people, which make it possible to ensure its holistic functioning, development, implementation and monitoring of the implementation of individual rehabilitation programs, habilitation of disabled people.

Keywords: social policy, disabilities, rehabilitation, habilitation, technology, independence.

© О.А. Лабейко, 2021.

На современном этапе социально-экономического развития Республики Беларусь реабилитация является основным инструментом социальной политики в отношении инвалидов. В настоящих условиях законодательство страны декларирует необходимость формирования скоординированной системы реабилитации, абилитации инвалидов, развития учреждений социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги инвалидам, центров реабилитации, абилитации [1].

Практическое решение поставленной задачи требует не только дополнительного изучения и детализации этапов процесса реабилитации, абилитации инвалидов, но и описания, формализации базовых звеньев модели управления системой социальной реабилитации, абилитации инвалидов, которые позволят обеспечить ее целостное функционирование, разработку, реализацию и мониторинг выполнения индивидуальных программ реабилитации, абилитации инвалидов (ИПРА).

Построение модели управления производится решением научной задачи по структурно-параметрической идентификации вход-выходных параметров модели. Предложенный подход будет реализован для управления системой социальной реабилитации, абилитации инвалидов на базе государственных учреждений социального обслуживания (рис. 1).

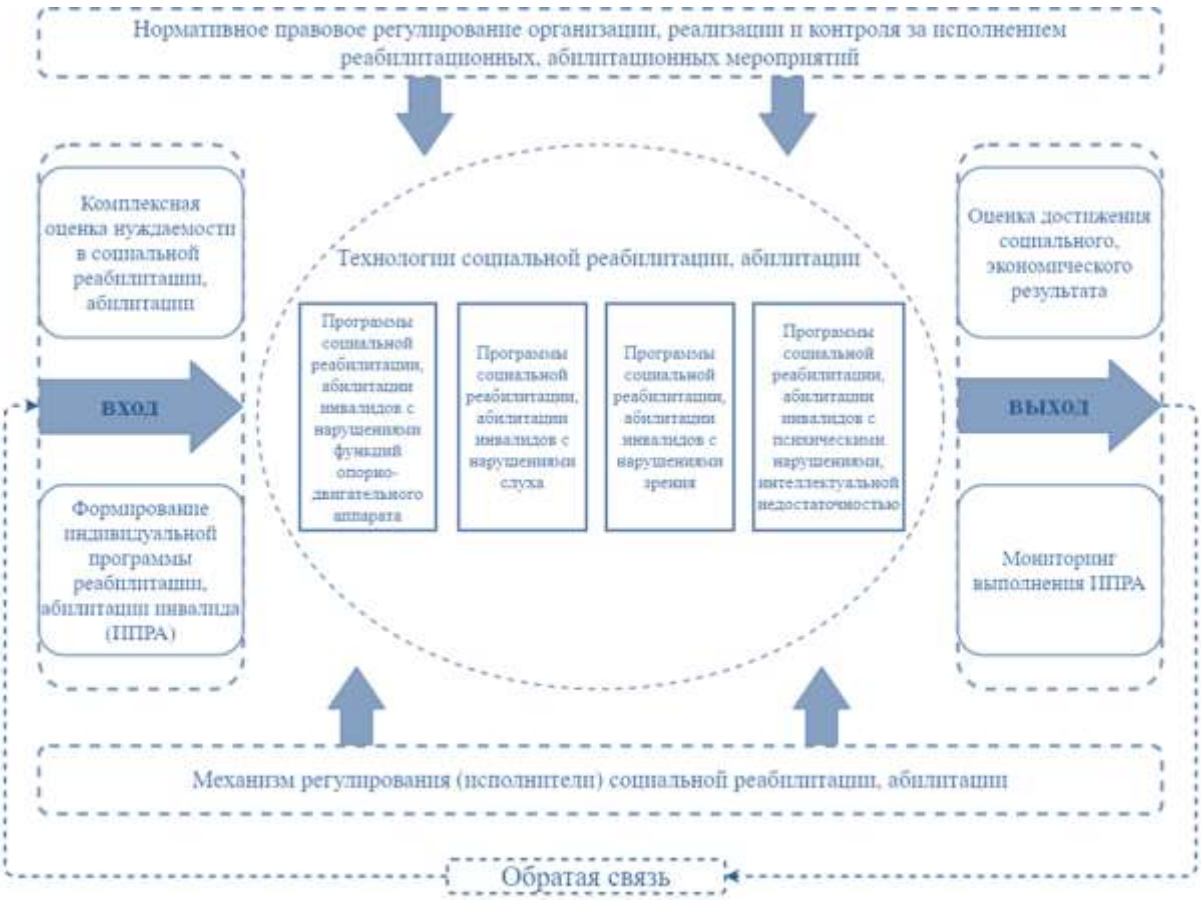


Рис. 1. Трансформация национальной модели управления системой социальной реабилитации, абилитации инвалидов в Республике Беларусь

Блок «вход». Принятие решений о нуждаемости инвалида в направлениях и конкретных мероприятиях социальной реабилитации, абилитации осуществляется на основе комплексной оценки его способностей, возможностей, социально-бытовых условий проживания, психологического состояния и социальных установок.

Следующим входным параметром модели управления системой социальной реабилитации, абилитации инвалидов является формирование раздела социальной реабилитации индивидуальной программы реабилитации, абилитации инвалида (ИПРА) [2]. Индивидуальная программа реабилитации, абилитации инвалида содержит реабилитационные мероприятия, предоставляемые инвалиду бесплатно в соответствии с законодательством Республики Беларусь. При формировании программы социальной реабилитации, абилитации определяются:

- направления и содержание реабилитационных мероприятий;
- формы проведения реабилитации (стационарная, полустационарная, в отделении дневного пребывания, на дому);
- периодичность реализации реабилитационных мероприятий и сроки выполнения (даты начала и окончания реабилитационных мероприятий);
- исполнители (наименование учреждений);
- прогнозируемый результат (возможность компенсации ограничений жизнедеятельности, возможность формирования основных критериев жизнедеятельности: достижение самообслуживания, самостоятельного передвижения, ориентации, общения, проживания, интеграции в общество).

Блок «технологии социальной реабилитации, абилитации». Методическим основанием выполнения реабилитационных назначений инвалидам выступают технологии социальной реабилитации, абилитации. Под социальными технологиями подразумевается совокупность форм, методов и приемов воздействий, которые необходимо применять для достижения поставленных целей в процессе социального развития индивида, для решения тех или иных его социальных проблем. С учетом различных типов функциональных нарушений (нарушение сенсорных функций, нарушение статодинамических функций и т.д.), приводящих к ограничениям жизнедеятельности следует содержательно выделить следующие программы социальной реабилитации, абилитации инвалидов:

1) программы социальной реабилитации, абилитации инвалидов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата;
2) программы социальной реабилитации, абилитации инвалидов с нарушениями слуха;
3) программы социальной реабилитации, абилитации инвалидов с нарушениями зрения;
4) программы социальной реабилитации, абилитации инвалидов с психическими нарушениями и интеллектуальной недостаточностью.

Каждая из представленных программ – это комплексная система мероприятий по социальной реабилитации, абилитации инвалидов с помощью раз-

личных мер воздействия по обеспечению их жизнедеятельности и интеграции в общество. Содержание программы социальной реабилитации, абилитации инвалидов в учреждениях социального обслуживания включает следующие компоненты: 1) первичная консультация специалиста по социальной работе, 2) социально-средовое обучение; 2) решение психологических проблем инвалида; 3) социально-культурная реабилитация; 4) трудотерапия; 5) оказание юридической помощи, услуг по социальному обслуживанию, сопровождению [3].

Блок «нормативное правовое регулирование социальной реабилитации, абилитации» включает нормативную правовую базу, определяющую порядок организации, реализации и контроля за исполнением реабилитационных мероприятий. Для реализации указанных процессов в стране приняты и действуют законодательные акты, а также достаточное количество подзаконных документов, которые состоят из нормативных правовых актов различных министерств и ведомств.

Блок «механизм регулирования социальной реабилитации, абилитации». Реализация мероприятий и услуг социальной реабилитации, абилитации может осуществляться:

- государственными организациями, подчиненными республиканским органам государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, в компетенцию которых входит осуществление мероприятий, направленных на улучшение качества жизни инвалидов;
- стационарными учреждениями социального обслуживания;
- в центрах медико-социальной и (или) социальной реабилитации;
- в центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации;
- территориальными центрами социального обслуживания;
- организациями, имущество которых находится в собственности общественных объединений инвалидов;
- организациями, занимающимися художественным творчеством;
- организациями физической культуры и спорта;
- индивидуальными предпринимателями, занимающимися реабилитацией инвалидов в порядке, определенном законодательством Республики Беларусь.

Основными задачами реабилитационных учреждений являются: 1) детализация и конкретизация индивидуальных программ реабилитации инвалидов, разрабатываемых учреждениями государственной службы медико-социальной экспертизы; 2) разработка планов и программ (маршрутов) проведения реабилитации инвалидов в конкретном учреждении; 3) проведение реабилитации, абилитации инвалидов по различным направлениям; 4) динамический контроль над процессом реабилитации; 5) оказание консультативно-методической помощи по вопросам реабилитации инвалидов общественным, государственным и иным организациям.

Блок «выход». Современная национальная система реабилитации, абилитации инвалидов должна отвечать требованиям социально-экономической эффективности и адекватности. Результатом реализации реабилитационных,

абилитационных мероприятий как медицинского, профессионального, так и социального характера является расширение рамок физической, психологической, социальной независимости индивида, имеющего ограничения жизнедеятельности. Нивелирование ограничений жизнедеятельности и расширение рамок независимости конкретного человека в процессе реабилитации должно достигать социально значимого уровня. Под социально значимым уровнем следует понимать восстановление, формирование либо значительное улучшение способностей к самостоятельному функционированию в повседневной жизни, появление или достижение уровня конкурентоспособности в трудовой, профессиональной деятельности. Кроме того, важным моментом является достижение значимого социально-экономического результата, который достигается вследствие высвобождения от обязанностей осуществления постоянного призрения трудоспособными членами семьи, которые могут вернуться к пополнению общественной корзины результатами своей профессиональной деятельности, возвратом самого человека с инвалидностью в прежний профессиональный и макросоциальный круг, при адекватно затраченных на его образование и профессиональное становление средствах. В данном случае происходит не только сохранение трудового ресурса, но и реализация такой социальной роли человека, как передача жизненного, профессионального опыта следующему поколению. На наш взгляд, именно эти принципы должны определять характер и содержание процесса реабилитации, абилитации инвалида, а последние, в свою очередь, должны определить характер национальной модели управления системой реабилитации, абилитации инвалидов в Республике Беларусь.

Список литературы

1. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов [Электронный ресурс]. Режим доступа: Закон Республики Беларусь, 23 июля 2008 г., №422-З. Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

2. Об установлении формы индивидуальной программы реабилитации инвалида, утверждении Инструкции о порядке ее заполнения и о признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 2 февраля 2009 г. №10: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 1 июля 2011 г., №65: в ред. постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30.06.2012 // Нац. правовой интернет-портал Республики Беларусь. 18.07.2012. 8/26137.

3. О некоторых вопросах оказания социальных услуг: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 дек. 2012 г., №1218: в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20.11.2017 // Нац. правовой интернет-портал Республики Беларусь. 30.11.2017. 5/44450.

УДК 376

Мартынова Наталья Александровна
МБУ детский сад № 84 «Пингвин»,
Тольятти, Самарская обл., Российская Федерация

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРОГРАММЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Аннотация. Выделены аспекты проблемы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Семья рассматривается не только через призму проблем ребенка, но и через изучение социальных факторов, непосредственно влияющих на его развитие. Главными в этом процессе лицами, определяющими воспитание и социальную адаптацию ребенка, являются его родители.

Ключевые слова: сопровождение, компетентность родителей, программа сопровождения.

Martynova Natalia, A.
MBU kindergarten No. 84 “Penguin”,
Togliatti, Samara region, Russian Federation

IMPROVING THE LEVEL OF COMPETENCE OF PARENTS IN RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES THROUGH THE SUPPORT PROGRAM

Abstract. Aspects of the problem of a family raising a child with disabilities are highlighted. The family is considered not only through the prism of the child's problems, but also through the study of social factors that directly affect his development. The main persons in this process, who determine the upbringing and social adaptation of the child, are his parents.

Keywords: support, parental competence, support program.

Семья для ребенка является первым социальным институтом, особенно для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – дети с ОВЗ). Родителями закладываются основы характера ребенка, формируются особенности его взаимоотношения с окружающими людьми. Трудности, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, настолько серьезны, что справиться с ними в одиночку им не по силам. Поэтому вопросы педагогического сопровождения становятся основополагающими в жизни таких семей.

На наш взгляд, целью сопровождения является создание для семьи с ребенком с ОВЗ комфортных и безопасных условий жизнедеятельности, социализации, «безбарьерной» образовательной среды в условиях дошкольной образовательной организации.

В Федеральных государственных образовательных стандартах признается необходимость обеспечения педагогического сопровождения семей в воспитании детей с ОВЗ, охране и укреплении их физического и психического здоро-

© Н.А. Мартынова, 2021.

вья, в развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития [6].

Мы уверены, что решение проблемы семей, воспитывающих детей с ОВЗ, следует искать в создании организационно-педагогических условий педагогического сопровождения родителей. В этой ситуации важны такие аспекты, как: создание адаптивной образовательной среды; индивидуальное сопровождение семей в сложных жизненных ситуациях; вовлечение семей в коллективные формы взаимодействия: совместные творческие мероприятия, обмен опытом, специально организованные занятия. Но не каждая семья принимает помощь, и главная задача педагога, работающего с ребенком и знающего его проблемы, привлечь данную семью к сотрудничеству.

Целью психолого-педагогического сопровождения семьи ребенка с ОВЗ, воспитывающегося в дошкольном образовательном учреждении является организация педагогических условий для обеспечения оптимального развития ребенка и успешной социальной реабилитации.

Задачами психолого-педагогического сопровождения семьи ребенка с ОВЗ являются:

- актуализация проблемы семей;
- консультирование семьи ребенка в решении актуальных задач развития, обучения, социализации: проблемы с выбором образовательного и профессионального маршрута, нарушения эмоционально-волевой сферы, проблемы взаимоотношений со сверстниками, педагогами, родителями;
- создание адаптивной образовательной среды;
- формирование психолого-педагогической компетентности родителей, педагогов.

Реализация общей цели и задач психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, требует обеспечения следующих организационно-педагогических условий:

- создание образовательной среды, которая положительно влияет на психоэмоциональное, познавательное, социально-коммуникативное развитие ребенка, формирование ключевых компетентностей ребенка;
- методическое обеспечение (создание комфортной пространственной среды с целью вхождения ребенка в социальный мир);
- взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ, по формированию компетентностей близких членов семьи в вопросах воспитания и образования ребенка с учетом меняющихся условий, потребностей семьи и новых подходов в образовании детей с ОВЗ;
- формирование компетентностей специалистов и педагогов дошкольной образовательной организации.

Важным инструментом в рамках психолого-педагогического сопровождения выступает диагностическое обследование особенностей развития ребён-

ка, характера взаимоотношений в семье, выявление воспитательской позиции семьи по отношению к ребёнку, способов взаимодействия с ним, уровня педагогической компетенции семьи. В этот момент возможны аффективные реакции родителей, обвинения в адрес специалистов, образовательного учреждения, собственного ребенка, попытки уклониться от дальнейших действий, направленных на изменение ситуации, поэтому необходимо выравнивание эмоционального напряжения, разъяснение родителям ответственности и осознания необходимости оказания комплексной психологической, педагогической, медицинской помощи ребенку, а также перспектив дальнейшего образования. Семья знакомится с результатами диагностики и получает информацию о возможных способах решения выявленных проблем.

Полученная педагогами информация при поступлении ребёнка в группу и, дополняемая по мере знакомства с родителями, является основанием для построения работы, выбора форм и методов взаимодействия.

Нами были выделены основные формы и методы работы с родителями:

- индивидуальные формы – дифференцированный подход к каждой семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Имеют важнейшее значение для установления взаимопонимания с родителями, наиболее глубокого понимания педагогами и специалистами особенностей развития ребёнка с ограниченными возможностями здоровья;
- индивидуальные занятия с ребенком в присутствии родителя, где подбираются эффективные методы образовательного воздействия на ход психического развития самого ребенка и результативные способы обучения родителей коррекционно-развивающим технологиям;
- коллективные формы – используются помимо индивидуальной работы с родителями. Родительские собрания проводятся для всех родителей группы или лишь для их части. На собраниях родители знакомятся с содержанием вопросы, актуальные для родителей детей данной группы. Дефектолог, логопед, психолог, воспитатели знакомят родителей с задачами и содержанием работы по различным направлениям воспитания и обучения детей, делая это в доступной и понятной для родителей форме. Педагоги сообщают родителям о результативности обучения, результатах работы по различным направлениям.

Основными направлениями психолого-педагогической сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ, в условиях дошкольного учреждения являются:

- комплексная диагностика, коррекция, предупреждение вторичных отклонений в развитии психики ребёнка;
- обеспечение всестороннего психофизического развития ребёнка на основе коррекции имеющихся проблем, создание педагогических условий для полноценной реализации его образовательных потребностей;

- адекватное взаимодействие с родителями с целью повышения уровня психолого-педагогической компетентности семьи, активизации её родительского потенциала.

Сотрудничество с семьей предполагает привлечение родителей к участию в восстановлении тех или иных функций и социальных связей ребенка. Важнейшее условие социализации ребенка с ограниченными возможностями – сознательное участие семьи в общественном процессе его реабилитации.

При этом специалисты во взаимодействии с родителями выполняют следующие функции:

- предлагают родителям дидактическое изложение информации, владение которой позволило бы устранить недостаточную психолого-педагогическую и социальную компетентность;
- обеспечивают психологическую поддержку, которая отсутствует или приняла искаженные формы в реальных семейных отношениях;
- в роли посредника содействуют восстановлению нарушенных связей семьи с миром и ее членов между собой;
- помогают членам семьи развивать основные социальные умения и навыки, такие, как навыки внимательного отношения друг к другу, понимания нужд окружающих, умения оказывать поддержку и разрешать конфликтные ситуации, выражать свои чувства и замечать чувства других людей.

Все вышесказанное позволило нам выстроить программу психолого-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ. Программа содержит несколько этапов:

На первом (мотивационном) этапе создаются внешние благоприятные условия для осуществления процесса сопровождения и мотивации предстоящей деятельности (заинтересованность), что позволяет установить положительную установку на совместное взаимодействие.

На втором этапе специалистами образовательного учреждения выявляются причины затруднений у ребенка и выбор способов, средств организации коррекционно-развивающей работы. Учитывается мнение родителей о проблемах ребёнка и ожидаемых результатах.

На следующем этапе в ходе диагностики подбирается индивидуальная коррекционная программа для ребенка.

На рефлексивном этапе анализируются результаты проделанной коррекционной работы всеми специалистами и родителями.

Технология психолого-педагогического сопровождения представлена следующими содержательными направлениями работы:

- постановка проблемы на основе повышения информированности заинтересованных лиц о субъекте сопровождения, стоящих задачах и целях сопровождения;
- коллегиальное обсуждение проблемы сопровождения (участвуют в этом процессе все педагоги, имеющие отношение к данному ученику или проблеме, родители, специалисты);

- психолого-педагогическое сопровождение развития детей конкретизируется, определяются конкретные действия каждого специалиста;
- рефлексивность деятельности педагогов, аккумуляция и трансляция педагогического опыта, что достигается отслеживанием динамики процесса сопровождения, возникших проблем, организацией обратной связи, фиксацией идей и предложений, анализом результатов предыдущей работы.

Обобщение вышеизложенного позволило нам выделить основные направления психолого-педагогического сопровождения:

- педагогическая и психологическая диагностика нарушений в психофизическом развитии и выявление потребностей в коррекционной помощи;
- индивидуальная, групповая, фронтальная коррекционно-развивающая работа;
- создание адекватной потребностям специальной коррекционно-развивающей среды;
- разработка (составление) индивидуальных и групповых коррекционных программ, ориентированных на конкретную семью и ребенка с целью решения соответствующих коррекционных задач;
- психотерапевтическая и педагогическая помощь родителям в гармонизации внутрисемейных отношений и оптимизации их состояния.

Таким образом, реализация такой программы психолого-педагогического сопровождения семей в образовательном учреждении позволяет не только решать проблемы развития и обучения семей, но и повысить адаптационные возможности участников образовательного процесса, в центре которого – интересы ребенка как формирующейся личности.

Список литературы

1. *Алехина С.В.* Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья / *Н.В. Новикова, Л.А. Казакова, С.В. Алехина* // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: Монография. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ун-та, 2017. С. 71–95.

2. *Баженов В.Г.* Психолого-педагогические условия комплексной работы с семьей и ребенком «группы риска» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2012. №1. С. 28–32.

3. *Бебчук, М.А.* Семья ребенка с нарушениями в психическом здоровье и/или в развитии: задачи, принципы и мишени консультативной и психотерапевтической помощи / *М.А. Бебчук, О.М. Щедринская* // Вестник психотерапии. 2014. №51(56). С. 80–94.

4. *Бережнова Л.Н.* Сопровождение в образовании как технология разрешения проблем развития / *Л.Н. Бережнова, В.И. Богословский* // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2005. №12. С. 109–122.

5. *Кузнецова Г.В.* Особенности профессионального взаимодействия специалистов дошкольного образовательного учреждения в процессе психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья //Коррекционная педагогика. 2018. №1. С. 34-45.

6. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 №1155: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 №30384.

7. *Ткачева В.В.* Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. М.: Национальный книжный центр, 2016. 152 с.

8. *Ульенкова У.В.* Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии: Учеб. пособие / *У.В. Ульенкова, О.В. Лебедева*. М.: Академия, 2015. 175 с.

УДК 376

Мац Любовь Викторовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ УНИВЕРСИТЕТА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОВЗ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования библиотечных электронных ресурсов при обучении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: библиотечные электронные ресурсы, обучение инвалидов и лиц с ОВЗ.

Mats Lyubov, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

LIBRARY ELECTRONIC RESOURCES OF THE UNIVERSITY FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Abstract. The article discusses the features of using library electronic resources in teaching disabled people.

Keywords: library electronic resources, training of disabled people.

С марта 2020 года все организации сферы образования находятся в уникальной ситуации. Внеплановый резкий скачок в дистанционный режим заставил в кратчайшие сроки освоить новый способ обучения, изменил коммуникации между всеми участниками образовательного процесса, а также усилил понимание необходимости повышения ИКТ грамотности в освоении новых технологий. Ограничения, введенные из-за распространения вируса COVID-19, парализовали и работу библиотек, в первую очередь библиотечный сервис печатных изданий. Читатели лишились возможности посещать физически территорию вузов и электронные ресурсы стали основой образовательного процесса.

© Л.В. Мац, 2021.

Сегодня библиотека не только хранилище печатных изданий, но и центр обеспечения доступа к электронным ресурсам, центр интеллектуального развития и коммуникаций. Именно библиотеки обеспечивают качественный контент, бесплатно предоставляя своим пользователям доступ к закрытым коммерческим ресурсам, формируя коллекцию электронных ресурсов по направлениям подготовки вуза, оказывают онлайн консультации и организуют онлайн обучение пользователей [1, с. 38].

Формирование коллекции электронных баз данных и отдельных ресурсов осуществляется с учетом Методических рекомендаций по обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов [2], согласно которым подбор материала рекомендуется проводить в различных формах: аудиальной, визуальной, с использованием специальных технических средств и информационных систем, медиа материалы адаптировать с учетом индивидуальных особенностей.

Библиотечное обслуживание людей с ограниченными возможностями здоровья заключается в первую очередь в создании «доступной среды», которая подразумевает под собой соответствующую инфраструктуру, позволяющую беспрепятственно пользоваться электронными ресурсами и услугами, предоставляемыми библиотеками своим пользователям. Отличие библиотечных электронных ресурсов от открытых ресурсов интернет пространства заключается в высоком качестве предоставляемого контента, экспертном отборе коллекций и четкой ориентировкой по профилям и дисциплинам обучения в вузе. Главный вопрос особенных условий работы с библиотечными электронными ресурсами для лиц с ОВЗ – предоставление необходимого контента, ориентируясь на особенности восприятия информации указанной категорией пользователей.

Основные принципы формирования коллекции электронных ресурсов для лиц с ограниченными возможностями здоровья:

- равенство в использовании ресурсов,
- гибкость в использовании,
- актуальность информирования о ресурсах,
- индивидуализация под потребности групп,
- удобный удаленный доступ,
- простой и интуитивно понятный интерфейс.

Книжный мир объединяет людей. Использование электронных образовательных ресурсов, создание внутри университета единой электронно-образовательной среды с включением Электронных библиотечных систем и профессиональных баз данных ликвидирует любое неравенство доступа, создает безбарьерную среду знаний. Все ресурсы доступны без ограничений 24 часа в сутки 7 дней в неделю на единых принципах удаленного доступа. Дистанционное обучение и электронные ресурсы позволяют людям с ОВЗ, например, в период обострения болезни посещать занятия в относительно свободном режиме и самостоятельно изучать материалы из любой точки (дом, больница, санаторий и пр.) в любое время.

В 2020 году в нашем Университете реализована важная часть инфраструктуры удаленного доступа посредством технологии веб-прокси, EZProxy, которая позволила всем пользователям получить равные права доступа к ресур-

сам через аутентификацию в Личном кабинете. Для самостоятельной работы каждому студенту рекомендуется иметь персональный компьютер или планшет, широкополосный доступ в интернет, современный браузер, динамики или наушники для воспроизведения звука и др.

Ядром коллекции электронных ресурсов вуза являются Электронные библиотечные системы (ЭБС). В подписке нашего университета 8 наиболее значимых ЭБС: ZNANIUM, ЮРАЙТ, АЙБУКС, ЛАНЬ, BOOK.RU, IPR BOOKS и др., которые наряду с сервисами чтения предлагают и комплекс услуг по организации образовательного процесса. Например, ЭБС ЮРАЙТ – лидер посещаемости наших пользователей – предлагает 9400 учебников по более чем 8000 дисциплинам, 1343 учебных курса, а также специальные сервисы для преподавателя:

- *Сервис РПД* (шаблоны рабочих программ) позволяет генерировать и скачивать рабочие программы к самым популярным и востребованным учебникам. Преподавателю необходимо лишь указать частные моменты и добавить жемчужины собственного преподавательского опыта в программу.
- *Индивидуальная книжная полка преподавателя* позволяет всегда иметь под рукой актуальные учебники по читаемой дисциплине, вне зависимости от подписки Университета.
- *Сервис «Гибкие курсы»* дает возможность преподавателю создать учебный курс, используя книги «ЮРАЙТ» или загружая собственные материалы. К услугам преподавателя огромный текстовый массив плюс уникальный мультимедийный контент, который можно сопроводить собственным медиа наполнением, например, тестами, аудио и видео. Преподаватель может создать группу студентов, выдавая им задания и получая готовые решения в режиме онлайн.
- *Сервис «Медиакурсы», Тесты и Аудиоматериалы* помогут преподавателю качественно обновить курс и добавить разнообразия в восприятии информации студентами.

Особо хочется выделить *сервис «Невизуальное чтение»* в мобильном приложении ЭБС «Лань», который позволяет использовать синтезатор для озвучки текста специальных изданий, приобретенных по подписке. А также волонтерскую программу «Сделаем книгу доступной для незрячих», в которой принимают участие уже сотни студентов из вузов страны, включая и наш университет.

Бурное развитие рынка аудио книг свидетельствует об их востребованности и популярности, особенно среди молодежи. Аудио формат позволяет нам экономить время или полностью погрузиться в материал и детально и последовательно изучать материал. Многие ЭБС включают в свои коллекции издания в звуковом формате, например, ЭБС BOOK.RU, IPR BOOKS и др.

К числу значимых технологических решений в области электронных ресурсов можно отнести разработки мобильных приложений ЭБС, например, ЭБС «ЮРАЙТ. Библиотека», ЭБС ЛАНЬ, ЭБС IPRBOOKS, ЭБС «Манн, Иванов и Фербер».

Видеоматериалы – также полезный ресурс для обучения лиц с ОВЗ. В подписке нашего университета несколько ресурсов этого типа. Например, база

данных «РЕШЕНИЕ» с коллекцией видеокейсов поможет адаптироваться с реальными ситуациями в будущей профессиональной жизни. Например, видеокейс «Адаптация начинающего руководителя», в котором рассматриваются вопросы трудностей, с которыми сталкиваются молодые руководители. Учебные задачи кейса позволяют решить проблемы управленческой должности, оценить результаты адаптации и др., вырабатывают у студентов навыки поведения в конкретных жизненных ситуациях.

Все ЭБС имеют специальный сервис увеличения текста при чтении. Сервис позволяет увеличивать масштаб страницы, можно использовать полноэкранный режим отображения книги или постраничный просмотр.

Важными ресурсами для обучения являются профессиональные базы данных аналитики и статистики, которые позволяют обеспечить практическую часть получаемых знаний. Например, в обучении по направлениям экономики и финансов можно на основе аутентичной информации о финансовом положении отдельных компаний России или мира проводить финансовый или управленческий анализ, сравнение различных показателей, определять тенденции развития предприятий и отраслей, а также рынков капитала. В подписке университета представлены крупнейшие в мире базы данных аналитической информации, такие как Passport, AMADEUS, OECD, Statista, содержащие данные по десяткам миллионов предприятий Европы, мира и России. В базах данных широко применяются методы визуализации данных, что делает восприятие информации более понятным и запоминающимся. Если, например, демонстрировать данные и процессы, которые «на слуху» у каждого, вовлеченность обучающихся существенно возрастет. Например, данные о вакцинации в разных странах или данные о газопроводе Северный поток и др.

Кроме приобретаемых внешних электронных ресурсов, библиотека формирует собственную коллекцию электронных учебных пособий и других материалов, изданных преподавателями вуза в издательстве университета. Ежегодно в коллекцию включается более 250 электронных изданий, а также материалов в электронном формате. Электронная библиотека OPAC.UNECON.RU содержит более 3000 изданий, доступ к которым с компьютеров СПбГЭУ осуществляется без ограничений, а удаленно – с использованием корпоративного логина и пароля, единого для всех. Редкие издания из фонда дореволюционного периода оцифрованы библиотекой и полные тексты доступны в электронной библиотеке.

Главным проводником от ресурсов к пользователю выступает преподаватель, его рекомендации и оценка информации являются критически важными. Через преподавателя идет трансляция знаний и умений в области использования электронных образовательных ресурсов. Информационное лидерство преподавателя заключается наряду с высокой степенью владения ИКТ компетенциями в знании системы электронных образовательных и научных ресурсов, умении адаптации учебных материалов для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Библиотека старается всячески содействовать преподавателю в этом направлении. Центр обучения инвалидов СПбГЭУ ежегодно проводит курсы повышения квалификации преподавателей, организуя программу с учетом повышения компе-

тенций преподавателей и в направлении знания комплекса цифровых ресурсов и особенностей их использования.

Обеспечение образовательного процесса инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья комплексом необходимых электронных ресурсов и услуг – одна из приоритетных задач деятельности библиотеки на ближайшую перспективу. Создание доступной среды без барьеров и ограничений продолжается.

Список литературы

1. *Мац Л.В.* Развитие библиотечных сервисов в период пандемии // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. №2(44). С. 37–40.

2. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. №АК-44/05вн) / Система ГАРАНТ (дата обращения: 01.03.2021).

УДК 376

Мюллер Наталья Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается влияние внедрения инклюзивного образования на организацию процесса обучения в вузах. Говорится о том, что дальнейшее развитие инклюзивного образования должно осуществляться в рамках развития гибких форм обучения для всех обучающихся, а также дальнейшей работы по созданию специальных условий обучения для обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: обучение инвалидов и лиц с ОВЗ, организация процесса обучения в вузе, инклюзивное обучение, организация гибких форм обучения.

Miuller Natalia, V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE IMPACT OF THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION ON THE ORGANIZATION OF THE LEARNING PROCESS IN THE ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Abstract. The article examines the impact of the introduction of inclusive education on the organization of the learning process in universities. It is said that the further development of inclusive education should be carried out within the framework of the development of flexible forms of

© Н.В. Мюллер, 2021.

education for all students, as well as further work to create special learning conditions for students with disabilities and disabilities.

Keywords: training of disabled people and persons with disabilities, organization of the learning process at the university, inclusive education, organization of flexible forms of education.

Развитие инклюзивного образования является важным для развития образования в целом. Большинство авторов статей на тему инклюзивного образования пишут о сложностях, с которыми столкнулись образовательные организации в процессе его внедрения, либо его значимости непосредственно для обучающихся с инвалидностью или общества в целом. При этом практически не пишут о том влиянии, которое внедрение инклюзивного образования оказывает в целом на организацию образовательного процесса в учебном заведении.

В настоящее время опыт учета особых образовательных потребностей обучающихся с инвалидностью во многом ещё является эксклюзивным, уникальным для каждого образовательного учреждения. Кроме того, этот опыт мало распространяется на обучающихся с нормативным состоянием здоровья.

В соответствии с п. 27 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (далее – ФЗ «Об образовании в РФ») инклюзивное образование – это «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [1]. В этом понимании инклюзивного образования его развитие для обучающихся с инвалидностью может и должно осуществляться параллельно с развитием индивидуализации и учётом образовательных потребностей не только студентов с инвалидностью, но и других категорий обучающихся, в развитии гибких форм обучения для всех.

В сочетании с опытом дистанционного обучения, полученным в период пандемии, опыт внедрения инклюзивного образования для обучающихся с инвалидностью может быть использован для создания гибких условий обучения, например, для студентов, вынужденных совмещать работу с обучением; проживающих в отдалённых местностях, в том числе в других часовых поясах; имеющих нормативное состояние здоровья, но проходящих длительное лечение; имеющих малолетних детей или членов семьи, нуждающихся в постоянном уходе, и др.

Рассмотрим возможные направления индивидуализации обучения в организации высшего образования, которые могут потребоваться как студентам с инвалидностью, так и студентам с нормативным состоянием здоровья. Посмотрим также на наличие возможности реализации параметров индивидуализации обучения в рамках действующего российского законодательства (табл. 1).

В табл. 1 есть понятия индивидуального учебного плана и индивидуального учебного графика.

В соответствии с п. 23 статьи 2 ФЗ «Об образовании в РФ» «индивидуальный учебный план – учебный план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося» [1, ст. 2]. Обучение по индивидуальному учебному плану позволяет изменять порядок изучения дисциплин учебного плана и изменять сроки обучения.

Таблица 1

Направления индивидуализации обучения

№ п/п	Параметры индивидуализации обучения	Возможность реализации для обучающихся с инвалидностью	Возможность реализации для обучающихся с нормативным состоянием здоровья
1	Неизменные параметры, не подлежащие индивидуализации		
1.1	Изменение содержания обучения основной профессиональной образовательной программы (далее – ОПОП)	Невозможно, так как это, по сути, изменение направления обучения	
1.2	Изменение объемов и структуры ОПОП (в зачётных единицах)	Невозможно, так как это нарушение требований Федерального государственного образовательного стандарта	
2	Основные параметры индивидуализации обучения		
2.1	Уменьшение, увеличение сроков обучения	Возможно увеличение при обучении по адаптированной образовательной программе и индивидуальному учебному плану	Возможно увеличение при использовании академического отпуска
		Возможно уменьшение – при обучении по ОПОП и ИУП	
2.2	Возможности свободного посещения занятий	Возможно при обучении по индивидуальному учебному графику (далее – ИУГ)	
2.3	Сопровождение в процессе обучения	Возможно (например, обеспечение тьюторства). Необходимо наличие в штате соответствующего специалиста	
2.4	Изменение порядка изучения дисциплин	Возможно при обучении по ИУП	
2.5	Изменение сроков промежуточной аттестации	Возможно при обучении по ИУП	
2.6	Возможности обучения с исключительным использованием дистанционных образовательных технологий электронного обучения	Возможно при наличии у учебного заведения развитой электронной образовательной среды, электронных курсов дисциплин учебного плана, организационных условий.	
2.7	Создание специальных условий обучения	Возможно	Нет потребности
3	Параметры дополнительного сервиса		
3.1	Изучение дисциплин, не входящих в учебный план (в том числе, изучение адаптационных дисциплин при обучении по обычной ОПОП)	Возможно реализовать, как обучение по программам дополнительного образования, либо через систему открытых образовательных ресурсов, либо в рамках тьюторской поддержки. Нужны усилия образовательной организации для внедрения этой возможности	
3.2	Возможности выбора преподавателя дисциплины	Возможно реализовать, как изучение дисциплин, не входящих в учебный план	

В отличие от индивидуального учебного плана, понятие индивидуального учебного графика в ФЗ «Об образовании в РФ» отсутствует. Индивидуальный учебный график студента – это «документ, обеспечивающий организацию учебной деятельности и освоение образовательной программы с учетом осо-

бенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося» [2, с. 92]. Индивидуальный учебный график не подразумевает изменение порядка изучения дисциплин учебного плана или изменения сроков обучения. Он определяет порядок посещения занятий исходя из особенности изучаемых дисциплин и возможностей обучающегося.

Для того чтобы у вуза была возможность обеспечить организацию обучения по индивидуальному графику, необходимо, чтобы понятие индивидуального графика обучения было закреплено в законодательстве Российской Федерации и локальных нормативных правовых актах образовательной организации. Кроме того, необходимо, чтобы в рабочих программах дисциплин учебного плана содержалась информация [2, с. 92]:

- на каких лекционных/практических занятиях требуется обязательное очное присутствие обучающегося;
- в каких лекционных/практических занятиях обучающийся может участвовать в online-формах, например, в виде вебинара, проводимого одновременно для всей группы или с параллельным подключением к группе, занимающейся очно в аудитории образовательного учреждения;
- какие темы лекционных/практических занятий обучающийся может изучить или выполнить самостоятельно, с использованием дистанционных образовательных технологий, электронной образовательной среды учебного заведения или печатных учебных пособий и источников литературы.

Обладая данной информацией, обучающийся может самостоятельно или с помощью сотрудников служб сопровождения обучения выстроить для себя график посещения занятий.

Рассмотрев параметры индивидуализации обучения, приведённые в табл. 1, можно сделать вывод, что они в основном совпадают для обучающихся с нормативным состоянием здоровья и для обучающихся с инвалидностью. Исключение составляют потребности в создании специальных условий обучения для студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. При этом можно отметить, что реализация части параметров, приведённых в табл. 1, например, п.п. 2.2, 2.3, 2.7, уже была опробована или получила определённое развитие в основном, именно в рамках внедрения инклюзивного образования.

Для дальнейшего развития инклюзивного образования одновременно с созданием гибких форм обучения в образовательных организациях должна вестись работа по созданию специальных условий.

В соответствии с п. 3 статьи 79 ФЗ «Об образовании в РФ» «под специальными условиями для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в настоящем Федеральном законе понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индиви-

дуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» [1, ст. 79].

Создание специальных условий для обучающихся с инвалидностью также может оказать положительное влияние на организацию процесса обучения в вузе (табл. 2).

Таблица 2

Потенциальные возможности влияния создания специальных условий на организацию процесса обучения в вузе

№ п/п	Специальные условия	Потенциальные возможности влияния на организацию процесса обучения в вузе
1	Специальные образовательные программы – основные профессиональные адаптированные программы (далее – АОП)	Опыт составления АОП может быть полезен при учёте индивидуальных образовательных потребностей различных обучающихся (например, при составлении индивидуальных учебных графиков). Отдельные адаптационные дисциплины могут быть использованы для поддержки студентов с нормативным состоянием здоровья, испытывающим сложности в обучении
2	Специальные методы обучения и воспитания	Большинству инвалидов показано практико-ориентированное обучение, использование в активных методов обучения, а также – групповая работа. Практико-ориентированное обучение способствует лучшему усвоению знаний и студентами с нормативным состоянием здоровья. Групповая работа способствует социализации обучающихся, позволяет более эффективно осуществлять и воспитание. Овладение преподавателями этими методами повысит их квалификацию и позволит повысить качество обучения в вузе
3	Предоставление услуг ассистента (помощника)	Роли ассистента (помощника) и тьютора различны. Но опыт организации тьюторской помощи и проведения индивидуальных занятий может быть полезен для поддержки студентов с нормативным состоянием здоровья, испытывающим сложности в обучении или нуждающихся в гибких формах обучения
4	Проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий	
5	Специальные учебники, учебные пособия и дидактические материалы	Разработка специальных учебных материалов является полезным опытом методической работы для преподавателей. Потребность в наличии специальных учебных материалов может стимулировать для их разработки и/или использования развитие сетевого взаимодействия с другими образовательными организациями, ресурсными учебно-методическими центрами по обучению инвалидов, а также использование в практике обучения учебных материалов, находящихся в открытом доступе в сети ИНТЕРНЕТ (например, размещённых на порталах «Инклюзивное образование» (https://инклюзивноеобразование.рф/портал) или на портале «Открытое образование» (https://openedu.ru/)
6	Другие условия	Привлечение обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в вуз

Резюмируя вышесказанное, можно повторить, что внедрение инклюзивного образования оказывает влияние на организацию обучения в организациях высшего образования, диктуя развитие гибких форм обучения для всех обучающихся, и способствует повышению качества обучения в вузе.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 17.02.2021 №10-ФЗ). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.03.2021).

2. *Мюллер Н.В., Романенкова Д.Ф.* О разработке и реализации адаптированных основных профессиональных образовательных программ высшего образования // Инклюзия в образовании. 2020. Т. 5. №1(17). С. 84–97 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44291606 (дата обращения: 10.03.2021).

УДК 336

Навроцкая Татьяна Геннадьевна
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Пандемия 2020 года дала ясно понять, что без применения информационно-телекоммуникационных технологий в учебном процессе невозможно эффективно вести учебную деятельность. В статье раскрываются проблемы перехода на дистанционную форму обучения в период пандемии, рассмотренных на примере образовательных организаций для инвалидов. В статье приводятся принципы создания благоприятных условий обучения инвалидов в электронной образовательной среде, раскрывается их сущность. В статье обосновываются преимущества использования цифровой образовательной среды на платформе GOOGLE WORKSPACE, которые рекомендуется использовать для реализации образовательных программ среднего профессионального образования. Создание электронной образовательной среды в учебных заведениях для инвалидов позволит трансформировать образовательный процесс, реализовать обучение инвалидов с применением дистанционных технологий и, тем самым, повысить доступность и качества образования, мотивацию в обучении.

Ключевые слова: электронная образовательная среда, дистанционное обучение, участники образовательного процесса, инвалиды.

© Т.Г. Навроцкая, 2021.

Navrotskaia Tatiana G.
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President RF,
Northwest Institute of Management,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING FOR DISABLED IN THE CONDITIONS OF LACK OF ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. The 2020 pandemic made it clear that without the use of information and telecommunication technologies in the educational process, it is impossible to effectively conduct educational activities. The article reveals the problems of transition to distance learning during a pandemic, considered on the example of educational organizations for the disabled. The article describes the principles of creating favourable conditions for teaching disabled people in an electronic educational environment, reveals their essence. The article substantiates the advantages of using a digital educational environment on the GOOGLE WORKSPACE platform, which are recommended to be used for the implementation of educational programs of secondary vocational education. The creation of a digital educational environment in educational institutions for people with disabilities will transform the educational process, implement training for people with disabilities using distance technologies and, thereby, increase the availability and quality of education.

Keywords: electronic educational environment, distance learning, participants in the educational process, disabled.

Элементы дистанционного обучения в учебном процессе применяются российскими образовательными организациями уже около 10 лет. Пионерами в данной деятельности стали коммерческие образовательные организации, которые стремились снизить издержки, расширить сегмент и географию обучающихся и готовы были вкладывать значительные финансовые ресурсы в развитие информационно-телекоммуникационных технологий (далее ИКТ). Постепенно роль и значимость ИКТ в учебном процессе изменились. Государственные образовательные организации в лице крупных российских вузов стали наращивать ресурсы для использования ИКТ в учебном процессе. Это дало свой положительный результат и ИКТ стали частично или полностью применяться и другими учебными заведениями, финансируемые из бюджета.

Пандемия 2020 года дала ясно понять, что без применения ИКТ в учебном процессе невозможно эффективно вести учебную деятельность. В более выгодных условиях оказались те образовательные организации, которые уже имели опыт работы в дистанционном формате. Поэтому перейти на дистанционное обучение в полном объеме им не составило большого труда. Однако, не все образовательные организации смогли быстро адаптироваться к быстро меняющимся условиям и наладить дистанционное обучение для своих обучающихся. Особенно остро эта проблема стояла в специальных учебных заведениях, в которых обучаются инвалиды, поскольку для создания электронной образовательной среды нужна не столько соответствующая материально-техни-

ческая база, сколько готовность самих участников образовательных отношений использовать ее в процессе обучения.

В период первой волны пандемии администрация многих учебных заведений, реализующих образовательные программы начального и среднего профессионального образования для инвалидов, не сумела в кратчайшие сроки организовать дистанционное обучение для своих подопечных. Основным причинами стали: отсутствие налаженной до пандемии электронной образовательной среды, неготовность персонала работать в новых условиях, отсутствие персональных компьютеров, скоростного интернета и пр. у инвалидов по месту проживания, а также знаний и навыков online-обучения у всех участников образовательных отношений. Отрицательный опыт, полученный в период пандемии, показал, что в учебных заведениях для инвалидов необходимо создавать систему дистанционного обучения, тем более что среди контингента часто встречаются инвалиды с ограниченными возможностями в передвижении.

Для создания благоприятных условий обучения инвалидов в электронной образовательной среде необходимо при ее организации следовать важным принципам: доступность, последовательность и систематичность, адаптивность, компьютерная визуализация и простота изложения учебного материалы, обеспечение интерактивного диалога, наличие приемов по оценке усвоения результатов обучения, развитие интеллектуального потенциала с учетом индивидуальных особенностей инвалидов, их психологическая и социальная поддержка, обеспечение обратной связи для корректировки элементов дистанционного обучения.

Раскроем содержание данных принципов, которым необходимо следовать при реализации дистанционной формы обучения для инвалидов.

Требование обеспечения доступности означает, что представленный в цифровой образовательной среде учебный материал, формы и методы организации учебной деятельности должны соответствовать уровню подготовки инвалидов, специфики их заболевания и их возрастным особенностям.

Достижение адаптивности означает приспособление информационных технологий к индивидуальным возможностям обучающегося инвалида. Это предполагает реализацию индивидуального подхода в обучении, учет возможностей восприятия, осмысления, закрепления и применения учебного материала.

Требование обеспечения систематичности и последовательности обучения с использованием информационных технологий предполагает необходимость усвоения инвалидами системы понятий, фактов и способов деятельности в их логической взаимосвязи.

Обеспечение компьютерной визуализации и простоты изложения учебной информации предполагает, что с помощью ИКТ возможна реализация как реальных, так и «виртуальных» объектов, процессов, явлений, а также их моделей, представленных в динамике, во временном и пространственном изменении.

Создание возможности интерактивного диалога между участниками образовательных отношений предполагает его организацию при условии выбора вариантов содержания учебного материала и режима учебной деятельности с учетом индивидуальных особенностей инвалидов.

Требование развития интеллектуального потенциала инвалидов предполагает обеспечение развития мышления, формирования умения принимать оптимальное решение или вариативные решения в сложной ситуации, приобретение умений и навыков при работе с учебной информацией в цифровой образовательной среде.

Обеспечение психологической и социальной поддержки инвалидов в период пандемии, когда они объективно вынуждены учиться дистанционно. Социальная изоляция и психологическая нагрузка боязни заболеть, поскольку инвалиды входят в группу риска, снижает их мотивацию учиться.

Создание обратной связи при работе в цифровой образовательной среде предполагает налаживание эффективных коммуникаций между всеми участниками образовательных отношений. своего рода реакции компьютерной программы на действия пользователя, в частности при контроле с диагностикой ошибок по результатам учебной деятельности на каждом логически законченном этапе работы.

Обучающиеся инвалиды, обладая информационной культурой, полученной на уровне базовых знаний по основам информатики и вычислительной техники, имеют возможность применять их в дальнейшем процессе обучения. Нацеленность, в свою очередь, на изучении и использовании новых информационных технологий становится необходимым условием для будущей практической деятельности инвалидов [1].

Создание электронной образовательной среды в учебных заведениях для инвалидов позволит по-новому выстроить образовательный процесс, повысить ИКТ-компетентность всех участников образовательных отношений, сделать образование максимально доступным и вариативным.

Цифровизация образовательного процесса позволит обеспечить в учебных заведениях для инвалидов:

- трансформацию образовательной среды в соответствии с запросами современного общества;
- прозрачность и гибкость процесса обучения;
- расширение границ образования;
- вариативность коммуникации участников образовательных отношений;
- применимость для всех категорий обучающихся.

Отличительной чертой применения ИКТ в процессе обучения инвалидов может стать разнообразие форм представления информации, размещенных в цифровой образовательной среде: тексты, таблицы, графики, диаграммы, аудио- и видеофрагменты, а также их сочетание, которые будут доступны для всех обучающихся в единой цифровой образовательной среде. Это создает определенные психологические условия, способствующие лучшему восприятию и запоминанию учебного материала с включением подсознательных реакций обучающихся. Полный перечень электронных обучающих систем, размещенный в цифровой образовательной среде, должен включать электронные учебники, электронные лекции, контролирующие программы, справочники и базы данных учебного назначения, сборники задач и генераторы примеров (ситуаций), предметно-ориентированные среды, электронные иллюстрации для поддержки различных видов знаний [2].

В настоящее время для организации электронной образовательной среды на базе учебного заведения используются такие платформы, как LMS Moodle, GOOGLE WORKSPACE, GOOGL CLASS (почта для учителя и ученика), MS TEAMS, G Suite for education. Все платформы дают возможность организовать дистанционное обучение.

По нашему мнению, наиболее оптимальной моделью внедрения цифровой образовательной среды в учебных заведениях для инвалидов может быть модель на платформе GOOGLE WORKSPACE.

К преимуществам организации электронной образовательной среды на платформе GOOGLE WORKSPACE можно отнести следующие:

- официальная регистрация (на домен образовательной организации);
- бесплатное использование;
- безлимитное пространство;
- наполнение и персональные данные хранятся на российских серверах;
- доступно пользователям GOOGLE на любом устройстве;
- интуитивно понятно в работе с сервисами для всех участников;
- прозрачность и гибкость платформы для образовательного процесса;
- не требует серьезных финансовых вложений на обновление МТБ со стороны образовательной организации.

К дополнительным задачам процесса обучения в электронной образовательной среде учебных заведений для инвалидов, которые необходимо решать одновременно, относятся:

- индивидуализация и дифференциация процесса обучения с учетом индивидуальных особенностей инвалидов;
- визуализация методической и учебной информации;
- осуществление контроля за процессом обучения с диагностикой ошибок и обратной связью;
- осуществление самоконтроля и самокоррекции учебной деятельности инвалидов;
- высвобождение учебного времени за счет выполнения с помощью компьютерных программ трудоемких рутинных вычислительных работ;
- проведение лабораторных и практических работ в условиях имитации на компьютере реального опыта (эксперимента);
- моделирование и имитация изучаемых процессов или явлений;
- формирование у обучающихся инвалидов умения принимать оптимальное решение в различных ситуациях;
- формирование культуры познавательной деятельности;
- усиление мотивации обучения у инвалидов и др.

Таким образом, создание доступной электронной образовательной среды в образовательных организациях для инвалидов на платформе GOOGLE WORKSPACE позволит:

- во-первых, трансформировать образовательный процесс, а именно, реализовать смешанное обучение, реализовать обучение с применением ДОТ, организовать электронный документооборот, создать

электронную учительскую, создать дистанционные курсы блочно-тематического типа;

- во-вторых, повысить уровень ИКТ-грамотности всех участников образовательного процесса, повысить процент успеваемости и качества обучения;
- в-третьих, повысит статус образовательной организации и мотивацию всех участников образовательных отношений в применении современных информационных технологий.

Список литературы

1. *Навроцкая Т.Г., Рубанова И.М.* Формирование условий использования интернет-технологий в поддержке подготовке студентов // Политика, управление, право в современной России. Сб. науч. тр. Всеросс. науч-практ. конф. «Современная система менеджмента: новации, проблемы, перспективы развития». Санкт-Петербург. 8–19 декабря 2008 года. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010. С. 48–57.

2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. *Е.С. Полат*. М.: Академия, 2001. 271 с.

УДК 338

Платонов Вячеслав Константинович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ СПБГЭУ)

Аннотация. В статье раскрываются проблемы создания безбарьерной среды для инвалидов и лицами с ОВЗ обучающихся в СПбГЭУ.

Ключевые слова: инвалиды и лица с ОВЗ, нозологии, студенты с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, безбарьерная среда.

Platonov Vyacheslav, K.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ORGANIZATION OF AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR STUDENTS WITH DISABILITIES AND PEOPLE WITH DISABILITIES (ON THE EXAMPLE OF SPBSEU)

Abstract. The article reveals about the problems of creating a barrier-free environment for people with disabilities and persons with disabilities studying at SPbSEU.

Keywords: disabled people and persons with disabilities, nosologies, students with hearing impairment, vision, musculoskeletal system, barrier-free environment.

© В.К. Платонов, 2021.

В 2011 году в РФ начинается реализация программы, которая именуется «Доступная среда» [11]. Период по претворению его положений на данный момент заканчивается в 2025 году. Предназначение рассматриваемой программы состоит в преобразовании общественного восприятия относительно людей с категорией инвалидности.

Подводя итоги реализации программы, можно сделать вывод, что развитие доступной (слово «безбарьерной» далее в работе будет употребляться нами как синоним) среды в России находится на удручающе низком уровне. Оценить причины подобной ситуации не представляется возможным. Можно предположить, что речь идёт о социально-экономическом положении государства и общества, которое можно охарактеризовать как кризисное. Такое положение берёт начало в перестроечный период 90-х. Следует отметить гипотетическую узость и стереотипность национального мышления. Большинство граждан не рассматривают людей с категорией инвалидности как полноправную группу населения. Существенного финансового обеспечения вопрос создания среды без преград для реализации прав рассматриваемой группы населения не требует. Необходима лишь рациональная организация бюджета в контексте планирования недвижимо-имущественного строительства.

Нельзя, однако, исключать из внимания успехи, достигнутые при реализации программы «Доступная среда», обеспечивающей соответствие отечественной социальной среды с международными стандартами.

Безбарьерная среда – это комплекс мероприятий, обеспечивающих беспрепятственное, безопасное, независимое передвижение маломобильных групп населения в условиях окружающей среды. Это полноценный комплекс тех или иных недвижимых объектов, в условиях которых устраняются преграды для реализации прав и возможностей людей с категорией инвалидности.

Актуальность исследования по данной теме обусловлена сложностью процесса создания безбарьерной среды в высших учебных заведениях. Многие университеты находятся в зданиях культурного наследия. Перепланировки, расширения дверных проёмов, установку пандусов можно проводить только после согласования с КГИОП (Комитет по государственному контролю использованию, и охраны памятников истории и культуры). КГИОП не всегда даёт разрешения на перепланировку, и тогда в некоторых зданиях культурного наследия невозможно создание безбарьрной среды. Закупки оборудования для создания безбарьерной среды проходят через тендерные процедуры согласно Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (последняя редакция) [8]. На согласование тендера и выставления его на аукционную площадку уходит 3 месяца. Это достаточно долгий срок. Тендер выигрывает организация, которая за меньшие деньги сделает работу, от этого страдает качество работ. Задача подрядных организаций – выиграть тендер. Если подрядная организация не выполняет или затягивает работы, то она признаётся недобросовестным поставщиком, и с ней расторгают договор. В случаи если на тендер нет заявок, то тендер считается не состоявшимся, тогда возможно заключение прямого договора с подрядной организацией.

Решением данных проблем видится доработка Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (последняя редакция) [8]. Нужно дать возможность университетам самим выбирать себе подрядчиков с приемлемой ценой и репутацией, а не получать «кота в мешке».

Как добиться доработки 44-ФЗ? Говорить о проблемах с закупками на различных конференциях, семинарах и других площадках. Если долгое время поднимать данную проблематику, может быть, удастся добиться изменения законодательства. К сожалению, это очень длительный процесс, который может растянуться на годы. Приходится работать в сложившихся условиях. Не всегда безбарьерная среда, созданная в университетах, используется студентами с инвалидностью. В части случаев это делается просто для галочки и прохождения аккредитации. Как правило, чем ближе момент аккредитации, тем быстрее выделяется финансирование на создание безбарьерной среды.

Хотелось бы, чтобы проблемами безбарьерной среды университеты занимались постоянно, а не только когда подходит срок аккредитации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).

2. Конвенция ООН о правах инвалидов: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 №61/106. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 27.11.2020).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Российская газета. №256. 31.12.2001.

4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Российская газета. №234. 02.12.1995.

5. Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета. №116–117. 29.06.2002.

6. Федеральный закон от 09.02.2009 №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/194874/#ixzz3wgaEeIRs (дата обращения: 27.11.2020).

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 31.07.2020 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020)) // Российская газета. №303. 31.12.2012.

8. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 31.07.2020 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020)) // Российская газета. №80. 12.04.2013.

9. Федеральный закон от 01.12.2014 №419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/otlaw/federal/586929 (дата обращения: 27.11.2020).

10. Федеральный закон от 05.12.2017 №362-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Российская газета. №279. 08.12.2017.

11. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. №1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы» // СЗ РФ. 2015. №49. Ст. 6987.

УДК 377, 376.1

Рачина Галина Борисовна
Тимонов Станислав Александрович
СПб ГБУ «Профессионально-реабилитационный центр»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Аннотация. В данной статье дано понятие профессиональной ориентации как системы услуг для инвалидов, ее особенности. Представлен системный подход к решению вопросов профессиональной ориентации и его значение в профессиональной реабилитации инвалидов. Отмечена необходимость учета индивидуальных особенностей, потенциальных и компенсаторных возможностей инвалида, рассмотрения различных аспектов, объективных и субъективных критериев, а также привлечения специалистов разных профессий и взаимодействия и на разных уровнях – внутриведомственном и межведомственном для решения вопросов профессиональной ориентации инвалида при построении «лестницы профессиональной реабилитации/абилитации». Создание специальных благоприятных условий при проведении мероприятий. Предложена комплексная модель профессиональной диагностики и ее преимущества. Приведены критерии оценки эффективности профориентационной работы.

Ключевые слова: инвалиды, комплексный подход, профессиональная ориентация, профессиональная диагностика, индивидуальные особенности, специальные условия, профессиональная реабилитация, СПб ГБУ «Профессионально-реабилитационный центр».

Rachina Galina, B.
Timonov Stanislav, A.
SPb GBU «Vocational rehabilitation center»,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE DISABLED

Abstract. This article describes the concept of professional orientation as a system of services for the disabled, its features. The article presents a systematic approach to solving issues of professional orientation and its importance in the professional rehabilitation of disabled people. It is noted that it is necessary to take into account the individual characteristics, potential and compensatory capabilities of a disabled person, to consider various aspects, objective and subjective criteria, as well as to attract specialists from different professions and interact at different levels-intradepartmental and interdepartmental to address issues of professional orientation of a disabled person when building the “ladder of professional rehabilitation/habilitation”. Creating special favourable conditions for holding events. A comprehensive model of professional diagnostics and its advantages are proposed. The criteria for evaluating the effectiveness of career guidance work are given.

Keywords: persons with disabilities, an integrated approach, vocational guidance, professional diagnostics, individual characteristics, special conditions, vocational rehabilitation, SPb GBU “Vocational rehabilitation center”.

© Г.Б. Рачина, С.А. Тимонов, 2021.

Профессиональное самоопределение – процесс, который не заканчивается выбором профессии, а продолжается в течение всей активной трудовой деятельности человека и подготовки к ней.

В настоящее время по неофициальным данным в мире насчитывается около 40 тысяч различных профессий, которые в некоторых случаях включают в себя до 100 единиц специализаций. В России, согласно «Единому тарифно-квалификационному справочнику», существует около 7 тысяч уникальных наименований профессий. Каждая профессия предъявляет к соискателю свои требования. Разработаны профессиограммы и профстандарты.

Целью профессиональной ориентации является предоставление рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его индивидуальным особенностям, на основе результатов психологической, педагогической диагностики, состояния здоровья, определение степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии, должности в соответствии с нормативными требованиями и, как следствие, самоопределение и адекватный подбор профессии, учитывающий его интересы, индивидуальные особенности, наличие и уровень профессионального образования. Профориентационная работа должна также способствовать формированию адекватной оценки человеком своих возможностей и построению реальных профессиональных планов.

В России уделяется большое внимание социальной защите и реабилитации инвалидов. Организация эффективной работы с инвалидами в субъектах РФ подразумевает взаимодействие органов исполнительной власти, осуществляющих управление в сферах образования, труда и занятости, социальной защиты населения, здравоохранения, органов муниципального образования, профессиональных образовательных организаций.

Подбор профессии должен осуществляться на основании индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, разрабатываемой учреждениями медико-социальной экспертизы (далее – МСЭ) по результатам проведенной экспертно-реабилитационной диагностики. Выбор образовательного учреждения, форм и методов обучения осуществляется с учетом полученных результатов профдиагностических мероприятий.

При проведении профориентационных мероприятий следует учитывать остаточные трудовые возможности человека с инвалидностью, рассматривать получение им профессионального образования или возможность переобучения с целью его рационального трудоустройства. Особого внимания требуют люди с приобретёнными нарушениями.

Для ранее работавших инвалидов, при невозможности их работы по основной профессии, профессиональная ориентация проводится с целью подбора оптимальных видов труда с учетом нарушенных функций организма и ограничений жизнедеятельности, имеющихся знаний, умений, навыков, вариантов переобучения или получения новой профессии.

Для работающих инвалидов проведение профессиональной ориентации, должно начинаться с оценки возможности сохранения инвалидом прежнего направления профессиональной деятельности. При невозможности сохранения

рабочего места или подбора максимально близкой по содержанию работы в условиях той же организации с измененными условиями труда и, при необходимости, на специально оборудованном (оснащенном) рабочем месте, следует определить направление переобучения или получения новой профессии в соответствии с показаниями или противопоказаниями к трудовой деятельности.

Инструментами профориентационных мероприятий являются ярмарки вакантных рабочих и учебных мест для инвалидов, мастер-классы, дни открытых дверей и т.п. Возможно получение консультаций инвалидами, детьми-инвалидами как очно (профконсультации, профдиагностика), так и с использованием информационно-коммуникационных технологий, например, обратившись на «горячую линию» по вопросам профориентации и профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Следует уделять внимание просветительской работе с семьей, информационной работе с общеобразовательными и профессиональными образовательными организациями, потенциальными работодателями.

Для повышения эффективности работы желательно заключение соглашений об организации сотрудничества между ФКУ ГБ МСЭ, агентствами занятости населения, Центром профориентации, профессионального сопровождения и консультирования инвалидов (детей-инвалидов) СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж», Центрами социальной реабилитации инвалидов и детей инвалидов, Санкт-Петербургским государственным бюджетным специальным реабилитационным профессиональным образовательным учреждением – техникумом для инвалидов «Профессионально-реабилитационный центр», как социально ориентированном реабилитационно-образовательным учреждением для инвалидов, нуждающихся в специальных условиях для получения профессионального образования, прохождения мероприятий по профориентации, общих и специальных профпроб (с учетом возможностей учреждения) и консультаций о возможности получения профессионального образования, в том числе совместно специалистами разных учреждений.

Мероприятия по профессиональной реабилитации/абилитации в СПб ГБУ «Профессионально-реабилитационный центр» начинаются с профессиональной ориентации при подаче заявления о приеме на обучение или заявления на прохождение профессионального тестирования (профдиагностических мероприятий).

Для качественного проведения этих мероприятий привлекаются педагоги-психологи, специалисты по профориентации, педагогические работники, социальные педагоги, тьюторы, сурдопереводчики или другие специалисты. Они должны быть ознакомлены с индивидуальными особенностями инвалида и учитывать их в своей работе.

Мероприятия по профессиональной диагностике предусматривают выполнение профориентационных тестов, исследование функций памяти, внимания, общих и специальных профпроб, используя задания различной степени сложности. В процессе возможна корректировка профпланов.

Система методов, обеспечивающих благоприятные условия для инвалида, может включать в себя:

- сопровождение инвалида во время профориентационных мероприятий со стороны организаций, потребителями услуг в которых они являются;
- формирование устойчивой мотивации к социализации;
- правильный подбор специалиста для работы с конкретным инвалидом, их психологическая совместимость;
- посильность проводимых мероприятий;
- включение инвалида трудоспособного возраста в коллектив.

Личностно-ориентированный подход, вовлечение инвалида в осознанное участие в профориентационных мероприятиях, применение технологий личного убеждения, примера, помощь близких людей позволяют оказывать реабилитационно-коррекционный эффект по формированию более адекватных трудовых установок на доступные виды профессиональной деятельности в соответствии с имеющимися индивидуальными возможностями, разработку и корректировку профпланов, индивидуального маршрута реабилитации при обучении в СПб ГБУ «Профессионально-реабилитационный центр» и, как следствие, успешность профессиональной самореализации в целом. На каждом этапе профориентационных мероприятий необходимо получать объективную информацию об эффективности применяемых методов и технологий в отношении конкретного инвалида, их результативности, оценивать работу специалистов и уровень организационной деятельности.

Особую значимость приобретает возможность оценить по итогам проведённых мероприятий адекватность профессионального выбора, исходя из субъективных профессиональных предпочтений, склонностей и способностей, наличия профессионального опыта, имеющимися нарушениями функций организма и ограничениями жизнедеятельности и реабилитационного потенциала человека с инвалидностью. К стандартной формулировке «ХОЧУ», «МОГУ», «НАДО» необходимо добавить адекватную оценку состояния, имеющихся компетенций «ЕСТЬ». На основе полученных результатов разрабатывается так называемая «лестница реабилитации», которая позволяет наиболее эффективно и последовательно выполнять действия, направленные на достижение поставленной цели.

Преимуществами данной модели проведения мероприятий по профессиональной диагностике являются:

- системный и комплексный подход к решению вопроса о профессиональной пригодности инвалида к тому или иному виду деятельности на основании заключений специалистов различных областей и наличие обратной связи с различных этапов профессиональной реабилитации;
- использование различных форм и методов работы, выбор специалистов, индивидуальный и дифференцированный подход к оптантам; варьирование продолжительности проведения тестирования в зависимости от контингента и поставленной задачи, подбор заданий с учетом посильности их выполнения;

- возможность проследить динамику изменения психического, физического, эмоционального состояния инвалида, способности переносить нагрузки;
- наличие медицинского, социального и психологического сопровождения;
- высокая степень объективности результатов тестирования, возможность совершенствования данной модели исходя из требований различных специальностей, профессий и применения этой методики с учетом контингента испытуемых.

Эффективность данной модели профориентационной работы подтверждается результатами мониторинга, проводимого методом динамического сравнения по следующим показателям:

- степень информированности о возможности получения специализированной профориентационной помощи и необходимого профессионального образования;
- степень знания о трудовой деятельности по выбранному направлению профессиональной деятельности, востребованности в регионе данной специальности, профессии, информации о конкретном рабочем месте;
- степень осознания инвалидом своих индивидуальных психофизических особенностей,
- характер мотивации к выбору профессиональной деятельности и получению соответствующего образования, общий самостоятельный уровень активности в освоении выбранной профессии, предпринимаемые волевые усилия положительные эмоции;
- уровень знаний о профессиональных компетенциях и о профессионально важных качествах представителя выбранной специальности или профессии, адекватная оценка возможности их достижения.

Анализ деятельности СПб ГБУ «Профессионально-реабилитационный центр» на протяжении 25 лет доказал эффективность проведения профориентационных мероприятий, критерием оценки которых является успешное освоение инвалидами профессиональных образовательных программ, их трудоустройство или дальнейшее обучение по программам более высокого профессионального уровня с учетом потребностей и индивидуального выбора.

Список литературы

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 03.12.2018 №765 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребности инвалида, ребенка-инвалида в мероприятиях по реабилитации и абилитации на основе оценки ограничения жизнедеятельности с учетом социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных».

2. Методические рекомендации, утвержденные Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 01.02.2018 №46 «Об утверждении методических рекомендаций для специалистов органов службы занятости населения по организации работы с инвалидами, в том числе по оценке значимости нарушенных функций организма инвалида для выполнения трудовых функций».

3. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.12.2017 №06-2023 «О методических рекомендациях».

4. *Старобина Е.М., Гордиевская Е.О., Кузьмина И.Е.* Профессиональная ориентация лиц с учетом ограниченных возможностей здоровья. 2-е изд. М.: Форум: ИНФРА-М, 2016. 351 с.

УДК 376

Романенкова Дарья Феликсовна
Челябинский государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена вопросам индивидуализации образовательных траекторий студентов с инвалидностью в процессе получения инклюзивного профессионального образования. Дистанционные образовательные технологии рассматриваются как технологическая основа реализации таких траекторий. Показана роль ассистивных технологий и цифровых сервисов в инклюзивном профессиональном образовании, проанализированы причины их слабого применения обучающимися и преподавателями. Выделены факторы, способствующие эффективной реализации индивидуальных образовательных траекторий для студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: широкое использование специальных технических средств обучения и ассистивных технологий обучающимися, обеспечение доступности средств организации дистанционного обучения со стороны вуза, возможность применять для обучения мобильные устройства, использование в образовательном процессе массовых открытых онлайн-курсов, психолого-педагогическое сопровождение обучения студентов с инвалидностью. Также предложены направления работы вузов, благодаря которым индивидуализация образовательных траекторий студентов с инвалидностью с использованием дистанционных образовательных технологий будет реализовываться более успешно.

Ключевые слова: инклюзивное профессиональное образование, индивидуализация образования, дистанционные образовательные технологии, ассистивные технологии.

Romanenkova, Daria F.
Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russian Federation

POSSIBILITIES OF INDIVIDUALIZATION OF EDUCATIONAL TRAJECTORIES OF STUDENTS WITH DISABILITIES USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Abstract. The article is devoted to the issues of individualization of educational trajectories of students with disabilities in the process of receiving inclusive professional education. Distance learning technologies are considered as the technological basis for the implementation of such trajectories. The role of assistive technologies and digital services in inclusive vocational education is shown, the reasons

© Д.Ф. Романенкова, 2021.

for their weak use by students and teachers are analyzed. The factors that contribute to the effective implementation of individual educational trajectories for students with disabilities are highlighted: the widespread use of special technical teaching means and assistive technologies by students, ensuring the availability of distance learning tools from the university, the ability to use mobile devices for training, use in the educational process massive open online courses, psychological and pedagogical support for the training of students with disabilities. The directions of work of universities are also proposed, thanks to which the individualization of educational trajectories of students with disabilities using distance learning technologies will be implemented more successfully.

Keywords: inclusive professional education, individualization of education, distance learning technologies, assistive technologies.

В настоящее время задача обеспечения индивидуализации образовательных траекторий обучающихся является актуальной для систем образования всех стран мира. Для целей ее практического решения большую роль играют дистанционные образовательные технологии.

Развитие и активное внедрение цифровых сервисов в образование и практически все сферы профессиональной деятельности создали принципиально новые условия работы с информацией, которая может быть получена в любое время, в любом месте, в формате, доступном для восприятия. Особое значение это имеет для лиц с инвалидностью с различными видами нарушений здоровья, обеспечивая возможность индивидуализации образовательных траекторий [3; 5].

Особое внимание должно быть уделено следующим категориям обучающихся, нуждающимся в создании условий доступности дистанционных образовательных технологий:

- лица с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие, с различными видами дальтонизма (цветовой слепоты));
- лица с нарушением слуха (глухие, слабослышащие);
- лица с нарушением опорно-двигательного аппарата (затруднения или неспособность пользоваться мышью).

Студенты с инвалидностью и вузы, их обучающие, в период пандемии смогли оценить возможности дистанционных технологий в решении основных задач доступности образования, в том числе и задач индивидуализации образовательной деятельности.

Дистанционные образовательные технологии будут способствовать индивидуализации образования лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее – лица с ОВЗ) при выполнении комплекса условий [4; 6]:

- гибкий учет личностных и психофизических особенностей обучающихся, персонализация содержания и методов обучения, индивидуализация темпов и форм учебной деятельности, создание условий для применения современных стратегий обучения и контроля знаний;
- обеспечение коммуникации в ходе учебной деятельности с учетом нарушений здоровья, использование дистанционных технологий для взаимодействия всех участников образовательного процесса;
- использование компенсаторных возможностей дистанционных образовательных технологий, направленных на замещение утрачен-

ных или нарушенных функций организма через возможность получения информации с помощью сохранных анализаторов;

- реализация коррекционных возможностей, способствующих усилению нарушенных анализаторов посредством ассистивных технологий.

Реализации всех этих возможностей способствует использование ассистивных технологий. Ассистивная технология – это технология обеспечения возможностей, которая обеспечивает доступ к информации, общению или среде.

Ассистивные технологии в образовании способствуют коммуникации, развитию, компенсации, социализации людей с различными видами нарушений здоровья. Основные задачи, которые при этом решаются, связаны с получением информации в доступной форме и обеспечением взаимодействия обучающего с учебным материалом, преподавателем, другими обучающимися.

В настоящее время ассистивные технологии и цифровые сервисы, помогающие компенсировать нарушенные функции организма, пока не очень активно применяются в инклюзивном профессиональном образовании. Это объясняется и препятствиями со стороны самих обучающихся с инвалидностью и ОВЗ (недостаточная осведомленность о реабилитационных и абилитационных возможностях специальных технических средств обучения и ассистивных информационных технологий, неумение их использовать в образовательном процессе, низкая мотивация к их освоению), и препятствиями со стороны вуза (недостаточное знание возможностей и дидактических свойств этих технологий преподавателями, неумение их интегрировать в инклюзивный образовательный процесс, недостаток квалифицированных специалистов по специальным техническим и программным средствам обучения, способных организовать эффективное их использование всеми участниками учебного процесса).

Для того, чтобы дистанционные образовательные технологии смогли стать технологической основой реализации индивидуальных образовательных траекторий для студентов с инвалидностью и ОВЗ необходимо, чтобы и средства организации дистанционного обучения, и образовательный контент с самого начала соответствовали требованиям доступности для людей с различными видами нарушений здоровья, в том числе требованиям универсального дизайна. Основной международный документ по обеспечению доступности информации в сети – это The Web Content Accessibility Guidelines (WCAG), свод стандартов, которым должны следовать веб-сайты и приложения в интернете. Это не закон, но он лежит в основе российских законов, в том числе ГОСТ Р 52872-2019 [2]. К сожалению, доступность web-контента в российском образовательном пространстве реализована слабо. Однако и зарубежные исследования свидетельствуют о том, что ресурсы в сети интернет не обеспечивают необходимой доступности для лиц с инвалидностью [1].

Выделим основные факторы, способствующие эффективной реализации индивидуальных образовательных траекторий для студентов с инвалидностью и ОВЗ:

- широкое использование специальных технических средств обучения и ассистивных технологий обучающимися. Студенты с нарушениями зрения должны использовать средства, преобразующие информацию в форму, доступную для восприятия (тифлотехника, программы неви-

зуального доступа, сканирование и распознавание текста и пр.), средства для усиления остаточного зрения (электронные лупы, программы синтеза речи и пр.). Для студентов с нарушениями слуха необходимо использования технологий распознавания речи, в том числе для автоматического создания субтитров к аудио и видеоматериалам. Для студентов с нарушениями двигательных функций важны технологии и средства, которые позволяют максимально облегчить и упростить ввод информации в компьютер (альтернативные устройства ввода информации, программы преобразования речи в текст и пр.);

- обеспечение доступности средств организации дистанционного обучения со стороны вуза. При использовании системы дистанционного обучения Moodle, наиболее используемой в вузах России, рекомендуется использовать блок «Доступность» (block_accessibility), который позволяет увеличивать размер шрифта всего текста и применять высококонтрастные цветовые схемы. В блок также интегрирован ATBar, который предоставляет дополнительные инструменты и параметры настройки, включая поиск по словарю и преобразование текста в речь;
- возможность использовать для обучения не только стационарные компьютеры или ноутбуки, но и мобильные устройства. Повышению доступности будет способствовать наличие мобильных версий средств организации дистанционного обучения вуза, в том числе работающих под управлением операционных систем iOS, Android;
- использование в образовательном процессе массовых открытых онлайн-курсов (МООК) при условии обеспечения их универсального дизайна. Среди требований доступности таких курсов выделим основные: предоставление текстовой версии любого нетекстового контента, создание контента, который можно представить различными способами без потери информации или структуры, простота в просматривании и прослушивании контента, достаточность времени для восприятия и использования контента;
- психолого-педагогическое сопровождение обучения студентов с инвалидностью как со стороны преподавателей (индивидуальный подход в предоставлении учебных материалов, дополнительное консультирование, выбор форм контроля результатов обучения с учетом нарушений здоровья студента), так и со стороны специалистов по сопровождению (оперативное решение возникающих методических, технических и организационных проблем).

Сформулируем направления работы вузов, благодаря которым, по нашему мнению, индивидуализация образовательных траекторий студентов с инвалидностью с использованием дистанционных образовательных технологий будет реализовываться более успешно:

1. Знакомство лиц с инвалидностью и ОВЗ с современными цифровыми сервисами и ассистивными технологиями.
2. Индивидуальный подбор для обучающегося с инвалидностью или ОВЗ используемых в образовательном процессе цифровых сервисов

и ассистивных технологий, оптимальных с учетом его нарушений здоровья и психофизических особенностей.

3. Изучение возможностей и дидактических свойств цифровых сервисов и ассистивных технологий преподавателями вузов, в том числе в рамках курсов повышения квалификации.
4. Развитие формата смешанного обучения, обеспечение возможностей подключения обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в режиме онлайн к очным занятиям.
5. Интеграция в образовательный процесс технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR).
6. Использование дистанционных образовательных технологий при организации и проведении учебных и производственных практик.
7. Развитие технологии онлайн-тьюторинга для сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ.

Таким образом, дистанционные образовательные технологии должны более активно использоваться в процессе инклюзивного профессионального образования, именно они могут и должны стать технологической основой для построения и реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов с инвалидностью и ОВЗ.

Список литературы

1. *Niyi-Awosusi O., Tait A.* Accessibility // HTTP Archive's annual The Web Almanac [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://almanac.httparchive.org/en/2020/accessibility (дата обращения: 01.03.2021).

2. ГОСТ Р 52872-2019 интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности (с Поправкой) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=3&month=9&year=2019&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=225834 (дата обращения: 01.03.2021).

3. *Мартынова Е.А.* Организационно-педагогическая деятельность по построению и реализации индивидуальной образовательной траектории для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в системе инклюзивного профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2016. №5 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25173 (дата обращения: 01.03.2021).

4. *Мартынова Е.А., Романенкова Д.Ф.* Адаптивные информационные и коммуникационные технологии индивидуализации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в профессиональных образовательных организациях // Международный журнал экспериментального образования. Педагогические науки. 2017. №7. С. 36–39.

5. *Панюкова С.В., Сергеева В.С.* Организационное и методическое обеспечение дистанционного обучения студентов с инвалидностью // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. №3. С. 72–83 [Электронный ресурс]. Режим доступа: 10.17759/psyedu.2019110306.

6. *Романенкова Д.Ф.* Возможности персонализации образовательного процесса инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в цифровой образовательной среде / Развитие личности в условиях цифровой трансформации: Матер. V Междунар. науч.-практ. конф. «Среднее профессиональное образование в информационном обществе» (г. Копейск, 31 января 2020 года). Челябинск: Изд-во ГБУ ДПО ЧИРПО, 2020. С. 14–18.

УДК 377

Усольцева Дарья Константиновна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме предоставления профессионального образования людям с ментальными нарушениями. Целью статьи является анализ изучения существующих трудностей и преимуществ профессионального образования граждан с ментальной инвалидностью. В основу работы положено проведенное эмпирическое исследование в городе Санкт-Петербурге (интервьюирование специалистов Профессионально-реабилитационного центра (техникума для людей с инвалидностью), на основании которого автором отмечены основные проблемы профессионального образования людей с ментальными нарушениями в рамках специализированного учреждения. Среди них отсутствие тьюторского сопровождения для каждого отдельного обучающегося с ментальными нарушениями, отсутствие адаптированной образовательной программы и индивидуального подхода, узкий круг специальностей, подходящий для людей данной категории населения. Среди преимуществ образовательной организации отмечены служба психолого-медико-педагогического сопровождения, различные студенческие объединения и досуговые мероприятия, организация мероприятий по трудоустройству выпускников. Автор акцентирует внимание на наличие мотивации людей с ментальными нарушениями получать образование и трудоустраиваться. По мнению специалистов, мотивация довольно низкая, что связано с длительным пребыванием или обучением дома, гиперопекой со стороны семьи, получением пенсии и возможностью бесплатно получать определенные услуги.

Ключевые слова: профессиональное образование, инклюзивное образование, люди с ментальными нарушениями, люди с ограниченными возможностями здоровья, трудоустройство.

Usoltseva Darya, K.
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROFESSIONAL EDUCATION OF PEOPLE WITH MENTAL DISABILITY

Abstract. The article is devoted to the current problem of providing professional education for people with mental disabilities. The purpose of the article is to analyze the study of the existing difficulties and advantages of professional education of citizens with mental disabilities. The work is based on an empirical study conducted in the city of St. Petersburg (interviewing specialists of the Vocational Rehabilitation Center (technical school for people with disabilities), on the basis of which the author noted the main problems of vocational education of people with mental disabilities in a specialized institution. Among them is the lack of tutoring for each individual student with mental disabilities, the lack of an adapted educational program and an individual approach, a narrow range of specialties suitable for people of this category of the population. Among the advantages of the educational organization, the service of psychological, medical and pedagogical support, various student associations and leisure activities, organization of events for employment of graduates. The author focuses on the presence of motivation of people with mental disabilities to get an education and find a

© Д.К. Усольцева, 2021.

job. The ivation is quite low, which is associated with a long stay or schooling at home, overprotection from the family, receiving a pension and the ability to receive certain services for free.

Keywords: professional education, inclusive education, people with mental disability, people with disabilities, employment.

В настоящее время социальная интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья (далее по тексту – людей с ОВЗ), в том числе людей с ментальными нарушениями, является одним из приоритетных направлений социальной политики [2, с. 170]. Особое внимание уделяется образованию данной категории населения, поскольку это наиболее действенный ресурс, направленный на преодоление социального исключения, изоляции, стигматизации и обеспечения включения людей с ментальными нарушениями во взаимодействия со средой.

Организация обучения людей с ментальными нарушениями – это одна из наиболее острых проблем. В настоящее время все большее число образовательных учреждений позиционирует себя в качестве инклюзивных и принимает на себя обязательство обучать людей с ментальными нарушениями. Но проблема заключается в отсутствии специальных условий: люди с ментальными нарушениями имеют особые образовательные потребности и возможности, в связи с чем им необходим индивидуальный подход, сопровождение, индивидуальная траектория обучения, что может обеспечить не каждое образовательное учреждение [5, с. 26].

Проблематика реализации профессионального образования людей с инвалидностью занимает прочное место в современных междисциплинарных исследованиях. Исследованием особенностей обучения людей с ментальными нарушениями в рамках учреждений профессионального образования занимается ряд исследователей. О.О. Волкова и Г.А. Головина отмечают, что обучение людей с ментальными нарушениями необходимо осуществлять по адаптивным образовательным программам с определенным сроком обучения, которые должны быть сформированы с учетом психолого-педагогических характеристик [1, с. 350]. Кроме того, исследователи обращают внимание на то, что успешным обучение людей с ментальными нарушениями будет в том случае, если будет разработана и активно применяться система сопровождения профессионального обучения и трудовой занятости.

О социальной компетентности, как условии достижения эффективности профессионального обучения людей с ментальными нарушениями, а также их последующего трудоустройства и писали В.В. Новиков, А.И. Назарова [4, с. 59–67]. По мнению исследователей, работа по формированию социальной компетентности обучающихся должна проводиться, как во время учебного процесса, так и в рамках внеурочной работы.

Н.К. Маяцкая, В.В. Савченко, А.Ю. Чубова занимались проблемами соблюдения прав людей с ментальными нарушениями. По результатам проведенного исследования, авторы отмечают, что люди с ментальной инвалидностью имеют ограниченный доступ к получению образования, поскольку ввиду своих нарушений не могут «осваивать трудовые навыки и осуществлять посильную

трудовую деятельность» [3]. Для данной категории населения оптимальным вариантом являются специализированные мастерские, обеспечивающие свободный график работы, выбор трудовой деятельности, ориентация на творческий характер работы, общественный характер занятости.

В рамках настоящего исследования было проведено эмпирическое исследование. Для сбора эмпирической информации было проведено интервьюирование со специалистами Санкт-Петербургского государственного бюджетного специального образовательного учреждения техникума для инвалидов «Профессионально-реабилитационный центр» (психологом, социальными педагогами, специалистом отделения организации практики и трудоустройства, руководителем отделения социально-психологической реабилитации и медицинского сопровождения), осуществляющих деятельность по обучению, социализации людей с ограниченными возможностями здоровья (N = 5, сведения были собраны в декабре 2019 года). Интервьюирование проводилось с целью выявить специфику и трудности осуществления обучения людей с ОВЗ, заинтересованности среди людей с ментальными нарушениями к получению образования, существующих возможностей, условий для предоставления образования данной категории населения.

В результате проведенного исследования удалось выявить несколько моментов. Во-первых, условия осуществления профессионального обучения людей с ментальными нарушениями. Стоит сразу обратить внимание на тот факт, что исследование условий обучения лиц с ОВЗ проводилось на базе техникума для людей с инвалидностью, который также частично оказывает обучающимся реабилитационные услуги. И поскольку учреждение «специальное», в нем полностью оборудована доступная среда, предоставляются возможности прохождения реабилитации, медицинского сопровождения, релаксации и саморегуляции. Однако следует подчеркнуть, что даже в таком специальном учреждении условия конкретно для людей с ментальными нарушениями практически не развиты. По словам одного из специалистов, таким людям с ментальными нарушениями обучаться сложно, у них нет психиатров, определенного сопровождающего персонала, которые регулировали бы его поведение и помогали при обучении. Кроме того, встречаются конфликтные родители, которым сложно донести рекомендации по обучению ребенка.

Во-вторых, был отмечен ряд трудностей, возникающих у людей с инвалидностью, которые становятся причинами их отчисления. Во-первых, в штате сотрудников данного учреждения есть тьютор, но он скорее выполняет функции помощника для нескольких групп обучающихся в передвижении по зданию, встречи на входе, помощь в самообслуживании. Нескольких специалистов отдельно для каждого ученика, нуждающимся в тьюторе, нет. Во-вторых, специалисты отмечают, что обучающимся зачастую трудно выдержать темп обучения из-за большого количества дисциплин. В обучении отсутствует индивидуальный поход, программа обучения для всех одинаковая, что не обеспечивает усвоение материала и ведет к отчислению студентов. В-третьих, стоит отметить в целом довольно узкий круг специальностей, подходящий для людей с ментальными нарушениями. С одной стороны, обучение на некоторые специальности могут быть противопоказаны им по медицинским показаниям, и они не могут в дальнейшем из-за этого

трудоустроиться, с другой – есть, например, творческие специальности, но они по популярности уступают другим, и трудоустроиться также будет довольно трудно, из-за чего смысл обучения несколько теряется.

В-третьих, в результате исследования были выявлены преимущества данного образовательного учреждения. Для людей с инвалидностью созданы различные условия для комфортного пребывания и обучения. Первое, что стоит отметить, – это службу сопровождения, состоящую из социальных педагогов, психологов, тьютора. Такая служба осуществляет мониторинг посещений занятий, психологического климата в группах, самочувствия обучающихся, оказание помощи в материальном плане, поддержке. Кроме того, в Центре есть отдельная структура «Реабилитационная команда», которая собирается для разрешения вопросов по сопровождению процесса профессиональной реабилитации студентов.

Второе преимущество – различные студенческие объединения: клуб КВН, театральная секция, туристический клуб, также проводятся спортивные соревнования, которые также являются довольно популярными среди поступающих, поскольку в рамках различных мероприятий люди с инвалидностью общаются, социализируются, а также такие мероприятия выступают своего рода направлением реабилитации, особенно в отношении лиц с ментальными нарушениями.

Третье – в Центре проводятся мероприятия по трудоустройству выпускников, среди которых организация производственной и преддипломной практики, после прохождения которых обучающиеся трудоустраиваются в этих же организациях; посещение ярмарок вакансий, где обучающиеся могут подобрать для себя подходящую вакансию, пообщаться с потенциальными работодателями; программа «Стажировка», в рамках которой осуществляется официальное трудоустройство, и в течение определенного времени человек работает. Специалисты по трудоустройству в образовательном учреждении отмечают, что после окончания программы часть выпускников продолжают трудовую деятельность на тех же местах.

В ходе исследования был проанализирован вопрос о мотивации студентов проходить обучение и трудоустраиваться. Мнения специалистов разделились, но большинство отметило, что в настоящее время люди с инвалидностью имеют низкую мотивацию к обучению, особенно те, кто обучался на дому или долгое время находился только дома. Такая мотивация объясняется тем, что людей с ментальными нарушениями чересчур опекали родные. Кроме того, они привыкли жить на иждивении у государства: получать пенсию, различные услуги, поэтому не возникает желания работать. Поэтому, несмотря на то, что лица с инвалидностью приходят на обучение в специализированное профессиональное учреждение, реального желания получать знания, специальность, а в дальнейшем и трудоустроиться – нет. Поэтому сотрудники акцентируют внимание на низкой мотивации обучающихся и потребности проводить специально направленную работу по ее повышению.

Таким образом, Профессионально-реабилитационный центр является наиболее подходящей моделью для обучения людей с ограниченными возможностями здоровья, в частности людей с ментальными нарушениями. Центр можно воспринимать как образец при организации и реализации инклюзивного

образования в учреждениях высшего и профессионального образования. Однако следует понимать, что и в данном учреждении существуют некоторые барьеры, устранив которые, учреждение будет реализовывать свою деятельность наиболее успешно. Так, например, необходимо развивать институт тьюторства, что облегчит процессы обучения и адаптации к новым условиям студента с ментальными нарушениями; а также поспособствует развитию коммуникативных навыков обучающегося, расширению его социальных связей.

Список литературы

1. *Волкова О.О., Головина Г.А.* Опыт организации профессионального обучения и трудовой занятости молодых людей с расстройствами аутистического спектра // Психическое здоровье и образование: Сб. науч. ст. по матер. II Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». 2018. С. 348–352.

2. *Курбангалеева Е.Ш., Веретенников Д.Н.* Доступность высшего профессионального образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) // Психологическая наука и образование. 2017. №1(22). С. 169–181.

3. *Маяцкая Н.К., Савченко В.В., Чубова А.Ю.* Проблемы соблюдения прав людей с ментальной инвалидностью в современном обществе (на примере Ставропольского края) // Современные проблемы науки и образования: Электронный научный журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=20268 (дата обращения: 27.02.2021).

4. *Новиков В.В., Назарова А.И.* Проблема формирования социальной компетентности молодых людей с нарушениями интеллекта // Особые дети – особая педагогика: Проблемы развития, воспитания и социализации в контексте вызовов современного образования: Сб. матер. V Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 57–69.

5. *Романенкова Д.Ф.* Реализация мероприятий по обеспечению доступности среднего профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. №3(11). С. 25–30.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ
по итогам XVI международной научно-практической конференции
«Современный менеджмент: проблемы и перспективы»

Под редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко
доктора экономических наук, профессора И.В. Федосеева

Подписано в печать 18.05.2021. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 58,5. Тираж 500 экз. Заказ 293.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ